

Відлуння Великого Терору

Збірник документів у трьох томах

Том третій
Чекісти Сталіна
в лещатах
«соціалістичної
законності».
Его-документи
1938–1941 рр.

Відлуння Великого терору

Збірник документів у трьох томах

Том третій

Чекісти Сталіна в лещатах
«соціалістичної законності».
Его-документи 1938–1941 рр.

Київ
Видавець Захаренко В. О.
2019

УДК 323.282(477)“1938/1941”
В42

Редакційна колегія:

Володимир Бірчак, Тімоті Блаувельт, Валерій Васильєв, Лінн Віола,
Ольга Довбня, Вадим Золотарьов, Ігор Кашу, Андрій Когут, Сергій Кокін,
Марія Панова, Роман Подкур, Джеффі Россман, Андрій Савін,
Олексій Тепляков, Марк Юнге

Відповідальні редактори:

Валерій Васильєв, Роман Подкур, Лінн Віола

Автори-укладачі:

Андрій Савін, Олексій Тепляков, Марк Юнге

Спонсори проекту:

American Council of Learned Societies. Deutsche Forschungsgemeinschaft.
Harry Frank Guggenheim Foundation.
Social Science and Humanities Research Council of Canada.
University of Toronto. University of Virginia

У третьому томі збірника документів «Відлуння Великого терору» вміщено «листи до влади» співробітників державної безпеки НКВС СРСР – організаторів і виконавців масових каральних операцій 1937–1938 рр., які опинилися в 1939–1941 рр. під слідством, арештом і судом під час широкомасштабної кампанії відновлення соціалістичної законності, організатором і «диригентом» якої став союзний центр. Крім того, до збірника ввійшли різні комплекси документів, які дозволяють зрозуміти контекст кампанії «дисциплінування НКВС», розкривають цілі та позначають її межі. Ідеться про «листи до влади» жертв Велико-го терору та їхніх родичів, чекістські рапорти, накази НКВС СРСР за 1938–1939 рр., матеріали перевірки співробітників держбезпеки, що здійснювалася організаціями ВКП(б), газетні репортажі про відкриті судові процеси над чекістами тощо. Низка документів, таких як різноманітні матеріали особових справ співробітників держбезпеки, дає можливість простежити життєві траєкторії чекістів і охарактеризувати генезис формування цієї специфічної групи радянського суспільства.

Відлуння Великого терору.

В42 Відлуння Великого терору. Збірник документів у трьох томах / Відп. ред. Валерій Васильєв, Роман Подкур, Лінн Віола. Том. 3: Чекісти Сталіна в лещатах «соціалістичної законності». Его-документи 1938–1941 рр. / Укладачі Андрій Савін, Олексій Тепляков, Марк Юнге. – К.: Видавець В. Захаренко, 2019. — 936 с.

ISBN 978-966-2258-14-1

УДК 323.282(477)“1938/1941”

© Андрій Савін, Олексій Тепляков,
Марк Юнге, 2019

ISBN 978-966-2258-14-1

© Видавець Захаренко В. О., 2019

ЗМІСТ

ПЕРЕДМОВА

Андрій Савін, Олексій Тепляков, Марк Юнге. «Листи до влади» як складова матеріалів судових процесів над «порушниками соціалістичної законності» (1939–1941 рр.) 5

ЕГО–ДОКУМЕНТИ

1. «Листи до влади»

Листи співробітників НКВС

Апеляції жертв та їхніх родичів

Документи № 1 – № 10626

2. Чекістські рапорти

Документи № 107 – № 120302

3. Досьє

Документи № 121 – № 127.....382

4. Останні слова чекістів

Документи № 128 – № 137.....390

5. Газетні статті начальника УНКВС у Миколаївській області

П. В. Карамишева

Документи № 138 – № 150.....409

6. Автобіографії чекістів

Документи № 151 – № 169.....446

КОНТЕКСТ КАМΠΑНІЇ

1. Процеси над чекістами в дзеркалі регіональної преси

Документи № 170 – № 181.....486

2. Засудження працівників НКВС СРСР та УРСР в Москві

Документи № 182 – № 193.....521

3. Перевірка чекістів організаціями ВКП(б)

Документи № 194 – № 200.....533

4. Накази НКВС СРСР за вересень 1938 р. – грудень 1939 р.

Документи № 201 – № 245.....546

5. Особова справа начальника УНКВС у Миколаївській області

П. В. Карамишева

Документи № 246 – № 287.....620

6. Нагородні документи

Документи № 288 – № 292..... 705

7. Різні документи

Документи № 293 – № 306 713

Тематичний покажчик документів..... 757

Хронологічний покажчик документів 779

Покажчик упорядників..... 798

Список скорочень 799

Подяки 807

Іменний і біографічний покажчик 808

Передмова

«Листи до влади» як складова матеріалів судових процесів над «порушниками соціалістичної законності» (1939–1941 рр.)

«Військовий трибунал К[иївського] В[ійськового] О[кругу]¹ оголосив у моїй справі виправдувальний вирок, який співчутливо зустріла більшість чекістського колективу. Цей вирок, як мені здавалося, мав повернути мене до життя того колективу, з яким я був органічно пов'язаний й активно боровся на передових ділянках класової боротьби, відстоюючи позиції партії та радянської влади. Я помилився. 9 січня 1941 р., тобто через 4–5 днів після виправдувального вироку, мене знову заарештували й кинули до в'язниці. Жахливо й смішно! Ні, посудіть самі: звільнити людину з в'язниці для того, щоб потім кинути її туди знову після виправдувального вироку суду. [...] Це понад мої сили, бо мені довелося зазнати стільки страждань, скільки може й здужає перенести людина, яка вірить у торжество більшовицької правди. Я прошу Вас втрутитися в цю справу, покласти край усім цим жорстоким і безглузdim переслідуванням, яким я піддаюся незаслужено протягом двох років поспіль [...]»².

Джерелом цієї цитати є апеляція колишнього начальника УНКВС у Миколаївській області, капітана держбезпеки й кавалера ордена Леніна Петра Васильовича Карамішева. Цей високопоставлений чекіст намагався за допомогою таких листів уникнути обвинувального вироку. За провину йому ставили маніпуляцію слідчими матеріалами під час Великого терору, а також слабкий контроль за діями підлеглих, які широко практикували катування й фальсифікували документи. На першому судовому процесі, що відбувся в Миколаєві в грудні 1940 — січні 1941 рр., Карамішева виправдали, проте через три місяці, на підставі практично тих самих матеріалів слідства, його засудили до найвищої міри покарання й розстріляли³.

Специфіка жанру та методологія

Цей збірник документів насамперед вводить у науковий обіг саме апеляції чекістів на зразок листів Карамішева. Отже, ідеться про публікацію

¹ Судове переслідування чекістів і міліціонерів здійснювали не «нормальні» цивільні судові інстанції, а, переважно, військові трибунали прикордонних і внутрішніх військ НКВС, тобто спеціалізовані військові суди. В Українській РСР це були військові трибунали військ НКВС Харківського й Київського округів. Слід зазначити, що округи військ НКВС не збігалися із загальновійськовими округами. Іноді чекістів, які «завинили», також судили військові трибунали військ НКВС окремих областей. У цьому випадку йдеться про ВТ військ НКВС Київського округу. Високопоставлених співробітників держбезпеки судила Військова колегія Верховного Суду СРСР.

² Заява колишнього начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамішева секретарю ЦК КП(б)У й голові Верховної Ради УРСР М. О. Бурмістенку. 15.01.1941 // Див. у цьому збірнику документ № 34.

³ Див.: Юнге М. Чекисты Сталина. Мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины.— М.: АИРО-XXI, 2017.

комплексу звернень представників одного із загонів радянських еліт, а саме — співробітників державної безпеки, які несподівано для самих себе опинилися в 1939—1941 рр. на лаві підсудних за звинуваченням у порушенні «соціалістичної законності». Жертвами кампанії чистки НКВС, що розпочалася з ініціативи сталінського керівництва в кінці 1938 р. й тривала майже три роки, стали близько 7,5 тис. оперативних співробітників, з них майже півтори тисячі були арештовані й засуджені⁴. На лаві підсудних опинився переважно керівний склад органів держбезпеки — начальники крайових і обласних управлінь, оперативних відділів та відділень, міських і районних відділень НКВС. Ці люди, які пережили стрімке падіння з високих кабінетів у тюремні камери, імовірно, почувалися так, ніби потрапили в якесь Задзеркалля, де їм тепер потрібно персонально відповісти, нерідко власним життям, за виконання офіційних наказів, зосібна тих, що надходили з Москви. У результаті страх покарання й прагнення реабілітувати себе в очах керівництва призвели до того, що чекісти, вигнані з НКВС, опинившись під судом і слідством, почали масово звертатися зі скаргами та клопотаннями до свого начальства, а також до партійно-радянського керівництва.

Листи чекістів періоду 1939—1941 рр., особливо написані в тюремних камерах, мають серйозну специфіку як еґо-документи. Вони далекі від таких класичних еґо-текстів, як автобіографія, щоденник, подорожні нотатки або особисті листи, коли автор висловлює свою думку приватно і з власного бажання. Набагато ближчі вони до так званих листів до влади, під якими в історіографії розуміють «сукупність різноманітних епістолярних жанрів», таких як «доповіді, доноси, скарги, записки, заяви, накази, звернення, петиції (прохання), поздоровлення, послання, пропозиції, вітання, телеграми, клопотання, а також власне листи, які різною

⁴ За даними, наведеними Микитою Петровим у 2002 р. з посиланням на матеріали ДАРФ (ф. 9401), на 1939 р. з органів державної безпеки було звільнено 7372 особи, тобто майже чверть (22,9%) усіх оперативних співробітників. З них було заарештовано 973 особи. Якщо ж враховувати арешти кінця 1938 р., здійснені в рамках «берієвської» чистки, то кількість оперативних співробітників, заарештованих за кінець 1938—1939 рр. за звинуваченням у «порушенні соціалістичної законності», збільшиться до 1364 осіб. Див.: Petrow N. Die Kaderpolitik des NKWD 1936—1939 // *Stalinscher Terror 1934—1941. Eine Forschungsbilanz* / Hrsg. von W. Nedeler.— Berlin, 2002.— P. 31. За М. В. Петровим такі самі дані були наведені В. М. Хаустовим у співавторстві з Л. Самуельсоном, а також О. В. Хлевнюком. Ці цифри можуть бути адекватним орієнтиром для дослідників, але вони потребують подальшого уточнення, оскільки арешти чекістів тривали також у 1940—1941 рр. див.: Хаустов В., Самуельсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг.— М., 2009; Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры.— М.: РОССПЭН, 2010. Вигнання «порушників соціалістичної законності» з органів держбезпеки СРСР, зокрема за звинуваченнями у скоєнні злочинів у 1937—1938 рр., відновилося в 1950-ті роки під час «хрущовської» реабілітації жертв масових репресій. Згідно з даними звіту, поданого в грудні 1963 р. головою КДБ СРСР В. Є. Семичастним до Президії ЦК КПРС, за період з 1954 р. з органів державної безпеки (без урахування військ) було звільнено близько 46 тисяч офіцерів, зокрема близько половини з них — починаючи з 1959 р. Див.: Пихова Р. Г. СССР: История власти. 1945—1991.— М.: РАГС, 1998.— С. 242.

мірою активно використовувалися в російських комунікативних практиках протягом останніх щонайменше п'яти століть у апеляції до владних структур»⁵.

Однак навіть усередині цієї специфічної групи еґо-текстів листи колишніх чекістів вирізняються яскравими особливостями. По-перше, вони були написані вимушено, зазвичай у гострій межовій ситуації між життям та смертю, між колишньою всемогутністю і раповим безсиллям, що зумовило їхню крайню емоційність і особистісність⁶. По-друге, вони були одним з дієвих інструментів стратегії захисту, що застосовувалася співробітниками НКВС, які опинилися в 1939–1941 рр. на лаві підсудних за звинуваченням у «порушенні соціалістичної законності». Саме так вони фігурували під час слідства й були включені до матеріалів судових процесів. По-третє, листи чекістів «до влади» є цінним історичним джерелом, оскільки класичні еґо-документи співробітників радянських каральних органів, зокрема епохи Великого терору, — виняткове явище⁷, відоме більше за уривчастими публікаціями в окремих дослідженнях⁸. Чекісти завжди пам'ятали про те, що еґо-документи в будь-який момент можуть використати проти них самих, що дуже негативно впливало на їхні «авторські» здібності, а також не сприяло збереженню найвідвертіших документів (такі документи нерідко вилучалися під час обшуків і могли зберегтися в слідчих справах). На жаль, уже минув той час, коли співробітники радянських спецслужб могли написати спогади або дати інтерв'ю (щонайменше для пояснення своїх дій у 1920–1930-ті рр.)⁹.

⁵ Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 — май 1921 г.). Сб. документов / Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. Новосибирск: Автограф, 2015. — С. 3. Там само див.: кваліфікований аналіз історіографії, присвяченої «листам до влади» радянського періоду історії Росії.

⁶ Krusenstjern Benigna von. Was sind Selbstzeugnisse? Begriffskritische und quellenkundliche Überlegungen anhand von Beispielen aus dem 17. Jahrhundert // Historische Anthropologie. Kultur, Gesellschaft, Alltag. Bd. 2.— 1994.— P. 462–471.

⁷ Винятком є мемуари М. П. Шрейдера, які отримали широку популярність після їхньої часткової публікації в 1995 р. Див.: Шрейдер М. П. НКВД изнутри. Записки чекиста.— М.: Возвращение, 1995. Також дуже важливі нещодавно опубліковані мемуари наркома внутрішніх справ УРСР і голови КДБ СРСР І. А. Серова (проте слід враховувати контамінований характер видання, що не дозволяє чітко відокремити щоденникові записи від наступної їхньої редакторської обробки). Див.: Серов И. А. Записки из чемодана: тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти / Под ред., с коммент. и примеч. А. Хинштейна.— М.: Просвещение, 2016.

⁸ Див.: Лукин Е. В. На палачах крови нет.— СПб, 1996.

⁹ Як рідкісний випадок такого інтерв'ю див.: Гольдберг Г. Слово и дело по-советски: Последний из НКВД // Родина.— 1998.— № 9.— С. 85–87. Йдеться про інтерв'ю, яке дав Д. С. Ляпчев, який був у січні 1938 — січні 1939 рр. нач. СПВ Тобольського окрвдділу УНКВС у Омській обл. У 1939 р. Ляпчев був звільнений з НКВС і виключений з ВКП(б) за «грубі порушення соціалістичної законності».

Документи, що вийшли з-під пера чекістів і вже введені в науковий обіг, насамперед, дають уявлення про рефлексії чекістів щодо небезпеки й жорстокості їхньої діяльності. Зокрема, був опублікований невеликий, але промовистий щоденник мінусинського чекіста Д. М. Семенова за 1926 р., а також витяги зі щоденника алтайського оперативника Є. А. Васильєва за 1936 р.¹⁰. У щоденнику Я. Я. Вейнберга за 1922 р. відображена туга цього чекіста за покинутою роботою: «Я люблю постійну напругу нервів і бути завжди наготові перед смертю, тому що тільки в цьому я знаходжу якесь заспокоєння й задоволення, і воно мені допомагає на якийсь час забути все інше. Цим і пояснюється моє прагнення повернутися в той “вир” і “пекло”, які два місяці тому я залишив»¹¹. Ще одна колишня співробітниця ВНК — В. П. Брауде — писала В. М. Молотову з табору, залишаючись переконаною в праві чекістів катувати заарештованих: «Я сама завжди вважала, що з ворогами всі засоби згодяться, і за моїми розпорядженнями на Східному фронті застосовувалися активні методи слідства: конвеєр і методи фізичного впливу, але при керівництві Дзержинського та Менжинського методи ці застосовувалися тільки стосовно тих ворогів, к[онтр]-р[еволюційна] діяльність яких була встановлена іншими методами слідства й доля яких, у сенсі застосування до них вищої міри покарання, уже була вирішена [...]. Застосовувалися ці заходи лише до дійсних ворогів, яких після цього розстрілювали [...]»¹².

З інших особистих документів видно, що деякі чекісти прямо засуджували свою роботу, як-от вищезгаданий Є. А. Васильєв. Щоденник І. П. Чистякова, командира взводу озброєної охорони на одній з дільниць БАМу, який він вів у БАМТАБу день за днем, з 1935-го по 1936 р., зберіг подробиці табірної побуту й настроїв автора, який важко переживав свою участь у стражданнях ув'язнених¹³. Редактор рукописних записок колишнього чекіста С. А. Болотов передав розповідь людини, яка зустрічалася з Болотовим перед його самогубством у 1947 р.: «Чекіст говорив своєму земляку: “Прийде час, коли народ буде знати всю правду про роботу НК. Я не можу без здригання згадувати це, тому і йду із життя”»¹⁴.

¹⁰ Див.: Тепляков А. Дневник чекиста Семенова, или Голгофа воинствующего троцкиста и безбожника // Голоса Сибири: лит. альманах. Вып. 4. Кемерово, 2006. С. 335–366, 805–809; Тепляков А. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. — М.: Новый хронограф, 2008. — С. 426, 508–509.

¹¹ Ермоленко Т. Ф., Морозова О. М. Погоны и буденовки: Гражданская война глазами белых офицеров и красноармейцев. — М.: РГНФ, 2013. — С. 261.

¹² Сыченкова А. Чекистка // Гасырлар авазы — Эхо веков. Научно-док. журнал. — Казань. 2002. № 3–4. — С. 139–145.

¹³ Чистяков И. П. Сибирской дальней стороны. Дневник охранника БАМа. 1935–1936. — М.: Corpus, 2014.

¹⁴ Болотов С. А. Записки председателя Оханской ЧК (Оханск в 1916–1919 гг.) / Под ред. А. Ширинкина. — Пермь, 2005. — С. 5.

По-четверте, що здається нам найважливішим, специфічною особливістю чекістських листів до влади зразка кінця 1938 — 1941 рр. є невитравний відбиток переломного характеру історичного періоду. Цей короткий період в історії Радянського Союзу характеризується різкою зміною політичної ситуації. Чекісти з-поміж «цапів-відбувайлів» виявилися до цього не готові й зазвичай не встигали швидко відреагувати та пристосуватися до нових умов. Так, у своїх апеляціях до влади цього часу вони особливо яскраво й відкрито демонстрували свою індивідуальність, своє уявлення про власну роль в історії і свої адаптаційні можливості.

Отже, листи чекістів до влади можна й потрібно використовувати не тільки як джерело емпіричних даних про Великий терор і «беріївську відлигу», а, передусім, як важливе джерело відомостей про самосприйняття історичних акторів у соціальному та суспільно-політичному контекстах епохи. Для цього необхідно простежити індивідуальну поведінку чекістів, виявити їхні особисті страхи й цінності, оцінити персональний життєвий досвід і очікування¹⁵. Як чекісти сприймали самі себе, як вони бачили свою роль в історичному оточенні? Яке значення мали для них ритуали й шаблонна поведінка? Який внесок у розуміння практик радянського режиму вносять їхні індивідуальні реакції на ті чи ті ситуації? Наскільки великим у них був простір між індивідуальною свободою й детермінантами часу і місця?

Крім того, без особистих листів чекістів неможливе адекватне вивчення феномена карателів (perpetrators), і досі нового для історіографії, присвяченої вивченню радянського періоду історії Росії. Ці документи можуть дати задовільну відповідь на питання про мотивацію учасників терору, ступінь відповідальності та співучасті в репресіях співробітників держбезпеки, виявити ситуативні й індивідуальні аспекти їхніх вчинків, встановити, наскільки великою була дистанція між суспільством і чекістами і, у підсумку, наскільки обгрунтована поширена думка про чекістів винятково як про жертв тиску зверху, слухняних і не здатних прийняти власне рішення акторів, позбавлених як власних амбіцій, так і можливості вибору. За допомогою публікації листів ми також маємо можливість завадити тому, щоб чекісти як індивідууми зникли за рутинними матеріалами архівно-слідчих справ. У підсумку анонімні каральні інститути та структури мають шанс отримати своє персональне обличчя.

¹⁵ Див. щодо цього: Тепляков. Машина терору. С. 465–577, а також теоретичні міркування Вінфріда Шульце та Яна Еріка Шульце: Schulze Winfried. Ego-Dokumente. Annäherung an den Menschen in der Geschichte? Vorüberlegungen für die Tagung “Ego-Dokumente” // Ego-Dokumente. Annäherung an den Menschen in der Geschichte / Сост. Winfried Schulze. Selbstzeugnisse der Neuzeit 2.— Berlin 1996.— С. 11–30; с. 28 (https://www.historicum.net/fileadmin/sxw/Lehren_Lernen/Schulze/Ego-Dokumente.pdf) (12.05.17); Schulte Jan Erik. Individuelle Herrschaftspartizipation im Nationalsozialismus // Totalitarismus und Demokratie. 7.2010.— № 2.— С. 213–238 (<http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-32189.02.11.2017>).

Історіографія демонструє сьогодні найширшу палітру дослідницьких тлумачень і підходів до вивчення его-документів, зокрема его-документів радянської історії. Одним з ключових питань тут є проблема формування радянської ідентичності або, відповідно, відносин індивідуума/суб'єкта й системи. Вивчення ментальності верств і груп населення, які опинилися на верхніх щаблях постреволюційних соціальних сходів, дозволило історикам дійти висновку про два основних варіанти радянської ідентичності. Перший з них продемонструвала Шейла Фітцпатрік у своїй монографії «Зривайте маски»¹⁶. У зображенні Фітцпатрік головними рисами радянської ідентичності були еклектичність і компліментарність, а основними інструментами її формування слугували двозначність, конформізм і політична мімікрія. Йохен Хеллбек, один з піонерів «лінгвістичного» повороту в історичних дослідженнях сталінізму й публікатор щоденника «куркульського сина» Степана Підлубного¹⁷, який сам себе переробляв на радянську людину, накреслив інший варіант — створення «справжньої» радянської ідентичності, коли індивідуум широко прагнув ідентифікувати себе із цінностями проекту «радянського модерну» й сприймав себе як істинно радянську особистість. Отже, фактично йдеться про два різні типи радянської ідентичності — негативний (конформістський) і позитивний (ширий). Вивчаючи технології формування особистості, Йохен Хеллбек на теоретичному рівні розглядає радянську людину як точку перетину й вузловий пункт панівних дискурсів, які формували її свідомість і визначали її дії¹⁸. Ігал Халфін дотримується аналогічної позиції, однак використовує здебільшого «релігійний код» для опису відносин системи та індивідуума/суб'єкта та як головний інструмент формування радянської секуляризованої особистості¹⁹. Сандра Дальке у своєму дослідженні, присвяченому Омеляну Ярославському, спираючись на П'єра Бурдьє, особливо виокремлює, поряд із впливом дискурсу, категорії панування й наміру, щоб підкреслити значення владних відносин для формування радянської суб'єктивності через нав'язування владними агентами своїх символічних і культурних практик суспільству. Крім того, щоб пояснити своє трактування ідентичності, вона використовує терміни «габітус» і «явний суб'єкт», на які також наклав відбиток П'єр Бурдьє, при цьому Дальке заперечує його «теорію поля», у якій йдеться

¹⁶ Fitzpatrick, Sh. *Tear off the Masks! Identity and Imposture in Twentieth-Century Russia*. Princeton University Press, 2005; Монографія опублікована на руском мові: Фітцпатрік Ш. *Сривайте маски! Идентичность и самозванство в России в XX веке.* — М., 2011.

¹⁷ Hellbeck, J. *Tagebuch aus Moskau 1931–1939.* — München, 1996

¹⁸ Hellbeck J. *Revolution on my mind. Writing a Diary under Stalin.* — Cambridge, 2006; Hellbeck J. / Heller, K. (Hrsg.), *Autobiographical Practices in Russia / Autobiographische Praktiken in Russland.* — Göttingen, 2004.

¹⁹ Halfin I. *Terror in my Soul. Communist Autobiographies on Trial.* — Cambridge, 2003; Halfin, I., *From Darkness to Light. Class, Consciousness, and Salvation in Revolutionary Russia.* — Pittsburgh, 2000.

про боротьбу суб'єкта за політичний, соціальний і символічний капітал. Вона також виступає проти «релігійного коду», використовуваного Ігалом Халфіном, і підтримує вивчення намірів, інтересів і емоцій як інструментів формування радянської ідентичності²⁰.

Наш підхід до використання «чекістських» его-документів спирається переважно на концепти дослідників націонал-соціалізму Саула Фрідлендера, Йоганна Шапуто і Стефана Хердлера. На нашу думку, відмінною рисою історіографії, присвяченої вивченню феномена нацистських злочинців, є питання про ступінь детермінації дій і, відповідно, можливості вибору суб'єкта. Саме це питання ми розглядаємо як ключове, коли мовиться про карателів та їхній «індивідуальний внесок» у формування системи.

Фрідлендер закликає вивчати Голокост як «інтегровану історію» (integrated history), історію з позиції різних акторів, де «політика карателів, ставлення з боку суспільства, а також світи жертв» повинні досліджуватися спільно. Суспільну ситуацію, так само як і все різноманіття взаємодій, можна адекватно інтерпретувати лише в тому разі, якщо історик осмислює спосіб дії окремої людини в контексті процесів історичного розвитку²¹. Шапуто, ще один фахівець із націонал-соціалізму, ставить під сумнів детермінізм і фаталізм. Він стверджує, що «актори завжди, нехай тимчасово або в обмеженому обсязі, але мають можливість вибирати й самостійно визначати свій життєвий шлях»²². Що стосується Стефана Хердлера, директора музею концтабору Міттельбау-Дора, то він вважає, що «під час оцінювання суб'єктивних спонукальних мотивів» ідеться «не так про персональні мотиви, як про просторове й тимчасове поєднання комплексу факторів. Аналітичний погляд, спрямований на індивідуума, не повинен фокусуватися на ньому одному, навпаки, він мусить відкривати перспективу широких контекстів»²³. Тому не слід «пояснювати людську поведінку однозначно й монокаузально, наприклад, винятково в межах домінантної ідеології»²⁴. Своєю чергою, Ян Ерік Шульте критично зазначає, що процес прийняття рішень не завжди можна звести до індивідуальних переваг і диспозицій. Навпаки,

²⁰ Dahlke S. Individuum und Herrschaft im Stalinismus. Emel'jan Jaroslavskij. 1878–1943.—München, 2010.— С. 25–28, 403, 416–418; Schattenberg S. Stalins Ingenieure. Lebenswelten zwischen Technik und Terror in den 1930er Jahren.— München, 2002; Erren L. “Selbstkritik” und Schuldbekentnis. Kommunikation und Herrschaft unter Stalin. 1917–1953.— München, 2008.

²¹ Friedländer S. Nazi Germany and the Jews, Vol. 1: The Years of Persecution, 1933–1939.— New York, 1997.— С. 1.

²² Chapoutot J. Die Geschichtsschreibung zum Nationalsozialismus und der Cultural Turn // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte.— 2017.— № 2.— С. 247–257, тут с. 252.

²³ Hördler St. Sichtbarmachen. Möglichkeiten und Grenzen einer Analyse von NS-Täter-Fotographien // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte.— 2017.— № 2.— С. 259–271, тут с. 262.

²⁴ Chapoutot. Die Geschichtsschreibung zum Nationalsozialismus.— С. 253.

мотивації та передумови дій великих колективів треба досліджувати щоразу заново²⁵.

Стосовно співробітників радянських органів державної безпеки ці методологічні новації означають, що історики повинні спробувати описати їх як складову радянського суспільства, у контексті місця й часу, водночас виділяючи їхні особисті «справи та звершення», провини й відповідальність за скоєні злочини. Отже, співробітники НКВС мусять постати перед читачем не тільки як іграшки долі та обставин, а і як самостійні актори з їхніми конкретними вчинками та можливістю вибору тієї чи тієї дії в рамках історичної та соціальної ситуації²⁶.

У ментальній історії важко встановлювати будь-які чіткі часові межі, проте «листи до влади», що тут публікуються, дають підстави стверджувати, що найпізніше до кінця 1930-х рр. уже повністю сформувалася така специфічна група носіїв позитивної радянської ідентичності, як чекісти, які повністю ототожнювали себе з політичним режимом і сприймали себе як істинно радянських людей. Саме ця переконаність у своїй політико-ідеологічній правочинності й непогрішності дозволила чекістам здійснити масовий терор і піднесла їх не тільки вище від формальної законності в особі конституції та прокуратури, а й територіальних партійних органів.

Перші результати вивчення

Кількість чекістських листів, імовірно, обчислюється тисячами, проте — у зв'язку із закритістю російських архівів і табуванням теми політичних репресій у Російській Федерації — апеляцій співробітників НКВС, доступних дослідникам, як і раніше, дуже мало. Наприклад, в історіографії активно використовують лист начальника відділення КРВ УНКВС у Новосибірській області В.Д. Качуровського, адресований у 1939 р. секретарю Новосибірського обкому ВКП(б) Г.А. Боркову²⁷,

²⁵ Schulte Jan Erik. Individuelle Herrschaftspartizipation. — С. 213. З цієї перспективи ми поділяємо критику Ігала Халфіна і Йохена Хеллбека щодо поняття радянського суб'єкта, виробленого Стівом Коткіним, як психологічного й неісторичного. Коткін, незважаючи на свою інноваційну оцінку радянської системи, і особливо сталінізму, як set of values, a social identity, a way of life, розглядав радянського індивідуума як «ліберальну» особистість, здатну дистанціюватися від нав'язаних правил. Див.: Kotkin St. Magnetic Mountain. Stalinism as a Civilization. — Berkley, 1995. — С. 22. Критику на адресу Коткіна Див.: Halfin I., Hellbeck J. Rethinking the Stalinist Subject. Stephen Konkin's "Magnetic Mountain" and the State of Soviet Historical Studies // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 44. — 1996. — № 3. — С. 456–463, тут с. 459. Див. також: Энгельштейн Л. Повсюду «Культура»: о новейших интерпретациях русской истории XIX–XX веков // Новая русская книга. — 2001. — № 3–4. — С. 107–122.

²⁶ Аналогічні оцінки суб'єкта висловлюють Брігітте Штудер і Хайко Хауманн. Див. особливо: "Kader entscheiden alles" — Die Rückkehr des Subjekts // Stalinistische Subjekte. Individuum und System in der Sowjetunion und der Komintern. 1929–1953 / Сост. Brigitte Studer, Heiko Haumann. — Zürich. 2006. — С. 12–19.

²⁷ Див. текст листа; Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. — М.: Новый хронограф, 2008. — С. 419–422.

і лист Й. В. Сталіну від засудженого співробітника УНКВС у Західно-Сибірському краї П. А. Єгорова від 20 грудня 1938 року²⁸.

Однак із виходом цього збірника ситуація повинна змінитися, оскільки він містить цілий комплекс заяв, скарг і клопотань співробітників НКВС — «порушників соціалістичної законності», виявлений упорядниками під час науково-пошукової роботи у фондах архівів Росії та Служби безпеки України. Чекістські «листи до влади» зазвичай є складовою архівно-слідчих або особових справ співробітників НКВС, які зазнали перевірки й нерідко були засуджені за свої злочини. Такі листи здебільшого писали для запобігання загрози розслідування або захисту себе від звинувачення.

Перші результати аналізу масиву документів архівно-слідчих і особових справ співробітників НКВС представлено в нещодавно опублікованому збірнику статей «Чекісти на лаві підсудних»²⁹. Так, уже первинний аналіз чекістських апеляцій дозволив виявити три універсальні стратегії, що застосовувалися колишніми співробітниками НКВС для свого захисту. Перша зводилася до заперечення особистості відповідальності за будь-які порушення «соціалістичної законності». Уся відповідальність перекладалася чекістами на керівництво, від начальника відділення і аж до наркома внутрішніх справ СРСР, один на одного, а також (набагато рідше) — на місцеві партійні органи. Друга стратегія захисту полягала в запереченні або мінімізації скоєних злочинів, оскарженні переважної більшості висунутих проти них звинувачень, насамперед — у застосуванні фізичного насильства і фальсифікації документів слідства. Поширене виправдання, яке повсюдно в різних варіаціях повторювалося заарештованими чекістами від Далекого Сходу до України, полягало в розумінні різниці в проведенні масових операцій НКВС у 1937 р. і в 1938 р. Активно захищаючи свої дії й методи, що застосовувалися під час операції № 00447 проти «колишніх», чекісти охоче визнавали, що під тиском начальства вони «наламали дров» під час «національних» операцій. Однак і тут, на думку авторів листів, мета виправдовувала засоби, і чекісти, каючись у листах у незначних порушеннях закону, загалом не брали під сумнів блага мету боротьби з «ворогами народу» і свої власні дії. Частиною цієї самої стратегії були спроби дискредитувати свідків з-поміж звільнених підслідних, а також намагання виставити себе поборниками боротьби з «липаками» і «фальсифікаторами» у власних чекістських рядах. Третьою стратегією захисту чекістів було прагнення продемонструвати, що вони були, є і далі будуть, попри все, вірними сталінцями й «соціально-близькими» радянській владі людьми. Так, головне місце в листах до влади

²⁸ Див. текст листа: История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в семи томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР.— М., 2004.— С. 313–325. З детальними коментарями документ опублікований: Массовые репрессии в Алтайском крае. 1937–1938 гг. Приказ № 00447 / Под ред. М. Юнге, Б. Бонвеча, В. Н. Разгона, А. И. Савина, А. Г. Теплякова и др.— М.: РОССПЭН, 2010.— С. 468–487.

²⁹ Чекісти на скам'є подсудимых. Сборник статей / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Росман.— М.: Пробел-2000, 2017.— 680 с.

займало апелювання до власних чекістських заслуг перед партією та державою, а також наголошення на відданій службі, незважаючи на тяжкість специфічної чекістської роботи й загрози їхній особистій безпеці в справі боротьби з ворогами революції.

Можна також уже сьогодні констатувати, що апеляції чекістів, незважаючи на свою яскраву специфіку, відповідали певному канону «листів до влади», що склався в Радянському Союзі до кінця 1930-х років³⁰. Чекісти, як і «прості люди», тобто основна маса радянського населення, не пов'язаного з владою і її привілеями, вважали за краще «шукати правду» на самій верхівці радянської партійно-державної піраміди, звертаючись безпосередньо до «вождів». У результаті вони так само персоніфікували державу й вважали єдиною можливим модусом спілкування комунікацію в рамках відносин патронажу й клієнтелі. Крім того, листи чекістів, як і листи до влади розкуркулених, «позбавлених» і репресованих, написані зазвичай на високій емоційній ноті. Звісно, емоції відображали, передусім, невідомий трагізм ситуації, у якій опинилися колишні «вершители долі». Однак головним тут було вибудовування особистого зв'язку між адресатами, адже без сильних емоцій ефективне функціонування системи патронажу-клієнтелі просто неможливе. Як зазначає Олексій Тихомиров, звернення до влади радянських громадян відбивали «прагнення надати світу великої й жорстокої політики людського виміру: “широ поговорити” або “вилити душу”, тобто поділитися найсокровеннішими емоційними переживаннями»³¹.

Як і решта населення, чекісти також досягли успіху в «грі соціальної ідентифікації», а саме — вміли мовою своїх листів, своїм умінням «говорити по-більшовицькому» продемонструвати свою інтеграцію в систему сталінізму. Наслідуючи публіцистичну лексику радянських газет і промови партійно-радянської еліти, колишні чекісти і з тюремних камер клялися у вірності комуністичній партії й радянській державі, заявляли про свою любов і особисту відданість вождям, вимагали жорстокого покарання для справжніх «ворогів народу», демонстрували непримиренність до всього антирадянського, чужого й ворожого. Пречудово засвоївши закони сталінських кампаній, коли за ексцесами, зазвичай, ішло відносно м'яке покарання «перегинщиків» з-поміж «своїх»³², чекісти припускали, що і цього разу їм вдасться відбутися мінімальним штрафом і вважали за краще не виходити за встановлені межі критики, у жодному разі не

³⁰ Савин А. И. Письма во власть как специфическая форма политической адаптации советского населения (1930-е гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология.— 2016.— Том 15, выпуск 8: История.— С. 133–145.

³¹ Див.: Тихомиров А. А. «Режим принудительного доверия» в Советской России, 1917–1941 годы // Неприкосновенный запас.— 2013.— № 6.— С. 98–117.

³² Наприклад, масові розстріли трійками Повноважних представництв ОДПУ за сфабрикованими справами в 1930–1931 рр. привели тільки до окремих таємних засуджень та переміщень чекістів. У травні 1931 р. влада віддала перевагу лише обмеженню права трійок засуджувати до розстрілу, ці обмеження зберігалися до початку 1933 р.

ставлячи під сумнів цінності і норми сталінського соціалізму. Оскільки засудження винних чекістів здійснювалося тим самим режимом, який спонукав їх до екстремального насильства і дав їм можливість узяти участь у цьому насильстві, у співробітників радянських каральних органів залишався тільки один вибір — бути лояльними до сталінської влади аж до самої смерті.

Що стосується величезного масиву «листів до влади» жертв масових операцій НКВС, то спочатку сталінський режим продемонстрував своє небажання ставити під сумнів методи роботи НКВС і діяльність позасудових органів. Згідно із циркуляром прокурора СРСР А. Я. Вишинського від 17 квітня 1938 р., прокурорам наказували проводити за заявами громадян перевірку правильності засудження осіб на підставі наказів НКВС № 00447, 00485 та ін. лише «у виняткових випадках». Зазвичай скаргникам слід було відповідати, що вирок остаточний і справи не переглядатимуться³³. Під час кампанії «відновлення соціалістичної законності», що стартувала в другій половині листопада 1938 р., спостерігалася явна інструменталізація листів до влади, яка мала на меті вжиття заходів для дисциплінування органів НКВС і повернення їх в рамки колишньої компетенції. Тепер листам жертв масових операцій стало приділятися набагато більше уваги, але оскільки органи НКВС не були зацікавлені в перегляді справ, розгляд скарг саботувався чекістами. У своєму наказі № 00788 від 10 грудня 1938 р. «Про результати обстеження роботи 1 Спеціального відділу НКВС СРСР» Берія констатував: «[...] провалена робота з розгляду заяв і скарг у справах засуджених, не взято на облік значну кількість заяв і листів, частина з яких зовсім загублена. Розгляд заяв і скарг затягувався, причому значна частина з них, до того ж найважливіших, залишалася зовсім без уваги й просто прямувала в архів, а також не перевірялися результати розгляду заяв, спрямованих 1 спецвідділом до різних органів з відповідними пропозиціями та розпорядженнями»³⁴. Берія і Вишинський 28 грудня 1938 р. спільним наказом зобов'язали начальників УНКВС і УРКМ розглядати «в усіх випадках» заяви й скарги на рішення трійок УНКВС і «міліцейських» трійок щодо перегляду вироків³⁵. Наказом НКВС СРСР № 00514 «Про порядок направлення скарг і заяв ув'язнених» від 11 травня 1939 р. був деталізований порядок розгляду скарг, зокрема наказувалося всі скарги підслідних, заарештованих на неправильне ведення слідства й окремі дії слідчого або органу НКВС, направляти безпосередньо в слідчу частину НКВС СРСР і Особливого відділу ГУДБ НКВС СРСР незалежно від того, на чію адресу написано заяву³⁶. Ця вимога була покликана забезпечити новими

³³ «Через трупы врага на благо народа». Кулацкая операция в Украинской ССР, 1937–1941 гг. В 2-х т. Т. 2. 1938–1941. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности». — М.: РОССПЭН, — 2010. — С. 41–42.

³⁴ Див. документ № 205 у цьому збірнику.

³⁵ Див. документ № 207 у цьому збірнику.

³⁶ Див. документ № 220 у цьому збірнику.

компрометованими матеріалами апарати особливоуповноважених НКВС, які в цей час почали активно здійснювати чистку в лавах НКВС. Однак налагодити по-справжньому ефективний механізм роботи зі скаргами й заявами так і не вдалося. У вересні 1939 р. Берія знову вказав підлеглим на те, що «в секретаріаті Особливої наради при НКВС СРСР і в Слідчій частині НКВС СРСР накопичилася значна кількість нерозглянутих скарг і заяв. Немає точного обліку заяв, що надійшли, відповіді заявникам не даються»³⁷.

У цій ситуації селекція тих співробітників НКВС, які мали виступити в ролі «цапів-відбувайлів», здійснювалася переважно на підставі скарг вельми специфічної групи жертв масових репресій, які мали в радянській державі й суспільстві становище, зв'язки та вагу, були згуртовані корпоративними інтересами. Зазвичай, ці жертви провели під арештом не один місяць, були добре обізнані з нюансами слідства, а масове звільнення з-під варті в кінці 1938 — у 1939 р. дозволило їм домагатися справедливості й вимагати засудження чекістів, які піддавали їх катуванням. Ідеться здебільшого про членів комуністичної партії, представників радянських функціональних еліт.

Саме скарги комуністів, їхнє прагнення до реабілітації визначили головне коло звинувачених на судових процесах проти чекістів-«перегинщиків» в рамках беріївської чистки НКВС 1939–1941 рр. Необхідно також зазначити, що стрижнем усіх цих скарг була комуністична «правовірність» — критика обмежувалася тільки «гнилими» фальсифікаторами з НКВС, не зачіпала системи й не ставила під сумнів необхідність репресій щодо істинних ворогів радянської влади. Водночас, автори цих листів зуміли донести до центру серйозну тривогу щодо повсюдно порушеного балансу ієрархії влади й необхідності дисциплінувати органи державної безпеки на всіх рівнях. Дуже показовими є ті місця зі скарг і заяв звільнених партійців, що описують співробітників НКВС як осіб, які втратили будь-яке уявлення про своє реальне місце в ієрархії комуністичної влади, повірили у свою непогрішність, фактично вважали себе вищими від формальної законності не тільки в особі конституції й прокуратури, а й партійних органів, а також старалися всіляко дискредитувати та «підім'яти» під себе партію. Такий ракурс сприйняття терору багато в чому визначив ушербність кампанії наведення порядку в органах держбезпеки. У тривалій методичній роботі, спрямованій на справжнє викриття системних вад і масову реабілітацію жертв, не було зацікавлене ні керівництво партії та держави, ні самі органи держбезпеки.

Структура збірника

Готуючи цей збірник документів і матеріалів, укладачі виходили з того, що потенціал листів чекістів «до влади» можна розкрити повністю тільки в тому випадку, якщо розглядати їх у контексті й взаємозв'язку з іншими документами слідчих справ, матеріалами судових процесів і радянської преси. Під час дискусії про роль і місце еґо-документів дійшли висновку, що на першому місці для дослідників повинні бути відносини суб'єкта

³⁷ Див. документ № 236 у цьому збірнику.

історичної дії й системи. Ця концепція відбивається, зокрема, і в структурі документального збірника. Опубліковані документи поділені на дві великі групи. Перша група охоплює еґо-тексти, друга — інші матеріали, які передають контекст, у рамках якого діяли чекісти (див. розділ I: Еґо-документи, розділ II: Контекст кампанії). У випадку з еґо-документами йдеться, насамперед, про «листи до влади» співробітників НКВС, які прагнули уникнути кримінальної відповідальності за звинуваченням у порушенні «соціалістичної законності». «Листи до влади» особливо яскраво характеризують співробітників НКВС як активістів, провідників і виконавців Великого терору, а також їхнє ставлення до кампанії відновлення соціалістичної законності. Укладачі свідомо відмовилися від публікації «власноручних свідчень» чекістів, оскільки ці довгі, багатослівні і формалізовані документи набагато менше відображають особистість їхніх авторів, ніж відносно компактні й емоційні «листи до влади».

У першому розділі також публікуються «листи до влади» жертв масових операцій НКВС, які постраждали від знущань, катувань та фальсифікацій, а також листи їхніх родичів. Крім того, у науковий обіг вводяться апеляції родичів чекістів, які зверталися до керівництва партії й держави з надією врятувати своїх близьких, що несподівано опинилися на лаві підсудних³⁸ (див. рубрику: «Листи до влади»).

Далі в розділі «Еґо-документи» в окремій рубриці публікуються чекістські рапорти. Передусім йдеться про рапорти «чесних» співробітників НКВС, які під час кампанії за відновлення соцзаконності викривали своїх колег як фальсифікаторів, «липачів» і держиморд.

Абсолютно особливою рубрикою в розділі «Еґо-документи» є рубрика «Досьє». Тут публікуються доноси й агентурні повідомлення агентів і інформаторів, які брали участь у розробленні справи «Завзяті», заведеної УНКВС у Миколаївській області в 1939 р. для дискредитації колишніх жертв масових операцій і порятунку від судової відповідальності співробітників УНКВС. Досьє і агентурні повідомлення вміщено в розділі еґо-документів, оскільки вони були підготовлені з персональної ініціативи керівних співробітників УНКВС, яким загрожувало звинувачення в порушенні закону. Додатково в них відображається позиція й настрої самих агентів. Укладачі навіть вважають, що ці документи висловлюють те, що чекісти, які опинилися під тиском, насправді думали про кампанію відновлення процесів соцзаконності, але не могли прямо висловити. Так, у донесеннях агентів, якими вони «диригували», «ворожі» заяви колишніх жертв, які вийшли на волю, насправді містили критику співробітників НКВС на адресу політичного й адміністративного керівництва країни. Московський центр поставав у цих повідомленнях наївним і нерішучим, а також звучали непрямі перестороги про небезпечні наслідки кампанії

³⁸ Листи родичів жертв Великого терору — командирів Червоної Армії — були опубліковані у 2001 р. Див.: «Дорогой наш товарищ Сталин!» и другие товарищи. Обращения родственников репрессированных командиров Красной Армии к руководителям страны / Сост. Н. С. Черушев.— М.: Звенья, 2001.— 336 с.

покарання порушників «соціалістичної законності». Загалом, ми хочемо підкреслити *індивідуальний аспект* досьє.

У випадку з публікацією «Останніх слів чекістів» (див. відповідну рубрику) для укладачів на першому місці також був *індивідуальний аспект*. «Останні слова» — це квінтесенція позиції обвинувачуваних у відповідь на висунуті на їхню адресу звинувачення в порушенні соціалістичної законності. Крім того, вони є компактним вираженням лояльності чекістів до комуністичної партії й радянської держави, а також їхніх уявлень щодо свого місця в радянському суспільстві.

Під рубрикою «Газетні статті» укладачі публікують серію виступів у місцевій пресі в 1938 р. начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамішева та нотатки про самого Карамішева. Ці газетні публікації покликані показати особисту зацікавленість індивідуума, а також його активну участь у колективних діях. Вони також демонструють нам, які форми комунікації й наративу режим нав'язував суб'єкту, і як система мобілізувала індивідуума та керувала ним.

Після рубрики «Газетні статті» вміщено «Автобіографії чекістів», що є складовою особових справ чекістів, які опинилися на лаві підсудних або лише були вигнані з НКВС. Автобіографії, написані за завданням органів, покликані дати уявлення про генезис формування карателів (perpetrators) радянського типу. Ці еґо-документи також показують, як у поданні чекістів виглядала зразкова біографія співробітника держбезпеки.

Другий розділ документального збірника містить матеріали, які дають уявлення про контекст, у рамках якого оперували чекісти, а також про загальні передумови й мотиви, детерміновану індивідуальну поведінку та настрої співробітників НКВС (див. розділ II: Контекст кампанії). Із часової перспективи архівні документи цього розділу можна поділити на дві великі групи. Першу групу утворюють документи, що стосуються кампанії відновлення соціалістичної законності, другу — матеріали, що дозволяють ознайомитися зі способом дій співробітників державної безпеки й міліції під час Великого терору. Загалом у розділі домінують документи періоду кампанії покарання порушників соціалістичної законності.

Під рубрикою «Процеси над чекістами в дзеркалі регіональної преси» представлені рідкісні матеріали регіональної радянської преси (Молдавія, Західний Сибір³⁹), які висвітлювали суди над чекістами-«перегинщиками». Газетні публікації передусім показують, як у інтересах розгортання кампанії влада у виняткових випадках використовувала пресу. З високою ймовірністю можна стверджувати, що тільки у двох газетах на території СРСР були опубліковані замітки про процеси над чекістами.

³⁹ Див.: Тепляков А. Г. «Детское дело» в Кузбассе: к вопросу о подоплеке открытого процесса 1939 г. над чекистами — «нарушителями законности» // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы. Сборник материалов российско-французского семинара (Париж, 29–30 ноября 2010 г.) — Новосибирск: Наука, 2011. — С. 141–154.

Утім, безперечно, ці публікації мали ефект вибуху бомби⁴⁰. Адже в газетах відкрито повідомляли, що за свої злочини співробітники НКВС були покарані смертними вироками й табірним ув'язненням. Щоб зрозуміти, з якою силою газетні замітки про судові процеси над співробітниками НКВС впливали на радянську публіку, треба пам'ятати про образ чекіста, цієї радянської «надлюдини», який сформувався в той час на сторінках радянської преси й літератури. Навесні 1936 р., на порозі Великого терору, вийшла знаменита «Педагогічна поема» А. С. Макаренка, де автор описував співробітників держбезпеки так: «У чекістів дуже високий інтелект у поєднанні з освітою й культурою ніколи не набирав ненависних для мене форм російського інтелігента [...]. Чекісти дуже принципові люди, але в них принцип не є пов'язкою на очах [...]. У чекістів принцип — вимірювальний прилад, яким вони користуються так само спокійно, як годинниками, без тяганини, але й без поспіху очманілої кішки [...]. Побачив я й багато інших особливостей: і всепроникну бадьорість, і небагатослівність, і відразу до штампів, нездатність розвалюватися на дивані або укладати живіт на стіл, нарешті, веселу, але безмежну працездатність, без жертвовної міни та ханжества, без натяку на огидну звичку “святої жертви”. І нарешті, я побачив і відчув дотик до дорогоцінної речовини, яку не можу назвати інакше, як соціальним клеєм: це почуття громадської перспективи, вміння в кожен момент роботи бачити всіх членів колективу, це постійне знання про великі загальні цілі, знання,

⁴⁰ Секретар Володимирського РВ НКВС І. П. Ілющенко використовував, зокрема, повідомлення про суд над високопосадовцями НКВС Молдавської АРСР як привід, щоб повідомити про порушення соцзаконності, допущені його начальником З. Д. Лівшицем. Див.: Рапорт секретаря Владимировського РО НКВД — нач. УНКВД Николаевской области П. В. Карамышеву. 08.01.1939 // ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 31019, т. 3, арк. 3—4. Своєю чергою, оперуповноважений Оболонського РВ НКВС (Полтавська обл.) Галаган «після того, як почитав у пресі про судові вироки над колишніми співробітниками НКВС, які через особисті рахунки заарештовували ні в чому не винних людей-комсомольців, створивши на них справи, тобто справді свідомо викривляли радянські закони й отримали по заслугах», — написав кілька рапортів, у яких викривав діяльність свого прямого начальника К. Ф. Дідуся. Див. у цьому томі документ № 24. Обговорення процесу проти молдавських чекістів також відіграло ключову роль на партійних і оперативних нарадах чекістів у 1939 р. Див.: Эхо Большого террора. Том 1: Партийные собрания и оперативные совещания УНКВД НКВД УССР (ноябрь 1938 — ноябрь 1939 гг.) / Сост. В. Васильев, Л. Виола, Р. Подкур.— М., 2017. Детальний аналіз газетних статей про суд над молдавськими чекістами, а також оцінка реакції населення на ці статті див.: Кокін С., Россман Дж. Злочини і покарання: документи з архівних кримінальних справ на співробітників НКВС УРСР, засуджених за «порушення соціалістичної законності» під час Великого терору // Відлуння Великого терору. Збірник документів у трьох томах.— Т. 2: Документи з архівних кримінальних справ на співробітників органів НКВС УРСР, засуджених за порушення соціалістичної законності (жовтень 1938 р.— червень 1943 р.). Кн. 1: НКВС Молдавської АРСР, Дорожно-транспортний відділ ГУДБ НКВС Північно-Донецької залізниці, УНКВС по Житомирській області та УНКВС по Одеській області / Автори-упорядники: Сергій Кокін, Джеффри Россман.— К.: Видавець В. Захаренко, 2018.— С. 11—140.

яке, однак, ніколи не набуває характеру доктринерства й нестримного, порожнього бовкання»⁴¹.

Попри всю різкість інвектив на адресу чекістів, газетні публікації як у Молдавії, так і в Сибіру окреслювали чіткі межі допустимої критики на адресу органів НКВС. У своєму останньому слові прокурори і в Кишиневі, і в Новосибірську наголосили на тому, що не немає жодних підстав ставити під сумнів авторитет органів НКВС і їхніх співробітників, оскільки у випадку з обвинуваченими мовиться про виняток із правил. Ці відщепенці, заявляли обвинувачі, безуспішно намагалися «зганьбити» й «забруднити» НКВС, за що тепер будуть тяжко покарані. На завершення прокурори підкреслювали «непорушний зв'язок» між населенням і комуністичною партією, а також безмежну довіру радянських громадян до своїх органів правопорядку⁴². Проте, незважаючи на задані межі критики, співробітники НКВС були вкрай стурбовані, а партійно-радянські кадри й «просте» населення, включаючи досі живих жертв Великого терору, одразу ж зрозуміли, що на політичному Олімпі подув вітер змін.

Можливість переконатися в цьому дають унікальні документи — чотири доповідні записки заступника наркома внутрішніх справ УРСР А.З. Кобулова «Про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР». Ці записки були підготовлені «по гарячих слідах», безпосередньо в дні проведення суду, і адресовані 30–31 грудня 1938 р. Л.П. Берії, В.М. Меркулову та Б.З. Кобулову.

Під рубрикою «Засудження працівників НКВС СРСР та УРСР в Москві» публікуються окремі документи, що висвітлюють специфічні обвинувачення, висунуті під час «беріївської чистки» колишньому керівництву УРСР та НКВС СРСР. У випадку документів, що публікуються, ідеться про витяги з протоколів допитів заступника наркома внутрішніх справ УРСР О.О. Яралянца, наркома внутрішніх справ Української РСР О.І. Успенського й наркома внутрішніх справ СРСР М.І. Єжова. Документи такого роду вкрай рідкісні, оскільки матеріали архівно-слідчих справ не реабілітованих керівників НКВС і судових процесів над ними, що відбулися в Москві, як і раніше, недоступні для дослідників⁴³. Надбанням громадськості завдяки випадку стали тільки окремі матеріали. Вони показують, якою мірою мотив відновлення соціалістичної законності став, з ініціативи московського центру, домінувати над звичними звинуваченнями радянських еліт у скоєнні політичних злочинів

⁴¹ Див.: Макаренко А. С. Педагогическая поэма. — М., 1987. — Т. 2. — С. 214–215.

⁴² Див. рубрику: «Процеси над чекістами в дзеркалі регіональної преси».

⁴³ Раніше був опублікований один з протоколів допиту М.П. Фріновського. Див: Спецсообщение Л.П. Берии И.В. Сталину с приложением заявления М.П. Фриновского. 13 апреля 1939 г. // Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. — М., 2006. — С. 33–50.

на кшталт троцькізму⁴⁴. Більшість чекістів і співробітників міліції, які опинилися в 1939–1941 рр. у ролі цапів-відбувайлів, піддавалися дисциплінарним покаранням, їх переводили на іншу роботу, звільняли й судили за звинуваченнями в скоєнні посадових злочинів, а саме в «порушенні соціалістичної законності» відповідно до «неполітичної» статті 193–17, пункти «а» та «б» КК РРФСР і аналогічних статей кримінальних кодексів інших союзних республік⁴⁵. Нам мало відомо про мотиви засудження керівних кадрів центрального (союзного) апарату ГУДБ НКВС СРСР. Однак навіть ті нечисленні уривчасті документи, опубліковані тут, щонайменше свідчать про те, що і в Москві чекістів звинувачували переважно як учасників «змови в НКВС», а не «троцькістської змови в НКВС». І хоча звинувачення в «збереженні троцькістських кадрів» час від часу виринає в опублікованих протоколах допитів, вирок здебільшого підкріплювали звинувачення в скоєнні службових злочинів⁴⁶. Це, своєю чергою, стало не тільки знаменним свідченням зміни парадигми мотивів репресій, а й, за нашою тезою, вираженням і наслідком змін самих функцій органів держбезпеки й міліції. Після поголовного політичного і фізичного знищення всілякої організованої опозиції та будь-якого духу критики вони перетворилися з інструмента політичної боротьби сталіністів, цієї найсильнішої фракції комуністичної партії, спрямованого проти троцькістів, бухарінців, зинов'ївців та інших нелояльних груп і осіб, на інструмент захисту держави⁴⁷.

Далі публікується низка документів партійних органів, у яких висвітлюється хід виконання рішень ЦК ВКП(б) про обов'язкову перевірку й затвердження на посаді керівних і оперативних співробітників управлінь НКВС. Ця перевірка здійснювалася обласними, крайовими та республіканськими комітетами партії на виконання постанови Політбюро ЦК ВКП(б) від 20 вересня 1938 р., яке було конкретизоване та доповнене

⁴⁴ Загалом звинувачення в троцькізмі хоча й застосовувалося після 1938 р., але не так систематично, як у 1930-ті роки. Крім того, воно втратило значну частину своєї сили. Див., напр.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о предании суду членов «правотроцкистской» организации. 16 февраля 1939 г. // Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти.— М., 2006.— С. 25.

⁴⁵ В Україні застосовувалася стаття 206 КК УРСР, пункти 17 «а» і «б».

⁴⁶ Опубліковані документи див.: Справка военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры СССР Химича по делу быв. нач. УНКВД Московской области С.Ф. Реденса. 13.09.1955 // Наумов Л. Сталин и НКВД.— М., 2007.— С. 497–501. По вопросу осуждения руководящего персонала органов госбезопасности в Москве Военной коллегией Верховного Суда СССР см. также: Показания бывших сотрудников УНКВД по Алтайскому краю при рассмотрении их дел Военной коллегией Верховного Суда СССР от 27–29 мая 1941 г. // ОСД ГА АК. Ф. р. 2. Оп. 7. Д. 5700/8. Л. 288–290.

⁴⁷ З питань засудження керівного персоналу НКВС в Москві Військовою колегією Верховного Суду СРСР див. також: Показания бывших сотрудников УНКВД по Алтайскому краю при рассмотрении их дел Военной коллегией Верховного Суда СССР от 27–29 мая 1941 г. // ОСД ГААК. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 5700/8. Л. 288–290.

директивою ЦК ВКП(б) від 14 листопада 1938 р.⁴⁸. Широкомасштабна перевірка та затвердження на посаді співробітників держбезпеки відновлювали порядок, який діяв до липня 1936 р. Згідно із циркуляром ГУДБ НКВС СРСР від 27 липня 1936 р. прийом до органів держбезпеки здійснювався без санкції партійних органів. У результаті в роки Великого терору «органи» не радилися з партією щодо своїх кадрових призначень⁴⁹. Відновлення й посилення партійного контролю над кадровою політикою НКВС стало важливою складовою кампанії дисциплінування чекістів. Тут наводяться й інші партійні документи, у яких відбивається процес відновлення партійного контролю над органами державної безпеки (див. рубрику: «Перевірка чекістів організаціями ВКП(б)»).

Під рубрикою «Накази НКВС СРСР за вересень 1938 р.— грудень 1939 р.» представлено накази московського центру, що задавали тон і спрямованість кампанії відновлення соцзаконності. Переважна більшість наказів публікується вперше. Введення в науковий обіг такого комплексу унікальних джерел є важливим кроком у справі розширення наших знань про функціонування органів державної безпеки СРСР.

Публікуючи безвилучень особову справу капітана ДБ П. В. Карамишева, ми навмисно зміщуємо фокус із кампанії покарання порушників соціалістичної законності, щоб показати, як функціонував рутинний контроль і керівництво над співробітниками держбезпеки (див. рубрику: «Особова справа начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамишева»).

Рубрика «Нагородні документи» дає можливість отримати уявлення про героїзацію діяльності співробітників НКВС під час Великого терору, а також про те, які дії й досягнення на фронті боротьби з «ворогами народу» розцінювалися як героїчні та гідні заохочення у формі просування по службі. Тут публікується кілька подань 1937–1938 рр. до знака «Почесний працівник ВНК-ДПУ», а також матеріали службової атестації співробітників НКВС УРСР, згодом засуджених під час кампанії відновлення соцзаконності.

Завершує документальну частину збірника рубрика «Різні документи». Тут укладачі помістили документи, які або виходять за рамки хронології теми, але містять важливі чи типові відомості про чекістів як

⁴⁸ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об учете, проверке и утверждении в ЦК ВКП(б) ответственных работников Наркомвнудела, Комитета обороны, Наркомата обороны, Наркомата военно-морского флота, Наркоминдела, Наркомата оборонной промышленности, Комиссии партийного контроля и Комиссии советского контроля. 20. 09.1938 // Сталинское Политбюро в 30-е годы / сост. О. В. Хлевнюк, А. В. Квашонкин, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая.— М., 1995.— С. 42–44; Директива ЦК ВКП(б) об учете и проверке в партийных органах ответственных сотрудников НКВД СССР. 14 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова.— М., 2004.— С. 604–606. Подробнее См.: Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры.— М.: РОССПЭН, 2010.— С. 352–354.

⁴⁹ Див.: Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг.— М.: Новый хронограф, 2008.— С. 454.

специфічну групу радянського суспільства, або до яких укладачі не мали персонального доступу, проте з огляду на їхню релевантність для максимально повного висвітлення кампанії відновлення соціалістичної законності все-таки вважали за можливе опублікувати, вказавши на лакуни. У випадку з такими джерелами йдеться всього про три документи. Перший — протокол засідання Комісії Політбюро ЦК ВКП(б) по судових справах від 23 лютого 1940 р., де розглянуто вироки до НМП щодо фігурантів 75 справ, зокрема п'яти співробітників держбезпеки, засуджених за порушення соціалістичної законності. Документи цієї комісії періоду 1938–1941 рр. практично залишаються невідомими для дослідників. На підставі опублікованого документа можна стверджувати, що всі вироки до найвищої міри покарання, винесені співробітникам НКВС під час кампанії військовими трибуналами військ НКВС, підлягали прямій санкції Політбюро ЦК ВКП(б)⁵⁰. Із цього протоколу випливає, якою інформацією керувалися як комісія, так і безпосередньо члени Політбюро ЦК ВКП(б), виносячи своє рішення. Проблема з публікацією цього документа полягає в тому, що його факсиміле опубліковане на маргінальному веб-сайті без зазначення архівних даних. Крім того, публікатори видалили з тексту всі прізвища обвинувачених. Проте укладачі вирішили переопублікувати документ, оскільки переконані в його автентичності, зокрема тому, що їм вдалося відновити прізвища п'яťох чекістів. Також тут опубліковані дві виписки з матеріалів архівно-слідчої справи на заступника народного комісара внутрішніх справ СРСР М. П. Фріновського, що зберігається в ЦА ФСБ. У випадку із цими виписками не встановлено авторства документів, а також відсутнє датування одного з них. Однак укладачі також вважали за можливе опублікувати ці виписки в такому вигляді як важливе доповнення до документів розділу «Засудження працівників НКВС СРСР та УРСР в Москві».

* * *

Пропонована увазі читачів публікація документів є результатом роботи міжнародного колективу істориків Німеччини, Канади, Молдови, Росії, США та України в Галузевому державному архіві Служби безпеки України (ГДА СБУ). Однак у цьому томі публікуються не лише документи з архівів України, а й низка документів і матеріалів з російських архівів, що дозволило укладачам закрити деякі лакуни.

Переважає більшість документів, за рідкісним винятком, публікується тут уперше. Документи всередині рубрик структуровані за хронологічним принципом. Кожен документ має порядковий номер, заголовок, зазначені місце й час його написання, підписи авторів і легенда. Якщо в документі немає точних відомостей про місце та час публікації, то вони встановлювалися за змістом документа або за супровідними матеріалами. Частина документів публікується у витягу або в скороченому вигляді. У заголовку таких документів є слово «з» або зроблено відповідні

⁵⁰ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О составе Комиссии Политбюро ЦК по судебным делам» с приложением записки М.И. Калинина // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58627> (21.04.2017).

пояснення в легенді. Редакційні пропуски в тексті документа позначені крапками у квадратних дужках. Стилiстичнi особливостi документiв збережено. Автори виправляли лише очевиднi орфографiчнi помилки. Неточностi тексту, що не мають смислового навантаження, виправленi без застережень. Згiдно правил публiкацiї iсторичних документiв, тексти вiдтворенi з максимальною точнiстю, з усiма особливостями оригiналiв. Видання має науково-довiдковий апарат, що включає iсторичну передмову, текстуальнi примiтки й змiстовнi коментарi, бiографiчнi статтi, iменний покажчик i список скорочень.

Оформлення обкладинки вiзуалiзує iдею могутностi й безсилля чекiстiв Сталiна, якi опинилися в 1939–1941 рр. жертвами «чистки чистильникiв». Колаж на першiй сторiнцi змонтований з вiдомого фото Сталiна, який крiзь прищiл оптичної гвинтiвки дивиться на делегатiв 17 з'їзду ВКП(б) (сiчень–лютий 1934 р.), серед яких були високопоставленi свiвробiтники НКВС. Офiцiйно цей партiйний форум називали «з'їзд переможцiв», проте пiсля Великого терору з'явилась назва «з'їзд розстрiляних». Бiльше половини делегатiв були засудженi та загинули. Дуальнi пари колажу складають фотографiї колишнiх свiвробiтникiв НКВС Iвана Корабльова та Федора Овчиннiкова, заарештованих й засуджених в 1941 р. на 10 рокiв таборiв за «порушення соцiалiстичної законностi». На тюремних свiтлинах – особи у френчах зi спореними петлицями, знятi анфас i профiль. Фотографiї Корабльова та Овчиннiкова виявлена укладачами в архiвно-кримiнальних справах чекiстiв⁵¹. З незрозумiлих причин тюремнi фотографiї свiвробiтникiв НКВС, засуджених за «порушення соцiалiстичної законностi» в 1939–1941 рр., на вiдмiну вiд тюремних фотографiй жертв Великого терору, майже не збереглися.

На другiй сторiнцi обкладинки вмищено колаж з перших сторiнок документiв з архiвно-кримiнальної справи I.М. Корабльова. Це передсмертний лист Корабльова до членiв полiтбюро ЦК ВКП(б) i Й. Сталiна вiд 28 сiчня 1938р. та постанови про його арешт вiд 22 i 23 травня 1940 р.⁵²

Андрiй Савiн,

Институт iсторiї СО РАН, Новосибiрськ

Олексiй Тепляков,

Институт iсторiї СО РАН, Новосибiрськ

Марк Юнге,

Унiверситет iм. Фрiдрiха-Александра, Ерланген-Нюрнберг

⁵¹ Див.: Слiдча справа I.М. Корабльова, 1940-1941 рр. // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 66927, т. 1, арк. 34; Слiдча справа Ф. Т. Овчиннiкова, 1939–1941 рр. // ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38324, т. 1, арк. 8а.

⁵² Див.: ГДА СБ України, ф. 5, спр. 66927, т. 1, арк. 2-6; т. 25, арк. 7-14.

ЕГО-ДОКУМЕНТИ

1. «Листи до влади»

Листи співробітників НКВС

№ 1

Заява народного комісара внутрішніх справ Молдавської АРСР І. Т. Широкого народному комісару внутрішніх справ УРСР О. І. Успенському

7 вересня 1938 р.

г. Киев

Дорогой Александр Иванович [Успенский]!¹

Хочу со всей большевистской прямоотой и откровенностью обратиться к Вам, как своему руководителю и старшему товарищу и рассказать недосказанное о том, как я дошел до совершенных мною нарушений в работе и о всех моих переживаниях после беседы с Вами об этом.

Вся моя сознательная жизнь связана с партией. 23 января 1920 года, вступив в комсомол, я раз и навсегда неразрывно связал себя и организационно, и идейно-политически с комсомолом, а затем и с партией.

Если точнее говорить, то на позиции сознательной и активной борьбы за Советскую власть я стал еще в 1919 году — 16 лет от роду, уйдя ранней весной с Краснопартизанским отрядом² в части Григорьева, бороться с немецкими оккупантами. Из Григорьевских частей я ушел задолго до его измены Советской власти.

С 1920 года, до ухода на гласную работу в органы ЧК в 1927 году, я исключительно активно боролся, в первые годы за укрепление Советской власти, а затем за проведение генеральной линии партии в социалистической перестройке села.

В чекистские ряды я был выдвинут после пятилетней секретной работы, как оправдавший себя и любящий чекистское дело.

Все годы работы в ЧК-ГПУ-НКВД я отдавался своему делу. В самые напряженные периоды (1928—1933 гг.) я очень много работал по специальным заданиям на селе, причем в самой сложной обстановке у меня не было ни малейших колебаний. Я всегда твердо стоял за генеральную линию партии.

Вера в силы партии, в правильность ее генеральной линии давали мне возможность расти политически и оперативно, даже тогда, когда во главе наших органов стояли враги и предатели: Ягода³ и Балицкий⁴ — на Украине.

Никогда не теряя партийного лица в чекистской работе, я очень болезненно воспринимал все допущенные мною ошибки, переживаю их.

¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

² Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Об этом я хочу Вам сказать до конца, все то, чего с полной прямоотой я еще не сказал. За период Вашей работы на Украине я на коротком отрезке времени (с марта по май) был дважды Вами выдвинут. Первый раз зам. Начальника УНКВД по Черниговской области и вторично в мае для работы на Молдавии.

Должен откровенно признаться, что если первое выдвижение мне было под силу, то второго — по моему я — еще не заслужил.

Такое выдвижение вызвало во мне в известной мере, чувство зазнайства, большую, чем следует, уверенность в себе, а это снизило всегда жизненно необходимую большевику скромность. Это и привело меня к допущенным ошибкам (о которых я уже писал и в этом я со всей прямоотой сейчас сознаюсь).

Не собираясь повторять без особой нужды все, что уже мною сказано и написано по существу дела, я хочу добавить одно основное, что только сегодня, сутки спустя после разговора с Вами, я до глубины прочувствовал и осознал все свои ошибочки в работе и почувствовал большую потребность Вам об этом заявить.

До этого я считал, что меня учат не по заслугам. Будь бы я отправлен позавчера или даже вчера на работу, я бы не извлек всех необходимых для себя выводов, тех выводов, к которым пришел сегодня и которые мне весьма пригодятся на дальнейшее.

Осуждаю я себя и за поведение, непристойное большевика, уже здесь, в Наркомате при разборе моих ошибок.

Как правильно Вы оценили — я был[о] замкнулся в себе и этим намного потерял связь с тем партийно-чекистским коллективом, в рядах которого я работал.

Осудив сегодня и эти свои поступки и освободившись от них, я начал смотреть иными глазами на вещи и снова чувствую себя крепко связанным с чекистским коллективом.

Я готов с большевистской стойкостью принять и перенести любое заслуженное мною наказание.

Хочу искренне извиниться перед Вами, а через Вас и перед товарищем Никитой Сергеевичем Хрущевым и перед любимым сталинским наркомом товарищем Николаем Ивановичем Ежовым, которым я своими ошибками и неправильными действиями доставил много неприятного.

Вам, как представителю нашей большевистской партии в рядах чекистов Украины и как своему Наркому я заявляю, что впредь еще более активно буду бороться за дело партии ЛЕНИНА — СТАЛИНА, буду всегда готов в любую минуту, когда это потребует, отдать и свою жизнь этой борьбе.

Широкий И. Т.⁵

Arhiva Serviciului de Informații și Securitate a Republicii Moldova, fostul KGB al RSSM (Архів служби інформації і безпеки Республіки Молдова, колишній КДБ МРСР, далі — ASISRM-KGB, dosar (снр.) 31233, ф. (арк.) 78–83. Оригінал. Рукопис.

⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

№ 2

Рапорт наркома внутрішніх справ Молдавської АРСР І. Т. Широкого наркомуну внутрішніх справ УРСР О. І. Успенському

24 вересня 1938 р.

г. Киев

В связи со снятием меня с работы Наркомвнуделом МАССР, я намечался Вами на работу в Особых органах Украины⁶. Сейчас же, по всем данным, стоит вопрос о переводе меня из Украины.

Я давно имею такое желание, так как родился, вырос и работаю безвыездно на Украине, но сейчас, в силу сложившихся обстоятельств (допущенная мною большая оперативная ошибка в работе на Молдавии), стать на путь переезда с Украины с чистой партийной совестью мне почти невозможно.

Сейчас от переезда с Украины меня удерживает то, что перед украинским чекистским коллективом и его руководителем — Вами, товарищ УСПЕНСКИЙ, перед товарищем Хрущевым, как руководителем большевиков Украины — у меня имеется невыполненный партийный долг, не исправленная оперативная ошибка, которую я хочу исправить. Что меня побуждает так ставить вопрос? Большую часть своей сознательной жизни (16 лет из 35) я провел на оперативной работе, сначала секретной, а затем последние 12 лет гласной в органах ЧК-ГПУ-НКВД на Украине.

Все время я отдавался чекистской работе, не имел ни служебных, ни партийных замечаний, а наоборот, часто поощрялся и рос в оперативном деле.

С 1928 по 1935 г. включительно я ежегодно очень продолжительное время работал на селе по хозяйственно-политическим кампаниям, до конца выполнял все данные мне поручения.

За последние полтора года я три раза выдвигался: начальником 5-го отдела УНКВД по Черниговской области, затем в марте с.г. зам. нач. УНКВД там же и в конце мая [—] Наркомвнудел Молдавии.

На всех этих участках я полностью отдавался работе. В Чернигове в конце апреля 1937 года я личной работой над арестованными первым на Украине начал вскрывать следствием существование военно-фашистского заговора в РККА.

Я всегда горячо брался за порученное дело, всегда стремился быть честным перед партией, передовым в чекистской работе, всегда считался с общественным мнением. Таким остался я и на сегодня. Поэтому так, может быть, даже не в меру содеянного, я переживаю допущенную ошибку.

Допущенная мною на Молдавии большая оперативная ошибка (по моей прямой вине в следствии по право-троцкистскому делу были оклеветаны 4 руководящих работника МАССР) хотя и не определяет лица всей моей

⁶ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

оперативной работы на Украине, но если сейчас выехать с Украины, то она ее завершит. Это, безусловно, будет так, да иначе и быть не может.

Такой конец моей оперативной работы на Украине для меня был бы весьма тяжелым. Крепко пережив, и сейчас переживаю допущенную ошибку, я очень хочу ее исправить прежде, чем уехать с Украины.

Именно в этом я чувствую большой долг перед чекистским коллективом Украины, Вами, товарищ УСПЕНСКИЙ, меня дважды выдвигавшим по работе, перед товарищем ХРУЩЕВЫМ.

Большое чувство партийного долга за порученное дело во мне воспитано Ленинским комсомолом, в ряды которого я вступил в январе 1920 года, воспитано большевистской партией, членом которой я стал 12 лет тому назад.

Обращаюсь к Вам, дорогой Александр Иванович, с единственной просьбой — дать мне возможность исправить допущенную ошибку, работая на Украине. После этого я с чистой партийной совестью перееду работать в любое место Советского Союза.

С этой просьбой я обращаюсь еще и потому, что в нынешней международной обстановке Украина является одним из важнейших форпостов Советского Союза, и работать сейчас на Украине я считаю для себя делом чести.

Широкий.

ASISRM-KGB, dosar 31233, f. 84—87. Копія. Машинопис.

№ 3

Заява колишнього коменданта управління НКВС у Сталінській області Л. С. Аксельрода про тортури під час допитів

[Не раніше листопада 1938 р.]

г. Сталино

Родился в 1908 году в местечке Юзовка, ныне Сталино, отец мой, рабочий, по профессии сапожник, проживает в Сталино с 1903 года. Имея семью 7 человек, очень тяжело было пропитать всех одному, когда мне исполнилось 12 лет, я ушел работать к заготовщику и в скорости ушел работать в типографию Донецкого Горного Института⁷, где работал с 1923 года по 1929 год. В 1929 году был уволен по сокращению штата.

Будучи безработным[,] биржей труда в количестве 400 рабочих был направлен на работу на Остров Сахалин, проработал 6 месяцев на концессии в качестве рабочего, после окончания договора я обратно возвратился на родину в гор. Сталино, тут же устроился работать в типографии «Диктатуры Труда», в 1930 году был призван в РККА, служил

⁷ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

в пос. Рашаль в 100[-м] отдельном дивизионе Войск ОГПУ до 1933 года. За время пребывания в армии имел 6 благодарностей, сфотографирован был под боевым знаменем части за образцовую службу, после демобилизации вернулся опять на родину. Городским партийным комитетом был направлен на работу в органы ГПУ, где и работал до 1938 года 28-го марта. За время работы в органах имел ряд благодарностей, в 1937 году 20 декабря по постановлению правительства был награжден орденом «Красной Звезды». Имею двух братьев, оба комсомольцы: один из них служил в РККА сверхсрочным командиром в г. Харьков[е], второй брат работает в Сталино. Имею двух сестер: одна замужем за членом партии, также проживает в г. Сталино, работает в Реммашстрое, вторая работает и учится в Комсомольской школе, отец мой и сейчас работает сапожником, избирается 5-ть лет депутатом Городского Совета.

При вступлении в партию и при поступлении в органы НКВД я никогда, заполняя анкеты, не скрывал, о том, что я работал на Острове Северный Сахалин⁸.

28 марта 1938 года был арестован и меня направили в гор. Киев. Мой арест был для меня какой-то неизвестностью, и я считал, что тут произошла какая-то ошибка, ибо я работал комендантом Донецкого Областного Управления, выполняя по существу черновую работу⁹, работал честно, добросовестно, так как должен работать коммунист. 5 апреля 1938 года я впервые был вызван на допрос в 4 часа утра к Начальнику Следственной группы т. РЫЖОВУ¹⁰. Придя в кабинет[,] РЫЖОВ мне сразу поставил вопрос: «Показания будут?». Я не знаю причины своего ареста, за что я арестован — спросил: «Какие показания и о чем показания?». Тут же последовали десятки ударов, пощечины, после чего сказал: «Нужно давать показания о японском шпионаже, и о вербовках в Донбассе». Я ответил: «Я не шпион и показаний никаких не могу дать». Беседа продолжалась с избиениями около часа, после чего [я] был направлен обратно в камеру. 8 апреля 1938 года был вторично вызван на допрос днем, опять к РЫЖОВУ, тут же поступил тот же вопрос о показаниях. Когда я ему ответил, что я не шпион, что следствие не располагает никакими данными о принадлежности меня к шпионской разведке, а только взято из моего

⁸ Південна частина Сахаліну в 1905—1945 рр. належала Японії.

⁹ Коменданти управлiнь НКВС вiдповiдали за виконання вирокив до НМП. На важливостi «чорнової роботи» чекiстiв, яка полягала в побиттi, розстрiлах i таємних вбивствах, наголошував i Сталiн. У своїх поясненнях Л.П. Берiї вiд 27 березня 1953 р. С.Д. Iгнатiєв, екс-мiнiстр держбезпеки, цитував слова Сталiна, який наполегливо вимагав катувати «лiкарiв-шкiдникiв»: «Бийте!» — вимагав вiн вiд нас, заявляючи при цьому: «Ви що, хочете бути бiльш гуманними, нiж був Ленiн, який наказав Дзержинському викинути у вiкно Савiнкова? У Дзержинського були для цієї мети спеціальні люди-латишi, якi виконували такі доручення. Дзержинський — не рiвня вам, але вiн не уникав чорнової роботи, а ви, як офiцiанти, у бiлих рукавичках працюєте. Якщо хочете бути чекiстами, змiнiть рукавички». Реабилітація: як это было. Документи Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том I. Март 1953 — февраль 1956. М.: МФД, 2000. С. 382.

¹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

личного дела, где я собственноручно рукой сам написал, что я работал на Сахалине, и это явилось причиной моего ареста, он меня стал ложить на диван. Когда я стал сопротивляться, им было вызвано 4 человека, фамилии которых я не знаю, все вместе положили меня и на протяжении 4-х часов ножкой от стула избивали меня, начиная с шеи и кончая ног[ами], после чего РЫЖОВ заставил меня раздеться, и когда он увидел, что тело стало синеть[,] он сказал: «На сегодня хватит». Вечером в этот же день меня передали к оперуполномоченному ГОРОБЦУ¹¹, который был в подчинении РЫЖОВА. Начиная с 8-го апреля и до 8-го мая, [я] допрашивался ГОРОБЦОМ, не говоря уже об жутких избиениях палкой, железной трубой, резиной. ГОРОБЕЦ применил ко мне пытки такого характера: снимал с меня обувь и палкой избивал пятки, ставил меня на острую планку, где я простаивал по 6 часов, и ряд других пыток. На одном из допросов около 3-х часов ночи ГОРОБЕЦ меня посадил на кончик стула, вызвал к себе в кабинет РЫЖОВА, ВОДКИНА¹² и ДАЛЬСКОГО¹³, все трое расселись на диван и ГОРОБЕЦ дал мне 81 раз под затылок. При каждом ударе, так как я сидел на краю стула, я падал. Для них это было забавно, и при каждом ударе они хохотали и смеялись, когда я не вытерпел и упал, стал кричать, то ВОДКИН всунул мне носок от своего ботинка в рот, а ДАЛЬСКИЙ схватил палку и избивал меня по пальцам. Помимо этого, ГОРОБЕЦ на допросах называл меня жидовской мордой, и тут же делал оговорку, что «ты должен понимать[,] дашь ли ты показания, или не дашь ты показания, все равно ты по списку Наркома будешь расстрелян, ибо, если бы было иначе, я никогда тебя не назвал бы жидом, я коммунист, и если тебя думали освободить[,] ты бы на меня пожаловался, и я за это был бы привлечен к ответственности, но так как я знаю, что [тебя] все равно уничтожат, я с тобой так разговариваю». На одном из допросов он вынул из стола маленькую тору-свитку[,] подошел ко мне, и заставил меня, чтобы я ему прочел, что там было написано, но так как там было написано по древнееврейски, я ему не мог прочесть, за это этой же свиткой я получил несколько раз по голове, он мне рассек голову¹⁴. ГОРОБЕЦ на протяжении всего времени при допросах рассказывал мне антисемитские анекдоты, говорил мне, что Вас вообще 90% УСПЕНСКИЙ расстреляет. Вас — это он сказал евреев. ГОРОБЕЦ 29 апреля 1938 года дал мне цифру 10 человек, чтобы я дал по Донбассу людей, работающих в УГБ. Так,— говорит,— требует Нарком УСПЕНСКИЙ, но я ни только 10 человек, а сам никогда не был шпионом и поэтому никаких показаний не могу дать и не дал. Вечером, в 12 часов ночи, в кабинет ГОРОБЦА зашел ДАЛЬСКИЙ, который сказал: «Сейчас будем делать вдувание имени ДАЛЬСКОГО». Вдувание делалось так: ГОРОБЕЦ одной рукой прикладывал плотно руку к одному [моему] уху, а ДАЛЬСКИЙ с отмашкой бил по второму уху, и медленно отымая

¹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴ Сувої Тори зберігалися у футлярах.

руку, так что в эти минуты казалось, что он что[-то] вытягивает, то ли перепонку с уха, то ли что-нибудь другое.

После 8-го мая я несколько дней не допрашивался, так как был в очень тяжелом состоянии, лежал опухший. ГОРОБЕЦ на протяжении всех допросов не разрешал садиться, когда меня не избивали, то [я] стоял все время и держал руки кверху. 9-го мая 1938 года меня перевели в другую камеру. В этой камере находился арестованный ГЕРЗОН¹⁵, который когда-то работал Начальником СПО в Сталино. Последний стал меня уговаривать, что нужно дать показания: «Вы все равно не выдержите всех этих пыток и избиений, которые применяют к Вам, все равно нас всех расстреляют и поэтому выдумайте какую-нибудь легенду, дайте людей, честных коммунистов, которые пользуются авторитетом партийной организации, возможно[,] этим самым ЦК скорее узнает и вышлет комиссию на Украину». Тут же он мне сказал, что он лично сам дал показания на 60 человек, когда я у него спросил: «Эти люди, на которых Вы дали показания, они что[,] являются врагами?», то ГЕРЗОН ответил: «Это честные коммунисты, но я не мог вытерпеть дальнейшие побои и решил писать все, что хотелось следствию». Я стал говорить ГЕРЗОНУ, что «если это так, как Вы говорите, что это честные люди, то вы подлец, негодяй и Вы действительно настоящий враг». В эту же ночь 11 мая ГЕРЗОН, сидя со мной вместе в камере, кончал жизнь самоубийством[,] перерезав себе вену, но был пойман вахтером. Когда я опросил у ГЕРЗОНА: «Почему это он сделал?», ГЕРЗОН ответил, что «Я оставил 1000 сирот и сотни вдов, меня это мучит и не хочу вовсе жить». 29-го июля 1938 года меня отправили в Донбасс, там где я работал 5-ть лет. По приезду в Донбасс комендатурой мне было сообщено, что я числюсь за тов. ВОРОНЦОМ¹⁶, который является Зам[естителем] Нач. 3-го отдела. 11 августа я впервые был вызван на допрос к Начальнику отделения ГОРДУСУ¹⁷. В первой беседе с ним он мне сказал, что им вскрыта японская резидентура в Донбассе, в частности[,] на заводе им. Сталина. Японский резидент дает показания на меня, я ответил, что я никогда не был шпионом, никто меня никогда не вербовал, и я никого не вербовал, и никаких показаний на меня не может никто дать. Тут же он меня предупредил, что будем бить смертным боем, показания ты дашь, и тебе ничего не поможет. Тут же вошел и ВОРОНЕЦ, который также повторил слова ГОРДУСА, беседа продолжалась около 2-х часов, и я был направлен обратно в камеру. 14 августа был вторично вызван на допрос к ГОРДУСУ. Там же присутствовал ВОРОНЕЦ, который, сказал: «Дай ему сегодня очную ставку, но до очной ставки нужно ему всыпать». Меня положили на диван, ВОРОНЕЦ и ГОРДУС [стояли] с резиной в руках, а резина эта от маховика трактора или [грузовика-] пятитонки, избивали около двух часов, при избиении присутствовал вызванный с комендатуры ДЕРНОВОЙ и работники 3-го отдела: КАПКИН и НАЗАРОВ. Когда я спросил у ВОРОНЦА, за что меня

¹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

избивают, он ответил: «Для того, чтобы ты подтвердил на очной ставке все, что будет говорить МАРКОВ¹⁸ (МАРКОВ — это бывший Нач. АХО, который был арестован 21 марта 1938 года), я ответил ВОРОНЦУ: «Если он будет говорить правду, я буду подтверждать». ВОРОНЕЦ сказал: «Он будет говорить, что ты шпион». Я ответил, что я подтверждать не буду, меня продолжали избивать дальше. Сейчас МАРКОВ также освобожден из-под стражи[,] и в беседе с ним он мне сказал, что за час до очной ставки его вызвали к ВОРОНЦУ, там же присутствовал ГОРДУС. МАРКОВ сказал: «Вы мне даете сегодня очную ставку с АКСЕЛЬРОДОМ, но я Вам заявляю, что меня заставили оговорить этого человека, я никогда его не вербовал и я вообще мало проживаю в Донбассе, я даже не знал, что он работал на Сахалине». ВОРОНЕЦ сказал: «Попробуй только не подтверждать, будем бить смертным боем и сделаем твое тело черным». Тогда МАРКОВ ответил: «Будете бить, буду дальше говорить неправду». Очная ставка все же была проведена. ВОРОНЕЦ за час до очной ставки, беседуя с МАРКОВЫМ, который ему сказал, что это ложь, и избивал меня (я также сказал, что это ложь). ВОРОНЦУ все же [это обстоятельство] не помешало сделать очную ставку. После того, как увели МАРКОВА с очной ставки, меня разложили на пол[у], ВОРОНЕЦ, НАЗАРОВ и ГОРДУС втроем избивали всю ночь до утра, а КАПКИН полотенцем затыкал рот, со мной было несколько сердечных припадков, а после каждого припадка меня обливали водой. 16 августа меня снова вызвал на допрос ГОРДУС, меня повели в кабинет к ЛИФАРЮ¹⁹. Придя в кабинет[,] он предложил сесть, я отказался, так как сидеть не мог, был весь избит. ЛИФАРЬ спросил: «Что[,] не можете сидеть?» Я ответил: «Да». «Что[,] Вам дали, но это[го] мало, будем бить смертным боем». Его разговор продолжался самой похабной бранью, он вовсе не был похож на Зам[естителя] Нач. Облуправления, а скорее всего на какого-то пьянчугу, который валяется по базару. После окончания разговора ВОРОНЕЦ задал мне такой вопрос: «Как здесь [тебе:] хуже бьют, чем в Киеве[,] или лучше?» Я ответил: «Там хорошо и тут хорошо». Тогда он [с] самодовольной улыбкой [сказал]: «Значит, обижаться не можешь, ну лишь бы не хуже[,] чем в Киеве». Он считал, это достижением и[,] главное, что этот вопрос был задан в присутствии ЛИФАРЯ. ЛИФАРЬ сказал: «АКСЕЛЬРОД, если мы Вас наметили расстрелять, то расстреляем независимо от Ваших показаний». Я ему ответил: «Если буду уничтожен, это невинная жертва, это никому не нужно, ни партии, ни Советской власти». Когда я это сказал, ЛИФАРЬ со злостью стал кричать: «У Вас нет ни партии, ни родины, ни семьи — показания Вы дадите, и расскажете, как Вы, ШЕЙНКМАН²⁰, СОЛОМОНОВИЧ²¹, МАЛЕШКЕВИЧ собирались в этом кабинете, знакомились с секретными директивами и сообщали [их содержание иностранной] разведке».

¹⁸ Начальник відділення зв'язку, з липня 1937 р. по квіт. 1938 р.— нач. АГВ УНКВС у Сталінській обл.

¹⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Я ответил, что никогда здесь не собирался, ВОРОНЕЦ бросает реплику: «И тут врешь, собирались — это я знаю точно». Уходя от ЛИФАРЯ, ВОРОНЕЦ заверил его, что показания АКСЕЛЬРОД даст и расскажет в отношении ШЕЙНКМАНА, САЛАМАНОВИЧА и МАЛЕШКЕВИЧА. ВОРОНЕЦ на одном из допросов, когда ГОРДУС вышел из кабинета, стал со мной беседовать: «Почему ты себя не жалеешь, ведь тебя избивают как собаку, а [посторонних] людей жалеешь, дай показания на МАЛАШКЕВИЧА, САЛАМАНОВИЧА и ШЕЙНКМАНА, мы тебя перестанем бить, я уже имел беседу с ЧИСТОВЫМ и договорился, что тебя пропустим по второй категории и будешь работать в лагерях по линии 3-го отдела²², а если тебе тяжело писать показания, я тебя посажу с таким арестованным, который тебе поможет написать». ВОРОНЦУ [я] так же ответил: «Можете избивать, но из этого ничего не получится[,] ни себя, ни людей я оговаривать не буду, так как никогда на принадлежал ни к какой разведке, а наоборот[,] лично сам физически уничтожал всех врагов, которых следствие разоблачало, за что и был награжден орденом». На одном из допросов у ГОРДУСА, ГОРДУС сказал: «Знаешь что, если тебе тяжело писать о шпионаже, напиши, что ты Троцкист». Я спросил: «А что ж писать?». Он сказал: «Пиши, что ты не был согласен с Генеральной линией партии, что в партии зажим, что в партии диктаторство и т.д. и т.п.». Я ответил, и, несмотря на то, что я был арестован и жутко избивался, я все сказал, что он по существу проводит контрреволюционную деятельность, заставляя меня давать такие показания. На протяжении 4-х месяцев находясь здесь, в Сталино[,] ЛИФАРЬ, как Зам[еститель] Нач. Обл[астного] Управления НКВД, дал распоряжения работнику комендатуры ГОЛЬДГУБЕРУ, что[,] когда будет приходиться семья АКСЕЛЬРОДА[,] узнавать[,] здесь ли находится АКСЕЛЬРОД, чтобы отвечали, что его здесь нет. Десятки раз жена и мать в дни передачи простаивали с часу ночи в очереди, где принимают передачу, до 3–4 часов дня[,] а] ГОЛЬДГУБЕР отвечал, что его тут нет. 4 месяца семья не знала, где я нахожусь, жив ли я.

Прошу мое заявление не оставить без последствий.

АДРЕС: Сталино, Донбасс, 10 линия, № 4.

АКСЕЛЬРОД ЛЕОНИД САЛАМОНОВИЧ [подпись]²³.

Галузевий державний архів Служби безпеки України (ГДА СБУ), Київ, ф. 12, спр. 114, арк. 101–108. Оригінал. Машинопис.

²² Цей відділ здійснював оперативне «обслуговування» ув'язнених і вільнонайманого персоналу таборів.

²³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Скарга заступника начальника особого відділу НКВС
Київського особливого військового округу В. Р. Грабаря
першому секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрущову про
порушення законності А. І. Успенським**

22 листопада 1938 р.

[з. Київ]

В свете последних событий у нас в Наркомате²⁴ я неоднократно звонил в ЦК, но работник ЦК КП(б)У ЛЫШАРЬ усиленно добивается зачем, почему или отвечает, что руководства нет.

Не знаю, чем вызваны такие ответы, я все же решил написать и добиться у Вас приема, так как теперь ясно видно, что УСПЕНСКИЙ нахально спекулировал именем Политбюро и Вашим[,] Никита Сергеевич, как на оперативных совещаниях, так и на докладах у него, которые обычно кончались угрозами ареста, садизмом и издевательством.

Хочу начать с себя, с моих первых встреч с УСПЕНСКИМ.

В июне сего года 7[-е] отделение О[собого]О[тдела] КОВО было переформировано в 6[-й] Отдел УГБ НКВД УССР, с начальника 7[-го] отделения я был назначен И[сполняющим] О[бязанности] Нач. 6[-го] Отдела.

Через 10–15 дней, после формирования 6[-го] Отдела, я был вызван через тов. БРИЛЯ²⁵ (сейчас в Ленинграде) к УСПЕНСКОМУ.

Не успел я перейти порог, как он набросился на меня с криком: «вы — еврей, почему скрываетесь, как вас правильно звать?» На мой ответ, что для меня непонятен вопрос, мой отец — украинец, мать — русская, УСПЕНСКИЙ[,] рассвирепев[,] выставил меня из кабинета.

При этом присутствовал тов. БРИЛЬ, который, когда вышли, уговаривал меня сознаться в том, что я, якобы, скрываю еврейское происхождение.

Через две недели ко мне в Киев приехал мой отец, 75 лет, колхозник, из м[естечка] Кодыма, узнать, что я натворил, так как его неоднократно спрашивают, где я родился и т.п.

Думал, что после этого история с моей национальностью закончена. Захожу однажды в кабинет к УСПЕНСКОМУ с докладом[,] и не доложил ему требуемых показаний, [ибо] он на меня напал, оскорбляя самыми похабными словами, и в заключение говорит: «вы ерусалимец²⁶[,] вашу мать, когда она работала сиделкой в больнице, еврей и т.п., сгруппировали вокруг себя ерусалимцев и думаете меня отвести [от должности]» и еще целый ряд диких садистских выражений.

²⁴ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

²⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶ Так (або ще «єрусалимськими козаками») Успенський зневажливо назвав чекістів-євреїв.

Ходил я сам не свой, ожидая своей участи[.] 3 или 5 октября у него в кабинете, в присутствии ЕГОРОВА²⁷ и КАЛЮЖНОГО²⁸, он снова напал на меня с моей матерью и моей еврейской национальностью. КАЛЮЖНОМУ, видимо, это пред[о]ставило удовольствие, он тут же обращается ко мне и говорит: «а ты наркомуну сознайся».

Эти три, если так можно выразиться, случая, не считая целого ряда напоминаний об этом, отложили во мне большой осадок. Как [этот] человек, у которого с языка не сходило [слово] политбюро, мы решили, я[,] посоветовавшись и т.п. [.] делает такие вещи[,] я себе не представлял и ходил, как убитый, окружающие, семья и товарищи не знали, что со мной делается.

Теперь хочу остановиться на отдельных фактах и делах, с которыми мне лично пришлось столкнуться.

В Москву был вызван и арестован б[ывший] Начальник Главмилиции КЛОЧКОВ²⁹. Что из себя представляет КЛОЧКОВ[,] я остановлюсь ниже.

Из б[-го] Отдела НКВД СССР была получена телеграмма произвести обыск [на квартире Клочкова]. УСПЕНСКИЙ вызывает меня и говорит: «произведите обыск, сами не ходите, с вами пойдет КОЛЕСОВ»³⁰.

Меня уже при выходе ждал КОЛЕСОВ, с которым я отправился на обыск. Туда же через некоторое время пришел ЯХОНТОВ³¹, который отозвал КОЛЕСОВА в сторону, о чем-то переговорил, вышел и снова зашел.

В процессе обыска мною была обнаружена телеграмма УСПЕНСКОГО на имя КЛОЧКОВА, в которой он поздравляет его с новым годом или чек[истским] праздником. Эту телеграмму у меня ЯХОНТОВ немедленно забрал и ушел.

На квартире [Клочкова] делал обыск Начальник Отделения тов. ГАЛЬЧЕНКО³² (мобилизованный ЦК КП(б)У), который обнаружил при обыске ряд ценностей, в том числе сберкнижку на несколько тысяч рублей.

Докладываю Наркомуну, и он приказывает ничего не брать.

После этого начинаются ежедневные почти требования звонить тов. МОРОЗОВУ³³ (нач. б[-го] Отдела НКВД СССР), интересоваться делом КЛОЧКОВА.

Возвратившись из сессии Верховного совета Союза ССР, УСПЕНСКИЙ, в моем присутствии и, если не ошибаюсь[,] тов. ШАРАБУРИНА³⁴, разошелся угрозами по адресу следователя ЧЕРНОВА, который ведет дело КЛОЧКОВА в Москве, заявил так: «враг КЛОЧКОВ или нет, я сомневаюсь,

²⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

но этот Одесский еврей ЧЕРНОВ должен допрашиваться КЛОЧКОВЫМ, я его уже проверил».

Не знаю, что сейчас с Черновым³⁵, но УСПЕНСКИЙ со своей кампанией мог на него возвести все, что только хотел.

После ареста КЛОЧКОВА УСПЕНСКИЙ дал указание тов. ШАРАБУРИНУ[,] предварительно поругав его, и запугал, что на него у УСПЕНСКОГО есть материалы, компрометирующие ШАРАБУРИНА, чтобы он не разрешал открывать прений по вопросу исключения из партии КЛОЧКОВА.

УСПЕНСКИЙ дал установку записать: «КЛОЧКОВА исключить в связи с арестом».

Тов. ШАРАБУРИНУ не удалось остановить правильную активность массы, развернулись выступления, за которые ШАРАБУРИНУ не поздоровилось и после собрания пару десятков работников милиции были уволены и переведены УСПЕНСКИМ.

Милицейский аппарат был им разогнан и фактически милиции не существовало. Особенно это было чувствительно в центре и обл[астных] центрах.

В августе месяце в Москве было совещание политработников милиции, на котором присутствовало ряд работников милицейского аппарата Украины.

На этом совещании выступил б[ывший] Начальник политотдела милиции ГЕРШКОВ³⁶, который заявил, что милиция работает скверно, что УСПЕНСКИЙ разогнал милицейский аппарат[,] и обратил внимание Комдива ЧЕРНЫШЕВА³⁷ на то, что КЛОЧКОВ на Украину привезен УСПЕНСКИМ, и он хотел пойти в ЦК, так как тов. ТАЛАЛАЕВ заявил в Москве, что УСПЕНСКИЙ сын попа и ему вообще верить нельзя. Этим заявлением я был ошеломлен.

После некоторых колебаний идти или не идти докладывать, я в присутствии ЯРАЛЯНЦА³⁸ доложил об этом УСПЕНСКОМУ.

Я[,] во-первых[,] был поруган до основания и мне был поставлен вопрос[:] у вас сомнение в чл[ене] Политбюро, вы с ним, что, договорились[?]

Все мои доводы, что я ни в чем не сомневаюсь, были покрыты руганью, и мне приказано ГЕРШКОВА арестовать, как заговорщика и допрашивать, с какими он целями шел к тов. БУРМИСТЕНКО³⁹ (шел вопрос о терроре) и в 9 часов вечера доложить его показания, для отправки в ЦК.

В 10 часов вечера я был ЗАХАРОВЫМ вызван к Наркому, показаний не было, так как ГЕРШКОВ их не дал. Не успел я проговорить, что ГЕРШКОВ показания не дает, как УСПЕНСКИЙ набросился на меня

³⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

с криками[.] «Вы заговорщик против членов политбюро, окружили себя бандой “ерусалимцев” и думаете меня проработывать и т.п.».

Тут же он заявил, что идет со мной допрашивать ГЕРШКОВА. Я думал, что нарком сядет и толково с ним поговорит, и освободит, но не [тут-]то было.

УСПЕНСКИЙ зашел в кабинет, ни слова не говоря, бросил ГЕРШКОВА на диван и стал избивать, я стою возле дивана, оборачивается УСПЕНСКИЙ ко мне, подходит вплотную и кричит: «халуй, еврейский заговорщик» и всякая другая отборная ругань и в конце заявляет, что я арестован и ушел с комнаты. Это же происходило на глазах арестованного ГЕРШКОВА.

Через два часа он снова зашел в комнату ко мне с ГРЕЧУХИНЫМ⁴⁰ и ЯРАЛЯНЦЕМ, которые[,] поругав ГЕРШКОВА, вышли[,] и я снова был вызван УСПЕНСКИМ.

Снова мат, угрозы, вопросы — доверяю ли Политбюро и т.п., в результате заявляет: «утром, после выходного дня, доложите показания для доклада в ЦК, не будут показания, я с вас шкуру спущу».

Утром, после выходного, требуемых показаний не было, так как ГЕРШКОВ дал не то, что в полной мере требовал УСПЕНСКИЙ, не было террора, связей [с заговорщиками] и проч.

В этот же день было арестовано еще два работника милиции — Секретарь Партбюро и б[ывший] Зам[еститель] Нач[альника] п[ожарной] и[нспекции].

После их ареста, к вечеру, вызвал меня УСПЕНСКИЙ и предложил дела сдать ЯРАЛЯНЦУ, так как он не верит б[-му] Отделу и у него по отношению меня есть сомнения.

Прежде чем перейти к оригиналу этого дела, я хочу сказать, что с момента ареста ГЕРШКОВА, за два дня, была масса [милиционеров] уволена и переведена из Киева. Вся агентура была разогнана и названа предательской.

Все комбинации по переводу [кадров] были изъяты из милиции и переданы [в УГБ НКВД] ЯХОНТОВУ и КРУТОВУ⁴¹, которые в 2–3 дня расправились [с милиционерами, потерявшими доверие].

Через 5–7 дней, после [ареста] ГЕРШКОВА, с должности Нач. 6[-го] Отдела я был снят. Снятие мое произошло так: он⁴² потребовал составить доклады тов. ЕЖОВУ, ЧЕРНЫШЕВУ и МАРКОВУ о чистке милиции от а[нтисоветского] и шпионского элемента. Записку я составил на основе имеющихся материалов и цифр.

УСПЕНСКИЙ прочитал, все сложил и говорит[:] «у нас в отношении вас есть сомнения и мы решили вас освободить от работы Нач. 6[-го] Отдела. Куда вас направить?».

Я отвечаю: «В Отдел Кадров Союза».

⁴⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴² О. І. Успенський.

Звонит сейчас же КОБЫЗЕВУ⁴³ и говорит: «я посылаю ГРАБАРЯ», а мне говорит: «поезжайте Пом[ощником] Нач[альника] ОО в Харьков» и не успел я дойти до Отдела, как меня уже ждал тов. ШЕВЧЕНКО⁴⁴ для принятия дел.

В результате я был назначен И.О. Нач. ОО 7[-го] стр[елкового]. корпуса г. Днепропетровска. Боясь репрессий с его стороны, я не возражал, оформлял свой отъезд в ОО 7[-го] с[трелкового] к[орпуса].

Дело ГЕРШКОВА и других, насколько мне было известно, ЯРАЛЯНЦЕМ закончено в 3–4 дня и направлено в Москву на утверждение военной коллегии.

Люди эти еще не осуждены, [их] дело не отвечает действительности.

Дело ПЕТЕРСК-ЗДЕБСКОГО[,] б[ывшего] Нач. УНКВД по Полтавской области⁴⁵. Этого человека ДАЛЬСКИЙ и компания сделали инвалидом, все данные по его делу сплошной вымысел. Я достал его архивное дело, где ясно сказано, что он русский[,] не поляк, нашел его мать в Киеве. УСПЕНСКИЙ освободить запретил, когда я сдавал [дела, мы] вместе с ШЕВЧЕНКО ставили вопрос об освобождении, то УСПЕНСКИЙ сказал: «бейте его, а выпускать не будем[,] дело шлите на ВК».

Дело ПЕТЕРСК оттянули⁴⁶, он еще в тюрьме. Дело ЕРЕМЕНКО⁴⁷[,] б[ывшего] Начальника Житомирской милиции. Арестован он особой группой УСПЕНСКОГО по требованиям ВЯТКИНА⁴⁸ (это видно из материалов дела). Человека сделали инвалидом. В августе месяце я послал Начальника Отделения т. БУКАРЕНКО⁴⁹ в Житомир проверить одно косвенное показание на ЕРЕМЕНКО, кажется ЛУЧЕЗАРСКОГО (участник всех существовавших антисоветских формирований).

Тов. БУКАРЕНКО доложил, что материалов, избличающих ЕРЕМЕНКО[,] в Житомире нет.

УСПЕНСКИЙ меня снова обвинил в заговоре[,] на каком основании я послал работника, и было сказано, ЕРЕМЕНКО [необходимо] заставить говорить.

ЕРЕМЕНКО сидит в Лукьяновской тюрьме [г. Киева].

По справкам КЛОЧКОВА, а потом ШАРАБУРИНА, который был терроризирован УСПЕНСКИМ, арестовано значительное количество работников милиции на периферии. Арестовано также много из аппарата милиции ВЯТКИНЫМ, ЖАБРЕВЫМ⁵⁰, КОБЫЗЕВЫМ.

⁴³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁵ Правильно: Петерс-Здебский Андриан Александрович (рос). Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁶ Мається на увазі: затягнули.

⁴⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Никита Сергеевич! Если милицию чистили от торгашей, сионистов, лиц с родственными связями по закордону, [то] увольнять и очищать аппарат [УГБ] от беляков, связанных с религиозными культами, белогвардейскими формированиями он не давал.

С делом Укркабеля я не знаю, может быть, я ошибаюсь, но считаю, что это маневр УСПЕНСКОГО затирать следы.

По этому делу лично вам довожу.

В 6[-м] Отделе у меня был замом т. КОГАН⁵¹, выгнал его УСПЕНСКИЙ за сводки, которые он принимал по милиции, вскрывающие развал милицейского аппарата усилиями УСПЕНСКОГО.

В период [военных] маневров 29–30 сентября я был задержан УСПЕНСКИМ и послан на Зам. Нач. ОО КОВО, начну с аппарата.

1. Аппарат укомплектован так, что не обеспечит обслуживание окружающих войсковых формирований, не говоря уже о руководстве периферией.

Люди в аппарат подобраны поспешно и не обдуманно (ВДОВИЧЕНКО⁵², НАКОНЕЧНЫЙ⁵³, ШЕВЧЕНКО, БАШКИРОВ⁵⁴), это только Начальники отделений.

2. Неразбериха с руководством ОО, что отражается и на аппарате[,] и на ОО на местах.

3. Следствие находится в исключительно скверном состоянии, до 650 человек, лиц нач[альствующего] состава, сидят [арестованные и числятся] за ОО. Ряд дел надо прекращать и людей восстанавливать в армии. Три недели просидев в ОО, разобравшись с делами, ставлю вопрос об освобождении перед УСПЕНСКИМ. Снова угрозы, переходящие в то, что у меня сомнения в линии[,] проводимой им, как членом ПБ[,] характерно то обстоятельство, что он всегда во всех вопросах, как только замнешься или возражаешь, сейчас же заявлял[:] «у вас сомнения».

По следствию особого отдела надо разобраться, есть люди, которых надо срочно освобождать как в центре, так и на местах.

Столкнувшись с безобразным фактом преступлений по следствию:

- а) отсутствие вещ[ественных] док[азательств], орденов и др. ценностей.
- б) отсутствие оснований к аресту.
- в) подделка протоколов (КОЗАЧУКОМ, МЕЛЬНИКОМ и др.);
- г) неубедительность протоколов допроса, в особенности по Киевской области и отказ обвиняемых от своих показаний;
- д) массовый отказ [от прежних показаний] на суде.

Просмотрев с прикрепленными товарищами БЫКОВЫМ⁵⁵, ВОЛОШИНЫМ и РОВИНСКИМ⁵⁶ дела, я пошел докладывать УСПЕНСКОМУ.

⁵¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Выслушав мой доклад, он заявил, я не верю в ваш доклад, ГРЕЧУХИН дела смотрел с прокурором КОПЫЛОВЫМ (о нем ниже), а вы выражаете сомнения в ряде дел.

Видя линию УСПЕНСКОГО и издевательство на оперативном совещании по отношению меня, я поделился с товарищем ДЬЯКОНОВЫМ⁵⁷ и с ним вместе были у УСПЕНСКОГО.

Покрутил и предложил: «посмотрите, кого надо освободите». Звоню на другой день и прошу разрешения прибыть с делами для освобождения, ответ [Успенского:] «не спешите, я Вам позвоню», так и по сегодня дела лежат.

Ряд неприятностей пережил аппарат, который не мог подобрать материалов на члена Военного Трибунала РУМСКОГО и др., которые снимала с слушания дела[,] в которых были сомнения.

При мне и арестованном Зам[естителе] Нач. 3[-го] Отдела УСПЕНСКИЙ звонил тов. УЛЬМЕРУ⁵⁸ и говорил всякие небылицы на [сотрудников] ВТ. В тот же день он угрожал Вами и тов[арищем] БУРМИСТЕНКО прокурору тов. НОСОВУ. Всего не опишешь.

ОО 95[-й] с[трелковой] д[ивизии] арестовал по подозрению в шпионаже старшину ТАНАНАЙКО, безобразно провели следствие. Трибунал дело снял. УСПЕНСКИЙ приказал заставить ТАНАНАЙКО давать показания и судить трибуналом. Дело я поручил тов. ВИНКУРУ⁵⁹, который мне доложил, что показания, изобличающие, не внушают доверия и для убедительности необходимо послать на место проверить ряд моментов, которые внесут ясность в дело.

Командировал человека по месту его работы и на родину. В результате чего изобличающие его материалы были опровергнуты материалами проверки.

Доложил наркому, снова неприятность и [Успенский] предложил его⁶⁰ заслушать на областной тройке.

Пришел от Наркома[,] поделился с тов. РОВИНСКИМ, дело на тройку не пустил. ТАНАНАЙКО сидит в тюрьме № 2.

С делом СИДЕЛЬНИКОВА (б[ывший] Начальник 1[-й] части Штаба 3[-й] к[авалерийской]/д[ивизии]).

Арестован он в Изяславе, где дал показания и был переведен в ОО 2[-го] к[авалерийского]/к[орпуса]. Из Шепетовки направил в ЦК ВКП(б) заявление, по которому [из Москвы] выехал представитель ОО ГУГБ тов. ОРЕШНИКОВ.

УСПЕНСКИЙ предложил мне направить к нему АНТИПИНА⁶¹ (человек УСПЕНСКОГО, ГРЕЧУХИНА), которого направили с т. ОРЕШНИКОВЫМ в Шепетовку.

⁵⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁰ Справа зі звинувачення Тананайка.

⁶¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Через 3–4 дня вернулся АНТИПИН, и докладывая, что СИДЕЛЬНИКОВ провоцировал следствие, дал об этом показания.

В период маневров арестованный СИДЕЛЬНИКОВ был вызван в ОО КОВО, где на допросе заявил, что показания его вымышленные.

Допрашивая его вместе с Лейтенантом Госбезопасности тов. ЩЕДРО⁶², где он снова свои показания не подтвердил, обосновывая отказ вескими аргументами, и заявил о необъективном расследовании его заявления тов. АНТИПИНЫМ. С АНТИПИНЫМ я говорил, он отрицает факт необъективного расследования[,] но я ему[,] Никита Сергеевич[,] не верю.

СИДЕЛЬНИКОВ сидит в тюрьме № 2.

Дела пограничников [–] большинство требуют расследования, [причем] в отношении лиц, которые составляли справки на арест и вели следствие (дела КОЗАКОВА, БАНКА, КИТАЯ, БЫЧКОВСКОГО, ТАРНОВСКОГО, СЕНИНА и др.).

Дело ШМУЛЕРТА, которого арестовал УСПЕНСКИЙ без всякого основания, сидит с 30.09.1938 г. код № 12, в тюрьме № 2.

У УСПЕНСКОГО хватило наглости заявить, что он лично допрашивал ШМУЛЕРТА и он дал показания в турецком шпионаже. Это он заявил тов. КОЛОСУ⁶³[.] Секретарю парткома ОО НКВД, заставив его исключить ШМУЛЕРТА из чл[енов]. ВКП(б).

Все требования мои и тов. ДЬЯКОНОВА остались безрезультатны, в отношении его освобождения или оформления. Однако 13.11. [1938 г.] тов. ДЬЯКОНОВ предложил на основании полученного приказа УСПЕНСКОГО дело передать Особоуполномоченному.

Было установлен порядок, что дела для проверки проходят из всех аппаратов на командный состав через ОО КОВО.

Из Житомира б[ывший] Нач. УНКВД ВЯТКИН прислал с докладчиком МАНЬКО⁶⁴ (Зам[еститель] Нач. 3[-го] Отдела) 74 дела, которые были детально просмотрены товарищами РУДЫМ, БЫКОВЫМ и ТУЛЬСКИМ⁶⁵. Из 74 дел 3–4 можно было направлять в судебные инстанции, остальные дела требовали доработок и внесения ясности.

Дела с подробными справками я приказал возвратить УНКВД для дальнейшего ведения следствия.

И в этот же день было созвано оперсовещание у УСПЕНСКОГО, где я доложил, что 74 дела, [которые] якобы, закончены УНКВД, мною возвращены для внесения ясности, так как большинство дел запутаны. УСПЕНСКИЙ меня оборвал и обращается к присутствующим и говорит доподлинно так: «как Вам нравится махер⁶⁶, он больше знает Нач[альника]

⁶² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁶ Махіатор, шахрай.

УНКВД, возвратил дела[,] не верю я ему. Вот Вы[,] тов. СЛАВИН⁶⁷, ПАВЛЫЧЕВ⁶⁸ и еще кто-то третий[,] проверьте, а потом поговорим».

Откровенно скажу, после этого совещания, я уже готовился к аресту.

Не знаю[,] хотя или нехотя[, но] СЛАВИН должен был признать, что решение по делам принято правильно.

Аналогичное положение имело место с делами УНКВД [по г.] Винница, когда ВОРОБЬЕВ прислал людей с 52 делами, которые заявили, что они приехали протолкнуть дела. Из 52 дел 11 только после доработки разрешили передать на Военный Трибунал. Снова скандал.

Какое сейчас состояние этих дел, я не знаю, несмотря на то, что возглавляю с 15.10. с.г. следствие, так как на периферию выезд [Успенским] был запрещен.

Нельзя пройти мимо известного мне рапорта МАНИКОВА⁶⁹ и результатов по делу ПРЕССМАНА (хоз[яйственный] отдел [НКВД]), о которых мне лишь теперь стало известно.

В конце июля или начале августа сего года я ожидал в приемной наркома у УСПЕНСКОГО с докладом.

МАНИКОВА вызвал к себе УСПЕНСКИЙ, я остался сидеть возле стола, где прочел лично им написанный рапорт на имя УСПЕНСКОГО, в котором он сообщает, что в беседе с обслуживающим составом, ему стало известно, что ПРЕССМАН «распространяет провокационные слухи о требованиях семьи УСПЕНСКОГО» и заканчивает свой рапорт тем, что ПРЕССМАН жулик и ставленник врагов народа.

На утро ПРЕССМАН был арестован и, как заявляет опер[ативный] работник тов. ГОРОДИНСКИЙ⁷⁰, с ним покончили, якобы, без коллегии.

МАНИКОВ о своих «делах», а он их делал УСПЕНСКОМУ не одно и посажен им в аппарат Особо Уполномоченного, должен рассказать многое, как и на кого был какой заказ.

Никита Сергеевич! — Я не хочу ставить под сомнение работу членов военной коллегии, не имею на это оснований, но ФРОЛОВ⁷¹[,] нач[альник] АХУ[,] всегда в кругу начальников отделов заявлял, что содержание ее стоит наркомату сотни тысяч рублей⁷². Я считаю, что этим надо заняться, всегда к ней был прикреплен ЯХОНТОВ и НАЗАРЕНКО.

Сейчас только стало ясным о Пом[ошнике] Военного прокурора КОВО КОПЫЛОВЕ[,] который только допускался к делам (в основном только он), оказывается, что его с Оренбурга сюда в КОВО перевел, вернее, добился перевода, УСПЕНСКИЙ. Этот человек потерял достоинство прокурора. Сейчас он в Москве в Главной Военной прокуратуре.

⁶⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷² Виїзні сесії Військової колегії Верховного Суду СРСР приїжджали в регіони нерідко на кілька тижнів і утримувалися за рахунок місцевих управлінь НКВС.

О прокуроре МОРОЗОВЕ (пограничном). Его ведь УСПЕНСКИЙ все время держал под угрозой того, что на него есть показания ГОМЕРОВА.

МОРОЗОВ санкцию на арест ряда сотрудников, арестованных без санкций [на] 10–12 дней[,] дал лишь 17 или 19.11., когда Комдив КОВАЛЕВ и приехавший товарищ начали добираться до аппарата Особуполномоченного.

Ходят большие разговоры о тов. ВОЛЕ-ГОЙХМАНЕ⁷³, человеку, которому слово «размотать», было законно.

Тов. ВОЛЯ Пом[ощник] Нач[альника] Отделения, с момента приезда УСПЕНСКОГО был взят в особую группу для особых поручений (только). Сам ВОЛЯ толковый человек, умеет работать, но у него в Днепропетровске брат[,] кажется[,] врач, арестован, как заговорщик, это использовал УСПЕНСКИЙ и держал его в полном повиновении и сейчас убрал в г. Свободный, в [дальневосточные] лагеря. После его отъезда начал на всех совещаниях его обвинять, что он наделал [из арестованных] инвалидов, поручал ТВЕРДОХЛЕБЕНКО⁷⁴ его разыскать.

Никита Сергеевич! В моем присутствии ВОЛЯ получал указания размотать [допрашиваемого] и через 2 часа чтобы были [от него] показания. Как к ВОЛЕ попал арестованный, значит показания будут. О нем слава по всей тюрьме, этот человек под всякими предложениями рвался [уехать] с Украины.

Я изложил не все, так как всего сразу не напишешь и прошу все же меня принять и одновременно прошу Вас потребовать из ОК справку, почему они от меня не требуют анкету для утверждения в ЦК[,] я сам набивался месяц тому назад у КРУТОВА и ЗУЕВСКОГО, они не взяли и сейчас не говорят правду[,] почему.

Член ВКП(б) ГРАБАРЬ⁷⁵.

*ВЕРНО: Врид. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМДИВ
[подпись] ОСОКИН.*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 43626, т. 3, арк. 33–55. Завірена копія. Машинопис. Лист адресовано: «Секретарю ЦК КП(б)У тов. ХРУЩЕВУ Н. С. через Временного Наркома Внутренних Дел УССР — Комдива тов. ОСОКИНА от чл[ена] ВКП(б) п/б № 0747543 — зам[естителя] начальника ОО КОВО — ст. лейтенанта госбезопасности — ГРАБАРЯ Василия Романовича».

⁷³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Заява колишнього співробітника УНКВС у Одеській області
А. П. Пархоменка голові Особливої наради
при НКВС СРСР**

Грудень 1938 р.

г. Одесса

Одесским Областным Управлением НКВД⁷⁶ дело мое закончено и передано на Особое Совещание при НКВД СССР. Я обращаюсь к Вам с просьбой, рассмотреть дело в моем присутствии.

Вначале мне было предъявлено обвинение по ст. ст. 54—11, 54—11⁷⁷, 54—14 Уг. Код. Не имея абсолютно никаких фактов и доказательств, следователем мне предъявлена после продолжительного тюремного заключения уже новая ст. 206—17 Уг. Код., которая явно вымышлена по отношению ко мне. Я категорически отвергаю предъявленное мне обвинение. В процессе следствия я неоднократно следователями избивался, при этом требуя от меня подписки документов неправильных, ложных, таким образом, я не уверен, что некоторые документы в моем деле [не] фальсифицированы. Более подробно из тюрьмы написать не могу. Я прошу Вас, председатель Особого совещания при НКВД, познакомиться с документами в моем деле, мною собственноручно написанными и подписанными.

Я сам рабочий, из рабочих, член ВКП(б) с 1925 года, никогда никаким взысканиям не подвергался, 1904 года рождения, украинец, женат, имею 2-х крошечных детей. Сталинская Конституция, единственная во всем мире, охраняющая личность гражданина СССР, требует исключительно чуткого отношения к разбору дела, ибо за делом — живой человек.

Я еще раз прошу Вас рассмотреть мое дело в моем присутствии.

г. Одесса. Тюрьма, 3-й корпус.

*Пархоменко Афанасий Петрович⁷⁸.
Верно: [Зацепин].*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 16, оп. 1, спр. 350, арк. 2. Копія. Машинопис.
Датована 8 січня 1939 р. На документі є рукописна позначка: «Запрос
в Одессу. А. Кобул[ов]. 12/1»⁷⁹.*

⁷⁶ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

⁷⁷ Так у тексті.

⁷⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷⁹ Скарга була направлена помічником начальника 1-го спецвідділу НКВС СРСР ст. лейтенантом ДБ Герцовським і заступником начальника 4-го відділення мол. лейтенантом ДБ Зацепіним на розгляд заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова, оскільки справа Пархоменка на адресу Особливої наради при НКВС СРСР не надійшла. Скарга Пархоменка є наочним свідченням того, як охоче органи дізнання перекваліфікували звинувачення в контрреволюційній діяльності, висунуті співробітникам НКВС до початку кампанії відновлення соціалістичної законності, на звинувачення в скоєнні посадових злочинів.

**Заява колишнього наркома внутрішніх справ
МАРСР І. Т. Широкого слідчому з особливо важливих справ
прокуратури СРСР Л. Р. Шейніну**

16 грудня 1938 р.

г. Киев

Честно проработав 12 лет в органах ЧК, я в конце мая 1938 г. был выдвинут Наркомвнуделом МАССР. Продолжая оставаться большевиком-чекистом, я горел искренним желанием по-честному оправдать это большое доверие партии ко мне.

Однако за короткий срок работы (за 2,5 месяца) мною были совершены тяжелые преступления перед партией и советским народом. Не преследуя ни вражеских целей, в чем меня и не обвиняют, ни корыстно-карьеристических целей.

Я, находясь в грустной⁸⁰ атмосфере, созданной ныне разоблаченным врагом народа, б[ывшим] Наркомвнудел УССР УСПЕНСКИМ, враждебность которого мне стала понятна только сейчас — я совершил эти преступления.

В обстановке официального, безудержного нажима сверху со стороны УСПЕНСКОГО, которого я знал как отмеченного большим доверием партии и правительства, проводить и проводить больше и больше арестов антисоветского элемента, особенно в приграничной полосе, для ее чистки на случай войны, безоговорочного требования вскрытия новых и новых антисоветских организаций — допустил в работе НКВД МАССР:

- а) незаконные аресты граждан,
- б) перегибы и извращения в следствии, «липу» в работе,
- в) искусственное создание следственных дел: «к-р фашистской молодежной организации» и «право-троцкистского центра».

Честно признаюсь, что если в деле «молодежной организации» я был подведен подчиненными мне работниками, что никак не умаляет моей вины, то следствие о «право-троцкистском центре» возникло по моей прямой вине и при моем непосредственном участии, т.к. я по далеко недостаточным материалам дал эту линию в следствии.

Только вмешательство руководителя большевиков Украины Н.С. Хрущева предотвратило могущие быть тяжелые по делу последствия (аресты).

Хотя я оставался в душе большевиком по день моего ареста и им остаюсь и сейчас, хотя многие преступления подчиненных мне в прошлом в НКВД МАССР работников стали мне известны только в ходе следствия и по материалам следствия, т.к. не имел опыта руководящей работы масштаба области, я всего охватить за короткий срок не смог, а мои личные преступления стали мне ясны и мной осознаны только после последней беседы со мной — объективно мною проведена вражеская работа в бытность мою Наркомвнудел МАССР, которая уничтожила всю мою честную

⁸⁰ Так у тексті.

и преданную партии предшествующую работу и привела меня на скамью подсудимых.

Глубоко и искренне раскаиваюсь в совершенных преступлениях, я обо всем этом правдиво расскажу на суде.

Независимо от решения суда, я по-честному расскажу о совершенных впервые, за 75 дней работы в НКВД МАССР преступлениях, ибо меня душит тяжелый стыд перед советским народом, перед партией, перед подлинными чекистами-большевиками.

Этот стыд я испытываю и перед своей большой советской семьей, перед моими двумя детьми-пионерами, которые искренне видели во мне честного человека.

Честные страницы моей жизни оборвались очень рано, на 35-м году. Я буду просить пролетарский суд сохранить ее, для того, чтобы ценой большого труда, ценой остатка жизни, хотя б немного искупить свою вину.

И если пролетарский суд сохранит мою жизнь, то я умру честным непартийным большевиком. Искренне заявляю Вам и это скажу на суде, что меня вовсе не страшит физическая смерть.

Я был и остаюсь готов умереть в любую минуту за великое дело партии Ленина-Сталина⁸¹.

Широкий.

Копия верна⁸²: зам. нач. Следотдела КГБ при СМ МССР

Подполковник [подпись] Загора

ASISRM-KGB, dosar 31233, f. 237–238. Копія. Машинопис.

№ 7

Лист колишнього співробітника УНКВС у Алтайському краї М. Л. Баєва секретарю Алтайського крайкому ВКП(б) про порушення «соціалістичної законності»

[Не раніше 28 січня 1939 р.]

[г. Барнаул]

Прошу данное заявление направить в ЦК ВКП(б).

28 января 1939 года меня уволили из органов НКВД в связи с арестом и осуждением моего брата как врага народа. Увольнение людей с такими большими пороками я считаю вполне правильным, так как в органах НКВД должны работать кристаллически чистые товарищи.

Я в органах проработал семь с лишним лет. За это время, как и до работы в органах, я отдавал все, что мог, для партии, для блага нашей

⁸¹ І. Т. Широкий покінчив життя самогубством 18 грудня 1938 р. в камері внутрішньої в'язниці НКВС УРСР.

⁸² На документі надпис: «Справка: Подлинник находится в архивно-следственном деле № 819047, том II-й, по обвинению Волкова, Юфа и др., которое хранится в УАО КГБ при СМ СССР».

Родины. Я уверен, что парторганизация УНКВД и те товарищи, которые меня знают по работе, не могут меня упрекнуть в нечестной работе. И, очевидно, только благодаря этому, после ареста брата я оставался работать в органах НКВД целый год, и при разборе моего дела парторганизация оставила меня в партии, ограничившись вынесением строгого выговора с предупреждением (первичная парторганизация УНКВД вынесла только выговор).

Суть моего заявления, конечно, не в претензии на то, что меня неправильно уволили, об этом я уже заявил выше. Я хочу рассказать о той преступной работе, которую враги (частью изъятые — Попов⁸³, а частью может быть еще не изъятые) проводили в Алтайском УНКВД⁸⁴, но которая полностью еще не известна Крайкому ВКП(б) и тем более ЦК Партии. Если бы я об этом свой голос поднял раньше, во времена Попова, то надо быть уверенным, что меня давно бы не существовало.

Как произошло, что я заговорил сейчас?

После увольнения я почувствовал себя в неприятном положении. Бывшие товарищи по работе от меня отвернулись, они уже не стали смотреть на меня как на товарища. Мне кажется, чуть ли они не смотрят на меня как на врага и боятся встретиться со мной, как бы их не заподозрили в связях. Может быть, на их месте я бы стал относиться к людям с таким пороком, как у меня, так же или даже строже. Но все это меня заставило многое передумать, проанализировать связи с братом, как с родственником, а отсюда продумать и тот вопрос, насколько правильно отнеслась ко мне парторганизация УНКВД, оставив меня в партии, и написать Вам это заявление [...].⁸⁵

О деятельности врагов народа, пробравшихся в УНКВД Алт[айского] края.

Я считаю, что мой брат, как, очевидно, и некоторые другие, жертва врагов народа.

На каком это основании я утверждаю?

Мне кажется, и я за это отвечаю головой, что враг народа Попов, будучи нач[альником] УНКВД, в своей подлой работе брал курс на истребление честных советских людей.

Разумеется, я не имею в виду репрессированное кулачество, так называемый спецконтингент, троцкистов, правых, эсеров и пр[очий] к[онтр]р[еволюционный] элемент, т.е. действительных врагов народа. Вся эта нечисть являлась базой иностранных разведок, в той или иной мере пакостила партии и советской власти. И эту базу нужно было ликвидировать. Но дело в том, что благодаря вражеской деятельности Попова, под маркой к[онтр]р[еволюционных] элементов в значительной мере репрессировали ни в чем не повинных людей.

⁸³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁸⁴ Так у тексті. Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

⁸⁵ Пропущено розділ листа «Чи був мій брат ворогом народу».

Есть пословица, что где лес рубят, там щепки летят. Сперва мне казалось, что при массовой операции неизбежны ошибки, могут быть отдельные жертвы. Однако в действительности дело было не в ошибках, и это стало более ясно после ареста Попова.

Я поставлю такой вопрос: в течение примерно с полгода с лишним при руководстве Попова репрессированных по 58[-й] статье в Алтайском крае насчитывается много. Плюс к этому много осталось не репрессированных (не успели арестовать) так называемых «хвостов», которые проходят в показаниях осужденных как участники контрреволюционных организаций. Нельзя не учитывать также, и это я утверждаю, что если бы Попов не был разоблачен, и ему удалось бы под теми или другими предложениями продолжать массовую операцию теми методами, которыми он ее проводил, то было бы «вскрыто» большое множество всевозможных контрреволюционных организаций с невероятным количеством в них участников. Попов в течение одного-двух лет при помощи своих «методов» мог истребить половину взрослого населения в Алтайском крае⁸⁶. Так неужели все это были бы враги советской власти, неужели все это враги народа? Неужели, в самом деле, советская власть народа не является таковой, поскольку внутри страны имеет против себя такое множество врагов?

Правильно, конечно, что неразоблаченных врагов народа еще много всех мастей и направлений, но нельзя согласиться с тем, что их везде полно, везде бесчисленное множество. Где же тогда честные советские граждане. Только действительным врагам народа, как Попов, выгодно было представить дело именно так, что в СССР врагов советской власти невероятное множество, такие, как Попов, не прочь были причислять к врагам советской власти всех трудящихся Советского Союза.

Какие же «методы» борьбы с контрреволюцией культивировал Попов и как эти его «методы» фактически были направлены на пользу контрреволюции? Об этом, конечно, всем оперработникам УНКВД известно, но никто об этом ни на одном партсобрании открыто не заявил, никто не попытался до конца разоблачить вражеские действия Попова, никто не набрался смелости выступить и сказать об этом по-большевистски. Это и понятно. Если вскрыть всю вражескую деятельность Попова до конца, то оперативные итоги многих товарищей сильно побледнеют, а может и хуже.

Крайкому ВКП(б) известно только о некоторых фактах подрывной работы Попова, которую он проводил в УНКВД. Известно, например, что аресты производились по спискам, так сказать; общим чохом, без разбора, при отсутствии агентурных материалов, что в протоколы допроса обвиняемых «приписывались» в качестве «завербованных» участников

⁸⁶ Про діяльність УНКВС у Алтайському краї в роки Великого терору див. детальніше: Массовые репрессии в Алтайском крае, 1937–1938. Приказ № 00447 / Сост. Г. Д. Жданова, В. Н. Разгон, М. Юнге, Р. Биннер. М: РОССПЭН, 2010; Большой террор в Алтайском крае. 1937–1938 гг.: Реализация приказа НКВД № 00447. Коллективная монография / Н. Н. Аблажей, И. А. Гридунова, Г. Д. Жданова, А. А. Колесников, Н. В. Куденко, В. Н. Разгон, А. И. Савин, А. Г. Тепляков, М. Юнге, Е. Р. Юсупова. Барнаул: Азбука, 2014.

к[онтр]р[еволюционных] организаций такие фамилии, которых эти обвиняемые никогда не знали и не слышали. Об этих и подобных им грубых «нарушениях» говорилось на партсобрании⁸⁷, но это капля в море.

Не случайно, например, то явление, что, сколько бы, как бы не арестовывали людей всех степеней и рангов за время Попова, но почти не было ни одного такого арестованного, который бы «не сознался» (мне, например, известен только один не сознавшийся арестованный).

Не случайно, также, что в течение суток один следователь заканчивал несколько дел, «вскрывая» крупные «разветвленные» к-р организации, с самыми коварными методами «вербовок». Я помню, как в начале ноября 1937 года ТРУШ⁸⁸ (известный всем) хвалил ВИЕРА⁸⁹ (арестованного впоследствии как врага народа): «Молодец, Виер, в течение 2-х дней один закончил 50 дел на баб» (арестованные жены врагов народа). Какие темпы!

Не случайно, что в некоторых районах в течение сравнительно короткого времени несколько раз менялось районное руководство в связи с арестами, все оказывались враги народа.

Не случайно, что если новый следователь спросит арестованного, признал ли он себя виновным, он ответит: «Да, я протокол допроса подписал».

Если сейчас прочитать показания арестованных по всем проведенным делам, то может показаться, что отдельных районов в Алтайском крае⁹⁰ давно не существует. Это тоже не случайно.

В начале 1938 года мне пришлось просмотреть 90 с лишним дел, присланных из Чарышского РО НКВД, и писать по ним повестки на тройку. В каждом показании обвиняемого написаны самые жуткие преступления. Каждый обвиняемый обязательно подготавливал на кого-нибудь теракт и пытался его совершить, но обязательно что-нибудь мешало: или объект уехал в поле, или не той дорогой пошел, или заболел в «тот вечер» и т.п. Не знаю, кто бы в районе уцелел, если бы все эти «подготавливающиеся» теракты «удалось» осуществить. Но ведь в Чарышском РО НКВД, кроме этих, масса аналогичных дел было, и Чарышское РО не представляет исключения.

Почему все обвиняемые обязательно сознавались, если аресты производились по спискам без наличия агентурных материалов. Может быть, очень умело была поставлена следственная работа? Нет, дело не в этом.

Крайкому, должно быть, известен такой факт из выступлений на партсобрании по делу Попова, что Попов, например, когда допрашивали обвиняемых нормально, говорил: «Не слышу, как допрашиваете, что это за допрос?» Попов требовал допрашивать так, чтобы дрожали стены. Так и допрашивали.

⁸⁷ Імовірно, автор листа мав на увазі партійні збори, присвячені обговоренню постанови РНК СРСР і ЦК ВКП(б) від 17 листопада 1938 р. про припинення масових операцій НКВС.

⁸⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁸⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁰ Так у тексті. Вірогідно, малось на увазі з причин «шкідництва» та «саботажу».

Но это, конечно, чепуха, криком и матом не каждого арестованного возьмешь, этими, так сказать, «моральными» мерами воздействия можно было подействовать на какого-нибудь слабовольного человека. Арестованных допрашивали под физическими пытками, а вот об этом на партсобраниях никто не говорил.

Понятно, что с врагами народа нельзя либеральничать. Существует истина, что в борьбе с врагами (но именно с врагами) все средства хороши. Подлинный враг народа добровольно не расскажет о своих коварных замыслах, о подлой своей работе, его можно только вынудить рассказать и, главным образом, под давлением улик. Не ограничиваясь этим, показания врага надо перепроверять всеми возможными средствами, так как он может обмануть следствие, свернуть его на ложный путь, чтобы отвести удар от себя и своих сообщников.

Возможно, что применение в допросах так называемой «третьей степени» к врагам народа (опять же к действительным врагам) допустимо, по крайней мере, в отдельных случаях, мне кажется[,] это отрицать нельзя, но то, что проводилось под руководством Попова, оправдать ничем нельзя. Это было только на руку врагам народа, которых агентурой не искали, а вместо них при помощи допускавшихся «методов» допроса могли попасть и, безусловно, попадали в немалом количестве совершенно невиновные люди. Зато показ «работы» был налицо.

Какие же применялись пытки? Я укажу на две наиболее распространенные и «оправдавшие» себя на деле.

Первое это так называемая «выстойка». Обвиняемого не допрашивали, а ставили на ноги и держали его в таком положении, не давая даже пищи до тех пор, пока он не «расколется» (т.е. пока не сознается). Арестованные выдерживали такие выстойки по 5–10 суток, в отдельных случаях и по 15 суток. После этой пытки арестованный не мог ходить, так как ноги деревенели, не мог даже говорить, еле ворчал языком и почти в бессознательном состоянии он или давал «показания», или подписывал «протоколы допроса». Зачастую, когда арестованный сам не мог говорить и писать, он давал согласие «Напишите, я все подпишу». И разве мало таких случаев, когда протоколы писались без арестованных сплошь и рядом.

Это был испытанный «метод» допроса и применялся по всему Управлению, включая и РО НКВД и ко всем без исключения арестованным, которые запирались. Однако такой «метод» в смысле темпа допроса очень медленный.

Второй «метод» более быстрого воздействия на арестованного, я бы сказал, кошмарный метод, это, так сказать, «посадка на стул» (на табуретку), неплохо было бы, к слову говоря, сейчас его применить в допросе Попова⁹¹. При помощи этого метода можно за один-два часа «вскрывать» крупную «разветвленную» к[онтр]р[еволюционную] организацию, может быть, даже «мировую», в зависимости от того, кто будет посажен на стул, человек маленького или большого «масштаба», в смысле того, какое общественное положение этот человек занимал до ареста, и какие он имел

⁹¹ Під час слідства в Москві С. П. Попов піддавався побиттю.

знакомства. Данный метод очень прост: арестованного садили на самый угол стула, причем так, чтобы у него ноги были раскинута на вытяжку широко в стороны, а руки опущены. Таким образом, арестованный на стуле сидит, не опираясь ни ногами, ни руками. Через полчаса наиболее выносливый арестованный, максимум, через час, падал со стула без памяти, бил себя по лицу, а затем «давал показания», или вернее говоря, подписывал протокол допроса, причем, с такими показаниями, о которых без содрогания в сердце нельзя подумать. Ну, конечно, подписывал такой протокол арестованный, боясь, чтобы снова не посадили на стул, сговаривался: «Раз уж так надо советской власти, все подпишу».

Говорят также, что были побои, но я таких случаев не знаю⁹², поэтому о них не говорю, к тому же, как мне кажется, побои это чепуха в сравнении «с посадкой на стул».

Вновь арестованные при посадке в тюрьму сразу узнавали обо всех этих методах допроса, поэтому многие, особенно слабовольные, при первом же вызове на допрос заявляли, что «я все подпишу без запираательства, только не мучьте меня и скорее отправляйте в лагерь».

Возможно некоторые арестованные надеялись на суд, думая рассказать там о применявшихся к ним пытках, но некоторые на это совершенно не надеялись, а стремились скорее бы только выбраться из тюрьмы в лагерь, так как периодами в тюрьмах было такое скопление арестованных, что не только лежать, а иногда негде было сидеть, или даже более или менее свободно стоять. Некоторые арестованные не выдерживали и умирали, а очень многие «добровольно» соглашались давать показания о самых кошмарных преступлениях, лишь скорей получить какой-нибудь конец.

Поскольку мной был задет вопрос, что некоторые арестованные надеялись на суд, я коснусь вопроса, как готовили арестованных к военной коллегии. При этом я совершенно не останавливаюсь на работе коллегии. Перед тем, как арестованного выпустить на суд Военной коллегии, его примерно за сутки начинают «обрабатывать». Суть обработки сводилась буквально к следующему наставлению: «Вы на суде должны признать себя виновным. Если вы перед судом будете лить грязь на следствие, учтите, что из наших рук вы никуда не уйдете, на суде вас слушать никто не будет и клеветать вам на следствие не позволят, а когда вернетесь к нам с суда, то возьмем вас в такой оборот, в каком вы еще не были».

Это линия обработки была дана ПОПОВЫМ, который лично обходил арестованных и давал им такие наставления, к тому же козырял перед ними: «Я депутат Верховного совета и вводить вас в заблуждение не намерен». В заключение от арестованного брали заявление (очевидно вместо своеобразной подписки), в котором он на имя пред[седателя] Военной коллегии писал, что признает себя виновным и просит пощады у суда.

Я не говорю также о том, как Попов финтил перед Военной коллегией и до какой низости он доходил до услужения отдельным членам коллегии, так как об этом говорилось достаточно на общем собрании парторганизации УНКВД.

⁹² Насправді, побиття в УНКВС у Алтайському краї застосовувалися дуже широко.

Как «вскрывались» к[онтр]р[еволюционные] организации

Быв[ший] нач[альник] управления Попов направлял работу УНКВД не на то, чтобы как можно больше действительно вскрыть и выкорчевать врагов народа, а на то, что лишь бы больше посадить, арестовать (безразлично кого) и «показать свою работу».

Агентурная работа, эта основная чекистская разведывательная работа органов НКВД, была в самом настоящем загоне, ее, по существу, не было, в лучшем были только разговоры о ней. Однако, несмотря на это, в крае ликвидировано множество всевозможных, в том числе крупнейших, различного направления, контрреволюционных организаций.

Мне кажется, тот факт, что в крае ликвидированы крупные разветвленные к[онтр]р[еволюционные] организации при полном отсутствии агентурной работы не может никого удивить после того, как уже описаны «методы» следствия, тем не менее я хочу остановиться еще на некоторых примерах.

К[онтр]-р[еволюционные] организации «вскрывались» с удивительной легкостью и быстротой. Например, не было никакого сомнения в том, что любой арестованный независимо от того, враг он в действительности или не враг, так как нельзя было этого установить без наличия соответствующих материалов, но лишь бы у него были большие связи, обязательно даст какую-нибудь новую организацию или новых участников, [и] это всецело будет зависеть от следствия.

Не случайны, например, такие заявления арестованных: «Теперь для меня понятно, как строятся контрреволюционные организации». Не случайно также такой термин среди работников УНКВД[,] как «связал».

Контрреволюционные организации действительно в очень многих случаях не вскрывались, а «строились» в процессе следствия при помощи уже описанных частично «методов» допроса.

В Каменском [опер]секторе «вскрыта» была крупнейшая эсеровско-монархическая организация, «участником» которой, кстати говоря, явился также и мой брат.

Как же вскрыта эта организация, может быть[,] на основании агентурных или других каких-нибудь материалов? Ничего похожего. После исходатайствования Поповым дополнительного лимита были разверстаны цифры по секторам на количество арестов. Каменскому сектору была дана цифра на арест что-то немногим меньше, немногим больше тысячи. И вот это количество людей в течение нескольких дней было арестовано, а в результате «допросов» в течение полмесяца или в месяц построена связанная в единое целое крупная эсеровская монархическая организация, охватывающая все районы (кажется шесть) Каменского куста, организация, о существовании которой до этого никто не подозревал.

Я не говорю о том, что в этой тысяче вполне правильно изъято много контрреволюционных элементов, но считаю, что нельзя закрывать также глаза и на то, что в эту тысячу попало значительное количество совершенно невинных людей и нельзя, главным образом, закрывать глаза на то[,] как именно «вскрывались» некоторые такие («пальчики оближешь») организации.

Несколько слов еще о показаниях.

Каждый обвиняемый, безусловно, «говорил», кто его завербовал, а также «называл» фамилии тех, кого он сам «завербовал».

При описанных выше методах допроса в показания обвиняемых вносились целые списки «завербованных» в к[онтр]-р[еволюционные] организации лиц. Кто эти люди, враги народа или честные советские граждане, безразлично, никто этого не проверял и не интересовался этим, лишь бы «вскрыть» больше «участников». Зачастую в эти списки вносились не только просто знакомые обвиняемого, которых он назвал при первичном допросе, но приписывались и такие люди, которых обвиняемый никогда не знал.

Пусть какой-нибудь, может быть случайно знакомый арестованного, записанный в его показания как участник к[онтр]-р[еволюционной] организации, попробует после ареста отрицать, что он не враг народа. Конечно[,] он этого не мог не только никоим образом доказать, но под действием описанных «методов» допроса «сознавался» и называл ряд новых «участников», которых постигала аналогичная участь.

Записи «завербованных» списками в протоколах допроса впоследствии стали сокращаться, так как было предъявлено требование описывать подробно обстоятельства каждой вербовки, что[,] конечно[,] являлось для следователя, при описанных методах следствия, самым трудным делом.

Не могу далее не остановиться на бийском деле, которое многим известно. По этому делу был привлечен «стрелочник», а главные долгое время оставались на свободе, в частности, Биримбаум⁹³. Только в половине января 1939 г.⁹⁴ арестованы еще двое: Смольников⁹⁵ и Каменских⁹⁶ и то, насколько мне известно, по решению Военного трибунала.

Я не собираюсь описывать полностью всю кошмарную картину, которая творилась в Бийском секторе НКВД, но коротко скажу о том, что еще неизвестно Крайкому ВКП(б).

В течение нескольких месяцев мне пришлось работать в Управлении в одной комнате с Каменских, а после его ареста я обнаружил у него в столе заявление, которое он начинал писать на имя Николаева⁹⁷, но очевидно не закончил. Это заявление я передал т. Меновщикову. Так вот[,] из отрывчатых разговоров с Каменских, а также из его заявления, для меня ясно стало одно, что в Бийском секторе, в одном из больших секторов края, фальсификация (по существу) следственных дел была применена в исключительно широком масштабе.

Я не знаю[,] кто ведет дело по обвинению Каменских и Смольникова, но заявляю, что если это дело не будет взято под непосредственный контроль т.т. Николаевым и Тополиным⁹⁸, то факты о фальсификации

⁹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁴ У документі помилково вказано 1937 р.

⁹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

следственных дел и «построения» крупных к-р организаций при помощи пыток в процессе допросов обвиняемых, выпадут из следственного дела, так как вскрывать эту преступную работу в Бийске, значит[,] выйти и на краевое управление, где подобные методы в следственной работе, которые уже описаны выше, применялись в не меньшем размере.

Далее я только замечу, что по заданию Попова в Бийск ездил Труш с тем, чтобы смазать Бийское дело и ему кое-что удалось достигнуть. Но об этом крайкому ВКП(б) известно из выступлений на партсобрании, причем военный трибунал, как видно[,] взялся за это дело, поэтому я ограничиваюсь только данным замечанием.

Каков же вывод из всего сказанного. Мне кажется вывод таков, что тот чекистский удар, который должен был целиком направлен по контрреволюции, фактически же при описанных нарушениях, благодаря вражеской деятельности Попова, в значительной степени не мог не быть мимо цели. Этого мне кажется отрицать никак нельзя, за это говорят факты и документы [...]»⁹⁹.

Подпись: Баев¹⁰⁰.

Отдел спецдокументации Государственного архива Алтайского края (ОСД ГААК), ф.р. 2, оп. 7, д. 5700, т. 8, л. 254–270. Копія. Машинопис. Публікується зі скороченнями.

№ 8

Заява колишнього коменданта УНКВС Л. С. Аксельрода начальнику УНКВС у Сталінській області П. В. Чистову з проханням про перегляд його справи

28 січня 1939 р.

[г. Сталино]

Я арестован 28 марта [19]38 г. по ложной справке, составленной бывшим начальником Отдела Кадров ГРИГОРОВЫМ¹⁰¹. В этой справке было указано, что мой отец торговец. Я заявляю, что мой отец никогда в жизни торговлей не занимался. Мой отец проживает в г. Сталино с 1905 г., все время работал по найму до 1914 г. В 1914 г. работал на Юзовском заводе в качестве кузнеца-молотобойца до 1917 г., с 1917 г. работал на обувной фабрике до 1925 г., с 1925 г. как человек уже солидных лет, работает дома, делая починку. Является депутатом Горсовета на протяжении 5-ти лет,

⁹⁹ Пропущений розділ документа «Висновок», де Баєв знову повернувся до звинувачень на адресу брата.

¹⁰⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰¹ Тут помилково Григорьев, правильно Григоров Родион Андреевич (рос.). Див.: Іменний і біографічний покажчик. Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

считается хорошим общественником, никогда не был судим, не задерживался никакими органами.

В справке было указано, что мой брат ушел в Польшу. Мои два младшие брата находятся дома, никуда до армии не выезжали из Сталино. Брат Биньямин работал слесарем на заводе, был мобилизован комсомолом в шахту, работал около года забойщиком. Последнее время до ареста служил в Харькове в погран[ичной] школе сверхсрочным командиром, второй брат Исаак работал и учился, служил в Днепропетровске в радиосвязи, вернулся после службы и работал в Облисполкоме.

В справке указано, что отец моей жены имел наемную силу в числе 6-ти рабочих. Сообщаю, что отец моей жены бросил их, когда моей жене было 7 лет. Я в разговоре со своей женой выяснил, что ее отец, по рассказам ее матери, наемной силы не имел, будучи портным[,] он работал со своими тремя сыновьями и двумя дочерьми, так как отец их научил портняжному делу. Никакой связи с отцом [жены] не имел, дома у меня он никогда не бывал, а также и я у него.

В справке указано, что я принимал участие в освобождении жены шурыка¹⁰² в 1933 г. Я хочу Вам сообщить, что он арестовывался за валюту¹⁰³ в 1933 г. [, а] я женился в 1934 г.

Как же могло так получиться, когда я его не знал и не знаю до сих пор, и я никогда не имел отношения к оперативному отделу, чтобы я мог освобождать людей.

В справке было указано одно обстоятельство правильно, что я работал на Сахалине на японской концессии — это не установлено ГРИГОРОВЫМ, а это при поступлении в органы мною было указано и даже представлена справка, выданная медкомом, а по справке получается, что это выявлено Отделом Кадров.

Я хочу подробно изложить о работе моей на Сахалине, ибо это основа моего ареста.

В 1929 г. [,] будучи безработным, я уехал работать на Сахалин. В качестве чернорабочего я был направлен для работы в числе еще 400 рабочих. По прибытии на место нас в течение суток оформили, и мы выехали в тайгу рубить лес, делать просеку. Как мне известно, по договору 200 рабочих оплачивались русским месткомом и 200 рабочих [оплачивались] концессией. Работали все вместе, этой работой был заинтересован местком, так как это делалось на нашей советской земле. Этой работой руководил председатель месткома. Я отработал 6 м[еся]цев, никогда никаких японцев не видел, никто туда не приезжал, японцы только выплатили деньги 200 рабочим. По окончании работы я получил расчет в месткоме, и там же была заготовлена справка о моей работе, так что я никакого отношения к японцам не имел.

После окончания работы я опять поехал на родину, где прожил до 1921 г. 28 марта [19]38 г. я был отправлен в Киев как арестованный,

¹⁰² Шурина.

¹⁰³ Імовірно, за зберігання цінностей, які держава змушувала здавати за заниженим курсом.

5 апреля был вызван на допрос и допрашивался как японский шпион, допрашивался палками и резинами, меня ставили на остроконечную палку, меня чесали по пяткам, меня пытали, чтобы я сказал[,] кто меня завербовал, но я ничего сказать не мог, так как никогда шпионом не был, меня никто никогда не вербовал и даже если бы меня кто и пожелал завербовать, то никому не удалось бы, так как я являюсь патриотом своей родины. Я допрашивался до 11 мая [19]38 г., после чего был передан другому следователю. 21 мая [19]38 г. попал на допрос, со мной уже о шпионаже не говорили, а я допрошен был за отца, отца жены и своих братьев.

Следователь ГОРОДИНСКИЙ¹⁰⁴, который снял с меня протокол допроса от 23 мая, который имеется в деле, сообщил мне, что нужно начать приводить себя в порядок, то, что, говорят, били врагов, оказалось много [эпизодов,] и со мной будет дело разобрано, а если справка окажется ложной, за это дело люди будут отвечать. Со мной беседовали и следователь, и капитан ЯХОНТОВ, который говорил, что следствию известно, почему я не был разоблачен в течение 10 лет, так как я якобы имел задание никого не вербовать и не вербовал, а только был связан с консульством, которое мне платило ежемесячно 200 руб[лей] золотом за мою работу, но это[,] конечно[,] явная ложь, я шпионом никогда не был и не буду.

29 июля 1938 г. я был направлен в Сталино для дальнейшего ведения следствия. По приезду сюда ГРИГОРОВ, который составил ложную справку[,] по которой за 4 месяца я подробно все написал, оказался начальником 3-го отдела, которому было поручено вести следствие по моему делу. Боясь ответственности, что по существу он завел в заблуждение Вас и Наркома, представил меня как опасного человека в органах, с пристрастием отнесся к моему делу и вторично обманул Вас, сделал с меня искусственного врага.

Как это получилось, я пишу все подробно. 11 августа [19]38 г. я был первый раз вызван на допрос к следователю ГОРДУСУ. Последний мне сообщил, что снят¹⁰⁵ крупный японский резидент на Сталинском заводе, который дал на меня показания, что я с ним был связан по работе, поговорив со мной пару часов, и отпустил в камеру. Вторично [я] был вызван 14 августа [19]38 г. в 10 часов вечера.

По приезде на допрос, в кабинет зашел ВОРОНЕЦ, НАЗАРОВ¹⁰⁶, КАПКИН¹⁰⁷ и ГОРДУС. Меня разложили на диване и всыпали резиной. Резина эта от маховика на тракторе. Били меня немного, после чего дали очную ставку. Этот японский резидент оказался [А. И.] МАРКОВ — бывший нач[альник] АХО [УНКВД]. Меня предупредили, что я не имею права задавать никаких вопросов, а должен отвечать только да или нет.

МАРКОВ, придя на очную ставку, когда следователь ГОРДУС ему говорит: «Расскажите, как это было», он говорит: «Я подтверждаю свои показания». Нет,— говорит — Как он Вас вербовал, расскажите.

¹⁰⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰⁵ Заарештований.

¹⁰⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰⁷ Імовірно, Канкин Вульф Аронович (рос). Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Я, — говорит, — уже все забыл, я все подтверждаю. И тут же начали очную ставку. Из протокола допроса МАРКОВА в очной ставке от 14 августа [19]38 г. он говорит, что[,] зайдя к нему в кабинет[,] он мне заявил, что АКСЕЛЬРОД [—] английский шпион, а ему ответил, [что] я японский, и тут же он попросил у меня сведения о расстрелянных. Он говорит, чтобы меня приблизить к себе, он мне выдал фотоаппарат, ленту, менял три раза квартиру и выдал 3 раза пособие.

Гр[ажданин] майор, это же можно легко проверить, до приезда Военной Коллегии к нам мы, работники комендатуры, провели хорошую работу[,] и коллегия попросила у меня список [тех,] кого я считаю нужным премировать. Я дал список на 4 человек, с этим списком капитан ОРЛОВ пошел к Нач[альнику] НКВД, через несколько дней был приказ по Облуправлению, где были премированы: БРЕДИХИН¹⁰⁸, ЯРОШЕНКО, ДЕРНОВОЙ¹⁰⁹ и я. Мы с ДЕРНОВЫМ получили по фотоаппарату, а ЯРОШЕНКО и БРЕДИХИН путевки на курорт, так что МАРКОВ врет и тут его легко уличить. Верно[,] фотоаппараты и путевки получили мы все в АХО, а насчет премии я заявляю, что не получал, это можно проверить по Финотделу.

Помню, был такой случай, когда СОКОЛИНСКИЙ¹¹⁰ посетил место, где приводят в исполнение приговора. После [нашей] работы он сказал: «Дайте список людей[,] кто работает», я ему представил, и мы получили, кажется[,] 6 человек, мы с ДЕРНОВЫМ по 150 р[ублей], остальные по 100 р[ублей] и тут он врет, можно его уличить.

В отношении квартир. Я проживал в жилкоопе в полуподвальном помещении. Нач[альник] АХО ЗУЙКОВ¹¹¹ дал мне квартиру в доме Обкома, ходили мы вместе с его заместителем ИВАНИСОВЫМ. В доме Обкома я жил мало, т.к. мне предложили выбраться, эта квартира нужна была для оперода¹¹². Мне временно дали квартиру в доме НКВД возле Обкома на 5[-м] этаже, у меня маленькие детки, одной год и второй два года. Прожил я там 2 месяца, и мне дали квартиру на втором этаже, столько же комнат и такие же удобства, только ниже на 3 этажа, так что и тут МАРКОВ никакого участия не принимал, он даже не был Нач[альником] АХО.

19 сентября [19]38 г. мне была дана вторая очная ставка с МАРКОВЫМ по этому же вопросу. Во второй очной ставке получилось другое, если в первой очной ставке указано[,] где мы только представились друг другу, как шпионы[,] и я ему дал сведения о расстрелянных, и он никому их не передал[,] так как к нему не успел приехать [резидент разведки], то 19 сентября МАРКОВ уже говорит, что он передал сведения мои одному человеку из Кавказа, как на первой очной ставке, так и на второй он говорит,

¹⁰⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹¹ Так в тексті. Правильно: Зайков Михаил Яковлевич (рос.). Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹² Для охоронців або як конспіративна.

что я не давал согласия АКСЕЛЬРОДУ работать в пользу японской разведки. Следовательно все же записал так, как выгодно было следствию[,] и ГОРДУС спрашивает: «Вы молчали, когда друг другу представились, значит, молчание знак согласия». Идет разговор о такой серьезной вещи, как шпионаж, а ГОРДУС применил какую-то половицу. Так что получилось во второй очной ставке, что я уже оказался шпион двух разведок.

Гр[ажданин] майор[,] и тут легко уличить МАРКОВА. МАРКОВ как нач. АХО всегда мог быть там, где приводят приговора в исполнение¹¹³. МАРКОВ оплачивал счета на кормежку арестованных.

МАРКОВ всегда доставлял транспорт для вывозки [расстрелянных после] приведенных приговоров.

МАРКОВУ ежедневно сообщалось количество арестованных для местного приказа по Облуправлению.

МАРКОВ лично выезжал проверять, как хоронят, как закапывают [казнённых].

МАРКОВ имел распоряжение выезжать [к местам захоронений,] всегда контролировать нас.

МАРКОВ строил всегда новые места для заправки [трупов] из расчета 500 человек в яму.

Все перечисленные пункты говорят за то, что я не нужен МАРКОВУ для вербовки, так как он всегда без меня мог знать и как он может вербовать человека, которого он не знает, я с ним никаких личных встреч не имел, мы с ним не дружили по дому потому, что он начальник, он всегда с начальством и бывает. Как это могло случиться — не знаю, но знаю, что он по природе трус, и если следствию нужно было, он может дать [в показаниях] половину [сотрудников] Управления, лишь бы его не трогали.

Гр[ажданин] майор, его заставили на меня дать показания, это работа ГРИГОРОВА. У МАРКОВА в показаниях мною прочитано, что я ему обещал большую сумму денег, на очной ставке он говорит, что не давал согласия для работы. На очной ставке он говорит, чтобы приблизить меня он выдавал премии ранее мною перечисленные. Так я не пойму никак, кто же кому должен давать деньги. Конечно из этого можно было заключить и уличить очень легко МАРКОВА во лжи.

МАРКОВЫМ указано на первой очной ставке, что я ему, когда признался, что японский шпион, сообщил, что я связан с ПИПКО[,] это относится по его показаниям к октябрю 1937 г. Я заявляю, что, так как МАРКОВ говорит неправду вообще, а также и в этом случае. ПИПКО мне стал известен, когда на одном из партсобраний был поставлен вопрос работником УГБ РУДНИЦКИМ¹¹⁴ о связи ОРЛОВА, ФЕЛИКСОНА¹¹⁵, ЗАГОРСКОГО¹¹⁶, ЛЕОПОЛЬДА¹¹⁷ с ПИПКО, на партсобрании было ре-

¹¹³ Оскільки комендатура підпорядковувалася АГВ.

¹¹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

шено проверить их связь. Тогда же после собрания я зашел в тюрпод и посмотрел в камеру на ПИПКО, тогда только впервые я увидел ПИПКО.

ПИПКО был допрошен[,] кого он знал из сотрудников, кто с ним был знаком, он допрашивался лично т. ГОЛЬДМАНОМ¹¹⁸, почему-то многих он назвал, о них говорили на партсобрании, моей фамилии не было и не могло быть, так как ни он меня[,] ни я его не знаем.

На второй очной ставке МАРКОВ также стал подтверждать о ПИПКО, я тут же стал уличать его во лжи и говорю ему: «Как же я мог вам сказать, что я связан с ПИПКО в октябре м[еся]це, когда ПИПКО в это время уже был расстрелян?»

Следователь тут же видит, что я его разоблачаю. ГОРДУС задает вопрос МАРКОВУ: «Может быть, он Вам сказал, что он был связан до октября?» МАРКОВ говорит: «Да, он сказал, что был» и что же получается[:] в двух очных ставках по-разному записано.

Гр[ажданин] майор, из всех мною перечисленных фактов разве не видно, как, в первую очередь, следствие подвело вас обманным путем готовыми, хорошо оформленными протоколами, которые давали Вам читать. Гр[ажданин] майор, поэтому мне и не разрешали свидание с вами[,] боясь, что я разоблачу их во лжи, так делать не хорошо.

Перехожу к показаниям ЛОМОНОСОВА, этот человек работает агентом по снабжению, он работал еще при Нач[альнике] АХО ЗУЙКОВЕ, он его хорошо знает, он может сказать, что это за человек[,] его показания от 15 июля [19]38 г. Я на него не дал никаких показаний. Я арестован в марте 1938 г., откуда этот человек выплыл — я не знаю. Он дает показания, что в 1937 г. я его позвал в кабинет и сказал: «Ты должен стать японским шпионом». Он ответил: «Хорошо, я буду работать».

В его показаниях есть, что я дал сведения о реагированиях населения в связи с арестами.

В марте м[еся]це 1937 г. никаких [массовых] арестов не было.

ЛОМОНОСОВ меня очень мало знал, я его знаю, по работе с ним не сталкивался. В показаниях следователем указано, что я с ним сталкивался по работе.

Получается[,] с марта 1937 г. он мне дал сводку и до марта 1938 г. больше ничего не давал. Что это за шпион — в год один документ дал.

Гр[ажданин] майор, разве не очевидна эта ложь[,] задуманная ГРИГОРОВЫМ, с каких пор это стало так легко представляться друг другу шпионами и кому — работникам НКВД. Гр[ажданин] майор, в 1937 году я лично снял десятки тысяч вражеских голов врагов народа, я Советской властью обеспечен и материально[,] и морально, мне созданы все условия, чего [вдруг] я должен стать шпионом, нет базы к этому, все это выдумка, и я убежден, что когда Вы проверите лично, то убедитесь, что я прав.

Гр[ажданин] майор, в моем деле фигурируют должностные преступления и здесь видно пристрастие и незаконные действия следствия со стороны ГРИГОРОВА.

¹¹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

В августе [месяце] 1937 г. [,] в одну из поездок в г. Ворошиловград[,] мне стало известно, что там занимаются нехорошими делами, в присутствии Прокурора ХАРИТОНОВА я сказал начальнику ШАПИРО¹¹⁹, что доложу начальству[,] и так и сделал. По моей инициативе была вскрыта группа работников, которые занимались мародерством. Было заведено дело, туда хотели и меня втянуть[,] и по моему делу было опрошено и проверено по Финотделу 18 чел., по Мариуполю, Артемовску и Ворошиловграду показания такие, что нигде не видно, чтобы я где-либо присваивал что-либо из вещей арестованных.

СТУПНИЦКИЙ¹²⁰ написал заявление, что я требовал один раз, чтобы выдавали арестованных [на расстрел] вместе с деньгами, я и сам этого не отрицаю, из тюрьмы брали группу уголовников, приводили [над ними в исполнение] приговора днем, везти пришлось в открытой машине, так я совместно с ПРОКУРОРОМ РУДЕНКО¹²¹ и ШАПИРО решили, что нужно их так привезти [к месту казни], чтобы не было скандала, к тому же ШАПИРО сообщил, что в тюрьме в камерах известно, что существует красная тройка, которая стреляет без суда. Я считал полезней выдать им эти гроши никому не нужные и все их вещи, лишь бы благополучно их привезти. Так и было сделано, все получилось хорошо, а потом это повернули, что якобы я это сделал для личной выгоды.

СТУПНИЦКИЙ ссылается, что ему говорил ГОЛЬДБЕРГ, что я брал деньги, ГОЛЬДБЕРГ дает совсем другие показания. Я могу еще много фактов привести об этих злоупотреблениях, но чтобы не загромождать Вас, я только прошу взять дело, которое было прекращено в отношении меня и посмотреть показания в отношении меня 12-ти человек, с которыми я работал по...¹²² трупов, Прокурор и следователь ГОРДУС вынули только заявления, которые меня компрометируют. Дело велось в течение 3-х месяцев. Там есть такие документы, которые полностью говорят только о моей частной работе.

Если[,] гр[ажданин] майор[,] рука ГРИГОРОВА и на этом меня хотела уничтожить, то если со мной разобраться так, как вы обещали, и возьмете лично дело со всеми материалами, которое лежало на столе у ГОРДУСА, расшитое, и прочтете все показания, то вы убедитесь, что и тут с пристрастием отнеслись.

Гр[ажданин] майор, я Вас убедительно прошу, уделите моему делу хоть немного внимания, я почему-то уверен, что Вам станет ясно[,] как Вас подвели[,] и пока не поздно[,] можно все сделать [правильно], я не враг, я не шпион, я работал честно, как подобает работать честному большевику-коммунисту, меня сделали шпионом по моей справке, что я доставил в Отдел Кадров[,] и только потому, что я работал на Сахалине, плюс выдумка ГРИГОРОВА, и я оказался в тюрьме, с меня сняли орден, лишили партии, имени, семью. Я имею двух маленьких детишек, сам рабочий, семья рабочая[,] с 12 лет стал работать, и мне приписывают, что я не

¹¹⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹²⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹²¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹²² Так у тексті.

имею родины, моя родина Япония[,] так сказал ЛИФАРЬ. До 1929 года я безвыездно жил в Юзовке, имел несчастье уехать добиваться куска хлеба на Сахалин, я был послан туда. Меня не было дома 6 мес[яцев], служил в Красной армии, служил честно, имею 6 благодарностей, сфотографирован под боевым знаменем части в 1933 г., вернулся из Красной армии, Городским Партийным Комитетом направлен в органы НКВД и тут работал честно, в 1937 г. был награжден боевой наградой — орденом Красной звезды. По партийной линии никаких взысканий не имел.

Гр[ажданин] майор, женился я в 1934 г., уходя из дому[,] взял свое богатство: две пары белья, пару брюк и две рубахи. Это было все мое, жил скромно, в 1935 г. я взял огород и вместе с женой целое лето обрабатывал его и на зиму имели картофель, огурцы и фасоль свои, так что уже было легче жить, так как денег на питание уходило мало, мы приобрели одежду и необходимое в дом. С меня в коллективе [из-за огорода] смеялись, но я знаю, что это для меня была большая помощь, я получал немного, а имел семью из 3-х человек. Я думаю, что если бы я был шпион, то мне бы платили деньги, и я бы не нуждался, и мне не было бы необходимости брать огород и ходить всегда в военном [обмундировании], так как я не имел ничего штатского.

Я уже сижу 10 месяцев незаслуженно абсолютно, только теперь, когда мне стоило столько трудов попасть к Вам, сейчас только будет развязка моему делу.

Я на Советскую власть и на Партию не озлоблен, я понимаю, что ни партии, ни советской власти не нужны жертвы, я буду счастлив, если Вы займетесь моим делом, я вернусь в партию, в свою настоящую советскую семью. Я молод, мне 30 лет, я еще много пользы принесу своей родине и это не на словах, а на деле.

АКСЕЛЬРОД.

Верно: [подпись].

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 114, арк. 115–122. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 9

Передсмертний лист колишнього начальника УНКВС у Вінницькій області І. М. Корабльова до членів Політбюро ЦК ВКП(б), Й. В. Сталіну

28 січня 1939 р.

г. Вінниця

Хочу перед тем, как уйти с арены жизни, поделиться коротко с членами Политбюро¹²³ своими мыслями.

¹²³ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

Когда это письмо поступит в ЦК, я уже буду мертв. Я решил покончить разом все счета и расчеты с жизнью. Самоубийства осуждают, и я сам всегда отрицательно относился к таким действиям, однако обдумав и взвесив все, нахожу, что я поступаю правильно.

Объясню, чем я руководствуюсь в этом решении.

Приказом по НКВД СССР я «освобожден» от работы по должности нач[альни]ка упр[авления] НКВД по Винницкой области.

Понятно, что этот приказ был согласован с ЦК.

Тысячу раз я задавал себе вопрос: за что меня сняли? И не находил, вернее не нашел ответа. Я не имею за собой абсолютно никаких преступлений, грубых перегибов и извращений в моей работе также нет; есть ряд ошибок, которые неизбежны в такой большой работе, которая проведена Управлением.

Кто я? Я сын крестьянина-бедняка, сам питерский рабочий, доброволец Красной армии, с 1919 года член партии (никогда не имел высказаний), с 1920 года работаю в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД. Все время был рядовым работником (опер[ативный] уполномоченный, нач[альник] отделения) и только в марте месяце 1938 года, без всяких разговоров со мною, был выдвинут Наркоматом [внутренних дел] Союза на должность начальника Управления.

Всегда я работал честно, провел ряд крупных дел по к[онтр]р[еволюционн]ым формированиям всех мастей, причем провел их лично, как рядовой оперативный работник. Я считаю себя квалифицированным оперативным работником, то есть таким работником, которые нужны Советской разведке. И не успел я, как говорится, подняться до уровня моих способностей, как меня, даже не поговорив со мною, одним росчерком пера, снимают, бросают в общую кучу со всякой к[онтр]р[еволюционн]ой нечистью.

Я же член партии, наконец, я просто человек и кажется вправе ожидать к себе человеческого отношения.

Хотя бы предварительно поговорили со мною, или обследовали бы мою работу, чтобы до меня дошло — почему я должен быть снят. Я ведь не кадровый начальник управления, а выдвигенец, выдвигенец, пробывший в этой должности всего только десять месяцев.

Вполне понятно, что я ожидал к себе другого отношения и не думал, что буду поставлен на одну линию с такими «корифеями», как Реденс¹²⁴ и др[угие].

Однако оказался на одной линии, да еще как. Сейчас от меня принимают дела, но как принимают. Сдача идет вот уже 7-й день и, видимо, продлится еще дня два-три. Демонстративно перед всем аппаратом некто Хаед¹²⁵ (представитель Наркомата УССР) ведет нарочито подчеркнутую по отношению меня линию, как будто я перестал быть коммунистом, как будто я враг советской власти. Копаются (неплохо бы покопаться в его личном деле, говорят[.] много компромет[ирующего]), придирается,

¹²⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹²⁵ Імовірно, С. В. Хаєт.

старается проташить предвзятое мнение, терроризирует аппарат. И все же ничего сенсационного нет, и не будет, так как его не существует, хотя ему бы очень хотелось, чтобы оно было, тогда бы он (по его мнению) оправдал затраченное время.

Мне стыдно перед коллективом чекистов, работавших под моим руководством; стыдно и жалко их, так как это люди в подавляющем своем большинстве (за исключением единиц) честные, преданные партии и Советской власти и честно работающие, и мне тяжело сознавать, что я являюсь (хотя и не заслуженно) причиной выказываемого недоверия к ним.

Как говорят — переживем. Еще пару дней и сдача будет закончена, акты будут подписаны, и тогда я покончу с собой. Два дня перемучаюсь.

Я пишу то, что чувствую. Вы думаете, т[оварищи], мне легко? То, что я переживаю[,] я не желал бы никому пережить. Мне очень тяжело. Я могу признаться, что я часто плачу[,] оставшись один в квартире. Плачу, но кому от этого польза.

Я так люблю свою милую дочурку, которая должна остаться без отца и без средств к существованию. Конечно, я переведу ей все свои наличные деньги, но все это мелочи.

Однако это уже другое.

Вот коротко обстоятельства, побудившие меня покончить жизнь. Я иду немного дальше. Допустим, я поеду в Москву, что там будет: недоверие, длительная «проверка», никто не пожелает со мною вести дружбу из боязни скомпрометировать себя. Нет, я этого все равно не перенесу[,] так лучше сразу кончить.

Вчера я окончательно сдал дела. Как и следовало ожидать, ничего особенного не вскрыто. И даже наоборот: управление с арестованными выходит хорошо, осталось около 300 чел., дела на которых пойдут в судебные органы, за исключением единиц, предназначенных на прекращение. Несмотря на небольшой отрезок времени, как аппарат стал заниматься агентурой, уже к сегодняшнему дню управление имеет ряд хороших агентурных дел, разработок и первичек. Приобретена новая агентура, налаживается работа со старой агентурой, то есть делается все то, что нужно делать нашим органам, и от чего они оторвались, начиная с 1937 года, вследствие явно неправильной оперативной линии, исходившей из союзного наркомата.

Приведу еще один штрих отношения ко мне на сегодня. По существующему положению, при переводах выдаются так называемые подъемные, то есть деньги на расходы, связанные с переездом. Мне отказали в этом, и несмотря на то, что я дал телеграмму т. Кобулову¹²⁶ (в Киев) — не помогло. Чем вызвано такое отношение — не знаю. Эти деньги я думал послать своей дочурке, живущей в Ленинграде с матерью — моей бывшей женой, с которой я в разводе.

Пару слов насчет политики сегодняшнего дня, проводимой союзным наркоматом.

¹²⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Снимают всех Начальников Управлений НКВД. Я не могу поверить, чтобы все они были врагами Советской Власти. Этого не может быть. Уверен, что подавляющая часть является честными и преданными родине людьми, честными партийцами. Все это люди, являющиеся квалифицированными сотрудниками Советской разведки, годами впитывавшими в себя весь опыт работы, и конечно, они нужны для работы именно в органах НКВД, так как нельзя же согласиться с тем, что работа в НКВД и Наркомторге или в Наркомзаготовок — это одно и то же. Недаром же капиталистические разведки всемерно сохраняют свои кадры, постоянно совершенствуя их. В этом их заслуга перед своим классом и именно поэтому даже такая разведка, как польская (молодая разведка) работает неплохо, я не говорю уже об английской, японской или германской разведках, работа которых признается превосходной всеми разведками, в том числе и нашей, проводшей ряд дел по вскрытой агентуре этих разведок.

Одним словом, я считаю величайшей ошибкой ту политику, которую проводит т. Берия по отношению к старым чекистским кадрам и считаю, что ЦК должен прекратить ее.

Нельзя же считать, что за те перегибы и извращения, которые допущены органами НКВД — целиком ответственны б[ывшие] руководящие работники органов НКВД. Виновато центральное руководство и, в первую очередь, виноват т. Ежов, который не мог не понимать, что при таких массовых операциях требовался очень сильный контроль за местами. А делалось наоборот, местам дали полную волю, пустили на самотек, судили о работе по количеству арестованных, а не по качеству работы, потихоньку культивировали от имени т. Ежова необходимость применения физических методов при допросах, поощряли следователей, если которые за сутки получали по 4–6 сознаний.

Была такая линия из Центра и ее выполняли. А кто пробовал сомневаться в правильности этой линии, того в лучшем случае снимали с работы, исключали из партии, а чаще сажали. Ведь имеется же куча таких фактов. Мог ли кто-либо в такой обстановке работать иначе, не рискуя сам попасть в положение обвиняемого?

Но достаточно было со второй половины 1938 года почувствовать, что в Центре несколько меняется курс, как чекисты (я имею ввиду честных чекистов)[,] рядовые и руководящие, на местах, немедленно начали перестраивать свою работу на те методы, которыми мы все время работали до злополучных 1937 и 1938 г.

Это ведь факт.

Почему это они стали перестраиваться еще задолго до постановления ЦК и СНК от 17 ноября 1938 года? Потому что каждый честный чекист понимал, что проводимая Союзным Наркоматом линия в оперативной работе — является неправильной линией. Ведь доходило до курьезов. Управление работает и не видит деятельности агентуры, скажем, Иранской разведки. Вдруг поступает приказ т. Ежова, что именно Иранская разведка развернула широко свою деятельность, ее надо громить. Буквально на второй же день появляются целые резидентуры этой разведки и летят в Москву записки по «ВЧ», протоколы допросов, спецсообщения и т.д.

Ведь должен же был т. Ежов понимать, что не может на самом деле так быть, что видимо здесь имеют место перегибы, должен был понимать, проверять и правдиво информировать Центральный Комитет партии, не вводить его в заблуждение, как это фактически имело место. Одним словом, виноват во всем т. Ежов и те сволочи, которые занимали руководящее положение на решающих участках чекистской работы, как Заковский¹²⁷, Успенский и подобные им, оказавшиеся врагами народа¹²⁸.

Поймите, что получилось. Я возьму только два пункта — Ленинград и Украину. В Ленинграде сели Медведь и Запорожец¹²⁹, на их место пришли Заковский и Шапиро¹³⁰. Уволили и переставили уйму сотрудников за дело и без дела, осудили их, часть расстреляли. Посадили Заковского и Шапиро; на их место пришли Литвин¹³¹ и Хотанев¹³² — опять начали громить чекистский аппарат. Убрали этих лиц, пришел Гоглидзе и тоже громит, хотя и меньше.

Такая же картина и на Украине.

Вдумайтесь в это положение, разберитесь хорошенько в нем и Вы увидите, что погибло и пострадало много невинных честных чекистов.

Мне кажется, будет правильным и своевременным предоставить органам НКВД заниматься своим прямым делом — агентурой, а следствие целиком передать органам Прокуратуры. Это предотвратит от многих ошибок, которые могут быть допущены еще в работе НКВД.

Вот и все.

Одна просьба к Вам, т. Сталин.

Во второй половине 1938 года я развелся с женой, при ней осталась моя дочь, которой всего только 11 лет. Она учится в 4-м классе десятилетки, в Ленинграде. Я хотел, чтобы моя дочь получила необходимое образование, специальность: врача, инженера, педагога или другую[,] какую она сама изберет. Средств у нее никаких нет. Моя б[ывшая] жена работает, кажется, в качестве медицинской сестры. Вы сами понимаете, что на то жалование, которое она получает, — трудно жить, да еще воспитывать дочь. К тому же, возможно, моя смерть отразится и на здоровье быв[шей] моей жены, лишив ее трудоспособности. Я это допускаю, так как ее нервы никуда не годятся, она истеричка.

Я очень прошу Вас, т. Сталин, если Вы найдете возможным создать нормальные условия жизни для моей дочери, т.е. материально обеспечить

¹²⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹²⁸ Ця фраза спирається на цитату з телеграми Сталіна про дозвіл тортур від 10 січня 1939 р.: «Правда, внаслідок на практиці метод фізического впливу був ізгажен мерзавцями Заковским, Литвиним, Успенским і другими...».

¹²⁹ Начальник УНКВС у Ленінградській обл. Ф.Д. Медведь (Див.: Іменний і біографічний покажчик) і його заступник І.В. Запорожець були засуджені за недбалість одразу після вбивства С.М. Кірова; обидва в 1937 р. розстріляні (Запорожець не реабілітований як учасник репресій).

¹³⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

ее. Конечно, было бы лучше всего, если бы она стала получать до совершеннолетия пенсию за меня. Я надеюсь, что Вы это сделаете, т. Сталин и думаю, что я своей честной работой заслужил это. Повторяю, что я умираю абсолютно честным человеком, честным коммунистом и чекистом.

Ее адрес: гор. Ленинград, улица Петра Лаврова, дом № 12, кв. 2. Элеонора Ивановна Кораблева.

Завтра ночью я думаю покончить с собою.

Прощайте. Прошу простить мне мой поступок, может быть я и ошибаюсь, совершая его, но я думаю, что делаю правильно.

КОРАБЛЕВ¹³³.

Верно: [подпись].

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 25, арк. 7–14. Завірена копія. Машинопис. Надійшов до Особливого сектора ЦК ВКП(б) 31 січня 1939 р.

№ 10

Передсмертний лист колишнього начальника УНКВС у Вінницькій області І. М. Корабльова

30 січня 1939 р.

[г. Винница]

ПРОЩАЙТЕ ТОВАРИЩИ.

Я решил покончить собой. Эта мысль у меня зародилась сразу же после того, как я узнал, что меня снимают.

Почему[,] Вы спросите[,] я кончаю расчеты с жизнью? Не буду Вас затруднять многословным объяснением, подробно я изложил в своем письме тов. СТАЛИНУ, скажу коротко: причина этого лежит в несправедливом ко мне отношении. Я не заслужил, чтобы меня снимали с работы. Я честно работал, никто из моих сослуживцев не может сказать, чтобы я хоть сколько[-]нибудь в своей работе отступал от партийной линии, или делал антипартийные действия. Я всегда был коммунистом и им умру.

Конечно, были ошибки в работе, они неизбежны при том объеме работы, которую мы вместе с Вами провернули. Но кто не ошибается? Только тот, кто не работает.

Во всяком случае, коллектив Винницких чекистов провел большую работу, направленную на укреплении строительства социализма в нашей родине.

Может быть[,] я и не поступил бы так, как поступаю, если бы не было ко мне такого подчеркнуто хамского отношения при приеме дел. То, что продел[ал] т. ХАЕТ при попустительстве т. ШАБЛИНСКОГО, переходит все границы.

¹³³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Мне неудобно было встречаться с сотрудниками, я чувствовал, что невинно являюсь [причиной] открыто выражаемого недоверия им со стороны принимающих.

Между прочим, я заявил т. ХАЕТ[У], что Винница — не Житомир[,] и он сам это видел отлично, однако, до конца вел исключительно беспардонную линию. Получалось впечатление, что он принимает дела от мужа[,] избалованного в преступлении.

Жаль[,] конечно[,] уходить из жизни, я еще мог бы много пользы принести своей родине. Но что же сделать? — Видимо[,] так нужно.

Вы наверное подумаете, неужели ему охота умирать? — Конечно[,] нет. Вот я читаю письмо любимой моей дочурки, которая пишет, что она меня будет встречать; не дождется моя дорогая ЛОРУСЕНЬКА, твоего папы уже через 15 минут не будет существовать. Как мне ее жаль, я плачу и не стыжусь этого. Единственно[,] кого я люблю больше всего на свете — это свою милую, дорогую дочурку. Я плачу, что она останется сиротой и без средств к существованию.

Думаю, надеюсь, что наше Советское государство поможет ей. Я полагаю, что я этого заслужил своей беззаветно преданной, честной работой.

Вы[,] товарищи[,] наверное удивитесь, почему на столе оказалось зеркало. Это потому, что я хочу стреляться наверняка и чтобы не было ошибки, буду смотреть в зеркало за направлением револьвера.

Ну, вот и все.

Может быть[,] я глупо поступаю, ошибаюсь, возможно, но я думаю, что правильно делаю.

Прощайте.

КОРАБЛЕВ.

30. I-39 г. 1 час ночи.

ВЕРНО: [подпись].

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 25, арк. 25–27. Завірена копія. Машинопис.

№ 11

Лист арештованого співробітника УНКВС у Ленінградській області П. І. Мелюхова з виправданнями за порушення «соціалістичної законності»

Березень 1939 р.

г. Ленинград

Я, анализируя свою личную жизнь, как я попал в органы НКВД, за что я оказался в тюрьме в одиночной камере № 1 при Советской власти, и свою работу уполномоченным ОДТО НКВД станции Ленинград Витебской линии Октябрьской железной дороги, раскрыл преступный план врагов народа подготовки и использования в своих враждебных

партии и Советской власти целях проходившей массовой операции среди националов. Вот мои выводы.

Сущность плана врагов народа была основана на использовании в своих враждебных партии и Советской власти целях ЧЕСТНОСТИ, ДОВЕРЧИВОСТИ и БЕЗЗАВЕТНОЙ ПРЕДАННОСТИ партии и ее работников НКВД, в особенности низовых, молодых ее сотрудников, в том числе и моей.

Начало подготовки этого плана врагов народа относится, по моим выводам, к 1931–32 гг. На чем основана эта дата?

Эта дата основана на том, что как раз в это время в больницу им. Мечникова, где я тогда работал, приезжают из заграницы две очень подозрительных загадочных личности — Афанасьев Владимир, отчество не знаю, русский, и Рудерман Хая, отчества не знаю, еврейка. Оба члены партии.

Захарьев Петр Захарьевич, работавший в то время директором больницы им. Мечникова, сразу же предоставил им комнаты в общежитии, где проживало большинство честных, преданных партии партийцев. Эти люди заводят знакомства, изучают людей.

Мы, партийцы, в особенности я с Сосуновым Андреем, часто о них беседовали и старались их тогда еще разгадать, что это за люди, зачем они приехали, почему Захарьев сразу им дал комнаты. Но разгадать их тогда мы так и не могли, так они и остались для нас подозрительными, очень загадочными личностями. Но теперь, по-моему, я их разгадал.

Эти лица, по моим выводам, были посланы из заграницы к началу подготовки массовой операции среди националов для того, чтобы изучать людей, а в момент самой операции писать на этих людей липовые, клеветнические письма, заявления в НКВД, чтобы работники НКВД этих людей арестовывали на основании этих писем, заявлений, составляли на них протоколы показаний и добивались бы их подписей. Улик против этих лиц у меня нет никаких. На чем же основаны мои выводы против них?

Мои выводы против этих лиц основаны на работе ОДТО НКВД. Как раз в ОДТО НКВД было получено письмо, избобличающее некоего поездного мастера Волощук в шпионаже. Начальник отделения ДТО Алексеев дает мне приказ — арестовать Волощук. Я верю, доверяю начальнику и в одну ночь арестую всю семью — самого Волощука, сына и мать. На следующий день оперуполномоченный Осипов на основании этого письма составляет на Волощук протокол показаний по шпионажу и добивается его подписи. Медведев составляет протокол показаний на сына как диверсанта и добивается его подписи. И Алпатов составляет протокол показаний на мать — не помню, в каком преступлении.

Когда же дела эти возвратили и приступили к их расследованию, то оказалось, что Волощук в преступлении по шпионажу не причастен, он был послан в суд за свое преступление, а сына и мать освободили как ни в чем не повинных людей...

Далее. Вербовщик, который меня вербовал в Межкраевую школу НКВД, или тот, кто его посылал, по моим выводам, также являются участниками подготовки и использования в своих враждебных партии

и Советской власти целях проходившей массовой операции среди националов, фамилий их я не знаю. На каких подозрениях основаны мои выводы в отношении этих лиц?

Когда этот вербовщик вызвал меня в партком, то он сразу предложил мне: «Ты идешь в школу НКВД». «Почему так? — спросил я.— Может быть, можно остаться [учиться в вузе]? Я,— говорю ему,— студент 2-го курса исторического факультета ЛГУ, выбрал себе специальность и хочу учиться». На это он мне говорит: «Ты идешь по мобилизации Обкома». Раз так[,] я уже не рассуждаю, беру анкету и заполняю ее. Была мобилизация Обкома, меня в Обком не вызвали и было ли вообще решение Обкома партии по этому вопросу, я не знаю. Вот на каких подозрениях основаны мои выводы в отношении этих лиц.

В Межкраевой школе НКВД преподаватель по следственному делу во 2-й группе, где я был партгруппоргом, фамилии его я не знаю, по моим выводам, является несомненным участником подготовки и использования в своих враждебных партии и Советской власти целях проходившей массовой операции среди националов. На каких подозрениях основаны мои выводы в отношении этого человека?

Почему он не учил нас как следует следственному делу, а уже тогда учил нас как составлять протоколы показаний обвиняемых и за логически построенный протокол ставил лучшие пометки. Мы тогда в школе дрались за лучшие показатели и писали эти протоколы. Вот на каких подозрениях основаны мои выводы против этого человека.

И еще один встречавшийся в моей жизни был очень загадочный подозрительный человек. Это Генрихов Иван Федорович — старый партиец с 1917—18 гг. По моим выводам, этот человек является также участником подготовки и использования проходившей массовой операции среди националов в своих враждебных партии и Советской власти целях. На каких подозрениях основаны мои выводы в отношении этого человека?

В 1929—30 г. на Новый год я с товарищем, преданным партии партийцем Владимиром Георгием Владимировичем, проживающим и работающим в то время электромонтером в больнице им. Мечникова, зашли в ресторан по улице Комсомола, чтобы выпить по кружке пива. Там я случайно встретил этого Генрихова Ивана Федоровича. Подхожу к нему, чтобы поздороваться. Так он ни с того, ни с сего ударил меня по лицу, обозвал кулаком и, будучи членом Ленинградского Совета, свел меня в милицию, где по его заявлению составили протокол. На следующий день вызывают меня в милицию[,] и этот Генрихов Иван Федорович отказался от своего заявления. Вот на каких подозрениях основаны мои выводы в отношении этого человека. Потому что он еще в то время способен был на липовые заявления в отношении честных людей. Сам он прекрасно знал о том, что семья моя не кулацкая, так жена его родом из той же деревни, откуда и я, и сам он некоторое время жил в этой деревне.

Улик против вышеназванных лиц у меня никаких нет. Это лишь только мои выводы, их нужно проверить, но, по-моему, они должны быть верны.

Работники НКВД, я и мои товарищи Осипов, Медведев, Алпатов ни в чем не повинные люди. Нас учили, нам приказывали, и мы честно и в назначенные

сроки выполняли приказания начальства, которые шли от имени решения ЦК ВКП(б) и выполнения приказа Наркома НКВД. Ну что ж, если эта учеба и приказания были преступны, не наша в этом вина, а наша общая беда.

[П. И. Мелюхов¹³⁴].

Опубл. в: Лукин Е. На палачах крови нет: Типы и нравы Ленинградского НКВД. СПб.: Библиополис, 1996. С. 26.

№ 12

Передсмертный лист колишнього коменданта УНКВС О. Р. Полікарпова начальнику УНКВС у Ленінградській області С. А. Гоглідзе

14 березня 1939 р.

г. Ленинград

За весь период моей работы в органах НКВД я честно и преданно выполнял круг своих обязанностей. Последние два года были особо напряженные по оперативным заданиям. Тов. Комиссар[,] я ведь не виновен в том[,] что мне давали предписания[,] я их выполнял[,] ведь мое в этом отношении дело исполнительное. И я выполнял[,] и отвечать за это, конечно, было бы неправильно. При выполнении приговоров при поступлении малейших заявлений [от осужденных] я немедленно доносил спец-сводками [и] не моя вина[,] что оне попадали и не в те руки[,] а вражеская. А я всегда эти сводки передавал Заковскому, Литвину, вроде этими сводками были недовольны, видимо[,] комендантов [в] эту большую [событийную] полосу надо было подчинить в секретном порядке представителю ЦК ВКП(б) или кому другому ответственному лицу. И вот теперь[,] когда идут целый ряд разговоров об осуждении невиновных, когда я стал уже замечать[,] что на меня косо смотрят [и] вроде указывают пальцами, остерегаются[,] вроде недоверяют, будучи и так в очень нервном состоянии, и болезненном[,] у меня язва желудка[,] я совсем морально упал и пришел к выводу, что дальше я работать не могу нигде[,] а здесь еще с укрытием службы моего отца совсем стал морально разбитым[,] не способный к работе[,] я решил уйти[,] если сосчитают за малодушие[,] ну что ж[,] не мог вынести. . . Тов. Комиссар[,] простите за малодушие, поработавши столько [комендантом] конечно[,] я не человек[,] я жил только работой [и] не знал дома. Моя последняя просьба[,] не обижайте жену, она больная после потери обоих ребят, у нее рак, в служебные дела я ее не посвящал и причин смерти она не знает. Прощайте.

[Подпись] Поликарпов¹³⁵.

Опубл. в: Лукин Е. На палачах крови нет: Типы и нравы Ленинградского НКВД. СПб.: Библиополис, 1996. С. 73–74, 67.

¹³⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Заява співробітника УДБ УНКВС у Харківській області
О. П. Копаєва першому секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрущову
про перегляд партійного стягнення**

1 квітня 1939 р.

[с. Грунь Сумської області]

Я член ВКП(б) с 1923 года. Мой производственный стаж с 1929 г., а работаю по найму с 1919 г. Родился я в 1907 году. До 1928 года 1-го апреля я работал на заводе имени товарища «СТАЛИНА» в городе Харьков, был парторгом цеха А-7, откуда по мобилизации ЦК партии был взят на работу в органы НКВД города Харьков.

Сегодня исполнилась годовщина моей работы в органах. За этот сравнительно короткий отрезок времени моей работы, я получил хорошую закалку и извлек большой для себя урок.

Придя в органы НКВД, первое время, будучи еще новичком, во всей работе меня с первых дней удивили методы ведения следствия старыми работниками. Я не мог равнодушно смотреть на те методы физического воздействия поголовно ко всем арестованным, которые применялись сплошь и рядом всеми сотрудниками органов. Я поделился с одним из новых товарищей о том, что следствие, по-моему, ведется неправильно. За мою «неосторожность» я был вызван на второй день к бывшему начальнику УНКВД Телешову¹³⁶, от которого получил хорошую нахлобучку. Телешов мне заявил: «Вас призвали в органы, вас послала партия не хныкать и не подвергать критике работу органов. Если вы сочувствуете врагам, значит, в лучшем случае, вы не можете вести борьбу с врагами. Вы не желаете бороться с врагами народа. А раз это так, то вам не место не только в органах НКВД, но и в партии». Мог ли я после этого оправдываться. Мог бы внести что-то либо новое, подав заявление в свою парторганизацию, когда об этом все знали, когда все члены парткомитета били сами. Знал об этом и бывший секретарь обкома КП(б)У Осипов¹³⁷, который[,] присутствуя однажды на оперативном совещании[,] заявил: «Лучше хорошо побить врага и отвечать за то, что бил, чем не трогать и за это нести ответственность перед партией».

Так меня учили с первых дней моей работы. Я бил тех[,] на кого была санкция. Я бил в присутствии начальника 4[-го] отдела ГЕНЕСИНА¹³⁸, начальника отделения и других.

За это я должен понести ответственность в большей или меньшей мере. К каждому должен быть подход по-разному.

До решения ЦК ВКП(б) о неправильных методах ведения следствия, никто не говорил обо всех безобразиях[,] которые творились до этого и только после решения ЦК начали искать виновников, кто бы ответил за всех.

¹³⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Почему я должен являться козлом отпущения, а те, которые были вдохновителями этих методов, оставаться безнаказанными.

В декабре месяце 1938 года я был послан В/...¹³⁹ начальником Грунского РО НКВД, где работаю и сейчас. В конце декабря я был вызван в обком партии на утверждение начальником РО НКВД. Все было в порядке. Меня утвердили, а 27 января по телефону меня вызывают в Харьков на закрытое партсоборание, на котором записывают «строгий выговор с предупреждением и занесением в личное дело» и вот за что.

В апреле месяце 1938 года, когда еще не было месяца моей работы в органах, я был направлен на работу в оперативно-следственную группу по делам сотрудников. Был я в то ...¹⁴⁰. Несмотря на то, что я не хотел идти, мотивируя тем, что со следственной работой я не знаком, мне все же предложили идти работать. Придя в эту группу, меня вызвал к себе начальник этой группы товарищ КРЮКОВ И. И.¹⁴¹[.] заместитель начальника 3[-го] отдела и проинструктировал меня, заявляя: «Вы будете работать у меня. Сейчас вам придется иметь дело с арестованными сотрудниками НКВД. Вы должны помнить, что это враги народа, а поэтому никакой жалости к ним быть не должно».

Так я понял свою задачу. Меня заставили бить и я бил, считая, что делаю правильно. Пробыв в этой группе около месяца, меня по моей просьбе, перевели снова в 4[-й] отдел, где я и оставался работать до декабря 1938 года, после чего был послан в Грунский район начальником РО НКВД.

Не расследовавши предварительно, и не установив степень моей виновности, парткомитет выносит вопрос на общее партсоборание о всей оперативно-]следственной группе.

Три дня меня прорабатывают в самых сгущенных красках, и выступают больше всего те, кто бил сам больше других. Меня обвинили в том, что я антисемит, занимался провокацией при ведении следствия. Выступая на этом совещании (а говорить мне не давали, требуя признаться в том, чего я не делал)[.] я просил проверить факты, установить степень виновности каждого в отдельности, а потом выносить на партсоборание. Я категорически отрицал предъявленное мне обвинение, подтверждая только то, что я бил, а об этом я не скрывал и раньше, об этом знали все, да и трудно найти такого человека, который бы не бил.

За то, что я отрицал то, в чем я был виноват, мне вынесли партвысказание со следующей формулировкой: за избивание арестованных, за антисемитизм, за провокационные методы в ведении следствия и не искреннее поведение на партсоборании..., но, принимая во внимание, что в органах он работает недавно, вынести ему — строгий выговор с предупреждением и занесением в личное дело.

После этого меня несколько раз вызывали в Харьков к особоуполномоченному. Были проведены очные ставки с бывшими арестованными сотрудниками, которые категорически отрицают, что я занимался антисемитизмом

¹³⁹ Так у тексті.

¹⁴⁰ Так у тексті.

¹⁴¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

и провокацией при ведении следствия. Особоуполномоченным следствие по моему делу закончено, предъявленное мне ранее обвинение не подтвердилось. На основании результатов следствия я подал заявление в парткомитет с просьбой пересмотреть вынесенное мне ранее партвзыскание, как не заслуженное. 20 марта меня вызвали на заседание парткомитета и снова вопрос о пересмотре моего дела отложили. Это тянется уже на протяжении двух месяцев, и мне приходится за 150 километров ездить несколько раз в Харьков и все напрасно, только теряю рабочее время непроизводительно.

Есть мнение некоторых членов парткомитета такое, что пусть останется так ввиду того, что на партийном собрании присутствовал представитель ЦК ВКП(б).

И вот как результат, что на протяжении трех месяцев я не могу сняться с партийного учета. Морально мне приходится много переживать. Почему до сих пор нельзя решить мой вопрос в ту или иную сторону и дать мне возможность нормально работать. Я не знаю[,] где я сейчас нахожусь. Если я виноват, то зачем мне доверяют такой ответственный участок работы. Если же не виноват, то почему мне не снимают незаслуженное взыскание, которое связывает меня окончательно по рукам.

Я убедительно прошу Вас, товарищ ХРУЩЕВ, помочь мне в этом. Любое справедливое взыскание я приму, как заслуженное. Ведь я не могу сняться с партийного учета до пересмотра моего вопроса. Меня правильно терпят, взявшись на партийный учет, а что я могу сделать.

За семь лет пребывания в партии, я не имел никаких взысканий. Почему же так несправедливо подходят ко мне сейчас.

Убедительно прошу еще раз помочь мне в этом.

Член ВКП(б) № партбилета 1676378

[подпись] КОПАЕВ.

Мой адрес: Сумская область с. Грунь

РО НКВД. КОПАЕВУ А. П.

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67398, т. 10, арк. 200–204. Оригінал. Машинопис.

№ 14

**Заява ув'язненого колишнього начальника Шегарського¹⁴²
РВ НКВС І. М. Пучкіна секретарю Новосибірського обкому
ВКП(б) Г. А. Боркову**

21 квітня 1939 р.

г. Новосибирск

Препровождаю на Ваше имя заявление, а также прошу Вас отпечатать, если это возможно, один экземпляр на имя секретаря Обкома ВКП(б)¹⁴³ и вручить ему.

¹⁴² Шегарський район сучасної Томської області РФ.

¹⁴³ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

Прошу, если Вы имеете время после ознакомления с моим заявлением вызвать меня к себе.

Заключ[енный] ПУЧКИН¹⁴⁴.

СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА ВКП(б) по НСО гражд. БОРКОВУ¹⁴⁵.

НАЧ[АЛЬНИКУ] УНКВД по НСО гражд. КУДРЯВЦЕВУ.

20–23 Января 1939 г. Военным трибуналом ПВВ по ЗСО я вместе [с] другими работниками РО НКВД по Шегарскому р[айо]ну осужден по ст. 193, 17 «а» УК РСФСР на 8 лет ИТЛ за нарушение ревзаконности в период массовой операции по ликвидации к[онтр]р[еволюционных] формирований и к[онтр]р[еволюционного] элемента в 1937– [19]38 году в Шегарском районе.

Нарушение ревзаконности заключалось только в том, что мной, по установке б/Нач. Томского сектора ОВЧИННИКОВА¹⁴⁶ и б/нач. УНКВД МАЛЬЦЕВА¹⁴⁷ и ГОРБАЧ¹⁴⁸, применялись во время допросов обвиняемых участников к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации и шпионских к[онтр]р[еволюционных] групп так называемые «выстойки» продолжительностью от 3 до 10 часов без перерыва. Такие «выстойки» за все время операции по РО были применены к 20-ти человекам.

Мне предъявили и меня обвинили за операцию, которая проходила в отсутствие меня в районе в 1938 году. В Ноябре 1937 года б[ывший]/нач[альник] УНКВД ГОРБАЧ вызвал меня в Новосибирск и предложил мне переехать из района в гор. Томск на должность Нач[альника] 4[-го] отделения ГО НКВД. Несмотря на мой отказ, ГОРБАЧ приказал мне оставить за себя П[омощника] опер[ативного] уполн[омоченного] БУЗУНОВА¹⁴⁹, а мне переехать в Томск, официально эта переброска не была оформлена приказом, в связи с моим отказом, а фактически с 7-го декабря 1937 года по день ареста, т.е. по 2 июля 1938 г. я работал в Томском ГО НКВД в этой должности.

В мое отсутствие в Шегарском районе РО продолжало операцию по изъятию к[онтр]р[еволюционного] элемента, и как установлено следствием в этот промежуток времени в РО наблюдались очень грубые нарушения ревзаконности (избиение арестованных и т.д.), а также фабрикация следственных дел по линии милиции на уголовников.

Во время следствия по нашему делу, проводимым Особоуполномоченным ИВАНОВЫМ¹⁵⁰ и прокурором УПВО ИШОВЫМ¹⁵¹ (ныне арестован),

¹⁴⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

следствие велось не объективно, а односторонне [и в ходе его] старались только обвинить нас периферийных работников.

В результате такого подхода к делу ИВАНОВ закрывал все нарушения ревзаконности, которые имели место в УНКВД по установке МАЛЬЦЕВА. Это подтверждается хотя бы таким фактом. Во время допроса ИВАНОВЫМ и ИШОВЫМ меня лично, когда я пытался им заявить, что все установки, в результате которых нарушалось на местах правильное ведение следствия, шли из УНКВД, и в УНКВД больше чем где либо нарушалась ревзаконность, тогда ИВАНОВ и ИШОВ меня предупредили, что смотри, ПУЧКИН, ведь это клевета на УНКВД, а клеветуют на УНКВД только враги, и мы тебе можем предъявить обвинение по 58 ст. УК. Я тогда понял, что если говорить правду о фактах[,] мне известных в аппарате УНКВД[,] они без особых трудов смогут сфабриковать следственное дело как на врага.

Тогда я был вынужден давать показания только по Шегарскому району.

ИВАНОВ и ИШОВ[,] пользуясь слабостью Уполномоченного уголовного розыска СВЕШНИКОВА[,]¹⁵² запугали его и заставили дать показания[,] не соответствующее действительности, якобы он привлек 30 человек по линии РОМ невинных людей как СВЭ¹⁵³[,] тогда как все привлеченные были действительно СВЭ. Правда[,] на 11 человек в отсутствие меня[,] когда я уже работал в Томске, ВАВРИШ¹⁵⁴ [как] Нач[альник] РОМ и СВЕШНИКОВ сфабриковали дело[,] о чем они говорили и на суде.

Пред[седатель] Военного Трибунала ПВВ по ЗСО КУЛИК разбирал наше дело тоже формально по заказу МАЛЬЦЕВА и ИВАНОВА[,] т.к. если кто из обвиняемых пытался заявить суду, что установки[,] нарушающие ревзаконность[,] шли из УНКВД[,] КУЛИК запрещал об этом говорить[,] заявляя, что это клевета, и мы сейчас судим Вас, а не работников УНКВД, и о них здесь говорить не нужно.

А что все установки[,] нарушающие ревзаконность, исходили из УНКВД[,] это подтверждается следующими фактами:

1. В начале операции[,] т.е. в июле 1937 года, б[ывший] нач[альник] Томского оперативного сектора ОВЧИННИКОВ и др[угие] работники УНКВД находились в то время в командировке в г. Томск [и] на всех оперативных совещаниях давали установки: «нужно применять "стойки"», нечего миндальничать с врагами, а если кто откажется это делать[,] значит[,] сам становится в лагерь врагов народа.

2. Б[ывший] нач[альник] УНКВД МАЛЬЦЕВ в конце 1937 г. [,] будучи в Томске на оперативном совещании в ГО НКВД[,] заявил: «что на каждого обвиняемого нужно тратить не более 40 минут, это значит нужно за это время оформить следственное дело на одного человека одному следователю».

Это-же явная установка на фабрикацию следственных дел, хотя я и другие боялись так делать и эту установку не выполнили, не говоря

¹⁵² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵³ Соціально-шкідливий елемент (декласовані особи).

¹⁵⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

уже о том, что МАЛЬЦЕВ[,] не имея материалов[,] давал контрольные цифры на изъятие к[онтр]р[еволюционного] элемента[,] в результате могло и получилось в ряде районов, что изымает[ся немало] невинных людей в Мошковском районе, изъято много невинных людей, производили изъятие по признаку[,] если фамилия оканчивается на «кий» [,] значит поляк и его арестовывали, хотя материалов на [н]его в РО и не имелось.

3. В декабре 1937 года МАЛЬЦЕВ[,] будучи в Томске[,] вызвал меня в кабинет ОВЧИННИКОВА и предложил доложить ему по существу список б[ывших] членов ВКП(б) и он приказал арестовать 60 человек[,] написав на них справки, что они являются участниками к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации[;] я ему пытался возразить, а он[,] повысив тон разговора, заявил, что это нужно сделать быстрее, а вообще, что Вам нужно арестовать не менее 200/300 человек по правым и дать на [н]их дела на В[оенную] К[оллегию]; я после отъезда МАЛЬЦЕВА в разговоре с ОВЧИННИКОВЫМ отказался выполнить это распоряжение, а предложил арестовать только кадровых троцкистов и [тех,] на которых имелись показания как уличенных в участии в к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации. ОВЧИННИКОВ со мной не согласился и все[-]таки 20 человек[,] санкционированных МАЛЬЦЕВЫМ[,] предложил арестовать, позднее их освободили. ОВЧИННИКОВ по этому воп[росу], несомненно, говорил позднее с МАЛЬЦЕВЫМ.

И за то, что я не стал выполнять распоряжения Нач[альника] УНКВД и вообще брать под сомнение установки УНКВД[,] МАЛЬЦЕВ дал приказ ИВАНОВУ меня арестовать и предать суду[;] так и сделали.

4. В конце декабря 1938 года или [в] начале января 1939 г. я[,] будучи на областном совещании в УНКВД[,] где проводились¹⁵⁵ итоги проведенной операции в 1937 году[,] один из Нач[альников] РО[,] не помню фамилии[,] делая отчетный доклад[,] заявил, что мной на несколько человек коммунистов оформлены дела и рассмотрены тройкой¹⁵⁶[, так] как теперь быть[?] МАЛЬЦЕВ ответил, что ничего[,] «как ни болела, а умерла» [,] это так легко отвечал б[ывший] нач[альник] УНКВД на таком ответственном Совещании.

В Шегарском районе мной вскрыта крупная к[онтр]р[еволюционная] повстанческая организация и ликвидация ее была мной начата до начала [массовой кулацкой] операции, а когда застала [нас] операция[,] лицо этой действительно существовавшей к[онтр]р[еволюционной] организации УНКВД было закрыто своими сфабрикованными делами. Шегарский район организован в 1936 году из 20 с[ельских] советов[,] отошедших из 3-х районов, нужно сказать, что за все годы этот район не расчищался так[,] как нужно было, а поэтому туда стекались и оседали бежавшие кулаки, осужденные по 58 ст[атье] разные люди и перебежчики. В районе было вскрыто несколько к[онтр]р[еволюционных] групп шпионских, вредительских, террористических, а также была вскрыта

¹⁵⁵ Так у тексті. За змістом: «підводились», («підбивались підсумки» — укр.).

¹⁵⁶ Найімовірніше, були розстріляні.

к[онтр]р[еволюционная] группа ткапистов Т. К. П.¹⁵⁷, образовавшая[ся] в Райзо[; они] занимались вредительством в животноводстве колхозов района. На все эти к[онтр]р[еволюционные] группы в РО имелись пред-варительные (подготовительные дела негласным путем), а следствием все подтвердилось.

В числе привлеченных и осужденных по линии УГБ по Шегарскому району не было ни одного невинного человека[,] это даже вынуждены были подтвердить работники УНКВД[,] ездившие в район для проверки[,] о чем имеется в деле акт. Создание такой комиссии для проверки изъятого мной контингента¹⁵⁸. Я лично потребовал от следствия по моему делу[,] так как они[,] ИВАНОВ и ИШОВ[,] долго мне говорили[:] подумай и скажи нам[,] сколько вами привлечено невинных людей. Я им наотрез заявлял[:] давайте создайте комиссию и проверьте[, сколько] Вы найдете в числе привлеченных невинных людей.

Такой разговор они со мной вели потому, что знали, что в УНКВД привлечено очень много невинных людей, думали[,] что и у нас в РО тоже есть такие факты. Но здесь ничего у них не вышло. Так как такой заразы на Шегарский район им не удалось распространить.

Я привлечен и осужден только потому, что не хотел воспринимать установки УНКВД, а им такие дела были нужны для того, чтобы показать Москве, что мы боремся с нарушителями ревзаконности, даже за применение «выстоек», что я признал как на следствии, а также и на суде. Однако они не стали привлекать меня за то, что я не хотел выполнять их установок[,] т.к. они прекрасно знали, что они незаконны.

Несколько слов о себе:

Я родился в 1906 году в семье крестьянина средняка в селе Крохалево, Новосибирского района. С 1920 года живу один, родители умерли[:] в 1922 году я поступил работать учеником печатника в типографию Сибкрайсоюза в г. Новосибирске, в настоящее время эта типография принадлежит издательству [«Советская Сибирь»] на Советской улице. В типографии я проработал до 1928 года, в 1924 году вступил в комсомол, в 1927 г. был принят в кандидаты ВКП(б), а 13 марта 1928 года в члены ВКП(б), в комсомоле я работал на руководящей работе[,] в начале секретарем ячейки и в июне 1928 года был избран в члены бюро Окружкома ВЛКСМ и был взят из типографии на зав[едующего] АПО ОК¹⁵⁹ ВЛКСМ. В 1929 году меня Окружком по моему желанию направил в ПП ОГПУ, в начале я работал практикантом, потом пом. оперуполномоченным[,] и с 1933 года работал в 3[-х] районах в должности Нач[альника] Райотделения.

За время пребывания 11 лет в ВКП(б) я не имел ни одного партийного взыскания, неоднократно избирался в руководящие органы ВКП(б), в райкомы, а также избирался в члены президиумов РИКов[,] где активно принимал участие в работе по выполнению всех хозяйственно-политических

¹⁵⁷ Тобто членів Трудової селянської партії.

¹⁵⁸ Так у тексті.

¹⁵⁹ Агітаційно-пропагандистського відділу обкому.

кампаний в районах. Перед арестом, в г. Томске был избран в члены бюро Горкома ВКП(б). Исключен из ВКП(б) заочно в момент нахождения меня под стражей, причем исключали меня по указанию Нач[альника] УНКВД МАЛЬЦЕВА без обсуждения. За время работы в органах НКВД я также не имел взысканий, а имел награду от НКВД центра в 1938 г. за беспощадную борьбу с к[онтр]р[еволюцией] значок почетного чекиста.

Прошу Вас[,] гражд[анин] БОРКОВ[,] как члена ЦК ВКП(б) и секретаря Обкома, и Вас, гр[ажданин] КУДРЯВЦЕВ[,] проверить все это[,] если Вам неизвестно, и поставить вопрос о пересмотре дела по обвинению меня. Кассационная жалоба мной отослана в Москву[,] вот уже 2 месяца 25 дней ответа не имею. Но в жалобе мной не написано, что давал установки б[ывший] нач[альник] УНКВД МАЛЬЦЕВ о выстойках, т.к. я был запуган следствием, что мне могут предъявить ст[атью] 58[,] ибо в то время у руководства были МАЛЬЦЕВ иРОВИНСКИЙ (его правая рука). Ранее жалоба мной Вам не была написана потому, что в тюрьме не давали писать, да и сейчас если дают писать[,] так нет бумаги[,] поэтому написано очень кратко.

Я хочу работать, бороться с контрреволюцией, а вот в результате таких руководителей[,] как МАЛЬЦЕВ, ГОРБАЧ и др. [,] я сижу в тюрьме, совершенно невинно привлечен, а самое большое наказание для меня[,] это [то, что] меня исключили из рядов ВКП(б), отобрали политические права на жизнь.

Еще и еще раз прошу Вас заинтересоваться делом по обвинению меня и если что Вам будет недостаточно в заявлении, прошу вызвать меня, к себе.

Тюрьма № 1

г. Новосибирск 1939 года 21 апреля.

з/к. Пучкин.

Верно: А. Курилов.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО) (Державний архів Новосибірської області), ф. П-4, оп. 34, д. (спр.) 74, л. (арк.) 108–112.

Завірена копія. Машинопис, автограф А. Курілова — чорним олівцем. Копію документа відправлено Начальнику УНКВД з НСО Кудрявцеву.

№ 15

Лист співробітника УНКВС у Сталінській обл. В. І. Гордуса в бюро парторганізації УДБ УНКВС у Сталінській області

26 квітня 1939 р.

г. Сталино

Мне предъявлено, что бывший мой подследственный АКСЕЛЬРОД, работавший до ареста комендантом УНКВД, подал на меня заявление

о том, что я во время ведения допроса, вымогал у него ложные показания на Опер[ативного] уполномоченного 3-го отдела МАЛИШКЕВИЧА¹⁶⁰.

Заявление АКСЕЛЬРОДА об этом — вымышленная и подлая клевета¹⁶¹. АКСЕЛЬРОД, как это видно из его дела, был арестован в марте месяце 1938 года по подозрению в причастности к японскому шпионажу.

После ареста АКСЕЛЬРОД сразу был этапирован в г. Киев, и следствие по его делу велось в НКВД УССР.

Примерно в конце июля м[еся]ца 1938 г. АКСЕЛЬРОД, в связи с тем, что показаний он в Киеве не дал, и за отсутствием данных для предания его суду, был доставлен в г. Сталино с предложением 3-го отдела УГБ НКВД УССР продолжать следствие на месте с упором документации его преступной деятельности по службе и т.д.

Как на обвиняемого в причастности к японской разведке ведение следствия по делу АКСЕЛЬРОДА было поручено быв[шим] начальником 3-го отдела т. ГРИГОРОВЫМ, по принадлежности, мне.

Передавая мне следственное дело АКСЕЛЬРОДА, ГРИГОРОВ мне сообщил, что на АКСЕЛЬРОДА у б[ывшего] нач[альника] отделения 4[-го] отдела КОСЕНКО имеются показания, коими он изобличается в причастности к японской разведке.

Связавшись с КОСЕНКО, я получил от него копии показаний быв[шего] нач. АХО УНКВД МАРКОВА и бывшего завхоза ЛОМОНОСОВА.

Ознакомившись с этими показаниями, я сразу же высказал перед т. ГРИГОРОВЫМ мнение, что показания как МАРКОВА, так и ЛОМОНОСОВА мало обоснованы и доверия в правдивости не заслуживают.

Ознакомившись, в свою очередь, с показаниями ЛОМОНОСОВА и МАРКОВА, ГРИГОРОВ полностью согласился с моим мнением о не-реальности показаний МАРКОВА и ЛОМОНОСОВА в отношении АКСЕЛЬРОДА.

Однако, я получил указания от ГРИГОРОВА, что АКСЕЛЬРОДА необходимо в разрезе этих показаний тщательно допросить.

Первичные два допроса я вел в направлении разоблачения АКСЕЛЬРОДА, путем предъявления ему показаний МАРКОВА и ЛОМОНОСОВА. Допросы эти эффекта не давали, и предъявленные показания МАРКОВА и ЛОМОНОСОВА были решительно отвергнуты АКСЕЛЬРОДОМ.

Вскоре из Киева, кажется лично от врага народа УСПЕНСКОГО, поступило распоряжение в минимальный срок закончить дела на арестованных сотрудников УГБ.

В соответствии с этим распоряжением быв[шим] руководством УНКВД был резко поставлен вопрос добиться показаний от сотрудников, путем применения физических воздействий в отношении каждого.

В связи с этим пришлось стать на путь применения физических воздействий в отношении АКСЕЛЬРОДА.

На допрос АКСЕЛЬРОД был вызван примерно в 5 часов утра в августе месяце и в присутствии т.т. ВОРОНЦА, НАЗАРОВА, ДЕРНОВОГО

¹⁶⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁶¹ Див. тут документ № 3.

и КАПКИНА ему был учинен допрос с применением физических методов воздействия.

Во время этого допроса мы от АКСЕЛЬРОДА требовали, чтобы он сознался в своей вине, т.е. в причастности к японской разведке, абсолютно не ставя перед ним каких бы то ни было других вопросов.

АКСЕЛЬРОД решительно отрицал какую бы то ни было свою вину, в связи с чем допрос его был прекращен.

Обсудив поведение АКСЕЛЬРОДА на допросе, я, т.т. ВОРОНЕЦ и ГРИГОРОВ пришли к заключению, что показаний АКСЕЛЬРОД не даст, и дальнейшие меры физического воздействия в отношении его явятся бесплодными.

После этого АКСЕЛЬРОД физическим методам воздействия не подвергался, и дальнейшее следствие в отношении его велось путем разоблачения его очными ставками и документацией его преступной деятельности по службе.

Должен сказать, что, не веря показаниям МАРКОВА и ЛОМОНОСОВА, я как следователь, старался по возможности во время следствия по делу АКСЕЛЬРОДА соблюсти максимум партийной объективности, зажатой на местах вражеским руководством НКВД УССР.

Вызванный мною вместе с т. ВОРОНЦОМ для очной ставки с АКСЕЛЬРОДОМ ЛОМОНОСОВ категорически и решительно нам заявил, что на очную ставку с АКСЕЛЬРОДОМ он не станет, т.к. себя и АКСЕЛЬРОДА он оговорил под физическим воздействием.

Если бы я был заинтересован в разоблачении АКСЕЛЬРОДА заведомо вымышленными показаниями ЛОМОНОСОВА, то я, как следователь, мог настоять, чтобы ЛОМОНОСОВ был восстановлен в своих прежних показаниях и чтоб он выдержал очную ставку с АКСЕЛЬРОДОМ.

Соблюдая объективность, я в августе [еся]це 1938 г. на запрос 1-го спецотдела ГУГБ о высылке протоколов очных ставок ЛОМОНОСОВА и МАРКОВА с АКСЕЛЬРОДОМ за подписью ГРИГОРОВА и своей[,] сообщили, что ЛОМОНОСОВ от своих показаний в части изобличения АКСЕЛЬРОДА полностью отказался.

Очевидно это наше сообщение об отказе от показаний ЛОМОНОСОВА произвело известное впечатление на членов Военной Коллегии, где докладывались дела АКСЕЛЬРОДА и МАРКОВА, в связи с чем дело АКСЕЛЬРОДА было снято с Военной Коллегии, а впоследствии, как мне известно[,] было возвращено на доследование и дело МАРКОВА.

Очная ставка МАРКОВА с АКСЕЛЬРОДОМ была проведена мною совместно с военным прокурором КОШАРСКИМ, в результате которой МАРКОВ без принуждения подтвердил данные им показания об АКСЕЛЬРОДЕ, которые он давал на допросе у б[ывшего] начальника отделения т. КОСЕНКО.

По документам следственного дела АКСЕЛЬРОДА можно проследить, что я, как следователь, соблюдал советскую объективность и какого бы то ни было пристрастия к тому, чтобы доказать каким угодно нечестным путем АКСЕЛЬРОДУ шпионаж, у меня не было.

За все время ведения следствия (исключая указанный выше случай применения физических мер воздействия), я к АКСЕЛЬРОДУ угроз с вымогательством, чтобы он давал показания, абсолютно не применял.

Спрашивается после этого, где, когда и при каких обстоятельствах я, как следователь, мог вымогать у АКСЕЛЬРОДА показаний на МАЛИШКЕВИЧА.

Эта бессмысленная клевета АКСЕЛЬРОДА не выдерживает никакой критики.

Известно, что вражеские элементы в наших органах могли натягивать показания и опорочивать честных людей, при условии, когда тот или иной обвиняемый давал показания, в процессе записи которых в протокол могли вписываться скомпрометированные этими показаниями честные люди.

АКСЕЛЬРОД на всем протяжении следствия виновным себя не признавал, как же после этого ему могло поступить дикое и неразумное предложение, чтобы он оговорил МАЛИШКЕВИЧА (как и в чем он мог его оговорить?).

В этом своем объяснении я хочу привести следующий факт:

АКСЕЛЬРОД на первичном допросе рассказал мне, что в Киеве он сидел в одной камере с ГЕРЗОНОМ — быв[шим] нач[альником] СПО Донец[кого] УНКВД, и что ГЕРЗОН его уговаривал дать ложные показания на ряд сотрудников УНКВД Сталинской обл[асти,] в частности на ЗАВГОРОДНЕГО, БЛИЗНЮКА и еще кого-нибудь из русских, при этом АКСЕЛЬРОД подчеркнул, что ГЕРЗОН рекомендовал ему клеветать в показаниях только на русских и не затрагивать евреев.

Усмотрев в этом устном заявлении АКСЕЛЬРОДА, что такое провокационное поведение ГЕРЗОНА могло сказаться в его собственных показаниях и в показаниях других лиц, сидевших вместе с ГЕРЗОНОМ, я в тот же день написал об этом рапорт начальнику 3-го отдела тов. ГРИГОРОВУ.

Сигнал я этот сделал по собственной инициативе[, исходя] из устного заявления АКСЕЛЬРОДА, как же после этого я мог лезть с нелепым предложением к АКСЕЛЬРОДУ, что бы он давал мне ложные показания на МАЛИШКЕВИЧА.

Это бессовестная клевета АКСЕЛЬРОДА, им состряпанная в целях, чтобы скомпрометировать меня в глазах партийной организации. Я прошу тщательно в этом разобраться.

Мне известно, что АКСЕЛЬРОД такое же обвинение в вымогательстве от него показаний на МАЛИШКЕВИЧА бросает и ВОРОНЦУ[,] и ЛИФАРЮ — бывш[ему] Зам[естителю] Нач[альника] УНКВД.

Примерно в сентябре месяце по предложению ЛИФАРЯ АКСЕЛЬРОД вызывался в его кабинет, где присутствовали я и ВОРОНЕЦ.

Во время разговора ЛИФАРЯ с АКСЕЛЬРОДОМ, ЛИФАРЬ расспрашивал у него, почему он не дает показаний, пикируясь с ним на противоречиях.

От начала до конца я прослушал разговор ЛИФАРЯ с АКСЕЛЬРОДОМ и утверждаю, что как со стороны ЛИФАРЯ, так и ВОРОНЦА (который,

кстати, хранил молчание) никаких вымогательств и предложений давать ложные показания на сотрудников АКсельроду не было.

ГОРДУС.

Верно:

*ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УНКВД С[талинской] О[бласти]
[подпись] ПОЛЯКОВ.*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 114, арк. 157–161. Засвідчена копія.
Машинопис.*

№ 16

Супровідний лист начальника секретаріату УНКВС у Новосибірській області А. К. Курилова секретарю Новосибірського обкому ВКП(б) Г. А. Боркову про пересилання заяви ув'язненого І. М. Пучкіна

28 квітня 1939 р.

г. Новосибирск

При этом пересылаем по распоряжению Начальника УНКВД по Новосибирской области капитана госбезопасности тов. КУДРЯВЦЕВА на Ваше рассмотрение заявление заключенного, бывшего Начальника Шегарского РО НКВД ПУЧКИНА Ивана Николаевича, адресованное на Ваше имя.

НАЧ[АЛЬНИК] СЕКРЕТАРИАТА УНКВД по НСО

[подпись] КУРИЛОВ.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ

[подпись] КОЛЕСНИКОВ.

*ГАНУ, ф. П-4, оп. 34, д. 74, л. 107–108. Машинописный відпук. У правому
куті рукописна резолюція червоним олівцем: «Приложен в дело. Борков».*

№ 17

Лист колишнього тимчасового виконуючого посаду заступника наркома НКВС МАРСР О. С. Томіна першому секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрущову та заступнику наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулову з проханням перевірки його справи та реабілітації

2 червня 1939 р.

г. Тирасполь

Вот уже полмесяца как я оторван от привычного темпа любимой работы, вынужден томиться и бездельничать и все это в результате желания

отдельных лиц во что бы то ни стало выискать что либо против меня, что порочило бы меня как члена партии и работника НКВД, которые никак не хотят примириться с тем, что я могу уехать отсюда незапятнанным коммунистом.

Работая последние полгода на Молдавии в должности вр[еменно] и [с-полняющего] д[олжность] зам[естителя] Наркома НКВД, 15 мая с.г. я по предложению ОК¹⁶² НКВД УССР был откомандирован в распоряжение ОК гор[ода] Киев, где только мне стало известным об отрицательной характеристике обкома партии и постановлении, не утверждающем меня в этой должности и на работе в органах НКВД¹⁶³.

До этого я знал, что я утвержден обкомом по своей основной должности начальника отдела и что не утверждаюсь на занимаемой должности со слов Наркома НКВД МАССР т. САФОНОВА¹⁶⁴, потому что «ОБКОН не хочет, так как я работал при старом руководстве» (при арестованном бывш[ем] наркOME Широком я работал всего три месяца)[.] не касаясь того[.] насколько веска эта причина отвода, я понимаю, что правом обкома является утверждение или отвод того или иного работника, поэтому, не претендуя на занимаемую должность, письмом на имя Зам[естителя] Наркома НКВД УССР т. КОБУЛОВА просил ускорить мой перевод с Молдавии, так как неопределенность моего положения начала отражаться на моей работе.

В НКВД УССР сочли возможным все же поставить вопрос перед ЦК и использовать меня на оперативной работе. В процессе переговоров о назначении на работу т. ЧЕМИСОВ мне сообщил, что звонили из Тирасполя, ЦК партии, о том, что у меня на низовой парторганизации имеются неразрешенные вопросы. Т. ЧЕМИСОВ мне предложил выехать в гор[од] Тирасполь, где разрешить все вопросы партийного порядка — возвратиться в Киев за назначением.

Считая крайне несправедливым и неправильным решение обкома партии и тенденциозным отношением ко мне отдельных работников партийного аппарата Молдавии (Зав[отделом] т. СМАРЫГА, секретарь горпарткома т. [И. Ю.] ШУХАТ) грубо нарушавшие мои уставные права члена партии, я специальным заявлением на имя ЦК КП(б)У, переданным лично тов. СПИВАКУ¹⁶⁵ во время моего посещения ЦК партии, просил тщательно проверить выдвинутые против меня обвинения и реабилитировать меня как коммуниста.

В своем подробном заявлении в ЦК КП(б)У, я понимаю всю ответственность такого рода заявления, прямо указывал что линия поведения секретаря горкома партии т. ШУХАТА нехорошая, что он крайне тенденциозно строит отношение ко мне, что основные мотивы моего неутверждения не в том, что я «работал при старом руководстве», а в том,

¹⁶² Відділ кадрів.

¹⁶³ Див. розділ «Перевірка чекістів організаціями ВКП(б)».

¹⁶⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁶⁵ Ідеться про радянського й партійного діяча Співака Мойсея Семеновича. Див.: Іменний і біографічний покажчик.

что на одном из партсобраний я выступил с деловой критикой его — ШУХАТА, что он никак не может мне «простить».

Я также указывал в своем заявлении, что молдавский обком партии своим решением обо мне и по форме и по существу нарушил решения 18-го съезда партии и мои уставные права члена партии; решения обкома приняты без проверки на основе голословных заявлений партийно-необъективных товарищей[,] дезинформировавших обком, по существу их со мной никто не говорил, когда обсуждались и принимались эти решения, я не только не был вызван на заседание, но и о самом факте их вынесения — я узнал, по сути, случайно, только в результате вызова меня в ОК НКВД УССР.

За все годы своей работы в рядах партии я никогда не имел партийного взыскания, никогда не имел отрицательной партийной характеристики. Своим заявлением я просил Центральный Комитет партии проверить выдвинутые против меня обвинения; не имея возможности на месте добиться объективного отношения к себе, я просил о вмешательстве ЦК для того, чтобы было отброшено все наносное, искусственно созданное, сняты с меня не заслуженные обвинения, и сохранена моя полноценность для партии.

Мой последний приезд в гор. Тирасполь, как я уже указал, был вызван извещением ЦК о том, что у меня есть неразрешенные вопросы на низовой парторганизации. Характерно, что накануне своего отъезда я звонил секретарю горкома тов. ШУХАТУ, которого поставил в известность об отъезде (обходной лист был подписан зам[естителем] секретаря низовой парторганизации, и никаких вопросов и претензий ко мне не было), а ровно через день «появились» вопросы[,] потребовавшие моего возвращения.

Что же это за вопросы.

По возвращению я говорил с Наркомом НКВД МАССР тов. САФОНОВЫМ, первым секретарем тов. БОРОДИНЫМ¹⁶⁶, секретарем обкома по кадрам тов. ЗЕЛЕНЧУКОМ — все они ответили, что о наличии против меня каких-либо обвинений на низовой парторганизации — им ничего не известно.

Парторг ЦК нашей организации т. САМАРКИН также мне заявил, что, изучая организацию и обстановку на протяжении месяца, — никаких обвинений предъявить мне не может, то же якобы ему известно и со слов т. ШУХАТА (секретаря горкома). Я в недоумении задал вопрос, кому же понадобился мой приезд, кто извещал ЦК, и могу ли я уехать. Вскоре мне было разъяснено, не знаю[,] по чьему предложению, что для выяснения того[,] имеются ли против меня какие либо обвинения, вопрос обо мне будет поставлен на бюро или собрании, и «коммунисты скажут».

Хотя такая постановка вопроса являлась крайне необычной в партийной практике, мне оставалось только одно — подчиниться и ждать, к тому же мне неофициально стало известным, что проводится самая тщательная проверка моей жизни за период годичного пребывания на Молдавии

¹⁶⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

(проводятся опросы обслуживающего персонала гостиницы, где я живу, и т.д.).

В ожидании мной партийного собрания и страстного желания заинтересованных лиц (кто эти лица покажет расследование ЦК) найти против меня «неразрешенные вопросы» — проходили дни.

26 мая я был оповещен о закрытом партсобрании, на котором стоит мой вопрос. Партийная справедливость требует того, чтобы этим собранием ЦК заинтересовалось, особенно ролью и линией поведения отдельных руководящих товарищей.

Постановка вопроса по повестке дня: «О работе ТОМИНА и КИРЮШИНА на Молдавии». Целевая устремленность — подтвердить решение обкома[,] не утверждающее на работе в органах НКВД.

Информирует Нарком т. САФОНОВ, дословный смысл таков — КИРЮШИН был секретарь парторганизации, когда в аппарате НКВД орудовали разоблаченные враги, снят с работы секретаря за несвоевременное вскрытие, кроме того допустил грубую политическую ошибку и т.д.— обкомом не утвержден. «ТОМИН также не утвержден, хотя я с решением Обкома и был не согласен, ТОМИН должен учесть свои ошибки и может остаться в органах».

Т. САФОНОВ сразу же вносит в порядке предложения — о моем оставлении в органах. Выступающий т. САМАРКИН (секретарь) говорит о необходимости подтверждения решения обкома. На половине собрания приходит секретарь горкома т. ШУХАТ (обычно очень редкий гость на собраниях), который в конце собрания на недоуменные вопросы товарищей — в какой же плоскости стоит вопрос обо мне, может ли парторганизация вынести решение отличное от обкома, будет ли это правильным — «разъяснил», что подтвердить решение можно, другое же решение принимать неудобно.

Особо заслуживающим внимания является следующее обстоятельство, объясняющее всю линию поведения в моем вопросе секретаря горкома т. ШУХАТА — посередине голосования, когда есть два предложения — подтвердить решение обкома и второе — просить обком пересмотреть решение и оставить меня в органах,— т. ШУХАТ перед поднятием рук дает дословно следующую справку: «Видите[,] товарищи, когда мы утверждали на Обкоме Начальников Райотделений — они заявляли, что Вы сделаете большую глупость, если оставите ТОМИНА в органах». К такому авторитетному заявлению партийного руководителя не могли не прислушиваться коммунисты, а тем более не могли не верить этому заявлению, и оно решило исход голосования — 19 против 7.

Я прошу проверить[,] насколько правдиво это заявление секретаря горкома и убедиться в его партийной «объективности».

Если бы обком партии на основе моей апелляции, решил убедиться в правильности данной мне характеристики и прислал бы объективного товарища на проведенное собрание — действительность моих утверждений была бы ясна. Сейчас же проведенное столь необычное собрание, к тому же целевой устремленностью которого являлось, подтвердить

решение обкома — не только не приблизили к правильному решению вопроса обо мне, а наоборот[,] увеличивает не объективный баланс.

Что мне инкриминировалось решением обкома — грубость, не помогал молодым товарищам и районным отделам, не пользуюсь авторитетом.

Подтверждено ли это партсобрание. Я совершенно объективно заявляю, что нет. Выступавшие ряд товарищей рядом примеров полностью это подтвердили¹⁶⁷. Были отдельные и не правильные и не здоровые выступления, я бы сказал, клеветнического и провокационного характера.

К примеру: т. СКОРОПАДСКИЙ приводит факт моей грубости[,] приводя мои слова на оперативном совещании начальников райотделений, где я заявил: «Агентуры у Вас нет, агентурных дел нет, если так будет продолжаться, будем делать оргвыводы. Товарищ это расценивает как факт грубости, я же считаю, что по существу и по форме тут грубости нет, выступление правильное».

Товарищ ФОМИЧЕВ выдвинул тяжелое обвинение, что я, якобы, запрашал ему ходить в горком партии для информации секретаря горкома. Здесь т[оварищ] просто извращает мои распоряжения: т[оварищ] был мной замечен, когда я работал начальником отдела (это относится к периоду до ноября прошлого года), в частых отлучках в рабочее время из наркомата. В борьбе за дисциплину я предупредил т[оварища], что в рабочие часы выходить из аппарата можно только с моего разрешения. Случая, чтобы т[оварищ] поставил передо мной вопрос о необходимости пойти ему в горком, и я бы отказал[,] не было и не могло быть, такого факта и он сам не привел. Этот же т[оварищ], в тот же период самостоятельно на основе агентурных материалов отвел через горком партии одну кандидатуру от выдвижения на заводе. Я предупредил, чтобы впредь такие вопросы решались с ведома и санкции руководства наркомата, что так же считаю правильным.

И особо заслуживающим внимания является подготовленное выступление т. ИВАНОВА.

ИВАНОВ до мая месяца с.г. работал в Тирасполе, состоял в одной партийной организации. После ареста бывшего наркома Широкого прошло 8 месяцев, ИВАНОВ[,] присутствуя на ряде партсобраний[,] никогда не выступал с подобного рода заявлениями[,] как на данном собрании.

Насквозь провокационное заявление ИВАНОВА сводилось к тому, что он преследовался мной и другими за попытки разоблачить Широкого, что на него собирались показания арестованных и десятки других ничем ни подтверждаемых обвинений и ни одного конкретного факта.

Проверка данного заявления должна показать действительное лицо и мотивы выступления ИВАНОВА. Я вкратце остановлюсь на своем утверждении о преднамеренной подготовленности этого выступления и его связи с моим делом:

а) ИВАНОВ работает от Тирасполя в Рыбнице за 150 километров, и его специальный приезд на собрание сам о себе говорит;

¹⁶⁷ Так у тексті.

б) т. САФОНОВ после выступления ИВАНОВА внес предложение — учитывая исключительную важность сделанных заявлений[,] предложить тов. ИВАНОВУ подать специальное письменное заявление, на что

в) со стороны ИВАНОВА последовал ответ, что об этом его т. САМАРКИН предупредил еще днем, и требуемое заявление у него готово, и тут же передал тов. САМАРКИНУ отпечатанное заявление.

Кому нужно это плохо разыгранное, представление с заявлением ИВАНОВА. Если в партийной организации имелось заявление этого товарища, ведь его нужно было принять до собрания и до собрания проверить. И так в погоне за сенсацией получилась инсинуация, за которую авторы должны понести партийную ответственность.

Как Вам известно, бывший нарком Широкий был арестован за провокационное ведение следствия — фабрикацию правотроцкистского Центра¹⁶⁸, к чему ни прямого, ни косвенного причастия я не имел, я работал в другом отделе и не осведомлен о гнусности разоблаченных в аппарате лиц. Если же ИВАНОВ был проинформирован о провокационной деятельности Широкого, то неужели мои или чьи бы то ни были угрозы должны были его остановить от разоблачения и разве это путь честного коммуниста — сенсация через 8 месяцев.

Еще несколько слов для характеристики ИВАНОВА. В прошлом году он выведен одним собранием из состава партийного комитета за ряд непартийных поступков. Некоторое время тому назад поступило заявление одной гражданки на ИВАНОВА. При подтверждении он подлежит привлечению к строгой уголовной ответственности. Несмотря на наличие такого заявления[,] ИВАНОВ был выдвинут и получил назначение на работу начальником самого ответственного района, а расследование непонятно почему затягивается.

Формально я откомандирован в распоряжение ОК НКВД УССР еще с 15-го мая с.г., по предложению секретаря парторганизации я сейчас выехать не могу до расследования [заявления] ИВАНОВА. Проходят дни, меня никто не допрашивает по существу заявления, никто не требует объяснения, больше того, мне отказали в возможности ознакомиться с таковым.

Несмотря на то, что до 15-го мая я фактически работал, мне не выплачена зарплата за май месяц и гостиница официально извещена, в которой я живу из-за отсутствия квартиры, что с 15-го числа АХО НКВД деньги за мой номер уплачивать не будет. Я поставлен в напряженное положение, так как в условиях Тирасполя (небольшого города), я лишен возможности или где-либо временно поработать или стать на путь продажи вещей, а сколько времени будут выискивать против меня фактов обвинения, для меня не известно.

В своем предыдущем заявлении я писал, что у меня и у каждого работника есть ошибки и недочеты как в работе[,] так, возможно, и в личном поведении, но то, что мне приписывают и все отношение ко мне несправедливо.

¹⁶⁸ Так у тексті.

Я прошу также учесть, что я до Молдавии не работал на командной должности, а после произведенных арестов Широкого, Малышева, я один руководил наркоматом в крайне неблагоприятной для нашего аппарата обстановке¹⁶⁹, после провала «Заготзерно», открытого судебного процесса над группой бывших сотрудников, и все мои желания и энергия были направлены на обеспечение быстрой ликвидации всего вредительского наследия и мобилизации внимания аппарата на выполнение задач постановления СНК и ЦК ВКП(б) от 17 ноября [1938 г.] о наших органах.

Вопросу моей реабилитации как коммуниста и работника НКВД, вопросу установления фактов непартийного и тенденциозного отношения ко мне, обком в лице т. БОРОДИНА, не хочет уделить соответствующего внимания путем организации объективной проверки, между тем как от этого зависит моя полноценность как члена партии, а поэтому прошу Центральный Комитет партии проверить все изложенное для восстановления партийной правды.

[подпись] ТОМИН¹⁷⁰.

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 5, арк. 138–142. Копія. Машинопис.

№ 18

Лист заарештованого колишнього помічника начальника 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка наркому НКВС УРСР А. З. Кобулову про безпідставність висунутих йому звинувачень

18 липня 1939 р.

[з. Києв]

Гражданин Кобулов. 16 июля Вы со мной разговаривали и спрашивали, что я хочу рассказать. Я что-то говорил, а когда пришел обратно в камеру[,] я понял, что ничего Вам, по сути, не рассказал. Это получилось не потому, что мне было нечего говорить, а потому, что я был в тяжелом нервном состоянии, и кроме слез у меня ничего не вышло.

То что я Вам хотел рассказать тогда я решил написать и убедительно Вас прошу, прочитайте.

¹⁶⁹ Про справу молдавських чекістів і безпосередньо діяльність О.С. Томіна див. детальніше: Кашу І. «Чистка» співробітників НКВД Молдавської АССР після Великого терору. Дело І.Т. Широкого-Майського // Чекисти на скам'є підсудимих. С. 595–630. Див. також передмову С. Кокіна та Дж. Россмана до 2-го тому і розділ «Процеси над чекістами в дзеркалі регіональної преси» в цьому томі.

¹⁷⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

В 1935 году с комсомольской работы, (до этого времени я работал секретарем ЗК¹⁷¹ ЛКСМУ фабрики «Кофок» в Харькове) я пошел работать в областное управление НКВД. Я не буду писать о том[,] как меня «учили» чекистской грамоте, как ругали матерными словами вместо того, чтобы рассказать и показать, а скажу как вывод, что та обстановка[,] в какую я тогда попал, постепенно из активного комсомольца, молодого члена партии делала человека, постепенно отрывающегося от общественно-политической жизни. Если первое время я не мог мириться с тем, что партийные собрания проходят один раз в три месяца, если я возмущался до глубины души[,] когда старые члены партии, начальники ругали меня матом, дураком и пр.[,] то спустя год[,] за который я обращался и в горпартком, и в партийный комитет с требованием призвать кое-кого к порядку из этих «учителей», я «обеззубился», так как ряд рядовых работников мне говорили «брось это дело[,] это тебе не гражданская организация, а военная[,] тут говорить много не полагается». Я этим товарищам тогда утверждал, что это неправильно, что в органах как нигде должно чувствоваться партийное отношение друг к другу. Я писал в Харьковский горпартком на Марусинова¹⁷² — начальника отдела кадров, на [Л. С.] Аррова¹⁷³ — начальника ЭКО[,] называл их прямо антипартийными людьми[,] приводил конкретные факты, о которых знали многие[,] но молчали. Писал о том, что никакой партийной работы в парторганизации не проводится, никто молодых работников не воспитывает, и в парторганизации процветает «спячка». Меня вызвали в горпартком, как мне показалось[,] внимательно выслушали и сказали, что меры были приняты. Но кроме того, что меня с временно исполняющего дела уполномоченного «сделали» помощником уполномоченного[,] ничего и не вышло. Спустя 2 года у рядовых работников я научился кое в чем разбираться и включился в работу[,] которой отдавал свое здоровье и силы, зная, что это идет на пользу страны.

Наступил 1937 год, год новой так сказать полосы в Харьковском Управлении НКВД¹⁷⁴. Характерно[,] как эта полоса задела меня[,] Друшляка. Несмотря на то, что я молодой был работник[,] я и в 1936 году вел следственные дела, [добивался] сознания арестованных[,] в общем были неплохие показатели. Я тогда не имел понятия, что значит обругать арестованного, не только применять к нему физические меры воздействия. Но вот в [1937 г.] начали на оперативных совещаниях говорить о том, что с арестованными не работают, говорили обо мне и о других товарищах. Возмущались начальники, что не слышно [во время допросов] голосов следователей, [в их кабинетах] тишина и спокойствие. И тут же делали выводы, что так с контрреволюцией бороться нельзя. Нужно нажимать. И вскоре пошло «наступление». У меня как раз был тогда ряд дел бывших работников обкома. Помню[,] я допрашивал Сазонова — заведующего

¹⁷¹ Заводського комітету.

¹⁷² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷⁴ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

сельскохозяйственным отделом обкома, сидел с ним подряд около суток, он не сознавался. Как то на допрос пришел заместитель начальника управления Рейхман¹⁷⁵, которому я доложил, что Сазонов показаний давать не хочет. Рейхман с ним поговорил некоторое время, а затем спрашивает, «Слушайте[,] Сазонов[,] вам когда-нибудь морду до крови били»? Он отвечает «нет», так я сейчас набью, говорит Рейхман и начал его избивать. Для меня это было тяжело, я впервые это увидел, и это на меня произвело потрясающее впечатление. Видимо[,] мое «придурковатое» состояние не ушло из поля зрения Рейхмана, так как он через пару часов вызвал меня в кабинет к Симховичу¹⁷⁶ — бывшему начальнику 4[-го] отдела[,] и начал спрашивать[,] кто я и откуда, я ему рассказал[,] после чего он поучительно начал «С врагами в белых перчатках не воюют, с ними малодушничать не надо. Вот вы и сделайте отсюда вывод, я ведь видел, говорит он, какой произвел на вас впечатление мой разговор с Сазоновым». После этого пошли так называемые санкции на применение физических мер только с разрешения Рейхмана, через начальника отдела Симховича. Санкции применялись и много и рядом других работников. Обстановка в отделе была такова, что те товарищи[,] которые мало проявляли в этом смысле инициативы, они являлись предметом обсуждений на партийных собраниях, назывались «белоручками» [,] интеллигентами и пр. Должен сказать, что как ко мне, так и к ряду других работников, это привелось¹⁷⁷, и я понимал, что с врагом в данный момент так и надо поступать и повторяю, что не шадил своих сил, сидел и работал день и ночь[,] отдавал свое здоровье, никогда не роптал, ибо понимал, что я делаю большое дело.

Такая же обстановка застала меня и в Наркомате[,] куда я был переведен в марте 1938 года, в должности помощника оперуполномоченного. Как я работал в Наркомате[,] я говорить не буду, об этом знают все, я отдавался работе, по суткам не уходил домой, горел на работе и вот [в] результате «сгорел», очутился в тюрьме с обвинением в проведении вражеской работы, грубых извращениях и незаконных методах следствия. Откуда? Какой вражеской работы, зачем? Мне говорят[,] ты не только в Харькове[,] но и в Киеве применял грубые извращения, я отвечаю, что я к отдельным арестованным применял санкции[,] которые давались руководством, а мне говорят, вы перебарщивали, выходили из рамок и пр. Я говорю, что «каким же это измерительным предметом определено», мне отвечают[,] что] результатом вашей работы: двоих арестованных убил, а [к] ряду других применял физические меры[,] в результате чего арестованными даны не правдоподобные показания. Начну сначала. У меня действительно умерло два арестованных[,] один в Харькове[,] другой здесь в Киеве. Как это было. Кратко. У меня был арестованный Бандура — это бывший министр у Петлюры[,] один из активнейших участников националистической организации. С первого же дня допроса начал этот враг притворяться, симулировать сумасшедшего, несколько раз пытался

¹⁷⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷⁷ Імовірно: привилось.

выброситься через окно, два раза набрасывался на меня, кричал и вел себя как заклятый враг. Его крики и это поведение видели и слышали ряд работников УСО, сами мне помогали его удерживать. Начальник отдела, кабинет которого помещался рядом с моей комнатой[,] зашел, узнал в чем дело и мне предложил Бандуру отправить в тюрьму[,] пусть он[,] как выразился Симхович[,] отсидится, а потом с ним можно будет работать. На этом дело кончилось. Я его отправил в тюрьму и больше в глаза не видел. Прошло около 12–13 дней (точно не помню)[,] мне кто-то передал, что Бандура умер, я все это время работал с другим арестованным и о нем совершенно забыл.

Когда мне это сказали[,] я пошел к Симховичу и доложил ему об этом, он, что я хорошо помню, мне тогда сказал: «жалко, этот человек много унес с собой, ну ладно[,] одним врагом будет меньше». Через несколько дней я уехал в Киев согласно полученной телеграммы и перед отъездом по распоряжению Рейхмана сдал все следственные дела[,] находящиеся в моем производстве[,] Федорову¹⁷⁸ — зам[естителю] нач[альника] 4-го отдела. В числе ряда дел я сдал так же и дело Бандуры. Вот как обстояло дело. Что же теперь получается? Первое то, что Бандура умер в результате побоев, которые к нему, якобы, применялись, следственное дело его куда-то исчезло и в этом виноват я. Я говорил, говорю и буду это утверждать до самой смерти, Бандуру я пальцем не трогал, наоборот[,] я его слерживал, как я писал выше. Санкции на него никто не давал, да к нему вообще было опасно применять санкцию, так как он был глубокий болезненный старик. Следственное дело Бандуры я сдал Федорову вместе с другими делами и о нем совершенно забыл. А мне сейчас на следствии говорят «Врешь[,] Бандуру ты бил[,] об этом говорят люди[,] которые это видели», об этом говорит мне сам Симхович[,] который давал санкцию.

Т[оварищ] Нарком[,] клянусь Вам своими детьми, что вру не я, а врёт Симхович. Как могли видеть, что я бил Бандуру[,] если этого не было. Зачем люди так нагло врут и стараются спихнуть все на меня. А почему не допрошены те товарищи[,] которые мне помогали умирять Бандуру? Почему они не говорят, что Бандура дважды набрасывался на Друшляка? Потому, что эти люди необъективно рассказывают. Они, видимо, полагают, что Друшляк [–] это носитель всего того зла[,] которое было. Теперь со следственным делом. Мне говорят, пропало следственное дело Бандуры, и делают довольно недвусмысленный намек, на то, что я знаю его судьбу. Ерунда. Зачем мне оно было нужно. Уверяю вас, что я тогда и мысли не допускал, что я за эту сволочь буду сидеть в тюрьме. Я утверждаю, что дело находится в Харькове и его надо найти, ведь легче сказать пропало, чем хорошо поискать.

Теперь о втором случае[,] который меня «осчастливил» тюрьмой на 26-м году жизни.

Дело Тарасова[,] б[ывшего] секретаря ЦИК УССР. Тарасов был арестован на основании показаний Дубинского[,] который о Тарасове говорил

¹⁷⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

как о человеке[,] приближенном к Петровскому¹⁷⁹. У меня теперь спрашивают, достаточно было оснований арестовывать Тарасова? И, видимо забывают о том, что я вопросов ареста не решал и материалов о Тарасове не докладывал. Я следствию сказал, что на арест Тарасова я смотрел как на обыкновенную вещь[,] ибо аналогичных арестов[,] где не говорилось прямо о принадлежности к организации того или иного человека[,] было тогда много и о том, что это без оснований[,] я и не думал, но теперь[,] когда Успенский и др[угие] разоблачены[,] я говорю, что оснований было недостаточно для ареста Тарасова. Теперь о следствии по делу Тарасова. Следствием по делу Тарасова занимался я и товарищ Калужский¹⁸⁰[,] на этот счет было специальное указание Ярялянца[,] так как его считали «Крупной фигурой». Первое время Тарасов никаких показаний не давал, а потом[,] когда товарищ Калужский взял на него санкцию [на применение мер физического воздействия], и она была к Тарасову применена, он сознался. Что он старый провокатор[,] еще в дореволюционное время являлся агентом царской охранки и выдавал большевиков. Кроме того[,] рассказал, что являлся участником правотроцкистской организации. Товарищ Калужский предложил Тарасову сесть и все это написать[,] он ответил, что вы пишете, а я буду рассказывать. Тогда по распоряжению товарища Калужского я сел писать, Тарасов рассказывать, а товарищ Калужский у него спрашивал о ряде фактов, деталей[,] которые вытекали из его показаний. Когда было написано уже около 10 страниц, товарищ Калужский мне сказал, заведи Тарасова к себе и продолжай (так как заходили работники отделения, что мешало). Я тогда с кабинета товарища Калужского перешел с Тарасовым к себе в 205 комнату и продолжал писать, а Тарасов рассказывать. Несколько раз в 205 комнату заходил товарищ Калужский, уточнял с ним некоторые детали и уходил. Работу с Тарасовым я продолжил по период 1933 г., а затем Тарасов, заявил, что на этом году его вражеская деятельность заканчивается. Я ему, конечно, не поверил и сказал товарищу Калужскому, что Тарасов надо полагать после 1933 [года] проводил также вражескую работу, но не говорит. Товарищ Калужский распорядился на этом пока закончить, дать ему подписать [протокол] и доложим руководству, получим указания[,] как с ним быть дальше. Так и было сделано. Тарасов прочитал показания[,] подписал их, и я его отправил в камеру.

Показания я отдал товарищу Калужскому, знаю хорошо, что он с ними уходил к Ярялянцу[,] после чего предложил мне отдать их отпечатать в маш[инное] бюро. Я занимался после этого другими делами[,] ожидая указаний и несколько раз спрашивая Калужского: «Как с Тарасовым[,] докладывали Наркому?» [,] он мне говорил, что еще нет. Так прошло дней 7–8, а затем я узнал, что Тарасов умер. Вот действительное положение вещей. Что же получилось теперь. 1). Друшляк убил Тарасова — (это ему

¹⁷⁹ Ідеться про радянського партійного й державного діяча Петровського Григорія Івановича (1878–1958). У 1939 р. був підданий гострій критиці, знятий з усіх посад за потурання ворогам народу з-поміж керівників УРСР.

¹⁸⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

было очень нужно). 2). Подписал якобы за него показания. 3). Применял к Тарасову физические меры в 205[-й] комнате. Начну с хвоста. Применял физические меры к Тарасову. Зачем? Ведь он же начал подробно рассказывать о своей вражеской работе еще в кабинете товарища Калужского, от показаний он не отказывался, а рассказывал, и я только успевал писать. Зачем же мне нужно было применять, что-либо к Тарасову. Я утверждаю категорически, что к Тарасову были применены физические меры один раз в кабинете Калужского, после чего я его пальцем не трогал и в этом не было никакой надобности.

Второе: Подписал показания за Тарасова[,] [так] сказать[,] сфабриковал подпись Тарасова. Т[оварищ] Нарком[,] это же самая настоящая ерунда. Я самым категорическим образом это отрицаю и удивляюсь[,] как могли додуматься до такой вещи. Мне хоть и 26 лет[,] но я такой глупости никогда не делал, это же надо быть идиотом, а я себя таким не считаю. Мне говорят: «Брось крутить[,] есть акт экспертизы[,] с абсолютной точностью установлено, что подписал ты». Жуть. Тов[арищ] Нар[одный] ком[иссар], спросите у работников[,] которые меня знают, способен ли я на такую подлость. Спросите у т. Калужского[,] кстати[,] он сам видел[,] как Тарасов подписывал, почему он не говорит? А что касается акта экспертизы, то я вам с ответственностью заявляю, что он не стоит выеденного яйца. Там, видимо, у них вкралась «маленькая» неточность. Убедительно прошу вас[,] дайте указания, чтоб устроили экспертизу над этой экспертизой, и тогда станет ясно.

Третье. Друшляк убил Тарасова. Опять таки — зачем? Да ведь Тарасова допрашивали мы вместе с товарищем Калужским, он же[,] так же, как и я[,] принимал участие. Почему же так получается. Ну хорошо, я такой идиот, что потерял, скажем, здравый смысл[,] когда допрашивали Тарасова. А товарищ Калужский[,] ведь он же нач[альник] отделения[,] оба мы себя не могли же потерять[,] чтобы избивать Тарасова до полусмерти? А ведь товарища Калужского знают как чрезмерно осторожного и хитрого человека. Мне говорят[,] [что] Калужский тебя «сдерживал», и сам, насколько он помнит[,] Тарасова не бил. Ну, что же мне теперь остается делать, все правы, а я виноват все меня «сдерживали». Интересно знать[,] как? Т[оварищ] Нарком[,] поймите, что сидя в тюрьме[,] я теряю голову, ну, что же мне делать, чтобы следствие поняло, что я говорю правду. Я обычно в таких случаях своим арестованным говорил «говорите правду и следствие вам поверит». Мне это тоже можно теперь сказать. Но я клянусь Вам, что то, что пишу сейчас и рассказываю следствию, это правда. Мне говорят: «нет, врешь и вообще не понятно на что ты[,] Друшляк[,] надеешься». Я сказал и скажу, что у меня единственная надежда, это объективно, по партийному, должны разобраться в моем деле. Ведь в таких преступлениях[,] как у меня[,] можно обвинять очень многих работников 2[-го] отдела, и факты собрать и обвинение доказать. Дело ведь не в этом[,] мне кажется[,] а в том, чтобы каждый факт был разобран не с точки зрения его констатации и определения к нему статьи УК УССР, а с точки зрения дачи глубокого партийного анализа каждому факту, изыскания его зародыша и определения виновности Друшляка.

Нельзя же обвинять вишню в толстокожести апельсина. Нельзя же Друшляка обвинять в проведении незаконных методов[,] если их — эти методы [—] создавали другие[,] пользуясь именем партии.

Теперь о деле Витковского¹⁸¹ — б[ывшего] пом[ощника] нач[альника] секретариата НКВД УССР. Я не буду описывать историю этого дела[,] только скажу, что это, безусловно, враг, и если его освободили, то это ошибка. Ведь этот человек на первом допросе сам без грубого даже слова начал рассказывать о своей контрреволюционной работе. А теперь заявляет, что его били. Нет, не били, да его, если хотите [знать], и бить нельзя было[,] так как он после «полета» с 4[-го] этажа спустя месяц был в нехорошем состоянии. То, что он показывал, я в это верил и верю сейчас. Факт попытки покончить самоубийством в момент ареста говорит сам за себя, честному человеку нечего прыгать в окно. А Витковский говорит, что он честный и ему поверили. Ведь показания Витковского докладывались и Калужскому[,] и другим[,] почему они тогда ничего не сказали в части неправдоподобности их. Для меня они были правдоподобны и такие есть и сейчас. Вы[,] товарищ Нарком[,] тоже спрашивали о Витковском[,] когда со мной говорили. Изобличал ли он Примака. Да[,] изобличал. Она его тоже изобличала[,] очную ставку проводил[и] Быков и я[,] товарищ Калужский тоже присутствовал. Очная ставка проводилась в кабинете товарища Калужского. Почему же тогда никто не высказал своих сомнений. Ведь я же всего три года работаю в органах, а о показаниях Витковского знали такие работники[,] которые выросли в органах. Я говорил и буду говорить, что Витковский [—] это человек из «конторки» Балицкого, это враг и ему место именно в тюрьме, а получилось, что он[,] как мне сказали[,] на свободе, а я очутился в тюрьме. Витковский перед арестом работал в трибунале П. В.¹⁸²[,] я помню[,] когда я докладывал это дело прокурору товарищу Морозову, он у меня спрашивал, «что Вас смущает в этом деле». Я ответил, что в деле Витковского меня ничто не смущает. Он просмотрел это дело и сказал, что трибунал его судить не будет[,] так как он сам работник трибунала, а работников трибунала может судить только Военная Коллегия. Вы заканчивайте это дело[,] продолжает товарищ Морозов[,] и направляйте в прокуратуру для заключения. Так оно и было сделано.

Теперь второе обстоятельство по делу Витковского, с самого начала следствия, когда уже Витковский сознался, ко мне как[-]то приходит товарищ Калужский и говорит «я был у Ярялянца [,] там сидит [прокурор] Морозов и Морозов говорит Яроленцу¹⁸³[,] «мол[,] у Вас сидит невинно один человек[,] на вопрос кто? он сказал «Витковский».

Об этом уже в феврале месяце 1939 года я рассказывал тов. Казину [и] тов. Павлычеву.

Т[оварищ] Нарком[,] вот мне теперь не понятно, как же т. Морозов[,] не видя дела[,] мог так заявить о невинности Витковского? Как он давал

¹⁸¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁸² Прикордонних військ

¹⁸³ О. О. Ярялянту.

санкцію на арест Витковського? Хорошо, допустим, що он[,] как и другие[,] находился в таких условиях[,] которые были созданы Успенским[,] он должен был дать санкцію, побоялся[,] ну, а потом[,] когда Успенского уже не было[,] почему прокуратура после просмотра дела предложила усилить Витковскому статью вместо 54–6 на 54–1 п.б.¹⁸⁴ Значит[,] были какие-то основания. Значит[,] дело у прокуратуры (работник пом[ощник] т. Морозова) тоже не вызвало никакого «смущения». А теперь получается, что виноват Друшляк. Теперь, бил ли я Витковського, да[,] бил и это не скрываю, только я его бил в феврале месяце 1939 года. Согласно полученной санкции у товарища Павлычева.

Товарищ Нарком[,] убедительно прошу Вас, вызовите меня еще раз[,] я себя возьму в руки и расскажу по другим делам, так как писать больше не имею на чем (мне и так дали много бумаги). Я повторяю, что единственная у меня надежда[,] это на объективность и партийность в следствии по моему делу. Мне[,] правда[,] следователь обещает переквалифицировать статьи с «а» на 206–17 «б»¹⁸⁵[,] но я заявляю, что пусть предъявляет весь алфавит, только хорошо разберутся в деле. Убедительно прошу вызвать на 10 минут.

[подпись] ДРУШЛЯК¹⁸⁶

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 45704, т. 1, арк. 86–92 зв. Оригінал.
Рукопис. На документі є резолюція: «Тов. Твердохлебенко, ускорити окончание дела» [підпис].*

№ 19

Заява заарештованого начальника особливого відділу Прокурівської кавалерійської армійської групи Ф. Т. Овчиннікова на ім'я Л. П. Берії з проханням переглянути його справу

9 вересня 1939 р.

г. Киев

В мае-июне м[еся]це тек[ущего] года ЦК КП(б)У и ЦК ВКП(б) утвердили меня в должности начальника Особого Отдела Прокуроровской Кавалерийской Армейской группы¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Зі звинувачення в шпигунстві на звинувачення в зраді батьківщині.

¹⁸⁵ Це означало посилення покарання за зловживання владою аж до найвищої міри покарання.

¹⁸⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁸⁷ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

В июне этого же года приказом Наркома НКВД СССР БЕРИЯ мне присвоено внеочередное спец[иальное] звание — капитана государственной безопасности.

17 июня с.г. мне руководством Особого Отдела КОВО¹⁸⁸ была представлена бесплатная путевка для курортно-санаторного лечения в г. Сочи.

Через 10 дней после возвращения из Сочи, т.е. 5 августа с.г., я был арестован и заключен под стражу во Внутреннюю тюрьму УГБ НКВД УССР в г. Киев, где содержусь по настоящее время. 8 августа с.г. мне следствием УГБ НКВД УССР предъявлено обвинение по ст. 206—17 п. «а» УК УССР, т.е. в должностных преступлениях, якобы совершенных мною в 1937—1938 гг. в Николаевском Облуправлении НКВД, за время моей там работы в должности начальника 5[-го] Отдела УНКВД (в то время 5[-е] Отделы УНКВД обслуживали в[оинские] ч[асти] РККА). В должности нач[альника] 5[-го] Отдела Николаевского Облуправления НКВД я работал в течение 7 м[еся]цев, с ноября м[еся]ца 1937 г. по июнь м[еся]ц 1938 г.

Конкретно мне следствием предъявлены обвинения в том, что якобы я, работая в должности нач[альника] 5[-го] Отдела УНКВД — «производил необоснованные аресты военнослужащих, занимался фальсификацией следственных материалов и применял физические меры воздействия к арестованным».

На допросе я не подтвердил предъявленных мне обвинений, так как таковых, за время моей работы в органах ОГПУ-НКВД я ни разу не совершал, в чем настоящим заявлением заверяю ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У. Обвинения выросли на основе поступивших в органы НКВД материалов клеветнического характера от лиц, сводящих со мной личные счеты за то, что[,] работая в Николаевском УНКВД, я систематически вскрывал их антипартийную деятельность, о чем изложу ниже¹⁸⁹.

До настоящего времени мне следствием не предъявлен ни один факт моей преступной деятельности, за который можно было бы не только члена партии или беспартийного заключать под стражу, но нельзя даже ставить вопроса о партийном или дисциплинарном взыскании.

Я арестован и заключен под стражу совершенно незаслуженно.

Во всей своей оперативной работе в органах ОГПУ-НКВД я строго руководствовался решениями, постановлениями и директивными указаниями партии и правительства. За время пребывания в партии и органах ОГПУ-НКВД я не имею ни одного партийного и дисциплинарного взыскания за искривления или перегибы в работе и вообще не имею ни одного партийного или дисциплинарного взыскания.

Больше того, я не имел ни одного замечания по партийной и административной линиям за весь период моей работы в органах ОГПУ-НКВД. Я всегда являлся примером дисциплинированности и партийного отношения к многогранной оперативной работе в органах ОГПУ-НКВД, о чем

¹⁸⁸ Київського особливого військового округу.

¹⁸⁹ Про діяльність Ф.Т. Овчиннікова в Миколаївській обл. див. детальніше: Юнге М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины. М.: АИРО—XXI, 2017. С. 110—118.

известно парторганизациям по месту моей работы. И сейчас мне непонятно, почему люди (в данном случае заявители), знавшие о моих должностных «преступлениях» еще в 1937–[19]38 [г.]г. — скрывали эти «преступления» от парторганизации и администрации до 1939 года. Ведь любая парторганизация, узнав о совершаемых тем или иным членом ВКП(б) преступлениях, несомненно приняла бы соответствующие меры к предотвращению дальнейшего роста этих преступлений.

Повторяю, что за время моего пребывания в партии и на работе в органах ОГПУ-НКВД, обо мне ни разу не ставился вопрос, как о нарушителе партийной и чекистской дисциплины и неоднократно, в пример другим, ставился вопрос как о примерном коммунисте — чекисте (об этом имеются соответствующие партдокументы).

Непонятно мне и следующее обстоятельство:

К моменту моего ареста я был членом ВКП(б), номенклатурным работником ЦК КП(б)У и ЦК ВКП(б), начальником Особого Отдела одной из самых больших арм[ейских] групп (по сути армии), имел звание Капитана государственной безопасности и со мной никто, положительно никто, не счит нужным говорить о моих преступлениях, совершенных в 1937–[19]38 г. [г].

Сам я о своих «преступлениях» узнал впервые на допросе 8 августа с.г. Ведь характер[-]то «преступлений» таков (должностные преступления, а не контрреволюционная деятельность), что парторганизации или администрации следовало бы, мне кажется, этим вопросом заняться. Поговори со мною кто либо из работников обкома КП(б)У или ЦК КП(б)У до моего ареста, я убежден, что не потребовалось бы содержание меня под стражей.

Арестован я точно так, как арестовывают шпионов, диверсантов, или бандитов со всеми присущими этим категориям предосторожностями при их аресте.

Сегодня я — член ВКП(б), начальник Особого Отдела одной из приграничных армий, а завтра я — уже социально-опасное лицо, которое во избежание укрытия от суда и следствия, заключается под стражу, мало того, в июне м[еся]це меня как проверенного коммуниста и работника утверждают номенклатурным работником ЦК КП(б)У и ЦК ВКП(б) и в том же м[еся]це по производственной линии представляют к внеочередному спецзванию, а через месяц с лишним я уже арестовываюсь, как социально-опасное лицо. Выходит, что я перед Каменец-Подольским обкомом КП(б)У и ЦК КП(б)У, куда я вызывался перед утверждением в должности начальника Особого Отдела, скрыл о совершенных мною в 1937–[19]38 г. [г.] преступлениях, а так как члены ВКП(б) не имеют права этого делать, то значит ставится под сомнение вопрос — какой же я член партии, или был ли я вообще таковым.

Заверяю ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, что я был и остался преданнейшим и активнейшим членом Великой партии Ленина-Сталина. Я никогда не совершал по злему умыслу антипартийных или противозаконных действий. Все мои способности, энергию, знания я отдавал честному служению великой идее МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА-СТАЛИНА.

Вождь народов СТАЛИН и ВКП(б) учат определять людей, судить о людях, познавать их не по их красивым речам, заверениям, заявлениям и тем более не по клеветническим заявлениям на них, СТАЛИН и ВКП(б) учат определять людей на деле, на практической работе, по их отношению к труду. Я позволю себе, поэтому, коротко остановиться на проделанной мною работе в органах ОГПУ-НКВД, со ссылкой на документы, по которым заинтересованным лицам можно будет определить объективность в изложении данного заявления. Перед этим я так же коротко хочу изложить свои биографические данные и обстоятельства, при которых я попал на работу в органы ОГПУ-НКВД.

Биографические данные:

Родился я 17 февраля 1902 года в дер. Смолка Голеневской вол[ости] Чаусского уезда Могилевской губернии (Ныне Белорусская ССР Чаусский р-н дер. Смолка). Родители мои — уроженцы этой же местности, в молодости батраки, отец в течение 14 лет был общественным пастухом села, мать 9 лет работала по найму. Впоследствии они обзавелись своим бедняцким х[озяйст]вом, а к моменту Октябрьской Революции имели свое маломощное середняцкое хозяйство. С 1929 года — колхозники. С 1935 года проживают вместе со мной, отец сейчас рабочий, член профсоюза, мать — домохозяйка. Никто из родственников, в том числе и самых дальних, не раскулачивался. Родственников, проживающих за границей, не имею.

С момента Октябрьской Революции по сегодняшний день семья моего отца является красноармейской семьей. Сейчас в РККА находятся два моих брата.

Детство мое протекало в ужасной бедности. Я до 15-ти летнего возраста не сносил ни одной пары кожаной обуви и не знал вкуса сахара. Два года батраковал. В 1921 году окончил фельдшерскую школу в г. Могилеве на Днепре. Около шести м[еся]цев работал фельдшером нарбольницы и ЧОНу, откуда по сокращению штатов был уволен. До призыва в РККА в своем же селе был избран и работал секретарем с[ельского] совета, секретарем ККОВ¹⁹⁰ и Уполномоченным Союза Работземлеса по учету батраков.

В РККА — с мая м[еся]ца 1924 года по сентябрь или ноябрь м[еся]ца 1931 года, т.е. по день моего перевода в Особый отдел УВО и ГПУ УССР на оперативную работу. В органах ОГПУ-НКВД работал по день ареста, на руководящей работе в органах НКВД с 5 августа 1937 года. Член ВКП(б) с июня м[еся]ца 1931 г. [,] член ВЛКСМ с 1923 г.

За время пребывания в РККА и ОГПУ-НКВД не имел ни одного партийного и дисциплинарного взыскания, поощрения имел неоднократно. Награжден знаком почетного работника ВЧК-ОГПУ-НКВД.

Как я попал на оперативную работу в ОГПУ-НКВД.

Состоя на службе в РККА, я в 1925 г. или начале 1926 г. Особым отделением 7[-й] стр[елковой] дивизии в г. Чернигове, был завербован в качестве секретного сотрудника под кличкой «Иван Белый». На этой работе я проявил себя положительно.

¹⁹⁰ Селяньскі́й комі́тет громадської взаємодопомоги.

В 1928 году я был переведен на службу в 1[-ю] Военную Школу летчиков, расположенную на Каче, возле гор. Севастополя. Установив связь с Особым Отделом Морских Сил Черного моря (ОО МСЧМ), я руководством ОО был назначен резидентом под той же кличкой «Иван Белый».

На Каче я со своей агентурной сетью поймал переброшенного из Болгарии террориста-диверсанта, предотвратил диверсию самолета, выявил присутствие на Каче бывш[его] нач[альника] штаба банды Семенова, вскрыл несколько антисоветских группирований, словом, имел много успехов в работе по линии ОО МСЧМ, и руководство последнего возбудило ходатайство перед ОГПУ СССР о переводе меня из РККА на оперативную работу в органы ОГПУ.

В 1930 году я по служебной линии был переведен из Качи в г. Харьков в 6[-й] кавполк Войск ОГПУ, на должность леккома. В Харькове со мной связались работники Особого Отдела УВО и ГПУ УССР — ЖУКОВ и ЛЮБОЧКО. Вскоре после этого я руководством ОО УВО и ГПУ УССР был назначен секпомом. В мое обслуживание была передана вся агентурно-осведомительная сеть 6[-го] кавполка и 4[-го] украинского полка Войск ОГПУ, а впоследствии и 3[-го] конвойного полка. На этой работе я проявил себя также положительно и в сентябре или ноябре м[еся]це 1931 г. был переведен на гласную работу в ОО УВО и ГПУ УССР на должность сверхштатного пом[ощника] Уполномоченного. Отзывы о моей работе в качестве секретного сотрудника, резидента и секпома имеются в личном деле с[екретного] с[отрудника] «Иван Белый». Дело хранится в ОК НКВД УССР.

Моя работа в органах ОГПУ-НКВД.

С осени 1931 г. по день моего ареста я работал в органах ОГПУ-НКВД в следующих должностях: сверхштатным пом[ощником] уполномоченного, штатным пом[ощником] уполномоченного, Уполномоченным, Опер[ативным] Уполномоченным, пом[ощником] нач[альника] отделения, Зам[естителем] нач[альника] 5[-го] Отдела НКВД УССР, Особоуполномоченным НКВД УССР, нач[альником] 5[-го] Отдела УНКВД в г. Николаев, нач[альником] особого отделения корпуса и нач[альником] Особого Отдела армгруппы.

С осени 1931 года по ноябрь 1937 г. я безотлучно работал при Центральном аппарате НКВД УССР в г.г. Харьков и Киев. Меня, как коммуниста и работника[,] хорошо знала парторганизация 3[-го] и 5[-го] отделов УГБ НКВД УССР, в коих я работал по ноябрь м[еся]ц 1937 г.

С ноября 1937 г. я работал в периферийных органах УГБ НКВД УССР в г.г. Николаев, Чернигов и Проскуров. Соответствующие парторганизации по месту моей работы на периферии тоже хорошо знают меня, как коммуниста и работника. Повторяю, что ни одна из парторганизаций ни разу не ставила вопроса о моем непартийном отношении к работе.

За весь период моего пребывания в ОГПУ-НКВД я не имел ни одного замечания или партвзыскания. Вместе со всей ВКП(б) я, как член партии, беспощадно громил врагов народа, беспощадно — в строго партийном понимании этого слова.

За 7 лет моей работы в ОГПУ-НКВД я имею большие успехи по работе, о которых известно парторганизации и всему коллективу 3[-го] и 5[-го] отделов НКВД УССР.

В 1936 году я первым в СССР вскрыл грузинскую к[онтр]р[еволюционную] националистическую организацию «Тетри-Георг» (Белый Георгий). Руководящий центр организации — Берлин, основной филиал ее в Париже. В Берлине организация связана с Гестапо и персонально с Гим[м]лером.

Руководителем «Тетри-Георг» в Берлине полковником КАРЕСЕЛИДЗЕ перебросена в СССР большая группа тетри-георговцев для организации повстанческих, диверсионных и террористических групп. Один из членов этой организации АБАШИДЗЕ Давид, сын бывшего владельца Чиатурских марганцевых рудников, проживавший в Германии в продолжении 10 лет, был перебросен в СССР начальником Гестапо ГИМ[М]ЛЕРОМ для совершения террористических актов против СТАЛИНА, ОРДЖОНИКИДЗЕ и БЕРИЯ Л. П.

Выполняя задания Гестапо, АБАШИДЗЕ проник было уже в квартиру СВЕНИДЗЕ¹⁹¹ (Москва), где проживает Яков ДЖУГАШВИЛИ (сын СТАЛИНА).

АБАШИДЗЕ, по предложению НКВД СССР[,] отвезен лично мною, вместе со всеми материалами, в Москву в НКВД СССР и сдан для дальнейшего следствия Капитану Госбезопасности АЙЗЕНБЕРГУ (весной 1936 г. или 1937 г.).

Я первым в НКВД УССР начал активно вскрывать врагов, пробравшихся в аппарат по вражеским заданиям. В 1933 году мною разоблачен офицер Слашевского карательного отряда, который под чужим именем пробрался в ОГПУ-НКВД и по день ареста работал Оперуполномоченным Репкинского РО ГПУ-НКВД.

В последующие годы я выявил, как предателей и врагов народа, следующих сотрудников ОГПУ-НКВД: НАВАРЕНКО Б. С., НЕПОМНЯЩЕГО В., ОНИЩЕНКО, ЧАРНОГО, РУДОМИНА и др. Все они были мною лично выявлены до периода «костоломов и зубодробилок» [,] установленного в НКВД УССР фашистом УСПЕНСКИМ.

Лично мною агентурным и следственным путем вскрыты и ликвидированы десятки шпионских резидентур, буржуазно-националистических группирований и организаций. Мною заведено до двух десятков больших агентурных дел и допрошено сотни шпионов и участников к[онтр]р[еволюционных] организаций.

Успехи моей оперативной работы можно определить хотя бы и тем, что мои документы (протоколы и доклады), начиная с 1933 по 1937 г. неоднократно направлялись в Политбюро ЦК ВКП(б) и лично СТАЛИНУ.

Мне не предоставляется возможности продолжать мое заявление, так как администрацией тюрьмы мне отказано в бумаге, как и отказано в приобретении таковой за наличный расчет.

Прошу следователя по моему делу и Прокурора предоставить мне возможность дописать это заявление.

¹⁹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Прошу также предоставить мне возможность размножить это заявление в потребном количестве экземпляров, согласно указанных на 1-й странице адресов¹⁹².

*Арестованный ОВЧИННИКОВ¹⁹³.
Верно: [подпись] ЗУЕВ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38324, т. 4, арк. 31–44. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 20

Лист заарештованого колишнього помічника начальника 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка з відмовою визнати достовірність матеріалів слідства

4 жовтня 1939 р.

[з. Киев]

При ознакомлении со следственными материалами я увидел, что в моем деле имеется акт и два фотоснимка[,] которые произведены как документация наличия кровяных пятен на стенах комнаты 124[,] в которой я работал[,] будучи в Харькове.

Эти материалы в деле предоставлены, якобы, как доказательство применения к арестованным физических мер воздействия с моей стороны[,] в результате чего имеются кровяные пятна. Я это категорически отрицаю и заявляю следствию, что происхождение кровяных пятен в комнате[,] где я работал[,] не является результатом избиения арестованных.

Кровяные пятна[,] по которым составлен акт[,] имеют следующее происхождение:

В комнате [номер] 124 допрашивался арестованный Буссе, с ним работал сотрудник Шатный.

Ночью арестованный Буссе набросился на следователя Шатного[,] отобрал у него оружие[,] нанес ему около 12 ран в голову, пытался[,] как потом рассказывал Шатный[,] его застрелить, между Шатным и Буссе происходила продолжительная борьба, в результате которой Шатному удалось бежать из кабинета окровавленному, а арестованный Буссе застрелился. Шатный был отправлен в больницу для переливания крови[,] где пролежал продолжительное время.

[подпись]

[...] ¹⁹⁴ Масловым были вызваны прокурор т. Морозов[,] нач[альник] 4го отдела Федоров и зам[еститель] нач[альника] УНКВД — Рейхман[, и] был составлен соответствующий акт по этому факту (я тоже присутствовал).

¹⁹² Копії надіслані: секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову, першому секретарю ЦК КП(б) У Хрущову, народному комісару НКВД УРСР, військовому прокурору НКВД УРСР та долучені до слідчої справи у звинуваченні громадянина Овчиннікова Ф. Т.

¹⁹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁹⁴ Обрізано.

Вся комната была в крови. В крови были не только стены и портьера на двери, но и пол, и диван, и другие предметы. Как не убирали в комнате 124, где я потом продолжал работать, около месяца кровавых пятен вывести не удалось. Все это могут подробно рассказать Шатный, Ротштейн¹⁹⁵, который в эту ночь не уходил домой, и первый услышал крики Шатного, Маслов — видевший[,] как был окровавлен кабинет.

Категорически утверждаю, что кровавые пятна[,] о которых говорится в акте осмотра комнаты № 124[,] происходят от самоубийства этого арестованного и избиения следователя Шатного, они отнюдь не являются доказательством избиения арестованных и повторяю, что за время моей работы в этой комнате (1 месяц, потом я перешел в комнату 95) я там допрашивал вместе с Ротштейном, арестованных Шендру и Гутника-Горлинского, когда уже факт с Буссе произошел.

Прошу следствие тщательно разобраться в этом вопросе и установить доподлинное происхождение этих кровавых пятен.

[подпись]

[...]¹⁹⁶ щекотуры, то я утверждаю, что во время моей работы в этой комнате ни каких выбоин не было. После меня в этой комнате работало ряд следователей из 4 отдела, что можно проверить.

После предъявления материалов следствия я убедился, что в моем деле 90% клеветы, допрошены свидетели, собраны факты в кучу, в своем большинстве не имевшие места. Я и сейчас утверждаю, что за время моей работы в органах [за] 1937–1938 годы я честно и предан[н]о работал[,] не щадил сил, делал так[,] как делали другие работники, которые меня сейчас «изобличают». Единственная моя вина заключается в том, что я допустил незаконный поступок с Шендрой, инициатором этого поступка являлся Ротштейн[,] который со мной работал.

Друшляк.

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 45704, т. 2, арк. 261–263. Оригінал.
Рукопис.*

№ 21

Додаткові свідчення І. С. Друшляка прокурору прикордонних та внутрішніх військ НКВС УРСР Хачатуряну з вимогою здійснення додаткових слідчих дій у його справі

20 жовтня 1939 р.

[з. Киев]

На протяжении последних 3-х месяцев ведения следствия по моему делу я неоднократно ставил вопрос о необъективном, пристрастном, не

¹⁹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁹⁶ Обрізано.

партийном ведении следствия. Однако все осталось по-старому, «материалы» на меня продолжали собирать, собрали, переквалифицировали на ст. 206–17 п. «б» и дело закончили.

В результате такого «следствия» получилось, что в моем деле 99 процентов клеветы и неправды, а я, благодаря «стараниям» следователя Ткачева, в деле представлен как самый отъявленный преступник[,] который[,] кроме вреда партии и Советской власти[,] ничего не приносит.

Поскольку сейчас мое дело находится в ведении погран[ичной] прокуратуры УССР и так как при предъявлении ст. 200 УПК¹⁹⁷ мне следствие не дало возможности полностью изложить мои дополнения к след[ственному] делу[,] я прошу эти показания приобщить к моему делу и поверить мне, что, как в моих предыдущих показаниях[,] так и сейчас, ни одного слова неправды нет. С первого дня следствия до сегодняшнего прошло около 5 месяцев, и я достаточно имел времени продумать весь свой короткий 26 летний жизненный путь и его хорошо проанализировать.

За всю свою самостоятельную жизнь[,] которую я начал с 1930 года[,] я никакого преступления перед партией и Советской властью не делал, наоборот[,] отдавал все свои силы и здоровье на благо нашей родины. Самый трудный период 1933–1934 года¹⁹⁸ я работал на комсомольской работе, несколько раз премировался, показывал образцы работы среди сельской молодежи. Об этом знает Комсомольская печать и Харьковский Комсомол.

В 1935 году в мае месяце по мобилизации обкома я пошел работать в органы НКВД, в органы пролетарской диктатуры, я считал и считаю сейчас, что работать в передовом вооруженном отряде нашей партии [–] это для молодого члена этой партии и комсомольца великая честь и слава, и я[,] влившись в чекистский коллектив[,] начал изучать новую для меня науку, о которой ни в одном учебнике не вычитать. Были разные учителя[,] и хорошие, и плохие, хорошие рассказывали принципы работы органов, учили работать с агентурой и с другими формами оперативной работы, плохие учителя издевались над моей неопытностью [и] неумелостью. И против таких я резко выступал на партийных собраниях и требовал партийного отношения к молодым кадрам.

Конец 1935 года и весь 1936 год я сидел на второстепенной технической работе (на учетах¹⁹⁹) и иногда занимался следствием по делам[,] которые мне давали. Уже в 1936 году я ликвидировал крупную троцкистскую группу на фабрике Тинякова, дело, которое возникло агентурным путем. Это дело в 1936 году было отмечено в письме Центрального Комитета партии. Тогда я никакого понятия не имел о том, что к арестованным применяют меры физического воздействия, наоборот[,] тогда требовали,

¹⁹⁷ Про завершення слідства.

¹⁹⁸ Імовірно, ідеться про голодомор і масове невдоволення населення.

¹⁹⁹ Типове використання чекистів-початківців для контролю облікових матеріалів на підозрілих осіб і добір наявних в НКВС компрометувальних даних на тих, хто опинився в чекистській розробці й планувався до арешту.

чтобы к арестованному относились вежливо и допросы разрешалось проводить только до 12 часов [ночи]²⁰⁰.

И вот в 1937 году приезд нового руководства в Харьковское управление НКВД, где я тогда работал в качестве пом[ощника] опер[ативного] уполномоченного, внес совершенно другие методы работы с арестованными. Вся практика прошлого была названа вражеской, и к арестованным по указанию того же руководства начали применять меры физического воздействия. Как эта полоса отразилась на мне? Для того, чтобы ответить на этот вопрос[,] я приведу один пример[,] который имел место. Примерно через две недели после приезда нового руководства, б[ывший] зам[еститель] нач[альника] управления Рейхман обходил кабинеты работников 4[-го] отдела. Зашел и ко мне, я тогда допрашивал арестованного Сазонова — б[ывшего] зав[едующего] сельскохозяйственным отделом обкома КП(б)У. На вопрос Рейхмана[,] дает ли показания арестованный[,] я ответил отрицательно, после чего Рейхман подошел к Сазонову и спросил «били ли ему когда либо морду до крови?» [, на что] арестованный ответил, что «нет» [, и] тогда Рейхман начал его избивать. Вот это в первые я увидел[,] когда избивают арестованного. На меня это произвело соответствующее впечатление, которое, видимо, не ушло от поля зрения Рейхмана, так как через некоторое время я был вызван к начальнику 4[-го] отдела Симховичу где присутствовавший Рейхман начал меня обвинять в либеральности с врагами и тут же заявил, что с врагами в белых перчатках работать нельзя, а его надо заставлять сдаваться, применяя к ним физические меры.

На оперативных совещаниях[,] которые проводились, прямо говорили (Рейхман, Симхович), что партия дала установку врага заставить всеми средствами разоружиться, а вы привыкли допрашивать до 12 часов ночи.

После этого и я[,] и ряд работников 4[-го] отдела при допросах арестованных (отдельных) применяли к ним физические меры воздействия согласно так называемой санкции руководства. Это делали все оперативные работники[,] которые занимались следствием.

[Весь] 1938 год[,] по 5–6 дней не выходя из кабинетов[,] все работники[,] сидевшие на следствии, в том числе и я, продолжали работать, я лично понимал, что я не на словах, а на деле боролся с врагами и для этого отдавал все свое здоровье. Так же преда[н]но и честно я работал и в Наркомате НКВД УССР[,] когда был откомандирован в г. Киев. Здесь также к арестованным применялись меры физического воздействия, которые применял и я, согласно соответствующих санкций руководства.

Если я за это должен перед партией понести ответственность[,] я готов, но я никогда до самой своей смерти не соглашусь отвечать за те преступления, которых я не совершал, преступления[,] которые мне приписывает следствие.

²⁰⁰ Ці вимоги були формальними й зазвичай порушувалися, оскільки нічні допити вважалися одним з найефективніших засобів, щоб зламати впертість заарештованих.

Первое[,] в чем меня обвиняют, это убийство арестованного Тарасова[,] бывшего старого большевика. Я говорил следствию и заявляю сейчас, что Тарасова я не убивал и такой цели перед собой никогда не ставил. Тарасова я сам не допрашивал, он допрашивался [мною] вместе с начальником отделения Калужским у него в кабинете. Калужский получил на него санкцию — применить к нему меры физического воздействия, и 14 июня, Калужским и мною[,] в кабинете Калужского, эта санкция была применена. Тарасов, как я уже показывал на следствии, начал давать показания, я по предложению Калужского сел их записывать, а Калужский ставил Тарасову вопросы. Тарасов рассказывал о своей провокаторской работе, о своей принадлежности к правотроцкистской организации[,] о своей контрреволюционной работе[,] которую он проводил.

Показания Тарасова были записаны, Калужским были доложены начальнику отдела, это было 15 июня 1938 года, а 20 или 22 июня 1938 года мне стало известно, что Тарасов умер 15 июня[;] я с Тарасовым заканчивал писать показания в своем кабинете, но и пальцем его не тронул, и в этом никакой надобности не было.

Теперь получается по следственному делу, что Друшляк убил старого большевика, политкаторжанина и сострепал его показания.

Ведь это же уму непостижимое обвинение.

О том, что Тарасов [-] старый большевик[,] хорошо знали те лица[,] которые решали вопрос о его аресте, ведь материалы[,] которые были на Тарасова[,] докладывались Калужским начальнику 4[-го] отдела, они решали вопрос ареста Тарасова, а не Друшляк[,] который тогда работал помощником оперуполномоченного. Показания[,] которые давал Тарасов[,] ни у Калужского[,] ни у кого другого никаких сомнений не вызывали, тем более они не вызывали сомнений у меня как менее опытного работника. Я этим показаниям верил и верю, если сейчас следствие установило, что Тарасов не был провокатором, то я не могу сказать, что он не был участником правотроцкистской организации, о которой он сам показывал. Повторяю, что никаких сомнений в показаниях Тарасова у меня не было, и их мне никто не высказывал. Впервые об этом мне сказали на следствии. Теперь оказался Друшляк виноват. А разве показания Тарасова были секретом для начальника отделения, для начальника отдела. Ведь о них хорошо все знали, а сейчас свалили все на Друшляка. Зачем? Почему я должен отвечать за то, что я не делал. В лице Тарасова я видел врага Советской власти, это видел и Калужский, который его допрашивал, и я ни на минуту не сомневался в том, что я делал хорошее дело.

Следствием сейчас представлено, что Тарасов умер от побоев, а я категорически утверждаю, что побои Тарасова были не такие[,] от которых умирают, это должен сказать и Калужский. Тарасов умер естественной смертью, спустя 7 дней после допроса. Я просил следствие приобщить к моему делу справку о состоянии здоровья Тарасова перед арестом, мне в этом отказали, а обвинили меня в убийстве.

Второе дело, по которому меня обвиняют[,] это убийство арестованного Бандуры — бывшего видного деятеля министерства Петлюры.

Я говорил следствию, что Бандуру я допрашивал всего два раза, и оба эти разы он симулировал сумасшедшего, бросался на меня, пытался выскочить через окно и прочее. Начальник отдела Симхович предложил мне отправить его в тюрьму и работу с ним прекратить пока, мною это и было сделано. Бандуру я пальцем не трогал, и никто не может сказать, что я его избивал, а меня обвиняют в том, что я его убил. Ряд свидетелей показывает, что видели как Бандуру выводили с моего кабинета, я это не отрицаю, Бандуру выводили с допроса и даже приводили на допрос потому, что он представлялся²⁰¹ сумасшедшим, а не потому, что его у меня избивали.

Когда я узнал о смерти Бандуры[,] я доложил Симховичу[,] который предложил мне дело сдать в архив и вынести постановление о прекращении в связи со смертью арестованного.

По сколькоу я был занят тогда окончанием дел на Военную Коллегию, я постановления по делу Бандуры своевременно не вынес, и оно находилось у меня до момента моего отъезда в Киев (в Киев я уехал дней через 17 после этого).

За день до отъезда я по приказанию Рейхмана — зам[естителя] нач[альника] УНКВД, все дела передал Федорову — б[ывшему] пом[ощнику] нач[альника] 4[-го] отделения ХОУ²⁰² НКВД. В числе переданных мною Федорову след[ственных] дел, я передал и дело Бандуры, заявив ему, что постановление о прекращении дела мною не вынесено. Федоров был в курсе дел[,] которые я[,] передавая ему[,] докладывал, он также хорошо знал дело Бандуры, принял он у меня 7 или 8 дел[,] и я уехал в Киев. Теперь меня обвиняют в том, что я уничтожил дело Бандуры. Зачем? Разве я сделал какое[-]то преступление, разве я думал, что за этого националиста я буду сидеть в тюрьме? Зачем мне уничтожать дело.

Если бы даже допустить, что я уничтожил дело Бандуры, то я обязательно бы взял у Бойко акт морга по вскрытию трупа Бандуры[,] который она мне якобы давала, и постарался бы уничтожить и его, что бы скрыть свои преступления. Но ведь это не так. Дело Бандуры я передал Федорову и у него надо спросить о нем. Кто же избил Бандуру и кто виновен в его смерти? Я просил следствие тщательно изучить этот вопрос, но оно не нашло нужным это делать. На этот вопрос я отвечаю, что Бандуру могли избивать кто[-]либо из следователей[,] которым Симхович мог поручить допрашивать Бандуру без моего на это ведома[,] и второе[,] Бандуру могли избивать в комендатуре²⁰³.

Мне не верят и заявляют, что не может быть, чтобы твоего арестованного дали допрашивать другому следователю и тебе ничего не сказали. А я утверждаю, что в 4[-м] отделе Харьковского УНКВД существовала такая практика[,] когда само начальство[,] не ставя в известность

²⁰¹ Представлялся.

²⁰² Харківського обласного управління.

²⁰³ Побиття заарештованих (за негласними вказівками слідчих) наглядачами й комендантськими працівниками були поширені з 1920-х рр.

следователя[,] давало арестованных допрашивать другим следователям, так как у тех они сознавались²⁰⁴.

Третье, в чем меня обвиняют, это в избивении ряда других арестованных[,] которых я допрашивал. Да, к отдельным арестованным согласно приказаания нач[альника] отдела я применял меры физического воздействия[,] это имело место не только в 1938 году[,] но это было и в 1939 году[,] когда по этому поводу было указание зам[естителя] наркома т. Кобулова²⁰⁵. Если меня за это надо наказать[,] я готов, но опять[-]таки, быть наказанным за ту клевету[,] которую возвели на меня Обрезанов (я его никогда в глаза не видел), Бабченко²⁰⁶, Френко, Ротштейн, Егупов²⁰⁷, Гороховский²⁰⁸ и др. [,] я не должен и прошу самым тщательным образом разобраться в их показаниях.

Свидетели по моему делу разбиваются на две группы. Первая — это сотрудники[,] которые вместе со мной работали, сами искривляли эту революционную законность и теперь под страхом того, что им тоже, видимо, придется отвечать, показывают все, что угодно. Да если к этому добавить, что таких «свидетелей» допрашивают в аппарате особоуполномоченного и дают им недвусмысленно понять, что «ты, мол, и сам далеко не ушел», то показания о Друшляке будут, и они есть. К группе таких свидетелей относятся Ротштейн, Гараховский, Гохберг²⁰⁹, Ратнер²¹⁰, Шатный, Бабиченко, Калошин²¹¹, Дрибинский²¹². Эти работники показали клевету, неправду, лишь бы их не трогали.

Вторая — это обиженные[,] если так можно выразиться[,] то есть те[,] которые[,] будучи арестованными[,] много допрашивались, или просто слышали обо мне от сокамерников. К группе таких свидетелей относятся Френкель, Левин, Баданская²¹³, Бабченко и Обрезанов[,] которого я в глаза не видел.

Я читал показания Френкеля и думал[,] почему этот человек, которого Советский суд оправдал, возвел на меня такую клевету. Ведь его допрашивали раньше, до меня, в аппарате особоуполномоченного и били, допрашивал его небызвестный Руженцев²¹⁴ и я знаю[,] как он допрашивал, да и сам Френкель мне говорил, что Руженцев его крепко бил. В подтверждение этого сам вид Френкеля[,] когда он пришел ко мне на допрос[,] он

²⁰⁴ Така практика відома для всіх управлінь НКВС.

²⁰⁵ Відповідно до шифрограми ЦК ВКП(б) від 10 січня 1939 р., що була розіслана в регіони й підписана Сталіним.

²⁰⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

еле стоял. Френкель наговорил на меня потому, что он именно у меня дал показания о своей контрреволюционной работе, именно у меня их дважды подтверждал, и когда его передопрашивал нач[альник] отд[еле]ния Танельзон[,] он именно при мне рассказывал ему о своих преступлениях. Сейчас Френкель оказался честным человеком, не заслуженно попавшим в тюрьму. Но его[-]то показания читали и Калужский, как нач[альник] так называемой особо следственной группы[,] и нач[альник] отдела, почему же они не могли сказать и указать мне на мои ошибки. А ведь дело Френкеля направлялось на Военную Кол[легию] и обвинительное заключение подписывал Калужский. В деле Френкеля я допустил оперативную ошибку[,] не подошел критически к показаниям[,] которые он давал, но этого не сделал ни Калужский[,] ни кто другой. В показания его я верил.

Льовшин — б[ывший] зам[еститель] Наркомпрос — Допрашивался мною и на первом же допросе сам[,] без применения к нему каких бы то ни было физических мер, рассказал о своей вражеской работе. Затем[,] уже в 1939 году[,] когда делом Льовшина занимался Прохоренко, Льовшин отказался от показаний и в кабинете нач[альника] отдела Павлычева к Льовшину применили санкцию. А в своих показаниях он говорит клевету.

Баданская — дело ее я следствием не вел, а допрашивал вместе с нач[альником] отд[еле]ния Фреем²¹⁵[,] который и получил от нее сознание, на меня она показывает явную ложь, и только потому, что думает[, что] Друшляк [-] основная причина ее незаслуженного пребывания в тюрьме.

Бабченко — это враг[,] который сейчас[,] используя обстановку[,] клеветает и хочет вырваться на волю, а Обризанова я совершенно не знаю и его показания расцениваю как результат камерной работы — т.е. сидел видимо, с моими арестованными[,] к которым применялась санкция.

И наконец, отдельно о свидетелях Егупове и Нечаевой, их показания от начала до конца построены на личных счетах[,] о которых я писал на следствии.

В чем же я конкретно виновен?

Я виновен, что к арестованному Шендре (осужден Военной Коллегией) допустил мальчишеский — хулиганский поступок[,] выразившийся в том, что Ротштейн[,] с которым я тогда работал (ныне свидетель по моему делу)[,] посадил арестованного Шендру на несгораемый шкаф, а я потворствовал этому и делал то же [самое].

Я виноват, что в таких делах[,] как Френкеля, Баданской[,] допустил ошибку, не сумел их показания соответствующим образом проанализировать, критически к ним отнестись, и в этом меня никто не поправил как молодого работника.

Были у меня ошибки, но не преступления[,] которыми полно мое дело, благодаря следователю Ткачеву. Я вреда партии не приносил и никогда преступления никакие не совершал. Я честно и преда[н]но работал.

²¹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Следствие совершенно не интересовалось мною как оперативным работником всесторонне. У меня был ряд арестованных[,] которых я сам освобождал и по Харькову, и по Киеву — тех арестованных[,] где я видел, что они невиновны. Я поставил вопрос первый в освобождении арестованного Арновича, Забары, Кострова, Кошелева (по Молдавскому делу), Богуша, Немировского (Днепропетровск) [,] все они освобождены.

Вместе с товарищами Казиным²¹⁶ и Горшковым я вскрыл фальсификацию и создание организаций по Запорожью и Чернигову[,] по Нежину. По материалам[,] которые мною и тов. Казиным докладывались тов. Кобулову[,] освобождены из[-]под стражи десятки людей по Днепропетровску и Чернигову.

По этим материалам привлечены к уголовной ответственности ряд работников НКВД[,] которые сознались в своих преступлениях (группа Лещинского²¹⁷ по Чернигову и группа Болдина по Запорожью).

Следствие этим не интересовалось, а наоборот, не знаю с какой целью, посадило ко мне в камеру одного из этих обвиняемых, которому хорошо известно, что он арестован по моим материалам.

Я прошу мое следствие не кончать, а тщательно разобраться в тех фактах обвинения[,] которые мне предъявлены.

1. Прошу дать мне очную ставку с Калужским[,] если невозможно его вызвать, то я бы просил приостановить дело следствием[,] пока он не придет. (О скором приезде Калужского я делаю вывод с мотивировки постановления²¹⁸[,] где указано, что он будет на суде.)

2. Прошу работника прокуратуры провести повторную очную ставку со свидетелем Бессмертным[,] который показания обо мне дал в результате влияния на него следователя Ткачева.

3. Прошу[,] чтобы кто[-]либо из работников прокуратуры провели очную ставку мне с врачом Фрайдманом.

4. Прошу приобщить к моему делу копии моих документов по делам Запорожья и Чернигова.

5. Прошу приобщить к делу мою партийную и производственную характеристику.

6. Прошу произвести очную ставку опознания с Обризановым[,] который меня совершенно не знает.

7. Прошу допросить нач[альника] отдела Павлычева о моей работе в 1[-]м отделении 2[-]го отдела.

8. Прошу приобщить копию всего протокола партсобрания группы (февраль или январь 1939 года)[,] где имеется выступление Калужского, мое и других по работе отдела.

9. Прошу проверить Тарасова по московскому Центральному списку провокаторов²¹⁹.

²¹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹⁸ Постанови про завершення слідства.

²¹⁹ Ідеться про окрему картотеку секретних співробітників царської поліції.

10. Прошу приобщить к делу справку о состоянии здоровья Тарасова (ее можно получить там[,] где он лечился[,] видимо в ЦЛК).

11. Прошу допросить Казина и Горшкова о моей работе по Чернигову и Запорожью.

Мне предъявлена статья обвинения[,] которая гласит высшую меру социальной защиты, я не должен быть расстрелянным только потому, что следствие, не занялось объективно моим делом. Я душой и телом преданный партии и Советской власти, я вырос с пионеров. В 1929 году[,] закончив семилетку[,] я пошел в ФЗУ[,] после окончания которого работал на заводе ХТОЗ модельщиком, с 1933 года по день мобилизации в органы находился на КСМ²²⁰ работе.

Я вырос в коллективе, и коллектив меня воспитал, клянусь, что преступлений перед партией никаких не делал, а те ошибки[,] которые у меня были в оперативной работе[,] они явились результатом той практики[,] которая была в наших органах, и моей малоопытностью.

Арестованный Друшляк.

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 45704, т. 2, арк. 302–308. Оригінал. Рукопис.

№ 22

Заява І. С. Друшляка голові Військового трибуналу Я. М. Васютинському про поновлення голодування до надання можливості викласти факти представнику ЦК КП(б)У

2 листопада 1939 р.

[з. Киев]

Я арестован аппаратом особоуполномоченного НКВД УССР 8 июня 1939 года, и мне следствие предъявило обвинение о искривлении революционной законности в оперативно-следственной работе.

На протяжении всего периода следствия я неоднократно, ставил вопрос о том, что следствие по моему делу следователем Ткачевым проводится необъективно[,] не по[-]партийному.

Я против такой несправедливости категорически протестовал [и] просил, чтобы меня принял Народный Комиссар[,] и только 9 августа я был принят[,] когда уже был доведен до полного отчаяния. Несмотря на то, что я просил разобраться детально в фактах предъявленного мне обвинения, ибо по этим фактам основные виновники работают и сейчас в органах, однако следствие завело в заблуждение руководство наркомата, пошло по линии собирания на меня всякими путями материалов, подтасовало ряд фактов, якобы подтверждающих мои преступления[,]

²²⁰ Комсомольської.

переквалифицировало преступление на ст. 206—17 п. «б» и[,] показав меня по материалам, как отъявленного преступника[,] закончило дело.

17 октября 1939 года[,] когда мне было объявлено, что дело мое перечислено за прокурором, я перед прокурором гр[ажданином] Хачатуряном также поставил вопрос, о том, что мое дело проведено не по[-]партийному, а с явной заинтересованностью. Привел ему конкретные факты и заявил, что при предъявлении материалов следствия мне не была дана возможность дополнить следствие собственноручными показаниями по фактам[,] неправильно расследованным.

20 октября сего года на имя прокурора я написал дополнительные показания[,] в которых выдвинул ряд требований[,] имеющих существенное значение для дела.

Прокурор обещал мне эти требования удовлетворить и заняться моим делом, однако прошло 5 дней, и никаких следственных действий в разрезе моих требований и обещаний прокурора не было произведено, из чего я сделал вывод, что прокурор гр. Хачатурян согласился с клеветническими материалами[,] которые собрало следствие, а мне не поверил.

Таким образом[,] получилось, что «мастерски» собранные следователем Ткачевым клеветнические неправдивые материалы опрокинули истину и убедили прокурора в том, что я преступник[,] которого следует уничтожить.

Такая несправедливость, нежелание разобраться в моем деле, упрямство по существу лиц, которые виновны в предъявленных мне фактах обвинения, сознание того, что я никогда никаких преступлений перед партией и Советской страной не делал, заставило меня дважды объявить голодовку.

Последний раз я отказался от приема пищи 25.10.1939 года и перед прокурором в официальном заявлении выдвинул основное требование: предоставить мне возможность разговаривать по моему делу с представителем ЦК КП(б)У[, но] только в ночь под 29.10.1939 года прокурор мне заявил, что такая возможность мне будет предоставлена после того[,] как я сниму голодовку и поправлюсь. Это было заявлено в присутствии Секретаря Партбюро²²¹ следчасти (фамилии его не знаю).

Я поверил гр. Хачатуряну как коммунисту, снял голодовку, а получилось, что он меня обманул и мое дело направил в трибунал. Значит Вы[,] гр[ажданин] прокурор, когда вели со мной разговор, когда обещали очную ставку с Калужским (который является основным виновником по делу Тарасова) согласно моих показаний от 20.10.1939 года, когда заверяли меня 28.10.1939 года, что со мной будет разговаривать представитель ЦК КП(б)У, в это же время оформили и направили мое дело в суд. Зачем такой обман? Ведь я вас просил как родного отца, как старшего товарища, разобраться в деле, говорил Вам, что следствие нечестно подошло к фактам обвинения, натянуло их, собрало таких свидетелей[,] которые сами искривляли следствие и теперь покажут, что угодно, просил Вас подойти

²²¹ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

критически к этим показаниям. А вы сами не разобрались в деле и не дали мне возможности рассказать правду ЦК КП(б)У, и направили дело в суд, о чем я сегодня 02.11.1939 г. официально поставлен в известность, что перечислен за Военным Трибуналом.

Вот и получилось, что дело[,] полное неправды и клеветы, «мастерски» подогнанной одно к другой[,] находится в суде, и суд[,] конечно[,] не знает истории документов[,] находящихся в моем деле, не знает их происхождения и путей их добывания и будет судить, а свидетели будут врать.

Военный Трибунал! У вас не должно сложиться мнение, что я не верю в Советский суд, я в суд верю, но не могу согласиться с тем, чтобы в суд направляли «комбинированное» дело с ложными неправдивыми документами и подтасованными фактами.

Мне не дали возможности рассказать все представителю ЦК КП(б)У, само следствие и прокурор не пожелали разобраться в моем деле, и я вынужден, что бы добиться правды[,] возобновить голодовку, и заявляю Вам, что я пишу принимать с сегодняшнего дня не буду до тех пор[,] пока мне не будет предоставлена возможность говорить по моему делу с представителем ЦК КП(б)У[,] пока в моем деле не разберутся по[-]партийному, [не] отбросят клевету и неправду, а за то[,] в чем я виновен[,] я готов нести любую ответственность перед советским судом.

Я вам заявляю, что никогда за всю свою сознательную жизнь, которую я начал 1930 г. [,] я перед партией никаких преступлений не совершал. Сам я рабочий[,] воспитан коллективом, начиная от пионерского отряда, комсомолом и партией, и за 26 лет своей короткой жизни, работая на заводе, на КСМ работе и в органах НКВД[,] я всегда честно и предан[н]о работал.

У меня были ошибки в оперативной работе, но это не преступления[,] а ошибки[,] которые были у многих[,] они явились следствием того вредного стиля работы[,] который был в органах НКВД в период 1937–1938 г.г.

Я прошу Военный Трибунал отнестись к настоящему заявлению со всей серьезностью и по[-]партийному разобраться, ознакомившись с моими дополнительными показаниями от 20.10.1939 г.

ЦК КП(б)У прошу вмешаться в мое дело [и] выделить представителя[,] который бы выслушал факты[,] подтверждающие выше изложенное.

Я честный и преданный делу партии человек, а не преступник.

Арестованный Друшляк²²²

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 45704, т. 2, арк. 386–387 зв. Оригінал.
Рукопис.*

²²² На документі надпис: «Копии направлены: Прокурору Пограничных и Внутренних войск НКВД УССР гражданину Хачатуряну и Центральному Комитету Коммунистической Партии большевиков Украины». На заяві резолюція: «товариш Хачатурян Вы обещали Друшляку вызвать представителя ЦК КП(б)У доложить [підпис]».

Заява начальника Оболонського РВ НКВС Полтавської області К. Х. Дідуся заступнику народного комісара внутрішніх справ УРСР Горлинському про використання незаконних методів слідства

[Не раніше 27 листопада 1939 р.]223

[с. Оболонь]224

В данное время Особоуполномоченным Полтавского Областного Управления НКВД²²⁵ т. МОЛЕМ²²⁶ ведется расследование по делу допущенных мною искривлений в период проведения операции 1937 и 1938 гг.

По этому поводу на ВАШЕ имя было подано анонимное заявление о якобы совершенных мною самых гнусных преступлениях, которых не было и которых я допустить не мог²²⁷. Я твердо убежден, что данное заявление подал директор В[есело]-Подольянского племхоза т. ТКАЧЕНКО. Последний по моим материалам за связь с осужденными врагами народа МАТВЕЕВЫМ²²⁸ — бывший штабс-капитан колчаковской армии, [Н. М.] ЛАЩИНСКОЙ²²⁹ — б[ывшая] помещица, дочь адмирала и др[угими], был исключен с партии, потом восстановлен с вынесением строгого выговора с предупреждением. Решение РК партии об исключении из партии ТКАЧЕНКО я по поручению РК проработывал на первичной организации племхоза.

В данное время ТКАЧЕНКО пытается себя реабилитировать и доказать, что люди, за связь с которыми ему было вынесено взыскание, являются честными и преданными сов[етской] власти, а он потерпел только потому, что их невинно арестовало РО НКВД.

В своем заявлении он пишет и указывает, что [П. А.] ПОДОЛЯНЧУК, [В. И.] ЛАШПУР, [А. А.] СОКОЛОВ и др[угие] честные люди, невинно были арестованы, что к ним применены были незаконные методы следствия и т[ак] д[алее].

Их, как основных свидетелей, старается использовать т. ТКАЧЕНКО для того, чтобы мне отомстить за вынесенное ему взыскание.

По данному делу меня обвиняет в том, что ПОДОЛЯНЧУК, ЛАШПУР, [Я. Я.] БРАУН, СОКОЛОВ и [Ф. К.] ПЕТЕРС были арестованы без всяких оснований и к отдельным из них с моей стороны были применены незаконные методы следствия.

Что это за люди:

ПОДОЛЯНЧУК — сын его в 1932 году как участник к[онтр]р[еволюционной] организации осужден на 10 лет и до сих пор отбывает наказание. Сам

²²³ Датується за супровідними документами.

²²⁴ Оболонський район існував з 7 березня 1923 р. до 30 грудня 1962 р.

²²⁵ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

²²⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²²⁷ Див. тут документ № 94.

²²⁸ Чоловік Н. М. Лашинської, засуджений до НМП.

²²⁹ Засуджена Особливою трійкою УНКВС у Полтавській обл. до НМП.

он, будучи управляющим совхоза, проводил вредительскую деятельность, был осужден не помню за что на один год принудительных работ, все время поддерживал тесную связь с осужденными шпионами ЯЦЕНКОВСКИМ, КЕРНОМ и др[угими], на него имеется дело-формуляр (послано т. МОЛЮ).

ЛАШПУР — до революции учился в Петрограде за счет графа КАПНИСТА. В период гражданской войны был при КАПНИСТЕ шофером в г. Одессе. Брат его был попом, сам он женат на дочке крупного кулака, сам ТКАЧЕНКО после его ареста писал справку, где указывал, что, по непроверенным данным, ЛАШПУР в Одессе служил в белых, до дня ареста ЛАШПУР работал у Ткаченко шофером, и его арест был ТКАЧЕНКО, конечно, не по душе.

СОКОЛОВ — был осужден в 1933 году как участник к[онтр]р[еволюцион-ной] организации на 4 года лишения свободы, наказание отбыл, сын попа.

БРАУН — темная личность, один раз был осужден за уголовные преступления, другой раз совершил уголовное преступление и с целью избежать ответственности сбежал с Донбасса в Оболонский район.

Все указанные лица проходили по показанию ЛАЩИНСКОЙ как участники шпионской организации. Не верить показанию ЛАЩИНСКОЙ у меня в то время не было оснований, тем более что ее не я допрашивал, а работник Кременчугского ГО т. ЕФИМОВ и судить о правдоподобности ее показаний было трудно. По-моему, было достаточно в то время данных для их ареста, и они были арестованы не без оснований. Эти лица не заслуживают доверия, хотя из-под стражи и освобождены. А освобождены они только благодаря тому, что из-за перезагрузки, дела по ним были недостаточно полно проведены. Плюс к этому свидетели, такие как НОВОСЕЛ, который уворовал вместе с осужденным шпионом ЯЦЕНКОВСКИМ товар на сапоги со склада племхоза, я это вскрыл, поставил на РК партии, и НОВОСЕЛУ вынесен выговор, и снят с руководящей работы. Этот НОВОСЕЛ был выставлен свидетелем от обвиняемого ПОДОЛЯНЧУКА, на суде дал ему положительную характеристику, и тот был оправдан. Это было на суде после того, как ПОДОЛЯНЧУК кассировал первое решение суда, по которому он получил пять лет тюрьмы.

К этим лицам при проведении следствия никаких незаконных методов никто абсолютно не применял, и в данное время отдельные из них ЛАШПУР и БРАУН при допросе их т. МОЛЕМ дают показания, что их избивал я, только с целью отомстить мне за их арест.

Что касается ПЕТЕРСА, то он действительно был арестован без достаточных оснований, на него кроме показания ЛАЩИНСКОЙ, никаких других компрометирующих материалов не было, это я признаю и готов понести заслуженное наказание.

По делу ЛАШПУРА, ПОДОЛЯНЧУКА, СОКОЛОВА и БРАУНА добавляю, что они незадолго перед окончанием их дел были допрошены в присутствии прокурора, где им задавался вопрос о том, применялись ли к ним какие-либо незаконные методы следствия или нет, все они показали, что никаких абсолютно.

Я также сознаюсь, что мной в период работы в Кременчугской опергруппе были допущены по отношению к отдельным арестованным, крупным

кулакам или белым офицерам, незаконные методы следствия, но заявляю чистосердечно как коммунист, что в то время при той обстановке, какая была в опергруппе, и исходя с тех указаний, какие давались на совещании в Облуправлении, и на месте нач[альника] группы я считал, что это по отношению к определенной группе арестованных узаконено, ведь даже прокуроры заходили в ГО НКВД, знали об этом и делали вид, что их это не касается. Я применил незаконные методы следствия к одиночкам, а остальные товарищи это делали в массовом порядке, не разбираясь с прошлым арестованного.

За то, что я допрашивал арестованных не так, как требовал б[ывший] нач[альник] опергруппы БОРИН²³⁰, т[о] е[сть] не применял незаконных методов, он звонил в П[олтавское] О[бластное] УНКВД, и меня «предупреждал» после этого ВОЛКОВ²³¹ на совещании, кроме того при посещении опергруппы разоблаченным врагом народа УСПЕНСКИМ он на совещании прямо сказал, что «по зубам давать не стесняйтесь».

Особоуполномоченный т. МОЛЬ следствие провел далеко не полностью, односторонне, моих свидетелей не записывал и не опрашивал, а потому прошу по моему делу дать указания о допросе свидетелей, указанных ниже мной тоже бывших арестованных, которые покажут о том, что я не применял незаконных методов следствия, свидетели эти следующие:

Бондаренко Денис Макарович, житель села Горошино.

Нещерецкий Григорий Дмитриевич, житель села Горошино.

Глоба Виктор Игнатьевич, житель с. Ивановка.

Кравченко Иван Феохтистович, житель с. Оболонь.

Панкратов Василий Ефимович, житель с. Оболонь.

Имеются у меня свидетели, которые могут показать даже о том, что я, наоборот, не давал другим работникам избивать арестованных.

Кроме того, прошу также допросить Нач[альника] Кременчугского ГО НКВД т. БРЮХОВЕЦКОГО²³² и Нач[альника] След[ственной] Группы ПОУ НКВД т. ПЛАТОНОВА, которые знают о моей работе в опергруппе.

Я просил вызвать для допроса Районного прокурора, который был при допросах ЛАШПУРА и БРАУНА, при котором они показывали, что к ним никаких абсолютно незаконных методов следствия не применялось, мне и в этом т. МОЛЬ отказал, заявив, что он не верит и прокурору.

И последнее, прошу при решении вопроса о наказании учесть все мной изложенное, то, что я 11 лет работал и подобных моментов не допускал, свои ошибки после письма ЦК ВКП(б) по-большевистски исправил и в дальнейшем, несмотря ни на какие условия, ничего подобного не допущу.

*НАЧ[АЛЬНИК] ОБОЛОНСКОГО РО НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] ДИДУСЬ²³³.*

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 112, арк. 77–79. Оригінал. Машинопис.

²³⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Лист начальника Оболонського РВ НКВС К. Х. Дідуся
особуповноваженому УНКВС у Полтавській області
С. О. Молю про незаконні методи ведення слідства**

8 грудня 1939 р.

с. Оболонь.

Тов[ариш] МОЛЬ! За період ведення слідства Вашим апаратом по моему делу у меня сложилось такое мнение, что отдельные люди себя страхают, хотят показать себя, что они честные, никогда и ни при каких условиях и обстановке не ошибаются и являются идеалами-большевиками.

По существу же и в действительности виновные и преступники не меньше других и для того, чтобы все свои преступления скрыть, пытаются подобрать материалы на других, а потом сказать, что меня зажимают, на меня клеветают за то, что я вскрывал врагов народа и т.п.

Я здесь имею в виду т. ГАЛА[ГА]НА²³⁴. Он, после того, как почитал в прессе о судебных приговорах над бывшими сотрудниками НКВД, которые из-за личных счетов арестовывали ни в чем не виновных людей-комсомольцев, создавшим на них дела, т.е. действительно сознательно искривляли советские законы и получили по заслугам, бросился в панику и думал, что своими рапортами о том, что ДИДУСЬ покупал в Райсоюзе часы или поговорил среди белого дня с женщиной, уберет меня с Оболони и он, ГАЛАГАН²³⁵, спрячет все свои грехи, все, что будет потом неладно, можно будет свернуть на ДИДУСЯ.

Дальше он видит, что рапортов, которые он писал на меня кучу, мало, продолжает дальше писать и давал показания о допущенных мною искривлениях. Это правильно, надо не скрывать, но почему он [о] моих искривлениях молчал до последнего времени, если он себя считает идейно чистым, то надо было сразу не молчать.

Молчал он потому, что он сам вместе со мной к отдельным арестованным применял незаконные методы следствия, ведь, например, при допросе ВАСИЛЬКОВА он больше применял к нему физических методов воздействия, чем я, я тогда писал протокол, а ГАЛАГАН с ним возился, с себя я ответственности не снимаю, почему он по-честному не умеет по партийному рассказать о своих ошибках, а пытается себя показать божьей овцой. Я уверен, что до ВАСИЛЬКОВА он на меня ничего не показал, только потому, что там и сам виноват, а если показал, то пусть и о себе там скажет.

Это подтвердит и сам ВАСИЛЬКОВ, о том, какой он истинный, говорят прилагаемые при сем протоколы допросов свидетелей, которых он допрашивал. Первый — ВАГАНЯ с одними только подписями и другой — КИРИЛЕНКО, протокол последнего не соответствует действительности, он свидетелю его видно не читал и писал то, что ему вздумается. Главное, что протоколы КИРИЛЕНКО состряпаны на бедняка 65 лет. Аналогичные протоколы не единичны.

²³⁴ Ідеться про пом. оперуповноваженого Оболонського РВ НКВС.

²³⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Пишу я это не с целью того, чтобы ГАЛАГАН был привлечен к ответственности, об этом решайте Вы, я его считаю мальчишкой, но, поскольку у меня сложилось мнение, что Вы его считаете истинным и верите [в то], что он говорит, то считаю своей обязанностью показать его таким, как он есть, а не каким [он] себя перед Вами представляет.

Я допускал при следствии искривления в отдельных случаях, но исключительно к тем, кто был врагом Советской власти и по-честному говорю, что в то время не считал это нарушением советских законов, даже после письма ЦК ВКП(б). Суд областной не обращал никакого внимания на заявления арестованных о применении к ним незаконных методов следствия.

Но это ничего, хороший урок. О том же, как я обращался с арестованными из социально-близкой нам среды, или в отношении которых я сомневался в их виновности, Вам расскажут направленные свидетели. Кроме этих свидетелей, прошу убедительно допросить б[ывшего] арестованного КРАВЧЕНКО, жителя не помню какого села, Кременчугского р[айо]на, Тарасова Кузьму Антоновича, которого я не давал избивать другим работникам опергруппы.

Тов[арищ] МОЛЬ, мне лично еще непонятно такое положение почему о мне, что я меньше всех применял незаконные методы следствия, ведется расследование, а о тех, кто этим больше занимался, нет разговора.

Ответа я, конечно, не требую и не имею права требовать, а прошу это учесть при заключении по моему делу. О том, что я меньше всех допускал искривления, Вы сами убедитесь, если покопаетесь в работе Кременчугской опергруппы.

Прошу последнее: при даче заключения по моему делу все учесть, ошибки свои я поправлять умею, как подобает коммунисту, допустил я их несознательно, в виду каких обстоятельств, Вам известно.

Заслуживаемое взыскание я, конечно, понесу сознательно, и никого винить в этом не буду, и оправдать себя перед родиной, как у меня, еще сил хватит²³⁶.

ДИДУСЬ.

ВЕРНО: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ О[БЛАСТНОГО] У[ПРАВЛЕНИЯ] УНКВД ПО ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ [подпись] ОКОЛЬНИЧИЙ

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 112, арк. 114–115. Завірена копія. Машинопис.

²³⁶ Незважаючи на факти, що викривають Дідуса в порушеннях соцзаконності, особливоуповноважений УНКВС у Полтавській області Моль обмежився висновком від 9 січня 1940 р.: «...беручи до уваги, що на Дідуса накладено партстягнення за допущені викривлення в слідчій роботі, вважати можливим обмежитися цим стягненням. Подальше розслідування в цій справі припинити». Однак розслідування стосовно Дідуса тривало аж до жовтня 1940 р. Апарат особливоуповноваженого НКВС УРСР 10 вересня 1940 р. рекомендував керівництву заарештувати Дідуса на 15 діб без виконання службових обов'язків, після чого звільнити з НКВС і притягнути до кримінальної відповідальності. Однак співробітники апарату особливоуповноваженого НКВС СРСР визнали ці рекомендації надто суворими й запропонували в жовтні 1940 р. покарати Дідуса 10-добовим арештом з виконанням службових обов'язків з подальшим переведенням в інший район.

**Пояснення старшого слідчого НКВС УРСР М. В. Лабузова
оперуповноваженому апарату Особливоуповноваженого
НКВС УРСР Тимофєєву з приводу використання ним
незаконних методів впливу на арештованих**

20 грудня 1939 р.

[з. Києв]

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Тов[арища] ГОРОДЕЦКОГО²³⁷, как арестованного во 2-й половине 1938 года и в начале 1939 г. я совершенно не знал, кто вел его дело, мне неизвестно, и нормально ли он допрашивался — не знаю.

Дело по обв[инению] АКСЕЛЬРОДА мне известно вел ГОРОБЕЦ. АКСЕЛЬРОДА ГОРОБЕЦ допрашивал при ненормальных условиях, поскольку быв[шим] вражеским руководством приказывалось применять меры воздействия в целях выполнения указаний впоследствии разоблаченных врагов, руководивших следствием. ПЕРЦОВ²³⁸ сам обходил следователей и применял меры физического воздействия. Также заходил с палкой быв[ший] приближенный УСПЕНСКОГО БОЛДИН²³⁹ и бил не сознавшихся арестованных без разбора. Со слов ГОРОБЦА мне известно, что АКСЕЛЬРОД во избежание применения к нему мер воздействия при вызове на допрос, испражнялся в комнате, в связи с чем его уводили с допроса обратно, и он допрашивался непродолжительное время. Сказать о том, что к АКСЕЛЬРОДУ ГОРОБЕЦ применял незаконные методы допроса и тем более бил его по половым органам, я не могу, т[ак] к[ак] не знаю, хотя если бы это было в действительности и я об этом знал, то, безусловно, подтвердил, что это было. Сделанный обобщенный вывод т. ГОРОДЕЦКИМ, в частности, что ГОРОБЕЦ это делал сам как враг народа, то это неправильно, потому что т. ГОРОДЕЦКИЙ совершенно не знает об обстановке, в которую был поставлен как следователь ГОРОБЕЦ, потому такое сообщение т. ГОРОДЕЦКОГО ошибочно.

В части деятельности и руководства следственной работой в допросах арестованных ПЕРЦОВЫМ, то, действительно, извращенные методы допросов он практиковал и заглушал в объективности всякое предложение следователей. ПЕРЦОВ для показа как в пример привития извращенных методов следствия брал себе арестованного и начинал бить лично сам, а когда таким путем получал «дознание» и заявление арестованных об этом «сознании» после применения мер физического воздействия, то передавал арестованного следователю, точно так же делал БОЛДИН. Так было с арестованным ФРЕНКЕЛЬ²⁴⁰, скончавшимся впоследствии.

²³⁷ Про справу заст. нач. Київського дитприймальника НКВС УРСР О.Д. Городецького див. тут документ № 85

²³⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

В этом деле повинен лично ПЕРЦОВ, т[ак] к[ак] это дело лично его рук и БОЛДИНА, которые методами физического воздействия допрашивали ФРЕНКЕЛЯ, жестоко били его. В части допроса сокамерника ГОРОДЕЦКОГО — ЕРЕМЕНКО М. В., как он допрашивался, не знаю. Возможно, он и допрашивался с применением мер воздействия, но говорить об этом не могу, поскольку мне об этом неизвестно.

По делу ГЕПЛЕРА знаю, что он принадлежал к особо важным арестованным [и], возможно, перед «сознанием» к нему применялись меры воздействия НАЗАРЕНКО²⁴¹, т[ак] к[ак] он это часто практиковал и организовывал, но точно не знаю, потому утверждать не могу.

Дело арестованного ГОРИНА не вел, как он допрашивался, не знаю.

ГОРОДЕЦКИЙ заявляет, что избивался МИЛЛЕР²⁴². Такой факт в действительности был, для уточнения этого момента ГОРОДЕЦКОГО я объясняю, что МИЛЛЕРА жестоко избивал БОЛДИН, вообще, как я уже говорил, БОЛДИН бил подряд, ходил по комнатам с увесистой палкой и, видя, что арестованный не дал показания, не разговаривая со следователем, особенно из молодежи, которые были прикреплены к арестованным — бил сам, так как он пользовался почему-то таким правом, как приближенный к Успенскому.

Данные т. ГОРОДЕЦКОГО поэтому не совсем точны, в отношении более злостных организаторов и зачинщиков таких методов допроса, возможно, это объясняется тем, что т. ГОРОДЕЦКИЙ был арестован в июле, а БОЛДИН, ПЕРЦОВ особенно применяли эти методы в начале года с приездом Успенского, а уже другие следователи ВОЛОШИН²⁴³, ИВАШЕНКО впоследствии вели дела и сталкивались с этими арестованными, как и многие другие, в силу сложившихся служебных обязанностей. Т[оварищ] ГОРОДЕЦКИЙ, по-моему, не прав, что обобщил все и всех делами с вражескими целями.

В частности по делу ЧАКА, которое я некоторое время вел, как я уже писал объяснение представителю особоуполномоченного НКВД СССР, к нему я добавлю только одно. Разобравшись в деле ЧАКА я трижды представлял его на освобождение, как следователь, однако, быв[ший] зам[еститель] нач[альника] 3 отдела ЗАПУТРЯЕВ²⁴⁴ ходил наверх, снова предложил вести дело, хотя сам не верил в реальность этого дела, меня поддерживал т. ЩЕРБАКОВ — нач[альник] отделения. Все же ЗАПУТРЯЕВ откладывал, лишь впоследствии т. КОБУЛОВ разрешил этот вопрос и ЧАК²⁴⁵, по моей инициативе, был освобожден, как только была предоставлена возможность инициативы следователю, были освобождены десятки лиц или объективно закончены дела, и для меня совершенно непонятно заявление т. ГОРОДЕЦКОГО о том, что т. Волошин,

²⁴¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

ИВАШЕНКО, РУЖЕНЦЕВ используют наши органы во вражеских целях. Очевидно, т. ГОРОДЕЦКИЙ имеет отрицательный осадок в связи с арестом и его заявление, что и сейчас сидят необоснованно многие, не соответствует действительности, а я знаю наоборот, те, которые являются действительными врагами, на которых ссылается ГОРОДЕЦКИЙ, по слухам как ПАРТАШНИКОВ и др[угие], не могут быть освобождены, под обобщением того, что все арестованы необоснованно, все следователи враги и т.д. Задолго до заявления ГОРОДЕЦКОГО были приняты решительные меры по устранению искривлений из лиц, на которых сообщал ГОРОДЕЦКИЙ. Арестованы: ПЕРЦОВ, БОЛДИН, ДРУШЛЯК и др[угие].

*Ст[арший] следователь,
лейтенант госбезопасности
ЛАБУЗОВ²⁴⁶*

Верно: [подпись]

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 114, арк. 64–67. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 26

Пояснення на касаційний протест прокуратури колишнього начальника ДТВ ГУДБ НКВС Південно- Західної залізниці С. І. Заславського до Військової колегії Верховного суду СРСР

10 лютого 1940 р.

г. Москва

По делу № 0044–1939 г. Военного Трибунала Войск НКВД Киевского округа²⁴⁷

В дополнение к моему заявлению от 9-го февраля 1940 г., врученному лично члену Коллегии тов. Кандыбину²⁴⁸, считаю необходимым дать объяснения по существу инкриминируемых мне нарушений, якобы допущенных мною в оперативной работе:

1. В августе 1937 года я был назначен начальником тогда же созданного ДТО ГУГБ СССР по ЮЗ ЖД²⁴⁹.

²⁴⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁷ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

²⁴⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁹ Див. Накази НКВС СРСР № 00540 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці» від 14 травня 1939 р. в розділі «Накази НКВС СРСР за вересень 1938 р.— грудень 1939 р.» в цьому томі.

С августа же месяца 1937 года стали поступать оперативные приказы бывш[его] Наркома внутренних дел СССР Ежова об арестах лиц, в отношении которых имеются данные об их шпионской, диверсионной, террористической и друг[ой] антисоветской деятельности, особенно из числа поляков, финнов, харбинцев и др[угих].

По этим приказам в отношении перебежчиков и лиц, замеченных в посещении иностранных посольств и консульств, было предписано поголовное изъятие их.

Приказы эти предполагали собой проведение массовых операций, а в то же время на выполнение их были даны исключительно короткие сроки. В последующем сроки эти неоднократно продлевались для дополнительных операций.

2. Для меня, как начальника ДТО ЮЗ ЖД, выполнение этих приказов представляло чрезвычайно сложную задачу:

а) Юго-Западная железная дорога, являясь приграничной дорогой, а потому и стратегической, при наличии на ней 10 тысяч железнодорожников-поляков, из которых большое количество лиц имели родственные связи в бывш[ей] Польше, имели связи с католическим духовенством, через которое они подвергались обработке органами польской разведки, а многие подвергались непосредственной обработке польскими разведорганами на территории бывш[ей] Польши в связи с их частыми поездками в Польшу при сопровождении поездов,— по моему пониманию, действительно требовала серьезной очистки от засоряющих ее враждебных элементов.

Кроме того, по полученным из НКВД СССР следственным материалам по делу ликвидированной центральной группы ПОВ²⁵⁰[,] на всех узлах ЮЗ ЖД имелись насажденные ПОВ диверсионные группы[,] ликвидация которых была обязательна в условиях предвоенного периода.

б) Как аппарат самого ДТО, так и его периферийных отделений, был молодым и недостаточно квалифицированным.

3. Учитывая все приведенные выше особенности, а также, что дела арестованных по указанным оперативным приказам рассматривались во внесудебном порядке, мною были приняты все возможные меры к недопущению ошибок при проведении арестов и следствия:

а) каждое дело, направляемое из ОДТО²⁵¹ в аппарат ДТО, должно было иметь заключение прокурора района;

б) моим приказом весь личный состав ДТО был предупрежден о персональной ответственности за качество проверки дел, поступающих с периферии, и объективности заключений по каждому делу;

в) каждое дело вторично утверждалось прокурором дороги, который подписывал наши заключения;

г) для обеспечения постоянного и тщательного руководства и контроля по этим делам мною был освобожден от всякой другой работы мой заместитель (сначала т. Никельберг[,], затем т. Смирнов). Заместителю было

²⁵⁰ Польської організації військової.

²⁵¹ Відділення Дорожно-транспортного відділу.

вменено в обязанности проверять каждое дело и соответствие заключений материалам дел;

д) мною неоднократно ставился вопрос перед прокурором дороги тов. Хорошиловым о вменении в обязанность прокурорам районов ж[елезной] д[ороги] личного участия в следственной работе ОДТО и постоянного контроля в целях недопущения возможных ошибок. По информации т. Хорошилова[,] он такие указания районным прокурорам дороги дал и провел специальное совещание с ними у себя в аппарате;

е) при выявлении ошибок и нарушений в этой работе со стороны подчиненных мне работников мною немедленно принимались меры к пресечению таковых.

В начале 1938 года мною были преданы суду Военного Трибунала 2 сотрудника Киевского и Коростенского ОДТО в связи с выявленными мною искривлениями, допущенными ими в оперативно-следственной работе.

Наряду с этим, мною были проведены оперативные совещания, изданы специальные приказы и выпущены личные письма об указанных выше искривлениях с категорическим предупреждением подчиненного мне аппарата о строжайшей ответственности за подобные явления.

Военный Трибунал при рассмотрении моего дела документально удостоверился во всем том, что мною изложено в настоящем пункте.

4. В связи с предъявленными ко мне требованиями бывш[его] руководства Транспортного Отдела НКВД СССР и бывшего наркома внутренних дел УССР — Успенского о максимальном оперативном изъятии работающих на ЮЗ ЖД поляков и поголовном увольнении всех остальных (поляков), мною в 1938 году (точной даты не помню) была подана докладная записка в адреса: Наркома Украины и Начальника Транспортного Управления НКВД СССР, в которой я указал, что выполнение указанных выше требований считаю невозможным.

В этой докладной записке я предлагал поставить вопрос перед ЦК ВКП(б) об удалении поляков с ЮЗ ЖД в организованным порядке путем перевода их на тыловые дороги.

Поскольку предо мной ставился вопрос об удалении с дороги всех поляков, независимо от наличия на них компрометирующих материалов, я, полагая, что это основано на серьезных политических соображениях директивных инстанций, считал своей обязанностью поставить вопрос о более правильной политической и деловой стороны порядка осуществления этой задачи.

Здесь я именно преследовал цель предупреждения и недопущения ошибок и искривлений!

Это обстоятельство — факт подачи мной указанной докладной записки — подтвердил на судебном заседании свидетель обвинения ВОРОБЬЕВ, работник секретариата НКВД УССР, и в нем документально удостоверился состав суда.

5. Бывший Нарком внутренних дел УССР УСПЕНСКИЙ признал мою работу по проведению операций, предусмотренных указанными выше оперативными приказами, неудовлетворительной и мне заявил: «Если вы

не будете чистить дорогу, я ее почищу и вместе с тем [почищу] и тех, кто не желает ее чистить».

Объезжая периферию, Успенский приказал начальникам УНКВД областей и межрайонных оперативных групп проводить аресты и железнодорожников, подменяя аппарат ДТО и ОДТО.

Специальным рапортом мною были представлены Успенскому возражения против этого распоряжения с просьбой отменить его.

Военный Трибунал в судебном заседании с этим моим рапортом также ознакомился.

Такова фактическая обстановка моей оперативной работы. Нужно еще добавить, что в соответствии с установленным тогда положением, весь чекистский аппарат ЮЗ ЖД, особенно ОДТО[,] были подчинены оперативно начальникам территориальных органов²⁵².

Совершенно естественно, что в условиях, когда Юго-Западная железная дорога проходит по территории Киевской, Черниговской, Житомирской, Каменец-Подольской и частично Полтавской и Одесской областей, такое подчинение значительно усложняло мою работу по руководству и контролю за деятельностью ОДТО.

Поэтому сейчас, когда ставится вопрос о якобы допущенных мною, как начальника ДТО, нарушениях в оперативной работе, при наличии всего того, что приведено мною выше, я не могу не констатировать того, что такое обвинение противоречит фактическим обстоятельствам и тем конкретным материалам, в которых документально удостоверился Военный Трибунал, вынесший мне поэтому оправдательный приговор²⁵³.

Тем более это обвинение сейчас я считаю необоснованным, после того, что Военный Трибунал по первому протесту прокуратуры на определение о направлении дела на следствие и указанию Военной Коллегии в связи с этим протестом об удовлетворении этого протеста, в течение двух дней занимался специальным изучением моей работы по огромному количеству подлинных документальных материалов, затребованных из ДТО.

В моей работе, как и во всякой работе, могли быть и[,] очевидно[,] были известные ошибки. Но я никогда не соглашусь с тем, что эти ошибки были преступного характера.

Все приведенное мною выше, по-моему, с достаточной очевидностью свидетельствует о том, что принципиальная линия в моей работе была правильна.

А если это так, то не может быть и преступности в моих действиях.

Ведь Успенский со мной расправился именно потому, что я не хотел проводить преступной линии в работе.

Доказательством этому является то, что я сам просидел в тюрьме 14 месяцев, моя жена — 11 месяцев и мой сын 16 лет — 3 с лишним месяца; что все мы подверглись большому физическим испытаниям, подорвавшим наше здоровье; что сейчас мы лишены и крова, и средств к существованию.

²⁵² Тобто начальникам обласних УНКВС.

²⁵³ С. І. Заславський був виправданий ухвалою ВК ВС СРСР від 22 лютого 1940 р.

Я прошу Военную Коллегию при рассмотрении протеста прокурора на оправдательный приговор по моему делу²⁵⁴ учесть все эти обстоятельства и приговор утвердить, а протест прокурора отклонить.

*ЗАСЛАВСКИЙ*²⁵⁵

*ГДА СБ України, Київ, ф. 6, спр. 32135, т. 2, арк. 16–22. Оригінал.
Машинопис.*

№ 27

Заява арештованого члена ЦК КП(б)У, депутата Верховної ради УРСР П. В. Карамишева Генеральному прокурору СРСР М. І. Панкратьєву про результати розслідування його попередньої заяви

24 квітня 1940 р.

[г. Николаев]

Еще в 1939 году я обращался с заявлением на имя секретаря ЦК ВКП(б) и Председателя [Совета Союза] Верховного Совета СССР [А. А.] Андреева — с заявлением, которое было направлено Вам для расследования²⁵⁶. Каковы были результаты этого расследования — я не знаю, т.к. меня обо всем этом не поставили в известность.

10 марта 1940 г. меня в спешном порядке ознакомили с кучей следственных материалов, а 9–10 апреля 1940 года мне объявили, что мое дело направлено в 4-й отдел Главвоенпрокуратуры СССР. В связи с этим я считаю необходимым обратиться к Вам с нижеследующим заявлением.

Как я уже указывал в своем заявлении на имя т. Андреева, я был арестован на основании совершенно несостоятельных материалов и явно клеветнических показаний свидетелей; к числу их относятся: явно провокационные показания свидетеля Гринца о моих связях с освобожденной из-под ареста Павловской; совершенно голословное, ни на чем не основанное обвинение меня в связях с антисоветскими элементами (впоследствии выяснилось, что следствие, предъявляя мне это обвинение, базировалось исключительно на провокационных показаниях Гринца); материалы о преступной деятельности сотрудника Семенова и Болтянского²⁵⁷, которые еще в 1938 г., по моему распоряжению, привлекались к уголовной ответственности; материалы, свидетельствующие о якобы необоснованных

²⁵⁴ На документі резолюція: «К показаниям от 2.06.1941 г.».

²⁵⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁵⁶ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

²⁵⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

арестах Муратова²⁵⁸, Дудина²⁵⁹, Щербины²⁶⁰, Деревянченко²⁶¹ и др.; на самом деле эти люди были незаконно освобождены из-под стражи и являются безусловными врагами из право-троцкистского подполья; материалы о якобы совершенном на следствии убийстве арестованного Чистякова (я узнал о Чистякове лишь в ходе следствия; оказывается, что Чистяков — японский шпион, пытался пробраться на оборонные заводы с диверсионными целями и что он действительно в [...]), как об этом свидетельствует акт врачебной комиссии, умер в 1938 г. в тюремной больнице от ослабления сердечной деятельности).

Вот и все материалы, на основании которых я был арестован, причем арест сопровождался грубейшим нарушением ревзаконности, самым возмутительным образом арестован на глазах у избирателей и до сих пор, несмотря на мои требования, не предъявили санкции Председателя Верховного Совета.

Я был арестован в начале августа 1939 г., а в январе 1940 г. т.е. спустя пять месяцев, следствие, убедившись в несостоятельности материалов, на основании которых я был арестован, направило снова в Николаев, т.е. по месту прежней моей службы, бригаду для изыскания новых материалов. В результате этой поездки появились: клеветнические и нелепые показания свидетелей Крюковского и Февральской (от значительной части своих показаний они отказались во время очной ставки со мной); явно клеветнические показания Винницкого, по существу которых меня не допрашивали, клеветнические (в части, касающейся меня) показания свидетеля Побережного²⁶²; показания обвиняемого Гарбузова²⁶³, основанные на [сплетнях] и разговорах частного характера и т.д.

Кроме того, к следственному делу приобщены материалы о незаконном, якобы, рассмотрении дел на судебной тройке поляка Мауковского и Чернохатова, изобличавшихся в диверсионной деятельности и целого ряда других лиц, действовавших под маркой «лиц высокой квалификации» (учителей и даже агрономов), а на самом деле занимавшихся шпионско-диверсионной и вредительской работой.

Следдело представляет из себя нагромождение всевозможных материалов, скрывающих существо дела и затрудняющих раскрытие существа этого дела, создававшегося в течение десяти месяцев.

Ни одно мое требование о допросе свидетелей и приобщении к делу документов не было удовлетворено; никакие мои доводы, основывающиеся на показаниях объективных свидетелей и документах, во внимание не принимаются.

²⁵⁸ Другий секретар Миколаївського міськкому КП(б)У. Заарештований у середині травня 1938 р.

²⁵⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Меня преследуют в течение ряда лет. Эти преследования начались еще при руководстве врага Ягоды, продолжались при враге Успенском и вот, когда к руководству органами НКВД пришли новые люди, от которых я вправе был ожидать другого отношения к себе, меня самым бесцеремонным образом арестовали и бросили в тюрьму. За что? Неужели за то, что я самоотверженно и честно в течение ряда лет боролся с врагами, отстаивая позиции партии и Соввласти, что я отдавался этому делу без остатка, не считаясь со здоровьем и опасностями для жизни? — Прошу Вас вмешаться в мое дело и дать мне возможность дать по делу собственноручные показания.

24 апреля 1940 г.

*П. Карамышев*²⁶⁴

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67990, т. 13, арк. 10–10 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 28

Заява арештованого начальника 2-го відділу УНКВС у Миколаївській області

**Я.Л. Трушкіна наркому внутрішніх справ УРСР І.О. Сєрову
щодо необґрунтованості обвинувачень**

19 травня 1940 р.

[г. Николаев]

Арестован я с августа 1939 года. Обвинение было предъявлено по ст. 206–17 п. «а» УК УССР. До ареста в адреса ЦК КП(б)У, Наркомам Внутренних Дел²⁶⁵ СССР и УССР я написал заявление о преступной деятельности руководителей следственной части НКВД УССР — гражданина КАЛУЖСКОГО и КАЗИНА. Копия этого моего заявления у меня изъята при обыске на квартире. Это мое заявление о КАЛУЖСКОМ и КАЗИНЕ было основой пристрастного отношения ко мне на следствии. В Николаев для расследования два раза выезжал Калужский, которому я в апреле 1939 года лично заявил, что к его лицу не подходит роль следователя по такого рода делам. Основываясь на выступлении на партсобрании УНКВД бывшего начальника отдела кадров УНКВД ГОРИНА²⁶⁶, восстановленного в партии, которого Калужского прямо называл [человеком] из банды Успенского, и что он до полусмерти избивал этого Горина, и дал ему подписать протокол его допроса, составленный Калужским ранее, об участии якобы Горина в антисоветской организации.

²⁶⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶⁵ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

²⁶⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

КАЛУЖСКИЙ после такой с ним беседы по делу о расследовании, которое он вел, со мной совершенно не говорил, из Киева написал докладную записку явно необоснованную, делая упор на меня, что мне стало известно при ознакомлении с материалами следствия и при аресте, когда при допросах мне задавали вопросы[,] не имеющие никакого значения, не только ко мне, но даже по делу.

Мое дело из рук в руки переходило шесть раз: от следователя ГРУНИНА к ТОЧИЛКИНУ, ГРУНИНУ, БУРДАНУ²⁶⁷, ТОЧИЛКИНУ и БУРДАНУ.

До ноября 1939 года в Николаев выезжали следователи ГРУНИН и ТОЧИЛКИН, которые допрашивали, как бывших арестованных[,] освобожденных из-под стражи, но и сотрудников УНКВД, но никаких материалов о моей преступной деятельности собрать не могли, что видно из дела.

29 октября 1939 года в адрес прокурора гражданина МОРОЗОВА я написал заявление о следователе ГРУНИНЕ, который меня допрашивал кулаками у лица, требуя подписать составленный им протокол допроса, показания по которому я никогда не давал. ГРУНИН меня буквально выгнал из своего кабинета, но протокол все же подписан не был, и ему я отказал вообще давать показания, до переговоров с прокурором.

Гражданину Морозову я рассказал об этом, также о моем заявлении, которое я написал о КАЛУЖСКОМ в ЦК ВКП(б) и КП(б)У.

После этого меня в продолжении трех месяцев не вызывали, через каждый день обыскивали, разводя совершенно, что ни делали по отношению других арестованных.

Письма жены возвращались обратно с пометкой, что адресанта нет. Сапоги и посылку, деньги возвращали обратно жене.

Вторично в Николаев выезжали гражданин БУРДАН и ТОЧИЛКИН, следствие вел гражданин БУРДАН, который, на очных ставках со свидетелями Ахтырским и КОЗАЧУКОМ в протоколе писал то, что я не говорил свидетелям[,] и таким путем добился предъявления мне пункта «б» ст. 206–17 УК УССР.

Вторично Вас прошу вызвать меня к себе.

*ТРУШКИН*²⁶⁸

Верно:

*ГДА СБ України, Київ, ф. 16, оп. 1, спр. 524, арк. 77 та зв. Копія.
Машинопис.*

²⁶⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Лист колишнього співробітника УНКВС в Одеській області
А. Ю. Гнєсіна першому секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрущову
з проханням розібратися в його справі.**

[Не раніше 3 вересня 1940 р.]

г. Одесса

Дорогой Никита Сергеевич!

Я молод. Мне всего 23 года. 5-ти лет от роду я лишился отца, с 13 лет начал жить самостоятельной трудовой жизнью, зарабатывая себе на пропитание.

В 14 лет я вступил в ряды Ленинского комсомола, которым был воспитан и поставлен на ноги.

Курьер, слесарь, комсомольский работник, а затем в органах НКВД: пом[ощник] оперуполномоченного — зам[еститель] нач[альника] отделения Особого Отдела НКВД Од[есского] В[оенного] О[круга]²⁶⁹.

В марте месяце 1938 года я решением Одесского обкома комсомола был мобилизован в органы НКВД и направлен на работу в Одесское областное управление на должность пом. уполномоченного.

Трудно описать ту обстановку, в которую пришлось мне и другим молодым работникам окунуться, прийдя на работу в органы.

Достаточно сказать то, что я, будучи направлен для ознакомления с работой в распоряжение быв[шего] оперуполномоченного Козакевича, в кабинете последнего кроме избивания арестованных, криков, ругани — ничего другого не видел и не слышал. Такое «знакомство» с работой длилось двое либо трое суток, после чего я был вызван на инструктаж начальником отдела Калюжным (арестован) и начальником отделения Майским²⁷⁰ (уволен из органов), которые сказали мне, что с этого дня я сам должен буду допрашивать арестованных и предупредили, что на следствии все арестованные пытаются продолжать свою вражескую политику, направленную на скрытие известных им участников организации, которые еще остались на свободе.

Калюжный и Майский в то время были окружены ореолом славы (Калюжный был секретарь партбюро УГБ, член бюро РПК, начальник 4 отдела (СПО)). Мог ли я в то время разглядеть в Калюжном врага, который свою работу, как в последствие я понял, направлял на избивание честных партийных кадров, которые были в то время арестованы, а сейчас освобождены и реабилитированы.

Калюжный и Майский личным примером учили нас, молодых работников, как нужно работать с арестованными, заставляя ругать их, кричать и бить.

Они зачастую по несколько раз в сутки звонили, вызывали следователей в кабинет, в том числе и меня, ругая за плохую, якобы, работу

²⁶⁹ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

²⁷⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

с арестованными. Критерием чему было то, что голос следователя не был слышен по коридору.

Очень трудно приходилось мне и товарищам по работе. Часто после 15–18–20 и больше часов, проведенных подряд на работе, идя домой, мы беседовали друг с другом, возмущаясь ужасной обстановкой, царившей в то время в отделе. Бывшее руководство 4 отдела Калужный, Майский и др[угие] начальники отделений, выступая на собраниях, совещаниях, внушали нам, молодым оперативным работникам, в частности мне — комсомольцу, что враги, которые находятся сейчас под стражей — все, буквально арестованные, проводят и на следствии вражескую работу, не желая разоблачаться и вскрывать известных им участников контрреволюционной организации, которые на свободе проводят вражескую работу против нашей великой Родины.

Все дела, которые я вел, были в то время «крепкие» — это значит, что на каждого арестованного в следствии, по делу которого я участвовал, было по несколько показаний, уличающих арестованного в принадлежности к контрреволюционной организации. Мог ли я, проработавший короткий промежуток времени в органах, брать под сомнение эти материалы, избобличающие находящихся под стражей людей, как злейших врагов народа — изменников и предателей нашей великой Родины.

Под эти вышесказанные толкования они подводили базу такую, что, мол, Вы, следователи, делаете большое партийное дело. Я верил наравне со всеми молодыми товарищами, что делаю партийное дело, а того и не считаясь со своим здоровьем, работал иногда целые сутки, не выходя из здания управления.

Памятно мне комсомольское собрание, которое состоялось после месяца-двух моей работы в органах, где исключили из комсомола одного пришедшего со мной молодого сотрудника за то, что он заявил начальнику отделения, что не может ругать арестованных. На собрании выступали старые чекисты, члены партии, руководители отделов и в своих выступлениях квалифицировали поступок этого сотрудника как антисоветский поступок, как нежелание бороться с врагами народа, как пособничество врагам народа.

На собрании было принято решение об исключении из комсомола этого сотрудника и постановки вопроса перед командованием об увольнении его из органов, что и было сделано²⁷¹.

Я понимаю, что Ленинский комсомол оказал мне большое доверие, направив на работу в органы НКВД, и я всеми силами старался это доверие оправдать. Мне другая мысль в голову не приходила, повторяю, я считал, что делаю партийное дело — помогаю партии в деле борьбы с врагами народа.

²⁷¹ Згідно зі свідченнями співробітника 2-го відділення 2-го відділу УНКВС у Одеській області П.А. Пишного від 10 березня 1939 р., від застосування надзвичайних методів слідства відмовлялися співробітники управління члени ВКП(б) В.Ф. Сальніков і Хмельницький, а також комсомолец Корнієнко. Хмельницького й Корнієнка виключили з партії й комсомолу та звільнили. Див.: ГДА СБ України, Одесса, АСД № 38580 на В.Ф. Калужного в 3-х тт. Т. 1. Арк. 208–223.

После исторического постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о нарушениях, допущенных органами НКВД в следственной практике, я понял, что враги, пробравшиеся в органы НКВД, творили свои гнусные преступления, направленные не на пользу, а во вред партии, в результате чего было арестовано много честных, ни в чем не повинных людей. Это я понял, как и другие, к сожалению, поздно и не сумел своевременно разобраться с теми следственными делами, с которыми мне приходилось столкнуться в УНКВД по Од[есской области].

После исторического постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР я, проанализировав всю свою работу на следствии, понял, что и я совершил ошибки, работая на следствии. Я понял и глубоко осознал, что ошибки мои заключались в:

1. В длительных допросах арестованных 15–20 часов (но все это время сидел я лично).

2. В оскорблениях, ругани арестованных.

Но не больше. Ко всем без исключения моим бывшим подследственным я физических мер воздействия не принимал, за исключением одного случая — участия в избииении арестованного Черномазова — по санкции начальника 2 отдела УГБ — Буркина²⁷² — в этом принимали участие: Берензон²⁷³, Конончук и другие.

Я понимаю, что партия и лично товарищ Сталин в своем историческом решении о нарушениях, допущенных органами НКВД в следственной практике, крепко указали, что органами НКВД проведена большая работа по разгрому контрреволюционного подполья, однако, наряду с этим, в процессе ведения следствия органами НКВД были допущены нарушения, повлекшие за собой аресты ни в чем неповинных людей, которые освобождены и сейчас реабилитированы.

Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР я крепко прочувствовал и понял, что за свой короткий промежуток работы в органах я совершил ряд ошибок, применяя незаконные методы²⁷⁴ ведения следствия, которые выражались в ругани арестованных, длительных допросах, но совершил ли я эти ошибки умышленно?

Ошибки совершал я неумышленно, не считал их в то время я ошибками, я считал, что делаю партийное дело — помогаю партии в деле борьбы с врагами народа.

Великая Коммунистическая партия и лично товарищ Сталин учат партийных руководителей подходить строго индивидуально к каждому члену и кандидату партии, при разборе его дела судить о человеке не только по его делам, но его ошибкам в прошлом, присмотреться, взвесить и проанализировать, что из себя представляет человек, после чего разбирать о нем вопрос.

Именно не так, как учит партия, как учит товарищ Сталин подошли ко мне — комсомольцу, кандидату ВКП(б).

²⁷² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁷³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁷⁴ Підкреслено у документі.

В течение целого года тянется мучительная сеть издевательств, не чуткого не партийного подхода к разбору моего дела. В июне либо июле прошлого года до меня начали доходить слухи о том, что в Одесский обком КП(б)У и особоуполномоченному УНКВД по Од[есской] обл[асти] поступили заявления от бывших подследственных, обвиняющих меня в том, что я к ним применял незаконные методы следствия. Об этих заявлениях я случайно узнавал от работников облуправления НКВД (я в то время работал в Райотделении НКВД, а затем начальником отделения Особого Отдела НКВД Одесск[ой] Арм[ейской] Группы).

До апреля с[его] г[ода] никаких оргвыводов по мне предпринято не было.

22 октября 1939 года я был вызван особоуполномоченным Управления НКВД по Од[есской] области, для дачи объяснений по вопросу одного следственного дела, которое вел Берензон, воспользовавшись случаем, я спросил у особоуполномоченного, скоро ли разберут поданные на меня заявления, на что последний в чрезвычайно резкой форме ответил: «Когда нужно будет, тогда разберем, и больше по этому вопросу не обращайтесь».

С октября 1939 г. по сей день особоуполномоченный меня ни одного раза не вызывал.

Не вызывал до 28 февраля 1940 г. и инструктор обкома КП(б)У по кадрам тов. Лайок²⁷⁵, у которого, как мне стало впоследствии известно, находились на меня заявления.

28 февраля с[его] г[ода] меня вызвал тов. Лайок и сообщив, потребовал, чтобы я ему написал подробное объяснение, от каких именно арестованных, в чем именно меня обвинил каждый конкретно арестованный, тов. Лайок не сказал, заявления, несмотря на мои просьбы, прочесть мне не дал, а в общих чертах сказал, что арестованные обвиняют меня в применении к ним незаконных методов ведения следствия.

2 марта с[его] г[ода] я написал и отдал т. Лайок подробное объяснение, в котором изложил все подробно, об обстановке, в которую я попал при вступлении в органы и в которой мне пришлось работать. В этом же объяснении я признал те ошибки, о которых я указал Вам в письме, Никита Сергеевич. Лайок принял объяснение, обещал через пару дней вызвать и в ближайшие дни разобрать мое дело.

Прошло 32 долгих мучительных дня и наконец 4 апреля с[его] г[ода] меня вызвали в обком КП(б)У, беседу о моей жизни и моей партийности в течение 10–15 минут вели зам[еститель] заведующего] отдела кадров обкома КП(б)У тов. Каневский в присутствии Лайок. В процессе этой беседы я правдиво изложил тов. Каневскому все то, что написал в этом письме, по окончании беседы я был в тот же день вызван на бюро обкома КП(б)У.

Бюро проводил тов. Исай (3 секретарь ОК КП(б)У), проект решения, предложенный тов. Лайок, об увольнении меня из органов НКВД

²⁷⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

и постановка вопроса перед парторганизацией о разборе моей партийности был принят²⁷⁶.

Так в течение 10–15 минут решили вопрос о моей дальнейшей жизни, о моей судьбе — молодого чекиста, проработавшего около 2 с половиной лет в органах УГБ НКВД.

Решение бюро обкома впоследствии я прочел — проект, составленный Лайок, неправильный, ибо он ни в коей мере не соответствует действительности — не соответствует Сталинскому принципу индивидуального подхода к людям.

Неужели ошибки, совершенные мною в начале своей работы в органах НКВД, являются таким большим злодеянием, неужели я — молодой человек только лишь за то, что проработал короткий промежуток времени на следствии, совершив ряд ошибок, благодаря своей неопытности и молодости, в силу сложившейся в то время обстановки, должен понести такую суровую кару, как увольнение из органов НКВД и разбора вопроса о моей партийности парторганизацией.

Неужели обком КП(б)У не мог подойти к разбору моего дела строго индивидуально, разобравшись и проанализировав весь мой жизненный путь, всю мою 22-х летнюю жизнь?

Я уверен, что если бы инструктор обкома партии т. Лайок подошел бы к разбору моего дела строго индивидуально, так как учит партия большевиков и лично товарищ Сталин, то такого резкого решения бюро обкома КП(б)У не приняло бы.

Прошу, Никита Сергеевич, уделить вопросу, касающемуся и моей жизни и моей партийности, частицу Вашего внимания и разобраться в существе предъявленных мне обвинений.

Я прошу помочь мне остаться в органах НКВД и дать возможность в любом городке нашего необъятного Советского Союза оправдать себя на фронте борьбы с врагами народа, на благо нашей родины.

Я еще пользу нашей родине на этом фронте принесу.

Прошу Вас, Дорогой Никита Сергеевич, не оставить без внимания мое заявление, в это заявление я вложил свое сердце и за слово лжи я готов получить свое наказание.

Дорогой, Никита Сергеевич, парторганизация Особого Отдела НКВД Од[есского] В[оенного] О[круга] разбирала вопрос о моей партийности — на партсобрании я подробно все изложил, что и Вам в письме. Решение парторганизации [поставить] «На вид» я воспринял как должное, но с решением бюро обкома КП(б)У, которое сфабриковал тенденциозно инструктор обкома Лайок, я никак не могу мириться, ибо оно не объективное — не по партийному подготовленное к бюро.

²⁷⁶ Відповідно до постанови бюро Одеського обкому КП(б)У від 4 квітня 1940 р., Гнесін був звільнений з органів НКВС «за застосування збочених методів ведення слідства до арештованих, згодом реабілітованих, та фальсифікацію слідчих справ». У постанові також йшлося: «Перевіркою встановлено, що Гнесін в 1938 р., працюючи в УНКВС у Одеській області, застосовував до арештованих збочені методи слідства, змушуючи підслідних давати свідомо неправдиві свідчення на себе й інших, чим фальсифікував слідчі справи». Виключений з кандидатів ВКП(б) 27 грудня 1940 р. бюро Одеського міськкому КП(б)У. Див.: ГДА СБ України, Київ. Ф. 12. Спр. 31013. Арк. 1.

Инструктор обкома КП(б)У Лайок и сейчас, сделав все для увольнения меня из органов, не оставляет меня в покое, он буквально терроризирует и изводит меня, достаточно, Никита Сергеевич, сказать то, что помощи в устройстве на работу он оказать не хочет, а наоборот, куда бы я не обратился, старается меня там скомпрометировать.

Приказ об увольнении меня из органов я прочел 31 августа, 3 сентября я был уволен и направлен Обл[астным] Управлением НКВД в спец[иальный] отдел телеграфа — узнавши об этом, Лайок предложил Управляющему ОблСвязи меня оттуда убрать, что последним, под предлогом совмещения должности главного инженера с начальником спецотдела, было сделано, таким образом, из-за «помощи» Лайок, я в течение 20 дней не могу устроиться на работу.

Я еще раз прошу, Дорогой Никита Сергеевич, уделить частицу Вашего внимания — заняться судьбой молодого 23-х летнего человека, помочь мне реабилитировать себя, восстановиться в органы НКВД.

Я приложу все усилия, отдам все силы, а если нужно будет и жизнь для того, чтобы с честью оправдать доверие, оказанное Великой партией Ленина — Сталина, Вам, Никита Сергеевич.

Гнесин²⁷⁷

Мой адрес: г. Одесса, Бебеля 4, кв. 5. Гнесин А. Е.

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 31013, т. 2, арк. 35–38 зв. Оригінал.
Рукопис.*

№ 30

Витяг із клопотання про помилування колишнього начальника 6-го відділу УДБ НКВС УРСР В. Р. Грабаря до президії Верховної Ради СРСР

25 жовтня 1940 р.

г. Москва

ВЫПИСКА

ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР

От осужденного по ст. 206–17 п. «б» УК УССР б[ывшего] сотрудника НКВД УССР, г. Киев ГРАБАРЬ Василия Романовича

«Ходатайство о помиловании»

Я, гр[ажд]не чл[ены] Президиума, вины с себя и [следственной] бригады не снимаю. Виновен, что слепо доверился указаниям врага быв[шего] наркома, и при составлении списков были внесены люди с недостаточными данными. Но я умоляю Вас поверить, что никаких вражеских помыслов я не имел, руководство Горотдела, лично получив установки от врага УСПЕНСКОГО[,] наделало преступных безобразий с следствием и живыми людьми, я не знал, и следствие не назвало единого конкретного факта моего

²⁷⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

участия в их преступных деяниях по конкретным делам и людям, не могли, т.к. не было уже нас, когда они творили, а свою грязь такие работнички старались слить на бригаду. Я еще раз заявляю своему правительству, что вины не снимаю, виновен, но не в тех злодеяниях, которые возводит суд в своем приговоре. Я каюсь в том, что слепо доверился гаду и прошу пощады.

Особый цинизм ГРАБАРЯ суд записал по делу ГЕРШКОВА и КИЧКО²⁷⁸, работников РКМ, [но это] не мой цинизм, а тех, кто так дико и бессовестно обманывали и обманули ЦК КП(б)У, наркома гр[ажданина] Берия и новое руководство наркомата, в том числе и следствие, так как оно было у них в руках.

ГЕРШКОВ и КИЧКО были арестованы б[ывшим наркомом] УСПЕНСКИМ. Меня он заверил, что есть материалы, я, видя сигналы ГЕРШКОВА в[...]ся их начал настоятельно требовать материалы. Звонил своему начальнику б[-го] отд[ела] в НКВД СССР гр. МОРОЗОВУ, сказал Прокурору округа о своих сомнениях в правильности их ареста и поведении УСПЕНСКОГО.

УСПЕНСКИЙ избил ГЕРШКОВА и набросился на меня с угрозами ареста, почему я не применяю к врагу физ[ические] методы, когда материалы говорят о его вражеской деятельности. Я каюсь, действительно, после угрозы, что я не хочу бороться с врагами, что есть материалы о его деятельности, применил к нему физ[ические] методы воздействия, но, не взирая на это, потребовал дать мне материалы.

Гр[ажда]не чл[ены] Президиума, я был обвинен в том, что я не доверяю чл[енам] политбюро, руководству, что я не хочу бороться с врагом (вопрос шел о Гершкове) и был снят с работы, а дело фактически ГЕРШКОВ и КИЧКО переданы в 4[-й] отдел, где оно и возникло. Меня после снятия прямо на оперсовещании обвинил УСПЕНСКИЙ, что ГРАБАРЬ сомневался, не доверял и т.д., а вот 4[-й] отдел вскрыл. Неполучение материалов, взятие ГЕРШКОВА и снятие меня с работы все же не лишало меня мысли о том, что с делом УСПЕНСКИЙ проявляет особую заинтересованность, я начал у работников интересоваться, и те, кто вели его, там КАЛУЖСКИЙ, ДРУШЛЯК, ВОЛОШИН и друг[ие], заверяли меня, что я ошибся, что они имеют материалы, и [это] враги.

Прокурору округа МОРОЗОВУ я подробно рассказал о ГЕРШКОВЕ, высказав свои сомнения. Что он сделал. Ничего.

Я писал также об этом б[ывшему]/наркому²⁷⁹ ЕЖОВУ, не знал же я ведь, что они в кампании, писал я, как было, почему он арестован, и в результате требования материалов дело у меня забрано, я изруган, изгнан из отдела. Чтобы успокоить меня, заставить молчать, принимаются самые подлые меры против меня. Дело закончили в 4[-м] отделе. Поставив в известность о деле руководство Центра НКВД²⁸⁰ и прокурора до побега УСПЕНСКОГО, я 15. XI. 38 г. после его побега, как только приехал представитель наркома

²⁷⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁷⁹ Тут і далі виділене курсивом у друкованому тексті вписано від руки синім чорнилом.

²⁸⁰ Так у тексті.

гр[ажданина] БЕРИЯ комдив КОВАЛЕВ, я ему и 2[-му] секретарю ЦК КП(б)У подробно рассказал о ГЕРШКОВЕ, не скрывая, что я его бил, все, что знал, я рассказал. Будучи еще на свободе, я не боюсь, я по распоряжению руководства написал справку о известном мне, а в ЦК КП(б)У на имя гр[ажданина] Н. С. ХРУЩЕВА подал подробный рапорт 16 или 17 ноября 1938 года, где также изложил дело с ГЕРШКОВЫМ, не скрывая ничего. Меня арестовывают в декабре 1938 г., я на следствии заявил то же, что и писал в своем заявлении в ЦК. Дело мое попало в тот же 4-й отдел, меня уговаривают, что [все сомнения — это лишь] мои сомнения и только, и дело ГЕРШКОВА и КИЧКО утверждено новым руководством. КАЗИН избивает меня за мои требования записать подробно о деле ГЕРШКОВА, т.к. запись показаний побудила бы его разобраться и не покрывать своих друзей, которые, как только он выходит из комнаты, где я допрашивался, начинают меня убеждать, что я не прав. Нач[альник] следчасти КАЗИН, чтобы заставить замолчать, и еще, как это уже ясно [в]скрыто, действительных жуликов, которые создали дело, заявляет, что ГЕРШКОВ освобожден, живет в моей квартире, это было в феврале 1938 года.

Я услышал в тюрьме разговор ГЕРШКОВА, и, видя, что тут обман, скрывают действительное положение вещей, обманывают ЦК, я написал Наркому Союза, не знаю, попало ли мое заявление и вторично в ЦК КП(б)У.

Но в результате жульничества лиц, проявивших действительный особый цинизм[,] притаившихся в следчасти НКВД УССР[,] их[,] обманывающих Наркома, ГЕРШКОВ и КИЧКО сидят до октября 1939 г. Я доказываю правду о этих людях, пережил от УСПЕНСКОГО и избит был КАЗИНЫМ за мою настойчивость, и в результате суд сделал из меня шкурника. Суд говорит: о добытых ГРАБАРЕМ преступным путем показаний от ГЕРШКОВА и КИЧКО, они сидели до октября 1939 г. Где же правда? Видел ли суд эти показания, добытые преступным путем ГРАБАРЕМ, когда никаких ведь показаний[,] ГРАБАРЕМ добытых[,] нет, есть то, что добыли [те,] кто меня избивал, чтобы я замолчал. Я просил, возьмите дело, убедитесь, что тут не так, что те, кто создавал, стали начальниками, втерлись в доверие и приложили крепко руку к фальсификации моего дела. ГЕРШКОВ и КИЧКО вполне законно обозлены, они не знают сути, и действительного состояния дела. Суд пишет, что КИЧКО были ГРАБАРЕМ²⁸¹. Таким образом добыты показания от КИЧКО, нет и не было таких показаний, и никто их партии и сов[етской] власти, если потребуете, не предъявит.

За что же меня делают преступником, когда я в этом не виновен, зачем суд, основываясь на предположениях, записывает, что «в результате добытых ГРАБАРЕМ указ[анным] преступным путем показаний ГЕРШКОВ и КИЧКО длительно, т.е. до окт[ября] 1939 г., были под стражей».

Я честно заявлял кругом с первого дня ареста, а действительные жулики продержали. За что я должен нести такое тяжкое наказание, пятно на всю жизнь, на детей и семью. Я на коленях заявляю Вам, Президиум Верховного Совета, что я виновен, применил к нему физ[ические] меры не из шкурных побуждений, как это записал гр[ажданин] судья, а в результате

²⁸¹ Так у документі. Імовірно, «были избиты Грабарем».

угрозы, что я не хочу бороться с врагами, и материалы у него[,] у этого вражеша²⁸². Мог ли я в те минуты не верить ему. Верил, но, подозревая неладное, я принимал до побега Успенского, до своего ареста и на следствии все меры к внесению ясности в мои сомнения с этими делами, и из меня после всего тяжким облагали незаслуженным несправедливым обвинением. Я пишу своему правительству, а посему прошу извести²⁸³ действительность, дайте оценку сами. Неужели Вы, представители народа, допустите, чтобы я был жертвой тяжелого незаслуженного приговора. Такие комбинации они проделали не только с этими делами, того они не пустили меня к наркому гр[ажданину] Берия, так как нарком покарал бы и меня, но жулики не пролезли бы в доверие, не избивали бы меня и не создавали бы фиктивных документов, которыми кишит мое дело.

Я не помешан и не верю, чтобы так могли рассчитаться с человеком, любящего свою партию, [который] никогда, ничем народу не изменил. Совершил преступные деяния, за них да покарает меня рука революц[ийного] закона, зачем же я, гр[аждане] члены Правительства, [сиду в тюрьме], плят волчью шкуру — расстреливают, когда я не волк.

Суд вправе судить со всей строгостью закона, но суд должен же и сказать, если признает факты и за обвиняемого, отразив действительное положение, действительную суть. Говорят, что я признал себя виновным в к[онтр]-р[еволюционной] деятельности, а потом на очной ставке с УСПЕНСКИМ отказался.

Зачем же искривлять действительность. Я писал наркому, писал прокурорам, это видно из всего моего дела, что показания были мне продиктованы *лицом*, которого я до своего ареста разоблачал, который попал мне в следователя, не мог я ничего сделать при всей силе воли и подписывал, писал все по велению Цехмастрыюка. Год я добивался вызова прокурора, безрезультатно. Перейдя от Цехмастрыюка к 2[-му] следователю, я заявил, есть же в деле протокол до очной ставки с УСПЕНСКИМ, где я провернул то, что вынужден был оговаривать себя. Заявления наркому, прокурорам я писал до очной ставки, что я пошел на все, лишь бы избавиться [от] мук [со стороны] человека, который мстил и попал следователем.

И лишь только потому, что я б[ывший] чекист, несмотря на все свое положение арестанта[,] действительного жулика, обманщика и создателя называю своим заслуженным именем. Не нравилось это не только указанным, а некоторым н[ачальни]кам, которые приложили все усилия меня убрать и добились моего расстрела.

Безосновательность, клевета и тот провокационный оговор врага УСПЕНСКОГО при всей очевидности даже без проверки материалов был ясен. Но в суд я был все же отправлен под тяжелым обвинением в 54-1 «б», когда были все данные разобрать до суда. Я *написал* заявления, я умолял: разберитесь и снимите шкуру врага, насильно незаслуженно одетую. Не сделали, т.к. в суд я должен был явиться, чтобы не иметь возможности защиты, чтобы создать соответствующее влияние на свидетелей, не говоря уже об остальном.

²⁸² Так у тесті. Мається на увазі «вражище».

²⁸³ Потрібно: взвесить.

Не разбор на предварительном следствии, а только приговором переквалификация обвинения на 206–17 «б» создала особо отягчающие обстоятельства и тяжелый приговор.

В. ГРАБАРЬ
Верно: Секретарь ВТ

ГДА СБУ, Київ, ф. 5, спр. 43626, т. 5, арк. 352–353 зв. Машинопис.
Незасвідчена копія.

№ 31

Заява колишнього начальника УНКВС у Вінницькій області І. М. Корабльова Й. В. Сталіну про незгоду з обвинуваченнями

17 листопада 1940 р.

[г. Киев]

28 мая 1940 года я арестован НКВД УССР, по ст[атье] 206 п[ункт] «б» УК УССР. Мне предъявлено обвинение: в фальсификации следственных дел, в применении физметодов при допросах арестованных, в необоснованных арестах. Все это, как выяснено следствием, в той или иной мере имело место в аппарате УНКВД за время моей работы. Однако те преступления, по которым меня обвиняют, я сознательно не совершал, а в части их я совсем не повинен.

В чем я виноват? В том, что слепо, беспрекословно выполнял все оперативные приказы и ориентировки бывшего вражеского руководства НКВД СССР и УССР, так же, как и некоторые другие чекисты, будучи заражен внедряемым в то время сознанием — видел в немцах, поляках и других национальностях — врагов советской власти, шпионов, диверсантов. Это выражалось в более легком подходе к вопросу ареста этой категории лиц.

Попав на Украину, в совершенно незнакомую мне обстановку, в самый разгар массовых операций, не имея опыта по такой большой работе (приехал я с должности н[ачальни]ка отделения), не имея ни заместителя и ни помощника, я буквально закружился, не имел ни времени и ни возможности как-то обдумывать или анализировать свои действия. Ясно, что я не мог не наделать ошибок, что и получилось.

Не имея опыта по должности Нач[альника] Упр[авления] НКВД и сталкиваясь с вопросами, которые для меня были неясны, я обращался за указаниями к быв[шему] наркому врагу народа Успенскому, или к более опытным, старым Начальникам Управлений Жабреву и Коркину²⁸⁴, которые арестованы сразу же после бегства Успенского и видимо по одному же с ним делу.

Теперь понятно, что они не могли дать мне правильное разъяснение или совет, а я руководствовался этими указаниями.

²⁸⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Мне приходилось давать санкции на применение физметодов к отдельным арестованным. Я учитывал нежелательные влияния этого на молодых чекистов, поэтому, проводя с ними совещания, я всегда подчеркивал, чтобы они не делали этого, запрещая им бить арестованных.

Сейчас ряд сотрудииков дают на меня ложные показания с целью оправдать себя и обвинить меня. Это неизбежное явление.

Иосиф Виссарионович! Обращаюсь к Вам с надеждой, что Вы найдете время вникнуть в мое дело и дать соответствующее указание.

Объективно я виновен, а субъективно — нет, т.к. никогда, ни на одну минуту у меня не было в мыслях сделать, что-либо во вред своему Государству. Мог ли я иначе работать в тех условиях?

Ознакомьтесь с оперативными приказами и ориентировками того времени, ведь они воспитывали в чекистах чувство видеть чуть ли не в каждом человеке — врага, все это подкреплялось периодическими надзорами по вновь вскрываемым к[онтр]-р[еволюционным] организациям, накатками по телефону и лично.

Я считал, что делаю полезное для Советской власти дело.

Я сын крестьянина-батрака, сам в детстве пастух, затем рабочий Питера. С 1919 года член ВКП(б), доброволец Красной Армии. С 1920 года работал в органах ВЧК-НКВД рядовым работником, затем Нач[альником] отделения. В Виннице Нач[альником] Упр[авления] НКВД я работал всего около 10 месяцев в 1938 году.

Неужели только потому, что я ошибался и был использован, как и многие другие чекисты, нашим вражеским руководством, выполнял их приказы и ориентировки — я должен нести такую тяжелую кару? Ведь я патриот своей родины, советский человек.

Арестованный КОРАБЛЕВ

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 1, арк. 143–144 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 32

Заява колишнього тимчасового виконувача посади начальника УНКВС в Одеській області С. І. Гапонова військовому прокурору військ НКВС Одеського військового округу П. В. Лехову

14 грудня 1940 р.

г. Одесса

Военному прокурору войск НКВД П. В. Лехову²⁸⁵

²⁸⁵ Детальніше про справу С. І. Гапонова див.: Савин А., Тепляков А. «Чистка чистильщиков» как инструмент дисциплинирования НКВД. Сотрудиики УНКВД по Одесской области на скамье подсудимых, 1939–1943 гг. // Чекисты на скамье подсудимых. С. 269–367.

Вот уже 2 года как против меня по линии НКВД и руководящих партийных органов города Одесса, выдвигаются различные обвинения, относящиеся к периоду моей восьмимесячной работы в Одесском Облуправлении НКВД²⁸⁶, т.е. с августа 1938 года по март включительно, 1939 года.

Начиная с января 1939 года и по сегодняшний день нанизываются все новые и новые данные, которые в значительной своей степени не существовали в природе.

Краткое содержание этих обвинений: фальсификация следственных дел по Одесскому КПК²⁸⁷[,] редакции газеты «Черноморская коммуна» и искривление в следственной работе.

По существу этих обвинений я и хочу дать свои объяснения, так как в материалах дела они изложены неправильно по существу, и противоречат фактам, существовавшим в действительности.

а) По вопросу о фальсификации дела по КПК. Как я мог сфальсифицировать материалы по этому делу, если я приехал в Одессу 13 июля 1938 г., а люди были арестованы в 1937 г. и законченное производством дело было отправлено на утверждение в Киев и Москву для слушания на Военной Коллегии еще в мае 1938 года. Как я могу отвечать за дело, законченное еще до моего приезда.

По этому делу в стадии окончания следствия к моему приезду были дела на ШПАКА²⁸⁸ и ВОВЧАРЕНКО или ВАСЮРЕНКО, с одним из которых мне пришлось столкнуться примерно в январе 1939 года при следующих обстоятельствах. Ко мне, как к временно] и[сполняющему] д[е-ла] Нач[альника] управления, обратился Нач. 2[-го] Отдела²⁸⁹ БУРКИН и Нач. 1[-го] Отделения 2[-го] Отдела АБРАМОВИЧ²⁹⁰ с заявлением, что арестованный ШПАК в камере ведет антисоветскую агитацию и держит себя вызывающе на допросе, причем в этом изобличается одним из арестованных, находящихся с ним в одной камере. Я предложил провести очную ставку между ШПАКОМ и этим арестованным, заявив, что при проведении очной ставки буду присутствовать сам.

Ставку проводил работник 2[-го] Отдела ВАЙНЕР. По окончании очной ставки, я обратился к Шпаку с вопросом, почему он держит себя вызывающе по отношению следствия, на что получил от него ответ, что

²⁸⁶ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

²⁸⁷ У «справі КПК» були заарештовані в лютому 1938 р. й здебільшого розстріляні члени Комісії партійного контролю ЦК ВКП(б) у Одеській області: Г. І. Самарін, Канфер-Беркович, Г. А. Александров, А. М. Агранський, В. Ф. Сороковик, А. А. Иванов, Ф. Ф. Васюренко.

²⁸⁸ Слідчий КПК С. Я. Шпак витримав 14-місячне слідство, зумів вижити й був звільнений у вересні 1939 р. Після свого звільнення Шпак розвинув активну діяльність, спрямовану на викриття «зграї ворогів» з-поміж співробітників УНКВС Одеської обл., що «методами “гестапо” фабрикує “липові” к-р організації та перетворює чесних більшовиків на “ворогів”».

²⁸⁹ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

²⁹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

он следователям I[-го] отделения не доверяет, т.к. они ведут следствие тенденциозно[,] и требует передачи его дела другому следователю, а также разрешения написать заявление на имя тов. СТАЛИНА. Первую просьбу Шпака я полностью не удовлетворил, т.к. не видел оснований не доверять следователю ВАЙНЕРУ[,] пришедшему в органы НКВД несколько недель тому назад, однако обещал при возможности заменить следователя, вторая же просьба была удовлетворена полностью.

Спустя несколько дней дело ШПАКА мной было передано в ЭКО начальнику отделения ДЕЙНЕГЕ²⁹¹ с предложением детально расследовать материалы дела и заявления ШПАКА.

Больше со Шпаком мне разговаривать не приходилось, и с его делом я не сталкивался.

Моя ошибка в этом деле та, что[,] поручив расследовать это дело, я не проследил за его ходом, и сам лично детально не изучил его, однако для этого полной возможности не было, т.к. это событие относится к периоду передачи мной дел Облуправления вновь назначенному начальнику.

Дело КПК, Военной Коллегией слушалось в октябре 1938 г., когда я фактически работал Временно] и[сполняющим] д[олжность] Зам. Нач. Облуправления. Дела прибыли из Москвы, утвержденные за несколько дней до судебного заседания, и проводить по ним какие-либо мероприятия, и знакомиться с ними, я не только не имел права, но не мог это сделать даже физически. Единственно, что возможно, так это только подписание некоторых обвинительных заключений, пересоставленных в Киеве или Москве, уже утвержденных Наркомом Внутренних Дел СССР и прокурором Союза.

б) фальсификации дела [членов редакционной коллегии газеты] «Черноморской коммуны» с моей стороны так же не было, и быть не могло.

Аресты были произведены в конце июля 1938 года на основании агентурной разработки, заведенной в 1935 году и освещавшейся все время. Первоначально был арестован КОМАРОВ-КОФМАН, а затем на основании его показаний и агентурных данных, ТЕПЛИЦКИЙ[,] и только когда показания ТЕПЛИЦКОГО перекрыли эти данные, были арестованы другие лица.

Основными обвиняемыми по этому делу являлся кадровый троцкист, быв[ший] сионист, быв[ший] бундовец, исключавшийся три раза из партии КОМАРОВ-КОФМАН, который осужден в 1940 г.[.] так что в отношении его уже, во всяком случае, никакой фальсификации нет, что касается остальных обвиняемых по этому делу, то я беседовал лишь с одним из них — ТЕПЛИЦКИМ [-] совместно с военным прокурором ЛАПКИНЫМ. Неужели нельзя было поверить показаниям КОМАРОВА и ТЕПЛИЦКОГО, агентурным данным, стенограмме троцкистских выступлений КОМАРОВА в 1932 г., документам, утверждающим[,] что арестованный по делу КАРТМАН за троцкизм и распространение троцкистской литературы уволен из армии и исключен из партии, а также записке члена всесоюзного троцкистского центра, прошедшего по правотроцкистскому

²⁹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

делу в Москве, быв[шего] Нач. СПО НКВД СССР МОЛЧАНОВА, который[,] обращаясь к своему товарищу, просит спасти КОМАРОВА от исключения из рядов ВКП(б). О какой фальсификации дела идет речь? Ведь фальсификация это есть создание искусственных доказательств. Какие искусственные доказательства по делу я создал — неизвестно.

в) По вопросу о деле СЕНКЕВИЧА²⁹² и БАРГЕРА²⁹³. Они были арестованы в начале 1938 г., т.е. до моего приезда в Одессу, причем дело первого находилось в стадии окончания, он уже дал несколько показаний и [имелось] свыше десяти очных ставок с другими лицами, арестованными на основе его показаний.

СЕНКЕВИЧ с февраля 1939 года настаивал на этих показаниях, утверждал и мне, и прокурору, что они верны.

Принуждать его к этим показаниям я не только не принуждал, но подверг их сомнению, ибо он показывал о к[онтр]р[еволюционной] деятельности правых, изолируя последних от троцкистов и обрядив их в форму идеологических врагов со своей программой и уставом. Это заставило меня насторожиться и даже сигнализировать об этом в Киев, в НКВД УССР, вследствие чего я был вызван вместе с СЕНКЕВИЧЕМ в Киев к Нач. 1[-го] отделения 2[-го] отдела НКВД УССР — КАЛУЖСКОМУ, который первоначально сам допрашивал СЕНКЕВИЧА, а затем в моем присутствии допрос проводил быв[ший] Зам. Наркома, Сенкевич не только в Киеве продолжал настаивать на своих показаниях, но[,] возвратившись в Одессу, продолжал эти показания развивать. За весь этот период к СЕНКЕВИЧУ никакие физические меры воздействия не применялись. О каком же воздействии идет речь? В январе 1939 года, получив соответствующую санкцию, я действительно нанес две пощечины СЕНКЕВИЧУ, но вовсе не для принуждения к подписанию показаний, а в связи с тем, что он по-издевательски, то подтверждал, то опровергал собственные показания, жонглируя признаниями и отрицаниями. Моя ошибка в этом деле заключается в том, что следовало бы повременить с этим делом, и материалы следствия в том виде, в котором они находились к моменту этого эпизода, направить на рассмотрение суда.

Что же касается БАРГЕРА, то он меня обвиняет в том, что во время беседы с ним быв[шего] нач. укр. НКВД КИСЕЛЕВА²⁹⁴, я был рядом, и все время поддакивал КИСЕЛЕВУ. Этого случая не было, хотя я и присутствовал при разговоре КИСЕЛЕВА с БАРГЕРОМ. В тот день я только приехал в Одессу и дел еще не знал, но если даже допустить, что это было, то я лично ничего предосудительного не вижу в том, что работник НКВД не советует арестованному запирается и отнекиваться. Было бы наоборот странно, если бы в присутствии арестованного я стал бы противоречить

²⁹² Начальник Одеського обласного фінансового відділу І.Ф. Сенкевич; був виключений з Компартії 21 червня 1938 р., заарештований 2 липня 1938 р., звільнений через рік, 4 липня 1939 р.

²⁹³ Завідувач оргколгоспного сектора Одеського обласного земельного відділу М.Б. Баргер утримувався під вартою із 6 липня 1938 р. по 4 листопада 1939 р.

²⁹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

начальнику управления НКВД. Других встреч и бесед с БАРГЕРОМ я не имел, и его утверждение о том, что вторично я с ним говорил вызывающим тоном, будучи в военной форме, не соответствует действительности, т.к. таковой я не имел и не носил.

г) По вопросу об искривлениях в следственной работе. Эпизод с СЕНКЕВИЧЕМ мною уже описан выше. Что касается второго случая с ЧУМАКОМ, то такой случай имел место не только по санкции Нач. Облуправления т. [А. И.] СТАРОВОЙТА, но и по его настоянию, что было подтверждено и на процессе по делу МАКИЕВСКОГО.

Насколько сейчас я помню, ЧУМАК был арестован б[-м] отделом УНКВД и в момент, когда быв[ший] Нач. этого отдела МАКИЕВСКИЙ просил санкцию у тов. СТАРОВОЙТА, то он излагал, что ЧУМАК быв[ший] петлюровец, сын кулака, участник к[онтр]р[еволюционной] организации при обыске у которого было обнаружено три незаконно хранившихся револьвера. На этом основании была дана санкция, и мне было предложено проследить за ее выполнением как Зам[естителю] Нач[альника] Управления.

д) По делу Черницы²⁹⁵. Начиная с апреля месяца Черница фигурировал в местной печати, на конференциях и городских партактивах как враг народа к моменту моего приезда он уже был снят с должности Пред[седателя] горсовета, и облуправление НКВД направило в Киев и Москву несколько справок на его арест. Спустя несколько недель после моего приезда в Одессу НКВД УССР затребовало дополнительные данные, которые хранились в учетной группе. Насколько сейчас помню, дело Черницы было основано на 36 показаниях, полученных в 1937 г. от различных арестованных, находившихся под стражей в Одессе, Киеве и даже Москве.

Сбор и концентрация всех этих материалов была произведена без моего участия и не в мою бытность в Одессе. Примерно в августе 1938 г. Черница был арестован в Москве в период его пребывания на сессии Верховного Совета СССР, по справке и ордеру, подписанному Ежовым, а затем направлен в Одессу для ведения следствия. К этому периоду я уже работал Вр[ременным] Зам[естителем] Нач[альника] Упр[авления]. Насколько мне известно, ЧЕРНИЦА за все время пребывания под стражей никаких показаний не дал, и меры физического воздействия к нему не применялись. Я лично ЧЕРНИЦУ случайно видел один раз, зайдя в кабинет его следователя, разговор носил характер расспроса, кто он и за что арестован. Помню, что ЧЕРНИЦА ответил, что он обвиняется в к[онтр]р[еволюционной] деятельности и сейчас ожидает очной ставки с каким-то арестованным. Других разговоров с ЧЕРНИЦЕЙ я не вел и никаких специальных установок в части ведения следствия по его делу не давал.

ЧЕРНИЦА сейчас показывает, что я якобы уговаривал и угрожал ему пойти на очную ставку с арестованным ОВЧАРЕНКО, избличавшим его, ЧЕРНИЦУ, в к[онтр]р[еволюционной] работе, а затем отказавшегося от этих показаний. Такой беседы не было, и логически к чему бы могла

²⁹⁵ Идетсья про голову Одеської міськради й депутата Верховної ради СРСР І. І. Черницю.

она привести, и чтобы дала такая очная ставка, ведь ЧЕРНИЦА никаких показаний вообще не давал, же он мог изболтаться в совместной принадлежности к [контр]р[еволюционной] организации и во вражеской работе ОВЧАРЕНКО, который такие показания дал.

Моя вина в этом деле может заключаться лишь только в том, что я не сумел разобраться с делом ЧЕРНИЦЫ за 6 месяцев и определить его невиновность. Но при том наличии материалов, которые имелись в деле, новым людям в новой обстановке потребовалось полтора года чтобы это доказать.

д) по делу БУГАЕНКО, который был освобожден из-под стражи в ноябре 1938 г. согласно распоряжения быв[шего] Наркома Внутренних Дел СССР.

БУГАЕНКО был арестован 6-го января 1938 г. на основании показаний участника правотроцкистской организации БОЛЬШУНОВА, который заявил, что им в 1936 г. был завербован в [контр]р[еволюционную] организацию БУГАЕНКО, проводивший подрывную работу в обл[асти] Радиокomite. Других материалов на арест БУГАЕНКО не было, и сам он вины своей не признавал.

На основании этих материалов дело по обвинению БУГАЕНКО было оформлено и направлено на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, которое возвратило дело из-за отсутствия материалов для предания БУГАЕНКО суду.

После этого следователь АФОНИН заявил БУГАЕНКО, что с его состоянием здоровья — ТБЦ 3 стадии он умрет в тюрьме, и единственный выход из положения — дать показания. На следующий день БУГАЕНКО договорились в камере с арестованным КОЖАЛЬ дал показания, что он завербован в к-р организацию последним. В связи с тем, что показания Большунова с КОЖАЛО[,] подтвержденные БУГАЕНКО, были противоречивы[,] следователь изъял из дела протокол БОЛЬШУНОВА на основании распоряжения быв[шего] нач[альника] 4 отдела КАЛЮЖНОГО.

В августе 1938 г. на допросе у работников НКВД КОРДУНА²⁹⁶ и БЕРЕНЗОНА БУГАЕНКО отказался от своих показаний, заявив, что они вымышлены. Это же он подтвердил мне, когда я его передопросил.

О случившемся мной было доложено быв[шему] нач[альнику] УНКВД КИСЕЛЕВУ, а 3-го августа поступило распоряжение из НКВД СССР направить арестованного и дело в распоряжение нач[альника] 1-го отделения НКВД СССР КАЛУЖСКОГО. В октябре 1938 г. БУГАЕНКО был этапирован обратно в Одессу, следственное дело осталось в Киеве, в результате чего, не имея заключение Киева, нельзя было проводить каких-либо мероприятий. 3-го ноября 1938 г. меня вызвал к себе в кабинет КИСЕЛЕВ и предложил немедленно освободить БУГАЕНКО из[-]под стражи по распоряжению Наркомвнутдел СССР, который якобы утвердил заключение, данное по делу 1 отделением 2 отдела НКВД СССР. Инкриминируемое мне обвинение в том, что я освободил БУГАЕНКО для продвижения по должности моего быв[шего] сослуживца мне непонятно, т.к. о назначении ЛИФАРЯ Наркомом НКВД по АМССР мне не было известно.

²⁹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

С ЛИФАРЕМ я работал в Днепропетровске с 1931 по 1935 г. и в Киеве несколько мес[яцев] в 1937 г.

Бугаенко, как его дальнего родственника, я не знал, и об этом мне стало известно только в процессе расследования материалов, в 1938 году.

ЛИФАРЯ после годовичного перерыва я видел в последний раз 10–17 ноября 1938 г., когда БУГАЕНКО находился на свободе.

Если мне инкриминируется, что я в корыстных целях освободил врага на свободу, то почему этот враг уже третий год находится на свободе и занимает одну из ответственных должностей на заводе в г. Одесса.

Это обвинение послужило причиной моего увольнения из органов НКВД и, несмотря на то, что при расследовании в апреле 1938 г. была документально доказана необоснованность этого обвинения, материалы эти положили в архив парторганизации УГБ УНКВД.

Второй причиной моего увольнения, которая возникла спустя год после увольнения, это фальсификация материалов по Киевскому автомотоклубу.

е) За два дня до моего отъезда из Киева на постоянную работу в Одессу, я, в порядке проверки, посетил квартиру быв[шего] работника НКВД РЕЗНИКОВА, который принимал аг[ента] «Сумина», продолжалось это около 10 минут, т.к. прием подходил к концу. «Сумин» рассказывал, что группа польских националистов проводит подрывную работу в Киевском автомотоклубе. Зная, что 3-й отдел ведет разработку по этому клубу, я предложил агенту и РЕЗНИКОВУ подробно записать эти данные. Больше с этим делом мне сталкиваться не приходилось, т.к. я уехал. В марте 1939 г., находясь в Киеве в НКВД УССР, я узнал, что 3-м отделом, на основании их материалов и этих данных, были арестованы ряд лиц, причем часть осуждена, а часть освобождена как невиновная. По этому вопросу я тогда же давал показания особоуполномоченному, который заявил мне, что РЕЗНИКОВ, боясь ответственности и воспользовавшись моим отсутствием[,] свалил на меня факт приема материала от агента, причем сумел договориться с последним, чтобы он это подтвердил. Больше я по этому делу ничего не знаю.

ж) По вопросу об оценке моей работы в бытность Нач. 2[-го] отдела и Зам. Нач. Упр[авления] НКВД по Одесской области. По этому вопросу органы НКВД и партийные организации города ошибочно оценили мою роль. Было игнорировано, что за время моей восьмимесячной работы было освобождено свыше 200 лиц[,] неправильно и без оснований содержавшихся под стражей. Арестовано же было не более 25 человек. По сути, мне по приезде в Одессу пришлось столкнуться с делами, огромным количеством дел (по отделу 970 и Обл[астному] Упр[авлению] — 3500), которые были заведены и по которым люди были арестованы задолго до моего приезда в Одессу, однако я сумел предотвратить большое количество незаконных и неосновательных арестов, ибо с приездом погрузился в разбор подготовленных для арестов материалов (дело ГУРЕВИЧА, ШВАРЦА, КАМИНСКОГО, ГРИМАЛЮКА и мн[огих] др[угих]).

Конечно я допускаю, что не все неправильно и безосновательно заведенные до меня дела были в поле моего зрения, сумев разобраться с делами на 100 чел. кр[асных] партизан, я мог упустить другие дела. Но не мог ведь я лично разобраться в сложнейших и запутанных делах 3500 человек сам лично, я поручал ряд дел и основному аппарату, т.к. для личного ознакомления только с этими следственными делами мне потребовалось бы не 8 мес[яцев] моей работы, а много лет.

Разбирая на меня материалы, считают, что я искривлял следственную практику и этому же учил аппарат, а мои просьбы обратиться к протоколам оперативных совещаний остаются без результата. Еще в ноябре 1938 г. я на политбюро ЦК КП(б)У говорил об искривлениях, царивших в Одессе, неужели трудно ознакомиться с этим выступлением.

Таким образом, материалы, легшие в основу моих обвинений, в значительной своей части [имеют] много наносного и носят тенденциозный характер. Я виновен в том, что не сумел полностью и быстро разобраться в существовавшей тогда сложной обстановке и, сумев разоблачить враждебную работу быв[ших] работников НКВД — ТЯГИНА²⁹⁷, РАЕВА, Макиевского и Айзмана, и не сумел разоблачить других.

Теперь кратко о себе. Родился я в семье рабочего, со дня рождения до 7 лет находился с родителями в тюрьме, а затем в ссылке, которые были заключены под стражу за революционную деятельность (отец член компартии с 1903 г., мать — с 1905 г.) В гражданскую войну был с родителями на фронтах. В комсомол вступил в 1923 году, в партию — в 1932 г. В органах НКВД работал с 1928 г. по 1939 г., был направлен [туда] окружкомом комсомола с завода, где работал токарем. За время самостоятельной работы имел десятки наград и получал лучшие отзывы. За полуторогодичную работу вне органов НКВД имею отличные отзывы от Обл[астного] Упр[авления] связи, которое предоставило на меня характеристику в обком КП(б)У, аналогичные характеристики имею и от других организаций, неужели это не характеризует меня, как человека и не дает основание отсеять наносное в материалах объяснения — я мог допустить ошибки в своей работе, но ошибки невольные. Сознательных ошибок, а тем более нарушений указанной партии, не допускал и аппарат свой старался воспитать в том же духе.

Так же прошу учесть и сверить по документам то, что на протяжении своей работы я был три месяца Нач. 2[-го] Отдела, три мес[яца] Вр[еменным] Зам. Нач. Облупр[авления] и 2 мес[яца] Вр[еменным] Нач. Упр[авления]. За этот период значительная часть времени ушла на неоперативную работу и различные командировки.

ГАПОНОВ (Гапонов Сергей Иванович)²⁹⁸

*Верно: Секретарь ОУ НКВД УССР
[подпись] СЕМЕРЕНКО*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 149, арк. 27–38. Засвідчена копія.
Машинопис.*

²⁹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Звернення арештованого співробітника НКВС УРСР
М. М. Тульського до наркома внутрішніх справ УРСР
І. О. Серова з проханням про особисту зустріч**

5 січня 1941 р.

[з. Києв]

Внутр[енняя] тюрма

Обрашаюсь к В[ам] в третий раз. Во имя партии взываю к В[ашей] партийной совести и убедительно прошу принять меры к прекращению издевательства надо мной — честным коммунистом и чекистом.

20 дек[абря] [19]40 г. закончилось следствие по моему делу и[,] как следовало ожидать[,] никаких абсолютно материалов[,] ни прямых, ни косвенных, доказывающих мои преступления[,] следствием не добыто.

Не смотря на отсутствие в следственных материалах — состава преступления — дело мое все же направлено прокурору для предания суду.

Категорически заявляю, что руководство НКВД — введено в заблуждение (по моему делу) всякими необоснованными терминами о составе моих преступлений.

В деле нет ни одного документа, ни одного показания[,] доказывающего мои преступления, да их и не может быть, т.к. их не было. Наоборот[,] в деле имеется ряд фактов, отвергающих те «термины» преступлений²⁹⁹, по которым я был арестован. Это явное нарушение законов следствия.

Взываю к В[ашей] партийной совести[,] заинтересуйтесь моим делом лично, а не по докладу работников.

22 года я честно и преданно работал для Сов[етской] власти[,] из них 15 — [служил] органам. За это время работы в органах я имел два выговора, которые являлись результатом ошибок в работе. Без ошибок никакая работа не бывает.

По парт[ийной] линии я ни единого взыскания не имею.

20 лет я ношу высокое звание [члена] партии и вполне его оправдал.

Как член политбюро ЦК партии Укр[аины], Вы не должны допустить фабрикации преступника, что хотят делать со мной — честным и преданным коммунистом.

Я никогда преступником не был и таким никогда не буду.

Прошу принять меня и лично выслушать.

ТУЛЬСКИЙ.

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38902, т. 1, арк. 271–272. Оригінал.
Рукопис.*

²⁹⁹ Маються на увазі «склади злочинів».

№ 34

Заява арештованого, колишнього начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамішева секретарю ЦК КП(б)У та голові Верховної Ради УРСР М. О. Бурмістенку³⁰⁰

15 січня 1941 р.

г. Николаев

Военный трибунал К[иевского] В[оенного] О[круга] объявил по моему делу оправдательный приговор, который был сочувственно встречен основной массой чекистского коллектива.

Этот приговор, как мне казалось, должен был вернуть меня к жизни того коллектива, с которым я был органически связан и активно боролся на передовых участках классовой борьбы, отстаивая позиции партии и советской власти.

Я ошибся.

9 января 1941 года, т.е. через 4–5 дней после оправдательного приговора, я был снова арестован и брошен в тюрьму. Ужасно и смешно! Нет, рассудите сами: освободить человека из тюрьмы для того, чтобы затем бросить его снова в тюрьму после оправдательного приговора суда... Что же это такое? Как это возможно в наше время? Оказывается, что это возможно, даже в отношении людей, которые оправданы по суду и которые провели в тюрьме, ожидая оправдательного приговора суда, полтора года... Полтора года в условиях мучительного и позорного существования!

Это свыше моих сил, ибо мне пришлось уже испытать такую долю страданий, которую может и в состоянии перенести человек, верящий в торжество большевистской правды.

Я прошу Вас поэтому вмешаться в это дело, положить конец всем этим жестоким и бессмысленным преследованиям, которым я подвергаюсь совершенно незаслуженно в течение двух лет подряд, и, таким образом, дать мне, наконец, возможность снова почувствовать себя полноценным гражданином СССР со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями перед социалистическим государством.

Петр Карамышев

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67990, т. 13, арк. 510. Оригінал. Рукопис.

³⁰⁰ В оригинальному заголовку листа автор називає себе: «Депутат Верховного Совета УССР, орденоносец Карамышев П. В.».

**Заява засудженого А. П. Протопопова заступнику голови
Військового трибуналу військ НКВС Київського військового
округу Гур'єву з проханням роз'яснити подальший хід його
справи**

11 лютого 1941 р.

г. Херсон

20 декабря 1940 г. мною на Ваше имя было написано заявление, в котором я обращался к Вам с просьбой в отношении возможной высылки из соответствующих справок о моих детях. 1-й дочери — Протопоповой Нины Анатольевны[,] студентки 3-го курса Харьковского авиационного института (адрес института — Харьков, Харьковский Авиационный Институт — Померки 27) [сообщили] о том, что встречаются препятствия для ее дальнейшей учебы в институте, так как дирекция института поставила этот вопрос перед моей дочерью. [2-й] моем сыне — Протопопове Александре Анатольевиче[,] [ему сообщили] в Херсонский райвоенкомат о том, что он не может быть допущен к службе в РККА. Для меня этот вопрос в отношении детей особенно волнует, так как я не являюсь врагом Советской власти, и мои дети не повинны в моих делах. Кроме того, ведь такое отношение к моим детям противоречит указаниям Вождя Народов И. В. Сталина о том, что «дети не могут отвечать за грехи своих родителей». Возможно, что вы этого заявления не получили, поэтому убедительно прошу Вас вторично, выслать необходимые справки в пределах тех законных возможностей[,] доводящих это.

Первого января 1941 г. мною на Ваше имя было направлено второе заявление, в котором излагал причины, по которым я не подавал апелляционной жалобы на приговор ВТ. Я так же не знаю, получили Вы его или нет.

Я прошу сообщить мне, получили ли Вы мое заявление или нет.

Одновременно с этим прошу Вас дать мне ответ на следующие вопросы: уже прошло два с половиной месяца после судебного разбирательства моего дела ВТ, идет восьмой месяц моего непрерывного сидения в условиях строжайшей изоляции, в которых я нахожусь с момента моего ареста, а вместе с тем, я до сих пор не знаю еще результатов по моему делу и не могу предвидеть сроков его окончания, не говоря уже о характере решения Верховной Судебной инстанции. Я не могу себе объяснить причины столь затянувшегося разбирательства дела, что особенно отразилось на моем и без того болезненном физическом состоянии здоровья. Будучи предан делу партии Ленина-Сталина и работая всю свою сознательную жизнь на благо моей прекрасной родины и Советской власти[,] я никогда не шадил ни своей жизни, ни своего здоровья, считая это второстепенным для себя вопросом, а всегда во всем руководствовался интересами дела и обеспечением безопасности страны. Я горячо и искренно любил Советскую власть и Коммунистическую партию, научивших меня ненавидеть врагов Родины, и по мере своих сил боролся в рядах бойцов

с этими врагами и их грязными и подлыми делами. Я не был преступником или врагом, а в своей работе перешагнул определенные грани и допустил отдельные ошибки по отношению к врагам. За которые сейчас столь жестоко расплачиваюсь. Безусловно, что я этих бы ошибок не сделал, если бы своевременно был бы поправлен соответствующими лицами, в результате чего не споткнулся, не ошибся, не попал бы в тюрьму, а ведь не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Будучи сурово наказан за все вышеуказанное советским правосудием, я считал, что даже находясь в заключении, я сумею доказать партии и Советской власти свою преданность им, и своей честной работой заслужу прощение за допущенные мною ошибки, называемые языком закона — преступлением. Однако, находясь в заключении уже восьмой месяц[,] я лишен возможности не только реабилитировать себя в глазах Советской власти, но даже лишен возможности работать в заключении, а это для человека, привыкшего всю жизнь трудиться, самое страшное наказание — лишение права на труд, не говоря уже о том позоре[,] который испытывает человек[,] преданный Родине до последней [капли] своей крови, находящийся в заключении рядом с теми врагами Советской власти, против которых он все время вел непримиримую борьбу под рукой³⁰¹ партии Ленина-Сталина.

Вся моя деятельность от начала до конца была бескорыстной и была направлена на ограждение безопасности моей страны, как от больших, так и от малых врагов. Допущенные мною ошибки я не считал своим преступлением, так как совершил их бессознательно, без каких бы то ни было низменных побуждений. Я считал своим долгом и обязанностью защищать Советскую власть, а не подвергать ее какой-либо даже малой опасности. Я считал, что боец, защищающий свою родину от врагов, порой можно прибегнуть даже к незаконным действиям, если эти действия направлены на защиту страны. Вот поэтому я и совершил ошибки в чрезвычайно напряженных условиях 1937–1938 гг. Разве враги партии и Советской власти противодействовали законно? Разве наш народ в том числе — могут позабыть все их подлые и гнусные злодеяния? Разве можно забыть и примириться с лестью врагов в отношении В. И. Ленина, Урицкого, Володарского и др. руководителей партии и Советской власти? Разве можно забыть их гнуснейшее злодеяние — это убийство такого человека как С. М. Киров. И наконец, разве мог я забыть их подлую подготовку — (к большому нашему счастью не удавшуюся врагам) — покушения на такого человека, как И. Сталин? Конечно, никто никогда не забудет это врагам. Не мог забыть им этого и я, и поэтому невольно, в порыве классовой ненависти и допустил свои действия по отношению к врагам, однако, ими не руководила месть или желание расправы с врагом, а я считал своим долгом оградить завоевания Октябрьской революции от гнусных покушителей [в лице] шпионов, террористов и т. п. сволочей, вот почему я так болезненно и ощущаю ту строгую ситуацию[,] в условиях которой я и нахожусь по нынешний день.

³⁰¹ Мається на увазі: під керівництвом.

Настоящим своим заявлением я не пытаюсь оспаривать действия советского правосудия в отношении меня или сваливать свою вину на других, я только прошу разъяснить мне: буду ли я весь срок своего наказания отбывать в условиях строжайшей изоляции, или же мне по месту отбывания наказания будет предоставлена возможность трудиться. Как скоро можно ожидать результатов рассмотрения моего дела в верховной судебной инстанции? И будут ли члены моей семьи, в связи с моим осуждением, подвергнуты ограничениям? О получении настоящего заявления, убедительно прошу вас подтвердить и не отказать мне в ответе по существу моих вопросов.

[подпись] ПРОТОПОПОВ³⁰²

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 68218, т. 7, арк. 353–355 зв. Оригінал.
Рукопис.*

№ 36

Пояснення колишнього співробітника НКВС УРСР А. І. Вайнтрауба особуповноваженому УНКВС у Київській області Новікову щодо висунутих йому звинувачень у порушеннях «революційної законності»

27 лютого 1941 р.

г. Киев

По вопросу предъявленных мне обвинений в нарушении ревзаконности даю следующие объяснения:

Коротко о себе.³⁰³ В органы НКВД я пришел впервые в 1932 году с партийной работы, работал я инструктором Киевского горпарткома. В период с 1932 по 1937 год я работал в должностях: уполномоченного СПО КОУ³⁰⁴ НКВД Смелянского РО НКВД, райуполномоченным Макаровского района, начальником ОТК³⁰⁵ КОУ НКВД, освобожденным Завкультпропом парткомитета НКВД УССР, инспектором при Нач[альнике] КОУ НКВД и, наконец, Пом. Нач. XI отдела³⁰⁶ КОУ НКВД. До работы в XI отделе вся суть моей оперативной деятельности сводилась к агентурной работе и больше к информационной работе, вытекающей из материалов, получаемых от осведомления. Достаточно сказать, что за 5 лет, т.е. с 1932 по 1937 года мне не приходилось вести ни одного дела по к[онтр]р[еволюционн]ым преступлениям.

³⁰² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁰³ Тут і надалі підкреслено у тексті.

³⁰⁴ Київського облуправління.

³⁰⁵ Відділ трудових колоній.

³⁰⁶ Воднотранспортний відділ.

Вступив на работу в XI отдел[,] я с первых же дней очутился перед уймай следственных дел, которые необходимо было разворачивать, да и к тому же проводить новые операции по компаниям, проходившим в то время (правые, поляки, немцы и другие). Не имея опыта следственной работы, я с помощью старых работников Пронина, Волкова, Красножена, начал работать по развороту следствия по делам. О качестве этих дел[,] относящихся к 1937 году (концу) и началу 1938 года[,] можно судить по тем результатам, которые они получили в судебных инстанциях. К названному мною периоду относятся дела по правым, которые проходили только по Военной Коллегии. Ни одно дело не возвращалось то ли для доследования, то ли по другим причинам.

Из суммы дел, проведенных отделом по правым, мной лично проведено дело Буцкого — директора Киевской АТС, которое рассматривалось Военной Коллегией. Буцкий на коллегии, как и на следствии полностью сознался.

Второй этап в работе XI отдела относится к периоду массовых операций по полякам, немцам и друг[им]. Эти операции уже проходили по отделу в присутствии начальника отдела Поясова³⁰⁷, который возвратился с района, к тому времени и относится дела, по которым мне предъявляется обвинение в нарушении ревзаконности. Это дела Зайда, Михельсона и др.

О деле Зайда. Я это дело разделяю на две части: дела его шпионские и дела его по правым³⁰⁸.

Сперва несколько [слов] о материалах, на основе которых был арестован Зайд. На него при организации XI отдела из б[ывшего] транспортного отдела было передано дело-формуляр, из которого видно, что Зайд был за границей, что к нему приезжала то ли в 1934–1936 году сестра из Палестины и побыв здесь недолго, возвратилась обратно, и целый ряд других материалов.

Перед решением вопроса об его аресте, [нач.] Поясов с целью изучения Зайда вызывал его к себе с завода, где он работал. Вызывался Зайда несколько раз. Вскоре после этих вызовов Поясов распорядился выписать на него оперативный лист для ареста[,] и Зайд был арестован с санкции военного прокурора.

Первое время с Зайдом работал оперуполномоченный Шитов, которому Зайд говорил о сионизме, что именно — не помню. Затем с ним работал Поясов, Волков, и по предложению Поясова [с] Зайдом начал работать я. Взяв основное в содержании его материалов [–] это пребывание за границей, я добился одного, не использовала ли разведка тех стран, где он был, и не завербовала ли она его.

В результате допросов в течение нескольких дней Зайд начал давать подробные до деталей показания[,] как он докатился до английской разведки.

В руки английской разведки он попал с помощью секретаря райпарткома одного из районов г. Одесса[,] фамилию которого я не помню,

³⁰⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁰⁸ Так у тексті.

который[,] будучи близок или знаком (не помню) с Зайдом и узнав, что он едет в учебное плавание за границу[,] кажется, на пароходе «Кооперация», дал ему письмо то ли к знакомым, то ли к родственникам в Лондоне. С письмом[,] будучи в Лондоне[,] Зайд явился по адресу, и там началось его падение. Зайд рассказал и [о] его сестре[,] приехавшей из Палестины[,] и о том, что она видная сионистка. Мне сейчас, когда прошло 3 года после его допроса[,] трудно вспомнить все детали и подробности его показаний, но помню, что с Зайдом по написанным им показаниям (сперва собственноручные, а потом протокол допроса) разговаривал Зам[еститель] Нач. Облуправления, майор Бабич³⁰⁹, военный прокурор КОВО, помню[,] когда по распоряжению Зам[естителя] Нач. КОУ мы даже выпускали спецсообщение с приложением протокола допроса [Зайда].

Полностью от начала до конца показания Зайда считал и считаю правдоподобными, тем более я имею право утверждать об этом, что эти показания давались Зайдом в обстановке не физического принуждения, повторяю, что по отношению к Зайду я, допрашивая его, не применял никаких незаконных методов следствия.

Что касается второй части его показаний о его правооппортунистической деятельности, то утверждать или отрицать пути, которыми добыты эти показания[,] я не могу, я предполагаю, что по отношению к Зайду применялись незаконные методы следствия. Так это ли или нет[,] могут сказать те работники, которые работали над ним, так же как они могут сказать[,] как добывались показания на Михельсона, Левина и Левченко, как сознавались эти люди, и как заканчивались эти дела.

Я об этих делах знаю только по их окончании, хотя к кому-то из следователей я заходил во время допроса то ли Михельсона, то ли Левина (точно не помню).

В протоколе допроса Зайда показаний[,] на сколько я помню[,] на Михельсона и других не было.

Я готов скорее нести ответственность за то, что я утверждал и утверждаю, что Зайд был и есть чистойшей марки враг-шпион и, что очутился он на свободе с мандатом советского гражданина благодаря тому, что[,] во первых[,] дело не доработано до конца[,] и во вторых, что Зайд воссудял изменившуюся обстановку и попытился назад, аргументируя это тем, что его принуждали. Для меня не было и не будет неожиданностью[,] если Зайд заявит или уже заявил, что к показаниям его принуждали. Он так же[,] как десятки других подлинных врагов[,] сориентировавшись[,] попытались назад.

Мое положение в деле Зайда весьма затрудненное, он[,] Зайд, с мандатом-векселем советского человека (коль скоро он освобожден), а я же доверие потерял и сижу в тюрьме, и доказать мне[,] что Зайд враг, поставивший себе задачу рассчитаться со мной и другими — почти невозможно. Коль скоро я арестован, значит[,] верят Зайду, а не мне.

Говорит ли все вышеизложенное о том, что я, Вайнтрауб, совершенно ни в чем не повинен? Нет. Я виноват, что дело Зайда полностью и до конца

³⁰⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

не доведено, я виноват, что показания Зайда об его участии в к[онтр]р[е-волюционной] правотроцкистской организации, равно как и его показания на Михельсона и других, мной не проверены (в такой же мере это относится и к начальнику отдела), так же как и не проверены показания, очные ставки Зайда с Михельсоном и другими.

В этом долю вины беру на себя.

Никогда никаких дел я не фабриковал, и не брал их методом принуждения. За время работы в органах я[,] за исключением одного человека[,] ни к кому не применял физических методов воздействия, даже на одном из совещаний начальников отделов, где я присутствовал, по моему адресу начальник Управления бросил обвинение, что «[если] работать в белых перчатках[,] вы показаний не добьетесь».

Человеком, к которому я применял методы воздействия вполне сознательно, был крупнейший польский шпион[,] переброшенный дефензивой через Данциг в СССР — Садовский. Этот шпион за период работы в Польше до 1934 года, будучи членом компартии и одновременно агентом дефензивы[,] выдал свыше 150 польских коммунистов, до 5-ти типографий подпольных и т.п. Называть [своих] людей в СССР он не хотел, и я вынужден был добиться от него этих показаний.

Больше никого и никогда я не трогал, работавшие в то время со мной товарищи, ныне работники НКВД КОУ и УССР[,] знают и могут это подтвердить[:] это тт. Пронин, Князев и ряд других. И когда я был уволен из органов в 1939 году, я пошел работать в ту организацию, которую обслуживал XI отдел — Управление связи, где были освобожденные люди, с которыми работал XI отдел на следствии[,] знали и меня также. Я с открытыми глазами встречал в Киеве ряд людей, которых освобождали, с которыми и я работал.

Ни одного заявления на меня лично не поступало, из которого было видно, что я в следствии применял методы физического принуждения.

И если у Зайда (отбросив мое мнение о нем) есть хоть сколько-нибудь совести, то он не скажет, что я по отношению к нему что-либо допускал. Он должен будет рассказать всю правду, как я его допрашивал.

Так ли было во всем отделе, и так ли поступали работники XI отдела. Нет. К ряду арестованных применялись методы физического принуждения, как по специальным разрешениям (письменным) Нач[альника] КОУ или его заместителя, так и без этих разрешений.

То, что было в письме ЦК ВКП(б) и СНК СССР к органам прокуратуры и НКВД об извращениях в органах НКВД, целиком и полностью отражало то, что было в КОУ НКВД и[,] в частности[,] в XI отделе. Многие из работающих ныне оперработников КОУ НКВД могли б рассказать и написать тома о практике работы КОУ НКВД 1937–1938 годов.

И тут моя вина в том, что я не поднимал голоса протеста против всех этих извращений ревзаконности, но я[,] как и сотни других чекистов[,] оказались в плену вражеского руководства органов НКВД из-за страха, покорно осуществляли эти негодные методы, а иногда даже проявляли «творческую инициативу» в этом, т.е. умудрялись [фабриковать дела] на все лады, а также спокойно реагировали на все эти извращения.

Должен ли я держать сейчас за это ответ? Формально[,] да! Но по существу не я один был таким слепым к явным извращениям, была система, стиль в работе, и за это вражеское руководство понесло должную кару.

Партия должна и мне простить мои ошибки, так как она это сделала многим работникам-чекистам того времени (1938 года), которые сейчас даже облучены доверием и находятся на командных должностях в органах НКВД и[,] в частности[,] в КОУ НКВД.

Разве я всей прошлой работой, как до органов, так и в органах этого не заслужил? Я не кичусь своим прошлым, ничего[,] конечно[,] героического я не сделал. Я, как и сотни, и тысячи других[,] жил и работал с партией и для партии.

В 1928 году я не для показа, будучи в Могилев-Подольской организации комсомола, вел с небольшой группой преданных партии большевиков борьбу против троцкистской организации, которой была охвачена солидная часть комсомольской организации города. За мои выступления за партию, за ее Ленинский ЦК ВКП(б) в меня бросали огрызки яблоч и т.п. [,] почитайте в моем личном деле выписку из протокола этого собрания, полученное ОК НКВД УССР и из Винницкого облпартархива[,] и вы убедитесь в том, что вся моя сознательная жизнь была работа для партии, комсомола, и никогда ни на шаг я не отступал от партии.

До последнего дня работы в органах НКВД я преданно работал и, будучи уволен за грехи мои в денежных делах (незаконное оформление денежного документа на 130 руб[лей]), я поставил перед собой задачу ценой чего угодно я должен искупить утерянное ко мне доверие органами. Два года работы вне органов (Нач. Матер[иально]-техническ[ой] базы Управления связи), я привел предприятие, руководимое мной, к числу лучших в СССР по линии Наркомата связи. Приказом Зам. Наркома связи Союза, я получил благодарность за отличную постановку дела. Это было в прошлом году.

За две недели до моего ареста приказом по Киевскому Управлению связи, я получил благодарность за работу и денежные премии.

Нет надобности утверждать, что я не чуждый партии человек.

Я допустил ошибки, и я прошу дать мне возможность и дальше на работе их искупить.

Они, эти ошибки, будут мне на всю жизнь уроком.

Я верю в то, что придет время, когда тот[,] из-за кого я очутился за бортом, попав в тюрьму вместе с подлинными врагами народа — будет разоблачен как враг. (Я имею в виду Зайда).

А пока он торжествует, смеясь над тем, что разбил мою жизнь для партии, мою семью и меня как человека.

И что бы со мной не было, какое наказание я бы не получил, я был, есть и буду преданным партии большевиков человеком.

А когда это нужно будет, я своей кровью это докажу.

ВАЙНТРАУБ³¹⁰

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 46934, арк. 19–22 зв. Оригінал. Рукопис.

³¹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Заява заарештованого, колишнього співробітника
УНКВС в Одеській області Є. І. Абрамовича прокурору
прикордонних та внутрішніх військ НКВС Одеського
військового округу П. В. Лехову**

17 березня 1941 р.

г. Одесса

5-го февраля 1941 года, находясь в служебной командировке в УНКВД Хабаровского края, я был арестован по Вашей санкции по инкриминируемому мне обвинению, предусмотренному ст. 206–17 п. «б» УК УССР.

В связи с тем, что мне предъявлено тягчайшее обвинение, в котором я себя признать виновным никак не могу, а также для того, чтобы для Вас была ясна моя практическая жизненная деятельность как гражданина, коммуниста и чекиста, убедительно Вас прошу уделить внимание моему заявлению, из которого Вы убедитесь, не на словах, а на фактах о моей невинности в предъявленном мне обвинении.

О себе сообщу весьма коротко. Я сын кадрового рабочего, проработавшего по найму свыше 30 лет и умершего в 1929 году от скоротечной чахотки. До 1932 года я работал здесь же, в Одессе, на одном из крупных с/х заводов им. «Октябрьская революция», в качестве литейщика-формовщика. Еще в те годы (1929–1930) на этом заводе я являлся одним из лучших ударников, за что был командирован на курсы повышения своей теоретической квалификации как хороший литейщик-формовщик. Являясь в литейном цеху образцовым комсомольцем и одно время комсорогом, — в 1932 году, в конце, комсомол меня направляет на работу в органы НКВД для борьбы с врагами народа.

Очувтившись в возрасте 21 года в семье чекистов, я быстро начал входить во вкус оперативной работы и был направлен на периферию. Здесь последовательно я начал расти благодаря своей честной, добросовестной и преданной работе. Работая с конца 1932 года по конец 1937 года³¹¹ в территориальных аппаратах ГПУ и НКВД (села Грушки, Гайворон, Знаменка, Саврань и Зельцы) на территории лишь Одесской области, я неоднократно награждался облуправлением НКВД и райисполкомами оружием и ценными подарками за активную работу с к[онтр]-р[еволюционным] элементом на селе и, в частности, за участие в ликвидации бандгруппировок, кулацких волынок, высылке кулаков и т.д. И вот в конце 1937 года, как неплохого работника, меня переводят на работу в г. Одессу, в областной аппарат НКВД.

Зная неплохо Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы СССР³¹², по которым я неоднократно в рамках советского закона вел следствие в периферийных аппаратах НКВД, я по приезде в Одессу увидел, что этот

³¹¹ Підкреслено у тексті.

³¹² Так у тексті. КК і КПК СРСР не існувало, у кожній союзній республіці були власні кодекси.

закон в областном управлении НКВД не соблюдается, а наоборот, нарушается. Так, с первых дней моего пребывания в облуправлении я начал замечать, что арестованным запрещают садиться на стул, заставляют стоять на допросе по несколько часов. На допросе и в процессе последнего слышна самая наихудшая площадная ругань. Спустия некоторое время ко мне в кабинет (где сидел на стуле арестованный) вошел б[ывший] нач. 2-го отдела Герзон и когда увидел, что арестованный не стоит, а сидит, то уйдя из кабинета спустя несколько минут, он меня вызвал к себе, требуя от меня объяснения о причинах «либерального отношения к врагу», т.е. к арестованному. Я здесь же, не помню в чьем присутствии, ответил, что ругань, стоянку к арестованным применять не буду, т.к. этим нарушаются нормы УПК, с одной стороны, и с другой, что мне еще неизвестно, враг ли этот арестованный в связи с наличием на него одного, весьма сомнительного свидетельского показания о якобы его антисоветском высказывании. После такого моего объяснения Герзон поднялся с кресла и во весь голос буквально криком мне заявил: «Вы еще молодой работник и не знаете, как партия велит громить врагов народа. В лице каждого арестованного Вы должны видеть врага и не церемониться с ним. Ему нужно создать самые, какие только могут быть, худшие условия, после чего увидишь, с кем имеете дело. А если Вы будете представляться наивным человеком и будете ко мне приходиться с зачатками либерализма по отношению врагов, то можете очень быстро очутиться на скамье подсудимых. Идите и делайте то, что Вам приказывают». Выйдя из кабинета, я буквально не находил себе места. Я не мог понять, что происходит и что затевается в областном управлении. Я начал говорить с товарищами по работе (Атлас, Побережный, Леонтьев, Кушнир и др.), чтобы они мне объяснили, как это все понимать, но ответ я слышал один — «Сами ничего не поймем, сами удивляемся и протестуем, но некому говорить, ибо затем то сам попадешь под арест».

Так я работал до начала 1938 года. Практиковал я таким образом, что когда в кабинете никого не было из начальства, то арестованный сидел, и с ним вел нормальную беседу. Когда же слышал приближающиеся шаги, то арестованный уже сам знал, что нужно встать и слушать повышенный тон. Доходило буквально до курьеза, когда арестованные мне заявляли: «Я понимаю Вас, т. Абрамович, в каком Вы положении, но ничего, не принимайте близко к сердцу, не волнуйтесь, а я уж как-нибудь поведу себя при входе начальства». Такой разговор мне запомнился от арестованного троцкиста Домбровского, который обвинялся только лишь в сокрытии своей принадлежности к троцкистам, т.е. один раз посетил комсомольское собрание [неразборчиво], где прошла голосованием в 1925 году троцкистская установка, за которую он, Домбровский, будучи, как он заявлял, очень молод и политически безграмотным, — голосовал.

Вскоре практика и методы работы в областном управлении НКВД приняла неслыханные и невиданные формы. Арестованных заставляли стоять уже не несколько часов, а по несколько дней, некоторые арестованные подвергались избиениям, начали появляться случаи сбрасывания арестованных с балконов (б[ывший] нач. одного отдела УНКВД, попытка у следователя

Городокина и др.), некоторые из арестованных из-за стоянок опухали, и все это начало на меня настолько психически действовать, что я начал получать на работе припадки, кончавшиеся доставлением меня на машине домой.

Не выдержав дальше такого ужаса, я решил обратиться вторично к начальнику 2-го отдела Калюжному, который благодаря целому ряду фальсификационных³¹³ дел очень быстро «выдвинулся» в начальники отдела и сумел установить во всем 2-ом отделе «свою суровую диктатуру». На мое обращение, чтоб меня перевели на неоперативную работу (неследственную) в связи с тем, что я не хочу искривлять советские законы, он, Калюжный, мне ответил: «О Вашем поведении при допросах арестованных я слышал, что Вы, по меньшей мере, либерал, и если только не перестанете хныкать, то я Вас с Вашей еврейской головой быстро поставлю на место. К В[ашему] сведению, что мы законы не искривляем. Сейчас в связи с особой опасностью войны имеются указания из Выше громить беспощадно внутренних врагов, применяя к ним какие угодно методы. Что же касается Вашей просьбы перевода на неоперативную работу, то это можно расценивать, как нежелание бороться с врагами, а, следовательно, о Вас придется делать выводы». И действительно, спустя некоторое время, не имея возможности слышать в управлении крики и визги, а также допрашивая арестованного (фамилию не помню), в котором и на которого ничего вражеского не было, я решил его отпустить отдохнуть (уже было 4 часа утра) и сам лег в кабинете заснуть. Спустя некоторое время взорвал дверь Калюжный, обвинил меня в нежелании бороться с врагами, передал распоряжение в к[ом]с[омольский] комитет разобрать о моем поступке, и я получил ни за что выговор.

Спустя еще некоторое время я увидел в практике работы Одесского УНКВД новый маневр. Он заключался в том, что руководство начало устанавливать для райотделений НКВД «лимита» на аресты. Делалось это таким образом, что садили оперработников на прямой провод, давали ему цифры для каждого района, и вот работник, разговаривая с нач. райотделением, передавал ему приказания о подготовке к такому то числу такую-то цифру людей. Эти лимиты доходили до неслыханных размеров. Были случаи, что предлагалось арестовывать за ночь 50–70 и более человек. Многие начальники райотделений протестовали против таких лимитов (Моисеенко, Дорошко и др.), но они обычно вызывались в УНКВД, получали от руководства нахлобучку и уезжали в район выполнять приказания, но только не по установленным лимитам, а по материалам, по которым были основания на производство ареста.

Дальнейшая, я бы сказал, варварская практика руководства нач. УНКВД Федорова, Кисилева, Калюжного и др. приводила меня в ужас. Так, например, Калюжный звонил в кабинеты к оперработникам и спрашивал, почему в кабинете тихо, почему не слышен крик, почему нет «сознаний» арестованных. Очень часто подбирался на носках к дверям, внезапно их открывал и у того, у кого было тихо, и арестованный не

³¹³ Так у тексті.

стоял, и сидел, то ему уже было не особо приятно. Это могут подтвердить абсолютно все работники 2-го отдела, которые работали в тот период.

Или такой случай. Не помню в каком месяце, ко мне в кабинет вошел б[ывший] нарком НКВД — враг Успенский в сопровождении нач. УНКВД Гречухина, Калюжного и еще кого-то, при входе «наркома» я встал и от-рапортовал, кто я и кто является сидящий арестованный. Первое замечание получил от него, почему арестованный сидит, а затем, когда он спросил, сознался ли арестованный, и когда я ему ответил, что нет, ибо до меня его несколько дней допрашивали стоя, и он просит отдохнуть, — этот нарком тут же в присутствии всех мне сказал: «Вы не следователь. Работать не умеете. Раз арестованный не хочет сознаваться и писать показания чернилами, то нужно его заставить, чтоб он писал их кровью» и тут же он что-то сказал Гречухину в отношении меня.

Этот случай, как равно и вся предыдущая практика работы в УНКВД, меня окончательно сшибли с ног. Уже был не в состоянии понимать, что делается, раз сам нарком заявляет такие вещи, и решил обо всем написать т. Сталину, что и сделал, никому не говоря, ибо боялся, чтоб это не дошло до руководства или чтоб не перехватили письмо через Политконтроль. Попутно с этим, приходя в свой дом, и, хотя я не имел на это право, я в некоторой части рассказывал жене об извращениях в Одесском УНКВД, о незаконных арестах в значительной мере невинных людей и ей же говорил, что боюсь моего ареста в связи с моими протестами перед руководством. Доходило до того, что мы с женой решали, как и у кого останутся наши дети. Не помню точно, но мне кажется, что аналогичное я рассказывал моему шурину — брату жены — лейтенанту военно-морского флота. Это же самое, но не прямо, а косвенно, а рассказывал рядовым коммунистам Горловому, Войткову и Костенко, ибо я чувствовал, что в Одесском НКВД делается противозаконие, о котором ничего неизвестно в ЦК ВКП(б).

Но вскоре мои предположения сбылись. Вскоре прибыло решение ЦК от 17/ХІ-1938 года, из которого я понял, что я поступал раньше верно, что я хорошо сделал, что имел мужество (возможно, один на все УНКВД) в то время написать письмо т. Сталину, что хорошо сделал, что делился с женой и коммунистами и что рад прекращению дальнейшего произвола.

И когда было созвано по письму ЦК оперсовещание 2-го отдела, то я первым, уже не боясь никого и ничего, выступил и рассказал о проделках Калюжного, об извращениях, о лимитах, стоянках и т.п. (протокол совещания должен быть).

После решения ЦК я понял, почему они, эти руководители, так тщетно выдвигались в должностях, награждались орденами и значками почетных чекистов, повышались в званиях и т.п. Лишь тогда я понял, как они, эти враги — руководители, искусственно создавали огромное количество «врагов народа» зачастую из ни в чем не повинных честных советских граждан и коммунистов. Тогда я понял, почему этот Калюжный, приехав из Киева, собрал совещание и заявил, что «нарком» Успенский докладывал о «делах» Украины тов. Сталину, и что, якобы, Сталин одобрил работу наркомата УССР. Все это он, Калюжный, делал по заданию Успенского,

которым он, Калюжный, был вскоре выдвинут на должность нач. ЭКУ НКВД СССР³¹⁴, получил звание капитана, получил орден и знак почетного чекиста.

Мне помнится еще и такой предательский шаг этого Калюжного, когда он уезжал в Киев, отправил своему заместителю Буркину норму или лимит на арест людей в Одессе, не помню 100 или 200 человек. Но т. Буркин правильно поступил, что не выполнил такого вражеского приказания. Об этом также знают все чекисты 2-го отдела.

И теперь, описав Вам мое поведение, мои переживания и протесты в период моей работы в органах облуправления в 1938 году, невольно всплывает вопрос, мог ли я при такой моей линии поведения заниматься тем, что мне сейчас предъявлено в инкриминируемом мне обвинении. Спрашивается, зачем мне нужно было протестовать, зачем нужно было писать т. Сталину, зачем нужно было делиться с женой и коммунистами, зачем нужно было выступать на оперсовещании, конечно нет. Конечно я не мог прийти при моем тогдашнем поведении к тому, что сейчас говорят б[ывшие] арестованные обо мне. Наоборот, после решения ЦК от 17/XI-1938 года, я первый во 2-м отделе начал разбираться со следственными делами так, как этого требует советский закон. Я первый освободил более 50-ти человек не мною арестованных и ни в чем не повинных людей. Это могут подтвердить сейчас такие товарищи как Пустыльник, Зарайский, Конончук, Гнесин, Грачев и др., которые и поныне работают в Одессе в УНКВД. Я начал разбираться по-настоящему со своими делами, наметил большинство к освобождению, но это пришлось сделать уже другим товарищам, ибо меня, не знаю почему, вдруг перевели на работу на Дальний Восток.

Я не мог пойти на путь фальшивки еще и потому, что, работая в УНКВД г. Одессы в 1938 году, я не выдвигался на должность (был оперуполномоченный), как был сержантом на звании, так и остался поныне, орденов и значков чекистов, а равно и месячные оклады, как некоторые вознаграждались — я не получал. И получать все это я мог, т.к. не шел на путь подхалимства, т.к. шел наперекор начальству, т.к. пытался бороться за соблюдение советских законов — уголовного и процессуального кодексов.

Я не мог пойти на этот путь еще и потому, что, начиная с 1932 по день моего прихода в облуправление НКВД в 1937 году (в конце года), я воспитывался такими чекистами, которые и сами в 1938 году не шли на подлый путь. Эти чекисты, мои учителя — начальники (Клецман, Куринский, Моисеенко, Войтков, Леонтьев и др.) смогут сказать сейчас, как я работал до 1938 г., до Одессы, и мог ли я пойти на путь извращения советских законов. Они это не скажут потому, что в моей работе видели всегда честность, добросовестность и преданность. Они этого не скажут потому, что меня учили и воспитывали, и, наконец, потому что и с ними я делился по существу извращений во 2-м отделе УНКВД г. Одессы в 1938 году.

Я не мог пойти на такой позорный путь еще и потому, что с момента перевода меня на работу на Дальний Восток я показал по-настоящему,

³¹⁴ Так у текстi. Правильно — УССР (рос.).

как нужно работать советскому разведчику, как нужно бороться с врагами и как нужно любить и уважать советские законы.

Когда я был вызван в начале 1939 года в отдел кадров НКВД СССР в г. Москву, я подробно рассказал о всем том, что описываю Вам здесь. Тогда мне сказали, что о моей работе [отделу] к[адров] Москвы известно, и о том, что я себя правильно вел в «схватках» с б[ывшим] руководством также известно. В то время я считал, что мое заявление на имя т. Сталина в 1938 году помогло разоблачить банду вредителей, и что поэтому меня решили выдвинуть. И действительно, я получил назначение на работу в третий отдел ГУЛАГа НКВД по ДВК (главное управление) на должность нач. отделения (по существу крупный отдел, до 40 оперработников было в подчинении). В Москве мне сказали, что я направляюсь на 1–2 года, чтобы поставить на должную высоту агентурную работу, которая там совершенно не велась, и ликвидировать последствия вредительского, допущенные б[ывшим] руководством.

Проработав один год в г. Свободном в 3 отд. ГУЛАГа НКВД, я один из первых начал разбираться со следственными делами, построенных на явной провокации и фальсификации. Я первый с оперуполномоченным тов. Тарасовым разобрался с делом на 18 человек, из коих 15 освободили как невиновных, а 3 осудили. В процессе разбора дела я вскрыл, что в 3 отделе царил фальсификация, над арестованными издевались не путем избиений, а путем вкалывания в ногти на руках и ногах патефонных иголок и т.п. Все руководство 3 отдела в конце 1939 года было арестовано, и следствие ведется еще поныне 2-ой год. Далее я начал ликвидировать последствия вредительства в агентурной работе и приступил первый во всем 3 отделе к выполнению приказа Берии № 1203 от октября 1939 года.

В этом же 3 отделе один я, помня слова вождя Сталина на 18 съезде об опасности извне более, чем изнутри, я подготовил и передал 2-х агентов для отправки за кордон в Японию. Эти агенты были утверждены НКВД СССР и были направлены в 1940 г. в г. Сахалин в Манчжурии. Руководство 3 отдела, в частности капитан Лютый, ст. лейтенант Левшин, лейтенант Полканов меня буквально любили за добросовестную работу, за мое передовое отделение. Партийная организация меня характеризовала исключительно с положительной стороны, и при реорганизации 3-го отдела в апреле 1940 г. меня капитан Лютый, как одного из лучших работников, передал в распоряжение УНКВД Хабаровского края, где был назначен начальником самостоятельного отделения Биробиджанского облуправления НКВД, где и работал до дня моего ареста.

Работая в Биробиджанском УНКВД, я показал себя как один из лучших начальников отделения. Подготовил и здесь 8 агентов для отправки за кордон, в Японию. Нач. УНКВД Биробиджана, его заместитель, а также нач. управления НКВД по Хабаровскому краю ст. майор госбезопасности Куприн, его заместители майор Филатов и полковник Чесноков — ставили меня везде и всегда в пример, как нужно работать советскому разведчику, как нужно бороться с врагами и соблюдать советские законы.

Партийная организация Биробиджанского УНКВД приняла меня из кандидатов в члены партии, обком и крайком утвердили меня как

номенклатурного работника и в области (включая секретаря обкома т. Сухарева) меня ценили как честного, преданного и добросовестного работника. Утверждаясь в партийных органах, я рассказывал все, что описываю выше и не скрывал вовсе, что я, равно как и другие чекисты, поныне работающие в органах, — принимал участие в искривлениях 1938 года, несмотря на мои протесты. И для всех было понятно, как на ДВК, так и в Одессе, что я в равной мере, как и десятки других чекистов, были заставлены делать незаконные вещи, несмотря на наши протесты.

Таким образом, если проанализировать мою практическую и [неразборчиво] деятельность за время работы в органах НКВД с 1932 по конец 1937 и с конца 1938 по настоящее время, в сравнении с моей работой одного года в 1938 в УНКВД, где заседали разные враги Калюжные, Гречухины, Герзоны и др., то для каждого станет ясно, что я, сын великого советского 193-х миллионного народа, воспитанный комсомолом и великой партией Ленина-Сталина, не мог пойти на такие преступления, какие мне инкриминируются сейчас. Ибо если б я был таким, каким меня считают отдельные б[ывшие] арестованные, — ныне свидетели, то мне нечего было бы в 1938 году так протестовать и действовать, как действовал я, то мне видимо не было б по вкусу провести такую огромную работу, которую я провел за последние 2,5 года своего пребывания на Дальнем Востоке, и, наконец, меня бы не характеризовали сейчас так органы НКВД и партийные органы, как характеризуют в данный момент.

Однако из всего мною описанного выше, я вовсе не хочу сказать, что один являлся разоблачителем гнойника в Одесском НКВД в 1938 г. и что я вовсе невинен в искривлениях советского законодательства в тот период. Напротив. Я считаю, что в равной степени, как и другие чекисты, ныне работающие в органах, я принимал участие в извращениях, выполнял приказы вражеского руководства, т.к. некоторые мои арестованные на допросах стояли, а следовательно, здесь уже есть криминал, нарушение законодательства. Но я не заслуживаю такого переживания, какое переношу сейчас в тюрьме при моих болезнях порока сердца, туберкулеза, радикулита, мигрени и ряда других. Я не заслуживаю быть оторванным от свободы, партии, своей семьи. Я заслуживаю любого наказания, административного или партийного, но не тюрьму, но не суда, но не такой страшной статьи, как 206—17 п. «б». И вот поэтому, тов. прокурор, Вас я прошу расследовать мое дело объективно (об этом я подробно написал Сталину, Берия, Калинин, Хрущеву, Жданову, Маленкову, Бочкову³¹⁵ в феврале и марте месяцах этого года), а объективность, прежде всего, зависит от допроса всех абсолютно людей, с которыми я работал в органах НКВД, которых насчитываю до 70 человек. Эти люди, бесспорно, расскажут Вам, мог ли я пойти на какие-либо преступления и как я, как советский разведчик, преданно работал всегда на пользу нашей необъятной советской страны — нашей родины.

Дорогой прокурор! Я верю в сталинскую правду. Вы для меня по Вашему возрасту отец, я же верю, что Вы сталинец — отнесетесь к моему

³¹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

делу по-сталински и вернете мне свободу, партию и мою большую инвалидную семью, без которой мне тяжело жить. Я не заслуживаю такого сильного наказания, я не заслуживаю тюрьмы, ибо за последние два года я доказал, что до 1938 года работал в рамках советского закона, который охранял до дня моего ареста.

Очень Вас прошу, настоящее заявление (считая это моими показаниями) приобщить к моему следственному делу, т.к. хочу, чтоб в деле было видно, могу ли я быть тем, каким меня считают отдельные лица, освобожденные из-под стражи — сейчас свидетели. Одновременно прошу В[ашего] разрешения 1) на встречу с защитником 2) на описания лиц, коих прошу опросить и 3) на дачу собственноручных показаний по существу каждого пункта моего обвинения, касаясь свидетелей.

г. Одесса, тюрьма УГБ, камера № 10.

Арестованный Абрамович

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67987, т. 3, арк. 99–100 зв. Оригінал.
Рукопис.*

№ 38

Заява арештованого А. І. Вайнтрауба прокурору військ НКВС Уральського військового округу Кухаренку щодо відстрочки виконання вироку та направлення його до діючої армії

26 червня 1944 р.

[г. Свердловск]

В мае м[еся]це 1941 г. я[,] быв[ший] Начальник I[-го] отделения Наркомата НКВД УССР — сержант Госбезопасности³¹⁶, был осужден к 10 годам ИТЛ по ст. 193–17 УК за «нарушение революционной законности».

До ареста я состоял членом ВКП(б) с 1926 года, доброволец Красной Армии с 1920 года. Начиная с 1926 года по 1932 год находился на руководящей комсомольской, а затем партийной работе.

На оперативной работе в органах ГПУ-НКВД с 1932 года.

Находясь в заключении три с половиной года, я ни на минуту не порывал связи с органами НКВД, и на всех участках работы, куда направляло меня командование[,] я стремился честным трудом искупить свою вину перед партией.

За честное и преданное отношение к работе, решением Особого совещания при НКВД СССР срок наказания мне снижен на 3 года.

Отбыв в заключении 3 с половиной года, обращаюсь к Вам с просьбой войти в ходатайство перед Военным трибуналом Войск Округа об

³¹⁶ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

отсрочке исполнения приговора и направлении меня в действующую армию, где в боях за свою родину я хочу доказать свою преданность делу партии Ленина-Сталина.

ВАЙНТРАУБ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 46934, арк. 233–233 зв. Оригінал.
Рукопис.*

№ 39

Лист заступника начальника 5-го управління МВС УРСР С. Ф. Фадєєва міністру внутрішніх справ УРСР Т. А. Строкачу про свою роботу в УНКВС в Одеській області

9 лютого 1954 р.

[г. Киев]

В ноябре 1937 года прямо с институтской скамьи я был мобилизован в органы НКВД Одесской области и назначен пом[ощником] уполномоченного 4[-го] отдела.

Не имея, по сути, достаточного жизненного опыта и, тем более, при полном отсутствии каких-либо чекистских знаний, мне пришлось столкнуться с серьезными затруднениями в работе.

Вместе с тем, обстановка произвола и беззакония со стороны отдельных, т[ак] н[азываемых] носителей «чекистских традиций» исключительно отрицательно сказывались в работе, что мною подробно было изложено в феврале 1939 года в обстоятельном письме на имя лично тов. И. В. Сталина, в результате чего прибывшая из Москвы комиссия после перепроверки изложенных мною фактов привлекла к ответственности ряд руководящих работников, повинных в нарушениях советской законности.

После выхода в свет постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, оперативный состав получил, наконец, четкую установку в опер[ативной] работе.

Возвращаясь, несколько, к цели моего объяснения, я должен пояснить, что после прихода на работу в органы первые 4–5 месяцев я работал под руководством Самуила КОЗАКЕВИЧА, который много лет проработал в органах НКВД, а в 1939 году был откомандирован в Среднюю Азию.

Я упомянул его потому, что дело СОКОЛОВА, насколько я помню, вел лично он, в силу чего содержания всех материалов следственного дела я не знаю. Если мне память не изменяет, то СОКОЛОВ был арестован, как бывший офицер белой или царской армии, состоящий на формулярном учете.

Не исключаю и того, что я заходил в кабинет КОЗАКЕВИЧА, однако следствия по делу СОКОЛОВА я не вел и, тем более, рукоприкладством по отношению к нему не занимался.

Считаю, что СОКОЛОВ, желая объяснить свой отказ от показаний, ранее данных, как видно, им на следствии, решил использовать в конъюнктурных целях свое клеветническое заявление.

К тому же из материалов архивной переписки за 1939 год, предъявленных мне, видно, что летом 1939 года он был осужден Военным Трибуналом на 8 лет ИТЛ, а несколько позже дело его второй инстанцией якобы было прекращено, в чем немаловажное значение, как видно, сыграло и заявление СОКОЛОВА.

Вторым клеветническим документом, также поднятым из архива, являются письма родственников осужденных врагов советского народа ГОРОХОВА и ДЕДОВА, во-первых[,] странно то, что заявление сделано не обвиняемыми в ходе следствия, а их родственниками, которые, кстати, пытались вначале фарисейскими методами спасти отъявленных врагов, а когда из этого ничего не вышло, они решили в потоке грязной инсинуации, возводимой на меня, утопить это дело.

С тех пор прошло около 17 лет, вот почему, вполне естественно, я могу в некоторых второстепенных деталях и датах быть неточным, однако основное содержание дела и обстоятельства, предшествующие аресту, я помню.

Задолго до моего прихода на работу в органы НКВД было заведено агентурное дело, если память не изменяет[,] под кличкой «БЕЛЯК», на сына бывшего офицера царской, а позже начальника контрразведки одного из подразделений белой армии, бежавшего при отступлении белых из Одессы за границу — ГОРОХОВА.

Основанием к заведению агентурного дела послужили, насколько я помню, его резкие антисоветские настроения, высказывания террористических настроений, а также хранение огнестрельного и холодного оружия.

В 1938 году ГОРОХОВ был арестован, а следствие поручено КОЗАКЕВИЧУ и мне, как помощнику уполномоченного.

Кстати, при обыске у ГОРОХОВА были обнаружены ряд вещдоков и в том числе, кажется[,] револьвер, который он незаконно хранил у себя.

В ходе следствия ГОРОХОВ рассказал о своей антисоветской деятельности, а затем подробно показал о встречах с бывшим генерал-майором белой армии ЛИЛИНЫМ (или ЛЯЛИНЫМ³¹⁷), которым якобы и было инспирировано создание антисоветской молодежной организации из числа детей бывшей царской знати.

В числе соучастников ГОРОХОВ назвал сына быв[шего] генерала белой армии ДЕДОВА, сына б[ывшего] полковника царской армии, фамилию которого я не помню и ряд других. Проверка этих данных показала, что на оперативном учете действительно состоит б[ывший] генерал ЛИЛИН, однако его арест, как члена РОВСа, готовится по линии 3[-го] отдела НКВД Одесской области.

Установкой также было подтверждено социальное происхождение лиц, прошедших по показаниям.

Материалы были доложены руководству, которое приняло решение ряд лиц арестовать и повести следствие.

Все арестованные после первых очных ставок сознались в своих преступлениях, а впоследствии были осуждены. Никаких заявлений о приращении к ним физических методов следствия с их стороны не было.

³¹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Возвращаясь к периоду 1938 года, я считаю необходимым отметить то, что мне, начинающему чекисту, тяжело было в описанной мною ситуации работать, и все же уже тогда я нашел в себе мужество объективно разобратся в некоторых делах из того небольшого количества проведенных с моим участием в течение 7–8 месяцев работы в органах НКВД (до выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) от 17 сентября³¹⁸ [19]38 г.) и доложить свое мнение о необоснованности ареста, если не ошибаюсь, гражданки ХОЛМ, артистки ДЮРСО, б[ывшего] директора совхоза ЗАХАРОВА и других, которые тогда же были освобождены из-под стражи.

После постановления ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года меня выдвинули на должность начальника отделения вновь созданного экономического отдела, где я уже сумел построить работу в строгом соответствии с указанием нашей партии.

В течение почти 17 лет я старался в своей работе строго соблюсти советскую законность. Причем 9 лет самостоятельной работы в особых отделах Советской Армии, участие на фронтах Отечественной войны с Германией и Японией не дали повода к тому, чтобы мне можно было бросить упрек за нарушение советской законности.

В дальнейшем, работая в МВД УССР, я принимал все меры к тому, чтобы работу строить в строгом соответствии с требованиями советской законности, а[,,] будучи в течение двух лет начальником следственной части МГБ УССР[,,] испрашивание санкций на применение т[ак] н[азываемых] «острых» методов следствия вообще прекратил, считая, что это мероприятие может привести к нежелательным и горьким последствиям в чекистской работе.

*ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА 5 УПРАВЛЕНИЯ МВД УССР,
Полковник
[подпись] ФАДЕЕВ³¹⁹.*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 268, арк. 2–6. Оригінал. Машинопис.
На документі є резолюція: «ОК. На заключение. 10.02.54 г. [подпись]».*

№ 40

Заява колишнього співробітника міліції Г. М. Вертія Генеральному прокурору СРСР Р. А. Руденку з проханням про реабілітацію

Липень 1958 р.

[г. Луцк]

В связи с тем, что я восстанавливаюсь в партии, прошу Вас в порядке прокурорского надзора пересмотреть мое уголовное дело и реабилитировать меня. Выслать соответствующее решение в партийную контрольную

³¹⁸ Потрібно: листопада.

³¹⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

комиссию Волынского Обкома КП Украины. В 1938 г. в начале июня месяца я был внезапно схвачен и посажен в Житомирскую тюрьму, в которой я просидел под следствием почти полтора года. Как политический преступник. В то время я работал Начальником Чудновского Райотделения Милиции Житомирской области. Был привлечен органами УГБ к ведению следствия по их линии. Мне Начальник Райотделения УГБ по Чудновскому району тов. Рыбальченко И.³²⁰ предложил вести следствие по делам арестованных по линии УГБ незаконными методами, применять физическое воздействие, что противоречило уголовно-процессуальному кодексу, ссылаясь, якобы, на то, что на этот счет, якобы, имеются указания с центра. Я потребовал, чтобы он мне дал письменное распоряжение, чего он мне не дал, после чего я категорически отказался вести следствие незаконными, антиреволюционными, антисоветскими методами. Все порученные мне дела по линии УГБ я не мог окончить, так как по ним не было прямых действительных доказательств о виновности этих арестованных. В частности[,] след[ственные] дела на арестованных Штракса и Гипша[,] которые мне были поручены для ведения следствия, я не мог им предьявить обвинения и окончить. Хотя эти граждане, будучи уже на воле, говорили, что я, якобы, к ним относился грубо, нетактично, но эти их показания были сделаны под диктовку оставшихся в Райотделении единомышленников Рыбальченко, которые вместе с ним и его преемником Гостинцевым³²¹[,] также после привлеченным за нарушение Ревзаконности, принимали активное участие в нарушении Ревзаконности.

Вот за что я был арестован и просидел полтора года в Житомирской тюрьме и[,] будучи уже в тюрьме[,] я неоднократно нелегально, а после официально передавал заявление в прокуратуру СССР и Республики[,] в результате чего и был арестован Рыбальченко в начале 1939 года[,] и другие карьеристы[, его] единомышленники с УГБ по Житомирской обл.

В октябре месяце 1939 года я был с тюрьмы освобожден, а в конце ноября месяца этого же года был привлечен к следствию по обвинению Рыбальченко и[,] будучи оговорен подставными свидетелями, единомышленниками Рыбальченко[,] в декабре месяце 1939 года был невинно, неверно осужден Военным трибуналом пограничных войск УГБ Киевского военного округа к лишению свободы в исправительных трудовых лагерях сроком на шесть лет. Этот срок я отбывал в Темяковских³²² исправительных трудовых лагерях Мордовской АССР и в 1944 году освобожден досрочно[,] ушел на фронт защищать свою Родину, свою Советскую власть[,] за которую я боролся с 1919 года[,] будучи партизаном в маневровой группе Матяша против Центральной Рады и немецких оккупантов, а после в составе 7-ой Краснознаменной Владимирской дивизии, будучи добровольцем против белогвардейского генерала Деникина и белополяков, где был ранен в ногу.

³²⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³²¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³²² Темниковських.

В период Отечественной войны также ранен и контужен[,] в результате чего потерял слух, зрение, болею кардиосклерозом сердца, плохо хожу ногами, имею ревматизм, радикулит, но еще работаю по силе возможности.

Меня лишили формально права члена нашей славной Коммунистической партии. Но я, будучи воспитан партией, комсомолом, был и остаюсь коммунистом, большевиком, претворяя решения партии и правительства на всех участках работы, где бы я не работал.

О результате прошу сообщить мне по адресу: Волынская область[,] почтовое отделение — Горохову-2 с. Марьяновка.

*[Подпись:] Письмо написано гражданином села Марьяновка
Гороховского района Волынской области
Вертием Григорием Максимовичем.*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 44613, т. 2, арк. 154–156 зв. Оригінал.
Рукопис.*

№ 41

Скарга колишнього співробітника НКВС УРСР О. С. Томіна Генеральному прокурору СРСР Р. А. Руденку на вирок Військового трибуналу військ НКВС Київського військового округу

20 жовтня 1977 р.

[з. Киев]

ЖАЛОБА «Об установлении АЛИБИ»

Работая в органах НКВД, я был арестован и осужден Военным Трибуналом войск НКВД Киевского Округа 6 февраля 1941 года по ст. 206–17 п. «а» УК УССР, ([соответствует] ст. 193–17 УК РСФСР), к заключению в ИТЛ на ШЕСТЬ лет. 26 августа 1942 года освобожден на основании выписки из протокола № 10 от 13 августа 1942 года Заседания Президиума Верховного Совета СССР.

Сейчас я имел возможность ВТОРИЧНО ознакомиться с Приговором Военного Трибунала, которым я был осужден, при рассмотрении моего вопроса в Партийных органах о восстановлении партийного стажа с 1924 года. Партбилет был отобран при аресте в 1939 году, из Партии выбыл механически в связи с арестом.

Вторично ступил в Партию в 1948 году.

Копии Приговора на руках у меня не было, он являлся «сов. секретным». Моральное и физическое состояние при Судебном разбирательстве и оглашении Приговора исключили возможность сосредоточить внимание на обоснованности, точнее НЕОБОСНОВАННОСТИ Приговора[,] бездоказательно повторившего сфальсифицированные доводы и измышления следователя и обвинительного заключения.

Я был обвинен и осужден как НАЧАЛЬНИК оперативно-следственной группы за допущение нарушений социалистической законности, хотя начальником оперследгруппы Я НИКОГДА НЕ БЫЛ.

В Приговоре Военного Трибунала допущена грубейшая ошибка, и я настоятельно прошу проверить мое АЛИБИ.

Простое сопоставление — сравнение текста Приговора Военного Трибунала с приказами Киевского Облуправления НКВД за вторую половину 1937 года, относящимися к работе Уманской оперследгруппы — полностью установит и докажет мое АЛИБИ.

В Приговоре утверждается:

«...В конце 1937 года по отъезде БОРИСОВА из Умани, ТОМИН возглавлял оперследгруппу вплоть до конца апреля 1938 года...»

В действительности все это не так. В середине 1937 года приказом по Киевскому Облуправлению НКВД были созданы ряд оперативно-следственных групп, в том числе и Уманская. Начальником группы был назначен начальник отдела СПО т. БАБИЧ (после войны генерал-лейтенант, работал в гор. Москве в центральном аппарате НКВД СССР).

В числе 6[-ти] работников Облуправления был командирован в Умань и я, где работал следователем. Два или три раза возвращался в этот период на несколько дней в Киев по основной работе.

После БАБИЧА начальником оперативно-следственной группы приказом по Облуправлению был назначен начальник Уманского горотдела НКВД — БОРИСОВ, который и возглавлял эту группу до ее РАСФОРМИРОВАНИЯ в конце 1937 года³²³.

Таким образом в Приговоре Трибунала извращен факт:

«... В КОНЦЕ 1937 ГОДА ПО ОТЪЕЗДЕ БОРИСОВА ИЗ УМАНИ...». БОРИСОВ в конце 1937 года из Умани не уезжал, а уехали работники Облуправления[,] в том числе и я, в связи с расформированием группы.

Это может и должно быть подтверждено приказами Облуправления за последние числа декабря 1937 года, либо первых дней января [19]38 года. Я прошу ознакомиться с приказами о возвращении работников с Умани в Киев.

БОРИСОВ продолжал работать в Умани ЯНВАРЬ и ФЕВРАЛЬ месяцы — до назначения его Начальником ИТЛ в Комсомольск-на-Амуре. Я же в это время работал в Киеве, а в Умани оперследгруппы облуправления **ВООБЩЕ НЕ БЫЛО**.

Я прошу затребовать приказ и справку о дате выезда БОРИСОВА из Умани, и когда и кому по акту он передал дела.

Я прошу из приказов установить, что на роль «начальника» по Уманской оперследгруппы — я никем и никогда не назначался.

Из приговора:

³²³ Про діяльність Уманської міжрайонної оперативно-слідчої групи під керівництвом С.І. Борисова-Лендермана і роль О.С. Томіна в репресіях див. детальніше: Виола Л. Дело Уманского районного отдела УНКВД по Киевской области // Чекисты на скамье подсудимых. С. 76–112.

«... ТОМИН возглавлял оперследгруппу вплоть до конца апреля 1938 года».

Явная заинтересованность сделать меня «начальником оперследгруппы», ответственным за состояние дел всей группы, причем срок растянуть хотя бы до 6 месяцев, между тем, с начала марта месяца 1938 года, следовательно, и апрель месяц, я уже выехал в Молдавию к новому месту работы и в Умани НЕ БЫЛ НИ В МАРТЕ, НИ В АПРЕЛЕ месяцах.

Естественно, что я не мог находиться одновременно в марте-апреле месяцах и в Молдавии[,] и в Умани, хотя Приговор Военного Трибунала и инкриминирует мне дела по Уманской группе за этот период.

Я прошу затребовать с Киевского Облуправления НКВД или Отдела кадров НКВД УССР копию приказа о моем назначении в НКВД Молдавии (либо отдела кадров НКВД Молдавии).

Из Приговора Военного Трибунала:

«...Подсудимый ТОМИН в начале приезда в Уманскую оперследгруппу работал в качестве рядового следователя, а затем руководил следствием, так называемой «польгруппой», в подчинении которого было около ста человек следователей».

Заслуживает внимания [следующее обстоятельство]. В Приговоре Военного Трибунала и других документах предварительного следствия за период 1937 и 1938 годов нет никаких ссылок или фактов о моей преступной деятельности — извращении методов следствия — при работе РЯДОВЫМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ. Здесь инкриминировать мне что-либо и судить не за что.

Военный Трибунал, отмечая, что я «...в начале приезда работал в качестве рядового следователя...» [,] не исследовал, и в Приговоре ничего не указал, какой же период — сколько месяцев я работал рядовым следователем, какие вел дела и, главное, КАК ПРОВОДИЛ СЛЕДСТВИЕ, допускал ли ЛИЧНО нарушение законности? Почему обойден этот период?

Этот период, очевидно, обойден преднамеренно. Возводя меня в ранг «руководителя» — «...а затем руководил следствием, так называемой «польгруппой» — в подчинении которого было около ста человек следователей...» (Из Приговора), Военный Трибунал должен был указать — когда это было и какой период, но, к сожалению, и в этом эпизоде, об этом умолчали, не сошелся бы «баланс» времени.

Ничего не было сказано в Приговоре и о другом. Если ПЕТРОВ нарушал законность, а всего следователей в «польгруппе» было «100 человек» (из Приговора), то как же работали остальные 99 следователей, и какова моя роль, якобы, руководившего следствием «польгруппы».

Выходит,— «99 следователей польгруппы» работали без нарушений, а один — «следователь ПЕТРОВ» допускал нарушения и мне Трибунал это инкриминирует.

Масштабность впечатляет. Но никто не подумал, что кроме «польской группы» был ряд других групп и где было разместить для работы «сотни следователей» в условиях районного города Умани? (Для ясности, двухэтажное здание Уманского НКВД имело всего около 20 комнат, из них половина — весь первый этаж — занимал Райотдел Милиции).

Фигурирующий в Приговоре ПЕТРОВ не являлся работником Облуправления НКВД. По должности — он начальник Маньковского Райотдела милиции, занимался делами своего района, в основном, уголовниками-рецидивистами.

В группе на «польских» делах работал всего один человек, командированный одновременно со мной и другими из Киева в Умань, работник «польского» отделения КРО — ЛЮБИНЕЦКИЙ Петр. «Польскими» делами занимался отдел КРО, я же работал в отделе СПО, и к «польским» делам никакого отношения не имел, так же как и к работе ПЕТРОВА.

Я прошу затребовать копию приказа о командировке ЛЮБИНЕЦКОГО в Умань и справку о том, что он являлся работником «польского» отделения.

При Судебном разбирательстве я настаивал либо приказами, либо другими доказательствами, установить, что я не являлся «начальником» оперативно-следственной группы или каких-либо других групп и поэтому не могу нести ответственности за деяния неподчиненных мне лиц.

Военный Трибунал РЕДАКЦИОННО ЗАМАСКИРОВАЛ слово «начальник» словом «ВОЗГЛАВЛЯЛ», что я не уловил при зачитании Приговора, равно как и СРОКИ этого «ВОЗГЛАВЛЯЛ».

Поскольку в Приговоре Военного Трибунала указано, что я «...«ВОЗГЛАВЛЯЛ» оперследгруппу с конца 1937 по конец апреля 1938 года...», я прошу установить мое АЛИБИ ибо в инкриминируемый период «...с конца 1937 года по конец апреля 1938 года...» — Я в УМАНСКОЙ ГРУППЕ НЕ РАБОТАЛ ВООБЩЕ.

Я прошу об отмене в отношении меня Приговора Военного Трибунала и реабилитировать меня, так как мое осуждение было результатом допущенной судебно-следственной ошибки.

[подпись] А. ТОМИН³²⁴.

ТОМИН Александр Сократович — арестован 3 сентября 1939 года, осужден 6 февраля 1941 года Военным Трибуналом войск НКВД Киевского округа по ст. 206—17 пункта «а» УК УССР к 6 годам ИТЛ. Освобожден досрочно в августе 1942 года.

Доброволец Красной армии с апреля 1920 года, участник Гражданской и Отечественной войны.

Пенсионер. Последние 20 лет работал начальником Главка Укоопсоюза. Награжден орденом «Знак Почета».

Проживаю в гор. Киеве (инд. 252001), ул. Героев Революции, дом № 11, кв. 4, дом. телефон 29—80—87.

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 6, арк. 488—491. Оригінал. Машинопис.

³²⁴ У листі є коротка біографічна довідка самого Томіна.

Апеляції жертв та їхніх родичів

№ 42

Скарга ув'язненого О. Я. Божка голові президії Верховної Ради СРСР М. І. Калініну на незаконний арешт та знущання під час допитів

17 квітня 1938 р.

г. Николаев — тюрма

Родился в 1902 году и был подброшен в детдом в город Купянск Харьковской обл[асти] УССР[,] в детском доме воспитывался до 1911 года[,] после чего меня из детского дома выбросили, и я пошел в беспризорную жизнь и был беспризорный до 1920 г.

В 1920 году[,] будучи беспризорным в городе Купянск Харьковской области, я имел возможности поступить на работу, и я устроился на службу в Купянский «упродком»³²⁵ в качестве [прод]армейца[,] где и прослужил до ликвидации такового[,] т.е. до 1923 года.

В 1923 году после ликвидации «упродкома» я поступил на работу в колбасную фабрику и проработал до 1926 г. [,] после чего был выдвинут на работу заведующим городских бойнем³²⁶ и прослужил до 1928 года.

В 1928 году Купянским Окружным Партийным комитетом я был откомандирован в г. Харьков на курсы ответственных работников[,] где и находился один год и по окончании курсов, меня ЦК КП(б)У откомандировал в город Луганск на должность н[ачальни]ка строительства колбасной фабрики и холодильника[,] где я проработал один год и по окончании строительства был переброшен в г. Полтава на должность зам[естителя] Пред[седателя] Полтавского ЦРК³²⁷.

В 1930 г. я был мобилизован ЦК ВКП(б) на работу в Наркомснаб СССР в качестве контролера совхозов[,] где и пробыл на этой работе около ½ года[,] после чего был назначен директором совхоза[,] где и работал по день ареста т.е. до 22.08.1937 г.

В партию я вступил в 1922 году и действительным членом КП(б)У стал в 1925 году. Это объясняется тем, что я 1 ½ года пролежал больным туберкулезом.

22.08.1937 г. [,] будучи директором совхоза им. К. Маркса Долинского района Николаевской области[,] по неизвестным мне причинам я был арестован н[ачальни]ком райотделения НКВД Долинского района и посажен в тюрьму, в тюрьме просидел целых пять м[еся]цев без всяких допросов и предъявления обвинения и лишь 13.01.1938 г. я был вызван

³²⁵ Повітовий продовольчий комітет як «продармієць» — боець загону, який реквізував хліб у селян під час продрозкладки.

³²⁶ Потрібно: боен.

³²⁷ Центральний робочий кооператив.

на допрос в Николаевский обл[астной] отдел НКВД тов. Коропцовым³²⁸. Процесс допроса нес следующий характер:

При допросе т. Коропцов применил ко мне самые зверские издевательства, пытки, избивание палками, ногами, кулаками и т.д., что трудно описать все те действия, которые применялись ко мне. На помощь Коропцову для избивания меня также пришли и другие сотрудники НКВД, которых фамилии не знаю, избивали меня человек 5–6 на смену и заставляли меня писать заявление на имя н[ачальни]ка 4-го отдела т. Малиновского о том, что я, якобы, состою членом Троцкистской контрреволюционной организации и указать на кого либо, кто меня завербовал, и кого я завербовал, но так как я совершенно ничего не знал и ни в каких к[онтр] революционных организациях не состоял, я писать не мог, но[,] не смотря на это все[,] Коропцов и др[угие] продолжали меня избивать — издевались надо мной до тех пор[,] пока я не терял сознания, и сколько они уже меня били[,] я не помню[,] т[ак] как я лежал на полу без чувства и лишь после пришел в себя, в чувства, в камере заключения[,] кто меня доставлял в камеру и как доставлял[,] я не помню, но когда пришел в себя, я почувствовал ужасную боль и весь был избит до крови[,] на теле не было ни одного живого места. Таких допросов я имел 24[,] при которых применяли те же самые зверские избивания и издевательства. Я остался калекой. Этими избиваниями, этими зверскими пытками[,] так называемые фашистские пытки, меня сделали калекой и все время требовали дать им фиктивные сведения, подписать фиктивные, выдуманные ими протоколы и т.д. Таким образом заставляли меня быть искусственным врагом народа, но я как честный гр[аждани]н и коммунист, и чувствую себя честным большевиком, воспитанный партией Ленина–Сталина[,] стать искусственным врагом народа не мог и решил, что лучше пусть меня убьют! Но искусственным врагом народа никогда не стану, ибо это будет только на руку действительным врагам народа[,] которые посадили меня в тюрьму, таким образом[,] я перетерпел на себе всякие зверские пытки, при последнем допросе Коропцов избил меня до крови[,] после чего посадил меня на горячую батарею[,] где просидел несколько часов[,] после чего потерял сознание и упал, что они делали со мной дальше[,] я уже, не помню[,] т.к. был в бессознательном состоянии, утром рано я пришел в себя в камере заключения и когда открыл глаза[,] увидел возле себя стоявших врача и стрелка НКВД. Но я был так избит, что не мог даже шевелить руками. Несколько дней кормили они сами меня, ибо сам не был в состоянии даже сам кушать. Когда Коропцов посадил меня на горячую батарею, то сказал мне: «Сиди гадина[,] пока у тебя мозги не закипятятся». Перед тем, что меня начали избивать и сажать на горячую батарею[,] Коропцов повел меня в другой кабинет[,] где там избивали какого-то заключенного и показывал мне, что если я не скажу, что я враг народа, то из меня «лепешка» будет, показывал мне[,] как

³²⁸ Потрібно Коробцев (Коробцов) (рос.). Тут і надалі в документі — Коропцов (рос.). Коробцев (Коробцов) Петр Яковлевич (рос.). Див.: Іменний і біографічний покажчик.

другие сотрудники НКВД избивали того не знакомого мне арестованного, его также избивали ногами, палками, кулаками, стульями [и] т.д., арестованный лежал на полу весь в крови и кричал не своим голосом. Таким образом[,] я сижу в Николаевской тюрьме уже 8 м[еся]цев и никаких результатов нет. При всех моих допросах кроме избивания ни одного протокола допроса не написано, в тюрьме сижу без всяких передач, даже не разрешают белья, оборвался до основания и сижу голый, такое издевательство можно слышать только [в] стране фашистов.

Уважаемые товарищи!!!

Я, быв[ший] беспризорный, воспитанник партии Ленина–Сталина, женился также на беспризорной и под руководством партии и правительства я достиг веселой, зажиточной жизни; за что я сижу в тюрьме, за что надо мной так издеваются, я прихожу к заключению, что не я враг народа, а враг народа является тот самый Коропцов, который нахально, нагло[,] с применением всяких пыток заставляет меня быть искусственным врагом народа, разве это нужно для партии? Кто имеет право издеваться так над живым человеком! Не слыханное в мире, чтобы стране Советов заставляли лесного³²⁹ коммуниста-большевика, воспитанного партией Ленина–Сталина, быть искусственным врагом народа.

Поэтому я прошу оградить меня от дальнейшего издевательства и ускорения правильного моего дела, чтобы я мог вернуться, обратно в коллектив и строить счастливую, зажиточную жизнь как себе[,] так само и своей семье на основе великой Сталинской Конституции. А виновных в моем издевательстве привлечь к угол[овной] ответственности.

О результатах прошу мне сообщить в Николаевскую тюрьму — УССР.
Заключенный [подпись] БОЖКО.

ГДА СБ України, Київ, Ф. 5, спр. 38809, т. 1, арк. 272 (конверт). Оригінал. Рукопис.

№ 43

Скарга жителя с. Покотилове Підвисоцького району Миколаївської області А. М. Клейтмана Прокурору УРСР з проханням про притягнення до відповідальності наклепників та слідчих, які застосовували побиття

[Після травня 1938 р.]

[с. Покотилово]

5-го апреля 1938 года я был арестован Подвысокским³³⁰ [РО] НКВД. Меня обвиняли по 54 ст[атье]³³¹. Арестовал меня бывший Начальник

³²⁹ Імовірно, потрібно: честного.

³³⁰ Так у тексті. Правильно — Подвысоцкий район (рос.).

³³¹ Аналог ст. 58 КК РРФСР.

Подвысокского [РО] НКВД ГЛУБОКОВСКИЙ³³². Привезли меня в Подвысокое, где меня держали три дня, а потом увезли в г. Умань, где меня 10 дней продержали в тюрьме, а потом бросили в подвал НКВД г. Умани. Меня 25 раз вызывали на допрос и каждый раз меня били до полусмерти еще больше, для того, чтобы я подписал протокол, что я контрреволюционер, что я агитировал против выборов в Верховный Совет. Когда я такой протокол не подписывал, ибо я знаю, что я честный гражданин нашей счастливой Советской Родины, то меня сильно били, надо мной очень издевались. Меня били уполномоченный НКВД г. Умани и начальник милиции г. Маньковки. Следователь ПЕТРОВ меня еще сильно бил и издевался надо мной следователь КРЫКЛЕНКО³³³, бывш[ий] начальник НКВД м[естечка] Буки.

КРЫКЛЕНКО меня заставлял молиться богу по-еврейски, давши мне две свечи в руки и револьвер до рта, он же заставил меня «ехать в Польшу» и лил мне холодную воду в затылок, сказавши, [что это для того] чтобы пошеники не загорелись³³⁴. После этого Уполномоченный в Уманском НКВД меня спросил: Сколько у меня детей. Я сказал: 5. Сколько старшей дочке лет? Я ответил: 15 лет. Он тогда сказал, ну пусть она поступит к нам в парк и пускай своими телом зарабатывает деньги. Я тогда их назвал контрреволюционерами. За это они мне отбили легкие и сделали с меня инвалида. У меня ежедневно бывают сильные припадки. На меня наклеветали из-за личных счетов Скарбовский Борис за то, что я доказывал на него, что он в 1919 г. убил трех красноармейцев и вообще находился со своей бандой в лесу и убивал евреев в селе Торговице. Другим моим клеветником является Шубинский, бывший председатель Сельсовета м[естечка] Покотилово, сейчас он снят с этого поста. Шубинский подавал на меня материал, что я агитировал против выборов в Верховный Совет. Оказалось, что мое дело пересмотрели, и я оказался невиновным. Сейчас я на воле, меня освободили, но я не могу примириться и никогда не примирюсь с тем, чтобы мои вот эти клеветники не были бы наказанными. Я прошу Верховного Прокурора УССР³³⁵ привлечь к ответственности клеветников Скарбовского Бориса и Шубинского Мишу. Первый работает сейчас в селе Подвысоком, а второй — в с. Перегоновке Подвысокского района. Также прошу привлечь к ответственности следователей ПЕТРОВА, КРИКЛЕНКА и быв[шего] уполномоченного НКВД г. Умани, фамилию которого я не знаю. Я никак не могу примириться с тем, чтобы убийца Скарбовский Борис был бы членом нашей Коммунистической Партии.

Я об этом заявил нашему районному Прокурору тов. КОРОБЕЙНИКУ, но последний на это не реагирует.

³³² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³³³ Начальник Буцького РВ НКВС В. С. Крикленко

³³⁴ Пшонник — по-особливому приготована пшоняна каша на молоці. Слідчий мав на увазі, що холодна вода не дасть пригоріти «страви», яку він «готує» з арештованого.

³³⁵ Так у тексті.

Я прошу выделить специальную областную комиссию по этому вопросу.

Прошу мне ответить.

Я до последнего дня своей жизни, буду добиваться привлечения к ответственности клеветников моих: убийцу Скарбовского, также Шубинского и вышеупомянутых следователей.

Клейтман А. М.

*Верно: Секретарь ВП — техинтендант
2-го ранга [подпись] Дениченко.*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 256–256 зв. Копія з копії. Машинопис.

№ 44

Заява І. Г. Кондратка наркомуні внутрішніх справ СРСР про застосування до нього побиття під час допитів

4 червня 1938 р.

[з. Полтава]

Я был арестован Полтавским Облотделом НКВД 30 сентября 1937 года, по мне неизвестным причинам и на сегодня материалам инкриминировали участие в троцкистской организации, агитацию. Я бывал на допросах и следствие мое вел следователь БЕЛЫЙ, который применял ко мне физические методы воздействия, во первых стойки, обливание водой, парашюты, т.е. что значит парашюты — это садят на конец высокой скамейки, вытягивает ноги и руки, ложит на колени, после чего у меня выбивают скамейку. Я позвонком ударяюсь о пол, разбиваю кобчик³³⁶, конечности позвонка. К следователю БЕЛОМУ заходил СЛАВИН и тоже тоже рубит меня рукой по шее, следователь ТОМИН³³⁷ топтался по ногам и вот я, в силу примененных ко мне физических мер воздействия, подписал по требованию следователя, что я завербован в троцкистскую организацию в 1936 году в сентябре месяце троцкистом РЫЖИМ Митрофаном Григорьевичем. А этот РЫЖИЙ в 1936 г. в октябре месяце арестован и осужден в ноябре месяце 1936 г. Ревтрибуналом УВО, а я только в 1936 г. в сентябре приехал в Полтаву на жительство, как же так быстро могла произойти вербовка, а если произошла, то я должен быть арестован вместе с РЫЖИМ и осужден в то же время. Как видно Вам из всего этого никакой вербовки не происходило. А я в силу тех репрессий подписал, что завербован. Да я в то время мог подписать [себе и] смертный приговор.

Следствие мое закончено в декабре месяце 1937 года, и дело за № 57287 было направлено на ОСО. Возвратилось оно из ОСО в апреле месяце 1938 г. Меня снова вызвали на допрос и здесь я только узнал, что у меня

³³⁶ Куприк.

³³⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

фигурируют свидетели МАТЮШКО, с которым у меня личные счеты и другой свидетель БОЛОТИНСКИЙ, которого я до ареста не знал. Этот свидетель МАТЮШКО подписал[а] на меня убийственную агитацию, что я восхвалял Германию, что я говорил, что рабочему СССР плохо живется, что всех троцкистов не перестреляют, ибо кадры у нас велики. МАТЮШКО подписала очную ставку, которой не было и на судебном следствии в процессе хода разбора моего дела на Спецколлегии Облсуда г. Полтава 1 июня [19]38 г. МАТЮШКО заявила, что я ничего контрреволюционного о КОНДРАТКО не знаю, что очной ставки у следователя у меня с КОНДРАТКО не было.

И на вопрос председателя Спецколлегии подойти к столу, смотрите протокол допроса, подписанный Вами и показания Ваши, МАТЮШКО ответила: «Мне предложено подписать написанное самим следователем, и я подписала мне не зачитанное, а также я так само³³⁸ подписала очную ставку».

Для суда стало известно, что это подлог и шитое черными нитками по белому и дутое дело.

Свидетель БОЛОТИНСКИЙ, который тоже подписал убийственное показание, которого я в жизни не знал и лишь узнал я его в камере НКВД в ноябре 1937 года. И вот получивши обвинительное заключение, я показал БОЛОТИНСКОМУ, он говорит, что я таких показаний не давал. На что в присутствии всех арестованных написал в нескольких экземплярах заявление на имя председателя Спецколлегии о том, что он меня до ареста, до 2 ноября 1937 года, не знал и не встречал, и встретил меня только в камере НКВД, и что он от меня никаких антисоветских разговоров не слышал и таких показаний не давал.

Следователем лишь мне был задан вопрос, что говорил КОНДРАТКО, я ответил, что КОНДРАТКО[,] вернувшись с допроса[,] рассказал, что ему инкриминируют вредительство за выше скошенный ячмень на 1½ вершка. Больше никаких показаний и разговоров я следователю не имел и показаний не давал. Подпись БОЛОТИНСКИЙ. Я это заявление вручил председателю Спецколлегии. Председатель Спецколлегии несколько раз звонил в НКВД к ЧЕРНЯВСКОМУ и бывшему моему следователю БЕЛОМУ, который сейчас комендантом, о доставке на суд свидетеля БОЛОТИНСКОГО. Ждали около 3-х часов, но НКВД БОЛОТИНСКОГО не доставило, и меня после этого по постановлению Спецколлегии из-под стражи освободили под подписку без права выезда из Полтавы, следствие продлить — такое решение. Сейчас, живя без паспорта и документов, я живу в Полтаве. Конечно после всего этого и семья терроризировалась, чем доведено, что семья повела разгулы с другими мужчинами. И вот я после такого, что я объяснил на суде, как издевались надо мной, и выяснено как шло все следствие, и показания свидетелей выяснены, я снова могу подвергнуться аресту, без сомнения это произойдет, в силу того, что будет мстить БЕЛИЙ, СЛАВИН, ТОМИН, а поэтому прошу срочно Вашего вмешательства и предотвратить это, ибо я измучен. Бит белыми,

³³⁸ Тобто: так само.

я сидел в тюрьме при Деникине, сам из рабочих, рабочий, красный партизан, я вынужден покончить собой³³⁹.

Проситель КОНДРАТКО.

Верно:

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 251–254. Копія. Машинопис.

№ 45

Заява ув'язненого Вятського ВТТ НКВС О. П. Мамонтова наркомуну внутрішніх справ УРСР з проханням про перегляд справи

14 червня 1938 р.

[Вятский ИТЛ]

Прошу Вашего распоряжения на пересмотре моего дела, по которому я осужден Бердичевской Судебной Тройкой на 8 лет пребывания в трудовых исправительных лагерях (по ст. 54–11).

Мотивом к пересмотру есть то, что показания, данные мною на следствии, есть неверные, вынужденные сильными физическими воздействиями на меня со стороны следователей Чудновского района Житомирской области РЫБАЛЬЧЕНКО и ВЕРТИЯ.

Считаю, что справедливый пересмотр дела избавит меня от незаслуженных страданий.

А. МАМОНТОВ

Верно: Заместитель Начальника Секретариата НКВД [подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 44613, т. 3, арк. 409. Завірена копія. Машинопис.

№ 46

Скарга ув'язненого М. К. Ткаченка голові Верховної Ради СРСР про незаконне засудження до 10 років позбавлення волі

1 липня 1938 р.

[без места]

Я рождения 1901 г., родился в бедной крестьянской семье, Житомирской области Ружинского района с. Белиловка. До 1919 г. жил при отце. С 1919

³³⁹ Копії листа було надіслано: до Верховної Ради СРСР, М.І. Калініну, ЦК ВКП(б), Й.В. Сталіну та Генеральному прокурору СРСР А.Я. Вишинському. На документі рукописна довідка заступника начальника слідчої частини УНКВС: «Никакого отношения заявление Кондратко И.Г. к делу Томина не имеет, т.к. указанный в заявлении Томина есть в Полтавском УНКВД — копия заявления направлена в УНКВД УССР».

по 1 октября 1924 г. служил в Красной армии. По выходе из Красной армии все время до 1937 г. работал учителем неполной средней школы Винницкой области Смотричский район. Образование добыл сам заочно-экстерно. За все время работы не имел ни одного административного взыскания, а наоборот, имел похвалы, грамоты ударника, премии.

В 1937 году я переехал на работу из Винницкой области в Житомирскую — Чудновский район, где и назначен был на работу Заведующим учебной частью НСШ.

10 сентября 1937 года меня арестовали органы НКВД. Три месяца я просидел в тюрьме, несколько раз вызывали на допрос, но так как за мною не было никакого преступления, то дела оформить не могли.

26 ноября 1937 года меня вызвали на допрос в Районный НКВД и физическими методами заставили подписать показания, каких я никогда не имел, назвать фамилии людей, которых я в жизни не видел и не знал их никогда.

Меня на допросе сильно избили (резиновыми кишками, палками, ножками от стульев). Я от побоев потерял сознание.

Чтобы избежать дальнейших побоев я решил подписать все, что мне поднес следователь. Меня обвиняли в контрреволюционной, националистической группировке. В чем оно заключалось? Как будто бы учитель БОРЕВИЧ был знаком с учителем Чуднова — ДУДКЕВИЧЕМ и мне предлагал переехать с Смотричского района в Чудновский (ДУДКЕВИЧ впоследствии оказался националистом).

В действительности я никакого ДУДКЕВИЧА не знал и не знаю, а переехал в Чудновский район по командировке Облоно; второе, как будто бы учитель БОРЕВИЧ мне говорил про националистическое движение на Украине и предлагал мне примкнуть к этому движению, но я не примкнул потому, что не имел возможности из-за выезда (формулировка следователя).

После такого допроса с сильными побоями, которые длились три дня я, чтобы спасти себе жизнь, не остаться калеккой, подписал эту несуществующую фантазию следователя, после чего меня отправили в тюрьму, где зачитали мне срок 10 лет и отправили в лагерь.

Я все время работал честно, никаких преступлений за мной не было и нет.

Прошу вашего вмешательства о пересмотре моего дела, освободить меня из-под стражи, дать мне возможность вернуться в семью свободного народа, отдать все свои силы, опыт и знание на дело воспитателя молодого поколения.

Люди из НКВД Чудновского района оказались врагами народа и сами арестованы.

ДОБАВЛЕНИЕ: На моем содержании остались трое малых детей 10, 7 и 1 год, старая мать 74 года.

*Прошу — ТКАЧЕНКО Мирон КОНОНОВИЧ
Верно: Заместитель Начальника секретариата УНКВД [подпись]
Лукьянчук*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 44613, т. 3, арк. 407–408. Завірена копія.
Машинопис.*

**Скарга Р. Тулер голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову
про незаконний арешт та знуцання під час допитів її
чоловіка Г. І. Тулера**

[Не раніше 17 серпня 1938 р.]340

г. Винница

[неразборчиво] юня 1938 г. органами НКВД, гор. Винницы был арестован мой муж. Спустя 3-х месяцев 13 августа 1938 г. мне стало известно, что состоится суд над ним при закрытых дверях Спецколлегией, там же в Винницкой тюрьме.

Через несколько дней после моих долгих просьб мне разрешили съестную передачу и также свидание с моим мужем.

Будучи на свиданьи с моим мужем, я узнала, почему его арестовали, за что его судили.

Муж мой Тулер Герш Ицкович осужден на 10 лет концлагерей Винницкой Спецколлегией по обвинению его, что он был завербован организацией «Бунда» в 1937 г., знал о существовании организации, но активное участие не принимал. Муж мой Тулер Герш на допросе в НКВД вынужден был подписать протокол обвинения лишь только потому, что его притеснили и держали в ужасных условиях, не выдержавшихся человеком, как он мне рассказал плачью истерически, что он ни в чем не виновен, на свиданиях в Винницкой тюрьме.

Муж мой Тулер Герш Ицкович с 12-ти лет рабочий — работал переплетчиком. Отец его был рабочим портным, и был убит во время налета банды Петлюры в 1919 г. С прихода Советской власти, он[,] мой муж Тулер Герш Ицкович, принимал активное участие в концентрации всех типографий области. После концентрации работал в качестве переплетчика до 1932 года. После был выдвинут в порядке выдвижения рабочих для работы в Нарпит и работал до 1937 г. За все время работы был несколько раз премирован. В 1937 г. он перешел работать в переплетный богато-фаховый отдел Винницкой Кустпромсоюза в качестве переплетчика и работал до его ареста. Я со своим мужем живу 22 года и никогда я за ним не замечала такие действия, был хорошим семьянином и любил свою семью, по окончании работы никогда и никуда не отлучался, всегда был с нами.

Прошу Верховному Суду проверить факты, в первую очередь факты издевательства над моим мужем, что заставили подписать против себя протокол обвинения.

Прошу Верховному Суду не считаться, что дело окончено, а проверить мое настоящее заявление-жалобу, и тогда Вы убедитесь, что он ни в чем не виновен, и вернете моего мужа к своей семье, и дадите моему мужу возможность работать честно на благо народа.

Тулер Роза

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 17–17 зв. Оригінал.
Рукопис.*

³⁴⁰ Документ датується за днем вступу І. Т. Голякова на посаду голови Верховного Суду СРСР.

**Заява І. Драка голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову
про порушення закону під час ведення слідства стосовно
його сина І. Драка**

[Не раніше 17 серпня 1938 р.]341

г. Винница

З А Я В Л Е Н И Е

Сын мой ДРАК Исаак 45 лет арестован органами НКВД 21 мая 1938 г. и осужден Спецколлегией Облсуда гор. Винницы к тягчайшему наказанию — расстрелу. Наказание это впоследствии было заменено Верховным СССР 10-ю годами.

Мне 86 лет. Но я в здравом уме и в полном сознании своей ответственности заявляю, что сын мой ни в чем не виновен. Дело в отношении его искусственно создано провокационным путем. Он незаконно арестован при самом грубом нарушении закона о ведении следствия. В этом я глубоко убежден и убедился, клянусь моими почетными детьми, внуками и правнуками и самым дорогим [—] Сталинской Конституцией.

Сын мой Исаак с 10 лет рабочий — типограф и всей своей душой, всеми фибрами, весь предан партии Ленина-Сталина, за которую готов отдать всю жизнь свою. Он честный и преданный член партии и только большевиков, и никогда не был в другой партии. Только провокационным путем, методом насилия и инквизиционных приемов ему хотят приписать, что он когда-то принадлежал другой партии — «БУНД». Это неверно, я это знаю, как знаю, что после дня наступает ночь. Правда, Сталинская Правда, должна восторжествовать, я хочу дожить, как дожил до Сталинской Конституции. Чтобы в этом деле только правда и справедливость восторжествовали. Я как старейший своего избирательного участка, обращаюсь к Вам[,] тов. Голяков, как к члену Верховного Совета и прошу, и настаиваю, и требую, что[бы] при проведении дела были устранены лица[,] имевшие касательство к созданию этого позорного, искусственного процесса люди, хорошо знавшие о невиновности моего сына, и которые заинтересованы иметь дело с контрреволюционными людьми, так как иначе они являются ими, что вернее всего если они ставить ставку на уничтожение честных и преданных делу революции коммунистов из рабочих.

Сделайте, что нужно. Я жду, я жду!

Да здравствует товарищ Сталин!

*Отец осужденного, 86 летний старик
[подпись] ДРАК И. М.*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 16–16 зв. Оригінал.
Машинопис.*

³⁴¹ Документ датується за днем вступу І. Т. Голякова на посаду голови Верховного Суду СРСР.

**Лист Р. Брускіної генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
Й. В. Сталіну з проханням про помилування її чоловіка
М. Г. Брускіна**

23 вересня 1938 р.

[г. Винниця]

Дорогой ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

13 августа с[его] г. Спецколлегией Винницкого Облсуда был осужден мой муж БРУСКИН Михаил Григорьевич по ст. ст. 54–10, 54–11 УК УССР к высшей мере наказания³⁴².

16 сентября с.г. Верховуд УССР в Киеве, куда была направлена касс[ационная] жалоба, приговор утвердил.

16 сентября с.г. была послана телеграмма на имя Прокурора Союза ССР и Председателя Верховуда СССР с просьбой истребовать дело моего мужа для пересмотра и смягчения приговора.

Я встретила Брускина М. Г., моего мужа[,] в 1920 году в период, когда он был командирован ЦК КП(б)У в Губкож на должность пред[седателя] правления. Времена тогда были суровые. Муж работал круглые сутки, не щадя своих сил и здоровья. Совершенно отказался от личной жизни и весь ушел в работу.

Отлично помню, как на «субботниках» он выпиливал сам по несколько метров дров, при чем никогда не жаловался на усталость, напротив[,] радовался тому, что школы, больницы и ясли будут обеспечены топливом.

В 1921 году он был переброшен на хлебозаготовки, с расчетом пробыть там не более 5–6 дней. Но в районе орудовали бандиты, и он вынужден был задержаться на 45 дней.

В его отсутствие Выездная Тройка по партчистке, базируясь исключительно на ложном доносе, исключила его из партии. Вернувшись обратно, Тройки он не застал и был поставлен перед совершившимся фактом.

Эта незаслуженная кара все же не сломила его. Он снова вступил в партию, на общих основаниях, с 2-х годичным пребыванием в кандидатах.

Помню, он тогда говорил: «Я сумею своей работой доказать, что достоин пребывать в рядах Коммунистической партии». В рядах партии он состоял вплоть до 1935 г.

С момента приезда БРУСКИНА в Винницу т.е. с момента моей встречи с ним, и после, он занимал ряд ответственных должностей.

Где бы он не работал, на любом участке сов[етского] строительства, везде он честно и добросовестно выполнял возложенные на него поручения.

Он выполнял ряд ответственных партийных и правительственных заданий, связанных с политическими кампаниями — коллективизацией, хлебозаготовками, борьбой с полевыми вредителями и т.д.

Был неоднократно премирован, получал благодарности и грамоты.

³⁴² Тут і надалі підкреслено у документі.

В 1935 году, когда его постиг новый удар, — второе исключение из партии (не прошел по уставу), он и на этот раз со свойственной ему твердостью говорил, что он будет работать с удвоенной, с утроенной силой, но и на этот раз сумеет доказать, что он не примазавшийся коммунист.

После исключения он работал в течение 2-х лет в Областном Деревообделочном Тресте, сначала в качестве коммерческого директора, а затем зав[едающим] отделом снабжения. В тресте он проработал вплоть до его ликвидации.

В дальнейшем при попытке поступить на работу он испытывал затруднения. Куда бы он ни обращался, несмотря на то, что везде его знали как хорошего и честного работника, все же приглашать на работу боялись — как «исключенного».

Я в очень кратких чертах изложила отдельные эпизоды из жизни моего мужа. Но и эти эпизоды, как мне кажется, дают достаточно четкое представление о человеке, который всю свою жизнь, лучшие свои годы, отдал народу, партии и правительству, которым был предан, которых любил и вне которых не мыслил свою жизнь.

Я ничего не имею больше добавить. Вероятно, и у него были ошибки, у кого их нет.

Но то, что случилось сейчас, настолько чудовишно, настолько не укладывается в моем сознании, сознании честной советской гражданки и жены, прожившей с мужем рядом, изо дня в день, знавшей все его помыслы, что я просто теряюсь и могу допустить лишь одно: здесь чудовишное недоразумение, чудовишная ошибка!

Я ничего не знаю о судебном деле моего мужа, я не знаю, за что он был арестован и за что получил такую страшную кару.

Повторяю, не могла я, ни при каких условиях так заблуждаться, не могла ошибиться в человеке, которого знала почти два десятка лет, знала близко, как саму себя, знала все его мысли и переживания.

Я умоляю Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, вмешаться в дело моего мужа, БРУСКИНА М. Г. Я прошу Вас дать распоряжение о немедленном истребовании дела моего мужа в Москву для пересмотра.

Я умоляю Вас спасти его жизнь, спасти человека, который еще сможет быть полезен нашему могучему народу, нашей могучей партии и нашему могучему правительству.

Я верю в Вашу чуткость, я верю, что моя просьба не останется без ответа.

Прилагаю послужной (трудовой) список Брускина М. Г. (выписку).

Брускина

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 56–58. Оригінал.
Машинопис.*

№ 50

Заява Ф. Шварц Генеральному прокурору СРСР А. Я. Вишинському про перегляд справи та збереження життя її чоловіка Ю. І. Шварца

2 жовтня 1938 р.

г. Винниця

13 августа с.г. решением Спецколлегии Винницкого Областного Суда мой муж ШВАРЦ Ефим Ильич приговорен к — высшей мере социальной защиты — расстрелу. Верховный Суд УССР приговор этот утвердил.

Я ходатайствую о пересмотре дела моего мужа — ШВАРЦА Е. И. и [прошу] сохранить ему жизнь.

Мой муж ШВАРЦ Е. И. родился в бедной еврейской семье мелкого торговца в гор. Летичеве Винницкой обл. УССР.

В 13 лет он уезжает из дома на заработки и начинает работать по найму.

До 1906 года он работает в разных типографиях, подвергаясь репрессиям жандармерии за участие в революционных выступлениях. В 1917 году он является организатором профессионального союза булочников, одновременно проводя большую работу по организации самообороны от банд Петлюры, Шепеля и др. В 1919—[19]20 годах он работает Упродкомиссаром. Этот период его работы характеризует его как человека, который не щадил сил для укрепления Советской власти. Он неоднократно подвергался преследованиям польской дефензивы и банд разных мастей, орудовавших в то время на Украине. Начиная с 1920 года он работает выдвиженцем на разных ответственных должностях. Все свои силы и здоровье он отдавал для пользы нашей любимой матери-родины.

Я обращаюсь с просьбой пересмотреть дело моего мужа ШВАРЦА Е. И. и сохранить ему жизнь. Он может быть полезен и на деле доказать свою преданность родине, партии и правительству³⁴³.

Шварц

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 12–12 зв. Оригінал.
Машинопис.*

№ 51

Прохання С. І. Найдорф члену президії Верховної Ради СРСР Н. К. Крупській про помилування її сестри Поліни Тиліс

2 жовтня 1938 р.

г. Винниця

13-го августа 1938 года в гор. Виннице Областной Спецколлегией разбиралось дело сестры моей ТЫЛИС Полины Израилевны, которую суд приговорил к ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ. Не чувствуя себя виновной, она обжаловала этот приговор в Киевский Верховный

³⁴³ На документі декілька резолюцій: [нерозбірливо].

Суд. 16 сентября с.г. Киевский Верховный Суд подтвердил этот приговор. Поэтому я, сестра осужденной — ТЫЛИС Полины Израилевны, 55 лет[,] прошу Вас, ознакомившись с этим делом, помиловать и сохранить ей жизнь для ее единственной дочери Ленины 13 лет, которая ее любила, как старшую, преданную коммунистку. Прошу обратить внимание, что сестра моя, осужденная ТЫЛИС[,] выросла у отца-бедняка, он был сапожником, зарабатывал 15–20 коп[еек] в день в дореволюционное время. Нас было 4-ро детей, отец и мать. Так нам этого заработка не хватало даже на день пропитания. Мы больше голодали, чем ели. Сестра моя ТЫЛИС, как старшая из нас, старалась помочь отцу, и в 9 лет он ее повел в школу, только не учиться, а полы мыть, а за эту работу ей содержательница школы платила 1 рубль в месяц. Этот рубль она, конечно, отдавала отцу, а сама она ходила босая и полуодетая. Носила зимой дрова, топила печи и мыла пять полов за 1 рубль в месяц. Она была довольна этой работой, так как содержательница школы обещала научить ее грамоте. Она ей в свободное время показывала буквы, так что в течение 2 лет она научилась писать и читать, но зато она определила меня в эту школу бесплатно. Сестра моя была очень трудолюбивая, способная, имея уже такую грамоту, она эту школу оставила и пошла в другую, где ее научили шить. Зарабатывая шитьем 3 р[убля] в месяц, она уже помогала отцу и взялась за мое воспитание. И так она не покладая рук работала по 18–20 часов в день. Она работала в частных мастерских с 6 часов утра до 12, до 2-х часов ночи. Такая работа заставила ее вступить в Еврейскую Рабочую Партию («Бунд»). В 1905 году она уже стала бороться за существование и с царизмом. В 1906 году старая царская власть стала преследовать ее, и она вынуждена была оставить Винницу и выступить из этой партии. В «Бунд» она больше уже не вступала, но она работала в подполье до свержения царизма. В 1917 году она была депутаткой в Совете Рабочих и Крестьянских Депутатов. В 1918 году она была арестована гетманом, сидела еще при Петлюре, а большевики ее уже выпустили. Вот здесь она уже начала работать над собой, она почувствовала, что она малограмотна, и вскоре она уже поступила в партшколу, где она и пополнила свои знания. В 1922 году она уже была в КП(б)У, работала по назначению, выполняла всякую работу, возложенную на нее,— честно и добросовестно. Никаких выговоров и взысканий не имела. Она была счастлива, что, наконец, она тоже может жить, как все люди живут. Только лишь в 1924 году она вышла замуж за честного и преданного Советской власти партийца. Она работала и помогала ему окончить Одесский Планово-Экономический Институт. Она никогда не забывала, из какой нищеты она вышла, и что для нее сделала Советская власть. Она всегда говорила: «Разве я смела думать при старом режиме, что мой муж будет инженером-плановиком, а я буду наравне со всеми людьми и буду иметь возможность воспитывать свою дочь наравне со всеми детьми». Она последнее время работала зав[едующей] детской площадкой. И ей доставляло большую радость постоянно видеть, как прекрасно живут советские дети. Она всегда говорила: «Наша мудрая голова тов. СТАЛИН заботится о детях». Это были ее последние слова. Больше я ее не видела и не слышала о ней ничего плохого. Это было 20 апреля, а 23[-го] ее арестовали. За что ее арестовали и так сурово осудили? Она же нигде, ни

в какой организации не работала. Разве такой человек, как она[,] с таким жалким прошлым, как у нее — могла ли совершить преступление против Советской власти? Ведь она своими руками добилась Советской власти. Она берегла, любила и радовалась Советской власти. Во время гражданской войны она потеряла брата. Ни один снаряд, ни одна пуля пролетели над ее головой, пока восстанавливалась Советская власть! За что же она должна теперь погибнуть? Неужели она должна теперь погибнуть из-за клеветы какого-то негодяя, с которым она много лет не встречалась и не разговаривала.

За что ей опозорить свою единственную дочь, носящую имя «ЛЕНИНА» [,] и своего мужа[,] честного партийца.

Прошу еще раз обратить внимание на мою жалобу и сохранить жизнь моей сестре, которая может еще принести пользу Советской власти, ибо она честная и преданная труженица своей родины.

Сестра осужденной [подпись]

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 102–104. Оригінал.
Машинопис.*

№ 52

Скарга 3. Левіної Генеральному прокурору СРСР А. Я. Вишинському щодо смертного вироку стосовно її чоловіка І. Д. Левіна

2 жовтня 1938 р.

г. Винница

Приговором Спецколлегии Винницкого Облсуда мой муж[,] б[ывший] преподаватель Еврейского педтехникума в Виннице, ЛЕВИН Иосиф Давидович, 1904 года рождения, осужден 14.08 с.г. по ст. ст. 54–10 и 54–11 УК УССР к РАССТРЕЛУ.

Верховный Суд УССР приговор этот утвердил.

Я не знаю, при каких обстоятельствах и как могло случиться, что муж мой мог заслужить такую меру наказания. Ибо это находится в полном противоречии со всей его предшествующей жизнью.

В 1921 году ЛЕВИН, когда ему было всего 16 лет, находился в местечке Парчев (место его рождения). После занятия Парчева поляками, не желая оставаться в подданстве панской Польши, он вместе с Красной армией отступает [в Советскую Россию].

Тяжелое было у него детство. Отца угнали на фронт империалистической войны. Семья была большая. С 13 летнего возраста работает он, сначала шалочником, а затем парикмахером. Еще будучи в Польше[,] вступает в Ком[мунистический] Союз Молодежи.

И только в Стране Советов обретает он подлинную родину³⁴⁴. Здесь он сразу переходит в ЛКСМ. Комсомольская организация посылает его на учебу, так как в то время он был совсем безграмотным парнем.

³⁴⁴ Тут і надалі підкреслено у документі.

С 1921 по 1924 годы он учится в Гомельском педтехникуме. Оттуда его перебрасывают в Стародуб, где он сразу проявил себя как честный работник и активный комсомолец.

Затем служба в Красной армии и, наконец, работа в качестве воспитателя-комсомольца в [сельско]х[озийственной] колонии в селе Прибытки БССР.

В 1927 году он командировается в Ветку Гомельского округа, где работает в качестве народного учителя до 1931 года.

В 1928 году, в результате активной комсомольской работы[,] он заслуживает право стать членом ВКП(б) и вступает в партию.

В 1934 году, благодаря заботе Партии и Правительства, он кончает университет.

С 1934 года по день ареста работает в качестве народного учителя в Винницком педтехникуме.

Такова в кратких чертах биография моего мужа, — ЛЕВИНА Иосифа Давидовича.

Он прошел сложный путь от безграмотного парня до члена партии и преподавателя педтехникума.

Выходец из бедной еврейской бесправной семьи, мог ли он когда-либо мечтать стать строителем государства? И вот он становится членом ВКП(б).

Безграмотный парнишка, работающий у «хозяина» в качестве ученика, сначала шапочником, а затем парикмахером, мог ли он мечтать об окончании университета? И вот он кончает Харьковский университет.

И все это дала ему Советская власть.

Моему мужу всего 34 года. Всю свою сознательную жизнь провел он в Советской стране. Он советский человек в подлинном, лучшем смысле этого слова. Об этом свидетельствуют факты его скромной биографии.

Он всегда отличался исключительной скромностью. Ему всегда были чужды карьеристские устремления. Он никогда не выпячивал себя. Он любил свою работу и все свое время, все силы отдавал педагогической работе.

Где бы он ни работал, он всегда был в числе хороших и добросовестных работников. Нигде за время своей работы, как по партийной, так и по служебной линии, не имел взысканий. Ни к каким оппозициям никогда никакого отношения не имел. Никогда не судился.

«Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом, и членство в партии или исключение из партии — это большой перелом в жизни человека».

«Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти».

Мой муж никогда не забывал эти слова товарища СТАЛИНА и всегда говорил мне, что вне партии он не мыслит свою жизнь.

И вот его арестовывают, судят и приговаривают к РАССТРЕЛУ.

Я знаю своего мужа 17 лет. Я беру на себя мужество сказать, исходя из опыта нашей долгой совместной жизни, что не мог он совершить, ни при каких условиях, такого тяжкого преступления, за которое заслужил бы столь суровый приговор.

Это чудовищно! Я заявляю это со всей ответственностью.

Возможно, у него были ошибки — его могли спровоцировать, оклеветать. Но чтобы он сознательно и злобно мог совершить преступление против Советской власти — этого не могло быть, в этом я глубоко убеждена. И в этом убедитесь Вы, ознакомившись с материалами дела.

Скромный педагог в гор. Виннице, любящий свою родину, свою партию, свою семью, чуждый каких-либо карьеристских устремлений, еврей, выходец из бесправной, бедной семьи, целиком и полностью обязанный Советской власти своим положением, своим образованием и, наконец, своим благополучием, — какие предпосылки, что могло толкнуть его на преступление против Советской власти?

Я пишу так вовсе не из сентиментальных побуждений, как жена, испугавшаяся за судьбу близкого человека. Я пишу, как советская гражданка с незапятнанным именем. Я пишу, наконец, как честный свидетель жизни моего мужа на протяжении 17 лет. Я беру на себя ответственность перед Советским законом за каждое свое слово.

Я твердо верю в Советское правосудие. Я не сомневаюсь, что Высшие Судебные органы сумеют разобраться в деле моего мужа, ЛЕВИНА И. Д. — со всей тщательностью, и жизнь моего мужа будет сохранена.

При разборе дела суд нашел возможность в отношении отдельных подсудимых ограничиться лишением свободы. Почему же в отношении мужа суд применил высшую меру наказания?

Тут либо недоразумение, либо стечение обстоятельств.

Я прошу истребовать дело моего мужа, ЛЕВИНА И. Д. в Москву для пересмотра и сохранить его жизнь государству, которому он еще может быть полезен (ведь ему всего 34 года!) и семье (у меня на руках осталось двое детей)³⁴⁵.

Левина

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 105–108. Оригінал. Машинопис.

№ 53

**Лист Л. Кінявської члену президії Верховної Ради СРСР
Н. К. Крупській з проханням врятувати її матір П. Тиліс**

4 жовтня 1938 р.

г. Винница

Любимая Надежда Константиновна,
соратница великих вождей Ленина, Сталина!

Мое имя Ленина. Меня моя мама и мой папа назвали так в память великого нашего вождя Ленина. Я родилась в январе на следующий год после смерти Владимира Ильича. Фамилия моя — Киньявская.

³⁴⁵ На документі надруковано: «По делу Левина Иосифа Давидовича, осужденного к расстрелу. Винницкая тюрьма». На документі резолюція: [нерозбірливо].

Я, Ленина Кинявская, обращаюсь к Вам с просьбой спасти мою маму. Зовут ее Полиной Израилевной по фамилии Тылис. Моя мама родилась в семье бедного сапожника. Моя мама уже не молодая, ей 51 год.

Она мне рассказывала, что с малых лет она была в наймах: сначала в прислугах, а потом стала портнихой. Еще теперь моя мама малограмотная. Сколько я помню, она работала на детских площадках. Любима мама очень детей и работала честно, была мама также членом Коммунистической партии. Дома мама была редко, она все время была занята то на работе, то по общественным делам. Меня мама учила любить крепко Советскую власть, Коммунистическую партию и любимого нашего вождя дядю Сталина.

Я это и выполняю. Я пионерка, учусь я в 7-ом классе Винницкой школы.

Мой папа работает в типографии он также был коммунистом все время, как он мне сказал, с 1920 года.

Жила я счастливо у своих папы и мамы. Но вот обрушилось на меня несчастье — 23 апреля этого года, арестовали мою мамочку, забрали ее, отняли мою жизнь. Когда ее уводили милиционеры, я очень плакала, так она меня успокаивала и сказала мне: «Не плачь, дочка, Советская власть невинных не обижает. Увидят, что я невиновная[,] и отпустят меня». Я и успокоилась. Ждала я мамочку, думала что она придет домой. Через каждые две недели я ей носила к тюрьме белье.

Но вот после 4-х месяцев я услышала, что в тюрьме должны судить мамочку. Я побежала к тюрьме и через ограду видала, как вели мамочку на суд. Мне было очень больно это видеть. Моя мама — честный человек [, но] должна сидеть за решеткой и вести ее должны на суд как врага народа. Потом слышно было, что мамочку мою засудили на много лет. После суда не разрешили маме передавать даже белье.

Дело моей мамочки должно слушаться в Верховном суде СССР, ибо папа через защитников подал туда жалобу. Папа мой говорит, что не может быть, чтобы мамочка была врагом народа, не может быть, чтобы мамочка была против Советской власти. Папа говорит, что он с ней жил свыше 16-ти лет и не слышал от нее ничего против Советской власти. Мамочка всегда любила Советскую власть и любимого Сталина. Папа говорит, что враги Советской власти выдумали, что мама делала что-то плохое против Советской власти. Я и без слов папиных знаю прекрасно, что мама любила Советскую власть и была ей преданной. Я Вас умоляю, дорогая Надежда Константиновна, спасите мне мою маму. Пойдите в Верховный суд и будьте ее защитником. Почему я должна быть несчастнее, чем мои папа и мама? Они выросли своими родителями. Мои дедушки лишь год тому назад умерли, я их еще видела. Вот до каких лет мои мама и папа имели своих родителей. А почему я такой маленькой[,] при 13 годах должна лишиться моей любимой мамы? Она умрет, вероятно, в тюрьме, и мне не придется ее видеть, если Вы ее не спасете. Почему должны увести в тюрьму у меня на глазах мою мамочку, которая любила Советскую власть и была ей предана?

Моя мама любит Советскую власть, любит Коммунистическую партию и ее вождя дядю Сталина. Почему же ее мучают в тюрьме, и я ее должна лишиться?

Любимая Надежда Константиновна! Спасите мне мою маму. Уже потому, что я называюсь Лениной, потому, что я ношу имя Великого Ленина, Вы должны спасти мне мою мамочку. Моя мамочка невиновная[,] она не враг народа. Это на нее выдумали враги народа, что она делала контрреволюционное дело. Все[,] которые знают мамочку[,] знают, что невиновна[,] сидит в тюрьме, что она невиновно осуждена. Со слезами на глазах прошу Вас[,] дорогая Надежда Константиновна[,] соратница Ленина и Сталина[,] пойдите в Верховный суд, ознакомьтесь с делом обвинения моей мамочки и будьте ее защитником. Спасите мне мою мамочку. Я Вас буду помнить всю свою жизнь. Выросту и буду верно служить Советской власти и Коммунистической партии. Благодарю и буду благодарить нашего дорогого и любимого Сталина за счастливую, хорошую жизнь, что дал детям и всем людям нашей страны.

ЛЕНИНА КИНЯВСКАЯ.

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 95–97 зв. Оригінал.
Рукопис.*

№ 54

Лист Б. Кінявського члену президії Верховної Ради СРСР Н. К. Крупській з проханням врятувати його дружину П. Тиліс

13 жовтня 1938 р.

г. Винница

ДЕЛО О РАССТРЕЛЕ

Дорогая Надежда Константиновна

Придя домой я, КИНЯВСКИЙ Бенцион Перцович, живущий в гор. Виннице по Селянскому пер[еулку] 6, увидел, что тринадцатилетняя моя дочка Ленина пишет Вам письмо со слезами на глазах. Я не препятствовал ее инициативе написать Вам письмо. У меня есть желание к ее письму тоже кое-что добавить Вам свое. Но у меня нет уверенности, что Вы лично его прочтете. Я хотел бы, чтобы Вы[,] друг честных людей, чтобы Вы лично прочитали как письмо моей дочки Ленины, так и мое письмо.

Письма эти, вероятно, не обычные, как все к Вам, но они заслуживают внимания.

Дело в том, что моя дочка Ленина просит Вас стать защитником и спасти ее мамочку. И пишет она Вам, что ее мамочка не виновна в том, в чем ее обвиняют. Может быть и у Вас, вероятно, появится вопрос: «Как же так суд ее осудил, а тут говорят,— спасите мою мамочку, она невиновна. То как же мог Советский суд осудить невиновного человека?» Вероятно,

каждый преступник говорит, что он невиновен. Тем более теперь, когда в партии и вне партии выявлены враги народа, которые маскировались.

Вот в этом-то вся наша трагедия — трагедия моей жизни и жизни моей семьи, что именно мать моей дочки, мать ТЫЛИС Полина Израилевна — невинный, невинный человек и ее осудили за то, в чем она невинна. Она мать, женщина пятидесяти одного года (51 года), дочь бедных родителей, работница с десятилетнего возраста, портниха, малограмотная и до сих пор. Она преследовалась царским правительством, сидела в тюрьме при буржуазной власти за участие в рабочем движении. Она при буржуазной власти не наелась вдоволь хлебом, прошла тяжелый путь жизни и притеснений. И когда пришла Советская власть в Винницу, она представила в распоряжение Советской власти свою жизнь и жизнь семьи. Она отдала всю свою жизнь и все свои силы Коммунистической партии. Говорю Вам сущую правду. Если бы мне показали, что она виновна[,] то я сказал-бы[:] расстреляйте и меня, мужа ее.

Я сам, муж ее — рабочий с малых лет[,] сын бедного извозчика[,] всегда болевшего. Я был эксплуатирован и бедствовал, что трудно рассказать. Я добровольно пошел в Красную армию и членом партии был с 1920 года — до момента ареста моей жены. Ее арестовали, то и меня исключили из партии за то, что жена была разоблачена как враг народа.

В чем же она могла быть разоблачена как враг народа, когда я с ней прожил как муж с женой свыше шестнадцати лет, и я видел с ее стороны ревностное выполнение директив Ленинско-Сталинского ЦК Коммунистической партии большевиков. Работала она често на своей работе, она любила Коммунистическую партию и Советскую власть. Она никогда не была связана ни с какими оппозициями и группировками против Компартии и Советской власти. Она боролась против врагов народа. Она была честной коммунисткой.

В чем же ее разоблачили? В том, чего она не делала, в том, в чем она невинна.

Я 18 лет пробыл в Коммунистической партии. Я и моя жена почти все годы живем в этом городе — Виннице. Знают нас много людей, как честных рабочих, как честных коммунистов. Не без того, имеем мы тут немало врагов тоже. Ибо быть в Коммунистической партии — я 18 лет, а жена 14 лет — то приходилось же за это время в этом провинциальном городке нажимать на тех, которые недружелюбно относились к Советской власти, ведь приходилось же с ними сталкиваться и на выборах в Советы, и в Жилищных Управлениях, в кооперации и т.д. Однако все честные люди знают нас за хороших, честных коммунистов, преданных Коммунистической партии и Советской власти.

Можно поставить моей жене только один упрек, что она в старое время царского режима, еще до Советской власти, была в проклятой «бундовской» организации. Так это же было в царское время, она была малограмотной, в программах она не разбиралась, думала, что все одинаковы, а «Бунд» работал на еврейском языке. Ей тут было легче, так она тут и была. Но ведь это же до прихода Советской власти!

А с первого момента прихода Советской власти она вступила в Коммунистическую партию. В анкете она об этом писала, что она выходец из другой партии, она проходила кандидатский стаж более двух лет, как выходец из других партий. При проверке партдокументов она была исключена из партии, но потом по ее апелляции в Комиссию партконтроля при ЦК ВКП(б) она была восстановлена в партии.

Как малограмотная работница, где она могла работать? Она работала инструктором по шитью в детских домах, работала у станка в швейной мастерской, работала в столовых, работала заведующей на детской площадке. И оправдала себя на этих работах, как честный работник Советской власти.

Я, как рабочий, работал в типографии наборщиком, тоже небольшой грамотности. Меня послали на учебу в 1930 году, и в 1934 году я окончил Плановый факультет и работаю в этой самой типографии экономистом, имея высшее образование. По нагрузке работаю все годы в фабзавкоме. Выговоров и взысканий никогда не имел.

Мы с женой были очень счастливы. Она работница, я рабочий. Раньше, при капиталистах мы были ничем, а при Советской власти мы стали всем.

Разве возможно было бы, чтобы мы нашей родной Советской власти сделали неприятное? Разве возможно? Это означало бы убить самих себя. Ведь все это мы приобрели благодаря Коммунистической партии, благодаря гениальным вождям Ленину, Сталину. Это сознание всегда у нас есть. И для меня с женой Ленин и Сталин — это наши Боги. Дочку нашу мы называли Лениной. Сталин у нас всегда в наших сердцах и мыслях. Все в нашем городе знают, что Поля Тылис и Кинявский именно есть такими, как я пишу.

А вместе с тем смотрите, какая трагедия случилась. Жену мою арестовали, как врага народа, как контрреволюционерку и даже ее осудили.

Разве для многих не ясно, что моя жена не виновна? Безусловно, что те, которые ее знают, знают, что она невиновна. И те, которые на нее составили обвинение и ее осудили к высшей мере наказания[.] тоже знают, что она, безусловно, невиновна.

И я готов свою жизнь отдать, чтобы Верховный Суд СССР увидел правду и решил по справедливости.

Когда жену арестовали, я был уверен, что разберутся, увидят, что она невиновна, и ее выпустят. Когда ее ночью сняли с постели, дочка моя очень рыдала. Она, жена моя[.] ее успокоила и сказала: «Не плачь дочка, Советская власть невиновных людей не наказывает, разберутся, увидят, что я невиновна, и меня выпустят». Когда я услышал, что ей Суд будет, то я обрадовался, ведь Советский суд увидит правду, и ее отпустят. Но тут не так-то было. Ее засудили. Но в том, что она невиновна[.] в этом у меня нет никакого сомнения, в этом я убежден, в этом я клянусь.

Значит[.] здесь загадочная история. Для чего нужно было невиновного человека сделать виновным и засудить?

Я слышал, что в тюрьме ей ставили на очную ставку какого-то врага народа, какую-то темную личность, который много раз был исключен из Коммунистической партии, какого-то авантюриста, некоего Хаима Шварца, который ей тыкал, что она участвовала в контрреволюционной

работе. То разве показания такого врага народа, авантюриста, могут служить материалом к обвинению моей жены? Ни в каком случае.

И в этом должен разобраться Верховный Суд СССР. Важность этого дела в том, что, с одной стороны[,] Сталинская Конституция, Конституция социализма, созданная нашим Великим Вождем Гениальным Сталиным, гарантирует каждому честному гражданину неприкосновенность личности, правосудие — и тут обязанность Верховного Суда СССР хорошенько расследовать и увидеть, что моя жена ТЫЛИС Полина Израилевна невиновная, что она не враг народа, что эти обвинения на нее выдумали и Верховный Суд СССР должен мою жену ТЫЛИС Полину Израилевну оправдать и освободить из тюрьмы, вернуть ее семье. Нельзя, чтобы невиновная женщина 51 года мучилась даром в тюрьме уже 6-й месяц. С другой стороны, Верховный Суд СССР должен увидеть, что лица, которые составили, организовали обвинение против моей жены и ее осудили[,] совершили неправое дело.

Верховный Суд СССР, выполняя учение нашего Великого Сталина об отношении к живому человеку, к честному работнику нашей Советской родины, должен увидеть, что моя жена ТЫЛИС Полина Израилевна невиновна в контрреволюции и что материалы по обвинению моей жены не должны быть признаны правдивыми, и должен оправдать мою жену ТЫЛИС Полину Израилевну.

Бедные мы с ней: в детстве и молодости не было счастья у нас, а теперь на старости тоже несчастны. О ужас! Почему так? За что? К чему жизнь?

И вот я обращаюсь к Вам с великой просьбой [—] хочу верить, что Вы услышите мой голос и спасете жизнь матери моей дочки Ленины, спасете жизнь честной советской женщины, спасете осужденную работницу, работавшую с малых лет, а теперь старуху 51 года.

Вы спасете жизнь не только честной, ничем не опороченной советской женщины и матери. Вы спасете жизнь целой семьи, которая так же, как и осужденная ТЫЛИС Полина Израилевна, были и будут всегда преданны Партии и Советской власти, и Великому, Гениальному Вождю товарищу Сталину.

Я верю, что Советское правосудие разберется со всей чуткостью и беспристрастием в деле моей жены и сохранит ей жизнь.

Вы сделаете великое дело. Почему мы так должны быть на этом свете несчастны? Я умоляю спасти жизнь моей жены и матери моей дочери Ленины — ТЫЛИС Полины Израилевны.

Моя жена осуждена Спецколлегией Винницкого Облсуда к расстрелу. Дело ее находится в настоящее время³⁴⁶ в Верховном Суде Союза ССР в Москве на пересмотре³⁴⁷.

[подпись] Б. КИНЯВСКИЙ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 98–101. Оригінал.
Машинопис.*

³⁴⁶ Підкреслено у документі.

³⁴⁷ Лист був відправлений також Й. В. Сталіну. Див.: ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 84–87.

№ 55

Скарга Р. Брускіної Генеральному прокурору СРСР А. Я. Вишинському на смертний вирок стосовно її чоловіка М. Брускіна

31 жовтня 1938 р.

г. Винница

Дело о расстреле

Я уже писала о том, что муж мой БРУСКИН М. Г. осужден Спецколлегией Винницкого Облсуда к РАССТРЕЛУ.

Сейчас мне стало известно, что следователь, который вел дело моего мужа[,] арестован, председатель, который судил и вынес приговор моему мужу — снят с работы в Спецколлегии, и, наконец, судья Спецколлегии Верховного Суда УССР, который приговор утвердил — арестован³⁴⁸.

Я убедительно прошу Вас при рассмотрении ранее поданного мною заявления с просьбой о помиловании мужа учесть указанные обстоятельства. В свете этих фактов становится ясно, что муж мой жестоко и незаслуженно осужден.

БРУСКИН М. Г. всегда был всей душой предан Советской власти и Коммунистической партии. Я никогда от него не слышала ни малейшего намека, что он недоволен Партией или Советской властью. За что же он так жестоко осужден.

Дело моего мужа БРУСКИНА М. Г. в настоящее время находится на пересмотре в Верховном Суде Союза ССР.

Еще раз умоляю сохранить жизнь моему мужу!³⁴⁹

Брускина

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 55. Оригінал.
Машинопис.*

№ 56

Скарга Б. Кінявського Генеральному прокурору СРСР А. Я. Вишинському на смертний вирок стосовно його дружини П. Тіліс

1 листопада 1938 р.

г. Винница

О расстреле

Некоторое время тому назад я в своем письменном обращении к Вам просил, чтобы Вы не допустили, чтобы над женой моей Тылис Полиной

³⁴⁸ Тут і надалі підкреслено у документі.

³⁴⁹ На документі резолюція: «Расстрел заменен определ[ением] суд[ебной] кол[легии] Верх[овного] суда [к] 10 годам лиш[ения] св[ободы] (см. [нерозбірливо] определения)15.XII)».

Израилевной[.] 51 года, над ни в чем не повинным человеком — была совершена ужасная расправа. Она осуждена Спецколлегией Винницкого Областного Суда к РАССТРЕЛУ.

Дело по обвинению моей жены находится в Верховном Суде СССР, и я Вас умоляю принять все меры к немедленному его пересмотру. Я уверен, что Вы убедитесь, что обвинение против моей жены выдуманно, составлено неправдиво, клеветническое.

Она, жена моя, работница с малых лет — полуграмотная, портниха, дочь бедного сапожника. Ее братья и сестры также сапожники и портнихи. Я, ее муж, рабочий с малых лет. Мы (я и жена) были рядовыми коммунистами. Я жил с женой свыше 16 лет вместе. Я за все эти годы видал с ее стороны всегда большую искренность и преданность Великому Вождю Народов любимому товарищу Сталину, Коммунистической партии и Советской власти. И вот, я клянусь, что она не могла совершить и не совершила против Советской власти и Коммунистической партии никакого преступления. Она никогда не участвовала ни в каких нелегальных, антисоветских организациях и оппозициях. Я клянусь в этом. Я со всей ответственностью заявляю, что все обвинения против нее выдуманы, вымышлены.

Мне известно, что следователь по делу жены арестован, председатель спецтройки, который судил жену мою — снят с этой работы в Спецколлегии, и, наконец, судья Спецколлегии Верховного суда УССР, который приговор утвердил — арестован.

Все это лишний раз подтверждает, что судьи, которые осудили мою жену, не могут быть судьями, и, конечно, не заслуживают никакого доверия. Вот почему я беру на себя смелость утверждать, что жена моя ни в чем невиновна, и смело прошу об отмене приговора.

Ее судили не друзья, а враги народа. Они судили честного советского человека, работницу, всю свою жизнь, отдавшую делу Ленина-Сталина.

Я, муж осужденной ТЫЛИС Полины Израилевны, прошу Вас пересмотреть дело жены. Все дело сейчас, когда почти все люди, судившие мою жену[.] арестованы, получает новое освещение и лишний раз подтверждает несправедливость и жестокость приговора.

Ей отомстили враги народа за то, что она, жена моя, всегда была предана Советской власти, за то, что она предана великому Вождю товарищу Сталину и Коммунистической партии.

Я опасаясь, что она в тюрьме умрет. Этого нельзя допустить, чтобы ни в чем неповинный человек погиб в тюрьме.

Я верю в Советское правосудие. Я верю, что жена моя будет помилована и возвращена родине и семье для работы за процветание нашей великой, счастливой родины.

Я умоляю сохранить жизнь моей жене ТЫЛИС Полине Израилевне.

Кинявский

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 82–83. Оригінал. Машинопис.

**Заява Ф. Я. Шварц Генеральному прокурору СРСР
А. Я. Вишинському про перегляд справи її чоловіка
Ю. Шварца**

3 листопада 1938 р.

г. Винница

Дело о расстреле
ЗАЯВЛЕНИЕ³⁵⁰

В октябре м[еся]це с.г. мною было подано заявление о помиловании моего мужа ШВАРЦА Ефима Ильича, арестованного и осужденного Спецколлегией Облсуда гор. Винница к высшей мере социальной защиты — к РАССТРЕЛУ.

Я прошу Вас еще раз пересмотреть дело моего мужа, который осужден чрезвычайно жестоко и несправедливо.

За всю свою 25-ти летнюю совместную жизнь с ним, я знаю его как самого преданного человека нашей любимой матери-родины и ее гениальной партии Ленина-Сталина. Всю свою жизнь при Советской власти он посвятил на благо родины, и на этой работе он потерял свое здоровье (удаление почки и ребра), но несмотря на свое подорванное здоровье, он с неутомимой энергией работал, как рабочий-выдвиженец в Нар[одно] хоз[яйственных] учетных органах, будучи, как и подобает большевику[.] безукоризненно честным человеком.

К ТОМУ ЖЕ МОГУ СООБЩИТЬ, ЧТО СЛЕДОВАТЕЛЬ[.] ВЕДШИЙ ДЕЛО — АРЕСТОВАН, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СУДА ГОРОДА ВИННИЦЫ, КОТОРЫЙ СУДИЛ И ВЫНЕС ПРИГОВОР — С РАБОТЫ СНЯТ, И СУДЬЯ СПЕЦКОЛЛЕГИИ ВЕРХСУДА УССР[.] УТВЕРДИВШИЙ ПРИГОВОР — АРЕСТОВАН.

Эти факты заставляют меня еще раз обратиться к Вам с глубочайшей просьбой учесть все вышеизложенное и помиловать жизнь моему мужу.

При всей своей вине он не заслужил такой суровой приговор. Я уверена, что всей своей жизнью, которая у него есть[.] он сумеет доказать свою глубокую преданность великой партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА.

Я прошу еще раз помиловать жизнь моему мужу.

Дело ШВАРЦА Ефима Ильича находится сейчас на пересмотре в Верховуде СССР.

[подпись] ШВАРЦ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 11–11 зв. Оригінал.
Машинопис.*

На документі є резолюція: [нерозбірливо].

³⁵⁰ Тут і надалі підкреслено у документі.

Скарга ув'язненого Т. М. Бояра наркомуну внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії на жорстокі методи слідства та незаконне засудження

[Грудень 1938 р.]

пос. Ерцево Архангельської області

21-го августа 1937 г. я был арестован Чудновским НКВД. Продержав меня 1 сутки, отправили в Бердичевскую тюрьму. В тюрьме я сидел больше 3 месяцев без предъявления обвинения, после чего я был вызван обратно в г. Чуднов в НКВД на допрос.

Никаких конкретных обвинений, а также состава преступления со стороны следствия мне предъявлено не было, допрос мой длился 15 суток, допрашивал меня начальник РК Милиции, будучи временно следователем, по фамилии ВЕРТИЙ.

Как происходило мое следствие? Очень мне неудобно описывать все эти моменты и положение, в котором я находился во время ведения моего следствия, которое было создано для меня со стороны следователя.

Против меня были предприняты кошмарные физические мерозлодеяния, избивали меня хуже скотины, издевались надо мной бесконечно, обзывали меня самыми низкими словами, как[-]то: фашист, проститутка и тому подобное. И все время требовали от меня какое-то сознание о совершившем мною преступлении, о котором я никакого понятия не имел.

Простоявши таким образом 10 суток на ногах, когда я был уже весь опухший, следователь мне начал предъявлять обвинения, а именно:

1-ое, что я имел связь с Польшей и Америкой.

2-ое, что я пытался перейти границу в 1921 г.

3-ье, что я служил в петлюровской банде в 1920 г.

Кроме того, следователь меня обвинил в агитации против Советской Власти, которая выражалась в том, что я жалел, почему был расстрелян ТУХАЧЕВСКИЙ, ЯКИР и так далее.

Я это обвинение категорически опровергал, как явно ложное и выдуманное.

Я никогда не скрывал и не отрицал, что я имел в Америке 2 родных братьев, а в Польше находится мой сын, которого родила моя первая жена еще тогда, когда я жил в Ровно, ныне Польша и бывшей Волынской губернии. Я же прибыл сюда, лишившись места рождения, потому что служил в 1-ой Конной армии, куда я поступил добровольно и именно своей честью очутился здесь и решил жить, на что принял подданство СССР.

Я этого не скрывал никогда и не скрываю, но разве это есть контрреволюция? Разве будучи все время в СССР[,] я был хотя когда-либо в чем-нибудь плохом замечен? Разве моя переписка с братьями [в США] носит политический, государственный характер? И в этом заключается моя измена родине?

Меня обвиняли в связи с сожалением ТУХАЧЕВСКОГО. Разве это не чепуха? Какие общие [дела] я мог иметь с Тухачевским, которого

я никогда не видел и не знал, и вообще политикой никогда не занимался, в петлюровской банде я никогда не служил, так как я был тогда в плену в Австрии. Следовательно, со своей стороны[,] для оправдания своих следственных действий и за отсутствием реального состава преступления решил мне поставить [подготовленного в НКВД] человека на очную ставку, но тут он лишний раз провалился, так как, по-видимому, этого свидетеля плохо проинструктировал и последний ничего не мог сказать.

На 15[-е] сутки мне предложили подписать протокол, которого я подписал, не читавши и не зная его содержания.

Почему я подписал — это известно.

Обращаю внимание наркома на то, что все обвинение сначала до конца выдуманное. Я никогда контрреволюцией или агитацией не занимался, меня оклеветали люди, враждебно настроенные против меня. Я уверен в том, что никакого реального материала против меня не может быть и нет.

Родился я в 1892 г. в семье бедного крестьянина в с. Дяткевичих Ровенского уезда, ныне Польша, с малых лет бедствовал и потом, живши самостоятельно, тоже не был кулаком, работал в Ново-Чудновском колхозе счетоводом, работал честно и добросовестно, под судом и следствием никогда не был, что можно проверить и убедиться. И если я оказался изменником своей родины, и имеется достаточно реальный состав преступления, почему меня суд советский не судил, где я мог бы защищать свои права и правоту, разоблачать своих врагов перед судом, именно тех, которые меня оклеветали, результатом чего я получил такой срок — 10 лет.

Вследствие этого прошу Наркома Внутренних Дел СССР проверить мое дело и положить конец моим бедствиям отбывании моего срока.

По принятии мер прошу мне сообщить по адресу:

П. О. Ерцево Архангельской области, Северо-Железная дорога, 1-ое Ерцевское отделение, учебно-производственный участок № 6.

БОЯР Т. М.

*Верно: Заместитель начальника Секретариата УНКВД
[подпись] ЛУКЪЯНЧУК*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 44613, т. 3, арк. 405–406. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 59

Лист Б. Кінявського секретарю ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичу з проханням про перегляд справи дружини П. Тіліс

[Не пізніше 7 грудня 1938 р.]

г. Винница

Соратнику Любимого Вождя народов Великого Сталина!

Я умоляю Вас, любимый наш Лазарь Моисеевич, Соратник Великого Сталина, прочесть мое письмо со вниманием, и если можно, меня вывести

из моего большого несчастья, то не откажите мне помочь, за что я до последних дней моей жизни Вас не забуду.

Мне 49-й год. Я рабочий с двенадцатилетнего возраста, сын бедного многосемейного местечкового еврея-извозчика (балагула). В старое время я мучился в бедности, я был угнетаем и эксплуатирован царским режимом как рабочий и как еврей, переживал и экономическое, и национальное угнетение. Я Советскую власть встретил, как своего бога, своего спасителя. Я ушел в Красную армию в 1919 году добровольно, в 1920 году я вступил в Коммунистическую партию, чтобы отдать свою жизнь, все силы Коммунистической партии, Советской власти за дело Ленина-Сталина. Я никогда не использовал Коммунистическую партию, ни Советскую власть в своих корыстных целях. Я жил скромно, работал у станка в типографии, отдавал Коммунистической партии, Советской власти все, что я мог, я работал без устали на общественно-партийной работе и до последнего дня меня не уличали в нечестности к Коммунистической партии, к Советской власти, я работаю все время в типографии. И я есть преданный человек Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Советской власти, Любимому Вождю народов Великому Сталину.

Когда мне уже было 32 года (ибо пришлось быть [солдатом] и в империалистическую войну, и в гражданск[ой] войне до того времени) в 1922 году, я женился на девушке, которой уже было 35 лет, на работнице, портнихе, дочери бедного сапожника, которая также была такой же пролетарий[.] как и я, которая была предана Коммунистической партии и Советской власти. Хотя она была старше меня, но[.] видя ее преданность Коммунистической партии, Советской власти — делу Ленина-Сталина[.] я на ней женился и прожил с ней до 1938 г.— апрель м[еся]ц. Она была членом Коммунистической партии, она работала не покладая рук для Коммунистической партии, для Советской власти. За эти 16 лет, что я с ней жил, с моей женой Тылис Полиной Израилевой, я с ее стороны видал только большую любовь к Коммунистической партии, к Советской власти — к любимому Вождю народов, к Великому Сталину. Она малограмотная. Она по вечерам дома так и просит читать ей речи или доклады товарища Сталина или из «Вопросов Ленинизма», или из съездов партии, из Сталинской Конституции. Она не чаяла души в товарище Сталине. Она была человек, которая безмерно любила нашего любимого Вождя Великого Сталина, который нам всем, и также и ей, дал такую прекрасную цветущую жизнь. Она безмерно любила Коммунистическую партию, Советскую власть. Она всегда всем подчеркивала, что она счастлива, что живет в Сталинскую эпоху и я, смотря на нее, счастлив был, что я имею такую жену.

В 1930 году, на сороковом году моей жизни меня командировали на учебу в Одессу, и я окончил Институт, экономический факультет[;] и я получил высшее образование, жена моя всегда гордилась этим и говорила, что при Советской власти для рабочего все доступно. Что даже на старости лет (44 года) и то я получил высшее образование. Что такое возможно только при Советской власти.

Но вот в апреле 1938 года жену мою Тылис Полину Израилевну арестовали, и в августе Спецколлегией Винницкого Областного Суда она была осуждена как враг народа к расстрелу. Она просидела в камере смертников три с лишним месяца. И лишь 10 ноября Верховный Суд СССР в Москве вместо смертной казни снял ей на десять лет лишением свободы, отменив приговор Спецколлегии Винницкого Областного Суда.

Большое спасибо Верховному Суду СССР — Москве — и значит, Советской власти, что он оставил жизнь моей жене. Но очень я огорчен, почему Верховный Суд СССР не мог до конца видеть, что жена моя Тылис Полина Израилевна, совсем невиновна, что она ни в какой степени не могла быть участницей в контрреволюционной организации. Я уверен и убежден, что жена моя, Тылис Полина Израилевна, скорее позволила бы себе снять голову, чем делать кое-что противного Коммунистической партии и Советской власти. Для меня нет никакого сомнения, что жена моя, Тылис Полина Израилевна, с момента существования Советской власти никак не участвовала в контрреволюционной организации против Коммунистической партии, против Советской власти и не знала о такой существующей организации, иначе она бы их передала соответствующим советским органам. Я жену мою, Тылис Полину Израилевну знаю, как одного из преданных Великому Сталину, Коммунистической партии (б), Советской власти, и за них она всегда готова была отдать свою жизнь, свои лучшие минуты.

Разве можно ее осудить за то, что она в старое царское время была «бундовкой». Но это ведь было же в старое царское время, до Советской власти! Или разве достаточно, если кто из врагов народа ее оклеветал, будто и она враг народа. И почему ей не верить, и почему мне не верить, таким людям как[к] мы[,] преданные Великому Сталину, Коммунистической партии, Советской власти, нам, коренным пролетариям, не запятнавшим себя никогда перед Коммунистической партией, перед Советской властью? Тылис Поля ни в какой степени не может быть врагом народа, ни в какой степени, в этом я клянусь! Моя жена ни в какой степени не может быть врагом народа, в этом я клянусь!

О ужас! Как может, чтобы Бенья, с малых лет рабочий, сын бедного бабагулы, которого власть осчастливила, которому Советская власть после 26-летнего рабочего стажа дала высшее образование, как может быть, чтобы у него жена была врагом народа? И за это меня исключили из партии в апреле 1938 года.

Как может быть, чтобы Поля Тылис, дочь этого бедного сапожника, которая при старом царском режиме голодала, была угнетаема, сидела в тюрьме, которая раньше была ничем, а при Советской власти стала всем, которая получила и для своего мужа рабочего высшее образование и счастье себе и счастье детям, как может быть, чтобы ее обвиняли в контрреволюции? О, это невозможно, этого не должно быть при Советской власти!

О, любимый Лазарь Моисеевич, соратник любимого Вождя нашего Великого Сталина — если бы Вы заинтересовались делом № 211 от 1938 г. в Верховном Суде СССР в Москве, где обвиняется моя жена, Тылис

Полина Израилевна[,] Вы бы могли увидеть, как мою жену[,] невиновной в деяниях против Советской власти[,] засудили к смертной казни. И если ей Верховный Суд отменил [казнь с заменой] на десять лет, то и сейчас она невиновная ни в чем и не виновная она сидит в тюрьме. Это дело представило бы для Вас большой интерес. О, если бы Вы могли увидеть все, что в этом деле есть, о, если бы Вы могли увидеть, как засудили ни в чем невинного человека, человека, преданного Коммунистической партии, человека безмерно любящего Великого Сталина, человека любящего Советскую власть!

Мне 49-й год, а ей жене моей 52-й год. Жить нам [теперь] вдалеке друг от друга, тем более ей в тюрьме — хуже смерти. Я убежден, что она невиновна, в чем ее обвиняют. Если бы Вы проверили о нас в Виннице, у действительно честных советских людей, мы живем в Виннице все годы, то Вам там сказали бы, что Поля Тылис и Бенья Кинявский [-] это два из преданнейших Коммунистической партии, любимому Сталину и Советской власти человека, что у них все счастье[,] так это Великий наш Сталин, Коммунистическая партия и Советская власть.

Я бы выполнил любое для меня тяжелое задание, которое бы мне дала Советская власть, Коммунистическая партия[,] лишь бы можно было, чтобы после трудового дня быть вместе с моей женой Тылис П. И. Я бы взял на себя отбывать каторгу до конца моей жизни, лишь бы каждый день, чтобы я мог жить вместе с моей женой Тылис П. И. [,] лишь бы мой ребенок, который называется «Лениной», который носит имя Великого Ленина, лишь бы он мог быть вместе с ее мамочкой.

Теперь послушайте еще одно. Моя семья состоит из 3-х душ: я, ребенок и старуха-инвалид, которую я взял 13 лет тому назад, и я ее содерживаю, как родную мать. У нас одна маленькая комнатка из 16 (шестнадцать) метров и общая кухня, и теперь на годовщину октябрьской революции ко мне в комнату вселили женщину с 8-ми месячным ребенком, и няней. Вселил горсовет насильно, нарушив пункт Сталинской Конституции о неприкосновенности жилища. Когда я хотел бежать к прокурору жаловаться на нарушение горсоветом закона, то со смехом агент жилуправления горсовета сказал: «Что Вы будете даром бегать к прокурору, он об этом знает, это с ним согласовано, он с Вами разговаривать не будет, репрессированным семьям можно делать все, что угодно». Ко мне еще вселили жену бывшего редактора областн[ой] газеты [Копцана], жившая во многих комнатах и теперь она мне не дает покоя, ей она говорит неудобно, ей нужна была бы вся комната.

О ужас[,] почему я[,] рабочий с моей семьей[,] не имею права, чтобы 16-шестнадцатиметровая моя комната могла остаться неприкосновенной согласно нашей Конституции. Что же я такое сделал, что на меня не должен распространяться закон, чтобы у меня конфисковали еще часть жил[ой] площади, которая и так недостаточна для моей семьи. Куда же мне идти, куда-же мне деваться? Жалко мне оставить, бросить ребенка и старушку. Я бы удрал, куда глаза глядят. Может там далеко, где нет людей, я бы себе нашел место для отдыха.

О любимый соратник Великого Сталина! Сделайте мне, чтобы я мог жить вместе с моей женой Тылис Полиной Израилевной, я Вас никогда не забуду! Помогите мне!

*Любящий Вас
[подпись] Б. КИНЯВСКИЙ.*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 62–68 зв. Оригінал.
Рукопис.*

№ 60

Заява Ф. Шварц генеральному секретарю ЦК ВКП(б) Й. В. Сталіну з проханням про перегляд справи її чоловіка Ю. Шварца

7 січня 1939 р.

г. Винница

З А Я В Л Е Н И Е

13 августа 1938 г. Винницкая Спецколлегия Облсуда судила моего мужа Шварца Ефима Ильича и приговорила его к высшей мере социальной защиты — расстрелу. Решением Верховного Суда СССР от 10.11. [19]38 года приговор отменен и заменен 10 годами трудовых лагерей с поражением в правах на 5 лет.

После решения я получила 4 свидания и право на передачу. При свидании мне мой муж сообщил, что он абсолютно ни в чем не виновен и ни в каких преступлениях против Советской власти не замешан. Все обвинительные материалы добыты у него путем насилия — избивания его. Следствие с применением средств, грубо извращающих революционную законность, вели Майструк³⁵¹ и Решетников³⁵² (сотрудники Обл[астного] НКВД). Таким образом, угрозами, избиениями и применением насильственных методов было «состряпано» обвинительное заключение³⁵³.

Как сообщил мне мой муж, его оклеветал его однофамилец ШВАРЦ Хаим, человек, не пользующийся абсолютно никаким доверием и неоднократно разоблачавшийся им на партистках и партсобраниях.

Считаю нужным добавить, что сам Суд был образцом нарушения Великой Сталинской Конституции. Он проводился в самой тюрьме, а не в помещении Облсуда.

В настоящее время муж мой ШВАРЦ Е. И. находится в тюрьме гор. Винница. После вынесения приговора до дня отмены его он просидел

³⁵¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁵² Так у тексті. Правильно: Решетило (Решетиллов) Федор Иванович (рос.). Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁵³ Докл. див.: Васильев В., Подкур Р. Организаторы и исполнители Большого террора. Судьбы сотрудников Винницкого и Каменец-Подольского областных УНКВД // Чекисты на скамье подсудимых. С. 478–543.

98 дней. Будучи еще до ареста после очень сложной операции (удаление почки, двух ребер и пол[овины] селезенки) полуинвалидом, у него разошлись швы, наложенные при операции, что вызвало сильное кровотечение. Теперь тело его покрылось чирьями вследствие неправильного обмена веществ. Ему требуется немедленное переливание крови, однако местное тюремное начальство не принимает абсолютно никаких мер для оказания моему мужу какой-либо медицинской помощи.

Я прошу еще раз пересмотреть дело моего мужа и разрешить его так, как этого требует справедливость.

Прошу Вас привлечь к ответственности действительных виновников этого дела, так как, повторяю еще раз, что мой муж ШВАРЦ Ефим Ильич абсолютно ни в чем не виновен³⁵⁴.

Шварц

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 6–7. Оригінал.
Машинопис.*

№ 61

Проханья Д. М. Липман голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про прискорення перегляду справи її чоловіка А. Липмана у зв'язку з погіршенням його здоров'я

7 січня 1939 р.

г. Винница

13 августа 1938 [года] в гор. Виннице слушалось дело моего мужа ЛИПМАН Арона Яковлевича[,] при чем он был осужден к высшей мере наказания — расстрелу. В ноябре дело было пересмотрено Верховным Судом СССР, и расстрел был заменен 10 годами ИТЛ, с поражением в правах на 5 лет.

26 ноября Винницкая тюрьма разрешила мне свидание с мужем. На свидании он мне сказал следующее: что ШВАРЦ Хаим оклеветал его. Этот самый Шварц работал с моим мужем в одном учреждении, никогда муж с ним не ладил, неоднократно Шварц говорил другим сотрудникам, что мол, надо Липмана «угробить». Когда Шварца арестовали, вскоре после этого был арестован и мой муж. На следствии Шварц всячески утверждал, что он[,] Шварц, якобы завербовал моего мужа в партию «БУНДа». В течении месяца длилось следствие и допрос. Причем применялись насильственные меры. Мужа избивали до такой степени, что у него пошла кровь горлом. И все это для того, чтобы заставить его подписать достоверность слов Шварца, о том, что он Шварц завербовал

³⁵⁴ На документі резолюція: [нерозбірливо]. Заява також надіслана Генеральному прокурору СРСР А.Я. Вишинському та голові Верховного Суду СРСР І.Т. Голякову. Див.: ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 42–43, 9–10.

моего мужа Липмана в партию «БУНДа». Дело дошло до того, что мужу моему пригрозили на следствии, что его «сделают» английским шпионом, если он не признает своей «вины». В результате моего мужа превратили в инвалида, он совершенно оглох, и болеет головными болями, благодаря избиению по голове.

Муж мой на свидании просил меня обратиться к Вам, чтобы его дело пересмотрели в свете этих дополнительных фактов, причем, рассмотрение произвести по возможности срочно, в виду его болезненного состояния.

От себя, как жена, убедительно прошу пересмотреть дело, так как я нахожусь в тягчайших материальных условиях — у меня трое малолетних детей.

[подпись] ЛИПМАН

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 40–40 зв. Оригінал. Машинопис.

№ 62

Прохання Р. Брускіної Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) Й. В. Сталіну про перегляд справи її чоловіка М. Брускіна та припинення його вислання до перегляду справи

7 січня 1939 р.

г. Винница

Муж мой БРУСКИН Михаил Григорьевич родился в БССР[,] местечко Круча[,] в 1890 году. В 1920 году он был командирован ЦК КП(б)У в гор. Винницу на работу в качестве председателя Коллегии Губкожа. В это время на Украине наступали поляки, и он должен был эвакуировать кожевенную фабрику «Ястреб», подвергаясь большим опасностям. В 1921 году он вернулся в Винницу, и его назначили зам. председателя Гублескома. Затем он был председателем Союза деревообделочников³⁵⁵, председателем Мелиосоюза, председателем Областного Комборбеца, Украинлеса, Укрдрева и т.д. Все время он работал до ареста только в лесных организациях. В 1931 году он окончил курсы при Ленинградской Лесной академии на красного директора.

Работая все время в лесных организациях, он ничего общего не мог иметь с теми людьми, в соучастии с которыми его обвиняли. Некоторых он впервые узнал на суде. Когда бывали случаи, что его, моего мужа, хотели перебросить на другую работу, в другой город, то Винницкий партком не отпускал его, считая его ценным работником.

За все годы пребывания в партии он честно выполнял все правительственные и партийные задания. Для него партия Ленина-Сталина стояли выше всего на свете. Он никогда не считался с собой и не жалел своих

³⁵⁵ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

сил и энергии для Советской власти. Он настолько был предан Советской власти и Вам[,] нашему Великому Вождю Народов товарищу Сталину, что и в мыслях не мог допустить о какой-нибудь другой группировке, даже будучи беспартийным, последний год. Подавая апелляцию, он был уверен, что будет восстановлен [в членах партии].

Работая все время в одном городе, вся общественность знает его, как честного и верного большевика. Со дня его приезда в Винницу до дня ареста 21 мая п[рошлого] г[ода] он был членом Горсовета, членом бюро Промсекции. Это лишний раз подтверждает, что с этими [враждебными] людьми он никогда, нигде не мог с ними встречаться.

Когда пришли его арестовывать 21 мая п[рошлого] г[ода,] он считал это недоразумением, и что его быстро освободят, и не велел нам беспокоиться, так как надеялся, что разберутся в его невиновности. Он не мог себе представить, что могут так оклеветать и насильственным путем заставить на себя подписать такое жуткое обвинение.

После того как Верховный Суд Союза ССР 10.11. [19]38 [г.] отменил приговор[,] вынесенный Винницкой Спецколлекцией — расстрел, и заменил его 10 годами трудового лагеря, я имела 4 свидания с мужем, на которых он мне сообщил: что его обвиняют в участии в контрреволюционной организации «Бунд» в 1937 году. Муж мой утверждает, что такой организации не было, и никогда он не принимал нигде, ни в каких организациях никакого участия, что он был вынужден подписать предъявленное в отношении него ложное обвинение.

На мой вопрос и негодование по поводу того, как же мог он подписать и принять на себя заведомо клеветническое обвинение[,] муж мне ответил: «Я был вынужден это сделать, так как меня всячески пытали; избивали, сажали на пять суток без сна в жаркие месяцы июнь-июль и т.п. Этого было достаточно, чтобы подписать все что угодно[,] лишь бы избавиться от страданий». Следствие вели сотрудники НКВД Майструк и Решетников (точно не помню).

У мужа была все время уверенность в справедливости Советского суда, он был уверен, что суд разберется в этом деле, и правда восторжествует. Тут же он мне сообщил, что его посадили в камеру вместе с гр[ажданином] Гитштейном Меером, с которым мы проживали в одном доме, причем ему, Брускину[,] велели подписать, что он, якобы, завербовал Гитштейна в организацию «Бунд», в свою очередь[,] Гитштейну предложили подписать, что он действительно был завербован Брускиным.

И вот, в результате этой гнусной инсценировки, сфабрикованной врагами на основании клеветнических показаний Хаима Шварца, с которым мой муж никогда ничего общего не имел, ибо он был озлобленный, так как с ним никто не считался, и он не пользовался никаким авторитетом,— мужу моему был вынесен жуткий приговор, и только после 98 дней пребывания в камере смертников ему объявили отмену приговора и замены его 10 годами заключения в лагерях.

Я прошу затребовать дело моего мужа БРУСКИНА М. Г. для пересмотра и приостановить высылку [в концлагерь] впредь до пересмотра.

Я глубоко убеждена, что Советское правосудие разберется в деле моего мужа, ставшего жертвой клеветников, и он будет освобожден и возвращен к труду на благо своей великой родины, которой он всегда честно и преданно служил. А виновники понесут наказание.

Биография моего мужа подробно изложена в моих предшествующих заявлениях, приложенных, очевидно, к делу.

Еще раз убедительно прошу не оставить мою жалобу без внимания.

[подпись] БРУСКИНА

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 51–54. Оригінал.
Машинопис.*

№ 63

Скарга М. Е. Драк Генеральному прокурору СРСР А. Я. Вишинському про перегляд справи її чоловіка І. Драка та покарання винних у її фабрикації

7 січня 1939 р.

г. Винница

Мой муж, ДРАК Исаак Израилевич[,] 45 лет[,] арестован органами НКВД 21 мая 1938 года и осужден Спецколлегией Облсуда гор. Винница к тягчайшему наказанию — расстрелу. Это наказание впоследствии заменено Верховным Судом СССР — 10-ю годами.

Я, как жена, проживавшая с мужем 18 лет, не знала, в чем его обвиняли. Но когда мне разрешили свидание с ним — то узнала, в чем его обвиняли: в причастности к «Бунду» в 1937 г. Причем его заставили подписать обвинение, избивали его до потери сознания, выбили зубы, и он совершенно ничего не слышит, превратили человека в инвалида. На свидании он просил и плакал предо мной: езжай в Москву и проси о пересмотре моего дела, и тогда убедятся, что я невинно мучаюсь в тюрьме.

Муж мой рабочий с 10 лет, и с рабочим стажем 28 лет. Но благодаря Советской власти его выдвинули на ответственную работу, и он всегда работал честно и пользовался большим авторитетом. Никогда не имел никаких взысканий и выговоров ни по партийной, ни по служебной линии. Теперь на следствии выяснилось, что на него наклеветал Хаим Шварц, с которым никто не считался, и он не пользовался никаким авторитетом, а поэтому был озлоблен. Никогда, ничего общего указанный Шварц с моим мужем не имел.

Прошу дело моего мужа пересмотреть и найти настоящих виновников, которые искусственно создали это дело. И из-за которых пострадал мой муж.

[подпись] ДРАК

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 114–114 зв. Оригінал.
Машинопис.*

**Скарга З. Р. Левіної Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
Й. В. Сталіну про перегляд вироку в справі її чоловіка
І. Левіна**

10 січня 1939 р.

г. Винниця

10 ноября [19]38 г. Верховным Судом Союза был в порядке надзора отменен приговор[,] вынесенный 14.08. [19]38 г. Винницкой Спецколлегией Облсуда [-] расстрел [-] моему мужу ЛЕВИНУ Иосифу Давидовичу и заменен десятью годами лагеря.

В моей первоначальной жалобе я, с полной ответственностью за каждое слово, утверждала, что я, как честный свидетель жизни моего мужа, за 18 лет ничего не видела в его поступках, что бы могло послужить поводом для предания его суду и вынесения столь жестокого приговора.

Теперь же считаю своим долгом ходатайствовать перед Верховным и Прокуратурой Союза о принесении протеста на приговор в отношении моего мужа ЛЕВИНА И.Д. Это будет не только в интересах осужденного, но также в интересах Советского правосудия. Я ходатайствую о выделении следователя по особо важным делам, который смог бы на месте убедиться, как судебные-следственные органы гор. Винницы всякими незаконными методами фиктивно создали хоть какое-нибудь обвинение моему мужу.

За каждое слово отвечаю перед Советским законом, исходя из следующего.

Моему мужу ЛЕВИНУ было поочередно предъявлено четыре обвинения.

1. Обвинение в польском шпионаже. Никакими методами воздействия следствию не удалось заставить моего мужа подписать это обвинение.

2. Тогда ему предъявили обвинение в троцкизме. И это очередное обвинение он также не подписал.

3. Наконец, ему предъявили обвинение в том, что он является членом сионистской организации. Что он, естественно, также не подписал.

4. И только после нечеловеческих пыток он был поставлен перед необходимостью признать правдоподобными слова обвиняемого по совершенно другому делу, что он[,] ЛЕВИН, якобы был им завербован в бундовскую организацию в конце декабря [19]37 года. Не имея просто физической возможности вынести пытки, которые применялись к нему, он лишь это четвертое по счету обвинение, предъявленное ему, подписал, что свидетельствует о том, что следствие не исходило из определенной, конкретной вины, а привлекли к ответственности человека абсолютно честного, никогда ни в каких партиях не состоявшего, преданного коммуниста. Следствие пыталось фиктивно создать дело, чтобы уничтожить ни в чем неповинного человека.

Ужасы средневековой инквизиции бледнеют перед теми способами, которыми следственные органы добивались признания у моего мужа. Он

десять дней подряд стоял на одной ноге, его били палками. Причем следователи (Майструк, Глускин³⁵⁶, третьего я не помню) чередовались в избиении. Его заставляли называть фамилии 4 лиц, знакомых ему (тоже лекторов педтехникума) абсолютно честных граждан, ничем не опороченных, якобы принимавших участие в той же бундовской организации. Причем обещали ему, если он назовет фамилии, ему будет смягчено наказание. Муж мой ни одной фамилии не назвал, и эти люди находятся на свободе. И этот факт с несомненностью свидетельствует, что дело создавалось фиктивно методами запугивания, и что муж мой является жертвой человека, который не выдержал пыток и оговорил моего мужа.

На судебном заседании было установлено, что муж мой никакого отношения к подсудимым, фигурировавшим в процессе, не имеет. Это подтвердили обвиняемые, все без исключения, что мужа моего ЛЕВИНА они видят впервые.

Суд происходил в тюрьме. После вынесения приговора он 98 дней просидел в камере смертников. И несмотря на все переживания, он до конца сохранил морально бодрое состояние. Я в этом убедилась, будучи на свидании. Все это я поняла лишь после того, как он мне сказал: «Я убежден в том, что если дело попадет в Москву, то Верховный Суд разберется в моем деле и отменит приговор. Поезжай в Москву, обратись к кому-нибудь из членов Правительства, напиши товарищу Сталину и тов. Вышинскому обо всем, что происходит[;] я убежден, что такой государственной установки у нас, в Советской стране[,] нет и не будет, чтобы создавать искусственно врагов народа. Обо мне не волнуйся, возможно, что своим пребыванием здесь я[,] как честный коммунист[,] помогу разоблачить настоящих врагов народа».

Умоляю Вас, задумайтесь над созданным положением и мудрым Советским правосудием воздайте по заслугам настоящим врагам народа, спровоцировавшим в чьих-то интересах честного коммуниста, и [помогите] оправдать и полностью реабилитировать моего мужа ЛЕВИНА Иосифа Давидовича, чья вера в нашу партию и правосудие не поколебалась даже в смертной камере.

Еще раз убедительно прошу опротестовать приговор, вынесенный Спецколлегией Винницкого Облсуда в составе председательствующего Левиной, Носкова и прокурора Дрогобицкого, и приостановить высылку, впредь до пересмотра дела. По имеющимся у меня сведениям 01.01.[19]39 года муж мой направлен из Винницкой тюрьмы в Днепропетровскую тюрьму.

*Жена осужденного
[подпись] ЛЕВИНА*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 109–112. Оригінал.
Машинопис.*

³⁵⁶ Так у тексті. Правильно: Глуский Самуил Аронович (рос.). Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Лист ув'язненого Є. П. Заянчковського Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) Й. В. Сталіну про «злочинну антирадянську діяльність» співробітників НКВС УРСР

21 січня 1939 р.

станція Сосновец Кировской ж.д.

Будут ли до конца разоблачены грубые нарушители [законов] СССР, грубые извратитель[ства] карательской политики Советской власти.

На Украине в конце декабря 1938 г. происходил судебный процесс над бывшими сотрудниками НКВД Молдавской АССР — ЮФОЙ и другими, которые обвинялись в том, что незаконно арестовав учителя-комсомольца САДАЛЮКА и др[угих] граждан[,] «мерзкими средствами» принуждали их «признаться» в принадлежности к подпольной контрреволюционной фашистской молодежной организации. ЮФА и 4 его сподвижника осуждены к расстрелу за грубейшее нарушение Конституции СССР и карательной политики советской власти.

Но, к сожалению, преступная деятельность сотрудников НКВД Молдавской АССР не исключение, не случайный эпизод, а один из многих случаев грубейшего нарушения Конституции СССР многими сотрудниками НКВД Украины во время происходивших в СССР в 1937 и 1938 г. массовых политических арестов.

Наиболее ярким примером мерзких извращений методов следственной практики НКВД, ярким примером грубейших нарушений Конституции СССР является работа следственной оперативной группы НКВД Уманского куста Киевской области Укр[аинской] ССР и работа сотрудников Уманского районного отделения НКВД.

В конце 1937 и начале 1938 г. Уманская оперативная группа провела массовые аресты, причем большинство арестов, с точки зрения политической целесообразности, по существу, необоснованны и незаконны. Во время арестов практиковался грубейший произвол, аресты производились часто без санкции прокурора, на улицах схватывали совершенно невиновных людей и применением избиений искусственно превращали их во врагов народа и членов контрреволюционных организаций. В г. Умани, насчитывающем 30000 населения, трудно найти дом, в котором не были бы произведены аресты³⁵⁷.

Всех арестованных следователи принуждали мерзкими средствами «признаться» в принадлежности к подпольным контрреволюционным организациям, хотя среди арестованных, кроме врагов народа, было много невиновных и честных тружеников, честных граждан Социалистической родины.

Все арестованные должны были показывать, что они завербованы определенными лицами в подпольные контрреволюционные организации и сами завербовали для к[онтр]р[еволюционной] деятельности

³⁵⁷ Див. докл: Виола Л. Дело Уманского районного отдела УНКВД по Киевской области // Чекисты на скамье подсудимых. С. 76–114.

определенных людей (зачастую фамилии «вербовщиков» и списки фиктивных «завербованных» следователи предлагали [выдумать] самим следственным³⁵⁸).

Так как честные граждане не хотели и не могли клеветать на себя и на других, их подвергали избиениям и мерзким пыткам. В Уманском РО НКВД «упорствующих» арестованных избивали поленьями, пивными бутылками, ножками от стульев, проволочными плетьюми, молотками, сапогами, сваленным на пол гражданок (учительницу) избивали сапогами по половым органам и вдвигали во влагалище дубинки; организовывались групповые пытки «езда к ГИТЛЕРУ», «езда в Польшу», «качание керосина», взаимное избиение арестованными арестованных и т.п. В целях «рационализации» весной 1938 г. арестованные колхозники, рабочие, учителя, врачи, агрономы, инженера вызывались группками по 20–30 человек в «знаменитую» комнату № 21, возглавляемую ПЕТРОВЫМ и насильно принуждали[сь] к даче показаний о том, что они состояли в к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации (никакого индивидуального подхода к арестованным не было). Честные граждане, беспартийные и коммунисты, отказывающиеся от дачи ложных показаний, назывались фашистами и подвергались истязаниям в присутствии всех вызванных на «допрос» (для устрашения).

Правда, в мае м[еся]це 1938 г. групповые «допросы» прекратились, но большинство вызываемых индивидуально на следствие, подвергались пыткам и избиениям в случае отказа давать на себя ложные показания. Следователи, посматривая на закрытые двери, избивали следственных пивными бутылками, кулаками по голове и шее, плетьюми, головами арестованных о стенку, ломали ребра и т.п. Арестованный Уманский рабочий (шофер, красный партизан) БУБИС П. избиениями и пытками с 20 июля по 23 июля [19]38 г. принуждался к ложным показаниям о том, что он завербован в к[онтр]р[еволюционную] организацию. В результате избиений БУБИС долго мочился кровью. Член партии (учитель) Зав[едающий] Райнаробраза Христиновского района ДЕСЯТНИК долго подвергался жестоким избиениям и пыткам, но так как сумел вытерпеть пытки и не признал никакой «вербовки» [,] в сентябре выпущен на свободу. Комсомолец юрист СИВАК был схвачен на улице за то, что обратился в Уманскую тюрьму с вопросом о том, зачем арестован его знакомый. СИВАК пытками принуждался к даче ложных показаний о своей к[онтр]р[еволюционной] деятельности.

Приехавший 26 июня [19]38 г. вечером в с. Синица, Ладыженского р[айо]на директор подмосковной Березовской средней школы КРИВУША А. Н. арестован и обвинен в том, что 23 и 24 июня проводил в с. Синица собрание сектантов и занимался контрреволюционной агитацией накануне предстоящих 26 июня выборов в Верховный Совет Украины. Хотя КРИВУША 23 и 24 июня был в Москве, поставленные НКВД «свидетели»

³⁵⁸ «Следственный» («підслідний») — іменування арештованого в період до судового рішення включно.

показали, что 23 июня и 24 июня занимался в с. Синица контрреволюционной агитацией. (КРИВУША осужден ОСО НКВД на 3 года.)

Рабочий Уманской мельницы КВАША случайно схвачен милиционерами в пьяном виде, брошен в тюрьму и «завербован» в к[онтр]р[еволюционную] организацию. Коммунист, Уманский рабочий ВАЙНЕР избитыми и пытками принужден дать вымышленные показания о принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] организации. Молодой Уманский ветеринарный врач ЮРОВСКИЙ трижды подвергался избияниям и пыткам. Первый раз с целью дачи показания о своем (не существовавшем) вредительстве, второй раз о принадлежности к украинской националистической повстанческой к[онтр]р[еволюционной] организации. Арестованные в Тетиевском районе рабочие комсомольцы ТРОЦЕНК В. и СВИРСКИЙ Ф. и служащий комсомолец ЛАНОВЕНКО П. П., насильно принуждены дать вымышленные показания о своей принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] организации. Это только отдельные примеры из сотен и тысяч фактов по Уманскому НКВД. За эти антинародные мерзости должны понести ответственность виновники извращений Уманской следственной оперативной группы: ТОМИН, ЛЕЗИН, ПОЛКОВ, САГАЛАЕВ³⁵⁹, ПЕТРОВ, КОЗАЧЕНКО³⁶⁰ и другие.

21 января 1939 г. Адрес: ст[анция] Сосновец Кировской ж[елезной] д[ороги], 5-е Отделение ББК³⁶¹, 2-й лесоучасток, 2-я трудколония, ЗАЯНЧКОВСКИЙ Евгений Филиппович.

ВЕРНО: [подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 237–239. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 66

Скарга ув'язненого М. Я. Кравчука наркомуну внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії на необґрунтований арешт і покарання

22 січня 1939 р.

[без места]

Постановлением Тройки Областного Отдела НКВД Житомирской области в январе месяце 1938 года я подвергнут 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Считаю это постановление неправильным, я обращался к разным советским органам неоднократно, а именно (Прокуратуре СССР, Прокуратуре УССР и Областному Прокурору), но не получил даже извещения о результатах рассмотрения моей жалобы.

³⁵⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁶⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁶¹ Біломорсько-Балтійський комбінат НКВС СРСР.

Я вынужден обратиться к Наркому Внутренних Дел ССС Берия с просьбой о вмешательстве в мое дело и оказания мне законного содействия к моему освобождению по следующим мотивам.

Состоя членом ВЛКСМ с января 1923 года, членом партии ВКП(б) с марта 1926 года по день моего ареста (30 ноября 1937 г.), я никаким партийным взысканиям не подвергался (правда[,] я исключался из партии в 1934 г. по личным счетам, но был восстановлен Винницкой Комиссией парт[ийного] контроля, парт[ийного] взыскания на меня не было наложено и в личном деле моем это исключение даже при обмене парт[ийных] документов не записывалось, так как я был чист).

Думаю, что не было никаких оснований к моему исключению и после ареста (арестован я с парт[ийным] документом).

Основанием для моего ареста и столь тяжелого наказания, послужила, якобы, моя принадлежность к контрреволюционной организации. При аресте Начальником районного управления НКВД по Чудновскому району Житомирской области — РЫБАЛЬЧЕНКО, мне было дано четыре вопроса:

1. С какого времени принадлежишь к контрреволюционной организации?

2. Кем завербован?

3. Кого ты завербовал?

4. Какую вредительскую работу ты проводил? (на последний вопрос мне прямо указывалось, что я сорвал ликвидацию неграмотности в районе, не выплатив 17 тысяч денег, какими я не распоряжался суммами. Кроме того[,] я в районе не работал с октября месяца 1936 по май 1937 г., был отозван на аттестацию учителей по Винницкой области).

После моего отрицательного ответа на поставленные вопросы — Начальник РЫБАЛЬЧЕНКО набросился на меня и заявил: «Все ты мне покажешь, я тебя сам лично возьму в руки, мне нужен человек, а дело будет». Содержа пять суток в Управлении НКВД и нанося тяжелые побои резиной и ногами, привел меня в очень тяжелое состояние, при котором я подписал заранее подготовленный им протокол допроса.

Я почти в бессознательном состоянии был направлен в Бердичевскую тюремную больницу, в которой я пролежал около месяца, о степени моего здоровья можете судить сами, смогу только одно сообщить, что из меня[,] вполне здорового человека[,] сделали полного инвалида (о состоянии моего здоровья может служить документ прохождения воинской аттестации в январе месяце 1937 г. Райвоенкоматом). О нанесении мне тяжелых побоев было известно Управлению Облотдела НКВД по Житомирской области, представителем которого я был опрошен 12 января 1938 г.

Не состоя никогда ни в каких контрреволюционных организациях и не зная об их существовании[,] я никакой контрреволюционной деятельностью не занимался, не могу даже объяснить причину моего наказания, и почему я назван врагом народа, поскольку мне не было указано ни одного конкретного факта о моей принадлежности к контрреволюционной организации и деятельности.

Я считаю, что материал для моего наказания был сфабрикован самим Начальником РЫБАЛЬЧЕНКО, использовав моих личных врагов, которых я имею не мало за 10 лет работы в этом районе.

Прошу иметь это в виду при запросе материалов с места моего жительства и работы.

Чтобы сказать, что я по своему происхождению, убеждению и положению не мог и не могу, при каких угодно условиях, быть врагом народа и Советской Власти, я позволю себе сообщить, что я происхожу из крестьянской, середняцкой семьи, которая все время пользуется избирательными правами, никогда никто из родных не лишался, под судом никто никогда не привлекался, высланных родственников нет, за границей родственников, знакомых нет. Земли отец имел до 5 га, душ семьи 8 человек, сложных сельскохозяйственных машин не имел, чужого труда не использовал. В колхозе с 1937 г. (в этом году ему было дано контрольное задание по хлебу, был продан³⁶², но после разбора дела имущество возвращено, как неправильно проданное).

Сам начал трудиться с юного детства по найму у помещика, не стоя ни в каких антипартийных группировках, не разделяя никогда точки зрения троцкистско-зиновьевских-бухаринских взглядов, а наоборот, я в течении 15-ти лет пребывания в рядах комсомола, партии, будучи преданным интересам партии, я всегда честно и добросовестно выполнял все решения партии и правительства, не допуская никаких служебных проступков, а не только контрреволюционных преступлений. Я был и буду лучшим сыном нашей родины, умеющим на деле бороться за дело партии и трудящихся.

Я жертва гнусной клеветы и вымышленного обвинения. Находясь в одном районе с 1928 г. по день ареста в должности директора-учителя школ и с сентября месяца 1936 г. Заведывающий РОНО, как выдвигенец, я с работой справлялся.

Кроме того, я как член партии ВКП(б) с 1928 г. [,] все время был уполномоченным РПК³⁶³, РИК и по поручению партийных и советских органов проводил все мероприятия партии и правительства по хлебозаготовке, коллективизации, займу и так далее.

Не раз подвергался опасности на мою жизнь в этой проводимой работе, также, как и будучи в Красной Армии по ликвидации басмаческих шаек с 1925 по 1928 г. и после того, что мною отданы самые лучшие годы моей молодой жизни для строительства социализма, когда стало жить «весело и зажиточно», я пошел бы против? — никогда этого не было и не будет.

Не считая себя виновным, как перед партией и Советской Властью — я прошу Наркома Внутренних Дел СССР товарищ[а] БЕРИЯ, серьезно, по-коммунистически, отнестись к содержанию жалобы и оказать мне содействие в доказательстве моей невиновности, а главное, моему освобождению.

³⁶² Тобто майно було конфісковано через несплату податку.

³⁶³ Районного партійного комітету (райкому ВКП(б)).

При рассмотрении жалобы прошу учесть все указания Январского Пленума ЦК ВКП(б) о допущении неправильных исключений из партии, объявлений врагами народа без всяких оснований, о клеветниках и перестраховщиках, создающих искусственных врагов, доказывая этим свою «преданность» партии и Советской Власти.

М. КРАВЧУК.

*Верно: Заместитель начальника, секретарь УНКВД
[подпись] ЛУКЪЯНЧУК*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 44613, т. 3, арк. 402–404. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 67

Заява І. Г. Шлапацького відповідальному секретарю центральної партійної комісії ГУПВО НКВС УРСР про «антирадянські та антидержавні дії» слідчого Притчина

25 січня 1939 р.

[г. Каменец-Подольський]

В августе месяце 1938 года я был арестован Каменец-Подольским Областным Управлением НКВД и привлечен к следствию по ст. 54–1 «б»³⁶⁴.

15 декабря того же года я был из-под стражи освобожден, полностью реабилитирован.

Считаю своим долгом поставить Вас в известность о тех антисоветских и антигосударственных действиях своего следователя ПРИТЧИНА.

Во время одного из допросов я ПРИТЧИНУ сказал: «Гражданин ПРИТЧИН, если вы в моем деле разберетесь по[-]честному, по-партийному, так я уверен, что я буду на свободе».

ПРИТЧИН мне сразу ответил: «плевать я хочу на партийность».

Через непродолжительное время я был опять на допросе и рассказывал о своей работе, о том, как[,] по данным закордонной агентуры, которую я создал, были задержаны крупные польские шпионы, в том числе два агента[,] АТАМАНЧУК и РАДЕЦКИЙ, в отношении которых позже были также получены данные о том, что они шли с заданием по правительственному террору³⁶⁵. При них были оружие, патроны, советская валюта и паспорта.

Рассказывая об этом ПРИТЧИНУ, я указал: как же это может сочетаться с предъявленным мне обвинением? ПРИТЧИН злостно прикрикнул: «а какой дурак тебя заставляет это делать?»

После освобождения я об этом заявил в партбюро отряда.

Считаю такое поведение ПРИТЧИНА не советским, не партийным и вообще гнусным. Разыскав свою семью, жена меня начала спрашивать,

³⁶⁴ Зрада батьківщині.

³⁶⁵ Тобто терору проти керівних працівників.

получал ли я от нее передачи и вещи? — Я ей ответил, что получил только 50 рублей и одну пачку табаку. Оказалось, что начальник 6[-го] Отделения обл. управления СЕВЕРИН провоцировал мою жену передать мне сержовый³⁶⁶ костюм (брюки сержовые, гимнастерка каверкотовая), передачи жировые и табак, причем, только легких.

В результате этой провокации, жена передала ему лично в руки: сержовые брюки, каверкотовую гимнастерку, 4 пары белья, пол дюжины носовых платков, три жировых передачи по 50—60 рублей и несколько раз передавала табак «Ялта». Кроме того[,] передала последний раз 49 руб. денег.

Из всего этого я абсолютно ничего не получил. 49 рублей СЕВЕРИН вернул мне, когда меня освобождали. Костюм обещали вернуть — выслать к месту моего жительства, но я уезжал 23.01 с Киева и еще не получил.

Со слов освобожденного военнослужащего 23[-го] п/о³⁶⁷ ЯКОВЛЕВА мне известно, что ему жена передала синие брюки, которые ему вернули после освобождения. Они, якобы, были у стажера КНЯЗЕВА. Об этом я говорю не потому, что понес материальный ущерб, совершенно не потому, а потому, что это мародерство, мерзкие поступки.

Находясь под стражей в Каменец-Подольской тюрьме, я был в одно время с пограничником ЗАЙЦЕВЫМ. С его слов мне известно, что бывший комендант п/у³⁶⁸ [№] 2 ШАПОРО[,] оказавшийся агентом польской разведки, дал ложные показания на 5 человек пограничников своей комендатуры, которых он, якобы, привлек к шпионской работе. На основе этих лживых показаний эти пограничники, в том числе и он[,] ЗАЙЦЕВ, были арестованы. Во время следствия он — ЗАЙЦЕВ и[,] с его слов[,] остальные пограничники, были вынуждены подтвердить показания ШАПОРО под физическим воздействием.

Пограничник ЗАЙЦЕВ, как он рассказывал, ленинградский рабочий, член ВЛКСМ, на участке[,] которым руководил ШАПОРО, служил всего несколько месяцев.

Также был подвергнут такому воздействию пограничник ПАРАХИН с 21[-го] п/о.

Находясь уже в Харьковской тюрьме, я был в одной камере с б[ывшим] капитаном, б[ывшим] ком[андиром] п/у [№] 5—23 п/о КОВАЛЕМ Федором и б. ст. лейтенантом 22 п/о КУДРЯШЕВЫМ.

Я лично видел, что у КОВАЛЯ перебито ухо. Как он рассказывал — это результат допроса следователем КРАКОВИЧЕМ³⁶⁹.

КОВАЛЯ я знал раньше и увечий у него не было.

КУДРЯШЕВУ перебита перепонка в одном ухе. Это также[,] по его словам[,] работа КРАКОВИЧА. КУДРЯШЕВ орденосец был.

Вообще[,] нужно сказать, что[,] находясь под стражей в Каменец-Подольской тюрьме, с рядом бывших пограничников, почти не встречал

³⁶⁶ Саржевый (саржовый).

³⁶⁷ Пограничного отряда (прикордонного загону).

³⁶⁸ Пограничного участка (прикордонної ділянки).

³⁶⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

таких, которые не подвергались бы физическим воздействиям — независимо от степени возможно совершенного преступления.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ВЕРБОВКИ

Арестованный бывший начальник заставы 21[-го] п/о ГОРДЕЕВ рассказывал мне, что в результате того, что его избивали и требовали вербовок, он дал ложные принужденно показания на работника штаба 21[-го] п/о ГОРШКОВА.

ПРАНЦУЖЕНКО — бывший военнослужащий 23[-го] п/о (антисоветский человек), также принужденно дал показания на военнослужащего того же отряда[,] Начальника Химической службы СОКОЛОВА. Ему, по его словам, предложили завербовать СОКОЛОВА.

Я СОКОЛОВА недавно встретил в Киеве[,] и он сказал, что его было демобилизовали, но затем перевели во внутренние войска [НКВД].

Увольнение, вероятно, было основано на тех ложных показаниях.

О степени виновности всех перечисленных людей я говорить не могу, так как не имею к этому оснований.

Со слов сидевших со мной старых коммунистов ГОМОНА, СЕРЕДЫ и др., мне известно, что и в других отделах Каменец-Подольского облуправления в то время применяли такие методы допроса.

Я считаю, что такое массовое явление в Обл. Управлении НКВД имеет под собой чужую подкладку.

ШЛАПАЦКИЙ.

Р. С. Эти люди подтвердят изложенное мной.

ГДА СБ України, Київ, ф. 16, оп. 1, спр. 354, арк. 1–5. Копія. Машинопис.

№ 68

Скарга Б. Кінявського голови Верховного Суду СРСР про перегляд справи його дружини П. Тіліс

26 січня 1939 р.

г. Винница

Моя жена ТЫЛИС Полина Израилевна была в августе 1938 года Спецколлегией Винницкого Областного Суда³⁷⁰ приговорена к расстрелу. Верховный Суд СССР в ноябре 1938 г. по ее апелляции отменил этот приговор о расстреле, заменив его 10 годами лишения свободы.

Но[,] будучи в декабре 1938 года на свидании у жены, она меня умоляла (ввиду того, что она лишена возможности из тюрьмы писать) довести до сведения нашего любимого Вождя товарища Сталина и Верховного Суда и Прокуратуры СССР о той ужасной несправедливости, которую совершили над ней, невиновной женщиной 52-х лет отроду, осудив ее за какие-то преступления, которых она никогда не совершала.

³⁷⁰ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

Она сказала, что она никогда не участвовала в каких-либо нелегальных антисоветских организациях и оппозициях. Обвинение против нее, будто она работала в антисоветской организации «Бунд» при Советской власти — выдуманно, вымышлено против нее врагами народа, и что ложные показания, данные на нее со стороны лжесвидетелей Шварц, были вынуждены бывшими следователями, ведшими это следствие незаконными, несоветскими методами допроса. Эти следователи вынуждали лжесвидетелей Шварц на нее говорить то, что она никогда не делала, она с ними никогда даже не встречалась, и быв[ший] следователь Фукс ее лично тоже принуждал дать ложные показания на честного коммуниста[,] быв[шего] рабочего, сапожника, который всегда честно выполнял и выполняет директивы Всесоюзной Коммунистической партии большевиков и Советской власти, который сейчас занимает ответственный пост в горнаробразе. Но она, жена моя[,] ТЫЛИС Полина Израилевна[,] отказалась быть слепым орудием в руках врага народа, следователя Фукса, который ей угрожал уничтожением, который применял несоветские, гнусные методы допроса с целью выдвигать обвинения в несовершенных преступлениях против честных советских людей, преданных Коммунистической партии, партии Ленина-Сталина. Она отказалась дать ложные показания на честных людей, которые вынуждал у нее враг народа быв[ший] следователь Фукс.

На моем с ней свидании она велела мне передать и поклясться от ее имени, что она всегда была и сейчас есть преданная любимому Великому Вождю нашему товарищу Сталину, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Советской власти. Она умоляет Верховный Суд и Прокуратуру СССР детально расследовать дело по обвинению ее и увидеть, что враги народа[,] быв[ший] следователь и их сообщники[,] выдумали эти обвинения против нее. Пусть Верховный Суд и Прокуратура СССР детально расследуют дело по ее обвинению, и они увидят, что это сделали враги народа, преследуя здесь цель дискредитировать Советскую власть. И что жена моя ни в чем невиновна, и она должна быть освобождена из тяжелого, незаслуженного наказания тюрьмы.

Я, ее муж, прошу от моего и ее имени расследовать дело по обвинению моей жены ТЫЛИС Полины Израилевны, учитывая следующие обстоятельства:

1. Нет с ее стороны материалов, которые бы служили доказательством, что она работала в контрреволюционной организации «Бунд», это показывает ее личное заявление на имя Верховного Суда при ее апелляции.

2. Показания свидетелей Шварц, что она будто бы участвовала в к[онтр]р[еволюционной] организации «Бунд» [,] ложны. Они вынуждены были насильно следователями, применявшими к ним незаконные, несоветские методы допроса.

3. Следователь Фукс, ведший следствие незаконными, несоветскими методами[,] ныне арестован.

4. Председатель Спецтройки Винницкого Областного Суда, который судил мою жену, давно снята с этой работы (Левина).

5. Председатель Спецтройки Верховного Суда УССР, который утвердил приговор Спецтройки Областного Винницкого Суда — Васильковский, также арестован.

Все вышеизложенное дает мне право, как гражданину Советской республики и как потерпевшему, просить Верховный Суд дорасследовать дело по обвинению моей жены — ТЫЛИС Полины Израилевны³⁷¹.

Я, муж ее, прошу Верховный Суд и Прокуратуру СССР обратить внимание, что жена моя[,] ТЫЛИС Полина Израилевна[,] работает с малых лет, полуграмотная портниха, дочь бедного еврея-сапожника, которая была всегда угнетаема при капиталистическом строе во всех отношениях. Я, ее муж, рабочий с малых лет, сын бедного извозчика. Мы (я и жена моя) были рядовыми членами Всесоюзной Коммунистической Партии Большевиков, до момента ареста жены; я с 1920 года, а жена моя с 1922 года. Никогда мы не нарушали и не нарушим клятвы, данной нами жить и умереть только за Советскую власть. На протяжении всей моей жизни с ней я видел с ее стороны только большую любовь и преданность к нашему Великому и любимому Вождю товарищу Сталину, к Всесоюзной Коммунистической Партии Большевиков и к Советской власти.

Я клянусь, что жена моя, ТЫЛИС Полина Израилевна, никогда не совершила и не могла совершить приписанное ей преступление, и умоляю Верховный Суд и Прокуратуру дорасследовать дело моей жены, и они убедятся в справедливости моей клятвы. Убедятся они также в том, что для меня и для моей жены Всесоюзная Коммунистическая Партия и Советская власть были и есть для нас воздух, без которого мы жить не можем.

Еще раз убедительно прошу дорасследовать и пересмотреть дело по обвинению моей жены ТЫЛИС Полины Израилевны и установить ее невинность, возратить ее к своей семье, освободив ее[,] 52-х летнюю женщину[,] из тюрьмы.

Мы (я и жена моя) клянемся, что отдадим все наши силы, всю жизнь за процветание нашей Великой Советской Родины, за дело Всесоюзной Коммунистической Партии Большевиков, партии Ленина-Сталина.

Я убежден в том, что Советское правосудие разберется в деле моей жены ТЫЛИС Полины Израилевны, и жена моя будет полностью реабилитирована, ибо Великая Сталинская Конституция гарантирует нам правду и только правду³⁷².

[подпись] КИНЯВСКИЙ

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 34–38. Оригінал. Машинопис.

³⁷¹ Тут і надалі підкреслено у тексті.

³⁷² На документі декілька резолюцій: [нерозбірливо].

**Доповнення до скарги Б. Кінявського голові Верховного
Суду СРСР про дорозслідування та перегляд справи його
дружини П. Тіліс**

29 січня 1939 р.

г. Винница

В моей жалобе к Вам от 26.01 я писал, что жена моя, ТЫЛИС Полина Израилевна, на моем с ней свидании в тюрьме в декабре 1938 г. мне сказала, что следователи незаконными, несоветскими методами насильно вынуждали у лжесвидетелей ШВАРЦ, чтобы дать на мою жену, ТЫЛИС Полину Израилевну, ложные показания, будто она участвовала в нелегальной антисоветской работе.

В подтверждение вышесказанного хочу добавить, что мне стало известно, что на свидании своем в тюрьме с женой и дочерью в декабре 1938 г. лжесвидетель Шварц, который дал ложные показания на мою жену, ТЫЛИС Полину Израилевну[,] рассказал своей жене и дочери, что следователь, который вел дело его[,] ШВАРЦА[,] насильно заставил его незаконными, несоветскими методами допроса давать ложные показания на других, и что в жалобе своей в Верховный Суд Союза ССР со стороны семьи вышеупомянутого Шварца имеется такое аналогичное заявление.

Все это доказывает, что жена моя, ТЫЛИС Полина Израилевна, абсолютно не виновата в деяниях против Советской власти, и что ложные показания, которые дал на нее лжесвидетель Шварц[,] были насильно вынуждены у него следователем.

Это доказывает, что обвинение против моей жены организовано и вымышлено врагами народа, с целью дискредитировать Советскую власть.

А посему я, муж ее, ТЫЛИС Полины Израилевны[,] прошу Верховный Суд и Прокурора СССР дорасследовать дело по обвинению моей жены и убедиться в абсолютной ее невиновности в деяниях против Советской власти и ее[,] 52-х летнюю женщину[,] слабую здоровьем, работницу с малых лет, как можно скорее освободить от незаслуженного наказания из тюрьмы (при свидании я ее видел в тяжелом измученном виде). Также предоставить ей все права, которые Великая Сталинская Конституция гарантирует каждому честному гражданину Великой Советской Социалистической Родины.

[подпись] КИНЯВСКИЙ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 39–39 зв. Оригінал.
Машинопис.*

**Заява П. Б. Урінцової голові Верховного Суду СРСР
І. Т. Голякову про повторний перегляд справи її чоловіка
Х. З. Урінцова**

[Не раніше 30 січня 1939 р.]³⁷³

г. Винница

В июне м[еся]це 1938 года органами НКВД г. Винницы арестован мой муж Уринцов Хаим Зельманович 1896 года рождения.

14 августа 1938 года Винницкой Спецколлегией он приговорен к 8 годам концлагеря за, якобы, принадлежность к контрреволюционной организации «Бунд».

Мой муж по профессии — наборщик, с 12-ти лет работает по найму.

Отец его был сапожником и умер, когда мужу было 8 лет, а мать была чернорабочей.

Обвинение в принадлежности моего мужа к организации «Бунд» — ложное. Он никогда не имел никакого отношения к такой организации. Во время свиданий с ним в тюрьме он мне передал, что на допросах его избивали до потери сознания и пытками разными заставили подписать вымышленное обвинение.

Не имея сил больше переносить пытки, он вынужден был подписать явную ложь.

Таким же способом заставили Шварца Ефима Ильича сказать, что он завербовал Уринцова в организацию.

Быв[ший] начальник Винницкого Облотдела НКВД³⁷⁴ покушался на самоубийство. Он, очевидно, чувствует, что теперь он будет разоблачен в создании фиктивных дел. Как видно, им созданы были пытки, благодаря которым мой муж осужден.

Суд происходил в самой тюрьме. Решение суда — неправильное, так как оно основано на вымышленном материале, вырванном у моего мужа при тяжелых пытках.

Прошу Вас опротестовать приговор, вторично рассмотреть дело на предмет оправдания невиновного человека.

Уринцова

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 18–19. Оригінал.
Рукопис.*

³⁷³ Документ датується за днем спроби самогубства І. М. Корабльова, про що згадується в тексті листа.

³⁷⁴ І. М. Корабльов.

№ 71

Заява Д. М. Ліпман голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про прискорення перегляду справи її чоловіка А. Ліпмана

Лютий 1939 р.

г. Винниця

07.01 с[его] г. я лично была в Москве и оставила Вам жалобу[,] в которой указала факты[,] на основании чего прошу о пересмотре дела моего мужа ЛИПМАНА Арона Яковлевича.

Дело мужа есть дело фиктивное, созданное клеветником ШВАРЦЕМ, который давал ложные показания. Этот самый Шварц работал с моим мужем в одном учреждении и мстил из-за личных счетов.

До сих пор ответа из Москвы нет. Я очень прошу Вас о скором пересмотре дела и глубоко уверена, что мой муж совершенно не виновен и будет освобожден, как человек честный, преданный Советской власти. Уверена, что Вы, рассмотрев дело, вернете отца моим трем малолетним сыновьям.

[подпись] ЛИПМАН

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 41. Оригінал.
Машинопис.*

№ 72

Лист студента Воронежського державного університету І. П. Заянчковського з вимогою перегляду справи його брата Є. П. Заянчковського

15 лютого 1939 р.

[г. Воронеж]

12 января 1939 г. я послал в Политбюро ЦК ВКП(б) заявление, в котором писал о незаконном аресте Уманским Райотделением НКВД (Киевская область), моего брата беспартийного большевика, преподавателя истории ЗАЯНЧКОВСКОГО Евгения Филипповича, самого преданного человека делу партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА из известных мне людей.

Брат не виновен ни в чем, тем более в «национализме», в котором его обвинили. Осудили его на основании лжесвидетелей — инспектора районобразца ФЕДОРЕНКО и тех «показаний», которые дал сам брат после двухсуточных истязаний в застенках уманской тюрьмы.

О всем этом изложено в моем первом письме. Сейчас в дополнение к предыдущему сообщаю фамилии мерзавцев, волею случая очутившихся во главе Уманского Райотделения НКВД и подвергавших пыткам честных граждан. Вот имена этих гнусных палачей:

1. САГАЛАЕВ — начальник Райотдела НКВД собственноручно бил брата головой о стену, пока не полопались барабанные перепонки.

2. ТАРАСЕНКО — следователь.

3. КОЗАЧЕНКО — нач[альник] следственно-оперативной группы и Коля (фамилия неизвестна) милиционер.

Эти люди, которые делали виноватыми честных людей, верных сынов нашей родины.

После их «группового допроса» (т.е. пыток) брат вынужден был дать «показания» на себя. Он написал то, что его «завербовали» в националистическую организацию 31 декабря 1936 г. В действительности же брат в этот день был в Киеве и перед государственной комиссией защищал в Госуниверситете дипломную работу «Локарно и внешняя политика германского фашизма». Это могу подтвердить и я, т.к. в то время работал заведующим отдела редакции местной газеты.

Требую немедленного расследования этого возмутительного дела и приращения самого беспощадного наказания к этим презренным мерзавцам.

Обращаю внимание Политбюро на такой факт. Мной послано по делу брата 2 письма тов. СТАЛИНУ, 1 — ЕЖОВУ, 1 — тов. БЕРИЯ и 1 — в Политбюро ЦК ВКП(б), но до сих пор не получил из Москвы ни одного ответа (кроме двух формальных отписок на письма к тов. СТАЛИНУ, которые мне прислали из Киевской Прокуратуры).

Меня удивляет такое упорное игнорирование писем, в которых идет речь о делах государственной важности.

Надеюсь, что получу ответ в непродолжительное время.

Адрес мой: Воронеж, Главный почтамт до востребования ЗАЯНЧКОВСКОМУ Ивану Филипповичу.

И. ЗАЯНЧКОВСКИЙ
ВЕРНО: [подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 243–244. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 73

Скарга ув'язненого Усольського табору А. М. Квітки Генеральному прокурору СРСР на побиття під час слідства

25 лютого 1939 р.

г. Соликамск

Пишу Вам настоящую жалобу в порядке прокурорского надзора, излагаю в ней все пережитое мною с момента моего ареста до моего осуждения, в надежде, что правда восторжествует, и Вы поможете мне опять вернуться к честному труду на пользу своей социалистической родины и к своей разбитой семье, ибо до ареста я работал честно и самоотверже[н]но, отдавая все свои силы, особенно последние 12 лет, на одном предприятии и до сего времени не знаю, почему меня постигла такая кара, ибо ничего преступного и контрреволюционного не совершал.

Я был арестован Уманским НКВД (Киевской области) 17 марта 1938 года. Просидев в Уманской тюрьме до 24 апреля, я был вызван в НКВД к следователю МАТВЕЕВУ, который в присутствии следователя ПИСАНЕЦКОГО³⁷⁵ начал меня ругать площадной бранью и, ударив меня по лицу, сказал: «Пиши про шпионаж и кто тебя завербовал». В ответ на мое заявление, что я не имею никакого понятия, он меня толкнул в смежную комнату, где я застал на стоянке³⁷⁶ следственных уманских граждан: врача КРАВЧЕНКО, МАЛИНОВСКОГО, ПОРТНОГО, ВОЙЦУНА и ГИТЕРМАНА, находившихся под надзором курсанта МОГИЛЕВСКОГО. Получив приказание от МАТВЕЕВА, курсанты МОГИЛЕВСКИЙ и ВЫХРЕСТЮК заставили меня делать приседания: ножные (500 [раз]) и ручные (500), били по затылку (МОГИЛЕВСКИЙ), так что голова ударялась об стенку, к которой я стоял лицом, отчего я падал, но меня поднимали, опять ставили к стенке и продолжали издеваться, требуя от меня писать про шпионаж. Не получив моего согласия, следователь МАТВЕЕВ отдал приказание МОГИЛЕВСКОМУ заставить меня делать «раки»³⁷⁷ (300 [раз]). «Раки» я делал в течение 5-ти суток, несколько раз падал без чувств, обливая водой, меня приводили в чувство, ставили к стенке, били по затылку и опять заставляли делать ужасные «раки».

На все мои заявления МАТВЕЕВУ, что я не имею понятия о шпионаже, никогда не выезжал за границу, родных там не имею и ни с кем не переписываюсь, был один ответ: «Пиши о шпионаже».

На все мои просьбы дать уснуть хотя бы на ½ часа (5 суток я был без сна) и сказать мне, что писать, тогда я все подпишу, был один ответ: «Пиши про шпионаж».

Когда я к концу пятых суток, после обморока, пришел в себя, я попросил совета у бывших со мной в комнате указанных выше следственных уманцев, спрашивая: «Что мне делать, я уже не в силах вынести страданий от пыток и не знаю, что выдумать про шпионаж?» (что я не выдумывал, МАТВЕЕВУ не подходило), МАЛИНОВСКИЙ мне сказал: «Пиши, что я тебя завербовал в контрреволюционную организацию, ибо с меня требуют, чтобы я показал большое количество завербованных в нее, и я в своих показаниях покажу, что я тебя завербовал, ведь МАТВЕЕВУ все равно, что ты не подпишешь про шпионаж или контрреволюцию, лишь бы создать тебе дело». Товарищи по заключению поддержали его мнение.

Тогда я написал показание, что Петр Евдокимович МАЛИНОВСКИЙ зная, что я с 1917–1919 г. состоял членом еврейской соц[иалистической] дем[ократической] партии «Поалей-Цион» [,] предложил мне вступить в украинскую контрреволюционную организацию и дал мне задание вредить по своей работе в Аптекоуправлении и вербовать членов в организацию. МАЛИНОВСКИЙ написал то же самое в своих показаниях.

Я решил писать эту ложь[,] не будучи в состоянии вынести пыток и истязаний, но МАТВЕЕВУ, как видно, этого было мало, вместо этого он предложил

³⁷⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁷⁶ Мається на увазі «вистойка», тобто примус стояти без руху протягом багатьох годин.

³⁷⁷ Імовірно, глибокі нахили.

мне написать, что еврейская организация «Поалей-Цион» в 1919 году не ликвидировалась в Умани, а ушла в подполье, но так как она была довольна НЭПом, то не проявляла активности, но в 1930 году, будучи недовольна коллективизацией и индустриализацией, она стала активнее и по предложению бывшего председателя организации в 1919 году БЕЗБРОЖА, я будто бы начал вербовать членов в организацию из числа бывших ее членов до 1919 года.

Не соглашаясь подписать этой гнусной лжи, я снова был подвергнут насилию и пыткам и снова МОГИЛЕВСКИЙ, по распоряжению МАТВЕЕВА, заставлял меня делать «раки» и издеваться надо мной. Доведенный до полного физического изнеможения — со лбом без кожи, которая содралась в результате «раков» со лба и головы, я вынужден был согласиться писать гнусную ложь, как того хотел МАТВЕЕВ.

Итак, в течение 35-ти дневного допроса МАТВЕЕВ меня превратил из честного советского труженика, все силы и здоровье отдавшего работе, [в] контрреволюционера и заставил написать ложь и таким образом все бывшие члены еврейской организации «Поалей-Цион» до 1919 года мною под диктовку МАТВЕЕВА выведены как члены организации, в настоящее время будто бы ставящей своей задачей свержение Советской власти, что является чистойшей ложью и обманом. Никакой еврейской организации «Поалей-Цион», по-моему, не существовало в Умани после 1919 года, и никого я никуда не вербовал, никто меня никуда не вербовал, и никто мне никаких заданий не давал.

Под диктовку МАТВЕЕВА мною в своих показаниях показаны лица, которых я совершенно не знал ранее вообще.

«Вы себе сделаете календарик, когда Вы кого завербовали, чтобы не вышло, что Вы ежегодно вербовали по одному человеку, это будет неправдоподобно». На мой возглас к концу допроса «Во что Вы меня превратили!» МАТВЕЕВ с криком «Ты снова начинаешь проникаться сожалением к себе», брался за тяжелый мраморный пресс-папье и, со словами «Я тебя в лепешку превращу», заставил меня писать еще и еще, и к концу 35-ти дневного допроса сфабриковал из меня контрреволюционера и фиктивную контрреволюционную организацию с членами, которым это не снилось, как не снилось это и мне. Такого же рода показания были выбиты МАТВЕЕВЫМ и у БЕЗБРОЖА, который будто бы меня вербовал.

Во имя справедливости, прошу восстановить истину, вернуть меня к работе на пользу нашей родины к своей семье, ибо я честный труженик и не мало пользы принес на том предприятии, что я работал непрерывно последние 12 лет и показать настоящего врага народа, сфабриковавшего из меня контрреволюционера, желавшему будто бы свергнуть Советскую власть, из меня,— который был неоднократно на волосок от смерти у петлюровских бандитов, у которого половинка семьи была вырезана бандитами, который видел смерть брата в Винницком сумасшедшем доме, скончавшегося там и сошедшего с ума в результате издевательств петлюровских бандитов.

З[а]к[люченный] Квитко³⁷⁸

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 258–261. Копія. Машинопис.

³⁷⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Скарга Г. Епельбаума голові Верховного Суду СРСР
І. Т. Голякову на незаконний арешт та побиття під час
допитів його сина Б. Г. Епельбаума**

20 лютого 1939 р.

г. Могилев-Подольский Винницкой области

Обращаясь настоящим к Председателю Верховного Суда тов. Голякову, надеюсь, что будет реагировано на нижеозначенные мотивы. Дело вот в чем:

10 мая 1938 г. сына моего ЭПЕЛЬБАУМА Беню Гершковича[,] 43 лет[,] арестовали органы НКВД в гор. Виннице.

Сыну моему 43 года, имеет жену и двух детей — 12 и 16 лет, член КП(б)У с 1918 года, по профессии столяр, проживал со своей семьей в гор. Виннице, работал в Столярной мастерской Винницкой тюрьмы, где за отличную работу и обучение был премирован в 1000 руб. 1 мая прошлого года.

Я хочу довести до В[ашего] сведения о следующем факте. Моего сына допрашивали 29 раз и каждый раз во время допросов подвергали избиениям, вследствие чего у него было кровоизлияние из носа и горла. В конце концов из него сделали калеку, так как во время допроса били также в непристойные места.

Во время допросов путем репрессивных мер принуждали моего сына подписаться в том, что он якобы принадлежал к организации «Бунд», а в действительности ни к какой организации он никогда не принадлежал.

Когда его арестовали, у него конфисковали имущество, которое три недели назад вернули, но не все вещи, а лишь старые вещи.

Это мой единственный сын, который меня содерживал. Теперь же на закате моей жизни (мне 85 лет) я обречен на лишение счастья, в связи с арестом моего сына.

У меня был сын ЭПЕЛЬБАУМ Лейзер-Дувид Гершевич, ярый революционер, который погиб трагически во время царизма, когда его подвергали пыткам в тюрьмах, потом отправили в Киевскую тюрьму, где он и умер.

Я лично тоже много терпел от контрреволюции. Когда поляки заняли наш город, меня арестовали за то, что я указал большевикам, где есть оружие у контрреволюционеров. Когда поляки оставили Могилев-Подольский, они забрали меня с собой, держали в плену 3 месяца, и я был освобожден лишь после того, как большевики заняли Старую Ушицу.

Мои страдания нельзя описать. Еще теперь я болею от перенесенного. Я все годы был рабочий столяр. Все члены моей семьи преданы Советской власти и страдали за дело революции. Моя дочь ЭПЕЛЬБАУМ Фейга Гершовна была ярой революционеркой и в 1905 году была ранена в голову и руку. Мне никогда не мерещилось, что, доживая свой век, мне придется столько страдать материально и морально в связи с арестом единственного сына.

Ввиду изложенных обстоятельств прошу пожалеть моего сына, меня старика 85 лет и двух маленьких детей его, которые не могут регулярно заниматься в связи с арестом отца.

Прошу ускорить следствие и пересмотр дела и скорее освободить моего сына.

Я верю, что в нашей стране, стране Советов, где все основано на правде и справедливости — восторжествует, и правда моего сына, и он скоро будет освобожден³⁷⁹.

Эпельбаум,

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 24–25. Оригінал.
Машиніпис.*

№ 75

Проханья С. Коган голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову щодо опротестування вироку в справі її чоловіка А. Когана

[Не пізніше 23 лютого 1939 р.]

г. Винница

21 мая 1938 г. органами НКВД г. Винницы был арестован мой муж, Коган Абрам Лейбович, 14.08. [19]38 г. ему был вынесен приговор Винницкой Спецколлегией 10 лет тюремного заключения. Я, зная своего мужа 18 лет, терялась в догадках о его вине[,] повлекшей за собой такое наказание.

Муж мой честный коммунист[,] старый рабочий типографии. Я все время думала, что это какое-то недоразумение или клевета и что следствие выяснит все в интересах закона. И вот после свидания с мужем я узнала следующее:

Муж мой, Коган Абрам Лейбович, был оклеветан Шварцем Хаим-Гершем, что, якобы, муж мой, Коган Абрам Лейбович, был членом «бундовской организации».

Муж мой никогда членом «бундовской организации» не был, в чем Шварц Хаим-Герш избобличал его. Тут еще я хочу обратить В[аше] внимание на то, что Шварц мстил моему мужу за то, что при работе часто не ладили.

Следствие велось людьми с определенной установкой — создать дело, обвинить человека во что бы то ни стало и всякими незаконными методами добивались признания вымышленной вины. Мой муж подвергался избиению. Его заставили подписать обвинительное заключение, что он[,] Коган[,] будто бы был-таки Шварцем Х. Г. завербован в «бундовскую

³⁷⁹ На документі резолюція: «Осужден Спецколлегией Винницкого Облсуда на 10 лет и выслан».

организацию», и что он[,] Коган Абрам[,] завербовал в эту организацию Зельдича и еще [кого-то,] кого не помню.

Ни первое, ни второе не соответствовало действительности. Мой муж никем завербован не был, и он никого не завербовал и вообще организации то такой, наверное, и не было.

Начальник НКВД г. Винницы Кораблев покончил самоубийством. Суд происходил в тюрьме, попирая этим права Сталинской Конституции. Судья Левина, Прокурор Дрогобицкий с этой работы сняты.

Не противоречит ли решение Суда Советской законности, в чем Вы убедитесь, разобравшись лично в данном деле.

И потому убедительно прошу опротестовать приговор[,] вынесенный моему мужу, Когану Абраму Лейбовичу[,] и приостановить его дальнейшую высылку[,] так как 01.01.[19]39 г. он из Винницкой тюрьмы выслан в Днепропетровск, начать дело с первоначальной стадии следствия в интересах выявления настоящих врагов народа и оправдать честных рабочих³⁸⁰.

Жена Сарра Коган

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 26–27. Оригінал.
Рукопис.*

№ 76

Прохання ув'язненого Б. Епельбаума прокурору Каргопольського табору НКВС про перегляд справи та покарання винних в її фабрикації

7 березня 1939 р.

[Каргопольлаг]

С 10 на 11 мая 1938 г. я был арестован НКВД гор. Винница УССР. При аресте был отобран и партбилет при обыске на дому. Меня сейчас же привели в Облотдел НКВД к следователю ЛАВРЕНТЬЕВУ, и он предъявил мне, что я к[онтр]р[еволюционер], я ни о чем не знал. Мне угрожал, что будет бить меня, бросил в Винницкую тюрьму и ежедневно[,] днем и ночью[,] 14 суток мне не давали спать, держали на ногах без сна, чтобы я сказал, что я завербован в к[онтр]р[еволюционную] организацию «Бунд» еврейской. Я это признать не мог, ибо этого никогда не было, я никогда не состоял в других партиях, кроме ВКП(б). Меня били кулаками, ногами, стулом, заставляли танцевать, плевали в рот, тушили папиросы в лицо, били по голому телу стулом, ножкой следователь ТИЩЕНКО, БЕРЕСТЯНКО, РЕШЕТИЛО, МАЙСТРУК, ДЬЯКОВ, БАБИЙКО³⁸¹ и следователь НЕЩАДИМОВ заявил мне, что я своей кровью буду подписывать, то, что хотим.

³⁸⁰ На документі резолюція: [нерозбірливо].

³⁸¹ Так в тексті. Правильно: Бабинко (рос.). Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Я не мог выдержать последней пытки, что меня МАЙСТРУК поставил на 5 суток на одной ноге, и голову задираť к потолку и при этом били кулаками и ногами РЕШЕТИЛО и ТИЩЕНКО и поставили мне палку[,] подпорку от живота до подлодки³⁸².

Все эти избиения, издевательства и мучения, на ногах все время без сна и камерный режим, а также спровоцирование в камере со стороны ПОПОВА Ивана Васильевича и во имя сохранения тела, меня физически заставляли на себя клеветать[,] оговорить[,] мне дали «вербовщика», которого я полтора года не видел и не разговаривал, и был с ним в контрах[,] [здесь были] личные счета ПЛАТИНСКОГО Ноиха Давидовича, исключенного из партии в 1935 году при партпроверке в г. Виннице.

Я не признавал на очной ставке и заявил, что личные счета имеются, но следователь не хотел подписать, меня избили и «вербовщик» сказал, что он меня завербовал в середине лета [19]37 г. в к[онтр]р[еволюционную] организацию «Бунд» и дал мне задание вербовать других, но задание не выполнял и агитации среди еврейского населения [не вел], что, конечно, не было никогда, и я не знал о такой организации и агитацией не занимался, и никем никогда не был завербован.

26 июля зашел прокурор по НКВД гр[ажданин] ДРОГОБИЦКИЙ, и в присутствии пом[ощника] нач[альника] Винницкой тюрьмы гр[ажданина] ЛЫСЬКО я заявил о методах допроса и избиении меня, он себе записал в блокноте и [сказал], что меры примет, но мер никаких не было принято. Он же был прокурором суда 13–14 августа.

Меня следователь РЕШЕТИЛО вызвал 4-го августа [19]38 г. перед судом на репетицию, как я буду держаться на суде[,] и предупредил, что если я не скажу, как на предварительном следствии, он постарается, чтобы меня к нему вернули на переследствие, так он меня еще хуже и больше будет избивать и даст мне такие статьи до расстрела, как врага народа. Я на суде отказывался, не признавал себя виновным, и следователь РЕШЕТИЛО присутствовал на закрытом суде Спецколлегии от 13–14 августа [19]38 г.

Я все рассказал[,] как меня мучили, били и этот же следователь[,] также и прокурор ДРОГОБИЦКИЙ меня обвиняли, но состав суда не хотел мне верить, я все подробно рассказал[,] как с меня[,] преданного коммуниста-рабочего, за все время пребывания в партии с [19]20 г. не имел никаких замечаний ни по партлинии, ни по работе, меня избивали, мне пригвоздили клеймо врага народа[,] бумажного формального врага, но большевизма не выбили и не выбьют, так и заявлял на суде, но мне вопреки всего записали в приговоре, что я давал показания без принуждения и хотел ввести суд в заблуждение.

Прокурор требовал 10 лет тюрьмы и так мне дали. Я писал кассацию в Верховный Суд УССР. Моя кассация не послана, и Верховный Суд УССР от 16 сентября подтвердил приговор, и Верховный Суд Союза ССР отменил тюрьму на лагеря и 7 человекам расстрел — заменил на 10 лет лагерей.

³⁸² Так у тексті.

Это было групповое дело 18 человек[,] все евреи, один помер в тюрьме до суда, не выдержал побоев. Я пал жертвой клеветы и расправы, вопреки решению январского пленума ЦК ВКП(б) [19]38 г., что действительные враги оклеветали честных людей, с целью перебить большевицкие кадры.

Мне инкриминировали, что я занимался агитацией среди отсталого еврейского населения против мероприятий Советской власти. Я работал среди заключенных в промколонии, где % евреев был малый, и мои соседи тоже русские[,] и вообще этого никогда не было.

Я рабочий-столяр, отец рабочий-столяр, я родился в Могилев-Подольске Винницкой области УССР в пограничном городе и там добровольно пошел в Красную армию в [19]20 году и там впервые в своем городе, где все меня знают, вступил в Компартию. Мои родители и поныне там живут. Можно проверить [мою жизнь] за 18 лет моей работы в партии, а сейчас я ношу клеймо врага народа без вины и отбываю свой срок, я также честно работаю. Я осужден по кодексу УССР 54–10 ч[асть] I и II т.е. 58 ст. п. 10³⁸³ ч[асть] I и II.

Осталась семья — жена больная-инвалид, дети: девочки 16 лет и 10 лет и живут в г. Виннице без средств к существованию, и отец 86 лет, и мать 78 лет были на моем иждивении. Я сейчас связи с родными ни с семьей не имею и [не] знаю, где они.

Я прошу детально разобрать мою жалобу и ходатайствую меня взять на переследствие и виновных, которые путем избиения меня довели до этого — наказать.

Я ни в чем не виновен, это могут доказать документы за время работы на месте, и также последняя парторганизация, где состоял при Винницкой тюрьме.

Я сейчас нахожусь — Управл[ение] Каргопольлаг НКВД на Ряговском лесоучастке, работаю столяром.

ЭПЕЛЬБАУМ Бени Гершкович

О результатах прошу мне сообщить.
7.03. [19]39 г.

«Вербовщик» говорил на суде, что били его и вынужден был меня вербовать и на суде отказался от вербовки меня, и я не состоял в антисоветской организации «Бунд».

Прошу пересудить или [отправить дело на] пересмотр или переследствие, я никогда не занимался антисоветской агитацией и в к[онтр]р[ево]люционной] организации не состоял. По имеющимся сведениям, состав Обл[астного] суда — пред[седатель] НОСКОВ и Левина арестованы³⁸⁴.

С подл[инным] верно [подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 201–203. Завірена копія. Машинопис.

³⁸³ Антирадянська агітація й пропаганда.

³⁸⁴ На документі надруковано: «заключенного ЭПЕЛЬБАУМА Бени Гершк., гор. Винница, ул. Р. Люксембург № 3, бывш[ий] чл[ен] ВКП(б), работал Нач[альником] хлебн[ого] цеха, сейчас з/к Каргопольлага».

Заява С. Драка голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про прискорення перегляду справи його сина І. Драка

[Не пізніше 10 березня 1939 р.]

г. Винниця

Я уже неоднократно писал Вам и сигнализировал о тех безобразных преступлениях, которые творят ответственные работники Винницкого областного НКВД. Провокационными методами, путем применения физического страдания, членовредительства (лишения органа слуха и повреждения нижней челюсти зубов), избиениями 3-мя агентами до потери сознания и унижением человеческого достоинства — заставляли сына моего — честного и ничем не запятнанного члена партии Ленинского набора, рабочего с 28-летним стажем, — сознаться в преступлении, о котором, я утверждаю со всей ответственностью, — он понятия не имел и не совершал.

Эти методы фашизма могли применять только наши враги, враги партии и народа — агенты фашизма. Я это утверждаю на протяжении нескольких месяцев и теперь — вот результат — нач. ОблНКВД Кораблев, узнав, что его проделки и гнусные преступления расшифровываются, пустил в себя две пули, ст[арший] следователь ОблНКВД Решетилев стрелял в себя спуска два дня.

Это, конечно, хорошо, но недостаточно, нужно исправить и [ску]пить те возмутительные преступления, которые эти враги натворили, и освободить невинных людей, и, особенно, в первую очередь моего [сына,] которого знаю, как честного и преданного члена партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА. Ни в какой другой партии сын мой не состоял никогда и программы не знал и не знает.

За что же он продолжает томиться больной, издерганный физически и морально. И только ли он один? Нет, семья его — жена и двое детей[,] в первую очередь, а затем я, отец его, дети, внуки и правнуки угнетены и страдают.

А сын мой был приговорен к высшей мере. Этим преступникам, трижды проклятым мерзавцам, нужно было убить честного партийца и скрыть следы своего гнусного преступления. Для того, чтобы не говорили, что Кораблев антисемит — он выставил следователей, прокурора и судей Спецколлегии евреев таких же, как и он сам.

Верховный Суд УССР приговор утвердил, но Верховный суд СССР — обратил внимание на это дело и заменил высшую меру.

Тем временем сын мой после пыток в застенках при допросах был в камере смертников девяносто восемь (98) суток³⁸⁵ и все делалось для того, чтобы он не вынес этого режима, как это было с умершим рабочим, членом партии — Блайвасом. Когда сын мой заболел в камере смертников — воспалением легких — его оттуда не забрали и никакой медицинской помощи не оказали. Он выжил и дожил до снятия с него позорного

³⁸⁵ Підкреслено у тексті.

пятна — смертника. Но доколе он будет без вины томиться в тюрьме?! Это же в тысячу раз хуже дела Бейлиса!

Я, как гражданин Советского Союза, живущий под солнцем Сталинской Конституции, как старейшина избирательного участка в Верховный Совет, настаиваю, слышите, требую — только правды, Сталинской правды — ускорить рассмотрение этого дела в порядке надзора и **НЕМЕДЛЕННО ОСВОБОДИТЬ МОЕГО СЫНА.**

Я прошу от Вас подарка к 18-му съезду партии, чтобы он, невинный, был освобожден из плена и тюрьмы, в котором томится вот уже 10-й месяц.

Я жду ответа. Я жду, я жду.

[подпись] ДРАК

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 14–14 зв. Оригінал. Машинопис.

№ 78

Прохання засудженого М. Брускіна до Генерального прокурора СРСР А. Я. Вишинського про перегляд справи

18 березня 1939 р.

Ерцевский лагпункт Архангельской области

21 мая 1938 г. я был арестован органами НКВД в гор. Виннице и приговорен Спецколлегией Винницкого Облсуда к высшей мере наказания. Верховный Суд СССР приговор заменил 10 годами исправительно-трудового лагеря.

Когда меня увели из дома, я предполагал, что произошло недоразумение, и на другой день я буду освобожден. Но как только меня привели в здание НКВД, меня сразу «угостили» сильно несколькими подзатыльниками. Тут же мне стало ясно, что происходит что-то неладное, никак не соответствующее указаниям и директивам Партии и Правительства.

На другой день следователь Фукс заявил мне, что меня обвиняют в принадлежности к якобы существующей подпольной контрреволюционной организации «Бунд» [,] выражавшейся в вербовке мною одного человека, но именно какого человека[,] мне не говорили. Услышав такое ложное обвинение, меня сильно ошеломило это, и я стал категорически отрицать свою причастность к заведомо ложному делу. Но когда ко мне стали применять насильственные методы путем сильного избияния, в результате чего я оглох и потерял верхнюю челюсть зубов, когда я проставив по 2–3 недели без сна и еды — меня все это привело в удручающее, нервное состояние, и я был просто невменяем. Я не знал, где я нахожусь.

Должен отметить следующий факт, что спустя 7 дней после моего ареста ко мне в камеру бросили Гитштейна Мейера Давидовича и заставили подписать меня, что я завербовал его в организацию «Бунд», а Гитштейна заставили подписать, что он действительно был мною, якобы, завербован.

Не будучи в состоянии устоять перед всеми пытками, и боясь остаться калекой на всю жизнь, я вынужден был подписать предъявленные мне «обвинения», полагая на суде доказать свою невиновность. Меня по очереди допрашивали и избивали следователи: Фукс, Майструк, Глуский³⁸⁶, Решетило. Считаю нужным отметить, что Прокуратура тоже была, к сожалению, не на высоте своего положения.

За несколько дней до суда я был вызван в НКВД, где сидели следователь Решетило, который вел мое дело, избивал и мучил меня, а также прокурор Дрогобицкий, обвинявший меня впоследствии на суде. Следователь Решетило стал меня уговаривать, чтобы я на суде не стал путать и отрицать свои показания, данные мною на предварительном следствии, ибо это повлечет за собой новое расследование, которое попадет снова к нему же Решетило, с повторением ПРОЙДЕННОГО, и что он все равно заставит меня подписаться, и что лучше подтвердить на суде показания, данные на предварительном следствии, получить легкое наказание и на этом закончить. Тут же присутствовавший при этом прокурор Дрогобицкий обратился ко мне со следующими словами: «Скажи мне, неужели ты за два года никого не вербовал, кроме одного человека[,] и никого из лесных работников, хотя следователь тебе поверил, но Прокуратура тебе не верит, и на суде я тебе докажу, кого ты еще завербовал».

Видя такое отношение со стороны Прокуратуры, я не стал ничего говорить ему, понимая всю бесполезность, ибо Прокурору было известно о всех мерах, принятых по отношению ко мне, и я решил, что только пролетарский суд во всем разберется, и ему я только сумею доказать свою невиновность в возводимом на меня искусственным образом ложном обвинении путем избияния и прочих пыток.

Перед началом суда[,] 13 августа, ко мне в тюрьму пришел Каменецкий[,] защитник, назначенный судом[,] и тоже стал уговаривать и советовать лучше подтвердить данные на предварительном следствии показания, что, мол, не стоит зарваться с прокуратурой, хотя ему хорошо была известна моя невиновность, и он знал, что меня заставили подписать на себя ложные признания путем применения всяких пыток, но все-таки он советует сознаться, ибо сейчас ТАКАЯ СИТУАЦИЯ.

Тогда он привел меня в недоумение, я просто не знал, что со мной делается. На суде все же я не мог лгать и виновным себя не признал. Суд всячески старался перекрестными вопросами, в лице Носкова, Левиной и Дрогобицкого запугивать и запутывать меня, и, наконец, все же зафиксировал, что я, мол, хочу ввести суд в заблуждение, после чего мне был вынесен такой жуткий приговор — расстрел. Хочу добавить, что ни на предварительном следствии, ни на суде не было доказано, какую агитацию я вел против Советской власти. С какой массой, и как. Даже сам свидетель «вербовщик» Хаим Шварц говорил, что он меня один раз встретил на улице, «завербовал» и больше меня не видел. Многих из подсудимых, фигурировавших на суде со мной в этом «деле» [,] я увидел на суде впервые.

³⁸⁶ Так у тексті. Правильно: Глусский С.А. (рос.). Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Я заявляю со всей ответственностью перед Партией, Правительством и Советским Судом, что это НАГЛАЯ ЛОЖЬ ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА. Я никогда не принимал участия ни в каких контрреволюционных организациях и никогда не буду врагом народа и Советской власти до конца дней моей жизни.

За все годы моего пребывания в Коммунистической Партии я не думал о личной жизни, весь мой идеал всей моей жизни были Партия Ленина-Сталина и Советская власть. Никогда за все время я не примыкал ни к каким антипартийным группировкам, оппозициям. Не имел никаких взысканий и выговоров, как по партийной, так и по служебной линии.

ЗА ЧТО ЖЕ СЕЙЧАС Я ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАТОЧЕН В ЛАГЕРЯ И ПЕРЕНОСИТЬ НЕЗАСЛУЖЕННЫЕ НАКАЗАНИЯ?

Прошу пересмотреть мое дело, разобраться в нем, установить мою невиновность и вернуть меня из далеких лагерей к честному труду на благо своей цветущей Родины, которой я отдал 20 лет своей жизни³⁸⁷.

[подпись] БРУСКИН

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 1–3. Оригінал.
Машинопис.*

№ 79

Заява Д. П. Заянчковського Прокурору УРСР про пришвидшення розслідування справи його брата Є. П. Заянчковського

26 березня 1939 р.

г. Киев

Прошло уже 2 месяца, как из ЦК КП(б)У передано в Прокуратуру УССР на расследование мое заявление с материалами по поводу безобразных методов «следствия», издевательств и пыток, учиненных Уманскими «работниками» НКВД над моим братом Заянчковским Евгением Филипповичем. 16 февраля я дополнительно к этим материалам передал в Прокуратуру копию 2-го письма брата из ссылки. До сих пор мне ничего неизвестно, что предпринято по этому делу.

Я полагаю, что действия Уманских «работников» НКВД перерастают за пределы частного характера (по делу моего брата — честного советского работника) — это явно вредительские действия, связанные с избиением советских кадров. Тем более мне непонятна медлительность Прокуратуры УССР в расследовании этого мерзкого дела. Если же расследование началось так, почему до сих пор не вызвали лично меня для показаний и дачи дополнительных материалов по этому делу, как об этом просил в своем заявлении от 16 февраля 1939 г.

³⁸⁷ Адреса написання заяви: Єрцевський табірпункт, Мостовицький табір, 46-та бригада, 4-те відділення Архангельської області.

На этот раз я уже не прошу, а требую ускорения расследования дела моего брата и мерзких действий уманских «работников» НКВД.

В дополнение прилагаю выдержку из письма моего брата (из ссылки) в редакцию газеты «Известия».

26 марта 1939 г. Киев, Зарудного 7/1.

Д. ЗАЯНЧКОВСКИЙ.

Выдержка из копии письма ЗАЯНЧКОВСКОГО Евгения Филипповича в газету «Известия» (из ссылки — Карельская АССР п/о Олимпий, Кировск[ая] ж[елезная] д[орога], 15-й ОЛП).

«...Так как честные граждане не хотели и не могли клеветать, их подвергали жестоким избиениям и мерзким пыткам. В Уманском Рай[онном] УНКВД «упорствующих» арестованных избивали поленьями, пивными бутылками, ножками от стульев, проволочными плетями, молотками, сапогами, сваленных на пол женщин (учительниц) избивали сапогами по половым органам и вдвигали во влагалища дубинки; организовывались групповые пытки «Езда к Гитлеру», «Езда в Польшу», «Качание керосина», взаимное избиение арестованных арестованными.

Весной 1938 г. в целях «рационализации» арестованные колхозники, рабочие, учителя, врачи, агрономы вызывались группами по 20–30 человек в «знаменитую» комнату № 21 и принуждались к даче показаний о том, что они состоят в к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации (никакого индивидуального подхода не было). Честные граждане, отказавшиеся от дачи ложных показаний, назывались фашистами, подвергались истязаниям в присутствии всех вызванных на допрос.

Правда, в мае месяце 1938 г. групповые «допросы» прекратились, но большинство вызываемых на следствие индивидуально подвергались пыткам и избиениям в случае отказа давать на себя ложные показания...»

(Далее в письме приводится ряд фамилий рабочих, комсомольцев, учителей, врачей, над которыми издевались в Уманском отделении УНКВД).

Дата письма 22 января 1939 г.

Верно: [печатать и подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 247–248. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 80

Заява арештованого А. П. Мазніцина військовому прокурору КОВО про побиття під час допитів

Квітень 1939 р.

[з. Киев]

Мною уже было написано Вам 2 заявления, 2 апреля и 11 апреля 1939 г., в которых я кратко описывал, как было произведено надо мной

следствие после моего ареста, и почему мною были подписаны протоколы с явно выдуманскими «показаниями».

В этих заявлениях я просил Вас, чтобы Вы вызвали меня и дали возможность изложить суть моего дела, так как на бумаге изложить всего невозможно.

Я хочу еще раз повторить Вам, как представитель органов, которые контролируют правильное выполнение законов Советской власти, что я никогда в своей жизни ни в каких контрреволюционных, антисоветских организациях не думал состоять, не состоял и не буду состоять ни при каких обстоятельствах, так как я любил и люблю свою Советскую родину, большевистскую партию и нашего дорогого и любимого вождя народа Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.

Я заверяю нашу большевистскую партию и Советское правительство, что я готов выполнить любое задание на благо нашего народа и нашей социалистической родины, не жалея своей жизни. Это я пишу, как большевик, воспитанный Коммунистической партией, Ленинско-Сталинским Комсомолом³⁸⁸, о чем уже писал Вам, а также неоднократно заявлял следствию. 19 марта 1939 года я подписал протокол отказа от прежде подписанных мною протоколов, а также 200[-ю] статью³⁸⁹. Я задал вопрос следователю КОКОСТИКОВУ, почему следствие так бесчеловечно требовало от меня, чтобы я сказал, что я член контрреволюционной организации, когда этого никогда в жизни не было, о чем хорошо известно органам НКВД. Он мне ответил: «Мы знаем, что был честным человеком до 1938 года, а в 1938 году тебя завербовали», тогда я у него спросил: «Кто мог меня завербовать, и какие для этого были цели у меня, ведь я не чуждый нашей партии и Советской власти, жилось мне хорошо, доволен был всем?», но на этот вопрос он мне не мог дать ответа, так как он сам в душе, очевидно, не верил ранее подписанным мною протоколам.

До 1935 года я учился в Харькове в авиаинституте, был активным комсомольским работником в институте, был послан КСМ организацией в школу пилотов Хар[ьковского] Аэроклуба, где закончил «на отлично» пилотом, а потом летчиком-инструктором без отрыва от производства. Это был первый выпуск в СССР, за что был премирован. Из института меня отозвали на работу в Харьковский Обком ЛКСМУ в отдел учащейся молодежи, откуда я был послан помполитом по КСМ работе в Харьковский Авиатехникум ГВФ. После ликвидации политотдела Обком ЛКСМУ направил меня работать в мандатную комиссию по специальному набору комсомольцев в военно-воздушные и военно-морские школы РККА.

В конце сентября м[еся]ца 1937 года я приехал в командировку в Наркомсобез по делам мандатной комиссии для обеспечения пенсиями семей комсомольцев, ушедших в военные школы, но в Наркомсобезе я ничего не мог добиться и обратился в ЦК ЛКСМУ, здесь я встретил в отделе руководящих КСМ-органов КАЗАКОВА А., который ранее

³⁸⁸ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

³⁸⁹ Про закінчення слідства.

работал в Горкоме в Харькове военоргом. Он мне помог урегулировать свои дела по вопросам пенсии.

Я ему рассказал, что мандатная комиссия скоро заканчивает работу, и я буду работать в Обкоме ЛКСМУ, при этом присутствовал зав[едающий] ОРКО³⁹⁰ ПЕРЕВЕРТАЙЛЕНКО, который сказал, чтобы я заполнил анкету и автобиографию, так как те мои объективные данные, когда я работал в Харьковском Обкоме ЛКСМУ (1935 г.) устарели. Я спросил для чего это, он мне ответил, что я состою в номенклатуре ЦК ЛКСМУ, меня могут послать куда-нибудь на комсомольскую работу, я ответил, что из Харькова я никуда не поеду, так как у меня сильно болен ребенок, а также я думаю заканчивать авиаинститут.

Через недели две я получил телеграмму выехать в Киев в ЦК ЛКСМУ с партийной характеристикой. Я заявил Секретарю Харьковского Обкома ЛКСМУ ДУНАШЕВОЙ, что я не поеду по тем же причинам, после чего она переговорила с ЦК и сказала мне, чтобы я ехал и там дал объяснение. Приехав в Киев с хорошей партхарактеристикой, я обратился к ПЕРЕВЕРТАЙЛЕНКО, который сказал мне, что в ЦК есть мнение тебя, как энергичного оборонного и комсомольского работника, послать на работу в ЦС³⁹¹ Осоавиахима, я ответил отказом, тогда он доложил Секретарю ЦК ЛКСМУ УСЕНКО, которого я впервые увидел, который меня вызвал и сказал, что если ЦК выдвигает на работу, то отказываться я не имею права, иначе обо мне будет стоять вопрос на парторганизации, так как меня выдвигают по согласованию с ЦК КП(б)У и Харьковским Обкомом КП(б)У, после чего я не стал возражать и дал согласие. Больше никаких разговоров у меня ни с кем не было, и я был направлен на 3-й Съезд Осоавиахима УССР, где был избран в члены пленума, а затем Президиума ЦС Осоавиахима от ЦК ЛКСМУ.

Вот это все то, что произошло со мной по приезде в Киев. Никто никогда в ЦК ЛКСМУ со мной не говорил на контрреволюционные темы, а также не вербовал в правотроцкистскую организацию, а у меня в протоколах записано, что меня завербовал ПЕРЕВЕРТАЙЛЕНКО, чего не было никогда и не могло быть, но следовательно все же заставил меня подписать протокол.

Работая в ЦС Осоавиахима, я старался поднять оборонную работу, укрепить дисциплину в до крайности разболтанном аппарате, но это некоторым работникам не понравилось и меня стали выживать, чего они и добились, подстроив мне с выступлением на пленуме ЦС Осоавиахима (подробно я Вам расскажу при встрече с Вами).

Все люди, которые записаны в моем протоколе (ПИПЕНКО, МУСИЕВ, ЗАЙЦЕВ, КЕРБЕЛЬ, КУЗНЕЦОВ и МАКАРЕНКО) — бывшие комсомольцы, которых я никогда в жизни не знал и не сталкивался нигде до приезда в Киев, они все были арестованы до моего ареста и мне о них, как о членах каких-либо контрреволюционных организаций, ни от кого неизвестно, и с ними я никаких связей не имел. Столкнулся

³⁹⁰ Відділ керівних комсомольських органів.

³⁹¹ Центральна рада.

я с ними случайно. ПИПЕНКО в мае 1938 года написал мне бумажку — направление на работу (будучи зав[едующим] ОРКО ЦК ЛКСМУ в Наркомлегпроме), где я впервые встретил КУЗНЕЦОВА, который не хотел принимать меня на работу, так как я имел строгий выговор по партлинии, но после моего настояния через парторганизацию я все же был принят, так он начал выживать меня. ЗАЙЦЕВА я встретил в мае 1938 года в ЦК в отделе рабочей молодежи и ничего общего с ним не имел и приходил к инструктору НЕВИРОВИЧУ по поводу посылки меня на работу, КЕРБЕЛЯ я увидел впервые в июне 1938 года в Наркомлегпроме, но ничего общего или близкого с ним не имел, МУСИЕВА и МАКАРЕНКО я совсем не знаю.

Гр[ажда]ни[н] Прокурор, я Вас еще раз прошу, вызовите меня, познакомьте с содержанием моего дела, выслушайте мои объяснения и Вы убедитесь, что я невиновен.

МАЗНИЦЫН
Верно:

ГДА СБ України, Київ, ф. 16, оп. 1, спр. 524, арк. 104–107. Копія. Машинопис.

№ 81

Скарга засудженого І. Левіна Генеральному прокурору СРСР А. Я. Вишинському на незаконні методи слідства та прохання про реабілітацію

7 квітня 1939 р.

г. Соликамск

10 ноября 1938 г. Верховным Судом Союза был в порядке надзора отменен приговор[,] вынесенный 14.08. [19]38 г. Винницкой Спецколлегией Облсуда³⁹², расстрел — мне, ЛЕВИНУ Иосифу Давидовичу[,] и заменен 10 годами лагеря. Я хочу теперь изложить и описать Вам, как меня, члена ЛКСМ с 1919 года, члена партии с 1928 года, отдельные работники Винницкого НКВД сделали контрреволюционером, врагом народа, «оформили» все это как следует, передали суду и добились вынесения мне столь жестокого приговора.

21.04. [19]38 г. утром пришел милиционер, забрал у меня партийный билет и через 15 минут я уже был в IV отделе Винницкого НКВД. В IV отделе в течение 10 дней со мной делали все, т.е. ПЫТАЛИ, БИЛИ ПАЛКАМИ. Мне предъявили обвинение в «польском шпионаже». Но никакими методами физического воздействия следствию не удалось заставить меня подписать это обвинение. Тут же начальник IV отдела мне заявил: «ТЫ, ЛЕВИН, ПРЕТЕНДУЕШЬ ОРДЕН ПОЛУЧИТЬ ЗА СВОИ

³⁹² Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

ЗАСЛУГИ, НО ИМЕЙ ВВИДУ, ЧТО ЕСЛИ МЫ ИЗ ТЕБЯ НЕ СДЕЛАЕМ ШПИОНА, ТО ВСЕ РАВНО ТЫ БУДЕШЬ ТРОЦКИСТОМ, НАЦИОНАЛИСТОМ, НО ЖИВЫМ ОТСЮДА НЕ ВЫЙДЕШЬ».

Так и сделали, перевели меня в III отдел, и тут начались УЖАСЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИНКВИЗИЦИИ надо мной.

Начальник отдела ШИРИН³⁹³, МАЙСТРУК, ГЛУСКИН меня ИЗБИВАЛИ. Я десять дней подряд стоял на одной ноге, били палками. А узнав о том, что я болен пороком сердца[,] все удары были направлены именно в область сердца.

Предлагали мне подписать любое из предъявленных мне обвинений, — я мог выбрать, что я хочу: мог принять на себя обвинение в троцкизме, принадлежность к сионистской организации, либо членом контрреволюционной организации «Бунд».

Через несколько дней напор на то, что я должен стать «бундовцем» [,] усилился. Дело в том, что III отдел Винницкого НКВД начал подготавливать инсценировку «Бундовского процесса» и я, как учитель Еврейского Педтехникума[,] подходящая кандидатура для такого процесса.

И только после нечеловеческих пыток я был поставлен перед необходимостью признать правдоподобными слова обвиняемого по другому делу ШЕЦЕН-ОЦЕНОВА, что он якобы завербовал меня в конце декабря 1937 года в контрреволюционную бундовскую организацию, которую фиктивно создали следственные органы Винницкого НКВД. Не имея физической возможности вынести ПЫТКИ, я подписал это «обвинение».

ПРИПИСАННОЕ МНЕ ОБВИНЕНИЕ — ЛОЖНОЕ, ПРОВОКАЦИОННОЕ!

О чем свидетельствует все вышеизложенное?

Это свидетельствует о том, что следствие не исходило из определенной конкретной вины, а привлекло к ответственности меня, человека абсолютно честного, никогда в других партиях не состоявшего, преданного коммуниста.

Следствие в лице — МАЙСТРУК, ШИРИН, ГЛУСКИН — работники Винницкого НКВД фиктивно создали мне дело, чтобы уничтожить меня, ни в чем неповинного человека и этим самим «заслужить» себе славу и ордена.

После того как я подписал, что я являюсь членом этой придуманной следственными органами «бундовской организации» [,] начались новые ПЫТКИ. От меня требовали, чтобы я «завербовал» несколько человек в указанную «организацию» (лекторов Педтехникума). Причем мне обещали, что если я «завербую», то мне будет смягчено наказание. На это предложение я ответил категорическим отказом, отказался предавать честных советских людей и не назвал ни одной фамилии — эти люди находятся на свободе.

За пару дней до суда я был вызван из тюрьмы в НКВД к следователю РЕШЕТИЛОВУ, там сидел молодой человек в штатской одежде[,] назвавший себя Прокурором по спецделам[,] и [который] назвал свою фамилию

³⁹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

ДРОГОБИЦКИЙ. Прокурор спросил меня, как я намерен себя вести на процессе? Я ему ответил, что буду говорить правду, что я ни в какой контрреволюционной бундовской организации не состоял, а то, что я подписал в протоколе допроса — это потому, что меня ИЗБИВАЛИ, ПЫТАЛИ. Дрогобицкий озверел, встал и обращаясь к следователю сказал: «НАДО ЕМУ СЕГОДНЯ УСТРОИТЬ ВАРФОЛОМЕЕВСКУЮ НОЧЬ». Мне же сказал и пригрозил, что таким поведением на суде я сделаю себе хуже.

Суд происходил в тюрьме. В сущности, это не было судебное заседание, а инсценировка процесса, задуманного с предвзятой целью. «Руководил» судебным заседанием не председатель суда Носков, а комендант Дьяков. Не давали мне задавать вопросы. Я просил председателя суда, чтобы были вызваны свидетелями на судебное заседание, два студента — ШТЕЙНВАС и ЭДЕЛЬМАН, фамилии которых фигурировали на суде в том смысле, что якобы я агитировал их, чтобы они не поехали на работу в БИРОБИДЖАН. Никаких показаний этих двух студентов Техникума в деле нет. Председатель суда на мою просьбу никакого внимания не обратил, и они, эти два студента[,] на суд вызваны не были. Очевидно свидетельские показания указанных двух студентов были суду не выгодны.

«Суд» кончился — мне был вынесен суровый приговор[,] расстрел. Я 98 дней просидел в камере смертников. И несмотря на все переживания, я не потерял веру в справедливость Советского правосудия.

После суда в камеру смертников пришел государственный защитник писать кассационную жалобу. Я требовал от защитника, чтобы он писал всю правду, что я не состоял ни в какой контрреволюционной организации; защитник тогда отказался писать такую кассационную жалобу, сказав, что напишет общую для всех нас[,] семи смертников. ПИСАТЬ ЖЕ НАМ КАССАЦИОННУЮ ЖАЛОБУ КАЖДОМУ В ОТДЕЛЬНОСТИ НЕ ДАВАЛИ в ВИННИЦКОЙ ТЮРЬМЕ.

В настоящее время я лежу больным в лазарете в гор. Соликамске Пермской области. Моя болезнь явилась в результате пережитых мною моральных и физических переживаний (пытки, избиения, навязывание контрреволюционного обвинения). Состояние мое таково, что мне едва ли осталось много жить. Но я хочу, чтобы знали Вы, что я ни в какой бундовской контрреволюционной организации не состоял. Я был честным коммунистом и таким умру. Хотя я еще очень молод — мне всего 34 года, и умирать не хочется, особенно умирать с тяжким сознанием, что меня[,] ни в чем неповинного, честного коммуниста опорочили подлинные враги народа. Умоляю Вас, задумайтесь над созданным положением и воздайте по заслугам этим майструкам, шириным, глускиным — этим настоящим врагам народа, спровоцировавшим в своих интересах честных, советских людей!

Еще раз прошу Вас опротестовать приговор, вынесенный Спецколлегией Винницкого Облсуда в составе председательствующего Носкова, прокурора Дрогобицкого[,] и реабилитировать меня и мою семью.

Ввиду моего исключительно болезненного состояния, угрожающего моей жизни, прошу срочно опротестовать, разобрать мое дело и оправдать ни в чем неповинного человека[,] вернув меня к честному труду³⁹⁴.

За *И. Д. Левина*
жена его³⁹⁵

[подпись] *И. Д. ЛЕВИН*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 118–122. Завірена копія. Машинопис.

№ 82

Скарга З. Р. Левіної Генеральному прокурору СРСР А. Я. Вишинському на вирок у справі її чоловіка І. Левіна

11 квітня 1939 р.

г. Винница

В докладе тов. Жданова на XVIII Партсъезде имеется: «Обеспечить внимательный подход и тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных члену партии».

«Оградить членов партии от всякого произвола».

Чем же, как не преступным произволом[,] можно назвать то провокационное дело, которое создали в Виннице против моего мужа ЛЕВИНА Иосифа Давидовича, 1904 года рождения, честного члена Коммунистической партии с 1928 года по день ареста 1938 года?!

Члена партии[,] никогда не имевшего никаких взысканий, не пребывавшего никогда в других партиях, не примыкавшего никогда ни к каким оппозициям!

В застенках фашистской тюрьмы мучаются тысячи людей. Это узаконено фашизмом! Но почему же возможно у нас в Советской стране, где Сталинская Конституция³⁹⁶ обеспечила все права человека, где любовь и чуткость лично товарища СТАЛИНА к честному человеку неизмерима, почему допустимо, чтобы человек ни в чем неповинный был оклеветан и осужден?³⁹⁷

³⁹⁴ На документі надруковано: «осужденного Спецколлегией Винницкого облсуда по статье 54–10 часть I, 54–11 Левина Иосифа Давидовича г. Соликамск Пермской области Усольлагерь почтовый ящик № 1, лазарет НКВД». На документі резолюція [нерозбірливо], і припис дружини, написаний від руки: «Подлинник заявления моего мужа за его подписью находится у меня на руках и может быть предоставлен В[ам] по первому требованию [підпис]».

³⁹⁵ Дописано від руки.

³⁹⁶ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

³⁹⁷ Тут і надалі підкреслено у тексті.

Пишу кровью своего сердца. Пусть на моих глазах расстреляют моих двух ребят, а затем и меня, если после объективного перерасследования и пересмотра дела будет доказана вина моего мужа!

Убедиться в невинности моего мужа можно[,] начав расследование со стадии предварительного следствия, опросив осужденных, тщательно ознакомившись с лицами, ведшими дело, ибо все материалы, имеющиеся в деле[,] фиктивные, добытые исключительно ценою пыток.

Просила бы я также для расследования не привлекать прокурора Дрогобицкого, как заинтересованного лично в не раскрытии этого гнусного дела, в котором он принимал самое непосредственное участие.

Кто дал право у нас, в Советской стране так издеваться над человеком, морально расстрелять честного преданного партии, родной Советской власти гражданина, пришив ему ярлык контрреволюционера?

Кто дал право узаконить убийство человека?

Нет, у нас в стране эти права не даны никому. И не даром начальник Областного НКВД Кораблев 30 декабря 1938 г. покушался на самоубийство, боясь[,] по-видимому[,] расплаты за содеянное.

ЦК КП(б)У недавно в своем постановлении напомнил, что своевременное, чуткое отношение к сигналам с мест, тщательное расследование по ним, является важнейшим делом. Январский пленум ЦК ВКП(б) обязал привлекать к суровой ответственности клеветников.

Почему же медлят с пересмотром такого дела, где клевета, провокация и запугивание являются основой основ?

Почему же медлят с привлечением к ответу людей[,] использовавших доверие государства, творя дела во вред государству, создавая искусственно врагов народа, тем самым творя подлую вражескую работу, прикрывая этим себя, настоящих врагов Советского Союза? (ДРОГОБИЦКИЙ, ДЬЯКОВ, ШИРВИН, ГЛУСКИН, МАЙСТРУК и другие работники Винницких следственных органов).

Муж мой в настоящее время лежит в лазарете НКВД Соликамских лагерей. У него очень серьезное заболевание, явившееся в результате пыток и побоев.

Умоляю Вас ускорить пересмотр дела, чтобы спасти жизнь моего тяжело больного мужа.

Я глубоко уверена, что это не политика нашего Советского государства создавать фиктивные дела против честных людей, и потому так заинтересована и умоляю Вас от своего и от имени своих детей **ОПРОТЕСТОВАТЬ ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ЛЕВИНА ИОСИФА ДАВИДОВИЧА**, вынесенного 14.08. [19]38 г. Винницкой Спецколлегией.

Я верю в революционную законность, которая несомненно разберется в этом деле и воздаст по заслугам клеветникам, а мужа моего ЛЕВИНА И. Д. оправдает и вернет к честному труду на благо нашей великой родины.

Левина

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 123–125. Оригінал. Машинопис.

Заява мешканця села Карпівці Ярмотіна першому секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрущову «про роботу ворогів усередині партії»

1 травня [1939 р.]

[с. Карповцы Житомирской области]

За истекшие два года партия провела колоссальную работу по очистке своих рядов от враждебных ей элементов, обманным путем пробравшись в партию. Успехи были бы еще больше, если бы на этом деле не поработали враждебные элементы, поставивши[е] своей целью избить честных коммунистов.

О таких методах я хочу и написать Вам, Никита Сергеевич, хотя очень коротко, но считаю, что факты будут убедительны. Я не клеветник, я только за то, чтобы разоблачить их осиное гнездо.

В Чудновском районе не мало было создано мнимых врагов и даже организаций на подобие Молдавских, не мало сейчас их возвращены на свободу, которые под убедительными методами признавали себя виновными, лишь бы остаться живыми, кто был не в силах вызнать себя врагом, которым он не был, он, конечно, был отправлен туда, откуда не возвращаются. Так умер бывший голова колхоза села Турчановки — ЧЕРВИНСКИЙ, который не выдержал болей, причиненных при допросе, ПОСТЕРНАКУ из села Подолянец обрывали усы. А что сделали с ЗУЕВЫМ, — бывший заведывающий сберегательной кассы?

Историю вообще исказили, петлюровские бандитские организации делали большевистскими и наоборот[,] и что главное, что они, которые так делали, продолжают работать на ответственной работе, так ШИЛОВ, работавший Начальником РО НКВД в Чуднове[,] работает в Трояновском районе, на той же работе, РЫБАЛЬЧЕНКО[,] работавший тоже самое[,] на этой работе работает в Ярунском районе тоже Уполномоченным РО НКВД, а ведь они перебили всю организацию партийную. Сколько честных работников под ихними методами допросов, было, признали себя врагами и сейчас они, благодаря большевикам, освобождены. Они прямо ориентировали, чтобы перебить большевистские кадры.

Поучительно [это] и думаю, что Вы заинтересуетесь этим делом, факт поучителен, и так оно пройти не может. В районе и теперь ни слова о клеветниках, а они действовали на отлично.

Не могу писать о многом, узнаете, если глубоко займетесь этим делом. Факты дадут очевидцы: КОЗЕЛ, СКЛАДАНЮК, ШТРАКС, ГУБА, ЯРМОТИН, их есть десятки, начав хотя бы с одного[,] можно довести до сотни, фамилии которых упоминать нет абсолютно никакой надобности, так как это легко установить. Все это Чудновский район Житомирской области.

Первое мая — село Карповцы — ЯРМОТИН

*Верно: Особоуполномоченный УНКВД
Сержант Государственной Безопасности КОСТОГРЫЗ*

ГДА СБ України—Київ.—Ф. 5, спр. 44613, т. 3, арк. 397. Завірена копія.
Машинопис.

**Заява ув'язненого Усольтабору НКВС Д. А. Делікатного
голові комісії радянського контролю РНК СРСР про
«антирадянську діяльність» жителів села Копенкувате
Підвисоцького району Кіровоградської області**

24 травня 1939 р.

пос. Красновишерск Чердынського району Пермської обл.

Прошу обратить внимание на то, как в селе Копанковато Подвысокского района классовому врагу, на почве классовой мести, удалось оклеветать актив села, в том числе и меня, как председателя сельсовета, в результате чего с меня сделали искусственного врага народа.

12 февраля 1938 года органами НКВД арестован учитель нашего села ЛЯХОВИЦКИЙ Николай Варламович, на которого я писал Начальнику Райотделения НКВД ГЛУБОКОВСКОМУ³⁹⁸ докладную записку о нем, что таковой имеет связь с учителем КРАВЧУКОМ, которого засудили в 1936 году за контрреволюцию. Однажды ЛЯХОВИЦКИЙ, получив письмо от КРАВЧУКА и прочитав его, начал ругаться на гр[ажданина] СТАЛИНА и со злости порвал портрет гр[ажданина] СТАЛИНА. Об этом я узнал из одной записки, которую мне подбросили в сельсовет. Проверив это с комсомолом, факт этот восстановился, и я эту записку с характеристикой на ЛЯХОВИЦКОГО отправил Начальнику Райотделения НКВД ГЛУБОКОВСКОМУ. Потому что ЛЯХОВИЦКИЙ совершенно был пассивным в общественной работе. Одновременно с ЛЯХОВИЦКИМ арестован бывший петлюровец, кулак БРАЙЛОВСКИЙ Иван Семенович, который служил у Петлюры 9 месяцев, был с Петлюрой в Румынии. Этот элемент все время недоволен на Советскую власть, агитировал против займа оборонного значения и т.д. За что его приходилось с активом села разоблачать на собраниях, а также критиковать ЛЯХОВИЦКОГО, который также имеет нечистый душок. За что как БРАЙЛОВСКИЙ, так и ЛЯХОВИЦКИЙ крепко озлобились на меня и актив села, и когда их арестовывали, так БРАЙЛОВСКИЙ и ЛЯХОВИЦКИЙ сговорились между собой и дали показания, что как будто они знают, что я, как председатель сельсовета, и еще актив села, учитель, секретарь комсомольской ячейки ПАЦАЙ Зиновий Прохорович, учитель-комсомолец член сельсовета СОПИК Александр Иванович, член сельсовета БАБИЙ Иван Митрофанович, заведующий избой-лабораторией колхоза ПОПЕЛЮК Иустин Тимофеевич состоят в контрреволюционной повстанческой организации. Это БАБИЮ Ивану, будучи в тюрьме в одной камере с ЛЯХОВИЦКИМ удалось узнать от ЛЯХОВИЦКОГО, что они на почве личных счетов на нас дали такие показания. Второй случай, что когда БРАЙЛОВСКИЙ увидел в тюрьме меня через окно, когда наша камера была на прогулке, чуть ли не подпрыгивал от радости, что им удалось оклеветать меня. Об этом знает гр[ажданин] села Полонистого Подвысокского района МАРЬЯШ, который видел

³⁹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

и слышал от БРАЙЛОВСКОГО, который говорил, что я очень рад, что увидел в тюрьме тех, что верят в Советскую власть. Меня и вышеупомянутый актив арестовали 15 апреля 1938 года.

16 апреля 1938 года нас привезли в Уманское НКВД и посадили в камеры. Этого же числа меня взяли на допрос и на допросе стали меня спрашивать, кто меня завербовал в контрреволюционную повстанческую организацию. Так как я не состоял и не имел понятия о такой организации, я так сперва и заявил, что я не имею понятия о такой организации. После этого меня поставили на стоянку, где я простоял 5 суток. На шестые сутки Начальник милиции МАНЬКОВСКОГО района ПЕТРОВ опять начал спрашивать кто меня завербовал в контрреволюционную организацию. Я сказал, что я никогда не был контрреволюционером и не буду. Так ПЕТРОВ потом начал издеваться надо мной, заставлял делать по 200 приседаний подряд, вследствие чего я сильно вспотел, тогда ПЕТРОВ лил мне холодную воду за воротник, потом начал бить меня ножкой от стула насторч³⁹⁹ в грудь и под лопатки и очень избил меня, и, в конце концов, заявил мне ПЕТРОВ, если хочешь остаться живым и не искалеченным, нужно писать, что ты состоишь членом повстанческой организации, после чего я вынужден был под диктовку ПЕТРОВА написать, что я состою членом контрреволюционной повстанческой организации, в которую меня завербовал ЛЯХОВИЦКИЙ. После этого меня отвели на допрос к Начальнику Райотделения НКВД Жашковского района гр[ажданину] СИМУКУ, который написал мое показание и, не прочитав мне что там написано, принудил меня подписать. Я, боясь избиений еще, подписал, не зная что. До этого времени я никогда в жизни не мог себе представить, что при Советской власти могут происходить допросы в таких условиях. Я в это время понимал и до сих пор понимаю, что такие ПЕТРОВЫ, ГЛУБОКОВСКИЕ, то есть действительные враги народа, которые так издеваются над активом и впоследствии выявилось, что ГЛУБОКОВСКИЙ — Начальник Райотделения НКВД нашего района оказался немецким шпионом и ПЕТРОВ также враг народа.

20 апреля 1938 года меня отправили в Уманскую тюрьму после окончания допроса. Просидев в тюрьме до 25 мая 1938 года, был отправлен в Киевскую тюрьму. Из Киевской тюрьмы 16 июня 1938 года меня опять вернули в Уманскую тюрьму, где я узнал, что ГЛУБОКОВСКИЙ и ПЕТРОВ оказались врагами народа. Я, обрадовавшись, ожидал вторичного допроса и был уверен, что меня отпустят как ни в чем невинного, а оклеветанного на почве личных счетов.

Но когда меня вызвали на допрос в августе месяце, я увидел такую же самую обстановку, одно только то, что Начальник раймилиции Подвысокского района АКИМОВ прочитал мне мое первое показание, где я узнал, что там написано, что я состою членом контрреволюционной повстанческой организации и на случай войны с Польшей или с Германией, я должен быть командиром отделения и должен убивать

³⁹⁹ Так у тексті.

красных командиров, что я имею среднее образование, но когда это просмотреть, так просто становится смешно.

Во-первых, следователь СИМУК наверно не заметил, что я хромой (я болею туберкулезом кости тазобедренного сустава). Пишет[, что] командиром отделения [является] несчастный хромой инвалид.

Во-вторых, что я имею среднее образование, тогда как я окончил только 3-х летку. Это уже наглая выдумка следователя СИМУК и вообще все, что я подписал под физическими мерами воздействия, это есть ложь. Про эти все избиения и издевательства надо мной могут подтвердить рабочие с Перегоновского сахарного завода нашего района, которые арестованы вместе со мной ГОЛИК Андрей Иванович и ПОНОМАРЕНКО Кирилл Зиновьевич, которые отправлены в лагерь на Медвежью Гору⁴⁰⁰, а также гр[ажданин] с. Покотилово нашего района БАРОН Авраам Ха[ц]кевич.

Если не ошибаюсь, 1 сентября 1938 года на повторном допросе, который делал Начальник милиции АКИМОВ, который зачитал мне мое первое показание, так АКИМОВ все-таки отказался написать отрицательный протокол⁴⁰¹, а также начал мне угрожать, заявив, что, если хочешь, так я сделаю из тебя кусок гнилого мяса, что ты, мол, компрометируешь Начальника Райотделения НКВД ГЛУБОКОВСКОГО, который в то время был уже арестован, как немецкий шпион. И благодаря только тому, что бывший Начальник Райотделения НКВД ГЛУБОКОВСКИЙ был враг народа, бывшим кулаком на почве классовой мести удалось оклеветать меня, в результате чего из меня сделали искусственного врага народа. А также приятель ГЛУБОКОВСКОГО АКИМОВ продлил и окончил начатое ГЛУБОКОВСКИМ дело. Кроме этого на повторном следствии АКИМОВ предъявил мне обвинение в компрометации пятисотниц⁴⁰² нашего села, на что поставил два ложных свидетеля. Компрометацией пятисотниц не занимался, а если бы я занимался компрометацией пятисотниц, так колхозы нашего села не смогли бы дать урожайности свеклы сахарной самую большую по всему району, как в 1936 году, так и в 1937 году и не мог бы колхоз «Красная коммуна» получить от РИК переходное красное знамя, и вообще, село не могло бы быть передовым в районе. Я никогда не был и не могу быть врагом народа, так как я по происхождению бедняк и лучшей жизни, как мне была при Советской власти, я не знаю, так как я с 1900 года рождения. Я все время активно работал в пользу Советской власти, в 1928 году председателем сельКНС⁴⁰³, председателем хлебозаготовительной комиссии и с честью выполнял возложенные на меня задания, несменный член сельсовета с 1928 года до дня ареста. С 1929 по 1936 год председатель СельПО⁴⁰⁴ и с 1936 года по день ареста

⁴⁰⁰ Відділення Біломорсько-Балтійського табору НКВС СРСР.

⁴⁰¹ Тобто із фіксацією відмови від свідчень.

⁴⁰² Імовірно, тих, які виконували не менше від п'яти виробничих норм або мали не менше ніж 500 трудоднів.

⁴⁰³ Сільського комітету незаможних (неймущих) селян.

⁴⁰⁴ Сільського споживчого товариства.

председатель сельсовета. Неоднократно премирован за хорошую работу. В час⁴⁰⁵ выборов Верховного Совета [СССР]⁴⁰⁶ был заместителем председателя комиссии, где также у нас подготовительная работа и сами выборы прошли хорошо. Наряду с этим, что у нас из села забран актив села и из них сделали искусственных врагов народа, в селе остались люди такие, что в любую минуту могут выступить против Советской власти, о которых я неоднократно писал ГЛУБОКОВСКОМУ, но ГЛУБОКОВСКИЙ никаких мер не принимал, только теперь мне стало ясно, почему. Такой как ЦВИГУН Даниил Евстафьевич — бывший церковный староста, организовывает моления по избам, агитирует против мероприятий Советской власти, КРИВОРУЧКО Андрей Тимофеевич — бывший бандит банды Казакова, который разгромил местечко Дубову Бабанского района, где было убито свыше 300 человек евреев, ШЕНДЗЕЛЯН Антон Антонович, отец которого немец, мать полька, отец бывший эконом крупного помещика, который убит махновцами за то, что помогал восстановить помещику экономию после возврата помещиков на Украине. Сам Антон судился за растрату колхозных денег. КУЧЕРЕКО Дорофей Васильевич, который работает фельдшером в амбулатории при сахарном заводе, бывший кулак, сейчас мстит активу, который раскулачивал его.

Был такой факт — активист РУДЕНКО Василий Маркович привез в амбулаторию свою жену Анну, которая также является активисткой, член сельсовета, член правления колхоза. В это время на приеме был КУЧЕРЕНКО, который РУДЕНКО заявил — «А ты помнишь, как при раскулачивании меня, ты нашел у меня 11 фунтов серебра (Царской монеты) и там было 25 рублей золотом, и я Вас просил, чтобы Вы оставили хотя [бы] золотые мне, так Вы не оставили, а теперь пришел ко мне за помощью» и отказался оказать помощь больной РУДЕНКОВОЙ, заявив, что: «Придет еще такое время, что Вы перед нами будете на коленях лезть». И об этом я писал ГЛУБОКОВСКОМУ, но КУЧЕРЕНКО и до сих пор живет себе припеваючи и издевается и мстит активу.

Такой очень хитрый ДЕЛИКАТНЫЙ Стефан Кириллович, который все время двурушничает, имел тесную связь с ДЕРЕВИНСКИМ, которого раньше арестовали. Работая завхозом в колхозе «Красная коммуна», дал распоряжение старшему конюху ИВАНОВУ сорвать фураж з фонда РККА и этим самым довел, было, [конский] молодец до плохого состояния. Обо всех этих фактах я писал докладные записки ГЛУБОКОВСКОМУ, но он никаких мер не принимал и таким образом на утешение бывшим кулакам, с которыми я вел борьбу на селе, я очутился в лагере. Я здесь ежедневно оплакиваю свою судьбу, что из меня сделали искусственного врага народа. Меня ужас берет, что я очутился между такими людьми в лагере — кулаки, бывшие экономы, которые не выходят из лагерей с 1928 года и, несмотря на это, здесь занимаются контрреволюцией. Это такой, как КРИВОШЛЫК Даниил Ефимович. Однажды в индивидуальном разговоре со мной, я узнал, что его отец был крупный торговец, сам КРИВОШЛЫК крупный

⁴⁰⁵ Во время (під час).

⁴⁰⁶ 12 грудня 1937 р.

кулак. Он мне заявляет, что, мол, ты не робей, так или иначе, если не в 1939, то в 1940 году Советскую власть уничтожат, и тогда мы освободимся, да и кроме КРИВОШЛЫКА есть много таких людей.

Все, написанное мною[,] есть дословная правда. А поэтому обращаюсь к Вам, как блюстителю революционной законности, обратить внимание на это и дать мне возможность возвратиться на свободу. Также принять во внимание, что я инвалид, болею туберкулезом тазобедренного сустава правой ноги, туберкулезом легких. Мне на свободе в хороших условиях осталось жить 2–3 года, а срок 8 лет, что мне присуждено Особым Совещанием, я никогда столько не проживу. Несмотря на мои болезни, я с января месяца здесь в лагере работаю физически и добросовестно. За март месяц получил вознаграждение 33 рубля и прогрессивки 4,50 [руб.] От больных почек я сейчас весь опух и в скором времени придется без времени лечь в могилу только из-за того, что классовому врагу удалось оклеветать меня. Еще раз прошу ускорить мое дело пересмотра и дать мне возможность возвратиться на свободу. О результате моего заявления я прошу сообщить по такому адресу: Пермская область, ПО Красновишерск Чердынского района, ОЛ/П № 10, командировка № 2.

Просит *ДЕЛИКАТНЫЙ Даниил Алимпович*.

*Верно:
Следователь след[ственной] части УНКВД,
сержант Госбезопасности
[подпись] БЕЛЯК*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 231–235. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 85

Рапорт колишнього начальника Київського дитприймальника НКВС УРСР Городецького наркому внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії про побиття арештованих у Київській в'язниці

4 червня 1939 р.

[з. Киев]

С 10 июля 1938 г. по 28 февраля 1939 г. я просидел в Спецкорпусе Киевской тюрьмы и дело обо мне прекращено.

Поскольку я принадлежу к категории людей, борющихся всю жизнь за Ленинско-Сталинскую Справедливость⁴⁰⁷ с большевистской принципиальностью и непримиримостью, и резко осуждаю многих освободившихся, притаившихся как чеховский «Человек в футляре», я решил изложить

⁴⁰⁷ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

Вам все, что мне стало известно за последний год и что меня мучает, ибо за 3 месяца хождения к н[ашему] руководству [НКВД] Украины, я ничего не добился.

С первого дня своего заключения я услышал многоголосые, душераздирающие крики избиваемых мужчин и женщин, и звуки ударов, которые сыпались буквально и днем, и ночью, за исключением утренних и вечерних перерывов, но меня это очень мало трогало, ибо я был уверен, что это бьют врагов народа, которые запираются и не разоружаются до конца.

3–4 дня подряд я требовал, чтоб меня вызвали к следователю для допроса, хотя сокамерники надо мной смеялись и говорили, чтоб я молчал, пока меня не трогают.

С первого же «допроса» мне стало ясно, что я нахожусь в руках людей, использующих Советскую разведку и тюрьму не в интересах Сталинской Правды.

Это дало мне силы перенести стойко все пытки, как и подобает комсомольцу, и не оговорить ни себя, ни других.

Мой сокамерник Аксельрод Леонид — Комендант Сталинского облУНКВД — орденосеца, освобожденный 30 апреля с.г., после 13 месяцев тюрьмы, отказывал в камере[,] как его избивали и всяческими пытками добились от него показаний, что он японский шпион. Особенно неистовствовал Горобец — 3-й отдел УГБ НКВД УССР, который бил его по половым органам, пяткам, голове, а также ставил на острие квадрата[,] [известны] и другие утонченные методы, применявшиеся к провокатору Герзону (быв[шему] пом. нач[альника] СПО НКВД), Гулакову и к другим его сокамерникам.

Моего сокамерника Еременко Михаила Васильевича[,] бывш[его] Нач. Житомирской облмилиции, орденосеца — со дня его ареста (25 мая [19]38 г.) следователь Одинокоев — особотдел НКВД УССР [–] взял в работу, а после него уже непосредственно в тюрьме начали пытать: Нач. опер[ативно]-след[ственной] группы мл. лейтенант Госбезопасности Воля-Гойхман, один из популярных организаторов провокации типа Перцова, вместе со следователем Тульским и другими в несколько пар рук добились и дотоптали Еременко до полутрупа. Тело Еременко было черное, как посеченные на нем брюки, и из цветущего креп[ыш]а сделали скелет, валявшийся 5 недель на кровати. Только благодаря тому, что бывш[ий] Нач. Черниговского ОУ НКВД Геплер Абрам Ильич, содержащийся уже 10 месяцев в тюремной больнице, вследствие его избиений Ружинцевым⁴⁰⁸, Назаренко и др[угими], в то время, когда я его в августе 1938 г. уже носил на руках в уборную, заявил Воле-Гойхману, что Еременко мочится кровью — Еременко давали несколько дней булочки с маслом.

Еременко М. В. стойко по большевистскому вел себя все время и не допускал провокации[,] и так же[,] как и я, с недоверием относился к давшим показания Геплеру и Френкелю Михаилу — быв[шему] Нач. Особ[ого] отдел[а] Уманской Авиабригады, хотя то состояние, в котором находились Геплер и Френкель в результате их «допросов» Ружинцевым

⁴⁰⁸ Так у тексті. Правильно: Руженцов (Руженцев) К. М.

и Друшляком (весьма популярные бандиты-provokatory)[,] давали основание сомневаться в правдивости этих показаний.

В результате всего я убежден, что Еременко М. В. является жертвой провокации и оговора б[ывшим] Нач. Житомирского ОУ НКВД — Вяткиным и др[угими], он будет безусловно освобожден военным трибуналом наших войск на Украине, как невиновный ни в чем перед н[ашими] органами.

Моего сокамерника Горина Александра Евгеньевича — бывш[его] Нач. Старобельского Окротдела НКВД, несмотря на сердечные припадки, при которых мы его с трудом возвращали к жизни, «допрашивали» не только ремнями, резиновым тросом и разными палками[,] как нас, но еще применяли крученые веревки. Свыше месяца он стойко держал себя, несмотря на все испытания Ружинцева и Хаита, а потом в конце августа 1938 г. его убрали от нас куда-то.

О нем я просил бы допросить Аксельрода Леонида — Сталино ОУ НКВД, который ручается за его безграничную преданность партии и совласти. Также как я и он — Аксельрод, уверены в преданности Еременко М. В.

Все выше изложенное мне известно лично, своими ушами слышал и своими глазами видел результаты «допросов» Еременко, Геплера, Горина и Френкеля, содержащихся под стражей и поныне.

Поскольку Нач. ОСУ НКВД СССР майор госбезопасности тов. Тучков⁴⁰⁹ предложил мне написать обо всех бандитских провокационных фактах, известных мне, я ниже освещаю факты со слов.

19-го сентября 1938 г. я был переведен в камеру 4–2 и только там рассеялись окончательно все мои сомнения в правильности моего первичного анализа о методах некоторых provokatory, проникших в ряды Советской разведки.

Только столкнувшись с массой «врагов народа»: Розенбергом Григорием Михайловичем, Савельзоном, Миллером, Старченко, Пустовойтом, Левиными Иосифом и Павлом, Давидовичем Петром, Гаркушей Григорием, Кушнирским Шапсом, Абрашей Кузнецовым, Антоном Данильцом, Павлом Яковлевичем Бернардовым, Гильбургом и Чаком, освобожденными в этом году, я убедился, что чья-то вражеская рука действует в тюрьме, но, по своей наивности и присущей мне безграничной вере в наших руководителей, я спорил и добивался [вызовов] к Успенскому, Ежову, Яролянцу и Назаренко, чтоб меня вызывали, дабы я мог открыть им глаза. Я собирался бежать, будучи уверенным, что Воля-Гойхман, Волошин и другие проявляют усердие не по разуму, и прорваться как-нибудь в Москву к н[ашему] руководству, но[,] к счастью[,] меня допрашивали все время в подвалах Спецкорпуса, откуда побег немислим. Готовил письмо Наркому из хлебных букв, писал спичками, но изоляция настолько хороша, что никак не свяжешься даже с Наркомом, все решал твой следователь, он твой властелин.

Большинство освобожденных прошли, как и я, суровую школу пыток, а особенно досталось освобожденному Куцу Александру

⁴⁰⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Михайловичу — г. Киев Пушкинская № 31 кв. 9, которому Легкий из 11-го отдела перебил ухо (внешнее), колот иголками, перьями и др[угие] тонкости, заставлял петь «Боже царя храни» и др[угое]. Ноги были сильно изукрашены, что даже я спустя пару месяцев видел ужасные следы — раны на ногах.

Почти так же пытали восстановленного в чл[енах] ВКП(б) Миллера Гельмута Густовича — г. Киев[,] Саксаганского 28[,] кв. 331, после нескольких десятков «допросов» его уже носили даже к параше, и он, как труп, [уже] почти полгода.

Особенно отличились [в пытках] и стали знаменитыми: Горобец, Вишневский⁴¹⁰ и Лабузеев⁴¹¹ — 3-й отдел УГБ НКВД УССР, Воля-Гойхман, Тульев и Одинок — 5-й отдел УГБ НКВД УССР, Волошин, Друшляк и Беленький⁴¹² — 4-й отдел (СПО) УГБ НКВД УССР, а также Ивашко или Ивашенко из СПО.

Все эти людишки, использовавшие наши органы с вражескими целями, нанесли значительный ущерб своей деятельностью, а между тем они работают (правда не все) в органах НКВД и не привлечены ни к партийной, ни уголовной ответственности, несмотря на мои хождения в Киеве и в НКВД, и в н[ашей] прокуратуре.

Потеряв всякую надежду на возмездие этих бандитов в Киеве и усомнившись в своей вере об освобождении из тюрьмы Еременко Михаила Васильевича и Герчикова Олега Григорьевича, за которых я и еще многие ручались, что они невиновны.

Особо хочу осветить работу бывш[его] Нач. Новоукраинского рай-НКВД Илликова, откомандированного с Украины 16 сентября [19]38 г. в распоряжение ОК НКВД СССР для работы в РСФСР.

Весной 1938 г., еще до моего ареста, мой шурин Лоткин Арон Маркович, работавший тогда управляющим Ново-Украинским банком, рассказал мне, что он сидел под стражей в Ново-Украинском тюрьпде одну ночь, за которую он поседел.

За эту ночь он насмотрелся и наслушался от ряда сокамерников[,] как их избивали и пытали, вынуждая писать всякие небылицы, причем ему, Лоткину, посоветовали дать сразу любые показания, ибо его иначе покалечат, т.к. это сделали с упорствующими.

Илликов не забывал расправляться с теми, кто добился от пленума РПК выражения ему — Илликову — политического недоверия за то, что он скрывал у себя родственника, который впоследствии был расстрелян как враг народа.

В настоящее время многие жертвы Илликова освобождены, как то: Дранков, Макеенко и другие, Лоткин восстановлен в рядах ВКП(б).

Тогда я усомнился в рассказе Лоткина и заявил ему, что это чьи-то фантастические бредни или вражеская провокация, направленная против н[аших] органов, беспощадно расправляющихся с врагами народа.

⁴¹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴¹¹ Так у тексті. Правильно: Лабузов М. В. Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴¹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Я запретил ему больше говорить и поменьше слушать, что всяческая сволочь будет о нас рассказывать.

Теперь же для меня стало очевидным, что Илликову место на скамье подсудимых, но, во всяком случае, не в органах, ибо нам нужны следственники[,] а не провокаторы.

Поэтому прошу проверить и дела Илликова, работавшего в Одесском и Киевском ОУ НКВД после Ново-Украинки.

Я решил добиться этого в Москве, где реагируют действительно по партийному.

В этом я всегда был уверен, а после моего разговора с Главным военным прокурором тов. Разовским⁴¹³ о Еременко и с тов. Тучковым — ОСУ НКВД СССР, я убедился, что я хорошо сделал, что приехал в Москву. Здесь я опять обрел полный покой и уверенность в победе правды.

Я не хочу вторично писать о деле Еременко и Герчикова, поскольку я подал заявления о них тов. Розовскому и Маркееву — особсовещание [при НКВД СССР].

Для того чтобы убедиться во всей вражеской деятельности перечисленных выше работников НКВД Украины, я прошу Вас поручить кому либо из работников НКВД СССР выехать в Киев и допросить на освобожденных, перечисленных мною выше, но и некоторых лиц, содержащихся под стражей в Киеве и во враждебности которых сомневаюсь не только я один: Еременко Михаил Васильевич, Герчиков Олег Григорьевич, Озерянский Григорий, Горин Александр Евгеньевич, Геплер Абрам Ильич, Вольневич Иван Клементьевич — быв[ший] нач[альник] отдела УРКМ НКВД УССР, Скульский Александр⁴¹⁴ — быв[ший] заместитель Начальника УРКМ НКВД УССР — орденоносец, Лойцкер Юухим Абович, Парташников Михаил Борисович — быв[ший] вр[еменно] и[сполняющий] д[ела] нач. Санотдела НКВД УССР.

Я не хочу описывать подробно о камерных разговорах насчет добытых б[ывших] сотрудников НКВД УССР — Шор, Френкель, Ясинский, ибо этим ничего уже помочь нельзя, виновники их смерти, вероятно, наказаны.

Поскольку у нас на Украине ряд работников живут еще под страхом и[,] как чеховский «человек в футляре» [,] дрожит как бы чего не вышло — поэтому у нас весьма медленно ликвидируются последствия и многие вопросы затягиваются очень долго.

Очень прошу Вас расследовать изложенное силами центрального аппарата, ибо в объективности в Киеве сомневаюсь — никто ведь с марта с[его] г. не реагировал совершенно.

О себе лично я написал 31 мая с[его] г. отдельно.

А.Д. Городецкий

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 114, арк. 4–6 зв. Оригінал. Рукопис.

⁴¹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴¹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Заява арештованого О. П. Мазніцина голові Особливої наради при НКВС СРСР⁴¹⁵ з проханням про перегляд справи та реабілітацію

8 червня 1939 р.

г. Київ

Гражданин Председатель.

Я обращаюсь к Вам с третьим заявлением, в котором прошу еще раз, чтобы при разборе моего дела Вы приняли во внимание все то, что мною было написано на Ваше имя и в тех 8 заявлениях, которые я написал на имя Военного Прокурора КОВО, где я кратко излагал как проводилось следствие по моему, так называемому, делу и просил его, чтобы он вызвал меня для беседы и ознакомления с моим делом, так как я с ним не знаком, но он не вызвал.

Гражданин Председатель. Вот уже семь месяцев, как я томлюсь в тюрьме, оторван от честного труда, от семьи народов Союза, от родной Коммунистической партии и Ленинского комсомола, которые меня воспитали в коммунистическом духе, каким я являюсь до настоящего времени и таким останусь навсегда.

Во время следствия я доказывал, уверяя, умоляя, что я не враг Советской власти и нашей партии, что я никогда не хотел и даже мысли у меня не было вступать в какие-либо контр[революционные] организации, что я не хочу и не вступлю никогда, но меня слушать не хотели, а писали то, что им нужно было и под моральным и под физическим воздействием, заставляли подписывать то, чего никогда не было в природе. Я спрашивал кому это нужно, разве нужно это нашей партии и Советской власти, чтобы честных людей, пролетариев коммунистов делали врагами народа, позорили и садили в тюрьму невиновными, мне следователи цинично отвечали: «Если тебя арестовали, значит ты враг народа и давай показания, или подписывай то, что тебе дают, а со своей правдой поедешь в Тайгу», сопровождая эти слова бесконечной матерщиной и физическими издевательствами, какие трудно описать или даже повторить. При подписании отрицательного протокола 19 марта [19]39 г., следователь дал мне подписать 200[-ю] статью и прочесть мое дело, я прочел только мои протоколы (4), протокол ЗАЙЦЕВА, протокол БАБИНА и свидетельские протоколы ЛЕМБЕРТА, ЦУХИШВИЛИ и ЛИТВАКА, с которыми у меня личные счеты. При вручении мне их, я знал, что они будут стараться оклеветать меня за то, что я, будучи их начальником в Ц[ентральном] С[овете] Осоавиахима, ставил вопрос об их бездельи, рвачестве и непартийном отношении к работе.

Больше ничего мне читать не дали, так что я не знаю, что там еще есть в деле.

Допрос начался без предъявления какого-либо обвинения или чьей-либо клеветы на меня и лишь через две недели после ареста и подписания

⁴¹⁵ Посада, яка не існує. Засідання Особливої наради при НКВС СРСР проводилися під керівництвом наркома внутрішніх справ або одного з його заступників.

того «сочинения» следователя, мне дали подписать без каких-либо объяснений 54–11 и 54–8, говоря, что это формальность, нужная для прокурора.

Я уже указывал в своих заявлениях, что я всю жизнь, до октября 1937 года жил в Харькове и никогда не имел дела с ЦК ЛКСМУ, а лишь только состоял в номенклатуре ЦК ЛКСМУ, как комсомольский работник.

В ноябре 1937 г. на X съезде ЛКСМУ Харьковская делегация выдвинула меня в члены пленума ЦК, где я и был избран, после чего я был утвержден на бюро ЦК Зам[естителем] Председателя ЦС Осоавиахима Украины по молодежи. Никто никогда меня не вербовал и ни в какие правотроцкистские террористические организации, это все выдумки следователей, для [чего] этоим нужно, я не знаю. Заставлять подписывать всякую ложь и несуществующие вещи, что меня завербовали ПЕРЕВЕРТАЙЛЕНКО и дал мне задание вредить и вербовать, и как будто я это делал. Все это сплошная провокация и обман нашей Коммунистической партии и Советской власти.

Когда составляли отрицательный протокол 19 марта [19]39 г., я спросил у следователя: «Там, наверное, в протоколе есть что-нибудь о моем вредительстве, нужно будет написать, что это ложь», он мне ответил: «Мы знаем, что ты не вредил и писать ничего не буду», а когда я прочел, то там оказались моменты вредительства, которые ранее наделали и люди, работавшие до моего прихода в ЦС Осоавиахима, были арестованы еще в начале 1937 года и я их никого не видел и не знаю, а их вредительство приписали мне. Для чего, кому это нужно?

Гражданин Председатель.

Думаю, что Вы не поверите тем ложным показаниям в моем деле, ибо они ничем не могут быть доказаны, а все лишь сплошные выдуманные, небывалые, никому не нужные «показания», заведшие в заблуждение наш советский народ.

За какие грехи я должен сидеть в тюрьме? За какие провинности? За какие преступления? Я не хочу отвечать за то, что я никогда не делал, за то, о чем я понятия не имею, я не хочу отвечать и нести какие-либо наказания за отца моей жены, я с ним ничего общего не имел и не хочу нести ответственности за клеветнические показания на меня.

Я хочу жить, как живут все честные люди нашей страны, я хочу жить честно, как жил и работал до моего ареста.

Я люблю социалистическую родину, Коммунистическую партию и Комсомол, я никогда не был врагом нашего народа и не буду никогда им. Я имею право жить свободно в нашей стране, это заслужил мой дед — крепостной, мой отец — рабочий, этого заслужил я.

Я прошу Вас вернуть меня в мою семью, к моим маленьким детям, которых я безумно люблю.

Гражданин Председатель. Я надеюсь, что я буду снова возвращен в семью советского народа, в родную партию и комсомол.

МАЗНИЦЫН

ГДА СБ України, Київ, ф. 16, оп. 1, спр. 524, арк. 112–114. Копія. Машинопис.

**Лист арештованого О. П. Мазніцина Генеральному
секретарю ЦК ВКП(б) Й. В. Сталіну з проханням
переглянути кримінальну справу та реабілітувати його**

8 червня 1939 р.

[з. Киев]

ВОЖДЮ НАРОДОВ ЛЮБИМОМУ УЧИТЕЛЮ И ДРУГУ

Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович.

7 месяцев, как я оторван от честного труда, от партии большевиков, от семьи и сижу в тюрьме с позорной кличкой «враг народа». За что? Каждый день я задаю этот вопрос, но никто не может мне ответить.

Я сижу и жду решения Особого Совещания НКВД СССР, которое должно решить мою судьбу. Неужели здесь[,] в Киеве[,] в присутствии меня с Прокурором нельзя разобраться и отличить честного сына большевистской партии от врага. Не хотят, некогда, есть много других дел. Я написал 8 заявлений Прокурору КОВО с просьбой вызвать и поговорить по-человечески, но ответа не получил. До сих пор продолжается бесчеловечное отношение к живому человеку, а «человек — это звучит гордо», сказал М. Горький. Почему же в нашей социалистической стране — взять арестовать честного коммуниста, бросить в тюрьму, назвать его врагом народа, так легко можно сделать, кто и кому разрешил так делать, обманывать партию, обманывать трудящихся нашей страны, делать из преданных партии и Вам, Дорогой Иосиф Виссарионович, людей — врагами народа.

Мои родители, моя семья никогда не поверят, что я враг, мои друзья и товарищи, с которыми я вырос, работал и учился, никому не поверят, что я враг народа.

Для чего нужно было следователям доводить меня до невменяемого состояния, путем физического и морального издевательства, не для того ли, чтобы я подписал несуществующие в природе мои «преступления», а потом взять эти «показания» мои и зачитать в парторганизации, где меня знали, как честного коммуниста, сказавши: «Видите, какой враг, какой махровый контрреволюционер, а как он маскировался». Все это сплошной обман, меня воспитала партия большевиков и Ленинский комсомол в коммунистическом духе.

Партия и Комсомол сказали: «Комсомольцы на самолет» и я в 1934 году закончил школу без отрыва от производства и получил звание пилота, в 1935 году я получил звание летчика-инструктора (впервые в СССР без отрыва от пр[о]изводства). Партия и комсомол сказали: «Победить капиталистические рекорды по физкультуре» и я упорной тренировкой добился рекордов на Украине по велосипеду.

За хорошую работу, учебу, соцсоревнование я всегда был в почете и много раз премировался и вдруг, сразу — «враг народа», за что? За какие грехи?

Иосиф Виссарионович, я уверен, что Вы не допустите, чтобы честные большевики — патриоты своей родины сидели, ни в чем не виновные, в тюрьме, я надеюсь на Вашу помощь и буду возвращен в семью трудящихся народов нашей страны.

Прошу известить меня о получении этого письма.

*А. МАЗИЦЫН
ВЕРНО:*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 16, оп. 1, спр. 524, арк. 110–111. Копія.
Машинопис.*

№ 88

Заява мешканця м. Чуднова Житомирської області К. Склада наркомуну внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії про масові арешти й тортури жителів району

18 червня 1939 г.

[г. Чуднов Житомирської області]

Органами НКВД сделана громадная работа по очищению партийных Советских органов, хозяйственных организаций от троцкистско-шпионской мрази. Эти успехи были бы гораздо больше, если бы враги не поработали на этом деле. У нас в районе не мало выкрыто врагов, но и немало сделано штучных врагов. Арестовывали людей без оснований, а потом злостными методами следствия добивались показания.

Будучи Начальником РО НКВД ШИЛОВ, а после его и РЫБАЛЬЧЕНКО, которые еще продолжают работать, посаженным прямо предлагали список на 10–15 человек и говорили, завербуй, причем в список, как правило, были внесены актив партийный, советский.

В результате такой работы к ним немало попало честных людей, вынужденных под методами издевательства признать себя «врагами».

Когда посадили Старо-Чудновских колхозников, так им предложили, что вы кого-нибудь завербуйте. Подумав[,] они указали на заведующего РОК — ЗУЕВА, конечно[,] арестовали тако[во]го, его били несколько дней, чтобы он подписался, что он враг. ПОСТЕРНАК А. А. носил усы, так ему их вырывали с мясом. Голову колхоза с. Турчановки — ЧЕРВИНСКОГО убили. Он умер, не выдержав причиненных болей. В общем[,] если Вы, товарищ БЕРИЯ, поинтересуетесь этим делом, так эти плачущие факты будут бледнеть на общем фоне. И это необходимо, так как сами исторические факты тоже ими искривлялись. Клеветники в районе живут как ни в чем не бывало. Их никто не трогал. Сколько было посажено? Сколько было подписались, что они враги, а теперь они на свободе. Но в нашем районе эта цифра внушительная и по числу коммунистов[,] и по числу беспартийных. Конечно, я не говорю, что было между ними и враги самые настоящие-махровые троцкисты. Но на этом деле и поработали враги по избиению честных большевиков, попав туда которые подписывались,

что они враги. Конечно, такие люди сейчас не могут работать в НКВС, а РЫБАЛЬЧЕНКО работает в Ярунском, самом пограничном районе, а ШИЛОВ [работает] в Трояновском [районе] Житомирской области.

Я не пишу больше фактов, Вы сами их узнаете. Одни выпущенные Вам скажут, а их десятки. Не говорю о том, что зачастую и в большинстве спрашивали людей, которые грешны в прошлом или же были ущемлены этими людьми. Я сошлюсь на несколько человек, достаточно будет, чтобы знать, что творилось, и они все расскажут, как им представляли список, предлагали вербовать, это освобожденные: СКЛАДАНЮК, ШЕВЧУК, ГУБА, ЯРМОШИН, ГИПШ, ШТРАКС и ряд других.

СКЛАД К.

Копия верно:

*ОСОБОУПолНОМОЧЕННЫЙ УНКВД по Житомирской области
Сержант Госбезопасности КОСТОГРЫЗ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 44613, т. 3, арк. 400. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 89

Заява ув'язненого Г. І. Давиденка Генеральному прокурору СРСР з проханням втрутитись у справу й припинити застосування до нього побиття

3 липня 1939 р.

г. Киев

Я родился в 1897 году в бедной крестьянской семье. Отец мой долгие годы работал по найму — батрачил и рабочим на железной дороге. Сам я рабочий, токарь по металлу, участник гражданской войны, добровольно вступил в начале 1918 года в ряды Красной гвардии и прослужил в рядах Красной армии до 01.04.1922 года, долгое время был на фронте. До 1938 года был членом партии. За всю свою жизнь я как по советской, так и по партийной линии не имел ни каких взысканий. Будучи честным человеком, я все свои силы отдавал партии и моей любимой родине, однако, все это не помешало тому, что меня 10 сентября 1938 года по клеветническим материалам арестовали.

Следователем ДРУШЛЯКОМ и его начальником КАЛУЖСКИМ мне были зачитаны страшные обвинения. Они меня обвиняли, что я состою членом контрреволюционной организации. Я старался доказать, что [это] клевета и ложь, но следователь ДРУШЛЯК и КАЛУЖСКИЙ не давали мне даже говорить и требовали показаний. Они мне все время твердили, что я арестован по личному приказанию Наркома УСПЕНСКОГО, что нарком честных людей не арестовывает. Я требовал[,] чтобы мне дали возможность написать заявление в ЦК КП(б)У, но мне отвечали, что ЦК дал санкцию на мой арест. Я возражал и протестовал против этого, так как твердо был убежден и сейчас уверен в этом, что ЦК не мог и не давал

никакой санкции на мой арест. Мне отказали в моей просьбе написать заявление в ЦК КП(б)У. Тогда я потребовал, чтобы мне дали возможность написать заявление в ЦК ВКП(б), мне ДРУШЛЯК заявил, что я могу апеллировать только к параше или к лампочке. Возмущенный таким положением следователя, я заявил, что это в высшей степени беззаконие. КАЛУЖСКИЙ сорвался со стула, бросился ко мне и начал меня избивать, затем КАЛУЖСКИЙ ушел и сказал ДРУШЛЯКУ, чтобы через час были показания. ДРУШЛЯК заявил мне, что либо я должен дать показания, либо он меня убьет и действительно скоро ДРУШЛЯК начал меня избивать. Он бил кулаками, бил каблуками, но особенно были ужасные побои ножкой от поломанного стула по коленям и по пяткам. Так же были ужасны удары по шее и особенно по горлу, избивали меня и позже, но особенно жестокие побои были 17, 18 и 19 октября, когда ДРУШЛЯК составлял протокол, который я не подписывал. Это гнусный и насквозь ложный протокол писался тремя следователями в течение 3 дней, начал писать этот протокол ДМИТРИЕВ, я отказался подписать первую страницу, затем ДМИТРИЕВА сменил БЕС[С]МЕРТНЫЙ⁴¹⁶ я так же отказался подписать, наконец явился ДРУШЛЯК и КАЛУЖСКИЙ[,] и КАЛУЖСКИЙ сказал, чтобы ДРУШЛЯК сам закончил протокол. ДРУШЛЯК написал протокол, даже ни о чем не спрашивая меня. Затем путем жестоких избиений довели меня до полного изнеможения и заставили подписать протокол, я не помню содержания протокола, но по ходу дальнейшего следствия уверен, что это гнусный документ и притом насквозь ложный.

23 июня сего года меня вызвал следователь УГБ Украины после 2-х месячного перерыва в следствии и заявил мне, что мной подписан протокол 26 сентября 1938 года, я заявил, что это фальшь, никакого протокола 26 сентября я не подписывал, это просто подлог[,] сделанный ДРУШЛЯКОМ и КАЛУЖСКИМ. В результате жестоких избиений КАЛУЖСКИМ и ДРУШЛЯКОМ я потерял здоровье. 6 декабря 1938 года у меня пошла горлом кровь, а затем и через задний проход. Кровь шла больше месяца. Меня поместили в тюремную больницу. Я сильно болел. 11-го января 1939 года в больницу приехал следователь ДРУШЛЯК, продержав на допросе около 3 часов, он поднес мне какие-то документы, я отказался их подписывать, но он меня заверил, что это документы направляются для дальнейшего следствия к прокурору, что он все материалы передал прокурору. Я подписал эти документы и по сей день не зная, что я подписал[,] так как я был тяжело болен и подписывал лежа на диване в кабинете врача. До 23 июня сего года я не знал, что я подписывал постановление о предании меня суду: этот мошеннический трюк мог сделать только человек, который ничего общего не имеет с советскими методами следствия, по сути, подписанные мною документы я и до сих пор не знаю.

Во время допроса в кабинете врача, следователь ДРУШЛЯК страшно ругался, [но,] обрадованный тем, что дело направлено к прокурору,

⁴¹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

я 13 января сего года написал ему заявление и просил его переговорить со мной по сути моего ареста, но моя радость была преждевременной. Через несколько дней меня вызвал врач к себе в кабинет и заявил мне, что я уже выздоровел, что меня он выписывает из больницы. Я запротестовал[,] так как был очень болен и не мог еще ходить от потери крови. Врач **ФАСТОВСКИЙ** был непреклонен, но меня санитары отнесли в палату и положили в кровать. Так я пролежал в палате около 13 дней, не зная выписан я или нет. Врач **ФАСТОВСКИЙ** стал относиться ко мне исключительно враждебно и наконец 29 января 1939 года меня забрали больного в камеру в тюрпод наркомата. Я пролежал больной в камере февраль и март месяц. В марте у меня опять пошла кровь, помощи врачебной я не получал. Примерно с 27 марта по 8 апреля я не мог ничего есть, потому что сильная кровавая рвота не давала мне ничего есть. 29 и 30 марта меня еле живого на руках таскали к следователю **ДРУШЛЯКУ**. Я не помню точно[,] о чем говорил следователь, но допрос 4 апреля мне врезался в память. **ДРУШЛЯК** заявил мне — если не дашь показаний, то арестуем твоих братьев, а ведь кроме меня, у меня есть еще два брата члена партии[,] и добавил — арестуем твою жену, и что на арест жены уже оформлены документы. Я еле пережил этот удар со стороны следователя.

8 апреля 1939 года меня повели на суд. Военный Трибунал, видя меня, отказался разбирать дело. Вызвали врачебную экспертизу, которая определила серьезные органические заболевания, дело отложили, а меня положили немедленно в больницу, но начальник больницы положил меня в холодную, темную, сырую, похожую на карцер палату — одиночку № 7.

Так я лежал в одиночке, страдая бессонницей. 21 апреля доктор **ФАСТОВСКИЙ** заявил мне, что я уже выздоровел, я полагал, что он просто успокаивает меня. Оказывается, что меня после этого заключения **ФАСТОВСКОГО** 22 апреля опять вызвали в суд. Военный Трибунал приступил к разбору дела, на суде было со мною 4 обвиняемых, двух из них я впервые увидел на суде, третьего обвиняемого я знал — два-три месяца по работе. На суде было два свидетеля, оба они были судом уличены в неправильных показаниях, но, к сожалению, не привлечены к ответственности. Дело опять отложили[,] а меня положили в больницу. Врач **ФАСТОВСКИЙ** после суда стал относиться ко мне исключительно плохо. Я продолжал лежать в одиночке и дошел до того[,] что по 8 суток подряд не спал. Как меня лечил **ФАСТОВСКИЙ**[,] особенно после суда:

21 апреля был у меня, 28 апреля, 3 мая, 7 мая, и 13 мая. С 13 мая по 25 мая я его не видел в глаза, а 25 мая меня перевели из больницы в камеру. Я написал начальнику тюрьмы три заявления, чтобы он мне разрешил за мои деньги купить масла, так как я сильно истощен, но начальник тюрьмы даже не ответил на мои заявления, я живу впроголодь, теряя остатки сил.

Я честный человек, я большевик, я ни в чем не виновен, меня оклеветали. Я прошу Вас вмешаться в мое дело и положить конец всем издевательствам надо мной. Я теряю силы, не дайте мне, ни в чем неповинному, умереть в тюрьме. Разрубите эту паутину лжи и клеветы.

Я военному прокурору написал 3 заявления — одно 13 января, 2-е 29 марта и 3-е 15 июня сего года, но прокурор меня не вызвал ни разу. Почему военный прокурор не реагирует на мои заявления, мое дело у него.

Заявление передано через начальника Лукьяновской тюрьмы, я числюсь за УГБ НКВД УССР.

Г. И. ДАВЫДЕНКО

Верно: помощник секретаря В[оенного] П[рокурора] Кулишова.

Верно: Следователь ОУ НКВД УССР

Младший лейтенант госбезопасности

18.04.1941 г. [подпись] Коваль

ГДА СБ України, Київ, ф. 16, оп. 1, спр. 524, арк. 140–142. Завірена копія. Машинопис.

№ 90

Заява арештованого О. П. Мазніцина голові президії Верховної Ради СРСР М. І. Калініну з проханням розібратися в його кримінальній справі

4 липня 1939 р.

г. Киев.

Михаил Иванович!

Мною было написано на Ваше имя два заявления, в которых я просил Вас о том, чтобы Вы вмешались в разбор моего дела, которое находится на Особом Совещании НКВД СССР и не дали честному большевику, советскому человеку сидеть невиновным в тюрьме.

На заявление от 13 мая 1939 года я получил ответ от комиссии о помилованиях Верховного Совета СССР, что оно направлено Верховному Прокурору УССР, для чего оно направлено[,] мне неизвестно, дела моего в г. Киеве нет, оно в Москве в НКВД СССР с 16 апреля [19]39 г.

Михаил Иванович, кто и кому разрешил арестовать честного невиновного человека, замучить его физически и морально, насильно заставить подписать то, что сочинил следователь? Кто и кому дал право игнорировать и издеваться над нашей Сталинской Конституцией? Кто может уничтожить сына рабочего, самого рабочего, члена ВКП(б) и Ленинского комсомола, бросить его в тюрьму оторвав от честного труда, от семьи, от детей, назвав врагом народа, за что? За какие повинности? За какие преступления и перед кем? Что[,] я выходец из чуждой семьи или состоял в какой-либо антибольшевистской партии или группировке? Или имел дело с какими-либо заграничными? Нет, всего этого никогда в моей короткой жизни не было. А за что я сижу в тюрьме, я не знаю и никто не хочет слушать и понимать то, что я пишу.

Я на протяжении четырех месяцев написал десятки жалоб и заявлений, а результатов никаких нет, пересылают из одной инстанции в другую

мои заявления. Что же это такое? Где же правда? Почему такое бездушное отношение к живому человеку в нашей социалистической стране на 22-м году Октябрьской революции?

Если я виноват и являюсь преступником, то почему меня не судит суд согласно нашей Сталинской Конституции? Если бы мое дело пошло в суд, то я был бы немедленно освобожден и реабилитирован, а те, кто сделал меня искусственно врагом, заняли бы мое место в тюрьме. Но им не хочется идти садиться в тюрьму, поэтому стряпается фальшивое дело и отправляется на заочное разбирательство и виновных не найти. Когда же все это закончится? Когда же разберутся, сколько может сидеть в тюрьме невинный человек?

Михаил Иванович, я еще молод, я хочу жить, хочу трудиться на благо нашей социалистической родины, я хочу воспитывать в советском духе своих любимых детей.

Я должен быть свободным советским гражданином, это заслужил мой дед — крепостной, отец — рабочий, это заслужил я — честный большевик. Я уверен, что Вы услышите мой голос и не допустите, чтобы честные большевики сидели в тюрьме.

Я снова буду возвращен в семью трудящихся нашей социалистической родины, как верный ее сын.

Прошу известить меня, получено ли мое заявление.

А. МАЗНИЦЫН

Верно:

*ГДА СБ України, Київ, ф. 16, оп. 1, спр. 524, арк. 108–109. Конія.
Машинопис.*

№ 91

Заява мешканця Чуднівського району Житомирської області секретарю ЦК ВКП(б) А. О. Жданову про тортури та вбивства в райвідділі НКВС

5 липня 1939 р.

[Чудновский район Житомирской области]

Может быть, не следовало бы писать, загружать Вас работой в данный момент, при такой натянутой международной обстановке, а все же[,] зная многие факты вражеской работы проведения следствия над вымышленными врагами, я не могу, чтобы о них не знала партия.

Начал эту работу ШИЛОВ, бывший Начальник Районного отделения НКВД[,] и кончил РЫБАЛЬЧЕНКО, первый работает в Трояновском районе, другой в Ярунском в Житомирской области. Ужасные дела творили эти работники. Я уверен, что слепо они не могли выполнять задания врагов. Тот, кто остался, жизнь всю будет помнить эти, так званные, атаки, часть же навсегда ушла [из жизни], не выдержав этого издевательства.

Брали людей без всякого основания, зачастую, людей[,] имевших заслуги перед Советской властью. После ареста начинались следственные атаки, это значит, что человека бьют 7 человек. Били, кто чем попало и как попало, применяя все способы, что только постижимо уму. На данной ступени развития ясно, что во избежание мук люди все писали на себя, кто же не мог этого сделать, тот навсегда расщитался с жизнью.

Так БОЙЧУКА, председателя колхоза села Дреники, РЫБАЛЬЧЕНКО прострелил в спину, конечно, оформив это дело актом при попытке к бегству. Это в момент, когда его вывели из следствия, бежать же он не мог, у него было оторвано то, без чего не может существовать жизнь.

Председатель колхоза с. Турчановки ЧЕРВИНСКИЙ не сдавался, РЫБАЛЬЧЕНКО сказал: «Дайте я его попытаю», и попытал так, что его вынесли и немедленно повезли в Бердичев, где он сейчас же умер.

Врачу села Пятки РЫБАЛЬЧЕНКО выбил глаз, правда, этот еще сидит, написав на себя, что только знал, но еще не осужден. ПОСТЕРНАК из села Подолянец умер, не выдержав издевательств, это было и с САВЧУКОМ — [из] села Дитковец, САФРОНОВЫМ [—] голова колхоза Сербиновки, СТОРЧАКОМ из села Дацек, бывшего инструктора Райкома МАНИЛОВА убили, причем его никаких [документальных] следов даже не оставили, как будто бы и не было его. Даже и после того, как бывший Начальник Милиции — Вертий, ныне сидит в Житомире, но не за эти дела, а его взяли по старой вербовке. Как это делалось, я думаю, Вам известно, так[,] чтобы втянуть [в уголовное дело] РЫБАЛЬЧЕНКО, он писал об этом последнем факте, так в Областном НКВД это не приняли.

Кто бил? Били все, кто вел следствие. Это можно установить, как по материалам следствия, так и опросам выпущенных людей: СКЛАДАНЮК, ЯРМОТИН, ГУБА, ТАРАСЕНКО, ГИПШ, ШТРАКС, КОЗЕЛ, ВЕЙДЕ — бывший Начальник Политотдела Коровинецкого совхоза[,] и ряд других.

Били: РЫБАЛЬЧЕНКО, ВЕРТИЙ, КАЛЕНЮК, ВЕДЬ, ДОБРЯНСКИЙ. Милиционер ГОРОБЕЙ[,] последний все знает, даже где закапывали трупы, так как он это делал.

Фамилии [своей] писать не буду, и это понятно, зачастую [письмо] попадает не адресату⁴¹⁷. За факты отвечаю своей преданностью нашей большевистской партии, а что это выгодно только врагам[,] Вы убедитесь.

Из небольшой районной организации партийной было исключено 96 человек.

В районе взяться за это дело некому, можно описать целый том, считаю, что и так достаточно.

С приветом

Верно:
Особоуполномоченный УНКВД Государственной Безопасности
КОСТОГРЫЗ

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 44613, т. 3, арк. 394–394 зв. Завірена копія. Машинопис.

⁴¹⁷ Вказівка на перлюстрацію.

**Заява колишнього інспектора політуправління Київського
військового округу Г. О. Бойка голові Верховної Ради СРСР
М. І. Калініну**

30 липня 1939 р.

г. Киев

В ночь с 5-го на 6 июля 1938 года я, честный и беззаветно преданный сын великой партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА⁴¹⁸ и социалистической родины, был арестован НКВД УССР. Во время ареста я был глубоко убежден и уверен, что органы НКВД во время следствия разберутся и полностью меня реабилитируют, так как я не имею ни малейшей вины и преступления перед партией и социалистической родиной.

Что же в действительности произошло с моим делом? Меня, совершенно невинного человека сделали на бумаге злейшим врагом социалистической родины: кадровым троцкистом с 1923 г. [из] к[онтр]р[еволюционного] запасного параллельного троцкистского центра, существовавшего, якобы, при Политуправлении Киевского военного округа[,] и вредителем в партийно-политической работе.

Как это могло случиться, что из меня, честного человека, сделали злейшего врага соц[иалистической] родины и партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА? Произошла эта трагедия следующим образом. С первого дня допроса во время следствия в июле месяце 1938 года начальник 1-го отделения Особого Отдела КВО — МАЙСКИЙ и следователи: НАКОНЕЧНЫЙ и АНДРОПОВ⁴¹⁹, начали плевать мне в лицо, избивать в течение нескольких суток подряд до полусмерти: ногами, кулаками, линейками, прессом по груди, пряжками, стоял несколько суток на стойке — распухли ноги, угрожали расстрелом, арестом моей семьи, старика-отца и т.д. Таким образом, физическими и моральными репрессиями меня доводили до отчаяния и невменяемости.

Применяя против меня во время следствия самые жестокие физические воздействия — избивание до полусмерти, требовали от меня, чтобы я дал показания, что являюсь кадровым троцкистом, участником запасного параллельного к[онтр]р[еволюционного] центра, [веду] вредительскую работу и назвать участников к[онтр]р[еволюционной] троцкистской организации. На мои заявления во время следствия в июле-августе месяце 1938 г., что я являюсь честным человеком и никогда не был к[онтр]р[еволюционным] троцкистом, и ни в каких к[онтр]р[еволюционных] организациях не состоял и протестовал против таких методов следствия, меня после этого начали еще больше избивать до потери сознания. Начальник отд[еле]ния МАЙСКИЙ заявил: «Что возьмем от тебя, т.е. от меня, принципиально показания, что я являюсь кадровым троцкистом

⁴¹⁸ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

⁴¹⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

и участник[ом] параллельного троцкистского центра» и после этого меня начали ужасно избивать.

После таких методов допроса я физически обессилел, морально был подавлен, находился в отчаянии, потерял веру в объективность следствия, не видел возможности доказать правду. Я после этого написал так называемые «собственноручные показания» и подписал протокол, где было записано, что я являюсь кадровым троцкистом с 1923 года, участником запасного параллельного троцкистского центра, занимался вредительской работой и указал «участников к[онтр]р[еволюционной] троцкистской организации».

«Собственноручные показания» мною были написаны под диктовку Нач[альника] I[-го] отделения МАЙСКОГО и следователя НАКОНЕЧНОГО. Все «собственноручные показания», протокол допроса и другие документы, совершенно не соответствуют действительности, что я никогда врагом народа и троцкистом не был.

Когда я заявил, что подсказанные мне фамилии участников к[онтр]р[еволюционной] организации не соответствуют действительности, меня еще больше стали избивать. Я заявил на следствии, что я, как бывший секретарь парторганизации Политуправления КВО, не знаю ни одного участника и знаю только проступки, которые имели коммунисты. Меня снова начали избивать за то, что я, якобы, укрываю врагов народа.

Так меня сделали злейшим врагом народа и кадровым троцкистом, в то время, когда я честный человек и никогда врагом народа не был и не буду.

30 сентября 1938 года я написал посланные заявления на имя Прокурора Киевского Военного Округа и Нач. Особого Отдела КОВО в том, что я дал вымышленные показания под физическим и моральным воздействием во время допросов и просил реагировать на мои заявления.

Вместо того, чтобы разобраться в моем заявлении по существу, меня 30 сентября 1938 года следователь ИВАНОВ вызвал на допрос ночью и заставил подписать протокол об окончании следствия. И вот меня направили на суд.

2 октября 1938 года меня судила Военная Коллегия Верховного Суда СССР. На суде я заявил правду и свою невиновность. Суд постановил дело вернуть на доследование.

После этого началась новая трагедия.

Меня в октябре месяце 1938 года, после суда, во время допросов в Лукьяновской тюрьме, группа следователей, во главе со следователями: НОВОКА и ВИШНЕВЕЦКОГО, ужасно избивали палками, проводами, нагаем⁴²⁰ и т.д. за то, что я на суде заявил правду. Меня жестоко избивали, на теле не было ни одного живого места.

Я не мог перенести таких методов и снова подтвердил, что я являюсь врагом народа и кадровым троцкистом. У меня не было силы выдержать такие методы допроса.

⁴²⁰ Нагайкою або рукояткою нагана.

В результате таких допросов я сделался буквально пугалом для остальных арестованных, так как был ужасно избит, об этом могут подтвердить арестованные: бывший див[изионный] комиссар ЖУКОВ Иван Иванович, полковник ВЛАСОВ Николай Алексеевич, полковник ДУБЕНКО Иосиф Семенович, КЕЛАШ Николай Степанович, ФРОЛОВ Е. С.

В январе 1939 г., во время следствия, я отказался от ранее данных показаний, заявил, что показания даны мною под физическим избиением и не соответствуют действительности, ибо я никогда не был врагом народа и не [был] троцкистом. Просил следователя проверить и приобщить документы к моему делу, которые целиком меня реабилитируют. Но в этом мне отказывали.

Прошу Вашего вмешательства, чтобы проверили документы и людей, ибо через проверку я буду полностью реабилитирован. Проверить следующие документы:

— протокол партсобрания от 5–7 декабря 1923 года 6[-го] кружка профкурса Комуниверситета им. Я. М. СВЕРДЛОВА, где я делал доклад о внутривнутрипартийном положении, выписку чистки 1924 г., поручения, которые я выполнял во время смерти В. И. ЛЕНИНА, обследование работы клубов по поручению МК⁴²¹ партии.

Все эти документы находятся в партархиве при МК партии, гор. Москва.

С 1925 по 1932 год я работал в Киевской артшколе. За это время все время был несменным членом партбюро и с 1929 по 1932 г. был ответ[ственным] секретарем партколлектива школы, где вел ожесточенную борьбу против врагов[.] троцкистов и правых. Материалы находятся в архиве Киевской артшколы; с 1932 по 1936 г. я работал в 58[-м] артполку в Черкассах. Прошу проверить документы по разоблачению троцкистов ДИБРОВА — курсанта школы[,] и политрука ЗАВАЛЬСКОГО.

С 1936 по 1938 г. работал инспектором Политуправления Киевского Военного Округа и там же — секретарем парторганизации, разоблачил к[онтр]р[еволюционных] троцкистов КАЛИНОВСКОГО, ЧАНОВА, ХОРОША и друг[их].

Прошу приобщить к моему делу партотзывы коммунистов в количестве 26 штук, которые меня знают по работе с 1923 по 1938 год, парт[ийное] личное дело, партхарактеристику парторганизации ПУКВО от 14 апреля [19]38 г., и другие документы, которые были у меня отобраны во время ареста при обыске на квартире 5 июня 1938 года.

Я прошу Вас убедительно вмешаться в мое дело, чтобы я не был невиновно осужден, как враг народа. Прошу мне не верить, а проверить. Я укажу документы и людей, которые меня, безусловно, реабилитируют, как честного и беззаветно преданного сына великой партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА.

Я сижу в тюрьме больше года, результатов положительных нет до сих пор.

⁴²¹ Московського комітету.

Я глубоко верю и убежден, что была, есть и будет Сталинская правда. Я не мыслю, чтобы меня без вины виноватым [заставили бы] быть в стране социализма.

Не имею возможности все изложить Вам. Прошу еще раз вмешаться в мое дело, не верить мне на слово, а проверить документы и людей, тогда я буду полностью реабилитирован как честный и беззаветно преданный сын великой партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА и социалистической родины.

Я сам рабочий, из рабочих, 1903 года рождения. В партии ВКП(б) состоял с февраля 1920 года по день ареста. Все чистки партии проходил без единого замечания.

Еще раз убедительно прошу вмешаться в мое дело, с тем, чтобы я невинный, честный человек не был ни за что осужден как враг народа.

Подследственный БОЙКО

ВЕРНО: [подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 51645, т. 2, арк. 34–40. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 93

Лист ув'язненого до своєї дружини про страждання у в'язниці

[Вересень 1939 р.]

[без места]

Здравствуй, моя дорогая и милая Люсечка!

Сегодня получил твое письмо от 9 июня. Меня очень беспокоит то, что ты не получаешь моих писем, лишь в июне месяце я послал тебе 4 письма, в каждом из них сообщал, что жалоба моя, которую ты послала в Москву Верховному прокурору УССР, уже скоро три месяца, как жалоба эта в Киеве, а результатов пока никаких. Еще раз указываю № за которым жалоба направлена из Москвы в Киев.

Нужно, чтобы ты съездила в Киев, отыскала эту жалобу и настойчиво требовала результатов. Я отсюда ничего, ничего сделать не могу. Все зависит от твоей настойчивости и упорства. Жалобу ищи у областного прокурора.

Опишу тебе все мытарства, которые мне пришлось перенести во время следствия. После моего ареста 9 июня, меня посадили в камеру в тюрподе⁴²² и без всякого допроса, просидел в ней до 28 июня. 28 июня меня отправили в тюрьму, в которой я просидел до 14 июля. За все время пребывания в тюрподе и в тюрьме, я все думал о причине моего ареста и ничего не мог придумать, зато наслышался много о тех зверствах и инквизициях, какие производились в застенках тюрпода, особенно в камере

⁴²² Тюремний підвал, мовиться про внутрішню в'язницю НКВС Уманського РВ НКВС.

№ 21. Главным героем этих зверств был ПЕТРОВ, не уступал ему в этом и КОЗАЧЕНКО⁴²³. Личными глазами мне приходилось видеть людей, вышедших с допроса черными от побоев, которые по несколько дней не могли подняться, людей, которым выламывали ребра, с грыжами. В общем противно и гадко вспоминать об этом. Наслышавшись про все эти ужасы и многое увидев личными глазами, я все же решил держать себя твердо и не писать от себя лжи. Многие из сотоварищей смеялись над моей наивностью и заверяли, что я не устою и в конце концов — ножка от стула, бутылка из[-под] распитого следователем пива, резиновая шина, проволока, в конце концов принудит меня подписать все то, что мне предложит следователь.

Как пример, мне приводили КОЗАКА, ПРОХОРОВИЧА, КРАВЧЕНКО. КОЗАК долго сопротивлялся, но простояв на ногах 14 суток без сна и почти без еды, плюс невероятные побои, что довело его почти до сумасшествия — в конце концов сдался и многих завербовал в какую-то неизвестную, очевидно, ему и мне контрреволюционную организацию. Я твердо не знаю, он ли меня завербовал, но мне следователь сказал, что он, и я должен был это подтвердить.

Так вот, 14 июля меня вызвали из тюрьмы в тюрпод и бросили в камеру № 5. Это небольшая комната, не больше нашей кухни, без окон, с маленьким отверстием в двери. В этой комнате я был 42[-м]. Все были голые и мокрые от жары, пот с каждого из нас лился ручьем, дышать было положительно нечем. Каждый день по несколько человек выволакивали в коридор в полном безчувствии и несколькими ведрами воды холодной приводили в чувство.

В этой комнате, или как ее называли, «мешке», я просидел, без всяких вызовов к следователю, до 20 июля. 20 июля в 10 часов ночи меня вызвал на первый допрос следователь МАКЛЮЧЕНКО. Первый его вопрос был «кто меня завербовал в контрреволюционную организацию». Что ответить на этот вопрос? Ответ мой был: «Никто и никогда». Ответ этот не удовлетворил следователя, он меня продержал до 6 часов утра и все добивался такого ответа на заданный вопрос, какой ему был нужен. Не добившись этого, он сказал мне, что сгноит меня в камере № 5, а своего добьется. Так оно и вышло. Начиная с 20 июля до 28 июля, он меня каждую ночь вызывал к себе и все добивался, чтобы я написал на себя клевету. Тело мое от невероятной жары и грязи покрылось сыпью, вроде крапивницы, невероятный зуд не давал мне покоя, я задыхался от недостатка воздуха, сердце то усиленно билось, то переставало биться и меня в безчувственном состоянии выволакивали. Слова и пожелания следователя начали сбываться. Я стал думать над вопросом, что лучше — говорить ли правду, которая не приемлема для следователя и пропасть в камере № 5 или же пойти на уступки следователя и наклеветать на себя, но остаться живым, а после действовать в направлении реабилитации. Я остановился на последнем. В конце концов я обратился к следователю с просьбой помочь

⁴²³ Детальніше див: Виола Л. Дело Уманского районного отдела УНКВД по Киевской области // Чекисты на скамье подсудимых. С. 76–114.

мне написать на себя ложь, ибо врать нужно было впопад, а то лишние побои. Следовательно, кстати сказать, довольно симпатичный и, как исключение, видно гуманный, пошел мне навстречу. Он сказал мне, что меня завербовал КОЗАК и еще кое-что прочитал из имеющихся при деле материалов. Я стал писать, что меня завербовал КОЗАК, когда я возвращался из его квартиры домой, он меня, якобы, провожал и предложил вступить в украинскую националистическую контрреволюционную организацию. При этом он, как будто, дал мне задание — заняться вопросом вредительства в школе, что я проводил эту вредительскую работу по пунктам: либерально относиться к оценкам учеников, не выполнял программы, не давал знаний ученикам, грубо с ними обращался.

Писал все это я в надежде, что следователь на месте проверит и убедится сам совершенно в обратном. Однако, как в последствии мне следователь сказал, что все положительное и хорошее для них совершенно не нужно. Им нужен лишь обличительный материал.

На вопрос «Где хранится оружие?» мнимой организации что было ответить? Долго я мучился над этим вопросом и в конце концов написал «На мой вопрос КОЗАКУ, где взять оружие для организации», он мне якобы ответил: «Мы, учителя, являемся кадрами для пополнения воинских частей, которые должны будут выступать под руководством врага народа ЯКИРА».

Какая чушь. Однако эту чушь следователь, кивая головою, принял, как материал для протокола.

На вопрос — кого я завербовал в контрреволюционную организацию, я написал — «никто». Вот все, что я написал на себя на первом допросе, который длился 60 часов. Если все это прочитает человек со здравым умом, то скажет, что это чушь и вляние. Однако я это делал с целью скорее освободиться из «мешка» и возвратиться на «курорт» в тюрьму.

4 августа меня отправили обратно в тюрьму. Придя в себя и продумав все то, что я написал на следствии почти в бессознательном состоянии, я питал надежды, что если эта фантазия станет материалом для протокола, то протокол окажется в мою пользу, ибо по сути обвинения против меня на основании этого материала возбудить нельзя.

В тюрьме я просидел до 5 сентября. Когда меня вторично вызвали на допрос, на этот раз я попал к другому следователю, человеку с садистскими наклонностями. Вызвал он меня в 10 часов вечера и продержал до 6 часов утра. Во вступлении он зачитал мне резолюцию Начальника НКВД, в которой говорилось, что на предыдущем следствии я нечистосердечно и неполностью сознался во всех своих «преступлениях», и теперь мне надлежит полностью сознаться в своих «грехах» или по его выражению, «смыть с себя всю грязь» и [потом в лагере] поработать годика два-три не больше⁴²⁴. В чем сознаваться, какие за мной числятся преступления? Я не знаю и до сих пор. Однако, следователь был настойчив, твердо убеждал меня в принадлежности к контрреволюционной организации, во

⁴²⁴ Звичайним прийомом слідства була обіцянка заарештованому невеликого терміну в разі підписання потрібного протоколу.

вредительской работе, в вербовке [соучастников]. Сначала он уговаривал меня добровольно взять на себя все эти грехи, не мучить себя и его, и добровольно подписать, положительный в его разумении, протокол. Когда же я на это соглашательство не пошел, он рассвирепел, глаза его заблестели, и с этого момента мы стали врагами. «Так кто тебя таку та не таку твою мать м. . . завербовал в контрреволюционную организацию?» — был его вопрос, поставленный после этого момента. «Никто и никогда не вербовал меня ни в какие контрреволюционные организации» — был мой короткий ответ. «Врешь б. . . ь» — послышалось с его стороны и я заметил его приближение ко мне. «Так кто тебя завербовал?» — спросил он вторично. «Никто и никогда» — ответил я. Посыпались удары кулаками и ногами во все части тела. С моей стороны ни звука. Я молчаливо и терпеливо переносил все ругательства, а набор их у него был колоссальный, и побои, а в душе думал, как в 20[-м] веке земля держит такого выродка-инквизитора. И вот с 10 часов вечера до 6 часов утра наш с ним разговор происходил лишь в такой плоскости — с его стороны вопрос: «Кто тебя завербовал в организацию?», а с моей стороны ответ: «Никто», после чего опять инквизиция. Миллионы ругательств с его стороны и миллион ударов.

В 6 часов утра кончились мои страдания и я весь избитый, униженный, морально и физически, отправляюсь на отдых в «мешок». Отдыхать пришлось не долго. В 10 часов утра меня опять вызывают к нему. Тот же вопрос с его стороны, тот же ответ с моей стороны и те же методы физического воздействия. Страдали мы оба — я от нанесенных им побоев, а он от физкультуры. Ведь сколько раз нужно поднять кулаки и приложить, сколько нужно силы, чтобы удар был внушительный, а действовали не только его кулаки, но и ноги. Подчас я жалел его, что на его долю припал такой тяжелый «труд», и если ему не жаль было смотреть на то, как я страдал, то я искренне сожалел о том, что судьба его так горько обидела и более полезного, кроме издевательств над невинными людьми, делать он не в состоянии.

Работа и обработка меня продолжалась с 10 часов утра и до 5 часов вечера 6 сентября. Неимоверно устав от миллион раз заданного одного и того же вопроса — «кто тебя завербовал» и от нанесения побоев, он решил, что пора отдохнуть как ему, так и мне, и отправлял меня в «мешок». В 10 часов вечера 6 сентября опять вызов. Опять тот же вопрос, опять мучения до 6 часов утра. На этот раз послышался с его стороны новый вопрос: «Какие контрреволюционные и вредительские задания ставила своей целью организация, и какие задания я лично получил от организации и своего вербовщика?»

Вопрос каверзный и не находящий ответа для человека, ничего не знающего о какой-либо организации, ничего не знающего о своем мнимом вербовщике. Ясно, какой ответ мог последовать с моей стороны — «Никто, никогда не вербовал меня ни в какие организации, ни про какие организации я ничего никогда не слышал, а раз так, то никаких заданий не получал».

После такого ответа с моей стороны следователь приходил в невменяемое состояние и своими действиями приводил в невменяемое состояние и меня. Однако невменяемость эта различна для него и меня. Нанося нечеловеческие удары и смакуя их, он удовлетворяет свои звериные инстинкты, а же приходил в невменяемое состояние — молчаливо и сцепя зубы терпеливо перенося все эти побои. Крики и стоны «строго» запрещались и могли вызвать еще более жестокое обращение, что я испытал после полученного урока, решил молча переносить все это. К тому же это «компрометировало» самого следователя, ведь крики могли услышать в соседней комнате, на улице.

Такая плодотворная работа со стороны следователя, направленная в сторону обработки меня, с целью добиться положительных для него результатов, продолжалась ежедневно, начиная с 5 сентября и кончая 11 сентября. Каждый день с 10 часов утра и до 5 час[ов] вечера и с 10 часов вечера и до 6 часов утра. Нет счету произнесенных им ругательств, нет счету ударам, нанесенным его кулаками и ногами во все части тела, не было места на моем теле, которое не ощутило бы ошутительного и внушительного прикосновения его «благородных» конечностей. Хорошо теперь [вспоминать] в таком шутиливом тоне методы допроса, спустя год после перенесенных страданий, а каково было их переносить, однако об этом вспоминать не следует, очевидно, его судьба сбылась согласно слов одного из обвиняемых. Когда следователь стал над ним издеваться, он ему сказал: «Ша, ша, я не завжди буду в тюрмі, а Ви не завжди будете на волі»⁴²⁵.

Ничего не добившись от меня, он 11 сентября в 12 часов ночи вызывает меня и ведет к Начальнику НКВД СОГАЛАЕВУ⁴²⁶. СОГАЛАЕВ спросил следователя: «Что[,] не сдается?» и, получив ответ: «Не сдается», стал меня уговаривать, но заметив с моей стороны упорство, дал следователю такого рода санкцию: «Санкционирую все методы физического воздействия, пока следствие не будет закончено в положительном для нас смысле».

С этой санкцией следователь повел меня в свою комнату и не преминул ей воспользоваться. Три часа я терпеливо переносил его удары, на этот раз и электрической проволокой в несколько раз свернутой. Один удар в область сердца привел меня в обморочное состояние.

Пролежавши некоторое время в бесчувственном состоянии, я задумался над вопросом — Что делать? Ведь этот зверь, человекоподобный не остановится ни перед какими средствами лишь бы достигнуть своей цели, я же могу стать калеккой на всю жизнь и все же быть сосланным. Я попросил его дать мне несколько минут на размышление и привести в порядок свои мысли. Он согласился на это и к моему великому удивлению предложил сесть на стул, даже разрешил закурить.

Все время допроса мне приходилось стоять. Мало того — для того, чтобы я недолго думал, он в виде наметки прочитал мне показания,

⁴²⁵ Тихіше, я не завжди буду у в'язниці, а ви не завжди будете на волі.

⁴²⁶ Правильно: Сагалаєв (Саголаєв) Г. П.

конечно, вынужденные, одного из закончивших [допрос] того 11 сентября, обвиняемых.

После почти часового обдумывания и немного прийдя в себя, я решил давать такие показания, какие ему нужны, многое почерпнув из зачитанного им материала. Он преподнес мне лист бумаги и сказал — «пиши». Но как собственной рукой писать ложь и клевету на себя? К моему счастью я писать не мог, ибо чувствовал невероятную боль в руках, которые он мне выкручивал. Он покивал головой, взял бумагу обратно, положил перед собой и начал задавать мне вопросы все те же, которые задавал раньше.

«ВОПРОС: Кто тебя завербовал в контрреволюционную организацию?

ОТВЕТ: КОЗАК Михаил Потапович.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: Он пригласил меня в школу ознакомиться с методами преподавания математики, которые я применял[,] и с работами учеников.

ВОПРОС: Кто присутствовал при этом?

ОТВЕТ: Несколько учителей, фамилий которых не знаю.

ВОПРОС: Когда предложил тебе вступить в организацию?

ОТВЕТ: Он меня провожал и по дороге предложил вступить в указанную организацию.

ВОПРОС: Какие вредительские задания ты выполнял?

ОТВЕТ: Либерально относился к оценкам учеников, не выполнял программного материала, агитировал против коллективизации, восхвалял Гитлера, возмущался недостатками промтоваров в магазинах».

По сути, все ответы были самого следователя, я лишь поддакивал и кивком головы соглашался, конечно, невольно с ним. Когда дошло до последнего вопроса — «Кого я завербовал?», я пришел в тупик. Поступить так, как другие, указывая на встречного-поперечного, который во всю жизнь проклинал бы меня — я не мог, совесть мне не позволяла. Я долго отнекивался, но, в конце концов, решил поскорее избавиться от следователя и «мешка» — я сказал, что завербовал ГЕРАСИМЕНКО Ивана Федоровича, ПРОХОРОВИЧА Павла Алексеевича, ПАХАЛОВИЧА Павла Алексеевича.

Я решил, что они все в ссылке, и моя мнимая и небывалая вербовка им ничуть не повредит. Долго следователь не соглашался считать их моими вербуемыми, ибо они в ссылке, ему хотелось свежих, ни в чем неповинных жертв. Но, наконец, очевидно и ему надоело возиться со мной — он их записал.

Вот история моего дела, вот материалы фантастического характера, которые послужили канвой для протокола и вот результаты — 8 лет лишения свободы и, о ужас, там я застаю достопочтенного директора школы ОСТАПЕНКО Ивана Семеновича. Он, не глядя мне в глаза, будучи обработан следователем и самостраховки ради — дал приблизительно такого рода показания: 1) либерально относился к оценкам учеников; 2) не выполнял программы; 3) успешность учеников была 40%, а после сжалился и остановился на 60%; 4) извращал на сессии учителей методику [преподавания] математики; 5) ругал учеников.

Все мои заслуги в деле постановки математики по школе он приписал тому, что меня переоценили те, кто делал неоднократные обследования и Облметодком и Наркомпрос.

Я, наученный горьким опытом, и давши после всех истязаний следователя слово подписать все, что мне предложат, подписал и показания ОСТАПЕНКО, надеясь, что, в конце концов, все это обнаружится, истинная правда всплывет наверх, а ложь с их стороны будет обнаружена. Уже второй год жду этой правды, буду ждать дальше.

Вот по сути все то, что можно сказать о моем деле и что может послужить тебе материалом для того, чтобы хлопотать обо мне. Действуй сколько хватит энергии, быть может добьешься более скорого разбора моего дела и разрешения его в ту или иную сторону. Ждать не хватает сил. Главное приходится терпеть наказание за неизвестное тебе и не совершенное преступление.

Пока будь здоров. Любящий тебя ФЕДЯ.

*ВЕРНО:
Зам[еститель] Нач[альника] следственной части УНКВД,
лейтенант госбезопасности
[подпись] Купырин*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 263–270. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 94

Анонімний лист наркомуну внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії про методи ведення слідства начальником Оболонського райвідділу УНКВС у Полтавській області К. Х. Дідусем

Жовтень 1939 р.

[Оболонский район Полтавской области]

Враги народа, орудовавшие в органах НКВД, расстрелявшие и осудившие многих честных, преданных советской власти людей, во многих местах, с Вашим приходом в НКВД расшифрованы и получили свое возмездие.

В Оболонском районе Полтавской области творились поистине кошмарные злодеяния, людей избивали до полусмерти, пытали голодом, стоянием на ногах по 10–15 суток, недаванием спать по 2 недели, короче, применялись средневековые пытки, пытки испанской инквизиции, вплоть до вырывания волос, выбивания зубов и проч.

Все это прodelывал самолично начальник райотдела НКВД Оболонского района ДИДУСЬ, заслуживший звания ПАЛАЧА не только у арестованных, но и знавших его методы допроса, и все же, несмотря ни на что[,] арестованные и осужденные «шпионы», «диверсанты» и проч[ие] «обвиняемые» освобождаются, находятся на свободе, становятся явно и всем известным. Как пытками принуждались подписывать

сфабрикованные Дидусем липовые протоколы, а на сегодня доказано, что они липовые, но все же, к позору, Дидусь по сей день продолжает позорить Райотдел НКВД, оставаясь его начальником, ходит среди людей, как живой укор, утверждение, что можно бить, рвать куски мяса у невинных людей и безнаказанно.

Привожу факты позорной фашистской работы ДИДУСЯ:

1. В Весело-Подольском племхозе был Дидусем арестован и замучен битьем на протяжении 11 месяцев рабочий Лашпур Василий Иванович, которого вынуждены были освободить, ввиду полной недоказанности предъявленных ему обвинений. Сейчас он на свободе.

2. В том же Весело-Подольском племхозе был арестован, избиваем, мучен рабочий Браунг, коего после 10 месяцев вынуждены были освободить, ввиду явной фальсификации протоколов, вынужденных пытками.

3. В том же Весело-Подольском племхозе был арестован и избиваем рабочий Петера Франц, 20 лет, коего вынуждены были освободить ввиду фальсифицированных протоколов, вынужденных пытками.

4. В том же Весело-Подольском племхозе был арестован преданный работе и совласти ветврач Соколов А.А., имеющий большие заслуги в деле оздоровления поголовья племхоза. Его мучили 11 месяцев, но освободили, ввиду фальсифицированных протоколов допроса. Метод тот же — избивание и проч[ее] Дидусем.

5. В том же племхозе был арестован управляющий отделением Подольничук П.А., имевший по своему отделению переходящее знамя совхоза за высококачественную работу, имевший ряд поощрений. После 18 месяцев выездной сессией облсуда Подольничук был освобожден. Причем на суде фактически на скамье подсудимых сидел нач. РО НКВД Дидусь, ибо было явно и ярко доказано, что все протоколы сплошь фальшивы, свидетели и лжесвидетели, все с уголовным прошлым.

Процессом были полностью раскрыты гнусные методы допроса Дидуса. И все же Дидусь, вопреки партийной логике, вопреки общественному мнению продолжает оставаться нач. РО НКВД, будучи на свободе.

Все эти факты легко установить — вышлите в Весело-Подольский племхоз человека допросить людей, как их били, и факты задокументированы. Вызовите к тому же первого секретаря парткома — он Вам много скажет.

Пора положить конец гнусному факту наличия в органах НКВД Дидуса, позорящего их своими грязными делами.

Учтите ко всему, что Дидусь пьяница и развратник, вызовите пом. Уполномочен[ного] его Р[айонного] О[тдела] Галагана и бывшего нач. милиции Сытника, которые много о нем скажут.

Добавляю, что в племхозе есть к[онтр]р[еволюционный] элемент, который Дидусем оставлен на свободе, как-то:

1. Воличенко, бухгалтер-плановик, быв[ший] зауряд-военный чиновник, был в армии Деникина и Врангеля⁴²⁷.

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 112, арк. 181–182. Машинопис.

⁴²⁷ На цьому документ обривається. Див. також документи №№ 23, 24.

**Скарга Р. Брускіной голові Верховного Суду СРСР
І. Т. Голякову на вирок у справі її чоловіка М. Брускіна**

25 листопада 1939 р.

г. Винница

Муж мой БРУСКИН Михаил Григорьевич родился в БССР местечко Круча в 1890 году. В 1920 году он был командирован ЦК КП(б)У в гор. Винницу на работу в качестве председателя Коллегии Губкожа⁴²⁸. В это время на Украине наступали поляки, и он должен был эвакуировать кожевенную фабрику «Ястреб», подвергаясь большим опасностям. В 1921 году он вернулся в Винницу и его назначили зам. председателя Гублескома. Затем он был пред. Союза деревообделочников, председателем Подоллеса, пред. Мелиосоюза, пред. Областного Комборбеза, пред. Украинлеса, пред. Укрдрева, пред. Гортопа, директором Мебельной фабрики. В 1931 году он закончил курсы при Ленинградской Лесной академии на красного директора. Работая все время в лесных организациях, он ничего общего не мог иметь с теми людьми, в соучастии с которыми его обвиняют. Некоторых он впервые узнал на суде.

Когда бывали случаи, что моего мужа хотели перебросить на другую работу, в другой город — то Винницкий Партийный Комитет не отпускал его, считая его ценным работником. Несколько раз его премировали.

За все годы пребывания в партии он честно выполнял все правительственные и партийные задания. Никогда не имел никаких взысканий ни по работе, ни по партийной линии. Не состоял ни в каких оппозициях.

Не было ни одной кампании на селах, чтобы БРУСКИН не принимал активного участия.

Для него партия ЛЕНИНА-СТАЛИНА стояли выше всего на свете. Он никогда не считался с собой и не жалел своих сил и энергии для Советской власти. Он настолько был предан Советской власти и нашему Великому Вождю Народов товарищу СТАЛИНУ, что и мыслить не мог о какой-либо другой группировке, даже будучи исключенным из партии за последний год. Подавая апелляцию, он был уверен, что будет восстановлен в рядах партии. Считаю нужным отметить, что он был исключен из партии по воле врагов народа, которые видели в нем ценного работника для партии.

Работая все время в одном городе, принимал участие во многих общественных организациях, был со дня его приезда в Винницу до последнего дня ареста 21 мая 1938 г. членом Горсовета, членом бюро Промсекции. Вся общественность знает его как честного и верного большевика.

Когда пришли его арестовывать, он считал это недоразумением и был уверен, что его быстро освободят, и не велел мне беспокоиться, так как надеялся, что разберутся в его невиновности. Он не мог себе представить,

⁴²⁸ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

что могут так оклеветать и насильственным путем заставить честного человека на себя подписать такое жуткое обвинение.⁴²⁹

После того как Верховный Суд Союза ССР 10.11. [19]38 [года] отменил приговор[,] вынесенный Винницкой Спецколлегией — расстрел, и заменил его 10 годами лагеря, без конфискации имущества, я имела 4 свидания с мужем, на которых он мне сообщил: что его обвиняют в участии в контрреволюционной организации «Бунд» в 1937 году — несколько месяцев. Муж мой утверждает, что такой организации не было, и что он в ней не принимал участия, и вообще никогда он не принимал нигде, ни в каких организациях никакого участия. Он был вынужден подписать предъявленные в отношении его ложные обвинения.

На мой вопрос и негодования по поводу того, как же мог он подписать и принять на себя заведомо клеветническое обвинение, он мне ответил, что он был вынужден это сделать, так как к нему были применены методы физического воздействия со стороны следственных органов. Его избивали, сажали на пять суток без сна — в жаркие дни июня-июля [меся]цев. Этого было достаточно, чтобы подписать все, что угодно, дабы избавиться от страданий. Следствие вели сотрудники НКВД — Майструк и Решетиллов.

У мужа была все время уверенность в справедливости Советского суда. Он был уверен, что суд разберется в этом деле, и правда восторжествует. Тут же на свидании он мне сообщил, что его посадили вместе с Гитштейном Мейером, с которым мы жили в одном доме, причем ему, БРУСКИНУ[,] велели подписать, что он якобы завербовал Гитштейна Мейера в организацию «Бунд», а он[,] в свою очередь[,] Гитштейна [и последнего] заставили подписать, что он действительно был завербован Брускиным.

И вот в результате этой гнусной инсценировки, сфабрикованной врагами, пробравшимися в славные органы НКВД, и на основании клеветнических показаний Хаима Шварца, моему мужу был вынесен высший приговор (расстрел). И только после 98 дневного заключения в камере смертников ему была объявлена отмена приговора с заменой 10 годами заключения в лагерях.

Считаю нужным отметить, что муж мой Брускин М. Г. говорил мне, что на суде он себя виновным не признал.

О том, что дело моего мужа дутое, заслуживающее особого внимания и глубокого анализа при пересмотре его, доказывает тот факт, что начальник НКВД гор. Винницы боясь, что будет разоблачен, чтобы его гнусные дела не выплыли наружу, покушался на самоубийство, пустив себе две пули в лоб.

Я глубоко уверена, что Советское правосудие разберется в деле моего мужа, ставшего жертвой клеветников и врагов народа, которые стараются на всех фронтах подорвать авторитет Советской власти и вывести из строя честных, преданных людей, которые способны творить чудеса для восстановления своей любимой цветущей родины.

⁴²⁹ Тут і надалі підкреслено в документі.

Я уверена, что он будет освобожден и возвращен к труду на благо своей родины, которой он всегда честно и преданно служил. А виновники понесут наказание.

Биография моего мужа подробно изложена в моих предшествующих заявлениях[,] приложенных, очевидно, к делу.

Еще раз убедительно прошу мою жалобу не оставить без внимания⁴³⁰.
Брускина.

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 24, арк. 44–45 зв. Оригінал. Машинопис.

№ 96

Свідчення підсудного С. О. Стеценка на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу

6–8 грудня 1939 р.

[г. Ворошиловград]

Врагом народа и Советской власти я никогда не был. Причину ареста вначале объяснял недоразумением, но положение, в котором очутился, заставило меня подумать, что это не советские органы ведут следствие, а что-то другое.

Следователи: КОРКУНОВ⁴³¹, СОКОЛОВ⁴³², ПЕКАРЕВ⁴³³ допрашивали меня 5 суток подряд, оскорбляли самими низкими словами и у них одна фраза: «Ты враг народа, шпион и давай показания». Я отказывался. СОКОЛОВ мне заявил: «Я сделаю из Вас кусок кровавого мяса», а БАЛЫЧЕВ⁴³⁴, называя «хуторским парнем», бьет в лицо и все вместе рвут волосы, топчут сапогами, дают ручку и предлагают писать заявление Наркому «о раскаянии», в такой обстановке я вынужден был давать показания, от которых я сейчас отказываюсь, как от ложных⁴³⁵.

В начале своих «признаний» я указывал на таких лиц, как: АНОПКА, ШАЦ, ЛОБАЧЕВ, ДЬЯКОНОВ и ряд других лиц, но меня бьют и говорят: «нашелся мальчик, ты давай [в показаниях] тузов», предлагают указать[,] кого я знаю из областных работников и руководителей з[аво]да и дают мне список, написанный КАРКУНОВЫМ[,] и, указывая на БОЖНЮ,

⁴³⁰ На документі надруковано: «Осужден Винницкой Спецколлегией 13–14 августа 1938 к расстрелу. Решением Верховсуда СССР расстрел заменен 10 годами лагерей».

⁴³¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴³² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴³³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴³⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴³⁵ Детальніше про злочинну діяльність співробітників УНКВС у Ворошиловградській області див.: Довбня О. Привлечение сотрудников УНКВД по Ворошиловградской области к уголовной ответственности за нарушение «социалистической законности» // Чекисты на скамье подсудимых. С. 544–576.

ЧУМИЧЕВА, предлагают писать показания. Я возражал, доказывая, что ЧУМИЧЕВ депутат Верховного Совета УССР, я за него голосовал и что это честнейший человек, что на провокацию я не пойду, вслед за этим начинается повторение побоев, избивают «козелком» (ножкой от стула) и после этого, не выдержав, начинаю всех членов бюро парткома указывать как на повстанческий штаб и руководящий центр к[онтр]р[еволюционной] организации, но это в действительности сплошной вымысел. От всех ранее данных мною показаний в указанной обстановке, еще раз повторяю, что я отказываюсь.

Я сделал большую подлость, что[,] жалея своей шкуры, оговорил массу честных людей. Повторяю, что все указанные мною лица, как участники к[онтр]р[еволюционной] организации — оклеветаны.

ВЕРНО:

Ст[арший] следователь ОУ НКВД УССР [подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38810, т. 1, арк. 128. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 97

Свідчення підсудного М. С. Чумічова на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу

6–8 грудня 1939 р.

[г. Ворошиловград]

За 10 суток непрерывного допроса меня всего накормили три раза, не выпуская из кабинета КОРКУНОВА.

КОРКУНОВ меня допрашивал сам, а после передал следователям допрашивать меня до тех пор[,] пока я не дал нужных им показаний.

Будучи истощен, я просил у следователя ВАСЬКО стакан воды, он меня обругал фашистом-собакой, но я показания не давал, тогда следователь ВАСЬКО, уходя и передавая вопрос другому следователю[,] БОБРО⁴³⁶[,] сказал: «Бить его неошкуренной дубиной». Я не выдержал и согласился писать показания собственноручно. БОБРО установил мне контрольную цифру — завербовать 30 чел.

Меня это предложение возмутило, я заявил, что о себе я буду писать что угодно, но на других клеветать не могу и не буду.

Я написал собственноручно заявление на 74 листах и на каждом листе перед подписью сделал надпись «явная ложь — вынуждено», не успел подписать это на двух первых страницах, которые и подшиты в деле.

После этого случая следователь СКВИРСКИЙ⁴³⁷ мне прямо заявил: «Вот ордер на арест твоей жены, и если ты откажешься и в дальнейшем не давать нам сведений о участниках к[онтр]р[еволюционной] организации,

⁴³⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴³⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

то он будет использован немедленно». Эта угроза на меня подействовала, и я стал лгать и на себя и на других.

5 апреля 1939 г. я написал Прокурору заявление об отказе от всех показаний.

ВЕРНО:

Ст[арший] следователь ОУ НКВД УССР

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38810, т. 1, арк. 129. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 98

Свідчення підсудного І. І. Дзедзіца на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу

6–8 грудня 1939 р.

[г. Ворошиловград]

В первый день ареста следователь НКВД УССР — БЕЛЕНЬКИЙ меня всячески оскорблял словами и предупредил, чтобы я давал показания о к[онтр]р[еволюционной] деятельности и шпионской работе, когда я возразил следователю, что я шпионом не был и вредительством не занимался, то следователь БЕЛЕНЬКИЙ и СКВИРСКИЙ стали меня избивать.

Не выдержав побоев, я согласился давать показания такие, какие будут требовать от меня, сначала я дал показания о шпионской деятельности, а позднее стал давать показания о вредительстве и принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] организации, причем фамилию моего вербовщика мне назвал сам следователь, наконец, дали подписать печатный протокол, я возражал против фактов, изложенных в нем, но меня снова избивали, и я вынужден был подписать.

Следователь БЕРНШТЕЙН предложил мне написать о терроре, причем сказал, что пиши[,] будто получал задания о терроре от ВИКТОРОВА[,] и указал при этом на двух совершенно невинных людей из комендатуры завода.

Следователь ВОСКОБОЙНИКОВ⁴³⁸ вызвал меня к себе в кабинет и заявил, что указанных лиц недостаточно, назвал мне пять фамилий и предложил дать показания на них, на мои возражения, что совершенно ничего не известно о терроре, он заявил: «Если хочешь, чтобы тебя допросили по-прежнему, то можешь вообще со мной не разговаривать». Я понял, что речь идет о новом битве и дал все, что от меня он потребовал.

Все мои показания от начала и до конца вымышлены и ложны, я от них отказался еще на предварительном следствии, отказываюсь и сейчас.

ВЕРНО:

Ст[арший] следователь ОУ НКВД УССР

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38810, т. 1, арк. 130. Засвідчена копія. Машинопис.

⁴³⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Свідчення підсудного Я. І. Расинського на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу

6–8 грудня 1939 р.

[г. Ворошиловград]

Я никогда в к[онтр]р[еволюционной] организации не состоял, работал честно, цех[.] которым я руководил, программу всегда выполнял, от ранее данных мною показаний я отказываюсь, они у меня добыты путем морального и физического воздействия со стороны следственных органов.

Зам[еститель] Нач[альника] Облуправления СОКОЛОВ заставил написать показания [на] 100 листах, фамилию моего вербовщика СОКОЛОВА мне подсказали в НКВД, следователь УДОВЕНКО⁴³⁹ мне предложил написать показания на СТЕЦЕНКО, я заявил ему что СТЕЦЕНКО знаю только 10 дней, но он угрожал и я показания дал.

Неоднократно мои произведения браковали, переделывали и вынуждали писать показания о шпионаже. Я написал о шпионаже по гражданскому строительству — у меня их забраковали и говорят: «На кой черт указывать на гражданское строительство, если и дураку понятно, что это не представляет никакого секрета». После этого я написал, что передал сведения о строительстве домны в г. Макеевка, хотя я там и не работал, и не знал, строилась ли в тот период какая либо шахта или домна, также указал, что передал сведения о шахте в Красном Луче, но это все выдумка, об этом я заявил и следователю, таким образом получились в деле показания о моей шпионской деятельности.

Все протоколы допроса составлял неведомо с каких показаний, а мне давали подписывать отпечатанные протоколы, и таким образом дело было закончено, я подписал ст. 200 УПК.

Через пару дней меня вызвал следователь, молодой парень, фамилии его не знаю, заявил, что мое дело двухконечное⁴⁴⁰, и предложил дать показания на ДЗЕДЗИЦА, я отказывался, но он угрожал мне избиением, и я эти показания дал.

В январе 1939 г. меня снова вызвали на допрос и предлагали написать мне аварию, бывшую на заводе, о которой говорил подсудимый БОБРЫШЕВ, но из этого дела ничего не вышло.

В общем, в этих показаниях, которые сейчас оглашены, нет и частицы правды, это легко проверить при объективном ведении следствия.

ВЕРНО:

Ст[арший] следователь ОУ НКВД УССР

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38810, т. 1, арк. 131. Засвідчена копія.
Машинопис.*

⁴³⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁴⁰ Так у тексті.

**Скарга ув'язненого Мирона Вдовіна Генеральному
прокурору СРСР А. Я. Вишинському про фізичні методи
слідства, неправдиві свідчення свідків**

[1940 р.]

[без места]

Прошу Вас обратить внимание на нижеизложенное по вопросу о неправильном введении дела по обвинению меня в контрреволюционной деятельности и предъявлении мне статьи 54 п. 2 УК УССР, по каковой статье я был осужден Винницкой Спецколлегией Облсуда к расстрелу. И лишь Верховный Суд СССР, после рассмотрения моей кассационной жалобы заместил мне расстрел — 10 годами лагеря.

Я был арестован 30 мая 1938 г. в г. Виннице УССР Областным НКВД.

При первом вывозе меня на допрос следователь ГУНЯ предъявил мне обвинение, что я участвовал в повстанческой к[онтр]р[еволюционной] организации. Я ему на это категорически возразил, что никогда, ни в каких контрреволюционных организациях не состоял и не состою.

После этого следователь стал применять ко мне нечеловеческие пытки, с целью заставить меня признаться, что я якобы вербовал людей в эту контрреволюционную организацию, а до этого сам был завербован. На самом же деле никого я не вербовал и сам завербован не был. Все свои показания и подписи я давал исключительно после нанесения мне тяжелых побоев следователями РЕДЕРОМ⁴⁴¹ и ДУДНИКОВЫМ.

Побои доводили меня до полной потери сознания. Сейчас еще сохранились следы прошлого — перебита правая ушная перепонка, на левое ухо я потерял слух. Избивали меня указанные следователи по специальному методу — сначала кулаками, потом палками. Неоднократно применяли защемление рук дверями.

Все вышеизложенное о побоях могут подтвердить свидетели по камере, каждый раз, когда я возвращался после допроса, они имели возможность видеть следы побоев.

Я прошу вызвать в качестве свидетелей: 1. Горельского — бывшего заведующего кадрами Винобкома партии. 2. Бондарева — бывшего председателя Виноблсуда. 3. Гольберга — бывшего инструктора Винобкома.

Показания обвиняемого Зака[,] данные им на очной ставке, что он меня якобы завербовал в контрреволюционную организацию, он[,] Зак[,] на суде категорически отрицал, указывая на то, что на предварительном следствии он дал ложные показания в отношении меня исключительно благодаря примененным к нему пыткам и избиениям.

Уже после суда мне стало известно, каким образом я попал в «контрреволюционную организацию». Уполномоченным НКВД ШИРИНЫМ было дано задание арестованному Козису Луке Саввичу дать ему группу красных партизан для создания фактически несуществующей повстанческой

⁴⁴¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

контрреволюционной организации⁴⁴². Но так как Козис не знал никакого из красных партизан, то он обратился к своему сокамернику Диклеру, красному партизану, чтобы он назвал ему хотя бы фамилии красных партизан. Диклер назвал ему ряд фамилий, каковые Козис записал и список вручил уполномоченному ШИРИНУ, в указанный список была включена и моя фамилия.

Эти факты могут подтвердить свидетели-сокамерники Козиса и Диклера: 1. Спосибенко Семен Федотыч. 2. Жарский[,] бывший секретарь Вингорпарткома.

Свидетели по моему делу Козис и Саханский, проходившие в суде[,] дали ложные показания. Это могут подтвердить их сокамерники: 1. Шварц Ефим Ильич, 2. Куколо Роман Романович.

Во время судебного разбирательства все мы[,] подсудимые по данному делу, заявили суду, что все данные нами на предварительном следствии показания были ложные показания, вынужденные под влиянием пыток и избиений. Но суд не принимал наши заявления во внимание, не принял он также во внимание, что следствие в отношении всех обвиняемых велось по единому «методу». Суд почему-то решил, что избивали только четверых, а остальных, и в частности меня, [не] избивали.

Не обратил суд также на наше ходатайство об удалении из зала судебного заседания представителей НКВД в лице следователей, которые вели предварительное следствие по нашему делу.

Судебный процесс происходил в стенах Винницкой тюрьмы.

В силу изложенного прошу пересмотреть указанное дело и вызвать свидетелей указанных в моей жалобе.

За Вдовина М. Р. его жена — Н. А. Вдовина.

*Верно: Секретарь ВТ, Военный юрист
ПИСАРЕВ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 47806, т. 1, арк. 92–92 зв. Завірена копія. Машинопис.

№ 101

Скарга інженера А. Т. Кожушка голові РНК СРСР В. М. Молотову на тортури з боку працівників Вінницького УНКВС

5 лютого 1940 р.

г. Кисловодск

Товарищ Молотов, Вам[,] главе нашего правительства, ближайшему соратнику нашего дорогого Сталина, члену Политбюро, я считаю своей обязанностью честного, преданного делу партии коммуниста сообщить

⁴⁴² Вказівку фабрикувати справи на колишніх червоних партизанів у всіх областях УРСР дав О. І. Успенський.

возмутительные, антипартийные и антисоветские факты, имевшие место со стороны некоторых работников Винницкого Облуправления НКВД.

25 сентября 1938 г. я был арестован Винницким Облуправлением НКВД (между прочим, при аресте мне не был предъявлен ордер на арест, и из партии исключен не был).

В первый же день ареста мне объявили, что я контрреволюционер, шпион, диверсант, фашист, террорист и тому подобное. От меня потребовали ответить на вопросы: кем и когда я завербован в контрреволюционные организации, что мною было сделано по этим заданиям, кого я завербовал в контрреволюционную организацию, и какие задания я давал.

Все это меня буквально ошеломило. Я перестал понимать, где я нахожусь и что со мной происходит. Я решил тогда, что произошло какое то ужасное недоразумение — ошибка, и что все это скоро выяснится, и меня освободят.

Вообразите себе, товарищ Молотов, что испытал в это время я, человек, который является плотью и кровью нашей партии, который с молоком матери впитал в себя глубокую ненависть к эксплуататорским классам. Я[,] фактически еще с 19[-]летнего возраста связавший свою судьбу с партией большевиков и на протяжении всего периода моего прибывания в партии, то есть до дня ареста, активно боролся в передовых ее рядах за генеральную линию партии Ленина-Сталина и никогда не подвергался партийным взысканиям.

Ясно, что я категорически отверг все эти явно провокационные клеветнические обвинения. Я начал объяснять всю абсурдность возведенных против меня обвинений, да следователи и сами не могли не знать того, что за мной нет абсолютно никаких преступлений перед партией и Советской властью, но меня никто и слушать не хотел и ко мне начали применять физические методы воздействия, в результате которых я неоднократно терял сознание и истекал кровью носом и горлом.

Вот несколько фактов: меня обнаженного клали на стул таким образом, что голова, руки и ноги свисали, на мои руки становился сапогами МАРТЫНЮК⁴⁴³, АНТОНОВ держал за ноги, а ДАНИЛЕЙКО избивал меня, заткнув при этом мне рот, чтобы заглушить мои крики и стоны.

В результате побоев я потерял сознание, и меня отливали водой. Пришел я в себя, спустя несколько часов, уже будучи в камере и совершенно не помня, как я туда попал. Я очнулся от холода, т[ак] к[ак] я весь был мокрый.

Затем такой случай: меня посадили на острый конец стула таким образом, что я всей тяжестью своего тела опирался только [ко]нечностью позвонка и так я просидел до 36 часов, мне не разрешали подняться даже по естественным надобностям. При этом сидел я с вытянутыми ногами, опущенными руками и неподвижным взглядом на потолок. При малейшей попытке изменить положение на меня обрушивался град побоев, я два раза падал в обморок, тогда следователь ДАНИЛЕЙКО бил и топтал меня ногами.

После невероятных побоев[,] изнывая от жажды, я просил дать мне напиток воды. Следователь Антонов налил стакан воды, и когда

⁴⁴³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

я с жадностью протянул руку, хотел взять ее, Антонов эту воду не дал мне, а выплеснул мне в лицо. Затем Антонов начал жечь мне щеку и шею горячей папиросой, я[,] естественно[,] отклонил голову в другую сторону, но стоявший с другой стороны ДАНИЛЕЙКО наносил мне удары по голове, крича: «Не отклоняй головы». Когда мне наносили сильные побои по голове, я испытывал особенно сильную боль в местах, где у меня были ранения, и просил не бить меня по этим местам, после чего они еще с большей жесточенностью били именно по местам ранения.

(В 1920 г., будучи военкомом 518[-го] полка 58[-й] дивизии, при наступлении на Варшаву, во время атаки укрепленных позиций противника на реке Уборть, находясь во главе полка, я был ранен в голову и контужен).

Как-то раз во время этих нечеловеческих издевательств я заявил следователю Антонову, что он не имеет права в стране, живущей по законам Сталинской Конституции[,] вести следствие подобным образом. Тогда Антонов подскочил ко мне, ударил меня кулаком в одно ухо[,] приговаривая: «Вот тебе Конституция», а затем, ударил в другое ухо [и] сказал: «А это тебе право».

Трудно перечислить все факты невероятных издевательств, оскорблений, ругани, которым я подвергался со стороны следователей ДАНИЛЕЙКО, АНТОНОВА, МАРТЫНЮКА — лиц, пролезших в органы НКВД, органы нашей советской разведки.

За интересы партии и советской власти я отдавал свою жизнь и сейчас готов ее отдать в любой момент, когда это только потребуется. Но во имя чего я должен был погибнуть, а я уже был накануне этого только потому, что этого хотели ДАНИЛЕЙКО, АНТОНОВ и МАРТЫНЮК, это было бы нелепо

Я в период следствия написал четыре заявления на имя прокурора, в которых настоятельно просил вызвать меня к себе и выслушать меня. Но ни на одно заявление я ответа не получил и ни разу не имел возможности говорить с прокурором.

Как репрессия против меня предпринимался арест моей жены и полное разорение семьи (а у меня двое малых деток), о чем мне заявил ДАНИЛЕЙКО.

Я был доведен уже до полного изнеможения, я чувствовал, что больше не выдержу этих тяжелых избиений и пыток, которым я подвергался на протяжении более двадцати дней, и я вынужден был сочинить — выдумать не существующее в моей работе вредительство, сочинить на себя такой абсурд, якобы, я был завербован в контрреволюционную организацию, (кстати, лицо, якобы, завербовавшее меня в контрреволюционную организацию — старший химик Главсахара т. Флейшман, в конце июля 1939 г. судом в г. Москва полностью оправдан и реабилитирован).

Давая эти вымышленные показания, я был уверен в том, что мне представится возможность доказать свою правоту и полную свою невиновность.

Через несколько дней — 19 ноября 1938 г., оправившись немного от побоев, я на следствии категорически отказался от всех тех вымышленных показаний, какие я вынужден был дать.

Ряд обвиняемых лиц, давшие в период следствия ложные показания на меня, на суде прямо заявили, что дали эти клеветнические показания

на меня по требованию следователей, под влиянием побоев. От этих показаний они отказались не только на суде, но еще задолго до суда — в период следствия.

Меня обвиняли во вредительстве. Какой абсурд[!] Винницкий Сахаротрест, главным инженером которого я был на протяжении пяти лет по день моего ареста, занимал в течение всех дней моей работы там одно из первых мест в системе Главсахара почти по всем производственно-техническим показателям.

Я буквально горел на работе, я жил только делом. Все мои мысли, вся моя энергия были направлены только на то, чтобы наилучшим образом выполнить производственную программу и оправдать доверие партии.

В 1934 году я сделал ценное изобретение для сахарной промышленности, которое внедрено в промышленность и дает большую экономию топлива и увеличивает выход сахара. (На это изобретение я получил авторское свидетельство.) Кроме того, мною предложено и внедрено в производство много ценных рационалистических мероприятий.

Все материалы по обвинению меня были искусственно натасканы путем вынуждения показаний, как об этом заявили на суде Доленко и Матчинов, а также путем использования лиц, имевших со мной личные счёты, на которых я в свое время накладывал взыскания за бездеятельность.

С первого момента введения суда я почувствовал, что суд, еще не выслушав меня, подходит ко мне предвзято, настроенный уже очевидно против меня моими следователями, которыми, как видно, были приняты все меры к тому, чтобы я во чтобы то ни стало был осужден, в противном случае они прекрасно понимали, что обо всех их безобразиях я не умолчу, и в итоге они могут очутиться на моем месте — на месте заключенного, на котором к моменту моего суда уже находился один из моих свидетелей.

Суд лишил меня законного права оправдаться путем представления суду просимых мною необходимых документов, которые могли опровергнуть предъявленные мне обвинения. Мне также не была предоставлена возможность выставить свидетелей.

Незаконно меня лишили права кассации, конфисковали и продали не только мое имущество, но и часть имущества, принадлежавшего моей семье.

Я был осужден на 25 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет по отбытии наказания. Меня не испугали эти 25 лет, на меня в равной мере тяжело подействовал бы приговор на один год, так как я никакой вины за собой не чувствую. Меня ошеломил сам факт того, что я осужден, будучи совершенно ни в чем неповинным.

После суда, находясь в Винницкой тюрьме, я написал жалобу на имя прокурора Союза, в которой я изложил все эти вопиющие факты моего дела и передал ее начальнику корпуса «Г» [товарищу] Чубарю для отправки по назначению (на это имеются свидетели). Но жалоба эта не была направлена прокурору Союза, а я после подачи жалобы был немедленно выслан из Винницы.

Находясь в Харьковской тюрьме, я вторично написал жалобу и направил ее в Верховный Суд в Москву. И как следовало того ожидать, правда восторжествовала. Верховный Суд и прокурор Союза, разобравшись в моем деле, приговор в отношении меня отменен. Я полностью оправдан и реабилитирован.

После моего освобождения меня очень тепло встретили все мои товарищи. Нарком пищевой промышленности т[оварищ] Зотов дал путевку не только мне, но и моей жене в санаторий в Кисловодск, где я сейчас лечусь и отдыхаю в хороших условиях. Я морально полностью удовлетворен и собираюсь в ближайшее время со свежими силами включиться в работу, по-прежнему отдавая ей всю свою энергию, знание и опыт.

Краткая автобиография.

Родился в 1895 г. в селе Константиновка Харьковской области, в семье рабочего. Крайняя бедность и нужда моих родителей вынудила меня, будучи еще 11[-]летним мальчиком, пойти работать на завод.

Все время до Октябрьской революции я работал в г. Харькове на машиностроительных заводах токарем по металлу.

Будучи еще 19[-]летним юношей, я связался на заводе с группой рабочих-большевиков и по их заданиям распространял нелегальную литературу и вел агитационную работу среди молодежи на заводе.

В партию я вступил 5 мая 1917 г. Никогда ни в каких других партиях не состоял, никогда не только не примыкал[, но] и не участвовал ни в каких антипартийных группировках, а наоборот — активно боролся против них.

С первых дней февральской революции принимал активное участие в борьбе с меньшевиками и эсерами за влияние нашей большевистской партии в массах и в подготовке масс к Октябрьской революции.

Весной 1917 г. я был избран зам[естителем] пред[седателя] профсоюза автомобильных и авиационных рабочих г. Харькова.

В период Октябрьской революции вступил добровольцем в Красную гвардию и все годы гражданской войны, до ноября 1921 г. прошел на передовых позициях в борьбе с врагами Советской власти.

После отступления из Украины, в апреле 1918 г. до июня 1919 г. боролся против Дутова, чехо-словаков и Колчака на восточном фронте. Сначала я был красногвардейцем, а затем в декабре 1918 г. был назначен военкомом броневых частей восточного фронта. В июне 1919 г. был переброшен опять на Украину, где был военкомом военного полка в 44-й, а затем в 47-й, а затем в 58-й дивизии.

В период гражданской войны при наступлении на Варшаву в июле 1920 г. был ранен и контужен.

После окончания гражданской войны ЦК КП(б)У был направлен на хозяйственную работу в сахарную промышленность, где я был директором ряда сахарных заводов, а затем послан на учебу.

В 1931 году окончил Московский Химико-Технологический институт имени Менделеева и получил звание инженера-технолога.

По окончании института был послан на работу в сахарную промышленность.

В 1933 г. был назначен главным инженером Винницкого Сахаротреста. Будучи на хозяйственной работе, неоднократно избирался членом окружных и районных партийных комитетов. В 1933 г. был председателем районной комиссии по чистке партии.

В 1934 г. мною было сделано ценное изобретение для сахарной промышленности (новый в[ак]уум аппарат). Изобретение это внедрено в промышленность и дает большую экономию топлива, увеличивает выход сахара. На это изобретение я получил авторское свидетельство.

Неоднократно премировался деньгами, путевками на курорт и по приказу [наркома] товарища Микояна А. И. премирован легковой автомашиной в личное пользование⁴⁴⁴. В 1928 г. и в 1936 г. я был командирован за границу для изучения там сахарной промышленности.

Всесоюзным обществом изобретателей мне выдан значок лучшего изобретателя, почетная грамота и денежная премия.

В 1936 году за большую работу, проведенную мною по укреплению технической базы сахарных заводов Винницкого Сахаротреста, увеличению мощности заводов, уменьшению потерь сахара и перевыполнению производственного плана награжден орденом Трудового Красного Знамени.

25 сентября 1938 г. арестован Винницким обл[астным] Управлением НКВД.

11 июля 1939 г. осужден судом в г. Виннице к 25 годам лишения свободы и пяти годам поражения в правах по отбытии наказания, с конфискацией имущества, без права кассации.

25 ноября 1939 года Верховным Судом в Москве полностью оправдан и реабилитирован.

КОЖУШКО А. Т.

*Верно: Секретарь ВТ, Военный юрист
[подпись] ПИСАРЕВ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 47806, т. 1, арк. 106–108. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 102

Скарга ув'язненого М. М. Макеєнка на незаконні методи слідства

14 лютого 1940 р.

[Ивдельлаг НКВД]

Я происхожу из крестьян середняков бывш[ей] Черниговской губ. [.] Мглинского уезда, Котляковской волости, с. Котляково. Отец мой имел 6 десятин земли, корову и лошадь. После смерти отца с 14 лет работал слесарем. Как родившийся в 1897 г. служил в царской армии — 1

⁴⁴⁴ Дуже рідкісний у ті роки привілей.

зап[асная] рота г. Ленинград — тоже слесарем. В Ленинграде в 1917 г. вступил в ВКП(б)⁴⁴⁵ и принимал активное участие в октябрьском перевороте. С июля 1918 г. по 15 сентября 1922 г. служил в Красной армии полковым Комиссаром, пом[ощником] Губвоенкома, Уездвоенкомом и т.д. После окончания Свердловского Университета в 1925 г. все время работал по партийной работе и хозяйственной: секретарем Прилуцкого и Херсонского Окружкомов ВКП(б), 2-м секретарем Винницкого Обкома. Последняя моя работа — председатель Правления Украинского Союза Потребкооперации «Укоопспилка». Все время был активным строителем социализма. Никогда не был в оппозиции и не отступал от генеральной линии партии.

В 1938 г. 23 мая я был арестован НКВД УССР. На следствии следователь ДРУШЛЯК предъявил мне обвинение в принадлежности к Украинской Националистической организации и вредительстве в потребкооперации УССР. Я, понятно, как большевик, революционер, честный сын своей родины и партии, встретил это ложное обвинение с возмущением и начал приводить факты[,] показывающие мою невиновность. Тогда для убеждения в обвинении следователь ДРУШЛЯК подверг меня избиениям и пытке, начиная с 23 мая 1938 г. по 1 июня 1938 г. [,] вначале сам, а потом с участием своего начальника СОКОЛОВА. На мои требования обеспечить мне возможность представить оправдывающие меня документы и свидетелей на основ[е] Сталинской Конституции ДРУШЛЯК заявил: «Забей себе в задницу Конституцию, а мне давай материал обвинения». С болью пришлось выслушать это предложение. В июле 1938 г. меня вызвал другой следователь[,] ЛОКТЕВ[,] и предъявил новое обвинение в принадлежности к правотроцкистской организации и вредительстве. Куда исчезли первые обвинения и материалы к ним — неизвестно. ЛОКТЕВ мне заявил, что он при отказе дачи на себя ложных показаний и подписи протокола подвергнет меня тому же, что делал ДРУШЛЯК, тем избиениям и пыткам, это продолжалось в течение нескольких дней. Под впечатлением прежних избиений и пыток я подписал ложный протокол, написанный от слова до слова творчеством ЛОКТЕВА, не желая быть окончательно изу[ве]ченным следователем, думая на суде доказать свою невиновность. Путем избиения и пыток следствие получило на меня два ложные показания арестованных ТЯГНИБЕДЫ и МАРЧАКА — быв[шего] зам[естителя] председателя СНК УССР, что якобы им с[казал] КОССИОР Ст[анислав] о моей принадлежности к правотроцкистской организации. Я КОССИОРА Ст[анислава] знал только как секретаря ЦК КП(б)У и члена Политбюро ЦК ВКП(б) и никаких отношений с ним не имел кроме деловых во время официальных приемов, как тысячи других работников. В январе 1939 г. я отказался от подписанного мною ложного протокола, написанного и сочиненного ЛОКТЕВЫМ. Однако следователем была сфабрикована фиктивная к[онтр]р[еволюционная] организация в «Укоопспилке» из 4-х человек, и дело по обвинению меня по ст. 54–7, 8, 11 было направлено на рассмотрение Трибунала Киевского Военного

⁴⁴⁵ Правильно: вступив у Петрограді в члени РКП(б).

Округа. 28 апреля 1939 года Трибунал заслушал дело и за неимением состава преступления и материалов для обвинения передал дело на доследование Военному Прокурору КОВО, предложив ему создать новую экспертную комиссию. Трибунал на заседании разобрал необоснованность показаний 4–3 подставленных свидетелей и в протоколе записал о применении к подсудимым методов физического насилия на следствии. Новая экспертная комиссия составила акт, в котором отмечает честную работу и наличие только отдельных ошибок. Казалось, раз человек работал честно и нет вредительства, то не мог же такой человек принимать участие в к[онтр]р[еволюционной] организации, даже допустив наличие ее.

Поскольку в деле остались только два ложные показания ТЯГНИБЕДЫ и МАРЧАКА, то дело на меня должно было быть прекращено, и я освобожден, чего я и ожидал до момента объявления мне решения ОСО НКВД СССР. По иному повернул мое дело следователь ЛОКТЕВ, которому нельзя было поручить следствие, как лицу[,] ведшему преступное следствие. ЛОКТЕВ после подобного акта экспертизы, постановил о снятии § 7 [ст. 58] о вредительстве, но оставил § 11 и 8⁴⁴⁶ и материал направил в ОСО⁴⁴⁷ НКВД СССР, где не присутствует арестованный. Он сделал так потому, что[,] направив дело в Трибунал вторично, последний бы меня за неимением преступления освободил, а судом было бы окончательно разоблачена преступность следствия ДРУШЛЯКОВ и ЛОКТЕВЫХ. На основании ложных материалов ОСО НКВД своим решением от 11 октября 1939 г. протокол № 35 неправильно заключил меня в лагеря сроком на 5 лет, якобы за принадлежность к к[онтр]р[еволюционной] организации. Хотя за время моей жизни я принадлежал только к двум революционным организациям[:] ВКП(б) и профсоюзам СССР. По видимому, мне ставится в вину мой переезд на Украину через ЦК ВКП(б) в распоряжение ЦК КП(б)У из Уфы в 1937 г. и мое обращение по вопросу переезда к Коссиору Ст[аниславу] — быв[шему] секретарю ЦК КП(б)У, а также знакомство с быв[шим] инструктором ЦК ВКП(б) тов. САМОЙЛОВЫМ. На Украину же я не мог переехать, как секретарь Горкома в УФЕ[,] не через ЦК ВКП(б)У и [поэтому] обратился к КОССИОРУ по предложению Зав[едующего] ОРПО ЦК КП(б)У⁴⁴⁸ МАЛЕНКОВА. До другого секретаря ЦК КП(б)У нельзя было обратиться в июле 1937 г. [,] так как КОССИОР был единственным секретарем, в то время Самойлова я действительно знал, но знал его как старого большевика, которому ЦК ВКП(б) поручило ответственную парт[ийную] работу.

Мне известно, что фашисты-следователи ДУРШЛЯК и СОКОЛОВ, истреблявшие большевистские кадры, арестованы, эта участь должна постигнуть и ЛОКТЕВА. Я же[,] большевик[,] ни в чем невиновный, преданный партии и советской власти, нахожусь заключенным в лагерях. Мои убеждения и преданность партии и советской власти непоколебимы следствием ДРУШЛЯКОВЫХ и ЛОКТЕВЫХ, а также неправильным

⁴⁴⁶ Участь у терористичній організації.

⁴⁴⁷ Особлива нарада.

⁴⁴⁸ Правильно: ВКП(б).

постановлением ОСО, но тяжелы переживания невинного. За что переживаю я, моя жена и сын?

Я убедительно прошу Вас, гражданин Прокурор[,] вмешаться в это вопиющее нарушение революционной законности, разобрат мое дело, затребовать его из НКВД и меня из заключения освободить. Если же Вам недостаточно материалов, имеющихся в НКВД для моего освобождения, материалов для заключения там нет, то прошу Вам затребовать материалы, которые еще больше покажут мою невинность и вызвать свидетелей:

1) Затребовать проект письма, написанный мною и подписанный секретарем ЦК КП(б)У — тов. ХРУЩЕВЫМ на имя председателя СНК СССР тов. МОЛОТОВА о хозяйственных функциях «Укоопспилки» в 1938 году, постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 марта 1938 г. о хозяйственных функциях «Укоопспилки», и [эти] материалы взять в «Укоопспилке». Это мероприятие составило оптовый оборот «Укоопспилки» в 600–700 млн. рублей. Допросить свидетелей работников «Укоопспилки»: ВАЙСМАНА, ДУБИНСКОГО.

2) Мое письмо в ЦК КП(б)У, в сентябре 1937 г. об организации Райсоюзов в 60 районах, где их не было, и решение ЦК КП(б)У по этому вопросу, что дало улучшение торговли в селе и увеличение оборота в этих РС на 200–250 млн. руб. Справку оборотов в организации РС истребовать от «Укоопспилки».

3) Весной 1938 г. СНК УССР поручил «Укоопспилке» заготовить посевной картофель. Это задание было выполнено успешно[,] по оценке в беседе со мной быв[шего] председателя СНК УССР тов. КОРОТЧЕНКО. Справку затребовать в «Укоопспилке».

4) С целью продвижения товаров местного производства на село мною в 1938 г. заключен договор с Промкооперацией УССР на сумму 400–450 млн. рублей, иначе товары осели бы на местах производства, как это было в предыдущие годы и давили остатками торгующие организации. Допросить свидетелей[-]работников «Укоопспилки» ЯМПОЛЬСКОГО, КОЛЬЧИНСКОГО и ЛЕХТЕРА.

5) Выполнен успешно план закупок хлеба в 1937 г., и по моей инициативе произведены расчеты с колхозниками за 1936 г. Задержка расчетов вызывала недовольство, [по этому поводу следует] допросить свидетелей работников «Укоопспилки» МАГИДЫ и ДУБИНСКОГО.

Я прошу затребовать только несколько документов и опросить свидетелей, показывающих мою честность как гражданина СССР и большевика, их можно расширить бесконечно, но они[,] мне кажутся[,] не нужны.

Из перечисленных фактов видно[, что] не мог же человек[,] принадлежащий к [контр]р[еволюционной] организации[,] работать над улучшением советской торговли села, увеличивать обороты, обеспечивать посевные планы страны;

6) Допросить свидетелей: ДЬЯЧЕНКО Николая Васильевича — работает в НКПС, Управление материального снабжения Б[ольшая] Дмитровка 22, кв. 5 в Москве, по вопросу моей борьбы с правыми и троцкистами в Прилукской и Херсонской организациях и позже — ШВЫДКОГО — работника

Мосторга по кадрам о моей борьбе с троцкистами в Прилуках УССР; ВАСИЛЬЕВА Степана, быв[шего] чл. КПК⁴⁴⁹ — о моей борьбе с троцкистами в Свердловском Университете, работает в КПК при ЦК ВКП(б) [в] г. Москва; ДУБИНСКОГО — работника «Укоопспилки» г. Киев[а] о моей борьбе с правыми в Херсонской организации УССР в 1930 г. при хлебозаготовках, в частности[,] против ДЕЙЧЕВА — директора завода им. Петровского.

Допросите любого члена той организации, где я работал[,] и никто не сумеет дать опорочивающих меня данных.

О Вашем решении прошу меня уведомить по адресу: Свердловская область, Ивдельский р[айо]н, почтовый ящик № Т-232/2.

Я работаю в лесозаготовках по месту заключения в Ивдельлаге [НКВД].

МАКЕЕНКО

(Подлинник хранится у меня, Э. Макеенко. Киев, 25 октября д. 36 кв. 60).

Верно:

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38810, т. 1, арк. 101–102.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 103

Заява арештованого А. С. Ханзона начальнику УНКВС в Одеській області щодо загрози оголосити голодування в разі подальшого затягування слідства

21 лютого 1940 р.

г. Одесса

Я арестован 5 марта 1938 года. Обвиняют меня по ст. 54–10–11⁴⁵⁰. Дело, созданное в стенах облотдела следователями МАЙСКИМ, ФАДЕЕВЫМ, АБРАМОВИЧЕМ и ПТАШНЫМ, явно липовое, такая фальсификация очевидная, что это дело никто не хочет принять к рассмотрению. Кончали это дело несколько раз. Я подписал шесть двухсоток⁴⁵¹. Дело было на Военной Коллегии, в облревтрибунале, в Киеве у республиканского прокурора, в Наркомате, в Москве у Облпрокурора, все время дело возвращают обратно, последняя двухсотка мною подписана в 1939 году в феврале месяце. По делу меня больше не вызывали. Подписал протоколы явно вымышленные.

Я думаю, что Вам известна обстановка допроса 1938 года. Меня всякими способами вынудили подписать то, что хотел следователь. Скоро — днями, 2 года моих мучений. Больше не могу выдерживать эти муки,

⁴⁴⁹ Комісії партійного контролю при ЦК ВКП(б).

⁴⁵⁰ Антирадянська агітація й пропаганда.

⁴⁵¹ Постанов про закінчення слідства.

обращаюсь к Вам и прошу заставить объективно разобраться и положить конец издевательствам надо мной. Не хочу больше быть паразитом. Если я виновен, пусть меня судят. Дайте мне посильную работу, облегчите мои тяготы. Не заставляйте прибегнуть к последнему средству, я ведь ни в чем не виновен.

Жду Вашего ответа. Не получив его в ближайшие дни, я прекращаю прием пищи и питья в течение 10 дней. Сам прекращу мои мучения⁴⁵².

А. ХАНЗОН.

*Верно: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ
ОСОБОЙ ИНСПЕКЦИИ ОК КГБ ПРИ СМ УССР
– МАЙОР
КАЛЬНИК*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 268, арк. 44. Засвідчена копія.
Машинопис.*

№ 104

**Заява колишнього депутата Верховної Ради УРСР,
директора заводу М. С. Чумічова першому секретарю
ЦК КП(б)У М. С. Хрущову з описом методів слідства й
проханням покарати винних у фабрикації справи**

22 травня 1940 р.

[з. Ворошиловград]

19 марта 1940 г. военный прокурор ХВО т. Николаев, освободил меня из под ареста, в порядке статьи 4 параграф «д» УПК УССР, которая гласит[:] «при отсутствии в действиях приписываемых обвиняемому — состава преступления».

А между тем УНКВД по Ворошиловградской области содержало меня под стражей 18 месяцев.

Незаконный арест.

Статья 134 Конституции УССР говорит: «Депутат В[ерховного] С[овета] УССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Президиума В[ерховного] С[овета] УССР».

Прокурор Ворошиловградской области Нощенко вынес постановление о моем аресте 11 сентября 1938 г. без санкции Президиума ВС УССР, тем самым нарушил ст. 34 Конституции УССР. Именно в силу незаконного ареста (по существу и формально) меня держали так долго в тюрьме.

Это произвол! И я прошу поэтому принять меры к прокурору Нощенко. Ведь в самой демократической Сталинской Конституции СССР сказано: «статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми

⁴⁵² На документі позначка: «Справка: Подлинник указанного заявления хранится в арх[ивном] след[ственном] деле № 5061-П по обв[инению] Ханзона А. С. 26 февраля [19]58 г. Майор Кальник».

народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на прокурора СССР».

Прокурор же Ворошиловградской области Нощенко не только не следит за исполнением законов, как того требуют Конституции СССР и УССР, а сам лично нарушает их. Кто дал ему на это право? Никто.

Истинные причины моего ареста.

Их две! Первая причина — обстановка искусственного врагодеания внутри УНКВД по Ворошиловградской области, созданная бывшим начальником УНКВД Коркуновым, при прямом попустительстве облпрокурора Нощенко.

Коркунов добивался этого путем побоев арестованных, многосуточных непрерывных допросов и даже экзекуций. Не выдержав последних, умерли в тюрьме НКВД члены партии Максименко и Эпштейн.

Подтверждаю собственным примером факт искусственного врагодеания Коркуновым. Нижеприводимые факты установлены Военным трибуналом ХВО 6, 7 и 8 декабря 1939 года (судья т. Шевченко) и военной прокуратурой ХВО в марте 1940 г. (заместитель военного прокурора ХВО т. Николаев).

Факт первый. На заседании Военного Трибунала ХВО 7 декабря [19]39 г. бывший первый секретарь Ворошиловградского ГК КП(б)У Терехов Т.Н. (освобожден из-под стражи и восстановлен ГК КП(б)У в партии) заявил, что, не выдержав многократных смертных побоев Коркунова, Балычева (ныне начальник пожарной части НКВД УССР) и Соколова, он подписал заранее составленный список Коркуновым и оклеветал, в частности, меня лично как «врага» народа.

Факт второй. На заседании ВТ ХВО 7 декабря [19]39 г. бывший первый секретарь паровозостроительного завода им. Октябрьской Революции Стеценко С.Е. (освобожден из-под стражи и восстановлен ГК КП(б)У в партии) показал, что Коркунов лично составил список ответственных работников г. Ворошиловграда, внес в него трех депутатов Верховного Совета (Шелкового П.И., Богиню П.И. и меня) и путем неоднократных нечеловеческих побоев, вместе с Балычевым и Соколовым (начальник политического отдела УНКВД), заставили Стеценко показать на всех, как «врагов» народа.

Факт третий. Член КП(б)У с 1927 г. Дзедзиц И.И. (освобожден из-под стражи) там же, 6 декабря [19]39 г. показал, что его много раз избивал мой следователь УНКВД Сквирский, добившись таким путем клеветнических показаний, в частности, на меня как «врага» народа.

Факт четвертый. Меня лично непрерывно допрашивали 9 суток — Коркунов, Балычев, Бобро, Сквирский, Васько и Федоренко. Следователь Сквирский заставлял смотреть «кино» (на электрический свет). Коркунов под конец допроса дал директиву следователям Сквирскому и Васько «избивать меня, пока не добьются показаний». Его заместитель Балычев также под конец своего допроса дал директиву Васько и Сквирскому «допрашивать до тех пор, пока не даст показаний, взять неошкуреную дубину и избивать — умрет, составить акт, [что] умер от разрыва сердца или

от заворота кишок». Следователь Сквирский поставил ультиматум: «Либо показания, либо: 1) избиеение, 2) арест жены, 3) перевод в камеру-каземат, который из меня сделает инвалида и 4) проведут мое дело показательным процессом и расстреляют».

Не выдержав 9-тисуточного непрерывного допроса, издевательств, вроде просмотра «кино» и др[угих], я подписал клеветнические показания, составленные Сквирским[,] с такой припиской в конце их: «Все мои показания даны вынуждено, являются чистейшим вымыслом и клеветой», тогда Сквирский пошел на прямую фальсификацию. Мои показания с вышеуказанной припиской скрыл. Фальсификацию Сквирского вскрыли зам. н[ачальни]ка следственной части УНКВД т. Герашенко и военный прокурор ХВО т. Николаев.

Причина вторая — личные счеты с Коркуновым. Я реконструировал самый большой дом в г. Ворошиловград[е] под УНКВД. Н[ачальни]к УНКВД Коркунов не платил деньги, даже на выплату зарплаты рабочим, а угрозами — «Если хоть один рабочий ОКСа завода им. О[ктябрьской] Р[еволюции] бросит работу из-за задержки зарплаты, я сделаю тебя организатором забастовки» — заставлял меня платить зарплату из средств эксплуатации. 17 сентября [19]38 г. Коркунов мне заявил: «Уплати в последний раз до 25 сентября [19]38 г., я с тобой полностью расквитаюсь». И действительно расквитался. 22 сентября [19]38 г. меня незаконно арестовали. Не располагая средствами, Коркунов и Балычев стали требовать от меня достроить дом под их квартиры и Соколову. Я отказался. Тогда он мне заявил: «Запомни это, пожалеешь». И действительно, пришлось пожалеть. Кроме вышесказанного, имел место такой факт, приведший к очередному столкновению с Коркуновым.

Начальник секретной части з[авод]а им. О[ктябрьской] Р[еволюции], бывший сотрудник НКВД Кариков, избил члена партии с 1918 г. т. Еременко в своем кабинете. Я в это время был в Москве. По приезде, узнав о таком случае, я поставил перед Коркуновым вопрос о снятии Карикова с работы, кстати[,] еще и потому, что проверкой зав. кадрами з[аво]да т. Владимирову установлено, что Кариков [-] сын содержателя постоянного двора в Каменном Броде и домовладельца (скрыл это ранее). Коркунов не только со мной не согласился, но поручил Карикову вести наблюдение и проверку меня лично. С этой целью Кариков дважды допрашивал работницу с дачи дирекции з[аво]да Марию Ивановну. «Искал» к[онтр]р[еволюционную] агитацию «о чем я разговариваю», «кто у меня бывает» и т.д. В присутствии зам[естителя] гл[авного] бухгалтера Хромова, Кариков своими допросами доводил Марию Ивановну до истерики. Об этом знает член КП(б)У Макеев С. М.

Вот истинные причины моего незаконного ареста. Повторяю, их две. Наличие обстановки искусственного врагодедания внутри НКВД, созданная в 1938 г. Коркуновым[,] и мои личные счеты с ним.

Все факты зафиксированы: 1) Судьей т. Шевченко в протоколах Военного Трибунала ХВО от 6—7 и 8 декабря 1939 г.; 2) Зам[естителем] н[ачальни]ка следственной части УНКВД в протоколах допроса от 13 января

и 14 февраля 1940 г., произведенных т. Гарашенко и 3) Зам[естителем] военного прокурора ХВО т. Николаевым в протоколе допроса от 16 марта 1940 г.

Нарушение следствием законов СССР и УССР

Нарушение первое. Формула обвинения арестованному должна предъявляться сразу и, во всяком случае, не позднее 14 суток со дня ареста. Мне же она была предъявлена через два месяца после ареста. Нарушители — Коркунов и Сквирский.

Нарушение второе. Статья 134 УПК УССР была грубо нарушена тем, что следствие применяло ко мне противозаконные методы ведения следствия — 9-ти суточный непрерывный допрос, издевательства и непрерывные угрозы.

Нарушители — Коркунов, Балычев, Бобро, Сквирский, Васько и Федоренко.

Нарушение третье. Статья 200 УПК УССР дает право арестованному, при ее подписании, добавить к материалам следствия все, что относится к следств[енным] материалам и упущено было следователем. Я говорил в самом бланке ст. 200 УПК УССР [про необходимость затребовать] документы для опровержения показаний о мнимой вербовке и акта экспертной комиссии. 11 февраля 1939 г. работники УНКВД Хорошилов и Сквирский вынесли спецпостановление — «отказать в приложении к делу требуемых мною документов».

Отказать [—] это не значит ликвидировать документы. Ко мне попросту применили сверхадминистрирование. Когда же и это не помогло, то Сквирский пошел на прямую фальсификацию.

Фальсификация следователя Сквирского.

Не выдержав противозаконных методов следствия, я подписал составленные Сквирским показания с такой припиской в конце их: «Все мои показания являются чистейшим вымыслом и клеветой. Даны вынужденно».

Этих показаний следователь Сквирский в дело не вложил полностью, а ограничился приложением к делу только первых 2 стр[аниц], где такой приписки не было. Это и есть фальсификация. Ведь конец[-]то, как никак, не относится к началу. Фальсификация Сквирского вскрыта: 1) на суде; 2) зам[естителем] н[ачальни]ка следственной части УНКВД т. Гарашенко и 3) военным прокурором ХВО тов. Николаевым.

Материальный ущерб, понесенный государством в связи с моим незаконным арестом.

Великий гений XX века — И. В. Сталин [—] неоднократно говорил, что людей надо проверять на работе не по словам, а по их конкретным делам.

До ареста я работал директором Ворошиловградского паровозостроительного завода им. О[ктябрьской] Р[еволюции]. Работал всего 1 год — с 31 августа 1937 г. до сентября 1938 г.

Как работал завод: 1) за год до меня; 2) за год при мне и 3) за год после меня. Для анализа возьму: 1) финансовое положение з[аво]да: а) на день моей приемки з[аво]да; б) в момент ареста и в) через год после ареста, т.е. на 1 сентября 1937 г., на 1 сентября 1938 г. и на 1 сентября 1939 г.;

2) выпуск товарной продукции; 3) выпуск паровозов; 4) производительность труда на заводе и 5) себестоимость сравнимой товарной продукции.

Финансовое положение завода
(таблица)

Когда	Ссуды госбанка	Картотека № 2 (просрочен[ные])	Картотека № 1	На расчет
1 сентября [19]37 г.	20500 000 руб.	7565 200 руб.	2750 300	1147 700 р.
1 сентября [19]38 г.	1024 000 рублей	1155 000 вместе	С картот[екой] № 1	1362 200 р.
1 сентября [19]39 г.	12500 000 рублей	1333 400 руб.	2523 400	55500 р.

Следовательно: 1) финансовое положение з[аво]да на день моей приемки было исключительно плохим. Общий долг з[аво]да составлял более 30 млн. руб.; 2) финансовое положение з[аво]да на день моего ареста было исключительно благоприятным (хорошим) — на расчетном счете завода денег мы имели больше, чем надо было платить; и 3) финансовое положение завода после [моего] ареста значительно ухудшается, достигнув на 1 сентября 1939 г. пассивное сальдо в сумме до 15 млн. руб.

Чем это объясняется? Только одним — работой завода до меня, при мне и после меня.

Я принял второй в мире по величине паровозостроительный завод имени Октябрьской Революции в г. Ворошиловград в исключительно тяжелом состоянии. Завод на протяжении трех месяцев до меня не давал стране ни одного сверхмощного локомотива. На заводе образовалось кладбище в 96 паровозов ИС и ФД.

Вот что сказано в приеме-сдаточном акте, согласно приказа от 31 марта 1937 г.:

«ПРИМЕЧАНИЕ: для сдачи 51[-го] паровоза ФД и 11 паровозов ИС необходимо произвести работы по замене углеродистых кипяtilьных труб на молибденовые».

Дело в том, что по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в 1934 г. специально была оговорена постановка на паровозы «Иосиф Сталин» и «Феликс Дзержинский» кипяtilьных труб из молибденовой стали. На заводе решили, что можно обойти это решение Политбюро ЦК ВКП(б), вынесенное по докладу правительственной комиссии, возглавленной профессором Рамзиным⁴⁵³.

Но не тут-то было. НКПС не стал принимать паровозы с кипяtilьными трубами из углеродистой стали, снижающей в силу это[го] качество паровозов. Почему в июне, июле и августе на заводе и образовалась

⁴⁵³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

пробка? Незавершенное производство возросло до небывалых размеров — 72 млн. рублей (нормально по плану 37 млн. руб.).

Образовался долг до 40 млн. рублей.

Зарплата задерживалась.

Вот в каком состоянии 31 августа 1937 г. я принял руководство Ворошиловградским паровозостроительным заводом. Нужны были нечеловеческие усилия, чтобы оздоровить, улучшить состояние завода. Мы этого добились. На следующих страницах это подтверждаю диаграммами наглядно.

Скажу только перед этим о двух фактах, имеющих прямое отношение к состоянию з[аво]да на день моего незаконного ареста.

Факт первый. Если я принял з[аво]д с кладбищем паровозов, то через год, когда меня арестовали, на заводе скопилось до 50 вполне готовых к отправке, принятых НКПС паровозов ФД и ИС.

Факт второй. ЦК ВПК(б) и СНК СССР поставили в конце 1935 г. перед партийными и не партийными большевиками г. Ворошиловград колоссальную задачу «освоить производство пассажирских паровозов “Иосиф Сталин”». Как выполнялась эта задача до меня? Программа на 1936 г.— 75 п[аровозов]. Сдано НКПС — 3 п[аровоза]. Программа на 1937 г.— 100 п[аровозов]. В 1-м кв[артале] сдали НКПС — 9 п[аровозов]. В июне, июле и августе совсем не сдавали. А при мне? Приняв з[аво]д 31 августа 1937 г., мы к концу года наверстали упущенное за первые 8 месяцев и к концу года сдали НКПС 105 п[аровозов] «ИС», т.е. фактически освоили их производство на з[аво]де О[ктябрьской] Р[еволюции]. А теперь перейдем к анализу работы з[аво]да до меня за год, при мне за год и после меня.

Выпуск товарной продукции в неизмененных ценах ВПЗ имени О[ктябрьской] Р[еволюции]
(диаграмма).

[пропуск в документе]

ВЫВОД: За период деятельности з[аво]да при мне, с 1 сентября 1937 г. по 1 сентября 1938 г. выпущено товарной продукции на 24% больше, чем с 1 сентября [19]36 г. по 1 сентября [19]37 г. [,] и на 40% больше, чем за год после меня, т.е. с 1 сентября 1938 г. по 1 сентября 1939 г.

Выпуск паровозов ВПЗ имени О[ктябрьской] Р[еволюции]
(диаграмма)

[пропуск в документе]

ВЫВОД: За период деятельности з[аво]да с 1 сентября [19]37 г. по 1 сентября 1938 г. (при мне) сдано НКПС паровозов на 26,7% больше, чем за год (до меня) с 1 сентября [19]36 г. по 1 сентября [19]37 г. и на 47,3% больше[,] чем с 1 сентября [19]38 г. по 1 сентября [19]39 г.

Производительность труда на ВПЗ имени О[ктябрьской] Р[еволюции]
(диаграмма)

[пропуск в документе]

ВЫВОД: За период деятельности з[аво]да при мне, с 1 сентября [19]37 г. по 1 сентября [19]38 г. среднемесячная выработка рабочего в рублях больше на 2,5%, чем с 1 сентября [19]36 г. по 1 сентября [19]37 г. и на 11% больше, чем за год после меня, с 1 сентября [19]38 г. по 1 сентября [19]39 г.

Динамика себестоимости сравнимой товарной продукции
(диаграмма)

[пропуск в документе]

ВЫВОД: За период деятельности з[аво]да при мне, с 1 сентября [19]37 г. по 1 сентября [19]38 г. себестоимость сравнимой товарной продукции ниже на 6,84%, чем с 1 сентября [19]36 г. по 1 сентября [19]37 г. [,] и на 4,14% ниже чем за год после меня, с 1 сентября [19]38 г. по 1 сентября [19]39 года.

В ноябре 1937 года завод им. О[ктябрьской] Р[еволюции] сдал НКПС паровоз «Иосиф Сталин» обтекаемой формы с конструктивной скоростью 150 км в час. Прикладываю фотографию паровоза «Иосиф Сталин» обтекаемой формы. Сейчас работает в депо Москва 1-й Дзержинской жел[езной] дор[оги].

В конце 1936 г. незабвенный Серго [Орджоникидзе] вызвал к себе директора з[аво]да им. О[ктябрьской] Р[еволюции] т. Шейнмана и дал указание построить на заводе самый мощный, самый быстроходный и самый красивый пассажирский паровоз в мире. На эскизном проекте т. Серго Орджоникидзе собственноручно написал: «180 км в час будет в августе». Дело в том, что в то время в Германии построили паровоз со скоростью 172 км/час. Давая личное задание «180 км в час будет в августе» [,] т. Серго ставил перед нашим заводом задачу «Догнать и перегнать развитые капиталистические страны в области паровозостроения».

Прилагаю автограф Серго (оригинал хранится на з[аво]де им. О[ктябрьской] Р[еволюции]).

Я принял завод им. О[ктябрьской] Р[еволюции] 31 августа 1937 г. [и] утверждаю — до меня завод не приступил даже к проектированию паровоза по заданию Серго. По моему личному заданию паровоз форсировано начали конструировать, а затем также форсировано строить. И к 1 мая 1938 г. Ворошиловградский паровозостроительный завод добился новой победы — построил и обкатал до ст. Сентаюнка самый мощный, самый быстроходный и самый красивый пассажирский паровоз (2—3—2) мира. Фотографию прикладываю.

Кроме того, при мне был сконструирован, построен на Ворошиловградском паровозостроительном заводе имени О[ктябрьской] Р[еволюции] и обкатан на жел[езно]дор[ожных] путях до Харькова товарный паровоз «Феликс Дзержинский» с конденсацией пара. Фотографию паровоза «ФД» с конденсацией пара прикладываю.

ВЫВОД: За один год, когда я был директором ВПЗ имени О[ктябрьской] Р[еволюции,] были сконструированы, построены и сданы НКПС (кроме «ФД» с конденсацией пара — обкатан до Харькова) три мощных советских локомотива, безусловно, далеко продвинувшие вперед технический прогресс нашей великой социалистической родины в области паровозостроения.

Я утверждаю, что до меня завод им. О[ктябрьской] Р[еволюции] не сдал НКПС ни одного вновь сконструированного на заводе О[ктябрьской] Р[еволюции] паровоза.

Причины успехов.

Их три. Первая причина — смелое и решительное выдвижение на руководящую хозяйственную работу молодых специалистов, до конца преданных великому делу Ленина-Сталина. За 7 месяцев по моему представлению парторганизация выдвинула 509 т[оварищей]. Они и обеспечили подъем завода и технический прогресс в области паровозостроения под руководством заводского партийного комитета.

Вторая причина. Сумели возглавить и обеспечить разворот стахановского движения на з[аво]де. Увеличили число стахановцев за год (на 1 сентября 1937 г. было 7500 ч[еловек], а на 1 сентября 1938 г.— 12400 ч[еловек]) [,] почти на 5000 чел.

Третья причина. Ухватились за главное[, т.е.] «подготовку производ-ства» (станки, инструмент, задел между цехами и т.д.). Приведу факты:

Факт первый. В 1932—33 г.г. за границей было куплено оборудование на сумму до 3,5 млн. зол[отых] руб. Доставлено на завод в 1934 г. и три года до меня лежало без всякого движения — не устанавливалось, тем самым лимитируя и затрудняя разворот паровозостроения на заводе. Установлено при мне в IV кв[артале] 1937 г. в механических цехах з[аво]да. Закончили строительство и начали монтаж нового р[емонтно]-ме-хан[ического] цеха.

Факт второй. В IV кв[артале] 1937 г. освоили на реконструкцию металлургических цехов 5 млн. руб. (мартены, краны, машины прокатн[ого] цеха).

Факт третий. Провели нормализацию инструмента, в результате которой снизили количество наименований инструмента.

Факт четвертый. Обеспечивали все время минимальный задел между цехами. Резко сократив незавершенное пр[оизводст]во (при моей приемке з[аво]да оно составляло 70 млн. руб., а лимит 37 млн. руб.) мы на протяжении года ниже 38 млн. руб. не имели. Под суммы незавершенного пр[оизводст]ва свыше лимита всегда брали ссуды в Госбанке.

Факт пятый. Создали аппарат, ведающий в основном подготовкой пр[оизводст]ва с главным инженером з[аво]да во главе.

Факт шестой. Успешно ликвидировали последствия вредительства в ремонтном деле и правильно организовали ремонтное дело на заводе. Мой приказ № 31 по этому вопросу был рекомендован Главтрансмашем (отношение № 54 от 13 мая 1938 г.) как образцовый.

Факт седьмой. Колоссальное значение для разворота имела реорганизация диспетчерского аппарата на заводе, упор на его оперативность, особенно в части подготовки будущей смены и т.д. и т.д.

Особенных успехов завод им. О[ктябрьской] Р[еволюции] добился в 1 полугодии 1938 г. Иллюстрирую это диаграммой сдачи НКПС паровозов ИС и ФД.

Это был исключительно равномерный выпуск паровозов, в основе которого решающее значение имели: 1) выдвижение; 2) разворот стахановского движения на з[аво]де и 3) подготовка производства.

Вот почему 20 марта 1938 г. я издал приказ по заводу О[ктябрьской] Р[еволюции] «О подготовке завода к переходу на работу по твердому графику».

Был разработан план мероприятий — сейчас у меня на руках.

В заключение хочу сказать, что на пути наших успехов стояли колоссальные трудности, особенно в области снабжения з[аво]да покупными материалами (уголь, металл, чугун и т.д. и т.д.).

Имея целеустремленность в работе, преодолевая все и всякие трудности, мешающие нормальной работе завода, мы добились главного: 1) при программе 703 паровоза на год, сдали НКПС 768 паровозов (проектная мощность завода при прерывной недели 750 паровозов в год)[,] перевыполнили план на 65 паровозов и перекрыли проектную мощность з[аво]-да на 18 паровозов; 2) обеспечили технический прогресс страны в области паровозостроения.

Вот почему настоящий враг народа, пробравшийся в УНКВД по Ворошиловградской области[,], Коркунов и бил кадры[,], ценные для нашей страны, до конца преданные великому Сталину.

Партия прекратила его вражеские действия. Коркунов арестован, а тех, кого он хотел перебить, в частности[,], меня, выпустили из тюрьмы и восстановили в членах партии и в правах депутата Верховного Совета УССР. Военный прокурор настаивал поставить его информацию о всех этих безобразиях, а т. Квасов отказал ему в этом.

Что я прошу?

1. Выделить комиссию для расследования моего заявления и до конца добить вражеские действия Коркунова и их последствия. Полностью реабилитировать, вернуть мою ленинско-сталинскую честь. Она мне вернута фактом восстановления в партии. Но я просил бы сказать за меня слово перед партийной общественностью г. Ворошиловград.

2. Привлечь к ответственности облпрокурора т. Ношенко[,], незаконно по существу и формально, в нарушение Конституции УССР, арестовавшего меня без согласия Президиума ВС УССР. Еще и потому, что он не обращал внимания на такие факты, как: а) перевод тюремной больницы под экзекуционную; б) практика систематических побоев в УНКВД в 1938 г. и в) не обратил внимания на убийство старых большевиков: орденосца т. Максименко и Эпштейна. Прошу опросить по этому поводу: 1) очевидца Капустина; 2) зам. военного прокурора ХВО т. Николаева и 3) бывш[его] чекиста, ныне начальника Облуправления связи Нерзина.

3. Привлечь к ответственности непосредственно надо мною издевавшихся: следователя-фальсификатора Сквирского, Балычева — зам. Коркунова, ныне н[ачальни]к пожарной охраны НКВД УССР, Васько и Федоренко. Коркунов и Бобро уже арестованы.

4. Привлечь к ответственности нынешнего и [сполняющего] о[бязанности] н[ачальни]к[а] следственной части УНКВД по Ворошиловградской области т. Воскобойникова за затяжку моего освобождения и за то, что

в его кабинете был убит старый член КП(б)У т. Максименко. В побоях, приведших к смерти, участвовал и следователь т. Пекарев.

5. Обратить внимание на действия первого секретаря обкома КП(б)У т. Квасова. Я несколько раз писал ему о вражеских действиях Коркунова и просил свидания с ним, чтобы устно проинформировать. Мои заявления остались без ответа. После освобождения добивался 2 м[еся]ца по-пасть на прием, так меня и не принял.

Сигналы о вражеских действиях Коркунова т. Квасову подавали чекисты-коммунисты тт. Нерозин, Суд и Патратьев в I-1939 г. Коркунов выгнал тт. Нерозина и Суда из органов НКВД. Тов. Квасов полностью поддержал Коркунова и неправильно ориентировал партсобрание УНКВД, которое исключило затем тт. Нерозина и Суда из партии. Этим самым т. Квасов зажал самокритику вражеских действий Коркунова, в частности[,] в отношении меня. Это было еще в январе 1939 г. А через несколько дней Коркунова арестовали как врага народа. Что сделал после этого т. Квасов? Только одно — восстановил в партии тт. Нерозина и Суда. Достаточно ли этого? Безусловно, нет! Надо было обратить внимание на наши сигналы из тюрьмы, надо было обратить внимание на сигналы б[ывших] чекистов тт. Нерозина и др[угих], пострадавших от Коркунова, надо было посмотреть хотя бы на и[сполняющего] о[бязанности] н[ачальник]а следственной части УНКВД т. Воскобойникова и правую руку Коркунова — Соколова, лично систематически избивавших арестованных, надо было[,] наконец, обеспечить перестройку работы УНКВД в соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК [от 17 ноября 1938 г.]. Этого сделано не было. Только этим и объясняется, что я просидел в тюрьме так долго, совершенно будучи ни в чем неповинен.

Прошу по моему заявлению опросить:

1) Зам[естителя] н[ачальник]а следственной части УНКВД т. Гарашенко;
2) Зам[естителя] военного прокурора ХВО бригадного комиссара т. Николаева, как он мне сказал, он писал по этому поводу прокурору Союза и через него [в] ЦК ВКП(б) и Вам лично[,] т. Хрущев;

3) Чекиста УНКВД т. Патратьева;

4 и 5) быв[ших] чекистов УНКВД тт. Нерозина и Суда;

6, 7, 8 и 9) освобожденных из-под стражи и восстановленных ЗПК⁴⁵⁴ и ГПК КП(б)У в партии: а) бывш[его] первого секретаря ГПК т. Терехова; б) бывш[его] 1-го секретаря ЗПК з[а]во[да] О[ктябрьской] Р[еволюции] т. Стеценко; в) бывш[его] моего помощника на з[а]во[де] т. Дзедзица; г) бывш[его] коменданта з[а]во[да] О[ктябрьской] Р[еволюции] орденоносца Капустина.

Прикладываю к настоящей странице: 1) свою автобиографию с единственным изменением — отец не перенес горя в связи с моим арестом — умер и 2) характеристику ЗПК з[а]во[да] им. О[ктябрьской] Р[еволюции], данную мне за 15 дней до ареста.

⁴⁵⁴ Заводський партійний комітет.

Ставлю Вас в известность: 21 мая 1940 года я подал Великому Сталину заявление в документах, через партийного организатора ЦК ВКП(б) т. Грицаенко, который обслуживает Ворошиловградскую область.

Все цифры, которые я привел в своем Вам заявлении, подтверждены документами, подписанными руководящими заводскими работниками и находятся в ЦК ВКП(б).

Тов. Грицаенко мне лично обещал затребовать все имеющиеся ко мне материалы в Прокуратуре Союза и поставить о них в известность Вас.

Еще раз убедительно прошу выделить комиссию и на месте разобраться (расследовать) мое заявление и принять меры к лицам, незаконно меня арестовавшим и державшим 18 м[еся]цев под стражей.

Жил мыслью в тюрьме, живу сейчас и буду жить всю свою жизнь, что на свете существует и окончательно восторжествует только великая СТАЛИНСКАЯ ПРАВДА.

Член КП(б)У с 1924 г., депутат Верховного Совета УССР ЧУМИЧЕВ
Верно:

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38810, т. 1, арк. 70–84. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 105

Скарга О. Г. Шульги наркомун внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії про незаконний арешт її чоловіка

17 липня 1940 р.

г. Николаев

Прошу Вашего вмешательства в дело, которое для меня совершенно не ясно, но очень близко.

Дело вот в чем, мой муж БАРВИНОК Григорий Иванович⁴⁵⁵, Начальник Спецотдела Областного Управления РК Милиции города Николаева, младший лейтенант милиции, член партии с 1939 г. 05.07.1940 г. был вызван на суд Одесским Ревтрибуналом в качестве свидетеля и 07.07. был заключен в Херсонскую тюрьму.

Абсолютно никакого преступления по службе за ним не значится, наоборот, о нем, как о работнике, самые лучшие отзывы. Следовательно, не в этом дело. Знаю только то, что в 1937 г.[.] работая в Херсонской милиции[.] он использовался одновременно на работе в Херсонском Горотделе УГБ в качестве следственного работника и, якобы, с его стороны было неправильное действие.

Я знаю, что он был только простым исполнителем и почему вся тяжесть преступления должна пасть именно на него. Ведь в тот период была такая установка и вовсе не им преподана.

⁴⁵⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Я очень прошу Вашего справедливого и чуткого вмешательства, дабы не допустить невинной жертвы, какой является в данном случае БАРВИНОК — мой муж.

ШУЛЬГА

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 68218, т. 5, арк. 128. Оригінал. Машинопис.

№ 106

Лист О. А. Протопопова заступнику голови Військового трибуналу військ НКВС Київського військового округу Гур'єву щодо відсторонення його від навчання в Херсонському аероклубі

11 лютого 1941 р.

[г. Херсон]

Многоуважаемый товарищ Гурьев!

Разрешите мне вам изложить свою просьбу. Я сын Протопопова Анатолия Петровича, Александр Анатольевич, занимался до сего дня в Херсонском летном аэроклубе. И вот из Николаева пришел приказ (у нас отделение Николаевского аэроклуба)[,] в котором говорится, что меня отчисляют, то есть, попросту отстранили от учебы. И вот у вас хочу спросить совет[,], как мне быть с учебой. Ведь у нас в Советском Союзе законом утверждено, что дети за отцов не отвечают, но получается наоборот, разве я мог знать, что были за поступки у отца, что мне отказывают в праве заниматься в аэроклубе. Тем более, что я иду осенью в армию и хочу иметь специальность пилота, а вот из-за ареста отца меня лишают этой возможности. Многоуважаемый товарищ Гурьев! Прошу[,], если сможете[,], посодействовать отношением (в виде справки) о том, что мне можно заниматься в аэроклубе и, что я сын не врага народа, то та справка, что вы мне прислали[,], не убедительная, очевидно, для командования аэроклуба. Если можете[,], то посодействуйте. Не оставьте без внимания!

С комсомольским приветом

Протопопов

P. S. Отвечайте, по возможности, поскорее⁴⁵⁶.

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 68218, т. 7, арк. 350–351. Рукопис.

⁴⁵⁶ На листі резолюція, датована 14.02.1941 р.: «Ответ: Ваш отец осужден за должностное и не за материально корыстное преступление по службе. Состав семьи и вы никакого отношения к его делу не имели. И ни [в] какой степени. Советую Вам обратиться в ВП В[ойск] НКВД Одесской области. г. Одесса».

2. Чекістські рапорти

№ 107

**Доповідна записка інспектора при начальнику УНКВС Зеля
начальнику УНКВС у Полтавській області О. О. Волкову про
незаконні дії колишнього керівництва Кременчуцького
міськвідділу НКВС**

29 серпня 1938 р.

[з. Полтава]

Будучи в Кременчугском Горотделе НКВД по обследованию агентурно-оперативной работы[,] мне стало известно о том, что бывшим руководством Кременчугского Горотдела НКВД, в частности[,] бывшим начальником Горотдела — Старшим Лейтенантом Госбезопасности БОРИНЫМ и бывшим начальником 3-го отделения Старшим Лейтенантом Госбезопасности БОЙКО⁴⁵⁷, производились незаконные аресты рабочих и колхозников, на которых совершенно отсутствовали компрометирующие материалы, и незаконные освобождения из-под стражи лиц с контрреволюционным прошлым и настоящим, что для прикрытия своих незаконных действий все эти аресты и освобождения систематически укрывались от 8-го отделения УГБ УНКВД.

Мне стало известно и о том, что в последних числах июня с[его] года тов[арищ] БОЙКО, будучи вр[еменно] и[сполняющим] д[ела] Нач[альника] Горотдела НКВД[,] «консперативно» провел массовое освобождение арестованных, имеющих за собой контрреволюционное прошлое и сознавшихся в принадлежности к контрреволюционному подполью.

Для проверки изложенных преступных действий бывшего руководства Горотдела мною были изъяты обнаруженные в Горотделе 27 следственных дел на освобожденных лиц из-под стражи и список освобожденных из-под стражи 40 человек.

Произведенной проверкой по учетам 8-го отделения УГБ УНКВД лиц[,] освобожденных [и] перечисленных в списке[,] и просмотром указанных следственных дел установлено следующее:

а) 33 арестованных, освобожденных из-под стражи, в марте и апреле с[его] г[ода], перечисленные в изъятом списке[,] и 17 арестованных по изъятым следственным делам[,] освобожденные в июне месяце с[его] г[ода], по учетам 8-го отделения УГБ УНКВД, как арестованные и освобожденные[,] не значатся.

б) Часть освобожденных по изъятым следственным делам являются рабочими и колхозниками, в отношении которых в деле совершенно отсутствуют какие-либо компрометирующие материалы.

⁴⁵⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

в) Значительная часть освобожденных по изъятым следственным делам являются активными участниками антисоветских организаций и имеющие за собой контрреволюционное прошлое.

г) Освобождение указанных арестованных происходило по запискам частного характера б[ывшего] Начальника Кременчугского Горотдела НКВД БОРИНА и б[ывшего] Начальника 3-го Отделения БОЙКО, а значительная часть освобождена без всяких постановлений об освобождении по распоряжению БОЙКО.

По изъятым следственным делам освобождены из-под стражи следующие лица:

1. ГРИГОРЕНКО Варфоломей Васильевич, 1885 г. рождения, уроженец с. Криши Кременчугского района, германский военнопленный, в 1918 году возвратился в СССР[,] являлся «синежупанником», служил у гетмана и Петлюре, активный участник и член церковного совета, б[ывший] член КП(б)У. Арестован 15 марта 1938 г. Начальником 4-го отделения Кременчугского Горотдела Аверкиным. В своих показаниях от 8-го апреля 1938 года сознался в том, что в 1936 году он был завербован в контрреволюционно-повстанческие формирования и был назначен командиром отделения. По заданию к[онтр]р[еволюционной] организации завербовал 2-х кулаков — УДОВИЦКОГО и РАБОТУ. Допрос производил б[ывший] пом[ощник] Оперуполномоченного Семеновского Р[айонного] о[тделения] НКВД следователь Кременчугской Межрайонпергруппы ВИСЛОУХ. Представлялся на Тройку, дело было возвращено на доследование. По распоряжению БОЙКО 25 июня с[его] г[ода] освобожден из-под стражи под подписку. Постановления об освобождении в деле отсутствуют. По учетам 8-го отделения не проходит.

2. СИРОМАХА Сергей Дмитриевич, 1905 г. рождения, уроженец Ново-Георгиевского района, выходец из торговцев, арестован 8 февраля 1938 г. Начальником 4-го отделения Кременчугского Горотдела АВЕРКИНЫМ. В деле имеется справка о том, что[,] по показаниям арестованного РУСИНА, СИРОМАХА является участником к[онтр]р[еволюционной] организации. В личном заявлении СИРОМАХИ имеются признания об участии в антисоветской организации. В протоколе допроса от 10 марта с[его] г[ода] СИРОМАХА подтвердил свое участие в организации, куда был завербован ГНИДАШОМ. Допрос производил п[омощник] Оперуполномоченного Кременчугского Горотдела НКВД ГЛОБА. До ареста СИРОМАХА являлся кандидатом партии. В 1932 г. исключался за скрытие соц[иального] происхождения. В 1937 г. восстановлен. Освобожден из-под стражи 14 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО под подписку. Постановление об освобождении не подписанное. Представлялся на Тройку, дело возвращено на доследование.

3. КОБИК Пантелей Ефимович, 1889 г. рождения, уроженец Кременчуга, петлюровец, арестован 27 февраля с[его] г[ода] по постановлению БОЙКО и БОРИНА. На допросе 9 апреля с[его] г[ода] сознался в том, что в 1936 году был завербован в к[онтр]р[еволюционную] военно-повстанческую организацию БЕНЕВСКИМ. Допрашивал п[омощник] Оперуполномоченного Оболянского Р[айонного] о[тделения] НКВД

ГАЛАГАН. Представлялся на Тройку, дело было возвращено на исследование. Освобожден из-под стражи без постановления и подписки. По учетам 8-го Отделения не значится.

4. ПОЛТАВЕЦ Иосиф Иосифович, 1904 года рождения, уроженец с. Песчаное Кременчугского района, до ареста автослесарь мотороремонтного завода. В 1933 году арестовывался Кременчугским [Городским] [отделом] ГПУ по обвинению в диверсии. 20 мая 1934 года арестовывался милицией как злостный неплательщик Гос[ударственных] обязательств, за что был осужден на 3 года. В 1937 году арестовывался уголовным розыском. 5-го мая по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник антисоветской организации. В личном заявлении и в протоколе допроса от 6 мая с[его] г[ода] подтвердил, что он является участником антисоветской повстанческой организации, куда был завербован МУДРЫМ. Изобличается показаниями МУДРОГО. Представлялся на Тройку, дело было возвращено на исследование. 30 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления об освобождении.

5. БЕЛЫЙ Павел Емельянович, 1900 г. рождения, уроженец с. Берестовка Гадячского р-на, из крестьян[-]средняков, служащий, арестован 19 февраля с[его] г[ода] БОЙКО и БОРИНЫМ, как участник антисоветской организации. В личном заявлении от 2 марта 1938 года и в протоколе допроса от 27 апреля с[его] г[ода] подтвердил о том, что он является участником антисоветской повстанческой организации, куда был завербован ДУБИНОЙ и по заданию последнего завербовал в антисоветскую организацию националиста КОНОНЕНКО и кулака ГОРДИЕНКО. Допрашивал п[омощник] Оперуполномоченного Градижского Р[айонного] [отделения] ГАЦЕНКО. Представлялся на Тройку, дело возвращено на исследование. 15 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО освобожден из-под стражи под подписку. В деле имеется постановление об освобождении[,] не подписанное БОЙКО.

6. ГНИДАШ Владимир Евгеньевич, 1906 г. рождения, уроженец Кременчуга, служащий[,] в 1938 г. выездной сессией Полтавского Облсуда по ст. 123 УК УССР осужден к 2-м годам лишения свободы, арестован 21 февраля 1938 г. по постановлению БОЙКО и БОРИНА как участник а[нти]с[оветской] организации. На допросе 09 апреля подтвердил, что он является участником а[нти]с[оветской] повстанческой организации, куда был завербован КОНОНЕНКО. Изобличается показаниями СИРОМАХИ. 15 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО освобожден из-под стражи под подписку. В деле имеется постановление об освобождении от имени БОЙКО, никем не подписанное. Представлялся на Тройку, дело возвращено на исследование. По учетам 8-го отделения не проходит.

7. СКАЛА Феодосий Никонович, 1902 г. рождения, уроженец с. Васильевки Онуфриевского р-на, из крестьян-бедняков, служащий, бывший кандидат партии, 25 марта с[его] г[ода] арестован БОЙКО и БОРИНЫМ как участник а[нти]с[оветской] организации. В личном заявлении от 24 марта и в протоколе допроса подтвердил о том, что он является участником антисоветской повстанческой организации, куда был завербован РЯБОКОНЕМ. Допрашивал П[омощник] Оперуполномоченного

Кременчугского Г[ородского] о[тделения] НКВД ГЛОБА. Представлялся на Тройку, дело было возвращено на доследование. По распоряжению БОЙКО 25 июня с[его] г[ода] освобожден под подписку без постановления. По учетам 8-го отделения не проходит.

8. ШВИДКИЙ Александр Ефимович, 1892 г. рождения, уроженец г. Полтавы, рабочий, 22 февраля по постановлению БОРИНА и БОЙКО арестован как участник антисоветской организации. На допросе от 10 апреля с[его] г[ода] подтвердил, что он является участником антисоветской организации, куда был завербован в 1936 году СИЧНОЙ. В свою очередь завербовал в а[нти]с[оветскую] организацию ОЧЕРЕПЯННОГО. Допрашивал сотрудник Кременчугского Горотдела НКВД ГРИГОРАШ. Представлялся на Тройку, дело возвращено на доследование. 25 июня 1938 г. по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. По учетам 8-го отделения не значится.

9. БАТРАК Савелий Андреевич, 1893 г. рождения, уроженец с. Дзержинск Кременчугского района, колхозник, в 1930 году арестовывался по подозрению как участник «СВУ», содержался под стражей 20 суток и был освобожден. 21 февраля 1938 г. по постановлению АВЕРКИНА и БОРИНА арестован как участник а[нти]с[оветской] организации. На допросе от 7 апреля с[его] г[ода] подтвердил, что он является участником антисоветской повстанческой организации, куда был завербован кулаком ОСИПОВЫМ. Представлялся на Тройку, дело было возвращено на доследование. 25 апреля по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. По учетам 8-го отделения не значится.

10. ОПЕРАЙЛО Михаил Иванович, 1898 г. рождения, уроженец с. Безборозное Кременчугского района, из рабочих, служащий, арестован 07 февраля 1938 г. по постановлению БОЙКО и БОРИНА как участник антисоветской организации. В личном заявлении и в протоколах допроса от 24 февраля и 9 апреля с[его] г[ода] подтвердил, что является участником антисоветской организации, куда был завербован троцкистом ЧЕВЕРИГИНСКИМ. Допрашивал Начальник Золотоношского Р[айонного] о[тделения] НКВД КАНЕВСКИЙ (б[ывший] Нач[альник] Глобинского Р[айонного] о[тделения]). Представлялся на Тройку, дело возвращено на доследование. 25 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. По учетам 8-го отделения не значится.

11. СИРОТЕНКО Федор Захарович, 1885 г. рождения, уроженец В[елико]-Кринковского района, из крестьян[-]средняков, служащий, 25 марта с[его] г[ода] по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник антисоветской организации. В своих доказательствах на очной ставке с КАСЬЯНОМ свою принадлежность к антисоветской организации СИРОТЕНКО отрицает. КАСЬЯН на очной ставке изобличает СИРОТЕНКО как участника организации. Представлялся на Тройку, дело возвращено на доследование. 26 июня по записке БОЙКО частного характера дежурным по тюрподу освобожден из-под стражи без подписки и постановления. По учетам 8-го отделения не значится.

12. ВОРОБЬЕВ Петр Иванович, 1891 г. рождения, уроженец г. Тула, из рабочих, служащий, в 1934 году сужден по 97[-й] ст. к 5-ти месяцам принуд[ительных] работ. 10 апреля с[его] г[ода] по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник антисоветской организации. Протокол допроса ВОРОБЬЕВА в деле отсутствует. В деле имеется справка П[омощника] Оперуполномоченного Градизского Р[айонного] о[т]деления НКВД ГАЦЕНКО о том, что ВОРОБЬЕВ проходил по показаниям ШУМСКОГО, как участник антисоветской организации. На очной ставке ШУМСКИЙ от своих показаний отказался, однако подтвердил, что ВОРОБЬЕВ давал ему вредительские установки в работе Лесхоза. 25 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОРИНА от 28 июня с[его] г[ода] и по вторичному распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. По учетам 8-го отделения не значится.

13. ВОЛЯ Иван Сергеевич, 1893 г. рождения, уроженец с. Большая Кахновка Кременчугского района, из крестьян-середняков, служащий. 24 марта 1938 г. по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник а[нти]с[оветской] организации. На очной ставке изобличается КАСЬЯНОМ как участник а[нти]с[оветской] организации. В своих показаниях и на очной ставке принадлежность к антисоветской организации ВОЛЯ отрицает. Представлялся на Тройку, дело возвращено на исследование. 25 июня по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. По учетам 8-го отделения не значится.

14. КУЧИНСКИЙ Яков Владимирович, 1893 г. рождения, уроженец г. Москвы, поручик, служил у Деникина, б[ывший] член КП(б)У, по происхождению из дворян, проходит по делу[-]формуляр как антисоветский элемент. В феврале 1938 г. по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник антисоветской организации. В деле имеется заявление КУЧИНСКОГО, в котором он изъявляет желание дать искреннее показание о своей к[онтр]р[еволюционной] деятельности. Протоколы допроса КУЧИНСКОГО в деле отсутствуют. 25 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО освобожден из-под стражи под подписку. По учетам 8-го отделения не значится.

15. ПЕРНИНОВ Апполон Васильевич, 1910 г. рождения, уроженец с. Оряж Кировской области, сын попа, в 1931 году осужден за растрату к 2-м годам лишения свободы. 16 марта 1938 г. по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник антисоветской организации, другие материалы в деле отсутствуют. 26-го июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. По учетам 8[-го] отделения не значится.

16. ЗАДОРЖНЮК Валентин Григорьевич, 1913 г. рождения, уроженец г. Каменец-Подольск, отчим ЗАДОРЖНЮКА ЯНУШЕВСКИЙ, арестованный как польский шпион. В квартире ЯНУШЕВСКОГО был устроен радиопередатчик для передачи шпионских сведений в зашифрованном виде польской разведке.

14-го ноября 1937 г. арестован по постановлению БОЙКО и БОРИНА как соучастник ЯНУШЕВСКОГО в разведывательной деятельности.

14 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. Освобожден без допроса.

17. ДЕМЕНТЬЕВ Трофим Трофимович, 1894 г. рождения, уроженец Крюково, рабочий, в деле имеется выписка Бюро ГПК от 14 сентября 1935 г. об исключении ДЕМЕНТЬЕВА из кандидатов партии как служившего при гетмане в карательном отряде полковника БЕЛЕНКОВА. В 1936 году по 104[-й] статье осужден на 1 год условно. Характеристика с[ельского] сов[ета] положительная. 18 марта 1938 г. по постановлению АВЕРКИНА и БОРИНА арестован как участник к[онтр]р[еволюционно-го] подполья. 30 июня с[его] г[ода] по постановлению БОЙКО освобожден под подписку без допроса.

18. ПОПОВ Анатолий Васильевич, 1896 г. рождения, уроженец г. Сельск, бывшей Орловской губернии, служащий, прапорщик старой армии, 23 февраля с[его] г[ода] по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник а[нти]с[оветской] организации. По распоряжению БОЙКО из-под стражи освобожден без допроса. По учетам 8[-го] отделения не значится.

19. АНДРЕЕВ Феофан Иванович, 1895 г. рождения, уроженец г. Днепропетровск, проходит по д[делу]-ф[ормуляру] как а[нти]с[оветский] элемент, до ареста строгальщик Крюковского завода. 22 февраля с[его] г[ода] по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник а[нти]с[оветской] организации. 25 июня 1938 г. по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. Протоколы допроса АНДРЕЕВА в деле отсутствуют.

20. РУДЕНКО Григорий Тимофеевич, 1898 г. рождения, уроженец с. Каменные Потоки Кременчугского р-на, сын церковного старосты, осужденного и высланного в лагеря за к[онтр]р[еволюционную] деятельность, проходит по д[делу] ф[ормуляру] как а[нти]с[оветский] элемент. 1 марта 1938 г. арестован по постановлению АВЕРКИНА и БОРИНА как участник а[нти]с[оветской] организации. 25 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО из-под стражи освобожден под подписку без постановления. Протоколы допроса РУДЕНКО в деле отсутствуют. По учетам 8[-го] отделения не значится.

21. ШВИДЬ Степан Иванович, 1905 г. рождения, уроженец Кременчуга, сын торговца, поддерживал тесную связь с украинскими националистами. 22 февраля 1938 г. по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник антисоветской организации. 15 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. Протокол допроса ШВИДЬ в деле отсутствует.

22. КОЗЛОВ Петр Андреевич, 1906 г. рождения, уроженец Крюкова, плановик Крюковского вагоностроительного завода. В деле имеется справка за подписью БОЙКО и БОРИНА о том, что КОЗЛОВ систематически проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию, поддерживал тесную связь с репрессированными вредителями и диверсантами, и что он ярый антисимит, других материалов в деле нет. 22 февраля 1938 г. по постановлению БОРИНА и БОЙКО арестован как участник а[нти]с[оветской] организации. 29 июня с[его] г[ода] освобожден по распоряжению

БОЙКО без постановления и подписки. Протокол допроса КОЗЛОВА в деле отсутствует.

23. КОЗИНЕЦ Исаак Фишелевич, 1899 г. рождения, уроженец Ковенской губ[ернии], без определенных занятий, работал директором Военторга в г. Днепропетровске, исключен из КП(б)У за связь с а[нти]-с[оветским] элементом. В постановлении об избрании меры пресечения за подписью БОЙКО и БОРИНА указано, что КОЗИНЕЦ проводил шпионскую деятельность на территории СССР[,] на основании чего 7 апреля с[его] г[ода] был арестован. Постановлением за подписью БОЙКО от 29 июня 1938 г. из-под стражи освобожден. По учетам 8[-го] отделения не значится.

24. РОМАНЧУК Николай Яковлевич, 1888 г. рождения, уроженец Кременчуга, из рабочих, служащий, в 1938 г. по 99[-й] статье был осужден к 6-ти месяцам принуд[ительных] работ. В деле имеется справка за подписью БОЙКО и БОРИНА, что РОМАНЧУК является одним из активных руководителей «просвиты» и высказывал к[онтр]р[еволюционные] убеждения. 21 февраля 1938 г. по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник а[нти]с[оветской] организации. 14 июня с[его] г[ода] по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку. В деле имеется постановление об освобождении, выписанное от имени БОЙКО, но никем не подписанное. Протокол допроса РОМАНЧУКА в деле отсутствует. По учетам 8[-го] отделения не значится.

25. БАТРАК Иван Евдокимович, 1884 г. рождения, уроженец с. Безборозное Кременчугского района, середняк, колхозник. В деле имеется справка за подписью АВЕРКИНА и БОРИНА о том, что в 1930 году БАТРАК арестовывался, как участник СВУ и был освобожден, и что в настоящее время он является участником а[нти]с[оветской] организации. Других материалов в деле нет. 21 февраля 1938 г. по постановлению АВЕРКИНА и БОРИНА арестован как участник антисоветской организации. По распоряжению БОРИНА от 12 апреля с[его] г[ода] и по вторичному распоряжению БОЙКО освобожден из-под стражи 25 июня с[его] г[ода] без постановления под подписку. Протокол допроса в деле отсутствует.

26. СЛАБКО Прокофий Емельянович, 1893 г. рождения, уроженец с. Садки Кременчугского района, из крестьян середняков, рабочий, в деле никаких компрометирующих материалов на СЛАБКО нет. 5 мая 1938 г. по постановлению БОЙКО и БОРИНА арестован как участник антисоветской организации. 26 июня с[его] г[ода] освобожден по распоряжению БОЙКО под подписку без постановления. По учетам 8[-го] отделения не значится. Протокол допроса в деле отсутствует.

27. ЗАКИНАЦКИЙ Иван Макарович, 1907 г. рождения, уроженец Кременчуга, из рабочих, учитель, член ЛКСМУ, служил в РККА командиром взвода, в деле никаких компрометирующих материалов на него нет. 10 апреля с[его] г[ода] по постановлению БОРИНА и БОЙКО арестован как участник антисоветской организации. 25 июня 1938 г. по распоряжению БОЙКО освобожден под подписку без постановления. Протокол допроса в деле отсутствует. По учетам 8-го отделения не значится.

Считаю, что массовое освобождение арестованных — участников антисоветских организаций и имеющих за собой контрреволюционное прошлое со стороны бывшего руководства Кременчугского Гор[одского] отдела происходило в результате того, что согласно Ваших указаний с одним показанием дело следствием заканчивать было запрещено, и не желая затруднять себя в добытии дополнительных показаний на этих участников организации, [чекисты] освобождали их из-под стражи. Что же касается ареста и освобождения бедняков и рабочих — это могло произойти в результате того, что рабочие и бедняки на Тройку Вами не пропускались, в связи с чем, не имея твердых материалов, служивших их обвинению, и учитывая необоснованный арест — эти лица освобождались.

Приведенные факты свидетельствуют об антипартийной, античекистской практике работы б[ывшего] руководства Кременчугского Г[ородского] о[тдела] НКВД в лице БОРИНА и БОЙКО.

*Инспектор при Начальнике УНКВД
Сержант Госбезопасности
[подпись] Зель*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 37976, т. 2, арк. 288–300. Оригінал.
Машинопис.*

№ 108

Заява О. І. Іванова секретарю парткому УДБ НКВС МАРСР Самаркіну про свавілля керівних працівників УДБ⁴⁵⁸

[Після листопада 1938 р.]

г. Тирасполь

В дополнение к моему устному заявлению по существу имевших место серьезных недочетов, наносивших большой вред работе органам управления Государственной Безопасности, излагаю нижеследующую картину, рисующую произвол и разложение отдельных работников УГБ, в результате чего Наркомат Внутренних Дел Молдавии допустил ряд мероприятий, глубоко враждебных нашей государственности.

Начну с тех условий, которые создавали почву для роста подхалимажа, очковтирательства и прочих преступлений, а именно:

Еще при бывшем вр[еменно] и[сполняющем] д[ела] наркома РОГОЛЕ высоко превозносились лица, бравярующие большим количеством «расколов»⁴⁵⁹, получением мировых показаний и т.д., в результате чего на сцену стали вылезать пройдохи, типа: СТЕПАНОВА, ПРИЦКЕРА, ЯНКОВСКОГО и др[угих], которые в своей работе доходили до такой виртуозности, что сумели брать «показания» по любому заказу. Если нужно взять показания о шпионаже — они могли взять о шпионаже, если

⁴⁵⁸ Див. також тут лист О. С. Томіна Н. С. Хрущову від 2 червня 1939 р.

⁴⁵⁹ «Розколоти» арештованого означало домогтися зізнання.

нужно взять показания о вредительстве — они брали о вредительстве, о диверсии — и о диверсии. В общем серьезную государственную работу, т.е. следствие по делам серьезных государственных преступников, превращали в классическую форму надувательства, обмана и двурушничества, и все это старательно поощрялось бывшим руководством парторганизации в лице КИРЮШИНА⁴⁶⁰ и МАГЛЕВАННОГО⁴⁶¹.

В результате такой постановки работы на сцену именно и вылезали все темные силы, тогда как настоящие работники, отдающие все силы делу партии и советской власти, держались в черном теле и находились под постоянной угрозой репрессии и т.д.

Всякая критика беспощадно преследовалась, что представляло большое поле «деятельности» для подхалимов и пройдох, которые бесстыдно восхваляли «мудрость» тогдашних руководителей.

Особенно чудовищных размеров в деле зажима самокритики [эти лица] достигли в период пребывания Наркомом на Молдавии ШИРОКОВА, когда нач[альником] 3-го отдела был ТОМИН, и в руководстве парторганизации находились КИРЮШИН и МАГЛЕВАННЫЙ. Когда мои, даже робкие, попытки внести партийную струю в работу первичной организации привели к тому, что меня оклеветали, на меня обрушились со всей жестокостью враждебных людей бывшие руководители Наркомата и партийной организации, которые вымогали от арестованных на меня показаний о моей связи с ними, за что подвергали их санкциям и т.д.⁴⁶², и, когда не добившись желательных для них результатов, все же вынесли мне выговор и постарались освободиться, как от члена партийного комитета и заместителя секретаря.

Говоря о причастности к этому делу конкретных лиц, я должен заявить следующее: с приездом на Молдавию на должность нач[альника] 3-го отдела ТОМИНА, последний по существу заглушил всю работу с агентурой, формально была создана агентурная группа в составе: меня, МАЛЫШЕВА⁴⁶³ и СТОРОЖЕНКО, однако МАЛЫШЕВ через три дня был переключен на следствие, СТОРОЖЕНКО мог работать только по вечерам, а днем работал на другой работе, поэтому всю агентурную работу по линии 3-го отдела на территории всей Молдавии, взвалили почти на мои плечи, так как т. СТОРОЖЕНКО систематически отрывался на другую техническую работу.

Помимо этого мне приходилось выжидать по месяцу и больше приема у ТОМИНА, так как последний систематически откладывал этот прием на следующий день, все мои предложения о развороте агентурной работы валялись у ТОМИНА в столе по два месяца и больше не розглянутыми⁴⁶⁴.

⁴⁶⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁶¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁶² Тобто побиттю й шантажу.

⁴⁶³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁶⁴ Не розглянутими.

Моя попытка обратиться по этому вопросу непосредственно к ШИРОКОМУ, привела к тому, что ШИРОКИЙ вместе с ТОМИНЫМ и КИРЮШИНЫМ вызвали меня к себе в кабинет и издевательски угрожали мне, что, мол, я должен работать, а не выступать в роли разоблачителя.

Результатом этой попытки явились также систематические выступления против меня и усиленная травля, которая окончилась объявлением мне выговора и выводом из партийного комитета. Я не сомневаюсь, что эта попытка, безусловно, окончилась бы и моей репрессией, но к моему счастью, партия не дала этим подлецам закончить свое грязное дело, так как ШИРОКИЙ был снят, а ТОМИН с КИРЮШИНЫМ стали действовать более осторожно, хотя и продолжали на всех собраниях и совещаниях обливать меня клеветой, называли демагогом и т.д.

Когда центральный комитет партии вскрыл враждебные действия в системе Наркомата Внутренних Дел, то КИРЮШИН, ТОМИН, МАГЛЕВАННЫЙ и др[угие] вместо того, чтобы по партийному вскрыть все имеющиеся недочеты, они проводили старую осужденную линию за отрыв партийной организации от органов НКВД, в результате чего все собрания напоминали прения по отчету городского партийного комитета, где всю вину за имевшие место недочеты в нашей работе взвалили на городской партийный комитет.

Таким же порядком прошли и закрытые партсобрания, на которых обсуждались тезисы и доклады т.т. ЖДАНОВА, МОЛОТОВА. Прения по этим вопросам также сводились исключительно к критике работы горпарткома и совершенно ничего не говорилось о работе нашей партийной организации.

В указанное русло прения были заведены ТОМИНЫМ и КИРЮШИНЫМ, которые по обыкновению, как и на всех партийных собраниях[,] говорили не 10–15 минут, как все коммунисты, а по 1 часу и больше.

Чрезвычайно характерно, что ТОМИН, очевидно, потеряв чувство меры, неоднократно заявлял на собрании о каких[-]то нечестных, непартийных методах ШУХАТА, который, выполняя волю областного и городского комитета партии, информировал партийное собрание о решении горкома о снятии КИРЮШИНА с секретаря парткомитета. ТОМИН прямо заявлял, что это решение неправильно, что оно вынесено в результате личной обиды т. БОРИСОВА и ШУХАТА за то, что на последних домагались показания у арестованных о их причастности к правотроцкистскому блоку на Молдавии.

Дело дошло до того, что некоторые выступающие заявили, что ШУХАТ завербован врагами, освобожденными органами НКВД из-под стражи.

Несмотря на бессмысленность этого заявления, оно никакого отпора со стороны руководителей Наркомата и партийных руководителей не вызвало.

Изложенные мною моменты рисуют лишь поверхностно разлагательскую работу этих людей в органах НКВД, ибо обо всех этих моментах в одном заявлении не напишешь. О них я постараюсь рассказать устно, но со своей стороны считаю, что все эти факты подлежат рассмотрению

и обсуждению на партийных собраниях с соответствующими организационными выводами.

О чем и ставлю Вас в известность.

Член партии с 1930 г.

№ партбилета 2275711

Иванов Александр Ильич.

Верно:

Иванов

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 6, арк. 53–54. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 109

Доповідна записка заступника народного комісара НКВС УРСР А. З. Кобулова начальнику 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР Б. З. Кобулову про приховування побиття інженера М. Г. Таранова під час допитів

16 грудня 1938 р.

[з. Киев]

Присутствовавшему на партсобрании НКВД УССР, секретарю ЦК КП(б)У тов. Н. С. ХРУЩЕВУ, была подана записка членом ВКП(б), сотрудником 2[-го] отдела тов. БЕЛЕНЬКИМ о том, что прибывший для личного свидания с тов. ХРУЩЕВЫМ инженер строительства набережной Москва-реки т. ТАРАНОВ, был арестован в Киеве. После месячного содержания под стражей т. ТАРАНОВ был освобожден и направлен на курорт в Сочи с целью скрyтия его ареста от т. ХРУЩЕВА.

По поручению т. ХРУЩЕВА, мной были проверены факты, указанные тов. БЕЛЕНЬКИМ, и установлено:

31 июля в 12 ч[асов] дня в приемную т. ХРУЩЕВА обратился т. ТАРАНОВ Михаил Григорьевич, 1890 г. р[ождения], кандидат в члены ВКП(б), зам[еститель] управляющего треста строительства набережной Москва-реки. Т. ТАРАНОВ в этот день прибыл из Москвы специально для свидания с тов. ХРУЩЕВЫМ и настойчиво добивался приема.

В этот же день т. ТАРАНОВ был арестован 1[-м] отделом НКВД УССР и ему предъявлено обвинение в попытке совершить террористический акт над тов. ХРУЩЕВЫМ. Дело для следствия было передано ЯРОЛЯНЦУ.

В процессе следствия т. ТАРАНОВ подвергался жестокому избиению и был доведен до крайне тяжелого состояния.

Когда стало ясным, что т. ТАРАНОВ имел намерение рассказать тов. ХРУЩЕВУ о своих служебных неприятностях, и что они друзья детства, а в последующем вместе работали, стал вопрос об освобождении т. ТАРАНОВА.

Для него была приобретена путевка в Сочи и выделен сотрудник 2[-го] отдела ТАРАСОВСКИЙ «для сопровождения», причем, как путевка, так и документы тов. ТАРАНОВУ были оформлены, как «инженеру УШОСДОРА НКВД УССР».

Т. к. путевки для ТАРАНОВА и ТАРАСОВСКОГО были приобретены с 7 сентября, но несколько дней они «отсиживались» в Харькове.

Как видно из переписки между ЯРОЛЯНЦЕМ и ТАРАСОВСКИМ, на последнего была возложена миссия «выветривать» из т. ТАРАНОВА тяжелые воспоминания, связанные с его арестом и допросами, и не допускать переписки, в особенности с тов. ХРУЩЕВЫМ.

О ходе этого выветривания ТАРАСОВСКИЙ письмами информировал ЯРОЛЯНЦА.

ТАРАСОВСКИЙ установил с ТАРАНОВЫМ личные дружеские отношения и добился от него неразглашения происходившего.

Прошу допросить ЯРОЛЯНЦА по этому делу и о лицах, причастных к избиениям т. ТАРАНОВА и последующему сокрытию этого факта, направив мне копию показаний.

Все материалы по делу т. ТАРАНОВА находятся у меня.

Прилагаю копию письма ЯРОЛЯНЦА.

*Зам[еститель] Наркома НКВД УССР
Ст[арший] лейтенант госбезопасности КОБУЛОВ.
верно: [подпись]*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38810, т. 4, арк. 55–56. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 110

Рапорт начальника Кіровського райвідділу НКВС УРСР м. Києва В. П. Устінова заступнику наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулову про застосування О. С. Томінім під час його роботи начальником Уманської оперативної слідчої групи побиття заарештованих

26 січня 1939 р.

г. Киев.

Сегодня, 26-го января 1939 года из поступившего в наш адрес отношения НКВД МАССР мне стало известно, что в должности Врид Наркома Внутренних Дел МАССР⁴⁶⁵ работает лейтенант Госбезопасности ТОМИН, о делах вражеских которого я и хочу написать Вам.

С 1937 года, вплоть до откомандирования в Молдавский Наркомат Внутренних Дел (приблизительно август 1938 года) ТОМИН работал

⁴⁶⁵ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

в Киевской области Начальником Уманской Оперследгруппы. Вот за этот период работы ТОМИНА мне известно со слов Начальника Сталинского Горро НКВД г. Киева — сержанта Госбезопасности МЫШКО следующее:

1. ТОМИН как систему применял (и всячески поощрял в дальнейшем) в следственной работе методы физического воздействия к арестованным, доводя эти свои вражеские действия до крайних пределов издевательства и пыток. Например, ставили по 10 человек сразу в ряд и избивали подряд всех палкой, требуя сознания от них. Заводили отдельных арестованных в подвал, где только что был приведен приговор в исполнение над осужденными и, указывая на труп, требовали сознания, т.е. дачи показаний.

В здании Уманского РО НКВД ТОМИНЫМ была создана специальная комната, которую именовали «лаборатория», куда поочередно приводили арестованных «на допрос» к бывш[ему] Нач[альнику] Маньковского РОМ РКМ ПЕТРОВУ, который по указанию ТОМИНА «возглавлял» эту «лабораторию».

Были случаи, как говорит МЫШКО, забивали арестованных до смерти.

2. ТОМИН, получив «лимит» [,] очевидно[,] от быв[шего] руководства УНКВД и Наркомата[,] доводил число арестованных до 5000 человек, но так как несколько человек до этой цифры не хватало ему, так он по телефону договорился с бывш[им] Нач[альником] 3-го Отдела капитаном РОГОЛЬ (арестован) о дополнительных арестах. Затем дал распоряжение своим подчиненным (кому именно, не знаю) поехать на 2-х машинах грузовиках в Монастырский район и арестовать недостающее количество людей. Причем это делалось как бы в виде «кражи» арестованных на «чужой» территории, так как Монастырский (или Манастырищенский) район как раз в этот период отходил к Винницкой обл[асти]. На основании постановления Президиума ЦИК СССР от Киевской области грузовики были посланы[,] и арестованных привезли в Умань.

3. По рассказу МЫШКО[,] липовых дел было много, и ТОМИН всех арестованных, которые не давали показаний, направлял в «лабораторию» к ПЕТРОВУ, а затем липовые показания писались каким-то «сотрудником» МАТВЕЕВЫМ, которого ТОМИН держал, как и ПЕТРОВА, в фаворе.

Этот МАТВЕЕВ якобы тоже уволен из органов, как сощуждый элемент.

Когда МЫШКО ставил вопрос перед ТОМИНЫМ об освобождении того или другого арестованного, так как следствием не доказывался состав преступления, ТОМИН в резкой форме называл МЫШКО «оппортунистом», отбирал от него дело, передавал МАТВЕЕВУ, а арестованного направлял «на допрос» к ПЕТРОВУ. Якобы был такой случай, когда ТОМИН приказал «размотать» одного арестованного старика рабочего с 40-летним производственным стажем и велел его передать ПЕТРОВУ, но МЫШКО вывел его из здания РО НКВД и велел уходить домой, так как никаких материалов на этого человека не было.

ТОМИН карьерист и шкурник, пользовался особым доверием у РОГОЛЯ, КОРКУНОВА, БАБИЧА (б[ывший] Зам[еститель]

Нач[альника] УНКВД в Киеве и КОРКУНОВ [-] быв[ший] Нач[альник] 4[-го] Отдела УНКВД) и ШАРОВА⁴⁶⁶ — бывш[его] Нач[альника] КОУ⁴⁶⁷ НКВД, ныне тоже арестован как враг.

Я говорил МЫШКО[,] почему он не сообщает о ТОМИНЕ в Наркомат В[нутренних] Д[ел] УССР, но МЫШКО сказал, что ТОМИН[,] кажется[,] покончил самоубийством в связи с делом по Молдавскому НКВД.

По моему[,] о всех делах ТОМИНА по Уманской оперследгруппе могут подробнее рассказать те оперативные работники, которые работали в тот период в Умани, в частности[,] я знаю следующих лиц:

1. МЫШКО — Нач. Сталинского РО НКВД г. Киева.
2. БЕЛОВ — Нач. Отделения 2[-го] Отдела КОУ НКВД.
3. КОРОЛЬ — Нач. Тетиевского РО НКВД.
4. ФОМИН — Нач. Тальновского РО НКВД.

ТОМИН за свою «деятельность» по Умани получил от врага УСПЕНСКОГО [звание] лейтенанта, знак почетного чекиста и должность Начальника 3-го Отдела Молдавского НКВД УССР.

Вышеизложенное считаю необходимым довести до Вашего сведения и принятия соответствующих мер к расследованию по делу ТОМИНА.

*Начальник Кировского Горрайотделения
НКВД УССР гор. Киева,
лейтенант госбезопасности*

*УСТИНОВ
Верно: [подпись]*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 142–145. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 111

Витяг із протоколу закритих зборів парторганізації УДБ УНКВС у Харківській області

26–27 січня 1939 р.

г. Харьков

Выступление 4. тов. Мордухович:

...Вот был у нас здесь такой работник ДРУШЛЯК Иван, которого руководство расхваливало на все лады, сейчас он работает в Киеве. Этот ДРУШЛЯК форменный садист. Я сейчас работал в кабинете, где раньше работал ДРУШЛЯК и до сих пор у меня разбита стенка, которую расковырял ДРУШЛЯК головами арестованных. У него был подследственный БАНДУРА, когда его вели на допрос к ДРУШЛЯКУ[,] он орал благим матом и просил его вести куда угодно, только не к ДРУШЛЯКУ[,] и действительно[,] в тот же вечер ДРУШЛЯК убил БАНДУРУ на допросе.

⁴⁶⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁶⁷ Київського обласного управління.

КРЮКОВ Николай рассказывает, что ДРУШЛЯК, войдя в садистский экстаз, однажды бил по голове и лицу арестованного разбитой стеклянной линейкой и изрезал его на куски и только КРЮКОВ остановил его от совершения им второго убийства...

Выступление т. КУДРИНСКОГО:

...Фашистские выродки — ПЕРЦОВЫ, КОБЫЗЕВЫ, как им и подобает[,] обрушились в первую очередь на товарищессю по национальности евреев, но не только они обрушились, но и их подхалимы. Возьмите КРЮКОВА Николая, ведь он следствие не вел, а ходил и избивал евреев[,] б[ывших] сотрудников Областного НКВД. Я имею ввиду ДРУШЛЯКА. Разве это не элемент махрового антисемитизма...

ВЕРНО: [подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 45704, т. 2, арк. 283. Завірена копія. Машинопис.

№ 112

Витяг з рапорта начальника 3-го спецвідділу УНКВС у Ворошиловградській області Воронова про шкідницьку діяльність Г.І. Коркунова

[Після січня 1939 р.]

[з. Ворошиловград]

«...КОРКУНОВ все время оттягивал [отъезд работников], окружив себя так называемыми доверенными лицами, куда входили СОКОЛОВ, ЧЕРНОУСОВ, ГЕТМАН⁴⁶⁸, которые не смели ему возражать и величали его не иначе, как Григорий Иванович, только от них и слышишь [, что] Григорий Иванович приказал, распорядился и т.д., т.е., весь коллектив видел группу подхалимов вокруг КОРКУНОВА, которые набрасывались, как коршуны, на коммунистов, посмевших выступить против КОРКУНОВА, указывая ему на неправильные действия[,] и только при вмешательстве Горкома партии, коммунисты были отпущены для снятия с партийного учета, что дало возможность организовать партийную организацию Управления.

Кроме этого КОРКУНОВ и в оперативной работе создал полнейшую неразбериху, т.е. весь чекистский аппарат был переключен на розыск по архивам материалов для арестов, вместо организации агентурного аппарата и создание последнего для вскрытия организационного к[онтр]р[еволуционного] подполья, как в городе, так и в районах области.

Вследствие чего получалось так: весь аппарат работал круглые сутки, изыскивая из архивов материалы, которые являлись основанием для писания справок на арест, эти справки снова переделывались, получалась

⁴⁶⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

неразбериха, беготня, бестолковщина и от этой бестолковщины аппарат нервничал, дезорганизовывался, а толку было мало...

2. ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРКУНОВА В АППАРАТЕ.

Как только организовалась область, и аппарат в основном был укомплектован, КОРКУНОВ создал себе обстановку, о которой я указал выше, и вместо того, чтобы начать с укомплектования агентурного аппарата и насаждения его в решающих участках нашей работы, дал приказания поднять архивы и по архивным материалам писать справки на арест. Надо сказать, что архивные материалы представляли ценность в их дальнейшей активной разработке, но не чуть не для оснований на арест.

Я в то время работал заместителем начальника 2-го отдела. Я[,] видя такое положение со справками и неглубокими материалами к ним, начал возражать КОРКУНОВУ, последний всячески оскорблял меня, кричал: «Вы годитесь не заместителем начальника 2[-го] отдела, а пом[ощником] оперуполномоченным» и тут же давал задания: «Чтобы сегодня было написано 2[-м] отделом 200 штук справок на арест, иначе я буду принимать в отношении Вас другие меры». И это же задание давалось СОКОЛОВУ, как начальнику 2[-го] отдела. После этого начиналась погоня за архивными материалами для справок, зачастую эти справки были не веские, КОРКУНОВУ это не нравилось, ему нужны были сгущенные краски в справках, для этого он их возвращал на переделку и корректировку. Так за писанием справок уходили сутки за сутками, а толку не было никакого.

Аппарат террорезировался, нервничал, работал над никому не нужной корректировкой справок, как ее не корректируй, а если материалов нет, значит[,] из справки ничего не получится.

Как я лично, так и начальник 1-го отделения т. КИТЧЕНКО, говорил, что материалов на написание справок нет, только есть учеты, над которыми надо работать. КОРКУНОВ, не взирая на это, якобы за бездеятельность, КИТЧЕНКО с работы начальника отделения снял и направил в 9[-й] отдел.

Как только были арестованы люди, началась следственная работа. КОРКУНОВ давал прямые задания, чтобы протоколы были большими, с большим количеством проходящих лиц, как участников организации. Был такой случай, когда я ему принес заявление арестованного ТЕРЕХОВА на нескольких страницах с малым количеством людей, он меня обругал, заявляя, что я не могу работать над арестованными и тут же изъявил желание сам поговорить с арестованным.

После «разговора» с арестованным КОРКУНОВ предложил ему писать заявление[,] и ТЕРЕХОВ написал его в больших размерах с увеличенным количеством проходящих лиц. После того, когда ТЕРЕХОВ закончил писать заявление, КОРКУНОВ вызвал меня и предложил оформить протокол, причем дал мне такое задание, чтобы в протоколе красной нитью проходило слово война. Я от писания протокола отказался, зная о том, что ТЕРЕХОВ об этом не говорил. Тогда этот протокол оформил СОКОЛОВ без присутствия арестованного.

КОРКУНОВ, видя, что я не выполняю его указаний, меня, как зам[е]стителя] начальника, от руководства следствием отстранил и возложил всю следственную работу на СОКОЛОВА.

В момент разворота следствия приехал УСПЕНСКИЙ, который написал в Москву явно провокационную докладную записку по делу пратроцкистской организации.

Эта докладная записка хранилась в строгом секрете и только тогда, когда я начал писать протокол допроса арестованного ЛОГВИНОВА, мне СОКОЛОВ показал под большим секретом эту докладную записку и предложил мне, чтобы я протокол писал[,] не выходя за пределы записки, и писал то, что написано в записке. Я СОКОЛОВУ заявил, так писать нельзя, потому что арестованный об этом не говорил[,] и мы с ним заспорили по вопросу участников центра, арестованный называет одних лиц, а в записке указаны другие. Поскольку возник спорный вопрос[,] я пошел к КОРКУНОВУ, он мне заявил, писать, так как указано в докладной записке, я снова не выполнил его указания и написал так, как мне говорил арестованный. Протокол был забракован и передан на кор[р]ректировку СОКОЛОВУ.

Характерно и такое обстоятельство, точно даты не помню, но это было в момент приезда бригады по следствию из Киева. Меня в кабинет вызывает КОРКУНОВ и требует списки, кто в годы революции возглавлял в городе Ворошиловграде партизанское движение, я заявил, что таких списков у меня нет, но он в присутствии т. ГОЛЬДМАНА — работника НКВД УССР[,] сказал, что это в настоящее время повстанческий штаб. Такая характеристика меня возмутила, и я не знаю[,] по каким материалам в начале следствия были арестованы в прошлом красные партизаны и руководители партизанских отрядов.

Тут характерно указать, что КОРКУНОВ особый упор брал на красных партизан и при писании справок на арест, в записке чтобы обязательно было указано это, он о них отзывался, как о бывших белых, петлюровцах, кулаках, спрашивая, где же партийность этого человека. Я и поэтому вопросу высказывал свои возмущения работникам т.т. СОКОЛОВУ и СЕРЕНКО.

После того, как уезжал УСПЕНСКИЙ, на оперативном совещании я выступил против неправильного ведения следствия, указывая на писания протоколов (марофетных), справок на арест (которые писались не по протоколам, а по заявлениям арестованных).

Против меня выступили КОРКУНОВ, СОКОЛОВ и другие. Через некоторое время после этого совещания меня КОРКУНОВ с работы зам. нач. 2[-го] отдела снимает и посылает на работу в 3-й спецотдел.

Работая уже в 3[-ем] спецотделе, КОРКУНОВ мне дает несколько следственных дел для подготовки их к судебному заседанию. В числе этих следственных дел попадает мне дело арестованного ТЕРЕХОВА, причем СОКОЛОВ мне говорит, что его нужно восстановить в показаниях.

Когда я вызвал к себе арестованного ТЕРЕХОВА и начал интересоваться причиной его отказа от показаний, он мне заявил: «Я вижу несправедливость в следствии, после того, когда я дал показания, меня каждую ночь вызывали КОРКУНОВ и СОКОЛОВ и требовали от меня показаний на сотрудников НКВД, и когда я говорил, что о к[онтр]

р[еволюционной] деятельности сотрудников НКВД мне ничего не известно, а на путь клеветы я не стану, все же КОРКУНОВ и СОКОЛОВ настаивали, чтобы я эти показания давал». Когда об этом поставил в известность ДРИБИНСКОГО — ныне работающего зам. начальника 2[-го] отдела, то через некоторое время следственное дело ТЕРЕХОВА, КОРКУНОВ предложил мне сдать СОКОЛОВУ под предлогом того, что я не в состоянии справиться с этим следственным делом.

После этого заявления ТЕРЕХОВА я проанализировал все факты и, учитывая начинающее гонение на меня со стороны КОРКУНОВА, решил поставить в известность партийную организацию, чтобы полностью разоблачить КОРКУНОВА.

На партийном собрании 17 января 1939 года, член партии т. СУД выступил с заявлением, разоблачающим вражескую деятельность КОРКУНОВА. Тут же ком[мунистами] было внесено предложение о приглашении на собрание секретаря обкома, который на собрание не явился, и [нам] предложили закрыть данное собрание, не обсуждая вопроса о КОРКУНОВЕ. Коммунисты были возмущены поведением КВАСОВА и выделили 3-х человек, в том числе и меня, чтобы немедленно по телефону связаться с тов. ХРУЩЕВЫМ и просить его разрешения на проведение собрания. Я лично звонил тов. ХРУЩЕВУ, но последнего в Киеве не было. Тогда я позвонил снова на квартиру КВАСОВУ с просьбой, чтобы он пришел на собрание, последний мне заявил: «На собрание я не приду и предлагаю Вам прекратить его». Для меня стало непонятно, как так 100 человек коммунистов просят прийти его на собрание, а он предлагает собрание закрыть, не считаясь с просьбой партийного собрания.

После этого собрание было закрыто, и вопрос обсуждению не подлежал...»

«...Когда приезжал УСПЕНСКИЙ, он также давал на оперативном совещании положительную характеристику СОКОЛОВУ, заявляя: «Это мужик крепкий, лично мной проверенный и работу знает хорошо». Кто же [на деле] СОКОЛОВ — [это] карьерист и подхалим.

ГЕТМАН в данное время работает пом[ощником] нач. управления, на партийном активе 21 января с.г. я ему задал вопрос: «Ты же знаешь многое о КОРКУНОВЕ, почему же ты молчишь?» Он мне ответил: «Знаешь, я сейчас нахожусь в кустах и тебе советую запрятаться подальше в кусты, пусть они дерутся, а мое дело маленькое».

Вот этак человек добился своего благополучия и притих, сидит себе в «кустах», его дело маленькое, разве это рассуждение коммуниста? Какой с него руководитель, раз он боится сказать слово?»

*С подлинным верно:
начальник 3 отделения ОК НКВД СССР,
ст[арший] лейтенант госбезопасности БЫСТРОВ
Верно: ст[арший] следоват[ель] ОУ НКВД УССР
лейтен[ант] госбезопасности [подпись]*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38810, т. 6, арк. 92–98. Завірена копія.
Машинопис.*

**Власноручні свідчення начальника 2-го відділення
2-го відділу УНКВС у Одеській області М. М. Тягіна
особуповноваженому НКВС УРСР О. М. Твердохлібенку**

10 березня 1939 р.

[з. Одесса]

По существу поставленных мне вопросов отвечаю:

1) Во время второй операции по контрреволюционному и антисоветскому элементам⁴⁶⁹, аресты по эсерам, бундовцам, меньшевикам, анархистам и сионистам проводились, в отдельных случаях, без достаточных оснований к аресту.

а) по эсерам аресты проводились по старым формулярным учетам, освещавшимся в 1925–1928 г.г. и единичные в 1935 году. Ценных материалов в этих формулярах нет. Формуляры в большинстве своем были изъяты из архива по распоряжению т. КАЛЮЖНОГО.

по меньшевикам — из 12-ти арестованных на 4 человека (ДУДЕЛЬ, ФИРШТЕНБЕРГ, КОТОЛУП, ПИНЬКЕВИЧ) было недостаточно, по моему мнению, материалов для ареста.

Остальные я считаю, что были арестованы правильно, так как на 5 из них, помимо д[ел]-ф[ормуляров], имелись показания других участников организации, на 2-х достаточно веские компрометирующие материалы и 1 был арестован прокуратурой;

по анархистам — из 5-ти арестованных, МАРТЫНОВ арестован на основе старых материалов.

Из остальных 4-х, один арестован по показаниям и на 3-х имеются компрометирующие данные (БЕРЕНШТЕЙН, ШНАЙДЕРМАН, ТРЕБЕЛЕВ);

по сионистам — из 32-х арестованных лишь 4 человека были арестованы по показаниям и формулярному учету, хотя давно и не освещавшемуся. Один был передан из района, один из XI Отдела и остальные 26 были арестованы на основании старого формулярного учета.

Лица к арестам подбирались согласно письменной директивы УСПЕНСКОГО от 23-го февраля 1938 года. Причем дела-формуляры просматривал КАЛЮЖНЫЙ и СПЕКТОР⁴⁷⁰, а затем некоторые и ВИХИРЕВ⁴⁷¹. Они конкретно намечали, кого необходимо арестовать, и лишь после этого выписывалась справка.

⁴⁶⁹ У 1938 р. в Україні відбувся зсув центру ваги репресій з каральних акцій щодо куркулів та кримінальників у межах операції за наказом НКВС СРСР № 00447 на репресії щодо «інших антирадянських елементів», зокрема членів антирадянських партій есерів, меншовиків, анархістів, бундівців, сіоністів. Багато в чому це відбулося в результаті директив НКВС СРСР № 17089 від 18 січня 1938 р. про посилення репресій щодо есерів і № 17231 від 14 лютого 1938 р. про застосування репресій до меншовиків і анархістів. Додатковий імпульс репресіям щодо членів антирадянських партій додало вже безпосередньо керівництво НКВС України.

⁴⁷⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁷¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

О том, что это было так, говорят резолюции СПЕКТОРА и КАЛЮЖНОГО на этой директиве. Кроме того, об этом известно т. МЕЛЬНИЧЕНКО.

По дашнакам — аресты проводились на основе показаний, полученных 3-м Отделом от КУРУЛЯНЦА, в основном, [на] лиц, состоящих на учете. Позже аресты проводились лиц, проходящих по нескольким показаниям. Всего было арестовано 35 человек, из них 29 — осуждены.

По этому делу я считаю, что аресты проводились правильно.

По бундовцам — аресты начали проводить после получения директивы УСПЕНСКОГО за № 851/ск от 8 апреля 1938 года.

По получении этой директивы т. КАЛЮЖНЫЙ 11-го апреля предложил мне зайти к нему с учетом по бундовцам. На что я ответил, что таких учетов у нас вообще нет. Мой ответ он перепроверил даже через т. МЕЛЬНИЧЕНКО.

После этого он мне сказал, чтобы я ему представил список лиц — выходцев из других партий, находящихся в партии и исключенных из ВКП(б). Такой список имелся в отделении, еще полученный до моего прихода в Отделение (по состоянию на 1 января 1938 года). Этот список я дал т. МЕЛЬНИЧЕНКО перепечатать по прошлой партийной принадлежности. Когда список был готов, я с одним экземпляром зашел к КАЛЮЖНОМУ, он, просмотрев его, синим карандашом против 18-ти человек поставил птички и предложил мне их установить. Эту работу я поручил провести т. МЕЛЬНИЧЕНКО, чтобы он зашел в Обком партии и собрал все данные. Им было установлено из всего списка 13 человек, против которых возле синей птички, я делал отметку «зн», т.е. значится.

КАЛЮЖНЫМ, мне и МЕЛЬНИЧЕНКО было предложено выписать на них справки на арест, как на участников организации, причем, только на бундовцев, т.е. на 4-х человек. Из списка без наличия компрометирующих материалов был арестован 1 — ЛИДОВСКИЙ. Была также составлена т. МЕЛЬНИЧЕНКО справка и на КУШНИРА, но откуда он взял материалы мне неизвестно (справки от 14 апреля [19]38 г.).

Позднее, на основе показаний было дополнительно арестовано 7 человек и 2 человека (ДЕТИНКО и ГУЗЗОВ) были арестованы по письменному распоряжению КАЛЮЖНОГО, которое мною для исполнения и было передано т. МЕЛЬНИЧЕНКО. На этих людей, как мне помнится, поступили откуда-то сообщения, и КАЛЮЖНЫЙ предложил их арестовать.

К этому должен сказать, что по вышеуказанным делам аресты, в основном, проводились в июне-июле месяцах 1938 года на основе указания УСПЕНСКОГО, переданного через бывш[его] Начальника IV Отдела УГБ т. КАЛЮЖНОГО, ныне работающего в НКВД УССР.

После возвращения тов. КАЛЮЖНОГО с одного из совещаний, проводившегося в НКВД УССР в конце мая, начале июня 1938 года, он на оперативном совещании работников IV Отдела заявил, что УСПЕНСКИМ дана установка арестовать всех бывш[их] членов антисоветских полит[ических] партий и исходя из учетов сказал, что по 2-му и 3-му Отделениям должно быть арестовано до 2000 человек.

Как заявил тов. КАЛЮЖНЫЙ, УСПЕНСКИЙ сказал: «До каких пор еще будут состоять на учетах бывшие члены антисоветских политпартий».

Это говорилось в присутствии ряда товарищей, припоминаю, что присутствовали т.т. БУРКИН, БУТОВИЧ, МОШКОВСКИЙ⁴⁷², МЕЛЬНИЧЕНКО и др[угие].

Когда стали подходить практически к просмотру учетов, я тов. КАЛЮЖНОМУ заявил, что у нас в основном учеты на лиц не установленных, а имеющийся учет установленных незначительный, причем на протяжении ряда лет [агентурно] не освещается и при таком положении аресты проводить невозможно.

КАЛЮЖНЫЙ заявил, что формулярный учет в свое время был неправильно сдан в архив, и что там лежит до тысячи формуляров, а в результате, по его распоряжению, дела из архива были изъяты, которые забирали т.т. МЕЛЬНИЧЕНКО и ПЫШНЫЙ⁴⁷³.

После этого он неоднократно лично мне, ПЫШНОМУ и МЕЛЬНИЧЕНКО, а также в моем присутствии т. БУРКИНУ говорил, почему ему не представляют справки на арест.

Мне сказал, что по 2-му Отделению должно быть арестовано человек 500–600.

Я, видя, что аресты проводятся по старым материалам, предупреждал работников быть осторожней при составлении справок, так как КАЛЮЖНЫЙ сам заходил к работникам и требовал справки на арест.

Я всячески старался задерживать аресты, так как сказанная цифра заставляла призадуматься, на основе каких материалов можно провести эти аресты.

Те справки, которые попадали ко мне, я перепроверял и как факт, когда я заметил, что т. БУТОВИЧ составил справку, не соответствующую действительности, я ему сказал, чтобы он справку пересоставил и таких вещей больше не делал.

Как факты задержки мною арестов, является следующее:

а) справки по эсерам выписывали т.т. БУТОВИЧ и ПЫШНЫЙ, я все время затягивал направление их, а когда тов. КАЛЮЖНЫЙ стал настойчиво требовать, я, некоторые справки, подписанные уже КАЛЮЖНЫМ, дал перепечатать, с указанием, что они составлены мною и дал вторично ему на подпись.

У меня сохранились справки, подписанные КАЛЮЖНЫМ 11-го июня 1938 года на БРОДСКОГО Николая Михайловича и КРАВЧЕНКО Федора Андреевича, которые были составлены т. ПЫШНЫМ, а арестованы они были по справкам, выписанным (т.е. перепечатанным) мною 23 июня 1938 года.

Больше того, даже справки, перепечатанные от моего имени и уже подписанные КАЛЮЖНЫМ как справки, так и постановления к аресту, я и таких справок часть задержал, так как считал, что материалов для ареста недостаточно. Это подтверждается сохранившимися у меня случайно справками на:

⁴⁷² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁷³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

- 1) ПАРНИСА Михаила Эммануиловича,
- 2) СМИРНОВА Александра Михайловича,
- 3) БЕЛИНА–БЕЛИНОВИЧА Сергея Михайловича,
- 4) ТУРОК Леонида Абрамовича,
- 5) БУКСЕРА Евгения Самойловича,
- 6) ВИЛЬНЕРА Ефима Ароновича,
- 7) ГЕРШЕНГОРНА Моисея Зусевича,
- 8) ХОВАННОГО Василия Эммануиловича,

подлинники которых представляю Вам. Также представляю Вам служебную записку т. ФАТЬЯНОВА от 8 апреля [19]38 г. о том, что в то время Нач[альник] Облуправления — ГРЕЧУХИН распорядился арестовать эсера ЧЕРТКОВА Константина Осиповича, на которого достаточных материалов к аресту нет, и постановления, подписанные об аресте вышеуказанных ТУРОК, ВИЛЬНЕР, ГЕРШЕН–ГОРНА, ХОВАННОГО и ПАРНИСА.

Справки по делам выписывались лишь только после просмотра этих дел начальником отдела КАЛЮЖНЫМ и Зам[естителями] Нач[альника] Управления СПЕКТОРОМ и ВИХИРЕВЫМ. Они конкретно говорили, кого подвергать аресту. Это хорошо известно т. МЕЛЬНИЧЕНКО, а также подтверждается резолюциями СПЕКТОРА, КАЛЮЖНОГО и ГРЕЧУХИНА на директивах УСПЕНСКОГО по сионистам от 23 февраля 1938 года и бундовцам от 8 апреля [19]38 года за № 851/ск.

На лиц, на которых не было достаточно веских материалов об антисоветских проявлениях за последнее время, по установке КАЛЮЖНОГО в справках писали, что он участник той или иной организации, судя по прошлой его принадлежности. Об этом известно всем товарищам, работающим на следствии.

КАЛЮЖНЫЙ говорил, что все члены антисоветских партий являются участниками организаций и таких нужно арестовывать. Это хорошо должно быть известно тов. БУРКИНУ, который также подписывал ряд справок и слышал эти установки.

Должен еще добавить, что за задержку арестов во время нахождения КАЛЮЖНОГО в Киеве, последний меня и особенно БУРКИНА ругал.

Нарушение революционной законности, как во всем Облуправлении, так и во 2-м Отделении имело место: нарушались нормы УПК.

Физическое воздействие применялось во время первой операции⁴⁷⁴, но с разрешения Нач[альника] УНКВД.

К арестованным во вторую операцию во 2-м Отделении, как мне известно, физическое воздействие не применялось.

Ко всему этому должен добавить, что я почти совершенно не работал с арестованными второй операции, мною лично всего допрошено несколько человек, так как я все время был Начальником

⁴⁷⁴ Імовірно, ідеться про операції за наказом НКВС СРСР № 00447 від 30 липня 1937 р.

оперативно-следственной группы в Первомайске и следствием 2-го Отделения руководил т. БУРКИН.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

[подпись] ТЯГИН

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38299, арк. 22–30. Оригінал. Машинопис.

№ 114

Рапорт колишнього секретаря Долинського РВ НКВС Гончарова начальнику управління УНКВС у Кіровоградській області Г. П. Неборакову про грубі порушення законності в Долинському РВ НКВС

17 квітня 1939 р.

г. Кировоград

По существу имевших место грубых искривлений при ведении следствия по проводимым следделам в Долинском РО НКВД в 1937 г., поясню следующие известные мне моменты:

В 1937 г. в июле м[еся]це перед началом массовой операции быв[ший] нач. Долинского РО НКВД — ныне пом[ощник] нач[альника] УНКВД по Кировоградской области — лейтенант госбезопасности КОРОБЦОВ был вызван в г. Днепропетровск или Кривой Рог (Межрайопергруппу).

По приезде из совещания он собрал всех работников УГБ и оперсостав Милиции (включая сюда и уч[астковых] инспекторов) и всем присутствующим объявил, что предстоит большая оперативная работа по изъятию к[онтр]р[еволюционного] и антисоветского элемента.

Здесь же КОРОБЦОВЫМ было намечено, что делать. Весь технический аппарат был привлечен к составлению списков лиц, проходящих по аграрботкам, делам-формулярам и первичкам, а также на всех лиц, на коих в РО НКВД имелись компрометирующие материалы.

Оперсоставу УГБ и РКМ, в том числе и уч[астковым] инспекторам сразу же были даны задания на лиц, намеченных к изъятию[, которых следовало] подбирать на периферии р[айо]на и допрашивать свидетелей.

По составлению списков КОРОБЦОВ, забрав с собою все аграрботки, д/ф⁴⁷⁵ и первички⁴⁷⁶, поехал в Криворожскую Межрайопергруппу, где получил санкции в виде резолюций на обложках дел на арест ряда лиц.

По приезде с санкциями — сразу же начались аресты.

К этому времени была представлена оперсоставом целая кипа протоколов допросов свидетелей на лиц, намеченных к изъятию.

В связи с тем, что большинство протоколов были написаны уч[астковыми] инспекторами неграмотно, бессмысленно и неряшливо, КОРОБЦОВ

⁴⁷⁵ Справи-формуляри (досьє).

⁴⁷⁶ Матеріали первинного обліку на підозрілих осіб.

сказал, что такие протоколы в следдела подшивать нельзя и организовал группу для переписывания протоколов и корректировки их.

Для этой работы были привлечены: я, быв[ший] пом[ощник] оперуполномоченного РО НКВД — ДЕМЧУК⁴⁷⁷, нач. паспортного стола ТОВСТИК⁴⁷⁸, пом. уполномоченного по У[Г]РО РКМ — СУХОЙ, б[ыв-ший] деловод архивариус ЗАГСа КОВСЮКОВА, кто еще[,] сейчас не помню, переписывал сам КОРОБЦОВ, он же давал и необходимые корректировки для записи в протоколы.

После того, как протоколы были переписаны, каждому работнику, принимающему непосредственное участие в допросах свидетелей, были розданы подлинники протоколов, а также вновь переписанные для того, чтобы лица, дававшие показания[,] подписали те протоколы, которые были переписаны и скорректированы, что и было сделано.

После оформления первой партии дел (не помню сколько их было) КОРОБЦОВ с ними поехал в Криворожскую Межрайонергруппу, откуда привез все их обратно, как не принятые опергруппой по тем мотивам, что в протоколах, в основном, было отражено только прошлое того или иного лица арестованного, а [антисоветских] проявлений на тот момент почти не было записано.

Кроме того, по словам КОРОБЦОВА, в опергруппе был сделан нажим на повышение темпов в ведении следствия по делам и чуть ли ими даже дан был «план» о представлении на определенное число энное количество дел.

После этого переписка и корректировка протоколов была прекращена, и малограмотные уч[астковые] инспектора отстранены от ведения следствия.

Оставлены были в качестве следователей: пом[ощник] оперуполномоченного УГБ ДЕМЧУК, нач. РОМ КАЛИСТНЫЙ⁴⁷⁹, уполномоченный У[Г]РО ДРЕВОЙ, пом[ощник] уполномоченного У[Г]РО СУХОЙ, уч[астковые] инспектора КОРОЛЕНКО и ЗАЛЕВСКИЙ и частично привлекался нач. паспортного стола ТОВСТИК, ну и сам КОРОБЦОВ.

На меня было возложено выписывать ордера на арест, получать в Прокуратуре санкции на арест, заполнять анкеты на арестованных и подшивать оконченные дела, в которых составлялись опись бумаг.

При ведении следствия, со слов следователей, я слышал, что трудно было подыскивать свидетелей[,] которые давали бы действительные показания о тех или иных антисоветских проявлениях арестованных, в основном, показания давались о прошлом обвиняемого, а также дела, в которых не было отражено проявление антисоветской агитации или других к[онтр]р[еволюционных] действий[,] на ТРОЙКУ не принимались. ТОГДА СЛЕДОВАТЕЛЯ ЗАИМЕЛИ СЕБЕ ПО НЕСКОЛЬКО ШТАТНЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ ПО СЕЛЬСОВЕТАМ, ИСПОЛЬЗУЯ ДЛЯ ЭТОГО И НЕКОТОРЫХ СЕКРЕТНЫХ ОСВЕДОМИТЕЛЕЙ, как ПО УГБ, так И ПО РКМ, И ЭТИ «СВИДЕТЕЛИ» ДАВАЛИ ПОКАЗАНИЯ ТАКИЕ, КАКИЕ БЫЛИ НУЖНЫ ДЛЯ СЛЕДДЕЛА.

⁴⁷⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁷⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁷⁹ Правильно: Колісний Федір Олександрович, 1938 р. нач. районного відділу міліції Долинського району УНКВС у Миколаївській області.

В моей памяти остались такие лица, которые были штатными свидетелями:

СОКОЛЕНКО, кажется Никита	— с/с ⁴⁸⁰ РКМ;
ПЛЮТА София Ильинична	— с/с УГБ;
ГОРБЕНКО Андрей Михайлович	— агент УГБ;
ШЛИНЧАК Андрей	— кажется с/с РКМ;
ЛАСКАВЫЙ Николай	— пред[седатель] колхоза в

с. Васильевка Бурдзинковского с[ель]совета;	
КОШУР Михаил	— с/с УГБ;
ЧЕРЕВИК Авксентий	— с. Гурьевка;
Какой-то СЛОН	— с. Гуровка
СКАКУН Кузьма	— по с. Ивановка.

Эти лица при подшивке мною дел больше всего встречались по протоколам и целый ряд других лиц, фамилии их не помню.

ГОРБЕНКО Андрей Михайлович, состоящий на д/ф по окраске б[ывший] петлюровец[,] был КОРОБЦОВЫМ завербован и[,] как мне позже стало известным, состоял на централизованном учете в Днепропетровском Облуправлении НКВД как агент. После вербовки, я часто видел ГОРБЕНКО, как он заходил в кабинет КОРОБЦОВА.

Однажды я шел по улице недалеко от РО НКВД, меня встретил ГОРБЕНКО, который был пьян (он был алкоголик) и не сдерживая себя — ругался по адресу КОРОБЦОВА, высказывая слова, что он не будет работать агентом и разрабатывать лиц, о которых КОРОБЦОВ дает ему задание; поскольку на улице было много проходящих, я его немного успокоил и постарался от него уйти, придя в РО НКВД я сразу же доложил об этом КОРОБЦОВУ, он дал распоряжение дежурному по РО НКВД призвать ГОРБЕНКО к нему, через некоторое время мне было слышно через стену, что в кабинете КОРОБЦОВА большой крик и через 10–15 минут КОРОБЦОВ позвал к себе пом. оперуполномоченного ДЕМЧУКА, с которым составили акт о том, что ГОРБЕНКО выражался словами «МАЛО ВАС...» (нецензур[ные] выражения), «БИЛИ И ЕЩЕ БУДЕМ БИТЬ», и после этого ГОРБЕНКО был арестован и осужден ТРОЙКОЙ УНКВД по первой категории, дело вел сам КОРОБЦОВ.

В конторе ТОПО⁴⁸¹ НКВД в качестве бухгалтера работал ФИК [ФИХ] Мойсей Лейбович[,] по национальности — еврей, родственники которого во время оперирования банд убиты бандой ГРИГОРЬЕВА.

На ФИХА [ФИКА] было подано заявление сотрудниками ТОПО СГОРИНСКИМ, ЛЕВ, третьей фамилии не помню, что он ФИХ [ФИК] — троцкист[;] по этому заявлению ФИХ был арестован, в процессе следствия авторы письма от показаний отказались, но КОРОБЦОВ освободить его не захотел, говоря, что это будет политически невыгодно и поручил нач. РОМ КАЛИСТНОМУ вести следствие, последний при помощи фиктивных свидетелей закончил дело и ФИХ [ФИК] осужден был на 10 лет.

⁴⁸⁰ Таємний співробітник.

⁴⁸¹ Торгово-виробничий відділ.

Подобное дело КАЛИСТНЫМ было сфабриковано на ДЕ-ФОРИСА — бухгалтера нефтесклада, ЛОБОДУ по Варваровке и ряд других лиц, фамилии не помню.

Нужно сказать, что во всех без исключения делах следователями[,] помимо действительного прошлого арестованных, натягивалось, т.е. вписывались необходимые выражения антисоветской агитации, направленной на срыв мероприятий Соввласти, по адресу Вождя партии и членов правительства.

Особенно (липователем) искусственным ведением следствия занимались: ДЕМЧУК, КОРОЛЕНКО, КАЛИСТНЫЙ и ЗАЛЕССКИЙ.

ДЕМЧУК и КОРОЛЕНКО допускали, как потом выяснилось, подписывать протоколы допросов свидетелей своей же рукой[,] записывая в протокол показания того или иного свидетеля, без его ведома.

Таких случаев теперь выявлено несколько.

ЗАЛЕССКИЙ, как говорили между собой ДЕМЧУК и КОРОЛЕНКО, делал еще так: поедет по селам, ему штатные свидетели подпишут чистые бланки протоколов допроса, после чего он приезжает к себе, в канцелярии заполняет протокол в той редакции, которая ему необходима.

КОРОБЦОВ сам лично фиктивных протоколов не составлял, но о том, что их составляли выше упомянутые лица — знал, и давал указания, как нужно средактировать протокол.

*Репорт составил, быв[ший] секретарь Долинского РО НКВД
ГОНЧАРОВ⁴⁸²*

ВЕРНО: [подпись]

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38809, т. 2, арк. 1–4. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 115

Заява колишнього курсанта Київської школи НКВС секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрєєву про тортури та знуцання над трупами з боку членів Уманської слідчої групи на чолі з О. С. Томінім

[Травень 1939 р.]

[без места]

Редактору газеты Правда для Секретаря [ЦК ВКП(б)] т. Андреева
(передать ему)

Заявление

Я [как] комсомолец[,] не могу больше таить от партии врагов, что тво-рили жуткую враждебную работу для подрыва и осквернения любимой на-родом Советской разведки. Полтора года назад[,] в ноябре месяце [1937 г.] я в группе курсантов Киевской школы НКВД командирован для работы в Уманскую следгруппу на Киевщине, там начальником т. Томин[,] звали

⁴⁸² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

его работники Сашей, с ним приехали из Киева его друзья по имени Петя[,] забыл фамилию[,] и второй Не[й]ман Борух⁴⁸³, считались его помощниками.

В школе нас учили вежливому обращению с людьми и арестованными[,] и чекистской выдержке и ловкости следствия. В практике оказалось, противоположное и мы[,] курсанты[,] этим были поражены, сочли свою учебу напрасной и лишней. С первого дня нас всех созвал в свой кабинет т. Томин и сказал, что наши курсовые знания отстали от практики [и] здесь вам придется изменить их и при допросах применять физические воздействия на допрашиваемых[,] если не будет признания[,] причем повел нас в соседнюю комнату и показал[,] как нужно допрашивать[,] и одним ударом сапога в живот арестованного свалил наземь его, а его помощник Не[й]ман топтал ногами лежащего по груди и животу, после чего арестованный выбросился в окно и убится. От такого допроса второй арестованный[,] врач, выбросился в окно[,] сломал ногу, в больницу отправил[и его] только после подписи нечитанного [им] протокола. А то валялся на полу в комнате.

Помощник Не[й]ман специально ходил по комнатам следователей-курсантов и учил их[,] как делать допрос[,] показывая нам новые им изобретенные формы избиения, от чего несколько человек умерли в тюремной больнице. По приказу Томина в тюрпode под помещением отдела, в одну камеру, где могло с трудом быть 30 человек, было помещено 87 человек и запрещено давать воду. Спустя пару часов задохнулось на смерть 8 человек⁴⁸⁴, а девятый учитель взбесился — лишился ума, то его Томин, Петров⁴⁸⁵ и Не[й]ман с курсантом (физкультурник — самый сильный был у нас в школе [курсантов,] забыл фамилию) забрал в погреб и расстреляли без суда, а тюремного врача заставили составить подложный акт, что учитель тоже задохнулся, при посредстве Начальника Тюрмы Абрамова⁴⁸⁶. Среди задохнувшихся был секретарь комсомола 18–19 лет из Монастырского района, и все они, умершие, 2 дня как были арестованы.

За этот случай хорошо допросите тюремного врача и молодую беременную в то время фельдшерницу, и курсанта-физкультурника, и дежурных милиционеров по тюрпode[,] и все узнаете, что учитель — был бешеный, не умерший и его забрали из камеры живого[,] чтобы убить, а Борисов с Томиным спорили, чтоб так не делать, но он⁴⁸⁷ не послушал и ра[с]стрелял.

Когда Томин проверял записанные нами протоколы допроса, то возвращал для переделки заарестованных лиц, указывая нам, что у вербовку нужно записывать по большим тузов (инженеров, врачей, учителей, районных работников даже облас[т]ных), лишь бы арестованный называл фамилии[,] а мы[,] курсанты[,] по его стандарту записывали сами и причисляли к той контр[революционной организации,] к которой Томин может приписать.

⁴⁸³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁸⁴ Б. М. Нейман на допиті визнав, що в середині вересня 1937 р. в камері задихнулися на смерть двоє заарештованих; інший уманський співробітник НКВС повідомляв про трьох померлих від браку повітря, в обвинувальному висновку на працівників Уманської слідчої групи НКВС ішлося про чотирьох.

⁴⁸⁵ Петров Григорій Миколайович — начальник Маньківського РВМ НКВС.

⁴⁸⁶ С. М. Абрамович, начальник в'язниці Уманського РВ УНКВС у Київській обл.

⁴⁸⁷ Імовірно, О. С. Томін.

ПЕТРОВ, НЕ[Й]МАН, АБРАМОВ[ИЧ] И ТОМИН в погребе били камнями арестованного сотрудника НКВД, заставляли подписать показания, а потом убили, пальто коверкотовое с убитого забрали себе⁴⁸⁸, АБРАМОВ[ИЧ] и носил его. Об этом сам рассказывал Петров, комендант[,] и можно у него найти пальто. Они же пользовали молодых и красивых женщин, одну 17 летнюю девицу[,] дочь плановика или лаборанта сахарного завода Монастырского района[,] и другую[,] жену начальника политотдела дивизии, а потом их расстреляли[,] и Петров в половой орган вставлял деревянную кеглю убитым женщинам.

Хорошо допросите работников, знающих это, что работали в ноябре 1937 г. с нами курсантами[,] [на]прим[ер] Блинкина, Щербинина, коменданта Науменко и второго коменданта, курсантов нашей школы, врача, фельдшерицу и др[угих] сотрудников, прикомандированных с района[,] и тогда выявится Томиновщина⁴⁸⁹ и его фашистская работа, руководимая врагами Ежовым и его корешами, опозорившими наши ряды.

Бывш[ий] курсант школы НКВД

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38195, т. 3, арк. 229–230. Рукопис чорнилами на листку із зошита. Заява була зареєстрована в газеті «Правда» 23 травня 1939 р.

№ 116

**Лист колишнього помічника начальника 2-го відділення
4-го відділу УДБ УНКВС у Західно-Сибірському краї
Б. І. Сойфера до ЦК ВКП(б), наркома внутрішніх справ
Л. П. Берії, секретаря Новосибірського обкому ВКП(б)
Г. А. Боркова й начальнику УНКВС у Новосибірській
області Г. І. Кудрявцева про масові катування ув'язнених
в Новосибірській в'язниці та провокаційну роботу
внутрішньокамерної агентури**

27 травня 1939 р.

[з. Новосибірск]

Р А П О Р Т

9-го февраля 1937 года я был арестован по обвинению в том, что[,] будучи рабочим винокуренного завода на Украине в м[естеч]ке Бершади быв[шего] Тульчинского округа в 1927 году и будучи тогда комсомольцем[,] я, якобы, выступал на районном комсомольском собрании в защиту к[онтр]р[еволюционной] троцкистской оппозиции. Когда я во время следствия[,]

⁴⁸⁸ Начальник Монастирищенського РВ НКВС В.С. Соболев був після тортур розстріляний 4 листопада 1937 р., його пальто-реглан справді привласнив Абрамович.

⁴⁸⁹ Так у тексті.

несмотря на то, что было [это обвинение сфабриковано] лицами[,] занимавшимися созданием на меня свидетельских показаний о якобы моей виновности, доказал документами, что я[,] будучи комсомольцем и рабочим винзавода с 1924 по 1928 г. [и до] призыва в армию, а затем в Красной армии являлся активным комсомольцем и рабкором ряда центральных газет, часто выступал на собраниях с критикой плохой работы отдельных лиц на заводе и что никогда не выступал в защиту к[онтр]р[еволюционной] троцкистской оппозиции ни в комсомоле и ни в 1929 г. в партии (будучи уже тогда чл[е-ном] ВКП(б)), а наоборот[,] вел беспощадную борьбу с к-р троцкистами.

В своих показаниях[,] доказывая лживость созданных свидетельских показаний преступниками[,] работавшими в УНКВД[:] МОНТРИМОВИЧЕМ, МЕЛЬНИКОВЫМ и белогвардейцем ЛОРИЦЕМ⁴⁹⁰[,] я вписывал в протоколы моих показаний изъятые у меня при обыске документы[,] сохранившиеся в парт-деле, переписку с редакциями газет, требовал запросить из района протоколы общих собраний с моими выступлениями, эти протоколы были УНКВД получены и никаких моих выступлений в защиту к[онтр]р[еволюционной] троцкистской оппозиции не было, а были выступления против отдельных лиц[,] разлагавшие⁴⁹¹ производство, портившие оборудование и занимавшиеся хищениями[,] и так как законченное в это же время аналогичное дело на арестованного в один день со мной КАЦЕНА⁴⁹² (быв[шего] опер[ативного] уполн[омоченного] 5-го отдела) было в мае 1937 года в Москве прекращено, и КАЦЕНА было предложено из под стражи освободить, то созданное на меня фиктивное дело о якобы моем выступлении в 1927 году на районном комсомольском собрании в защиту к[онтр]р[еволюционной] троцкистской оппозиции нельзя было никуда посылать, ни в суд, ни на особое совещание [при НКВД СССР], ибо в моих показаниях были по моему категорическому настоянию вписаны изъятые у меня при обыске документы и полученные УНКВД протоколы общих собраний с моими выступлениями за время моей работы на заводе и оно[,] как фиктивно созданное дело[,] было бы судом прекращено, то в мае 1937 года руководство УНКВД [-] МИРОНОВ⁴⁹³ и ГОРБАЧ совместно с особо-уполномоченным МОНТРИМОВИЧЕМ, боясь посылать мое дело на Особое Совещание, чтобы оно не было прекращено, как и дело КАЦЕНА, дали задание создать на меня 2-ое фиктивное дело, что якобы я был завербован в 1936 году в к-р право-троцкистскую организацию и примененными ко мне пытками в Июле 1937 года в 4-ом отделе УГБ УНКВД Зам. Нач. отдела ПОГОДАЕВЫМ⁴⁹⁴ под руководством Нач. отд[ела] ПОПОВА Серафима Павловича требовали от меня подписать готовый[,] ими составленный и отпечатанный протокол якобы моего допроса, тогда как они меня не допрашивали, кроме меня[,] в этом протоколе были записаны еще как участники к-р

⁴⁹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁹¹ Так у тексті.

⁴⁹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

право-троцкистской организации 6 сотрудников УГБ УНКВД[,] и только потому, что я этот фальшивый[,] ими сфабрикованный протокол отказался подписать, из меня сделали тогда инвалида, затем вновь назначенным их ставленник[ом] Нач. 4-го отдела провокатором ПАСТАНОГОВЫМ⁴⁹⁵ была арестована моя жена ДЮРЯГИНА А. А., активная комсомолка [и] студентка 5-го курса Мединститута, отличница[,] и [после] примененной к ней выстойке и оскорблениями она была доведена до полубоморочного состояния и подписала фальшивый, составленный под руководством ПАСТАНОГОВА протокол, что якобы она знала о к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской деятельности мужа и вела к[онтр]р[еволюционную] агитацию против вождей партии. Жену мою ПАСТАНОГОВ арестовал только за то, что она ему как Нач. 4-го отдела позвонила по телефону [и] спросила, что случилось с мужем[,] и написала тов. СТАЛИНУ письмо о моем аресте, но оно было из почты изъято и не направлено тов. СТАЛИНУ. После ареста жены были конфискованы все принадлежавшие нам вещи и таким путем отдельными лицами[,] провокаторами-преступниками[,] работавшими тогда в УНКВД[,] была разрушена вся моя семья. Лишь только в марте 1939 года, когда мне удалось послать из тюрьмы заявление, которое было адресовано Нач. УНКВД Майору госбезопасности тов. КУДРЯВЦЕВУ, и мое заявление было вручено тов. КУДРЯВЦЕВУ[,] началось объективное расследование моего дела [и] проверка созданных на меня фальшивых материалов, и была вскрыта вся гнусная фальсификация имевшихся в деле материалов[,] и я после 26 месяцев содержания меня под стражей[,] я был из под стражи освобожден 26-го Марта 1939 года.

После освобождения я через УНКВД по НСО подал на имя Комиссара Госбезопасности 1-го ранга тов. БЕРИЯ и Майора Госбезопасности тов. КУДРЯВЦЕВА заявление на 36 печатных листах[,] в котором более подробно изложил[,] как было создано на меня фиктивное дело, и все, что было сделано со мной и моей семьей отдельными лицами[,] работавшими тогда в УГБ УНКВД, создававшие на меня фиктивное дело методами[,] позорящие органы НКВД, в этом же заявлении я написал, что[,] находясь 26 месяцев в тюрьме, мне из рассказов лиц[,] находившихся со мной в одной камере[,] известны ряд преступных действий отдельных работников УНКВД по НСО, применявшие пытки к арестованным, заставляя их подписывать готовые, сочиненные ими самими (сотрудниками) протоколы и писать показания самим арестованным под их[,] сотрудников[,] диктовку. Я прошу ЦК ВКП(б) и тов. БОРКОВА[,] читая мое настоящее заявление, затребовать и прочесть поданное мною заявление Наркому и Нач. УНКВД по НСО 7-го апреля 1939 года по моему делу, в настоящем заявлении я излагаю Вам известные мне следующие факты.

В УНКВД по НСО под руководством врагов Нач. УНКВД ГОРБАЧА и МАЛЬЦЕВА, Нач. 4-го отдела ПАСТАНОГОВА, Нач. 1-го отделения 4-го отдела ДЛУЖИНСКОГО⁴⁹⁶ [их подчиненные,] занимаясь политическим вредительством, применяли к арестованным пытки и методы «следствия»

⁴⁹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

[,] позорящие органы НКВД и являющиеся к[онтр]р[еволюционной] деятельностью против генеральной линии партии. О их к[онтр]р[еволюционном] политическом вредительстве в их работе мне известно следующее:

1. Арестованный быв[ший] секретарь Октябрьского Райкома ВКП(б) гор. Новосибирска СИЛАНТЬЕВ рассказал мне, что он работал инструктором в одном из Райкомов партии города Москвы (кажется[,]) Бауманский[,]) точно не помню), жена его[,]) ФРУМКИНА[,]) кончила ИКП⁴⁹⁷ [и] в конце 1936 года она была направлена в Новосибирск на работу в Крайком ВКП(б), и вместе с ней приехал в Новосибирск и он (Силантьев). В Новосибирске он работал 2-м секретарем Райкома ВКП(б), а в 1937 году он был избран 1-м секретарем Райкома и что[,]) после ареста ФРУМКИНОЙ[,]) он написал и отправил тов. СТАЛИНУ телеграмму, в которой изложил о неправильном аресте ФРУМКИНОЙ и просил в телеграмме т. СТАЛИНА дать указание проверить материалы[,]) послужившие поводом [для] ее ареста, так как они являются клеветническими. После направления телеграммы тов. СТАЛИНУ он зашел к секретарю Обкома АЛЕКСЕЕВУ и рассказал ему, что он сейчас отправил тов. СТАЛИНУ телеграмму о неправильности ареста ФРУМКИНОЙ. Через несколько дней после отправления телеграммы он был арестован. После ареста СИЛАНТЬЕВА в камеру не поместили, а привели[,]) по распоряжению ПАСТАНОГОВА[,]) прямо в кабинет⁴⁹⁸ к БОЛЬШАКОВУ⁴⁹⁹[,]) и в течение 33 дней ему был устроен конве[й]ерный «допрос» [,]) и его пытали, не выпускали из кабинета, есть давали один раз в день через 3–4–5 дней и не давали спать, заставляя все время сидеть на устроенной для пыток табуретке, и когда[,]) сидя на табуретке[,]) он[,]) измученный[,]) дремал, то его БОЛЬШАКОВ избивал кулаками под бок и 60 часов ПАСТАНОГОВ и БОЛЬШАКОВ продержали его стоя на ногах, пока он не упал на пол, т.к. ноги у него опухли, что он даже не мог снять сапоги с ног. Во время применения к нему пыток его два раза заводили в кабинет к ПАСТАНОГОВУ[,]) садили его на табуретку посередине комнаты и ему устраивали карусель[,]) выражавшаяся в следующем: вокруг него[,]) сидящего на табуретке по середине комнаты[,]) ходили 7 сотрудников, среди них он знал только фамилии ПАСТАНОГОВ, ДЛУЖИНСКИЙ и БОЛЬШАКОВ, остальных не знает[,]) и ругая его нецензурной руганью[,]) тыкали в его тело пальцами и говорили, пиши показание, все равно будешь писать, мы тебя заставим писать, нас больше[,]) видишь[,]) мученик[,]) контрик какой сидит[,]) и еще ряд других издевательств, эта карусель в кабинете ПАСТАНОГОВА под его руководством продолжалась больше часа и была устроена два раза. За все 33 дня его нахождения на конве[й]ере в кабинете ПАСТАНОГОВЫМ и БОЛЬШАКОВЫМ было принято еще целый ряд других над ним издевательств и беспощадная позорнейшая ругань, которую он мне рассказал, но я не буду описывать ее[,]) и все это делалось, чтобы он[,]) СИЛАНТЬЕВ[,]) начал сам своей рукой под диктовку сотрудника писать на себя, что он к[онтр]р[еволюционный] право-троцкист и проводил к[онтр]р[еволюционную]

⁴⁹⁷ Институт червоної професури.

⁴⁹⁸ Поширена практика поводження в НКВС з важливими заарештованими.

⁴⁹⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

право-троцкистскую работу, он писать этой лжи не стал[,] несмотря на все примененные к нему пытки. На 30-й день пыток его ПОСТАНОВОМЫМ и БОЛЬШАКОВЫМ, когда он уже был измучен без пищи, сна и избиениями, у него открылся залеченный 10 лет тому назад процесс туберкулеза, и началось кровохарканье, при этом ему нужно было немедленно лечь в больницу, и нужен был полный покой, чтобы остановить кровохарканье, когда он по этому вопросу обратился к ПОСТАНОВОВУ и БОЛЬШАКОВУ, то они ему сказали[:] «напиши нам показание[,] и мы тебя положим в больницу и будем лечить[,] он не согласился писать лжи, тогда он начал просить, чтобы ему дали возможность полежать на полу в комнате, если они не хотят его пустить в камеру, то он получил ответ, если писать не будешь, то здесь здохнешь[,] и заставляли его только сидеть на табуретке. Медпомощи он не получил и вместо того, чтобы лежать не двигаясь, его заставляли сидеть на табуретке и подбивали ему бока, кровохарканье усиливалось и на 33 день у него началось сильное кровотечение, когда его кровью начал заливаться пол в комнате БОЛЬШАКОВА, то БОЛЬШАКОВ ушел договариваться с ПОСТАНОВОМЫМ[,] и СИЛАНТЬЕВА увели в камеру, в которой сидел помощник ПОСТАНОВОВА[,] известный троцкист[,] бандит[,] провокатор ФРАНКО[Н]ТЕЛЬ. Когда выводные под руки ввели СИЛАНТЬЕВА из кабинета БОЛЬШАКОВА в камеру, т.к. он не мог ходить уже, ноги от выстойки были опухшие, кровь из легких лилась, то ФРАНК-ОТЕЛЬ снял СИЛАНТЬЕВУ сапоги[,] разрезав голенища, потому, что ноги были так опухшие, что сапоги не слазили с них[,] и он начал обрабатывать СИЛАНТЬЕВА, чтобы он начал писать показания, иначе он умрет здесь в камере от кровотечения, а так он будет лечиться в больнице и т.д. и т.п. [,] дал СИЛАНТЬЕВУ бумагу и карандаш, продиктовал ему содержание заявления и СИЛАНТЬЕВ написал под диктовку ФРАНК-ОТЕЛЯ заявление о якобы своей виновности в к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской деятельности и заявил, что согласен об этом писать показания. В этот же день он был вызван сотрудником ИЛЬИНЫМ [и] написал под диктовку при излиянии крови и кашля показания, после чего ему преподнесли готовые написанные протоколы[,] отредактированные ПОСТАНОВОМЫМ[,] и он их подписал и был отправлен в тюремную больницу. Находясь в больнице тяжело больным с высокой температурой[,] к нему приезжал сотрудник 4-го отдела (фамилию его сейчас не помню) и привез ему подписывать еще один готовый протокол и сказал ему, что если он протокол этот не подпишет, то он будет выписан из больницы, то СИЛАНТЬЕВ и этот протокол подписал. При обыске у СИЛАНТЬЕВА было изъято 700 рублей денег, он[,] будучи тяжело больным[,] подавал несколько заявлений на имя ПАСТАНОВОВА с просьбой выдать ему хоть 50 рублей денег из его же 700 рубл., а в апреле 1938 года в палату тюремной больницы приходил Зам. Нач. 4-го отдела ДЫМНОВ⁵⁰⁰, СИЛАНТЬЕВ к нему обратился, просил у него, чтобы он выдал ему 50 руб. из взятых у него при обыске 700 руб., ДЫМНОВ себе записал и обещал деньги ему прислать, но ни по заявлениям, и не по обещанию ДЫМНОВА СИЛАНТЬЕВ деньги не получил, чтобы иметь возможность купить себе

⁵⁰⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

в ларьке что[-]либо поест, здоровье[,] подорванное у него в связи с конве[й]ерным допросом и пытками[,] все время ухудшалось, и в июне месяце 1938 года он умер.

За несколько дней до смерти СИЛАНТЬЕВ мне сказал, [что] я[,] наверное[,] скоро умру[,] и начал просить меня, что если я выздоровею и мне предоставиться когда[-]нибудь возможность, то он просит меня, чтобы я написал в ЦК тов. СТАЛИНУ все то, что он мне рассказал о своем деле и примененных к нему пытках[,] и просил написать тов. СТАЛИНУ, что в показаниях его заставили подписать, что он телеграмму тов. СТАЛИНУ хотел послать, чтобы якобы дискредитировать органы НКВД (КОРПУЛЕВ мне рассказал, что телеграмма СИЛАНТЬЕВА тов. СТАЛИНУ МАЛЬЦЕВЫМ и ПОСТАНОГОВЫМ была из почты изъята и тов. СТАЛИНУ не отправлена[,] и что никогда к[онтр]р[еволюционным] троцкистом он не был, что все это ложь, и подписал он это только в результате пыток и кровью, что сам он уральский рабочий, из семьи рабочего и что ПАСТАНОГОВ и БОЛЬШАКОВ замучили его в 34-х летнем возрасте.

2. Арестованный МАСЛЕННИКОВ мне рассказал, что приехал в Новосибирск из Урала в начале 1938 года, и он был выдвинут директором Сиблестреста, проработал 6 месяцев в этой должности, он был арестован, его заставляли писать лично под диктовку ПАСТАНОГОВА и его помощников (фамилию их не помню, но их можно установить из протоколов его следдела), что он является участником к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации и проводил к[онтр]р[еволюционную] вредительскую работу. Когда он отказался это сделать, то его продержали на «конве[й]ере» и выстойке 8 дней, несколько раз его ударили в живот, издевались над ним, не давали есть и пить и наконец он[,] будучи доведен до болезненного состояния в результате применения к нему пыток[,] вынужден был писать и подписывать все предложенные ему протоколы. После того, что он подписал приподнесенные ему протоколы[,] его положили в тюремную больницу, из больницы в тяжелом болезненном состоянии его взяли во внутреннюю тюрьму УНКВД, продержали его большим около месяца и заставляли его еще подписывать протоколы очных ставок с другими работниками лесного хозяйства и предупредили его, что если он не будет на очных ставках подписывать протоколы, то его лечить не будут и он умрет в камере.

МАСЛЕННИКОВ[,] будучи тяжело больным[,] подписал протоколы очных ставок[,] какие только не приподносили ему работники 4-го отдела под руководством ПАСТАНОГОВА, и только после того, что от него были получены подписи[,] как он сказал[,] фальшивых протоколов, его увезли обратно в тюремную больницу и на 4-й день после того, что его привезли в больницу[,] он умер.

3. Арестованный зав[едающий] РайЗО Убинского района ШЕЛЕГОВ в декабре 1938 года рассказал мне, что в 4-ом отделе под руководством ПАСТАНОГОВА и ДЫМНОВА его пытали, заставляли сидеть на табуретке с подложенными железками, которые резали тело, из ран текла кровь, в течение 5 дней его держали на конве[й]ерном допросе, несколько раз ударили его, заставляли стоять на ногах[,] пока не довели до тяжелого болезненного состояния, когда он уже не мог больше терпеть, то он согласился

под диктовку следователя писать на себя и других, что он является участником к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации, что его завербовал бывш[ий] Зав. Сельхозотделом Райкома ВКП(б) и т.д., а затем уже подписал готовые приподнесенные ему протоколы, после того, что [он] подписал протоколы[,] ему устроили передачу и письмо от жены[,] и положили его в тюремную больницу, находясь в больнице[,] ему следователь в виде заботливости привез из передачи жены папиросы, масло и дал прочесть письмо, затем сказал ему, что он ему устроит очную ставку с Зав. сельхозотделом Райкома партии, который не подписал приподнесенные ему протоколы[,] и что ШЕЛЕГОВ должен на очной ставке подтвердить, что он ШЕЛЕГОВА вербовал в к[онтр]р[еволюционную] право-троцкистскую организацию и по его заданию ШЕЛЕГОВ, якобы, проводил вредительскую работу в сельском хозяйстве. Когда ШЕЛЕГОВ заявил, что он подтвердить на очной ставке это не может, потому, что ничего подобного не было, тогда приехавший сотрудник ему заявил, что если он не подтвердит на очной ставке подписанные показания, то его из больницы выпишут и лечить его не будут в камере. На следующий день в тюремную больницу вторично приехал этот сотрудник, вызвал из палаты больницы ШЕЛЕГОВА и договорился с ним, что он подпишет написанное ими якобы его[,] ШЕЛЕГОВА[,] показания на очной ставке с Зав. сельхозотделом Райкома (фамилию я его забыл), затем он вызвал из камеры быв[шего] зав. сельхозотделом Райкома и ШЕЛЕГОВ этот приподнесенный ему сотрудником протокол очной ставки подписал, а тот подписал отрицательный ответ, и вот так была проведена очная ставка. Если захотят проверить, что мое следдело липовое, то пусть возьмут и прочтут его, тогда убедиться, что в протоколах допроса якобы меня и других из нашей группы вписаны фамилии еще около 15 коммунистов, работавшие в районе и часть из них лучшие пред-колхозов, все эти коммунисты вписаны по указанию ПАСТАНОГОВА и ДЫМНОВА, как участники к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации, но их уже не успели арестовать и в след-дело[,] когда я с ним знакомился[,] вложено постановление, в котором указано, чтобы на этих коммунистов дело выделить отдельно. На следствии спрашивали, кто ваши знакомые и стоило назвать фамилии людей, которых знаешь[,] и их фамилии вперед записывались на бумажке, а затем [в] протокол[е], который давали подписывать[,] эти все фамилии людей уже были вписаны и числились как участники к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации.

Об этом же следделе, что оно фиктивное и, что примененными пытками заставили подписать протоколы как участника этой-же к-р троцкистской группы[,] мне рассказывал арестованный бывш. райпрокурор Лубенского района НИКИТИН[,] и он говорил, что он подал заявление в феврале месяце 1939 года и отказался от всех подписанных им в результате принуждения фиктивных протоколов о якобы своей виновности и виновности других в к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской деятельности.

4. Арестованный Райпрокурор Мариинского района ГРАНИН рассказывал мне, что ПАСТАНОГОВ и ДЛУЖИНСКИЙ держали его 7 дней на конвей[е]ре, и на выстойке, заставили его подписывать протоколы о якобы его принадлежности к к-р право-троцкистской организации, находясь

на конве[й]ере[.], он помнит, как] в комнату[.] где его держали[.] зашел МАЛЬЦЕВ и ПАСТАНОГОВ[.] отругали его беспощадной руганью и заявили, что все равно подпишешь[.] тебя заставят подписать[.] и после этого над ним начали еще больше издеваться, пытать и ругать его, в результате он подписал протоколы, что он якобы является участником к-р право-троцкистской организации, после допроса он заболел и лежал в тюремной больнице. ГРАНИН из тюрьмы подал заявление об отказе от подписанных им показаний и просил, чтобы его вызвал в Москву прокурор Союза для дачи ему лично показаний по его делу и ряду других вопросов.

5. Арестованный ВИКЕР[.] доцент Томского Мединститута, член ВКП(б)[.] рассказал мне, что[.] будучи арестован, ему ОВЧИННИКОВ[.] бывш. Нач. Томского ГО НКВД[.] предложил дать показания, на директора Мединститута РОЗЕТ, что он к[онтр]р[еволюционер и] право-троцкист[.] занимался вредительством в учебе по подготовке кадров и т.д. Когда ВИКЕР заявил, что он такие показания на РОЗЕТ дать не может, потому что ему об этом ничего не известно, то ОВЧИННИКОВ передал его работнику 4-го отделения МИРОНОВУ и сказал ему, чтобы он чем угодно добился от ВИКЕРА, чтобы он подписал показания на РОЗЕТ о его принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] троцкистской организации. И над ВИКЕР начались издевательства и пытки. Сначала его МИРОНОВ держал несколько дней на конве[й]ере и[, держа] стоя на ногах, не давал есть и спать, толкая его и ругая беспощадной руганью с требованием[:] пиши показания, [все равно] будешь писать и т.д. Когда он категорически отказался писать ложь и подписывать фиктивные показания[.] несмотря на все издевательства, то его поместили без всяких вещей в карцер на цементный пол и, в течение 40 дней держали только на хлебе и воде в карцере, требуя от него примененными пытками подписывать липовые показания.

После 40 дней нахождения на хлебе и воде[.] лежа на цементном полу в карцере[.] ВИКЕР заболел цингой. Медпомощь ему не оказывали и больным его продолжали держать на конве[й]ере, заставляя подписывать протоколы о к-р деятельности РОЗЕТ, и что РОЗЕТ его завербовал в к[онтр]р[еволюционную] право-троцкистскую организацию, но ВИКЕР[.] несмотря на все пытки, липовые показания не подписывал. В июле 1938 года его этапировали в УНКВД в г. Новосибирск и от цинги у него было кровоизлияние ног⁵⁰¹, и он не мог двигаться, лежал в камере, арестованные [этой] камеры начали требовать, чтобы его положили в больницу, иначе камера откажется от приема пищи и объявит голодовку, и только тогда его поместили в тюремную больницу.

В сентябре месяце его из тюрьмы увезли в УНКВД, он еще был болен[.] ибо после болезни цингой хромал от осложнения, и его в УНКВД ПАСТАНОГОВ продержал на конве[й]ере 3 дня без пищи и сна[.] требуя уже только «сознаться» в том, что его РОЗЕТ завербовал в к[онтр]р[еволюционную] право-троцкистскую организацию, т.к. обработкой РОЗЕТА под руководством ПАСТАНОГОВА добились его подписи протокола, что им ВИКЕР был завербован в к[онтр]р[еволюционную] право-троцкистскую организацию. Сначала

⁵⁰¹ Так у тексті.

хотели использовать ВИКЕРА как резидента органов [НКВД], чтобы получить от него фальшивый протокол на РОЗЕТА, но ПАСТАНОГОВУ этого не удалось, то использовали РОЗЕТА [для показаний] на ВИКЕРА.

6. К арестованному ОХОТЧИНСКОМУ[,] секретарю парткома редакции газеты «Советской Сибири» [.] в результате примененных пыток к нему под руководством и установкам ПАСТАНОГОВА[,] требуя от него подписывать фиктивные[,] составленные ПАСТАНОГОВЫМ протоколы о якобы его принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации[,] сделали из него инвалида. Он мне рассказал, что несколько дней под руководством ПАСТАНОГОВА его держали на конве[й]ере без пищи и сна, заставляли стоять на ногах, выбивали из-под него табуретку[,] на которой он сидел, несколько раз ему ткнули кулаком в бока. До конве[й]ера его держали в специально устроенной для пыток холодной камере[,] в которой стены были сырые от таявшего покрытого их снегом⁵⁰².

Несмотря на все примененные к нему пытки[,] он все-таки отказался писать и подписывать липовые протоколы, тогда на 5-й день конве[й]ера ему предъявили выписанные ордер на арест его жены и сказали, ну что[,] будешь писать, что требуем или нет, если писать не будешь, то арестуем жену, и он[,] желая спасти жену от ареста и [предчувствуя] гибель двух своих детей[,] согласился писать продиктованные ему показания, и подписал приподнесенные отредактированные ПАСТАНОГОВЫМ протоколы. Находясь больше года в тюрьме в самых тяжелых условиях, и в результате примененных к нему пыток, он заболел и в январе 1939 года он уже не мог ходить, лежал в тюремной больнице больным с сильным кровотечением. ОХОТЧИНСКИЙ из камеры и больницы подал на имя ПРОКУРОРА СибВО несколько заявлений об отказе от всех подписанных им фальшивых [и] выдуманных ПАСТАНОГОВЫМ протоколов и о примененных к нему пытках при допросе, в результате которых заболел, а в январе 1939 года он был уже при смерти.

7. Арестованный ЖУДРО[,] быв. зав. Горздрава и ФТИ⁵⁰³ г. Томска[,] и ФЕДУЛОВ[,] Главный бухгалтер Кузбассугля[,] рассказывали, что примененными к ним конве[й]ерным допросом и обработкой[,] запугиванием ареста жен, обещаниями, что им будет небольшое наказание по их делам[,] их заставили подписать на себя и других коммунистов протоколы, что те и они являются участниками к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации[,] занимались к[онтр]р[еволюционным] вредительством, диверсионной и террористической деятельностью, после того, что они подписали готовые фальшивые протоколы, приподнесенные им [и] составленные Нач. отд[ела] ПАСТАНОГОВЫМ и др. на себя и других коммунистов, о к[онтр]р[еволюционной] деятельности ничего не знают[,] им создали условия, давали передачи, устраивали переписку с семьей и т.д. Перед судом [выездной сессии] Военной Коллегии в октябре-ноябре 1938 года началась усиленная обработка их и других арестованных и подготовка их к суду ВК. По заданиям МАЛЬЦЕВА и ПАСТАНОГОВА они

⁵⁰² Так у тексті.

⁵⁰³ Фізіотерапевтичного інституту.

и другие арестованные вызывались из камер[,] опрашивали их [о том,] в чем [они] нуждаются, устраивали вещевую и продуктовую передачу, брали письма семье и давали письма от семьи, создали самые лучшие условия и настроения в камере[,] и все это делалось для того, чтобы они подтверждали на Военной Коллегии и прокурору подписанные ими показания. Если этого арестованного должны были судить, то с вечера предыдущего дня арестованный с вещами брался из камеры, вещи оставлялись в дежурке ДПЗ⁵⁰⁴, а арестованный уходил в комнату Управления [НКВД,] где сидел работник 4-го отдела[,] подготовленный ПАСТАНОГОВЫМ[,] и тут арестованного угощали ужином или обедом из столовой, буфета, затем да[ва]ли обвинительное заключение и обрабатывали их подтверждать эти подписанные им лживые показания на В[оенной] К[оллегии], здесь-же в комнате у следователя арестованный в эту ночь спал⁵⁰⁵ и на следующий день его заводили на суд Выездной Сессии Военной Коллегии.

В ноябре 1938 года[,] после того, что [было им обещано,] они и другие были приговорены к расстрелу. После того, что приговор ВК был отменен⁵⁰⁶, и военная коллегия была из Новосибирска отозвана[,] в камеру к нам и по другим камерам вечером по заданию МАЛЬЦЕВА и ПАСТАНОГОВА зашел Нач. ДПЗ КОРНИЛЬЕВ⁵⁰⁷ и назвал фамилии всех, кто находился в камере[,] и назвал их как] «отказавшиеся на ВК от своих показаний» и велел им собраться с вещами и увел их из камеры, создав такое впечатление, что их[,] как отказавшихся от своих показаний[,] ведут расстреливать. Через пару часов КОРНИЛЬЕВ вторично зашел в камеру и заявил оставшимся арестованным[,] приговоренным к расстрелу, что в связи с тем, что они на ВК подтверждали свои показания, то в отношении их как разоружившихся руководство УНКВД[, т.е.] МАЛЬЦЕВ и ПАСТАНОГОВ[,] считало приговор к расстрелу слишком жестоким и подали ходатайство перед правительством об отмене этого приговора[,] и по их ходатайству правительство приговор к расстрелу им отменило[,] и каждому из арестованных дал расписаться, [что] «мне объявлено, что приговор ВК отменен» [;] в этот же день и на следующий день, каждый из арестованных вызывался в 4-й отдел ПАСТАНОГОВЫМ и выделенными им сотрудниками, и эти арестованные обрабатывались, что они должны еще раз у ПАСТАНОГОВА в присутствии прокурора подтвердить подписанные ими показания и больше им расстрела не будет и т.д. и т.п. [;] и тут же из кабинета сотрудника 4-го отдела арестованного вводили в кабинет к ПАСТАНОГОВУ[, а] там сидел помпрокурора СибВО и ПАСТАНОГОВ[,] обманывая его[,] снова брал от арестованного протокол допроса[,] подтверждающий якобы свои «показания». ЖУДРО и ФЕДУЛОВ в результате ПАСТАНОГОВСКОГО допроса

⁵⁰⁴ Будинок попереднього ув'язнення.

⁵⁰⁵ Щоб запобігти контактам з іншими ув'язненими й зберегти належний «настрій» перед судовим засіданням.

⁵⁰⁶ У Москві військовою колегією було скасовано велику кількість вироків, винесених виїзною сесією ВК у Новосибірську в першій половині листопада 1938 р., зокрема щодо відомого колишнього партизана І. В. Громова (Мамонова).

⁵⁰⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

[были искалечены:] ЖУДРО ослеп и ФЕДУЛОВ заболел[,] и оба лежали в марте 1939 г. в тюремной больнице.

8. Арестованные секретарь Панкрушихинского Райкома ВКП(б) БОСЫХ рассказал мне, что[,] будучи арестован[,] ранее работавший с ним в Томском Горкоме ВКП(б), а в последнее время в Новосибирске РАДЬКО в результате конве[й]ерного допроса и примененных к нему пыток: избивание, содержание его в карцере[,] подписал на себя и на него[,] БОСЫХ, что он и БОСЫХ являются участниками к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации, после того, что он подписал Пастаноговские протоколы[,] его обработали передачами от семьи, перепиской с семьей, [переданными] литературой и деньгами[,] и РАДЬКО стал на к[онтр]р[еволюционный] путь[:] подписывал на кого бы ему не предлагали и что бы ему не предлагали протоколы[,] ходил на любые очные ставки, и РАДЬКО подписал после такой обработки протоколы на него (БОСЫХ), что он якобы знает о к[онтр]р[еволюционной] троцкистской деятельности БОСЫХ[,] и эти протоколы брались по заданиям ПАСТАНОГОВА, чтобы БОСЫХ осудить, т.к. он сам ничего не подписал из лживых протоколов, несмотря на то, что его держали в камере пыток, и он заболел и не мог ни ходить, ни стоять, и поэтому ему конве[й]ерный допрос с избиваниями не устраивали, он из камеры с кровохарканьем был положен в тюремную больницу, только тогда, когда камера потребовала[,] объявив голодовку, чтобы его [как] больного положили в больницу, то тогда лишь он был положен в больницу.

9. Арестованный ХАРЬКОВ, директор конфетной фабрики[,] под руководством ПАСТАНОГОВА был обработан, чтобы он писал показания на знакомых ему коммунистов, и что он должен в своих показаниях записать, что им завербованы, и что он знал о принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации несколько десятков человек, за гнусную работу ХАРЬКОВУ были созданы прекрасные условия. В камере его кормили обедом, ужином и завтраком из ресторана, давали передачи и письма от семьи, давали деньги, литературу и пр. В результате ХАРЬКОВ под диктовку следователя и [по] своей инициативе записал в протокол и несколько десятков коммунистов, как принадлежащих к к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации[,] и пару десятков человек[,] им, якобы, лично завербованных в к[онтр]р[еволюционную] право-троцкистскую организацию, а в камере ХАРЬКОВ говорил, что нужно как можно больше записывать коммунистов в протоколы, что они контрреволюционеры, чтобы было больше арестовано, тогда в ЦК скорее обратят внимание на арест коммунистов и их освободят, а мы будем в дружбе со следствием, получать передачи и т.д. Вписанные в протоколы Харьковским коммунисты как участники к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации по этим его показаниям они арестовывались, под руководством Пастаногова выбивались подписи под показания, что эти арестованные являются участниками к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации, а Харьков использовывался на любые очные ставки. Тоже самое, только не помню[,] в каком отделе[,] сделали с Нач. пож[арной] охраны и политруком гор. Новосибирска (фамилии их не помню):[] их посадили в одну камеру, чтобы они все вспоминали фамилии известных им

коммунистов, чтобы их вписать как участников к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации, их вызывали каждый раз из камеры и они все называли фамилии коммунистов, чтобы их вписывать в протоколы как ими завербованные в к[онтр]р[еволюционную] право-троцкистскую организацию, и они эти протоколы подписывали.

Пастаногов[,] работа Нач. 4-го отдела УГБ УНКВД[,] в своей практической работе проводил к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую деятельность[,] выражавшаяся в следующем: Осужденного уже 2-ой раз кадрового махрового бандита к[онтр]р[еволюционного] троцкиста на 10 лет за к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую деятельность ФРАНКОНТЕЛЬ⁵⁰⁸ ПАСТАНОГОВ не этапировал в тюрьму отбывать наказание, а договорился с ним и оставил его с конца 1936 г. до марта 1939 года в ДПЗ, чтобы он ему помогал обрабатывать имевшихся среди арестованных и невиновных коммунистов, чтобы они писали заявления и показания, что они и другие коммунисты являются к[онтр]р[еволюционными] троцкистами. Для этого Пастаногов в ДПЗ хорошо оборудовал ФРАНКОНТЕЛЮ камеру с постелью, устроил ему питание из ресторана по выбору в меню, давал ему деньги, литературу, газеты, свидание и переписку с женой и т.д. [.] и этот махровый к[онтр]р[еволюционер] троцкист провокатор являлся основным помощником Пастаногова по уничтожению отдельных невиновных коммунистов, даже в камере ему было Пастаноговым предоставлена возможность проводить к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую работу, клеветать на партию и ее вождей. Под диктовкой ФРАНКОНТЕЛЯ с предварительным инструктажем его Пастаноговым, арестованные коммунисты[,] не хотевшие писать неправду, обманывать партию и подписывать клевету на себя и других коммунистов[,] сажались к нему в камеру и писали заявления и показания о к[онтр]р[еволюционной]. право-троцкистской деятельности[,] выдуманной ФРАНКОНТЕЛЕМ и ПАСТАНОГОВЫМ, чтобы больше арестовывать и судить невинных людей. Многих[,] кого избивали при конве[й]ере[,] в камеры не пускали, а прятали их в камере на обработку к ФРАНКОНТЕЛЮ. По спискам арестованных по камерам[,] имевшиеся в 8-м отделе⁵⁰⁹, ныне [это] 1-й спецотдел[,] можно видеть[,] в какой камере сидел ФРАНКОНТЕЛЬ и кто побывал у него на обработке из арестованных (если только они вписывались в эти списки). Помощником у ПАСТАНОГОВА ФРАНКОНТЕЛЬ пробыл с конца 1936 года до марта 1939 года, в марте 1939 года ПАСТАНОГОВ ФРАНКОНТЕЛЯ держал в 6-ой камере в тюрьме с арестованными Мариинским прокурором ГРАНИНЫМ, МОРОЗОВЫМ и др. Этот же ФРАНКОНТЕЛЬ использовался ПАСТАНОГОВЫМ для подписи любых показаний на коммунистов и [подписывал] любые очные ставки. В марте 1939 года ПАСТАНОГОВ ФРАНКОНТЕЛЯ из 6-ой камеры тюрьмы куда-то спрятал.

О деятельности ПАСТАНОГОВА и ФРАНКОНТЕЛЯ нужно допросить бывш. сотрудника 4-го отдела КОРПУЛЕВА⁵¹⁰, который знает очень

⁵⁰⁸ Інженер С. Є. Франконтель в 1937 р. двічі за сталінськими списками підлягав розстрілу, але як цінний внутрішньокамерний агент був помилуваний і засуджений на 10 років таборів, де й загинув 1945 р.

⁵⁰⁹ Обліково-статистичний відділ.

⁵¹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

много конкретных фактов их к[онтр]р[еволюционной] деятельности по созданию фиктивных дел и протоколов допроса.

Так же как и ФРАНКОНТЕЛЬ[.] на протяжении 2-х лет в камерах в качестве помощника врагам МАЛЬЦЕВУ и ПОСТАНОГОВУ содержался известный к[онтр]р[еволюционер] бандит троцкист ОБЕРТАЛЕР⁵¹¹, этот провокатор использовался всеми отделами[.] он подписывал любые показания на арестованных[.] выходил на очные ставки с арестованными[.] даже таких [лиц], которых он не знал и не видел[.] и на очных ставках подписывал — протоколы[.] какие бы следователями написаны бы не были, кроме того[.] в камерах обрабатывал арестованных, что нужно подписывать и писать ложные показания, так как это якобы нужно партии и т.д. Даже в камере ему была предоставлена возможность проводить к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую работу. За эту контрреволюционную работу он получал деньги и продукты. После каждого вызова подписывать протоколы ОБЕРТАЛЕР возвращался в камеру и в полах [одежды] приносил колбасу, папиросы, рыбу, масло, белую булку и пр., это была ему оплата за подписи протоколов. Подробные факты о деятельности Оберталера в течении 2-х лет знает освобожденный быв[ший] нач[альник] Оперпункта НКВД ст[анции] Инская т. БАЛИЦКИЙ.

За эту гнусную к[онтр]р[еволюционную] работу ОБЕРТАЛЕРУ обещали, что он будет освобожден из под стражи, он все время в конце 1938 года готовился к освобождению⁵¹² и в камере он заявлял, что он работникам УНКВД ГОРБАЧУ, МАЛЬЦЕВУ, НЕВСКОМУ⁵¹³, ПАСТАНОГОВУ, ШАМАРИНУ⁵¹⁴ и др. проделал большую работу, и его скоро освободят[.] по их предложению он написал даже заявление об освобождении за его «полезную» работу. По рассказам БАЛИЦКОГО⁵¹⁵[.] к[онтр]р[еволюционного] бандита троцкиста ОБЕРТАЛЕРА [ис]пользовали до конца 1938 года, а затем его увезли и расстреляли, так как на него имелся приговор [к ВМН.] еще вынесенный в 1937 году, но он о нем не знал.

Все время содержания его под стражей [Оберталера] держали в разных камерах, в очень хороших условиях, возили только на легковых машинах[.] и он пользовался большими привилегиями за провокационную к[онтр]р[еволюционную] деятельность.

По рассказам арестованных МАЛЬЦЕВ, ПОСТАНОГОВ и КОРНИЛЬЕВ перед судом Военной Коллегии в Июне, Июле 1938 года и октябре-Ноябре 1938 года производили [специальную] обработку [с целью воздействия на] ту часть арестованных, которые подписывали лживые показания[.] следующим образом: В приводной камере в УНКВД на стенах делались надписи фамилии арестованных, что якобы они приговорены на сроки 15, 12, 10, 8, 5 и 3 года[.] среди написанных фамилий была и фамилия бывшего

⁵¹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵¹² Заарештований у вересні 1936 р., Б. М. Оберталер був засуджений ВК ВС СРСР до НМП 25 серпня 1938 р. в Москві й одразу розстріляний.

⁵¹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵¹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵¹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

секретаря Новосибирского Горкома МИЛЛЕРА, что ему дано 15 лет, затем в камере было сочинено [чекистами] письмо[,] якобы оставленное арестованным, который приговорен к расстрелу и в письме было написано, что я поверил совету [сокамерников] и на суде отказался от своих показаний и меня приговорили к расстрелу, никому ничего не верьте, передайте моей семье, что меня расстреляли и т.д. и т.п. Когда делались эти надписи на стене дверей и в других местах в приводной камере и ложилось это письмо, то в эту приводную камеру под предлогом обыска (или мелкого ремонта) переводились из какой[-]нибудь камеры арестованные, подготавливающиеся к суду В[оенной] К[оллегии] на время в эту приводную камеру, они читали эти надписи, находили якобы оставленное письмо[, написанное] арестованным[, приговоренным к расстрелу[, и все это как новость передавалось по камерам всем арестованным, тоже самое передавалось через провокаторов ФРАНКОНТЕЛЬ и ОБЕРТАЛЕРА, а в действительности фамилии арестованных, которые были написаны в приводной камере, что получили сроки 15, 12, 10, 8, 5 и 3 года[,] были [тех, кто] в большинстве своем Военной Коллегией приговорены к расстрелу.

Арестованный МОРОЗОВ[,] научный работник Томского Мукомольного элеваторного Института[,] рассказал мне, что[,] будучи арестован[,] его вызвали на допрос в Томском ГО НКВД сотрудники ПУЧКИН и МИРОНОВ⁵¹⁶[,] несколько дней его держали на конвей[е]ре и на выстойке[,] ругали и избивали его[,] требуя от него, чтобы он писал показания, что он является участником право-троцкистской к[онтр] р[еволюционной] организации, когда он отказался писать такие показания[,] мотивируя тем, что он никем не завербован в к[онтр]р[еволюционную] право-троцкистскую организацию и что никакую к[онтр]р[еволюционную] работу он не проводил и ничего не знает, тогда МИРОНОВ ему заявил, что составит акт, что он[,] МОРОЗОВ[,] отказался писать показания и признаться в к[онтр]р[еволюционной] работе, которую он проводил и его поэтому акту расстреляют. А до вызова на допрос МОРОЗОВ после ареста был посажен в камеру[,] где сидел арестованный поп[,] и тот рассказал МОРОЗОВУ, что[,] идя на допрос[,] нужно подписывать все, что требует следователь, тогда по суду можно получить срок, а если отказываются подписывать, то следователь составляет акт на арестованного, и по этому акту как «несознавшегося» его расстреливают без суда.

Когда МИРОНОВ заявил МОРОЗОВУ, что составит акт, и по акту его расстреляют, то он тут же составил акт на МОРОЗОВА, в котором указал, что он[,] МОРОЗОВ[,] отказался сознаться в своей к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской деятельности и т.д. [,] и закончил акт [словами], что МОРОЗОВА нужно расстрелять, этот акт МИРОНОВ прочел МОРОЗОВУ и предложил ему его подписать, но МОРОЗОВ подписать его отказался, и МИРОНОВ отправил МОРОЗОВА в отдельную камеру, а не в ту, в которой МОРОЗОВ находился до вызова его на допрос[,] и создал ему такую [моральную] обстановку, что [Морозов поверил, что] он в этой отдельной камере будет расстрелян. МОРОЗОВ[,] побыв в этой отдельной

⁵¹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

камере несколько часов[.] постукал и заявил, что согласен писать любые показания, его МИРОНОВ вызвал, и он написал и подписал написанные ПУЧКИНЫМ и МИРОНОВЫМ протоколы, что он является контрреволюционером, а также подписал еще [показания] на ряд лиц[.] вписанных в эти протоколы ПУЧКИНЫМ и МИРОНОВЫМ, что и они являлись участниками к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации и проводили к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую деятельность.

В октябре 1938 года его привезли в Новосибирск в УНКВД на суд Выездной Сессии Военной Коллегии, но на суд он вызван не был, по приезду в Новосибирск он подал из тюрьмы заявление на имя Прокурора СибВО об отказе от подписанных им лживых показаний и методах[.] примененных к нему ПУЧКИНЫМ и МИРОНОВЫМ, чтобы он подписал эти протоколы[.] составленные ими с ихними выдуманскими словами как, якобы, протоколы допроса его[.] МОРОЗОВА[.] и его показания.

9. ВОРОНЦОВ — Нач. Транснарпита Кузнецкого отделения железной дороги[.] рассказал мне, что в Сталинском ГО НКВД он был на конве[й]ере 13 дней у РОВИНСКОГО без сна и пищи, его избивали и ставили на выстойку[.] и заставляли подписывать протоколы, что он участник право-троцкистской к[онтр]р[еволюционной] организации и занимался диверсионными актами, якобы по его заданию уборщица подожгла овощехранилище[.] и он занимался вредительством. Все это он подписал под физическим принуждением, и потому, что ему показали ордер на право ареста его жены, а у него 4 или 6 детей, старшему всего 16 лет и он[.] желая спасти семью и больше не терпеть пыток[.] все протоколы, что ему дали[.] подписал на себя и других[.] о контрреволюционной деятельности которых он ничего не знал и не знает. В действительности[.] рассказывая о пожаре овощехранилища[.] он сказал, что там сгорела картошка на 2 тысячи рублей, потому, что уборщица при топке печи допустила халатность, после пожара им был составлен акт, написано отношение в прокуратуру и вместе с актом послано в НКВД и прокурору. Он сам ходил в НКВД и к прокурору и требовал, чтобы ее привлекли к ответственности, но ее не привлекали, и он ее уволил, а через год с нее взяли протокол допроса, что якобы она овощехранилище подожгла по его[.] ВОРОНЦОВУ[.] заданию[.] и он ее уволил, чтобы она сбежала. Находясь под арестом в течение года[.] его содержали в камерах, где были самые тяжелые условия, не было даже места[.] где лежать, кормили очень плохо, передачи он не получал, кроме одной[.] за то, что подписал протоколы[.] и в результате истощения заболел туберкулезом и[.] когда у него началось кровохарканье[.] он начал просить, чтобы его положили в больницу и оказали ему медпомощь, но это сделано не было и он оставался лежать в камере, в июне м[еся]це его этапировали в Новосибирск на суд Военной Коллегии, и из вагона его привели в тюремную больницу, и через 2 месяца ВОРОНЦОВ умер.

10. Арестованный ВЕТРОВ[.] рабочий[-]забойщик Беловской шахты[.] рассказал мне, что был выдвинут на курсы и после окончания курсов был избран секретарем парткома шахты, будучи арестован в начале 1938 г. [.] от него потребовали, чтобы он написал протокол, что он является участником право-троцкистской к[онтр]р[еволюционной] организации, занимался

вредительством и диверсионными актами, когда он доказывал, что он никогда к[онтр]р[еволюционером] и участником право-троцкистской организации не был, что он был рабочим[-]стахановцем, получал премии за перевыполнение норм выработки[,] работая в шахте, то его Нач. Беловского РО НКВД 5 дней держал на ногах на выстойке, не давал есть и пить, несколько раз его ударили ногами в живот[,] и он под принуждением и примененными к нему пытками, подписал все протоколы, которые были написаны следователем. Он говорил, что будет суд[,] я от всего этого откажусь, это ложь, меня принудили все подписать на себя и других. После того, что он подписал протоколы, его направили в Кемеровскую тюрьму[,] где были ужаснейшие условия содержания арестованных, камеры были переполнены до того, что арестованные в камерах могли только стоять на ногах, кормили один раз в день теплой водой с какой-то зеленью, и находясь в тюрьме в таких условиях в течение года[,] заболел туберкулезом, в августе м[еся]це 1938 года его привезли в Новосибирск в УНКВД на суд ВК судить, но в связи с отзывом ВК из Новосибирска в Ноябре 1938 года его не судили, и он был положен в тюремную больницу, в феврале или в марте месяце 1939 года его вызывали из больницы работники 4-го отдела УНКВД[,] он им заявил, что от всех своих показаний он отказывается, рассказал, как его заставили их подписать, но эти работники[,] видя его состояние здоровья, что он скоро умрет[,] ничего не записали и уехали, а в 20-тых числах марта ВЕТРОВ умер, перед смертью он сказал[,] за что меня в 30 лет угробили, у меня останется жена и двое детей, а за что я погибаю?

В июле 1938 года в тюремную больницу был приведен из тюрьмы под названием «ПТИЧНИК» (быв[ший] инкубатор[,] превращенный во временную тюрьму) радист (фамилию я его забыл). По рассказам других больных из этой же тюрьмы этот радист в результате примененных к нему пыток при допросе сошел с ума, вместо того, чтобы его отправить в психиатрическую больницу[,] несмотря на то, что его сумасшествие было для всех работников тюрьмы очевидным и арестованные[,] сидевшие с ним в камере[,] несколько раз требовали, чтобы его отправили в больницу, но в больницу его не отправили и в течение нескольких месяцев сумасшедшего держали в камере.

В июле месяце [1938 г.] в камеру принесли бочку с супом для 250 арестованных, находившиеся в этой камере, этот арестованный бросился головой в бочку с горячим супом и обварился, его увезли в больницу и на 2-й день он умер.

ДЕЛА СОТРУДНИКОВ

Находясь в ДПЗ в 44-й камере с быв[шим] нач. Барзасского РО НКВД ВАКУРОВЫМ⁵¹⁷ он рассказал следующее: работая ранее в Абакане[,] он знал НОСКОВА, который был арестован и осужден в конце 1936 года по Кемеровскому делу⁵¹⁸. Когда он прочел в газете о Кемеровском процессе и после того, что был судебный процесс над Московским к[онтр]

⁵¹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵¹⁸ Ідеться про відкритий процес у Новосибірську над інженерно-технічними працівниками Кузбасу, засудженими в листопаді 1936 р.

р[еволюционным] троцкистским центром⁵¹⁹, у них в районе было общее собрание партактива[,] где стоял доклад о проведенных суд-процессов над к[онтр]р[еволюционными] троцкистами, то на этом партийном собрании он выступил с призывом коммунистов к бдительности и борьбы с к[онтр]р[еволюционными] троцкистами и тут же в своем выступлении рассказал как пример, что он[,] даже работая в НКВД[,] небыл достаточно бдительным, ибо в 1936 году после организации [в] Барзасское РО НКВД[,] он приехал в Кемерово, чтобы поехать в УНКВД (Новосибирск) и до отхода поезда[,] когда он приехал в Кемерово[,] было еще 8 часов, то он сидел в [отделении фельдсвязи] Кемеровского ГО НКВД и ждал время отхода поезда, чтобы поехать в Новосибирск, на столе в комнате фельдсвязи[,] где он сидел[,] лежала абонентная телефонная книжка, когда он ее открыл и начал читать, то увидел фамилию НОСКОВ — он спросил у сидевших в этой комнате фельдъегеров из Абакана[,] [он] ли этот НОСКОВ, они сказали, что не знают, тогда он позвонил по указанному его номеру в телефонной книжке, и он сказался тем-же НОСКОВЫМ[,] переброшенным из Абакана и работающий в Кемерово[,] и он спросил у ВАКУРОВА, что он делает в Кемерово, где работает, ему ВАКУРОВ ответил, что работает в Барзассе Нач. РО НКВД и едет в Новосибирск, то НОСКОВ попросил ВАКУРОВА зайти к нему выпить чаю, так как до поезда оставалось еще 6 часов. ВАКУРОВ[,] зная его как члена ВКП(б), чл[ена] бюро Абаканского Обкома ВКП(б)⁵²⁰[,] попросил одного из работников фельдсвязи показать ему[,] где улица и дом[,] где живет НОСКОВ, и тот пошел и показал ему[,] и ВАКУРОВ побыл в квартире НОСКОВА 2 часа, попил чаю, говорили о работе в Абакане и он ушел, уехал в Новосибирск и после этого больше НОСКОВА не видел. На собрании партийного актива в районе он рассказал, как пример, что он даже как работник НКВД не был достаточно бдительный и был у врага народа НОСКОВА ипил чай. И только его личное это выступление послужило поводом ареста и на ВАКУРОВА работником [аппарата] Особо-Уполномоченного⁵²¹ преступником ОЛЬШАНСКИХ⁵²² было создано фиктивное дело по обвинению в к[онтр]р[еволюционном] троцкизме, которое было направлено на Особое Совещание. Спустя год нахождения его под следствием в тюрьме Особое совещание дело ВАКУРОВА прекратило и предложило его освободить, но распоряжение Особого Совещания об освобождении ВАКУРОВА прибыло через 2 дня после его смерти. ОЛЬШАНСКИХ ВАКУРОВА замучил в тюрьме и он умер. Этот-же ОЛЬШАНСКИХ создал фиктивное дело на [бывшего] батрака[,] Пом[ощника] оперуполномоченного Усть-Калманского района ВАСИЛЬЕВА⁵²³, якобы восхвалявшего к[онтр]р[ево-

⁵¹⁹ З 23 по 30 січня 1937 р. над Г. Л. П'ятаковим, Г. Я. Сокольниковим, К. Б. Радеком, М. І. Мураловим і ще 13 заарештованими.

⁵²⁰ Мається на увазі Хакаський обком ВКП(б), що розташовувався в м. Абакані.

⁵²¹ Апарат особливоуповноваженого УНКВС вів справи про злочини самих співробітників НКВС.

⁵²² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵²³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

люционных] троцкистов. Существо дела по рассказам ВАСИЛЬЕВА было таково: он находился на курорте где-то возле Ленинграда в конце 1936 года и[,] когда принесли газеты с приговором над Московским к[онтр]р[еволюционным] троцкистским центром[,] их сидело на скамейке 7 человек и когда прочли[,] то начали говорить все, в том числе и он, что вот[,] сволочи, какими гадами они оказались, очень хорошо, что суд вынес им такой жестокий приговор, и[,] когда после в санатории в кино он поспорил из-за девушки с 2-мя сотрудниками милиции[,] отдыхавшие с ним в этом санатории и сидевшие с ВАСИЛЬЕВЫМ на скамейке[,] когда читали приговор над к[онтр]р[еволюционным] троцкистским Московским центром, то они ему сказали в кино[,] ты у нас будешь помнить. Через 3 месяца после его отъезда с курорта его вызвали в Новосибирск и арестовали, по поступившему от них заявлению, что якобы когда читали приговор[,] ВАСИЛЬЕВ восхвалял ЗИНОВЬЕВА, сказав, что он когда-то был предкоминтерна⁵²⁴ и имел свои труды по истории партии[,] сам ВАСИЛЬЕВ этого разговора не отрицал и сказал, что[,] когда прочли приговор[,] были в нем и фамилии презренных гадов к[онтр]р[еволюционных] троцкистов[,] о которых не было известно[,] где они ранее работали⁵²⁵[,] и все начали говорить[,] где кто из осужденных ранее работал, то он[,] ВАСИЛЬЕВ[,] сказал о некоторых, в том числе о к[онтр]р[еволюционном] бандите ЗИНОВЬЕВЕ, что он когда то был пред. Коминтерна и имел свою к[онтр]р[еволюционную] историю партии, но он был как к[онтр]р[еволюционер] снят с работы пред. коминтерна и его история партии была как контрреволюционная изъята, то один из этих 2-х работников милиции[,] написавший заявление на ВАСИЛЬЕВА[,] говорил, что нет[,] ЗИНОВЬЕВ не был пред. коминтерна и свою историю партии не имел, то ВАСИЛЬЕВ начал с ним спорить и доказывать, что он был, но как к[онтр]р[еволюционер] был снят с этой работы и историю партии имел. Когда ОЛЬШАНСКИХ вел это дело, то он отказал ВАСИЛЬЕВУ допросить свидетелями остальных сидевших на скамейке[,] когда читали газету[,] и когда ВАСИЛЬЕВ спорил с работником милиции, приславший заявление и отказал ему в проведении очных ставок со свидетелями[,] приславшие заявление, а чтобы скомпрометировать ВАСИЛЬЕВА[,] подшил в изъятое у него при обыске дело с парт-документами о его вступлении в партию, валявшееся у него на этажерке [от руки] написанное пахабное стихотворение «Лука МУРИЩЕ»⁵²⁶ и сделал [вид], что ВАСИЛЬЕВ, якобы, это [стихотворение] подшил в партдело. Когда это дело передано председателю Трибунала ПВО ЧИМАЛО⁵²⁷[,] то ОЛЬШАНСКИХ подговорил одного сотрудника Черепановского РО НКВД выступить в качестве свидетеля против ВАСИЛЬЕВА, и осудили

⁵²⁴ Г. Є. Зінов'єв очолював Комінтерн в 1919–1926 рр.

⁵²⁵ Маються на увазі другорядні персонажі процесу над Г.Є. Зінов'євим, Л. Б. Каменєвим і ще 14 заарештованими.

⁵²⁶ Ідеться про анонімну порнографічну поему першої половини ХІХ ст. «Лука Мурищев», що була дуже популярна й до кінця ХХ ст. широко використовувалася в списках по всій Росії.

⁵²⁷ Ф. С. Чумало.

ВАСИЛЬЕВА на 8 лет лишения свободы и 3 года поражения в правах. Очень характерно и то положение, что я[,] будучи во время ареста в 1937 году на допросе в комнате[,] где сидел ОЛЬШАНСКИХ[,] я задал ему вопрос[,] в чем обвиняется ВАСИЛЬЕВ и будут ли его судить, то он мне ответил: ВАСИЛЬЕВ получит 8 лет, это было дней за 15 до суда и[,] действительно[,] ЧИМАЛО [как] пред[седатель] Ревтрибунала вынес приговор ВАСИЛЬЕВУ [на срок заключения в] 8 лет[,] это доказывает, что еще до суда была заранее договоренность между липовщиком провокатором ОЛЬШАНСКИХ и предТрибунала ЧИМАЛО о приговоре ВАСИЛЬЕВА. Крайне тяжело было всем сидевшим в камере с ВАСИЛЬЕВЫМ видеть его состояние, он ужасно плакал, ему всего 27 лет, приехав с курорта[,] он только женился на одной девушке комсомолке[,] окончившая Барнаульский учительский Институт и приехавшая в район работать учительницей, она забеременела и осталась при аресте его 3-х месяцев беременности, над ним ОЛЬШАНСКИХ ужасно издевался [и над] его женой[,] о чем он из камеры подавал на имя прокурора ПВО несколько заявлений и[,] возвращаясь с допроса от ОЛЬШАНСКИХ[,] плакал от его издевательств.

Этим же ОЛЬШАНСКИХ было создано дело на Нач. Венгеровского РО НКВД НАДЕЕВА⁵²⁸, который также был арестован в [январе] 1937 года по ст. 58–10[,] подробности о его деле я писать не буду, в его следделе должны быть его личные показания[,] написанные в порядке 206[-й] ст. УК на 40 листах[,] в которых подробно[,] с доказательствами и документами[,] он доказывал свою невиновность и какими гнусными методами этот провокатор ОЛЬШАНСКИХ создавал на него фиктивное дело и подделывал документы о его виновности и издевался над ним. Эти же показания НАДЕЕВ писал в 3-х экземплярах, и один экземпляр [предназначал] в ЦК ВКП(б), но, наверное, их ОЛЬШАНСКИХ никуда не отправлял, если в его следделе этих показаний нет, то я могу дать подробные о них показания, т.к. я их в камере читал.

МАКСИМОВ⁵²⁹[,] быв[ший] оперуполномоченный УГБ УНКВД[,] сидел со мной в камере в 1937 году, [и] о его следделе мне известно следующее. Быв[ший] Нач. Транспортного отдела НЕВСКИЙ и работник этого отдела ВОЛОВ⁵³⁰ арестовали группу железнодорожников на ст. Рубцовка и решила дать красивое дело, чтобы в нем был участником организации и сотрудник УНКВД, и так как до вступления в органы УНКВД МАКИСМОВ работал в Рубцовке машинистом и некоторые арестованные его знали, то его увязали [в группу арестованных], что он также является участником к[онтр]р[еволюционной] троцкистской организации. Среди арестованных по этому делу был арестован и один осведомитель⁵³¹ (фамилию его не помню[,] но он был хромой)[,] от этого осведомителя взяли протокол допроса, что МАКСИМОВ якобы тоже являлся участником к[онтр]р[еволюционной] троцкистской организации и за это этого осведомителя при вызове

⁵²⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵²⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵³⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵³¹ І. Ф. Молотилів.

подписывать протоколы[,] в том числе и при подписывании готового отпечатанного протокола на МАКСИМОВА[,] поили в кабинете пивом, носили из ресторана обеды, завтраки и ужины и т.д. Когда следдело по обвинению МАКСИМОВА было передано в Трибунал и этого арестованного осведомителя привели на суд-заседание Трибунала под конвоем как свидетеля, то он[,] отвечая на ряд вопросов[,] заданных ему МАКСИМОВЫМ на суде, несмотря на то, что его подготавливали перед судом подтверждать эти лживые показания, на суде вынужден был от них отказаться и заявить, что они фиктивные и Трибунал был вынужден МАКСИМОВА как ни в чем невиновного оправдать и из под стражи освободить. Когда УСПЕНСКИЙ, НЕВСКИЙ и ВОЛОВ узнали, что МАКСИМОВА оправдал Трибунал, то они взбесились и УСПЕНСКИЙ позвонил и написал в Москву ЕЖОВУ, чтобы дело МАКСИМОВА военная коллегия Верховного суда не утвердила и прислала его обратно в УНКВД на доследование и вторичное рассмотрение на суде. Через 3 месяца после освобождения МАКСИМОВ был вторично арестован и этого осведомителя совместно с другими арестованными по делу из тюрьмы привозили в ДПЗ и требовали от них вторично подтвердить на суде протокол о принадлежности МАКСИМОВА к [онтр] р[еволюционной] троцкистской организации, но этот осведомитель и другие арестованные говорили при вызове их на допрос из ДПЗ НЕВСКОМУ и ВОЛОВУ, что Вы нас обманули, когда Вам нужны были наши подписи под протокол, то хорошо кормили[,] давали пить пиво[, разрешали] передачи, а как [только] мы подписали протоколы и перевели нас в тюрьму, то мы все это перестали получать[,] и отказались подписывать еще раз протоколы на МАКСИМОВА[,] их продержали несколько дней в ДПЗ и увезли обратно в тюрьму.

Дело МАКСИМОВА было передано из Транспортного отдел в аппарат ОСОБОУПНОМОЧЕННОГО и было поручено работнику ШНЕЙДЕРМАНУ⁵³²[,] и он дофабриковал это дело, поиздевался над МАКСИМОВЫМ и в сентябре 1937 г. дело передали в Трибунал СибВО и поэтому фиктивному делу Трибунал осудил МАКСИМОВА на 5 лет. У МАКСИМОВА имелись заявления от арестованных для Трибунала, которые в них писали[,] каким путем был подкуплен этот осведомитель, и создавались протоколы на МАКСИМОВА о якобы его принадлежности к [онтр]р[еволюционному] троцкизму, эти заявления МАКСИМОВ вручил Пред. Трибунала СибВО во время суда, кроме того[,] в его следделе должны быть его личные показания по делу[,] написанные в ЦК ВКП(б) и в следдело[,] в которых он подробно излагает и подтверждает документами о фиктивности его дела и издевательствах над ним во время следствия[,] и как быв[шие] Нач[альники] УНКВД МИРОНОВ и ГОРБАЧ являются убийцами его жены, которая после его ареста[,] оставшаяся с 2-мя детьми[,] в результате его ареста сильно заболела и умерла. Но[,] безусловно[,] эти показания ШНЕЙДЕРМАН в ЦК ВКП(б), наверное, не отправил. С августа по 25 октября 1938 года со мной в тюремной больнице лежал

⁵³² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

САДОВСКИЙ⁵³³,] быв. работник 3-го отдела Сиблага, он голодал 105 дней, в тюремной больнице его кормили искусственно. Причина его голодовки была[,] как он мне рассказывал[,] следующая: будучи мобилизован работать в 3-ий отдел УГБ УНКВД в 1937 году[,] его заставляли создавать фиктивные дела, делать липовые к[онтр]р[еволюционные] организации и увязывать людей в к[онтр]р[еволюционной] организации, которые друг друга не знали и никогда не видели, то он набрался смелости отказаться это делать и высказалась против создания таких фиктивных дел, доказывая, что арестовывают много честных рабочих и бедняков колхозников[,] делают из них липовых кулаков, то САДОВСКИЙ был в начале 1938 года из органов уволен и затем арестован, как он выразился мне: «я сижу и меня расстреляют за то, что я был слишком наивным и добивался честности и справедливости, не желая убивать честных невиновных людей». После ареста его увязали с какими-то арестованными поляками, которых он не знает и не видел[,] и сделали его участником к[онтр]р[еволюционной] шпионской организации, когда его взяли в 3-й отдел УГБ УНКВД на допрос, то его продержали на конвей[е]ре 20 суток, не давали есть и пить, устроили ему выстойку на ногах до того, что ноги опухли и он упал, несколько раз его избивали[,] требуя от него подписать протокол, что он является участником шпионской организации и был шпионом, он этот протокол не подписывал[,] и в последний раз его избили до потери сознания, взяли его рукой и подписали протоколы. При избивении его у него была разбита голова и ему ее забинтовали, фамилии сотрудников, которые его избивали[,] я не помню, но это делалось в отделении 3-го отдела УГБ КОЧУРОВСКОГО⁵³⁴, их вбегало по 3–5 человек и [они] с ним расправлялись. Когда после потери сознания он пришел в себя, ему показали, что все уже подписал и объявили, что дело следствием закончено. Когда его увели в камеру, то он подал несколько заявлений на имя ЦК ВКП(б), ВЫШИНСКОГО, ЕЖОВА, Нач[альника] УНКВД и секретаря парткома УГБ УНКВД ОРЛОВА⁵³⁵,] в которых он все подробно описывал и вскрывал в них уничтожение совершенно ни в чем невиновных людей по фиктивным делам[,] против которых он выступил и в знак протеста против того, что над ним издевались, пытали его и при потере сознания подписали его рукой протоколы[,] он объявил голодовку и требовал, чтобы его допросили по делу, но никто его не вызывал и не допрашивал. В 20 числах октября 1938 года он заявил Зам. Нач. тюрьмы ПРУДНИКОВУ⁵³⁶, чтобы ему дали бумагу[,] он пишет работнику [УНКВД,] Зам. Нач. 3-го отдела КОНОНОВУ⁵³⁷ письмо и снимет голодовку. На 3-й день в палату тюремной больницы[,] где лежал САДОВСКИЙ[,] пришел ПРУДНИКОВ, принес бумагу и говорит ему, пишите и снимайте голодовку, он написал КОНОНОВУ записку с просьбой

⁵³³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵³⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵³⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵³⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵³⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

его вызвать, где он даст подробные показания по делу[,] как с него взяли подписи под протоколы, ибо ПРУДНИКОВ не хотел САДОВСКОМУ оставить бумагу в палате, чтобы он все написал и голодовку САДОВСКИЙ не снял, а на следующий день (105[-й] день голодовки) САДОВСКОГО взяли с вещами из палаты тюремной больницы и ПРУДНИКОВ ему сказал, что он едет к КОНОНОВУ в 3-й отдел в Управление. Когда собрался уходить из палаты[,] САДОВСКИЙ мне сказал[,] очевидно есть решение Особого Совещания меня расстрелять, они меня пустили по альбому по [национальным] линиям, ПРУДНИКОВ со снятием голодовки и бумагой со мной разыграли трюк, чтобы я как сотрудник не тряхнулся⁵³⁸, что меня везут к корыту стрелять, если ты останешься живым, я прошу тебя[,] напиши все то, что я тебе рассказал[,] в ЦК ВКП(б) и Наркому[,] пусть затребуют мои заявления, которые я передал через Нач. ДПЗ[,] в них я очень много интересного написал для ЦК ВКП(б), пусть хоть если меня убьют, партия снимет позор врага народа с моего ребенка.

Не безинтересным является следдело расстрелянного оперуполномоченного 5[-го] отдела 26-ти летнего КАЦЕНА. КАЦЕН был арестован 10-го февраля 1937 года по обвинению в том, что в 1927 году[,] когда ему было 16 лет и, будучи фабзавучеником в Житомире[,] он, якобы, на комсомольском собрании выступал в защиту к[онтр]р[еволюционной] троцкистской оппозиции, он тогда был избран 2-ой жертвой быв. руководством УНКВД МИРОНОВЫМ и ГОРБАЧЕМ, чтобы показать ЕЖОВУ, что и мы у себя в аппарате выявили к[онтр]р[еволюционеров] троцкистов[,] когда фиктивное следдело на КАЦЕНА было закончено и направлено в апреле месяце 1937 года на Особое Совещание, то Особым Совещанием оно было прекращено и было предложено КАЦЕНА немедленно из-под стражи освободить. Освобождение КАЦЕНА МИРОНОВ и ГОРБАЧ считали для себя большим позором потому, что на всех партсобраниях его прорабатывали как выявленного к[онтр]р[еволюционера] троцкиста, который арестован и будет осужден, а тут его освободили и прекратили следдело, они его уволили из органов, и он устроился на работу в Запсибзолото в Бийске, через несколько месяцев КАЦЕНА вторично арестовали, провели его по протоколам участником к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской шпионско-диверсионной организации и в июне-июле 1938 года расстреляли. Сидевший в камере сотрудник 5-го отдела СУРОВ⁵³⁹ рассказал, что примененными к нему пытками его заставили подписать протокол, что он завербовал КАЦЕНА в к[онтр]р[еволюционную] организацию и совместно с ним проводил к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую деятельность[,] работая в 5-о[м] отделе УГБ УНКВД, что КАЦЕНА сильно пытали, он был весь избит, лицо и голова у него были забинтованы, и сам он ходить не мог, когда заканчивали фиктивное на них дело, то КАЦЕНА привели два выводных под руки[,] так как он сам не мог ходить, весь был забинтован и показали ему (СУРОВУ) КАЦЕНА, что означало якобы провели очную ставку[,] КАЦЕН только кивнул разбитой головой и тут же КАЦЕНА увели

⁵³⁸ Так у тексті.

⁵³⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

обратно в камеру. Находясь со мной в 44-й камере[,] КАЦЕН писал о фиктивности своего дела и преступной деятельности МОНТРИМОВИЧ[А], БАРКОВСКОГО⁵⁴⁰ и друг[их,] заявления в ЦК ВКП(б) и Наркому и отдавал их для отправки Пом[ощнику] прокурора ПВВ ЗОНИНБЕРГУ⁵⁴¹ и ПОПЕРНО⁵⁴², копии этих заявлений должны быть в прокуратуре ПВВ в наблюдательном деле, в них подробно он излагал[,] как на него сфабриковали 1-ое дело, которое в последствии Особым Совещанием было прекращено и материалы о преступной деятельности отдельных работников в УНКВД он передавал Нач[альнику] УНКВД МИРОНОВУ.

Арестованный бывш[ий] сотрудник УГБ ШУБИН⁵⁴³ рассказал мне, что в 3-м отделе УГБ ЮРИН⁵⁴⁴ продержал его на конве[й]ерном допросе 12 дней без сна и пищи, из них 8 дней его держали на выстойке, от которой опухли ноги до того, что он уже не мог ни стоять, ни ходить. Ботинки на ноги не налезали[,] и ЮРИН бритвой вырезал у него из пальто реглан подкладку и дал ее завернуть ему опухшие ноги[,] и он начал мочиться кровью, был доведен до болезненного состояния, что больше уже выдерживать пытки не мог, и его заставили подписать протокол якобы его допроса, но в действительности составленный ЮРИНЫМ с его же ЮРИНА лично выдуманных слов, что якобы ШУБИН был завербован в к[онтр]р[еволюционную] право-троцкистскую организацию, и только когда ШУБИН подписал этот фиктивный протокол[,] он был отправлен в камеру.

Арестованный быв[ший] сотрудник УГБ УНКВД БЕБ[Р]ЕКАРКЛЕ⁵⁴⁵ рассказал, что он был на конве[й]ере у работников 3-го отдела ХАПУГИНА⁵⁴⁶ [и других] 14 суток без сна и пищи[,] и держали на выстойке 5 дней, избивали его линейкой, угрожали ему избить его в наручниках до смерти и пропустить [во] вне судебном порядке, угрожали арестом [находящейся в состоянии] 8-ми месячной беременности жены, устроили инсценировку ареста и допроса жены в соседней комнате, где на выстойке находился БЕБ[Р]ЕКАРКЛЕ, когда БЕБ[Р]ЕКАРКЛЕ был доведен до болезненного состояния[,] начал мочиться кровью и в результате пыток был уже почти без сознания и измучен[,] он дал согласие под диктовку ХАПУГИНА писать липовый протокол допроса, якобы он состоял в к[онтр]р[еволюционной] троцкистской организации и был участником к[онтр]р[еволюционной] шпионской организации[,] и его заставили вписать в «протокол допроса» часть людей, которых он совершенно не знает и никогда не видел. После того, что он подписал протокол, от его жены ХАПУГИНЫМ была взята вещевая и продуктовая передача [для] БЕБ[Р]ЕКАРКЛЕ, но эту передачу ХАПУГИН БЕБ[Р]ЕКАРКЛЕ не передал и ее присвоил.

⁵⁴⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁴¹ Зоненбергу.

⁵⁴² Паперно.

⁵⁴³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁴⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁴⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁴⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

В ДПЗ в камере со мной находился Нач. АХО УНКВД ГРИГОРЬЕВ⁵⁴⁷, который был арестован быв[шим] зам. нач. УНКВД УСПЕНСКИМ только за то, что ГРИГОРЬЕВ осмелился заявить УСПЕНСКОМУ, что он не будет выполнять его указаний, так как они являются к[онтр]р[еволюционными] вредительскими и направлены против указаний партии и правительства. Как только ГРИГОРЬЕВ заявил это УСПЕНСКОМУ в конце 1936 года, последний написал ЯГОДЕ и сразу же[,] не ставя на [собрании] парторганизации вопроса об исключении из членов ВКП(б) ГРИГОРЬЕВА[,] арестовал. Под руководством УСПЕНСКОГО бывш. Особополномоченный МОНТРИМОВИЧ и сотрудник 3-го отдела ТРУШ создали на ГРИГОРЬЕВА провокационным путем фиктивное дело о якобы злоупотреблениях в его работе. Для создания фиктивного дела в Томск был командирован ТРУШ создавать свидетельские показания на ГРИГОРЬЕВА[,] и УСПЕНСКИЙ обещал ТРУШУ за оформление на ГРИГОРЬЕВА следдела повысить его спецзвание. ТРУШ распоряжение УСПЕНСКОГО выполнил, создал свидетельские фиктивные показания и совместно с МОНТРИМОВИЧЕМ под руководством УСПЕНСКОГО создали фиктивное дело[,] и [Труш] был повышен в звании с сержанта на младшего лейтенанта [госбезопасности]. В камере на ГРИГОРЬЕВА УСПЕНСКИЙ, МОНТРИМОВИЧ и ТРУШ хотели спровоцировать и создать фиктивное дело по обвинению его в к[онтр]р[еволюционной] деятельности[,] для этого они специально в камеру подсаживали завербованных ими людей и подкупали[,] выдавали деньги и обещали выпустить на свободу находившихся в камере арестованных[,] лишь бы[,] как говорили МОНТРИМОВИЧ и ТРУШ[,] угробить ГРИГОРЬЕВА. В знак протеста против всех издевательств над собой и создания фиктивного дела ГРИГОРЬЕВ объявил голодовку и голодал 20 дней. Во время «следствия» по созданному фиктивному делу ГРИГОРЬЕВ написал на 30 листах заявление в 2-х экземплярах в ЦК ВКП(б) и [в] следдело[,] в котором изложил о к[онтр]р[еволюционной] вредительской деятельности УСПЕНСКОГО и какими преступными провокаторскими путями на него создано фиктивное дело, чтобы его осудить, это заявление ГРИГОРЬЕВ отдал МОНТРИМОВИЧУ[,] но они его не направили ни в ЦК ВКП(б), и ни в следдело не вложили. Когда следдело поступило к прокурору, то он вынужден был ГРИГОРЬЕВА из под стражи освободить, но[,] боясь УСПЕНСКОГО[,] дело прекратить [не посмел], он вернул его в УНКВД с мотивировкой на доследование, но так как ничего нельзя было доследовать[,] ибо оно было сфабриковано, то УСПЕНСКИЙ уехал в МОСКВУ и добился распоряжения прокурору, чтобы ГРИГОРЬЕВА осудить по этому делу без всякого доследования, его вторично арестовали и Пред. Трибунала ЧИМАЛО осудил ГРИГОРЬЕВА на 3 года.

ПРО АРЕСТОВАННЫХ ДРУГИМИ ОТДЕЛАМИ.

Арестованный ГРОМОВ[,] секретарь парткома телефонной станции Областного управления связи[,] в октябре месяце 1938 года рассказал мне,

⁵⁴⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

что после ареста его под руководством Нач. 11-го отдела БАТАЛИНА⁵⁴⁸ ему был устроен конве[й]ерный допрос [и] 5 дней его держали на выстойке без пищи и сна, беспощадно его ругали, несколько раз ударили[,] требуя, чтобы он подписал протокол, что он является участником к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации и проводил к[онтр]р[еволюционную] вредительскую работу[,] и что он[,] не выдержав определенных к нему пыток[,] такую ложь он подписал на себя и других работников связи, на суде он говорил[:] я все, что делали со мной[,] расскажу и буду от всей этой лжи отказываться».

Арестованный профессор математики и директор Томского Научно-Исследовательского номерного института математики и механики ВИШНЕВСКИЙ о своем аресте рассказал, что из Москвы был направлен работать в его Институт профессор математики[,] немецкий еврей[,] эмигрировавший из Германии в СССР (фамилию я его забыл) [,] в конце 1937 года он и этот немец были арестованы Томским ГО НКВД, когда из камеры его[,] ВИШНЕВСКОГО[,] вызвал Нач. 3-го отделения [горотдела] РОМАНОВ⁵⁴⁹, то он ему заявил, что нужно для правительства и партии, чтобы вы[,] профессор ВИШНЕВСКИЙ[,] дали показания, что Вас задерживал в шпионскую диверсионную организацию проф[ессор] немец[,] приехавший к вам работать, вы подпишите показания, что вы шпион и диверсант, это так нужно, такая обстановка. Ведь вы по происхождению из дворян и говорите, что вполне советский человек и все время работали честно для укрепления вооружения красной армии, так если это в действительности так, то мы с вами долго по вопросу показания разговаривать не будем[,] создадим вам хорошие условия, будете иметь литературу, передачи и свидания с семьей[,] и подпишите показания и этим можете советской власти и партии вести борьбу в Германии с фашизмом. При разговоре с ним РОМАНОВ открыл в своей комнате шкаф и показал ВИШНЕВСКОМУ лежащее в шкафу несколько единиц охотничьего оружия[,] по заявлению ВИШНЕВСКОГО[,] стоящие до 40.000 рублей[,] и сказал ему, что вот ваше оружие, мы без вас произвели обыск и временно его изъяли, оно будет храниться у меня в шкафу, вы скоро поедете в Москву, там будете работать по своей специальности и вести научную работу и жить в прекрасных условиях, там хорошие научные лаборатории в НКВД, и Ваш арест временное явление, мы вас как военного специалиста ценили» и пр. и пр. После этого разговора РОМАНОВА ВИШНЕВСКИЙ дал согласие подписать показания, что он шпион и диверсант. Когда он дал согласие подписать показания, РОМАНОВ устроил ему регулярную передачу вещей, продуктов и денег, перевел его в лучшую камеру и через несколько дней он подписал РОМАНОВУ протоколы[,] в которые его знакомые военные работники в Москве и Ленинграде, которых он называл РОМАНОВУ как знающие его, и он их [оговорил.] [и они] были вписаны как участники к[онтр]р[еволюционной] шпионско-диверсионной организации.

⁵⁴⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁴⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Через пару месяцев его увезли в УНКВД в Новосибирск, и он был посажен во внутреннюю тюрьму УНКВД, через несколько дней его вызвал Нач. отделения 3-го отдела ПАРФЕНОВ⁵⁵⁰ и сказал ему, что его показания нужно переделать и кое что уточнить и[,] договорившись об этом с ним (ВИШНЕВСКИМ) [,] вызвал его вечером и сказал ему — напишите мне[,] чем именно в работе вашего научно-исследовательского института может интересоваться немецкая разведка, и какие научно-исследовательские работы представляют наибольший интерес для разведки. Он в кабинете ПАРФЕНОВА написал все[,] чем может интересоваться GESTAPO из научной работы института и военной организации в Москве и Ленинграде[,] с которыми он был связан по своей работе[,] и где работают известные ему военные работники. Затем он написал список всех знакомых военных работников Москвы и Ленинграда[,] с которыми он сталкивался по своей работе[,] и все это отдал ПАРФЕНОВУ. Через 3 дня его вторично вызвал из камеры ПАРФЕНОВ и дал ему подписать готовые составленные протоколы[,] в которых было написано все то, что он сам писал (чем может интересоваться гестапо из научной военной работы[,] проделанной в институте и военных учреждениях в Москве и Ленинграде) как сведения, которые он и другие военные работники передали Германской разведке, а всех[,] кого он указал в списке знакомых ему военных московских и ленинградских военных учреждений[,] в протоколах значились тоже как участники шпионско-диверсионной организации и т.д.

Рассказывая о подписанных им протоколах ПАРФЕНОВУ, ВИШНЕВСКИЙ с большим восхищением и радостью говорил, что он подписал протоколы[,] в которые записаны как участники к[онтр]р[еволюционной] организации коммунисты, которые носят по 2–3 ромба[,] и даже записан как участник к[онтр]р[еволюционной] шпионско-диверсионной организации новый начальник вооружения РККА, быв[ший] военный атташе СССР во Франции, он называл фамилии этих военных работников, но я их не помню[,] и сказал, что в подписанных им протоколах значилось, что допрашивал[и его] ГОРБАЧ и ПАРФЕНОВ, тогда как он ГОРБАЧА не видел и ГОРБАЧ с ним не разговаривал, но зато после того, что он подписал ПАРФЕНОВУ протоколы, он получил 2 раза свидание с дочерью, передачи вещевые и продуктовые, деньги, письма и научную литературу. Вообще он говорил[, что] у меня с тов. ПАРФЕНОВЫМ прекрасные взаимоотношения, я договорился с ним, все, что я подписал[,] я еще подпишу у прокурора[, и] ему я заявлю, что это все[,] что написано в протоколе[,] правда и когда будет суд[,] ПАРФЕНОВ вызовет[,] даст мне прочесть перед судом протоколы[,] чтобы вспомнить то, что там написано, чтобы не запутаться на суде. После суда[,] по заявлению ПАРФЕНОВА[,] меня отправят в Москву, и я буду там продолжать вести научную работу. Когда я поспорил с ВИШНЕВСКИМ и заявил ему, что он антисоветский человек и правильно арестован и на поставленный ему вопрос, что раз он подписал протоколы, то это очевидно правда, что все перечисленные военные работники являлись участниками к[онтр]р[еволюционной] шпионско-диверсионной организации, то ВИШНЕВСКИЙ ответил: «НКВД

⁵⁵⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

это океан, а мы песчинка», раз НКВД говорит, что так нужно и нужно подписывать мне[,] беспартийному, что я шпион и диверсант, то раз для соввласти и партии нужно, то коммунисты должны в первую очередь подписывать, ну я и подписал на Московских и Ленинградских военных работников[,] ибо большинство из них коммунисты, пусть они и помогают органам НКВД. В апреле месяце 1938 года ВИШНЕВСКИЙ заболел и лег в больницу, очень жалел, что в связи с болезнью не успел иметь свидание с прокурором и подтвердить ему свои показания, и что затягивается суд, а в августе месяце он в тюремной больнице умер.

Арестованный ЛАНДОВСКИЙ[,] работник штаба СибВО[,] в Январе 1939 г. рассказал мне, что после ареста его работники 5-го отдела несколько дней держали на выстойке и около 10 дней (точно количество дней не помню), держали на конве[й]ерном «допросе» без сна и пищи[,] и каждый день в комнате[,] где [он] стоял на выстойке и сидел на табуретке[,] вбегали по 2–3 человека и его избивали, ломали ему хребет, ездили на нем верхом и били его под бока[,] требуя от него, чтобы он подписал протоколы, что он организовал к[онтр]р[еволюционную] шпионскую организацию и завербовал в нее 3-х человек, из них пом[ощника] комиссара дивизии и др. военных[,] среди которых 2 человека[,] которых он совершенно не знает и никогда их не видел.

Будучи избитым и измученным на конве[й]ере и выстойке без сна и пищи[,] ЛАНДОВСКИЙ протоколы подписал, после чего были проведены очные ставки, выразившиеся в том, что в комнату ввели его и пом. комиссара дивизии (фамилию его не помню), протокол очной ставки уже был заготовлен и заранее написан следователем. Они посмотрели друг на друга[,] т.к. до очной ставки никогда не видели и не знали друг друга[,] усмехнулись друг другу, ЛАНДОВСКИЙ спросил 2-го арестованного[,] приведенного на очную ставку[,] как его фамилия[,] и они подписали протокол очной ставки и арестованного пом. комиссара дивизии увели, после чего следователь[,] проводивший «очную ставку» [,] отругал беспощадной руганью ЛАНДОВСКОГО за то, что он спросил у 2-го арестованного фамилию, т.к. этим он дал ему понять, что он его совершенно не знает. ЛАНДОВСКИЙ был арестован летом без всякой верхней одежды, содержался под стражей в холодном деревянном бараке[,] не имея на чем спать и[,] будучи одет в летнем обмундировании, он замерзал и требовал, чтобы ему передали из дому одежду, но ее не передавали. В декабре 1938 г. [,] чтобы передали из дому одежду[,] объявил голодовку, голодал 18 дней[,] его кормили в тюремной больнице искусственно[,] и только на 18[й] день голодовки ему передали из дому вещевую передачу [—] одежду[,] и он голодовку снял. В январе месяце 1939 года[,] после того, что дело было возвращено Особым Совещанием, чтобы передать его в Трибунал и[,] как липовое[,] дело в Трибунал передать было нельзя, его вызвали[,] допрашивали и передавали ему дело со шпионажа на вредительство по [ст.] 58–7 УК и он говорил, что это ложь, я ни в чем невиновен[,] и когда дело его было возвращено Особым совещанием, то его вызвал товарищ[,] одетый в форме пограничника[,] разговаривал с ним по делу[,] и он ему рассказал, что все это липа и в результате примененных к нему пыток он

подписал протокол, что он шпион и вербовал в шпионскую организацию людей, которых он совершенно не знает, одетый в форме пограничника расспросил ЛАНДОВСКОГО подробно о деле. Когда ЛАНДОВСКИЙ голодал и лежал в тюремной больнице, ему лечили позвоночный столб от болезни в результате примененных к нему пыток. Я лично грел ему позвоночник синим светом.

Арестованные 3-м отделом КАСОВСКИЙ[,] юриконсульт ЦК Союза угольщиков, КИСЕЛЕВСКИЙ [-] электросварщик Новосибирского судостроительного завода[,] и ЗОБИН — буфетчик судостроительного завода[,] и ШАМОДИ [-] нач[альник] строит[ельства треста] Заготзерно[-] рассказали мне, что их заставили подписать протоколы, что они являлись участниками к[онтр]р[еволюционных] шпионских организаций[,] и увязали их с людьми, которые их завербовали, и они завербовали совершенно незнающих и не видевшие никогда их[,] и они не знают тех и никогда их не видели, кого они вербовали по подписанными ими [текстами] протоколов. ШАМОДИ говорил, что он подписал протоколы по мад[ь]ярски словом «неправда» вместо подписи.

ЗОБИНА[,] когда вызвали на допрос[,] следователь спросил у него фамилию, имя и отчество и другие установочные данные, угостил его папиросой, посадил его в стороне[,] ничего не спрашивая у него, и сам стал писать, написал 5 листов протокол допроса и постановление, затем велел ему сесть у стола, угостил его 2-ой раз папиросой и сказал — ну[,] ЗОБИН[,] подпишите, ЗОБИН взял написанные листы и хотел прочесть, то следователь ему сказал[,] ну, подпишите сначала, а после будете читать, о Вас тут ничего не написано. ЗОБИН подписал 4 листа и когда стал подписывать 5-й лист, то увидел запись «250 голов скота и фамилию людей, которых он не знает», а в это время следователь стоял возле него[,] и когда ЗОБИН подписывал листы протоколов допроса, он тут же брал подписанные листы к себе в руки[,] якобы смотря на подпись, ЗОБИН спросил следователя[,] а что это за фамилии людей, я ведь их не знаю, и что за 250 голов скота[,] и обратился к следователю, который держал в руках подписанные ЗОБИНЫМ листы протокола допроса, дайте мне их[,] я прочту, что там написано, то следователь вместо того, чтобы дать ЗОБИНУ прочесть, что он подписал[,] хотел взять у него подписанный им 5-й лист, а ЗОБИН его не дал и оторвал нижнюю часть листа со своей подписью, то следователь его ударил, он упал на пол, и с ним начался припадок, так как он был больной. От криков ЗОБИНА сбежались тюремные надзиратели и находившиеся в тюрьме следователи, так как все это происходило в кабинете следователя на 2-м этаже в тюрьме⁵⁵¹, то ЗОБИНА унесли в камеру, придя в себя после припадка[,] он[,] в знак протеста, что его обманули и выманили подписи под протокол допроса, который ему не производили[,] он заболел и объявил голодовку. ЗОБИНА положили в тюремную больницу, он голодал 6 дней и в начале марта его увезли из больницы в УНКВД и говорят, что его расстреляли.

⁵⁵¹ Мається на увазі пересильна в'язниця № 1 УНКВС у Новосибірській області, в камерах якої були обладнані кабінети для близько сотні слідчих.

КИСЕЛЕВСКИЙ, по национальности литовец[,] 28 лет, родился и вырос в СССР[,] родителей и родственников не имеет, работал на судостроительном заводе и жил в общежитии, когда его арестовали, то в протоколе записали и заставили его подписывать, что он по национальности поляк, несмотря на то, что он литовец и по всем документам и паспорту он значился литовец и лишь потому, что у него была переделана фамилия из КИСЕЛЕС на КИСЕЛЕВСКОГО и по [ложному] протоколу [его] увязали с арестованными поляками, которых он не знает, и они его [тоже], что он завербован ими в польскую шпионскую организацию. После того, что он подписал протокол[,] его увезли в тюрьму, носившая название «ПТИЧНИК», и там в камере он встретил человека, который в протоколе значился, что он завербовал его[,] КИСЕЛЕВСКОГО[,] в шпионскую организацию, когда они встретились, то этот человек ему говорит, ты КИСЕЛЕВСКИЙ, значит[,] это тебя меня заставили подписать, что я [тебя] завербовал, ну ничего[,] ты там не один, у меня много записано таких как ты, а я их не знаю и не видел никогда, а заставили подписать, что я их вербовал, ну будем знакомы сейчас.

Арестованный Транспортным отделом инженер [и] чл. ВКП(б) МИНГАЛЕВ рассказал мне, что его держали 6 дней на конвей[е]рном допросе без пищи и сна, [и] сидя на табуретке, из под него несколько раз выбивали табуретку, и он падал на пол и 24 часа стоял на ногах, и его заставили подписать протоколы, что [он] является участником к[онтр]р[еволюционной] право-троцкистской организации, занимался вредительством и диверсией[,] и к нему было применено целый ряд издевательств и беспощадная ругань его, что все протоколы он подписал только в результате примененных к нему пыток, что в протоколах написана ложь и то, что никогда небыло и [чего] он никогда не делал, а арестованный работник Управления Томской железной дороги МОСТОВЕНКО рассказал, что он был во время допроса избит, держали его на допросе без сна и пищи 4 дня подряд и заставили его подписать фальшивые протоколы, что он шпион и диверсант[,] и эти протоколы он подписал на себя и людей, часть которых он не видел никогда и не знает, кроме того[,] он рассказал ряд фактов издевательства и пыток над арестованными в опер-пункте [НКВД] ст[анции] Новосибирск Нач[альником] оперпункта ПОДБЕРЕЗКИНЫМ⁵⁵² и другими сотрудниками опер-пункта[,] фамилии которых не помню.

В опер-пункте[,] в Красном уголке ПОДБЕРЕЗКИН со своими сотрудниками устраивали выстойку арестованных, ставили по сторонам комнаты красного уголка по 4–6 человек, а посередине комнаты на стуле сидел сотрудник, который заставлял этих арестованных только стоять лицом к стене не двигаясь, ни есть, ни спать никому не давали[,] в уборную не пускали, стоявшие арестованные на выстойке в красном уголке оправлялись в брюки, если кто либо пробовал сесть на пол или отойти от указанного ему места стоять, то дежуривший сотрудник в красном уголке вызывал из кабинетов сотрудников, и этого арестованного избивали.

⁵⁵² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

В этом же красном уголке[,] где производилась выстойка арестованных и издевательство[:] оправка в брюках и избивание, висели портреты вождей партии и правительства, когда арестованные говорили ПОДБЕРЕЗКИНУ и другим сотрудникам, что ведь это позор, что в красном уголке перед портретами вождей партии и правительства при наличии Сталинской конституции вы так над нами издеваетесь, избиваете нас, заставляете оправляться в брюках, не даете есть и спать, держите на ногах до тех пор[,] пока не даем согласие подписывать ложь, фальшивые протоколы о преступлениях, которые мы никогда не только не делали, но и мысли не было, что это можно сделать, то в ответ эти арестованные получали беспощадную ругань и явно контр-революционные ответы по адресу Сталинской конституции и правительства. Если МОСТОВЕНКО жив, то я убедительно прошу его допросить[,] и Вами будет вскрыто к[онтр] р[еволюционное] политическое вредительство[,] творившееся в этом опер-пункте с арестованными[,] очевидно в большом количестве невиновных людей. В этом красном уголке на выстойке держали до тех пор, пока арестованные не давали согласие подписывать протоколы.

Арестованный комендант ст. Новосибирск ЖУРАВЛЕВ рассказал мне в Декабре 1938 года, что ему в транспортном отделе был устроен конве[й] ерный «допрос» в течение нескольких суток без пищи и сна, что его держали на выстойке[,] требуя от него подписать протоколы, что он является японским шпионом[,] и только лишь будучи избитым[,] подписал такие протоколы на себя и других лиц, что они шпионы, тогда, как в действительности он этого не знал и не знает, что следователь сам все это сочинил в протокол и дали ему подписать. Через несколько месяцев после окончания следственного дела с обвинением в шпионаже, его вызвали и начали передпрашивать и переделывать ему обвинение в шпионаже на антисоветскую агитацию, которую он никогда не проводил и не мыслил, даже и не знал[, чтобы] говорить такие антисоветские слова о КАГАНОВИЧЕ и других руководителях партии, которые ему приписывал следователь[,] написавший протокол допроса. Из камеры он подавал заявления об отказе о[т] всех своих ранее подписанных под физическими принуждениями ложных показаний, что он шпион и занимался шпионажем.

ЧТО Я САМ ВИДЕЛ:

В июне месяце 1938 года [в] 2 часа ночи в тюремную больницу в палату № 2 внесли арестованного ответисполнителя Автогужтреста (фамилию его я забыл)[,] его принесли со 2-го этажа тюрьмы из кабинета следователя[,] бока и спина у него была вся в синяках, он был без сознания и еле дышал. В 4 часа ночи он пришел в сознание, но говорил с большим трудом[;] еле выговаривая слова, он рассказал, что его бросили на пол, избивали в кабинете следователя ногами в бока и спину, за то, что он отказался подписать написанный следователем протокол[,] не допрашивая его, что он является участником к[онтр]р[еволюционной] организации[,] и ему отбили почки, как только он начал еле говорить, пришел в тюремную больничную палату следователь и хотел его взять обратно в кабинет. Дежурившая надзиратель БЕЗРОДНЫХ отказалась его выдавать без

ответдежурного, то следователь ушел и через несколько минут вернулся с ответдежурным и двумя надзирателями, так как этот избитый арестованный не мог ходить, то надзиратели его стащили с койки[,] один из надзирателей взял этого арестованного за грудки, а второй толкал его сзади и как корову утащили его на 2-ой этаж в кабинет к следователю и бросили его на пол, санитаркой в этот день дежурила Татьяна ЛЕБЕДЕВА, она ходила в комнату к следователю и носила для этого избитого арестованного медикаменты. Фельдшером в этот день в больнице дежурил Григорий ГЛАЗКОВ[,] он принимал и выдавал этого избитого арестованного следователю обратно в кабинет[,] и дежурная надзирательница БЕЗРОДНЫХ видела синяки на теле от нанесенных побоев указанному мною арестованному. Допросом перечисленных работников тюремной больницы можно узнать фамилию арестованного и следователя[,] избивавший его до смерти.

Этот арестованный был положен в больницу, чтобы скрыть смерть арестованного от избияния, потому, что следователь[,] избивавший его[,] думал, что он его убил на смерть, а когда оказалось, что этот арестованный еще живой и начал еле говорить, то боясь, что утром врач увидет его избитого, и это примет огласку, то он его в эту же ночь утащил обратно к себе в кабинет и бросил его на голый пол.

Когда я лежал в больнице, то над окнами палат находились окна кабинетов следователей, то ежедневно днем и ночью приходилось слушать ужаснейшие крики и стоны арестованных от нанесенных им побоев в кабинетах, а также были слышны удары, когда избивали арестованных, была слышна вся гнусная беспощадная ругань[,] не под[д]ающаяся даже описанию, которая исходила из уст лиц[,] называвшиеся себя следователями. Я лично несколько раз вызывал в палату дежурных надзирателей ЕРЕМЕНКО и говорил ей, чтобы она сказала ответдежурному о криках арестованных, и что необходимо пойти и прекратить издевательства над арестованными. В кабинетах у следователей[,] находившиеся над тюрьмой[,] были специально сделанные для пыток арестованных высокие от пола табуретки[,] на которых садили арестованных, чтобы ноги не достигали пола и по несколько дней держали арестованных на этих табуретках[,] требуя от них подписывать протоколы. В самой тюрьме под землей был устроен темный карцер, и когда избивали арестованных, то[,] чтобы в камерах не видели избитых[,] их сажали в карцер, и карцера использовывались как метод заставить арестованного подписать написанным следователем протоколы. Я сейчас не помню фамилии избитых арестованных[,] побывавших в карцерах тюрьмы и в карцере под землей, но допросом тюремных работников[,] тогда работавших в тюрьме[,] и проверкой записи арестованных[,] сидевшие в карцерах (если только этих арестованных записывали[,] когда сажали в карцер) можно все это установить. Если Нач. тюрьмы честный коммунист, то он сам должен рассказать все то преступное, что делали у него в тюрьме отдельные работники 4-го отдела УНКВД под руководством и указаниями ПАСТАНОГОВА.

КАК БЫЛА СОЗДАНА К[ОНТР]Р[ЕВОЛЮЦИОННАЯ] ОРГАНИЗАЦИЯ «ПОЛЕЦИОН»

Арестованный сотрудник 3-го отдела УГБ УНКВД БЕЙМАН⁵⁵³ рассказал в камере о своей работе, когда работал в УНКВД, что он был вызван в кабинет к быв. начальнику УНКВД МАЛЬЦЕВУ и Мальцев ему сказал, что нужно будет ликвидировать к[онтр]р[еволюционную] еврейскую организацию «ПОЛЕЦИОН»⁵⁵⁴ и проинструктировал его, чтобы он взял литературу в библиотеке и прочел, что из себя представляли сионистические организации[,] и написал меморандум для получения санкции на ликвидацию к[онтр]р[еволюционной] организации «ПОЛЕЦИОН». После разговора с МАЛЬЦЕВЫМ он обошел все оперативные отделы и искал архивные разработки на сионистов и такую разработку за 1923–1924 год он нашел в 4-ом отделе (СПО), но числящиеся несколько человек фигурантами разработки были давно осуждены и никого из лиц[,] проходивших по этой архивной разработке[,] не было в Новосибирске, тогда он пошел в библиотеку[,] взял 2 брошюры из книгохранилища о сионистической организации[,] лег на диван, ногами вверх, как он выразился, закурил папиросу и в течение полудня их прочел, затем нашел одного старика еврея[,] раввин он или нет[,] я не знаю, но я его сделал раввином, посмотрел по спискам[,] где и в каких учреждениях работают евреи, этого старика рав[в]ина я сделал руководителем организации и начертил схему разветвления этой к[онтр]р[еволюционной] организации[,] назвал ее «ПОЛЕЦИОН» и опустил нити ячеек к[онтр]р[еволюционной] организации в учреждения[,] где работали евреи, Заготзерно, аптеки, мастерские и т.д., а после составления схемы сел и написал меморандум, что вскрыта в Новосибирском УНКВД к[онтр]р[еволюционная] еврейская организация «ПОЛЕЦИОН» во главе с рав[в]ином, который создал к[онтр]р[еволюционные] ячейки в Заготзерно, аптеках, мастерских и т.д., а фигурантов этих к[онтр]р[еволюционных] ячеек я взял из списков рабочих и служащих учреждений и мастерских, выбрал имевшихся там евреев. Когда я отпечатал составленный мною липовый меморандум и зашел с ним к Мальцеву, он меня похвалил за умение «вскрывать организации» и составленный меморандум[,] и велел мне арестовать людей[,] проходящих по меморандуму[,] и один экземпляр послать в НКВД СССР ЕЖОВУ с отношением, что нами вскрыта к[онтр]р[еволюционная] еврейская организация «ПОЛЕЦИОН» и фигуранты организации арестованы, после разговора с Мальцевым и распоряжения арестовать людей, я арестовал старика[,] значившегося раввином, и продержал его два дня на конве[й]ере[,] и он мне подписал протоколы по этой организации «ПОЛЕЦИОН», но я успел только арестовать 250 человек и конве[й]ерным допросом оформить на них дела, эти дела я договорился с Мальцевым докладывать ему[,] когда на тройке он будет заседать один[,] и тройка будет в единственном числе Мальцеве, так я и сделал, дела доложил и 90 с лишним процентов арестованных он писал «Р», т.е. расстрелять. Всего уже при мне по протоколам проходило до 800

⁵⁵³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁵⁴ Поалей Ціон — єврейська соціал-демократична робітничка партія.

человек этой моей и Мальцева к[онтр]р[еволюционной] организации, но я уже не успел остальных арестовать, потому что был сам арестован.

В дальнейших протоколах Мальцев распорядился, что допросы арестованных нужно будет провести [так, чтобы упомянуть] евреев[,] живущих в Барнауле[,] по указанию Нач. УНКВД [по Алтайскому краю] ПОПОВА и [тогда] мы вскроем к[онтр]р[еволюционную] организацию «ПОЛЕЦИОН» и в Алтайском крае, что Мальцев якобы говорил по телефону с ПОПОВЫМ, что он вскрыл к[онтр]р[еволюционную] организацию «ПОЛЕЦИОН» в Алтайском крае и ПОПОВ⁵⁵⁵ просил провести по протоколам допроса арестованных в Новосибирском УНКВД одного барнаульского еврея[,] и он вскроет у себя в Барнауле тоже к[онтр]р[еволюционную] организацию «ПОЛЕЦИОН», на основании присланного протокола допроса из УНКВД в Новосибирске. БЕЙМАН был арестован и приговорен к расстрелу за мародерство.

В камере перед уходом на суд БЕЙМАН сказал, если ктонибудь из вас останется живым и захочет написать то, что я рассказал о Мальцевской и моей к[онтр]р[еволюционной] организации «ПОЛЕЦИОН» и чтобы убедилась, что это так, то пусть поищут и кроме составленного мною меморандума и двух брошюр, которые я читал[,] ничего не найдут, все это я оставил в своем столе в ящике, никаких разработок и никаких агентурных материалов на к[онтр]р[еволюционную] организацию «ПОЛЕЦИОН» нигде не найдут, потому, что ничего не было, это все наша липа. Весь этот разговор БЕЙМАНА знает освобожденный быв. нач. оперпункта ст. Инская БАЛИЦКИЙ Александр.

Арестованный Нач. 8-го отдела УГБ УНКВД БЕБ[Р]ЕКАРКЛЕ мне рассказал, что[,] работая до июля 1938 года и присутствуя при проведении в исполнение приговоров[,] было очень много выкриков арестованных, которых расстреливали, «ДА ЗДРАВСТВУЕТ тов. СТАЛИН», и выкрики «мы не виноваты[,] за что нас убивают» и т.д. БЕБ[Р]ЕКАРКЛЕ сейчас находится на свободе.

Кроме того, что я изложил Вам о известных мне фактах извращения и к[онтр]р[еволюционного] политического вредительства врагов[, которыми были] работавшие в УНКВД по НСО[,] я считаю необходимым сообщить Вам, что очень много таких фактов по созданию фиктивных дел знают и другие сотрудники[:] БАЛИЦКИЙ, РОМШЕВИЧ⁵⁵⁶, БЕБ[Р]ЕКАРКЛЕ, КОРПОЛЕВ⁵⁵⁷, ШУБИН, которых если найдете нужным допросить, то они еще больше сообщат Вам о вражеской деятельности отдельных преступников в УНКВД по НСО. Эти товарищи писали на Ваше имя по несколько заявлений о таких фактах. Я лично[,] еще находясь под арестом[,] из камеры писал на Ваше имя ряд заявлений об этих фактах, но эти заявления при руководстве УНКВД ГОРБАЧА, МАЛЬЦЕВА, РОВИНСКОГО и ПАСТАНОГОВА к Вам не доходили, а с Июня 1938 года Мальцев запретил совсем давать бумагу на заявления, и до приезда Нач.

⁵⁵⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁵⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁵⁷ С. С. Корпулев.

УНКВД тов. КУДРЯВЦЕВА бумагу на заявления в тюрьме не давали, враги МАЛЬЦЕВ, РОВИНСКИЙ и ПАСТАНОГОВ боялись заявлений, чтобы не разоблачили их вражескую деятельность. Сейчас я имею возможность написать Вам все известные мне факты преступной деятельности лиц[,] наносивших удар партии и родине.

Своим партийным долгом считаю сообщить Вам эти известные мне факты⁵⁵⁸.

[подпись] СОЙФЕР⁵⁵⁹

27.5.[19]39 г.

ГАНО, ф. П-4, оп. 34, д. 74, л. 146–180. Машинописний відпуск, підпис — автограф.

№ 117

Супровідний лист секретаря Новосибірського обкому ВКП(б) Й. В. Сталіну, доданий до рапорту колишнього помічника начальника 2-го відділення 4-го відділу УДБ УНКВС у Західно-Сибірському краї Б. І. Соїфера

9 червня 1939 р.

[г. Новосибирск]

**ЦК ВКП(б),
лично товарищу СТАЛИНУ**

Направляем Вам заявление быв[шего] сотрудника 2-го отделения, 4-го отдела УГБ УНКВД по Новосибирской области СОЙФЕР[А] Б. И., прошу Вас, товарищ СТАЛИН[,] ознакомиться с этим документом[,] изобличающим подрывную работу врагов народа[,] пробравшихся в органы НКВД и дать указание тов. БЕРИЯ[:] во-первых, о приобщении этого заявления к следственному делу арестованных Горбача и Мальцева и[,] во-вторых, о привлечении к уголовной ответственности быв[шего] зам[естителя] нач[альника] УНКВД по Новосибирской области Ровинского А. С., работающего в настоящее время в системе Дальлага НКВД, и Пастаногова К. К., не так давно снятого с работы в органах НКВД и исключенного из партии, — Ровинского и Пастаногова я просил бы немедленно арестовать.

Могу добавить, что автор заявления[,] быв[ший] сотрудник УНКВД СОЙФЕР Б. И. [,] 9/II-1937 г. был арестован по обвинению в принадлежности к право-троцкистской контрреволюционной организации, не выдержав применявшихся к нему истязаний[,] выбросился с 4-го этажа из кабинета следователя на мостовую и только случайно остался жив. Сильно покалеченный (в результате падения) СОЙФЕР 17 месяцев лежал

⁵⁵⁸ Копії рапорту були надіслані: секретарю Новосибірського обкому ВКП(б) Боркову, начальнику Новосибірського обласного управління НКВС майору держбезпеки Кудрявцеву.

⁵⁵⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

в тюремной больнице и в апреле месяце 1939 года был освобожден из тюрьмы. Дело на него следствием прекращено.

Всего в заключении СОЙФЕР пробыл 2 года и 2 месяца.

Один экземпляр прилагаемого при сем заявления, — начальником УНКВД по Новосибирской области т. КУДРЯВЦЕВЫМ направлен тов. БЕРИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Материал на 35 листах.

СЕКРЕТАРЬ НОВОСИБИРСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

[подпись] Г. БОРКОВ

ГАНО, ф. П-4, оп. 34, д. 74. л. 144–145. Машинописный відпук, відправлений до ЦК ВКП(б) 10 червня 1939 р.; вихідний номер чорнилами, підпис Г. Боркова — автограф.

№ 118

Рапорт заступника начальника слідчої частини УДБ НКВС УРСР М. О. Казіна наркому внутрішніх справ УРСР І. О. Серову про справу заарештованого за антирадянську діяльність М. Ф. Бабія

2 січня 1940 р.

[з. Киев]

В производстве Следственной Части НКВД УССР⁵⁶⁰ имеется дело № -1470097 по обвинению БАБИЯ Михаила Федоровича, 1899 года рождения, выходца из крестьян-бедняков, бывшего художника «Укрхудожпромсоюза», по ст. ст. 54–8, 54–10 и 54–11 УК УССР, которое принято от 2 отдела УГБ НКВД УССР 29 сентября 1939 года.

БАБИЙ арестован 2[-м] отделом 23 сентября 1939 года. Основанием к его аресту послужило мотивированное постановление отдела от 21 сентября 1939 года, подписанное зам. нач[альника] отделения — мл. лейтенантом гос. безопасности тов. ДАНЬКОВ и нач[альником] отдела — капитаном гос. безопасности тов. ПАВЛЫЧЕВЫМ.

Это постановление далеко не соответствует фактическим материалам, которые имелись на БАБИЯ в распоряжении 2[-го] отдела УГБ, и арест БАБИЯ является необоснованным.

В справке на арест указывается, что БАБИЙ на протяжении ряда лет был тесно связан с к[онтр]р[еволюционными] уивисткими⁵⁶¹ кадрами, которые вели активную антисоветскую подрывную работу на идеологическом фронте и, что он избличается, как активный участник УВО.

При этом приводятся выдержки из показаний от 25 февраля 1933 года, привлекавшейся по делу УВО ТУРЧИНСКОЙ А. Ф.: «лично мною в 1931 г. был завербован в нашу организацию БАБИЙ, которого, после

⁵⁶⁰ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа

⁵⁶¹ Від УВО — Українська військова організація.

вербовки, я направила к ЗАГУЛЕ, и впоследствии БАБИЙ состоял в нашей организации».

ТУРЧИНСКАЯ, на показания которой сделана ссылка, из-под стражи освобождена за недоказанность состава преступления и является секретным сотрудником как раз того отделения, в котором составлялась справка на арест БАБИЯ.

Из имеющегося в деле агентурного донесения от 19 ноября 1939 г. видно, что ТУРЧИНСКАЯ (вербовщик БАБИЯ), направлялась на разработку БАБИЯ и характеризует его только [как] недалекого, ограниченного человека, совершенно отрицая наличие антисоветских проявлений со стороны БАБИЯ.

ЗАГУЛ, о котором говорится в показаниях, осужден. БАБИЙ в его показаниях не проходит.

В справке также приведена выдержка из показаний АТАМАНЮКА от 21 февраля 1933 г.: «впоследствии в руководящее ядро Киевского к[онтр]р[еволюционной] организации, кроме ЗАГУЛЫ и меня, вошли БАБИЙ и друг[ие]».

В показаниях же АТАМАНЮКА от 21 февраля 1933 года записано: «наиболее активными участниками к[онтр]р[еволюционной] организации в дальнейшем были ТОРЧИНСКАЯ, МАРАФИЕВИЧ, ВОРУЦКИЙ, МАЛИЦКИЙ, ПАНАСЮК, ТКАЧЕВСКИЙ, ЗАКЛИНСКИЙ, БАБИЙ, САВЧУК, СЕМКО и другие». О каком БАБИЕ идет речь[,] из показаний не видно.

Далее в справке приведена выдержка из показаний ИРЧАНА-БАБЬЮКА от 26 марта 1934 года: «В практической контрреволюционной работе группа УВО-ЗУ⁵⁶² разделялась на две группы — организационные единицы — Харьков и Киев... Киевская группа — АТАМАНЮК, КОЗОРИЗ, БАБИЙ и другие — была связана с представителем центра УВО в Киеве СИНЯКОМ».

Не говоря уже о том, что приведенная выдержка также не соответствует показаниям ИРЧАНА-БАБЬЮКА, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в деле имеются 3 выписки из показаний ИРЧАНА-БАБЬЮКА от 26 марта 1934 г., 31 марта 1934 г. и 31 марта 1934 г., между которыми имеются весьма существенные противоречия. В каждом показании БАБИЙ фигурирует по-разному, а опер[ативные] работники, составлявшие справку на арест, искусственно сгладили эти противоречия и совершенно не сослались на показания ИРЧАНА-БАБЬЮКА от 31 марта 1934 года, где говорится: «зная, что БАБИЙ и ДИДЫК часто посещают театр “Березиль”, где собираются галичане, я там имел с ним несколько встреч. В результате, изучив их идеологию и настроения, и убедившись в их антисоветских взглядах, я рассказал им о том, что являюсь участником существующей на Украине организации, которая борется за отделение Украины от Советского Союза и создание самостоятельного украинского государства, и предложил вступить в организацию. БАБИЙ и ДИДЫК мое предложение приняли».

Правильное отражение показаний ТОРЧИНСКОЙ, АТАМАНЮКА и ИРЧАНА-БАБЬЮКА, при утверждении ареста БАБИЯ, дало бы возможность правильно судить о состоятельности этих показаний.

⁵⁶² Мається на увазі західноукраїнська філія УВО.

Продолжая сглаживать весьма актуальные противоречия старых показаний увистов, оперработники, составлявшие справку, указывают «причастность БАБИЯ к организации подтверждается показаниями осужденных участников организации СТРАХМАНЧУКА и друг[их]». Но содержание их показаний совершенно не приводится. В то время, как в показаниях СТРАХМАНЧУКА от 11 февраля 1933 года говорится: «мною завербованы... художник БАБИЙ, работающий рационализатором в одном из учреждений гор. Киева».

Таким образом, СТРАХМАНЧУК является третьим вербовщиком БАБИЯ, все в одну и ту же организацию.

В показаниях же КОЗОРИЗА от 17 февраля 1933 года указывается четвертый вербовщик АТАМАНЮК, который, якобы, завербовал БАБИЯ в состав организации.

Сам же БАБИЙ, как показывает он, после применения к нему извращенных методов следствия со стороны т. ТАРАСОВСКОГО, 25 июля 1939 года подписал составленный ТАРАСОВСКИМ протокол допроса, в котором указано, что его вовлек в националистическую группу ЗАГУЛ. По существу этих показаний и допроса его тов. ТАРАСОВСКИМ, БАБИЙ 27 июля 1939 года написал заявление, в котором от всех показаний отказался.

Вышеуказанный пятый вербовщик БАБИЯ — ЗАГУЛ осужден в 1933 году. БАБИЙ в его показаниях не проходит.

В последнем абзаце справки на арест указано: «в последнее время БАБИЙ также характеризуется, как ярко выраженный украинский националист, проводящий до последнего времени активную подрывную работу в области изобразительного искусства и поддерживающий связь с местными и галицийскими к[онтр]р[еволюционными] националистическими элементами, пробравшимися в художественные и другие культурно-просветительные организации гор. Киева».

Эта часть является прямым вымыслом лиц, составлявших справку на арест БАБИЯ, так как таких материалов в деле совершенно не имеется.

БАБИЙ на всем протяжении следствия свою причастность к антисоветской деятельности категорически отрицает, а допрошенные нами ряд свидетелей, знавших БАБИЯ до ареста, никаких компрометирующих его фактов не называют.

При последнем допросе БАБИЙ заявил, что арест свой считает неосновательным, за время пребывания под стражей он почти потерял зрение и настоятельно требует, чтобы Вы лично приняли его в ближайшее время.

Прошу Ваших указаний по делу.

*Зам. нач. следственной части УГБ
НКВД УССР ст. лейтенант госбезопасности
КАЗИН*

Верно: зам[еститель] нач[альника]

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38810, т. 4, арк. 94–100. Завірена копія.
Машинопис.*

**Репорт начальника 3-го відділення Качинського
авіагарнізону С. Ф. Фадєєва заступнику начальника 3-го
управління НКО СРСР Ф. Я. Тутушкіну**

16 травня 1941 р.

[нос. Кача]

[Зам. нач. 3-го УНКО СССР Ф. Я. Тутушкіну⁵⁶³]

В органы НКВД я был мобилизован в ноябре м[еся]це 1937 года прямо с институтской скамьи. Абсолютное незнание юридических основ крепко сказывалось в работе.

С первых же дней мне пришлось столкнуться с так называемыми «методами следствия». На протяжении двух недель я, будучи Пом[ощником] Опер[ативного] Уполномоченного, имел довольно тяжелое моральное переживание, ибо то, что слышал в стенах УНКВД[,] описанию не поддается.

На всех оперативных совещаниях эти так называемые носители «чехистских традиций», как они именовали себя, распинаясь в том, что борьба с контрреволюцией методами, предложенными Ежовым, есть партийное дело. Таким образом[,] у меня, тогда еще комсомольца, складывалась мысль о том, что мы действительно делаем большое дело[,] борясь с контрреволюцией.

Характерен следующий эпизод, имевший место в Одесском Облуправлении: примерно в феврале м[еся]це 1938 года в Одессу приехал б[ывший] Нарком НКВД Украины УСПЕНСКИЙ, который[,] знакомясь с Оперсоставом, обходил все кабинеты, в том числе зашел и ко мне. Тогда Пом[ощники] Опер[ативного] Уполномоченного использовали[сь] как «сторожа» арестованных. У меня в кабинете в этот момент был арестованный. На вопрос УСПЕНСКОГО: «Дал ли он показания?» я ответил: «Нет». После этого УСПЕНСКИЙ, обращаясь ко мне[,] заявил: «В морду его, что б кровью писал» и с тем вышел.

Такая обстановка окружала молодых работников того времени.

Одним из первых арестованных, дело которого мне приказали вести, был директор педагогического института Луненок, обвиненный в участии [в] контрреволюционной организации. За долго до моего прихода в органы, на него было получено до 15 показаний обвиняемых, примерно в мае 1938 года, согласно шифровки б[ывшего] Наркома НКВД Украины Успенского, Луненок был арестован. Во время допроса Луненок иногда стоял (обычный метод допроса в те времена). Собственноручное заявление (показание) им было дано через 2 недели после ареста, вскоре это дело у меня забрали и передали другому следователю, в результате это дело ходило из рук в руки больше года, после чего Луненок был освобожден.

Горкомом КП(б)У Луненок после освобождения был восстановлен в партии, но со строгим выговором.

Мог ли я, комсомолец, проработавший в органах 5 месяцев, распознать[,] враг он или нет. Мне это было трудно. В своих заявлениях

⁵⁶³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

военному прокурору Луненок пишет, что я к нему применял физические меры воздействия. Я же это опровергнуть не могу, ибо ему верят, а мне нет.

Аналогичное дело было с Завхозом Пед[агогического] института Рябчуком, которого арестовали по настоянию б[ывшего] секретаря Ворошиловского райкома КП(б)У гор. Одесса, как исключенного из партии б[ывшего] белого. Технику ареста осуществлял я, согласно ордера и приказа Начальника отдела. Следствие же по делу я не вел, так как вскоре перешел в другой отдел.

В настоящее время прокуратура кончает дело на б[ывших] Оперработников Одесского Обл. Управления НКВД по обвинению их в фальсификации дела работников КПК по Одесской области⁵⁶⁴.

Никогда и нигде я не видел в лицо ни одного из этих арестованных, так как работая в 3-м Отделении никакого отношения к 1-му Отделению не имел, однако прокуратура почему[-]то заявления Луненка и Рябчука приобщила к этому делу. Вызываются работники[,] ранее уволенные с органов, б[ывшие] арестованные и допрашиваются, при чем вызывая свидетелей, им ставится вопрос: «Расскажите о преступной деятельности ФАДЕЕВА». Некоторые из них спрашивали: «Разве он арестован?» На что следователь отвечает: «Это не имеет значения».

Такое ведение следствия считаю несколько тенденциозным и односторонним. Я молод, мне только 27 лет, если и были допущены мною отдельные искривления, то это делалось не умышленно, а по незнанию, ибо какой мог быть с меня следователь, после 5-ти месяцев работы в органах.

Наряду с этим несколько позже я сделал много хорошего — по-партийному разобрался во многих след[ственных] делах (до 40 дел), в отношении лиц, необоснованно арестованных работниками Обл. Управления, которые были из-под стражи освобождены (групповое дело Захарова — б[ывшего] директора совхоза и друг.).

С тех пор прошло больше 3-х лет, я работаю на руководящей оперативной работе. За все это время не имело место ни одного нарушения революционной законности с моей стороны.

За последние 2 месяца (после проведенного совещания) в оперативной деятельности отделения достигнуты большие успехи, однако [мое] моральное состояние остается гнетущим. Я решил обратиться к Вам и просить Вас вмешаться в это дело. Своей работой (на любом участке) я постараюсь доказать свою преданность партии и социалистической родине.

Сообщаю на Ваше распоряжение.

*НАЧ. 3 ОТДЕЛЕНИЯ КАЧИНСКОГО АВИАГАРНИЗОНА,
мл. лейтенант Гос[ударственной] Безоп[асности]
[подпись] ФАДЕЕВ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 269, арк. 30–33. Оригінал. Машинопис.

⁵⁶⁴ Див. докл.: Савин А., Тепляков А. «Чистка чистильщиков» как инструмент дисциплинирования НКВД. Сотрудники УНКВД по Одесской области на скамье подсудимых, 1939–1943 гг. // Чекисты на скамье подсудимых. С. 269–367.

Пояснювальна записка заступника начальника 4-го управління МВС УРСР В. Ф. Майструка заступнику міністра внутрішніх справ УРСР М. В. Слоню про факти порушення соціалістичної законності в 1937–1938 роках.

23 лютого 1954 р.

[г. Киев]

Зам. министра внутренних дел УССР М. В. Слоню⁵⁶⁵

По изложенным в справке ОК МВД УССР фактам недочетов и нарушений, допущенных мною за время работы в органах МГБ-МВД, поясняю:

І. По делу ЮРЬЕВА П. И.

ЮРЬЕВ был арестован в июле месяце 1938 г. на основании показаний осужденных по другим делам бывших руководящих советско-партийных работников в Виннице, ЗАЛЕВСКОГО, САЗОНОВА, ШЕВЧЕНКО, КОЗИСА, СПИВАКА и других, избличавших его в принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации.

К арестам и допросам СПИВАКА И., КОЗИСА, САЗОНОВА, ЗАЛЕВСКОГО, ШЕВЧЕНКО и других лиц, дававших показания на ЮРЬЕВА, ни я лично, ни отделение, начальником которого я тогда являлся, никакого отношения не имели.

До ареста ЮРЬЕВ не являлся 3-м секретарем Обкома КП(б)У, т.к. еще в мае месяце 1938 г. областная партийная конференция выразила ему политическое недоверие и в состав Пленума Обкома КП(б)У не избрала.

Делегаты партийной конференции обвинили тогда ЮРЬЕВА в том, что он длительное время, работая вместе с разоблаченными впоследствии врагами народа, ЛОБАНОВЫМ, СПИВАКОМ и другими, был в близких с ними взаимоотношениях и не разоблачил их во вражеской деятельности.

В момент ареста Юрьев работал заместителем директора сахтреста в г. Винница.

После ареста ЮРЬЕВА, в течение почти около 2 месяцев, следствие по его делу вел бывший зам. начальника 4[-го] отдела УНКВД ШИРИН[,] и я к этому делу никакого касательства не имел.

В конце августа 1938 г. ЮРЬЕВ на допросе у ШИРИНА написал заявление на имя бывшего начальника УНКВД КОРАБЛЕВА, а затем дал большие собственноручные показания, в которых признавал, что является одним из активных участников антисоветской правотроцкистской организации, куда был завербован одним из ее участников ЛОБАНОВЫМ (осужден по другому делу) и пространно изложил свою практическую антисоветскую подрывную деятельность.

В своих собственноручных показаниях, как это видно из материалов дела, ЮРЬЕВ также писал, что он был информирован ЛОБАНОВЫМ о том, что правотроцкистская организация ставит своей задачей

⁵⁶⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

свержение советской власти в стране путем поднятия вооруженного восстания в тылу на случай интервенции.

В таком состоянии, т.е. при наличии подробных, собственноручных показаний ЮРЬЕВА, в которых он признал свою принадлежность к правотроцкистской организации и проводившуюся им антисоветскую подрывную деятельность, дело его в сентябре 1938 г. попало ко мне в отделение.

После ознакомления с делом 19 сентября я вызвал на допрос Юрьева.

На допросе ЮРЬЕВ твердо стоял на своих показаниях и на мои вопросы охотно детализировал отдельные места этих показаний, в частности, он рассказал тогда, что ЛОБАНОВ в одной из бесед информировал его о том, что правотроцкистская организация, участниками которой они являются, разделяет метод индивидуального террора.

На основании собственноручных признаний ЮРЬЕВА, я допросил его, уточнил ряд вопросов, составил протокол, который писался в его присутствии и с его слов, а затем был отпечатан и после личного прочтения, без замечаний, подписан ЮРЬЕВЫМ.

На второй день я вместе с оперуполномоченным ГЛУССКИМ второй раз допрашивал ЮРЬЕВА, и он продолжал уточнять свои показания.

После этого я лично ЮРЬЕВА больше не допрашивал, его несколько раз допрашивал еще ГЛУССКИЙ, а затем дело ЮРЬЕВА по приказанию ШИРИНА было передано в следственную группу, возглавлявшуюся бывшим зам. начальника 4[-го] отдела НАЗАРЕНКО, где и заканчивалось в составе группового дела.

Ни на первом, ни на втором допросе, ни я, ни ГЛУССКИЙ, никаких мер понуждения в отношении ЮРЬЕВА не допускали. Не заявлял мне также ЮРЬЕВ о каких-либо незаконных методах следствия со стороны ШИРИНА или других следователей, ранее работавших с ним.

Насколько мне известно, подобных жалоб на следствии он не делал, ни допрашивавшему его военному прокурору, ни в трибунале. И на допросе его военным прокурором, и в военном трибунале, ЮРЬЕВ признавал свою принадлежность к антисоветской правотроцкистской организации и рассказывал о проводившейся, якобы, им антисоветской подрывной работе.

На этом основании ЮРЬЕВ и другие, проходившие по этому делу, были ВТ осуждены.

После отмены Военной Коллегией Верховного суда, приговора и нового расследование по этому делу, ЮРЬЕВ на допросе 16 января 1940 г., объясняя[,] почему он ранее давал признательные показания, а теперь от них отказывается, заявил, что я, якобы, писал протокол в его отсутствие, куда внес то, чего он не говорил, в частности[,] дописал ему якобы повстанчество и террор и затем склонил его подписать этот протокол.

Это не соответствует действительности.

Из документов дела видно, что:

а) Еще за долго до допроса мною ЮРЬЕВА, а именно 27 июля 1938 г. ему следствием, на основании материалов дела, было предъявлено обвинение в повстанчестве;

б) В своих собственноручных показаниях, данных им ШИРИНУ в 25-х числа августа, ЮРЬЕВ писал, что от ЛОБАНОВА он знал, что организация ставит перед собой задачу «организацию восстаний против советской власти на случай интервенции».

в) На допросе у меня 19 сентября ЮРЬЕВ не только подтвердил повстанческие цели организации, но и дополнил, что ему со слов ЛОБАНОВА было известно, что их организация признает также и террор, как метод борьбы против Советской власти.

Допрашивая ЮРЬЕВА, я записывал только то, что он показывал и делал все это в его присутствии, ибо я даже не представляю себе, как это можно написать протокол, в котором содержатся факты, даты, фамилии, в отсутствии арестованного.

ЮРЬЕВ говорит, что он не хотел подписывать этот протокол, но я его, якобы, склонил к этому. Это не верно.

Как же мог я склонить ЮРЬЕВА подписать такой протокол, если бы он не соответствовал тому, что он показал? Ведь и сам ЮРЬЕВ не говорит, да и не может сказать, что я на допросе применял к нему какие-либо незаконные меры принуждения. Этого не было.

Если бы ЮРЬЕВ был не согласен с каким-либо пунктом своих показаний или пожелал бы изложить его в другой редакции, он мог это сделать. Так, например, на допросе кажется, 20 сентября 1938 г., когда ЮРЬЕВА допрашивал я вместе с ГЛУССКИМ, он заявил, что хочет видоизменить свои прежние показания в той части, что СЕРЕДУ в организацию он не вербовал, а знал о его принадлежности к организации от СПИВАКА, что и было нами записано в протокол.

На допросе 11 декабря 1938 г. у военного прокурора СУШАНСКОГО, ЮРЬЕВ показал, что со слов СПИВАКА ему стало известно о принадлежности к организации ИСИЧЕНКО. Позже, на допросе у ГЛУССКОГО, ЮРЬЕВ видоизменил свои показания в этой части, заявив, что о том, что ИСИЧЕНКО является участником этой организации, СПИВАК ему не говорил, что также было записано в протокол.

Так, ЮРЬЕВ мог видоизменить или вовсе отказаться от своих показаний и в той части, где он показывал, что знал якобы от ЛОБАНОВА о повстанческих и террористических установках организации, однако он этого не сделал.

В чем моя вина по делу ЮРЬЕВА?

Моя вина по этому делу состоит в том, что, поверив в правдоподобность многочисленных следственных материалов на ЮРЬЕВА, а особенно его личным показаниям, я оказался в состоянии добросовестного заблуждения и не усмотрел, не знал, что арестованный ЮРЬЕВ в то время оговаривал себя на допросах.

Проверить же правдоподобность показаний СПИВАКА, КОЗИСА, ШЕВЧЕНКО, САЗОНОВА, ЗАЛЕВСКОГО и др. в отношении ЮРЬЕВА, а также личных показаний самого ЮРЬЕВА, я не смог, т.к. спустя несколько дней после моего допроса его, дело ЮРЬЕВА по указанию

ШИРИНА было передано другому следователю и заканчивалось в следственной группе, руководимой бывшим зам. начальника 4[-го] отдела НАЗАРЕНКО.

Считаю, также нарушением, допущенным с моей стороны при допросе ЮРЬЕВА то, что я дал ему на подпись, хотя и составленный при нем и с его слов, но не писанный от руки, а отпечатанный на машинке протокол его допроса.

После отмены приговора я проводил тщательную проверку всего этого дела, в результате которой установил, что БАЙДУК, ЛУНЬКОВ и другие, бывшие руководящие партийно-комсомольские работники, следствие по делам которых велось во 2[-м] отделении 4[-го] отдела, вследствие применения к ним мер физического воздействия, оговорили себя и других, в том числе и ЮРЬЕВА.

На этом основании мною и было прекращено это дело.

II. По делу «БУНД».

В апреле-мае месяце 1938 года по линии КРО (тогда 3[-го] отдела) УНКВД в Виннице за проведение вражеской деятельности были арестованы учителя местных еврейских школ ШЕЦЕН-ОЦЕНОВ, СЛАВИНСКИЙ и ЛЕВИН.

Вскоре после их ареста, насколько мне помнится, из НКВД СССР на имя бывшего начальника УНКВД КОРАБЛЕВА поступила ориентировка или чьи-то показания, в которых указывалось, что в Москве вскрыт и ликвидирован нелегальный ЦК антисоветской буржуазно-националистической организации «БУНД».

Арестованная в Москве по этому делу, а прошлом видная деятельница «БУНД» некая ФРУМКИНА и еще кто-то, как указывалось в этой ориентировке, на следствии в НКВД СССР дали показания о том, что в г. Винница существует созданная ими же антисоветская организация «БУНД», возглавляемая упомянутыми выше ШЕЦЕН-ОЦЕНОВЫМ, СЛАВИНСКИМ и ШВАРЦЕМ Х. Л.

Допрошенный 10 мая 1938 г. быв[шим] зам. начальника 4[-го] отдела УНКВД ШИРИНЫМ ШЕЦЕН-ОЦЕНОВ признал свою принадлежность к этой антисоветской организации и показал, что активными участниками ее являются также указанный выше ШВАРЦ Хаим, СЛАВИНСКИЙ и другие.

О принадлежности к антисоветской еврейской буржуазно-националистической организации «БУНД» ШВАРЦА Хаима, в прошлом активного бундовца, были также показания осужденного по другому делу ДЫКЛЕРА.

20 мая 1938 г. ШВАРЦ Хаим, будучи допрошенным бывшим начальником 4[-го] отдела (СПО) НАДЕЖДИНЫМ и оперуполномоченным того же отдела РЕШЕТИЛО, дал подробные показания о своем руководящем участии в антисоветской деятельности созданной в г. Винница ШЕЦЕН-ОЦЕНОВЫМ, СЛАВИНСКИМ и ШАПИРО, по заданию ФРУМКИНОЙ, названной еврейской буржуазно-националистической организации.

ШВАРЦ Х. показал также, что им лично завербованы в эту антисоветскую организацию ЛИПМАН А. Л., БРОМБЕРГ А. и др.

Таким образом, дело это возникло без какого-либо моего участия, т.к., повторяю, ШЕЦЕН-ОЦЕНОВ, СЛАВИНСКИЙ и ЛЕВИН были арестованы, допрашивались и давали показания в 3[-м] отделе, а ШЕЦЕН-ОЦЕНОВ допрашивался, кроме того, лично зам[естителем] Начальника 4[-го] отдела ШИРИНЫМ.

Что же касается ШВАРЦА Хаима, то, хотя, если не ошибаюсь, он и был арестован 4[-м] отделом, где я работал в то время начальником 1-го отделения, но допрашивали и получили от него показания об этой националистической организации бывш[ий] начальник 4[-го] отдела НАДЕЖДИН и оперуполномоченный РЕШЕТИЛО.

На основании этих показаний ШЕЦЕНА-ОЦЕНОВА, СЛАВИНСКОГО, ЛЕВИНА и ШВАРЦА Х. и начались аресты по этому делу.

Всего по этому делу одновременно было арестовано 17 человек.

По указанию НАДЕЖДИНА и ШИРИНА, я, как начальник отделения, лично подписал постановления на арест 9 человек, среди которых было 2 члена партии ДРАК и БЛАЙВАС, и один кандидат в члены партии — КОГАН А.

Постановления об аресте остальных 8 чел. были вынесены и подписаны другими оперативными работниками, санкционированы НАДЕЖДИНЫМ и утверждены КОРАБЛЕВЫМ.

В числе 9 человек, на которых я вынес и подписал постановления на арест, были:

1. БРУСКИН Михаил Григорьевич, 1890 г. рождения, бывш. член партии «Серп», член ВКП(б) с 1919 по 1921 г., исключен по мотивам политической неустойчивости, в 1925 г. снова вступил в ВКП(б), в 1935 г. исключен, как выходец из другой партии. Из торговцев, отец имел кожевную лавку, лишился избирательных прав. До ареста — зам. зав[едующего] складом лесосбыта.

По указаниям ШВАРЦА и ДЫКЛЕРА и др. являлся участником указанной антисоветской организации «БУНД».

БРУСКИН в настоящее время разрабатывается по делу-формуляр[у].

2. ЛИПМАН Арон Яковлевич, 1905 г. рождения, состоял членом ВКП(б) с 1929 по 1933 г., исключен во время чистки за скрытие соц[иального] происхождения. Отец имел крупную портняжную мастерскую, в которой работало 10 наемных рабочих, имел собственный 3-х этажный дом, лишился избирательных прав. В 1933 [году] по ст. 99 судим на 8 месяцев условно. До ареста зав[едующий] гаражом союзпродмага.

По показаниям ШВАРЦА Х. являлся участником этой организации.

3. ТУЛЕР Герш Ицкович, 1893 г. рождения, б[ес]парт[ийный], из кустарей, отец имел собственную портняжную мастерскую. До ареста — переплетчик.

По показаниям УРИНЦОВА и ШВАРЦА Е. являлся участником указанной антисоветской организации.

4. КОГАН Абрам Лейбович, 1893 г. рождения, отец до революции являлся крупным маклером. Брат расстрелян ЧК за спекуляцию. С 1917 по

1923 г. являлся членом партии, выбыл якобы механически. С 1932 г. являлся кандидатом в члены ВКП(б). До ареста работал зам. управляющего Облпромснаба.

Изобличался показаниями ШВАРЦА Х. и ЗЕЛЬДИЧА в принадлежности к антисоветской еврейской буржуазно-националистической организации «БУНД».

5. КУЛЬНИЦКИЙ Илья Маркович, 1880 г. рождения, б[ес]парт[ийный], отец имел собственную харчевню, с 1927 по 1933 г. являлся членом ВКП(б), исключен за троцкистский уклон в уголовной политике и за приписывание революционных заслуг. До ареста юрист жилуправления.

Изобличался в принадлежности к этой организации прямыми показаниями арестованного ЗУСМАНА и очной ставкой с ним.

Остальные 4 человека, в числе которых, как уже выше указано, были члены партии — ДРАК Исаак, работавший зав[едующим] курортным бюро, и БЛАЙВАС Яков — инструктор межрайпромсоюза, а также беспартийные ГИТШТЕЙН и БРОМБЕР, изобличались показаниями других арестованных по настоящему делу.

В отношении остальных 8 человек, привлеченных по этому же делу, к аресту которых я не причастен, то насколько помню, на каждого из них также были показания арестованных, на КОГАНА Н., кроме того, было дело-формуляр, а на ТЫЛИС — учетное дело.

Следствие по этому делу вели пом[ощник] начальника отделения НЕЩАДИМОВ и оперуполномоченные РЕШЕТИЛО и ЛАВРЕНТЬЕВ под общим руководством бывшего зам. начальника 4[-го] отдела ШИРИНА, наблюдавшего за 1[-м] отделением.

Я, как начальник этого отделения, непосредственно ведя следствие по другим делам, мало принимал участие в следствии по этому делу.

Мое участие в следственных действиях по этому делу, как это видно по материалам дела, выразилось лишь в том, что я провел одну очную ставку между ШВАРЦ Хаймом и ТЫЛИС Полиной, на которой ШВАРЦ изобличал ТЫЛИС в принадлежности к указанной еврейской буржуазно-националистической организации «БУНД», а она это отрицала.

Кроме того, не помню уже с кем из следователей, я принимал участие в допросе арестованных УРИНЦОВА, ЭПЕЛЬБАУМА и КОГАНА.

КОГАН, помню, на допросе вел себя очень вызывающе, допускал оскорбления и я, будучи глубоко убежденным, что дело имею с явным врагом партии и Советского государства, находясь в состоянии нервного возбуждения, ударил его рукой один раз по лицу, чем грубо нарушил советскую законность.

При допросе УРИНЦОВА и ЭПЕЛЬБАУМА я никаких незаконных действий в отношении их не допускал. Остальных же арестованных по этому делу я вообще не допрашивал. Применял ли ШИРИН или по его указанию кто-либо из следователей меры физического воздействия в отношении кого-либо из арестованных по этому делу, я сказать не могу, т.к. таких фактов не знаю.

В процессе следствия все арестованные, за исключением ТЫЛИС и КЕРНЕР, признали, что являются участниками еврейской

буржуазно-националистической организации «БУНД», а также показали, что проводили ту или иную антисоветскую работу, преимущественно антисоветскую агитацию.

На допросе у зам. областного прокурора по спецделам ДРУГОБИЦКОГО они подтвердили эти свои показания.

В судебном заседании спецколлегии облсуда подавляющее большинство из них также признали себя виновными.

По заявлению защитника КАМЕНЕЦКОГО, защищавшего обвиняемых, никто из них не жаловался ему на незаконные методы предварительного следствия.

Верховный суд УССР приговор по делу утвердил.

В 1940 г. Верховным судом Союза ССР дело это было прекращено, а арестованные освобождены.

5 мая 1941 г. я был вызван повесткой из Ворошиловграда, где я тогда был зам. начальника УНКВД, в Винницу в качестве свидетеля по делу бывшего начальника УНКВД КОРАБЛЕВА.

В судебном заседании Трибунала председательствующий ВАСЮТИНСКИЙ, после того, как я дал показания по делу КОРАБЛЕВА, сразу же начал давать мне очные ставки, кажется с БРУСКИНЫМ, ЭПЕЛЬБАУМОМ, КОГАНОМ и др. Некоторые из них лишь по наводке председательствующего признавали во мне того следователя, который якобы их допрашивал, и показывали, что я их, якобы, избивал. Я, как тогда, на заседании трибунала, так и теперь, категорически это отрицал и отрицаю.

В судебном заседании трибунала я тогда признал указанный выше случай нарушения с моей стороны советской законности в отношении КОГАНА.

Несмотря на то, что показания БРУСКИНА, ЭПЕЛЬБАУМА и др., дававшиеся ими в судебном заседании[,] носили характер явного вымысла [и] оговора в отношении меня[,] председательствующий ВАСЮТИНСКИЙ поверил им.

Между тем, проверить правильность показаний этих свидетелей против меня не требовало большого труда и времени. Надо было только поднять из архива следственное дело, чтобы убедиться, что этого дела я не вел, а поэтому и не мог его сфабриковать, как писалось в определении Трибунала.

Наконец, ВАСЮТИНСКИЙ или тот же прокурор, могли спросить сидевших там же на суде коммунистов отдела, как я работал и действительно ли проявил себя в избиениях арестованных?

Однако, ничего этого сделано не было, и председательствующий ВАСЮТИНСКИЙ вместе с прокурором, в нарушение постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г., тут же вынесли постановление о привлечении меня к уголовной ответственности и взяли под стражу.

Пробыв несколько дней под стражей в Виннице, я был доставлен в Киев, где Особая инспекция НКГБ УССР вела расследование по этому делу, после чего 22 мая 1941 г. я был освобожден и продолжал работать на прежнем месте в той же должности.

Тогда же вопрос о незаконных действиях ВАСЮТИНСКОГО и прокурора, арестовавших меня без санкции партийных органов, как мне известно, разбирался в ЦК КП(б)У.

Дело это было прекращено, и больше к нему никто не возвращался.

В заключение необходимо дать хотя бы беглый анализ самих показаний, данных против меня ФУКСОМ, УРИНЦОВЫМ, БРУСКИНЫМ, ЛИПМАНОМ и др. Так, например:

а) ФУКС, быв[ший] пом. оперуполномоченного 1[-го] отделения, был арестован по обвинению в принадлежности к правотроцкистской организации, затем освобожден и уволен из органов НКГБ. Несмотря на то, что ни я, ни ГЛУССКИЙ никакого отношения не имели к его аресту, он почему-то считал, что мы приложили свою руку к его аресту, поскольку эта линия работы велась в нашем отделении, ФУКС показал, что я, якобы, допрашивал ШПИРО и вместе с ГЛУССКИМ избивал его. По делу видно, что ШПИРО я не допрашивал, а поэтому и не мог его избивать. Далее, ФУКС показал, что, якобы, я вместе с ГЛУССКИМ, допрашивали ЛЕВИНА, и тоже избивали его. В действительности же ни я, ни ГЛУССКИЙ не допрашивали ЛЕВИНА, его допрашивал ЭЙДЕЛЬМАН, который на допросе у военного прокурора показал, что никаких мер физического воздействия к нему не применял, и что ему неизвестны факты, когда бы подобные незаконные методы применял кто-либо из работников отделения.

Таким образом, показания ФУКСА, что я являлся якобы организатором незаконных методов следствия, не отвечают действительности.

б) УРИНЦОВ — показал, что я допрашивая его вместе со следователем ЖЕЛЕЗНЯКОМ, якобы избивали его. Я его действительно допрашивал, не помню с кем из следователей, но никаких мер физического воздействия к нему не применял.

Первичные показания УРИНЦОВ давал не мне, а пом[ощнику] нач. отделения НЕЩАДИМОВУ, который проводил ему очную ставку со ШВАРЦЕМ Е. Протокол очной ставки не был заранее заготовлен, а, как видно по делу, писался НЕЩАДИМОВЫМ от руки во время производства очной ставки.

в) БРУСКИН на допросе у военного прокурора показал, что когда я, якобы, его допрашивал, [то] следователь РЕШЕТИЛО зашел ко мне в кабинет и стал его избивать. Это неправда. Во-первых, я его не допрашивал и никакого вопросника для этого допроса ему не составлял. Во-вторых, РЕШЕТИЛО не мог в моем кабинете избивать арестованного, допрашиваемого мною.

Далее, БРУСКИН показал, что я, избивая его, 4 раза рвал его показания, требуя от него, чтобы он непременно показал, что «вступил в партию как двурушник с целью подрыва партии». Если бы даже я его и допрашивал, я не мог бы ставить перед ним такой вопрос, ибо хорошо было известно, что БРУСКИН еще в 1935 г. был исключен из ВКП(б) и к моменту его ареста находился вне рядов партии.

Затем БРУСКИН показал, что я также под принуждением требовал, чтобы он назвал 4-х человек, завербованных им в организацию, а когда

он их назвал, то я почему-то не пожелал 3-х из них заносить в протокол, а записал только одного ГИТШТЕЙНА.

А в самом деле, ничего этого не было, и как видно из дела я его и не допрашивал. БРУСКИНА допрашивал РЕШЕТИЛО и он же производил ему очные ставки.

г) ЛИПМАН заявляет, что, допрашивая его, я предложил ему выбрать одну из 3-х организаций — сионистскую «БУНД» или «ПУАМ» и назвать себя участником одной из этих организаций. Это абсурд.

Я и теперь не знаю, что это за организация «ПУАМ».

Ни 9 июля, ни когда-либо в другое время я не вызывал ЛИПМАНА для подписи какого-то заранее заготовленного протокола, и такого в деле нет.

ЛИПМАНА 19 июня допрашивал не я, а РЕШЕТИЛО. На этом допросе также никакого заранее заготовленного протокола не было, а протокол писался РЕШЕТИЛО от руки в ходе допроса.

Никаких незаконных методов к ЛИПМАНУ я не применял.

Так было в действительности с ЛИПМАНОМ.

д) ЭПЕЛЬБАУМ — показал, что я якобы проводил ему очную ставку с ПЛАТИНСКИМ и в его отсутствие напечатал на машинке протокол этой очной ставки, который затем дал ему на подпись. По делу же видно, что очную ставку с ПЛАТИНСКИМ ему давал не я, а следователь ЛАВРЕНТЬЕВ, и протокол этой очной ставки писан им лично не на машинке, а от руки.

Далее, ЭПЕЛЬБАУМ показал, что когда следователь ЭЙДЕЛЬМАН предъявлял ему протокол окончания следствия, он заявлял ему, что его показания вымышленные и даны им в силу применения к нему мер физического воздействия. Из дела видно, что ст. 200 УПК ему предъявлял не ЭЙДЕЛЬМАН, а следователь РЕШЕТИЛО, а ЭЙДЕЛЬМАН, будучи допрошен военным прокурором по этому вопросу[,] не подтвердил этих показаний ЭПЕЛЬБАУМА.

ЭПЕЛЬБАУМ далее показал, что его избивал также сотрудник по фамилии БЕРЕЗНЯК, тогда ни оперработника под такой фамилией не то, что в отделении, но и в Управлении не было.

е) ЭЙДЕЛЬМАН — бывш. начальник Комсомольского РО НКВД, будучи прикомандированным к отделу и работая некоторое время на следствии по этому делу, после того, как на допросе у военного прокурора был уличен в фальсификации даты, на протоколе допроса ЛЕВИНА[,] в свое оправдание показал, что якобы ШИРИН на совещании оперсостава давал указания — постановления и протоколы допросов обвиняемых датировать задним числом, чтобы таким образом скрыть нарушения норм УПК.

Далее ЭЙДЕЛЬМАН показал, что якобы я на основании этих указаний ШИРИНА также давал подобного рода установки. Это неправда. Никому я таких указаний не давал и не слышал их от ШИРИНА.

Во-первых, ни одному из арестованных по этому делу, я никаких постановлений или протоколов (кроме одной очной ставки) не составлял,

не утверждал, а поэтому и не мог давать указания составлять эти документы задним числом.

Во-вторых, в тот период времени такого рода нарушения, как несвоевременный допрос арестованного или предъявление ему обвинения и т.п., следственные действия являлись частым явлением и не преследовались в такой строгой мере, которая толкала бы нарушителей к подобного рода фальсификации. Что это было именно так, это видно на многих следственных документах и настоящего дела.

Таким образом, показания ЭЙДЕЛЬМАНА не отвечают действительности.

ВЫВОД:

1. Дело на националистическую организацию «БУНД» возникло без всякого моего участия на основании показаний ШЕЦЕН-ОЦЕНОВА, СЛАВИНСКОГО и ШВАРЦА Х., произведенных НАДЕЖДИНЫМ, ШИРИНЫМ и РЕШЕТИЛО.

2. Следствие по этому делу я не вел. Его вели НЕЩАДИМОВ, РЕШЕТИЛО, ЛАВРЕНТЬЕВ и отчасти ЭЙДЕЛЬМАН — под общим наблюдением ШИРИНА.

3. Мое участие в следственных действиях по этому делу выразилось в том, что я:

а) Провел очную ставку между ШВАРЦ Х. и ТЫЛИС П.

б) Участвовал в допросе ЭПЕЛЬБАУМА, УРИНЦОВА и КОГАНА.

В чем конкретно моя вина по этому делу?

Моя вина по этому делу состоит в том, что я:

а) Выполнил указание начальника отдела НАДЕЖДИНА и оформил арест (выписал постановление) на 9 чел., проходивших по этому делу;

б) При допросе КОГАНА проявил невыдержанность и допустил грубое нарушение советской законности, ударил его рукой один раз по лицу.

Других каких-либо нарушений по этому делу с моей стороны не было.

Необходимо отметить, что я, как молодой начальник отделения (был выдвинут на эту должность с оперуполномоченного за 5–6 месяцев до возникновения этого дела) почти никакого опыта по руководству отделением не имел, линию работы по еврейским буржуазным националистам не знал и, будучи загружен следствием по другим делам, меньше всего выполнял функции начальника отделения, являясь практически одним из следователей отделения.

В силу этого я не мог уделить должного внимания повседневному контролю за работой каждого следователя, работавшего по этому делу, тем более, что за ним наблюдал ШИРИН.

Вот все, что я могу пояснить по данному делу.

Никогда и нигде я не скрывал этого факта. О нем давно известно и в ЦК партии, и в МВД УССР, и МВД СССР, т.к. я неоднократно указывал об этом в своих анкетных данных.

III. О других фактах, отмеченных в справке.

1. В справке указывается, что я, будучи начальником УМГБ [по] Дрогобычской области, якобы ослабил контроль за работой подчиненных

периферийных органов, в результате чего в отдельных горрайорганах имели место случаи нарушения советской законности.

По этому вопросу я могу заявить лишь следующее, что:

а) Факты нарушения отдельными работниками советской законности действительно имели место;

б) Мною принимались все необходимые меры к тому, чтобы подобные факты не имели места, а нарушители советской законности строго наказывались вплоть до отдачи под суд.

2. В августе месяце 1947 г. в Стрелковском районе Дрогобычской области действительно бандитами около села Ленина-Великая из засады был убит первый секретарь Райкома КП(б)У.

За допущение этого бандпроявления Политбюро ЦК КП(б)У тогда объявило мне и первому секретарю Обкома КП(б)У тов. ОЛЕКСЕНКО выговор.

Надо сказать, что и до этого бандпроявления УМГБ и горрайорганы МГБ под руководством Обкома партии провели большую работу по ликвидации бандитизма в области.

После этого решения ЦК КП(б)У и Обком партии, и УМГБ была улучшена работа по разгрому остатков бандитизма, и указанный выговор ЦК партии с меня и с т. ОЛЕКСЕНКО был снят.

3. В справке указывается, что я, работая начальником УМГБ [по] Львовской области, проявлял грубость к подчиненным, склонность к преувеличению результатов работы, самоуверенность в своих способностях.

а) О грубости. Допускаю, что мог проявить отдельные факты грубости, особенно к работникам, уклонявшимся от работы.

б) О склонности преувеличивать результаты работы. Таких фактов не знаю и думаю, что это невозможно сделать в условиях строгого учета и отчетности[,] существующей в наших органах.

в) О самоуверенности в своих способностях. Известно, что я почти в течение целого года отказывался от должности начальника УМГБ по Львовской области и поступал так именно из-за неуверенности в своих способностях, однако никто с этим тогда не посчитался, и помимо моего желания меня, постельно больного, все-таки назначили на эту должность. Это хорошо известно в ОК МВД УССР.

После того, как ЦК партии утвердил меня на эту должность, я, как коммунист, не мог, не имел права, проявлять неуверенность в своих и чекистского коллектива способностях покончить с бандитизмом в области. И эта задача при помощи и под руководством партийной организации чекистами области в основном была решена.

Таких коммунистов-чекистов, которые проявляли неуверенность в своих способностях выполнить задание ЦК партии по разгрому националистического бандподполья, снимали тогда с занимаемых ими постов и исключали из партии. И правильно делали.

4. Далее, в справке указывается, что в 1950 г. следственным отделом УМГБ [по] Львовской области, начальником которого я являлся, было прекращено значительное количество следственных дел с освобождением

арестованных, а также со стороны ряда работников УМГБ и горрайорганов имели место факты грубого нарушения советской законности.

а) О прекращении дел. Действительно, в 1950 г. имели место факты прекращения следственных дел и освобождение арестованных из-под стражи.

Я не имею под руками справки, сколько таких дел было тогда прекращено, но каким мотивам и сколько арестованных по этим делам освобождено, но твердо помню, что арестованных, на избрание меры пресечения которых я лично давал санкцию, освобождено было единицы.

Несмотря, однако, на то, что таких арестованных, на арест которых я лично давал санкцию, освобождено было единицы, все же в целом по Управлению в течение года было освобождено несколько десятков арестованных.

Правда, среди этих освобожденных арестованных часть была арестована еще до меня, часть была арестована другими органами, а некоторые были освобождены по оперативным соображениям.

Значительная же часть из освобожденных была арестована по санкциям моих заместителей, в частности МИХАЛЬЧУКА, который по распределению обязанностей наблюдал за следственным отделом и в связи с частыми моими выездами в районы для руководства боевыми операциями по ликвидации бандитизма оставался за меня в УМГБ.

Необходимо также отметить, что многие арестованные из числа освобожденных, освобождены не потому, что были необоснованно арестованы, а в результате крайне плохой работы следственного отдела, возглавлявшегося полковником [А. А.] РАФАЭЛЬ, а также особой трудностью следственной документации, существовавшей тогда в западных областях.

Отмеченные существенные недочеты в работе следственного отдела, были выявлены бригадой МГБ УССР и тогда же приказом МГБ УССР № 00383 за ослабление контроля за работой подчиненных мне был объявлен выговор.

Принятыми мною мерами по укреплению руководства следственного отдела и усилению личного контроля за арестами и следственной работой положение дел было исправлено, а выговор с меня снят.

б) Действительно в 1950 г. со стороны отдельных работников УМГБ и горрайорганов МГБ Львовской области имели место факты нарушения советской законности, за что виновные были строго наказаны, а по Магеровскому району 3 или 4 оперативных работника отданы под суд Военного Трибунала.

5. И, наконец, в справке отмечаются еще два взыскания, одновременно наложенных на меня, а именно: в 1952 г. мне было поставлено на вид за плохую постановку воспитательной работы в отделе 2-Н по городу Львову⁵⁶⁶, а в 1953 г. объявлен выговор за недостаточный контроль и слабое руководство разработкой агентурного отдела «ОБВАЛ» в бытность мою начальником УМГБ Львовской области.

⁵⁶⁶ Мається на увазі контррозвідувальний відділ, який діяв у масштабі м. Львова й окремо від обласного 2-го відділу.

В чем суть дела?

а) В 1950 г. отдел 2-Н по городу возглавлял полковник ЛУЗИНОВ, который с работой не справлялся, аппаратом руководил неудовлетворительно, мало требовал и слабо контролировал оперативных работников и, наконец, невыдержанно вел себя в быту. В отделе плохо была поставлена воспитательная работа.

Я неоднократно ставил вопрос перед ОК МГБ УССР, а также перед бывшим руководством МГБ УССР о снятии ЛУЗИНОВА и укреплении руководства отдела.

В том же 1950 г. бригада МГБ УССР, проверявшая работу отдела 2-Н по городу, также записала в выводах, что ЛУЗИНОВ не обеспечивает руководства отделом и подлежит освобождению.

Несмотря на все это, бывшее руководство и отдел кадров МГБ УССР не реагировали на мои требования о снятии ЛУЗИНОВА до тех пор, пока бывший секретарь парторганизации этого отдела ГОНЧАРУК не пропил несколько тысяч рублей партийных взносов и не скрылся.

Только тогда ЛУЗИНОВ был снят и со строгим взысканием понижен в должности до зам. начальника отделения.

По этому случаю и мне было тогда поставлено на вид, хотя я к этому времени во Львове уже не работал.

б) В 1949 г. УМГБ Львовской области было заведено агентурное дело «ОБВАЛ» на группу руководящих работников треста «Львовуголь» (ДАУТАШВИЛИ, КОЗЛОВ и др.), которые занимались припиской добычи угля, метража бурения, проводили по-вредительски строительство⁵⁶⁷, допуская большой перерасход денежных средств и материалов.

В процессе разработки основного лица дела — Управляющего трестом ДАУТАШВИЛИ — прошла его связь с начальником УВС-1 подполковником ПАВЛЕНКО, в отношении которого поступила одна или две сводки, что он взял подряд в тресте «Львовуголь» построить шахту и электростанцию в Тростянецком шахтоуправлении, и что строительство это он ведет плохо и дорого. О ПАВЛЕНКО нами своевременно был ориентирован ОКР ПрикВО⁵⁶⁸.

После того, как по делу «Обвал» была проведена большая документация, возникла необходимость производства технической экспертизы специалистами инженерами-угольщиками. Но куда мы только не писали о присылке комиссии экспертов и в МГБ УССР, и в МГБ СССР, однако этот вопрос никто не решал. А между тем решать вопрос о реализации дела путем ареста разрабатываемых нельзя было без производства глубокой документальной экспертной ревизии, т.к. речь шла об аресте членов партии, номенклатурных работников ЦК КП(б)У, а ДАУТАШВИЛИ, кроме того, являлся членом Пленума Львовского Обкома КП(б)У.

В конце 1951 или начале 1952 г. по делу «ОБВАЛ» из МГБ СССР были получены письменные указания, в которых указывалось, что поскольку МГБ СССР фактов вредительства в этом деле не усматривает, то

⁵⁶⁷ Так у тексті.

⁵⁶⁸ Відділ контррозвідки МДБ Прикарпатського військового округу.

предлагает выделить из дела все официальные материалы и передать их областному прокурору для привлечения ДАУТАШВИЛИ и других к ответственности за должностные преступления, что и было сделано.

Впоследствии ПАВЛЕНКО был разоблачен как крупный аферист и государственный преступник, а само УВС-1 оказалось лжеорганизацией⁵⁶⁹.

В связи с этим делом мне и был объявлен выговор с мотивировкой за недостаточный контроль и слабое руководство разработкой агентурного дела «ОБВАЛ». Взыскание это снято.

По Житомирской области, где я работал начальником УМГБ, я никаких взысканий не имел.

В заключение хочу сказать, что, находясь в рядах КПСС 26 лет и, работая в органах 22 года, я все свои силы, знания и умение отдавал борьбе за дело партии и нашей Советской Родины.

Я никогда не уходил от трудностей и не искал для себя больших и спокойных должностей.

С первых дней Великой Отечественной войны я принимал активное участие в организации партизанского движения, за что дважды награжден.

В период войны выполнял специальные задания, работая в оперативно-чекистских фронтовых группах.

С февраля 1944 по май 1952 г. я непрерывно работал в западных областях Украины, честно выполняя задания ЦК нашей партии и правительства по ликвидации вооруженного бандподполья.

Были у меня недостатки, ошибки, но я всегда под руководством партийной организации старался их исправлять.

*Зам. Начальника 4 управления
МВД УССР, полковник
МАЙСТРУК*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 9179, том 2, арк. 143–171. Оригінал.
Машинопис.*

⁵⁶⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

3. Досьє

№ 121

Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області

23 квітня 1939 р.

[г. Николаев]

За последнее время по городу начали усиленно распространяться антисоветские разговоры, различные измышления и т.д. Собранные мною факты говорят с несомненной точностью о том, что к[онтр]р[еволюционные] разговоры, слухи рождаются в среде бывших арестованных, а сейчас освобождённых⁵⁷⁰.

Со слов учительницы школы № 20 БОНДАРЕНКО–ТЕЛУХ знаю, что группа освобождённых: ЧУЛКОВ⁵⁷¹, ГАВРИЛОВ⁵⁷², ГЛАДКОВ⁵⁷³, КОБЦЕВ⁵⁷⁴ и другие систематически после освобождения собираются друг у друга. Эти собрания носят характер обмена мнениями и установления общей ориентации. ЧУЛКОВ на такой вечеринке у КОБЦЕВА высказал мнение, что в стране безусловно орудует к[онтр]р[еволюционная] сила, причём эта сила засела в самой верхушечной части партии, что расстрел Рыкова и других это есть результат действия той же враждебной силы, какая и их всех посадила в тюрьму.

Дальше ЧУЛКОВ говорит, что режим в Советской тюрьме во много раз превосходит режим царской тюрьмы в самые худшие аракчеевские времена. В пример он привёл то, что Николаевская тюрьма, выстроенная при царизме, давала достаточно света заключённым при царе, а сейчас эти же окна заколотили специальными щитами и этим самым лишили совершенно света заключённым в советской тюрьме.

Со слов студентки СЛЕПОВАТОЙ, которая находится в дружбе с женой ГЛАДКОВА[,] знаю, что ГЛАДКОВ говорил о том, что в Николаевской тюрьме ежедневно пачками расстреливали. Он приводит случай, как однажды ночью из их камеры вызвали несколько человек, а когда он проходил в уборную, то в коридоре увидел ужасающую картину: этих нескольких человек выводили из камеры смертников и вместе с другой группой человек в 20 повели на расстрел.

В специально устроенной мной беседе с женой ФЕСЕНКО-МАКЕЕВОЙ, которая живёт в одной квартире с ЧУЛКОВЫМ и которая

⁵⁷⁰ Детальніше про комплекс донесень агентури УНКВС у Миколаївській області за квітень — травень 1939 р. й контекст їхнього написання див.: Юнге М. Чекисты Сталина: Мощь и бессилие. С. 24–110.

⁵⁷¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁷² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁷³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁷⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

очень дружна с семьей ЧУЛКОВЫХ, я установил, что ЧУЛКОВ выразил мнение в присутствии ЧУБОВА, что он очень жалеет о том, что там в центральных организациях, кто-то обратил внимание на то, что в стране открыто проводится контрреволюция, если бы не это, то несомненно произошёл бы политический переворот, и арестованные все вышли бы в историю русской революции, как поборники ее.

Брат освобождённого ГАВРИЛОВА, работающий в Пед. Институте, делаясь впечатлениями[,] сказал мне, что его брат сообщил ему, что в центре полная растерянность[,] не знают[,] что делать с девятью миллионами арестованных[,] держать их в тюрьмах, в концлагерях не выгодно, на местах растут дети, многочисленные родственники, а около них массы сочувствующих им.

Выпустить всех сразу также невозможно — на местах произойдёт концентрация людей с неизгладимой враждой к руководству.

ГЛАДКОВ делает подсчёт случаев смертности среди заключённых за время его пребывания в тюрьме.

ГАВРИЛОВ сообщил, что сидя при НКВД[,] они все знали. Он, например, говорит, что путём перестукивания им с большим трудом удалось убедить СТАРОДУБЦЕВА⁵⁷⁵[,] чтобы он отказался от показаний, которые он дал против них и самого себя.

«Герд»⁵⁷⁶

Верно: секретарь 2-го отдела Костенко

ГДА СБУ, Київ, ф. 5, спр. 67990, т. 9, арк. 135–136. Оригінал. Машинопис.

№ 122

Зведення повідомлень агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області

3 травня 1939 р.

[з. Николаев]

Агент «ГЕРД» сообщил, что до ареста СТАРОДУБЦЕВОЙ[,] жены репрессированного троцкиста, он в апреле 1939 г. встретил стоявших на улице вместе СТАРОДУБЦЕВУ и директора школы № 14 БАЛДУКА.

Подойдя к ним, БАЛДУК[,] не стесняясь[,] заявлял, обращаясь к СТАРОДУБЦЕВОЙ, чтобы она не волновалась, так как ее муж на днях будет освобожден. Он заявлял: «Суд теперь превратили в игрушку, которой пытаются сгладить то, что наделали.

Работников НКВД половину уже расстреляли не только в Молдавии, а и в других городах».

Касаясь первомайских торжеств[,] БАЛДУК, будучи вдвоем с агентом «ГЕРД», обращал внимание последнего на то, что якобы огромное количество людей в этом году, как никогда, стояло в стороне, ходили по улицам и не принимали никакого участия в демонстрации.

⁵⁷⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁷⁶ «Герд», він же Ніколаєвський Ф. Ф. Див.: Іменний і біографічний покажчик.

По этому вопросу БАЛДУК заявил: «...Это результат пьяной кампании Ежова. Это жены, дети, родственники и просто люди, сочувствующие той массе арестованных, что сидят в тюрьмах или тех, кто погиб в ссылке».

Подошедшему в это время к ним СВИРСЕ — бывш[ий] руководитель «Просвіти», освобождён из-под стражи, БАЛДУК по его адресу заметил: «Вот за что человека держали полгода в тюрьме?», продолжая, говорил, что «то насилие, которое продолжалось в стране, отразилось не только на взрослых, но и на детях. То, что [каким хулиганским образом] дети ведут себя в школах, на улицах, объясняется также озлоблением, которое также охватило и детей».

Присутствовавший при этом разговоре СВИРСА, обращаясь к БАЛДУКОВУ, говорил: «А как ты думаешь, кто в этом виноват. Нельзя же думать, что это творчество на местах. Сидя в тюрьме я убедился, что это имело место по всему Советскому Союзу, причем везде и всюду применялись одни и те же методы. Кроме того, нельзя допускать, что это делалось без ведома центра, так как каждый день в центральные организации отправляются тысячи заявлений и никто не получает ответа[,] на заявления никакого внимания не обращают. Значит[,] отвечать им нечего, против своих же мероприятий идти неудобно».

Касаясь своего освобождения из-под стражи, СВИРСА заявил, что НКВД имеет директиву сглаживать положение, в первую очередь за счет освобождения членов партии. В тюрьме сидят еще очень много беспартийных, которых всячески будут выдерживать, чтобы массовое освобождение не обратило на себя внимания широких масс.

Касаясь высланных, СВИРСА говорил, что они осуждены судом, который не предусмотрен никакими законами в мире, законами[,] которые окончательно подорвали нашу конституцию в глазах других государств.

Успех фашистского движения и надо объяснить тем, что рабочие организации увидели у нас большие противоречия между законами Советского государства и действительностью.

СВИРСА также указал, что он сейчас восстанавливается в партии, но тем не менее, он ясно ощущает, что он выбит из той политической направленности, которой он обладал до ареста.

По сообщению агента «ГЕРД», БАЛДУК Павел по окончании Пед[агогического] Института, работая учителем в с. Варваровке, там был связан с репрессированным троцкистом СКРЫПНИКОМ Иваном, женат на сестре его жены и все время жил с СКРЫПНИКОМ в одной квартире.

Был также тесно связан с греческим подданным МАТИСТО — репрессирован, работал в интерклубе. Дом БАЛДУКА вместе с МАТИСТО посещали лица из команд иностранных пароходов.

БАЛДУК имеет связь с женами арестованных: ТАРАНА, БЕЛИКОВА и др[угих].

Агенту «ГЕРД» дано указание продолжать разработку деятельности БАЛДУКА, СВИРСА и связи этих лиц.

*ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ 2 ОТДЕЛА УГБ УНКВД
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОСТЕНКО*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67990, т. 9, арк. 137–138. Засвідчена копія. Машинопис.

Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області

12 травня 1939 р.

[г. Николаев]

Несколько дней [назад] я был приглашен в гости к ЧУЛКОВУ Матвеем Федоровичу. У ЧУЛКОВА я застал ГАВРИЛОВА, ГЛАДКОВА с женами и еще какого-то неизвестного для [меня] молодого человека.

Когда я пришел, то жены готовили к столу, а мужчины играли в шашки. Через несколько минут игра была прекращена, и началась беседа. Это была первая моя встреча после освобождения этих людей из-под ареста, на улице, правда, я их встречал и до этого. С самого начала ГАВРИЛОВ предложил мне целый ряд вопросов, которые сводились к тому, чтобы я рассказал, что слышно, что делается в Николаеве, не знаю ли я о судьбе КОЛОМКА и других из бывшего руководства Николаева. Затем ЧУЛКОВ сказал: «Вы Ф. Ф., родились под счастливой звездой. Когда арестовали СТАРОДУБЦЕВА, то я был уверен, что на другой же день посадят и вас, а когда арестовали меня и вот всех остальных товарищей, то я был уверен, что вы провокатор.

Наши настроения знали только Вы, СТАРОДУБЦЕВ откровенно беседовал только с Вами, я даже однажды предупреждал СТАРОДУБЦЕВА о том, что такая откровенность излишняя. Но по ходу следствия моего и товарищей я отказался от такого мнения. Мы знаем всех из следствия, кто на нас «капал». Уж после освобождения я еще думал о вас с некоторым предубеждением, и только сейчас, поговоривши с товарищами, мы пришли к выводу, что вы один из очень немногих счастливых».

После этого обменялись еще некоторыми мнениями, а затем я рассказал им, что после ареста СТАРОДУБЦЕВА я все время дрожал за себя, хотел одно время даже убежать куда-нибудь в Сибирь. Это видимо им очень понравилось, разговор после этого стал более оживленным.

Тогда я поставил вопрос: «Теперь товарищи, рассказывайте[,] как вы себя чувствуете, и что слышно, как надо понимать всю эту историю, говорят, что те, которые сидят в тюрьме[,] гораздо больше осведомлены[,] чем те, которые на воле». ГЛАДКОВ с усмешкой начал так: «Мы не одни, мы составляем какую-то миллионную часть, значит[,] чувствовать себя плохо нет оснований».

ГАВРИЛОВ высказал мнение, что хотели мерами средних веков избавиться от неугодных, но в 20[-м] веке это дело не вышло. После провала, говорит дальше ГАВРИЛОВ, повернули назад, начали замазывать, но и из этого дела также ничего не выйдет. Нам[,] например, заплатили сейчас кучу денег и на курорт союзного значения посылают, но этим вряд ли можно чего-нибудь достичь.

ГЛАДКОВ продолжает мысль ГАВРИЛОВА и говорит, что этими мерами достигли того, что на заводе тысячи рабочих инженеров, техников устроили нам такую встречу, как будто бы мы возвратились после совершения большого героического подвига. Значит, вы теперь можете себе представить, как народ воспринял это дело и какое создалось настроение

у широких масс. ЧУЛКОВ добавляет, что на заводах так сейчас всех освобожденных встречают. Это[,] он говорит, самый настоящий протест, это одна из форм демонстрации народа против таких диких мер.

После этого пригласили к столу и беседа была нарушена. Но когда немного подпили, то отдельные [идейные] вылазки опять начали возникать. Когда стали говорить[,] за кого выпить, то ГЛАДКОВ говорит: «Пусть рабы и подхалимы пьют «за кого», а мы будем пить за нашу дружбу».

Вся эта кампания очень хорошо осведомлена обо всем. Знают о том, что приехал военный трибунал. Гадали все время, будет ли судить трибунал СТАРОДУБЦЕВА, ругают СТАРОДУБЦЕВА за то, что он все разболтал.

«ГЕРД».

Верно: Секретарь 2-го отд[ела] УГБ

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67990, т. 9, арк. 132–133. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 124

Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області

19 травня 1939 р.

[г. Николаев]

В дополнение к материалам, освещающим группу бывших под арестом, сообщаю, что ГЛАДКОВ выразил убеждение, что все арестованные, задерживающиеся здесь, будут безусловно освобождены, что трибунал военный приезжает сюда для того, чтобы только освободить людей. Он рассказал случай, когда его судили, и когда некоторые свидетели начали заминаться, стали давать намеки на виновность, то председатель трибунала обратился к таким свидетелям и сказал, что Вы пытаетесь натянуть обвинение, раз люди не виноваты, так и говорите. ГЛАДКОВ говорит, что председатель трибунала этим прямо сказал или дал понять, что в обвинениях трибунал не нуждается.

Дальше ГЛАДКОВ сказал, что сколько бы свидетелей не вызывали, не найдется теперь такого человека, который бы давал показания против арестованного. Здесь же он привел пример, как десятки свидетелей, вызванных по его делу, как один дали блестящие для него показания, а когда кто-то там заикнулся, то председатель трибунала остановил его и принял в пример свидетеля ШУЛЬМАНА, который давал показания только за него, ГЛАДКОВА.

«ГЕРД».

*ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ 2 ОТДЕЛА УГБ УНКВД
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОСТЕНКО*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67990, т. 9, арк. 139. Засвідчена копія.
Машинопис.*

Зведення агента «Добровольський» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області

20 травня 1939 р.

[г. Николаев]

ГАВРИЛОВ, ДЕРЕВЯНЧЕНКО, ФОМИН⁵⁷⁷ і ряд других лиц, ранее репрессированных и ныне находящихся на свободе[,] распространяют среди населения слухи о том, что они писали т. Хрущеву в г. Киев и т. ВЫШИНСКОМУ в г. Москву о том, что с ними было в период заключения.

Так, например: ФОМИН (работал на заводе № 200) говорит ГОЛОВАСТИКОВУ Михаилу Андреевичу: «Я был истинным коммунистом и боролся за счастье народа, а что они со мною сделали. Я никогда не мог себе представить, что у нас в СССР может быть, что я увидел и узнал.

Я перенесённые муки не забуду (продолжает ГОЛОВАСТИКОВ — передавая свою беседу с ФОМИНЫМ) и мы, т.е. ГАВРИЛОВ, ДЕРЕВЯНЧЕНКО и ФОМИН — им этого не [сможем] простить».

Далее выяснилось, что приехал какой-то уполномоченный от т. ХРУЩЕВА и что у него были упомянутые лица и даже [дали] все подробное описание режима в местах заключения. За это им,— говорит Фомин,— влетит, и влетит здорово.

Говоря о периоде своего заключения — ФОМИН сказал, что наказания у него и у других вымгали методом пыток, и что он доходил до того, что подписывал чистый лист бумаги. Инициатором и головой кампании — ФОМИН-ГАВРИЛОВ, ДЕРЕВЯНЧЕНКО — является по словам ФОМИНА — ДЕРЕВЯНЧЕНКО.

Надо сказать, что ФОМИН и ГОЛОВАСТИКОВ друзья, и что эти разговоры с различными вариантами ведутся у них совершенно открыто. Это следует из того, что ГОЛОВАСТИКОВ[,] сообщая мне изложенное[,] весьма энергично сочувствует ФОМИНУ и др[угим] и заявляет, что от рассказов ФОМИНА веет средневековьем.

Подобные слухи, пущенные в народ, приводят к тому, что начинают говорить мы и они, т.е. мы[,] народ[,] и они (относятся к НКВД), как будто находятся на двух противоположных лагерях.

«ДОБРОВОЛЬСКИЙ».

ПРИНЯЛ: СТАРШИЙ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
2 ОТДЕЛА УГБ УНКВД,
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ТУСТАВОВСКИЙ
ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ 2 ОТДЕЛА УГБ УНКВД,
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОСТЕНКО

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67990, т. 9, арк. 134. Засвідчена копія.
Машинопис.

⁵⁷⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВД
у Миколаївській області

21 травня 1939 р.

[г. Николаев]

В течение вчерашнего дня [смог] встретиться с нужными мне людьми в такой обстановке, чтобы можно было завязать беседу. Заходил домой к ГАВРИЛОВУ [и] не застал его дома. Зашел в магазин, где работает жена ГЛАДКОВА, чтобы осведомиться о нем, получить приглашение зайти и таким образом создать для себя удобный момент для встречи, но жена сообщила, что в этот вечер ГЛАДКОВ куда-то должен уйти. Нашел предлог и зашел вечером к ЧУЛКОВУ. Вполне нормальной обстановки для беседы не было, но тем не менее ЧУЛКОВ проявил живой интерес к делу СТАРОДУБЦЕВЫХ. Он в большом недоумении, почему военный трибунал в этот приезд не заслушал дела СТАРОДУБЦЕВА. Он мне объяснил, почему его это дело интересует. Он сказал, что с ликвидацией дела СТАРОДУБЦЕВА ликвидируются все последствия дел всей этой группы — ГАВРИЛОВА, ГЛАДКОВА и других.

Когда я спросил, почему он так тесно связывает дела всех с делом СТАРОДУБЦЕВА, ЧУЛКОВ замялся и начал говорить, что по характеру своему эти дела одинаковы.

Кроме того, ЧУЛКОВ высказал опасение за дело СТАРОДУБЦЕВА еще и потому, что получил совершенно полные сведения, что сейчас начали опять поджигать: массовое освобождение прекратилось, возросло количество дел[,] проходящих через суд и т.д. Поэтому, — говорит ЧУЛКОВ, — есть основания настораживаться.

Если бы СТАРОДУБЦЕВА освободили, то можно было бы совсем не думать об этом.

Я тогда говорю, что сделать ничего нельзя. ЧУЛКОВ ответил: «Сделать ничего нельзя из[-]за нее[,] дуры (СТАРДУБЦЕВОЙ). Она все это сделала так неумело, так грубо, что она этим самым испортила все дело». Я спросил: «Чем именно?» ЧУЛКОВ сказал, что «СТАРДУБЦЕВА вела переговоры со стрелками⁵⁷⁸, расхаживая с ними по улице. За этим делом подследили и моментально накрыли их».

Теперь, — говорит ЧУЛКОВ, — можно было бы помочь лишь при одном условии, дать ему понять[,] чтобы он отрицал то, что жена его уже однажды через стрелка передавала ему какое бы то ни было свидание. Это привело бы военный трибунал к выводу, что была неудачная попытка, которая для дела не имела никакого значения.

Я сказал: «Давайте подумаем, как это сделать». ЧУЛКОВ говорит, что «после провала СТАРОДУБЦЕВОЙ это сделать очень трудно».

Если допустить, что между СТАРОДУБЦЕВОЙ и СТАРОДУБЦЕВЫМ будет очная ставка, а это может быть[,] потому что СТАРОДУБЦЕВА безусловно будет отрицать, а СТАРОДУБЦЕВ — шляпа, выболтает все, то она могла бы намеком дать ему понять, как он должен в этом вопросе держать себя.

Но для этого нужно иметь свидание со СТАРОДУБЦЕВОЙ и тоже дать ей понять, а при свидании в тюрьме это не трудно сделать.

⁵⁷⁸ Охоронцами.

В заключение ЧУЛКОВ сказал, что он переговорит с женой своей, чтобы та связалась с какими[-то] родственниками СТАРОДУБЦЕВА на предмет ходатайства о свидании со СТАРОДУБЦЕВОЙ, если следствие уже закончено.

Условились мы встретиться с ЧУЛКОВЫМ 22 мая вечером.

«ГЕРД»

*ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ 2 ОТДЕЛА УГБ УНКВД
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [подпись] КОСТЕНКО*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67990, т. 9, арк. 140–141. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 127

Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області

22 травня 1939 р.

[з. Николаев]

Сегодня ко мне прибежала жена ЧУЛКОВА по поручению своего мужа и сообщила, что ЧУЛКОВ встречался вчера с ГАВРИЛОВЫМ, ВОЛКОВЫМ, КОБЦЕВЫМ и другими. Все они установили, что в Областное Управление НКВД приехал из Наркомата Внутренних Дел какой-то очень ответственный работник, фамилия ТВЕРДОХЛЕБ⁵⁷⁹ (кажется так). Сидит он в НКВД и принимает заявления от бывших под арестом.

ЧУЛКОВА говорит, что это может быть ход со стороны Наркомата Внутренних Дел с тем, чтобы этим собрать заявления, пообещать разобрать, но это только так[,] для успокоения умов.

Так или иначе, но[,] по мнению «наших» [,] надо сейчас приложить все усилия к тому, чтобы распространить возможно шире среди бывших арестованных, чтобы они буквально засыпали этого представителя заявлениями, чтобы они не стеснялись формой и содержанием изложения, пусть пишут, [что чекисты] били, мучили, издевались.

Если этот представитель приехал для проформы, то он возьмет 2–3 заявления и уедет, а нужно сделать так, чтобы он повез отсюда вагон самых крепких заявлений, независимо от того, хочет он этого или нет.

ЧУЛКОВА передала поручение, чтобы «я сегодня, завтра приложил усилия к тому, чтобы сообщить всем, кого я знаю из обижен[н]ых».

Она говорит, будут приложены все усилия к тому, чтобы звонили ему беспрестанно по телефону. Телефон его по коммутатору НКВД 1–26.

«ГЕРД».

Верно: Секретарь 2-го отд[ела] [подпись].

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67990, т. 9, арк. 131. Засвідчена копія. Машинопис.

⁵⁷⁹ Ідеться про особливоуповноваженого НКВС УРСР О. М. Твердохлібенка.

4. Останні слова чекістів

№ 128

**Витяг із протоколу судового засідання Військового
трибуналу військ НКВС Харківського округу в Полтаві про
звинувачення С. К. Бойка за ст. 206–17 п. «а» КК УРСР**

2 червня 1939 р.

[з. Полтава]

В последнем слове подсудимый БОЙКО заявил:

Когда начали следствие по этому делу, то особоуполномоченному, который вел следствие, Баштовенко⁵⁸⁰ и Белашенко⁵⁸¹ давали противоречивые показания. Такие же показания ими даны и теперь. Я утверждаю, что допрос Гудымы вел Баштовенко, а помогали ему Белашенко и Махновецкий⁵⁸². Я 20 лет в партии, 18 лет боролся против врагов народа. Я жертва клеветы лиц, которые врал и врут. Я не виновен.

*Председательствующий
[подпись] РУБЕЖИН
Секретарь
[подпись] ГЛАДКОВ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 37976, т. 1, арк. 220. Копія. Машинопис.

№ 129

**Витяг з протоколу судового засідання Військового
трибуналу військ НКВС Київського особливого військового
округу про звинувачення колишнього заступника
начальника УНКВС у Житомирській області Г. Й. Гришина-
Шенкмана за ст. ст. 54–1 п. «б» і 54–11 КК УРСР**

16–18 листопада 1939 р.

[з. Житомир]

Председательствующий предоставил последнее слово подсудимому ГРИШИНУ-ШЕНКМАНУ⁵⁸³, который сказал:

Я второй раз стою перед судом по обвинению меня в совершении преступлений, которых я не совершал.

⁵⁸⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁸¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁸² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁸³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Причиной моего ареста является то, что я неосторожно выразился в беседе с Вяткиным об Успенском, и та обстановка, которая в то время при Успенском царила в Киеве. Ожидая ареста, судя по создавшейся обстановке, у меня мелькнула мысль застрелиться, но я эту мысль отбросил, не желая нанести тень на мое прошлое и боясь за последствия, которые этот шаг мог повлечь для моей семьи. Находясь в тюрьме и видя, что творится там, я окончательно убедился в том, что Успенский враг-фашист.

Моя вина заключается в том, что[,] видя те безобразия[,] которые творились при Успенском, я струсил и не написал в ЦК ВКП(б), боясь что Успенскому скорее поверят[,] чем мне.

На предварительном следствии меня сперва вынудили дать показания о том, что я националист и сионист. Потом Назаренко потребовал от меня показания о том, что я завербован [И. М.] Леплевским⁵⁸⁴ в контрреволюционную организацию. Эти показания, как я понял, были забракованы Успенским и поэтому Назаренко вынудил меня под его диктовку дать показания о том, что я был завербован в контрреволюционную организацию Гришиным. Все эти показания, как об обстоятельствах моей вербовки в контрреволюционную организацию, так и моей контрреволюционной деятельности вымышлены с начала до конца. Ни один факт моей якобы контрреволюционной деятельности, о которой я давал показания[,] не был задокументирован.

Когда я давал показания о том, что я троцкист, следователь Юфа сказал мне, что если я троцкист, то я должен быть и шпионом и требовал у меня показания о моей шпионской деятельности, но я отказался дать такие показания. 23 июля на меня надели, чтобы я дал показания о своей шпионской деятельности, но никак нельзя было подтасовать мои показания о шпионаже, чтобы они выглядели хоть до некоторой степени правдоподобными. Тогда вмешался Назаренко и сказал, что меня Фролов завербовал в румынскую разведку и дал такие показания. Но эти мои показания были настолько смехотворны, что сами следователи это обвинение выбросили. В истории с Фроловым одно обстоятельство правдоподобно, а именно, что Фролов в 1937 г. встретил в Москве своего брата — комиссара части внутренних войск НКВД, которого он не видел с 1915 г. Об этом факте знали в то время все сотрудники.

Обвиняли меня в том, что я в целях шпионажа отдал распоряжение румынскому отделению Одесского Облуправления НКВД собрать данные о бессарабцах, абсурдно, так как если бы я и отдал такое распоряжение, то никто бы это распоряжение не выполнил.

Показания Детинка⁵⁸⁵, Смелянского⁵⁸⁶ и Мартынюка⁵⁸⁷ вымышлены.

Детинко показывает, что он завербовал Смелянского в контрреволюционную организацию и дал ему указания связаться со мною. Кроме этого[,] он, якобы, дал задание Смелянскому для меня под видом польских

⁵⁸⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁸⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁸⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁸⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

националистов арестовывать украинцев. Но выполнить такое абсурдное задание, если бы оно и было дано — невозможно. Смелянский показывает, что он не мог со мной связаться, тогда как он полтора месяца за бытность мою в Житомире работал в Житомирском Облуправлении и имел к этому все возможности. Помимо этого я бывал и у него в Новгород-Волынский. Мартынюк показывает, что он выполнил мое указание сохранить контрреволюционное троцкистское подполье, но и это не соответствует действительности. Пусть по мимо желания Мартынюка, но в Бердичевском Районном отделении НКВД борьба с контрреволюционным подпольем проводилась лучше[,] чем в других районах области. Мартынюк также показывает, что он завербовал в контрреволюционную организацию Дейча. Дейч был по показаниям Мартынюка арестован, но через 2 месяца он был освобожден, так как показания Мартынюка не подтвердились.

Показания Лукьянова на суде ярко свидетельствуют о том, что обвинение меня в контрреволюционной деятельности создано искусственно.

Меня несколько раз перекрашивали, то я давал показания, что я националист, то я давал показания, что я троцкист, то, что я румынский шпион, а затем я стал польским шпионом. Во всех моих показаниях нет и слова правды, так как я никогда контрреволюционером и шпионом не был и им не буду.

Дело Ткачука вернулось с Москвы с указанием проверить материалы дела и его заявление о том, что Малука⁵⁸⁸ его избивал и[,] если материалы не подтвердятся, Ткачука освободить из-под стражи. Познакомившись с материалами дела Ткачука, я был убежден, что при проверке этих материалов факты обвинения Ткачука не подтвердятся, поэтому я Лукьянову сказал, что дело надо проверить и Ткачука освободить. По этому делу был послан в Коростень оперуполномоченный, который вместо настоящей проверки материалов дела привез на клочке бумаги акт о вредительстве Ткачука. Я уверен в том, что если бы я не был бы откомандирован из Житомира, материалы дела Ткачука были бы как следует проверены, и Ткачук был бы из-под стражи освобожден. Я и сейчас уверен, что Ткачук осужден неправильно.

Мы вели энергичную борьбу с контрреволюцией в области. Нами были вскрыты 2 крупных контрреволюционные организации по 150 человек, но стать на путь искусственного создания дел я не хотел и никогда на такой путь не стал бы.

Я не только не троцкист в настоящем, но и в прошлом я боролся против троцкистов. Я боролся против троцкистов еще и тогда, когда не был в партии.

Теперь по второй части обвинения. Показания свидетелей о том, что я бил осужденных, может быть правдоподобны. Один говорит, что видел, когда я ударил осужденного в одном случае, другой рассказывает о другом случае. Это может быть. Но то, что при мне раздевали женщин — этого не было. Показания свидетелей в этой части противоречивы. Я утверждаю, что при мне женщин не раздевали, хотя допускаю, что были случаи, когда

⁵⁸⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

раздевали осужденных женщин перед расстрелом, но это, очевидно, делал Лебедев тогда, когда меня не было. Мне неизвестны факты, чтобы женщин перед расстрелом раздевали.

В феврале месяце бежали 11 осужденных к расстрелу. Принятыми энергичными мерами все они были быстро задержаны. Было произведено расследование о причинах[,] способствующих их побегу. Было установлено, что вахтер уснул, что решетка была шаткая в камере, но у нас возникла мысль, не имело ли здесь место предательство. А поэтому, когда этих 11 осужденных повели на расстрел, в присутствии всех начальников отделов их допросили об обстоятельствах побега, а затем их расстреляли. Все это продлилось не более 45 минут, но я утверждаю, что их не поджигали, и не было никакого смысла этого делать. Эти люди были сильно избиты, они были избиты во время задержания и еще больше были избиты, когда их привели в тюрьму. Их тела были покрыты синяками и кровоподтеками. Если бы они были бы подожжены паяльной лампой, они были бы расплавлены, не говоря уже о том, что они были бы обуглены⁵⁸⁹.

Может быть, Лебедев или еще кто-то ударил осужденную Бронштейн, но я этого не видел. Когда я допрашивал ее по поводу золота, я ей обещал, что если она скажет, где хранится золото, она будет освобождена, но я ее не избивал, и она мне так и не сказала, есть ли у нее золото, и где оно хранится⁵⁹⁰.

Порядок приведения приговора в исполнение до малейших деталей устанавливался Наркомом и везде расстрелы производились группами и везде бригаде раздавались палки [для избияния приговорённых]. Но я утверждаю, что в моем присутствии осужденных без повода и с целью, получить какие либо показания, не били. Не отрицаю, что при мне били осужденных и я, быть может, бил осужденных тогда, когда в этом была необходимость, с целью избежать паники и не дать осужденным кричать.

У Игнатенко найдено 32 золотых зуба. Не подлежит сомнению, что эти зубы он вырвал не у одного трупа. С целью себя оправдать он дал лживые показания о том, что я велел у трупов вырвать золотые зубы.

Моя вина и за это я заслуживаю наказания, что я дал указание продать вещи осужденных тюрьме и временно использовать эти средства на постройку гаража, хотя эти деньги по получении ассигнования на строительство гаража были сданы в доход государства, и хотя эта операция была проведена с разрешения бывшего наркома Леплевского⁵⁹¹.

Мне 36 лет, в органах НКВД я работал 18 лет. В партии я не был обзлой. Я всегда работал честно и немало сделал хороших дел. У меня нет

⁵⁸⁹ Про катування й садистське вбивство 11 в'язнів Житомирської в'язниці див.: Кокин С. Расплата. Сотрудники УНКВД по Житомирской области — исполнители Большого террора // Чекисты на скамье подсудимых. С. 159—162.

⁵⁹⁰ У 72-річної Е. М. Фельденкрайз-Бронштейн після тортур було вилучено понад 6,3 тис. рублів золотом. Див.: Кокин С. Расплата. Сотрудники УНКВД по Житомирской области — исполнители Большого террора // Чекисты на скамье подсудимых. С. 159, 199.

⁵⁹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

и не может быть ничего такого, что могло бы меня толкнуть на вражеский путь.

Единственной мыслью я живу — это мысль о том, что если будет возможность, отдать все до последнего вздоха борьбе с врагами партии и Советской власти. Я прошу суд дать мне возможность доказать, что я не враг [...].

*Председательствующий
Военный юрист 1 ранга
[подпись] КОРОТКИН.
Секретарь военный юрист
[подпись] ФАЙТЕЛЬ.*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 67841, т. 5, арк. 333 зв.— 335. Копія.
Машинопис.*

№ 130

Останнє слово колишнього помічника начальника відділення 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка на закритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС УРСР Київського округу

14–15 січня 1940 р.

[з. Київ]

Я прошу суд принять во внимание, что на оперативной работе я был с декабря мес[яца] 1936 г., а до того работал на технической работе. К тому времени, когда я начал работать на оперативной работе относится указание руководства о применении к арестованным физических методов следствия. Меня воспитывали таким образом, что я считал, если человек арестован органами НКВД, то значит, что он враг и он должен дать показания о своей вражеской деятельности.

Физических методов следствия к арестованным без «санкции» руководства я не применял. Мне говорили, что имеется директива партии о применении физических методов следствия, я верил этому и применял физические методы следствия. Я не враг, я предан до мозга костей советской власти. Я молод и хочу еще жить. Я прошу пощадить мне жизнь.

[Друшляк]

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 45704, т. 2, арк. 443 зв.— 444. Копія.
Машинопис.*

**Останнє слово колишнього начальника особливого відділу
УНКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова на
засіданні Військового трибуналу військ НКВС Київського
округу**

26–28 березня 1940 р.

[г. Николаев]

На первом моем допросе от 14 августа 1939 года, когда следствие меня ничем не избобличало, я дал правдивые показания. К Майеру и Кравцевичу я применял физические меры воздействия, как к явным врагам народа по разрешению. Больше я ни к кому из арестованных физических мер воздействия не применял. И свидетели, хотя косвенно, но подтверждают, что к Майеру применялись физические меры воздействия. Если бы были другие случаи избияния арестованных, то свидетели о них не молчали бы.

Я сын батрака. Отец к началу революции и после революции был маломощным середняком, имел 5 десятин земли. Нас было 7 человек детей. Я и старшие братья были батраками. Я член ВЛКСМ с 1924 года. До этого был организатором инициативной группы, которая впоследствии оформилась в ВЛКСМ. В 1921 году окончил фельдшерскую школу, по специальности работал 6 месяцев, а затем работал секретарем сельсовета и уполномоченным Союза батраков земли и леса волости.

В 1925 году я был призван в РККА. По окончании службы я добровольно остался сверхсрочником. В 1931 году был переведен на работу в особый отдел и с того времени работал в органах НКВД по день ареста. В партию вступил в 1931 г.

Я любил работу, работал усердно и честно. Беспощадно борясь с врагами, я одновременно боролся и с извращением законов в самом аппарате НКВД УССР.

Я немало вскрыл врагов народа в самих органах НКВД.

Своими активными действиями я вскрыл несколько шпионских организаций.

В 1937 году я первый вскрыл грузинскую фашистскую организацию, с центром в Берлине. Эта организация ставила своей целью террор на т[оварищей] Сталина, Орджоникидзе и Берия.

В 1937 году я был назначен на должность особоуполномоченного НКВД УССР. Работая особоуполномоченным я разрабатывал родственников Наркома Леплевского и сотрудников НКВД, которые впоследствии оказались врагами народа. Леплевский расформировал весь аппарат особоуполномоченного. Мне было предложено поехать в Николаев. Приехав в Николаев, в отделе я застал полный произвол. Я честно взялся за работу, привел в порядок весь аппарат отдела и с этим аппаратом боролся с контрреволюцией.

Я не выполнил пять распоряжений 5-го отдела НКВД УССР об аресте командного состава. Об этом знает Ориентлихерман⁵⁹² и Васильев.

⁵⁹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

О Васильеве свидетель Кублановский говорил неверно. Васильев был одним из лучших работников в 5[-м] отделе и его как лучшего забрали в аппарат НКВД УССР.

Когда в Николаев приезжал Зам[еститель] Наркома Радзивиловский⁵⁹³ и при докладе ему дел он приказал Ориентлихерману поломать одному арестованному ребра. Я этого не допустил.

Я был арестован без предварительного вызова меня руководством, а ведь я все же был начальником особого отдела армейской группы, имел звание «капитан госбезопасности». Я уже не говорю о следователе Калужском, который издевался надо мной. Он 30 суток держал меня в одиночной камере.

Я заявляю, что дело на меня велось тенденциозно. Я никакой фальсификацией не занимался, возможно, были пробелы в работе, но я их исправлял.

Никто из свидетелей не сказал о том, что я избивал Городынского. Все свидетели говорили, что он меня избил. Городынского избивали сотрудники. Я содержусь в тюрьме совершенно незаслуженно.

Прошу суд вернуть меня к обществу, к труду, к семье.

Мне 38 лет, я здоровый, могу и способен с винтовкой в руках защищать границы своей родины.

[Овчинников]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38324, т. 6, арк. 74–74зв. Оригінал. Машинопис.

№ 132

Останні слова колишнього начальника Сквирського районного відділу НКВС О. С. Флейшмана й колишнього дільничного інспектора Сквирського РВМ УНКВС у Київській області М. М. Кривцова на засіданні Військового трибуналу військ НКВС Київського округу

3–8 серпня 1940 р.

[з. Киев]

Подсудимый ФЛЕЙШМАН⁵⁹⁴:

Я хочу прежде всего сказать о себе. Я выходец из рабочей семьи. Вырос я в нищете и голоде. Уже в 1914 г. я стал работать по найму, так как мой отец находился в армии.

В 1917 г. я первым вступил в ряды Красной Гвардии⁵⁹⁵, а затем в Красную армию и 4-го января 1921 г. меня послали на работу в Особый отдел. Таким образом, я непрерывно работал в органах НКВД до 1939 г. За это время я не имел ни одного взыскания, всегда честно относился к своей работе и никогда мне не делали замечаний.

⁵⁹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁹⁵ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

После того как я был уволен из органов НКВД[,] я был направлен партийным Комитетом на ответственную работу — директором Госдиетфабрики г. Одесса, где также честно работал и за хорошие показатели в работе я вместе с коллективом диетфабрики был премирован 20 тысячами рублей.

Я не думал совершать преступление. Будучи на оперативном совещании, нам давали различные установки, как вести следствие и кого нужно арестовывать. Если я допустил ошибки, то это, опять[-]таки, не зависело от меня, [а зависело] от других обстоятельств.

Я бесспорно допустил ряд грубейших ошибок, но отдельные факты [—] это изобретение следователей без моих указаний.

Я 7-ой месяц нахожусь под стражей, и данный процесс это для меня большое наказание.

Я прошу учесть все обстоятельства при решении моей судьбы.

На моем иждивении отец и мать, и двое маленьких детей, которые остались без средств к существованию.

А поэтому еще раз прошу вынести справедливый приговор.

Подсудимый КРИВЦОВ:

Я прошу учесть, что никогда в жизни мне не приходилось иметь дела с[о] следователем. Я совершенно не знал методов работы и считал, что указания ФЛЕЙШМАНА правильные, а теперь я вижу, что совершил преступление.

Я нарушил революционную законность, но не потому, что я хотел, а потому, что меня заставили.

[Флейшман]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 57637, т. 3, арк. 110—110 зв. Оригінал. Машинопис.

№ 133

Останнє слово колишнього начальника УНКВС у Київській області О. Р. Долгушева на закритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС УРСР Київського округу

13 серпня 1940 р.

[з. Киев]

Своим выдвижением я обязан не УСПЕНСКОМУ, как это представлено в деле, а скорее секретарю обкома партии ХРУЩОВУ, так как, будучи начальником I[-го] Отдела, я довольно продолжительное время находился при нем и послужил достаточным объектом для изучения. Знал он меня и через моего брата, которого еще в бытность в Москве он забрал к себе начальником политотдела метро. Кроме того, в апреле 1938 г. я лично предостернул против него теракт, а по показаниям [ряда арестованных] в то время я уже являлся заговорщиком. Вот это внимание ко мне секретаря обкома и объясняет придирчивое отношение ко мне УСПЕНСКОГО, особенно за последнее время.

Когда я прибыл в УНКВД, там в то время было до 5000 арестованных. В большинстве люди сидели без допроса по несколько месяцев и без санкции прокурора. О Киевском УНКВД гремела слава, как об УНКВД, где широко применяются физические методы к арестованным, и потому с первых же шагов я задался целью пресечь такое положение и не один раз говорил об этом на оперативных совещаниях. Здесь свидетели говорили об отдельных делах МОЖЕЙКО, КОЛБАСЕНКО⁵⁹⁶ и др[угих], но совершенно не выявили моей линии принципиальной борьбы, которую я проводил против извращения [следствия]. А ведь был не один десяток случаев, когда при докладе мне дел следователями я, чувствуя, что в деле не совсем все гладко, сам проявлял инициативу и давал указания по части ведения следствия для [дальнейшего] освобождения. Эти факты, а также вообще мое отношение к работе, могли в достаточной степени осветить начальники отделов, лучше других об этом знающие, но, несмотря на мои просьбы, их все же не допросили.

По вопросу работы тройки я все время просил допросить членов ее, но в этом также отказали. А они могли бы подтвердить, что я придиричиво относился к делам, которые проходили по тройке и неоднократно снимал их с рассмотрения. Ведь об этом с возмущением кричали как в наркомате, так и в УНКВД. С этой же целью, т.е. чтобы избежать ошибок, предотвратить возможность какой-либо заинтересованности и обеспечить контроль, я для оформления дел на тройку организовал не одну, а две группы.

ТРЕЩОВ здесь говорил, что он не знал[,] какие категории дел были неподсудны тройке⁵⁹⁷. Это неправда. Ведь почти у каждого докладчика на заседаниях тройки спрашивали, нет ли у него дел на арестованных до 1 августа и на специалистов. И ведь неоднократно были случаи, когда[,] при наличии сомнений в этой части, дела возвращались обратно для допроса обвиняемого.

Сначала меня обвинили в незаконном пропуске по тройке 64 сотрудников и специалистов,— потом это число снизили, но и из оставшихся только 3–4 человека могут быть отнесены к категории специалистов. Остальные специалистами не являлись и работали техниками. За этих же 3–4 специалистов ответственность должен нести не я, а работники, обманым путем протаскившие на тройку их дела.

Из числа сотрудников [НКВД] на тройке рассматривались дела только на неимевших звания и работавших в неоперативных отделах. Делалось это по прямому указанию наркомата в лице УСПЕНСКОГО. СЛАВИН отрицает разговор по этому вопросу, но это понятно, так как он боится сам попасть в положение обвиняемого, однако можно, по-моему, разыскать

⁵⁹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁹⁷ Ідеться про «особливі трійки», створені на виконання постанови Політбюро ЦК ВКП(б) від 15 вересня 1938 р. й наказу НКВС СРСР № 00606 від 17 вересня 1938 р. для оперативного розгляду «нерозглянутих слідчих справ на арештованих за к.р. національних контингентів, згідно з наказами НКВС СРСР №№ 00485, 00439 і 00593—1937 року і №№ 302 і 326—1938 року». Особливі трійки діяли рівно два місяці. Їм заборонялося розглядати справи на осіб, заарештованих після 1 серпня 1938 р., а також на дипломованих фахівців народного господарства високої кваліфікації.

записки, в которых он собственноручно писал, что дело такого-то сотрудника пока не рассматривать, так как его еще следует передопросить и т.п.

В деле имеется заявление арестованного КОЗЛОВА о моих, якобы, а[н]ти[с]оветских настроениях. Я заявляю, что это провокация. В этом можно убедиться хотя бы из того, что он заявляет, что разговор я вел с ним мимикой, а также на прогулках. Каким образом подобный разговор можно вести посредством мимики[,] я не представляю, на прогулки же я никогда не ходил, что может подтвердить весь надзорсостав тюрьмы. Кроме того, обращаю внимание на то, что письмо КОЗЛОВА датировано днем, когда он лишился рассудка, и его после этого из тюрьмы забрали. Я просил дать мне очную ставку с КОЗЛОВЫМ, однако в этом отказали, а заявление его все же приобщили к делу⁵⁹⁸.

Обвинение меня в участии в заговоре — явная ложь и сплошная провокация. В показаниях свидетелей по этому вопросу цепь противоречий и самим следствием эти свидетели разоблачены, как клеветники. Разбор дела в отношении меня должен снять обвинение и с других честных работников, оклеветанных этими лицами.

Близких отношений у меня с УСПЕНСКИМ не было. У него на дому я был всегда два раза, хотя по роду своей работы в 1-м Отделе обязан был бывать чаще. Такое же выдвижение, как я[,] получили [с приездом Успенского] все орденосцы, и мое назначение на должность нач[альника] УНКВД, вовсе не объясняется моими отношениями с УСПЕНСКИМ. Наоборот, он недоброжелательно относился ко мне, был придиричив.

Прошу суд все это учесть.

[Долгушев]⁵⁹⁹

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38237, т. 3, арк. 46 зв.— 47. Машинопис.

№ 134

Витяг з протоколу судового засідання виїзної сесії Військового трибуналу військ НКВС Київського округу в справі колишніх співробітників Херсонського МВ НКВС І. Ф. Федяєва, О. О. Семенова, А. П. Протопопова й колишнього начальника спеціального відділення УРСМ НКВС у Миколаївській області Г. І. Барвінка

25–28 листопада 1940 р.

г. Херсон

Предоставлено последнее слово подсудимому **БАРВИНОК**:

Я из семьи рабочего, семья состояла из 5 человек, жили мы в одной маленькой комнатухе, с малых лет мне пришлось работать, так как

⁵⁹⁸ Див. документ № 299.

⁵⁹⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

отец и мать не в состоянии были содержать семью. Работая на производстве и оправдывая себя, мне представилась возможность пойти на учебу и только благодаря Советской власти я, выходец из бедной рабочей семьи, получил среднее образование.

Желая оправдать себя после учебы на практической работе, я еще с большей энергией взялся за работу, в результате чего, работая в Лесхозе, имел несколько премий, благодарностей и т.д. Только лишь в результате моей преданности к работе, честности в работе я был временно мобилизован для работы в Херсонский ГО НКВД и[,] несмотря на то, что меня ущемляли по зарплате, я был доволен и горд тем, что мне доверили работать в таком ответственном учреждении.

Работая в органах НКВД в 1937 г.[,] я вскрыл фашистскую организацию, которая ставила своей целью сорвать⁶⁰⁰ в случае надобности железнодорожное полотно, мосты и этим внести дезорганизацию в народное хозяйство нашей страны.

Кроме того, в Стеклотаре мною была вскрыта шайка вредителей, занимающихся гнуснейшими делами[, с] тем, что[бы] вредить Советскому Союзу и подрывать его мощь. В результате моей напряженной работы эта группа была вскрыта и наказана Советским правосудием. За время службы в органах НКВД я имел 3 выдвижения, это говорит за то, что я старался, работая[,] принести как можно больше пользы нашему государству.

Работая в Херсонском горотделе НКВД в период массовых операций, я действительно частично потерял классовую бдительность[,] выражавшуюся в том, что я верил, как теперь установлено, клеветнику СЕМЕНОВУ⁶⁰¹, в этом[-]то и состоит моя ошибка, что я не распознал его тогда. Никакой фальсификацией дел я не занимался, никакой цели в этом не усматривал, никакой карьеры для себя не готовил. Я работал честно, своим служебным положением не злоупотреблял. Я вел, и буду вести не примеренную⁶⁰² борьбу с врагами народа. Никакого подвига я не совершил, но я и не стоял в стороне борьбы. Поэтому прошу ВТ, рассматривая мое дело, подойти ко мне всесторонне, социально опасным я не являюсь. Я еще мог бы принести пользу государству и с учетом всех обстоятельств в деле вынести свое решение — свой приговор.

Предоставлено последнее слово подсудимому ПРОТОПОПОВУ:

Родился в 1897 г.⁶⁰³ в бедной семье в г. Николаеве. В 1905 г. во время забастовки рабочих завода, как участник этой забастовки, был арестован и находился в тюрьме на протяжении 2-х лет. Затем после освобождения из тюрьмы был безработный около 3-х лет. Работая рабочим завода имени 61 [коммунара в Николаеве] в 1916 г.[,] во время забастовки я был направлен в действующую армию и только лишь в 1917 г. обратно возвратился в Николаев, где и принимал активное участие в свержении временного правительства. Сразу же после формирования нашей славной

⁶⁰⁰ Потрібно: взорвать (підірвати).

⁶⁰¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁰² Так у тексті.

⁶⁰³ Рік народження не відповідає часу участі в страйку.

РККА пошел в ее ряды и вместе с ее славными героями принимал участие в борьбе за Сиваш, в борьбе по разгрому Врангеля и т.д., принимая участие в гражданской войне, был контужен.

Затем с 1925 по 1934 г. я служил в войсках НКВД, откуда был отпущен в связи с инвалидностью.

С 1934 г. я работал на заводе имени Петровского в г. Херсон и работая на этом заводе, начиная от слесаря, я выдвинулся и в последнее время работал помощником директора завода по мобготовности завода. Работая на заводе, я дал рационализаторское предложение, которое было принято и проведено в жизнь. Сейчас завод от этого имеет ежегодно 1000 000 рублей прибыли в год.

На всем своем жизненном пути я никогда нигде не совершал никакого преступления, всю свою жизнь отдал на благо нашей страны, на благо нашего народа и в то же время должен сказать, что Советская страна никогда не обижала меня. То преступление, которое я совершил, прошу простить мне, ибо я его совершил не из личной заинтересованности, не из личной корысти, преступление которое я совершил, было продиктовано мне моей непримиримостью к врагам народа, той международной обстановкой, в которой мы находились в то время.

Я готов встретить любой приговор ВТ только лишь прошу одно — не считать меня врагом народа, ибо я не враг.

Предоставлено последнее слово подсудимому СЕМЕНОВУ:

Родился я в 1895 году в семье рабочего-кочегара порта г. Херсон, с самых малых лет я ушел работать и работал так же грузчиком в порту. Молодые годы я провел очень плохо, не было чего кушать, не во что было одеться, за учебу и говорить не приходится — учиться тогда я не мог.

Работая в порту с малых лет, и там же я получил специальность слесаря. В 1915 г. я был призван в старую царскую армию и направлен на фронт, где в 1916 г. был ранен. В 1917 г. был также на фронте тяжело контужен, после чего в том же 1917 г. принимал участие в Петрограде в свержении временного правительства.

В том же 1917 г. я вступил в партию РСДРП, после чего был назначен командиром роты и был «брошен» на борьбу с Корниловым, и так как то ранение, которое я получил на фронте[,] еще не залечилось, я был откомандирован обратно в город Херсон на излечение. Будучи в Херсоне во время наступления на Украину немцев, я стал во главе партизанских отрядов, так как все руководство сбежало. Этот партизанский отряд оттеснял немцев, а затем мы влились в 4-ю Армию и вместе с нею принимали участие в защите Царицына, где я снова был ранен. Затем я был откомандирован для работы в подпольном ревкоме на Херсонщину.

В 1919 г. в Херсоне мною был организован партизанский отряд, который был брошен на борьбу с чеченским полком и на освобождение из тюрьмы рабочих.

Здесь же в Херсоне бандой генерала Слашова была расстреляна моя сестра, как заложница за меня.

В 1920 г. под моим руководством в г. Херсоне было разгромлено восстание священника Красутского.

С 1922 по 1924 гг. я находился в рядах РККА, откуда был уволен в запас и по 1930 г. работал в Осоавиахиме в г. Кировоград. С 1930 я находился все время в г. Херсоне и работал в Рыбтресте. В 1939 г. я был мобилизован по освобождению всех братьев украинцев и белорусов⁶⁰⁴, там проявил себя, как подобает гражданину Советского Союза. На протяжении всего пути своей жизни никаких преступлений перед родиной, перед народом я не совершал, всю свою жизнь я отдал за Советскую власть, за родину, за партию. Я еще раз заявляю, что я не преследовал никаких целей, никакой корысти, как произошло все это, я не знаю. И поэтому прошу учесть все обстоятельства дела и вынести соответствующий приговор.

Предоставлено последнее слово подсудимому ФЕДЯЕВУ⁶⁰⁵.

Родился я в семье крестьянина-бедняка, ранее бывшего батрака. Семья наша состояла из 17 человек, и поэтому лично мне пришлось работать на тяжелых работах с самых малых лет. Учиться с малых лет мне не представилось возможности, и поэтому я должен был все время работать, только лишь при Советской власти я смог закончить школу работников уголовного розыска, и сразу же после окончания этой школы уехал на работу на район. В 1929 году, работая на районе, я принимал участие в разгроме банды Зеленого, за что и получил премию [в виде револьвера системы] «наган». Работая в Каменске на Днестре, я также принимал участие в разгроме не одной банды, за что имел несколько благодарностей.

В 1931 г. я был назначен председателем комиссии по чистке советского аппарата на Днепрострое и после успешно проведенной мною работы я был командирован в Авиатехникум на учебу, где закончил 2 курса, откуда и был мобилизован в органы ГПУ. В 1936 г. мною вскрыты 3 крупных фашистских группы на заводе имени Ленина в городе Николаеве, за что получил благодарность. Кроме того[,] имел благодарность за лучшее комплектование войск НКВД. Работая в промсистеме, имел благодарность за отличную постановку моб[илизационной] работы.

Будучи мобилизованным, на работу в Херсонский Горотдел НКВД, я также проводил неуклонную борьбу с врагами народа. Мною было вскрыто и доведено до конца дело крупного английского шпиона (ДЕПО-ВЕЛО) и крупную украинскую националистическую повстанческую организацию. Обстоятельства, которые привели меня на скамью подсудимого, состоят в том, что я был перегружен работой и вытекающее отсюда то [обстоятельство], что я просмотрел врага, т.е. я притупил классовую бдительность, не сумел распознать клеветника СЕМЕНОВА, который спровоцировал меня своими клеветническими показаниями. Ведя борьбу с врагами, я знал хорошо, что этим я укрепляю Советский Союз[,] и поэтому я был беспощаден к врагам. Но в этой борьбе я не сумел разоблачить клеветника. Никакой фальсификации, никакого злоупотребления я не совершал и поэтому мою судьбу доверяю решить вам, как большевикам.

В 1 час 00 минут 28.11.1940 г. суд удалился в совещательную комнату.

⁶⁰⁴ Мовиться про участь у поході РСЧА проти Польщі у вересні 1939 р.

⁶⁰⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

В 8 часов 20 минут председательствующий объявил приговор и разъяснил осужденным порядок обжалования, приговора и порядок подачи жалоб о помиловании.

ВТ ОПРЕДЕЛИЛ: Мету пресечения до вступления приговора в законную силу в отношении осужденных **ФЕДЯЕВА, СЕМЕНОВА, ПРОТОПОПОВА** и **БАРВИНОК** оставить ранее избранную — содержание под стражей в тюрьме г. Херсон.

В 8 часов 35 минут судзаседание объявлено закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ
ВОЕННЫЙ ЮРИСТ I РАНГА ГУРЬЕВ.
СЕКРЕТАРЬ ТРУШ.
ВЕРНО: [подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 68218, т. 7, арк. 242–243. Завірена копія. Машинопис.

№ 135

Останнє слово колишнього начальника УНКВС у Київській області А. Р. Долгушева на відкритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС УРСР Київського округу

27 лютого 1941 р.

[г. Киев]

Ряд факторов, которые я выдвигал, остались не проверенными и потому прошу суд учесть показания на предварительном следствии по этим моментам.

Я уже говорил о противоречиях в показаниях **УСПЕНСКОГО**, об их несоответствии действительности и, несомненно, **УСПЕНСКИЙ** в моем деле выступил в роли провокатора. Показаниям же **ТРОИЦКОГО**⁶⁰⁶ и **МАЛЫШЕВА** не поверило и предварительное следствие.

Я утверждаю, что ни в каких контрреволюционных формированиях не состоял и о них не знал. Признание в принадлежности к заговору дано мною под влиянием избиения, что известно и помощнику прокурора **ХАЧАТУРЯНУ**.

На руководящую работу я был выдвинут из рядовых работников и с работой территориальных органов столкнулся впервые. В УНКВД [по Киевской области] к моему приходу было 5000 арестованных[,] и большая половина их сидела без допроса. В аппарате был некомплект, привито упрощенчество в работе, вкоренилась боязнь освобождения арестованных. Я с первого же момента стал проводить ряд мероприятий по оформлению дел, недопущению избиений арестованных[,] и это вызвало бурю со стороны аппарата.

Моя линия была линией практической борьбы с извращениями[,] и я считаю, что проводил ее достаточно напористо. Ведь можно привести

⁶⁰⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

уйму фактов, когда я не только поощрял, но и популяризовал объективных работников, как[,] например[,] МАЛЫЦЕВА и др. И в отдельных разговорах, и на оперативных совещаниях я категорически запрещал и предупреждал против избиений, извращения следствия, необоснованных арестах, и в этом вопросе сделал все, что мог сделать честный человек. Разве не доказательством этого служит факт ареста следователя КАМРАЗА⁶⁰⁷, на применение которым избиения мне пожаловался арестованный. Разве не возвращались с тройки недоработанные и не доследованные дела. По этому вопросу многие факты в свидетельских показаниях извращены и не отвечают действительности.

Давал ли я сам «санкции» [на избиения]. Давал, так как это было узаконено, но за все время таких санкций дал не более 15-ти и в конце даже предложил на истребование их писать мотивированные рапорта. С этой же целью, то есть с тем, чтобы отучить следователей заниматься рукоприкладством, я дал распоряжение, что лично им применять санкции не разрешается, а это будем делать я и мой заместитель.

О спец. комнате для физического воздействия. Такие комнаты существовали в наркомате, оказалась она и в УНКВД. В мою бытность она использовалась не более 3-х раз и была потом отведена под кладовую.

Санкции на применение физического воздействия к МОЖЕЙКО я не давал, и о том, что физическое воздействие к нему было применено — не знал. Моя вина, возможно, в том, что я не расследовал причин его смерти, но, зная состояние его здоровья и веря ПАВЛЫЧЕВУ, посчитал, что смерть его — результат болезни. Никакого умысла здесь у меня не было.

У НОСКОВА на квартире я никогда не был и в шахматы там не играл. Поэтому близости с КОЛБАСЕНКО, как он пытался показать, не было. Вообще до ареста КОЛБАСЕНКО я с ним ни разу не разговаривал. КОЛБАСЕНКО хочет показать себя в роли разоблачителя, однако никак не вяжется, чтобы могло остаться незамеченным хранение им в фуражке изорванной копии рапорта об УСПЕНСКОМ. Ведь всем известно, что обыски при водворении в камеру очень тщательны и, кроме того, почему, будучи сразу после освобождения у заместителя наркома КОБУЛОВА, КОЛБАСЕНКО ни словом не обмолвился ему об этом рапорте. Санкции на применение к КОЛБАСЕНКО физического воздействия я не давал и о наличии реабилитирующих его документов не знал.

ВОРАКОВ⁶⁰⁸ был взят в аппарат УНКВД как человек, который может хорошо работать, но спустя непродолжительное время его стали изобличать в лодырстве, неисполнении приказаний. Эти вопросы на протяжении всего времени ставились на партсобраниях и даже секретари Горкома и Обкома партии ЧЕРЕПИН и ШАМРИЛО, присутствовавшие на одном собрании, охарактеризовали его как демагога. Вот именно эти обстоятельства вызывали мое недовольство ВОРАКОВЫМ, и дело КОЛБАСЕНКО отношения к этому не имело. Ведь сам КОЛБАСЕНКО положительно

⁶⁰⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁰⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

отзывался о моем отношении к делам ТАУБЕ и КОРНИЕНКО, почему же к делу КОЛБАСЕНКО мне нужно было относит[ь]ся иначе.

БАБИЧ при мне ни разу дел на тройке не докладывал, я его не восхвалял и в пример не ставил, как говорит ЦИРУЛЬНИЦКИЙ⁶⁰⁹, хотя о нем, как о работнике, был хорошего мнения.

ЦИРУЛЬНИЦКИЙ все время претендовал на должность начальника отдела, но одно время стоял вопрос о снятии его вовсе с работы в органах, так как имелись компрометирующие материалы на него. Он остался недоволен, считает себя обиженным и группирует вокруг себя других обиженных.

Таким же считает себя и КЛЕЙМАН, так как он по той же причине не был назначен начальником отдела.

БРЯНЦЕВ был арестован до меня и дал показания, что является агентом иностранной разведки и одновременно состоит членом украинской националистической организации, показал также, что членами этой организации являются КАПУСТИН и ДАБКО, и ЦИРУЛЬНИЦКИЙ поставил вопрос об их аресте. Прочитав показания БРЯНЦЕВА, я усомнился в них и вызвал его к себе. Ничего членораздельного БРЯНЦЕВ сказать не смог, кроме того, что квалифицировал [действия чекистов] как вредительство со стороны КАПУСТИНА, неполадки в пожарной охране, причины которых мне были хорошо известны. Я убедился что он оговаривает КАПУСТИНА из чувства мести, так как КАПУСТИН явился инициатором его увольнения. И сам ЦИРУЛЬНИЦКИЙ на мой вопрос после этого разговора сказал, что в показаниях БРЯНЦЕВА по части украинской националистической организации не верит. Поэтому я дал указание оформить БРЯНЦЕВА только как шпиона. Никакого отношения к переводу КАПУСТИНА в Ворошиловград я не имел. С работы в Киеве он был снят приказом за необеспечение порученного ему участка работы и направлен в Донбасс, куда ему по состоянию его здоровья было вредно ехать. Я и сейчас считаю, что он был оговорен, и что арестовывать его не следовало.

ЦАПЕНКО я не только сам не бил, но зная, что у него грыжа, предупредил против этого и других.

Заявляю, что СЛАВИН первый сказал мне о том, что дела на сотрудников НКВД, не имеющих звания, подсудны тройке⁶¹⁰. Его разъяснения законом не считал и потому за подтверждением обратился к УСПЕНСКОМУ. Тот подтвердил и так как такие дела поступали на тройку официально, при утвержденных им списках[,] это его разъяснение считал законным. СЛАВИН здесь говорил об указании по линии [I-го] Спецотдела, которым якобы разъяснялось, что дела на сотрудников тройке не подсудны. Это не верно: указание касалось не троек, а альбомов для Москвы⁶¹¹.

⁶⁰⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶¹⁰ Співробітники НКВС не підлягали засудженню в позасудовому порядку, їхні справи мала розглядати війська юстиція.

⁶¹¹ У «альбомному» порядку засуджувалися жертви національних операцій.

ТРЕЩОВ заявил, что докладчики не знали[,] какие дела тройке не подсудны. Это так же не правда, и в стенограмме партсобрании указано обратное.

Такое же заявление на прошлом судебном заседании сделал и КЛЕЙМАН, а вместе с тем сам же производил передопрос по одному делу для установления[,] является ли обвиняемый инженером или техником.

КОЛЕСНИКОВ заявил, что не знакомился с приказами по тройке. Его заявление не соответствует действительности[,] и на первом судебном заседании КУПЫРИН прямо заявил, что все члены тройки со всеми материалами о ней знакомились. Почему сейчас КОЛЕСНИКОВ отделяется здесь словами «не знаю», «не помню» — мне непонятно.

В исправлениях в повестках никакого умысла не было, и такие исправления производились открыто.

В фальсификации материалов следствия участия не принимал, таких указаний не давал, наоборот, когда мне становилось известно о фактах фальсификации, виновных предавал суду. Установить на заседаниях тройки факты фальсификации по рассматриваемым делам было невозможно физически, но я еще раз заявляю, что в работе [на] тройке у меня не было ни одного умышленного шага в этом направлении.

В моем деле разбросан ряд фактов, которые имеют существенное значение, но которых сейчас вспомнить не могу. Прошу их учесть.

По части заявления КОЗЛОВА прошу учесть, что мимикой вести антисоветские разговоры никак нельзя, невозможно было этим заниматься и на прогулках, о чем говорил сам начальник внутренней тюрьмы НАГОРНЫЙ.

Меня оклеветали враги. Врагом я никогда не был и вражеской работы не проводил. Сам я из социально-близкой семьи, все братья мои коммунисты, я воспитан партией и Советской Властью и социальной базы или поводов к тому, чтобы примкнуть к врагам[,] у меня не было. Меня спровоцировали враги, и в этом мое несчастье, а не преступление. Прошу это учесть.

В 20.30 суд удалился в совещательную комнату для вынесения приговора.

В 23.45 суд вышел из совещательной комнаты и председательствующий объявил приговор и разъяснил порядок его обжалования и право на подачу ходатайства о помиловании.

ВТ ОПРЕДЕЛИЛ: До вступления приговора в законную силу меру пресечения осужденному ДОЛГУШЕВУ оставить прежнюю — содержание под стражей.

В 23.48 судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий военный юрист I ранга

[подпись] ВАСЮТИНСКИЙ

Секретарь [подпись] ПИСАРЕВ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38237, т. 4, арк. 143–144. Оригінал.
Машинопис.*

**Витяг із протоколу судового засідання Військового
трибуналу військ НКВС Київського округу в справі
колишніх співробітників УНКВС у Київській області
П. О. Скляренка та А. І. Вайнтрауба**

18 травня 1941 р.

[з. Киев]

Предоставлено последнее слово подс[удимому] СКЛЯРЕНКО⁶¹²:

Я признаю свою вину и ошибку в следствие своей неопытности. Я допустил ошибку, на следственной работе я никогда не работал, никакими фальсификациями дел я не занимался, никого я не избивал. Много было у меня недоделок, но никакого злого умысла я не делал. Когда передо мной сидел арестованный, я думал, что передо мной сидит враг, но я забывал, что передо мной сидел другой человек. Я просил руководство, чтобы меня уволили из органов, но меня не увольняли.

Я прошу суд учесть все это и также учесть, что я имею на своем иждивении 5 чел[овек] семьи — трое детей, жена и мать старуха. Я прошу суд дать мне возможность честным трудом искупить свою ошибку, которую я допустил на следственной работе в органах.

Предоставлено последнее слово ВАЙНТРАУБУ:

Я хочу суду изложить коротко о себе. Я свою судьбу с родиной связал кровью. Еще с малых лет был ранен белогвардейской пулей. Я все время был вместе с армией, вместе с народом, вместе с партией. Я был в Красной Армии, она меня воспитала, из которой я был уволен по окончании службы в 1924 г., после чего я работал токарем по металлу на заводе. Был секретарем комсомольской организации. Меня знал весь завод, меня знают много людей как хорошего работника. В 1926 г. меня приняли в партию, и я дал клятву вести ожесточенную борьбу с троцкистами и двурушниками. Я знал[,] за что я борюсь и за кем я иду.

Я был много на руководящих должностях, работал в комсомольских и парт[ийных] организациях. Я получил кровью право быть строителем социализма. Когда меня вместе с другими коммунистами мобилизовали на работу в ГПУ, я гордился партией, что мне доверили такую ответственную работу — вести борьбу с врагами народа. На следственной работе я не работал. Я занимался агентурой. Я любил эту работу. Это мне удавалось. Я работал в КОУ и здесь я увидел впервые в своей жизни ужасное явление, стали делать звуконепроницаемые комнаты [для избивений]. На оперативных совещаниях начальник КОУ говорил, что надо бить и добиваться показаний. Я этого не представлял себе, как надо поступить с этим. Благодаря вражескому руководству в НКВД мы опутаны, и все нарушали революционную законность. Я говорю суду честно, что я никого не бил, никогда никого не обругал. Я скрыл от суда о том, что я избил одного арестованного, отомстил ему за коммунистов, которых он предал. Он был польский шпион.

⁶¹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

В 1938 г. все избивали. Тот, кто сейчас притаился[,] все равно в будущем станет перед партией, перед советским судом. Я написал собственноручные показания на 9 листах и в своем деле я этих показаний не вижу. Я там рассказал обо всем. Куда делись эти мои показания[,] я не знаю.

О том, что применялись к арестованным меры физического воздействия[,] я знал, но против этого я должен был во[с]стать, но я боялся и спал свою собственную шкуру. Тогда я был убежден, что Зайд был преступник. Я прошу суд учесть, что это я сделал не из-за карьеры и не из низменных побуждений. Я не прошу меня не наказывать, а я должен быть наказан, но жизнь должна быть мне сохранена, это я заслужил кровью. [...].

Председательствующий,

военный юрист 1 ранга

[подпись] ГУРЬБЕВ

Секретарь, техник-интендант 2-го ранга

[подпись] ЩИГОЛЕ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 46934, арк. 204 зв.— 205. Оригінал.
Машинопис.*

№ 137

Останнє слово колишнього начальника УНКВС у Київській області А. Р. Долгушева на закритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС Уральського особливого військового округу

21 травня 1942 р.

[г. Свердловск]

Я прошу суд тщательно исследовать наличие данных против меня и убедиться в несомненной клевете и провокации о моем участии в к[онтр]р[еволюционном] заговоре. В части нарушения революционной законности я прошу суд учесть то, что я молодой выдвиженец на руководящую работу и в обстановке того времени не мог круто повернуть и искоренить установившиеся незаконные методы следствия.

Я не был ни врагом, ни предателем, у меня и социального ничего чуждого нет, сам я рабочий, отец мой рабочий, член партии, братья все коммунисты, а один из них уже погиб на фронте отечественной войны.

Я[,] находясь в заключении[,] неоднократно писал заявления о направлении меня на фронт и сейчас убедительно прошу суд дать мне возможность доказать преданность Родине. Будучи в лагерях[,] я честно относился к труду, никогда не падал духом[,] в какой бы трудной обстановке не находился.

[Долгушев]

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38237, т. 4, арк. 198—199. Оригінал.
Машинопис на бланку.*

5. Газетні статті начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамишева

№ 138

П. В. Карамишев. «Вище революційну пильність»

23 травня 1938 р.

Как известно, Николаев, в силу целого ряда своих особенностей, в частности, наличия на его территории заводов крупнейшего государственного значения, привлекает к себе особенное внимание иностранных фашистских разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры. Николаевская партийная организация провела за последний год большую очистительную работу, разоблачив и изгнав из своих рядов солидную группу шпионов, вредителей и диверсантов, долгое время орудовавших в партийном аппарате, на заводах Николаева, в земельной системе, в городском коммунальном хозяйстве, торговых организациях и т.д.

Однако, как показали факты последних месяцев, даже последних дней, работа по вскрытию и выкорчевке вражеского отребья, окопавшегося в Николаеве, далеко не доведена до конца. Как уже известно, недавно разоблачены, как враги народа, бывший первый секретарь Оргбюро ЦК КП(б)У по Николаевской области Волков⁶¹³ и бывший второй секретарь николаевского горкома Муратов. Оба они — и Волков, и Муратов, пробравшись на руководящие партийные посты, пользуясь политической беспечностью и благодушием со стороны целого ряда руководящих работников — членов Оргбюро, членов бюро горкома, проводили подрывную работу, направленную против партии, против интересов нашей родины. И Волков, и Муратов вели сознательно линию на отрыв Оргбюро и горкома от низовых партийных организаций, они культивировали гнилые, канцелярско-бюрократические методы руководства. Это, во-первых. Во-вторых, они делали все для того, чтобы сорвать борьбу партийных организаций за ликвидацию последствий вредительства. В самом деле, что сделали Оргбюро и николаевский горком для выполнения решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) о ликвидации последствий вредительства. Очень и очень мало.

Наконец, Волков и Муратов осуществляли скрытую линию на истребление коммунистов, борющихся с врагами, разоблачающих троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей, одновременно сохраняя и оберегая замаскировавшихся право-троцкистов. Они хитро культивировали

⁶¹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

вредительскую теорию о том, что с врагами, якобы, уже все покончено, чтобы тем самым притупить, ослабить бдительность большевиков.

Как же это так получилось, что враги народа, пробравшись на руководящие посты, безнаказанно проводили долгое время подрывную работу и оставались неразоблаченными? Ясно, что ответственность ложится, прежде всего, на членов Оргбюро, членов бюро горкома, которые долгое время работали бок о бок с Волковым и Муратовым, но, тем не менее, проглядели их вражескую деятельность. Несомненно, что это могло случиться только в результате утери элементарной партийной бдительности со стороны членов Оргбюро и членов бюро Николаевского горкома. Дело Волкова и Муратова должно послужить серьезным политическим уроком, как для руководящих товарищей, так и для всей партийной организации. В этой связи я считаю неправильным и ошибочным выступление второго секретаря Оргбюро тов[ариш] Деревянченко на партийной конференции николаевского заводского района, где он не дал развернутой большевистской критики, как своих собственных ошибок, так и ошибок Оргбюро в целом.

Некоторое время тому назад органами НКВД была вскрыта право-троцкистская, диверсионная организация на николаевском заводе им[ени] А. Марти⁶¹⁴, возглавляемая бывшими руководителями завода Степановым⁶¹⁵, Шишацким и другими. Эта организация долгое время проводила вредительскую, подрывную работу, направленную к срыву выполнения заводом важнейших государственных заданий. Для осуществления этой цели вредители применяли всевозможные методы и средства, в частности фабриковали по вредительски чертежи, пускали в ход заводом негодные детали, омертвляли огромные средства и т.д. Вредительская деятельность осуществлялась, главным образом, по линии планирования. Дело планирования на заводе возглавлялось тогда тов[арищем] Гайзером, нынешним директором завода им[ени] А. Марти. Бесспорно, что тов[ариш] Гайзер проглядел подрывную работу вредителей, которая широким фронтом осуществлялась на заводе. Надо признать, что тов[ариш] Гайзер, уже будучи директором завода, также очень слабо и нерешительно ведет борьбу за ликвидацию последствий вредительства, очень медленно искореняет негодные методы и систему работы, которые культивировались на протяжении нескольких лет врагами народа.

Среди руководящих работников на наших заводах есть немало таких товарищей, которые много говорят о бдительности, но очень мало делают для того, чтобы свои заклинания о бдительности подкреплять подлинно-большевистскими делами. Нас, партия, товарищ Сталин учат не показной, а настоящей большевистской бдительности. На николаевском

⁶¹⁴ Мається на увазі суднобудівний завод № 198.

⁶¹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

заводе [№ 200] им[ени] 61 [коммунара]⁶¹⁶ недавно имел место случай, когда группа коммунистов (тов[ариш] Фомин и др[угие]) начали собирать по заводу отзывы, реабилитирующие бывшего директора завода Плетнева⁶¹⁷, исключенного из партии за прямое пособничество врагам, за прямую связь с врагами народа. Знают ли об этом руководители парторганизации завода? Думаю, что знают, однако, никаких практических выводов из этого руководители завода до сих пор не сделали. Между тем, положение на заводе таково, что партийная организация завода должна еще очень много поработать над тем, чтобы воспитать у коммунистов чувство высокой революционной бдительности, поработать над тем, чтобы очистить завод от всякого рода негодных, гнилых и вражеских элементов.

Пару слов о положении в николаевском торговом порту. Безобразий в этом порту очень много, к навигации порт подготовился очень плохо, план перевозок важнейшего государственного значения порт хронически не выполняет. Надо сказать, что начальник порта, тов[ариш] Пеня и руководитель партийной организации, тов[ариш] Забелин до того размагнитились, что порт в последнее время превратился, буквально, в проходной двор, где можно очень легко пройти, напакостить и безнаказанно уйти. Порт был значительно засорен шпионами и вредителями, которые под носом у руководителей порта вели подрывную работу. Терпимы ли такие самоуспокоенность и благодушие, которыми поражены некоторые наши хозяйственные и партийные руководители?

О наших торгующих организациях. Каждый из нас наблюдает, как гигантски растет изо дня в день материальное благосостояние и культурный уровень трудящихся нашей страны. Это предъявляет огромные требования, в частности к работникам торговой системы, которая обязана как можно полнее удовлетворять растущие запросы населения. Однако, это совершенно незаметно в торговых организациях Николаева и во многих районах нашей области. По моему глубокому убеждению, руководители наших торговых организаций, потеряли всякое чувство ответственности за порученное им дело. До последнего дня в торговой системе подвизаются враги, которые искусственно создают очереди, портят продукты, обвешивают и обманывают покупателей, срывают заготовки и закупки продуктов и промтоваров, растрачивают и разворовывают огромные суммы государственных средств и т.п. Почему, спрашивается, бездействуют руководители торговых организаций? Разве они не обязаны возглавить борьбу с этими безобразиями?

Пару замечаний о нашем городском хозяйстве. В городском хозяйстве Николаева, как известно, творится целая вакханалия, причем очень много безобразий происходит, в частности, по линии водоснабжения, которым,

⁶¹⁶ Одне з найстаріших суднобудівних підприємств Російської імперії. На цьому заводі був побудований броненосець «Потьомкін». У 1920 р. підприємство було реорганізовано під назвою «Тремсуд» («Трест морського суднобудування») завдяки злиттю трьох заводів: «Руссуд», «Ремсуд», «Темвод». У 1931 р. завод був перейменований у пам'ять про шістдесят одного робітника суднобудівного заводу «Руссуд», розстріляного денікінцями в ніч на 20 листопада 1919 р.

⁶¹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

кстати говоря, николаевский горсовет очень мало занимается. Между тем, вредители, окопавшиеся в органах коммунального хозяйства, много напакостили и продолжают пакостить, в частности, срывают планы расширения водопровода, приводят в негодность имеющиеся в Николаеве колодцы и т.д. Мне кажется, что вопросами городского хозяйства, коммунального и жилищного строительства должны очень крепко заняться и николаевский горсовет, и горком, и областной комитет партии.

На фоне значительного улучшения работы системы народного образования, которого партия добилась за последние годы, мы, тем не менее, имеем еще немало безобразий на целом ряде участков культурного фронта. В частности, следует обратить внимание на работу школ, преподавательский состав которых, в ряде случаев, засорен чуждыми элементами, воспитывающими детей в антикоммунистическом, националистическом духе.

Очень плохо обстоит дело во многих школах с качеством учебы. У меня имеется сочинение-диктовка одной студентки 4-го курса николаевского пединститута, которая на одной странице сделала 86 грамматических ошибок. Это же вопиющее безобразие! Между тем, руководители областного преобразы пребывают в полном спокойствии, благодушествуют, считают, видимо, что у них не каплет.

Задача николаевской городской партийной организации состоит в том, чтобы, на основе указаний великого вождя нашей партии товарища Сталина вскрыть смело и до конца ошибки и недостатки в своей работе, в том числе и в работе руководящих органов, наметить конкретные пути для устранения этих недостатков. Задача Николаевской партийной организации сейчас состоит в том, чтобы всемерно повысить революционную бдительность коммунистов, трудящихся нашей области с тем, чтобы до конца вскрыть и разгромить остатки вражеской агентуры под какой бы маской они не скрывались. Я не сомневаюсь в том, что николаевская партийная организация под руководством Сталинского Центрального Комитета партии сумеет при помощи органов советской разведки, выкурить врагов из всех щелей и нор, куда они упрятались, сумеет выправить допущенные ошибки и обеспечить успешное выполнение важнейших государственных задач, которые возложили на нее партия и страна.

Южная правда, 23 мая 1938 г., № 110.

№ 139

П. В. Карамисhev. «Про методи й прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури»

24 травня 1938 р.

К вопросу о подрывной деятельности иностранных фашистских разведок и их троцкистско-бухаринской, буржуазно-националистической

и прочей агентуры, подвизающейся на территории СССР, мы неизбежно будем возвращаться вновь и вновь по двояким причинам⁶¹⁸.

Во-первых, потому, что «пока существует капиталистическое окружение, будет существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств» (Сталин).

Во-вторых, потому что по мере того, как советская разведка — органы НКВД проникают все глубже и глубже во все щели и норы, где гнездятся шпионско-вредительские формирования иностранных государств, по мере того, как советская разведка разоблачает и громит эти формирования, она открывает до того неизвестные, новые, чрезвычайно тонкие, доведенные до исключительного совершенства, методы и приемы деятельности фашистской агентуры, с которыми необходимо знакомить широчайшие слои трудящихся нашей страны.

Это необходимо делать прежде всего потому, что постоянное знакомство трудящихся «с целями и задачами, с практикой и техникой вредительно-диверсионной, шпионской работы иностранных разведывательных органов» (Сталин) с чрезвычайно многообразным арсеналом приемов и методов деятельности фашистской агентуры на территории СССР, усиливает вооруженность советского народа в борьбе с врагами нашей родины, дает ему возможность распознавать врага, под какой бы маской он не скрывался, как бы хитер и коварен он не был.

Прошедшие на протяжении 2–3 последних лет судебные процессы, так называемого объединенного троцкистско-зиновьевского центра, затем антисоветского параллельного троцкистского центра, недавний процесс антисоветского «право-троцкистского блока» — воочию показали, что именно троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и буржуазные националисты явились наиболее ценной находкой для фашистских разведок, что именно они представляют собой наиболее оголтелую банду шпионов, вредителей и убийц, которая по гнусности и омерзительности методов, приемов и средств подрывной работы превзошла все то, что до сего времени знала и знает история человечества.

Как известно, в планах военного нападения на СССР, разрабатываемых генеральными штабами фашистских государств, Советской Украине отведено особое место. Не секрет, что немецкие и польские фашисты

⁶¹⁸ Стаття П. В. Карамішева копіювала задум статті «Про деякі підступні прийоми вербувальної роботи іноземних розвідок», опублікованої в «Правді» 4 травня 1937 р. І підготовленої до друку за безпосередньої участі Й. В. Сталіна. Ця стаття була важливим елементом ідеологічного супроводу Великого терору. Стаття неодноразово передруковувалася в різних виданнях, активно використовувалася в пропаганді, була предметом спеціального вивчення в різних гуртках. За нею була опублікована ціла серія аналогічних статей. Серед них — статті Л. М. Заковського («Про деякі методи й прийоми іноземних розвідувальних органів та їхньої троцькістсько-бухаринської агентури»), А. Я. Вишинського («Деякі методи шкідницької-диверсійної роботи троцькістсько-фашистських розвідників»), С. Уранова («Про деякі підступні прийоми вербувальної роботи іноземних розвідок»), М. Рубіна і Я. Сереброва («Про підвину діяльність фашистських розвідок в СРСР і завдання боротьби з нею») та ін. Див.: Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 297–298.

замышляют первый свой удар нанести Советской Украине, оторвать ее от Советского Союза и, превратив ее в свою колонию, использовать как плацдарм для военного похода против СССР. Вот почему именно на территории Советской Украины широко развернули свою подрывную деятельность всякого рода антисоветские формирования фашистских разведок, в первую очередь из троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов, меньшевиков, эсеров, белогвардейцев и всякого рода других осколков и остатков разгромленных нами антисоветских групп и партий.

В Николаевской области, являющейся одной из крупных составных частей Советской Украины были так же, как и в других местах Союза, вскрыты и разгромлены осиные гнезда троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры фашизма. Кое-кто готов был почитать на лаврах, предаться самоуспокоению, считая, что с врагами все покончено, что нам уже никто и ни откуда не угрожает. Однако опыт показал, что начатая борьба по выкорчевке вражеской агентуры далеко еще не завершена.

Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что за последнее время в г. Николаеве, в целом ряде районов Николаевской области снова вскрыты и ликвидированы ряд антисоветских троцкистско-бухаринских, буржуазно-националистических групп и формирований, состоящих на службе у разведок различных иностранных государств и проводивших по заданию этих разведок на протяжении многих лет шпионско-диверсионную, вредительскую работу, направленную против интересов народа и родины.

Как уже сообщалось в нашей областной печати несколько месяцев тому назад органами НКВД была раскрыта на николаевских заводах антисоветская право-троцкистская диверсионная организация, во главе со Степановым, Шишацким, Лукановым и др[угими].

Впоследствии было установлено, что эта организация через одного из своих активных участников С. связалась с одной из иностранных разведок и по заданиям последней развернула на заводах Николаева широкоую вредительскую и шпионскую деятельность.

Этот самый С., занимавший ответственный пост на одном из заводов был завербован на службу иностранной разведки при весьма интересных обстоятельствах. С. очень часто посещал Москву по делам завода. Там он познакомился с некоей П. и стал посещать ее дом, оставляя часто там, в этом доме свои вещи, портфель и т.п. К этой «даме» захаживали и другие ответственные работники и иностранные специалисты. Из них особенно близок был хозяйке дома некий Т. — журналист одной иностранной газеты. Хозяйка дома рекомендовала этого иностранца как лицо, весьма симпатизирующее Советскому Союзу. Журналист Т. сближается с С., ведет с ним частые беседы на политические темы, выдавая себя за рьяного поборника советской власти. Завязалась дружба, в которой большую роль играет «дама» П.

В 1936 году С. едет в Москву с очень важными документами, и как всегда он останавливается в доме П., снова встречает там иностранца Т. Перед самым отъездом из Москвы, во время ужина, журналист Т.

раскрывает неожиданно карты и с цинизмом, свойственным старым матерым шпионам предлагает С. стать шпионом иностранной разведки. С. замялся от неожиданности. Тогда Т. заявил: «Нам надо спешить, вы нам нужны сейчас и немедленно, поэтому давайте тянуть не будем».

Тут же журналист Т. показывает С. полную копию всех тех важных документов, которые С. привез на утверждение в главк.

— Соглашайтесь, или я немедленно выдам вас властям,— так заявляет Т. С. дает подписку и становится агентом иностранной разведки, которую аккуратно снабжает весьма ценными шпионскими сведениями о деятельности заводов Николаева.

Каковы были конкретные формы подрывной работы, осуществлявшейся этой контрреволюционной шпионско-диверсионной троцкистской организацией.

Во-первых, устраивалась вакханалия с чертежами. Как правило, вредительски составленные чертежи десятки раз пересоставлялись, далее изготовление чертежей и выдача их на участки невероятно затягивались, что вызывало совершенно справедливые нарекания со стороны рабочих.

Во-вторых, для изготовления деталей выдавался несоответствующий по своему составу и стандарту металл, в результате чего изготовленные детали в значительной степени подвергались браковке и переделке.

В-третьих, умышленно на производственные объекты ставились не те части, какие требовались, что вызывало, опять-таки, частые переделки уже произведенных работ и затяжку сроков сдачи изготовленных агрегатов государству.

В-четвертых, менее мощным цехам задавался большой объем работы тогда, как более мощные цеха сознательно недогружались.

В-пятых, отпущенные государством ассигнования расходовались одновременно на изготовление многих агрегатов, а это вело к тому, что ни один из начатых агрегатов не мог быть доведен до конца, колоссальные средства омертвляли на долгие годы и т.д.

В право-троцкистскую диверсионную организацию, окопавшуюся на заводах Николаева стекались всевозможные антисоветские элементы,— меньшевики, эсеры и т.д.

Вот что показывает меньшевик К.— один из участников диверсионной организации.

«В начале мы занимались относительно «мелким» вредительством по линии заводского оборудования, а в дальнейшем, начиная примерно с 1928 года, уже перешли к более крупным вредительско-диверсионным актам. Мы выводили из строя станки, засыпая трущиеся части станков песком, умышленно выпускали масло из подшипников моторов, вследствие чего подшипники преждевременно изнашивались и т.д.

Для осуществления всех этих вредительских актов мы очень часто использовали кулацкие, белогвардейские элементы осевшие на заводе».

Характерно, что в эту право-троцкистскую шпионско-диверсионную организацию вербовались, главным образом, работники, руководившие ответственными производственными участками; в силу своего служебного положения, эти работники располагали большими возможностями для

диверсионной вредительской работы. Постепенно основные цеха завода оказались в руках врагов — участников этой организации.

В целях маскировки и глубокого законспирирования, в целях предотвращения возможности провала, вредители и шпионы прибирают к своим рукам некоторых руководителей партийных, комсомольских и профсоюзных организаций заводов, расставив в комитетах своих людей, таких же врагов, как и они сами. Это им удастся сделать при помощи замаскированных врагов, находившихся тогда на руководящих постах в николаевском горкоме партии и комсомола.

Таким образом, создается замкнутый круг, через который чрезвычайно трудно прорваться кому-либо, кто пытается поднять голос протеста против безобразий, творящихся на заводе.

Те, кто пытались критиковать систему руководства на заводе, многочисленные неполадки и безобразия, кто представлял для вредителей хотя бы малейшую опасность, тех всяческими путями дискредитировали, шельмовали и травили, как бузотеров, рвачей и изгоняли с завода⁶¹⁹.

(Продолжение следует).

Южная правда, 24 мая 1938 г., № 111.

№ 140

«Постанова Окружної виборчої комісії Олександрійського виборчого округу м. Олександрія по виборах до Верховної Ради УРСР про реєстрацію кандидата в народні депутати Верховної Ради УРСР товариша Петра Васильовича Карамішева»

27 травня 1938 р.

Рассмотрев документы, поступившие в Окружную избирательную комиссию о выдвижении кандидатур в депутаты Верховного Совета УССР, Окружная избирательная комиссия, установив полное соответствие поданных документов со ст. ст. 48, 49, 50, 51, 52 и 53 «Положения о выборах в Верховный Совет УССР», постановила:

На основании ст. 52 «Положения о выборах в Верховный Совет УССР» зарегистрировать для баллотирования в депутаты Верховного Совета УССР по Александрийскому избирательному округу № 131 г. Александрия выдвинутую общими собраниями рабочих Пятихатского зерносовхоза, собраниями колхозников артели «Опора ВКП(б)», Н. -Стародубского сельсовета, Петровского района, колхозников артели имени 12-летия Октября, Недогаровского сельсовета, Александрийского района, рабочими совхоза «3-й решающий» и колхозниками артели «3-й решающий», Михайловского сельсовета, Александрийского района, рабочими, служащими

⁶¹⁹ Продовження. Початок див.: «Южная правда» за 23 травня [1938 р.]

и инженерно-техническими работниками электростанции, шахты № 2, Байдуковского карьера «Укрбуругля», коллективом Александрийской средней сельскохозяйственной школы, на которых присутствовало 2498 человек — кандидатуру в депутаты Верховного Совета УССР Карамышева Петра Васильевича, рождения 1905 года, члена ВКП(б), начальника управления НКВД по Николаевской области, проживающего в г. Николаеве.

На основании ст. 57 «Положения о выборах в Верховный Совет УССР», включить кандидатуру тов. Карамышева Петра Васильевича в избирательный бюллетень по Александрийскому избирательному округу № 131 г. Александрия.

В соответствии со ст. 56 «Положения о выборах в Верховный Совет УССР» постановление опубликовать для всеобщего сведения.

*Председатель Окружной избирательной комиссии
Александрийского избирательного округа
Никулин А. И.*

*Заместитель председателя Окружной избирательной комиссии
Панченко Н. К.*

*Секретарь Окружной избирательной комиссии
Михайлова Б. А.*

*Члены комиссии:
Николаенко Ф. Я., Блавоцкий П. П., Пустовит Ф. Г.,
Жуганова Х. Н., Сокуренько И. Н., Скобликов Ф. М.*

Южная правда, 27 мая 1938 г., № 113.

№ 141

П. В. Карамышев. «Про методи й прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської і буржуазно-націоналістичної агентури»

27 травня 1938 р.

Как мы уже сказали, право-троцкистская организация объединяла, троцкистов и местных, и импортированных к нам из-за границы, состоявших уже давно на службе у иностранных разведок, а также буржуазных националистов, русских белогвардейцев, уже до этого проводивших, по заданию иностранных разведок подрывную работу, как в Николаеве, так и в районах Николаевской области.

Известно, например, что один из активных участников организации Д. еще с 1918 года состоял на службе у немецкой разведки, причем завербован он был при следующих обстоятельствах. Будучи в рядах компартии Австро-Венгрии, Д. примкнул к 1918 году к троцкистам и вел уже тогда активную борьбу против линии Коминтерна. В том же году Д. арестовывается полицией, в тюрьме его вербуют для разведывательной службы, а затем перебрасывают в качестве политэмигранта на территорию СССР.

Перед отъездом в СССР он получает от разведки явку к одному из видных троцкистов в Москве. При помощи и содействии троцкистов, занимавших видные посты, Д. направляется в Николаев на руководящую работу в партийную организацию одного из крупных заводов.

По приезду в Николаев, Д. ослепил многих своим партийным стажем, своими «революционными заслугами», выдавая себя за «непримиримого борца с врагами». Вскоре Д. завоевывает популярность, входит в доверие, маскируя этим свою шпионскую и диверсионную работу на заводе.

Другой участник этой же организации, украинский националист У. также состоял на службе у одной из иностранных разведок. Как установлено, У. являлся участником украинской националистической организации боротьбистов, которая через него контактировала свою подрывную работу с право-троцкистской организацией. Очень часто У. можно было встретить в таких учреждениях, как коммунотдел, жилотдел, горсовет, заводоуправления и т.п., где он собирал сведения и материалы, как он заявлял своим доверчивым собеседникам, для «научной работы по истории города Николаева».

Таким образом, пользуясь своим положением научного сотрудника одного из научных учреждений, У. фактически собирал всякого рода шпионские сведения о николаевских заводах и других организациях, снабжая этими сведениями иностранные разведки.

В право-троцкистскую организацию входил также националист И., который был завербован в качестве агента немецкой разведки своим родственником Г., являвшимся одним из ответственных работников Молдавской АССР.

В 1935 году Г. по заданию немецкой разведки вызвал к себе из Очаковского района И. и, напомнив ему о его связях с деникинцами (в прошлом И. был связан с контрразведкой), предложил ему возобновить шпионскую работу. И. охотно согласился. Однако развернуть свою шпионскую деятельность И. не успел, так как вскоре после возвращения из Молдавии он был органами НКВД разоблачен и арестован.

Характерно, что украинские националисты, ориентирующиеся на «самостійну и незалежну Україну», ослепленные звериной ненавистью к советской власти, действуют в контакте не только с право-троцкистскими элементами, но и с русскими белогвардейско-монархическими кругами, причем их ни в малейшей мере не смущают политические установки монархистов с их лозунгами о «единой и неделимой России».

Один из арестованных украинских националистов Н., одно время подвизавшийся в Николаевской области, прямо так и заявил: «мы не считались с политическими взглядами тех, кто готов был вместе с нами бороться против советской власти. Мы считали, что сейчас самое главное — это свергнуть большевиков, а там будем разбираться. У нас слишком мало сторонников, чтобы можно было выбирать...»

Что касается русских монархистско-белогвардейских элементов, то они уже давно являются питательной средой, откуда иностранные разведки черпают кадры для шпионско-диверсионной и террористической работы в СССР. Характерным в этом отношении является дело русского офицера Р. В конце 1918 года Р., обосновавшийся в Бессарабии, был

вызван в румынскую разведку, где ему предложили проникнуть в ряды Красной Армии для шпионско-диверсионной работы. План проникновения в Красную Армию был задуман такой: офицер Р. поступает в петлюровскую армию, откуда он должен во главе одной из петлюровских частей перейти на сторону красных и заявить, что он сторонник советской власти, что он готов бороться против петлюровцев.

Выполняя это задание разведки, Р. в марте 1919 года с группой петлюровских солдат переходит на сторону Красной Армии, где его очень радушно приняли и назначили на должность командира роты. С этого момента начинается военная карьера Р. На протяжении чуть ли не двух десятков лет Р., занимая различные командные посты в частях Красной Армии, вел предательскую шпионскую и вредительскую работу в пользу иностранной разведки.

Только недавно этот хитро замаскировавшийся шпион, орудовавший в одной из частей николаевского гарнизона, был, наконец, разоблачен и арестован.

Весьма поучительна история деятельности шпиона К., орудовавшего в одном из районов Николаевской области. Разведчик К. пользовался в районе большой популярностью и искусно использовал для маскировки своей шпионско-диверсионной службы доверчивость и политическую слепоту местных руководящих работников.

Этот К. еще в 1918 году, скрыв свою офицерскую службу в царской армии, по заданию польской разведки вливается в ряды Красной Гвардии, а затем Красной Армии. Вскоре затем К. пролезает в ВКП(б) и обманым способом присваивает себе орден Красного Знамени.

До дня ареста, прикрываясь партийным билетом, званием орденосца, К. вел активную шпионскую работу, насаждая свою агентуру на железной дороге, в земельных и других организациях, непосредственно связанных с обслуживанием совхозов и колхозов.

В другом районе Николаевской области бывший офицер старой армии Я. долгое время находился на ответственном посту, будучи шпионом немецкой разведки еще с 1921 года.

История шпионско-диверсионной деятельности Я. не лишена интереса. Попав в плен в Германию, Я. в 1921 году был завербован на службу в немецкую разведку, по заданию которой Я. предварительно проникает в ряды компартии Чехословакии, а затем, как коммунист, он обращается в советское полпредство с настоятельной просьбой предоставить ему возможность выехать из Германии в СССР. Это ему удается. В качестве политэмигранта Я. приезжает к нам в СССР, где он развертывает активную шпионско-диверсионную работу.

На протяжении более 15 лет Я. занимает целый ряд постов в партийном аппарате, аккуратно собирая сведения и материалы о политическо-экономическом состоянии районов, расположении воинских частей и характере оборонных мероприятий и передает все это через одного из резидентов немецкой разведке.

Работая на немецкую разведку, Я. одновременно связался с польской разведкой, которую он обслуживал с не меньшим усердием, чем немецкую,

вербуя для нее агентуру, главным образом, из антисоветски настроенных польских националистов, проживающих на территории области.

В 1936 году этот матерый шпион устанавливает связь с право-троцкистской организацией, играя в ней роль одного из наиболее активных ее участников.

Интересно, что этот шпион, ведя переговоры о вступлении в право-троцкистскую организацию проявлял одно время некоторые колебания. На вопрос о том, чем объяснить эти колебания шпион Я. заявил: «я колебался не по политическим мотивам, а исключительно по мотивам конспирации, ибо я знал, что чем более широкий круг лиц будет посвящен в мою шпионскую деятельность, тем больше шансов на провал».

Вступив затем по указанию разведки в право-троцкистскую организацию, Я. начинает усиленную вербовку на шпионскую службу троцкистов, с помощью которых он осуществляет целый ряд вредительских актов в сельском хозяйстве, того района, где он находился на ответственной партийно-советской работе.

Пользуясь политической беспечностью и доверчивостью со стороны местных организаций, участники право-троцкистской группы под руководством Я. умышленно запутывали севообороты в колхозах, по-вредительски проводили землеустроительные работы, понуждая колхозы к распашке естественных лугов и пастбищ, чтобы тем самым подорвать кормовую базу животноводства, срывали агротехнические мероприятия, стремясь понизить урожайность и доходы колхозников, вели линию на разукрупнение животноводческих ферм с целью их полной ликвидации, разбазаривали скот колхозов, портили, вредительски ремонтировали тракторы, комбайны и другие] сельскохозяйственные машины, поощряли рваческие, иждивенческие настроения и антигосударственные тенденции кулацко-белогвардейских и националистических элементов, пролезших в колхозы, пачками исключали из колхозов честных колхозников, стремясь искусственно вызвать недовольство колхозных масс политикой партии и советской власти в деревне⁶²⁰.

(Продолжение следует).

Южная правда, 27 мая 1938 г., № 13.

№ 142

«Наші кандидати в депутати Верховної Ради УРСР. Петро Карамішев»

30 травня 1938 р.

Свежее майское утро. Из гаража стремительно вышла автомашина. Раннюю тишину нарушили звуки сирены.

⁶²⁰ Продовження. Початок див.: «Южная правда» за 24 травня [1938 р.].

За городом, впереди, сколько глазом окинешь, зеленеют хлеба. Пышный зеленый ковер черной змейкой разрежала узкая дорога.

Петр Карамышев спешит. В трехстах километрах от Николаева в городе Александрии в этот день было назначено совещание представителей трудящихся.

Шахтеры Байдаковского карьера, колхозники, интеллигенция выдвинули кандидатуру коммуниста Петра Карамышева в депутаты Верховного Совета Украины.

Он взволнованно ждал и готовился к этой встрече. Впервые придется встретиться со своими избирателями.

— Большое доверие, — протяжно говорит он, — оправдать его надо...

Быстро летит время. Далеко за полдень. В городском театре собрались представители трудящихся. Тепло встретили избиратели своего кандидата. Карамышев рассказал о себе. Рассказ был волнующим, интересным.

...Тридцать два года тому назад родился на Нижней Волге Петр Карамышев. Он отчетливо помнит свое детство, тяжелый труд, стремления, планы.

На шпалопропиточном заводе впервые после того, как бросил школу, Карамышев начал трудовую жизнь. У юноши никакой специальности не было, а помогать семье надо и жить самому тоже крепко хочется.

В 1922 году Карамышев получил комсомольский билет. День, когда его выдавали, был торжественным днем. Тогда Петр дал себе клятву: все отдам для комсомола.

Молодой, энергичный Карамышев горячо взялся за комсомольскую работу. Его полюбила молодежь, полюбила за прямоту, за честность и хорошую работу.

Карамышев на шпалопропиточном заводе организовал комсомольскую ячейку, которая впоследствии выросла в большую организацию, руководимую им же.

Быстро росла молодая советская республика. Железнодорожный транспорт залечивал раны, нанесенные войной. Нужно было много шпал и страна их требовала. Главной и решающей силой на заводе была молодежь, комсомол. И руководитель ее Петр Карамышев вел молодых патриотов на штурм, на новые победы, на выполнение заданий страны. Железнодорожный транспорт получал высококачественные шпалы, сделанные руками молодых строителей новой жизни.

На Волге шакалами бродили осколки разбитой банды Антонова. Нужно было прикончить врага, стереть его с лица советской земли. Петр Карамышев идет в часть особого назначения. Здесь он упорно и настойчиво обучается военному делу.

И ровно через год он уже в селе Куракино возглавляет волостной комитет комсомола. Потом — инструктор уездного комитета комсомола, еще позже — агитпроп его, инструктор Саратовского губернского комитета. В 1927 году комсомол выделяет Петра Карамышева для работы в большевистской печати. И тут Петр высоко несет острое оружие партии, каким является большевистская печать и метко разит им всех лодырей,

разгильдяев, бюрократов врагов советской власти, — всех тех, кто стоял на пути победоносного шествия социализма.

1928 год открывает новый этап в жизни этого замечательного, молодого, стойкого большевика.

Петр Карамышев начинает работать в славных органах ОГПУ. Кое-кто из друзей говорил:

— Петр, идем учиться в институт. Ты, ведь, способный.

— Нет, — решительно ответил Петр, — работа в органах ОГПУ будет для меня лучшим институтом.

Вот уже десять лет Петр Карамышев в первых рядах чекистов. В органах НКВД воспитался, закалился, научился распознавать врага, в какую бы тогу он не рядился, верный сын героического советского народа — Петр Васильевич Карамышев. Он воспринял боевые традиции, воспитанные в органах ЧК-ОГПУ благородным рыцарем революции Феликсом Эдмундовичем Дзержинским, он воспитывается и учится у сталинского наркома Николая Ивановича Ежова.

— Да, для меня органы НКВД — большая школа борьбы с врагами моего народа, с врагами моей партии, великой партии Ленина—Сталина, — говорит Петр Васильевич.

В 1932–33 году Карамышев в Москве — он учится в Военно-политической школе ОГПУ. Проучился год. Решением Центрального Комитета партии его направляют работать в политотдел Гарбузинского района, Одесской области. Так, как и в органах диктатуры пролетариата, Карамышев работает честно, энергично, отдаваясь работе со всей страстью большевика.

Подлые из подлейших, заклятые враги народа — троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы оборвали замечательную жизнь трибуна революции Сергея Мироновича Кирова. В начале 1935 года партия направляет Петра Васильевича Карамышева в Ленинград для укрепления органов НКВД. Партия посылала в колыбель пролетарской революции — в Ленинград лучших из лучших своих сынов, и среди них был Карамышев.

До 1937 года Петр Васильевич Карамышев работал в Ленинграде в органах НКВД, выполняя успешно ответственные задания по разгрому осиных гнезд фашистских шпионов и вредителей, окопавшихся в Ленинграде.

Осень 1937 года. Центральный Исполнительный Комитет СССР издал постановление, в котором говорилось:

«За образцовое и самоотверженное выполнение важнейших заданий, советского правительства, наградить Петра Васильевича Карамышева орденом Ленина».

Он заслужил эту высокую награду, он показал пример того, каким должен быть и каким есть коммунист, чекист и гражданин Советского Союза.

После недолгой работы в Рязани на посту заместителя начальника областного управления НКВД, Петр Васильевич Карамышев работает с марта 1938 года начальником областного управления НКВД в Николаеве.

Вот некоторые моменты той кипучей напряженной работы, которую ведет Петр Васильевич, будучи в органах НКВД.

Органами НКВД был арестован В., который очень тонко и хитро маскировал свою вражескую деятельность. Моментами создавалось впечатление, что В. ни в чем не повинен. Однако, чутьем чекиста-большевика Карамышев чувствовал, что перед ним заклятый враг. Он взялся сам вести следствие. Карамышеву удалось разоблачить В., который оказался членом контрреволюционной группы и подготавливал террористические акты.

Был такой случай. Органы НКВД арестовали немецкого разведчика С. Он приехал в один из городов СССР по железной дороге. Работник НКВД не смог сразу разоблачить разведчика С. Перед Карамышевым стал вопрос, с чего начать следствие? Нужно было за что-то уцепиться. Есть ли какие улики? При аресте у шпиона оказались только — папиросы, платок, перочинный нож и проездной билет по железной дороге. При тщательном изучении этих предметов, при выяснении всех обстоятельств, при которых С. попал в СССР, Карамышеву удалось разоблачить немецкого шпиона.

Петр Васильевич на предвыборном совещании представителей трудящихся сказал:

— В чем могучая сила, в чем отличительная черта советской разведки?

Эта сила, это могущество заключаются, прежде всего, в том, что наша советская разведка неразрывными узами связана с народом, пользуется безграничным доверием этого народа, в своей борьбе с врагами опирается на народ...

Карамышев любит народ. Он прислушивается к его голосу, тесно связан с ним, опираясь, как и вся когорта советских чекистов, в своей работе на эту постоянную связь с народом.

У старухи Н. по соседству живет человек. К нему приехал какой-то неизвестный. Старуха Н. пришла к т[оварищу] Карамышеву и сказала:

— Вот уже два дня я слежу за этим приезжим, подозрительный человек, необыкновенно смотрит, все в пол, озирается по сторонам, редко выходит на улицу.

По сигналу гражданки Н. был разоблачен Карамышевым польский шпион.

Рабочий завода Б. написал на имя Карамышева заявление. В заявлении говорилось, что на заводе работает инженер А., который ведет себя очень подозрительно, вредительски относится к работе. По сигналу рабочего Б. на заводе была вскрыта целая вредительская группа.

При содействии рабочих «Бурюгля» (Александрия) удалось раскрыть шпионско-диверсионную группу, подготавливавшую диверсионные акты с человеческими жертвами.

Аналогичных фактов из работы Петра Васильевича Карамышева можно привести без конца.

* * *

За что полюбили рабочие, колхозники Петра Васильевича? Кратко на этот вопрос ответил на предвыборном совещании один из старых колхозников, заявивший:

— За то, что ты, Петр Васильевич, зорко охраняешь нашу необъятную страну от врагов. За то, что ты беспощаден к врагам, за то, что ты любишь свой народ и отдаешь все свои силы и здоровье на благо народа. Мы видим все это и гордимся тобой, гордимся тем, как работает славный советский разведчик.

...Уже стемнело. Машина, шурша, идет вдоль железнодорожного полотна. В селах зажглись электрические огни. Петр Васильевич молчит всю дорогу. Вот он вдруг оживился, говорит шоферу:

— Быстрее надо в Николаев, работы много, ночи не хватит...

Уже полночь. Вдали показались огни города...

Вига.

Южная правда, 30 мая 1938 г., № 116.

№ 143

П. В. Карамисhev. «Про методи й прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської й буржуазно-націоналістичної агентури»

1 червня 1938 р.

Не было такой области сельского хозяйства, куда бы право-троцкистские бандиты не устремляли свои кровавые щупальца, где бы они не пытались развертывать свою вредительскую работу, при чем методы и приемы их подрывной деятельности отличались чрезвычайным многообразием и очень тонкой маскировкой.

Вот что показывает один из видных участников право-троцкистской организации X., работавший в одном из крупных районов Николаевской области:

«В 1936 году среди колхозных масс началась борьба за высокий урожай хлопчатника. Многие колхозы, применяя методы академика Лысенко, ставили своей задачей добиться урожая хлопчатника в 10 центнеров с га. По прямому указанию право-троцкистской организации, я делал все, чтобы сорвать это движение колхозных масс. В частности я ставил под сомнения методы Лысенко, говорил о неизученности его опытов и рискованности проведения их в массовом масштабе».

Этот же вредитель X. рассказывает, что он свою подрывную работу направлял затем по линии развала животноводства. Вредительски проведенное землеустройство в колхозах, неправильно построенные планы севооборотов, лишали колхозы естественных выпасов и пастбищ. «Летом колхозники пасли коров, как заявляет X., буквально на веревочках по

межам и канавам, что вызывало резкое недовольство и озлобление колхозников».

Особенно широко проводилась вредительская работа по линии тракторного и комбайнового парка. Право-троцкистские элементы стремились вывести из строя тракторы и комбайны и другие с.-х. машины с тем, чтобы сорвать своевременное и высококачественное проведение важнейших сельскохозяйственных работ и, таким образом, снизить урожайность полей колхозов и совхозов.

Один из участников право-троцкистской организации П., работая в Высунской МТС, показывает, каким образом он и его сообщники портили и ломали тракторы, комбайны и другие машины.

«В 1937 году мне удалось вовлечь во вредительскую работу кулака Ф., работавшего по ремонту тракторов и сына полицейского Ю., работавшего в качестве тракториста. Во время ремонта тракторов мы бросали в отремонтированные уже тракторы, в задние мосты и в рамы болты и гайки. Этим самым мы стремились вывести из строя весь тракторный парк МТС и сорвать весеннюю посевную кампанию».

Другой участник организации Т., будучи одним из руководителей МТС в Еланецком районе, показывает как он вербовал кадры для вредительской работы и направлял их на решающие участки для срыва ремонта тракторного парка.

«По моему заданию — показывает Т., один из работников МТС сорвал ремонт 14 тракторов. В задние мосты «отремонтированных» тракторов умышленно заливался олеонафт, вместо негрола, что влекло за собой выход тракторов из строя. Технический контроль и предупредительный ремонт тракторов во время работы сознательно нами не проводились. Другой участник нашей вредительской группы по моему заданию срывал снабжение тракторных бригад горючим и смазочным, уничтожал бочкотару, разбазаривал и расхищал горючее».

Свои усилия право-троцкистские элементы направляли также в сторону срыва агротехнических мероприятий, развала семенного дела, запутывания планов севооборота, затягивания сроков выполнения работ и т.п.

Так, активный участник право-троцкистской организации Н., быв[ший] директор одной из МТС, а затем пробравшийся на руководящую работу в николаевское областное земельное управление, показывает:

«В целях снижения урожайности озимый сев 1937 года проводился мною вплоть до октября с грубыми нарушениями агротехники. План зяблевой вспашки мы сознательно не выполняли. Умышленно игнорировалось такое важное агротехническое мероприятие, как лущёвка стерни, в большинстве колхозов лущёвка стерни не производилась. Систематически срывался план яровизации яровых культур. Делалось все для того, чтобы убранный хлеб не смог быть вывезен с поля. В 1937 году в целом ряде колхозов из-за отсутствия автотранспорта, который мы умышленно не доставляли колхозам, сгнили на поле сотни тонн озимой пшеницы».

Участник право-троцкистской организации З., орудовавший в Хорловском районе, показывает, что вредители совершенно игнорировали борьбу

с сорняками; самый посев производился неочищенными семенами, умышленно запутывались севообороты, в результате чего на одной и той же площади несколько лет подряд сеялась одна и та же культура; из района умышленно вывозились лучшие сорта пшеницы, как «Крымка», дававшая в условиях Хорловского района хороший урожай и взамен их ввозились «Украинка» и другие сорта, которые давали более низкий урожай и т.д.

Характерно, что право-троцкистские вредители, прикрывали свою подрывную работу, как они сами показывали, вредительской теорией о том, что якобы «Хорловский район вообще подвержен засухе и что высоких урожаев в районе быть не может».

Большую вредительскую работу право-троцкистские элементы проводили по линии животноводства.

В крупнейшем, имеющем всесоюзное значение научно-исследовательском институте, по животноводству «Аскания Нова», расположенном на территории Ново-Троицкого района, долгое время орудовала право-троцкистская группа во главе с троцкистом Е., которая осуществляла вредительство главным образом в научно-исследовательской работе.

Как показывает Е., в заповеднике по-вредительски ставились научные опыты и эксперименты. Так, проводя скрещивание коров с дикими быками зубро-бизонами, вредители достигали абсолютного бесплодия у мужского потомства и снижения на 50 процентов плодовитости самок. Наряду с этим они совершенно игнорировали скрещивание коров с аргентинскими быками, тогда как относительно целесообразности подобного скрещивания имелось специальное указание товарища Сталина.

Право-троцкистские вредители из «Аскания-Нова» делали все для того, чтобы дискредитировать, понизить продуктивность и затем добиться полного вырождения новой породы свиней «Украинской степной белой», выведенной академиком Ивановым. Дискредитировалась также новая высокопродуктивная порода овец «Асканийский Рамбуль».

Участники право-троцкистской группы умышленно прививали свиньям бруцеллез, передавая в колхозы и совхозы свиней, зараженных бруцеллезом, в массовом количестве.

В Николаевском районе, как и во многих других районах области при составлении плана развития животноводства умышленно игнорировалась проблема создания кормовой базы. Планы составлялись с таким расчетом, чтобы оставить колхозы без концентрированных и грубых кормов для скота, в полях севооборота не выделялись площади для травосеяния.

Интересно, что при доведении этих вредительских планов до колхозов председатели многих колхозов резко протестовали против того, что в планах не предусмотрено создание необходимой кормовой базы для животноводства. Однако, вредители настаивали на проведении этих планов в жизнь, ссылаясь на то, что эти планы «составлены в облЗУ» и, что «никто не имеет права их изменять».

Троцкистский последыш З., уже упоминавшийся нами выше, ставил своей целью подорвать колхозные животноводческие фермы, для чего он сокращал кормовую базу этих ферм, срывал борьбу с эпизоотией

и всякими другими заболеваниями скота, умышленно задерживал строительство районного ветеринарного пункта и т.п.

Далее, право-троцкистские вредители стремились всеми силами дискредитировать, извратить и сорвать внедрение в жизнь колхозов сталинского устава с.-х. артели, являющегося гранитной основой культурной и зажиточной жизни колхозного крестьянства.

Видный участник право-троцкистской, организации Д., находившийся долгое время на руководящих постах в ряде районов Николаевской области, показывает, что право-троцкистские элементы широко применяли массовые исключения колхозников из колхозов, прикрывая эту вредительскую практику требованиями «навести порядок в колхозах», а также пускали в ход заранее тщательно продуманные средства подрыва стахановского движения и разложения людей.

Так, стахановке Колесник Анне — участнице Всесоюзного совещания стахановцев-трактористов, после возвращения из Москвы вредителями был дан неотремонтированный старый трактор, на котором Колесник при всех ее стараниях не смогла выполнить заданных ей норм выработки на трактор.

В Голопристанском районе вредители организовывали спаивание людей в самый разгар весенне-посевной и уборочной кампании, отрывая их от участия в полевых работах и т.п. В Чаплинском и Каховском районе право-троцкистские вредители дошли до такой наглости, что созвав слет стахановцев-звеньевых по хлопку, они специально привлекли хулиганов и уголовников и с их помощью превратили эти слеты в пьяные оргии, дискредитировав лучших людей района в глазах всего населения.

Таким образом наряду с порчей и ломкой сельскохозяйственных машин, запутыванием севооборотов, срывом агротехнических мероприятий, практикой грубейшего нарушения устава сельскохозяйственной артели, подрывом кормовой базы для развития социалистического животноводства участники право-троцкистской организации широко применяли бытовое разложение людей, которое товарищ Сталин, охарактеризовал как высшую форму вредительства⁶²¹.

(Продолжение следует).

Южная правда, 1 июня 1938 г., № 117.

№ 144

П. В. Карамисhev. «Про методи й прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської й буржуазно-націоналістичної агентури»

6 червня 1938 р.

Наряду с широким использованием для шпионско-диверсионной работы право-троцкистских, буржуазно-националистических и других

⁶²¹ Продовження. Початок див.: «Южная правда» за 24 та 27 травня [1938 р.]

антисоветских элементов, иностранные разведки засылают к нам, на территорию СССР, своих агентов также под видом специалистов, различного рода ученых, интуристов и т.д.

Эти иностранные специалисты, приезжая в качестве представителей различных иностранных фирм, к помощи и консультации которых прибегали наши заводы, пользуясь высоким званием «специалистов», ведут разведывательную работу.

Очень часто под видом иностранных «специалистов», к нам засылаются квалифицированные разведчики, которые ведут не только сами разведывательную работу, но и пытаются привлечь к ней советских граждан, главным образом, из среды специалистов.

Поскольку многие из иностранных «специалистов» являются весьма опытными разведчиками, постольку они в своей вербовочной работе действуют по всем правилам искусства.

Характерным в этом отношении является дело специалиста Н., завербованного на службу к одной иностранной разведке при следующих обстоятельствах.

В СССР на один из заводов прибывает специалист Р.— представитель одной из солидных заграничных фирм, оказывавших нашим заводам техническую консультацию. Являясь в то же время агентом иностранной разведки, Р. перед выездом в СССР получает соответствующие задания разведывательного характера.

С чего начинает Р.? Прежде всего, он ставит своей задачей войти в среду наших специалистов, стать «своим» человеком. Для этого он женится на одной легковверной особе, которая имела широкие связи среди специалистов. Освоившись с обстановкой и сблизившись через свою «жену» с семьями специалистов, работающих на заводах, разведчик Р. избирает в качестве объекта для вербовки одного крупного специалиста Н., работами которого весьма интересуется разведка одного из иностранных государств. Зная, что Н. является специалистом старой закалки, разведчик Р. рассчитывал, что ему удастся очень легко осуществить свой замысел. Однако он вскоре убедился, что в лице Н. он имеет дело с человеком, которого не так-то легко можно было привлечь к шпионской работе.

Тогда разведчик Р. решил действовать иным путем: он решил предвзительно завербовать сына Н., отличавшегося легким поведением и слабостью к деньгам и женскому полу. Пользуясь этими слабостями сына Н., разведчик Р., сравнительно легко вербует его, добившись от него соответствующего письменного обязательства. После этого за специалистом Н. устанавливается наблюдение. Разведка выжидает тот момент, когда Н. выезжает в служебную командировку за границу, там к нему подсылают опытного разведчика, который после соответствующих с ним разговоров, предлагает ему оказать «некоторые услуги» для одного из иностранных государств. Специалист Н. отказывается. Тогда сотрудник разведки раскрывает карты: он ставит в известность Н., что сын его уже давно является агентом разведки, в доказательство чего показывает Н. письменное обязательство, которое сын Н. дал «специалисту» Р.

— Или же вы согласитесь быть нашим агентом,— цинично заявил сотрудник разведки,— или мы выдадим вашего сына органам советской власти.

Перед Н. встала дилемма, которую он разрешил, поступив как предатель и изменник своей родине.

Впоследствии же Н. раскаялся; вернувшись в СССР, он откровенно и до конца рассказал обо всем случившемся с ним. Таким образом, план, задуманный иностранной разведкой, провалился.

Не менее характерно дело другого специалиста Ж., показывающее, с какой тщательностью ставится иностранными разведками работа по вербовке шпионских кадров.

Специалист Ж., бывший офицер царского флота; до революции он работал на русских судостроительных заводах.

По роду своей службы Ж. имел в свое время переписку с представителями небезызвестной немецкой фирмы военных заводов Круппа.

В период гражданской войны Ж. активно борется против советской власти, обслуживая одновременно фирму Круппа шпионскими материалами о положении в Советской России.

В 1920 году Ж. эмигрирует за границу, а через год он возвращается в СССР, и скрыв свое антисоветское прошлое, поступает добровольно на службу в Красную Армию. В 1934 г. в качестве специалиста Ж. приезжает на работу в Николаев.

Здесь, в Николаеве, Ж. знакомится с неким гражданином Г. Последний охотно сближается со специалистом Ж., посещает часто его квартиру, вместе развлекается и т.п. Дружба между специалистом Ж. и гражданином Г. завязалась, главным образом, на почве увлечения фотографиями легкого жанра.

В одну из очередных встреч Г. под предлогом знакомства с новыми фотографиями, вручает Ж. фотографию письма, которое специалист Ж. написал фирме Круппа еще в 1918 году и в котором излагались некоторые шпионские сведения о Советской России. Это же письмо изобличало Ж. также в получении материального вознаграждения от фирмы Круппа.

Вслед затем Г. предлагает Ж., под угрозой его разоблачения, возобновить свою шпионскую деятельность в пользу немецкой разведки. Ж. согласился и с того времени по день своего ареста аккуратно выполнял задания шпионского характера.

Весьма поучительно также дело некоего А., в течение многих лет подвизавшегося в рядах Красной Армии и в оборонных общественных организациях в качестве «крупного военного специалиста».

В течение многих лет А. работал на руководящем посту в одной из общественных организаций, пользуясь широкой популярностью: многим импонировала его привлекательная внешность, благообразная, с проседью, борода и военная выправка. К тому же А. прослыл старым большевиком, членом партии с 1905 года. О своих революционных заслугах, о тяжелом жизненном пути, полном напряженной борьбы, очень часто А. любил делиться с сотрудниками по работе, на торжественных вечерах, собраниях и т.п.

А что оказалось на самом деле?

Оказалось, что все это было искусной маскировкой. «Старый большевик» со стажем с 1905 года, на самом деле оказался агентом одной из иностранных разведок и активным участником право-троцкистской группы, которая свила себе гнездо в одном из советских учреждений и на протяжении многих лет проводила там большую подрывную работу.

В ходе следствия, между следователем и разоблаченным шпионом А. происходит следующий любопытный диалог:

– *Следователь*: Какой партийной организацией вы принимались в ВКП(б)?

– А.: Никакой.

– *Следователь*: Каким же образом вам удалось получить партбилет?

– А.: Обманным путем.

– *Следователь*: Значит вы получили билет обманным путем?

– А.: Да, я об этом уже сказал.

– *Следователь*: С какой целью?

– А.: В карьеристских целях.

– *Следователь*: А каковы ваши политические убеждения?

– А.: Я являлся принципиально беспартийным по самый день моего ареста...

Далее выяснилось, что этот «принципиально беспартийный», будучи офицером царской армии, еще в период гражданской войны в одном из городов Польши связался с агентом разведки и при помощи его раздобыл документы о том, что он якобы является членом РСДРП большевиков с 1905 года. Скрыв от советской власти свой офицерский чин, А. затем вступил в ряды Красной Армии с целью шпионской и подрывной работы. Искусно маскируясь, всюду и везде рекламируя свои «революционные заслуги», этот шпион сумел пробраться на весьма ответственные командные посты в частях РККА. Однако, в 1923 году А. почувствовал непрочность своего положения в армии и тогда он вынужден был демобилизоваться из рядов РККА, но и после этого, по указанию разведки, А. окончательно не порывает связи с армией, продолжая работать в организациях оборонного характера.

В 1928 году А., возглавляя один из филиалов крупной общественной организации в СССР, попадает на скамью подсудимых за должностные преступления. Суд приговаривает его к тюремному заключению. Попав в тюрьму, А. ловко симулирует тяжелую болезнь, в результате чего он при помощи своих сообщников, вскоре, освобождается из[-]под стражи, добивается амнистии и восстанавливается в правах члена ВКП(б). Правда, при восстановлении в рядах ВКП(б) партийный стаж А. устанавливают не с 1905 года, а с 1917 года. Однако, эта небольшая «поправка», внесенная в партийный стаж, ни в какой степени не смущает А. Он удовлетворяется стажем с 1917 года только для того, чтобы сохранить себя в рядах партии и прикрываясь партийным билетом, продолжать свою шпионско-диверсионную работу, направленную к подрыву оборонной мощи советского государства.

Попав затем на работу в Николаев, А. устанавливает связь с право-троцкистской группой и снова включается в активную шпионскую и вредительскую работу.

Не лишены интереса те приемы и способы, при помощи которых шпион А. весьма искусно маскировал свою подрывную работу. Эти приемы заключались в том, что А. и его сообщники, окопавшись в одной из общественных организаций, создавали шумиху, трескотню, видимость полного благополучия в ней и успешного выполнения ею заданных планов, занимаясь фактически сплошным очковтирательством и обманом.

Эти враги безнаказанно творили свои подлые дела не только потому, что в руководящих организациях Николаева находились в свое время предатели, но и потому, что многие работники проявляли политическую беспечность, которой очень искусно пользовались иностранные разведки для насаждения своей агентуры и проведения шпионско-диверсионной подрывной работы⁶²².

(Продолжение следует).

Южная правда, 4 июня 1938 г., № 120.

№ 145

П. В. Карамисhev. «Про методи й прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської й буржуазно-націоналістичної агентури»

9 червня 1938 р.

Для вербовки шпионско-диверсионных кадров иностранные разведки используют также советских граждан, работающих за границей в торгпредствах и в других советских организациях, расположенных на территории иностранных государств.

Известно, например, что японская разведка проводила вербовочную работу среди служащих Китайско-Восточной железной дороги, которая в 1935 году была продана Советским правительством правительству Манчжоу-Го. В связи с продажей КВЖД советские граждане, работавшие на этой дороге, стали возвращаться в СССР. Это обстоятельство японская разведка попыталась использовать для посылки на территорию СССР своих агентов — шпионов и диверсантов.

Так, на КВЖД в течение почти 30 лет работал некий Ю., возвратившийся в СССР в числе других служащих КВЖД. Что же оказалось? Оказалось, что Ю. еще в дореволюционные годы был привлечен японской разведкой для шпионской и провокаторской деятельности, он выдавал царской и японской жандармерии революционно-настроенных рабочих, работающих на КВЖД.

⁶²² Продовження. Початок див.: «Южная правда» за 24, 27 травня та 1 червня [1938 р.].

В 1935 году, перед отъездом в СССР Ю. получил задание обязательно осесть в одном из крупных городов СССР, в районе расположения воинских частей, внедриться туда и проводить шпионско-подрывную работу.

Выполняя это задание японской разведки, Ю. поселился в одном из промышленных городов, в районе расположения одной из крупных воинских частей и в течение некоторого времени занимался сбором всякого рода шпионских сведений, в чем ему оказывала большую помощь болтливость ряда работников одного из оборонных заводов. Однако шпионская деятельность Ю. была вскоре прервана в связи с его разоблачением и арестом органами НКВД.

В 1935 году, в один из городов Николаевской области, прибыл для диверсионной работы специально переброшенный из Японии в СССР некий Х., предварительно прошедший тщательную подготовку в соответствующей школе японской разведывательной службы, которая официально носила название авто-тракторных курсов. Х. имел задание от японской разведки поселиться в районе расположения особо важных промышленных предприятий, устроиться туда на работу и подобрать из числа антисоветски настроенных лиц группу для осуществления диверсионной, подрывной работы.

Прибыв на место, Х. сначала в течение нескольких месяцев часто посещал знакомых ему лиц, старых приятелей зарекомендовал себя «своим» человеком добившись от них, в конце концов, положительных отзывов для поступления на работу в завод. Однако гнусные замыслы шпиона Х. были предотвращены вмешательством органов НКВД.

Вот другой случай, показывающий, к каким ухищрениям прибегают иностранные разведки для проведения шпионско-разведывательной работы.

В одном из городов вблизи Николаева у одного из японских граждан, в качестве няни работала советская гражданка П., семья которой, в том числе и она сама, широко использовались японскими разведывательными органами для сбора материалов шпионского характера.

С целью конспирации, по заданию японской разведки, одна из дочерей П. открыла в городе мастерскую по пошиву дамского платья и использовала болтливость посещающих ее заказчиц, мужа которых работали на промышленных предприятиях большого государственного значения. Эта любознательная дочка узнавала о характере производимых мужьями заказчиц работ и все эти сведения передавала аккуратно японской разведке.

На одном из николаевских заводов работал родственник няни П. П. часто наезжала к своему родичу в Николаев в гости и используя его болтливость и «откровенность», выпытывала от него данные о заводе, имеющие характер государственной тайны.

Как мы уже говорили, методы и приемы разведывательной службы чрезвычайно многообразны, причем, разведки прибегают зачастую к самым изощренным методам зашифровки своей подрывной работы на чужой территории.

Характерным в этом отношении является дело художницы Я., проживавшей в одном из городов Николаевской области. Эта Я. создала уютный уголок в своей квартире, где каждый новый знакомый встречал радушный прием и мог недурно развлечься, тем более, что хозяйка этого чудесного уголка была приятной собеседницей, умеющей располагать к себе изысканностью своих манер.

У хозяйки дома была двадцатилетняя, очень, миловидная дочь, которая, как и мать, весьма приветливо принимала гостей.

Муж художницы Я. был человек молчаливый, инвалид Красной Армии. Хозяйка обычно предупреждала гостей, чтобы они не тревожили ее мужа, так как он во время гражданской войны получил серьезные контузии и сейчас страдает сильным нервным расстройством.

Как впоследствии выясняюсь, этот гостеприимный «салон» представлял собой ничто иное, как искусно замаскированное шпионское гнездо, где изучались люди, намечались к использованию, где проводились хитроумные комбинации по опутыванию нужных людей, которые к тому же, будучи неосторожными, выбалтывали секретные сведения, при чем с этой целью очень тонко использовалась интимная обстановка этого «салона».

Сама хозяйка дома — художница Я. — работала в пользу одной из иностранных разведок 20 лет. Свою дочь она приучала к этой же профессии еще с детства. «Муж» — бывший офицер, работавший несколько лет на административно-хозяйственной работе в частях РККА, — служил вывеской, которая должна была отводить всякие сомнения в добропорядочности этого «гостеприимного дома».

В одном из театров Николаевской области подвизался артист Ц. Пользуясь политической беспечностью работников театра, этот Ц., будучи агентом одной из иностранных разведок, проник в среду актеров, хотя и не имел никаких абсолютно актерских дарований. Как актер, шпион Ц. имел доступ в части РККА, где он заводил знакомство с военнослужащими, проникал на заводы, в другие учреждения, добывая всякого рода шпионские сведения, которые он затем аккуратно передавал своим хозяевам из иностранных разведок.

Как было установлено, Ц. является бывшим князем, вся семья его находится в эмиграции, сам он с 1920 года усердно обслуживал разведки двух иностранных государств, собирая для них секретные сведения о работе заводов г. Николаева, Одессы и других городов.

В свое время, на водной станции одного из городов Николаевской области появился некий С., сумевший быстро завоевать популярность бравого моряка и «своего парня», особенно среди любителей водного спорта.

У С. на самой водной станции была своя комната, куда можно было свободно прийти, покурить трубку с приятным ароматным табаком, выпить стопку хорошего вина. У него был патефон с заграничными пластинками, как он их называл, «вертинками». В комнате «милого моряка» можно было часто встретить молодых, хорошеньких девушек, которым он щедро дарил всякого рода заграничные безделушки, как он выражался,

оставшиеся ему в память от заграничного плавания во время службы в торговом флоте.

В комнате С. находили самый лучший прием также и военные моряки, молодые командиры. Обычно С. выражал большое сожаление по поводу того, что он не военный моряк, говорил, что ему очень хотелось бы поступить на службу в военно-морской флот; по этому он с большим интересом слушал рассказы военных моряков о маневрах военных кораблей, о качестве кораблей, их тактических свойствах во время морского боя и т.д.

Вскоре С. был разоблачен. Выяснилось, что С. является сыном царского адмирала Ч., удравшего за границу с белыми после гражданской войны и там вскоре умершего. Адмиральша в 1921 году подобрала некоего 65-летнего судового механика, инвалида С., который усыновил адмиральских детей и дал им свою честную моряцкую фамилию. Через пару месяцев старик С. умер. Усыновленный им С. был связан с японской разведкой и по ее заданию насаждал шпионско-диверсионную сетку, одновременно обслуживая разведку шпионскими материалами о советском военно-морском флоте и военном судостроении. Для маскировки, шпион С. использовал организации общества спасания на водах, под прикрытием которого он проводил свою шпионскую работу⁶²³.

(Продолжение следует).

Южная правда, 9 июня 1938 г., № 124.

№ 146

**Зі статті «Сьогодні — всі на вибори Верховної Ради
УРСР! Голосуйте за палких патріотів соціалістичної
батьківщини, за кандидатів сталінського блоку комуністів
і безпартійних! Петро Карамішев»**

25 червня 1938 р.

Из глубины зала, где происходило собрание, кто-то поднял кверху руку. Послышался вопрос:

— За что, Петр Васильевич, ты награжден орденом?

По лицу Карамышева проскочила легкая улыбка. Вопросы не ожидал. И как всегда скромно, чуть, даже смущенно ответил:

— Образцово выполнил задание советского правительства.

Зал зашумел рукоплесканием. Народ заплодировал славному чекисту.

На собрании выступали молодые и старые. Говорили просто, сжато, но ярко. У всех мысль была одна:

⁶²³ Продовження. Початок див.: «Южная правда» за 24, 27 травня, 1 та 4 червня 1938 р.

— Народ гордится твоей работой,— Петр Карамышев,— сказал убежденный сединой колхозник.

— Достойный кандидат — добавил молодой комсомолец.

...В этом человеке, молодом по возрасту, есть что-то особенное. Когда сталкиваешься с Петром Васильевичем Карамышевым в работе, в разговоре, чувствуешь в нем большую внутреннюю силу, даже некоторую суровость и вместе с тем, подлинную теплоту.

Он настоящий большевик. Работая вот уже 10 лет в органах НКВД, Карамышев показал свою преданность партии, народу. Он беспощадно громит остатки заклятых врагов социалистической родины.

Хорошую школу воспитания и закалки прошел Карамышев в органах НКВД. Он с честью воспринял боевые традиции, воспитанные в органах ЧК — ОГПУ, благороднейшим рыцарем революции Феликсом Дзержинским, он воспитывается и учится у сталинского наркома Николая Ивановича Ежова.

Много говорит Петр Карамышев с народом. Любит его народ, и он любит народ. К нему идут за советом, помощью, задают вопросы и всегда получают точный, правильный большевистский ответ.

Петр Васильевич Карамышев разучился спать. Он много работает для родины, для партии. Он, советский разведчик, отдает все для того, чтобы на нашей родной земле не было ни одного гада.

И народ это знает, и народ это ценит. Поэтому народ облек его высоким доверием, выдвинув кандидатом в депутаты народного парламента Советской Украины.

Доверие народа — превыше всего. И это доверие большевик-чекист Петр Васильевич Карамышев оправдает на деле.

Южная правда, 25 июня 1938 г., № 139.

№ 147

«Депутатом Верховной Рады УРСР обрано Петра Васильовича Карамышева»

30 червня 1938 р.

АЛЕКСАНДРИЯ. (По телеграфу от нашего спецкора). 28 июня в 3 часа 40 минут окружная избирательная комиссия Александрийского избирательного округа № 131 подвела окончательный итог результатов голосования.

В соответствии с результатами голосования и согласно ст. 94 «Положения о выборах в Верховный Совет УССР» комиссия установила, что депутатом в Верховный Совет УССР от Александрийского избирательного округа абсолютным большинством голосов избран Петр Васильевич Карамышев.

Единодушной подачей голосов за кандидата блока коммунистов и беспартийных трудящиеся Александрийского избирательного округа

выразили свое полное доверие народному избраннику Петру Васильевичу Карамышеву.

В этот же день в городе Александрии в районах и селах, входящих в состав Александрийского избирательного округа, состоялись многочисленные митинги. Трудящиеся с огромным энтузиазмом встретили сообщенные окружной избирательной комиссией и горячо приветствовали своего депутата Петра Васильевича Карамышева.

1 июля окружная избирательная комиссия вручит тов. Карамышеву мандат депутата Верховного Совета УССР.

Южная правда, 30 июня 1938 г., № 144.

№ 148

П. В. Карамышев. «Про методи й прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухаринської й буржуазно-націоналістичної агентури»

30 червня 1938 р.

Как это явствует из предыдущего, фашистские разведки не брезгуют никакими средствами и методами для вербовки шпионской агентуры и проведения подрывной работы в целях ослабления мощи нашего социалистического государства. Агенты фашистских разведок стремятся протянуть свои щупальца буквально во все слои населения, выискивая там отдельные антисоветские элементы, намечая объекты, пригодные по тем или иным причинам для вербовки на разведывательную службу.

Наиболее ценной находкой для фашистских разведок, как известно, явились троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты — эти злейшие враги рабочих и крестьян.

Далее фашистские разведки широко используют для своих шпионско-диверсионных целей эмигрантов, белогвардейцев и другие антисоветские элементы, бежавшие из СССР за границу после гражданской войны.

Наряду с этим специальные агенты фашистских разведок пытаются проникнуть также и в среду молодежи, подвергая «обработке» отдельных представителей молодежи, наименее устойчивых в политическом и морально-бытовом отношении.

Одним из крупных заводов Николаевской области очень интересовалась разведка сопредельного с СССР иностранного государства. Агенту К. разведка поручила проникнуть на завод и добыть интересующие ее материалы. Выполняя задание разведки, К. стал изучать отдельных работников завода. В этих целях К. очень часто посещал ресторан, куда заходили после работы рабочие завода на ужин. К. обратил внимание на молодого рабочего, комсомольца Б., который выделялся среди других своей развязностью и легкостью поведения.

Выдавая себя за рабочего, разведчик К. очень легко познакомился за столиком в ресторане с Б. и, умело расположив его к себе, быстро завязал с ним приятельские отношения. От случайных встреч в ресторане К. перешел к частым встречам с Б. и совместному времяпровождению сначала в скромной обстановке, а затем в обществе молодых женщин за выпивками и т.п. Склонив, таким образом, комсомольца Б. к разгульной жизни, разведчик К. перешел к активным действиям.

После одного небольшого инцидента, происшедшего на почве совместной выпивки в обществе молодых женщин и окончившегося публичным скандалом, разведчик К. с циничной откровенностью заявил Б. о том, что он, как комсомолец, окончательно скомпрометировал себя и к тому же разболтал ему ряд сведений по заводу, не подлежащих оглашению. Комсомолец Б., будучи встревожен заявлением К., обратился к нему с просьбой помочь ему выйти из положения. Тогда К. заявляет, что он как «друг» и «товариш» не желает предавать огласке недостойное поведение Б. и хочет сохранить с ним приятельские отношения. Однако, для этого Б. должен оказать небольшую услугу К., а именно, передать ему некоторые сведения по заводу, тем более что это не трудно будет сделать, т.к. часть этих сведений Б. уже фактически разболтал перед К.

Не найдя в себе мужества разоблачить своего случайного «приятеля» и честно рассказать обо всем случившемся, комсомолец Б. стал на преступный путь, путь измены своей родине.

Впоследствии Б. окончательно запутался в связях с фашистской разведкой, которая начала широко использовать его для шпионско-вредительской работы.

Контрреволюционная деятельность Б. приняла особенно широкие размеры, после того, как Б. связался с подпольной право-троцкистской группой, подвизавшейся среди молодежи, и проводившей большую подрывную работу, всяческими путями разлагая молодежь, натравливая ее против партии и советской власти.

Материалы по делу этой контрреволюционной группы, орудовавшей среди молодежи на некоторых предприятиях и учебных заведениях Николаевской области, свидетельствует о том, что право-троцкистские шпионы и вредители, выполняя задания иностранных разведок, делали все для того, чтобы политически разложить комсомол, привить ему небольшевистские нравы, противопоставить его партии. Для этого право-троцкистские агенты срывали идейно-политическое воспитание молодежи, срывали политучебу, отвлекали молодежь от изучения большевизма, от участия в борьбе за выполнение производственных задач, под всяческими соусами они насаждали среди молодежи пьянство, разгульную жизнь и т.п.

Один из участников право-троцкистской молодежной группы Ф., занимавший руководящий пост в комсомоле одного из районов Николаевской области, в своих показаниях заявляет следующее:

— Получив задание о проведении разложенческой работы в комсомоле, я стал срывать политучебу комсомольцев. Наряду с этим мы прививали комсомольцам пьянство, подхалимство и слепое доверие к руководителям

района. Для этой цели, по моей инициативе, под видом массовых мероприятий устраивались совершенно ненужные фестивали, банкеты, вечеринки, которые обычно превращались в пьяные оргии и т.д.

Другой участник право-троцкистской организации, касаясь вопроса о подрывной деятельности правотроцкистских вредителей в комсомоле, говорит:

– Наша практическая подрывная работа в комсомоле заключалась в том, чтобы подчинить комсомольскую организацию интересам троцкистского подполья, срывать идейно-большевистское воспитание комсомола и всячески отвлекать его от хозяйственно-политических задач.

Особенное внимание право-троцкисты уделяли развертыванию разлагающей деятельности среди молодежи крупных, имеющих общегосударственное значение, заводов г. Николаева (им. А. Марти, им. 61 и других).

Один из раскрытых недавно участников право-троцкистской организации Л., долгое время занимавший руководящее положение в комсомоле, в своих показаниях рассказывает, в какие конкретные формы вылилась вредительская работа, которую право-троцкисты проводили среди молодежи на николаевских заводах.

«Все свои усилия — показывает Л., — мы направили на николаевские заводы, где насчитываются значительные массы комсомольцев. Важно было отвлечь огромную массу молодежи от насущных задач производственной жизни заводов, от задач, поставленных партией. Важно было сорвать идейно-политическое воспитание этой молодежи. В этих целях мы развалили сеть политучебь, в результате чего свыше 50 процентов молодежи осталось неохваченной сетью политического образования. В созданных кружках для видимости были подобраны руководители, но подбирались они из политически безграмотных людей, которые запутывали изучение истории партии, а некоторые из них прямо протаскивали троцкистские концепции».

Надо сказать, что право-троцкистские вредители, подвизавшиеся среди молодежи, всяческими способами прививали ей террористические настроения, стремясь отдельных уже завербованных ими представителей молодежи подготовить для террористических выступлений против руководителей партии и советской власти.

В этих целях право-троцкистские последыши отравляли сознание молодых людей грязными потоками самых чудовищных измышлений, лжи и клеветы на руководителей партии и советской власти. Враги усиленно прививали молодежи интерес к литературе о террористической деятельности народовольцев, подсовывая ей книги и брошюры, где заядлые троцкисты типа Воронского и др., искажая исторические факты, превозносили террористическую деятельность народовольцев 70 и 80 годов прошлого столетия, идеализировали их и в этой разлагающей атмосфере воспитывали подлых убийц, способных на самые гнусные преступления против нашего народа.

В свете приведенных фактов о подрывной деятельности право-троцкистских шпионов среди молодежи становятся ясными действительные причины многих недостатков в работе целого ряда комсомольских

организаций Николаевской области и то направление, по которому враги осуществляли свою разлагающую работу в комсомоле.

Необходимо, чтобы руководители комсомольских организаций, каждый комсомолец обстоятельно уяснили себе конкретные методы и формы подрывной деятельности право-троцкистских лазутчиков в комсомоле, наметили практические мероприятия, обеспечивающие быстрейшую ликвидацию последствий вражеского вредительства, и на этой основе добились коренного улучшения всей работы комсомола⁶²⁴.

(Продолжение следует)

Южная правда, 30 июня 1938 г., № 144.

№ 149

П. В. Карамисhev. «Про методи й прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської й буржуазно-націоналістичної агентури»

4 липня 1938 р.

Как известно, духовенство, сектанты и всякого рода служители религиозных культов давно уже представляют собою питательную среду, поставленную иностранным разведкам кадры шпионов и вредителей, которые проводят подрывную работу против советского государства.

Церковь, являющаяся вообще очагом реакции, всегда широко использовалась и используется фашистскими разведками для борьбы против советской власти.

В результате 20-летнего существования советской власти и огромной воспитательной работы, которая была проведена партией за эти годы, в результате величайших побед социализма в нашей стране абсолютное большинство трудящихся воочию убедилось в том, что церковники являются заклятыми врагами рабочих и крестьян, что церковь представляет собой ничто иное, как орудие классового господства эксплуататоров над миллионными массами трудящихся.

Былое могущество церкви зиждилось на невежестве, безграмотности и нищете масс, на неравенстве классов буржуазного общества. С победой социализма в нашей стране, с ликвидацией эксплуататорских классов, с расцветом культуры и невиданным ростом грамотности населения у церкви вырвана почва, на которой в прошлом произрастали ее ядовитые семена.

⁶²⁴ Продовження. Початок див. «Южная правда» за 24, 27 травня, 1, 4 та 9 червня 1938 р.

Однако, и сейчас в целом ряде мест особенно в селах сохранились группы верующих, которые еще не порвали с церковью. Вот среди этих-то групп населения церковники и сектанты ведут по заданиям иностранных разведок свою контрреволюционную работу, вербуя из их среды, а также из среды других антисоветских элементов агентов для шпионско-диверсионной работы.

Особенно активизировались церковники в связи с проведением в нашей стране кампании по выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Один из главарей украинского духовенства А., являясь старым агентом одной из иностранных разведок, возглавлял антисоветскую подпольную организацию, которая ставила своей целью захватить ряд политических постов в нашей стране, пытаясь продвинуть для этого кое-кого из церковных тузов в Верховные органы власти с тем, чтобы они впоследствии развернули соответствующую подрывную работу.

В Николаевской области эмиссарами этой антисоветской церковной организации были епископы К. и П. Они проводили целый ряд специальных совещаний со своими сообщниками, где намечались кандидатуры для выставления их в депутаты Верховного Совета. Вокруг намеченных кандидатур среди верующих велась агитационная работа.

Иностранные разведки через своих агентов — попов организовывали всякого рода гнусные провокации, исключительно с целью дискредитации партии и советской власти.

Так, поп Рыжик Григорий из села Грузская, Кировского района, в пасхальные дни во время богослужения заставил своего мальчика поджечь церковь. Возник большой пожар, чуть ли не стоивший жизни многим из находившихся в церкви. Началась паника, во время которой антисоветские церковные элементы заранее подготовленные и проинструктированные Рыжиком, распространяли слухи о том, что церковь якобы подожгли комсомольцы и коммунисты, подстрекая верующих на выступления против советской власти.

Особенно широкую подрывную работу проводили секты адвентистов и баптистов. Для связи с этими сектантскими организациями немецкая разведка имела своих специальных резидентов в Польше и Румынии.

Эти сектантские организации наряду с работой по собиранию материалов о наших вооруженных силах, об оборонных мероприятиях и т.п., направляли за границу контрреволюционную клеветническую информацию о положении в СССР, о жизни колхозов и т.д.

Так, например, сектант В., чтобы сфабриковать очередную клевету на советский народ, специально сфотографировал в полуголом виде в лохмотьях две семьи сектантов и направил фотоснимки своим хозяевам из фашистской разведки, а те, в свою очередь, широко распространили эти снимки среди фашистской печати для показа того, как «бедствует народ» в СССР.

Другой сектант, бывший кулак Д. подговорил нескольких сектантов за денежную плату вспахать ему полгектара огорода. Причем, вместо конского тягла он заставил их самих тянуть плуг. Все это ему понадобилось

для того, чтобы сфотографировать эту группу людей, а затем фотоснимки направить за границу, где они уже попадали на страницы фашистской печати. Последняя захлебывалась от удовольствия, печатая эти снимки под сенсационными заголовками.

Эти факты проливают свет на истинное происхождение той гнусной клеветнической кампании, которая в свое время была поднята на страницах фашистской печати о наличии якобы «рабского труда в СССР».

Иностранцы разведки через сектантов и других служителей религиозных культов, состоящих у них на службе, пытаются проводить подрывную работу, направленную на срыв стахановского движения на наших предприятиях, в колхозах и совхозах, на срыв труддисциплины и т.п.

Сектантские группы недавно усиленно подстрекали отдельных рабочих одного из заводов, выступить с целым рядом требований, идущих в разрез с советским законодательством о труде, всячески срывали производственную дисциплину на этом заводе, толкали рабочих на прогулы, опоздания и т.д.

За последнее время особенной активностью отличалось старообрядческое духовенство. Иностранцы разведки очень широко использовали старообрядцев для шпионско-диверсионной работы.

В период 1936–1937 гг. на территории Николаевской и Одесской областей широко подвизались известный старообрядческий поп К. и церковник-старообрядец М., которые, являясь агентами одной из иностранных разведок, проводили большую разведывательную работу, используя для этого кулацкие и церковные элементы на селе. Чувствуя близость своего разоблачения, К. и М. бежали за границу на территорию одного из сопредельных с нами государств. Там они явились в разведку и, как старые опытные шпионы, предложили свои услуги развернуть разведывательную работу на территории СССР.

Разведка, конечно, приняла предложение попов. Авансом, в виде вознаграждения за будущую работу, разведка, через церковные органы своего государства, возвела попа К. в сан епископа, не сомневаясь в его способностях, как шпиона.

Эти разведчики в рясе специализировались, главным образом, на переброске в СССР шпионов и диверсантов. Для этого они использовали свои старые связи с кулаками, церковниками, сектантами, живущими в СССР, у которых перебрасываемые на территорию СССР шпионы находили себе убежище.

Особого внимания заслуживают совместные действия немецкой и итальянской разведок, направленные к созданию антисоветского блока между римско-католическим-лютеранским и православным духовенством для борьбы с советской властью. Создание такого блока проводилось под ширмой воссоединения этих церквей под главенством Папы Римского.

Немецкие патеры Ц. и А., проживавшие в районах Николаевской области, выполняя задание по созданию церковного антисоветского блока, вступили в контакт с попами православной церкви А. и С. И вместе с ними насаждали в селах шпионские ячейки и т.д.

Любопытно, что попы и патеры свою шпионско-разведывательную деятельность прикрывали лозунгами об объединении всех церквей и организации при помощи иностранных государств борьбы против советской власти.

Прикрываясь этими лозунгами, церковники и сектанты орудовали среди немецкого населения Николаевской и Одесской областей, усиленно ведя контрреволюционную антисоветскую агитацию, насаждая среди населения фашистско-националистические идеи и настроения, вербуя агентов для шпионской и диверсионной работы.

Приведенных фактов достаточно для того, чтобы убедиться в том, какую гнусную и подлую роль выполняют представители духовенства, всякого рода церковники, сохранившиеся еще кое-где в нашей стране.

Не подлежит абсолютно никакому сомнению, что церковники, сектанты и другие служители религиозного культа представляют собой весьма ценные кадры, за счет которых разведки иностранных государств вербуют свою агентуру, используют ее для подрывной деятельности против социалистического государства рабочих и крестьян.

Об этих фактах должны знать широчайшие слои населения города и деревни; о них надо рассказывать и тем немногочисленным группам населения, которые, в силу своей малосознательности, не потеряли еще веры к церкви с тем, чтобы и перед верующими стала ясна вся та омерзительная и гнусная работа против народа, против нашей родины, которую церковники проводят по заданиям иностранных разведок⁶²⁵.

(Окончание следует).

Южная правда, 4 июля 1938 г., № 146.

№ 150

П. В. Карамисhev. «Про методи й прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухаринської й буржуазно-націоналістичної агентури»

10 липня 1938 р.

Приведенные факты с достаточной наглядностью показывают все многообразие и изощренность форм, методов и средств, к которым прибегают фашистские разведки для подрывной работы против партии и советской власти; эти факты показывают также, что фашистские разведки привлекают для шпионско-диверсионной и вредительской работы на территории СССР буквально все отбросы и подонки человеческого общества и, в первую очередь, троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов — этих злейших врагов рабочих и крестьян.

Однако, как ни тонко маскировались троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты польско-немецкого и японского

⁶²⁵ Продолження. Початок див.: «Южная правда» за 24, 27 травня, 1, 4, 9 та 30 червня.

фашизма, как глубоко они не конспирировали свою подлую подрывную работу, как ни изощрялись они в средствах и методах шпионажа, диверсии и вредительства — все же они не ушли от карающей руки советской разведки. Очитившись от вражеской мерзости — всяких ягод, балицких и их сообщников, советская разведка, возглавляемая славным сталинским наркомом тов[аришем] И. И. Ежовым, руководимая сталинским Центральным Комитетом партии и лично товарищем Сталиным, при помощи много-миллионного советского народа разоблачила и разгромила осиные гнезда троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры буржуазных разведок и, выполняя волю народа, воздала им по заслугам.

Однако, ни на минуту мы не имеем права предаваться какому бы то ни было самоуспокоению. Неразоблаченные еще остатки вражеской агентуры глубоко притаились, чтобы в любой момент выползти из своих нор и продолжать свою гнусную работу.

Каждый день работы органов советской разведки все с большей очевидностью показывает, что борьба за очищение советской земли от всякого рода шпионов и вредителей далеко еще не закончена.

Нужно всегда помнить и ни на секунду не забывать мудрых слов великого Сталина о капиталистическом окружении, о том, что пока существует это капиталистическое окружение, до тех пор буржуазные разведки будут засылать на территорию СССР своих наемных лазутчиков — шпионов, диверсантов, вредителей и убийц.

Нет абсолютно никакого сомнения в том, что как бы ни изощрялись враги в средствах своей подрывной работы против советского государства, — они будут биты, так же, как их били и громили до сих пор. Советская разведка, опираясь на могучую поддержку народа, вылавливает и будет вылавливать фашистских наемников, как бы глубоко и тонко они ни конспирировались. Врагу на советской земле мы житья не дадим — советская разведка уничтожит, как самую последнюю гадину, всякого, кто попытается пакостить нам, кто попытается встать против народа, против интересов нашей великой и прекрасной родины.

Тов[ариш] Н. И. Ежов в своей речи на заседании президиума ЦИК СССР по поводу награждения его орденом Ленина говорил: «В мире нет ни одного государства, — говорит он, — где бы органы государственной безопасности, органы разведки были так тесно связаны с народом, так ярко отражали бы интересы этого народа, стояли бы на страже завоеваний народа».

В капиталистическом мире органы разведки являются наиболее ненавистной частью государственного аппарата для широких масс трудящегося населения, поскольку они стоят на страже интересов господствующей кучки капиталистов. У нас наоборот, органы советской разведки, органы государственной безопасности стоят на страже интересов советского народа. Поэтому они пользуются заслуженным уважением, заслуженной любовью всего советского народа».

Тысячи примеров из опыта работы органов НКВД свидетельствуют об этой великой, неразрывной связи советской разведки с широчайшими массами трудящихся нашей страны. И каждый из этих примеров, является прекрасной иллюстрацией к словам тов[ариша] Н. И. Ежова.

Приведем хотя бы несколько характерных в этом отношении случаев из практики работы органов НКВД по Николаевской области. К соседям гражданки Н. престарелой уже женщины, проживающей в г. Николаеве, приехал откуда-то дальний родственник. С первых же дней поведение этого родственника, странные объяснения по поводу обстоятельств и целей его приезда в Николаев вызвали у Н. какие-то сомнения. Она начала внимательно присматриваться к поведению родственника соседей и затем пришла к выводу, что тут что-то неладно. Н. лично обратилась в органы НКВД и заявила:

— Вот уже два дня, как я слежу за этим приезжим, подозрительный он человек, необыкновенно, смотрит, все время в пол, озирается по сторонам, редко выходит на улицу, прячется от людей.

Органы НКВД заинтересовались этим гражданином и вскоре установили, что он является агентом польской разведки, прибывшим в Николаев со специальными шпионско-диверсионными целями.

В другом случае, рабочий одного из николаевских заводов Б. написал заявление, в котором говорится, что на заводе работает инженер А., поведение которого вызывает большие подозрения у рабочих цеха. По вине А. рабочие получают неправильные чертежи, которые по несколько раз переделываются, по два и даже по три раза производятся одни и те же работы, в цехе часто простаивает оборудование из-за плохого ухода за станками, отсутствия сырья и инструментов; инженер А. игнорирует рационализаторские предложения рабочих, затирает стахановцев, не помогает им в работе и т.д., и т.п.

Органы НКВД, получив письмо Б., внимательно присмотрелись к инженеру А. и к порядкам, какие существовали в руководимом их цехе. И что же выяснилось? Оказалось, что инженер А. возглавлял вредительскую группу, которая на протяжении длительного периода всяческими путями разваливала работу в цехе, срывала выполнение производственных заданий, ставила палки в колеса стахановцам и т.п. Таким образом, по сигналу рабочего Б., проявившего элементарное чувство революционной бдительности, органы НКВД раскрыли шайку крупных государственных преступников.

Агенты одной из иностранных разведок по специальному заданию разведки подготавливали в Николаеве крупный, диверсионный акт на одном из николаевских заводов. В одном из дворов города разведчики создали искусно замаскированный склад, куда постепенно свозились средства, необходимые для осуществления этого диверсионного акта.

Проживающая в этом же дворе гр[ажданка] Назарьева Е. М. обратила внимание на весьма подозрительное поведение кое-кого из жильцов дома. Вскоре ей самой удалось даже напасть на следы этого склада, после чего она сообщила обо всем органам НКВД. Последние же, исходя из сигнала гр[ажданки] Назарьевой, начали распутывать дело и в результате раскрыли всю шпионскую шайку, предотвратив тем самым выполнение крупного диверсионного акта, который стоил бы жизни многим рабочим и помимо того причинил бы огромный материальный ущерб нашему государству.

По заявлению рабочих гор[ода] Александрии недавно была раскрыта вредительская группа, окопавшаяся на шахтах «Укрбургуля» и подготовившая диверсионные акты с целью срыва угледобычи.

Подобные примеры высокого чувства патриотизма, высокой революционной бдительности, проявляемые трудящимися нашей страны можно приводить без конца.

Александрийские рабочие, поступили так, как поступают каждодневно, каждочасно тысячи и десятки тысяч советских граждан, преданных сынов своего социалистического отечества. В этом-то и заключается великая всесокрушающая сила советской разведки, вот это и делает советскую разведку грозным мечом пролетарской диктатуры, перед которым трепещут все враги советского народа и их подлые наемники и лазутчики.

Решение февральско-мартовского и январского пленумов ЦК ВКП(б), и указания товарища Сталина обязывают нас высоко держать знамя революционной бдительности, с тем, чтобы до конца выкорчевать остатки вражеской агентуры и в кратчайший срок ликвидировать все последствия вражеского вредительства.

С особой силой эта задача стоит перед коммунистами и трудящимися нашей цветущей Советской Украины, которая привлекает к себе особенное внимание польских панов и немецких баронов.

Как подчеркнул недавно состоявшийся XIV съезд КП(б)У, основой дальнейшего укрепления Советской Украины, как могучего форпоста страны социализма на западных границах СССР, является неуклонное осуществление решений февральско-мартовского и январского пленумов ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина о беспощадной борьбе за выкорчевывание и уничтожение врагов народа, о решительной и активной ликвидации последствий вражеского вредительства на всех участках народного хозяйства.

В осуществлении этой задачи огромную работу предстоит проделать органам советской разведки. Не может быть сомнений в том, что советская разведка, руководимая сталинским наркомом тов[арищем] Н. И. Ежовым, выполнит эту задачу, ибо она опирается на активную и могучую поддержку всего народа, который знает, что работа органов НКВД — это важнейшая часть дела рабочих и крестьян, дела социализма. Народ знает, что работа органов НКВД очищает воздух нашей великой родины от гнили и ядов, которыми хочет нас отравить капиталистический мир. Народ знает, что помогая советской разведке, он помотает самому себе, он помогает уничтожать гадов, которые хотят вернуть свободные и счастливые народы СССР под ярмо фашистских изуверов, под ярмо капиталистов и помещиков⁶²⁶.

Южная правда, 10 июля 1938 г., № 151.

⁶²⁶ Початок див.: «Южная правда» за 24, 27 травня, 1, 4, 9 та 30 червня, 4 липня 1938 р.

6. Автобіографії чекістів

№ 151

Автобіографія Ісаака Юлійовича Купчика

[Після 1927 р.]

[з. Київ]

Родився я в январе месяце 1900 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонского округа в семье крестьянина-колониста.

Мой отец до призыва его на действительную военную службу был рабочим, занимался земледелием вместе с родителями своими, малярским учеником, затем маляром. Прослужив на военной службе рядовым 4 года, он, после демобилизации снова работал в качестве маляра, затем механиком краскотером и вообще по этой специальности, служба в разных городах (Алешки, Мелитополь, Артемовск) на красильных предприятиях и фабриках. Потеряв способность к физическому труду, он переехал на другую работу, поступает на службу в ДОНЕЦКОЕ губстатбюро и с [19]24 года по сие время служит в качестве коменданта домов в сенводе. В данное время ему 58 лет. Моя мать[,] бывшая сельская учительница, умерла в 1911 году.

Я лично до 15 лет жил у родителей, с 15 лет вынужден был подрабатывать уроками, вечерней работой по письмоводству и так далее.

В октябре 1917 года я участвую в борьбе с разоружением казачьих отрядов в районе Никитовка-Горловка (Донбасс), в апреле 1918 года я вступил в партизанский отряд СЕЛЕЗНЕВА для борьбы с немцами, но отходя с боями к Таганрогу[,] заболел и отстал. 26.12.1918 года был арестован Начальником Киевского гарнизона КОНОВАЛЬЦЕМ (германец) по обвинению меня в большевизме, но бежал и скрываясь в разных местах, дождался 2 февраля 1918 года, когда Киев заняла Красная армия. С марта 1919 года я состоял сочувствующим партии большевиков (тогда еще существовала такая форма членства), работал в Донецком Губисполкоме, окончил тогда же 3-х месячную Губпартшколу. В этот же период времени привлекался к выполнению поручений особой вербовочной Комиссии в тылу у белых.

С июня 1919 года состоял в РККА, сначала красноармейцем[,] затем взводным командиром, временно командовал батальоном, был ротным инструктором. В июне же 1919 года в бою под Богодуховом был контужен, в августе 1919 года в бою под Полтавой ранен.

Уже в конце ноября 1919 года я был переведен из строя из-за скверного в тот период времени состояния здоровья, после чего был политруком, Помощником Военкома и Военкомом разных учреждений РККА.

Затем снова работал на административной и мобилизационной работе и в 1922 году штабом ХВО был аттестован на должность Помощника Губвоенкома.

В 1923 году перешел по личному желанию в органы ГПУ в особый Отдел УВО, где последовательно занимал должность уполномоченного, Старшего Уполномоченного, Начальника Отделения.

Образование у меня среднее — окончил гимназию к началу 1918 года. Член[ом] ВКП(б) состою с 1918 года, партбилет № 0427960.

*КУПЧИК И. Ю.*⁶²⁷.

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 2251, том 3, арк. 17–18. Копія. Машинопис.

№ 152

Автобіографія Андрія Григоровича Назаренка

22 січня 1931 р.

[г. Олевск]

Родился в с. Малом Самборе бывшего Конотопского округа на Черниговщине в семье крестьянина-бедняка, имевшего 6 десятин земли, 1 лошадь и 1 корову (до революции 1917 г.) на 7 душ семьи. 9-ти лет я вступил до сельской двухклассной школы, в которой учился 6 лет и окончил в 1918 году, имея 15 лет от роду. В летние месяцы был каждый год пастухом крестьянских⁶²⁸ коров. После окончания школы работал в хозяйстве отца, а летом пас чужое стадо до 1920 года. В этом же году в Конотопе открылась 9-ти месячная телеграфная школа, куда я вступил учеником, получил паек и бесплатную квартиру (общежитие). Окончивши — работал на ст[анции] Конотоп телеграфистом-практикантом, но заболевши — оставил службу и работал в хозяйстве отца до 1923 года. В 1923 году вступил в организацию Незаможных крестьян, меня избрали секретарем, с этих пор и до настоящего времени работаю на общественной работе. Вместе с некоторыми товарищами организовал комсомольскую ячейку (первую в районе). Кроме этого был членом правления потребительской кооперации, с[ельско]х[озяйственным] статистиком, заведующим хати-читальни⁶²⁹, членом президиума сельсовета — заместителем председателя Совета.

Осенью 1924 г. по рекомендации комсомольской ячейки вступил учиться в Тиницкую сельскохозяйственную профшколу Бахмацкого р[айо]на на Конотопщине.

Вступая до профшколы, отец был против этого, как был также по своей несознательности, и против вступления [моего] в Комсомольскую организацию (он совершенно неграмотный, 60 лет от роду).

⁶²⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶²⁸ Крестьянских (селянських).

⁶²⁹ Хати-читальні в 1920-х і першій половині 1930-х років були прообразом сільських клубів, де селяни могли знайомитися з періодикою, а також публіцистичною та художньою літературою.

Начал учиться без всякой материальной поддержки родителей и, желая окончить школу, самостоятельно зарабатывал на пропитание поденными работами.

Стипендии первый год учебы не получил[,] потому что было всего на школу 6 стипендий, и в первую очередь должны были получить батраки и сироты учащиеся.

В 1925 году (второй год работы) стипендию получил (10 рублей) и[,] кроме этого, работая секретарем Тиницкого Сельсовета, был избран в члены сельсовета и секретарем. Также был секретарем Комсомольской организации⁶³⁰ в профшколе и парткором.

По рекомендации Комсомольской ячейки я подал заявление в партийную ячейку (сельскую) о вступлении в ряды Партии. Был принят кандидатом на один год и утвержден ОПК⁶³¹ 15 декабря 1925] года. В июне 1926 года окончил сельскохоз[яйственную] профшколу и вступил студентом Черниговского Института Народного Образования, в котором проучился 4 года, до весны 1930 г.

Работая в институте[,] исполнял такие обязанности (по выборам и назначению): секретарь Окружного бюро Пролетстуда, секретарь Комсомольской Вузовской ячейки, Секретарь ОкрОСО, председатель профессионального студенческого комитета и был членом правления ИНО, и, кроме того, работал консультантом при агитпропкабинете ОПК и пропагандистом Культпропа ОПК.

В члены КП(б)У перевели 9 февраля 1927 г. Летом по поручению Партийного Комитета работал на селах по исполнению различных кампаний.

Чистку прошел без партвзысканий. Получал в Институте стипендию имени Франка⁶³² за лучшую общественную работу и академическую успеваемость.

Весной 1930 года окончил ИНО и по командировке Культпропа ЦК КП(б)У приехал на работу в Олевский р[айон]. С июня месяца и по 1-е января работал Инспектором Наробраза при РИКе, а сейчас в Райскотарсога за агрономом — завагроотделом. За 6 лет учебы держу связь с родителями (письменную). Отец с одним сыном живет на Конопотщине — не состоит в коллективе.

Семья состоит из 4-х душ: отец, мать, брат — 30 лет и его жена. Другой брат с женой поехал на поселение в 1928 году в Армавирский округ Сев[е]ро-Кавказского края (имеет 35 лет, неграмотный), состоит в артели.

Я не состою членом семьи, живу самостоятельно.

Больше никаких родственников не имею.

Год рождения 1903.

А. Назаренко

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 2744, том 4, арк. 2–4 зв. Оригінал.
Рукопис.*

⁶³⁰ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

⁶³¹ Окружним партійним комітетом.

⁶³² На честь письменника І.Я. Франка.

Автобіографія колишнього начальника особливого відділу НКВС Київського особливого військового округу Василя Романовича Грабаря

2 серпня 1932 р.

г. Бердичев

Родился я в 1908 году 28 февраля в городе Одесса в семье рабочего Одесского спиртоочистительного завода.

Отец до милитаристической войны (середина 1915 г.) работал аппаратчиком возле фильтра и с 1915 года в виду контузии после войны работал там же курьером истопником.

В 1917 году я пошел учиться в первое высшеначальное училище в городе Одессе, впоследствии переименованную в 52[-ю] единую трудшколу. Учился я до декабря 1921 года в виду острых продовольственных трудностей в Одессе семья, в том числе и я, переехали к отцу на родину в местечко Кодыма АМССР. По приезде в Кодыму семья получила надел земли в 3 десятины, где и работала до 1927 года, то есть до момента вступления в колхоз. Я одновременно с работой в хозяйстве отца летом работал в проходящих на экспорт упаковке фруктов, а зимой окончил семилетку.

В 1924 году закончил семилетку, будучи членом совхоза СХЛР⁶³³ [,] был избран председателем сельрабочкома. Осенью 1924 года уехал в город Балту, где работал учеником печатником в типографии БПТШ, но в виду плохих материальных условий возвратился опять в местечко Кодыма, работал в хозяйстве отца, в промсадах, одновременно секретарем КСМ ячейки. Начиная с 1926 года по 1929 год бессменно член президиума Кодымского сельсовета, секретарь КСМ ячейки, неоднократно избирался делегатом на рай[онный] съезд советов, Всеволодавский и был с правом совещательного голоса на Всеукраинском съезде советов. В 1928 году работал вместе с Наркомвнутделом АМССР тов. Шильгориным (сейчас работает в ОГПУ) на чрезвычайных мерах по хлебозаготовкам [и] в результате работы был по решению РПК⁶³⁴ выдвинут на работу в глав[уг] розыск АМССР, где работал в качестве заведующего уголовно-оперативным столом, завстолом розыска. Отделом кадров ЦК ЛКСМУ и отделом кадров НКВД был командирован в г. Харьков для прохождения подготовки и сдачи экзамена на завредактбюро округа (Аттестацию прилагаю). По прибытию из Харькова[,] проработав около 4 месяцев в розыске[,] был переброшен на совсекретную работу⁶³⁵ в Молдавский наркомторг (Допуск М[олдавского] П[огранотряда] ОГПУ от 9 августа 1929 года № 610798).

По штатной должности в наркомторге проходил как ответственный секретарь наркомата. Перед чисткой соаппарата Молдобкомом КП(б)У

⁶³³ Профспілка сільськогосподарських і лісових робітників.

⁶³⁴ Райкому ВКП(б).

⁶³⁵ Імовірно, як конспіративного уповноваженого.

послан на курсы Наркомторга УССР, откуда 5 июля 1930 года прибыл выпущенный завхлебным отделом Наркомторга. Проработав на хлебо-фуражном секторе до ухода в армию, одновременно с июля 1930 года был председателем областной комиссии по мясозаготовкам.

В Армию был призван в 1930 году в 3-ю Бес[сарабскую] Кавдивизию О. Э. С.⁶³⁶, откуда был направлен в 12[-й] АБД⁶³⁷ для прохождения учебы [на] мотоциклиста. На протяжении всей учебы в АБД [являлся] секретарем КСМ ячейки. 2 августа 1931 года по окончании учебы в АБД откомандирован в Отдельный эскадрон связи 3[-й] к[авалерийской] д[ивизии,] где работаю секретарем военкома и на партработе.

Член ВКП(б)[,] партбилет № 2.252.411

Член КСМ[,] билет № 1.180.980 с 1925 года

[подпись] Грабарь.

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 3061, том 3, арк. 3–4. Оригінал.
Машинопис.*

№ 154

Автобіографія начальника 1-го відділення СПВ НКВС УСРР Соломона Соломоновича Брука

[Після 1934 р.]

[г. Киев]

Родился я в 1898 году пятого августа в местечке Рудне, бывшей Могилевской губернии (сейчас город Рудня Западной области).

Отец мой занимался огородничеством, вместе с другой семьей арендовали 2 десятины земли, сеял огородные овощи, как более прибыльные. Обходились без наемной силы, так как у отца было 9 детей, а семья другого [арендатора] была тоже не маленькой. Помню, что у одного такого его компаньона было, кажется[,] 14 детей. Нужды поэтому в наемной силе не было. Сейчас отцу 73 года, находится на иждивении детей с 1917 года.

Я самостоятельным трудом занимаюсь с 11–12 летнего возраста. С 1911 по 1913 год работал мальчиком в мучном складе в м[естечке] Дубровно, Могилевской губернии Оршанского уезда. С 1914 года по 1916 год работал мальчиком в хлебной конторе в г. Ельце Орловской губернии. С 1916 по 1917 год в г. Туле на Чугунолитейном заводе братьев КАПЫРЦИНЫХ — паяльщиком. С 1917 по 1918 год [работал] на станции Мостовой, около Москвы сторожем-приказчиком, на лесном складе лесопромышленника ЧЕРНЯКА. С 1918 по 1920 год работал приказчиком на конфетной фабрике им. [Д. К.] Кромского в Харькове.

В январе 1920 года вступил в партию, принят был бывшим Холодногорским Райпаркомом, который знал меня, как организатора

⁶³⁶ Окремий ескадрон зв'язку.

⁶³⁷ Автопанцирний дивізіон.

комячейки на фабрике им. Кромского. С февраля до конца апреля 1920 года я по командировке Холодногорского Райпаркома учился в центральной партийной школе в Харькове (в последствии университет им. Артема), не закончив намеченный курс учебы, вся школа была направлена в распоряжение политотдела Юго-Западного фронта, там нас рассортировали и с группой лиц был направлен сначала в информационный отдел Чусоснабармии⁶³⁸, а через несколько недель этот отдел волился в спецотдел Цупчрезвычайком (Центральное управление чрезвычайной комиссии на Украине). Таким образом[,] с мая 1920 года по сей день беспрерывно работаю в органах ЧК-ГПУ-НКВД.

Начал я свою работу из оперкомиссара (сотрудник для поручений) сначала в спецотдел[е] «Цупчрезвычайком» [,] затем [поступил] в Харьковскую губ. чрезвыч. комиссию. Был после этого дежурным следователем при комендатуре ХГЧК, потом помощником коменданта ХГЧК, затем начальником Оперода ХГОГПУ⁶³⁹. С 1922 года по 1929 год беспрерывно работал [в Секретном отделе] по политпартиям, до 1924 года в Харькове в ГПУ Украины. С 1924 года в Киеве, с 1929 по 1931 год работал старшим уполномоченным по украинской контрреволюции в Киеве Оперсекторе⁶⁴⁰. С 1931 по 1932 год [работал] начальником СПО в Сумском Окр[ужном] секторе [ГПУ]. С 1932 года по 1934 год [был] помощником начальника СПО Винницкого Облотдела ГПУ. С 1934 года по сей день работаю начальником 1-го Отделения СПО НКВД УССР.

Взысканий, как по партийной, так и по служебной линии не имел. Награды имею следующие:

В 1922 или 1923 году благодарность от тов. БАЛИЦКОГО за хорошую работу по политпартиям.

В 1927 году к 10-ти летию ЧК-ГПУ часы от Коллегии ОГПУ. В 1930 году представлен к ордену Красного Знамени за участие в разработке и ликвидации СВУ (Союз Визволення України). В 1931 году награжден значком почетного чекиста за участие в разгроме украинского националистического центра «УНЦ», в [ликвидации] военно-офицерской организации и др. В 1932 году награжден маузером от Коллегии ОГПУ и в том же году, тем же от Коллегии ОГПУ и Реввоенсовета Республики.

[подпись] БРУК⁶⁴¹

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 2472, т. 1, арк. 9–10. Оригінал.
Машинопис.*

⁶³⁸ Мається на увазі Чусоснабарм (рос.) — надзвичайний уповноважений Ради робочої і селянської оборони з постачання Червоної Армії і Флоту.

⁶³⁹ Харківського губвідділу ДПУ.

⁶⁴⁰ У Київському оперативному секторі ДПУ УСРР.

⁶⁴¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

[з. Киев]

(Объяснение на предъявленную мне анонимку).

Я родился 22 января 1900 года в колонии Большая Сейдеменуха, бывшего Херсонского уезда, в семье колониста-земледельца Юлия Абов Куписк (он же Купчик). Подтверждается это имеющейся у меня нотариально заверенной копией метрического свидетельства (подлинник должен сохранить[ься] у отца). Копию прилагаю. Из этого метрического свидетельства видно, что 22-го января 1900 года «в колонии Ингулец у отца земледельца в колонии Большой Сейдеменухи родился сын, коему наречено было имя Исаак» (цитирую по тексту прилагаемой копии метрического свидетельства). Таким образом, ко времени моего рождения, к 1900 году, отец мой принадлежал к сословию земледельцев. Известно, что в царское время сословие земледельцев евреям давалось в том случае, если они обрабатывали землю[,] («арендовали», как тогда это называлось, ибо собственниками земли, по царским законам, евреи быть не могли). Известно, что в царские времена еврей-торговцы принадлежали к сословию «мещан», таким образом, ко времени моего рождения, к 1900 году, отец мой торговцем не был.

Со слов отца знаю, что он, его отец и кое-кто другой из родственников, живя в колонии, занимались сельским хозяйством, личным трудом обрабатывая землю, и периодами занимались и отхожими промыслами (отец отца — мой дед — стекольщик, отец мой — малярничал).

Отцу моему 65 лет, родился он в 1870 году. До 12-ти летнего своего возраста он жил при отце, а с 12-ти лет он служил в Алешках мальчиком-приказчиком в лучном магазине Сигеля, у которого он прослужил 9 лет. Затем отец уехал в Мелитополь, где поступил на работу в бричечную мастерскую, прослужил там 3 года, где и приобрел ремесло мастера-маляра и ремесло по варке масла для красок. Затем был призван на действительную военную службу и по отбытии срока воинской повинности, примерно, с 1896 года по 1908 год, все время работал по найму в городе Херсон, по своей специальности, в качестве мастера по изготовлению красок. В этот же период времени в городе Херсон жил старший брат отца — Яков, который, как тогда говорили, «выгодно» женившись[,] на полученное «приданное» имел свой собственный магазин красок и лаков (видимо, до этого тоже малярничал, хотя точно не знаю). То обстоятельство, что в этот период времени не мой отец, а его брат был торговцем, подтверждается справкой Херсонского горсовета от 15 мая 1932 года за № 6/979 (справку прилагаю). Что торговцем был не отец, а брат его Яков — подтверждается также справкой Херсонского Городского Союза Жилкооперативов от 19 мая 1932 года за № 1186 (справку прилагаю). Эти справки (по городу Херсону) отец мой лично получал в Херсоне в 1932 году, когда на него, служившего в Николаевском торгсине, было подано заявление о том, что он бывший торговец. Тогда же он получил

в Херсонском ЗАГСе справку о том, что брат его — Яков в 1931 умер. Справку прилагаю. С 1908 года семья наша живет в Артемовске (в прошлом — город Бахмут).

С 1908 по 1919 год отец мой служит по своей специальности мастера по изготовлению красок в городе Артемовске в магазине Письменного.

Таким образом, 9 лет работы в Алешках приказчиком, 3 года на бричечной мастерской в Мелитополе, 12 лет в Херсоне по своей основной специальности, 11 лет по этой же специальности в Артемовске, а всего к 1919 году — 35 лет работы по найму.

В 1919 году магазин Письменного конфискуется и закрывается. После некоторого периода безработицы отец, не имея возможности служить по специальности, так как ни государственных, ни частных красильных предприятий, где бы он мог работать[,] в Артемовске не было, используя свое ремесло, начинает заниматься кустарным изготовлением красок.

Удостоверение от 27 мая 1921 года за № 7/1356, выданное Кустарно-Кооперативным отделом Донецкого губернского Совнархоза, подтверждает это. Это же подтверждается справкой Губкустпрома от 14 февраля 1922 года. Кустарный промысел отца подтверждается и временным свидетельством Артемовского городского района милиции, выданным в 1924 году.

Таким образом, период с 1921 по 1924 год документально подтверждается, что в эти годы мой отец был кустарь-одиночка.

Возраст отца и слабость физических сил не дали ему возможности усиленно заниматься кустарным изготовлением красок. В силу этого средств к существованию было недостаточно. В силу этого же отец вынужден искать побочного заработка и поступает на вечернюю работу в Донецкое Губернское Статистическое Бюро, где служит статист[ик]ом с апреля 1921 года по 5 мая 1923 года.

Таким образом, три года он одновременно с кустарным изготовлением красок работает на государственной службе. В маленьком городке, где он жил с 1908 года, вряд ли было бы это возможно, если бы он был, как утверждают[,] торговцем.

Его служба в Губстатбюро в Артемовске с 1921 по 1923 года подтверждается удостоверением от 23 октября 1924 года за № 6016 (прилагаю).

В 1924 году отец переезжает в Харьков, где с 1 сентября 1924 года по 10 мая 1929 года, то есть 5 лет, работает в Управлении домами УВО⁶⁴². Сохранились кое какие документы, подтверждающие это: доверенность от 2 января 1925 года, справка от 6 июля 1925 года, удостоверение от 5 мая 1926 года (прилагаю).

В 1929 году отец переводится на работу в город Николаев — предприятие от 10 мая 1929 года — прилагаю. Здесь он работает при участковом инженере 13-го участка ВСЕ УНЕ УВО по 15 апреля 1931 года (смотри справку от 15 апреля 1931 года № 469). Увольняется он в связи с упразднением должности (справка от 1931 года № К/3 0505), снова возвращается в Харьков, работает некоторое время в оружейной мастерской ФК ГПУ

⁶⁴² Тут — Украинського військового округу.

УССР (сколько именно — не знаю, смотри справку от 13 июня 1931 года), затем снова уезжает в город Николаев, где поступает на работу в Торгсин. Об этом я узнал только в середине 1934 года.

К изложенному считаю необходимым добавить: о том, что у отца моего был период кустарничания, я узнал, примерно, в 1923 году. Никогда об этом не скрывал, а если в отдельных сведениях о себе этот момент упускал, то потому, что это не могу считать характеризующим социальное лицо моего отца, это только вынужденный эпизод во всей его трудовой жизни. Об этом я уже сообщал еще в 1929 году, когда представлял объяснения в связи с известным выступлением Фомина. Об этом же я давал объяснения товарищу Шабиевскому (Облкомиссия по части партии) в связи с поступившим на меня заявлением (в октябре 1934 года). Меня обвиняют также в том, что я дружил или вообще был близок к эмигрировавшим белогвардейцам Карыбовым, Чихачевым. Категорически это отрицаю, как гнусную ложь.

Меня обвиняют в том, что я «по блату», как сказано в доносе, разными «махинациями» добился отправки меня за границу на лечение. Мне нечего по этому поводу сказать. Только подлец и контрреволюционер может думать, что постановление ЦК партии о посылке за границу на лечение можно получить какими-то «махинациями».

О себе: до 1917 года я жил при отце. С 15 лет вынужден был заниматься частными уроками, работой по письмоводству⁶⁴³, так как средств на учебу не хватало. К началу 1918 года окончил гимназию в г. Артемовск. С начала февральской революции 1917 года участвую в революционном движении учащихся. В городе Артемовске был первым председателем совета ученических депутатов (его инициатором и организатором). Тогда же организовал социалистический союз учащихся, вскоре распавшийся из-за однородности классового состава⁶⁴⁴. В октябре 1917 года вместе с рабочими отрядами принимаю участие в разоружении казачьих частей, уходящих через станцию Никитовку на Дон. Первый период существования Советской власти в Артемовске был бойцом в красногвардейском отряде при Совете, а затем, в связи с эвакуацией от немцев, при Ревтройке, во главе с товарищем Казамирчуком. Уходя от немцев в составе красной гвардии[,] под Таганрогом заболел, при помощи двоюродного брата своего, Александра Быковича (впоследствии уполномоченного О. О.⁶⁴⁵ 13[-й] Армии и убитого белогвардейцами в 1919 году, отец его до сего времени получает пенсию) я пробрался в город Киев (июль-август 1918 года). Здесь жил у дворника дома по Дмитриевской улице, в конце 1918 года был арестован Коновальцем (тогда — петлюровский полковник), но из-под стражи бежал и дождался первых чисел февраля 1919 года, когда Киев заняла Кр[асная] Армия. Выехал тогда же в Артемовск, где поступил на работу в отдел Управления Донецкого Губисполкома. Работал до отступления от Деникина в конце мая — начале июня 1919 года. В этот же

⁶⁴³ Потрібно: діловодство.

⁶⁴⁴ Імовірно, мається на увазі непролетарський склад учнів.

⁶⁴⁵ Особливий відділ.

период времени вступил в партию (был принят сочувствующим, тогда была такая форма членства). В этот же период времени использовывался вербовочной комиссией в тылу у белых. При отступлении от деникинцев (прорыв Шкуро) доставил имущество отдела Управления Губисполкома в Харьков, где был оставлен для работы в Донецком бюро.

Из Харькова отступал уже в рядах Кр[асной] Армии (Особый Донецкий батальон) и с того времени в армии — по 1923 год, с 1923 года — в органах ГПУ. В 1922 году — выбыл из партии — обстоятельства известны, сообщал неоднократно, затем (в 1927 году) был полностью восстановлен с партстажем с 1919 года.

И. Купчик

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 2251, т. 2, арк. 38–41 зв. Оригінал.
Рукопис.*

№ 156

Автобіографія Михайла Сергійовича Тушева

8 квітня 1935 р.

[г. Оренбург]

Родился в 1906 г. в г. Раненбурге⁶⁴⁶ б[ывшей] Рязанской губ. в семье рабочего. Отец с малых лет работал по найму, имея специальность плотника-столяра. С 1906 г. после возвращения с Русско-Японской войны поступил на ж[елезную] дор[огу]. Все тридцать лет отец на ж[елезной] д[ороге] проработал в качестве: путевого сторожа, ремонтного рабочего, банщика. В данное время ушел на пенсию по инвалидности.

Я с 1915 г. поступил в Бочeimскую ж[елезно]дор[ожную] школу, где и получил образование [...] ⁶⁴⁷ семилетку. Продолжать дальше свое образование я не смог[,] т.к. отец, имея семью в 10 чел. [,] вынужден был меня, как самого старшего в семье, послать на работу. Годы 1921–22–23 я работал, с небольшими перерывами на ж[елезной] дор[оге] в качестве чернорабочего.

В 1923 г. я вступил в комсомол, что и определило в дальнейшем мой жизненный путь и политические убеждения. Вступив в комсомол, я быстро выдвинулся на активную работу и годы 1924–[19]29 я работал исключительно на выборной работе, начиная с вожатого юных пионеров и кончая работой в окружке ВЛКСМ и окружк[оме] ВКП(б).

В Коммунистическую партию я вступил в 1926 г.; мое пребывание в партии и до настоящего момента связано с активной партийной работой: проведение всех мероприятий партии в деревне, неоднократная работа секретарем ячейки ВКП(б) и партийных комитетов ВКП(б), совмещая это с основной какой-либо работой.

⁶⁴⁶ З 1948 р.— Чаплигін.

⁶⁴⁷ Нерозбірливо.

В 1929 г. в момент укомплектования ВУЗов партийными кадрами я по командировке б[ывшего] Пензенского окружкома ВКП(б) поступил на курсы по подготовке в ВУЗ при Самарском с[ельско]х[озяйственном] и[нституте]. По окончании таковых я был оставлен на основном курсе в счет партийной тысячи ЦК ВКП(б). С переводом животноводческого факультета в г. Оренбург я переехал учиться в Оренб[ургский] инст[итут] крупного рогатого скотоводства, который и окончил в 1932 г. по факультету мясного скотоводства[,] получив специальность инженера — животновода-зоотехника.

Работать по специальности не пришлось[,] т.к. тут же по окончании был мобилизован на работу в органы ОГПУ. С 1932 г. по 1935 г. работал в Оренб[ургском] о[пер]с[екторе] ОГПУ и с 1935 г. в УНКВД по Оренб[ургской] области.

*К сему
Михаил Сергеевич Тушев⁶⁴⁸*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 3121, т. 1, арк. 1–2. Оригінал. Копія.
Рукопис.*

№ 157

Автобіографія уповноваженого Особливого відділу 16-го кавполку 3-ї кавдивізії Українського військового округу Василя Романовича Грабаря

9 квітня 1935 р.

[г. Бердичев]

Отец мой Роман Яковлевич ГРАБАРЬ происходит из м. Кодыма, того же района АМССР. В каком году не знаю, но после окончания 3–4[-] летней службы в царской армии отец прибыл в г. Одессу, где работал в качестве рабочего сначала на спиртоводочном заводе, а в последствии около 15 лет до декабря 1921 года курьером в кабинете Научно-Судебной экспертизы г. Одессы, ныне Институт Судебной медицины, (Одесса, Херсонская, 40).

О матери моей Дарье Яковлевне ГРАБАРЬ мне известно, что она уроженка одного из сел б[ывшей] Уральской губернии, с малолетства проживала в г. Одесса, работая сиделкой, а в последствии сестрой в Одесской Еврейской больнице.

В декабре 1921 г. в связи с тяжелым продовольственным положением в Одессе вся семья переехала на жительство в м. Кодыма, того же района АМССР, где и поныне проживает отец, который работает в колхозе «Коммунар» членом правления.

Я родился в г. Одесса в 1908 году 28 февраля.

⁶⁴⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

В 1916 году я был принят в старший приготовительный класс 1-го Вы[с]ше[го] начального училища г. Одессы, где проучился до декабря 1921 года. После революции эта школа была переименована в 52-ю Единую Трудовую Школу.

По приезду в 1921 году в м. Кодыма отец получил надел земли, 2 или 3 десятины[,] точно не помню, где в хозяйстве отца в летнюю пору частично приходилось работать. В 1927 году отец вступил в машинно-тракторное товарищество и из него уже перешел в СОЗ⁶⁴⁹, а потом в колхоз.

В 1934 году в Кодыме я закончил 7-ми летку. В летнюю же пору работал в разных фруктовых конторах, как браковщик и упаковщик экспортных фруктов и нес общественную нагрузку — председателя сельского рабочкома СХЛР.

Осенью 1924 года я уехал в г. Балту, где работал учеником печатника на Американке в типографии БПТШ, но ввиду тяжелых материальных условий возвратился обратно в Кодыму.

В феврале 1925 года вступил вновь в организуемую ячейку КСМ и с этого же года непрерывно до момента отъезда из Кодыма избирался членом Бюро, секретарем ячейки, агитпропом и т.п.

С 1926 по 1929 год беспрерывно член президиума Кодымского сельсовета, Член президиума Рай КНС⁶⁵⁰ и внештатный инструктор Райкома КСМ.

В конце 1928 года и начале 1929 года[,] работая с бывшим Наркомвнутделом АМССР товарищем ШИЛЬГОРИНЫМ (ныне нач[альник] Горотделения НКВД г. Макеевка) по Чрезвычайным Мерам по хлебозаготовке[,] по ходатайству последнего Райком меня отпустил на работу в Главное управление Розыска НКВД АМССР, где я работал в качестве Заведующего Уголовно-Оперативным столом, Заведующим столом Розыска.

В апреле или мае 1929 года Учраспредом ЦК ЛКСМ и отделом кадров НКВД я был командирован в г. Харьков для прохождения подготовки и сдачи экзамена на зав. Рег[истрационно-]дакт[илоскопическо] бюро округа. Согласно заключения Аттестационной комиссии при Адмуправлении НКВД УССР был аттестован на дактилоскопа и после 2-х месячного срока мне было предложено убыть в Каменец-Подольский Окротдел на должность зав. Дакбюро, но согласно решению секретариата Молобкома я и еще группа товарищей — работников Розыска и Погранотряда были переброшены на Торгово-Кооперативную работу. Я был командирован для работы в секретной части Наркомторга АМССР (допуск к мобработе Молдавского Погранотряда от [0]9. [0]8. [19]29 г. № 610708).

В этом же году ответственный секретарь Наркомторга по неизвестным для меня причинам из аппарата был выгнан и меня пересадили ответственным секретарем Наркомата. Перед чисткой соваппарата Молобком КП(б)У послал меня на курсы Наркомторга УССР г. Киев,

⁶⁴⁹ ТСОЗ — товариство спільного обробітку землі.

⁶⁵⁰ Комітет неможлих селян (комнезам).

откуда 5 июля 1930 года я прибыл и принял дела зав. хлебо-фуражным сектором Наркомторга. Одновременно являлся председателем областной Мясокомиссии.

За все время пребывания в Органах НКВД АМССР и Наркомторге был на руководящей комсомольской работе.

Дисциплинарных взысканий не имел.

Осенью 1930 года Тираспольской Призывной Комиссией был призван в ряды Красной Армии; и для прохождения службы был направлен в 3-ю Бескавдивизию, а оттуда для прохождения годичных курсов мотораэведчиков был направлен на 12-й Автобронедивизион.

По окончании курсов мотораэведчиков был откомандирован в отдельный эскадрон связи, где был удостоен [звания] мл. командира РККА, работая там секретарем коенкома и партийно-комсомольской работе.

С апреля 1932 года по август 1932 года был допущен к выполнению обязанностей Помполита э[скадро]на, т.к. бывший ВК был снят. Из армии уволен как КП-4.

Из армии демобилизован согласно договоренности нач. ОО 3 — с политотделом дивизии досрочно. В августе 1932 г. и с этого времени работаю в Особом Отделе 3-й Кавдивизии уполномоченным ОО 16-го Кавалерийского полка.

Жена моя Мария Васильевна ЕМЧЕНКО, 1914 г. рожд. уроженка г. Макеевка, отец ее был рабочим металлургического завода, работал машинистом подъемной электромашини. Мать ее Дарья Ивановна ЕМЧЕНКО — член ВКП(б), ныне благодаря своей нетрудоспособности живет при мне.

Имею брата Андрея Романовича ГРАБАРЯ, 1914 г. рожд., комсомолец, работает ныне в г. Бердичеве шофером сырьевого завода, живет со мной вместе.

В августе 1933 года родилась дочь Алла Васильевна Грабарь.

В члены ВКП(б) вступил 16 января 1932 года.

[Грабарь]

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 3061, т. 1, арк. 14–14 зв. Оригінал.
Машинопис.*

№ 158

Автобіографія Андрія Григоровича Назаренка

13 квітня 1935 р.

[г. Мелитополь]

Родился в 1903 году 1 июля в селе Малый Самбор Конотопского р[айо]на Черниговской области. По социальному положению — служащий, происхожу из крестьян-бедняков. Отец до революции имел 6 дес[ятин] земли, 1 лош[адь], 1 корову, никаких предприятий и сложных сель[ско]хоз[яйственных] машин не имел.

После революции отец надел[ьных] земель имел 7 с лишним дес[ятин], 1–2 лошади, 1 корову, числился середняком, в настоящее время отца не имею — умер в 1933 году, братья состоят в колхозах — занимаются сельским хозяйством.

Брат — НАЗАРЕНКО Петр Григорьевич — с. Малый Самбор Конотопского р[айо]на, с низшим образованием, занимается сельским хозяйством в с[ельско]х[озийственной] артели, работал зав[едующим] кладовой и счетоводом.

Брат — Алексей Назаренко проживал на Северном Кавказе в Армавирском районе, возле ст[анции] Овечка — хут[ор] Вольный — член с[ельско]х[озийственной] артели, где сейчас[,] не знаю, с ним никакой связи не имею. Этот брат был неграмотный совершенно.

Из родных никто не судился, не лишился избирательных прав, не поражен в правах, никто не служил в антисоветских армиях (белых и других), полиции, жандарм[ерии] и т.д.

За границей родственников и знакомых не имею, из членов семьи также никто не имеет.

В селе М[алый] Самбор кроме брата (с ним живет мать-старуха), проживают две сестры: Марина Григорьевна НАЗАРЕНКО — сейчас ГОРЛАЧ — муж работает в колхозе и Анна ТОДОР — тоже в колхозе, обе не грамотные.

Я женат, жена — СЕМЕНЕНКО Евгения Григорьевна[,] дочь рабочего, отец ее Григорий Васильевич работает в г. Магнитогорске мастером механического цеха, брат Семен в рядах РККА в г. Энгельск⁶⁵¹ — бортмеханик, кандидат ВКП(б), с ними я не знаком.

Сестра жены — Любовь СЕМЕНЕНКО — комсомолка[,] проживает в г. Днепропетровске. С ней мать и маленький брат.

Из родных жены никто (со слов самой жены) не судим, не лишился избирательных прав, не служил в рядах белой и других антисоветских армиях, за границей родственников и близких не имеют.

Я имею высшее педагогическое образование, в 1930 г. окончил Черниговский институт Народного Образования — социально-экономический отдел. Учился за государственный счет, получал стипендию им. Франка за лучшую академическую и общественную работу.

До института учился и окончил агрономическую профшколу в с. Тиница Бахмацкого⁶⁵² района Черниговской области.

Учился с 1924 по 1926 г., окончил с квалификацией агронома-полевода, получая госуд[арственную] стипендию.

Основной профессией считаю педагогическую. Владею украинским, русским языками, плохо знаю немецкий язык (читаю, пишу хорошо, разговариваю плохо).

Состою в профсоюзе адм[инистративных] работников, билет № 0390409, член союза с 1925 г.

⁶⁵¹ Потрібно: г. Энгельс (м. Энгельс Саратовської обл.).

⁶⁵² Бахмацкого (Бахмацького).

В партии состою с 1927 г. (кандидат ВКП(б) с 1925 г.), партбилет № 0764715.

Вступил в ряды партии[,] будучи учеником агропромшколы, одновременно работал секретарем сельсовета.

Переведен в члены партии в парторганизации г. Чернигова[,] будучи студентом ИНО⁶⁵³.

В комсомоле состоял с 1923 г., сам был организатором комсомольской ячейки в с. М[алый] Самбор Конотопского р[айо]на.

Из членов семьи и ближайших родственников в партии никто не состоит и не состоял.

До 1921 г. я работал в сельском хозяйстве своего отца (с. М[алый] Самбор). В том же году окончил Конотопскую телеграфную школу (учился 9 мес[яцев]), получил звание телеграфиста, однако по специальности не работал, вернулся в село [и] продолжал работать в сельском хозяйстве — до 1924 года.

С 1924 по 1926 учился в агропрофшколе, после того окончил (с 1926 по 1930 г. учился в Черниговский Институт Народного Образования, после чего в качестве брони ЦК КП(б)У был командирован на польскую границу в бывший Коростенский округ, перед работой в г. Олевске был 1½ месяца на курсах при Институте Педагогики в г. Харькове, откуда был культпропом ЦК КП(б)У командирован в Олевский район, где проработал до осени 1931 г., т.е. до мобилизации в Красную Армию.

В Олевске был Райинспектором Народного Образования, агрономом Райкотарсоюза и последнее время культпропом Райпарткома, член бюро РПК.

В Красной армии служил с 1931 г. (осени) до осени 1932 г. в г. Днепропетровске, в 7-м корпусном артполку — курсантом[-]одногодичником, откуда был откомандирован для прохождения дальнейшей воинской службы в Особый отдел (007/30), где был практикантом до ноября-декабря 1932 г., до апреля 1933 г. пом[ощником] Уполномоченного ОО, после чего Уполномоченным Особого Отдела до настоящего периода.

С июня 1934 г. работаю в Мелитопольском РО НКВД — Уполномоченным ОО.

Моя общественно-партийная работа: Секретарь Комсомольской ячейки (с. М[алый] Самбор — с. Тиница — агропрофшкола и Черниговский ИНО). Секретарь [сельского] совета — с. Тиница Бахмацкого р[айо]на, Председатель профкома Черниговского ИНО, инструктор Черниговского ОПК, обслуживал Куликовский р[айо]н, член президиума РайКНС (г. Олевск), член бюро партячейки образцового в районе колхоза, член бюро РПК — культпроп г. Олевск, ответственный редактор полковой многотиражки (7-й КАП⁶⁵⁴ г. Днепропетровск), член бюро батареинной партячейки.

Секретарь партячейки — парторг (ваки⁶⁵⁵-команда Облотдела ГПУ г. Днепропетровск).

⁶⁵³ Института народного образования (Институту народної освіти).

⁶⁵⁴ Корпусний артилерійський полк.

⁶⁵⁵ Так у тексті.

В настоящее время — секретарь парткомитета организации РО НКВД — г. Мелитополь.

За время работы в органах ГПУ-НКВД заслуг не имею, благодарность имею по приказу Обл[астного] Управления НКВД — за работу по нем[ецкой] линии, взысканий не имею.

Из близких знакомых имею: ШЕРСТОВА Павла — б[ывший] секретарь Олевского РПК, с ним переписывался, последнее время связи не имею, жил в Дробовском р[айо]не; ДОВЖЕНКО Михаил[,] лет 30, лектор Черниговского сельск[о]хоз[яйственного] Института, сейчас потерял связь.

В настоящее время[,] кроме сотрудников НКВД[,] ни с кем не имею знакомства, ни с кем не переписываюсь.

На службу в органы НКВД я был взят Особым Отделом из рядов Красной Армии, где хотел продолжать службу, был оставлен сверхсрочно.

Считаю, что член партии должен работать там, куда его посылает партия и где он может принести больше пользы партии и государству.

Значение и задачи органов НКВД знаю. Раньше в органах НКВД не служил.

Рекомендовал ли кто меня в органы НКВД[,] я не знаю, как выше указал[,] из РККА был откомандирован в распоряжение 007/30.

До службы в Красной Армии я почти 2 года работал резидентом при Олевском погранотряде. Погранотряд хотел взять к себе на оперативную работу, было согласие УПО г. Харькова с переброской в другой р[айо]н.

Из работников НКВД меня знают те, с кем я работал: ИСТОМИН — б[ывший] Комиссар 19-го погранотряда, СНОДОВА — б[ывший] Райуполномоченный Олевского РО ГПУ, ЗАГУРЬЯНОВ — б[ывший] Нач[альник] 3 отд[ела] ОО г. Днепропетровск, т. АРОНОВ — б[ывший] Оперуполномоченный ОО и т.д.

[подпись] НАЗАРЕНКО

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 2744, т. 2, арк. 1–3. Оригінал.
Машинопис.*

№ 159

Автобіографія Марка Мендельовича Тульського

21 квітня 1935 р.

[г. Киев]

Я родился в 1900 году 5 марта. Происхожу из горожан гор[ода] Радомысла Киевской области. По национальности еврей. Отец был учителем древне-го еврейского языка, мать домашняя хозяйка. У отца специального образования не было, а мать была совершенно неграмотна. Имущества у них никакого не было. Умерли они: мать в 1920 г., а отец в 1922 г.

Всего членов семьи у родных было 8 человек с ними. Из них:

Отец — Мендель Элев ТУЛЬСКИЙ — 72 лет — умер.

Мать — Лиза Исаковна ТУЛЬСКАЯ — 70 лет — умерла.

Брат — Соломон Менделев ТУЛЬСКИЙ — прибул[изительно] 50 лет, находится сейчас в Америке[,] куда выехал в 1912 г. [,] с ним с [19]15 г. не имеем связи.

Брат — Герш Менделев ТУЛЬСКИЙ — прибул[изительно] 47 лет, тоже наход[ится] в Америке в г. Филадельфия — доктор хирург, выехал туда в 1910 г. связи с ним не имею с 1924 г.

Брат — Иосиф Менделев ТУЛЬСКИЙ — 45 л[ет] прибул[изительно,] находится в Москве и работает в одной из типографий переплетчиком, связь потеряна с [19]34 г.

Брат — Овсей Менделев ТУЛЬСКИЙ — лет 40[,] тоже в Америке, куда выехал в 1913 г. живет, кажется, в Чикаго, связи не имеем с 1915 г.

Сестра — Маня Менделевна БЛИНДМАН — (по мужу) живет, кажется, в Коростенском районе, где находится в колхозе.

Никто из родных в белых и иностранных армиях, и в карательных органах не служил. Никто из родителей и родственников не судились.

Мое общее образование — начальное. Я закончил 2-х классное каз[енное] еврейское начальное училище в 1916 г. Учился на средства родных.

Никакого имущества[,] ни движимого, ни недвижимого и до революции, и теперь не имею.

Моя основная профессия — переплетчик. Языков знаю еврейский, русский и украинский.

Членом КП(б)У впервые вступил в 1920 г. [,] будучи в Красной армии. В КП(б)У находятся мои близкие и дальние родственники.

До 1918 г. июня мес[яца] жил и работал в г. Радомысле в частной типографии ЗАЕЗДНОГО учеником-переплетчиком.

В Февральской и Октябр[ьской] революции непосредственного участия не принимал.

В период гражданской войны с 1919 г. по 1922 включ[ительно] участвовал вместе с Красной армией в разных частях 44[-й] и 47[-й] дивизии на фронтах: Житомир—Овруч—Мозырь—Гомель в качестве: красноармейца, политрука и завотделом Побрига⁶⁵⁶ 28.

После окончания гражд[анской] войны работал в Запорожск[ом] губотд[еле] ГПУ шифровальщиком и казначеем СОЧи⁶⁵⁷ до расформирования губ[ерний] в округ[и].

После работал в Запорожском окружке КП(б)У завотделом.

По приезде в Одессу работал в аппарате Привокзального РПК завотделом. Потом на обойной фабрике — у станка рабочим.

До поступления обратно в ГПУ в [19]28 году работал еще в жел[езно]дор[ожной] больнице на админ[истративно]-хоз[яйственной] работе и секретарем парт ячейки.

В других армиях[,] кроме Красной[,] я не был.

В Красную армию вступил добровольно в июне 1919 г. В боях участвовал только против белых вместе с Красной армией.

⁶⁵⁶ Політвідділу бригади.

⁶⁵⁷ Секретно-оперативної частини.

Никаким взысканиям не подвергался ни по парт[ийной], ни по администр[ативной] линии. Никогда не судился.

Семейное положение — женат. При мне жена — Елизавета Соломоновна ЗУБКИС (дев[ичья] фам[илия]) — 32 лет, сын БОРИС — 12 лет и сын ВИЛЛЕН — 10 лет. Жена с 9-летнего возраста начала работать в частн[ой] маст[ерской]. Родные ее умерли в 1921 г. Отец ее был рабочим стекольщиком.

Брат ее Герш Соломонович ЗУБКИС[,] чл[ен] партии[,] работает на шетинной фабрике в Одессе у станка. Жена моя не работает.

[подпись] ТУЛЬСКИЙ

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 3201, т. 2, арк. 9. Оригінал. Машинопис.

№ 160

Автобіографія колишнього помічника начальника 2-го відділу УДБ НКВС УСРР Івана Степановича Друшляка

21 травня 1935 р.

[г. Харьков]

Родился я в семье рабочего железнодорожника в 1913 году 26 сентября[,] Друшляка Степана Степановича[,] сцепщика поездов, а позже смотрителя вагонов. Вместе с родными я жил до 1921 года в Купянске, в 1921 году отца перевели в Харьков на ту же работу, всей семьей[,] которая состоит из: Друшляка Степана Степановича (отца 49 лет)[,] матери Марии Петровны, сестры Александры Степановны (14 лет), брата Виктора Степановича (9 лет) мы переехали в Харьков. Сейчас проживаем по Старо Основьянской улице дом 11 кв. 12. Мать занимается домашним хозяйством, сестра занимается в ФЗУ на ст., [Основа]⁶⁵⁸, брат занимается в семилетке. Кроме семьи я имею родственницу [—] сестру отца Марину Степановну Друшляк, работающую на фабрике Кофок в столовой, проживающую вместе с нами. Суду из членов семьи и родственников никто не подвергался, за границей нет никого. После окончания железнодорожной семилетки в 1927 году (в которую я поступил в 4[-ю] группу) я поступил работать в школу ФЗУ на железной дороге при заводе Х. П. Р. 3⁶⁵⁹. В фабзавуче меня в 1928 году принимают в члены комсомола, по истечении короткого времени меня избирают секретарем коллектива комсомола школы ФЗУ. В 1931 году в фабзавуче меня комсомол передает в члены КП(б)У. После окончания фабзавуча я на протяжении года работаю по специальности модельщика в модельном цеху, а позже меня избирают секретарем комитета комсомола завода Х. П. Р. 3.

[В] 1931–1932 годах по собственному желанию Заводским партийным комитетом я был направлен в институт ХМИ на учебу. Будучи

⁶⁵⁸ Нерозбірливо.

⁶⁵⁹ Харківський паротягоремонтний завод.

студентом[,] я состоял в Минклатуре⁶⁶⁰ ЦК ЛКСМУ при культпроп отделе. Неоднократно снимался ЦК ЛКСМУ с учебы и направлялся в области с заданиями ЦК.

Готовил материалы секретариату ЦК к 4[-му] пленуму комсомола Украины. В 1932 году в декабре решением Харьковского Обкома Комсомола был направлен в Гадячский район Заворгом, а позже секретарем РК ЛКСМУ и снят с учебы.

Секретарем Райкома Комсомола проработал весь 1933 год и в начале 1934 года по своему настоянию был отозван в распоряжение Харьков[ского] ОЛКСМУ⁶⁶¹. В начале 1934 года ОЛКСМУ был направлен в Ленинский РК ЛКСМУ (Харьков) зав[едующим] эконом-бытовым отделом членом бюро РК, а потом инструктором по легкой промышленности. В мае 1934 года решением Ленинского РПК и РКЛКСМУ для укрепления комсомольской организации был направлен Секретарем комитета ЛКСМУ фабрики Кофок. В мае 1935 года решением Ленинского РПК был отозван в их распоряжение для посылки на партийную работу. В Красной Армии не был. За годы работы на фабрике Кофок за хорошую мобилизацию молодежи по выполнению производственного плана и образцового партийного состояния предприятия был занесен при Наркомпищепроме на красную доску почета с Директором и секретарем парткома фабрики.

По партийной линии взысканий не имею[,] по линии комсомола имею выговор за невыполнение мобилизации политотдела. Суду не подвергался, украинец, не женат.

Адрес: Новоселовская Старо-Основьянская улица[,] дом 11[,] кв. 12.
21.05.1935 г.

Друшляк

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 3042, т. 2, арк. 10–11. Оригінал.
Рукопис.*

№ 161

Автобіографія Івана Андрійовича Жабрєва

30 липня 1935 р.

г. Новосибирск

Родился 26 апреля 1898 года в г. Устюжне Ленинградской области (б[ывшей] Новгородской губ.). Отец мой рабочий местного литейно-механического завода (позднее, по закрытии завода, кустарь печного дела). Отец безвыездно жил в городе Устюжне, умер в 1905 году. Мать из рабочих, занималась домашним хозяйством. Умерла, когда мне еще не было года.

⁶⁶⁰ Номенклатурі.

⁶⁶¹ Обкому комсомолу.

Потеряв с малолетства отца и мать, я воспитывался у тетушки Александры Михайловны Жабревой, которая жила прислугой у немки ГЕШВЕНДТ, которая, как и моя тетка, умерла в 1922 году.

Учился я в местной школе, потом был переведен к местному купцу Кривоборскому в «мальчики», откуда через 3 [меся]ца сбежал из-за грубого ко мне обращения. Был снова взят тетушкой на свое иждивение и кончил в 1916 г. высшее начальное училище, после чего был принят на почту учеником, в конце 1916 г. определен временно телеграфистом с окладом 30 р[ублей] в месяц.

С началом февральской революции принимал участие в Профсоюзной работе⁶⁶², был секретарем районного комитета Союза Потельработников⁶⁶³, позднее к Октябрю и после — председателем, разбирался в партиях очень-очень слабо, но сочувствовал и шел за низовыми служащими, причем ввиду того, что я был чиновником, а тогда на съезды выбирали от чиновников и почталыон[ов] разных лиц, два раза ездил от последних.

Весь чиновничий состав меня не любил, в силу чего я вынужден был к июню уехать в Ростороповское п[очтовое] отд[еление] приводить дела в порядок. Потом как член райкома Потельработников был возвращен для ведения кооперативной работы и профсоюзной в г. Устюжну, где и проводил Октябрь.

С приходом Советской власти в Устюжну (а она оформилась только в январе 1918 г. и сравнительно мирно), я продолжал работу в числе нескольких работников в той же п[очтово]-т[елеграфной] конторе (часть работников почты несколько дней бастовали).

В почтово-телеграфную контору был назначен от Совдепа комиссар ЗОРИН — большевик, которому я помогал в работе [и] с ним же вместе по поручению Устюженского Совдепа проводил работу по организации конно-почтовых станций, работа прошла удачно. Я находился после этой работы в Череповце, где был округ связи, составлял длительное время отчеты об этой работе.

Там-же вследствие на меня влияния т. ЗОРИНА, я вступил в члены ВКП(б) 1 августа 1918 г., после этого вернулся в Устюжну и работал в Перском почтовом отделении заведующим, работал в Комбедо и кружке крестьянской социалистической молодежи, позднее переименованном в Коммунистический Союз, в качестве председателя.

В мае 1919 г. переехал для работы в Округ связи, а потом перешел в Череповецкий губпродпотель, был мобилизован, как коммунист[,] на Ленинградский фронт, был в заградительном отряде № 3, потом в экспедиционном [отряде] 7[-й] арм[ии]. После ранения лежал в тифе и выбыл с должности военкома отряда в отпуск к брату в г. Устюжну. Брат мой воспитывался у другой тетушки и сейчас служит зав[едующим] почт[о-вым] агентством с. Никифорова, с ним я держу связь с одним из всех родных.

⁶⁶² Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа.

⁶⁶³ Профспілка поштово-телеграфних працівників.

В июле 1920 года я поступил в Устюж[ен]ское Политбюро и до 1921 г. работал на разных должностях, в 1921 г. до октября работал в Череповецкой ГубЧК в должности пом[ощника] уполномоченного и уполномоченного, был на месячных курсах в ВЧК, чекистов экономиков⁶⁶⁴ и по распоряжению ВЧК в 1921 г. прибыл в Сибирь и по распоряжению пред[седателя] СибЧК т. ПАВЛУНОВСКОГО работал вначале уполномоченным, потом нач[альником] АГОТ Н[ово]-Николаевской⁶⁶⁵ ГубЧК⁶⁶⁶, в 1922 г. был командирован в Черепаново зам[естителем] уездного уполномоченного ГОГПУ, где проработал до октября 1923 г., после чего был возвращен в Ново-Николаевск ГООГПУ [и] работал нач[альником] РСО⁶⁶⁷, нач[альником] ИНФО и нач[альником] КРО, а перед расформированием губотдела [в 1925 г.] — оставался в качестве зам[естителя] нач[альника] губотдела.

Был членом Н[ово]-Николаевского Укома ВКП(б) и членом его бюро, а также членом Президиума Уисполкома. В 1925 г. назначен зам[естителем] нач[альника] Омского окротдела ОГПУ и нач[альником] СОЧ.

С 1 января 1927 г. переведен на должность начальника Бийского окротдела ОГПУ, а по его расформированию назначен начальником Барнаульского сектора ОГПУ.

За время длительной работы, на Алтае участвовал в ликвидации ряда банд (Добытина, Останина, Кныш и другие), вел активную общественную и парт[ийную] работу, за что имею благоприятные отзывы.

С 10 июня 1933 г. назначен на должность начальника Секретно-политического отдела ПП ОГПУ (сейчас нач[альник] СПО УГБ УНКВД [ЗСК]) и работаю.

Принимаю активное участие в парт[ийной] работе, будучи членом Парткома.

[подпись]
ЖАБРЕВ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 2833, т. 1, арк. 26–27. Оригінал.
Машинотис.*

№ 162

Автобіографія Івана Андрійовича Жабрєва

10 жовтня 1937 р.

г. Минск

Родился 26 апреля 1898 года в г. Устюжна Вологодской области (б[ывшей] Новгородской губ.). Отец мой рабочий местного литейного

⁶⁶⁴ Працівників економічних відділів ВНК.

⁶⁶⁵ Агентурного відділення Новомиколаївської губНК.

⁶⁶⁶ Приховав арешт і засудження в 1922 р. за утаювання злочинів (хабарництва) агентури. У с. Черепаново пиячив і «був помічений у грубошах».

⁶⁶⁷ Реєстраційно-статистичного відділу.

механического завода (позднее, по закрытии завода, кустарь печного дела). Отец безвыездно жил в городе Устюжна, умер в 1905 году, мать из рабочих, занималась домашним хозяйством, умерла, когда мне не было года.

Потеряв с малолетства отца и мать, я воспитывался у тетушки Жабревой Александры Михайловны, которая работала в прислугах. Умерла моя тетушка в 1922 году.

С 1908 г. я учился в местной школе, а после в Высшем начальном училище, которое окончил в 1916 году. После этого прошел 6-ти месячные курсы телеграфистов, в конце 1916 г. был назначен на работу телеграфистом в Устюжнскую почтово-телеграфную контору.

Работал на этой должности и в период февральской революции, после какой активно участвовал в профессиональном движении, был избран в руководящие органы Профсоюза почтово-телеграфных работников, состоял в начале секретарем Уездного комитета, а потом и председателем.

В период Октябрьской революции я находился на работе в г. Устюжна, с приходом советской власти принимал активное участие в работе под руководством комиссара Совдепа т. ЗОРИНА, с ним вместе весь 1918 г. находился на работе по организации работы конно-почтовых станций, проводя это по поручению Почтово-телеграфного округа, который в это время был в Череповце.

В результате работы надо мной т. ЗОРИНА, вступил в ряды членов ВКП(б).

Все время принимал активное участие в работе с молодежью, как в Устюжне, так и находясь на работе в с. Перском Устюжнского района.

В мае [еся]це 1919 года переехал на постоянную работу в г. Череповец, состоял на должности члена Коллегии Губпродпочтателя.

В 1919 году, в октябре [еся]це был мобилизован на Ленинградский фронт, участвовал в боях против банд Деникина, последовательно находясь в частях: (заградительный отряд — рядовой, экспедиционный отряд штаба 7[-й] армии — комиссар батальона и Военный комиссар всего отряда. С этой должности в апреле 1920 года и выбыл из армии после ранения меня в бою под деревней Фитинка и болезни.

В мае 1920 г. поступил на работу в Устюжнское политбюро ГубЧК по борьбе с к[онтр]р[еволюцией], находился на работе до 1921 г. С 1921 г. по 1922 г. работал в Череповецком ГубЧК на должности уполномоченного с перерывом 1½ [еся]ца, которые находился в Москве на курсах чекистов-экономистов.

В 1922 году был командирован в СибЧК, работал в Ново-Николаевской ГубЧК и губотделе ОГПУ с перерывом для работы в Череповецком уезде. С 1922 года по 1925 г., при ликвидации губерний и переходе на округа, ликвидировал аппарат Новосибирского губотдела ОГПУ, состоял на должности зам[естителя] начальника губотдела.

С октября 1925 г. по декабрь 1926 г. работал зам[естителем] начальника Омского окротдела ОГПУ и с 1 января 1927 года по май 1933 г. на Алтае, 3 г. 8 [есяцев] нач[альником] Бийского окротдела и остальной период — начальник сектора ОГПУ в г. Барнауле.

Находясь на работе в Бийске в течении одного года, по совместительству был заместителем председателя окрисполкома. Неоднократно принимал непосредственное руководящее участие в разгроме банд на Алтае. Участвовал в боях, за что несколько раз награждался Коллегией ОГПУ.

С 1933 по 1936 г. работал начальником Секретно-политического отдела ПП ОГПУ и УНКВД Западно-Сибирского края. За все время работы в Сибири был активным партийным работником, избирался постоянно в руководящие выборные партийные органы: выполнял неоднократно поручения крайкома ВКП(б).

С сентября по ноябрь 1936 года работал в г. Курске в должности зам[естителя] начальника УНКВД, был с этой работы отозван в аппарат НКВД СССР, работал до марта 1937 г. на должности нач[альника] 1[-го] отделения и пом[ощника] начальника 4[-го] отдела⁶⁶⁸ ГУГБ НКВД СССР.

В марте 1937 г. откомандирован в НКВД БССР, до августа месяца работал на должности начальника Гомельского горотдела НКВД и ОО 6[-й] казачьей дивизии и с сентября мес[яца] на должности пом[ощника] народного комиссара внутренних дел БССР и нач[альника] 3[-го]⁶⁶⁹ отдела УГБ НКВД.

Избран на XVI съезде КП(б)Б членом пленума ЦК КП(б)Б.

Имею звание — майор государственной безопасности.

ЖАБРЕВ

Верно:

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 2833, арк. 19–20. Копія. Машинопис.

№ 163

Автобіографія Миколи Григоровича Шевченка

20 жовтня 1938 р.

[г. Киев]

Отец — ШЕВЧЕНКО Григорий Осипович, уроженец с. Больш[ая] Корениха Варваровского района Николаевской области. Происходит из семьи крестьянина-бедняка, но сам крестьянским хозяйством не занимался и имущества не имел, так как примерно [в] 16–17 лет поступил на службу в торговый флот «Русское общество пароходства и торговли» в гор. Одесса. Матросом этого флота он пробыл до 1916 года. С этого времени и до 1920 г. болел, периодически плавал на судах Черноморского пароходства так же палубным матросом. Отец умер в 1920 году в гор. Одесса.

Мать Ирина Александровна ШЕВЧЕНКО — уроженка гор. Одесса, из семьи грузчика Одесского порта, все время занималась домашним хозяйством. Сейчас проживает в гор. Одесса на иждивении сестры и брата.

⁶⁶⁸ Секретно-політичного відділу.

⁶⁶⁹ Контррозвідувального відділу.

Из числа моих родственников никто не репрессирован и репрессиям органами Соввласти не подвергался; никто не служил, в антисоветских армиях, лишенных избирательных прав нет, и не было. За границей родственников и знакомых нет и не было.

Родился я в 1901 году в июле м[еся]це в гор. Одесса. В 1910 году был отдан на учебу в 4-х классное народное училище, которое закончил в 1914 году.

С 1915 года начал трудовую жизнь, в начале работал в кустарных мастерских Власова, с 1916 по 1920 г. на заводе Беллино-Фендрика в Одессе — токарем.

В 1924 году закончил Повторные Пограничные курсы ГПУ УССР в г. Харьков, а в 1927 году — Высшую Пограншколу ОГПУ в гор. Москва.

В революционном движении участия не принимал. В кандидаты ВКП(б) был принят Могилев-Подольским окружным комитетом КП(б)У в 1925 году, рекомендовали т. БУНЧЕНКО и ГОРЕЛОВ, а также КСМ организация Харьковских курсов, где я учился. В члены ВКП(б) был принят в гор. Москва Сокольническим райкомом ВКП(б), при вступлении в члены ВКП(б) т. [рекомендацию дали] ЧИСТЯКОВ, ЛЮБИМОВ и ВЕЛИКАНОВ. Местопребывание рекомендовавших меня в партию товарищей, мне не известно с 1927 года. Ранее в ВКП(б) не состоял, в оппозициях не участвовал, отклонений от Генеральной линии партии не было.

В 1920 году Одесским Губпрофсоветом был командирован по моей личной просьбе на работу в Одесскую Губ[ернскую] Чрезвычайную Комиссию.

ГубЧК был командирован в ноябре м[еся]це 1920 года в Пограничное Особотделение в м[естечко] Булявка Одесской области, где проработал до сентября 1923 года на должностях контролера-уполномоченного и ст[аршего] контролера.

В сентябре 1923 года был командирован на курсы ГПУ УССР, которые закончил в сентябре 1924 г. и послан в погранотряд гор. Могилев-Подольский на должность начальника погранзаставы. В этой должности я пробыл до сентября 1925 года, так как был послан на учебу в Высшую Пограншколу ОГПУ г. Москва, которую закончил в феврале 1927 года и по окончании школы направлен в Славутский Пограничный отряд. В этом отряде до 1931 года апреля м[еся]ца работал начальником погранзаставы, а с апреля 1931 года по сентябрь 1932 года ст[аршим] уполномоченным отряда.

В сентябре м[еся]це 1932 года переведен Райуполномоченным ОГПУ в Гросуловский район Одесской области, в котором пробыл до октября 1933 года, после чего переведен в Складовский район Одесской области начальником райотделения НКВД, где проработал до декабря 1934 года.

В январе 1935 года переведен в Херсонский [городской] отдел НКВД на должность оперуполномоченного. В этой должности работал до июля 1937 года, а с июля по октябрь этого же года — начальником горотдела.

В октябре 1937 года назначен начальником Кировского Горотдела НКВД, где проработал до сентября 1938 года.

В сентябре 1938 года был отозван в НКВД УССР и назначен начальником 6[-го] отдела, в этой должности проработал до октября м[еся]ца 1938 года.

В октябре переведен на работу в Особый отдел КОВО, где работаю и сейчас пом[ощником] начальника отдела и начальником 1[-го] отделения.

За время работы в органах ГПУ НКВД награжден: грамотой ГПУ УССР в 1930 году, в 1937 г.— ценным подарком ЦИК УССР и значком почетного чекиста НКВД СССР в 1938 году.

С 1931 по 1938 г. состоял членом Пленума и Бюро райпарткомов и горкомов КП(б)У в районах и городах по месту работы. В 1938 году был избран делегатом от Кировской парторганизации на Николаевскую областную партконференцию.

В Красной армии не служил. Служил в войсках НКВД с 1923 по 1931 год на командных должностях. В антисоветских армиях не служил.

В 1934 г. в декабре м[еся]це получил партвзыскание — выговор от Скадовской парторганизации, за политическую недооценку убийства члена сельсовета в одном из сел района. Взыскание снято в 1935 г. Херсонским горпарткомом.

Жена — ШЕВЧЕНКО Лидия Федоровна происходит из семьи садовника рабочего, мать ее — домашняя хозяйка. Родители жены умерли.

Семья состоит из жены и двух детей. Жена работает заведующей Кировским Горзагсом.

Здоров. В дальнейшем целесообразно использовать на работе в органах НКВД.

[подпись] ШЕВЧЕНКО

*ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 2592-ос, арк. 107–109. Оригінал.
Машинпис.*

№ 164

Автобіографія Івана Федоровича Федяєва

15 квітня 1939 р.

г. Херсон

ФЕДЯЕВ Иван Федорович, 1904 года рождения, член ВКП(б) с 1931 года. По национальности русский, образование 2 курса Авиационного техникума. Уроженец деревни Березуево Ярцевского района Смоленской области, по происхождению из крестьян-бедняков.

Отец ФЕДЯЕВ Федор Алексеевич, 1830 года рождения⁶⁷⁰, до 1861 года был крепостным у помещиков, образования никакого не имел, самоучка, читал [только] печатные буквы и учинял свою подпись.

⁶⁷⁰ Возможно, рік народження батька вказано з помилкою.

До революции имел одну лошадь и одну корову, а иногда ни одной. Земли имел 5–7 десятин, а едоков — 13 человек.

После революции имел надельной земли 8–9 десятин, лошадей одну-две, коров одну. С 1930 года член колхоза. Умер в феврале месяце 1938 года (слепой, калека).

Мать ФЕДЯЕВА Матрена Михайловна, 72 года, дочь нищего деревни Надва Кардымовского района Смоленской области.

До революции и после, до вступления в колхоз, работал поденно у помещиков и кулаков в помощь отцу, для прокормления большой семьи. В данное время в колхозе «Искра».

В живых имею следующих братьев и сестер:

1. Григорий Федорович ФЕДЯЕВ, 1894 года рождения, беспартийный, рабочий Ярцевской прядильно-ткацкой фабрики, жена его[,] Наталья Ивановна[,] член ВКП(б) с 1931 года[,] рабочая. Проживают в г. Ярцево Смоленской области.

2. Борис Федорович ФЕДЯЕВ, 1902 года рождения, член ВКП(б) с 1920 года, комиссар линкоров города Одессы. Проживает с семьей в г. Одесса, Пролетарский бульвар 11-б, кв. 31.

3. Константин Федорович ФЕДЯЕВ, 1912 года рождения, беспартийный. Демобилизованный краснофлотец. Проживает в г. Херсоне, работал начальником охраны Паротурбинной станции.

4. Анастасия Федоровна[,] по мужу ПЕТРОВА, беспартийная, член Горсовета г. Ярцево, муж ее[,] Петров Петр Матвеевич[,] член ВКП(б), работает начальником [отдела фельдъегерской] связи НКВД г. Ярцево, проживает по Новой улице, дом № 5а.

5. Ксения Федоровна АРХИПОВА, 1898 года рождения, беспартийная, работает катушечницей Ярцевской прядильно-ткацкой фабрики. Муж ее работает кочегаром этой же фабрики. Проживает в г. Ярцево, казарма № 203, каморка 107.

6. Мария Федоровна ФЕДЯЕВА, 1906 года рождения, кандидат ВКП(б), рабочая швейной фабрики г. Запорожье.

7. Параскева Федоровна ФЕДЯЕВА, 1910 года рождения, беспартийная. Работает контролером кинотеатра в г. Никополе Днепропетровской области.

Репрессированных моих родственников и жены не имею.

С 1911 года по 1916 год учился в Березуевской сельской школе, закончил 4 класса.

С 1916 по 1925 год работал в сельском хозяйстве отца.

С 1925 по 1928 год работал на разных работах Ярцевской ткацкой фабрики.

С 1928 по 1931 год работал в уголовном розыске рабоче-крестьянской милиции в г.г. Мелитополе, Серогозах, Джанкое, Запорожье.

В 1931 году 10 месяцев работал инспектором КК[-]РКИ на Днепрострое и председателем чистки соваппарата.

С 8 декабря 1931 года по 25 декабря 1932 года студент Запорожского Авиационного техникума.

С 25 декабря 1932 года по 28 мая 1938 года работал на оперативной работе ГПУ-УГБ НКВД.

В виду болезненного состояния [из-за] умершей дочери 6-летнего возраста и болезни жены по моему личному заявлению приказом № 1307 НКВД СССР от 28.05.1938 года я переведен в запас, имею звание сержанта Государственной Безопасности.

С 1 сентября 1938 года по настоящее время работаю заместителем директора по админхозчасти Херсонского Госпединститута.

За время работы в органах ГПУ-УГБ НКВД со стороны вышестоящего начальства подвергался резким нападениям на меня и наложению незаконных админвзысканий.

Жена моя ТЕРЕЩЕНКО-ФЕДЯЕВА Анна Михайловна, 1908 года рождения, беспартийная, уроженка с. Покровского, того же района, Днепропетровской области, и дочь крестьянина-бедняка, колхозника, отец ее принимал активное участие в партизанском движении. Мать ее также подвергалась репрессии со стороны белых.

Отец ее умер в 1933 году, а мать проживает в колхозе.

Сестры ее Ольга и Варвара проживают при матери в с. Покровском, обе инвалиды.

Сестра Мария замужем за работником прокуратуры с. Покровское.

Сестра Александра замужем за МАСТИСЛАВСКИМ Исааком Марковичем, член ВКП(б) с 1920 года, директор зверинца г. Одесса.

Сестра Евфросиния замужем за ТРОФИМОВСКИМ Анатолием Ивановичем, беспартийным, главбух рыбтреста г. Никополя.

Связи с границей никто не имеет.

Проживаю: г. Херсон[,] улица Ленина № 2, тел. № 6/11.

[подпись] ФЕДЯЕВ

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 68218, т. 5, арк. 140–142. Оригінал. Машинопис.

№ 165

Виписка з протоколу судового засідання Військового трибуналу військ НКВС Київського округу з автобіографічними даними І. С. Друшляка

14 січня 1940 р.

[з. Киев]

ДРУШЛЯК Иван Степанович, 1913 г. рождения, урож[енец] ст[анции] Купянск узловая, Харьковской области. По соцпроисхождению я из рабочих. Отец работал на ж[елезно]д[орожном] транспорте чернорабочим, а в последнее время — весовщиком. По национальности я украинец. Был членом ВКП(б) с 1913 г. и членом ВЛКСМ с 1929 г. Образование имею среднее, окончил ФЗУ и был на 1-м курсе Харьковского Технологического

института. В органах НКВД я работал с июня мес[яца] 1935 г. Последняя моя должность пом[ощник] нач[альника] отделения 2-го отдела НКВД УССР. Спецзвание мне не присвоено. Женат. Имею 2-х детей, не судим. Дисциплинарным взысканиям я не подвергался. Под стражей нахожусь с 8 июня 1939 г.

*Председательствующий военный юрист первого ранга
[подпись] (Васютинский)
Секретарь военный юрист
[подпись] (Файтель)*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 45704, т. 2, арк. 429. Оригінал.
Машинопис.*

№ 166

Автобіографія колишнього начальника 2-го відділу УДБ УНКВС у Вінницькій області Володимира Федоровича Майструка

22 травня 1940 р.

г. Винница

Я — МАЙСТРУК Владимир Федорович, 1903 г. рождения, уроженец гор. Проскуров Каменец-Подольской области, по происхождению из рабочих, по личному положению — служащий, по национальности украинец, гражданин СССР, член ВКП(б).

Мой отец — Федор Семенович МАЙСТРУК, 1876 года рождения, из крестьян батраков села Мытинцы Красиловского района Каменец-Подольской области, в 1896—1900 г. служил в старой армии рядовым, после демобилизации его из армии, поступил работать на строительство шоссеной дороги Проскуров-Староконстантинов, где сперва был конюхом, а по окончании строительства дороги остался работать на этой же шоссеной дороге ремонтным рабочим.

В качестве ремонтного рабочего, отец работал непрерывно, как до революции, так и после революции, примерно до 1925—1926 г., после чего из-за старости был переведен в сторожа по охране и уборке моста № 1 через реку Буг, а затем был сторожем по охране материальных складов дороги, которая входила уже к этому времени в 5-й, а после в 4-й участок шоссеных дорог Укршосдора. В должности сторожа материальных складов, отец работал до дня смерти, т.е. до 1931 года, умер при исполнении своих служебных обязанностей. До революции отец никакой недвижимой собственности не имел, и вплоть до 1924—1925 г. семья проживала в казенной будке № 1 Староконстантиновского шоссе. Во время революции отец купил у какого-то мещанина на окраине города кусок огорода около 0,20 га, где впоследствии построил глинобитную хату и перешел туда в 1924— [19]25 г. на жительство с семьей, где и проживал до смерти.

В партиях [отец] не состоял, в белых армиях не служил, под судом и следствием не состоял и никаким репрессиям или взысканиям по службе при Соввласти не подвергался. Имел благодарность и денежное вознаграждение от ЦИКа УССР, за проявленную самоотверженность при спасении подоженного белополяками при отступлении в 1920 г. моста № 1 через реку Буг.

Моя мать — Антонина Семеновна МАЙСТРУК, около 50 лет, уроженка гор. Проскуров Каменец-Подольской области, из семьи мешан-бедняков, отец ее был печником, сама она работала до замужества по найму. Из собственности ее родители[,] кроме крестьянской хаты и нескольких соток (около 0,8 или 0,10 га) огорода, ничего не имели. До революции и после мать проживала с отцом и занималась домашним хозяйством, до дня смерти, т.е. до 1930 года. Под судом и следствием не была, в каких[-]либо партиях не состояла.

Мои братья:

Григорий Федорович МАЙСТРУК — примерно 1900 г. рождения, по окончании выше[го] начального училища в г. Проскуров в 1914—1915 г. поступил работать в качестве ученика-телеграфиста на ж[елезно]д[орожную] станцию Проскуров. Работал сперва в качестве ученика, а потом и телеграфиста вплоть до 1922 г.

В 1922 году во время эпидемии тифа, заболел тифом и в том же году умер.

В 1920 году во время занятия города Проскурова Красной Армией[,] изгнавшей петлюровцев, брат Григорий был задержан, не то политотделом, не то особым отделом одной из красноармейских частей и[,] после нескольких дней пребывания его под стражей (около 10—12 дней[,] точно не помню), был освобожден без каких-либо последствий, восстановлен на прежней работе и в той же должности в телеграфе, где работал по день смерти. Причины задержания брата мне неизвестны, т.к. он жил в это время отдельно от семьи.

Брат — Филипп Федорович МАЙСТРУК, примерно 1909 г. рождения, до 1930 года учился в строительном институте в гор. Киеве, будучи комсомольцем. По окончании института работал некоторое время по специальности в Киеве, затем ушел служить по своей специальности в Красную Армию, готовился к вступлению в партию. В какой части он сейчас служит или работает, где[,] не знаю, так как в последний раз проездом через Киев я его случайно встретил в 1932 году или в 1933 г. С тех пор никакой связи с ним не имею.

Брат — Василий Федорович МАЙСТРУК, лет 25—27, в 1930 г. работал столяром на деревообделочной фабрике в гор. Проскуров, затем служил по призыву в рядах РККА. Также являлся комсомольцем. После демобилизации поступил на службу в военизированную охрану ж[елезно]д[орожной] станции Проскуров, где[,] по [моим] данным[,] служит до сего времени.

Брат — Александр Федорович МАЙСТРУК, 1917 или 1918 г. рожде[ния] в 1930[-x] годах работал учеником слесаря на Проскуровском механ-заводе, затем по призыву ушел служить в РККА, где он сейчас[,] не знаю.

Никто из моих братьев не судим и чего-либо компрометирующего за ними (за исключением Григория) я не знаю. Когда я их видел в последнее время в 1930–1932 г., все они были не женаты и о семейном положении их теперь мне ничего не известно.

Сестры:

Мария Федоровна МАЙСТРУК лет 45, фамилии по мужу не знаю, примерно в 1920–[19]21 г. вышла замуж за жителя гор. Проскуров, рабоче-каменщика, беспартийный, в настоящее время тоже работает каменщиком.

В белых армиях [муж сестры] не служил. Под судом не был. Сестра проживает с ним[,] занимаясь домашним хозяйством. Имеют построенную после революции хату крестьянского типа и участок огорода[,] выделенного им горсоветом.

Сестра Пелагея, фамилии мужа также не знаю, в 1921– [19]22 г. вышла замуж за крестьянина-середняка села Гриневец Проскуровского района. Сестре этой сейчас должно быть около 40 лет. В данное время она вместе с мужем работает в колхозе. Связей с этой сестрой я никакой не имею с 1924 года.

Сестра Ольга Федоровна МАЙСТРУК лет 35, домохозяйка, осталась проживать в доме отца. В 1931–[19]32 г. вышла замуж, фамилии ее мужа не знаю, работал сапожником в одной из артелей гор. Проскуров, в последствии бросил сестру и до последнего времени она проживала с ребенком[,] сама занимаясь домашним хозяйством. Никто из моих сестер, как и братьев, под судом не был и никаким репрессиям при Соввласти (исключая брата Григория) не подвергались.

Связи с братьями и сестрами, как указано выше, я не имею с 1930–[19]32 годов.

Родственники по отцу и матери вымерли, и я их не знаю.

Родственников каких-либо, или знакомых за границей не имею. Какой[-]либо связи с заграницей также не имею.

До 1923 года я проживал при родных в г. Проскуров в дорожной будке № 1. До 1914–1915 г. учился в церковно-приходской школе, а летом пас наемный скот на дороге. В 1915 г. поступил учиться в Проскуровское коммерческое училище, которое в 1917– [19]18 г. было реорганизовано в единую трудовую школу № 4, в 1922 году, в виду тяжелых материальных условий в семье, бросил учение в 7[-м] классе этой школы. Участь в школе периодически, особенно летом, работал вместе с отцом поденщиком на ремонтных работах дороги, нередко заменяя по работе отца, когда старик болел. В 1923 году работал сборщиком на мосту через реку Буг, около 6-ти м[еся]цев. В 1924–[19]25 г. служил добровольно в 1-м червоноказач[ь]ем полку в гор. Проскурове красноармейцем музыкоманды. В 1925 году был призван в РККА в 134-й Приднестровский стрелковый полк, где окончил годичную школу мл[адшего] комсостава, был мл[адшим] командиром станково-пулеметного отделения, там вступил сперва в комсомол, а затем кандидатом в члены ВКП(б). Из армии демобилизовался в 1927 г. и прибыл обратно в г. Проскуров. С 1927 по 1931 г. непрерывно работал на партийно-пропагандистской работе. В члены ВКП(б) вступил в июне

1928 года. В 1931 году по командировке Деражнянского райкома КП(б)У был послан на учебу в Харьковский институт коммунистического просвещения. По окончании при ин[ститу]те подготовительного курса, поступил на 1-й основной курс философско-атеистического факультета, откуда в марте 1932 года был послан на учебу в ЦШ ОГПУ. В 1933 году в марте, окончив с хорошими показателями ЦШ ОГПУ, был послан на работу зам[естителем] нач[альника] политотдела МТС по работе ГПУ, где работал в этой должности до 1935 года. С 1935 года работаю в разных должностях на оперативной работе в органах НКВД до последнего времени.

Под судом и следствием не состоял.

Взысканий по комсомольской, партийной и служебной линиям не имел. Никаких колебаний или шатаний в проведении генеральной линии партии не имел и ни к каким антипартийным группировкам не примыкал.

Первая моя жена — Клавдия Михайловна КОЗАК, 1907 г., уроженка с. Малашовцы Проскуровского района, член ВЛКСМ с 1923 г., член ВКП(б), происходила из крестьян-бедняков, работала долгие годы на руководящей КСМ работе, в 1934 году умерла от туберкулеза. Из родных ее остались в живых по селу Малашовцы брат — Севостьян Михайлович КОЗАК, 1912 г. рождения, служил по призыву мл[адшим] командиром в войсках НКВД на Урале, являлся комсомольцем, теперь работает механиком Проскуровской МТС, при нем проживает мать — Марья Ивановна КОЗАК, лет 60, домохозяйка. Никто из родных первой жены под судом не был, в белых армиях не служил. Никакой связи с ними не имею с 1935 года.

Вторая бывшая жена — Вера Потаповна КАПИТОНОВА, 1902 г. рождения, урож[енка] с. Кирнасовка Тростянецкого района Винницкой области, дочь служащего сахарозаводов, ранее бывшая в замужестве за неким КАПИТОНОВЫМ[,] участником гражданской войны, сейчас работает где-то на счетной работе в кооперации. Имеет от первого мужа двое взрослых детей: сына Николая, учится в Харьковском артиллерийском училище[,] и дочь Валентину, которая работает машинисткой в Винницком районном отделении НКВД. При ней проживают и находятся на иждивении двое детей, прижитых нами за время совместной жизни: сын Леонид 5 лет и дочь Галина 2-х лет. КАПИТОНОВА беспартийная, работает в органах НКВД в должности машинистки с 1932 г., в данное время машинистка АХО УНКВД Винницкой области. Сын Николай и дочь Валентина, члены ВЛКСМ. Я разошелся с КАПИТОНОВОЙ в 1938 году.

Причиной развода явилось бесчеловечное издевательское отношение с ее стороны в отношении моей дочери, оставшейся на моем воспитании после смерти первой жены. Дочь эта подвергалась систематическим избиениям и другим издевательствам, о чем знают многие сотрудники УНКВД, и, что было предметом неофициального обсуждения на бюро партколлектива УНКВД, членом которого я являлся. Кроме того, в 1938 году был арестован и осужден муж сестры КАПИТОНОВОЙ, работавший где-то бухгалтером, правда, как она объяснила, она его вовсе не знала, как и многие годы не видела этой сестры.

Все это вместе взятое и послужило поводом к разводу.

В 1939 году, находясь в крайне тяжелом положении с дочерью Нинель, которая в силу большой моей загруженности по работе, была фактически без надзора[,] не имея присмотра и ухода, я женился на ПАСЕЧНИК Ольге Дмитриевне 1921 года рождения, уроженка села Майдан-Литинецкий Литинского р[айо]на Винницкой области, из крестьян-бедняков, комсомолка, отец и мать ее умерли в 1933 году.

После смерти родителей, оставшись сиротой, она ушла в гор. Винница, где работала около 5-ти лет по найму домработницей, затем официанткой в столовой НКВД, а с 1938 г.— официанткой внутреннего буфета УНКВД.

Имеет одного брата и сестру.

Брат жены — Каленик⁶⁷¹ Дмитриевич ПАСЕЧНИК, 1902 г. рождения, колхозник, вместе с женой работают в колхозе. В 1939 году, как запасник, был призван в РККА, участвовал на украинском⁶⁷² и финляндском фронтах, в данное время находится в РККА где-то на Юго-Восточной границе. Под судом не был. В белых армиях не служил. До ухода в армию работал плотником в колхозе.

Сестра жены — Татьяна Дмитриевна ПАСЕЧНИК, 1919 г. рождения, также после смерти родных ушла работать по найму, в последнее время работает на швейной фабрике в Виннице. Под судом не была, не замужняя.

Проведенной отделом кадров УНКВД спецпроверкой при приеме моей жены на работу во внутренний буфет УНКВД, а также дополнительной проверкой, проведенной мною, никаких компрометирующих материалов за ней лично, а также ее родными и родственниками, не установлено. Жена в данное время нигде не работает, занимаясь домашним хозяйством.

[подпись] МАЙСТРУК

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 9179, т. 1, арк. 56–58. Оригінал.
Машинопис.*

№ 167

Автобіографія Арона Юдковича Федоровського

9 липня 1940 р.

[г. Николаев]

Родился в 1902 году в г. Радомышль Житомирской области. Отец мой занимался мелкой торговлей, в последние годы его жизни[,] т.е. с 1914-го по 1917 год был мелким служащим. В начале 1918 года отец мой умер, мать моя осталась вдовой с 7 маленькими детьми и я, будучи старшим в семье, вынужден был искать средств к существованию, чтобы прокормить семью.

⁶⁷¹ Потрібно: Калиник.

⁶⁷² Імовірно, у поході проти Польщі у вересні 1939 р.

Окончив 4-х классное Высшее Начальное училище в г. Радомышль, я занимался частными уроками, чтобы прокормить семью. В 1919 году поступил на службу в Радомышленский Упрядком⁶⁷³ делопроизводителем. В этой должности находился до 1920 года. В том же году перешел на работу в Уездвоенпродснаб в том же городе Радомышль, где проработал до 1922 года.

С ликвидацией этого учреждения я уездным комитетом комсомола был командирован в 1922 году на работу в Уездный отдел ГПУ в г. Радомышль.

В органах ГПУ я работал до 1924 года. В 1924 году по призыву 1902 года рождения, ушел в Красную Армию, служил красноармейцем в 8-м Чонгарском полку 30-й Иркутской дивизии.

В конце 1925 года демобилизовался и снова поступил на работу в Окротдел ГПУ в г. Бердичев. С тех пор работаю непрерывно в органах ГПУ[-]НКВД. В комсомол вступил в 1922 году, членом ВКП(б) состою с 1929 года. Имею 3-х братьев и одну сестру[,] из коих: 2 брата и сестра члены ВКП(б), третий брат — член ВЛКСМ. Родственников за границей и лишенных прав голоса, у меня не было и нет, а так же репрессированных родственников не было и нет.

*Начальник 5-го отделения ЭКО УНКВД [по Николаевской области],
лейтенант госбезопасности*

ФЕДОРОВСКИЙ⁶⁷⁴

ВЕРНО:

*И[сполняющий] о[бязанности],
Ст[арший] инспектор ОК УНКВД
[подпись] КОРНЮК*

*ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 4541-ос, арк. 18. Засвідчена копія.
Машинопис.*

№ 168

Автобіографія Адріана Олександровича Петерс-Здебського

18 липня 1940 р.

[г. Киев]

Петерс-Здебский Андриан Александрович, 1899 года рождения, 26 августа г. Киев. Отец — Здебский Александр Дмитриевич и мать Козырева-Здебская Прасковия Васильевна, русские, подданство СССР.

Отец мой по профессии столяр, работал по частным мастерским, последние годы кустарничал, наемным трудом не пользовался, сам не грамотный, умер от ТБЦ⁶⁷⁵ в 1925 году.

⁶⁷³ Повітовий продовольчий комітет.

⁶⁷⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁷⁵ Туберкульозу.

Мать не грамотная, домашняя хозяйка, имеет 65 лет, больная старуха, живет сейчас у сестры в Киеве по Гоголевской 34, квартира 4, никакой собственности и имущества родители не имели. Всю жизнь прожили в подвалах.

Кроме матери[,] у меня есть 2 сестры:

1. Здебская Антонина Александровна 35 лет, инвалид, малограмотная, живет в Киеве Гоголя 34, квартира 4, замужем за Егоровым — инженер (Лейтенант запаса).

2. Здебская Елизавета Александровна, бывшая работница текстильной фабрики «Динамо» в Киеве, ее муж политрук 50[-го] Зайсанского погранотряда, Чалым убит в 30[-х] годах на границе басмачами. Теперь она окончила текстильный институт, работает инженером.

Никто из них не судился, ни в белых, ни в полиции не служил.

Больше у меня ни братьев, ни сестер не было.

По отцу у меня нет никаких родственников, он сам с детства остался сиротой, был у чужих людей и изучил столярное ремесло. По матери есть ее родная сестра Александра Васильевна Козырева[,] по мужу ее знаю, как не грамотная старуха лет 60, живет с мужем в Киеве в урочище «Наталка», ее муж бывший грузчик, сейчас рабочий.

Связь с матерью и сестрами я поддерживаю.

Заграницей у меня нет никаких родственников, знакомых.

Я в 1915 году окончил Киевское Городское 4-х классное Высшее Начальное училище. Имея 15 лет (1899 году), я поступил на техническую работу в Киевскую финансовую палату, впоследствии реорганизованную в Губфинотдел. Работал я по вольному найму в должности письмоводителя, я закончил работу в Губфинотделе счетоводом в мае 1919 года. Всего я проработал 4 года. Языков кроме русского, частично украинского, других не знаю.

4 апреля 1919 года[, когда] работал в Губфинотделе[,] я был принят в партию большевиков, в которой и состою по сей день.

Обе сестры и мать беспартийные. Отец, умерший, также в партии не состоял.

В мае 1919 года Киевским Губкомом партии по партмобилизации был направлен в Красную Армию на фронт, где и находился до окончания гражданской войны, конкретно, с мая по июль 1919 года — Комиссар отдельного Кавалерийского дивизиона I[-й] Украинско-Советской Армии, с июля по сентябрь 1919 года — Комиссар штаба I[-го] Украинско-Советского Кавполка I[-й] Украинско-Советской Армии, с сентября 1919 по февраль-март 1920 года — Комиссар Ветеринарной части 44[-й] Стрелковой Киевской дивизии[,], уполномоченный особого отдела 44[-й] стрелковой Киевской дивизии, уполномоченный особого отдела 12[-й] Армии, Начальник ИНФО особого отдела 7[-й] дивизии. Начальник особого отдела 7[-й] стрелковой Владимировской дивизии [с] 1922 года — Полтава. Начальник Особого Отдела 25[-й] Стрелковой Чапаевской дивизии [с] 1924 — Кременчуг, Помощник Начальника Особого Отдела 17[-го] Стрелкового корпуса — Жмеринка. Начальник Особого Отдела 17[-го] Стрелкового корпуса — Винница[,], 1925—1927 гг., Начальник

Особого Отдела 8[-го] Стрелкового корпуса — Житомир[,] 1927—1928 гг., Начальник Окружного отдела ГПУ — Тульчин[,] 1928—1930 гг., Помощник Начальника ОК ГПУ УССР — Харьков[,] 1931—32 гг., Начальник Особого [отдела] и КРО Винницкой области [с] 1932 г., Начальник Областного Управления Милиции — Одесса[,] до 1935 года, Начальник Управления Милиции — Днепропетровск 1935 г., нач[альник] областного управления милиции — Чернигов[,] 1935—1937 гг., Начальник НКВД Коростенского Округа[,] 1937 год, Начальник Областного Управления НКВД — Полтава[,] 1937—1938 до марта.

В 1938 году 27.02. бывшим Наркомом НКВД Украины Успенским я был арестован, политическое обвинение с меня снято, а по обвинению меня по ст. 206—17 п. «а» (бездействие власти, халатность) постановлением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 25.01.1940 года дело прекращено за отсутствием в моих действиях состава уголовного преступления.

В органы ВЧК я был направлен с должности Комиссара Ветеринарной части 44[-й] дивизии на фронте — политотделом дивизии для укрепления Особого Отдела, в числе других товарищей.

За 18 лет работы в органах ЧК НКВД я имел одно дисциплинарное взыскание. Выговор в 1923 году от репрессированного бывшего Наркома Балицкого «За недисциплинированность по адресу центра».

Награжден в 1927 году револьвером «Маузер» от Коллегии ОГПУ с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией».

Тоже в 1932 году — знаком «почетного Чекиста».

Я женат, жена Елизавета Степановна Петерс (девичья Лаврик) 1904 года рождения, г. Ромны, у нее 3 брата:

1. Лаврик Борис Степанович, на хозяйстве в Москве (точно адреса не знаем).

2. Лаврик Иван Степанович, в Одессе на обувной фабрике, сапожник. Отец жены — портной, умер в г. Ромны задолго до революции.

Мать жены — домохозяйка, умерла в 1922 году. Никто из них никогда за границей не был. Судился один Иван Степанович Лаврик[:] не имея права на езду, работал в гараже рабочим, сел за руль и машиной сбил женщину. В 1937 году осужден на 4 месяца принудительных работ.

Из работников НКВД меня многие знают, за рекомендациями ни к кому не обращался.

Имея 18 лет, будучи еще беспартийным и служа в Киеве, лично с оружием в руках участвовал в вооруженном восстании Киевских рабочих большевиков против Центральной рады в январе 1918 года. О чем следствием подтверждено во время моего ареста, а также могут подтвердить:

Печень Максим Осипович, член ВКП(б) — Киев.

Прудников Степан Андреевич, рабочий — Киев и другие. На фронте в Красной Армии я дважды ранен.

ПЕТЕРС-ЗДЕБСКИЙ АНДРИАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Верно: [подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 3316, т. 1, арк. 23—26. Завірена копія. Машинопис.

**Автобіографія колишнього начальника Особливого відділу
УНКВС у Миколаївській області Федора Тимофійовича
Овчиннікова**

28 грудня 1940 р.

г. Чернигов

Родился я 17 февраля 1902 года в деревне Смолке Голеневской волости Чаусского уезда Могилевской губернии (теперь — БССР, Могилевская область, Чаусский район, Хацковический сельсовет, деревня Смолка) — в семье крестьянина бедняка.

Отец мой — Овчинников Тимофей Никитович[,] уроженец дер. Смолки Голеневской волости, Чаусского уезда, Могилевской губернии, в течении 12–14 лет был пастухом деревни, а затем начал обзаводиться своим хозяйством. Перед Октябрьской Революцией хозяйство отца было маломощным середняцким хозяйством. С 1929 года отец со всем семейством состоит в колхозе «имени Дзержинского», по месту постоянного жительства, в дер. Смолки. Избирательных прав не лишен, и не лишался. Репрессиям при Советской власти не подвергался. В белых и иностранных армиях не служил, в царской армии служил рядовым солдатом. Родственников за границей не имеет. Чужим трудом не пользовался. Репрессированных родственников не имеет. С периода гражданской войны по настоящее время семейство отца является непрерывно красноармейским семейством. В данное время отец работает сторожем склада МПВО и проживает в гор. Могилеве на Днепре по Липовой Аллее в доме № 2. Является членом профсоюза.

Мать моя — Овчинникова Ефросиния Григорьевна[,] уроженка дер. Смолки, Голеневской волости, Чаусского уезда, Могилевской губернии, по происхождению из беднейшей крестьянской семьи, в течении 7–9 лет работала батрачкой. Избирательных прав не лишалась. Репрессиям при Советской власти не подвергалась. Родственников[,] проживающих за границей и репрессированных[,] не имеет. Чужим трудом не пользовалась. В октябре месяце 1940 года умерла в Могилевской больнице от заражения крови.

Брат — Овчинников Степан Тимофеевич, 1898 года рождения, красный партизан, работает механиком городского строительства в гор. Могилеве на Днепре. В 1935 году был судим по обвинению в растрате кооперативных денег, впоследствии — оправдан. Член профсоюза.

Брат — Овчинников Феодосий Тимофеевич, 1910 года рождения, член ВКП(б), состоит на службе в войсках НКВД Московского гарнизона, доброволец РККА.

Брат — Овчинников Илларион Тимофеевич, 1914 года рождения, член ВЛКСМ, состоит на военной службе войск НКВД Севастопольского гарнизона. Доброволец РККА.

Брат — Овчинников Григорий Тимофеевич, 1917 года рождения, член ВЛКСМ, недавно демобилизован из РККА, работает в Райздравотделе м[естеч]ка Носовка Черниговской области, в должности лаборанта.

Сестра — Котикова (Овчинникова) Зинаида Тимофеевна, 1908 г. рождения, замужем за директором Хацковической 10-летней школы Котиковым Григорием, членом ВКП(б). Вместе с семьей проживает в дер. Хацковичи, Чаусского района, БССР.

С 1912 по 1916 год я работал по сельскому хозяйству дома и по найму. Зимой учился в церковноприходской школе и в 2-х классном МНП⁶⁷⁶ училище. Два весенне-летне-осенних сезона пас скот по найму у кулака односельчанина Евдокимова Ивана.

С 1916 по 1921 год учился в Могилевской Центральной фельдшерско-акушерской школе, каковую окончил в 1921 году. Летом работал по сельскому хозяйству дома и по найму.

В 1920 году со школы был мобилизован на борьбу с эпидемиями тифа и в течении 5–6 месяцев работал эпидемическим фельдшером при Голеневском фельдшерском пункте, Чаусского уезда Могилевской губ.

По окончании школы несколько месяцев (5–6) работал медицинским фельдшером при Горецкой Нарбольнице и ЧОНу (Смоленской обл.), откуда по сокращению штатов был уволен и до призыва в РККА проживал и работал по месту своего постоянного жительства — в дер. Смолке.

С 1922 по 1924 год работал секретарем сельсовета (в деревне Смолке), Секретарем Крестьянского Комитета Общественной Взаимопомощи (ККОВ), Уполномоченным Союза Работземлеса по учету батраков (в то время перечисленные должности не оплачивались) и одновременно работал и по сельскому хозяйству.

В апреле месяце 1924 года был призван в РККА, где состоял на военной службе по день перевода меня на оперативную работу в Особый Отдел Украинского Военного Округа и ГПУ УССР, т.е. по ноябрь месяц 1931 года. С 1925 года служил в РККА добровольно.

В РККА работал в следующих должностях: красноармейцем, политгрупповодом, секретарем политической и военфельдшером.

В органах ГПУ-НКВД работал в следующих должностях: пом[ощник] уполномоченного ОО УВО, уполномоченным, опер[ативным] уполномоченным, пом[ощником] нач[альника] отделения, нач. отделения, заместителем Начальника Особого Отдела Киевского Военного Округа, особо уполномоченным НКВД УССР, начальником 5[-го] отдела УНКВД по Николаевской области и начальником особого отдела армии. Имею звание — капитан Государственной безопасности. В упомянутой выше (последней) должности был утвержден ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У. Являлся номенклатурным работником ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У.

За активную борьбу с контрреволюцией имею несколько поощрений. Награжден знаком почетного работника ВЧК-ОГПУ-НКВД.

В ВЛКСМ вступил в 1923 году до призыва в РККА. В 1931 году, состоя на службе в 6-м Кавалерийском полку войск ОГПУ[,] я был принят

⁶⁷⁶ Міністерства народної освіти.

в кандидаты ВКП(б), а через шесть месяцев, в том же году — в члены ВКП(б). Партвзысканий не имел и не имею до настоящего времени, дисциплинарных взысканий — также.

В августе месяце 1939 года, по клеветническим заявлениям и сфальсифицированным на меня материалам двух сотрудников НКВД УССР — я был арестован и привлечен к судебной ответственности по ст[атье] 206—17 п[ункт] «А» УК УССР (должностные преступления оперативного характера). Решением суда ВТ войск НКВД КОВО от 28 марта 1940 года я осужден к 3-м годам условно, без поражения в правах. Приговор суда мною обжалован в кассационном порядке. Будучи арестованным, я из органов НКВД был уволен.

В период ведения следствия и содержания меня под стражей я парторганизацией из партии не исключался, так как к этому не было никаких оснований. По освобождении из-под стражи парторганизация возвратила мне мой партийный билет без будь какого бы то ни было партийного взыскания.

Женат. Жена — Овчинникова (Пинчук) Ирина Иосифовна, 1903 года рождения, уроженка гор. Чернигова, украинка, из рабочих, рабочая, член Профсоюза, беспартийная, в данное время нигде не работает, проживает вместе со мной по ул. Белинского д[ом] № 17, кв[ртира] 2. Отец жены — рабочий, маляр, умер в 1914 году. Мать — Пинчук Мелания Авксентьевна — рабочая прачка, сейчас инвалид-пенсионер, временно проживает у нас. Никто из родственников жены в белых и иностранных армиях не служил и за границей не проживал и не проживает.

(Овчинников Ф. Т.).

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38324, т. 6, арк. 248а (конверт). Копія. Машинопис.

ΚΟΝΤΕΚΣΤ ΚΑΜΠΑΝΙΪ

1. Процеси над чекістами в дзеркалі регіональної преси

№ 170

«Суд. Справа групи колишніх співробітників НКВС Молдавської АРСР»

30 грудня 1938 р.

Вчора ввечері Військовий Трибунал прикордонних і внутрішніх військ Київської округи у відкритому судовому засіданні почав слухати справу групи колишніх співробітників НКВС МАРСР.

На лаві підсудних колишні співробітники НКВС МАРСР: Юфа Г. Н., Волков І. В.¹, Шпіц І. А.², Чичикало П. Г.³ і Кузьменко С. П.⁴.

Всі вони обвинувачуються в провокаційному створенні штучних справ, в незаконному арешті і грубих порушеннях закону при проведенні слідства по справах.

Обвинувальний висновок так викладає обставини, при яких були викриті злочини підсудних:

«Наприкінці листопада 1938 року на ім'я секретаря ПК КП(б)У надійшла заява від директора школи села Близній Хутір, Тираспольського району — МАРСР, гр. Садалюка, в якій він повідомляв, що в липні 1938 року був арештований НКВС МАРСР і протягом трьох місяців тримався під вартою без усяких до того підстав⁵. В цій же заяві вказувалось, що слідчий Чичикало, який допитував Садалюка, застосував у відношенні до нього злочинні методи слідства, домагаючись таким шляхом «зізнання»

¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵ Лист Т. Г. Садалюка на ім'я Й. В. Сталіна, В. М. Молотова, М. І. Єжова, М. С. Хрушова, Д. С. Коротченка і О. І. Успенського опублікований: Письма во власть. 1928–1939. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов, О. В. Хлевнюк.— М., 2002.— С. 425–426.

в тому, що Садалюк, нібито, був учасником контрреволюційної фашистської молодіжної організації»⁶.

Розслідування, проведене у зв'язку з цією заявою, встановило, що Садалюк був арештований НКВС МАРСР в числі інших 10 учителів, також обвинувачених у приналежності до «контрреволюційної фашистської молодіжної організації».

Вся ця справа була штучно сфабрикована підсудними.

Підсудний Юфа Г. Н., одержавши дані про антирадянські висловлювання вчителя Величка, вирішив «створити» на цій підставі штучну справу про «контрреволюційну фашистську молодіжну організацію». З цією метою Юфа виготовив фіктивну доповідь від імені співробітника Кузьменка про те, що така організація, нібито, існує і як активних учасників цієї організації перелічив у доповіді Величка і групу його знайомих учителів Островського, Китаєвих і ін.

Далі всі вони, ці особи, були арештовані і слідство про них було доручено співробітникам НКВС МАРСР — Волкову І. В., Шпіцу І. А. і Чичикало П. Г.

Останні при проведенні слідства грубо порушували закон і взяли участь у провокаційному створенні цієї штучної справи.

Підсудним Шпіцу І. А. і Юфі Г. Н., крім того, ставиться в провину незаконний арешт [омадянина] Ленчинера.

Обвинувальний висновок так викладає цей епізод: «Гр[омадянин] Ленчинер проживав у Тирасполі в сусідстві з пом[ічником] оперуповноваженого Шпіцом. Одного разу, в травні цього року, Ленчинер посварився з дружиною Шпіца, яка грубо вигнала з двору дитину Ленчинера, що прийшла туди погратися. Тоді ж дружина Шпіца заявила Ленчинеру, що вона його «проучить і посадить». Ленчинер відказав, що він чесна радянська людина і арештовувати його нема за що.

Після цього Шпіц почав вживати заходів до арешту Ленчинера. З цією метою він змусив свого підслідного Демуса, який обвинувачувався у приналежності до контрреволюційної повстанської організації, підписати показання

⁶ Приводом для арешту Садалюка 10 липня 1938 р. стало бажання співробітників НКВС заволодіти легковим автомобілем ГАЗ-А, що був виділений Садалюку на початку травня 1938 р. РНК УРСР. Після звільнення з-під варті автомобіль повернули Садалюку в неробочому стані. 1 грудня 1938 р. Політбюро ЦК ВКП(б), розглянувши скаргу Садалюка, прийняло рішення видати Садалюку нову легкову машину М-1 і зобов'язало Л. П. Берію перевірити справу Садалюка і притягти до відповідальності слідчого та «його натхненників». У разі ж підтвердження заяви Садалюка «організувати відкритий суд, розстріляти винних і опублікувати у пресі (центральної і місцевої)». Пропозицію про публікацію було внесено в рішення Політбюро рукою Й. В. Сталіна. 22 грудня 1938 р. Берія доповів Сталіну, що факти, викладені Садалюком, в основному, підтвердились. Того самого дня було прийнято рішення Політбюро ЦК ВКП(б) про проведення в Києві гласного судового процесу над групою молдавських чекістів, який мав висвітлюватися в пресі. Див.: Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры М.: РОССПЭН, 2010.— С. 355–357; Кашу И. «Чистка» сотрудников НКВД Молдавской АССР после Большого террора. Дело И. Т. Широкого-Майского // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей. Под редакцией М. Юнге, Л. Виолы, Дж. Россмана, А. И. Савина, А. Г. Теплякова и др.— М., 2017.— С. 595–630.

про те, що Ленчинер, ніби, також є учасником цієї організації. Хоч Демус зовсім не знав Ленчинера, але під тиском Шпіца він підписав протокол.

Однак, оскільки це показання Демуса було непереконливе, Шпіц вирішив добути друге. Саме в цей час у виробництві Чичикала була справа по обвинуваченню якогось Говберга в приналежності до контрреволюційної сіоністської організації.

Довідавшись про це, Шпіц звернувся до Чичикала з проханням одержати у Говберга показання про те, що Ленчинер, немов, теж є учасником контрреволюційної сіоністської організації. Чичикало почав говорити про це з Говбергом, але той дати показання про Ленчинера відмовився, заявивши, що вперше чує таке прізвище і не може про нього нічого сказати.

Чичикало поінформував про це Шпіца, який сам вирішив поговорити з Говбергом. Він почав умовляти останнього дати показання про Ленчинера і, кінець-кінцем, умовив його підписати протокол...

Постанова про арешт Ленчинера була також підписана Юфою.

Ленчинер тримався під вартою понад 3 місяці...

Кінець-кінцем, його повна невинність стала ясною, і він був звільнений».

Усім підсудним пред'явлено обвинувачення за ст. 206–17 п. «б» КК УРСР.

Справа слухається під головуванням голови Військового Трибуналу прикордонних і внутрішніх військ Київської округи т[овариша] Васютінського Я. М.⁷, при членах Трибуналу — політкерівникові т. Трифонові Г. І. і лейтенанті т. Русанові Я. Ф.

Обвинувачення на суді підтримує помічник головного військового прокурора — диввійськюрис т. Кузнецов А. Х.

Підсудних захищають члени колегії захисників тт. Авербух М. М. і Головченко Я. С.

Вчора на суді був оголошений обвинувальний висновок і почалося слухове слідство.

Комуніст, 30 грудня 1938, № 299 (5876), с. 4.

№ 171

Доповідна записка № 7519 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР

30 грудня 1938 р.

[з. Киев]

Сегодня в местной прессе опубликован отчет о первом дне открытого судебного заседания Военного Трибунала по делу группы быв[ших] со-трудников НКВД МАССР.

⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Начали поступать материалы, отмечающие следующие реагирования населения на этот процесс:

Писатель ПЕРВОМАЙСКИЙ⁸ в театральном ресторане, в присутствии писателей СОБКО⁹, ГОЛОВАНЕВСКОГО¹⁰ и других, прочитав сообщение о процессе, сказал: «Это дело имеет большое политическое значение, так как разбивает все толки о том, что работники НКВД за преступные действия никогда не наказываются. Наоборот, их судят и очень жестоко».

СОБКО на слова ПЕРВОМАЙСКОГО иронически заметил: «Вероятно, натворили так много, что надо наказывать стрелочников, а главные виновники отщеляются пустяками». ГОЛОВАНЕВСКИЙ поддерживал СОБКО одобрительными репликами.

Писатель РЫЛЬСКИЙ¹¹ (украинский националист, нами активно разрабатывается), узнав о процессе, высказал предположение, что за этим процессом начнется серия аналогичных, и это будет сделано для того, чтобы восстановить подорванный в массах авторитет НКВД.

Писатель СОСЮРА¹², разрабатываемый нами как украинский националист, заметил: «Там на процессе все "свои", и среди них бродят одиночками приглашенные, которые чувствуют себя невесело в таком окружении».

Научный сотрудник Института археологии ИВАНЦОВ¹³ в группе других сотрудников говорил: «Очевидно, этот процесс не является единственным, и за ним последуют другие. По-видимому, данный процесс указывает на изменение системы, господствовавшей до сих пор в органах НКВД, когда создавались фиктивные организации, писались фальшивые протоколы и от обвиняемых добивались показаний кулачным боем. Сотрудник НКВД был для окружающих пугалом и мог даже сводить личные счета, о чем сообщают тут в газетах».

Присутствовавший при этом сотрудник ДЗБАНОВСКИЙ¹⁴ заметил: «Очевидно, доберутся и до киевских. Такое состояние НКВД свидетельствует, что там есть болезнь, и выйти из такого положения не так просто».

Другой сотрудник того же института ДОВЖЕНОК¹⁵ говорил: «Интереснейшее и типичнейшее дело. Оно показывает, как подшивались и фабриковались дела. Все строилось на выдумках, и этим существовали».

Композитор ТАРАНОВ¹⁶ — активный украинский националист, передавая услышанное им сообщение о процессе дирижеру Киевской оперы

⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰ В тексті прізвище письменника наведено з помилкою: Голованівський Савва Евсеєвич. (рос.). Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

ИОРИШУ¹⁷, заявил: «Теперь многим будет понятно, почему так обильно лилась кровь украинцев» и сделал при этом ряд антисемитских выпадов по адресу некоторых обвиняемых.

Зав[едующий] Райжилотделом, член партии КРИЧЕВСКИЙ говорил: «Очень хорошо, что слушается этот процесс открытым. К органам ЧК всегда было отношение как к самому честному, чистому пролетарскому учреждению. А в последнее время говорили как о каком-то застенке. Ну, хорошо, что теперь покажут, какие элементы там были, чего они хотели, т.е. хотели посорить народ с советской властью. Да, много невинных посажено».

Работник Союзфото, член партии ОРЛОВ, указывая на портрет тов. ЕЖОВА, сказал: «Теперь становится ясно, что натворил этот маленький человек, отшумел он два года. Ну, почему на скамье подсудимых только маленькие люди, а где большие? Выходит, что стрелочники сидят».

Журналист ТУМАРКИН говорил: «На скамье подсудимых люди, потерявшие всякую совесть. Они опасные преступники, в лучшем случае некоторые из них были слепым орудием в руках врагов».

Главный инженер завода Укркабель, член партии КУДРЯВЦЕВ говорил: «Большое безобразие. Да и у нас не лучше. Вот на нашем заводе посадили 6 человек, теперь 4-х выпустили. Они то не рассказывают подробностей, но, говорят, что помнить будут на всю жизнь. Сейчас освобождают многих невинных людей, которых арестовали в результате перекручиваний».

Нач[альник] Управления местных бюджетов НКФ УССР НЕЧИТАЙЛО, прочтя в газете сообщение о процессе, сказал: «Я давно говорил, что арестовывают, возможно, невинных людей. Делали это сознательно, создавая врагов. Молодец тов. БЕРИЯ, что разобрался в этом деле».

Сотрудник НКФ УССР ШУЛЬКЕВИЧ говорил: «Это не только в Молдавии было. В Киеве дела не лучшие. Надо было бы на этот процесс направить побольше чекистов, пусть слушают, как нельзя нарушать законы».

Референт Горсовета БОСТЫЙ говорил: «Это дело молдавских работников, а где же киевские, ведь они — главные враги, а судят пособников. Я бы сам этих сволочей стрелял, и рука не дрогнула бы».

Сотрудник Горсовета КОВРИНСКАЯ, поддерживая БОСТОГО, добавила: «Это еще не все, еще есть много врагов народа, которые пытаются терроризировать население».

Бухгалтер Украинлеса ОВСЯННИКОВА заявила: «Да, многие подвергались репрессиям и всяким административным взысканиям только лишь за то, что они работали под одной крышей с врагами народа. Такие жестокие меры никогда не применялись».

Журналист ТОКАРЬ, член партии, беседуя по поводу процесса, говорил: «Меня удивляет, что судят таких маленьких людей, нашли стрелочников, которые действовали преступно, потому что видели, что так действуют и большие начальники». Показывая при этом на портрет тов. ЕЖОВА, ТОКАРЬ добавил: «Нужно было начинать с него».

Зам[еститель] начальника Главка кожевенной промышленности, член партии КАЦ говорил: «Этот процесс научит работников НКВД, как надо

¹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

работать и не создавать под угрозой всякие дутые контрреволюционные организации. Этот процесс внесет сейчас недоверие к органам НКВД и сомнения в массы относительно того, существует ли так много врагов, и нужны ли были такие массовые аресты. Теперь всем станет ясно, что так действовали враги, орудовавшие в органах НКВД».

Редактор фотохроники РАТАУ ГУБЕРМАН, заявил: «Всю эту сволочь, которую судят, надо расстрелять, чтобы другие впредь не занимались провокациями и не создавали бы дел на невинных людей».

О дальнейших реагированиях на процесс буду доносить¹⁸.

*ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР,
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБУЛОВ*

ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 314, арк. 180–186. Оригінал. Машинопис.

№ 172

«Суд. Справа групи колишніх співробітників НКВС Молдавської АРСР»

31 грудня 1938 р.

ВЕЧІРНЄ ЗАСІДАННЯ 29 ГРУДНЯ

Після оголошення обвинувального висновку суд приступив до допиту підсудних. Прокурор порушив клопотання почати допит підсудних з Кузьменка, потім допитати в послідовному порядку Чичикало, Шпіца, Волкова і Юфу. Після допиту підсудних перейти до допиту свідків.

Суд приймає запропонований прокурором порядок судного слідства. Починається допит підсудного Кузьменка.

Кузьменко цілком визнає себе винним. Він підтверджує, що за вимогою колишнього начальника 4-го відділення УДБ НКВС МАРСР Юфи підписав виготовлену Юфою фіктивну доповідь про «контрреволюційну фашистську молодіжну організацію». Тут таки Кузьменко заявляє:

— Я був спровокований Юфою. І не знав, що він такий провокатор і негідник.

Прокурор задає Кузьменкові ряд запитань і встановлює, що Кузьменко, підписуючи фіктивну доповідь, не міг не знати, що в допиті наведені вигадані факти.

Слідуючим допитують підсудного Чичикало. Він також визнає себе винним і підтверджує, що допитуючи арештованого Садалюка, застосував щодо нього незаконні методи слідства.

— Мене так учили Юфа і кол[ишній] нарком Широкий,— заявляє Чичикало.

¹⁸ Вхідний або вихідний № документа 3539/сн. Записка адресована «тов. Берия, тов. Меркулову, тов. Кобулову».

Прокурор роз'яснює, що кол[ишній] нарком внутрішніх справ МАРСР Широкий був також притягнений у цій справі і цілком визнав себе винним, але вмер до суду¹⁹.

Чичикало заявляє, що йому про це відомо. Потім дав показання підсудний Шпіц. Він цілком визнає себе винним у тому, що на ґрунті особистих рахунків з гр[омадянином] Ленчинер створив проти нього провокаційну справу.

— Я вчинив мерзенний злочин,— говорить Шпіц,— і мене дуже мучила совість. Я навіть говорив Юфі про те, що Ленчинер скаржився, що заарештований на ґрунті особистих рахунків зі мною, але він сказав, щоб я не звертав на це уваги.

Шпіц розповідає, як він умовив арештованого Демуса підписати протокол про те, що Ленчинер також нібито є учасником контрреволюційної повстанської організації. Потім він попросив Чичикало одержати від арештованого Говберга показання про те, що Ленчинер також є учасником контрреволюційної сіоністської організації. Говберг відмовився дати таке показання, заявивши, що не знає Ленчинера.

Тоді Шпіц сам почав умовляти Говберга, довго його переконував і, нарешті, умовив підписати протокол про те, що Ленчинер, нібито, є учасником контрреволюційної сіоністської організації і шпигуном. Цей протокол підписаний Чичикало.

Шпіц, визнаючи повністю цей епізод, намагається довести свою непричетність до провокаційного створення справи про групу вчителів. Проте, він змушений підтвердити, що перший допитував Величка і добився його «визнання» в належності до «контрреволюційної фашистської молодіжної організації».

— Я не знав,— говорить Шпіц,— що вся справа — вигадка Юфи. Я не знав, що підписана Кузьменком доповідь фіктивна. Я думав, що це правда і тому умовляв Величка признаватись. . .

На допиті Шпіца закінчується вечірнє засідання.

РАНКОВЕ ЗАСІДАННЯ 30 ГРУДНЯ

Засідання починається з допиту підсудного Волкова.

Волков визнає, що застосовував незаконні методи слідства щодо підсудного Островського і змусив його «признатися» у належності до контрреволюційної організації.

Волков заявляє, що в нього були «сумніви» у правдивості цієї справи, і що він навіть говорив про це з Широким, який його запевнив, що «справа міцна» і що вона, ніби то, перевірена.

Після Волкова допитується підсудний Юфа. Він намагається зобразити себе «сліпим виконавцем» вказівок Широкого і перенести на нього весь тягар відповідальності.

Разом з тим Юфа змушений визнати факти, які встановлені слідством.

¹⁹ Див.: у розділі «Накази НКВС СРСР за вересень 1938 р.— грудень 1939 р.» Наказ НКВС СРСР № 00638 від 29 вересня 1938 р. «Про зняття з роботи і віддання під суд Наркомвнусправ Молдавської АРСР Широкого і накладення дисциплінарних стягнень на Мягкова і Лошилова».

Суд і прокурор викривають цю лінію поведінки Юфи.

Прокурор крок за кроком викриває Юфу, як одного з організаторів провокаційного створення справи — «контрреволюційної фашистської молодіжної організації». На допиті Юфи оголошується перерва до вечірнього засідання.

В залі суду багато представників радянської інтелігенції, стахановці, партпрацівники, працівники преси.

Вечері має закінчитись судове слідство.

Комуніст, 31 грудня 1938 р., № 300 (5877), с. 4.

№ 173

Доповідна записка № 7524 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А.З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР

31 грудня 1938 р.

[з. Київ]

Срочно

Публикуемая в местной прессе информация об открытом судебном процессе по делу группы бывших сотрудников НКВД МАССР стала предметом обсуждения среди всех слоев населения гор. Киева. От агенты поступают многочисленные материалы, свидетельствующие о том, что процесс сейчас является наиболее распространенной темой для разговоров, особенно среди интеллигенции.

Привожу дополнительные факты реагирования:

Врач КОВАЛЕВА по поводу процесса заявила: «Суд над бывшими работниками НКВД является результатом высокопринципиальной политики Сталинского ЦК ВКП(б) и, в частности, смены руководства Наркомвнуделом. Приход к руководству тов. БЕРИЯ обеспечил вскрытие этого гнойника. В лице тов. БЕРИЯ НКВД будет пользоваться еще большей любовью всех трудящихся и советской интеллигенции».

Член коллегии защитников СИМЗЕН говорил: «Постановка этого дела имеет громадное политическое значение. Ведь с ними могли расправиться без публичного дела, значит НКВД не пытается замазать свои грехи. Процесс учит всех работников НКВД и Милиции законности и вселяет нам, защитникам, уверенность в силу закона. Честь ЦК КП(б)У, что поставил это дело».

Уполномоченный мясоторга РУБИН говорил: «У меня стало легче на душе, когда я прочел в газете об этом деле. Законность в СССР торжествует, и советская власть настолько сильна, что не боится разоблачить перед народом преступников, которым доверяли большие дела».

Член-корреспондент Академии наук, лингвист СПИВАК²⁰, беседуя в группе сотрудников Академии, заявил: «Этот процесс чрезвычайно поучителен. Престиж НКВД вырастет в глазах масс. Процесс говорит о том, что НКВД очищается от всякой сволочи. Честно, советской интеллигенции нечего беспокоиться за свою судьбу».

Еврейский писатель АЛЬТМАН²¹ говорил: «Процесс меня очень радует. Ясно, что враги, пробравшиеся в НКВД, хотели поссорить партию с интеллигенцией. Это никому не удастся. Тов. ХРУЩЕВ положит конец этим проискам злостных вредителей. Недавно тов. ХРУЩЕВ вызвал к себе композитора КОЗИЦКОГО²², освобожденного из-под ареста, и сказал ему, что его арестовали подручные УСПЕНСКОГО, но партия не даст в обиду советскую интеллигенцию».

Группа сотрудников Наркомзема УССР, обсуждая процесс, склоняла свое мнение к тому, что «разоблаченные враги, пролезшие в НКВД, заслуживают самого тяжелого наказания, их нужно стрелять, и это послужит хорошим предупреждением и уроком для других работников».

Сотрудники Наркомзема ОСТАПЧУК, ГОЛОМБ, ДАВЫДКОВ и другие высказывали уверенность, что «такие дела творились не только в Молдавии, но и на Украине и теперь они будут вскрыты».

Зав[едующий] сектором науки НКЗ УССР АБРАМОВИЧ говорил: «Враги — матерые, очень хорошо, что дело предано гласности. Пусть знают все, что пошады нет ни одному врагу. Всех их нужно стрелять. Это еще больше поднимет авторитет органов НКВД».

Доктор БУТОВСКИЙ говорил: «Наконец-то наступит перелом. Многим не поздоровится за издевательства над людьми, которые как система имели место в НКВД. Сейчас авторитет НКВД подорван, ведь это учреждение заставляло дрожать интеллигенцию».

Инженер «Цветметобработки» ФИШБЕЙН заявил: «Этот процесс вряд ли принесет пользу его организаторам: внутри страны пошатнувшийся после ЯГОДЫ, БАЛИЦКОГО, УСПЕНСКОГО авторитет не поднимется, а для границы будет фактический материал о разложении среди большевиков».

Прораб школьного треста МЕДЫНСКИЙ заявил: «По видимому происходит какой-то поворот в политике НКВД. Все вздохнул свободно, узнав об этом процессе. Надо, чтобы НКВД боялись действительно враги и шпионы, а честные люди знали бы, что их ни за что не арестуют, а то сколько арестовывали народу за то, что лет 20 тому назад были сионистами. Никто не будет жалеть, если этих сволочей расстреляют».

Врач ГИНЗБУРГ говорил: «Это было не только в Тирасполе. Большевикам надо успокоить народ, так как все говорят об УСПЕНСКОМ, вот и посадили, и расстреляют маленьких людей, а с большими расправятся по-семейному, но, во всяком случае, НКВД уже так свирепствовать не будет».

Бывший меньшевик ШУР по поводу процесса заявил: «Процесс, по-видимому, имеет двойную цель: успокоить загнанное в панику население

²⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

и внедрить законность в органы НКВД. Если бы он был на полгода раньше, много бы невинных людей не пострадало. У большевиков крайности: то незаконные аресты и ссылки десятков тысяч людей, то внезапно суд над теми, правда, маленькими людьми, что делали это безобразия».

Прораб ФРЕНКЕЛЬ говорил: «Для евреев станет лучше, не будут арестовывать за то, что переписываешься с братом из Палестины, да не всякому доносу будет верить. НКВД будет поддерживать население и не бояться его, а советская власть только окрепнет».

Юрисконсульт торгпосредконторы ТРИФАНОВ сказал: «Процесс ставится для того, чтобы доказать и внутри страны, и за границей, что у нас виновата не вся система бесконтрольной работы НКВД, а отдельные преступные элементы, пробравшиеся в органы НКВД».

Юрисконсульт областной конторы Укрпищеснаба ТРОСТЯНЕЦКИЙ говорил: «На скамье подсудимых сидят стрелочники, на которых хотят показать, что неисправны только маленькие винтики механизма, а почему ничего не пишут о преступлениях БАЛИЦКОГО, УСПЕНСКОГО, которые арестовывали и ссылали десятки тысяч невинных людей? Все-таки этот процесс знаменателен как какой-то поворот к лучшему».

Следователь партколлегии БАРКОВ говорил: «Этот процесс сделали после решения ЦК ВКП(б) о работе НКВД. Такие факты были распространены, и процесс должен научить работников НКВД, как не надо работать».

Главный инженер строительства госуниверситета ПЕТРИКОВСКИЙ заявил: «Мне непонятна вся эта комедия, как будто раньше не знали о том, что творится в органах НКВД... Теперь мне также понятно, почему сейчас партия и советская власть так крепко стала на защиту интеллигенции, а то, пожалуй, после таких дел можно было перебить всю интеллигенцию».

Уволенные из РККА бывшие политработники ГРАЙПЕЛЬ и УЛЬЯНОВ говорили: «Теперь мы верим распространявшимся слухам о том, что на следствии избивали. Видно, среди военных тоже искусственно создавались контрреволюционные организации. Сейчас это поможет многим невинным людям, сидящим в тюрьме, а особенно военным, себя реабилитировать».

Сотрудник газеты «Дер Штерн» БЕНДАС говорил: «Теперь я опять буду смотреть на НКВД с большим доверием, а некоторое время я думал, что карьеристы, пробравшиеся в НКВД, останутся навсегда безнаказанными».

Научный сотрудник Института языковедения НЕХВОРОСТНЫЙ говорил: «Теперь понятно, почему ушел ЕЖОВ, он не заметил, что в НКВД орудует некоторая часть подлецов и творит гнусные дела».

Научный работник Академии наук БАЛИНСКИЙ говорил: «Процесс несколько приподнял занавес и обнажил слабые места в системе этого Наркомата. Вероятно, таких фактов очень много, иначе это не делали бы достоянием общественности. Многие сейчас перестанут идеализировать советскую разведку».

Студент Госуниверситета ШЕСТОПАЛОВ, сказал: «Мы думали, что арестовывают настоящих врагов. Молдавия — это лишь маленький факт. На Украине были более гнусные дела».

Преподаватель Госуниверситета, член партии КОШЕК говорил: «Сколько раз мы били людей за то, что они сомневались, правильно ли арестовывают, а теперь оказывается, что во многих случаях сомнения в правильности действий органов НКВД были основательны. Сейчас рассказывают, что в Киеве, в Лукьяновской тюрьме, многих арестованных избивали, вымогая от них показаний. Рассказывают, что производились массовые расстрелы ни в чем не повинных людей».

Научный работник Института фольклора ВОЛОШИН заявил: «Творились большие безобразия. Понятно, почему освободили ЕЖОВА, но как теперь поступят со старыми делами. Ведь где гарантия того, что много сотен, а то и тысяч людей понапрасну посадили, выслали. Как быть сейчас с ними, ведь они не удовлетворятся только тем, что каких-то проходимцев посадили».

Преподаватель Госуниверситета МЕЛЬНИКОВ говорил: «Ясно, что это дело поднято по инициативе товарища СТАЛИНА, который все смог разглядеть, установить эти проделки и освободить ЕЖОВА».

Директор военно-исторического архива СИДОРЕНКО говорил: «Советские законы никому не дадут нарушать, а тем более в органах НКВД. Обвиняемые получат по заслугам. Их надо расстрелять».

30 декабря вечернее судебное заседание Военного Трибунала закончилось обвинительной речью прокурора. Сегодня, после выступления защиты и последних слов подсудимых, ожидается вынесение приговора²³.

*ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР,
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБУЛОВ*

ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 314, арк. 187–196. Оригінал. Машинопис.

№ 174

Доповідна записка № 7534 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР

31 грудня 1938 р.

[з. Киев]

Судебный процесс по делу группы бывших сотрудников НКВД МАССР продолжает быть в центре внимания общественности и вызывает исключительно оживленные реагирования среди всех слоев населения Киева.

Научный сотрудник Гидротехнического треста КОЛЕСНИК по поводу процесса заявил: «Этот процесс несет морально-политическое оздоровление. Чувствуется, что даже обыватель перестает бояться, не дрожит,

²³ Вхідний або вихідний № документа 3540/сн. Записка адресована «тов. Берия, тов. Меркулову, тов. Кобулову».

когда говорят об НКВД, ибо он сейчас знает, что внедряется законность. Только сильная власть не боится вскрывать болячек».

Артист **МОГИЛЬНЫЙ** говорил: «Теперь народ поймет, что революционную законность никто не имеет права нарушать. Сталинская Конституция — это несокрушимый закон».

Инспектор Юго-Западных дорог²⁴ **ЩЕРБАКОВ** сказал: «Процесс очень показательный. Он научит всех уважать законы. Плохо только, что на скамье подсудимых нет ни одного прокурора. Ведь они должны проверять работу следственных органов».

Служащий Рыбтреста **АНИСИМОВ** заявил: «Хороший процесс, пусть знают, что никому не дано право нарушать Сталинскую Конституцию».

Управдом **СМУЛЬСКИЙ** говорил: «Я всегда был уверен, что законы советской власти непоколебимы и тот, кто пытается их нарушить, будет уничтожен, невзирая на лица».

Учитель **РУДЕНКО** в группе своих товарищей говорил: «Эти мерзавцы сознательно пытались поссорить народ с советской властью. Всех их нужно расстрелять как бешеных собак».

Журналист **СХИНА** говорил: «Хорошо, что процесс так ведется. Пусть знают, что советская власть не боится вскрывать болячки даже в органах НКВД. Только сильная власть может себе это позволить. Сейчас в городе только и говорят о процессе. Это затмило даже последнее постановление по вопросу о труддисциплине»²⁵.

Юрисконсульт треста Укрстройпром **ПУГАЧЕВСКИЙ** заявил: «Этот процесс не столько для масс, сколько для самих чекистов, чтобы научить их работать честно и не создавать себе карьеру на лживых и провокационных делах. Тов. **БЕРИЯ** — старый большевик и высококультурный человек. Он восстановит престиж органов НКВД».

Сотрудник Горсовета **ВИШНЕВСКИЙ** говорил: «Плохо, что работа НКВД проходит вне общественного контроля, поэтому туда проникают враги, а отдельные части аппарата разлагаются. Сейчас этому будет положен конец, еще будут судить работников "чином повыше"».

Его поддержала сотрудница **МИЛОВА**, добавившая: «Это тов. **ХРУЩЕВ** дал ход поступившему к нему заявлению. Данный процесс показывает, что в НКВД не все благополучно, и что в дальнейшем не надо молчать, если и там неправильности».

Управляющий трестом Укрстройлегпром, член партии **БИРШТЕЙН** говорил: «Тов. **БЕРИЯ** — умнейший человек. С его приходом в органах

²⁴ Мається на увазі Південно-Західна залізниця, управління якої знаходилося в м. Києві.

²⁵ Йдеться про постанову Раднаркому СРСР, ЦК ВКП(б) і ВЦРПС «Про заходи щодо впорядкування трудової дисципліни, поліпшення практики державного соціального страхування та боротьби зі зловживаннями в цій справі» від 28 грудня 1938 р. Вона критикувала ліберальне ставлення керівників підприємств до порушників дисципліни і посилювала адміністративну відповідальність за прогули, однак не передбачала кримінального переслідування. Ефективність цієї постанови була невисокою, тому в 1940 р. держава різко посилила відповідальність навіть за незначні порушення трудової дисципліни.

НКВД изменились методы работы. Больше не будет тех безобразий, какие сейчас вскрыты».

Сотрудник УНХУ БОНДАРЬ в группе других сотрудников говорил: «Да разве это только в Молдавии. Это имело место и в Киеве, и в других местах. Карьеристы на липовых делах хотели награды получать». Сотрудник ТЯГАЙ заметил: «Эти подлецы даже в органы НКВД проникают. Будет хорошо, если всех их расстреляют».

Бухгалтер Укрдорстройтреста КУКИЛЬ говорил: «Конституцию никто не имеет права нарушать. Хорошо сделали, что поставили этот процесс, но только невинных жертв уже не вернешь».

Инженер того же треста ШТЕЙНБЕРГ заявил: «Если разобраться, то нужно судить добрых 50–70% сотрудников НКВД. На процессе маленькие люди, почему не судят их начальников?»

Техник завода «Ленкузня» БЕФЕД, говоря о процессе, заявил: «Раньше я думал, что НКВД — это кристаллически чистое учреждение, а сейчас я сомневаюсь, правильно ли арестовывали людей и выдавали их за врагов».

Главный механик того же завода, член партии КАНЕВСКИЙ сказал: «Этот процесс, конечно, есть результат нового руководства Наркомвнуделом, доверенного тов. БЕРИЯ. Как мерзко поступали враги, орудовавшие в органах НКВД».

Главбух Уполнаркомсвязи ПРОКОФЬЕВ говорил: «Разве это только в Молдавии, в Киеве творилось то же самое. Мне рассказывали люди, что их вызывали в НКВД в качестве свидетелей и требовали подписать заранее составленные протоколы».

Защитник БАБАТ о процессе говорил: «Этот процесс — мелочь по сравнению с тем, что еще предстоит в Киеве и других местах СССР. Подсудимых обвиняют в применении незаконных методов расследования дел. Но дело не в этом, а в доказательствах по делам о государственных преступлениях, собираемых органами НКВД и фигурирующим по этим делам в судах. В глазах защиты, да и самого суда, сейчас скомпрометировано такое доказательство, как признание самого подсудимого по делам, расследуемым органами НКВД».

Председатель областной коллегии защитников ГЛАДКИЙ о процессе сказал: «Это только начало больших и многочисленных подобных процессов в Киеве и других областях Украины. Защитники, выступающие по делам, расследуемым НКВД, хорошо знают о методах следствия».

Врач поликлиники ГЕЛЛЕР, братья которой осуждены как троцкисты, говорила: «Судя по этому делу, в НКВД бьют и мучают арестованных. Создали мнение у народа, что существуют враги и теперь видно, что врагов этих нет, что у большевиков все крики напрасные, а наркомвнудельцы создают дутых врагов».

Парторг издательства «Мистецтво» НАГОРНЫЙ сказал: «Этот процесс развязал языки. Раньше боялись говорить, хоть многие знали, что в НКВД пользуются физическими методами воздействия. ЕЖОВА тоже отстранили за то, что он заставлял действовать такими методами своих сотрудников. На Украине много невинных людей репрессировали».

Директор бумажного треста ЛАКТИОНОВ говорил: «Для меня ясно, что многих людей посадили даром. Их, конечно, сейчас освободят, кроме тех, которых уже осудили».

Писатель РЫЛЬСКИЙ, украинский националист, беседуя с писателем ЛЮБЧЕНКО Аркадием²⁶, также националистом, и композитором ЖДАНОВЫМ²⁷, заявил: «Начинается новая эра. Нам показали только кусочек мизинчика, каплю воды. Представляете, какое грязное было море. Сколько злоупотреблений и безобразий совершено в НКВД за минувшие два года».

ЛЮБЧЕНКО, соглашаясь с РЫЛЬСКИМ, заметил, что «сейчас хорошенько займутся органами НКВД, и, возможно, с нового [1939] года мы увидим проблески настоящей демократии, о которой нам пишут ежедневно в прессе».

ЖДАНОВ возразил ЛЮБЧЕНКО словами: «Напрасно надеешься. Демократии Америки и Франции нам не видать».

Защитник КУРПАС говорил: «Этот процесс означает большой поворот. Нужно только вскрыть все беззакония в органах НКВД и сурово наказать виновных»²⁸.

*ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР,
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБУЛОВ*

ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 314, арк. 197–204. Оригінал. Машинопис.

№ 175

Доповідна записка № 7537 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР

31 грудня 1938 р.

[з. Киев]

Весьма срочно

Продолжают поступать многочисленные агентурные материалы, отмечающие оживленные реагирования населения на процесс по делу бывших сотрудников НКВД МАССР.

Типичны такие высказывания:

«В Советском Союзе интересы народа ставятся выше всего. Ни в какой стране нет такой исключительной принципиальности, при которой

²⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁸ Вхідний або вихідний № документа 3546/сн. Записка адресована «тов. Берия, тов. Меркулову, тов. Кобулову».

человек, нарушивший закон, привлекается к ответственности независимо от его положения и тех полномочий, какими он был обличен» (Зам[еститель] директора дворца физкультуры МАЛИЦКИЙ).

«Это остатки троцкизма. Они — мерзавцы, пытались распространить антисоветские настроения среди приграничного населения для того, чтобы облегчить интервенцию и для этого создавали провокационные дела» (Инженер МАКАРЕНКО).

«Это скрытая банда троцкистов, орудовавших в органах НКВД. Вероятно, будет еще ряд процессов над такими же предателями, сидевшими в Украинском НКВД» (Работник аэропорта ПАВЛЮКОВ).

«Все это сделано по инициативе тов. СТАЛИНА. Мы лишний раз можем видеть, что Иосиф Виссарионович никого не пощадит из тех, кто идет против народа. Об этом говорит и отстранение ЕЖОВА» (Научный работник Института фольклора НЕЧИПОРУК).

«Безусловно, будет процесс и над сотрудниками НКВД УССР, так как здесь творились дела во много раз преступнее, нежели в Молдавии» (Сотрудник Укрдорстройтреста СПЕТКОВСКИЙ).

«Теперь вздохнулось легче, сажать напрасно не будут, и закон восторжествует» (Студентка Госуниверситета МАХНО).

«Враги, проникшие в НКВД, превратили этот орган в застенок, но теперь им настал конец. Всех их расстреляют, как собак. Сейчас у руководства НКВД поставлен тов. БЕРИЯ, который наведет порядок. Сталинская Конституция оградит честных трудящихся от произвола» (Аспирант Госуниверситета ЛУГОВОЙ).

«Этот процесс организован для того, чтобы предупредить всех сотрудников НКВД, что за подобные дела будут карать. Плохо только, что из НКВД Украины никого не судят, ведь там арестовывали многих невинных людей» (Зав[едующий] отделом УНХУ ВАСИЛЬЕВ).

Сотрудник Укрдорстройтреста ШПОРИН, говорил: «Всегда изменение курса партии знаменуется подготовительными действиями. Так и сейчас один-два процесса — и наступит перелом в работе НКВД, будет положен конец терроризированию честных работников».

Работник Уполнаркомсвязи РАСКИН сказал: «Этот процесс нужно было ожидать если не по Молдавии, то по другим местам, так как везде в органах НКВД применялись провокационные методы. Мне известно о применявшихся там средневековых пытках, от которых обвиняемые наговаривали на себя и других, лишь бы не переживать этих мучений, а судила тройка при закрытых дверях, так что и пожаловаться не было кому».

Зав[едующий] диспетчерским пунктом Уполнаркомсвязи МЕРКУЛОВ по поводу процесса сказал: «Враги орудовали в НКВД. Не знаю, были ли в истории такие случаи, чтобы арестовывали невинных жен и детей. Сейчас всех их [врагов в НКВД] разоблачат».

В 22 часа 45 минут Военным Трибуналом вынесен приговор по этому делу. Все обвиняемые — ЮФА — быв[ший] нач[альник] отделения НКВД МАССР, ВОЛКОВ — бывш[ий] нач[альник] отделения, ЧИЧИКАЛО — бывш[ий] пом[ощник] оперуполномоченного,

ШПИЦ — був[ший] оперуповноважений, и КУЗЬМЕНКО — секретний сотрудник, по професії учитель середньої школи, приговорені к вишшій мері покарання.

Присутствовавшие на суде представители партийных, советских, общественных организаций встретили приговор с большим удовлетворением.

Оставляя зал судебного заседания, многие из присутствовавших заявляли, что такой приговор и следовало ожидать. «Приговор строг, но справедлив. Дело это имеет огромное политическое значение и послужит хорошим предупреждением на дальнейшее»²⁹.

*ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР,
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБУЛОВ*

*ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 314, арк. 205–208. Оригінал.
Машинопис.*

№ 176

«Суд. Справа групи колишніх співробітників НКВС Молдавської АРСР»

1 січня 1939 р.

ВЕЧІРНЄ ЗАСІДАННЯ 30 ГРУДНЯ

У вечірньому засіданні 30 грудня суд приступає до допиту свідків. Першим допитується свідок Садалюк, безпідставно арештований за постановою підсудного Юфи. Свідок розповідає судові, як він, зразковий учитель, комсомолец, не раз премійований за хорошу роботу, несподівано для себе був арештований. Його допитував слідчий Чичикало, який вимагав, щоб Садалюк «признався» в тому, що він, нібито, є активним учасником контрреволюційної фашистської молодіжної організації. При цьому Чичикало всіляко загрожував Садалюку і застосував щодо нього злочинні методи слідства. Садалюк так само розповідає судові, що при арешті у нього була вилучена автомашина, яка належала йому. Коли Садалюка звільнили, йому повернули машину зовсім не приладною, бо за [цей] час на ній наїздили понад 17 тисяч кілометрів.

Після Садалюка допитується свідок Островський, який детально розповідає, яких знущань він зазнав з боку слідчого Волкова, що допитував його.

Після Островського допитуються свідки Величко і Ленчинер. Показання останнього справляють тяжке враження. Ленчинер схвильовано розповідає про те, як внаслідок сварки його з дружиною підсудного Шпіца проти нього була створена провокаційна справа, і він був арештований.

²⁹ Вхідний або вихідний № документа 3551/сн. Записка адресована «тов. Берія, тов. Меркулову, тов. Кобулову».

На суді з'ясовується, що Ленчинер був арештований без ордера, за усним розпорядженням Юфи. Коли Ленчинера арештували, і він почав протестувати, заявляючи, що ні в чому не винен і арештований на ґрунті особистих рахунків з Шпіцом, а також вимагав пред'явлення ордера на арешт, то підсудний Юфа почав на нього грубо кричати, загрожував йому і, знушаючись, відправив його в тюрму.

— Я прошу суд, — говорив свідок, — розібратися в цій справі і покарати цих людей. Хай вони знають, що Сталінська Конституція міцна, і ніхто не сміє порушувати радянські закони.

Після свідка Ленчинера допитується свідок Розенфельд, який також розповідає судові про мерзенні злочини підсудних.

Після цього прокурор виступає з заявою, що, зважаючи на цілковиту ясність справи, він не настоює на допиті решти свідків. Захист приєднується до цієї заяви, і трибунал ухвалює рішення про закінчення судового слідства. Після невеликої перерви слово надається прокуророві.

У великій півторагодинній промові державний обвинувачувач, помічник головного військового прокурора — диввійськюрисст тов. Кузнецов детально спиняється на значенні цієї справи і розбирає злочини, які інкримінуються обвинуваченим.

— З перших днів революції, — каже прокурор, — органи ЧК, органи ОГПУ, органи НКВС завжди стоятимуть на сторожі великих завоювань Жовтня. У нашій країні, як і у трудящих усього світу, уявлення про органи НКВС нерозривно пов'язані з невмирущою славою, якою овіяні славні чекісти, з невмирущою славою їх нещадної боротьби з ворогами народу, боротьби переможної і героїчної. Ось чому так люблять і будуть любити в нашій країні працівників НКВС, славних чекістів, вихованців світлого лицаря революції Фелікса Едмундовича Дзержинського. Ось чому в самих широких верствах нашого народу і в поданні трудящих усього світу почесне звання чекіста завжди пов'язане з поданням про кращих людей робітничого класу, про вірних синів нашої партії, про відданих бійців, які віддають все своє життя, всі свої сили, всі свої здібності, боротьбі з ворогами народу. Ось чому особливо мерзенні злочини, вчинені особами, які сидять на лаві підсудних. Вони, пробравшись до органів НКВС, намагалися заплямувати почесне звання чекіста, роблячи свої мерзенні справи. Їм це не вдається, громадяни судді! Їм не вдається забруднити славного бойового меча диктатури пролетаріату, вірного сторожа нашої великої Батьківщини!

У своїй промові прокурор також спиняється ще на одній характерній особливості цієї справи. Він говорить:

— Як відомо, виникнення цієї справи, викриття цих злочинців зв'язано з заявою одного з потерпілих, учителя-комсомольця Садалюка, який написав секретареві ЦК КП(б)У про незаконний арешт його органами Молдавського НКВС. Однієї тільки заяви, звичайного листа, відправленого звичайною поштою на ім'я секретаря Центрального Комітету КП(б)У, було досить для того, щоб зразу, в найкоротший строк, розслідувати цю справу, викрити цих негідників, змусити їх тримати відповідь перед пролетарським судом. Де, в якій іншій країні може мати місце подібний факт,

який свідчить про органічний і непорушний зв'язок найширших верств нашого народу, нашої радянської інтелігенції з керівництвом нашої партії та її вождями. Де, в нашій країні така безмежна вірна в торжество правди і справедливості і в те, що винні в порушенні цієї справедливості повинні бути покарані, будуть покарані, не можуть не бути покарані.

Далі прокурор переходить до детального аналізу мерзенних злочинів, вчинених підсудними, і встановлює, що всі злочини повністю викриті й доведені.

Свою промову прокурор закінчує вимогою вищої міри покарання — розстрілу щодо всіх підсудних. Промовою прокурора закінчується вечірнє засідання.

РАНКОВЕ ЗАСІДАННЯ 31 ГРУДНЯ

На ранковому засіданні 31 грудня виступають захисники т. Авербух і Головченко, які захищають підсудних. Захисники повністю визнають доведеними злочини, які інкримінуються підсудним, і згоджуються з тією оцінкою цих злочинів, яка була дана в промові прокурора.

Разом з тим захисники просять про поблажливість, мотивуючи це ка-
яттям, хоч і запізнiлим, своїх підзахисних.

Потім підсудним надається останнє слово. Всі підсудні говорять про те, що цілком визнають свою тяжку провину перед радянським народом і згоджуються з тим, що вчинили дуже тяжкі, мерзенні, страшні злочини. Однак, вони просять у суду поблажливості, просять, якщо це можливо, зберегти їм життя.

Заслухавши останні слова підсудних, Військовий Трибунал іде на нараду для ухвалення вироку.

Пізно ввечері 31 грудня голова Військового Трибуналу тов. Васютинський Я. М. оголосив вирок Військового Трибуналу.

Підсудні Юфа Г. Н., Волков І. В., Шпіц І. А., Чичикало П. Г. і Кузьменко С. П. засуджені до вищої міри покарання — розстрілу³⁰.

Комуніст, 1 січня 1939 р., № 1 (5878), с. 4.

№ 177

«У військовій прокуратурі прикордонних і внутрішніх військ НКВС Західно-Сибірського округу»

17 лютого 1939 р.

Военной прокуратурой ПВВ передано дело на рассмотрение Военного трибунала по обвинению бывших: начальника Ленинск-Кузнецкого городского отдела НКВД Лунькова А. Г.³¹, начальника отделения того

³⁰ Про реакцію населення на публікацію матеріалів судового процесу див. передмову С. А. Кокіна та Дж. Россмана до 2-го тому документів.

³¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

же горотдела Савкина А.И.³², оперуполномоченного Белоусова А.И.³³ и и[сполняющего] о[бязанности] прокурора гор. Ленинск-Кузнецка Клипп Р.М.— первых трех по ст. 193–17 «а» УК и последнего по ст. 109 УК за грубейшие нарушения социалистической законности при ведении следствия.

Дело будет рассматриваться открытым процессом, с участием сторон обвинения и защиты в клубе им. Дзержинского 20 февраля.

*Военный прокурор ПВВ ЗСО бригавоенюрист Кондратьев
Советская Сибирь, 17 февраля 1939 г., № 39 (5807), с. 4.*

№ 178

«У Військовому трибуналі»

21 лютого 1939 р.

Вчера, в 6 часов вечера, в клубе имени Дзержинского военный трибунал пограничных и внутренних войск Западно-Сибирского округа в открытом судебном заседании приступил к слушанию дела по обвинению бывших начальника Ленинск-Кузнецкого горотдела НКВД Лунькова А. Г., начальника четвертого отделения того же горотдела Савкина А. И. и оперуполномоченного горотдела НКВД Белоусова А. И. в преступлении, предусмотренном ст. 193–17, пункт «а» УК РСФСР, и бывшего и.о. прокурора Ленинск-Кузнецка Клипп[а] Р. М. по ст. 109 УК РСФСР³⁴.

Дело слушается Военным трибуналом в составе председательствующего бригавоенюриста Г. Н. Кулик[а], членов — военюриста третьего ранга С. А. Зубарева и батальонного комиссара А. Г. Блинова при секретаре военюристе Ф. Т. Журавлеве.

Обвинение поддерживает Военный прокурор Сибирского военного округа бригавоенюрист И. К. Лиховидов³⁵, защищают подсудимых члены Новосибирской коллегии защитников тт. Воскобойников и Фомичев.

Обвиняемые Луньков, Савкин, Белоусов с провокационной целью, без всяких оснований производили аресты учащихся школ города, в том

³² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁴ Ст. 109 КК РРФСР 1926 р. передбачала покарання за зловживання владою або службовим становищем.

³⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

числе малолетних дітей, обвиняя їх в тягчайших контрреволюційних преступлениях (дело Курбатовой и др.)³⁶.

І[сполняющий]. о[бязаности]. прокурора Ленинск-Кузнецка Клипп, даже не знакомясь с материалами обвинения, давал санкции на арест. Обвиняемые Луньков, Савкин, Белоусов и Клипп грубо нарушали в данном деле революционную законность, своими провокационными действиями возбуждая недовольство трудящихся.

На предварительном и судебном следствии обвиняемые сознались в совершенных ими преступлениях. Стараясь всеми силами придать возбужденному ими делу «политическую окраску», подсудимые предъявили детям 10–12 лет обвинения в политических преступлениях, о которых дети вообще не имели представления.

Допрос подсудимого Савкина показал, что он привык любое деяние подводить под 58 статью. Его дополняет подсудимый Луньков, который говорит, что он чуть ли не каждое дело квалифицировал как контрреволюционное. Луньков признает, что их действия носили провокационный характер и объективно играли на руку врагам народа.

Сегодня — продолжение допроса подсудимых.

Советская Сибирь, 21 февраля 1939 г., № 42 (5810), с. 4.

№ 179

«У Військовому трибуналі. Судовий процес над злісними порушниками соціалістичної законності»

22 лютого 1939 р.

На судебном следствии путем допроса подсудимых Военный трибунал и прокурор раскрывают картину провокационных действий Савкина

³⁶ За версією О. В. Хлевнюка, ініціатором справи щодо групи чекістів з Ленінськ-Кузнецька був секретар Новосибірського обкому Г. О. Борков, який провів «гучну і демонстративну античекістську акцію, санкціоновану Москвою». 28 грудня 1938 р. бюро Новосибірського обкому ВКП(б) розглянуло обставини «дитячої справи» і прийняло рішення про виключення з партії і віддання під суд Лунькова, Савкіна і Кліппа. Щодо Белоусова було прийнято рішення про звільнення з органів НКВС. Крім того, в тій чи іншій мірі постраждали керівні співробітники УНКВС у Новосибірській обл. на чолі з начальником управління І. О. Мальцевим. Постанову бюро Новосибірського обкому ВКП(б) було направлено в ЦК ВКП(б), а також Л. П. Берії і А. Я. Вишинському. Москва, в свою чергу, доручила з'ясувати обставини справи прокурору СРСР А. Я. Вишинському, який вже 2 січня 1939 р. доповів Й. В. Сталіну, що «ніякої фашистської терористичної організації серед учнів не було». Сталін наказав організувати над чекістами відкритий суд. Див. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 359; Тепляков А. Г. «Детское дело» в Кузбассе: к вопросу о подоплеке открытого процесса 1939 г. над чекистами — «нарушителями законности» // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы. Сборник материалов российско-французского семинара (Париж, 29–30 ноября 2010 г.) —Новосибирск: Наука, 2011. — С. 150–151.

и Лунькова, направленных на дискредитацию революционной законности, на грубейшие нарушения прав трудящихся. Создавая фальшивое дело по обвинению детей школьного возраста в тягчайших контрреволюционных преступлениях, Савкин и Луньков относились преступно-безответственно к расследованию дел. Достаточно было получить одну-две жалобы о хулиганских поступках какого-нибудь школьника, как Савкину уже мерещилось громкое контрреволюционное дело. И Савкин с отменной прытью заводил «дело», квалифицируя обычные хулиганские проступки детей по статьям Уголовного Кодекса, карающим виновников за совершение террористических актов, шпионаж, контрреволюцию.

В Ленинск-Кузнецке, как и по всей Советской стране, счастливые советские школьники любят дружить, в свободное время веселиться, ходить друг к другу, беседовать, совместно читать книги, посещать кино. Неусыпное око Савкина зорко следит за всякой дружбой детей, чтобы, получив сигнал, обвинить 12-летнего школьника В. Логунова в создании «антисоветской» организации, в «терроре» педагогов, пионеров. Достаточно было обнаружить у 2–3 детей перочинные ножи, как детям предъявляется тягчайшее преступление, предусмотренное статьей 58–8 Уголовного Кодекса³⁷.

В фабрикацию ни на чем не обоснованных, от начала до конца высосанных из пальца обвинений против детей Савкин вкладывает все свои силы, проявляет высокую «изобретательность». Он проникает инкогнито в школы Ленинска, собирает «данные» на месте, при этом ведет допросы детей в отсутствии педагогов с грубейшим нарушением законов, учиняя подписи на протоколах допроса через 2–3 дня.

На судебном деле Савкин прикидывается Иваном, не помнящим родства. Он все запамятовал, «не помнит ничего»: ни дат, ни фамилий, ни фактов. Зато там, где это выгодно, чтобы выгородить себя, к Савкину вдруг возвращается память, и он начинает говорить о конкретных делах.

Прокурор: Скажите, подсудимый Савкин, было или нет у вас достаточно данных, чтобы квалифицировать предъявленные детям обвинения, как контрреволюционные?

Савкин: Мне кажется, такие данные были.

Прокурор: Тогда назовите факты, укажите людей, конкретных виновников, время — когда и где это было?

Савкин: Не помню.

Прокурор: Чем объясняете вы, что первоначально количество детей, допуславших, по вашему мнению, антисоветские поступки, было

³⁷ Фактична ситуація була далека від райдужної картини, намальованої журналістом. Для 1930-х років був характерний дуже високий рівень злочинності, в тому числі дитячої. Співробітники органів держбезпеки традиційно сприймали шкільне хуліганство як результат впливу антирадянської агентури і вбачали в хуліганських випадках в першу чергу політичні мотиви. Див. докладніше: Тепляков А. Г. «Детское дело» в Кузбассе.— С. 141–147.

определено цифрой 60, а потом эта цифра была доведена до 160?³⁸ Не с потолка ли была взята вами эта цифра?

Савкин: Не помню. Вероятно, это машинистка опечатку сделала.

Прокурор: Отдавали ли вы себе отчет в том, что, предъявляя школьникам в возрасте 10–12 лет обвинение в тягчайших государственных преступлениях, вы тем самым злостно клеветали на счастливую советскую детвору?

Савкин: Только теперь мне стало ясно, что я поступил неправильно, грубо нарушил закон от 7 апреля 1935 года³⁹.

Прокурор: Можно ли квалифицировать проступки детей, как контрреволюционные, ведь военная прокуратура прекратила дело за отсутствием состава преступления?

Савкин: Я знал только одну статью — 58 и под эту статью подводил все преступления.

Прокурор: Сознаете ли вы свою вину в том, что приписывали детям преступления, которых они не совершали?

Савкин: Да, сознаю.

Председательствующий выясняет факты, на основании которых Савкин составил донесение в областные организации. В этом донесении указывалось, что в Ленинск-Кузнецке вражеская деятельность в школах приняла большие размеры.

Председательствующий: Назовите факты, людей, проводивших эту вражескую работу.

Савкин: Точно не помню.

Председательствующий: Почему так долго тянулось следствие по делу об арестованных вами школьниках?

На этот вопрос Савкин не дает вразумительного ответа, пытается сослаться на то, что «детское дело» долго путешествовало из Ленинска в Новосибирск и обратно. Трибунал, однако, устанавливает, что Савкин имел возможность не допустить нарушения законных сроков для производства следствия.

³⁸ Завдяки цим цифрам, повтореним в дослідженнях Р. Медведєва і Р. Конквєста, в історіографії склалася думка про масове репресування дітей в Ленінськ-Кузнецькому. Насправді чекісти мали матеріали приблизно на 60 дітей, а в перспективі готувалися матеріали на організацію в кількості 160 осіб. Фактично в квітні 1938 р. було заарештовано близько п'ятнадцяти підлітків, серед яких «тільки» кілька людей були молодші за 12 років. Див.: Тепляков А. Г. «Детское дело» в Кузбассе. — С. 147.

³⁹ Йдеться про постанову РНК СРСР, ЦВК СРСР від 7 квітня 1935 р. «Про заходи боротьби зі злочинністю серед неповнолітніх». На виконання цього нормативно-правового акту в КК РРФСР і кримінальні кодекси союзних республік були внесені зміни, що істотно посилювали застосування кримінальних покарань до неповнолітніх злочинців, викритих у скоєнні крадіжок, заподіянні насильства, тілесних ушкоджень, каліцтв, вбивств або спроби вбивства. Зокрема, НМП тепер могла застосовуватися до неповнолітніх після досягнення 12 років. Однак цей закон не підлягав розширеному тлумаченню, тому за іншими видами злочинів неповнолітні віком до 16 років не могли залучатися до кримінальної відповідальності, в тому числі за горезвісною 58 ст. КК РРФСР.

Стараясь увильнуть от полноты ответственности за свои преступления, все подсудимые пытаются свести дело только к допущенному ими якобы одному нарушению закона от 7 апреля 1935 года (закон, запрещающий привлекать к суду несовершеннолетних по политическим преступлениям). В этом у всех язык один: и у Савкина, и у Лунькова, и у Белоусова, и у Клиппа.

Однако судебное следствие и ответы подсудимых на вопросы председателя и членов трибунала, а также на вопросы прокурора показали, что все подсудимые были активными соучастниками в создании явно провокационного дела, льющего воду на мельницу врагов народа. Савкин — душа и организатор провокации, Луньков — его вдохновитель и руководитель. Слепо, по-чиновничьи, выполняя любое поручение, данное ему, Луньков не останавливается перед тем, чтобы сгустить краски, дать делу «политическую окраску». Делается это быстро, в один присест. Савкин приносит десятки протоколов допросов, пишет донесения, а Луньков, не читая многих документов, утверждает их.

Прокурор: Как могло случиться, что вы, работник, стоявший на ответственном посту, санкционировали незаконные обвинения детей в несовершеннолетних ими преступлениях и дали распоряжение об их аресте?

Луньков: Мы, предъявляя обвинения детям, независимо от доказательств, не пытались разбираться в формулировках преступлений, в правильной квалификации их.

Прокурор: Почему вы, подписывая ответственные документы, составленные Савкиным, не утруждали себя ни анализом, ни внимательным чтением их?

Луньков: Я считал, что без полного доверия ко всем своим сотрудникам работать нельзя, слепо доверился и за это вот сижу теперь на скамье подсудимых.

На вечернем заседании 21 февраля продолжался допрос подсудимых⁴⁰.

Советская Сибирь, 22 февраля 1939 г., № 43 (5811), с. 4.

№ 180

«У Військовому трибуналі. Судовий процес над злісними порушниками соціалістичної законності»

23 лютого 1939 р.

(Вечернее заседание 21 февраля)

Семилетний Володя допытывался у отца:

— Папа, а как делаются пушки?

Отец ответил сыну очень смешно и интересно. И в детском чистом воображении возникла веселая картина: вот делатель пушки «берет дыру и «обливает» ее медью. Пушка готова.

⁴⁰ У тексті зроблена примітка: «Див. "Советскую Сибирь" від 17 та 21 лютого [1939 р.]».

Володя сиял от удовольствия.

Он был счастлив на тех же основаниях, что и чеховский ребенок, которому мама нарисовала суп с клецками.

Володя жил весело, прекрасно.

Но вот через три года, в 1938 году, Володя попал сразу к четырем «папам». Это были Луньков Савкин, Белоусов и Клипп. Они разговаривали с Володей на странном языке, упорно повторяя одни и те же слова: «фашизм», «контрреволюция», «террор», «вооруженное восстание», «вербовка», «организация».

Все эти дяди были с перьями и бумагой. На дворе стояла глухая полночь, Володе стало скучно и хотелось спать. Но незнакомые дяди, нацелив перья, продолжали повторять свои слова.

Дело не ладилось, но после нескольких дней, проведенных Володей в тюрьме, все пошло, как по маслу.

Следователь Ленинск-Кузнецкого городского отдела НКВД Белоусов спрашивал:

— Вы состояли в контрреволюционной фашистской террористической организации?

Володя становился в позу и, сдвинув брови, отвечал:

— Признаю себя виновным. Я состоял в контрреволюционной фашистской террористической организации.

И следствие продолжалось.

— Вы возглавляли группу?

— Признаю себя виновным,— неизменно отвечал Володя,— я свою вербовочную деятельность начал в 1935 году.

Белоусов торжествовал. Его начальники Савкин и Луньков были вне себя от радости, даже прокурор Клипп, бездушный футляр, напичканный изречениями из словаря иностранных слов, проявил некоторое движение живости. На суде Белоусов нагло хвастает:

— Допрашивать мне было легко!

Правда, открылось пренеприятное обстоятельство. Надо спрашивать «преступника» Володю, когда же он сам был завербован в организацию? Ясно, что он был «завербован» раньше 1935 года, поскольку в 1935 году он уже сам «вербовал», а в 1935 году «преступнику» было... 7 лет. Но вопрос разрешился сам собою: Володя был завербован задолго до его рождения.

Так стряпалось дело негодяями, пробравшимися в органы НКВД и прокуратуры, Луньковым, Савкиным, Белоусовым и Клипп[ом]. Дети сидели в тюрьме вместе с бандитами уголовными и политическими. Часть детей была уже отправлена в тюрьму другого города⁴¹.

Провокация, преступная, грязная, бессовестная клевета на советских детей! Луньков, Савкин, Белоусов и Клипп прекрасно это понимали. Судебным следствием теперь точно установлены подлог документов, искусственность дела. Ни в каких документах следствия и сообщениях возраст «преступников» не указывался.

Председательствующий (к Лунькову): Кого же вы обманывали?

⁴¹ Новосибирська.

Луньков молчит.

Прокурор (к Лунькову): Следовательно, никакой контрреволюционной фашистской террористической организации не было, и дети фашистами не были, никаких контрреволюционных замыслов не было, но вы обвинили их, создали дело. Как это дело назвать?

Луньков: Фабрикацией. Конечно, это фабрикация.

Прокурор: Так и надо разговаривать, что ж стыдиться и молчать?

И суд открывает, что острие провокации имело направление далеко не случайное.

Председательствующий (к Лунькову): У вас были сигналы о взрослых людях, но не учащихся. А весь удар вами был направлен на школьников и на школы?

Луньков: Да.

По залу заседания гулко проходит ропот негодования. Допрос продолжается.

Председательствующий: Где содержались ребята?

Луньков: В общих камерах.

Председательствующий: Кто в этом виноват?

Луньков: Я.

Председательствующий: А в том, что не было постельных принадлежностей, кто виноват?

Луньков: Я.

Председательствующий: Вам было известно, что допросы производятся без родителей, без педагогов, ночью?

Луньков: Да, было известно.

Председательствующий: По чьей вине это происходило?

Луньков: По моей вине.

Председательствующий зачитывает целый список детей, арестованных совершенно без всяких оснований. Луньков за каждой фамилией отвечает: «да, он не виновен, да, не виновен».

Председательствующий: Но ведь вы всех их обвинили в фашизме, террористической деятельности?

Луньков: Да.

Председательствующий: Откуда же взялась контрреволюция?

Луньков: Я дал!

Белоусов нехотя, со скрипом и увертками открывает ларчик.

Белоусов: Луньков сказал мне, что нигде не берутся за дела так, как мы. И если мы проведем это дело, то авторитет наш поднимется высоко.

Белоусова суд допрашивает вслед за Луньковым. Белоусов — это обер-мастер провокации и лжи. На суде он так же усиленно лжет, как лгал и в своих грязных писаниях — «протоколах допросов». Прокурор разоблачает все его уловки одну за другой, и вот залгавшийся, страшно развязный, обер-мастер провокации приперт к стене и выразительно машет рукой.

Белоусов рассказывает с удивительным спокойствием: «Я писал справки на арест детей. Писал я, придерживаясь ”шапки”⁴² дела. А ”шапку” составляли Савкин и я — вдвоем. Когда я составлял обвинительное заключение, то моя ”шапка” вошла туда. Производил допрос без педагогов и родителей».

Прокурор: А дети, скажем, мальчик К., понимали ваши вопросы?

Белоусов: Не понимали.

Прокурор: Были ли в деле материалы, которые бы давали основание квалифицировать контрреволюционную фашистскую террористическую повстанческую организацию?

Белоусов: Нет.

Прокурор: Вы знаете, что военная прокуратура прекратила это дело?

Белоусов: Прекрасно даже знаю!

Прокурор: Значит, дети сидели в тюрьме восемь месяцев напрасно?

Белоусов: А мне-то что!

Он знает все досконально и сторожит любую возможность спрятаться в кусты. Но возможности нет.

Председательствующий: На предварительном следствии вы показали, что все дело, выдуманное вами и другими сидящими здесь подсудимыми, — явно провокационное дело.

Белоусов: Нет, я таких показаний не давал.

Председательствующий: Но здесь ведь ваша подпись.

Белоусов: А я об этом знаю!

Председательствующий: Но все же посмотрите.

Белоусов: Я и без этого знаю, что моя подпись, мои показания. (*Смотрит*), мои! Правильные показания!

Председательствующий: Следовательно, вы на предварительном следствии показывали правду.

Белоусов: Да, правду.

И снова у Белоусова срывается жест неудачи, уже знакомый слушателям суда. По залу проходит смех.

К делу привлечено много свидетелей. Их показания открывают новое и чрезвычайно важное обстоятельство. Направив острие провокации на советскую школу, на советских детей, преступная компания злостных разрушителей социалистической законности долгое время маскировала свою подлинную «работу». Она информировала вышестоящие организации о, якобы, взрослых юношах, привлеченных по делу, информировала о хулиганстве, проявлениях уголовщины, а на месте предъявляла обвинения, вела дело и аресты по статьям о контрреволюционной фашистской террористической деятельности.

На месте это не скрывалось. Прокурор Клипп был в полном курсе дела. Он лично, не имея на то права, давал санкции на аресты детей, лично проводил передпросы их и писал на делах свои ложные справки о том, что «преступник» такой-то (ребенок) изобличен в контрреволюционной фашистской повстанческой деятельности.

⁴² Заголовок.

Клипп: Я легко давал разрешения на арест. Материалов не проверял. Я знал о принципе дела и на возраст «преступников» не обращал внимания. Формально, бюрократически отнесся к этому делу и своими действиями помогал создать провокацию.

Факты, документы, свидетельские показания уличают обвиняемых и не дают им уйти от ответственности за клевету на советских детей, за преступное, злостное нарушение социалистической законности нашей великой страны⁴³.

Советская Сибирь, 23 февраля 1939 г., № 44 (5812), с. 4.

№ 181

«У Військовому трибуналі. Судовий процес над злісними порушниками соціалістичної законності»

24 лютого 1939 р.

(Дневное и вечернее заседание 22 февраля)

Военный трибунал допрашивает свидетелей. Показания всех свидетелей красноречиво говорят об одном: провокационное дело, состряпанное подсудимыми, было направлено на преступную дискредитацию социалистической законности, на грубейшие нарушения величайших прав трудящихся, записанных в Великой Сталинской Конституции.

Один за другим свидетели Баталин, Киреев, Зайцев, Корнилов, Красильникова показывают, что не было никаких данных для ареста и привлечения к суду детей за якобы совершенные ими тяжчайшие контрреволюционные преступления. Наглая, самая беззастенчивая фабрикация показаний детей на допросах проводилась подсудимыми Савкиным, Белоусовым при ближайшем активном соучастии подсудимого Лунькова и выступающего в качестве свидетеля по данному делу гр[аждани]на Шапиро⁴⁴.

Допрашивается свидетель Киреев.

— Никаких контрреволюционных действий,— говорит свидетель,— в поступках детей, арестованных и привлеченных по делу, не было. Дело было явно провокационное, сфабрикованное провокаторами Луньковым, Савкиным, Белоусовым при ближайшем соучастии Клиппа.

Прокурор: Скажите, свидетель Киреев, кто является, по вашему мнению, главным организатором этого дела?

Свидетель Киреев: Я считаю главным организатором подсудимого Савкина.

Прокурор: Расскажите, как производился допрос детей?

⁴³ У тексті статті зроблена позначка: «Див. “Советскую Сибирь” от 17, 21 та 22 лютого. [1939 р.]».

⁴⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Свидетель Киреев: Детей допрашивали в отсутствие педагогов и родителей. Это уже было грубое нарушение закона. Детей фактически не допрашивали, а внушали каждому из них мысль согласиться с теми доводами, какие были уже сформулированы, например, следователем Белоусовым и другими подсудимыми. Когда в Ленинск-Кузнецкий приезжали я, зам[еститель] облпрокурора Зайцев, помощник главного военного прокурора Дорман, и когда мы разъяснили арестованным детям настоящий смысл ранее данных ими показаний, дети наотрез отказались от подписанных ранее протоколов допроса. Детей спрашивали, например, знают ли они, что такое фашизм, кто такие фашисты, видели ли их дети. На это следовали такие ответы: «Фашистов мы видели в кино, на экране, они ходят в белых шапочках». Детям задавали другой вопрос: видели ли они где-нибудь троцкистов, бухаринцев. На это следовали ответы: «Таких мы видели в тюрьме, где мы сами вместе с ними сидели». Детям задавали третий вопрос: состояли ли они в «организации», в чем выражалась деятельность «членов» такой «организации»? На это дети отвечали: «А вот если Гришка Мишку ударил где-нибудь или толкнул его, или галстук пионерский потуже затянул — значит, мы состояли в организации».

Председательствующий зачитывает показания арестованных детей, данные представителям прокуратуры. Из этих показаний трибунал еще раз непреложно устанавливает, что следователи, ведшие дело, упорно домогались нужных им показаний.

Показаниями свидетеля Зайцева также подтверждается этот вывод. Свидетель Грибанов показывает, что многие дети были арестованы и содержались под стражей с грубейшим нарушением советских законов. Свидетельница Красильникова показывает, что, например, ученица А. из школы № 3 и до ареста не была замечена в антисоветских поступках. Освобожденная из-под ареста после прекращения дела прокуратурой ученица А. учится сейчас хорошо, поведение у нее хорошее. Свидетельница делает из этого факта, как и из других, совершенно правильный вывод, что арестованные школьники были жертвами грубейшего произвола провокаторов Лунькова, Савкина, Белоусова и Клиппа.

После допроса свидетелей на вечернем заседании 22 февраля выступил с речью представитель государственного обвинения.

Из речи военного прокурора Сибирского военного округа бриг[адного] воен[ного] юриста т[оварища] Лиховидова. Товарищи судьи военного трибунала! Преступление, совершенное сидящими на скамье подсудимых бывшими работниками Ленинск-Кузнецкого горотдела НКВД Луньковым, Савкиным, Белоусовым и бывшим городским прокурором Клиппом — тягчайшее государственное преступление, направленное на дискредитацию социалистической законности, на извращение Великой Сталинской Конституции. Сталинская Конституция, этот величайший в мире закон, обязывает каждого гражданина СССР свято соблюдать законы, ревностно блюсти дисциплину труда, честно выполнять все свои обязанности. Долг каждого гражданина СССР — всемерно способствовать укреплению и усилению государственного аппарата и его правильной деятельности.

Находясь на ответственных постах, обвиняемые вместо честного выполнения своих обязанностей, своими преступными действиями подрывали силу и авторитет органов советской власти, грубо нарушали социалистическую законность. Ленин говорил: «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся»... Товарищ Сталин со всей остротой поставил вопрос о необходимости усиления внимания к человеку. Интересы человеческой личности охраняются у нас незыблемо и нерушимо всем обществом. На страже интересов личности стоят наши советские законы, нарушать которые не имеет права никто. Законы, охраняющие человеческую личность, достоинство человека, свято обязаны соблюдать все граждане, все работники, на каком бы посту они ни стояли.

Прежде чем перейти к изложению обстоятельств разбираемого нами дела, я обращаю ваше внимание, товарищи судьи, на ту историческую, колоссальную работу, которая проделана славными органами ВЧК-ОГПУ-НКВД, нашими бесстрашными, зоркими часовыми — наркомвнудельцами.

21 год назад в огне борьбы за укрепление и упорение победы Октябрьской социалистической революции по инициативе и под руководством гениев человечества Ленина и Сталина была создана ВЧК. Во главе ВЧК наша партия поставила бесстрашного рыцаря революции, любимца партии и миллионов трудящихся масс — Феликса Эдмундовича Дзержинского. С первых же дней своей деятельности ВЧК, как указывает товарищ Сталин, стала грозой буржуазии, неусыпным стражем революции, обнаженным мечом пролетариата.

Под руководством нашей партии, при поддержке миллионов масс рабочих и крестьян ВЧК-ОГПУ-НКВД и ее органы сыграли выдающуюся историческую роль в разоблачении и беспощадном разгроме внутренних и внешних врагов нашей страны. На гнусные происки лазутчиков империализма обнаженный меч диктатуры пролетариата — органы ВЧК-ОГПУ-НКВД — по указаниям Ленина и Сталина отвечали беспощадной расправой со всеми и всякими врагами трудящихся.

Капиталистический мир, окружавший огненным кольцом военной блокады молодую Советскую республику, являлся базой и тылом для внешней и внутренней контрреволюции. Русская буржуазия вместе с капиталистическими разведками организовала многочисленные заговоры против молодой советской власти, пытаясь подорвать мощь нашей Родины. Громя внутренних врагов, ВЧК облегчала борьбу доблестной Красной армии против интервентов. ВЧК не раз предотвращала смертельную опасность, грозившую молодой Советской республике. Наши славные, бесстрашные чекисты во главе с железным Феликсом Дзержинским блестяще отражали удары, которые пытались нанести в спину революции английские разведчики, германские шпионы, польские террористы, японские авантюристы, французские агенты империализма, продажные, подлые троцкистско-бухаринские псы фашизма.

В 1918 году ВЧК раскрыла и ликвидировала крупнейший контрреволюционный заговор английского разведчика Локкарта. Это был по существу заговор всех капиталистических разведок. Подобных

контрреволюционных заговоров разгромила немало наша ВЧК, наша героическая советская разведка, разгромила при поддержке всех народов нашей страны, горячо любящих наших славных чекистов.

После гражданской войны ОГПУ неустанно продолжало борьбу с контрреволюционными заговорами, со шпионами и диверсантами, которые засылались иностранными разведками. Под руководством партии, во главе с великим Сталиным, наши боевые чекисты сокрушили экономическую контрреволюцию, которая пыталась сорвать мероприятия советской власти по хозяйственному возрождению страны. Все замыслы и планы контрреволюционных элементов, орудовавших внутри нашей страны по заданию империалистических разведок, вкупе с троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами, были разоблачены чекистами и развеяны в прах. ОГПУ разгромило банду шахтинских вредителей, являвшихся агентами иностранных разведок. ОГПУ разгромило «промпартию», также действовавшую по заданию иностранной разведки. Беспощадной рукой наши чекисты раздавили контрреволюционную кулацкую шайку кондратьевцев и чайновцев, опиравшихся в своем вредительстве на подлых предателей из бухаринско-рыковской банды.

Когда в СССР победил социализм, фашистские поджигатели перешли к наиболее коварным методам борьбы против первого в мире социалистического государства. Славная советская разведка — органы НКВД — под руководством нашей партии с корнем выкорчевала агентов фашистских разведок — троцкистско-бухаринских и рыковских шпионов и диверсантов.

Своей героической борьбой с врагами нашего государства органы НКВД и армия славных чекистов расстраивают планы фашистских поджигателей войны, отстаивают дело мира, оказывают неоценимую услугу трудящимся всех стран в их борьбе с обнаглевшим фашизмом. В этом великая историческая заслуга НКВД и наших чекистов, хранящих силу на большевистской партийностью, высокой идейностью в работе, неразрывной связью с трудящимися массами нашей страны. Советский народ беззаветно любит свою разведку, ибо она защищает кровные интересы народа. В капиталистическом мире органы разведки являются наиболее ненавистой для широких масс трудящихся частью государственного аппарата. Там, в странах капитала, разведка стоит на страже кучки капиталистов, эксплуататоров.

У нас, наоборот, органы государственной безопасности стоят бдительно на страже интересов народа. Поэтому они пользуются заслуженной любовью трудящихся. Поэтому работа в органах НКВД, в прокуратуре и суде является высокой наградой, величайшим доверием народа, которым обязан дорожить каждый работник НКВД, прокуратуры и суда. Требования трудящихся к работникам НКВД, прокуратуры и суда более высокие, и священной обязанностью каждого является оправдать это большое доверие народа.

Наша партия и правительство неоднократно указывали на необходимость укрепления пролетарской диктатуры, на необходимость укрепления

всех ее органов, в том числе органов НКВД, прокуратуры и суда. Доверие и любовь народа, теснейшая связь с народом придают нашей разведке колоссальную, непобедимую силу, которая отстаивала и всегда отстоит счастье советского народа. Лучшей оценкой этой колоссальной, непобедимой силы нашей советской разведки являются звериная ненависть и злорадия врагов народа, которым никогда и нигде не укрыться от карающей руки советской власти.

Органы НКВД проделали колоссальную и почетную работу. Однако это не значит, что можно ослабить бдительность. Троцкистско-бухаринские бандиты, шпионы и диверсанты капиталистических разведок разгромлены, но это не значит, что где-нибудь в потайных щелях еще не остались их замаскированные приспешники. Поэтому наша задача, задача всех наркомвнудельцев неустанно повышать и повышать свою бдительность, зоркость, беспощадно разить малейшие проявления вражеской деятельности. Это является залогом нашей победы в грядущих схватках с фашизмом, залогом победы в борьбе нашего народа за дальнейшие победы коммунизма.

Революционная законность всегда являлась одной из важнейших функций пролетарской диктатуры. Революционная законность нашего времени направлена своим острием против враждебных нам элементов, против врагов народа, против вредителей, расхитителей общественной собственности. В 1919 году в своем письме по поводу победы над Колчаком Ленин указывал на необходимость соблюдать свято законы и следить за их исполнением.

Советский прокурор обязан вести решительную борьбу за укрепление революционной законности. Граждане нашей страны требуют в первую очередь от прокуратуры точного соблюдения и строжайшей охраны своих прав. Главная задача прокуратуры — бдительно следить за правильным и единообразным пониманием законности. Борьба со всякого рода отклонениями и нарушениями революционной законности — священная обязанность каждого прокурора. Он обязан опротестовать всякое незаконное решение. В руках социалистического государства устойчивость, стабильность законов является могущественным средством укрепления социализма, завоевания новых побед коммунизма. Прокуратуре и органам НКВД поручено государством раскрывать всякие преступные махинации врагов народа, разоблачать их и преследовать в установленном законом порядке.

Армия чекистов, работников прокуратуры и суда доблестно и героически выполняла и выполняет почетный долг охраны интересов народа, государства. Эта армия окружена заботой партии, правительства и широких трудящихся масс. Задача всех работников НКВД, прокуратуры и суда — уметь отличать друга от врага, чтобы ни один враг не остался неразоблаченным и ненаказанным, и ни один честный, незапятнанный гражданин не был бы незаконно привлечен, как обвиняемый. Еще более повышать революционную бдительность и зоркость, чтобы до конца вскрыть и разоблачить притаившихся врагов народа, которые действуют

тихой сапой⁴⁵, — только при этом условии будут с честью выполнены поставленные партией и правительством задачи.

Как же выполняли свой высокий почетный долг перед народом подсудимые Луньков, Савкин, Белоусов и Клипп при ведении следствия по «детскому делу»? Они совершили тягчайшее преступление, потеряли всякую политическую бдительность. Проявляя ложную бдительность, они привлекали к уголовной ответственности детей за якобы совершенные ими контрреволюционные преступления. Подсудимые дискредитировали революционную законность, грубейшим образом нарушали права трудящихся, создавая провокационное дело, льющее воду на мельницу врагов народа. Савкин и Белоусов с ведома Лунькова, при попустительстве Клиппа, фабриковали ни на чем не обоснованные, от начала до конца высосанные из пальца обвинения против детей. На мой вопрос Савкин ответил, что он знал только одну 58 статью, других статей закона не знал и не читал, и не разбирался в квалификации состава преступления. Спрашивается, как мог работать такой негодяй в органах НКВД? И разве удивительно, что он, являющийся вместе с Луньковым душой и организатором этой неслыханной провокации, грубо нарушал законы при ведении следствия, фабриковал дело, не имея никаких фактических данных! Савкин в таком же духе воспитывал и своего подчиненного Белоусова, который, будучи основным следователем по «детскому делу», является также инициатором в создании необоснованного обвинения против счастливых советских детей.

Ни Савкин, ни Белоусов не имели ни одного конкретного факта о преступлениях, якобы совершенных арестованными ими детьми. Белоусов считал террористическим актом любой хулиганский поступок детей. Савкин и Белоусов с невиданной легкостью при допросах детей превращали невинную детскую рогатку для стрельбы по воробьям в грозное орудие, потрясающее государственные основы.

Савкин, Луньков и Белоусов при покровительстве Клиппа обычные хулиганские проступки детей квалифицировали по статьям уголовного кодекса, карающим виновников за совершение террористических актов, шпионаж, создание антисоветских организаций. Об этой провокации было известно Лунькову и Клиппу, но ни тот, ни другой не проявили себя политическими деятелями, бдительными, зоркими работниками. И тот, и другой показали себя ротозяями, политическими шляпами. Клипп выполнял роль штамповщика, он санкционировал аресты детей, хотя не имел на это никаких оснований. Своими преступными действиями, грубо творя беззаконие и самоуправство, Клипп объективно способствовал врагам народа.

Находясь на почетных постах в органах НКВД и прокуратуры, Луньков, Савкин, Белоусов и Клипп, репрессировав ни в чем не повинных

⁴⁵ Фразеологізм «тихою сапою» міцно увійшов в радянську політичну мову після промови Сталіна на об'єднаному пленумі ЦК і ЦКК ВКП(б) 11 січня 1933 р. Тоді вождь заявив: «Ворог зрозумів обстановку, що змінилася, зрозумів силу і могутність нового ладу в селі і, зрозумівши це, перебудувався, змінив свою тактику — перейшов від прямої атаки проти колгоспів до роботи тихою сапою».

советских детей, не пытались разоблачить действительных врагов, орудовавших за спиной детей, пытавшихся свернуть молодежь с правильного пути. Это есть гнуснейшая преступная провокация, играющая на руку только нашим врагам.

Подсудимые, используя свое должностное положение, своими провокационными действиями пытались дискредитировать и запятнать героическое знамя нашей славной советской разведки. Они забыли о том, что это не удавалось и не удастся сделать никому и никогда. Наша партия, руководимая великим Сталиным, наши славные органы НКВД и прокуратуры не позволят никому в какой-либо степени опорочить работу наркомвнудельцев, работников прокуратуры. Всякий, кто попытается это делать, будет разоблачен и беспощадно наказан. Органы НКВД под боевым руководством партии и испытанного большевика-ленинца тов. Л. П. Берия, разоблачали и будут впредь разоблачать врагов народа и их пособников и беспощадно их уничтожать. Пусть знают все, что указания партии, указания великого Сталина — беспощадно вскрывать всякие недочеты, ошибки и извращения в нашей работе, критиковать всех работников, невзирая на лица, эти указания выполнялись и будут выполняться свято. И всякий, кто, как вельможа, считает, что советские законы для него необязательны, будет сурово наказан.

Ярчайшим доказательством этого является настоящий процесс. Мы и впредь будем вести беспощадную борьбу со всеми нарушениями закона, от кого бы они ни исходили.

Наша партия проявляет исключительную заботу о воспитании наших детей в духе беспредельной преданности делу Ленина-Сталина, нашей Родине, развивает в детях высокие и святые чувства (советского патриотизма, чувства гордости за нашу непобедимую Родину). Эти заботы партии и правительства дают нам полное основание радостно и бодро, волнуяще, любовно смотреть на наше могучее молодое поколение, как на поколение будущих мужественных героических борцов, полководцев, храбрых героев нашей Родины, как на поколение, равного которому не знала история человечества.

Подсудимые Луньков, Савкин, Белоусов и Клипп своими наглыми провокационными действиями пытались опорочить советских детей и за это должны понести суровое наказание по всей строгости революционных законов. И я уверен, что трибунал воздаст по заслугам каждому.

Касаясь некоторых процессуальных вопросов, я считаю важнейшими из них два: первый — имело ли место деяние, предъявленное подсудимым, второе — содержит ли это деяние в себе состав преступления? На оба эти вопроса я, как представитель государственного обвинения, даю положительный ответ: да, предъявленное Лунькову, Савкину, Белоусову и Клипп обвинение доказано и все, что изложено в обвинительном заключении, полностью установлено на предварительном и судебном следствии, деяния обвиняемых заключают в себе полный состав уголовного преступления.

Доказательствами этого я считаю показания самих обвиняемых, показания свидетелей, проведенный вами, товарищи судьи, разбор дела со

всей объективной добросовестностью и наивозможной тщательностью. Правда, некоторые из подсудимых, как, например, Белоусов и Савкин, пытались сгладить некоторые обстоятельства, относящиеся к их провокационной деятельности, но оба были обличены во лжи.

Как показало судебное следствие, не все обвиняемые в равной степени участвовали в совершенном преступлении, рассмотренном на этом процессе. Отсюда возникают вопросы — в какой мере каждый из обвиняемых должен отвечать за предъявленные ему обвинения и какого наказания заслуживают обвиняемые.

На это я отвечаю: должны отвечать в полном объеме, ибо здесь мы имеем лишь своеобразное «разделение труда» обвиняемых по созданию провокационного дела. Одни писали справки, вторые составляли обвинительные заключения, третьи допрашивали, четвертые осуществляли «прокурорский надзор». Эта общность преступной деятельности юридически выражена в предъявленном всем подсудимым обвинении: к Лунькову, Савкину и Белоусову по ст. 193–17 УК РСФСР, а к Клипп по ст. 109 УК РСФСР. Это, однако, не означает, что все должны отвечать одинаково.

Исходя из этого, я считаю, что из общего числа обвиняемых надлежит выделить двух подсудимых — Клипп[а] и Белоусова, которые заслуживают, чтобы к ним была применена менее строгая мера наказания, чем к Савкину и Лунькову. По моему мнению, Клипп[у] и Белоусову можно ограничиться наказанием в пять-шесть лет, а в отношении Савкина и Лунькова я требую дать — первому десять лет и второму — восемь лет лишения свободы.

Материалами судебного следствия установлено, что проходящий по этому делу свидетелем М.М. Шапиро является одним из участников грубейшего нарушения социалистической законности, соучастником в создании провокационного дела по обвинению детей. Шапиро вместе с Луньковым, Савкиным и Белоусовым составляли списки для ареста детей, поэтому Шапиро должен быть привлечен к судебной ответственности, как один из соучастников этого дела, о чем я и ходатайствую перед трибуналом⁴⁶.

Выступления защитников, последние слова подсудимых.

Защитник тов[ариш] Фомичев, защищающий подсудимых Савкина и Белоусова, говорит о том, что, по его мнению, оба его подзащитных, особенно Савкин, не являются основными фигурами процесса. Савкин и Белоусов, — говорит защитник, — только слепо выполняли директивы, данные им свыше. Защитник допускает, что Савкин и Белоусов действительно не знали закона от 7 апреля 1935 года и, хотя незнание законов не является смягчающим вину обстоятельством, тем не менее, суд должен учесть обстановку, при которой производился допрос детей, учесть все обстоятельства дела. Защитник ходатайствует перед трибуналом о снижении наказания, которого требовал прокурор для Савкина и Белоусова.

⁴⁶ Це клопотання, наскільки відомо, не мало наслідків.

Другой защитник — тов. Воскобойников, защищающий подсудимых Лунькова и Клиппа, также говорит о том, что его подзащитные были, якобы, слепыми исполнителями данных им указаний. Указывая на честную работу Лунькова в продолжение многих лет, а также на то, что Клипп замещал городского прокурора непродолжительный срок, защитник ходатайствует о смягчении наказания обоим его подзащитным.

Предоставляется последнее слово подсудимым. Подсудимый Луньков говорит о своей якобы второстепенной роли в создании провокационного дела, признается только в том, что он нарушил закон от 7 апреля 1935 года. Подсудимый просит трибунал учесть его ошибки и смягчить приговор.

Подсудимые Савкин, Белоусов и Клипп в своем последнем слове просили трибунал о снисхождении.

После совещания, поздно ночью, трибунал вынес приговор. Предъявленные подсудимым обвинения по ст. ст. 193—17 и 109 УК РСФСР трибунал признал доказанными и приговорил: Лунькова А. Г. — к 7 годам лишения свободы, Савкина А. И. — к 10 годам, Белоусова А. И. — к 5 годам и Клипп[а] Р. М. — к 5 годам лишения свободы.

Приговор вынесен без лишения избирательных прав. Все подсудимые лишены носимых ими званий.

Военный трибунал по ходатайству военного прокурора вынес определение о привлечении Шапиро к уголовной ответственности по ст. 193—17 УК РСФСР, как соучастника в создании разобранного трибуналом провокационного дела.

*И[сполняющий] о[бязанности] отв[етственного] редактора
Р. Энттейн*

Советская Сибирь, 24 февраля 1939 г., № 45 (5813), с. 4.

2. Засудження працівників НКВС СРСР та УРСР в Москві

№ 182

Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца

2 грудня 1938 р.

[г. Москва]

...Вопрос: Это далеко не все известные вам участники антисоветского заговора? Назовите всех.

Ответ: ...Еще по Ленинграду я знал, как антисоветски настроенного человека, работавшего там начальником отделения ЭКО — КОРАБЛЕВА. По приезде на Украину я застал КОРАБЛЕВА на работе в должности начальника УНКВД по Винницкой области. На мой вопрос УСПЕНСКОМУ о роли КОРАБЛЕВА, он сказал, что это свой человек, т.е. участник организации. Несколько позже УСПЕНСКИЙ поставил вопрос о назначении КОРАБЛЕВА начальником ЭКУ и о его переводе в центральный аппарат НКВД Украины...⁴⁷

Вопрос: Скажите конкретно, с кем еще УСПЕНСКИЙ был организационно связан на Украине и вне НКВД УССР?

Ответ: Он мне рассказывал о том, что был связан с КУРСКИМ⁴⁸...

Вопрос: А с ЗАХАРОВЫМ УСПЕНСКИЙ не был связан?

Ответ: Нет.

Вопрос: А зачем он его взял к себе?

Ответ: Не знаю, у него был секретарь БРИЛЬ, которого он откомандировал в Ленинград. Знаю, что УСПЕНСКИЙ был ЗАХАРОВЫМ недоволен и собирався его заменить. Остальных лиц, которых я назвал, я знал со слов УСПЕНСКОГО.

Вопрос: Укажите кого?

Ответ: Со слов УСПЕНСКОГО я знал, как участников организации... ЖАБРЕВА, ПЕРЦОВА, ДАЛЬСКОГО, ОЛЕЙНИКОВА, ВОЛКОВА, КОРАБЛЕВА...

Допрос производили⁴⁹:

*Народный Комиссар Внут[ренних] Дел СССР
Комиссар Госуд[арственной] безопасности I ранга
Л. БЕРИЯ*

⁴⁷ Так в тексті. Йдеться про три крапки без квадратних дужок тут і далі в цьому розділі в копіях протоколів допитів О. О. Яралянца і ін.

⁴⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁹ На документі є примітка: «ЯРАЛЯНЦ А. А., 1903 г. р[ождения], ур[оженец] г. Тбилиси, армянин, служавший, быв[ший] член ВКП(б) с 1926 г.».

Нач[альник] 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР
Ст[арший] Майор Госуд[арственной] безопасности
КОБУЛОВ
Зам[еститель] Нач[альника] След[ственной] части 2-го отдела ГУГБ Ст[арший]
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности
ВЛОДЗИМИРСКИЙ
Верно: Мл[адший] Следователь С[лед] ч[асти] ГЭУ НКВД СССР
Сержант Госуд[арственной] безопасности
[подпись] САЛЬНИКОВ

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 11. Завірена копія.
Машинопис.

№ 183

Виписка з власноручних свідчень колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца

5 грудня 1938 р.

[г. Москва]

«В Ленинграде в ЭКО работал начальником отделения Ив[ан] КОРАБЛЕВ. Последнее время начальник УНКВД по Винницкой области УССР — участник антисоветской заговорщической организации, возглавлявшейся УСПЕНСКИМ. С КОРАБЛЕВЫМ в Ленинграде у меня были хорошие, хотя не близкие отношения, он иногда заходил в мою служебную комнату поговорить о всяких отдельских делах. В этих совместных разговорах у КОРАБЛЕВА всегда сквозило слегка не совсем советское настроение, в частности, он не раз высказывал свое недовольство проводившейся в 1935 году массовой операцией по очистке г. Ленинграда, недоволен был своим положением начальника отделения, материальным положением. Он до этого, кажется, в Куйбышеве был начальником ЭКО и все указывал, что на сравнительно самостоятельной работе гораздо лучше[,] чем «в хваленном Ленинграде», как он выражался.

Во время одного из посещений КОРАБЛЕВЫМ моей служебной комнаты, он увидел у меня книгу Троцкого, взял ее, полистал и поинтересовался, откуда она у меня. Я ему ответил, что это вещественное доказательство, изъятое у арестованного. Он стал у меня просить, чтобы я дал ему прочесть эту книгу. Я ему первый раз отказал, сказав, что сам еще не прочел. Он ко мне обратился еще раз или, кажется[,] два раза. В конечном итоге я ему эту книгу дал. Перед отъездом из Ленинграда в Сибирь [осенью 1936 г.] я у него книгу взять забыл, так она у него осталась, и куда он ее дел[,] я не знаю»...

...«В ряде последующих встреч УСПЕНСКИЙ мне сообщил, что им к антисоветской заговорщической деятельности из работников НКВД Украины привлечены следующие лица:... нач[альник] УНКВД по Винницкой области — КОРАБЛЕВ»...

...«Об участии в организации КОРАБЛЕВА — начальника УНКВД по Винницкой области [—] мне также говорил УСПЕНСКИЙ. Меня это несколько не удивило, так как кое-что о настроениях КОРАБЛЕВА я знал уже по Ленинграду (об этом я уже показывал выше). О подрывной деятельности КОРАБЛЕВА я знаю лишь одно конкретное дело, которое им было явно смазано. В Виннице был арестован секретарь Горкома комсомола ПИПЕНКО. Он длительное время там допрашивался и показаний о деятельности молодежной троцкистской организации в ЦК ЛКСМУ не давал. Когда была получена установка УСПЕНСКОГО разворачивать «комсомольское дело», ПИПЕНКО был затребован в Киев и без всякого нажима дал развернутые показания об антисоветской организации в ЦК ЛКСМУ и об участии в этой организации первого секретаря ЦК ЛКСМУ — УСЕНКО, подтвердив все это на очной ставке с УСЕНКО, которую я ему проводил. Разумеется, КОРАБЛЕВ также, как и другие участники организации, проводил подрывную работу по линии приказов по иностранным разведывательным органам и по кулацкой операции. О КОРАБЛЕВЕ у меня с УСПЕНСКИМ был также разговор в связи с необходимостью подыскать для работы по новой структуре нового начальника ЭКУ. УСПЕНСКИЙ говорил, что ЭКУ на Украине будет очень большим и ответственным отделом, и на этом отделе нужно держать с одной стороны квалифицированного человека, а с другой — абсолютно доверенное лицо, на которое можно вполне положиться в проведении подрывных мероприятий, которые по линии ЭКУ должны носить особо серьезный характер. Он указывал, что К...,⁵⁰ привлеченный к деятельности организации ГРЕЧУХИНЫМ, по своим личным качествам этому делу никак не удовлетворит и предлагал на этом деле использовать КОРАБЛЕВА. Я его в этом мнении поддерживал.

С КОРАБЛЕВЫМ я виделся очень мало и прямой связи не установил. О его переводе на работу в ЭКУ я с ним говорил мельком, без упоминания истинной подоплеки дела. Я ему сказал, что[,] видимо, придется с Винницей расстаться и переезжать в Киев, он мне ответил, что этого ему делать не особенно хочется, и что посмотрим, что по этому поводу скажет Москва»...

*ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ
УГБ НКВД УССР СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 13–14. Завірена копія.
Машинопис.*

⁵⁰ Так в тексті.

№ 184

Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца

5–7 грудня 1938 р.

[г. Москва]

...В конце 1935⁵¹ года, перед отъездом в Сибирь, я передал эту книгу [Л. Д. Троцкого] работавшему вместе со мной в ЭКО — Ивану КОРАБЛЕВУ, который последнее время работал начальником [У]НКВД УССР по Винницкой области и являлся участником антисоветской заговорщической организации, возглавляемой УСПЕНСКИМ, о чем я буду говорить позже...

*ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ УГБ НКВД УССР
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 12. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 185

Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца

11–13 грудня 1938 р.

[г. Москва]

... Касаясь вопросов, которые в данное время стоят перед нами по заговорщической работе на Украине, УСПЕНСКИЙ выдвинул следующие основные задачи:

[1.] «Расставить кадры "наших людей" на руководящей работе в органах НКВД УССР.

Главное, говорил он, в условиях, когда целый ряд наших людей проваливается, максимально сохранить свои кадры. Людей же, которых спасти невозможно, нужно сажать самим и использовать эти аресты как доказательство нашей активной работы по расчистке органов НКВД от а[нти]с[оветских] элементов».

2. Широко использовать приказы НКВД СССР по массовым операциям для осуществления перегибов путем нанесения удара по колхозной массе и коренному украинскому населению, с целью вызвать озлобление населения против Советской власти.

В частности[,] по операциям по иностранным разведкам, говорил УСПЕНСКИЙ, надо взять линию на то, чтобы наряду с перебежчиками и лицами, связанными с границей, возможно широко охватить репрессиями украинцев и русских, не имеющих никаких заграничных

⁵¹ Потрібно: 1936 р.

связей и путем жестоких репрессий добиваться признания в шпионской деятельности.

Наряду с этим на базе массовых арестов, говорил УСПЕНСКИЙ, нам уже удалось скомбинировать ряд эффективных дел, что дает возможность создать в директивных партийных инстанциях благоприятное впечатление о работе НКВД УССР, и эту линию необходимо продолжать в дальнейшем.

3. Максимально тормозить работу по сохранению агентуры по троцкистам и украинским националистам, находящимся в рядах партии, а в следственной работе сосредоточить удар по старым националистическим кадрам, уже достаточно скомпрометированным, всячески избегая разгрома молодежных националистических формирований и групп, возникающих в партийной среде.

Должен сказать еще об одной принципиальной установке УСПЕНСКОГО, касающейся общей линии в подборе кадров — сотрудников НКВД УССР.

УСПЕНСКИЙ заявил, что мы должны в ближайшее время выгнать всех евреев из аппарата и насколько можно больше их арестовывать.

В дальнейшей работе я видел, как УСПЕНСКИЙ давал санкции на аресты сотрудников-евреев.

Достаточно было указать, что тот или иной сотрудник еврей, имеет две фамилии, а таких на Украине было большинство⁵², как он немедленно отдавал распоряжение об аресте, хотя никаких компрометирующих материалов не было...

...В ряде последующих встреч в мае и в начале июня 1938 года УСПЕНСКИЙ мне сообщил, что им вовлечены в состав нашей заговорщической организации следующие работники НКВД УССР: . . . нач[альник] УНКВД по Винницкой области КОРАБЛЕВ.

...В...⁵³ организовал большие перегибы по проведению массовых операций и создал ряд дел по всевозможным не существующим антисоветским формированиям. Наряду с этим В... покрывал действительных врагов...

Аналогичную подрывную работу активно вел начальник УНКВД по Винницкой области КОРАБЛЕВ, которого УСПЕНСКИЙ впоследствии намечал выдвинуть на должность нач[альника] ЭКУ НКВД УССР.

В качестве примера подрывной работы КОРАБЛЕВА могу привести дело арестованного в Виннице секретаря Горкома комсомола ПИПЕНКО. Следствие по этому делу долгое время велось под руководством КОРАБЛЕВА в УНКВД по Винницкой области, и ПИПЕНКО серьезных показаний о своей работе не давал. Когда в конце октября УСПЕНСКИЙ сказал, что нужно развернуть «комсомольское дело», я перевел ПИПЕНКО в Киев, и он без всякого нажима дал показания о наличии антисоветской организации в ЦК ЛКСМУ и об участии в этой

⁵² Тобто співробітників-євреїв з подвійними прізвищами.

⁵³ Так в тексті. Можливо, Г. М. Вяткін.

организации первого секретаря ЦК ЛКСМУ — УСЕНКО, при чем показания ПИПЕНКО нашли полное подтверждение в процессе дальнейшего следствия...

**ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ УГБ НКВД УССР
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ**

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 15–16. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 186

Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца

14–15 грудня 1938 р.

[г. Москва]

... **ВОПРОС:** Кто из заговорщиков, помимо ТРОИЦКОГО, работал в 3[-м] отделе НКВД УССР?

ОТВЕТ: Были ли в 3[-м] отделе участники нашей организации помимо ТРОИЦКОГО, я не знаю. Я лично выдвинул в качестве заместителя — Г⁵⁴... бывшего нач. 3[-го] отдела УНКВД по Винницкой области ЗАПУТРЯЕВА.

ВОПРОС: ЗАПУТРЯЕВ являлся участником вашей организации?

ОТВЕТ: ЗАПУТРЯЕВА я знал по совместной работе в Ленинграде (1933–[19]35 гг.), где он был оперуполномоченным ЭКО. Он был очень посредственным работником, но как участник нашей организации мне не известен.

ВОПРОС: Почему же в таком случае вы его выдвинули на должность зам. нач. 3[-го] отдела НКВД УССР?

ОТВЕТ: Я договорился с УСПЕНСКИМ о выдвижении ЗАПУТРЯЕВА с расчетом использовать личное знакомство с ним и завербовать его для подрывной работы в 3[-м] отделе, но осуществить вербовку ЗАПУТРЯЕВА я не успел в связи с арестом.

**ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ
УГБ НКВД УССР СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ**

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 17.
Завірена копія. Машинопис.*

⁵⁴ Так в тексті.

№ 187

Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О.І. Успенського

19 квітня 1939 р.

[г. Москва]

...«Я оставался [начальником УНКВД] в Оренбурге до январа 1938 г. и продолжал прежнюю антисоветскую линию в оперативной и следственной работе. Невинных людей я избивал и вымогал от них показания на других также невинных. Этим арестовывали, избивали и также вымогали показания на других невинных людей. Все это, как снежный ком, настолько возрастало, что иногда мне самому становилось страшно. Я понимал, что рано или поздно это кончится плохим».

*ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ
УГБ НКВД УССР СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 6. Завірена копія.
Машинопис.

№ 188

Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ М.І. Єжова

30 квітня 1939 р.

[г. Москва]

...Объяснив УСПЕНСКОМУ значение Украины в планах нашего заговора, я поручил ему расширить массовые операции и оперативный удар направить в сторону вызова максимального недовольства населения. Этим создать в республике обстановку нервозности, способствующую формированию антисоветских кадров. Как известно, эти задания УСПЕНСКИЙ выполнил даже с излишней добросовестностью...

*СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ УГБ НКВД УССР
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 2. Завірена копія.
Машинопис.

№ 189

**Виписка з протоколу допиту колишнього наркома
внутрішніх справ УРСР О. І. Успенського**

20 травня 1939 р.

[г. Москва]

...«**ВОПРОС:** Вы хотите сказать об антисоветской заговорщической линии?»

ОТВЕТ: Да, я это имею в виду, так как перед отъездом на Украину я получил ряд заданий от ЕЖОВА по осуществлению наших заговорщических планов.

ВОПРОС: В чем суть этих заговорщических заданий?»

ОТВЕТ: ЕЖОВ поручил мне тогда как можно шире развернуть оперативный удар на Украине, организовать в большом масштабе массовые аресты. Чем вызвать озлобление украинского народа, которое должно было быть, по нашему плану, использовано в целях осуществления государственного переворота. Осуществление этой задачи требовало иметь на важнейших участках работы украинского аппарата НКВД своих людей, лично мне преданных»...

*ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ
УГБ НКВД УССР СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 7. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 190

**Виписка з протоколу допиту колишнього наркома
внутрішніх справ СРСР М. І. Єжова**

7 липня 1939 р.

[г. Москва]

... «Со слов ФРИНОВСКОГО я знаю, что все выдвинутые им на оперативно-чекистскую работу пограничники являются заговорщиками и только по этому признаку их в то время ФРИНОВСКИЙ рекомендовал перевести на работу в качестве нач[альников] УНКВД... (Л[ист] д[ела] 2, т[ом] 5).

... **ВОПРОС:** Повторите, что за общие задания?»

ОТВЕТ: Они сводились к тому, чтобы насколько возможно сохранить от разгрома правотроцкистские и заговорщические кадры, вовлекать в заговор новых людей и, используя массовые операции с целью истребления ни в чем не повинных и преданных Советской власти людей, озлоблять этим население против политики ЦК ВКП(б) и Советского

правительства, чем подготавливать почву для готовящегося нами путчистского переворота в стране...». (Л[ист] д[ела] 4–5, т[ом] 5).

*ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ УГБ НКВД УССР
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 3. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 191

Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ СРСР М. І. Єжова

4 серпня 1939 р.

[г. Москва]

... «1937 и 1938 г. мы считали предвоенными и, предвидя такую возможность, мы рассчитывали провокационным проведением массовых репрессий вызвать недовольство среди некоторых слоев населения Советского Союза. Мы считали, что созданием базы массового недовольства можно будет ускорить начало войны, убедив в благоприятно сложившейся для этого ситуации правительственные круги связанных с нами капиталистических государств Германии, Польши и Японии. Так что этот план целиком соответствовал интересам заговорщической организации.

ВОПРОС: Дайте показания, какими именно провокационными мерами вы предполагали осуществить эти предательские планы?

ОТВЕТ: В ряде наших бесед с ФРИНОВСКИМ⁵⁵ мы пришли к заключению, что массовые репрессии и их провокационное проведение необходимо в первую очередь сосредоточить в наиболее уязвимых и важных, с точки зрения обороны страны, районах, где будет велико и само количество репрессируемых. Такими районами мы считали все пограничные области — по Западной (Украина, Белоруссия и др.) границе и также внутренние области, как Донбасс, Урал и др., в которых сосредоточены жизненные, с оборонной точки зрения, промышленные центры.

...**ВОПРОС:** Какие еще провокационные меры по проведению массовой операции вами были намечены?

ОТВЕТ: Далее мы с ФРИНОВСКИМ решили, что массовые операции необходимо вести таким образом, чтобы весь удар был сосредоточен не на организующей верхушке репрессируемых слоев населения, а размазан по широкому фронту с тем, чтобы задеть возможно большее количество людей. Наконец, мы с ФРИНОВСКИМ решили добиваться, чтобы семьи репрессированных не выселять и оставить на местах по возможности не тронутыми, в особенности в пограничных областях и районах.

ВОПРОС: Причем тут семьи репрессированных?

⁵⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

ОТВЕТ: Мы предполагали, что оставшиеся на местах семьи репрессированных будут всячески ущемляться местными властями. Будучи и так озлобленными за арест родственников, они составят более или менее постоянный контингент недовольных и станут источником распространения недовольства карательной политикой Советской власти среди населения... (Л[ист] д[ела] 221, т[ом] 5).

...В результате этого нажима была распространена практика репрессий без каких-либо компрометирующих материалов, только на основании одного признака, что репрессируемое лицо принадлежит к такой-то национальности (поляк, немец, латыш, грек и проч[ие]). (Л[ист] д[ела] 246, т[ом] 5).

**ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ УГБ НКВД УССР
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ**

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 4–5. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 192

Виписка з протоколу допиту обвинуваченого колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О. І. Успенського

22 серпня 1939 р.

[г. Москва]

...Наряду с националистически настроенной частью польского населения арестовывалось только по одному национальному признаку лояльно настроенное по отношению к Советской власти польское население...

**ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ЧАСТИ
УГБ НКВД УССР СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КОБЯКОВ**

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 8. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 193

Виписка з протоколу допиту арештованого колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О. І. Успенського

26 серпня 1939 р.

[г. Москва]

...Отдельно нужно сказать о нач[альниках] УНКВД Винницкой области КОРАБЛЕВЕ, Николаевской области КАРАМЫШЕВЕ и Полтавской области ВОЛКОВЕ.

Вопрос: Что вы хотите показать о КОРАБЛЕВЕ, КАРАМЫШЕВЕ и ВОЛКОВЕ отдельно?

Ответ: С ними всеми я в заговорщической связи не состоял, хотя они и выполняли без возражений все мои антисоветские установки и в делах их практических они мало отличались от заговорщиков, так как производили на той же основе, как и заговорщики, необоснованные аресты и фальсификацию следствия.

Вопрос: Почему же вы их не вовлекли в заговорщическую организацию, если они по их практической работе были к этому подготовлены [?]

Ответ: КАРАМЫШЕВ и КОРАБЛЕВ были мне людьми неизвестными и присланы они были отделом кадров НКВД СССР без моего запроса.

Указаний от руководителей организации ЕЖОВА и ФРИНОВСКОГО на связь с ними я не получал, без санкции вербовать их не стал, тем более, что это не вызывалось необходимостью ввиду того, что они мои антисоветские директивы выполняли и так беспрекословно.

ВОЛКОВ не вербовался мною в заговор потому, что был недавно освобожден из-под ареста в НКВД СССР. Его ЕЖОВ отображал перед всем аппаратом на Украине, как рекламу своего якобы объективного подхода к людям. ВОЛКОВ по этим признакам и был выдвинут, как нач[альник] УНКВД, а не по деловым его качествам. Кроме того[,] арестом своим он был чрезвычайно напуган, и я не считал возможным вступить с ним в заговорщическую связь, а тем более, что он так же, как КОРАБЛЕВ и КАРАМЫШЕВ[,] безоговорочно выполнял все мои антисоветские задания.

Вопрос: Следствию известно, что вы, кроме необоснованных арестов и фальсификации следствия[,] проводили свою антисоветскую работу и в погранвойсках на Украине.

Расскажите следствию, в чем конкретно выразилась в этой области ваша вражеская работа?

Ответ: В основном моя антисоветская работа в погранохране на Украине коснулась оперативной работы погранотрядов, о чем я показывал раньше, другие отрасли работы в погранохране моей антисоветской работы затронуты были мало. Погранохрана на Украине еще до моего назначения туда была на очень низком уровне своей боевой подготовки и [...] ⁵⁶. Вредительство в погранохране на Украине в целях ослабления ее боеспособности проводилось начальниками УПВО ГПУ, а потом НКВД УССР — заговорщиками из группы БАЛИЦКОГО, БЫСТРЫХ ⁵⁷ и ЛЕПИНЫМ ⁵⁸. Когда я назначался на Украину, то спросил ФРИНОВСКОГО, какое положение дел в погранохране, что мне по ней следует делать, он ответил почти буквально, что у меня и без погранохраны работы на Украине много, чтобы я меньше всего думал о ней. ФРИНОВСКИЙ вообще [не допускал] вмешательства в дела погранохраны начальников местных органов НКВД и делал из погранохраны свою вотчину, укрывая в ней заведомых

⁵⁶ Нерозбірливо.

⁵⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁵⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

заговорщиков и вредителей. Я так и понял ФРИНОВСКОГО, что я не должен оперативными действиями затрагивать погранохраны и тем более вздумать что-либо там вскрыть. Однако когда ЕЖОВ приехал на Украину, он дал установку[,] противоположную установкам ФРИНОВСКОГО. ЕЖОВ распорядился наоборот развернуть оперативную работу по арестам в погранохране, поручив ее заговорщикам ЛИСТЕНГУРТУ⁵⁹, и заговорщикам[,] начальникам УНКВД пограничных областей ЖАБРЕВУ и ВЯТКИНУ. Так как к тому времени был арестован начальник УПВО ЛЕПИН, длительное время укрывавшийся ФРИНОВСКИМ, то[,] используя следствие по его делу, по моим и ЕЖОВА заданиям заговорщики ЛИСТЕНГУРТ, ЖАБРЕВ и ВЯТКИН, а впоследствии заговорщик ГРЕЧУХИН[,] участник группы ЛЕПЛЕВСКОГО — нарком внудел МАССР — ЛЮТЫЙ-ШЕСТАКОВСКИЙ⁶⁰ и начальник УНКВД Винницкой области КОРАБЛЕВ развернули массовые необоснованные аресты среди командного состава погранохраны, распространив их даже на младший комсостав и на рядовой состав — все это еще больше дезорганизовало службу по охране границ и было только на руку нам — заговорщикам.

На территории Каменец-Подольской области в результате антисоветских действий ЖАБРЕВА в погранохране рядовой состав им был напуган и из погранотрядов были три случая побега красноармейцев в Польшу...⁶¹

*Допросил: Следователь Следчасти НКВД СССР
Мл[адший] лейтенант Госбезопасности
ГОЛЕНИЩЕВ*

*Верно: Мл[адший] Следователь Следчасти
ГЭУ НКВД Сержант Госбезопасности
[подпись]САЛЬНИКОВ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 66927, т. 5, арк. 9–10.
Завірена копія. Машинопис.*

⁵⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶¹ На документі міститься примітка: «(На КОРАБЛЕВА)».

3. Перевірка чекістів організаціями ВКП(б)

№ 194

**Партійна характеристика С. І. Плєсцова, затверджена бюро
Сталінського міськкому ВКП(б) Новосибірської області**

21 листопада 1938 р.

[г. Новосибирск]

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

На Начальника Сталинского⁶² Горотдела НКВД — Ст[аршего] Лейтенант[а] Государственной безопасности тов. ПЛЕСЦОВА Сергея Иннокентьевича⁶³.

ПЛЕСЦОВ Сергей Иннокентьевич, 1906 года рождения, урож. г. Иркутска Восточно-Сибирского края, происходит из рабочих, по соцположению рабочий, член ВКП(б) с 1926 года, работает в органах НКВД с 1928 г., в оппозиции не участвовал, колебаний в отношении правильности линии партии не имел.

С июля 1938 года избран членом пленума Обкома ВКП(б) 1 созыва и с мая 1938 г. избран членом бюро Сталинского Горкома ВКП(б). В 1938 г. награжден знаком почетного чекиста Наркомвнуделом СССР.

Тов. ПЛЕСЦОВ С. И. [,] являясь начальником Сталинского ГО НКВД с апреля мес[яца]. 1938 г. [,] неустанно вел беспощадную борьбу с врагами народа, орудовавшими на Кузнецком металлургическом комбинате, угольных шахтах и колхозах района. На практической работе в органах НКВД и Сталинской партийной организации тов. Плєсцов показал себя как выдержанный, стойкий и до конца преданный партии Ленина-Сталина.

За период работы тов. Плєсцова в Сталинском Горотделе НКВД вскрыты и разгромлены крупнейшие право-троцкистские, шпионские и кулацкие контрреволюционные гнезда, проводившие свою гнусную подрывную работу в промышленности и сельском хозяйстве района.

На ряде прошедших в районе показательных процессов (Дело ЛЕВИНА — Осиновка, дело церковника КУТЬКИНА и др.) по следственным делам Горотдела НКВД перед всей массой трудящихся района были показаны все подлые методы борьбы с Советской властью право-троцкистских, кулацких и других агентов фашистских разведок, что дало возможность парторганизации на практических примерах еще больше мобилизовать бдительность коммунистов и трудящихся.

Помимо своей непосредственной работы в органах НКВД тов. Плєсцов вел активную работу в парторганизации города — читал лекции на курсах

⁶² Нині — м. Новокузнецьк Кемеровської обл.

⁶³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

секретарей парткомов, делал доклады на активах, участвовал в практической работе бюро Горкома ВКП(б).

За этот период аппаратом Горотдела НКВД проведена большая разъяснительная работа, мобилизующая политическую бдительность трудящихся, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве района.

Характеристика утверждена на бюро Горкома ВКП(б) 21/XI-[19]38 г. [,] протокол № 54.

*СЕКРЕТАРЬ СТАЛИНСКОГО ГК ВКП(б)
[подпись] А. МУРЗОВ*

*Государственный архив Новосибирской области (ГАО) (Державний архів Новосибірської області), ф. П-4, оп. 18, д. (спр.) 9366, л. (арк.) 10.
Оригінал. Машинопис.*

№ 195

Довідка на начальника 1-го відділення ДТВ НКВС Томської залізниці Л. А. Малініна, підписана заступником начальника ДТВ НКВС Б. А. Розінім

26 листопада 1938 р.

г. Новосибирск

С П Р А В К А

На нач. 1-го отделения ДТО НКВД Томск[ской] жел[езной] дор[оги] мл[адшего] лейтенанта госбезопасности-

МАЛИНИНА Леонида Андреевича⁶⁴

Год рождения 1907 г. [,] уроженец гор. Новосибирска, из семьи жел[езно] дор[орожного] служащего, служащий. Русский, обр. среднее, член ВКП(б) с 1931 года. В органах НКВД работает с 1933 года.

В других партиях не состоял, в оппозициях не участвовал, в войсках и учреждениях белых правительств не служил. Партвзысканий не имеет.

РАБОТА ВНЕ ОРГАНОВ НКВД

1919—1920 г.— Рассыльный п/т.⁶⁵ конторы ст. Новосибирск.

1920—1923 г.— то же Сибирского отд[еления] Воен. Трибунала.

1924—1926 г.— рабочий материального склада ст. Новосибирск.

1926—1927 г.— рем[онтный] рабочий 13го уч[астка] сл[ужбы] пути Томск жел дор.

1927—1930 г.— студент ж дор. техникума.

1931—1931 г.— дежурн. по станции, техник и инженер моб[илизационного] отдела Управления Томск. ж. дор.

РАБОТА В ОРГАНАХ НКВД

1933—1934 г.— Уполном[оченный] и опер. уполн. ДТО ОГПУ Томск. ж. дор. и ТО УГБ УНКВД ЗСК.

⁶⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁵ Поштово-телеграфної.

1934–1935 г.— то же ТО УГБ УНКВД по ЗСК.

1935–1936 г.— курсант школы ЦТК⁶⁶ НКВД гор. Москва.

1936–1937 г.— вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] нач. отделения 6-го отд. УГБ УНКВД ЗСК.

1937–1938 г.— нач. 1[-го] отд[еления] ДТО НКВД Томской жел. дор.

ДЕЛОВАЯ—ОПЕРАТИВНАЯ ОЦЕНКА: аттестується відповідно до вимог займаної посади.

НАГРЯДЫ: не має.

ВЗЫСКАНИЯ: не має.

СПЕЦПРОВЕРКА: спецпроверка закончена. Никаких расхождений с указываемыми о себе и о родственниках т. МАЛИНИНЫМ сведениями не обнаружено.

Отец МАЛИНИНА — МАЛИНИН Андрей Иванович в 1922 г. Сессией трибунала СИОПСА⁶⁷ за хищение грузов из вагонов осужден на 1 г. л[ишения] св[ободы,] но по амнистии был освобожден и вновь восстановлен на работе.

Других компрометирующих материалов на т. МАЛИНИНА нет.

*ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ДТО НКВД Том. ж. дор.
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] РОЗИН⁶⁸*

ГАНУ, ф. П-4, оп. 18, д. 7605, л. 5. Оригинал. Машинопис.

№ 196

**Доповідна записка секретаря Алтайського крайкому
ВКП(б) Л. М. Гусєва члену ЦК ВКП(б) Г. М. Малєнкову «Про
хід виконання рішення ЦК ВКП(б) від 14.ХІ.1938 р. щодо
обліку і перевірки працівників НКВС Алтайського краю»**

13 січня 1939 р.

г. Барнаул

Центральний комітет ВКП(б), товарищу Малєнкову.

Крайком партії при виконанні постановлення ЦК ВКП(б) о проверке и утверждении работников НКВД⁶⁹ встретил явное сопротивление и саботаж со стороны бывшего начальника краевого управления

⁶⁶ Можливо: Центральних транспортних курсів

⁶⁷ Сибірського округу шляхів сполучення.

⁶⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁶⁹ Йдеться про директиву ЦК ВКП(б) від 14 листопада 1938 р. щодо обліку та перевірки в партійних органах відповідальних співробітників НКВС СРСР. Див. текст директиви Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — М., 2004. — С. 604–606.

НКВД — врага народа Попова⁷⁰ и начальника отдела кадров Степанова⁷¹. Они делали все, лишь бы сорвать выполнение этого величайшего постановления.

По телеграмме ЦК ВКП(б), начальник краевого управления НКВД обязан представить список всех работников по состоянию на 14 января, включенных в номенклатуру крайкома и ЦК ВКП(б), крайком этот список получил только при нажиме, к тому же неполный, так как в ряде районов начальников не значилось, но крайком ВКП(б) знал, что начальники в этих районах имеются.

По требованию крайкома ВКП(б), учетные материалы на этих начальников были получены. Работники эти не показывались потому, что они не внушали политического доверия, а вражескому руководству [УНКВД] было невыгодно, чтобы крайком о них знал.

Кроме персональных списков, краевое управление НКВД обязано было предоставить крайкому для ознакомления личные дела спецпроверки. Представление этих дел всячески тормозилось. Нам предлагали справки отдела кадров о спецпроверке вместо личных дел [сотрудников] УНКВД.

По категорическому требованию крайкома эти дела были представлены и справки, в большинстве которых писалось «спецпроверка закончена, компрометирующих материалов нет», а когда в крайкоме стали знакомиться с делами, то установили, что в ряде дел никаких материалов спецпроверки не было. На требование крайкома, чтобы спецпроверка была организована, начальник отдела кадров Степанов докладывал, что она была проведена, но «материалы» остались в Новосибирске. Как установлено теперь, дела, прежде чем предоставить в крайком, подвергались тщательной обработке. На это был мобилизован буквально весь аппарат отдела кадров с заданием врага народа Попова, «все компрометирующие материалы из дела изъять». Это вражеское указание, несмотря на протесты отдельных работников отдела кадров, начальник отдела кадров Степанов выполнил, всячески обманывая крайком партии. Одновременно с посылкой в крайком личных дел посылались и представления об их утверждении.

Получив дела и представления, крайком, прежде чем поставить на утверждение работника, предъявил целый ряд требований к дополнительной проверке. Тогда враг народа Попов обвинил отдел кадров, что он его подвел, дал неподработанные материалы и неизученные дела, что он должен все дела просмотреть лично и только после этого передать дела и сделать представление.

После того, как представление и дела спецпроверки были из крайкома взяты обратно, Поповым делалось указание: «Дела тщательно просмотреть, справки переписать и давать только те дела, которые не вызывают никакого сомнения, а дела, по которым имеются компрометирующие

⁷⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

материалы, в крайком не посылать и представление по этим работникам не делать, освободиться от них самим, без крайкома».

Вражеским руководством все это делалось для того, чтобы не вызвать подозрения, не быть разоблаченным и сохранить свои кадры!

Помощником у Попова долгое время работал некий Биримбаум. Он работал в Бийске начальником райотдела НКВД, проводил явно вражескую работу: незаконные аресты, защиту врагов народа и др. Биримбаум ранее состоял в партии эсеров, являлся сыном торговца, харбинец, колчаковец. Попов не только не убрал его из органов НКВД и не репрессировал его, а назначил своим помощником. Все компрометирующие Биримбаум[a] материалы прятались как от крайкома, так и от работников аппарата УНКВД. По сигналам, которые поступали в крайком партии, Биримбаум был из органов НКВД уволен, но не репрессирован. Сейчас он арестован как враг народа.

Начальником санчасти УНКВД работал Торопцев. Торопцев проводил вражескую работу, был связан с врагами народа. Работниками УНКВД была составлена справка на его арест, Попов справку не подписал и заявил: «нам такие люди как Торопцев нужны». Через некоторое время Торопцев сбежал и только в результате проведенной большой работы по розыску он был арестован.

Бывший начальник Барнаульского горотдела НКВД Южный⁷² изобличался арестованными как враг народа. Попов, чтобы сохранить Южного, поручает произвести вторичный допрос арестованных, добивается у них отказа от показаний на Южного и сохраняет его в органах НКВД, спустя некоторое время Южный изобличается и арестовывается как враг народа.

Начальником Залесовского РО НКВД работает Черенков⁷³. Черенков был Поповым представлен на утверждение крайкомом, при беседе в крайкоме выясняется ряд компрометирующих данных. Поручаем отделу кадров уточнить эти данные. Впоследствии было установлено, что в его личном деле, которое хранилось в УНКВД, имелись протоколы допроса арестованных врагов народа, которые показывают на его связь и враждебную работу, но по заданию врага народа Попова эти материалы были изъяты из личного дела Черенкова и в крайком партии не попали.

На партийном собрании краевого управления НКВД было выдвинуто ряд обвинений против руководящих работников УНКВД — Труш⁷⁴, Тихомирова⁷⁵, Степанова, Перминова⁷⁶. Труш и Тихомиров обвинялись в связях с врагом народа Поповым, в грубости, подхалимстве, в карьере, тов. Степанов, Перминов обвинялись в том, что они потеряли политическую бдительность, поощрялись Поповым. Эти факты сейчас тщательно проверяются.

⁷² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

На этом же собрании ряд коммунистов приводили примеры зажима критики со стороны врага народа Попова, который за малейшее выступление против него увольнял с работы, создавались невыносимые условия для этих товарищей: гонение, обвинение в бездеятельности, грубость, угрозы. Это Поповым проводилось по отношению к товарищам Юркину⁷⁷, Шутилину⁷⁸ и др.

Врагом народа Поповым резко проводилась линия отрыва работников НКВД от партийных организаций, было дано категорическое запрещение работникам НКВД сигнализировать о чем бы то ни было в партийные органы. Все, что писалось работниками НКВД, сообщалось только в УНКВД, а там все эти материалы или скрывались, если это было выгодно Попову, или оставались нереализованными.

Благодаря исключительному зажиму критики, который проводился врагом народа Поповым, отсутствию этой критики со стороны парткома, который, прямо сказать, был на поводу у Попова, не вел борьбу с зажимом критики, не возглавил борьбу за ее развитие, не поддержал ряд товарищей, которые хотя и робко, но выступали по этим вопросам, Попову создавалась благоприятная почва для его подрывной работы.

Те сигналы, которые доходили до крайкома помимо УНКВД о тех или иных работниках НКВД, Поповым принимались немедленно меры к их исполнению и аресту. Так, УНКВД были сняты с работы начальников РО НКВД и арестованы такие лица, как бывшие начальники РО НКВД Парфеновского [района] — Гернер⁷⁹, Кочковского — Станкевич,⁸⁰ Мамушкин⁸¹, Завьяловского — Сушинский⁸² и другие.

Ясно, что это делалось Поповым с целью, чтобы показать, что они принимают немедленные меры по сигналам крайкома, а такую поспешность проводил, боясь при этом своего разоблачения.

Крайком партии совместно с новым руководством УНКВД сейчас тщательно проверяет все сигналы, поступившие на отдельных работников НКВД, а также дополнительно проводится спецпроверка, которая была не закончена или вызывает сомнение.

Вся работа по проверке и утверждению в крайкоме работников НКВД в связи с этим задерживается до первого февраля 1939 года.

Секретарь Алтайского крайкома ВКП(б) Л. Гусев⁸³

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) (Російський державний архів новітньої історії), ф. (комісія Шверніка) (Комісія Шверніка). Оригінал. Машинопис.

⁷⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁷⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁸⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁸¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁸² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁸³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

№ 197

Партхарактеристика М. М. Кузнєцова, затверджена на загальних зборах партгрупи Особливого відділу ГУДБ НКВС Сибірського військового округу

2 квітня 1939 р.

[г. Новосибирск]

ПАРТХАРАКТЕРИСТИКА.

На члена ВКП(б) КУЗНЕЦОВА Николая Николаевича⁸⁴.

Кузнєцов Николай Николаевич, 1905 года рождения, русский, рабочий, со средним образованием, состоял в ВЛКСМ с 1928 года по 1930 год, член ВКП(б) с июля м-ца 1931 года. Партийных взысканий не имеет. Делу Ленина—Сталина — предан. Идеологически устойчив. Отклонений от генеральной линии партии не имел. К оппозициям и антипартийным группировкам не примыкал. Политически развит хорошо и работает над повышением своего идейно-политического уровня. Со служебной работой справляется и хорошо освоил ее, что доказал в практической борьбе по разгрому врагов народа.

В партийной и общественной работе принимает активное участие, являясь зам. парторга партгруппы и членом редколлегии [стенной газеты].

С товарищами уживчив, среди них пользуется авторитетом. Избирался 2 раза делегатом на районную и 1 раз на городскую партконференцию.

В быту скромн. К врагам народа беспощаден.

Утвержден на общем собрании партгруппы ОО НКВД СИБВО

26-го марта 1939 года, протокол № _____

*И[сполняющий] о[бязанности] парторг[а] партгруппы
ОО ГУДБ НКВД СИБВО
[подпись] ЕВСЕЕВ⁸⁵*

ГАНУ, ф. П-4, оп. 18, д. 6426, л. 8. Оригінал. Машинопис.

№ 198

Партійна характеристика Д. С. Казанцева, що підлягає затвердженню на загальних зборах партгрупи Особливого відділу НКВС Сибірського військового округу

27 липня 1939 р.

[г. Новосибирск]

ПАРТХАРАКТЕРИСТИКА.—

На члена ВКП(б) КАЗАНЦЕВА Дмитрия Сергеевича⁸⁶.

⁸⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁸⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁸⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

КАЗАНЦЕВ Дмитрий Сергеевич, 1905 года рождения, русский, по соцположению служащий, член ВКП(б) с октября 1927 года, состоял в комсомоле с 1924 по 1930 г., партвзысканий не имеет, к антипартийным группировкам не примыкал, отклонений от генеральной линии партии не имел. Делу Ленина—Сталина предан.

Политически развит, идеологически устойчив. Работает над повышением своего идейно-политического уровня. РК ВКП(б) утвержден пропагандистом. Является членом редакционной коллегии стенгазеты. В работе парторганизации принимает активное участие. Среди коммунистов пользуется авторитетом. Избирался делегатом на районную партконференцию с правом решающего голоса.

Оперативную работу знает. Умеет передавать свой опыт молодым чекистам. К врагам народа беспощаден. Принимал активное участие в разгроме к[онтр]-[р]еволюционного] право-троцкистского подполья.

Утвержден на общем собрании партгруппы ОО НКВД СиБВО 26-го марта 1939 года, протокол № _____

*И[сполняющий] О[бязанности] Парторг[а] партгруппы
ОО ГУГБ НКВД СиБВО
[подпись] КУЗНЕЦОВ⁸⁷*

ГАНО, ф. П-4, оп. 18, д. 4496, л. 18. Оригинал. Машинопис.

№ 199

Доповідна записка секретаря Алтайського крайкому ВКП(б) Управлінню кадрів ЦК ВКП(б) «Про результати перевірки начальників РВ НКВС і начальників відділів управління НКВС Алтайського краю»

16 жовтня 1939 р.

[г. Барнаул]

По решению ЦК ВКП(б), по Алтайскому краю подлежало проверке начальников РО НКВД 64 человека, начальников крайоблуправлений, их заместителей, начальников отделов краевого управления НКВД 15 человек.

Из 15 человек, подлежащих проверке руководящего состава крайоблуправлений НКВД, утверждено крайкомом только 4 человека. Не представлено на утверждение 2 человека, снято с работы и уволено из органов НКВД 9 человек по мотивам:

1. Попов С. П.— нач-к управления НКВД Алтайского края, арестован и привлечен к ответственности как враг народа.

⁸⁷ Резолюція: Підпис парторга т. Кузнецова запевняю. Секретар Дзержинського РК ВКП(б) м. Н-Сибірськ [підпис].

2. Никольский Е. П.⁸⁸ — помощник начальника управления НКВД — за притупление большевистской бдительности, отрыв от партийной организации и бытовую связь с врагом народа Поповым исключен из ВКП(б).

3. Буторин М. Н.⁸⁹ — начальник Ойротского облуправления НКВД. Буторин являлся организатором пьянок со своими подчиненными, в пьяном виде избил шофера, жена — дочь купца, родной брат осужден на три года как соцвредный элемент. Буторин находится под следствием как фальсификатор следственных дел.

4. Перминов П. Р. — начальник 4-го отдела управления НКВД, арестован и привлечен к ответственности.

5. Лазарев И. К.⁹⁰ — начальник 3-го отдела управления НКВД, арестован и привлечен к ответственности.

6. Труш С. Я. — начальник 9-го отдела управления НКВД, исключен из ВКП(б) за фальсификацию следственных дел и тесную связь с врагом народа Поповым.

7. Шутилин И. Я. — начальник 6-го отдела управления НКВД, арестован и привлечен к ответственности.

8. Степанов А. Т. — начальник отдела кадров управления НКВД, арестован и привлечен к ответственности.

9. Данилов М. И.⁹¹ — начальник 1-го спецотдела управления НКВД, отец Данилова служил урядником, являлся арендатором золотых приисков, о чем Данилов скрыл при поступлении в органы НКВД. Первичной организацией исключен из ВКП(б).

Не представлены на утверждение по мотивам:

1. Сидоренко Т. М.⁹² — начальник административно-хозяйственно-го отдела, спецпроверка не была закончена, проводится.

2. Пичугин Д. И.⁹³ — начальник отдела пожарной охраны управления НКВД, спецпроверка не проводилась, проводится.

Из 64 человек подлежащих проверке начальников РО НКВД, утверждено крайкомом 37 человек. Снято с работы и уволено из органов НКВД 18 человек по мотивам:

1. Зув А. В.⁹⁴ — начальник Белоглазовского РО НКВД — за бездеятельность и потерю рев. бдительности в разоблачении и привлечении к ответственности врагов народа, за разложение аппарата РО НКВД и пьянство.

2. Новоселов А. М.⁹⁵ — начальник Грязнухинского РО НКВД — за незаконные аресты и содержание под стражей [в течение] 7 месяцев 11

⁸⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁸⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

человек школьников, являющихся якобы участниками контрреволюционной группы.

3. Дешин П. А.⁹⁶ — начальник Волчихинского РО НКВД. Родители жены кулаки, в 1933 году лишены избирательных прав и высланы в Нарымский округ. В 1937 году, работая начальником Онгудайского РО НКВД, пьянствовал со своими подчиненными, в пьяном виде стрелял из револьвера, избил 16-ти летнего мальчика-пастуха. Пьянство со своими подчиненными продолжил и в Волчихинском РО НКВД. В 1923 году исключался из членов ВКП(б) за совершение религиозного обряда. Имел 3 партвзыскания за пьянство и необоснованные аресты граждан.

4. Мамушкин Н. И. — начальник Кочковского РО НКВД как привлеченный к уголовной ответственности.

5. Кривоногов М. Д.⁹⁷ — начальник Кош-Агачского РО НКВД — за пьянство, дискредитацию парторганизации и органов НКВД,

6. Куликов М. Н.⁹⁸ — начальник Красноозерского РО НКВД — за систематическое пьянство и разложение аппарата РО НКВД.

7. Афанасьев Ф. И.⁹⁹ — начальник Курьинского РО НКВД — как морально разложившийся, занимался систематической пьянкой и дебошем, в пьяном виде утерял револьвер. Втягивал своих подчиненных в групповые пьянки. Имел партвзыскание за пьянство и дебош.

8. Шушнов Л. З.¹⁰⁰ — начальник Мамонтовского РО НКВД, как привлеченный к уголовной ответственности.

9. Чусовлянов В. Г.¹⁰¹ — начальник Марушинского РО НКВД, как привлеченный к уголовной ответственности.

10. Никитин С. П.¹⁰² — начальник Онгудайского РО НКВД — за пьянство, расконспирацию агентурного материала и по деловым качествам.

11. Кузьмин Л. И.¹⁰³ — начальник Павловского РО НКВД — за систематическое пьянство и бытовое разложение.

12. Смирнов А. К.¹⁰⁴ — начальник Панкрушихинского РО НКВД. Отец жены кулак, братья жены осуждены, сестра и муж жены¹⁰⁵ арестованы органами НКВД, с которыми Смирнов имел связь. В 1929 году работал в погранотряде, участвовал в выпивке с финляндскими представителями, получил от них подарки, допустил свободное общение их с окружающим населением.

⁹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁹⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰⁵ Так в тексті. Вірогідно, «муж сестры» («чоловік сестри»).

13. Пажиков Н. К.¹⁰⁶ — начальник Родинского РО НКВД. За сокрытие соцпроисхождения себя и жены (отцы Пажикова и его жены кулаки), за засорение чуждыми людьми аппарата РО НКВД.

14. Терехов Д. Я.¹⁰⁷ — начальник Старо-Бардинского РО НКВД. За сокрытие своего соцпроисхождения, отец кулак, в 1932 г. лишился избирательных прав, в 1937 г. арестован органами НКВД и осужден. Брат Терехова осужден в 1932 г. на 10 лет. Систематически пьянствовал и за бытовую связь с врагами народа.

15. Михайлов В. Н.¹⁰⁸ — начальник Турочакского РО НКВД. В 1928 году Михайлов осужден за растрату. Брат жены арестован органами НКВД как участник контрреволюционного военно-фашистского заговора. По сестре жены муж арестован органами НКВД в РККА. До их ареста Михайлов с ними имел бытовую и письменную связь.

16. Васильев Л. И.¹⁰⁹ — начальник Топчихинского РО НКВД — отец жены арестован в 1938 году органами НКВД и осужден как участник право-троцкистской диверсионной к.р. организации. Васильев с ним до 1933 года имел бытовую связь. Об аресте отца жены скрывал. Имеется 2 партвзыскания за пьянство и злоупотребления служебным положением. В Топчихинском районе создавал обстановку недоверия райпартактиву и противопоставлял себя руководству райкома ВКП(б).

17. Кацко Л. Е.¹¹⁰ — начальник Улаганского РО НКВД. Отец жены кулак. В 1933 году осужден на 5 лет. Муж сестры жены в 1937 году арестован органами НКВД. Кацко с ними имел письменную и бытовую связь. Имел два партвзыскания за необобществление имущества при вступлении в колхоз и склоку в парторганизации РО НКВД.

18. Кулешов С. М.¹¹¹ — начальник Шабалинского РО НКВД. Отец жены до революции служил стражником, в период коллективизации — милиционером. В 1937 году арестован органами НКВД. Жена имела бытовую связь с врагами народа. За расконспирацию агентурного материала.

Не представлены на утверждение по мотивам:

1. Фатеев М. Г.¹¹² — начальник Б[ыстро]-Истокского РО НКВД[,] на утверждение не представлялся в связи с болезнью, переведен на пенсию.

2. Курьянов Ф. М. — начальник Знаменского РО НКВД — отец до революции имел кулацкое хозяйство. Родной брат кулак, имел кожевенную мастерскую и наемных батраков, в 1933 году судим тройкой ОГПУ как кулак за разложение колхоза. В 1937 году арестован и осужден по 1-й категории. Второй брат также арестован и осужден по 1-й категории.

¹⁰⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁰⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Систематически пьянствовал, в 1938 году привлекался к ответственности за присвоение вещей арестованных. Из УГБ УНКВД уволен.

3. Тетяев Н. Ф.¹¹³ — начальник Парфеновского РО НКВД. Родной дядя в 1938 году арестован органами НКВД, отец имел тесную связь с врагами народа. Тетяев имел с ними письменную связь. За пьянство имел партвзыскание от комсомольской организации и 10 суток ареста по административной линии.

4. Родин А. Л.¹¹⁴ — начальник Солтонского РО НКВД — пьянствовал с людьми, ныне арестованными органами НКВД. Работая начальником Усть-Канского РО НКВД, создавал необоснованные обвинения на членов ВКП(б) (на 41 человека из 50 человек всей райпарторганизации).

Переведены на другую оперативную работу:

1. Меринов В. А.¹¹⁵ Начальник Бийского РО НКВД — на работу в аппарат управления НКВД. Утвержден крайкомом начальником 3-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД.

2. Черенков Н. М. Начальник Залесовского РО НКВД на работу в аппарат управления НКВД. Утвержден крайкомом старшим оперуполномоченным ЭКО УНКВД.

3. Факеев А. Н.¹¹⁶ Начальник Тальменского РО НКВД — на работу оперуполномоченного в Ойротское облуправление НКВД как не справившийся на руководящей работе.

4. Дубонос З. Ф.¹¹⁷ Начальник Чарышского РО НКВД [переведен] на работу в крайуправление НКВД. Утвержден крайкомом начальником 3-го отделения Транспортного управления НКВД.

Взамен снятых и уволенных с работы выдвинуто на работу начальников отделов управления НКВД из партактива и оперативного состава управления НКВД 4 человека. Начальников РО НКВД выдвинуто 30 человек, в том числе партактива 7 человек и оперативного состава управления НКВД и райотделений 23 человека. Начальники РО НКВД подобраны и утверждены во всех районах края.

Кроме того, проверено 140 человек оперативных работников краевого управления, из них утверждено крайкомом 112 человек, в том числе 8 начальников отделов[,] и уволено из органов 28 человек: по мотивам бытового разложения и систематического пьянства 6 человек, людей, не внушающих политического и делового доверия — 22 человека.

Затяжкой в проверке и утверждении начальников отделов краевого управления и начальников РО НКВД являлось отсутствие материалов спецпроверки и частичное уничтожение компрометирующих материалов на сотрудников бывшим руководством УНКВД. В силу чего была вновь парализована вся работа по проверке руководящих работников НКВД.

¹¹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹¹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Спецпроверка оперативных работников райотделений НКВД в основном закончена. Крайком ВКП(б) приступил к их утверждению. Эта работа будет закончена в месячный срок.

Секретарь Алтайского крайкома ВКП(б) [К. А.] Морщинин¹¹⁸.

Верно: [подпись]

РГАНИ, ф. (комиссия Шверника). Засвідчена копія. Машинопис.

№ 200

Характеристика заступника начальника УНКДБ у Новосибирській обл. С. І. Плєсцова для затвердження на бюро Новосибірського обкому ВКП(б)

1 квітня 1941 р.

[г. Новосибирск]

Представляю для утверждения на Бюро Областного Комитета ВКП(б) заместителем начальника Управления НКГБ — Старшего Лейтенанта Государственной Безопасности тов. ПЛЕСЦОВА Сергея Иннокентьевича.

Тов. ПЛЕСЦОВ, 1906 года рождения, член ВКП(б) с 1926 года, в органах НКВД работает с 1928 года, все время на оперативной работе.

За период работы в органах НКВД тов. ПЛЕСЦОВ показал себя как один из лучших оперативных работников, знающих в совершенстве работу органов НКВД.

В обстановке ориентируется быстро, серьезно и продуманно относится к разрешению всех вопросов.

В партийной жизни активен, является членом бюро ГК ВКП(б) и депутатом Городского Совета гор. Сталинска, членом пленума Обкома ВКП(б).

Политически грамотный, морально устойчивый.

Считаю, что тов. ПЛЕСЦОВ с работой заместителя начальника Управления НКГБ справится.

*Н[АЧАЛЬНИК] УПРАВЛЕНИЯ НКГБ НОВОСИБ. ОБЛ.
МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КУДРЯВЦЕВ*

ГАНУ, ф. П-4, оп. 18, д. 9366, л. 14. Оригінал. Машинопис.

¹¹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

4. Накази НКВС СРСР за вересень 1938 р.— грудень 1939 р.

№ 201

Наказ НКВС СРСР № 00559 «Про незаконні арешти та затримання громадян»

13 вересня 1938 р.

г. Москва

Начальникам управлений Р[абоче]-к[рестьянской] милиции республик, краев и областей, начальникам гор[одских] и рай[онных] отделений РКМ.

В работе органов РКМ все еще продолжают иметь место факты грубейшего нарушения революционной законности и ст. 127 Сталинской Конституции¹¹⁹. Многие работники милиции бюрократически, по-чиновничьему, относятся к живым людям, при арестах и задержаниях зачастую не разбираются в существе дела, не обращают внимания на документы и показания свидетелей, удостоверяющих личность задержанного, в результате чего допускают необоснованные аресты, задержания и приводы граждан.

16 июля с.г. уч[астковым] инспектором 8[-го] отделения милиции гор. Ленинграда Виноградовым был задержан рабочий спиртоводочного завода Тимофеев, однофамилец которого, скрывавшийся из Белоруссии, разыскивался как злостный неплательщик алиментов.

Несмотря на то, что Тимофеев предъявил паспорт, доказывал уч[астковому] инспектору Виноградову и начальнику отделения Колоскову, что он живет с женой 10 лет вместе, с 1930 г. из гор. Ленинграда не выезжал (все это подтвердила его жена), все же Тимофеев был этапирован без паспорта и без санкции прокурора в Дриссенский РОМ БССР, где и был освобожден.

Руководство РКМ гор. Ленинграда и области из этого возмутительного факта не извлекло никаких уроков, не провело никакой разъяснительной работы среди личного состава милиции с тем, чтобы предотвратить подобные явления в дальнейшем, и этим самым дало возможность проявления нового, еще более возмутительного произвола работниками другого отделения милиции.

21 августа с[его] г[ода]. в гор. Ленинграде повар с дрейфующего ледокола «Садко» гр-н Опякин, проездом к постоянному месту жительства в гор. Архангельск со своими товарищами явился в сберкассау получить по аккредитиву деньги в сумме 3.000 рублей, предъявив одногодичный просроченный паспорт, по которому в выдаче денег ему было отказано. Опякин, возмущенный отказом, стал выражаться неприличными словами, за что и был задержан с товарищами 31[-м] отделением милиции гор. Ленинграда.

¹¹⁹ Відповідно до ст. 127, громадянам СРСР забезпечувалася недоторканність особи. Ніхто не міг бути заарештований інакше як за постановою суду або з санкції прокурора.

Уполномоченный Петров, проверяя личности задержанных и видя у Опякина просроченный паспорт, предложил дежурному по отделению заключить его под стражу и оформить по ст. 35–192 УК РСФСР как СВЭ, не обращая внимания на другие его документы, а также на показания его товарищей, удостоверяющих личность Опякина, из которых было видно, что Опякин только что возвратился из арктического плавания, что и послужило причиной просрочки паспорта.

По заключению под стражу Опякин, воспользовавшись отсутствием наблюдения за ним со стороны дежурного и охраны, покончил жизнь самоубийством — повесившись на рубашке.

Зам. начальника УРКМ УНКВД по Ленинградской обл. ст. лейтенант милиции тов. Орлов не придавал серьезного значения этим преступным явлениям в работе милиции — по делу Тимофеева нашел только одного виновника уч[асткового] инспектора Виноградова, а по делу Опякина ничего не сделал.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Зам. начальника УРКМ УНКВД по Ленинградской обл. ст. лейтенанту милиции тов. Орлову за непринятие должных мер к расследованию и привлечению виновных лиц по делу Тимофеева и Опякина к строжайшей ответственности, — объявить строгий выговор с предупреждением.

2. В отношении действий начальника 8[-го] отделения милиции Колоскова, уч[асткового] инспектора того же отделения Виноградова, уполномоченного 31[-го] отделения милиции Петрова и дежурных того же отделения, допустивших самоубийство, произвести срочное расследование и предать их суду ВТ.

3. Всем начальникам УРКМ республик, краев и областей, городских и районных отделений из настоящего приказа сделать соответствующие выводы.

*Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комдив Чернышов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 190-сп, арк. 90–90 зв. Друкарський текст.

№ 202

Наказ НКВС СРСР № 00638 «Про зняття з роботи та засудження Наркомвнутсправа Молдавської АРСР [І. Т.] Широкого та накладення дисциплінарних стягнень на [І. Ф.] Мягкова та [І. О.] Лоцилова»

29 вересня 1938 р.

г. Москва

1. Наркома внутренних дел Молдавской АССР Широкого за провокацию в следствии, вымогательство от арестованных ложных протоколов

и подлоги в протоколах допросов — с работы снять, арестовать и предать суду. Следствие [поручить] вести НКВД УССР.

2. Начальника 4[-го] отдела НКВД Молдавской АССР Мягкова¹²⁰ и его помощника Лощилова¹²¹ за выполнение незаконных распоряжений Широкого в отношении методов ведения следствия арестовать — Мягкова на 20 и Лощилова на 10 суток.

3. С приказом ознакомить весь оперативный состав органов НКВД.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности*

Ежов

*Начальник Управления государственной безопасности
комиссар государственной безопасности 1-го ранга*

Берия

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 190-сп, арк. 97. Друкарський текст.

№ 203

Наказ НКВС СРСР № 00689 «Про зміну оперативного наказу НКВС СРСР 1937 р. № 00486 "Про порядок репресування дружин зрадників батьківщини право-троцькістських шпигунів"»

17 жовтня 1938 р.

г. Москва

Во изменение приказа НКВД СССР № 00486 от 15 августа 1937 года о порядке ареста жен изменников родины, участников право-троцкистских организаций, шпионов и диверсантов

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. В дальнейшем репрессировать не всех жен арестованных или осужденных изменников родины, врагов народа, право-троцкистских шпионов, а только тех из них:

а) которые по имеющимся материалам были в курсе или содействовали контрреволюционной работе своих мужей;

б) в отношении которых органы НКВД располагают данными об их антисоветских настроениях и высказываниях и которые могут быть рассматриваемы как политически-сомнительные и социально опасные элементы.

2. Принять необходимые меры к усилению агентурного освещения настроений, поведения, связей и пр. жен и других членов семьи врагов народа, для чего:

¹²⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹²¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

а) наметить и провести вербовки среди жен арестованных или осужденных, подбирая из них для этой цели имеющих более или менее широкое знакомство с женами других арестованных и подходящих для вербовки;

б) наметить и провести вербовки среди их окружения — родственников, знакомых, сослуживцев, соседей и проч. (по месту работы, по квартирам и т.д.), насаждаемая сеть должна, **в первую очередь**¹²², охватить жен наиболее активных злостных врагов народа, изменников родины, право-троцкистских шпионов.

3. Вопрос об аресте и репрессировании жен врагов народа решается в каждом отдельном случае начальником соответствующего органа НКВД, исходя из полученного агентурным и следственным путем материала, степени причастности их к контрреволюционной работе своих мужей, продолжительности совместного проживания и проч.

4. Пункт 36 оперативного приказа № 00486 об обязательности ареста жен врагов народа **одновременно** с мужьями — отменяется. Вопрос этот решается в соответствии с пунктом 3 настоящего приказа.

5. Порядок ареста и дальнейшего направления жен врагов народа, а также порядок размещения их детей, установленный приказом № 0486 от 15 августа 1937 года, — сохраняется.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности*

*Ежов
Начальник ГУГБ НКВД СССР
комиссар государственной безопасности 1-го ранга
Берия*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 81-сп, арк. 163–163 зв. Друкарський текст. Вперше опублікований: Меморіал-аспект. 1994. № 12. Ноябрь.

№ 204

Наказ НКВС СРСР № 00701 «Про слідче провадження»

23 жовтня 1938 р.

г. Москва

Просмотром ряда находящихся в производстве и архивных следственных дел установлен ряд серьезных недочетов, как в части ведения следствия, так и в части оформления следственных документов¹²³.

¹²² Виділено у тексті.

¹²³ Наказ НКВС № 00701 є побічним наслідком постанови Політбюро ЦК ВКП(б) «Про арешти, прокурорський нагляд і ведення слідства» від 8 жовтня 1938 р. Відповідно до нього комісії в складі Єжова, Берії, Вишинського, Ричкова і Маленкова доручалося в 10-денний термін розробити проект постанови ЦК ВКП(б), РНК і НКВС «про нову установку з питання арештів, прокурорського нагляду і ведення слідства». Див.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева.— М., 2004.— С. 562.

1. Документы и переписка, отобранные при обыске и поступившие в I[-й] Спецотдел (т. Шапиро¹²⁴), направляются последним в оперативные отделы, где ведется следствие, с большим опозданием, иногда даже после окончания следствия, и не в опечатанном виде (ст. 184 УПК). Следователь не составляет описи отобранных при обыске документов и постановления о приобщении необходимых для следствия документов к следственному делу (ст. 183 УПК).

2. Часто арестованные не допрашиваются в течение месяца (местами и больше) после ареста.

3. Сплошь и рядом арестованного допрашивают, помимо ведущего дело следователя, много других работников, причем часто даже без ведома следователя, за которым числится арестованный.

4. При допросах арестованного протокол допроса не всегда ведется. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного фиксируются следователем в виде записок, а после, спустя продолжительное время (декада, один месяц и даже больше) составляется общий объемистый протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях.

5. Следователь, ведущий следственное дело, очень часто ограничивается только фамилиями лиц, названных арестованным во время допроса, и не старается установить более подробные данные об этих лицах. Следователь часто не принимает необходимых оперативных мер в отношении лиц, проходящих по показаниям избранных врагов народа. В таком оперативно-недоработанном виде дела докладываются на Особое совещание или Военную коллегия и затем сдаются в архив.

В результате подобного отношения к ведению следствия, лица, прямо избранные в контрреволюционных преступлениях, остаются на свободе.

6. Следственные дела оформляются неряшливо, в дела помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечеркнутые карандашные записки показаний; помещаются неподписанные допрашиваемым и незаверенные следователем протоколы показаний; включаются неподписанные и неутвержденные обвинительные заключения. Окончательно же оформленные и соответствующим образом заверенные протоколы в деле отсутствуют. Иногда ряд ценных показаний, неизвестно по каким соображениям, в деле отсутствует и находится на руках у отдельных работников.

7. Установленные сроки ведения следствия не соблюдаются. Ходатайства о продлении срока ведения следствия возбуждаются с большим опозданием.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

в кратчайший срок изжить отмеченные недочеты и принять к исполнению следующее:

¹²⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

1) Допросы арестованного без ведома следователя, ведущего дело, другим работником запретить. Если по ходу следствия появится необходимость производства допроса другим работником, то на это необходимо получить санкцию начальника отдела или его заместителя по следственной части.

2) [I-му] Спецотделу изъятые документы и переписку направлять в [тот] Оперативный отдел, где ведется следствие, без всякой задержки. Следователь, приняв дело к производству, обязан немедленно ознакомиться со всеми материалами обыска, составить опись всем документам и переписке и все, уличающее обвиняемого, специальным постановлением приобщить к делу. Документы и переписку, не приобщенные к делу, хранить в установленном порядке. Квитанции на хранимое обязательно приобщать к следственному делу.

3) Документы, переписка и другие предметы, отбираемые при обыске, печатаются немедленно на месте обыска, согласно статьи 184 УПК. Все опечатанное должно иметь подробную опись, которая вместе с ордером и протоколом обыска немедленно доставляется в [I-й] Спецотдел.

Считать целесообразным участие при арестах и обысках наиболее важных преступников того следователя, который в дальнейшем будет вести следственное дело арестуемого.

4) Показания арестованного фиксировать сразу же в протокол, с соблюдением требований статьи 138 УПК. В случае необходимости иметь один обобщающий протокол допроса — последний составляется на основе предыдущих отдельных протоколов, также в соответствии с требованиями этой же статьи.

Необходимость перепечатки протоколов для рассылки и количество перепечатываемых экземпляров определяется в каждом отдельном случае начальником отдела или его заместителем по следственной части.

В следственном деле помещается заверенная следователем справка, кому, куда и за каким номером направлены копии протоколов.

При ознакомлении с протоколом допроса прокурора, последний делает на протоколе надпись об ознакомлении и дату.

5) В отношении лиц, которых избличает арестованный, принимать немедленные меры сбора всех подробных установочных данных и имеющих компрометирующих материалов. Следователю в каждом отдельном случае [надлежит] докладывать начальнику следственной части о принятии необходимых оперативных мер.

Все лица, избличаемые арестованным в данном протоколе допроса, должны заноситься в список, в котором указываются: фамилия, имя, отчество и год рождения избличаемого, место и род его занятий, в чем избличается, где в данное время находится. Если арестован или осужден, то указывается, когда, где, кем, по какому делу был арестован.

Список избличаемых прилагается к соответствующему протоколу допроса.

6) Ходатайство о продлении срока следствия на один месяц разрешается на местах под ответственность Наркома внутренних дел республики (начальника УНКВД края, области). Вторичное ходатайство возбуждается перед НКВД СССР мотивированным постановлением, где обязательно указывается:

а) когда арестован обвиняемый и где содержится. Когда ему предъявлено обвинение, сколько раз допрошен, коротко суть показаний, сознался или не сознался;

б) в каких конкретно целях необходимо продление и на какой срок, какие конкретно следственные действия необходимо провести в испрашиваемый срок.

В центре начальники отделов и управлений мотивированные постановления составляют таким же образом вне зависимости от того, какой раз ставится вопрос о продлении следствия. Ходатайства о продлении срока следствия разрешаются начальником Управления.

7) При сдаче законченных следственных дел в Первые Специальные отделы НКВД-УНКВД для хранения в архиве прилагать список лиц, проходящих по показаниям арестованных (форма списка прилагается).

Эти списки приобщать к следственному делу в отдельном пакете и сдавать вместе с делом.

Начальнику I[-го] Спецотдела НКВД СССР и начальникам первых Спецотделов (отделений) НКВД республик, УНКВД краев, областей и начальникам ДТО НКВД, при направлении дел на Особое совещание при НКВД и на хранение в Центральный архив I[-го] Спецотдела НКВД СССР, прилагать к делам на лиц, скомпрометированных показаниями арестованных и не привлеченных к ответственности, заполненную учетную карточку по прилагаемой форме.

Приложение: форма списка и карточки¹²⁵.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности*

*Ежов
Начальник Главного управления госбезопасности
комиссар государственной безопасности I-го ранга
Берия*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 8-сп, арк. 148–149 зв. Друкарський текст.

№ 205

Наказ народного комиссара внутренних дел СРСР Л. П. Берии № 00788 «Про результати перевірки роботи 1-го Спеціального відділу НКВС СРСР»

10 грудня 1938 р.

г. Москва

Проверка работы I[-го] Спецотдела НКВД СССР выявила преступную запущенность и полную неразбериху в организации оперативного учета, обработки и хранения дел, а также засоренность Отдела чуждыми, в политическом отношении сомнительными элементами. Вредительское

¹²⁵ Тут не публікуються.

руководство, в лице бывших начальников I[-го] Спецотдела — ЦЕСАРСКОГО¹²⁶ и ШАПИРО и их заместителя ЗУБКИНА¹²⁷, умышленно создавало хаос в работе Отдела и не очищало кадры работников от лиц, на которых давно имелись прямые данные об их контрреволюционных, шпионских связях.

Руководство I[-го] Спецотдела не выполняло приказа по НКВД от 1 октября 1938 года «О порядке картотечного учета агентуры». Изменения в контингентах агентуры не вносились в картотеку, в результате чего она на 70% заполнена архивным материалом, и невозможно установить количество ныне действующей агентуры, а также, за какими отделами числится тот или иной агент.

В таком же хаотическом состоянии находилась картотека по учету агентурных разработок и дел-формуляров, вследствие чего значительная часть контрреволюционных и шпионских элементов не попадала на учет I[-го] Спецотдела и оперативных отделов.

В деле учета арестованных и контроля за сроками ведения следствия также царит полная неразбериха. Дела значительного количества давно осужденных значатся в картотеке арестованных, регистрация арестованных производится с большим опозданием.

Сроки доклада на Особом совещании следственных дел, присылаемых с периферии, не устанавливались и сознательно запутывались, в результате чего значительная часть дел не рассматривалась в течение года, а приезжающие с периферии докладчики по этим делам в ряде случаев месяцами отсиживались в Москве, бездельничая и непроизводительно растрачивая государственные средства. Например, докладчики из Алтайского края КОСТРОМИН¹²⁸, из Новосибирска ГАЕВСКИЙ¹²⁹ пробыли в Москве около года.

Сильно запущен учет иностранцев, отбывающих наказание и подлежащих высылке за пределы СССР за контрреволюционную шпионскую работу. Не осуществлялся контроль за исполнением решений Особого совещания по делам иностранцев.

Такой же хаос и неразбериха царили в камере хранения, где без всякого учета валялись многочисленные документы, в том числе и партийные билеты, изъятые у арестованных.

Статистика велась по устаревшим статистическим формам, без достаточной политической характеристики арестованных и репрессированных, что дезориентировало дальнейшее направление оперативной работы.

В таком же положении находилась Центрально-общесправочная картотека, куда не было занесено свыше 60000 сообщений с дополнительными данными о лицах, состоящих на учете, и не было включено 109000 карточек на лиц, осужденных спецтройками на периферии, а также вовсе отсутствовали карточки на осужденных Военной коллегией.

¹²⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹²⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹²⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹²⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Фактически отсутствовала работа по оперативному розыску, и по этой линии I[-й] Спецотдел не руководил и не контролировал работу органов НКВД и РК милиции на периферии.

Также провалена работа по рассмотрению заявлений и жалоб по делам осужденных, не взято на учет значительное количество заявлений и писем, часть которых совсем утеряна. Разбор заявлений и жалоб затягивался, причем значительная часть из них, к тому же наиболее важных, оставалась вовсе без внимания и просто направлялась в архив, а также не проверялись результаты разбора заявлений, направленных I[-м] Спецотделом в различные органы с соответствующими предложениями и распоряжениями.

В недопустимо хаотическом состоянии находился архив, в котором хранятся документы с 1918 года. Сотни тысяч дел оказались не зарегистрированными, хранение материалов производилось небрежно, без подшивки, чем создавалась возможность пропажи и изъятия важнейших документов. Грубо нарушался приказ № 0122, не проверялось возвращение дел, переданных из архива в разные отделы и управления НКВД.

Не уделялось должного внимания оперативно-тематической разработке крупнейших политических дел, в результате чего залеживались ценные в оперативном отношении материалы.

Не организовано хранение в должном виде поступающих в книгохранилище конфискованных книг, которые валяются без стеллажей на полу, чем наносится большой ущерб государству.

Бывшие руководители I[-го] Спецотдела, ныне разоблаченные враги народа — ЦЕСАРСКИЙ, ШАПИРО и ЗУБКИН, засоряли аппарат политически чуждыми и сомнительными элементами, затирали, сознательно не выдвигали честных, преданных партии и власти работников, вызывая тем самым среди них недовольство.

В результате всех изложенных фактов I[-й] Спецотдел не только не выполнил возложенных на него функций в деле оказания помощи в работе оперативных отделов, а напротив, всячески тормозил работу последних, способствуя замазыванию и укрытию фактов, определяющих надлежащее направление оперативной работы по выявлению и разгрому всяческих контрреволюционных и шпионских формирований.

Между тем **ПРАВИЛЬНО ОРГАНИЗОВАННАЯ И ЧЕТКО ПОСТАВЛЕННАЯ РАБОТА I[-ГО] СПЕЦОТДЕЛА НКВД ИМЕЕТ ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНЫХ ОТДЕЛОВ НКВД.**

Исходя из этого,

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. Зам[естителя] нач[альника] I[-го] Спецотдела НКВД СССР, капитана государственной безопасности ЗУБКИНА С. Я. и начальника 5[-го] отделения I[-го] Спецотдела КРЕМНЕВА-САНДУКОВА С. И.¹³⁰ за развал работы I[-го] Спецотдела и преступное отношение к своим обязанностям **СНЯТЬ С РАБОТЫ, АРЕСТОВАТЬ И ПРЕДАТЬ СУДУ.**

¹³⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

2. Уволить вовсе из органов НКВД работников 1[-го] Спецотдела: ДАВЫДОВУ-ДУБРОВСКУЮ А. Н.¹³¹, РЕЙНФЕЛЬД Л. Я., ФИДЛЕР Э. Э., ГЛЕБОВА О. С.¹³², КАЗАКОВУ А. Л., ПЕТУХОВА И. А.¹³³, ЯКУШЕВА Н. Я.¹³⁴, ВОРОНЦОВА В. И. и СОСНОВСКОГО А. П.¹³⁵

3. Перестроить структуру 1[-го] Спецотдела, руководствуясь следующим:

а) 1[-е] и 2[-е] отделения объединить. Существующую картотеку по учету агентуры оперативных отделов НКВД СССР, УНКВД М[осковской] О[бласти] и РО УНКВД г. Москвы разбить на две картотеки: действующей сети и состоящей в архиве. Все карточки картотек переписать заново, исправить вкрапившиеся ошибки и впредь систематически отмечать в карточках движение агентуры. Провести перерегистрацию всех действующих разработок в отделах НКВД СССР, а также в новой картотеке, с учетом изменений, происшедших в структуре НКВД СССР. Немедленно выполнить приказ НКВД СССР за № 00642 от 1 октября 1938 года «Об уничтожении карточек и переписки на периферийную агентуру».

б) Ныне существующие 3[-е] и 4[-е] отделения разбить на три отделения (2[-е], 3[-е] и 4[-е]), возложив: на 2[-е] отделение — учет опечатанных квартир, описанного имущества, конфискатов и камеру хранения. Произвести ревизию камеры хранения, тщательно проверив наличие вещей по приемочным квитанциям и актам, все конфискаты и находящиеся в камере хранения предметы (радиолы, радиоприемники, фотоаппараты и проч[ее]) сдать в госфонд. Отсортировать хранящиеся заграничные пластинки, уничтожив по акту антисоветского или порнографического характера, а остальные передать в госфонд. Не допускать скопления вещей в камере хранения и немедленно, после получения решения о конфискации, передавать вещи в госфонд; на 3[-е] отделение — учет дел и арестованных по центральному аппарату НКВД СССР; на 4[-е] отделение — учет и оформление дел, поступающих с периферии и особый учет репрессированных иностранцев.

в) 5[-му] отделению в двухдекадный срок разработать и ввести, взамен старых, новые формы статистической отчетности, которые бы полностью отвечали оперативным требованиям.

г) 6[-му] отделению немедленно приступить к приведению в порядок центральной картотеки, обеспечив в первую очередь деление карточек в строго алфавитном порядке, для чего ввести двухсменную работу и прогрессивную оплату труда картотетчиц.

д) В декадный срок организовать 7[-е] отделение (по всесоюзному розыску), укомплектовав его соответствующим штатом сотрудников.

¹³¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

е) На 8[-е] отделение возложить исключительно разбор и обработку заявлений, поступающих от арестованных (подследственных и находящихся в лагерях, тюрьмах, ссылке и проч[их]). Работу по разбору жалоб и заявлений, поступающих от граждан, передать в бюро жалоб и заявлений при НКВД СССР.

ж) 9[-му] отделению немедленно приступить к работе по приведению в порядок архива. К 1 февраля 1939 года заполнить и влить в общесправочную картотеку карточки на лиц, проходящих по следственным делам периферии (в количестве около 100000 дел).

Поручить тов. СУМБАТОВУ¹³⁶ совместно с тов. тов. ПЕТРОВЫМ Г.¹³⁷ и ПЕТРОВЫМ М.¹³⁸ в пятидневный срок представить свои предложения о выделении специального помещения для архива 1[-го] Спецотдела.

Проверить наличие архивных дел и соответствие их учету, результаты проверки заактивировать и принять меры к розыску недостающих дел.

В трехмесячный срок привести в порядок хранящиеся в архиве личные дела (230000) бывших сотрудников ВЧК-ОГПУ-НКВД и взять их на карточный учет.

з) На 10[-е] отделение возложить оперативно-тематическую разработку архива следственных и агентурных дел, научно-исследовательскую разработку отдельных крупнейших дел, проведенных ВЧК-ОГПУ-НКВД, составление обзоров по ним и т.д., а также контроль за полнотой использования следственных и агентурных материалов по делам, проведенным оперативными отделами и управлениями НКВД.

Хранящиеся в отделении конфискованные книги после сортировки сдать в госфонд, оставив в книгохранилище лишь книги, необходимые для создания специальной оперативно-чекистской библиотеки. Часть книг использовать в установленном порядке для пополнения библиотек НКВД.

В дальнейшем всю работу по приему, сортировке и хранению конфискованной литературы, а также сдачу ее в госфонд, передать во вновь организуемое 12[-е] отделение.

и) На 11[-е] отделение возложить прием, хранение и обработку дел особого архива, приведя в полный порядок имеющиеся дела и материалы.

к) Организовать 12[-е] отделение, на которое возложить прием, сортировку и хранение конфискованной литературы.

4. Утвердить положение о 1[-м] Спецотделе НКВД СССР (прилагается).

5. Поручить заместителю начальника ГУГБ НКВД СССР тов. МЕРКУЛОВУ, зам[естителю] нач[альника] 1[-го] Спецотдела тов. ПЕТРОВУ Г. и начальнику Отдела кадров НКВД тов. ДАВЫДОВУ¹³⁹ в пятидневный срок разработать и представить на утверждение структуру отдела, штат и расстановку личного состава.

6. Предложить Народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД

¹³⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹³⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

провести проверку состояния работы 1[-х] Спецотделов НКВД и УНКВД и принять необходимые меры к упорядочению их работы.

7. С настоящим приказом ознакомить всех сотрудников 1[-х] Спецотделов НКВД союзных и автономных республик и краевых и областных УНКВД.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
комиссар государственной безопасности 1-го ранга
Л. БЕРИЯ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 81-сп, арк. 165–167. Друкарський текст.

№ 206

Наказ НКВС СРСР № 00813 «Про створення слідчої частини НКВС СРСР»

22 грудня 1938 р.

г. Москва

Ввиду наличия большого количества арестованных и своевременно неоконченных следственных дел, требующих срочного рассмотрения, в целях дальнейшего улучшения постановки следственной работы, как временное мероприятие,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать общую следственную часть НКВД СССР, сосредоточив в ней ведение следствия по всем делам оперативных управлений и отделов НКВД, за исключением следствия по делам военнослужащих, которое оставить в Особом отделе ГУГБ.

Ликвидировать имеющиеся в оперативных управлениях и отделах следственные части и личный состав их обратить на комплектование вновь образуемой следственной части НКВД СССР.

2. Утвердить структуру и штаты следственной части НКВД.

3. НАЧАЛЬНИКОМ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ НКВД СССР НАЗНАЧИТЬ ТОВ. КОБУЛОВА¹⁴⁰.

4. Все следственные дела, находящиеся в производстве оперативных отделов НКВД СССР, за исключением Особого отдела ГУГБ, в 3-дневный срок передать для дальнейшего ведения в следственную часть НКВД СССР с перечислением за ней арестованных.

5. Для ведения следствия по делам военнослужащих организовать в составе Особого отдела ГУГБ самостоятельную следственную часть и укомплектовать ее за счет наличного оперативного состава Особого отдела ГУГБ.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 8-сп, арк. 160. Друкарський текст.

¹⁴⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

№ 207

Меморандум (директива) № 2708 Л. П. Берії та А. Я. Вишинського начальникам обласних та крайових управлінь НКВС СРСР «Про розгляд заяв та скарг на рішення трійок, що діяли при НКВС»

28 грудня 1938 р.

г. Москва

1. Во всех случаях поступления заявлений и жалоб на решения Троек, действовавших при союзных, автономных республик НКВД и областных (краевых) Управлений НКВД и Управлений РК милиции, Начальники соответствующих УНКВД или РК милиции обязаны рассмотреть жалобы и заявления и решить вопрос о том, подлежит ли пересмотру решение по этим заявлениям и жалобам.

2. В случае признания неправильности вынесенного решения и необходимости его отмены Начальники соответствующих Союзных, автономных республик НКВД и (краевых) Управлений НКВД или Управления РК милиции, выносят постановления об отмене решения и прекращении дела.

3. Постановление об отмене ранее принятого решения, сообщается в 1-й Спецотдел НКВД СССР и заявителю¹⁴¹.

БЕРИЯ
ВЫШИНСКИЙ

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 81-сп, арк. 206. Копія. Машинопис.

№ 208

Наказ НКВС СРСР № 00831 «Про незаконні методи слідства в УНКВС у Калінінській області»

28 грудня 1938 р.

г. Москва

Проведенным НКВД СССР и прокуратурой СССР расследованием заявления сотрудника УНКВД по Калининской области младшего лейтенанта государственной безопасности т. МИХАЙЛОВА¹⁴² о незаконных методах следствия, применяемых в УНКВД по Калининской области установлено, что в течение 1938 года в УНКВД по Калининской области, под видом борьбы с контрреволюцией, практиковались массовые аресты граждан без достаточных компрометирующих материалов, иногда и при полном отсутствии таковых.

¹⁴¹ Директиву (меморандум) адресовано: Миколаївському УНКВС, всім НКВС та начальникам УНКВС відповідних країв та областей, РС міліції, прокурорам союзних та автономних республік, країв (областей), таборів, залазниці та водного транспорту.

¹⁴² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

В процессе следствия допускалось извращение методов допроса арестованных, вымогательство ложных показаний, фальсификация протоколов и укрывательство действительных врагов соввласти.

Большинство следственных дел велось с нарушением норм УПК. Так, свыше 600 человек арестованных, числящихся за УНКВД по Калининской области, содержится под стражей от 10 месяцев и выше. Многие арестованные по несколько месяцев ни разу не допрашивались.

Основными виновниками указанных вражеских действий ЯВЛЯЮТСЯ:

1. Дергачев¹⁴³ — пом. начальника Управления НКВД по Калининской области, старший лейтенант государственной безопасности.

2. Рождественский А. К.¹⁴⁴ — нач. 4[-го] отдела УГБ, капитан государственной безопасности.

3. Доценко Г. С.¹⁴⁵ — нач. 3-го отдела УГБ, капитан государственной безопасности.

4. Фукс И. Х.¹⁴⁶ — врид нач. Особого отдела УГБ, лейтенант государственной безопасности.

5. Курдин М. А.¹⁴⁷ — нач. Административно-хозяйственного отдела, лейтенант государственной безопасности,

Которые грубо нарушали социалистическую законность в борьбе с врагами народа и задевали честных трудящихся.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Арестовать и предать суду военного трибунала:

Дергачева — пом. нач. УНКВД по Калининской обл., старшего лейтенанта государственной безопасности.

Рождественского А. К. — нач. 4[-го] отдела УГБ УНКВД по Калининской обл., капитана государственной безопасности.

Доценко Г. С. — нач. 3[-го] отдела УГБ, капитана государственной безопасности.

Фукс И. Х. — врид¹⁴⁸ нач. Особого отдела УГБ, лейтенанта государственной безопасности.

Курдина М. А. — нач. Административно-хозяйственного отдела, лейтенанта государственной безопасности.

2. Арестовать на 15 суток с исполнением служебных обязанностей:

Артемьева Н. Ф.¹⁴⁹ — нач. 2[-го] Спецотдела УНКВД, старшего лейтенанта государственной безопасности;

Сидорова В. Н.¹⁵⁰ — нач. отделения 4[-го] отдела УГБ, лейтенанта государственной безопасности;

¹⁴³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁴⁸ Врид — тимчасово виконуючий справи.

¹⁴⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Хрусталева И. П.¹⁵¹ — врид. особополномоченного УНКВД, сержанта государственной безопасности;

Волл С. А.¹⁵² — пом. нач. 5-го отдела УГБ, старшего лейтенанта государственной безопасности;

Пянь М. К.¹⁵³ — пом. нач. отделения 4-го отдела, сержанта государственной безопасности;

Галимова С. Ж.¹⁵⁴ — пом. нач. отделения 4-го отдела, младшего лейтенанта государственной безопасности;

Устиновского¹⁵⁵ — нач. отделения Особого отдела;

Никитина¹⁵⁶ — нач. 1-го отделения 3-го отдела УГБ;

Остапенко С. А.¹⁵⁷ — врид. инспектора при нач. управления, младшего лейтенанта государственной безопасности;

Федосеева В. Н. — оперуполномоченного 4-го отдела УГБ.

С настоящим приказом ознакомить весь состав оперативных работников НКВД Союза ССР, НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей, горотделов и райотделений НКВД.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 190-сп, арк. 118–118 зв.

Друкарський текст.

№ 209

Наказ народного комиссара внутренних дел СРСР Л. П. Берии № 0084 «Про порядок отримання санкції на арешт та узгодження з союзними наркоматами»

26 січня 1939 р.

г. Москва

**ВСЕМ НКВД РЕСПУБЛИК,
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ, ОБЛАСТЕЙ,
НАЧАЛЬНИКАМ ДТО И ВТО¹⁵⁸ НКВД**

При возбуждении ходатайства об аресте и согласовании с союзными наркоматами ареста номенклатурных работников, в практике органов

¹⁵¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁵⁸ Водно-транспортних відділів.

НКВД установився порядок присылки в НКВД СССР кратких, недостаточно обоснованных, порой небрежно составленных справок, по которым невозможно судить о степени виновности и практической антисоветской деятельности лиц, в отношении которых возбуждается ходатайство об аресте¹⁵⁹.

В соответствии с приказами НКВД СССР №№ 00786¹⁶⁰ и 00762¹⁶¹ 1938 г. «Об аресте номенклатурных работников»,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все запросы о санкциях на арест и согласовании с союзными наркоматами направлять в следственную часть НКВД СССР.

2. При возбуждении ходатайства о санкционировании арестов НКВД союзных и автономных республик и начальники управлений краев и областей представляют:

а) мотивированное постановление в 2 экземплярах о возбуждении ходатайства на арест. В постановлении должны быть изложены полные установочные данные и материалы, изобличающие лицо, на которое испрашивается санкция, в антисоветской работе;

б) протоколы допросов арестованных или свидетелей, агентурные сводки, изобличающие арестовываемого в антисоветской деятельности;

в) документы экспертно-технических комиссий, подтверждающие практическую, подрывную, вредительскую деятельность в том случае, если в такой работе изобличается лицо, об аресте которого ставится вопрос.

По линии Особого отдела в таком же порядке материалы представляются в 4 отдел ГУГБ НКВД СССР.

¹⁵⁹ Наказ уточнював новий порядок узгодження арештів номенклатурних працівників, введений постановою Політбюро ЦК ВКП(б) від 1 грудня 1938 р. Див. Лубянка. Сталин і Головне управління госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документи высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева.— М., 2004.— С. 624–625.

¹⁶⁰ Наказом НКВС СРСР № 00786 «до неухильного виконання» оголошувалася постанова РНК СРСР і ЦК ВКП(б) «Про порядок узгодження арештів» від 1 грудня 1938 р. Постанову опубліковано: Лубянка. Сталин і Головне управління госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документи высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева.— М., 2004.— С. 624–625.

¹⁶¹ Насправді наказ НКВС СРСР № 00762 від 26 листопада 1938 р. називався «Про порядок здійснення постанови РНК і ЦК ВКП(б) від 17 листопада 1938 р.» і був одним з найважливіших наказів наркома внутрішніх справ СРСР, які регулювали кампанію відновлення соцзаказів. Зокрема, наказ оголошував, що втратили чинність 18 оперативних наказів, циркулярів і розпоряджень НКВС, в тому числі сумнозвісні накази № 00439 (про арешт всіх німців, які працюють на оборонних підприємствах), № 00447 («куркульська операція»), № 00485 («польська операція») та ін. Наказ № 00762 неодноразово публікувався раніше. Див. наприклад: Лубянка. Сталин і Головне управління госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документи высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева.— М., 2004.— С. 612–617.

С настоящим приказом ознакомить весь состав оперативных работников НКВД.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Комиссар государственной безопасности 1-го ранга
Л. БЕРИЯ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 4–4 зв. Друкарський текст.

№ 210

Наказ НКВС СРСР № 00102 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Московсько–Київської залізниці»

31 січня 1939 р.

г. Москва

Произведенным НКВД СССР расследованием по письму секретаря Орловского обкома ВКП(б) тов. Бойцова¹⁶² о незаконных методах следствия в ДТО НКВД Московско-Киевской жел. дороги, установлено¹⁶³:

В течение 1938 года в ДТО НКВД под видом борьбы с контрреволюцией и очистки жел. -дорожного транспорта от антисоветского элемента практиковались аресты железнодорожных рабочих и служащих без достаточных к этому оснований, а иногда и при отсутствии каких-либо компрометирующих данных, по фальсифицированным справкам.

В процессе следствия умышленно искажалась национальная принадлежность обвиняемых, в целях подведения их под действие соответствующих оперативных приказов, допускались незаконные методы допросов арестованных, вымогались ложные и составлялись подложные показания как обвиняемых, так и свидетелей, преступно нарушались уголовно-процессуальные нормы.

Некоторые арестованные находились под стражей и следствием до 1,5 лет, без возбуждения ходатайства о продлении срока; арестованные на допросы не вызывались по 4–5 месяцев, за подачу заявлений на неправильные действия следователей арестованные заключались в карцер.

За означенные преступно-враждебные действия приказываю арестовать и предать суду Ревтрибунала¹⁶⁴:

¹⁶² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁶³ Розслідування було ініційоване листом секретаря Орловського обкому ВКП(б) В.І. Бойцова Й.В. Сталіну від 4 грудня 1938 р., в якому Бойцов повідомив про результати перевірки обґрунтованості вироків до розстрілу, винесених Особливою трійкою при УНКВС у Орловській обл. у справах ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці при ст. Брянськ. Див.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева.— М., 2004.— С. 625–628. У своїй шифротелеграмі від 12 грудня 1938 р. Сталін інформував Бойцова, що його повідомлення про «фальшиві свідчення» передано НКВС «для термінового розслідування». Берії було віддано розпорядження «вжити термінових заходів щодо ліквідації описаного в записці Бойцова беззаконня». Див.: там само. С. 628–629.

¹⁶⁴ Так в тексті. Правильно — трибуналу військ НКВС.

1. Горюнова Ф. М.¹⁶⁵ — начальника ДТО НКВД Московско-Киевской ж.д., капитана государственной безопасности.
2. Седых П. П.¹⁶⁶ — зам. начальника ДТО НКВД Московско-Киевской ж.д., ст. лейтенанта государственной безопасности.
3. Краснощекова Д. М.¹⁶⁷ — начальника ОДТО НКВД ст. Брянск, лейтенанта государственной безопасности.
4. Смоленчука А. Ф.¹⁶⁸ — начальника ОДТО НКВД ст. Фаянсовая, лейтенанта государственной безопасности.
5. Маркус В. С.¹⁶⁹ — оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Брянск, лейтенанта государственной безопасности.
6. Наумчик А. Н.¹⁷⁰ — оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Брянск, мл. лейтенанта государственной безопасности.
7. Балакина А. П.¹⁷¹ — оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Фаянсовая, сержанта государственной безопасности.
8. Шишкова Ф. А.¹⁷² — оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Фаянсовая, мл. лейтенанта государственной безопасности.
9. Безпамятнова И. С.¹⁷³ — врид. пом. нач. ОДТО ст. Льгов, лейтенанта государственной безопасности.
10. Лескова С. Г.¹⁷⁴ — пом. начальника 1-го отделения ДТО Московско-Киевской ж.д., лейтенанта государственной безопасности.
11. Прийма М. И.¹⁷⁵ — оперуполномоченного ОДТО ст. Брянск, мл. лейтенанта государственной безопасности.
12. Французова Е. Д.¹⁷⁶ — оперуполномоченного ОДТО ст. Брянск, лейтенанта государственной безопасности.
13. Сабынина¹⁷⁷ — б[ывшего] оперуполномоченного ДТО Московско-Киевской ж.д., лейтенанта государственной безопасности.

С приказом ознакомить весь оперативный состав сотрудников органов НКВД.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. Берия*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 5-сп, арк. 155–155 зв. Друкарський текст.

¹⁶⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁶⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁶⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁶⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁶⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁷⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

№ 211

Телеграма народного комісара внутрішніх справ СРСР
Л. П. Берії № 18 щодо порядку помилування президіями
Верховних Рад союзних республік

5 лютого 1939 р.

г. Москва

НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ
И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК.
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ.
НАЧАЛЬНИКАМ ИСПРАВ[ИТЕЛЬНО-]ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ НКВД.

Президиум Верховного Совета Союза ССР дал разъяснение Председателям Президиумов Верховных Советов Союзных Республик, что Президиумы Верховных Советов Союзных Республик могут рассматривать заявления о помиловании (досрочное освобождение, снижение сроков наказания, снятие судимости и др[угое]) осужденных тройками НКВД соответствующих республик по делам, которые представлялись на рассмотрение троек органами милиции.

В связи с настоящим разъяснением Президиума Верховного Совета Союза ССР — ПРЕДЛАГАЮ:

1. Все ходатайства о помиловании осужденных тройками НКВД по делам, представленным на рассмотрение троек органами милиции, начальникам управлений лагерей и УНКВД направлять непосредственно на рассмотрение в Президиумы Верховного Совета соответствующих Союзных Республик.

2. Представлять в Президиумы Верховных Советов, по их требованиям, все нужные для решения вопроса о помиловании справки по мотивам осуждения и свои заключения о возможности и целесообразности помилования.

3. Решения Президиумов Верховных Советов о помиловании немедленно направлять на исполнение в ИТЛ и другие места заключения — по месту нахождения осужденного.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Л. БЕРИЯ

ВЕРНО: Ст[арший] инспектор отд[еле]ния Кодификации АО АХУ НКВД
[подпись]

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 294. Завірена копія.
Машинопис.

Наказ НКВС СРСР № 86 «Про склад Центральної нагородної комісії НКВС СРСР»

10 березня 1939 р.

г. Москва

В целях своевременного поощрения работников органов и войск НКВД, проявивших героизм, самоотверженность, инициативу в боевой и оперативно-чекистской работе, давших образцовые показатели в боевой и политической подготовке, успешно выполняющих порученную работу,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все вопросы, связанные с награждением личного состава и войск НКВД, разрешать в Центральной наградной комиссии НКВД СССР¹⁷⁸.

2. Создать Центральную наградную комиссию НКВД СССР в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Зам. Народного комиссара внутренних дел Союза ССР комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. Меркулов.

ЧЛЕНЫ

Зам. Народного комиссара внутренних дел Союза ССР комдив тов. Масленников.

Зам. Народного комиссара внутренних дел Союза ССР комдив тов. Чернышов.

Зам. нач. ГУГБ НКВД комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. Кобулов.

Пом. нач. ОК НКВД СССР старший лейтенант государственной безопасности тов. Базанов.

¹⁷⁸ У результаті створення власної нагородної комісії, що була аналогом нагородної комісії РСЧА, НКВС практично самостійно вирішував питання про нагородження своїх співробітників не тільки відомчими нагородами, а й орденами і медалями СРСР, виходячи з відповідними поданнями до Президії Верховної Ради Української РСР і СРСР. Останнім залишалося лише формальне схвалення рішень, вже прийнятих Нагородною комісією НКВС СРСР. З одного боку, така практика суперчила цілям кампанії дисциплінування НКВС, покаранню «порушників соціалістичної законності» і поверненню органів держбезпеки в рамки колишньої компетенції, з іншого боку — це був грамотний крок з боку Л. П. Берії, спрямований на зміцнення зіпсованого іміджу органів і підтвердження певної автономності НКВС, зокрема в такій важливій сфері, як нагородна. Детальніше див.: Savin A. Orden für die Kollektivierung. Die Rolle von Auszeichnungen für den Aufstieg der Tscheka-Kommandeure in die neue sowjetische Elite in den 1930er Jahren // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. — 2017. — № 2. — P. 239–261.

Приказ № 567 от 23 сентября 1938 г.— отменить¹⁷⁹.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия
ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 5-сп, арк. 162. Друкарський текст.

№ 213

Наказ НКВС СРСР № 00282 «Про порушення революційної законності по відношенню до ув'язнених в Опаринській ВТК № 5 УНКВС Кіровської області»

23 березня 1939 р.

г. Москва

На имя Народного комиссара внутренних дел Союза ССР товарища Берия поступила жалоба самоохранника¹⁸⁰ исправительно-трудовой колонии № 5 УНКВД Кировской области Демина П. В. об избиении и других издевательствах над ним со стороны начальника колонии Юферева Г. В. и начальника охраны Детятьева Г. А.

Проведенным расследованием жалоба полностью подтвердилась. Юферев и Детятьев систематически допускали грубость, нарушение революционной законности как по отношению к Демину, так и по отношению к другим заключенным.

Наряду с этим установлено, что дисциплина и политико-моральное состояние личного состава колонии находится на исключительно низком уровне. Процветает круговая порука, групповое пьянство. В ряде случаев охрана передоверяется самоохроне из числа заключенных.

Производственная программа в колонии не выполняется. Бытовые условия находятся на чрезвычайно низком уровне (вшивость, плохое питание, недостаток одежды).

В результате преступного руководства со стороны тов. Юферева на участках колонии процветал произвол и издевательское отношение к заключенным.

На сигналы о безобразиях, творящихся в колонии, О[тдел] ИТК УНКВД Кировской области никаких мер не принял.

ПРИКАЗЫВАЮ:

¹⁷⁹ Наказ № 567 від 23 вересня 1938 р. «Про створення нагородної комісії» був підписаний М. І. Єжовим. Відповідно до наказу, комісія створювалася «для розгляду матеріалів про нагородження працівників органів НКВС, командного, керівного і рядового складу військ НКВС і робітничо-селянської міліції». Комісію очолив заст. наркома Л. П. Берія, до її складу увійшли ще один заст. наркома, комдив В. В. Чернишов, а також начальник ГУПВ комдив О. А. Ковальов, начальник відділу кадрів полковник М. К. Давидов і начальник секретаріату УДБ НКВС комбриг В. А. Ульмер. На засіданнях комісії з правом вирішального голосу були присутні начальники відповідних відділів НКВС і начальники управлінь НКВС країв і областей, нагородження співробітників яких розглядалося на засіданні. Рішення нагородної комісії оформлялися протоколами і наказами по секретаріату. Див.: ГДА СБ України, ф 9, спр. 9-сп, арк. 144.

¹⁸⁰ Так у тексті. У низці ВТК існували такі посади охоронців.

1. За нарушение революционной законности и за разложение колонии начальника колонии Юферева Г. В. и начальника охраны Детяшева Г. А. с работы снять и предать суду.

2. Начальнику ОИТК УНКВД Кировской области тов. Комдигер за плохое руководство Опаринской колонией объявить строгий выговор.

3. Начальнику УНКВД Кировской области укомплектовать Опаринскую колонию руководящим составом и принять меры к оздоровлению состояния колонии.

4. ГУЛАГу НКВД СССР в течение марта месяца с.г. провести всестороннее обследование работы О[тдела]ИТК УНКВД Кировской области и результат доложить мне к 15 апреля с.г.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комдив Чернышов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 201-сп, арк. 61–61 зв. Друкарський текст.

№ 214

Наказ НКВС СРСР № 00357 «Про викривлення в слідчій роботі в НКВС Туркменської РСР»

9 квітня 1939 р.

г. Москва

Для проверки состояния следственной работы и оказания практической помощи в осуществлении решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., НКВД СССР была послана бригада оперативных работников в НКВД Туркменской ССР.

Проверкой выявлены факты грубого нарушения революционной законности, необоснованных арестов и фальсификации следственных дел. Проверкой установлено, что по заданию врага народа б[ывшего] Наркома внутренних дел Туркменской ССР Монакова¹⁸¹ был сфальсифицирован ряд следственных дел¹⁸².

¹⁸¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁸² Після арешту С. Ф. Монакова новий нарком внутрішніх справ Туркменської РСР Т. М. Борщов направив Берії у грудні 1938 р. записку про стан роботи наркомату. Зокрема, в ній зазначалося, що свідчення 1125 підданих Ірану, заарештованих за звинуваченням у шпигунстві, стали результатом побиття та інших «злочинних методів ведення слідства». Див.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева.— М., 2004. С. 664. 23 вересня 1939 р. військовий прокурор військ НКВС Туркменського погранокругу Кошарський направив прокурору СРСР М. І. Панкратьєву і виконуючому обов'язки головного військового прокурора РСЧА П. Ф. Гаврилову доповідь про результати слідства у справах про порушення соціалістичної законності в органах НКВС Туркменської РСР. Документ опублікований: История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. Массовые репрессии в СССР.— М., 2004.— С. 358–359; Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447.— М.: Новый Хронограф, 2008.— С. 499–502.

В результате производимого следователями искажения протоколов допросов, в них включались лица, неизвестные обвиняемым и непричастные к вражеской работе.

В процессе следствия допускалось извращение методов допроса арестованных, вымогательство ложных показаний, фальсификация протоколов и укрывательство действительных врагов народа.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Виновных в преступно-вражеской деятельности

Рябенского С. Б.¹⁸³ — бывшего заместителя начальника 3-го отдела УГБ НКВД — лейтенанта государственной безопасности;

Голубева М. М.¹⁸⁴ — начальника отделения 4-го отдела УГБ НКВД — сержанта государственной безопасности;

Нураева И. М.¹⁸⁵ — врид. начальника 3-го отдела УГБ НКВД — лейтенанта государственной безопасности;

Глотова М. С.¹⁸⁶ — начальника отделения 5-го отдела УГБ НКВД — лейтенанта государственной безопасности;

Фролова Д. Г.¹⁸⁷ — оперуполномоченного 4-го отдела УГБ НКВД — сержанта государственной безопасности;

Гаевского Г. И.¹⁸⁸ — начальника отделения 5-го отдела — лейтенанта государственной безопасности;

Кузнецова М. П.¹⁸⁹ — начальника Марыйского райотдела — младшего лейтенанта государственной безопасности;

Семенова В. Г.¹⁹⁰ — начальника отделения Марыйского райотделения¹⁹¹ — сержанта государственной безопасности;

Джабарова Х. Л. — оперуполномоченного 3-го отдела УГБ НКВД;

Сарычева В. Н.¹⁹² — начальника Керкинского Ок[ружного отдела] — сержанта государственной безопасности;

Овчарова Ф. И.¹⁹³ — оперуполномоченного — младшего лейтенанта государственной безопасности;

Кулиева Мамед — помощника оперуполномоченного — сержанта государственной безопасности;

Мамед Сейдова — помощника оперуполномоченного — сержанта государственной безопасности;

¹⁸³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁸⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁸⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁸⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁸⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁸⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁸⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁹¹ Так в тексті. Правильно «райвідділу».

¹⁹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Бочканова В. В.¹⁹⁴ — секретаря окротдела — младшего лейтенанта государственной безопасности;

Данилова С. Г.¹⁹⁵ — начальника ОАГС¹⁹⁶ НКВД ТССР, бывш. оперуполномоченного — лейтенанта государственной безопасности;

Лопухова Н. И.¹⁹⁷ — бывшего начальника Керкинского окротдела;

Никитченко М. С. — старшего инспектора санчасти НКВД;

Алдухова К. Е.¹⁹⁸ — врид. начальника штаба пограничных войск НКВД ТССР — полковника;

Стройкина В. Г. — старшего помощника начальника отделения 1-го отдела штаба — капитана;

Багель С. Е. — врид. начальника штаба 47 погранотряда — капитана;

Бондарева Н. Г. — врид. начальника разведывательного отделения 47 погранотряда — капитана;

Кирсанова М. К. — врид. начальника разведывательного отделения 71 погранотряда арестовать и предать суду Военного Трибунала.

2. Для усиления аппарата НКВД Туркменской ССР откомандировать на постоянную работу и назначить заместителем Народного комиссара внутренних дел Туркменской ССР — капитана государственной безопасности Сеницына Я. Ф.¹⁹⁹, освободив его от должности оперуполномоченного 4-го отдела ГЭУ НКВД.

Откомандировать в распоряжение НКВД Туркменской ССР для использования на руководящей работе:

старшего лейтенанта государственной безопасности Кураш И. М.²⁰⁰ — заместителя начальника 7-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

старшего лейтенанта государственной безопасности Зиновьева В. Г.²⁰¹ — старшего оперуполномоченного 1-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

старшего лейтенанта государственной безопасности Дидык Д. И. — оперуполномоченного 4-го отдела ГЭУ НКВД СССР.

3. Для оказания помощи в следственной работе командировать в НКВД Туркменской ССР бригаду из 5 человек, сроком на 1 месяц в составе:

лейтенанта государственной безопасности Всеволодского Петра Николаевича — старшего следователя [аппарата] особоуполномоченного НКВД СССР;

младшего лейтенанта государственной безопасности Стручкова Ивана Сергеевича — старшего следователя НКВД СССР;

¹⁹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁹⁶ ВАГС — Відділ актів громадського стану.

¹⁹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

¹⁹⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

младшего лейтенанта государственной безопасности Райцес Якова Матвеевича²⁰² — следователя НКВД СССР;

Копылова Николая Васильевича — следователя НКВД СССР;

Майора Рындзюнского Михаила Мироновича²⁰³ — начальника отделения Первого отдела Главного управления пограничных войск НКВД СССР.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. Берия*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 201-сп, арк. 93–94. Друкарський текст.

№ 215

Наказ НКВС СРСР № 00438 «Про незаконні методи ведення слідства в НКВС Киргизської РСР»

27 квітня 1939 р.

г. Москва

Для проверки состояния следственной работы и оказания практической помощи в осуществлении решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. НКВД СССР была послана бригада оперативных работников в НКВД Киргизской ССР.

Проверкой выявлены факты грубого нарушения революционной законности, необоснованных арестов и фальсификации следственных дел.

По заданию врага народа бывшего вражеского руководства НКВД Киргизской ССР производились искажения протоколов допросов, в них включались лица, неизвестные обвиняемым и непричастные к вражеской работе.

В процессе следствия допускалось извращение методов допроса арестованных, вымогательство ложных показаний, фальсификация протоколов и укрывательство действительных врагов народа.

За означенные преступно-вражеские действия

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Арестовать и предать суду Военного трибунала

1) Назарова Александра Ивановича — бывш. оперуполномоченного 3-го отдела НКВД Киргизской ССР.

2) Чижевского Ивана Иосифовича²⁰⁴ — начальника Джалал-Абадского²⁰⁵ окротдела НКВД Киргизской ССР.

3) Довженко Ивана Григорьевича²⁰⁶ — оперуполномоченного 3-го отделения Транспортного управления НКВД Киргизской ССР.

²⁰² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰⁵ Так в тексті.

²⁰⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

4) Кочетова Ивана Акимовича — секретаря 3-го отдела НКВД Киргизской ССР.

5) Северова Ивана Павловича²⁰⁷ — начальника 2-го отделения 3-го отдела НКВД Киргизской ССР.

6) Романовского Андрея Кирсановича²⁰⁸ — пом. оперуполномоченного Узгенского РО НКВД Киргизской ССР.

7) Юсупалиева Тохторбай — пом. оперуполномоченного Чаткальского РО НКВД Киргизской ССР.

За нарушение революционной законности арестовать на 30 суток с увольнением из НКВД

1) Гребенникова Владимира Васильевича²⁰⁹ — бывш. начальника Каракольского РО НКВД Киргизской ССР.

Уволить из органов НКВД:

1) Гришину Екатерину Ивановну — бывш. начальника 1-го Спецотдела НКВД Киргизской ССР.

2) Пескова Василия Васильевича — начальника 3-го отделения 2-го отдела НКВД Киргизской ССР.

Арестовать на 20 суток с понижением в должности:

1) Лебедева Леонида Николаевича — начальника 1-го отделения 3-го отдела НКВД Киргизской ССР.

2) Одинец Ивана Акимовича²¹⁰ — заместителя начальника 3-го отдела НКВД Киргизской ССР.

Арестовать на 10 суток с понижением в должности:

1) Титова Константина Васильевича²¹¹ — начальника Узгенского РО НКВД Киргизской ССР.

2) Учакина Николая Петровича²¹² — начальника 3-го отделения ЭКО НКВД Киргизской ССР.

Объявить выговор:

1) Поварову Ивану Григорьевичу — оперуполномоченному 2-го отделения 2-го отдела НКВД Киргизской ССР.

2) Новикову Александру Константиновичу²¹³ — начальнику отделения АХО НКВД Киргизской ССР.

2. Для усиления аппарата НКВД Туркменской ССР откомандировать на постоянную работу и назначить:

старшего лейтенанта государственной безопасности Левушкина В. Г.²¹⁴ — начальником 2-го отдела УГБ НКВД.

²⁰⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁰⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Старшего лейтенанта государственной безопасности Черникова С. Ф. — начальником Экономического отдела НКВД.

Старшего лейтенанта государственной безопасности Аббакумова И. А.²¹⁵ — начальником 3-го отдела УГБ НКВД.

Капитана Павлова С. Н.²¹⁶ — начальником Ошского окружного отдела НКВД, освободив его от обязанностей начальника 5-го отдела НКВД Тамбовской области.

Откомандировать в распоряжение НКВД Киргизской ССР:

Старшего лейтенанта государственной безопасности Узликова А. П.²¹⁷ — бывшего начальника Западно-Казахстанского областного управления НКВД Казахской ССР.

Лейтенанта государственной безопасности Компанейца Г. А.²¹⁸ — бывшего начальника отделения 2-го отдела УГБ УНКВД Ленинградской области.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. Берия*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 201-сп, арк. 113–114. Друкарський текст.

№ 216

Наказ НКВС СРСР № 00486 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Білоруської залізниці»

4 травня 1939 р.

г. Москва

Произведенным НКВД СССР обследованием работы ДТО НКВД Белорусской жел. дор. установлено: в течение 1938 г. в ДТО НКВД под видом борьбы с контрреволюцией и очистки железнодорожного транспорта от антисоветского и чуждого элемента — практиковались аресты железнодорожников-специалистов, рабочих и служащих транспорта без достаточных к этому оснований.

В процессе следствия допускались незаконные методы допросов арестованных.

Нарушались уголовно-процессуальные нормы. Некоторые арестованные содержались до года и больше без возбуждения ходатайств о продлении срока.

После Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. руководство ДТО стало на путь массового прекращения следственных

²¹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²¹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

дел, причем часть из них были прекращены без достаточных к этому оснований и даже без допросов некоторых арестованных²¹⁹.

ПРИКАЗЫВАЮ:

I. За нарушения революционной законности и извращения, допущенные в следствии, снять с должности и перевести на другую работу с понижением:

1) Козлова Фому Григорьевича²²⁰ — зам. нач. ДТО;

2) Жижилкина Петра Николаевича²²¹ — пом. нач. ДТО НКВД Белорусской ж.д.;

3) Голеновского Павла Андреевича²²² — нач. ОДТО НКВД ст. Осиновичи Белорусской ж.д.;

II. Материалы в отношении

1) Константинова Ивана Владимировича²²³ — сотрудника для особых поручений ДТО НКВД Белорусской ж.д.;

2) Низовцева Бориса Сидоровича — нач. ОДТО НКВД ст. Унеча Белорусской ж.д.;

3) Тормана Василия Федоровича²²⁴ — вр. пом. нач. ОДТО НКВД ст. Жлобин Белорусской ж.д.;

4) Саперова Валентина Васильевича²²⁵ — нач. 4-го отделения ДТО НКВД Белорусской ж.д.;

5) Комогорова Ивана Яковлевича — пом. нач. 2-го отделения ДТО НКВД Белорусской ж.д.;

6) Пырлина Акима Васильевича — оперуполномоченного ДТО НКВД Белорусской ж.д.,

допустивших незаконные методы следствия и извращения в следственной работе, передать особоуполномоченному УНКВД по Гомельской области для расследования, отстранив их от работы.

III. За применение незаконных методов в следствии подвергнуть административному взысканию:

1) Ширяева Александра Николаевича²²⁶ — пом. нач. ОДТО ст. Осиповичи — арестовать на 20 суток;

2) Блюмкина Исаака Терентьевича — оперуполномоченного ДТО НКВД Белорусской ж.д. — арестовать на 20 суток;

3) Курашева Тимофея Григорьевича — пом. оперуполномоченного ДТО НКВД — арестовать на 10 суток;

²¹⁹ У день віддання цього наказу твп нач. ДТВ НКВС Білоруської залізниці був призначений О. О Чермних. 27.09.1939 його звільнили з роботи і понизили на посаді наказом НКВС СРСР № 001152.

²²⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²²¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²²² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²²³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²²⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²²⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²²⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

4) Лысятова Сергея Константиновича — пом. нач. ОДТО НКВД ст. Могилев Белорусской ж.д.— арестовать на 10 суток.

IV. За склоку, созданную в аппарате ОДТО и за развал агентурной работы Чернышову Михаилу Ивановичу — оперуполномоченному ОДТО ст. Осиповичи — объявить строгий выговор.

V. За нарушение революционной законности и как морально разложившегося Аладьева Алексея Матвеевича — оперуполномоченного ОДТО ст. Могилев — уволить вовсе из органов ГУГБ НКВД.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
В. Меркулов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 141–141 зв. Друкарський текст.

№ 217

Наказ НКВС СРСР № 00487 «Про незаконні методи слідства в НКВС Кабардино-Балкарської АРСР»

4 травня 1939 р.

г. Москва

Проведенной проверкой имеющихся материалов о работниках НКВД Кабардино-Балкарской АССР установлено:

Бывшее вражеское руководство НКВД Кабардино-Балкарской АССР проводило вражескую работу, направленную на избиение честных, преданных советской власти людей, отводило оперативно-чекистский удар от к.-р. буржуазно-националистического и право-троцкистского подполья.

Проводились массовые незаконные аресты рабочих, колхозников, служащих и советской интеллигенции; фальсифицировались как следственные дела, так и судебные процессы, применялись незаконные методы ведения следствия.

За означенные преступно-вражеские действия

ПРИКАЗЫВАЮ:

Арестовать и предать суду Военного трибунала:

1) Степанова Владимира Георгиевича — оперуполномоченного 3-го отделения УГБ НКВД.

Уволить из органов НКВД вовсе:

1) Сербина Семена Емельяновича²²⁷ — бывшего начальника Прохладненского райотделения НКВД.

2) Харько Николая Александровича — врид. начальника Прохладненского райотделения НКВД.

3) Комель Евгения Степановича²²⁸ — начальника 3-го отделения УГБ НКВД.

За нарушение революционной законности объявить строгий выговор:

²²⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²²⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

- 1) Евтихиеву Николаю Александровичу — следователю следственной части.
2) Елизарьеву Виталию Ивановичу²²⁹ — начальнику 1-го отделения ЭКУ.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. Берия*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 142–142 зв. Друкарський текст.

№ 218

Наказ НКВС СРСР № 00498 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Октябрьської залізниці»

8 травня 1939 р.

г. Москва

Произведенным НКВД СССР обследованием работы ДТО НКВД Октябрьской железной дороги установлено, что в ДТО в течение 1938 г. производились массовые незаконные аресты специалистов, рабочих и служащих железнодорожного транспорта.

В процессе следствия на допросах к арестованным применялись извращенные методы, вымогались вымышленные показания.

Широко практиковалась фальсификация протоколов допроса арестованных, свидетелей и фабрикация следственных дел.

Эта вражеская работа проводилась ДТО под видом борьбы с контрреволюцией и очистки железнодорожного транспорта от антисоветского элемента.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За нарушения революционной законности, применение извращенных методов следствия, за фальсификацию протоколов допроса и следственных дел:

I. Арестовать и предать суду Ревтрибунала:

Василец, Николая Матвеевича²³⁰ — ст. лейтенанта государственной безопасности, зам. нач. ДТО;

Фрунтикова, Григория Афанасьевича²³¹ — лейтенанта государственной безопасности, нач. 3-го отд.;

Алпатова, Павла Прохоровича²³² — сержанта государственной безопасности, оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Дно.

II. Снять с работы и материалы передать особоуполномоченному УНКВД [по] Л[енинградской] о[бласти] для расследования в отношении:

²²⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Савельева, Георгия Савельевича²³³ — лейтенанта государственной безопасности, пом. нач. ДТО;

Амурского, Петра Дмитриевича²³⁴ — лейтенанта государственной безопасности, нач. ОДТО НКВД [ст.] Псков;

Миронова, Степана Васильевича²³⁵ — сержанта государственной безопасности, нач. ОДТО ст. Новгород;

Аблогина, Василия Егоровича²³⁶ — мл. лейтенанта государственной безопасности, оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Новгород;

Осипова, Николая Алексеевича²³⁷ — сержанта государственной безопасности, оперуполномоченного ОДТО НКВД [ст.] Ленинград-Витебский;

Кожикова, Никиту Егоровича — сержанта государственной безопасности, пом. нач. ОДТО НКВД ст. Новгород;

Анисимова, Дмитрия Алексеевича²³⁸ — лейтенанта государственной безопасности, пом. нач. ОДТО ст. Ленинград-Витебский;

III. Материалы передать особоуполномоченному УНКВД [по] Л[енинградской] о[бласти] для расследования в отношении:

Лукиянова, Александра Михайловича²³⁹ — лейтенанта государственной безопасности, оперуполномоченного ДТО;

Агафонова, Леонида Михайловича — мл. лейтенанта государственной безопасности, оперуполномоченного ДТО;

Рассоленко, Бориса Ефимовича²⁴⁰ — сержанта государственной безопасности, нач. 2-го отделения ДТО;

Лукияненко, Ивана Михайловича²⁴¹ — сержанта государственной безопасности, пом. нач. ОДТО ст. Псков;

Маханькова, Михаила Давыдовича — мл. лейтенанта государственной безопасности, оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Ленинград-Балтийский.

IV. Подвергнуть административному взысканию:

Медведева, Михаила Федоровича — кандидата на спецзвание, оперуполномоченного ДТО — арестовать на 20 суток;

Яролинского, Василия Васильевича — кандидата на спецзвание, оперуполномоченного ДТО — арестовать на 20 суток;

Гришина, Ивана Владимировича²⁴² — лейтенанта государственной безопасности, оперуполномоченного ДТО — арестовать на 20 суток;

²³³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²³⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Кирилук, Евдокима Демидовича²⁴³ — мл. лейтенанта государственной безопасности, оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Москва Октябрьской ж.д.— арестовать на 20 суток;

Болилый, Сергея Алексеевича — кандидата на спецзвание, оперуполномоченного ДТО — арестовать на 10 суток;

Клименкова, Романа Никифоровича — кандидата на спецзвание, оперуполномоченного ДТО — арестовать на 10 суток;

Орлова, Никиту Варфоломеевича²⁴⁴ — сержанта государственной безопасности, оперуполномоченного ДТО — арестовать на 10 суток.

V. Перевести на работу в ДТО НКВД других дорог:

Шарова, Тихона Кузьмича — ст. лейтенанта государственной безопасности, зам. нач. ДТО;

Ласского, Василия Ивановича — лейтенанта государственной безопасности, нач. 4-го отделения ДТО;

Козлова, Михаила Степановича — сержанта государственной безопасности, оперуполномоченного ДТО.

VI. Тимофеева, Александра Петровича — мл. лейтенанта государственной безопасности, нач. 5-го отделения ДТО — за развал работы отделения и как морально разложившегося со службы из НКВД уволить.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
В. Меркулов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 144–145. Друкарський текст.

№ 219

Наказ народного комиссара внутренних дел СРСР Л. П. Беріі № 00513 «Про порядок розгляду скарг осіб, засуджених Особливою нарадою при НКВС СРСР».

11 травня 1939 р.

г. Москва

1. Разбор жалоб и заявлений, поступающих от лиц, осужденных Особым совещанием при НКВД СССР²⁴⁵, возложить на секретариат Особого совещания.

²⁴³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁵ За 1937 р. особлива нарада при НКВС СРСР засудила до різних видів покарання, максимальним з яких було позбавлення волі на строк до 8 років, 17911 осіб, за 1938 р. — 45768 осіб. Саме такі дані наведені в записці С. М. Круглова і Р. А. Руденка М. С. Хрушову про перегляд справ засуджених особливою нарадою при НКВС—МДБ СРСР від 08.12.1953. Див.: Реабілітація: як это было. Документи Президиума ЦК КПСС і другие матеріали. В 3 т. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956 / Сост. Артизов А. Н., Сигачев Ю. В., Хлопов В. Г., Шевчук И. Н.— М.: МФД, 2000.— С. 72–74.

2. Поступающие жалобы и заявления секретариат Особого совещания обязан рассматривать в двухдекадный срок и, на основе ознакомления с архивными делами, решать вопрос о том, подлежат ли пересмотру решения Особого совещания по этим жалобам и заявлениям.

3. В случае признания неправоильности вынесенного решения и необходимости его отмены, начальник Секретариата Особого совещания, с утверждения моего заместителя, вопрос об отмене решения с заключением прокурора вносит на рассмотрение Особого совещания.

4. Доследование по делам производят те органы НКВД, которые вели следствие. После проведенного доследования дело разрешается в порядке, установленном приказом НКВД СССР № 00762—1938 г.

5. Постановление об отмене ранее вынесенного Особым совещанием решения сообщается в I[-ий] Спецотдел для исполнения и объявления заявителю.

6. Об отказе в пересмотре решения Особого совещания также составляется мотивированное постановление, которое, по утверждении мной или моим заместителем, сдается в I[-ий] Спецотдел для объявления заявителю и приобщения к архивному делу.

7. Для рассмотрения заявлений и жалоб при Секретариате Особого совещания временно создать специальное отделение со штатом 15 человек:

Начальник отделения	— 1
Зам[еститель] нач[альника] отделения	— 1
Секретарь	— 1
Ст[арших] оперуполномоченных	— 2
Оперуполномоченных	— 6
Пом[ощников] уполномоченных	— 3
Машинистка	— 1
	15

8. Начальнику Отдела кадров НКВД СССР в декадный срок укомплектовать личный состав отделения.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Комиссар государственной безопасности 1-го ранга
Л. БЕРИЯ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 34—34 зв. Друкарський текст.

№ 220

Наказ народного комиссара внутренних дел СРСР Л. П. Беріі № 00514 «Про порядок направлення скарг та заяв ув'язнених».

11 травня 1939 р.

г. Москва

В целях упорядочения работы по разбору жалоб и заявлений заключенных,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Впредь все ЖАЛОБЫ И ЗАЯВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, содержащихся в тюрьмах, лагерях, исправтрудколониях и трудпоселениях НКВД, адресованные на имя членов Политбюро, секретарей ЦК ВКП(б) в ЦК ВКП(б), КПК при ЦК ВКП(б), Президиум Верховного Совета Союза ССР и союзных республик, СНК СССР, Комиссию советского контроля, судебные органы и прокуратуру, а также в органы НКВД — НАПРАВЛЯТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО АДРЕСАТАМ.

2. Жалобы и заявления от осужденных, адресованные в наркоматы, центральные советские учреждения и организации (ВЦСПС, редакции газет и т.д.) — направлять адресатам через 1[-й] Спецотдел НКВД СССР.

3. Жалобы и заявления, адресованные на мое имя и на имя моих заместителей, направлять:

а) от осужденных за к[онтр]р[еволюционные] преступления — через 1[-й] Спецотдел НКВД СССР.

б) от осужденных за другие преступления — через ГУРКМ НКВД СССР.

4. ЖАЛОБЫ СЛЕДСТВЕННЫХ АРЕСТОВАННЫХ, ЧИСЛЯЩИХСЯ ЗА ОРГАНАМИ НКВД, НА НЕПРАВИЛЬНОЕ ВЕДЕНИЕ СЛЕДСТВИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ИЛИ ОРГАНА НКВД, НАЧАЛЬНИКАМ ТЮРЕМ НАПРАВЛЯТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО В СЛЕДСТВЕННУЮ ЧАСТЬ НКВД СССР И ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР по принадлежности, независимо от того, в чей адрес написано заявление. Все остальные заявления от следственных арестованных направлять в тот орган НКВД, за которым числится арестованный.

5. ЖАЛОБЫ И ЗАЯВЛЕНИЯ ОТ АРЕСТОВАННЫХ, ЧИСЛЯЩИХСЯ ЗА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА, независимо от характера заявления и в чей адрес оно написано, начальникам тюрем направлять в соответствующие органы прокуратуры и суда.

6. Жалобы и заявления, поданные в закрытом виде, направлять без вскрытия, в порядке, указанном в пунктах 1—5, обязывая в таких случаях заключенных указывать на конвертах свою фамилию, имя и отчество.

7. Начальникам тюрем, лагерей, исправтрудколоний и трудовых поселений НКВД к жалобам и заявлениям, поданным как в открытом так и в закрытом виде, прилагать справки с указанием фамилии, имени и отчества, года рождения заявителя, кем, когда, по какой статье и на какой срок осужден заключенный, а в отношении следственных — за каким органом числится.

К заявлениям о помиловании, адресованным в Президиум Верховного Совета Союза ССР и союзных республик, кроме указанной справки, прилагать характеристику об отношении осужденного к труду, соблюдении им установленного для заключенных режима, наличии поощрений и взысканий.

К жалобам и заявлениям на незаконные действия администрации тюрем, лагерей, исправтрудколоний и трудовых поселений НКВД (о режиме, зачете рабочих дней, использовании на работе не по специальностям и т.д.) прилагать исчерпывающие объяснения по существу жалобы-заявления.

8. Все жалобы и заявления заключенных начальникам тюрем, лагерей, исправтрудколоний и поселений УНКВД брать на учет. О времени направления жалобы-заявления адресату, а также результаты разбора жалобы-заявления объявлять заключенному под расписку, приобщая последнюю к его тюремному (лагерному) личному делу.

9. Приказ НКВД СССР № 0011 от 13 января 1937 г. и директиву ГУЛАГ'а НКВД СССР от 1 февраля 1937 г. за № Б-1115111 — отменить.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Комиссар государственной безопасности 1-го ранга
Л. БЕРИЯ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 146—146 зв. Друкарський текст.

№ 221

Наказ НКВС СРСР № 00515 «Про выдачу довідок про місцезнаходження арештованих та засуджених»

11 травня 1939 р.

г. Москва

По имеющимся в НКВД СССР данным, местные органы НКВД не дают исчерпывающих справок заявителям о местонахождении их родственников, арестованных и осужденных органами НКВД. В результате заявители обращаются к депутатам Верховного Совета, в Прокуратуру и в различные Центральные и правительственные учреждения, нередко приезжают лично за справками в Москву.

Для упорядочивания справочной работы приказываю:

1. Всем начальникам органов НКВД в декадный срок организовать выдачу справок на запросы граждан о местонахождении их близких родственников, арестованных и осужденных органами НКВД.

Справки выдавать только устные.

2. В НКВД и УНКВД выдачу справок возложить на 1[-е] Спецотделы, через приемные НКВД (УНКВД), установив часы приема заявлений и выдачи справок.

3. О следственных арестованных сообщать: когда арестован, в какой тюрьме содержится и где находится дело (в следственном органе, в прокуратуре, в суде); об осужденных сообщать: когда, кем, по какой статье осужден, на какой срок, куда направлен для отбытия наказания, указывая почтовый адрес тюрьмы или лагеря (для тюрем ГУГБ — указывать № почтового ящика).

4. Районным и городским отделам, ДТО, ОДТО и особым отделам при отсутствии у них сведений о результатах дел, запрашивать соответствующие инстанции и по получении ответа выдавать устные справки заявителям.

5. Организовать в общих тюрьмах, лагерях и ИТК выдачу справок о заключенных родственникам, обращающимся непосредственно в тюрьмы, лагеря и ИТК. Из последних выдавать устные справки только о том, содержится арестованный или нет, и если не содержится — куда и когда отправлен.

6. В отношении осужденных Военной Коллегией и тройками НКВД (УНКВД) к высшей мере наказания, сохранить существующий порядок выдачи справок, производя их выдачу только через I[-е] Спецотделы.

7. Наркомам внутренних дел республик и начальникам УНКВД дать указание начальникам ОАГС'ов в случае обращения к последним жен арестованных о разводе, учинять акты развода беспрепятственно, не требуя от заявителя никаких справок.

8. Письменные заявления о местонахождении арестованных и осужденных, поступающие в органы НКВД и тюрьмы НКВД от родственников, проживающих в других районах, направлять с соответствующей справкой в органы НКВД по месту жительства заявителя для устного ответа. Лагеря и ИТК НКВД ответы на поступающие к ним заявления направляют непосредственно в адрес заявителя.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 36–36 зв. Друкарський текст.

№ 222

Наказ НКВС СРСР № 00540 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці»

14 травня 1939 р.

г. Москва

За нарушения революционной законности и допущенные извращения в следственной работе ДТО НКВД Юго-Западной жел. дороги

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Арестовать и предать суду Ревтрибунала Клятышева, Николая Александровича²⁴⁶ — лейтенанта государственной безопасности, бывшего начальника ОДТО НКВД ст. Жмеринка.

2. Снять с работы:

Ардашова, Александра Филипповича²⁴⁷ — старшего лейтенанта государственной безопасности, бывшего начальника ОДТО НКВД ст. Казатин;

Иващенко, Валентина Петровича — сержанта государственной безопасности, пом. начальника ОДТО НКВД ст. Казатин;

Рагманского, Бориса Моисеевича²⁴⁸ — сержанта государственной безопасности, оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Казатин;

и материалы в отношении их передать для расследования особоуполномоченному НКВД УССР.

3. Передать материалы для расследования особоуполномоченному НКВД УССР в отношении:

²⁴⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁴⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Богданова, Якова Абрамовича²⁴⁹ — лейтенанта государственной безопасности, бывш. начальника 2-го отделения ДТО НКВД Юго-Западной дороги.

4. Подвергнуть административному взысканию:

Архипова, Алексея Степановича²⁵⁰ — лейтенанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ОДТО НКВД ст. Жмеринка — арестовать на 10 суток;

Андреева, Николая Михайловича²⁵¹ — лейтенанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ОДТО НКВД ст. Жмеринка — арестовать на 10 суток;

Петушкову, Петру Филатовичу²⁵² — младшему лейтенанту государственной безопасности, начальнику ОДТО НКВД ст. Жмеринка — объявить строгий выговор.

5. Снять с работы и снизить в должности:

Смирнова, Николая Ивановича — старшего лейтенанта государственной безопасности, врем. исп. обязанности начальника ДТО НКВД Юго-Западной жел. дороги.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
В. Меркулов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 147–147 зв. Друкарський текст.

№ 223

Наказ НКВС СРСР № 00549 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Північно-Донецької залізниці»

15 травня 1939 р.

г. Москва

Произведенным НКВД СССР обследованием работы ДТО НКВД Северо-Донецкой железной дороги установлено, что в ДТО в течение 1937 и 1938 гг. производились массовые незаконные аресты рабочих и служащих железнодорожного транспорта. Широко практиковалась фальсификация протоколов допроса арестованных и свидетелей²⁵³.

К арестованным в процессе следствия применялись извращенные методы допроса.

²⁴⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁵⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁵¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁵² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁵³ Про діяльність ДТВ НКВС Північно-Донецької залізниці див. детальніше: Росман Дж. Дело Георгия Кочергинского. Роль ситуативных факторов мотивации «грубых нарушений социалистической законности» // Чекисты на скамье подсудимых. — С. 577–595. Г.І. Кочергінський з листопада 1937 р. по серпень 1938 р. служив начальником ДТВ НКВС Північно-Донецької залізниці.

Эта вражеская работа проводилась ДТО под видом борьбы с контр-революцией и очистки железнодорожного транспорта от антисоветского элемента.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За нарушения революционной законности, применение извращенных методов следствия, за фальсификацию протоколов допроса обвиняемых и свидетелей:

I. Арестовать и предать суду еврибунала:

Игнатова, Ивана Петровича²⁵⁴ — ст. лейтенанта государственной безопасности, нач. ОДТО ст. Дебальцево;

Матвеева, Петра Трофимовича²⁵⁵ — лейтенанта государственной безопасности, зам. нач. ДТО Юго-Восточной ж.д. (бывш. нач. ОДТО ст. Кр[асный] Лиман);

Омельченко, Михаила Александровича²⁵⁶ — лейтенанта государственной безопасности, бывш. нач. 2-го отделения ДТО НКВД.

II. Арестовать на 20 суток и уволить из органов НКВД:

Арановича, Михаила Ильича — сержанта государственной безопасности, оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Дебальцево;

Русапова, Трофима Сергеевича — кандидата на звание, оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Ворошиловград.

III. Арестовать на 10 суток без исполнения служебных обязанностей:

Богуславского, Моисея Зельмановича — сержанта государственной безопасности, пом. нач. ОДТО НКВД ст. Дебальцево;

Павлова, Петра Васильевича — сержанта государственной безопасности, оперуполномоченного ДТО НКВД

IV. Снять с работы с понижением в должности и перевести в ДТО НКВД другой дороги:

Антоненко, Николая Ивановича²⁵⁷ — ст. лейтенанта государственной безопасности, пом. нач. ДТО НКВД.

V. Объявить выговор:

Афанасьеву, Николаю Алексеевичу²⁵⁸ — лейтенанту государственной безопасности, нач. ОДТО ст. Кр. Лиман.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
В. Меркулов*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 150–150 зв.
Друкарський текст.*

²⁵⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁵⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁵⁶ Звільнено з органів НКВС 04.08.1938 у зв'язку з хворобою.

²⁵⁷ 25 червня 1939 виключений зі списків співробітників НКВС у зв'язку зі смертю.

²⁵⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Наказ НКВС СРСР № 00564 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Красноярської залізниці»

20 травня 1939 р.

г. Москва

Произведенным НКВД СССР обследованием установлено, что ДТО НКВД Красноярской железной дороги на протяжении 1937–1938 годов, под видом борьбы с врагами советской власти производились незаконные аресты железнодорожников.

Широко практиковалось составление вымышленных самими следователями «показаний» арестованных и свидетелей, которые затем принуждались к подписи протоколов.

Вплоть до апреля месяца с.г. грубо нарушались уголовно-процессуальные нормы.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За нарушения революционной законности, фальсификацию следственных документов и за применение извращенных методов следствия:

Арестовать и предать суду Ревтрибунала:

Ступина И. В.²⁵⁹ — начальника [О]ДТО НКВД ст. Боготол, мл. лейтенанта государственной безопасности.

Арестовать на 15 суток и уволить из органов НКВД:

Гусева М. А.²⁶⁰ — врид. нач. ДТО НКВД — лейтенанта государственной безопасности.

Афанасьева К. Ф.²⁶¹ — пом. нач. отделения ДТО НКВД, младшего лейтенанта государственной безопасности.

Бердникова А. Е.²⁶² — оперуполномоченного ДТО НКВД — сержанта государственной безопасности.

Арестовать на 20 суток без исполнения служебных обязанностей и перевести в ДТО НКВД другой дороги:

Алфименок М. А. — оперуполномоченного ДТО НКВД.

Снять с работы с понижением в должности и перевести в ДТО НКВД другой дороги:

Евграфова М. Г.²⁶³ — нач. ДТО НКВД — старшего лейтенанта государственной безопасности.

Селезнева Н. И.²⁶⁴ — нач. отделения ДТО НКВД — младшего лейтенанта государственной безопасности.

Объявить строгий выговор:

²⁵⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Воловенко Н. Г.²⁶⁵ — оперуполномоченному ДТО НКВД, младшему лейтенанту государственной безопасности.

Назаренко С. Г.²⁶⁶ — оперуполномоченному ДТО НКВД, сержанту государственной безопасности.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
В. Меркулов*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 168–168 зв.
Друкарський текст.*

№ 225

Наказ НКВС СРСР № 00565 «Про незаконні методи слідства в ОДТВ НКВС ст. Узлова Московсько–Донбаської залізниці»

20 травня 1939 р.

г. Москва

Произведенным НКВД СССР обследованием работы ОДТО НКВД ст. Узловая М[осковско]-Донбасской ж.д. установлено: в течение 1938 года в ОДТО НКВД ст. Узловая практиковались незаконные методы следствия и вынуждались ложные показания у арестованных и свидетелей.

В целях фальсификации следствия, по делам арестованных допрашивались в качестве свидетелей секретные осведомители, которые давали заведомо ложные показания на арестованных, совершенно их не зная.

Производились незаконные допросы и запугивание руководителей железнодорожного транспорта ст. Узловая.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. За нарушения революционной законности, извращения, допущенные в следствии и очковтирательство снять с должности и предать суду —

Иванюшенко Герасима Прохоровича²⁶⁷ — нач. ОДТО НКВД ст. Узловая Московско-Донбасской ж.д.

2. За применение незаконных методов в следствии подвергнуть административному взысканию:

1) Карпушина, Владимира Дмитриевича — оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Узловая М[осковско]-Донбасской ж.д.— арестовать на 20 суток.

2) Яшина, Степана Федоровича²⁶⁸ — оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Узловая М[осковско]-Донбасской ж.д.— арестовать на 10 суток.

²⁶⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁶⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

3) Хохлова, Дмитрия Семеновича — помощника оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Узловая Московско-Донбасской ж.д.— арестовать на 10 суток.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
В. Меркулов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 169. Друкарський текст.

№ 226

Наказ НКВС СРСР № 0566 «Про незаконні методи слідства та бездіяльність в агентурній роботі в ОДТВ НКВС Борисоглебськ та ОДТВ НКВС Ліски Південно-Східної залізниці»

20 травня 1939 р.

г. Москва

Произведенным НКВД СССР обследованием работы ОДТО НКВД Борисоглебск и ОДТО НКВД Лиски Юго-Восточной жел. дор. установлено: в ОДТО НКВД в течение 1938 года практиковались аресты железнодорожников, рабочих и служащих транспорта без достаточных к этому оснований.

В процессе следствия допускались незаконные методы допросов арестованных и вымогались от них вымышленные показания.

ПРИКАЗЫВАЮ:

I. За нарушения революционной законности и развал агентурной работы — уволить из органов НКВД:

1) Козина М.А.²⁶⁹ — бывш. начальника ОДТО НКВД ст. Борисоглебск;

2) Курляндчика С.М.²⁷⁰ — бывш. начальника ОДТО НКВД ст. Лиски;

II. Материал в отношении Васина И.Г.²⁷¹, пом. начальника ОДТО НКВД Борисоглебск, допустившего незаконные аресты и извращения в следственной работе, передать особоуполномоченному УНКВД по Воронежской области для расследования, отстранив Васина от работы.

III. За применение незаконных методов в следствии подвергнуть административному взысканию:

1) Егорова Н.И. — оперуполномоченного ОДТО НКВД Борисоглебск — арестовать на 15 суток;

2) Агапова Г.Д. — оперуполномоченного 1-го отделения ДТО НКВД Юго-Восточной жел. дор. — арестовать на 10 суток;

²⁶⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁷⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁷¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

3) Наумова — бывшего пом. нач. 5-го отделения ДТО НКВД Юго-Восточной жел. дор. (ныне работающего в ДТО НКВД Калининской жел. дор.) — арестовать на 10 суток;

4) Михеева А. С. — оперуполномоченного ОДТО НКВД ст. Лиски — арестовать на 5 суток.

Егорова, Агапова и Наумова после отбытия ареста перевести на работу в другие ДТО НКВД.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
В. Меркулов*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 201-сп, арк. 116–116 зв.
Друкарський текст.*

№ 227

Наказ НКВС СРСР № 0595 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці»

25 травня 1939 р.

г. Москва

За нарушения революционной законности и за применение извращенных методов при ведении следствия

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Снять с работы:

Приходько Гавриила Степановича²⁷² — сержанта государственной безопасности, помощника оперативного уполномоченного ОДТО НКВД ст. Льгов;

Кравченко Амвросия Филипповича²⁷³ — лейтенанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ДТО НКВД Московско-Киевской жел. дор.;

Шпилевского Ивана Ивановича — сержанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ДТО НКВД Московско-Киевской жел. дор.;

Моисейчика Владимира Семеновича²⁷⁴ — лейтенанта государственной безопасности, помощника начальника отделения ДТО НКВД Московско-Киевской жел. дор.

и материалы в отношении их передать особоуполномоченному НКВД СССР.

2. Подвергнуть административному взысканию:

²⁷² Звільнений з НКВС 07.08.1939 у зв'язку з неможливістю подальшого використання.

²⁷³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁷⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Буя Петра Афанасьевича — кандидата на звание, оперативного уполномоченного ДТО НКВД Московско-Киевской жел. дор.— арестовать на 20 суток и уволить из органов НКВД;

Лялина Михаила Степановича — кандидата на звание, опер. уполномоченного ДТО НКВД Московско-Киевской жел. дор. арестовать на 15 суток и уволить из органов НКВД;

Захаренко Андрея Васильевича — сержанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ОДТО НКВД ст. Брянск — арестовать на 20 суток и перевести в ДТО другой железной дороги;

Кошеева Федора Лазаревича — сержанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ОДТО НКВД ст. Брянск — арестовать на 15 суток и перевести в ДТО другой железной дороги;

Клочкова Николая Ивановича — сержанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ОДТО НКВД ст. Брянск — арестовать на 10 суток и перевести в ДТО другой железной дороги;

Камлюка Ивана Мироновича²⁷⁵ — лейтенанта государственной безопасности, пом. нач. ОДТО НКВД станции Брянск — арестовать на 10 суток и перевести в ДТО другой железной дороги;

Халимана Михаила Ивановича — сержанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ДТО НКВД Московско-Киевской железной дороги — арестовать на 10 суток;

Дайнеко Александра Алексеевича — сержанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ДТО НКВД Московско-Киевской жел. дор.— арестовать на 10 суток.

3. Перевести в ДТО другой жел. дороги:

Малишевского Александра Николаевича²⁷⁶ — лейтенанта государственной безопасности, начальника отделения ТО НКВД Московско-Киевской железной дороги.

4. Передать материалы особоуполномоченному НКВД СССР для расследования в отношении:

Мошкарова Федора Васильевича — сержанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ОДТО НКВД ст. Брянск;

Скибочко Василия Антоновича²⁷⁷ — сержанта государственной безопасности, оперативного уполномоченного ДТО НКВД Московско-Киевской жел. дор.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР по кадрам
майор государственной безопасности
Круглов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 170–170 зв. Друкарський текст.

²⁷⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁷⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁷⁷ Звільнено з НКВС 07.08.1939 в зв'язку з неможливістю подальшого використання.

Наказ НКВС СРСР № 00622 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Ташкентської залізниці»

1 червня 1939 р.

г. Москва

Произведенным НКВД СССР и комиссией ЦК ВКП(б) Уз²⁷⁸. обследованием работы ДТО НКВД Ташкентской железной дороги установлено, что в течение 1938 года в ДТО НКВД под видом борьбы с контрреволюцией и очистки железнодорожного транспорта от антисоветского элемента производились аресты рабочих и служащих без достаточных оснований.

В процессе следствия применялись извращенные методы допросов, грубо нарушались уголовно-процессуальные нормы.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За нарушения революционной законности и извращения в следственной работе — фальсификацию протоколов допроса обвиняемых и свидетелей:

снять с должности и уволить вовсе, согласно ст. 38 п[ункт] «в» «Положения о прохождении службы начсоставом ГУГБ НКВД»:

Бермана Э. В., начальника отделения ДТО НКВД — младшего лейтенанта государственной безопасности;

Окшина Д. А., бывш. начальника отделения ДТО, ныне пом. начальника ОДТО ст. Лихая Юго-Восточной [железной] дороги НКВД — сержанта государственной безопасности;

Крейднера В. Э. оперуполномоченного ДТО НКВД — сержанта государственной безопасности;

Боярского К. М.²⁷⁹, зам. начальника ДТО НКВД — лейтенанта государственной безопасности;

Материалы в отношении их и ранее снятого с должности начальника отделения ДТО НКВД — лейтенанта государственной безопасности Черного А. И. — передать для расследования особоуполномоченному УНКВД Уз[бекской] ССР.

Снять с должности и отозвать в распоряжение Отдела кадров НКВД СССР:

Смирнова И. П.²⁸⁰, оперуполномоченного ДТО НКВД — сержанта государственной безопасности;

Павлова П. А., пом. начальника ОДТО ст. Андижан — сержанта государственной безопасности.

Уволить:

вовсе, согласно ст. 38 п[ункт] «в» «Положения о прохождении службы начсоставом ГУГБ НКВД»:

Щербакова А. Т., оперуполномоченного ДТО НКВД — сержанта государственной безопасности;

Пакина А. П., начальника ОДТО [НКВД] ст. Кзыл-Орда — лейтенанта государственной безопасности;

²⁷⁸ Так в тексті. Правильно «Узбекистана» («Узбекистану»).

²⁷⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁸⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Чикова П. Г., оперуполномоченного ОДТО [НКВД] ст. Кзыл-Орда — лейтенанта государственной безопасности;

Шевченко С. И., оперуполномоченного ОДТО [НКВД] ст. Кзыл-Орда — младшего лейтенанта государственной безопасности;

Мироненко Т. П., оперуполномоченного ОДТО [НКВД] ст. Кзыл-Орда — сержанта государственной безопасности;

Петрова П. П., секретаря ОДТО [НКВД] ст. Кзыл-Орда — сержанта государственной безопасности;

Вагнера (Федорова) А. Г., оперуполномоченного ОДТО [НКВД] ст. Урсатьевская — сержанта государственной безопасности;

Русанова К. О., пом. оперуполномоченного ОДТО [НКВД] ст. Коканд — кандидата на звание.

За несвоевременное предупреждение имевших место в ДТО НКВД нарушений революционной законности и оторванность от оперативной работы — начальнику ДТО НКВД Ташкентской жел. дор. — капитану государственной безопасности тов. Космачеву²⁸¹ — объявить выговор.

*Зам. Народного комиссара внутренних дел СССР по кадрам
майор государственной безопасности
Круглов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 171–171 зв. Друкарський текст.

№ 229

Наказ НКЮ СРСР № 16/30с «Про звільнення засуджених, справи на яких припинено, та про вручення довідок про зняття судимості з осіб із колгоспного та сільського активу, засуджених у 1934–1937 рр.»

1 серпня 1939 р.

г. Москва

Своим постановлением от 27 июля с.г. СНК СССР признал неудовлетворительным ход вручения справок о снятии судимости с лиц из колхозного и сельского актива, осужденных в 1934–1937 гг., и обязал НКЮ СССР, Наркомвнудел СССР и Прокуратуру СССР организовать вручение справок о снятии судимости через местные органы власти и органы милиции с тем, чтобы закончить эту работу не позднее 1 ноября с.г. СНК СССР обязал НКЮ СССР организовать изучение судебными работниками итогов пересмотра дел о колхозном и сельском активе в целях предотвращения на будущее извращений судебно-карательной политики по этим делам. Во исполнение постановления СНК СССР от 27 июля с.г.

ПРИКАЗЫВАЮ провести следующие мероприятия:

1. Народным судьям в пятидневный срок с момента получения настоящего приказа провести проверку:

²⁸¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

- а) вручения справок осужденным о снятии с них судимости в результате пересмотра дел о сельском и колхозном активе;
- б) освобождения из-под стражи осужденных, дела о которых прекращены.
2. По делам, по которым еще не вручены справки о снятии судимости, немедленно изготовить эти справки и направить в соответствующие сельские советы или отделения РК милиции для вручения лицам, с которых снята судимость.
3. По делам, по которым отсутствуют сведения об освобождении из-под стражи лиц, подлежащих освобождению, немедленно сообщать соответствующему районному прокурору с указанием точных данных об осужденном (имя, отчество, фамилия, за что был осужден, когда прекращено дело).
4. Народным комиссарам юстиции союзных и автономных республик, начальникам Управлений НКЮ в пятидневный срок обеспечить:
- а) представление в Президиумы Верховных Советов союзных республик списков осужденных, в отношении которых имеются решения комиссий о снятии с них судимости;
- б) передачу народным судам для вручения справок имеющихся постановлений Президиумов Верховных Советов союзных республик о снятии судимости.
5. Народным судьям установить строгий контроль за своевременным вручением сельскими советами и органами милиции справок о снятии судимости. О всех случаях непринятия органами милиции необходимых мер к вручению справок о снятии судимости сообщать начальникам управлений НКЮ, народным комиссарам юстиции автономных республик по принадлежности.
6. Народным комиссарам юстиции союзных и автономных республик, начальникам управлений НКЮ союзных республик организовать работу народных судов по вручению справок о снятии судимости таким образом, чтобы она была закончена:
- а) по РСФСР (без Приморского и Хабаровского краев), Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Грузинской и Армянской ССР — к 1 октября 1939 г.
- б) По Таджикской, Туркменской, Казахской, Киргизской и Узбекской ССР, Приморскому и Хабаровскому краям РСФСР — к 1 ноября 1939 г.
7. Итоги пересмотра дел о колхозном и сельском активе обсудить:
- а) на заседаниях коллегии НКЮ союзных республик — в августе месяце;
- б) на совещаниях судебных работников в автономных республиках, краях и областях — в августе — сентябре месяцах.
- При обсуждении итогов пересмотра дел о колхозном и сельскохозяйственном активе обратить особое внимание всех судебных работников (народных судей, членов областных, краевых и верховных судов) на недопустимость повторения в будущем извращений судебно-карательной политики по этим делам, показав на отдельных примерах и фактах, что многие судебные работники из пересмотра дел о колхозном и сельском активе не сделали необходимых политических и практических выводов и продолжают практику необоснованного привлечения к суду и осуждения работников колхозов и сельских активистов, допуская при рассмотрении дел нарушения процессуальных норм и других законов.

8. Народным комиссарам юстиции союзных республик представить в НКЮ СССР докладные записки об исполнении приказа по вопросу о вручении справок о снятии судимости — республикам, перечисленным в лит. «а» п. 7²⁸² приказа к 20 октября, республикам и краям, перечисленным в лит. «б» п. 7 приказа — к 20 ноября; по вопросу обсуждения итогов пересмотра дел о колхозном и сельском активе — к 15 октября с.г.

9. Начальнику контрольно-инструкторской группы НКЮ СССР организовать систематический контроль за выполнением настоящего приказа.

10. Начальнику Управления общих судов НКЮ СССР на основе докладов НКЮ союзных республик и материалов ревизии судебных органов представить к 1 декабря с.г. для обсуждения на Коллегии НКЮ СССР доклад об итогах пересмотра дел о колхозном и сельском активе судебными органами в СССР²⁸³.

*Народный комиссар юстиции Союза ССР
Рычков*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 227–228. Друкарський текст.

²⁸² Так в тесті. Імовірно, мова йде про пункт 6 цього наказу.

²⁸³ Широкомасштабна кампанія реабілітації осіб — колгоспного і сільського активу (посадових осіб сільрад, комбайнерів, трактористів МТС і колгоспників), засуджених в 1934–1937 рр., стала великою акцією, покликаною полегшити коадаптацію сталінського режиму і суспільства. Особливістю кампанії став її збіг у часі з масовими операціями НКВС. У результаті сталінський режим однією рукою проводив масові репресії, іншою паралельно реабілітував в масовому порядку раніше репресованих осіб. Старт кампанії дала постанова Політбюро ЦК ВКП(б) від 23 жовтня 1937 р., її метою було «примирення» із «соціально близькими» верствами населення, які потрапили під удар репресій, в основному, в попередні роки і не засуджувалися за політичними статтями. Одночасно Політбюро доручило припинити справи і звільнити від покарання колгоспників, засуджених за малозначущі злочини. До листопада 1938 р. були переглянуті кримінальні справи на 1175 998 осіб, по відношенню до 480378 осіб судимість була достроково знята, справи щодо 106719 осіб були припинені, ще 22785 осіб були звільнені від подальшого відбування покарання. Але навіть цю акцію «примирення» режим не зміг організувати належним чином, бюрократичні механізми постійно пробуксовували, тим більше що кампанія реабілітації колгоспного і сільського активу різко дисонувала з масовими операціями НКВС 1937–1938 рр. Так, в Алтайському краї спеціальна комісія за рік роботи, починаючи з листопада 1937 р., переглянула справи на 24304 особи, хоча таких справ було набагато більше. Судимість було знято з 7016 чоловік, але до 20 грудня 1938 р. в краї були вручені тільки 743 довідки про зняття судимості. Кампанія з реабілітації була продовжена в 1939 р., фактично ставши частиною кампанії відновлення соціалістичної законності. Своєю постановою від 27 липня 1939 р. РНК СРСР визнав хід вручення довідок про зняття судимості з колгоспного і сільського активу незадовільним і зобов'язав НКЮ, НКВС і Прокуратуру СРСР закінчити цю роботу на 1 листопада 1939 р. Усім судовим працівникам пропонувалося зробити необхідні політичні та практичні висновки і припинити практику «необгрунтованого притягнення до суду» і засудження працівників колгоспів і сільських активістів. Незважаючи на обмеженість і непослідовність всіх вищеописаних заходів влади, вони реально полегшили життя сотень тисяч людей і сприяли певній коадаптації влади і суспільства. Див. також: Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — С. 243; Трагедия советской деревни. Т. 5. Кн. 2. — С. 301–304; ГААК, ф. 10, оп. 1, спр. 233, арк. 99.

№ 230

Наказ НКВС СРСР № 0250 «Про незадовільний хід вручення довідок про зняття судимості з осіб колгоспного та сільського активу, засуджених в 1934–1937 рр.»

8 серпня 1939 р.

г. Москва

В связи с неудовлетворительным ходом вручения справок о снятии судимости с лиц из колхозного и сельского актива, осужденных в 1934–1937 гг.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать вручение справок, выдаваемых судами, прокуратурой и органами НКВД о снятии судимости через местные органы милиции с тем, чтобы эта работа была закончена:

а) по РСФСР (без Приморского и Хабаровского краев), Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской ССР — к 1 октября 1939 года.

б) По Таджикской, Туркменской, Казахской, Киргизской, Узбекской ССР, Приморскому и Хабаровскому краям — к 1 ноября 1939 года.

2. Немедленно освобождать из мест заключения лиц, дела о которых в результате пересмотра прекращены производством.

3. Начальнику Главного управления РКМ НКВД СССР надлежит за точным выполнением пункта 1 настоящего приказа. Начальнику ГУЛАГ'а НКВД СССР и начальнику 1 Спецотдела НКВД надлежит за выполнением пункта 2 приказа.

4. Приказ передать по телеграфу.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. Берия*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 281. Друкарський текст.

№ 231

Наказ НКВС СРСР № 00919 «Про порядок виконання постанови про скасування неправильних рішень колишніх трійок НКВС–УНКВС»

9 серпня 1939 р.

г. Москва

В целях ускорения выполнения постановлений об отмене неправильных решений бывш[их] троек НКВД (УНКВД), во изменение пунктов 2

и 3 приказа НКВД СССР № 00116 от 4 февраля 1939 года²⁸⁴,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Впредь все постановления Наркомов внутренних дел республик, начальников УНКВД краев и областей и начальников УРКМ об отмене неправильных решений бывш[их] троек НКВД и УРКМ — направлять для исполнения через соответствующие 1[-е] спецотделы НКВД-УНКВД непосредственно в лагерь по месту нахождения осужденных, минуя 1[-ий] Спецотдел НКВД СССР.

2. Постановления должны быть утверждены Наркомами внутренних дел или начальниками УНКВД (по делам РКМ — начальниками УРКМ) и скреплены гербовой печатью органа.

3. Контроль за своевременным исполнением указанных постановлений возложить на 1[-е] спецотделы НКВД-УНКВД.

4. Копии всех постановлений об отмене решений бывш. троек, соответственно заверенные, с приложением одной учетной карточки по ф. № 1 на каждого осужденного, в отношении которого решение отменяется, — направлять в 1[-ий] Спецотдел НКВД СССР для сведения.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
В. Меркулов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 5-сп, арк. 194. Друкарський текст.

№ 232

Наказ НКВС СРСР та прокурора СРСР № 00932 «Про порядок розгляду справ на секретних співробітників»

11 серпня 1939 р.

г. Москва

В связи с поступающими из органов НКВД запросами о подследности следственных дел на бывш. секретных сотрудников, обвиняемых в систематической дезинформации органов НКВД, сообщении вымышленных клеветнических сведений о разных лицах, в результате чего были арестованы и осуждены невинные люди,

²⁸⁴ Наказ Берії № 00116 «Про порядок розгляду скарг засуджених колишніми трійками НКВС (УНКВС) і УРСМ» від 4 лютого 1939 р. доповнював директиву № 2709 Берії і Вишинського «Про скасування рішень колишніх трійок НКВС» від 26 грудня 1938 р. (див. коментарі до документа № 239). Зокрема, встановлювалися строки розгляду скарг і заяв, що надійшли на ім'я начальників відповідних управлінь НКВС або РСМ, порядок звільнення, а також дії органів НКВС щодо осіб, звільнених з таборів. Наказ № 00116 опубліковано: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. — М.: Новый Хронограф, 2008. — С. 491–493; «Через трупы врага на благо народа». Кулацкая операция в Украинской ССР 1937–1941 гг. В 2-х т. Т. 2. 1938–1941. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности». — М., 2010. — С. 503–504.

РАЗЪЯСНЯЕТСЯ:

Следственные дела указанного характера следует направлять на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, а при особо отягчающих обстоятельствах — в военные трибуналы пограничных и внутренних войск НКВД для рассмотрения в закрытых заседаниях.

*Зам[еститель] Народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга В. Меркулов.
Прокурор Союза ССР [М. И.] Панкратьев*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 5-сп, арк. 195. Друкарський текст.

№ 233

Наказ НКВС СРСР № 0264 «Про виконання вимог ст. ст. 169 та 171 КПК РРФСР та відповідних статей КПК союзних республік»

17 серпня 1939 р.

г. Москва

В соответствии с требованиями статей 169 и 171 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик, лицам, привлекаемым по делам в качестве обвиняемых, предоставлено право требовать вызова по их указаниям дополнительных экспертов, а также право предоставлять в письменном виде дополнительные вопросы, по которым экспертами должно быть дано заключение.

Между тем, на практике нередко имеют место случаи прямого нарушения этих прав обвиняемых, а также случаи, когда следователи не разъясняют обвиняемым предоставленных им законом прав.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Во всех случаях назначения в стадии предварительного следствия той или иной экспертизы разъяснять обвиняемым предоставленные им законом права, оформляя это специальным протоколом по прилагаемой форме.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 282. Друкарський текст.

№ 234

Наказ НКВС СРСР № 0271 «Про розслідування справ про посадові злочини працівників 3-х відділів при виправно-трудових таборах НКВС»

22 серпня 1939 р.

г. Москва

Проверкой следственной работы по ряду 3[-их] отделов при исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР установлены факты незаконных методов следствия и извращения революционной законности.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Особоуполномоченным НКВД республик, УНКВД краев и областей, на территории которых расположены исправ.-труд. лагеря НКВД, принимать к производству расследования материалы, направляемые 3[-им] отделом ГУЛАГ'а НКВД СССР о должностных преступлениях опер. состава 3[-их] отделов.

По окончании расследования дела передавать по подсудности, высылая в 3[-ий] отдел ГУЛАГ'а НКВД СССР копии обвинительных заключений для оформления приказом НКВД увольнения передаваемых суду работников.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
В. Меркулов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 283. Друкарський текст.

№ 235

Наказ НКВС СРСР № 0272 «Про віддання під суд працівників 3-го відділу при ВТТ Управління залізничного будівництва на Далекому Сході»

22 серпня 1939 р.

г. Москва

Обследованием работы 3[-го] отдела при Управлении исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР на Дальнем Востоке (УЖДС), произведенным в мае-июне 1939 года бригадой 3[-го] отдела ГУЛАГ'а НКВД СССР, вскрыты факты преступного извращения революционной законности при ведении следствия и фальсификации следственных материалов.

На момент обследования (4 июня 1939 г.) в отношении большинства арестованных [сотрудниками] 3[-го] отдела грубо нарушались постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. и ст. 111, 116, 128 и 206 УПК.

От 18 месяцев до 2 лет [под стражей] содержалось 13 арестованных, от 12 до 18 мес.— 54 человека, от 8 до 12 мес.— 46 чел. и т.д.

Следственное дело по обвинению 23 человек вольнонаемных и 9 заключенных лагеря в принадлежности к право-троцкистской организации и дело по обвинению 23 человек заключенных спецзоны лагеря в принадлежности к повстанческой организации, якобы пытавшейся захватить власть в г. Свободном, возникли на основании случайных, непроверенных материалов и велись с грубым нарушением революционной законности. Вместо объективной, критической оценки материалов, добытых следствием по этим делам, руководство 3[-го] отдела (Орьев²⁸⁵,

²⁸⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Воля-Гойхман, Антонов²⁸⁶), путем явной фальсификации доказательств, применения извращенных методов допроса обвиняемых и режима их содержания в следственном изоляторе, занялось преступной «стряпней» искусственных доказательств, вовлекая в эту антигосударственную работу рядовой оперативный состав отдела, дезориентируя свои периферийные органы.

Вновь назначенный в ноябре 1938 года зам. нач. 3[-го] отдела лагеря Левшин²⁸⁷, вместо глубокого изучения следственных материалов по этим делам и исправления допущенных безобразий, занял позицию укрывательства незаконных действий работников подчиненного ему аппарата.

Левшин не понял директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года об извращениях в работе органов НКВД и не сделал из нее выводов для себя как руководителя оперативно-чекистского аппарата.

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б), по вине Левшина, 3[-им] отделом лагеря воспринята формально, не проработана с коммунистами — оперативными работниками отдела. Такое положение является, видимо, следствием антипартийного — антигосударственного понимания Левшиным директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б), о чем свидетельствует разъяснение Левшина, данное нач. отделения Дмитриеву, что якобы директива ЦК ВКП(б) относится, главным образом, к органам УГБ НКВД, допускающим извращения по отношению к гражданам СССР, а к 3[-им] отделам лагерей, как имеющим отношение, главным образом, к заключенным, она прямого отношения не имеет.

Партийная работа в 3[-ем] отделе лагеря была развалена. В течение 4[-х] месяцев (сентябрь — декабрь 1938 г.) не было ни одного партийного собрания. Имеют место случаи грубого нарушения устава ВКП(б) и решений XVIII съезда партии — зажим здоровой критики и самокритики. Такое положение является одной из основных причин плохой работы 3[-го] отдела и способствовало скрытию и культивированию извращенных методов.

Увлечение погоней за «крупными» делами привело к развалу агентуры в аппаратах жел. -дор. строительства НКВД на Дальнем Востоке, незнанию 3[-им] отделом лагеря узких мест этого большой государственной важности строительства и исключительно слабой работе 3[-их] отделов при лагерях, в области помощи строительству путем своевременной сигнализации о неполадках, влекущих за собой срыв производственных планов, мероприятий по налаживанию лагерного режима и разоблачению действительных врагов и шпионов, орудующих в аппаратах строительства.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За нарушение революционной законности, фальсификацию следственных документов, за применение извращенных методов следствия и содержания арестованных:

Снять с работы и предать суду Ревтрибунала

²⁸⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁸⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

1. Младшего лейтенанта государственной безопасности Орьева А. И. — бывш. врио нач. 3[-го] отдела при УЖДС, ныне нач. 3[-го] отдела Ликовского лагеря НКВД.

2. Старшего лейтенанта государственной безопасности Левшина С. В. — врио нач. 3[-го] отдела при УЖДС, ныне нач. 3[-го] отдела при УЖДС.

3. Младшего лейтенанта государственной безопасности Воля-Гойхмана Л. Н. — пом. нач. 3[-го] отдела.

4. Старшего лейтенанта государственной безопасности Антонова Д. А. — нач. отделения 3[-го] отдела.

5. Слободянюк И. А.²⁸⁸ и Писарева Г. П. — зам. нач. отделений 3[-го] отдела.

6. Юцис А. Г.²⁸⁹ — оперуполномоченного 3[-го] отдела.

Ведение следствия поручаю нач. УНКВД по Хабаровскому краю — комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. Никишову²⁹⁰.

Вновь назначенному нач. 3[-го] отдела при УЖДС НКВД на ДВ капитану государственной безопасности тов. Лютому²⁹¹ и зам. нач. 3[-го] отдела лейтенанту государственной безопасности тов. Полканову²⁹² — выправить следственную работу 3[-го] отдела при УЖДС и организовать агентурный аппарат, способный обеспечить своевременное вскрытие дефектов строительства и проникших в его аппарат врагов.

С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав 3[-их] отделов при ИТЛ НКВД СССР.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга В. Меркулов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 268–269. Друкарський текст.

№ 236

Наказ народного комиссара внутренних дел СРСР Л. П. Беріі № 001063 «Про впорядкування роботи з розгляду заяв»

8 вересня 1939 р.

г. Москва

Произведенной проверкой работы по рассмотрению жалоб и заявлений от осужденных и следственных арестованных установлено, что приказы НКВД СССР №№ 00513²⁹³ и 00514 «О порядке и сроках рас-

²⁸⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁸⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁹⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁹¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁹² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁹³ Наказ опублікований в цьому розділі збірника. Див. Документ № 219.

смотрения заявлений отдельными органами и отделами НКВД СССР»²⁹⁴ выполняются неудовлетворительно.

В секретариате Особого совещания при НКВД СССР и в Следственной части НКВД СССР скопилось значительное количество нерассмотренных жалоб и заявлений. Отсутствует точный учет поступивших заявлений, ответы заявителям не даются.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальнику секретариата Особого совещания при НКВД СССР тов. ИВАНОВУ²⁹⁵ и начальникам следственных частей²⁹⁶: ГУГБ — тов. СЕРГИЕНКО, ГЭУ — тов. МЕШИК²⁹⁷, ОО — тов. ОСЕТРОВУ²⁹⁸, Г[лавного] Т[ранспортного] У[правления] — тов. СИНЕГУБОВУ — в двухмесячный срок учесть все поступившие заявления, организовав их картотечный учет.

2. По каждому поступившему заявлению немедленно по почте извещать заявителя о том, что его заявление получено и находится на рассмотрении, результаты которого будут сообщены дополнительно²⁹⁹.

О получении заявлений от заключенных такие извещения объявлять через администрацию тюрем и лагерей.

3. Начальнику секретариата Особого совещания при НКВД СССР тов. ИВАНОВУ организовать, в соответствии с приказом НКВД СССР № 00513 от 11 мая 1939 года, рассмотрение заявлений и жалоб заключенных.

4. Начальнику Отдела кадров НКВД СССР тов. КРУГЛОВУ в двухдневный срок доукомплектовать незаполненный штат отделения секретариата Особого совещания по рассмотрению заявлений.

5. Во изменение пунктов 4 и 5 приказа НКВД СССР № 00514 от 11 мая 1939 года, впредь жалобы и заявления следственных арестованных, числящихся за органами НКВД, прокуратуры и суда, начальникам тюрем направлять непосредственно адресатам, руководствуясь при этом пунктами 1, 2 и 3 приказа НКВД СССР № 00514.

6. Начальникам следственных частей Управлений НКВД СССР тов. СЕРГИЕНКО, МЕШИК[У], ОСЕТРОВУ и СИНЕГУБОВУ³⁰⁰ для расследования заявлений от следственных арестованных, поступающих в НКВД СССР, организовать временные группы, которым поручить

²⁹⁴ Наказ опублікований в цьому розділі збірника. Див. Документ № 220.

²⁹⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁹⁶ Створення слідчих частин ГУДБ, ГЕУ і ГТУ НКВС СРСР в ході реорганізації Слідчої частини НКВС СРСР було санкціоновано постановою Політбюро ЦК ВКП(б) «Про призначення по НКВС» від 2 вересня 1939 р. Див.: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева. — М.: МФД: Материк, 2006. — С. 124.

²⁹⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

²⁹⁹ Тут і надалі підкреслено у тексті.

³⁰⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

тщательное рассмотрение заявлений, с выездом в необходимых случаях для расследования на места.

7. Жалобы следственных заключенных, дела которых находятся в секретариате Особого совещания, разбирать одновременно с рассмотрением дел. В случае необходимости, такие заявления направлять вместе с делами для проверки и на заключение в соответствующие УНКВД.

8. Начальнику секретариата Особого совещания при НКВД СССР тов. ИВАНОВУ, начальнику Следственной части ГУГБ НКВД СССР тов. СЕРГИЕНКО³⁰¹, начальнику Следственной части ГЭУ НКВД СССР тов. МЕШИК[У], начальнику Следственной части ГТУ НКВД СССР тов. СИНЕГУБОВУ, начальнику Следственной части Особого отдела НКВД СССР тов. ОСЕТРОВУ, начальнику 1 Спецотдела НКВД ССР тов. ПЕТРОВУ — ежедневно с 10 сентября с[его] г[ода] докладывать мне сводку о ходе работы по рассмотрению заявлений.

9. Предупреждаю начальников органов НКВД, что впредь за задержку рассмотрения жалоб и заявлений виновных буду привлекать к ответственности.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Комиссар государственной безопасности 1-го ранга
Л. БЕРИЯ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 133–133 зв.
Друкарський текст.*

№ 237

Наказ НКВС № 001123 «Про порушення революційної законності начальником 3-ї частини при Асинському табпункті Томасинтабу НКВС Поповим О. Г.»

21 вересня 1939 р.

г. Москва

За нарушение революционной законности и допущенные извращения в следственной работе 3[-го] отдела Томасинлага НКВД СССР,
ПРИКАЗЫВАЮ:

Уволить из органов НКВД и предать суду лейтенанта госбезопасности Попова Андрея Гавриловича³⁰² — нач. 3[-й] части при Асинском лагпункте Томасинлага НКВД СССР.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комдив Чернышов*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 9-сп, арк. 276. Друкарський текст.

³⁰¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁰² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Наказ народного комиссара внутренних дел СРСР Л. П. Беріі
№ 001179 «Про недоліки розслідування скарг осіб,
засуджених Особливою нарадою при НКВС СРСР»**

4 жовтня 1939 р.

г. Москва

**ВСЕМ НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК,
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ,
НАЧАЛЬНИКАМ ДТО НКВД.**

Направляемые Секретариатом Особого Совещания НКВД СССР республиканским, краевым и областным органам НКВД, в соответствии с пунктом 4 приказа НКВД № 00513 от 11 мая 1939 года, следственные дела на осужденных Особым Совещанием, обжаловавших решения последнего, в ряде случаев доследуются поверхностно, без тщательной проверки фактов, изложенных в жалобах и материалов следственного производства.

Так, например:

1. ДТО НКВД Орджоникидзевской жел[езной] дор[оги] представил заключение о пересмотре дела Азизова Мишала, в котором вместо конкретных фактов, устанавливающих неправильное осуждение Азизова, приводятся предположения и ссылки на то, что при ведении следствия в ДТО «некоторые работники... допустили отдельные случаи фальсификации показаний свидетелей, допрашивали по делам в качестве свидетелей агентуру», ни слова не говоря о том, каким следователем и была ли действительно допущена фальсификация по делу Азизова.

По этому же делу взяты под сомнение показания свидетеля, подтвердившего свои показания о к[онтр]р[еволюционной] агитации *Азизова*, со следующей мотивировкой: «Свидетель Бордовский на передопросе свои прежние показания об а[нти]с[оветской] агитации Азизова подтвердил, но надо полагать, что они не отвечают действительности, ибо Бордовский — осведомитель и ни одного донесения об а[нти]с[оветской] агитации Азизова своевременно не дал».

2. УНКВД по Сталинской области представило на Особое Совещание дело на Быкова Никифора Антоновича.

В заключении указано, что при расследовании, путем передопросов в июле м[еся]це с[его] г[ода] свидетелей Новикова, Ивченко и Галаховой, антисоветская деятельность Быкова не подтвердилась.

В то же время к делу приложена справка ЗАГС'а о смерти Галаховой 28 февраля с.г.

Непонятно, каким образом могла быть допрошена Галахова в июне м[еся]це, т.е. после ее смерти.

Расследование жалоб осужденных членов семей врагов народа некоторыми органами НКВД, проводится формально. Вместо того, чтобы

восполнить допущенные в процессе предварительного следствия пробы, путем приобщения к делу документов, по которым можно было бы судить о степени осведомленности членов семьи о преступлении главы семьи — врага народа, НКВД-УНКВД ограничиваются составлением заключений об отсутствии в деле доказательств виновности осужденного и в таком виде направляют дела на Особое Совещание для прекращения.

В НКВД СССР направляются также дела с ходатайствами о пересмотре прежних решений Особого Совещания на том основании, что лица, изблещавшие осужденного, из-под стражи освобождены с прекращением дела. Однако и эти заключения часто не подкрепляются копиями постановлений о прекращении дела или оправдательного приговора.

В таком виде дела не могут быть рассмотрены Особым Совещанием и возвращаются для дополнительной проверки.

Наряду с этим имеют место и случаи, когда органы НКВД официально сообщают заявителям о том, что по их ходатайству дело ставится на рассмотрение Особого Совещания на предмет отмены решения.

Так, например:

12 июня с.г. Секретариатом Особого Совещания была получена телеграмма от гр[ажд]ки Утевской Веры Марковны, к которой была приложена копия извещения зам. нач[альника] отдела Киевского облуправления НКВД тов. Бабич от 3 апреля 1939 г. следующего содержания: «Сообщаем: дело вашей дочери Ховах Р.П. пересмотрено, возбуждено ходатайство об отмене решения по делу и освобождении Ховах из лагерей».

В результате Утевская была введена в заблуждение, так как решением Особого Совещания Ховах Р.П. из лагерей не освобождена.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) По всем доследованным делам, направляемым в Особое Совещание для пересмотра прежнего решения НКВД-УНКВД, составлять мотивированные заключения о необходимости пересмотра с конкретными предложениями (прекратить, изменить, снизить меру наказания, или оставить в силе прежнее решение).

Заключения должны содержать в себе ответы на все вопросы, изложенные в заявлении.

2) При дополнительной проверке тщательно рассматривать все материалы дела как обвиняющие, так и оправдывающие осужденного, по возможности дополняя их новыми данными, исходя при этом из того, что следствие в прошлом, в ряде случаев велось в упрощенном порядке, и дела рассматривались в Особом Совещании в недоработанном состоянии.

3) В случае отказа свидетелей от прежних показаний или обнаружении фальсификации протоколов и иных документов дела, необходимо тщательно выяснить мотивы отказа от показаний, в нужных случаях производить экспертизу подписей, прилагать к делу объяснения лиц, производивших предварительное расследование, устанавливая конкретных виновников фальсификации дел, с приложением справки о принятых по этому вопросу мерах.

4) К делам прикладывать справки о местонахождении лиц, проходящих по делу, как изблещавших обвиняемого, так и изблещаемых им.

5) В случае прекращения дел на лиц, по показаниям которых осужденный привлекался к ответственности, необходимо к делу осужденного прилагать соответственно заверенные копии постановлений о прекращении дел в отношении этих лиц.

б) При ответах заявителям о рассмотрении их жалоб до окончательного решения вопроса в Особом Совещании не сообщать заранее своего мнения, указывая лишь, что ЖАЛОБА ПРИНЯТА К РАССМОТРЕНИЮ.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 139–140. Друкарський текст.

№ 239

Наказ НКВС СРСР № 0335 «Про перегляд рішення колишніх трійок НКВС, УНКВС у справах про неповнолітніх злочинців»

7 жовтня 1939 р.

г. Москва

Произведенным обследованием трудколоний НКВД СССР для несовершеннолетних установлено, что в последних содержится значительное количество несовершеннолетних, осужденных бывш. тройками НКВД, УНКВД без достаточных оснований.

Так, например:

Воспитанник Валууйской трудколонии Мельников 12 лет, сирота, не судившийся, с первого дня пребывания в колонии прекрасно ведет себя, отлично учится, стахановец, общественник. Тройкой УНКВД по Горьковской области осужден к 3 годам лишения свободы «как преобладающий без определенных занятий».

Воспитанник Архангельской трудколонии Красников, 14 лет, имеет родителей, не судимый, хорошо ведет себя в колонии. Тройкой УНКВД по Алтайскому краю осужден к 5 годам лишения свободы «за систематическое бродяжничество».

Воспитанник Ворошиловской трудколонии Павлов, 15 лет, имеющий родителей, осужден тройкой НКВД ЗСФСР к 3 годам лишения свободы «за нарушение паспортного режима».

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Начальникам трудколоний НКВД СССР в декадный срок составить, по прилагаемой форме, списки на всех содержащихся в колониях несовершеннолетних, осужденных тройками, и направить их в НКВД республик, УНКВД краев и областей, бывш. тройками которых они были осуждены.

2) Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей в месячный срок пересмотреть дела осужденных несовершеннолетних и разрешить их в соответствии

с директивой НКВД и прокурора Союза ССР № 2709 от 26 декабря 1938 года³⁰³ и приказами НКВД СССР № 00116 от 4 февраля 1939 г., № 00497 от 8 мая 1939 г.³⁰⁴, № 00919 от 9 августа 1939 г.³⁰⁵

3) Начальникам трудколоний всех освобожденных несовершеннолетних, имеющих родителей, сдать на попечение последних; несовершеннолетних, не имеющих родителей, до 16-летнего возраста — передать в детские учреждения Наркомпроса, свыше 16 лет — трудоустроить³⁰⁶.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 284–284 зв.

Друкарський текст.

№ 240

Наказ НКВС СРСР № 001213 «Про зняття з оперативного обліку осіб, які проходили за свідченнями звільнених із припиненням справи через відсутність складу злочину»

10 жовтня 1939 р.

г. Москва

В процессе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. и приказа НКВД № 00762 от 26 ноября 1938 г. органами НКВД с конца 1938 года прекращены, за отсутствием состава

³⁰³ Директива № 2709 Беріі і Вишинського «Про скасування рішення колишніх трійок НКВС» від 26 грудня 1938 р. покладала відповідальність за перегляд рішень трійок НКВС в результаті скарг і заяв на начальників відповідних управлінь НКВС або РСМ. Директива опублікована: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447.— М.: Новый Хронограф, 2008.— С. 491; «Через трупы врага на благо народа». Кулацкая операция в Украинской ССР 1937–1941 гг. В 2-х т. Т. 2. 1938–1941. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности».— М., 2010.— С. 500–501. Див. також у цій рубриці документи № 239–241.

³⁰⁴ Наказ № 00497 заст. наркому внутрішніх справ СРСР В. М. Меркулова «Про доповнення директиви [№ 2709] НКВС СРСР і Прокуратури СРСР від 26 грудня 1938 р. і наказу № 00116 НКВС СРСР від 4 лютого 1939 р.» від 8 травня 1939 р. опублікований: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447.— М.: Новый Хронограф, 2008.— С. 496–497; «Через трупы врага на благо народа». Кулацкая операция в Украинской ССР 1937–1941 гг. В 2-х т. Т. 2. 1938–1941. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности».— М., 2010.— С. 508–509. Наказ № 00497 вимагав у разі розгляду скарги особи, засудженої трійкою, що проходила у груповій справі, одночасно «вирішувати питання про перевірку справи і по відношенню інших осіб».

³⁰⁵ Наказ опублікований в цьому розділі. Див. док. № 231.

³⁰⁶ Документ опублікований: Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / Сост. С. С. Виленский, А. И. Кокурин, Г. В. Атамашкина, И. Ю. Новиченко.— М., 2002.— С. 316–317.

преступлений и недостаточностью улик для предания суду, ряд дел на лиц, арестованных при бывшем вражеском руководстве НКВД без достаточных оснований.

За то же время освобождено из лагерей с прекращением дел значительное количество лиц, неправильно осужденных за период 1937–1938 гг.

Между тем, в ходе следствия по этим категориям дел нередко арестованные давали показания, в которых признавали свою причастность к антисоветским организациям и изобличали других лиц, якобы связанных с ними по принадлежности к антисоветским организациям и в антисоветской подрывной работе.

Проходящие по таким протоколам лица принимались на оперативный учет, а протоколы рассылались различным органам НКВД на предмет оперативной реализации.

В связи с прекращением следственных дел по признакам, предусмотренным ст. ст. 4 (п. 50 и 204 (п. б)) — УПК РСФСР, эти протоколы потеряли доказательную и юридическую силу.

Между тем, оклеветанные этими показаниями лица продолжают числиться на оперативном учете, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Под личную ответственность наркомов внутренних дел союзных и автономных республик, начальников УНКВД краев и областей, начальников Особых и транспортных отделов НКВД, начальников Главных управлений и оперативных отделов НКВД СССР — изъять из оперативного пользования протоколы допросов: а) освобожденных за отсутствием состава преступления и за недостаточностью улик для предания обвиняемых суду; б) оправданных по суду; в) освобожденных из лагерей с прекращением дел, в порядке директивы наркома и прокурора № 2709 и приказов НКВД СССР № 00116, 00497 и 00513; г) осужденных к ВМН, если проверкой их дел и дополнительным расследованием устанавливается, что они были осуждены неправильно.

2. В месячный срок разослать извещения тем органам НКВД, которым ранее рассылались такие протоколы или выписки из них, с указанием, что ввиду потери доказательной и юридической силы этих документов они подлежат изъятию, а в дальнейшем, по мере выявления таких протоколов, рассылать эти извещения соответствующим органам НКВД немедленно.

3. Лиц, проходящих по таким показаниям, если в отношении их не имеется других компрометирующих материалов, с оперативного учета снять, изъяв и уничтожив по акту заполненные на них учетные карточки из всех картотек (1[-х] Спецотделов, следственных частей, других управлений и отделов).

4. Впредь при оперативном использовании показаний арестованных и выдаче справок о лицах, проходящих по показаниям периода 1937–1938 гг., обязательно предварительно проверять, не опровергнуты ли показания в ходе дальнейшего следствия и судебного рассмотрения дел, и если проверкой будет установлено, что лица, давшие показания, освобождены

либо осуждены неправильно — немедленно принимать меры, предусмотренные пунктами 1, 2, 3 настоящего приказа.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия*³⁰⁷

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 5-сп, арк. 220–220 зв.

Друкарський текст.

№ 241

Наказ НКВС СРСР та Прокурора Союзу РСР № 001214 «На розвиток директиви НКВС та Прокуратури Союзу РСР № 2709 від 26 грудня 1938 р. про скасування неправильних рішень колишніх трійок НКВС–УНКВС»

10 жовтня 1939 р.

г. Москва

ВСЕМ НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ, НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ РКМ РЕСПУБЛИК, КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ, НАЧАЛЬНИКАМ ДТО И ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД. ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ ЛАГЕРЕЙ НКВД. ПРОКУРОРАМ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, КРАЕВ, ОБЛАСТЕЙ, ЛАГЕРЕЙ, ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ, ВОДНОГО ТРАНСПОРТА И ВОЕННЫХ ОКРУГОВ.

Директивой НКВД и Прокуратуры Союза ССР № 2709 от 26 декабря 1938 г.³⁰⁸ наркомом внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД и УРКМ краев и областей предоставлено право — при

³⁰⁷ Документ опублікований: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. — М.: Новый Хронограф, 2008. — С. 502–504; «Через трупы врага на благо народа». Кулацкая операция в Украинской ССР 1937–1941 гг. В 2-х т. Т. 2. 1938–1941. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности». — М., 2010. — С. 509–511.

³⁰⁸ Цей наказ, так само як директива НКВС СРСР і прокурора СРСР № 2709 і наказ НКВС СРСР № 001469 від 11 грудня 1939 р., було скасовано 23 квітня 1940 р. наказом НКВС СРСР № 0165 «Про порядок перегляду рішень колишніх трійок НКВС–УНКВС». Відповідно до наказу № 0165 будь-яка зміна вироків колишніх трійок робилася тепер тільки відповідно до рішення Особливої наради при НКВС СРСР. За наркомом внутрішніх справ і начальниками УНКВС залишалося тільки право входити в Особливі наради з відповідною пропозицією. Зате нарком внутрішніх справ і начальники УНКВС зберегли право встановлювати «відсутність підстав до перегляду рішень кол. трійок». Наказ НКВС СРСР № 0165 опубліковано: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. — М.: Новый Хронограф, 2008. — С. 506–507.

рассмотрении жалоб и заявлений осужденных отменять неправильно вынесенные решения б[ывших] троек НКВД-УНКВД, с прекращением дел и освобождением осужденных от отбывания наказания.

Как видно из имеющихся в распоряжении НКВД и Прокуратуры материалов, начальники органов НКВД в процессе расследования и доследования по жалобам и заявлениям осужденных б[ывшими] тройками, сталкиваются не только с делами, по которым заключенные осуждены без какого-либо основания, но и с фактами явного несоответствия вынесенных б[ывшими] тройками приговоров тяжести совершенного преступления.

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1) В развитие директивы НКВД и Прокуратуры Союза ССР № 2709 от 26 декабря 1938 г. в тех случаях, когда расследованием жалоб, заявлений и протестов прокуроров устанавливается, что б[ывшей] тройкой было вынесено наказание, явно не соответствующее по своей тяжести содеянному преступлению и степени социальной опасности осужденного, предоставить право наркомам союзных и автономных республик, начальникам УНКВД и УРКМ краев и областей входить с ходатайством в Особое совещание при НКВД СССР о снижении установленных б[ывшей] тройкой сроков наказания до 3–5 лет, замены заключения в ИТЛ ссылкой, высылкой или снижении наказания до фактически отбытого срока с освобождением заключенных из-под стражи с оставлением, в необходимых случаях, за ними судимости.

2) Ходатайства на получение санкции Особого совещания при НКВД СССР о снижении сроков наказания, замены их и досрочном освобождении — должны оформляться мотивированными постановлениями и содержать в себе конкретные предложения НКВД и УНКВД.

3) Постановления вместе со следственными делами, жалобами и материалами дополнительного расследования в Особое совещание при НКВД СССР направлять через 1-й Спецотдел НКВД СССР.

К делам прилагать две учетные карточки (по ф. № 1), заполненные на каждого проходящего по делу обвиняемого и справку, где он содержится.

4. Поступающие жалобы, заявления и протесты прокуроров на неправильные решения троек рассматривать не позднее 2-декадного срока.

В случае несогласия с протестом прокурора, наркомы внутренних дел союзных и автономных республик и начальники УНКВД краев и областей обязаны составлять мотивированное постановление об отклонении протеста и направлять копию постановления прокурору.

В спорных случаях прокурор, вынесший протест по делу, может обжаловать постановление НКВД (УНКВД) перед Прокуратурой СССР, которая в необходимых случаях вносит эти протесты на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия
Прокурор Союза ССР М. Панкратьев*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 5-сп, арк. 222–222 зв.
Друкарський текст.*

Наказ народного комиссара внутренних дел СРСР Л. Берії № 001374 «Про недоліки в слідчій роботі органів НКВС»

9 листопада 1939 р.

г. Москва

НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ И ОТДЕЛОВ НКВД СССР,
НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ
РЕСПУБЛИК,
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ,
НАЧАЛЬНИКАМ ОКРУЖНЫХ, ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ
ОТДЕЛОВ
(ОТДЕЛЕНИЙ) НКВД,
НАЧАЛЬНИКАМ ДТО И ОДТО НКВД,
НАЧАЛЬНИКАМ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД ВОЕННЫХ
ОКРУГОВ, ФЛОТОВ, АРМИЙ, ВОЙНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ
И ЧАСТЕЙ, НАЧАЛЬНИКАМ ПОГРАНИЧНЫХ ОТРЯДОВ НКВД,
НАЧАЛЬНИКАМ 3-х ОТДЕЛОВ ИТЛ И ИТК НКВД, НАЧАЛЬНИКАМ
УРКМ РЕСПУБЛИК, КРАЕВ, ОБЛАСТЕЙ И ГОРЮДОВ.

Несмотря на неоднократные указания НКВД СССР (приказы НКВД СССР № 00701 от 23 октября 1938 года³⁰⁹, № 00762 от 26 ноября 1938 г., № 00786 от 8 декабря 1938 г., № 00156 от 20 февраля 1939 г.³¹⁰, № 0264 от 17 августа 1939 г.³¹¹, № 00954 от 17 августа 1939 г., циркуляр № 136 от 25 июля 1939 г.³¹²), в следственной работе органов НКВД, до настоящего времени, имеет место ряд нарушений Уголовно-процессуального кодекса.

³⁰⁹ Наказ опублікований в цьому розділі. Див. док. № 204.

³¹⁰ Наказ № 00156 НКВС СРСР і прокурора СРСР «Про заходи щодо забезпечення виконання постанови РНК СРСР і ЦК ВКП(б) від 17 листопада 1938 р.» від 20 лютого 1939 р. опубліковано: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447.— М.: Новый Хронограф, 2008.— С. 493–495; «Через трупы врага на благо народа». Кулацкая операция в Украинской ССР 1937–1941 гг. В 2-х т. Т. 2. 1938–1941. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности».— М., 2010.— С. 505–507. Проект наказу та відповідна записка Берії, Вишинського і Ричкова від 21 лютого 1939 р адресована Й. В. Сталіну, опубліковані: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева.— М.: МФД: Материк, 2006.— С. 25–28.

³¹¹ Наказ опублікований в цьому розділі. Див. док. № 233.

³¹² Вірогідно, йдеться про спільний циркуляр НКВС СРСР, Прокуратури СРСР і Наркомюсту СРСР від 25 липня 1939 р. «Про слідчу роботу». У циркулярі констатовався незадовільний стан перегляду справ про «контрреволюційні злочини». Зокрема, за період з 1 січня по 15 червня 1939 р. прокуратурою і судами було повернуто на дорозслідування органам НКВС понад 50% слідчих справ. Циркуляр вимагав всляко інтенсифікувати перегляд справ. Документ опублікований: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева.— М.: МФД: Материк, 2006.— С. 112–114.

Эти нарушения, в основном, сводятся к следующему:

1. Вопреки приказам НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 года и № 00954 от 17 августа 1939 года в ряде случаев аресты производятся без предварительной санкции прокурора, постановления о заключении под стражу обвиняемым не объявляются³¹³.

Так, например:

а) В апреле 1938 года УНКВД по Харьковской области по следственно-му делу № 114096 без санкции прокурора был арестован БРАТЧИК В. М.

Следствие по делу было закончено 31 марта 1939 г. и дело было направлено, также без согласования с прокурором, в Особое совещание при НКВД СССР.

б) По следственному делу № 12720 НКВД Крымской АССР были арестованы как участники антисоветской организации КУКУЯН, БИКОКВЯН и другие, в числе 10 человек.

14 февраля 1939 г. все обвиняемые из-под стражи были освобождены, а 17 апреля 1939 года вторично арестованы.

Постановление об их аресте и санкции прокурора на повторный арест этих лиц в деле отсутствуют.

2. Допросы арестованных, вопреки ст. 134 УПК РСФСР и § «б», пункта 4 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, зачастую производятся не в течение 24 часов после ареста, а через 10–15 дней.

Систематически нарушается ст. 145 УПК РСФСР — обвинение арестованному предъявляется не в течение 14 суток со дня ареста, а через 1–2 месяца после ареста. Причем обвиняемые не допрашиваются неделями, если же и допрашиваются, то эти допросы, вопреки ст. ст. 138, 139 УПК РСФСР, не всегда протоколируются.

Нарушается решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «О точном указании времени начала и окончания допросов».

Отмечены случаи изъятия из следственных дел документов, в частности, протоколов допросов арестованных.

Так:

В 1938 году НКВД БССР был арестован по обвинению в шпионаже в пользу одной из иностранных разведок ЗУБИК-ЗУБКОВСКИЙ П. А.

Вначале ЗУБКОВСКИЙ сознался и показал, что для шпионской работы был завербован в 1930 году ТАМКОВИЧЕМ. Впоследствии от своих показаний отказался и заявил, что с ТАМКОВИЧЕМ он был связан как агент НКВД. На очной ставке же заявил, что ТАМКОВИЧА видит

³¹³ Ще 31 травня 1939 р. А. Я. Вишинський звернувся до Й. В. Сталіна і В. М. Молотова зі спеціальною запискою, в якій повідомляв про те, що всупереч постанові РНК СРСР і ЦК ВКП(б) від 17 листопада 1938 р. «в практиці НКВС продовжують мати місце випадки арештів окремих осіб без попереднього отримання санкції Прокурора Союзу» і просив «дати вказівку НКВС СРСР про неухильне дотримання порядку виробництва арештів». Див.: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева. — М.: МФД: Материк, 2006. — С. 94.

впервые и такой фамилии до этого не слышал. Это обстоятельство не проверено.

В деле отсутствует 19 листов между листами 75–104. Никаких объяснений по этому вопросу в деле нет.

В таком виде дело было направлено на рассмотрение Особого совещания.

Дело ЗУБИК-ЗУБКОВСКОГО возвращено для доследования в НКВД БССР.

3. Нарушаются сроки ведения следствия.

Ходатайство перед прокурором о продлении срока содержания арестованных под стражей по ряду дел возбуждается с опозданием на 2–3 месяца и более.

Вопреки ст. 206 УПК РСФСР, следственные материалы обвиняемым либо вовсе не предъявляются, либо предъявляются только частично.

Так:

а) Следственное дело № 203308 УНКВД Калининской области по обвинению СТРОИЛОВА С. М.: при выполнении ст. 206 УПК обвиняемый просил приобщить к делу ряд документов. Последние к делу не приобщены и постановления об отказе ему в этом деле нет.

б) Подобный факт имеет место и по делу № 31218 в УНКВД Пермской области, где обвиняемый СРЕБНИЦКИЙ при выполнении 206-й ст. УПК просил о приобщении ряда документов, имеющих существенное значение по делу. Между тем, следствием ему отказано в этом без достаточных на то оснований.

в) По следственному делу № 92726 НКВД БССР по обвинению УТИНСКОГО А. О. в шпионаже: УТИНСКИЙ уличается показаниями жены. Очная ставка не проведена. Постановление о привлечении к уголовной ответственности обвиняемому не предъявлено, также не объявлено об окончании следствия и не предъявлены материалы следствия.

г) Следственное дело № 19727 НКВД Армянской ССР по обвинению БУРСИЯН, ТАНОЯН и других, в числе 6 человек: обвиняемые не владеют русским языком, между тем, допрос велся на русском языке, в отсутствие переводчика. По окончании следствия обвиняемые с материалами дела не ознакомлены.

Перечисленные выше дела также возвращены на доследование.

4. Имеют место случаи, когда органы НКВД, не опротестовывая постановления прокуроров о прекращении дел, продолжают содержать арестованных под стражей.

В нарушение приказа НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 года некоторые органы НКВД продолжают направлять в Особое совещание при НКВД СССР дела, которые при соответствующей доработке могли быть рассмотрены в судах, или такие дела, которые за отсутствием состава преступления должны быть прекращены на местах.

Так:

а) 22 апреля 1939 года 434-я военная прокуратура вынесла постановление о прекращении дела ПАВЛОВА А. А. и направила дело начальнику

УНКВД по Одесской области для выполнения постановления прокурора об освобождении ПАВЛОВА из-под стражи.

Получив дело, начальник УНКВД по Одесской области не согласился с постановлением прокурора, однако, не опротестовав его и не испросив санкции на дальнейшее содержание ПАВЛОВА под стражей перед вышестоящим прокурором (в данном случае — военным прокурором КОВО), продолжал незаконно содержать ПАВЛОВА под стражей до августа 1939 года, когда дело было направлено им в НКВД УССР с ходатайством об отмене постановления 434-й военной прокуратуры и направлении дела для рассмотрения в Особое совещание.

б) Прокурором гор. Кизела (Пермская область) были вынесены постановления о прекращении дел и освобождении из-под стражи ГОЛИЦИНА, ДУБИЦКОГО, КУЗНЕЦОВА, КИВА и других арестованных. Ни одно из этих постановлений горотделом НКВД не было выполнено, опротестовано также не было, а по делам ГОЛУБЕВА Я. Ф. и ВЕЧТОМОВА А. М. постановления прокурора были выполнены лишь спустя 3 месяца.

в) Следственное дело Особого отдела КОВО № 132762 по обвинению МАРУШЕВСКОГО Б. П. по заключению военного прокурора от 21 мая 1939 г. подлежало прекращению, а МАРУШЕВСКИЙ — освобождению из-под стражи. Однако Особый отдел КОВО, не опротестовав заключения военного прокурора, направил дело на рассмотрение Особого совещания.

5. В отдельных управлениях НКВД все еще не изжиты факты утери следственных дел и неналаженности учета.

Так, например:

а) 22 сентября этого года начальником Кунгурской тюрьмы № 7 был обнаружен в этой тюрьме следственно-заключенный ФИШЕР И. М., который содержится под стражей с 14 декабря 1937 г. и с 15 января 1938 года совершенно не вызывался на допрос, причем следственного дела по обвинению ФИШЕР обнаружено не было.

Как показала проверка[,] дело по обвинению ФИШЕР возникло в декабре 1937 года в Кунгурском РО НКВД и в этом же месяце было направлено в 3[-й] отдел УНКВД по Свердловской области вместе с арестованным. Фактически дело находилось без движения.

Дело ФИШЕРА прекращено, арестованный из-под стражи освобожден. Виновные привлекаются к ответственности.

б) В практике следственной работы УНКВД по Свердловской области отмеченный факт не единичен. Так, например, Следственная часть УНКВД в своем производстве числила до 16 сентября с[его] г[ода] арестантское дело по обвинению ХУППИ, умершего в тюрьме в 1938 году.

Дело по обвинению ЛЕУРДА М. Е., арестованного в 1937 году, было направлено из УНКВД на доследование в Верхне-Туринское РО НКВД, где в течение ряда месяцев лежало без движения.

Начальник УНКВД по Свердловской области, майор гос[ударственной] безопасности тов. ИВАНОВ³¹⁴, имея сигналы об утере 20 следствен-

³¹⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

ных дел, не принял мер к немедленному устранению этой преступной расхлябанности.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Тщательно проверить все, находящиеся в производстве органов НКВД, следственные дела и те, в которых отсутствуют данные для дальнейшего ведения следствия, производством прекратить и арестованных из-под стражи освободить.

2. Проверить правильность оформления арестов и устранить все допущенные нарушения уголовно-процессуального кодекса в части оформления следственного дела.

3. Организовать проверку в тюрьмах всех арестованных, числящихся за органами НКВД (за исключением осужденных), на предмет выявления возможно содержащихся под стражей без необходимого оформления. По всем таким фактам немедленно установить целесообразность дальнейшего содержания арестованных под стражей и провести тщательное расследование для определения и наказания виновных.

4. Установить строгий контроль за соблюдением уголовно-процессуальных норм в соответствии с инструкцией (§ § 3, 10, 18, 23, 24), объявленной приказом НКВД СССР № 00931 от 11 августа 1939 года и циркуляром НКВД СССР № 167 от 17 августа 1939 г.³¹⁵

При выполнении требований ст. 206 УПК по групповым делам, обвиняемым обязательно представлять материал всего следственного дела.

5. В случае несогласия с предложениями прокурора о прекращении следственных дел, освобождении арестованных, немедленно опротестовывать решения прокуроров перед вышестоящими органами прокуратуры, испрашивая в таких случаях санкцию на содержание арестованного под стражей до разрешения вопроса в высшей прокурорской инстанции. Копии протестов направить в НКВД СССР.

6. На лиц, виновных в указанных в настоящем приказе нарушениях, наложить взыскание и предупредить весь оперативный состав НКВД, что впредь за подобные нарушения уголовно-процессуального кодекса виновные будут подвергаться строгим взысканиям.

Начальнику УНКВД по Свердловской области тов. ИВАНОВУ доложить мне о принятых мерах по исполнению настоящего приказа.

7. С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав НКВД.³¹⁶

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 227–229 зв.

Друкарський текст.

³¹⁵ Циркуляр 1-го спецвідділу НКВС СРСР від 17 серпня 1939 р. № 167 «Про контроль за термінами висування звинувачення» регулював організацію контролю за своєчасним висуванням підслідним звинувачення.

³¹⁶ Документ опублікований з посиланням на АП РФ: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939—март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева. — М.: МФД: Материк, 2006. — С. 129–132.

№ 243

Циркулярний лист № 251 начальника 1-го спеціального відділу НКВС СРСР Г. О. Петрова

27 листопада 1939 р.

г. Москва

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель Народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссар государ[ственной] безопасности 3-го ранга
В. МЕРКУЛОВ.

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ 1[-х] СПЕЦОТДЕЛОВ НКВД
РЕСПУБЛИК,
УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ.
Копии: НАЧАЛЬНИКАМ ДТО НКВД
И НАЧАЛЬНИКАМ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД
ВОЕННЫХ ОКРУГОВ И ФЛОТОВ.

Исполнилась годовщина исторического постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года, послужившего началом коренной перестройки всей агентурно-следственной работы и укрепления революционной законности в органах НКВД.

Во исполнение этого постановления, приказом № 00788 от 10 декабря 1938 года³¹⁷ Народный комиссар внутренних дел Союза ССР тов. БЕРИЯ дал руководящие указания о перестройке работы 1[-х] Спецотделов и четко определил их задачи.

Подводя итоги годовой работы, 1[-й] спецотдел НКВД СССР может отметить, что приказ Народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов. БЕРИЯ № 00788 о ликвидации последствий вредительства вражеского руководства — организационного хаоса и запущенности в работе 1[-х] спецотделов — в основном выполнен, и в области постановки оперативно-го учета достигнуты определенные успехи.

Можно назвать немало 1-х спецотделов НКВД и УНКВД, в работе которых имеются значительные достижения.

Такими являются 1-е спецотделы:

УНКВД Воронежской области (начальник тов. ЧЕРНИКОВ), Рязанской области (начальник тов. КРИВИЦКИЙ), Московской области (начальник тов. ТИТОВ), Куйбышевской области (начальник тов. ТИМОФЕЕВ), Калининской области (начальник тов. КОЗОХОТСКИЙ³¹⁸), Ленинградской области (начальник тов. ЦВЕТКОВ) и другие.

Особо нужно отметить начинание 1-го Спецотдела УНКВД Московской области, вызвавшего 1-й Спецотдел УНКВД Ленинградской области на социалистическое соревнование по образцовому выполнению приказа Народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов. БЕРИЯ № 001223

³¹⁷ Наказ публікується в цьому розділі. Див. док. № 205.

³¹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

от 11 октября 1939 года «О введении единой системы оперативного учета антисоветских элементов».

Но[,] наряду с хорошо работающими 1-ми спецотделами, есть и такие, в которых работа по оперативному учету еще отстает от предъявляемых к ним требований.

Из числа нескольких 1-х спецотделов УНКВД, обследованных 1-м Спецотделом НКВД СССР, наиболее неблагополучными оказались 2 аппарата 1-х спецотделов (НКВД Туркменской ССР и УНКВД Свердловской области), почему мы считаем необходимым заострить на них внимание всех 1-х спецотделов и отделений НКВД-УНКВД республик, краев и областей.

В основном эти недочеты сводятся к следующему:

1. По учету агентурных разработок и агентурно-осведомительной сети.

Карточки, дела и другие материалы этого вида учета в 1-м Спецотделе НКВД Туркменской ССР хранятся без соблюдения необходимой конспирации в проходной комнате, куда имеют доступ сотрудники всех отделов (Нарушение приказа НКВД СССР № 00858 от 28 июля 1939 г.).

2. По учету следственных дел, арестованных и выполнению контрольных функций.

а) Данные учета 1-х спецотделов НКВД Туркменской ССР и УНКВД Свердловской области не отражают действительного наличия следственных дел и арестованных, числящихся за следственными частями. (Нарушен приказ НКВД СССР № 00931 от 11 августа 1939 г. § 16).

б) Неправильно поставлена работа по исполнению решений и постановлений по делам. Так, например, в обоих спецотделах ордера на освобождение, вместо того, чтобы посылаться на исполнение в тюрьму, выдаются на руки оперативным работникам отделов; в результате обезлички в таком ответственном деле, как освобождение арестованных, в УНКВД Свердловской области арестованный Г-ч незаконно содержался в тюрьме несколько месяцев после вынесения постановления об освобождении. На карточках арестованных, подлежащих освобождению, 1-й спецотдел Туркменской ССР, вместо даты фактического освобождения арестованного из тюрьмы, проставляет только дату выписки ордера на освобождение. Документы освобожденным выдаются несвоевременно. (Нарушен приказ НКВД СССР № 00931 от 11 августа 1939 года и циркуляр № 78 от 20 мая 1939 г.).

в) Контроль за сроками предъявления обвинения и ведения следствия по делу — не осуществляется. (Нарушен приказ НКВД СССР № 00931 от 11 августа 1939 г. § 23), в результате арестованные содержатся длительные сроки без продления срока в установленном законом порядке.

г) В обоих 1-х спецотделах отсутствует контроль за своевременной высылкой судами приговоров и за возвращением дел, подлежащих хранению в архивах 1-х спецотделов. (Нарушен приказ НКВД СССР № 00931

от 11 августа 1939 г. и приказ НКВД, Прокуратуры и НКЮ № 00359 от 10 апреля 1939 г.³¹⁹).

д) Следственные части УНКВД Свердловской области и НКВД Туркменской ССР нарушают установленный приказом порядок направления дел в суды и передают их по подсудности, минуя 1-е спецотделы. (Нарушен приказ № 00931 от 11 августа 1939 г. § 17), а 1-е спецотделы не борются с этими нарушениями.

3. Оперативно-справочные картотеки.

а) Значительное количество лиц, проходящих по следственно-архивным делам и агентурным разработкам, не отражены в оперативно-справочных картотеках обоих 1-х спецотделов; в картотеках много неполноценных карточек, без отметок о решениях по делам и исполнении решений. В 1-м спецотделе НКВД Туркменской ССР большое количество дел с приговорами судов и решениями об освобождении продолжительное время лежат в шкафах в очереди на отметку по картотеке. (Нарушен приказ НКВД СССР № 00931 от 11 августа 1939 г.).

б) Вместо единой оперативно-справочной картотеки, в 1-м спецотделе НКВД Туркменской ССР организовано 5 картотек и 3 алфавитные книги; картотеки размещены в разных комнатах, для наведения справок по ОСК³²⁰ допускались все сотрудники отдела, а в УНКВД Свердловской области даже сотрудники других отделов УНКВД.

в) Проверка запросов по оперативно-справочной картотеке задерживается месяцами: в 1-м спецотделе УНКВД Свердловской области имелось к моменту проверки 5745 непроверенных заданий, в 1-м спецотделе НКВД Туркменской ССР 1500.

4. По архиву.

а) В следственно-архивных делах на лиц, осужденных бывш[ими] тройками, отсутствуют справки о приведении в исполнение решений тройки, а в делах 1-го спецотдела НКВД Туркменской ССР не имеется даже решений по делам, зачастую эти дела без решений выдаются и высылаются по запросам.

б) В 1-м спецотделе НКВД Туркменской ССР очередные архивные номера берутся на заметку на листках календаря, надлежащего контроля за возвращением выданных и высланных дел нет в обоих 1-х спецотделах, в НКВД Туркменской ССР нет даже контрольной картотеки, выданные дела записываются в алфавитную книгу. (Нарушен приказ НКВД СССР № 0255 от 9 августа 1939 г.).

в) Лицевых счетов о выдаче дел сотрудникам НКВД-УНКВД не имеется, отметки об отсутствии задолженности по архиву делаются на

³¹⁹ Наказ НКВС, Прокуратуры і НКЮ № 00359 від 10 квітня 1939 р. «Про направлення копій постанов, рішень і вироків у справах НКВС і про повернення в органи НКВС розглянутих справ про к.-р. та інші злочини» був виданий «з метою своєчасного відображення в обліку органів НКВС рішень і вироків судових органів і постанов прокуратури».

³²⁰ Оперативно-довідкова картотека.

справках откомандированных или уволенных сотрудников без проверки, механически.

г) В 1-м спецотделе НКВД Туркменской ССР в хранении и выдаче дел — полная обезличка: сотрудника, отвечающего за архив в целом, не имеется.

5. Жалобы и заявления.

а) Жалобы и заявления не взяты на учет и не рассматриваются месяцами. Так, например, в 1-м спецотделе УНКВД Свердловской области не взято на учет и не рассмотрено 4900, в 1-м спецотделе НКВД Туркменской ССР 4378 жалоб и заявлений. (Нарушен циркуляр НКВД СССР № 91 от 1 июня 1939 г. и приказ НКВД СССР № 00513 от 11 мая 1939 г.).

б) В 1-м спецотделе НКВД Туркменской ССР нет ни одного сотрудника, знающего местный национальный язык, что отражается на работе по рассмотрению жалоб и заявлений.

Приведенные примеры запущенности отдельных участков работы первых спецотделов НКВД Туркменской ССР и УНКВД по Свердловской области свидетельствуют о том, что эти 1-е спецотделы до сих пор еще не выполняют задач, поставленных приказом Наркома № 00788.

Некоторые работники этих спецотделов пытаются оправдаться тем, что работа была развалена бывшим вражеским руководством, и что ликвидировать последствия организационной неразберихи и запущенности — очень трудно.

Такие настроения на сегодня недопустимы, так как со времени приказа НКВД СССР № 00788 прошло уже около года, срок вполне достаточный, чтобы ликвидировать последствия вредительства, тем более, что НКВД СССР была оказана всем 1-м спецотделам своевременная помощь путем увеличения штатов и издания ряда приказов и инструкций, четко и ясно регламентирующих все стороны работы по оперативному учету.

В связи с этим,

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. Настоящее письмо обсудить на оперативных совещаниях сотрудников 1-х спецотделов с участием руководства НКВД-УНКВД.

2. На основе обсуждения данного письма вскрыть наличие недостатков в работе по оперативному учету в своих аппаратах и мобилизовать сотрудников на ликвидацию их в кратчайший срок.

3. Составить план выполнения принятых на оперативных совещаниях решений с указанием сроков и лиц, ответственных за их выполнение.

Примечание: начальникам 1-х спецотделов НКВД Туркменской ССР и УНКВД Свердловской области в своей работе руководствоваться планами, составленными при обследовании.

Протоколы оперативных совещаний и план работы по ликвидации запущенности и недостатков в работе 1-х спецотделов представить в 1-й спецотдел НКВД СССР не позднее 2-декадного срока со дня получения данного письма.

4. Обязать всех сотрудников 1-х спецотделов НКВД-УНКВД в 2-месячный срок изучить рассылаемый одновременно с этим письмом учебник

по оперативному учету. Начальникам 1-х спецотделов организовать лекции, консультации и прием зачетов по прохождении предмета.

Помимо плановых обследований работы, в целях укрепления живой, деловой связи с работниками 1-х спецотделов НКВД (УНКВД) и обмена опытом работы, по указанию Народного комиссара тов. БЕРИЯ в начале 1940 года 1-м спецотделом НКВД СССР будут организованы и проведены кустовые совещания начальников первых спецотделов НКВД (УНКВД) с постановкой на них докладов о проделанной работе по выполнению приказа № 00788 и последующих приказов и инструкций о постановке оперативного учета.

Обсуждение настоящего письма должно помочь работникам 1-х спецотделов НКВД (УНКВД) в деле дальнейшего совершенствования оперативного учета, чтобы сделать его действенным, острым оружием советской разведки в борьбе с иностранными разведками и их агентурой в нашей стране и, тем самым, выполнить указания Народного комиссара тов. Л. П. БЕРИЯ о том, что «правильно организованная и четко поставленная работа 1-го спецотдела НКВД (УНКВД) имеет огромное значение для работы оперативных отделов НКВД», (из приказа Наркома внутренних дел СССР № 00788 от 10 декабря 1938 г.).

*Начальник 1 Спецотдела НКВД СССР
Капитан государственной безопасности
ПЕТРОВ*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 298–301 зв.
Друкарський текст.*

№ 244

Наказ народного комиссара внутренних дел СРСР Л. П. Беріі № 001468 «Про порядок затвердження постанови про продовження строків ведення слідства»

11 грудня 1939 р.

г. Москва

В отмену существующего порядка продления, в соответствии с 116 статьей УПК РСФСР, сроков ведения следствия по делам, ведущимся в следственных частях НКВД-УНКВД,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Впредь постановления с ходатайством о продлении сроков ведения следствия в НКВД СССР представлять на утверждение мне или моему заместителю или начальникам главных управлений.

2. Наркомам внутренних дел Союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам особых отделов военных округов, флотов и армий и начальникам ДТО НКВД железных дорог — постановления с ходатайством о продлении сроков ведения

следствия также утверждать лично и копии этих постановлений представлять в 1 Спецотдел НКВД СССР.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
комиссар государственной безопасности 1-го ранга Л. БЕРИЯ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 253. Друкарський текст.

№ 245

Наказ народного комиссара внутренних дел СРСР Л. П. Беріі № 001469 «Про справи, що скеровуються на розгляд Особливої наради»

11 грудня 1939 р.

г. Москва

**НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЯ И ОТДЕЛОВ НКВД СССР,
НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ
И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК,
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ,
НАЧАЛЬНИКАМ ДТО И ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ,
НАЧАЛЬНИКАМ ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ,
ПРОКУРОРАМ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК,
КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ, ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ, ПРОКУРОРАМ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО И ВОДНОГО ТРАНСПОРТА.**

Во изменение п[ункта] 1 приказа НКВД СССР и Прокурора СССР № 001214 от 10 октября 1939 года³²¹ предоставить право наркомам союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, совместно с республиканскими, краевыми и областными прокурорами, выносить окончательные решения о снижении установленных б[ывшими] тройками НКВД-УНКВД сроков наказания до 3—5 лет, замене заключения в ИТЛ — ссылкой, высылкой или снижении наказания до фактически отбытого срока с освобождением заключенных из-под стражи и оставлением, в необходимых случаях, за ними судимости³²².

Эти постановления приводить в исполнение немедленно, по утверждению их наркомом внутренних дел республик или начальником УНКВД и соответствующим прокурором, в порядке, указанном в приказах НКВД СССР №№ 00919 от 9 августа 1939 г. и 001437 от 27 ноября 1939 г.³²³,

³²¹ Наказ опублікований в цій рубриці. Див. док. № 241.

³²² Цей наказ (№ 001469) було скасовано 23 квітня 1940 р. Див. примітку до документа № 241.

³²³ Наказ № 001437 «Про направлення копій постанов про скасування неправильних вироків рішень кол. трійок у справах УРСМ і ГУРСМ» від 27 листопада 1939 р. регулював порядок обліку кримінальних елементів, репресованих т. зв. міліцейськими трійками.

направляя для сведения копии постановлений: по решениям бывших троек НКВД — в 1-й Спецотдел НКВД СССР, по решениям бывших троек УРКМ — в ОУР ГУРКМ НКВД СССР.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ
Прокурор Союза ССР [М. И.] ПАНКРАТЬЕВ*

ГДА СБ України, Київ, ф. 9, спр. 84-сп, арк. 254. Друкарський текст.

5. Особова справа начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамишева Том 1, частина I

№ 246

**Висновок за матеріалами спецперевірки на тимчасово
виконуючого обов'язки начальника Єланського
райвідділення ПП ОДПУ П. В. Карамишева**

[Не раніше 26 грудня 1931 р.]

[з. Саратов]

1931 года, декабря 26-го дня, секретарь Отдела кадров ПП ОГПУ НВК³²⁴ ФИЛИППОВ М. С., рассмотрев материал спецпроверки на Временного Начальника Еланского Райотделения ПП ОГПУ³²⁵ товарища КАРАМЫШЕВА Петра Васильевича и сопоставив с материалами личного дела

НАШЕЛ:

КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич, рождения 1905 года. Происходит из крестьян-бедняков гор. Сердобск Н.-В. края³²⁶. По социальному положению служащий. Член ВКП(б) с 1928 года. Образование среднее. До 16 лет учился.

С 1921 по 1922 год статистик Сердобского Устатбюро, с II [февраля]-1922 г. по 1926 год на комсомольской работе в волостях Сердобского уезда и в Саратове.

С 1926 по 1927 год корректор и секретарь газеты «Красная Деревня».

С 1927 по 23 июля 1928 года — судебный исполнитель гор. Сердобска и Секретарь Райисполкома.

В органах ОГПУ с 1-го августа 1928 года и по настоящее время. Суду и следствию не подвергался. Компрометирующих сведений не имеется.

ПОЛАГАЛ БЫ:

*КАРАМЫШЕВА П. В. можно оставить на работе в органах ОГПУ.
СЕКРЕТАРЬ ОК ПП ОГПУ НВК*

*[подпись] Филиппов
«СОГЛАСЕН»*

Начальник ОК ПП ОГПУ НКВД Бадягин

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, ч. I, арк. 3.

Оригінал. Машинопис.

³²⁴ Повноважене представництво ОДПУ по Нижньо-Волзькому краї (з 1928 р. по 1932 р. з центром в Саратові, з 1932 р. по січень 1934 р. — з центром в Сталінграді).

³²⁵ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа

³²⁶ Нижне-Волжского края.

Автобіографія Петра Васильовича Карамішева

27 травня 1935 р.

[г. Ленинград]

Родился в январе 1905 года в г. Сердобске Саратовского края, в семье крестьянина-бедняка.

В настоящее время отец работает конюхом при станции Сердобск, РУЖД, мать домохозяйка.

До 1920 г. находился в хозяйстве отца (хозяйство это состояло из 1 лошади и дома) и учился.

В январе 1921 года поступил на должность статистика в Сердобское Устатбюро.

В том же году был командирован на губернские статистические курсы в г. Саратов.

С 1922 года принимаю активное участие в работе комсомольской организации.

В 1923 г. был откомандирован на работу в Куракинскую волость (Сердобского уезда) в качестве секретаря вол[остной] баз[овой] ячейки ВЛКСМ и заведующего вол[остным] политпросветпунктом.

В 1924 г. отзываюсь на работу в качестве инструктора Укома ВЛКСМ и в том же году откомандирован на работу в Губаровскую волость (Сердобского уезда) для восстановления комсомольской организации.

В 1925 г. снова отзываюсь на работу в Уком ВЛКСМ, а затем был откомандирован в распоряжение Саратовского губкома ВЛКСМ. В Губкоме ВЛКСМ работал до марта 1926 г.

Вернувшись затем (по личному желанию) в гор. Сердобск, я получил назначение на работу в качестве секретаря редакции уездной газеты «Красная Деревня».

После ликвидации уездной газеты «Красная Деревня» был переведен на работу в У[ездный] К[омитет] ВЛКСМ, где до конца 1927 года работал заведующим Агитпропотделом.

В конце 1928 года был откомандирован на работу в органы ГПУ (работал при Уполномоченном ГПУ по Сердобскому уезду).

В 1929 г. работал в Камышинском Окротделе ГПУ в качестве помощника Уполномоченного, а затем и Уполномоченного ИНФО.

В 1930 году был направлен в один из крупнейших районов округа (Еланский район) для руководства операциями по раскулачиванию (принявшими впоследствии характер небольших чекистско-войсковых операций).

После успешного проведения указанных операций был зачислен Начальником Еланского районного отдела ГПУ.

В 1932 г. по распоряжению ОК ПП ОГПУ по НВК был откомандирован в г. Москву на учебу (учился на курсе усовершенствования при ЦШ ОГПУ).

В начале 1933 г. был откомандирован в распоряжение ГПУ УССР с назначением на работу в качестве заместителя Начальника Политотдела Бандурской МТС (Одесская область, УССР).

В декабре 1934 г. был отозван на работу в Одесский облотдел НКВД, а в середине января 1935 г. откомандирован в распоряжение ОК НКВД СССР с последующим направлением на работу в УНКВД по Ленобласти.

В настоящее время работаю Уполномоченным 7-го отделения СПО УГБ УНКВД по ЛО³²⁷.

[подпись] КАРАМЫШЕВ П. В³²⁸.

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, ч. 1, арк. 4.

Оригінал. Машинопис

№ 248

Анкета спеціального призначення працівника НКВС П. В. Карамішева

6 вересня 1935 р.

[г. Ленинград]

Вопросы	Ответы
1. Фамилия, имя и отчество	<i>Карамышев Петр Васильевич</i>
2. Если менял свою фамилию, то перечислите все фамилии, имена и отчества, которыми Вы пользовались, укажите причины:	<i>Не менял</i>
3. Год и место рождения:	<i>Родился 6 января 1905 года</i>
4. Место рождения (точный адрес):	<i>г. Сердобск Саратовского края</i>
5. Ваша национальность:	<i>Русский</i>
6. Ваше гражданство или подданство:	<i>Гражданин СССР</i>
7. Если ранее состояли в другом подданстве, то каком именно и когда приняли гражданство СССР:	<i>В другом подданстве не состоял</i>

³²⁷ Ленінградська область.

³²⁸ Автобіографія Карамішева у кількох примірниках зберігається у справі. Див.: т. 1, ч. I, арк. 1; т. 1, ч. III, арк. 19–19 зв; т. 3, ч. I, арк. 11.

<p>8. Образование: (какое окончил учебное заведение, со ссылкой на документы)</p> <p>а) Общее:</p> <p>б) Специальное</p> <p>в) Военное:</p> <p>г) Политическое:</p>	<p><i>Окончил приходскую школу; в течение двух лет учился в школе II ст. Незаконченное среднее Специального образования не получил</i></p> <p><i>Знаю военное дело в объёме знаний к[омандира] взвода</i></p> <p><i>Самообразование</i></p>
<p>9. Служил ли в какой армии, когда, в какой части, сколько времени, в качестве кого и чин:</p>	<p><i>Нет, не служил</i></p>
<p>10. Если служили в белой армии, или у дашнаков, грузинских меньшевиков, мусаватистов, в белозеленых отрядах, у Махно, Петлюры, гетмана, или принимали участие в басмачестве, то когда, в какой части, в качестве кого, чин и сколько времени, добровольно или по мобилизации (чем можете подтвердить или кто может подтвердить, что Вы были мобилизованы³²⁹):</p>	<p><i>Не служил</i></p>
<p>11. Если проживали на территории, занятой белыми, то где именно, когда и чем занимались, кто это может подтвердить:</p>	<p><i>Не проживал</i></p>
<p>12. Служил ли в Красной армии, когда, в какой части и сколько времени (добровольно или в порядке мобилизации):</p>	<p><i>Служил в отрядах ЧОН³³⁰ в порядке комсомольской мобилизации</i></p>
<p>13. Имели ли награды, какие, за что, от кого (сослаться на документы):</p> <p>а) в старой армии</p> <p>б) в белой армии</p> <p>в) в Красной армии</p> <p>г) в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД</p>	<p><i>Не имел</i></p>

³²⁹ Так в тексті.

³³⁰ ЧОП (рос. ЧОН) — частини особливого призначення, спеціальні загони, які формувалися на місцях з комуністів (а також з комсомольців), існували з 1919 р. по 1924/1925 р. Використовувалися, як правило, для боротьби з повстанцями та «політичним бандитизмом».

14. Если подвергался взысканиям в период службы в Красной армии, то за что, когда и какие взыскания:	<i>Не подвергался</i>
15. Участвовали ли в боях, находясь в рядах Красной армии, где и когда, имеются ли ранения:	<i>Не участвовал</i>
16. Служили ли в Красной гвардии и красно-партизанских отрядах, где, когда, под чьим командованием и имеются ли подтверждающие документы:	<i>Не служил</i>
17. Какое, где и когда принимали участие в революционном движении и рабочем движении до революции, чем можете подтвердить:	<i>Не принимал</i>
18. Ваша партийная принадлежность в момент заполнения анкеты. Если состоите в ВКП(б), то укажите партстаж, № карты, билета, и кто рекомендовал Вас при вступлении в партию:	<i>Член ВКП(б), партбилет № 1219602</i>
19. Если состоите в ВЛКСМ, то с какого времени и номер билета. Если выбыли, то когда и причины:	<i>Член ВЛКСМ с 1922; до 1926 г. находился на руководящей комсомольской работе</i>
20. Если Вы выбывали из ВКП(б), то укажите причины, и когда и где были восстановлены или вновь приняты в члены партии:	<i>Не выбывал</i>
21. Если подвергались партийным взысканиям, то когда, за что, кем было наложено партвзыскание и его характер:	<i>В 1925–1926 г. был объявлен выговор за нетактичность</i>
22. Если принимали участие в антипартийных группировках или разделяли антипартийные взгляды, то когда, в каких именно и где; разбирался ли, в связи с этим, вопрос о Вас в партийных организациях, когда, в какой парторганизации и результат:	<i>Участия в антипартийных группировках не принимал</i>
23. Если состояли в других партиях, то когда и каких:	<i>В других партиях не состоял</i>
24. Семейное положение (который раз женат):	<i>Один раз</i>
25. Имеются ли дети, их имена, фамилии, возраст. Если имеются взрослые дети, то чем они занимаются и где проживают:	<i>Карамышева Валентина — дочь, 8 лет.</i>
26. Если имеются взыскания по работе вне органов ВЧК-ОГПУ-НКВД, то за что, от кого, когда и какие взыскания:	<i>Взысканий не имею</i>

27. Если Вы были под судом и следствием, то когда, где и за что, если были осуждены, то на какой срок и где отбывали наказание:	<i>Осужден не был</i>	
28. Если были осуждены, то снята ли судимость (подтвердите документом):	<i>См[отрите] п[ункт] 27</i>	
29. Проходили ли чистку советского аппарата, когда, где и результаты:	<i>Чистку проходил, но когда не помню</i>	
30. Если Вы раньше работали в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД, то где именно, в качестве кого, какой срок и причины Вашего ухода с работы:	<i>Раньше в органах не работал</i>	
31. В каком профсоюзе и с какого времени состоите, номер профбилета:	<i>Член союза совработников, членский билет № 089458</i>	
32. Перечислите подробно Вашу работу в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД, начиная с момента, когда стали заниматься самостоятельным трудом, и по момент заполнения анкеты:		
Село, город (уезд), район, область (губерния), республика	ГДЕ И В КАЧЕСТВЕ КОГО РАБОТАЛИ:	С какого по какое время
	Должность и место работы	
<i>г. Сердобск</i>	<i>Статистик Устат бюро</i>	<i>1921 г.</i>
<i>г. Куракино Сердобского уезда</i>	<i>Заведующий волполитпросветом и секретарь ВЛКСМ</i>	<i>1923 г.</i>
<i>г. Сердобск</i>	<i>Инструктор Укома ВЛКСМ</i>	<i>1924 г.</i>
<i>г. Чубаровка (Сердобского уезда)</i>	<i>Секретарь Чубаровского волкома ВЛКСМ</i>	<i>1924–1925 гг.</i>
<i>г. Саратов</i>	<i>Инструктор-информатор губкома ВЛКСМ</i>	<i>1925–1926 гг.</i>
<i>г. Сердобск</i>	<i>Секретарь редакции газеты «Красная Деревня»</i>	<i>1927–1928 гг.</i>
<i>г. Сердобск</i>	<i>Делопроизвод[итель] при райуполномоченном ГПУ по Сердобскому району</i>	<i>1928 г.</i>
<i>г. Камышин</i>	<i>Помощник Уполномоченного (а затем уполномоченный) ИНФО Камышинского Окротдела ГПУ</i>	<i>1929 г.</i>
<i>г. Елань Саратовского края</i>	<i>Начальник Еланского Райотделения ГПУ</i>	<i>1930–1932 гг.</i>

<i>г. Москва</i>	<i>ЦШ ОГПУ</i>	<i>1932–1933 гг.</i>
<i>г. Бандурка Одесской области</i>	<i>Заместитель начальника Политотдела МТС</i>	<i>1933–1934 гг.</i>
<i>г. Одесса</i>	<i>Уполномоченный СПО Об- лота Находился в дли- тельной командировке</i>	<i>1934 г.</i>
<i>г. Ленинград</i>	<i>Оперуполномоченный VII отдела СПО УНКВД по ЛО</i>	<i>С января 1935 г.</i>
33. Ваша выборная (не менее одного года), по совместительству с основной работой, партийно-общественная работа с 1917 года по день заполнения анкеты (кратко):		
В какой организации и в качестве кого был вы- бран		С какого времени и по какое
<i>Работал на выборных должностях в Комсомоле</i>		<i>1923–1926</i>
34. Какие знаете иностранные языки или языки национальностей СССР (читаете, пишете, гово- рите — свободно или нет):		<i>Знаю только русский язык</i>
35. Какие области и районы СССР хорошо знает:		<i>Знаю Саратовский край, Московскую область и Украину</i>
36. Бывали ли за границей, когда, где и на какой работе:		<i>Нет</i>
II.		
1. Фамилия, имя и отчество вашей жены-мужа в настоящее время:		<i>Савина Клавдия Алексеевна (умерла в 1935 году)</i>
2. Если Ваша жена и муж меняли фамилию, имя, отчество, то перечислите все фамилии, имена и отчество, под которыми она (он) проживали, когда именно и где, и причины этих перемен:		<i>Нет, не меняла</i>
3. Национальность:		<i>Русская</i>
4. Гражданство или подданство:		<i>Гражданка СССР</i>
5. Если ранее состояла или состоял в подданстве, то каком именно и когда принял советское граж- данство:		<i>Не состояла</i>
6. Возраст жены-мужа:		<i>1905 года рождения</i>
7. Партийность жены-мужа:		<i>Член ВЛКСМ</i>
8. Если имеются среди ваших или вашей жены-му- жа близкие родственники, состоящие в инопод- данстве, укажите в каком именно, их фамилию, имя, отчество и адрес места работы и жительства:		<i>Родственников, со- стоящих в иноподдан- стве нет</i>

9. Если жена или муж разделяли антипартийные взгляды, или состояли в антипартийных группировках, то когда, в какой именно и где:	<i>Не состояла</i>
10. Чем занимались жена-муж до замужества (женитьбы) и чем занимается сейчас, если работает, то где и в качестве кого:	<i>До замужества училась, а потом служила</i>
11. Если муж или жена примыкали к антисоветскому движению (белые, петлюровцы, дашнаки и тому подобное) в период гражданской войны, то где, к какому и в чем это выражалось:	<i>Нет</i>
12. Если жена-муж были под судом или следствием, то когда, за что и результат:	<i>Под судом и следствием не состояла</i>
13. Если жена-муж лишались избирательных прав, то когда, где и когда восстановлены:	<i>Избирательных прав не лишалась</i>
14. Если Вы разведены, то укажите фамилию, имя, отчество Вашей первой жены-мужа. Если было несколько разводов, то перечислите бывших жен-мужа, где они сейчас, чем занимаются и под какой фамилией проживают:	<i>Женат был один раз (смотри пункт 1)</i>
III.	
1. Фамилия, имя, отчество и возраст: а) Ваших родителей: б) Родителей Вашей жены-мужа:	<i>1. Карамышев Василий Иванович, отец, 60 лет 2. Карамышева Агрипина Антоновна, мать, 45 лет Савин Алексей Федорович (умер в 1935 году), отец жены</i>
2. Где проживают в данное время (точный адрес): а) Ваши родители: б) Родители вашей жены-мужа (ненужное вычеркнуть) если умерли, то где и когда.	<i>г. Сердобск Саратовского края Умерли в 1935 году</i>
3. Социальное происхождение: а) Ваших родителей: б) Родителей Вашей жены-мужа:	<i>Крестьянин-бедняк Железнодорожный служащий</i>

<p>4. Профессия (чем занимаются или занимались):</p> <p>а) Ваши родители:</p> <p>б) Родители Вашей жены-мужа:</p> <p>(имеют ли или имели недвижимое имущество, предприятия и наемную рабочую силу, указать размеры предприятий, недвижимого имущества, количество земли и наемной рабсилы и так далее):</p>	<p><i>Отец занимался хлебопашеством и пас общественный скот</i></p> <p><i>Отец жены — железнодорожный весовщик</i></p> <p><i>Кроме одной лошади или одной коровы, в хозяйстве отца ничего не было, в настоящее время имеет один дом</i></p>
<p>5. Национальность, гражданство или подданство:</p> <p>а) Ваших родителей:</p> <p>б) Родителей Вашей жены-мужа:</p>	<p><i>Русские</i></p> <p><i>Тоже</i></p>
<p>6. Кто из Ваших родителей или родителей жены-мужа состоит в ВКП(б), если выбыли, то когда и причины выхода из партии:</p>	<p><i>Не состоит</i></p>
<p>7. Состояли ли Ваши родственники, или родители вашей жены-мужа в других партиях, когда, в какой именно:</p>	<p><i>Нет</i></p>
<p>8. Чем занимались Ваши и жены-мужа родители до Октябрьской революции? Если служили, то где, когда и в качестве кого. Особо указать: были ли на военной службе до революции Ваш отец и отец вашей жены-мужа:</p>	<p><i>Отец занимался земледелием (земельный надел 1 ½ десятины), а в последствии пас скот; (служил) был на военной службе и участвовал в империалистической войне)</i></p>
<p>9. Проживали ли ваши и жены-мужа родители на территории белых, когда, где и чем там занимались. Если служили, то где, когда и в качестве кого. Если были на военной службе у белых, то в качестве кого:</p>	<p><i>Нет, не проживали и на военной службе у белых не были</i></p>
<p>10. Если ваши отец или отец жены-мужа имели награды от царского правительства или от белых, то какие именно и за что:</p>	<p><i>Отец работает конюхом при станции Сердобск, Рязано-Уральской] ЖД, мать домохозяйка</i></p>
<p>12. Если были под судом или следствием при советской власти, то за что:</p> <p>а) Ваши родители:</p> <p>б) Родители Вашей жены-мужа:</p>	<p><i>Нет</i></p>

13. Если лишались права гражданства, то когда и за что: а) Ваши родители: б) Родители Вашей жены-мужа:	<i>Нет</i>
14. Имеете ли связь Вы или Ваша жена-муж: а) с Вашими родителями: б) с родителями Вашей жены-мужа:	<i>Почти не имел</i>
IV. 1. Фамилия, имя, отчество, точный адрес и место работы в данное время: а) Ваших братьев и сестер: б) Братьев и сестер Вашей жены-мужа:	<i>Братьев и сестер нет 1. Зайцева Антонина Алексеевна — сестра жены, Москва, заведующая детскими яслями 2. Савин Алексей Федорович — брат, член ВКП(б) — Москва</i>
2. Кто из Ваших или жены-мужа братьев и сестер работает или работал в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД, где именно и на какой работе:	<i>Нет</i>
3. Если кто-либо из ваших и жены-мужа братьев, сестер и других близких родственников работал в полиции, жандармерии, охране, контрразведке, прокуратуре, суде, тюремном ведомстве, пограничной или конвойной страже при царском режиме или у белых, то укажите их должность, чин, где они сейчас и что делают:	<i>Нет</i>
4. Какую поддерживаете связь и с кем из своих и жены-мужа близких родственников:	<i>Не поддерживаю (с братом жены — Савиным В. А.)</i>
5. Если кто-либо из Ваших или жены-мужа близких родственников находится или находился в эмиграции, то укажите, когда и при каких обстоятельствах эмигрировали, где проживают, что делают и какую Вы с ними поддерживаете связь:	<i>Нет</i>
6. Если кто-либо из Ваших родственников проживал, проживает или работает за границей, то где именно, как давно, чем занимаются и какую связь вы поддерживаете с ними:	<i>Нет</i>
7. Если вы или кто-либо из ваших или жены-мужа близких родственников служил или служит в иностранных миссиях, консульствах, агентствах, компаниях и тому подобное, то кто именно, когда, где и в качестве кого:	<i>Нет</i>

8. Если кто-нибудь из ваших родственников или жены-мужа близких родственников состоял в антипартийных группировках, то когда и где они сейчас находятся. Имеете ли с ними связь:	<i>Нет</i>
9. Судился ли кто-нибудь из Ваших или жены-мужа близких родственников? Если были осуждены, то когда и за что. Имеете ли связь с ними:	<i>Нет</i>
10. Если кто-нибудь из Ваших или жены-мужа близких родственников был раскулачен, то когда, где они сейчас находятся, чем занимаются и в какой связи вы находитесь с ними:	<i>Нет</i>
11. Есть ли кто-нибудь среди ваших или жены-мужа близких родственников лишённые избирательных прав и поражённые в правах, кто именно, за что и когда. Имеете ли с ними связь:	<i>Нет</i>
V.	
1. Кто Вас знает из работников НКВД и где они находятся. Точный адрес (для вновь поступающих):	<i>Знает Гречанин — Уполномоченный VIII отдела СПО УНКВД по ЛО</i>
2. Что желаете еще сообщить о себе или о своих близких родственниках	

За дачу ложных и неправильных сведений, требуемых анкетой, я предупрежден об ответственности.

Подпись: Карамышев

Состояние здоровья работника в момент приема на работу (заполняется сотрудником ОК на основании данных ЦВЭКа ³³¹):	
--	--

Специальную анкету принял и правильность заполнения ее и документы, на которые имеется ссылка в анкете, ПРОВЕРИЛ.

Старший инспектор ОК

[подпись]

Просмотрел начальник

[подпись]

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, ч. 1, арк. 5–12. Оригінал.
Рукопис на бланку. Документ повторюється. Див.: т. 3, ч. 1, арк. 12–19.*

³³¹ ЦЛЕК (ЦВЭК рос.) — Центральна лікарсько-експертна комісія.

№ 249

Висновок про результати спецперевірки біографічних даних на П. В. Карамишева

25 жовтня 1935 р.

[г. Ленинград]

Рождения 1905 года, происходит из г. Сердобск Саратовского края, по социальному происхождению из семьи крестьянина-бедняка, по социальному положению служащий, партийность член ВКП(б) с 1928 г., в органах НКВД с 1 августа 1928 г.

Служба до поступления в органы НКВД

1. 1921–1922 г.г. Сердобск, Устатбюро — статистик
2. 1923 г.с. Куракино — заведующий политпросветом и секретарь вол-баз³³²ячейки ВЛКСМ.
3. 1924 г.г. Сердобск, уком ВЛКСМ — инспектор.
4. 1924–25. С[ело] Чубаровка, Волком ВЛКСМ — секретарь.
5. 5.1925–1926 г.г. Саратов Губком ВЛКСМ — инструктор-информатор.
6. 1927–1928 г.г. Сердобск редакция газеты «Красная Деревня» — секретарь редакции.

Компрометирующие данные по спецпроверке компрометирующих материалов не имеется.

Заключение по спецпроверке Спецпроверка не закончена. Проверить его социальное происхождение, службу в органах НКВД, родственников его жены.

Старший инспектор ОК УНКВД ЛО

[подпись] Беспальчиков

СОГЛАСЕН: начальник ОК УНКВД ЛО [подпись]

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, ч. 1, арк. 2. Копія. Машинопис на бланку.

№ 250

Послужний список працівника УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамишева

[Не раніше 15 січня 1939 р.]

[г. Николаев]

№ по порядку	Наименование части	Занимаемая должность	Дата назначения и № приказа	Участие в походах и сражениях
	Не служил			

³³² Волостной базовой

Прохождение службы в гражданских учреждениях				
№ по порядку	Наименование учреждения	Занимаемая должность	Дата назначения	Причины переводов или увольнения
1.	г. Сердобск Устатбюро	Статистик	1921 г.	
2.	с. Куракино Сердобского уезда Волполитпросвет	Секретарь ячейки ВЛКСМ	1923 г.	
3.	г. Сердобск Уком ВЛКСМ	Инструктор	1924 г.	
4.	с. Чубаровка Сердобского уезда	Секретарь	1924-1925 гг.	
5.	г. Саратов Губком ВЛКСМ	Инструктор	1925-1926 гг.	
6.	г. Сердобск Редакция га- зеты «Красная Деревня»		1927-1928 гг.	
1. Прохождение службы в ВЧК-ОГПУ-НКВД				
№ по порядку	Наименование органа ВЧК-ОГПУ-НКВД и его дислоцирование	На какую должность назначен	Дата назначения и № приказа	Действительные причины перемещения
1				
1.	Балашовский Окротдел	Экспедитор-дело- производства	1 августа 1928 г.	
2.	Камышинский Окротдел	Помошник уполномо- ченного ИНФО	25 февраля 1929 г.	
3.	Камышинский Окротдел	Райуполномоченный Еланского района	1 июня 1930 г., приказ № 37	
4.	Камышинский Окротдел	Временно исполняю- щий дела райуполно- моченного Еланского района	1 мая 1930 г., приказ № 44	
5.	Камышинский Окротдел	Временный началь- ник Еланского района	1 апреля 1931 г.	

6.	ЦШ ОГПУ	Слушатель 1 дивизиона	1932 г., приказ № 103	
7.	Бандурская МТС Арбузинский район Одесской области	Заместитель начальника Политотдела	1 января 1933 г., приказ ОГПУ № 1214	
8.	СПО УГБ УНКВД ЛО	Уполномоченный 1-го отдела	22 января 1935 г., приказ № 44	
9.	СПО УГБ УНКВД ЛО	Оперуполномоченный 1-го отделения	1 августа 1935 г., приказ № 444	
10.	СПО УГБ УНКВД ЛО	Помощник Начальника 1-го отделения	1 ноября 1936 г., приказ № 583 НКВД № 1168	
11.	V отдел УГБ УНКВД	Начальник 5-го отделения	1 мая 1937 г., приказ № 860 НКВД СССР	Протокол № 255 УНКВД ЛО
12.	V отдел УГБ УНКВД УНКВД Рязанской области УНКВД Николаевской области	Помощник Начальника отдела Заместитель Начальника УНКВД Начальник Управления	1 августа 1937 г., приказ № 504 Приказ 1865, 1937 г. [с 1 октября 1937 г.] 3 марта 1938 г., приказ № 501	
	Снят с работы		Приказ № 118, от 15 января 1939 г.	

II. Награды и поощрения по службе в НКВД

Кем награжден и характер награды и поощрения	За что получил награду или поощрение (сущность заслуги кратко)	Дата и № приказа
<i>ЦИК СССР Орденом Ленина</i>	<i>За образцовое и самоотверженное выполнение важнейших заданий правительства</i>	<i>25 июня 1937 г.</i>

III. Взыскания по службе и суду за время работы в НКВД

Кем наложено взыскание и какое	За что наложено взыскание или осужден (суть дела кратко)	Дата и № приказа
	Нет	

IV. Изменения в партийном положении за время работы в органах НКВД и партвзыскания

№ по порядку	Прием в сочувствующие, кандидаты и члены ВКП(б) или ВЛКСМ, прохождение чистки партии, исключение из партии или ВЛКСМ, партвзыскания по ВЛКСМ и за что	Дата	Какой партийной или комсомольской организации
1	Член ВКП(б) с	1928 г.	
2	Объявлен выговор за нетактичность	1926 г.	

V. Изменения в семейном положении в период нахождения его на работе в НКВД

№ по порядку	Характер произошедших изменений в семейном положении работника (развод, женитьба, замужество, смерть членов семьи, рождение)	Когда	Гражданство или подданство жены-мужа
1	Дочь – Карамышева Валентина	8 лет	

IV. Результаты аттестования работников

Дата аттестования	По какой должности аттестован	Заключение местной аттестационной комиссии (сжато)	Решение ЦАКа

1929 г.	Помощник уполномоченного	Весьма соответствует занимаемой должности, подлежит выдвижению на должность РУПа	
1931 г.	РУП по Еленскому району	Занимаемой должности соответствует, может быть оставлен. Требуется пополнение политзнаний и знаний в области руководства агентурой.	
1934 г.	Заместитель начальника Политотдела	Занимаемой должности вполне соответствует. Может быть выдвинут на должность оперуполномоченного СПО РО НКВД	
1935 г.	Уполномоченный СПО НКВД	Должности вполне соответствует. Подлежит выдвижению на должность оперуполномоченного	
1936 г.	Оперуполномоченный СПО	Занимаемой должности соответствует вполне. Подлежит выдвижению на должность помощника начальника отделения	

VIII. Бытность в отпусках за время службы в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД очередных, по болезни, семейным обстоятельствам и за службу в отдаленной местности

Характер отпуска	Дата и № приказа	Кем определен отпуск
Очередной отпуск с 25.11 по 25.12.	25.09-25.12 Приказ 133	Управление НКВД Ленинградской области

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, ч. 1, арк. 13–18.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

Том 1, частина II

№ 251

**Витяг з протоколу засідання бюро Єланського райкому
ВКП(б) щодо надання характеристики П. В. Карамішеву**

14 квітня 1931 р.

[нос. Елань]

СЛУШАЛИ: § О даче характеристики тов. КАРАМЫШЕВУ.

ПОСТАНОВИЛИ: утвердить в нижеследующей редакции
(см. приложение).

Выписка верна: д[елопроизводител]ь РК ВКП(б)

[подпись] Лисицкая

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 24.

Оригінал. Машинопис.

№ 252

**Характеристика на члена ВКП(б) райуповноваженого
ПП ОДПУ П. В. Карамішева**

14 квітня 1931 р.

[нос. Елань]

Член партии с 07.02.1928 г., кандидат с 1925 г., партбилет № 1219602, партвыскааниям не подвергался, грамотный, хорошо разбирается в политических вопросах. Преданный и выдержанный партиец, в быту скромн. Исполнением партийных заданий является примером для парторганизации. Среди партийной, а также колхозной массы имеет должный авторитет.

Ответ. секретарь Еланского РК ВКП(б)

[подпись] Волков

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 25.

Оригінал. Машинопис.

№ 253

**Супровідний лист начальника відділу кадрів УНКВС
у Ленінградській області начальнику відділу кадрів
НКВС СРСР з проханням санкціонувати призначення
П. В. Карамішева на посаду оперуповноваженого 1-го
відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області**

15 серпня 1935 р.

[г. Ленінград]

Препровождая личное дело, справку и аттестацию на т. Карамышева Петра Васильевича, просьба санкционировать его назначение на должность опер[ативного] уполномоченного 1 Отделения СПО УГБ УНКВД ЛО.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

*Зам. начальника ОК УНКВД ЛО Афанасьев
Старший инспектор Беспальчиков*

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 23.
Копія. Машинопис.*

№ 254

**Санкція заступника начальника відділу кадрів НКВС СРСР
Ф. М. Терновського начальнику відділу кадрів УНКВС
у Ленінградській області на призначення П. В. Карамішева
на посаду оперуповноваженого 1-го відділення СПВ УНКВС
у Ленінградській області**

2 вересня 1935 р.

[г. Москва]

Назначение тов. КАРАМЫШЕВА П. В. на должность оперуполномоченного 1-го отделения СПО — санкционируем.

Зам[еститель] Нач[альника] ОК НКВД СССР

[подпись] Терновский³³³

Начальник 1-го отделения

[подпись] Михайлов

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 22.
Оригінал. Машинопис.*

³³³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Рапорт оперуповноваженого 1-го відділення СПВ
УДБ П. В. Карамішева начальнику СПВ УДБ УНКВС
у Ленінградській області Г. А. Лупекіну**

16 грудня 1935 р.

[з. Ленінград]

Нач. СПО УГБ УНКВД Ленінградської області Г. А. Лупекіну³³⁴

При проверке партийных документов мне объявлялась выписка из приказа командования ЦШ ОГПУ от августа 1932 года, в которой говорится буквально следующее:

“...курсанта ЦН ОГПУ П. В. КАРАМЫШЕВА арестовать на двое суток за небрежное отношение к служебным обязанностям...”

В связи с этим я считаю необходимым довести до Вашего сведения нижеследующее заявление:

1. В течение 1932–[19]33 г.г. я действительно являлся слушателем курса совершенствования при Центральной Школе ОГПУ.

2. За время пребывания в ЦШ ОГПУ я никогда и никаким взысканиям не подвергался.

3. О существовании названного приказа я впервые узнал при проверке партдокументов: приказ мне не объявлялся и в исполнение приведен не был.

4. В период пребывания в ЦШ ОГПУ я по всем дисциплинам почти всегда получал повышенную оценку.

Прошу:

1. Дать распоряжение о приобщении настоящего рапорта к моему личному делу.

2. Запросить от командования ЦШ ОГПУ свидетельство об окончании мною названной Школы в 1933 году с объяснением причин, в силу которых мог появиться на свет указанный приказ от августа 1932 года³³⁵.

[подпись] Карамышев

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 21.

Оригінал. Машинопис.

³³⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³³⁵ На документі резолюція: «Проверить и запросить ЦШ 18.12.1935».

№ 256

Запит начальника відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області Ф. В. Рогова начальнику Центральної школи ГУДБ НКВС СРСР з проханням підтвердити наявність адміністративного стягнення, накладеного на колишнього курсанта ЦШ НКВС П. В. Карамішева

23 грудня 1935 р.

[г. Ленинград]

В послужном списке быв[шего] курсанта ЦШ НКВД — тов. Карамышева Петра Васильевича — в графе админвзыскания значится: «арест на 2-е суток за невнимательное отношение к делу» — приказ по Школе № 87 § 5 от 08.08.1932 г.

Ввиду поступившего от тов. Карамышева П. В. рапорта о том, что в период нахождения его в школе он никогда взысканиям не подвергался, просьба сообщить действительно ли указанная запись об админвзыскании относится к Карамышеву П. В.

Начальник ОК УНКВД ЛО [Ф. В.] Рогов³³⁶.
Нач[альник] 1-го Отделения ОК [подпись] Кузнецов.

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 19.
Оригінал. Машинопис.

№ 257

Інформація відділу АГВ Центральної школи ГУДБ НКВС СРСР на запит начальника відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області

21 січня 1936 р.

[г. Москва]

На № 616131 от 23.12.1935 г.

ЦШ ГУГБ НКВД сообщает, что б[ывший] слушатель курса УСО ЦШ тов. Карамышев П. В., за время пребывания в Школе взысканиям не подвергался.

По имеющейся в школе служебной карточке, присланной из б. П. П. ОГПУ НКВ, написано — «арест на 2-е суток, с исполнением служебных обязанностей за невнимательное отношение к делу 08.08.»

Других сведений в ЦШ нет.

Пом[ощник] Начальника АХО ЦШ
[подпись] Алексеев
Пом[ощник] Нач[альника] Адмчасти ЦШ
[подпись] Карпенко

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 18.
Оригінал. Машинопис.

³³⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

№ 258

Службова записка начальника СПВ ГУДБ НКВС СРСР
Г. А. Молчанова до ВК НКВС СРСР зі згодою на призначення
П. В. Карамішева на посаду помічника начальника 1-го
відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області

23 листопада 1936 р.

[г. Москва]

С назначением на должность пом[ощника] начальника 1-го от-
деления СПО УГБ УНКВД по Ленинградской области тов.
КАРАМЫШЕВА П. В.— согласен.

Начальник Секретно Политического отдела ГУГБ
Комиссар Государственной Безопасности 2-го ранга
[подпись] Молчанов³³⁷

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 20.

Оригінал. Машинопис.

№ 259

Послужний список П. В. Карамішева, складений ЦШ ОДПУ

[Не раніше 26 листопада 1936 р.]

[г. Москва]

Присвоено специальное звание
ЛЕЙТЕНАНТА
Государственной безопасности
приказ НКВД СССР № 1851936 г.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК НА
Карамышева Петра Васильевича
(фамилия, имя, отчество)

Составлен ЦШ ОГПУ “9” января 1933 г.

(наименование органа)

Читал “_____”	193 г. (подпись)
Читал “_____”	193 г. (подпись)
Читал “_____”	193 г. (подпись)
Читал “_____”	193 г. (подпись)

І. Фамилия, имя, отчество	Карамышев Петр Васильевич
---------------------------	------------------------------

³³⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

II. Время рождения (год, месяц, число), какой местности уроженец (город или область, район)	<i>1905 г.р., г. Сердобск Балашовского округа Н. В. К.</i>
III. 1) Какой национальности 2) Какой язык считает родным 3) Какими другими языками владеет IV. 1) Социальное происхождение: Профессия родителей: а) до Октябрьской революции б) в настоящее время 2) Социальное положение: а) профессия до поступления на военную службу б) до поступления в органы ОГПУ 3) Основная специальность	<i>Русский Русский Нет Крестьян Крестьянин Служащий Канцелярский труд.</i>
V. <i>Партийное положение и участие в политической работе</i>	<p>1) С какого времени состоит членом или кандидатом ВКП(б) или ВЛКСМ</p> <p>2) Какой организации и № партбилета или кандидатской карточки и к какой социальной группе отнесен</p> <p>3) Если ранее состоял в ВКП(б), указать причину и время выхода</p> <p>4) Состоял ли ранее в других партиях</p> <p>а) в каких именно</p> <p>б) где</p> <p>в) когда и сколько времени</p> <p>г) причины выхода</p> <p>5) Какую партийную и политическую работу вел до Февральской революции</p> <p>6) Какую партийную и политическую работу вел с Февральской до Октябрьской революции</p> <p>7) Подвергался ли наказаниям за политическую работу, когда, где и кем именно</p> <p>8) Какое принимал участие в Октябрьском перевороте³³⁸ и где</p> <p>9) Подвергался ли партийным взысканиям, когда, где, кем и за что</p> <p>10) Результаты прохождения партчистки</p> <p>11) Результаты прохождения советской чистки</p>

³³⁸ Заколот більшовиків у жовтні 1917 р. у Петрограді.

VI. ОБРАЗОВАНИЕ	Общее	а) низшее б) среднее в) высшее	<i>Среднее</i>
	Чекистская подготовка	Какую школу или курсы окончил и когда	
	Военное	Какое военное или военно-политическое учебное заведение (академия, училище, курсы или школы) окончил и когда	<i>низшее</i>
	Политическое	а) низшее б) среднее в) высшее	<i>низшее</i>
VII. Семейное положение: а) холост или женат; б) имя, отчество, фамилия жены (мужа), год, месяц и число рождения; в) имена и отчества детей, год, месяц, и число их рождения; г) имена, отчества, фамилии и степень родства прочих лиц, находящихся на иждивении (год, месяц и число их рождения), кто из родственников работает в органах ОГПУ			женат — жена Клавдия Алексеевна 1905 г.р., дочь Валентина 1926 года.
VIII. Если освобожден от призыва в Красную армию, где, по какой причине и документам			<i>не служил</i>
IX. Состояние здоровья и к какому роду службы пригоден (заносятся выписка из постановления медицинского свидетельства с указанием числа, месяца, года и №)			
X. Состоит ли членом профсоюза, в каком, с какого времени и № билета			
XI. Подвергался ли взысканиям и наказаниям по суду или в административном порядке (хотя и условно)			
XII. Служба в старой армии (когда вступил в службу, рядовым или юнкером, производство в первый офицерский чин, последний чин и должность)			
XIII. Пребывание в белых или иностранных армиях, а также антисоветских партизанских отрядах (указать время вступления — по мобилизации или добровольно, какие должности занимал и время ухода). Имеет ли связь с заграницей лично или иждивенцы, с кем и местожительство последнего.			

<p>XIV.</p> <p>Служба или род занятий до революции, служба советская, партийная и профессиональная; в эту же графу вносятся все сведения о выборных должностях (советских, партийных и профессиональных) военнослужащих командного, административного и политического состава и сотрудников органов ВЧК/ОГПУ во время состояния их на гражданской военной службе и органах.</p>			
<i>г. Сердобск Устатбюро — статистик 1921 по 1922</i>	Год	Месяц	Число
г. Сердобск Уком. ВЛКСМ — зав. Агитпроп	1927 г.		
г. Сердобск Редакция «Красн. Дерев.» Секретарь	1926 г.		
г. Сердобск Нарсуд судoisполнитель	1928 г.		
г. Сердобск Райисполком — секретарь	1928 г.		
<p>XV.</p> <p>Прохождение службы в Красной армии (в красногвардейских частях, красных партизанских отрядах, в частях и учреждениях РККА) и войсках ОГПУ. Когда поступил на службу, дальнейшая служба, продвижение в должности, переводы и перемещения с одного места службы и должности в другую. Когда уволен, с указанием причины, а также вида и размера выданного государственного обеспечения.</p>			
Не служил	Год	Месяц	Число
<p>XVI.</p> <p>Прохождение службы в органах ВЧК/ОГПУ. Когда поступил на службу, дальнейшая служба и продвижение в должностях; переводы и перемещения с одного места службы или должности в другую; когда отправился и прибыл к месту службы (в тексте делается ссылка на номер приказа или документа).</p>			
	Год	Месяц	Число
<i>Балашовский окротдел — экспедитор — делопроизводитель</i>	1928	VIII	I
<i>Балашовский окротдел — помощник уполномоченного ИНФО</i>	1929	II	25
<i>Балашовский окротдел — райуполномоченный Еланского района пр. 37</i>	1930	VI	I
<i>Балашовский окротдел — временно исполняющий дела РУП Еланского района Пр[иказ] 44</i>	1930	X	I
Балашовский окротдел — временно исполняющий дела Начальника Еланского района	1931	IV	I

<p>Прибыл из ПП ОГПУ НКВ и зачислен в число слушателей 1 див. курса Усоверш. ЦШ ОГПУ прик. ЦШ ОГПУ № 103-32 г. Досрочно окончил школу и откомандирован в ГПУ УССР пр. ЦШ ОГПУ за № 4 от 4/1-1933 г. (пр. ОГПУ 12/14 от 28/XII-32 г.)</p>						
<p>Зам[еститель] Нач[альника] ПО Бандурской МТС Арбузинского района Одесской области</p>				1/1 33 г. пр. ОГПУ 1214		
<p>Прибыл из ОК НКВД СССР и назначен на должность уполномоченного 1 отделения СПО УГБ УНКВД ЛО (пр. 44)</p>				1935	Январь	22
<p>Назначен на должность опер[ативного] уполном[оченного] 1 отделения СПО УГБ УНКВД ЛО прик. 444.</p>				1935	Август	1
<p>По н/штатам Оперуполномоченный 7-го отделения СПО УГБ УНКВД ЛО пр. 704 пр. НКВД 1166-36 г.</p>				1935	Декабрь	1
<p>Назначается помощником Начальника 1 отделения этого же отдела пр. 583</p>				1936	Ноябрь	1
<p>XVII.</p> <p>Бытность в походах и делах против неприятеля в составе Красной армии (красногвардейских частях, красных партизанских отрядах и Красной армии) и участие в подавлении восстаний в составе войск органов ОГПУ, с указанием должности, части и органа ОГПУ, а также перечислением боевых действий таковой, в кои военнослужащий командного, административного или политического состава или сотрудник ОГПУ участвовал, с объяснением где именно, с какого и по какое время, полученные в сражениях раны и контузии, а также увечья.</p>						
				Год	Месяц	Число
<p>XVIII.</p>						
<p>Поощрения в Красной армии, органах и войсках ВЧК/ОГПУ</p>				<p>Меры социальной защиты, примененные по суду, и административные взыскания в бытность на службе в Красной армии, органах и войсках ВЧК/ОГПУ</p>		
<p>Когда, кем, за что и чем награжден Год</p>	<p>Дата и № приказа</p>		<p>Когда, кем, какая мера социальной защиты или административные взыскания и за что применены</p>	<p>Дата и № приказа</p>		
	<p>Число и месяц</p>	<p>№ приказа</p>		<p>Год</p>	<p>Число и месяц</p>	<p>№ приказа</p>
			<p>За невнимательное отношение к делу арест на 2-е суток</p>	1932	8/VIII	87 § 5
			<p>Административное взыскание снято</p>	1936	13/IX	377

XIX. Бытность в отпусках за время службы в органах ОГПУ, очередных, по болезни, семейным обстоятельствам и за службу в отдаленной местности.				
	Год	Месяц	Число	№ приказа
Полагает в отпуску с 25.11 по 25.121930 г.	1936	Ноябрь	26	133
XX. Бытность в командировке во время состояния на службе в органах ОГПУ.				
	Год	Месяц	Число	№ приказа
Итого в сем послужном списке пронумеровано и прошнуровано и сургучной печатью пропечатано “ ” страниц. Подпись скрепляющего Место сургучной печати				

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 9–16 зв.
(нумерація послужного списку окрема), копія.
Машинопис на типографському бланку.*

№ 260

Супровідний лист відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області начальнику відділу кадрів УНКВС у Рязанській області

28 жовтня 1937 р.

[г. Ленинград]

Направляем личное дело капитана государственной безопасности Карамышева П. В., откомандированного согласно приказа НКВД СССР № 1865–37 г. в УНКВД по Рязанской области на должность заместителя начальника УНКВД.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

*Зам[еститель] Нач[альника] ОК УНКВД ЛО
Ст[арший] лейтенант гос[ударственной] безопасности
[подпись] Афанасьев
Начальник 1 Отделения ОК
Ст[арший] лейтенант гос[ударственной] безопасности
[подпись] Кузнецов*

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 17.
Оригінал. Машинопис.*

**Довідка, складена за фактом рапорту начальника
5-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області
Ф. Т. Овчиннікова на ім'я начальника УНКВС
у Миколаївській області УРСР П. В. Карамышева**

7 червня 1938 р.

[з. Николаев]

От начальника 5-го отдела УГБ УНКВД Николаевской области старшего лейтенанта Управления Безопасности Овчинникова поступил рапорт (07.06.1938 г.), в котором он сообщает:

В результате попустительства т. Карамышева, бывший начальник 4-го отдела УГБ УНКВД [Ю. М.] Толкачев³³⁹, арестованный как враг народа, в апреле 1932 года был избран в члены парткома УНКВД, членом пленума РК ВКП(б), делегатом областной партконференции и 14 съезда КП(б)У.

Карамышев хорошо знал, что Толкачев в 1921 или 1923, выбывал «механически» из партии и имеет брата белоэмигранта, с которым поддерживал связь до 1927 года. Что в партию вступил лишь в 1936 году, когда был поставлен вопрос об увольнении из органов НКВД беспартийных, что по оперативной линии Толкачев не работал, а своими вредительскими установками мешал работе аппарата. Несмотря на это, Карамышев в своем выступлении на райпартконференции дал хорошую характеристику Толкачеву и тем самым помог ему пробраться в партийные органы.

Карамышев не реагировал на вредительскую халатность Толкачева в оперативной работе. Сблизившись с Толкачевым, подпал под его влияние. Карамышев безразлично относится к партийной работе и партийной организации. За время пребывания в Областном Управлении НКВД ни разу не был ни на заседании парткома, ни на общем собрании.

Карамышев уже после ареста Толкачева не разрешил партийному комитету ставить вопрос о выводе Толкачева из состава парткома и исключении его из партии.

Карамышев подбирает работников не по деловым качествам, а по принципу семейственности, так им назначен помощником начальника облуправления Гончаров³⁴⁰, которого надо давно выгнать из органов за оперативную бездеятельность. Гончаров является давним знакомым Карамышева.

Карамышев, находясь под сильным влиянием Толкачева и Горина³⁴¹, уволил из органов НКВД сотрудников, которые им не нравились (Лapidус³⁴², Гольдштейн³⁴³).

³³⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁴⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁴¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁴² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁴³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Сотрудники Токарев и Лазанов были уволены через несколько дней после того, как выступили с критикой Горина.

Сотрудник Славинский³⁴⁴ был уволен через несколько дней после того, как обратил внимание Горина на его антипартийные поступки.

Горин при чекистской и партийной слепоте Карамышева проводит вражескую работу.

Был также заместитель начальника 4-го отдела Волошин³⁴⁵ (вместо Гольдштейна), бывший в течение 5 месяцев в плену у денкинцев, проживал на территории занятой немцами, затем попал на территорию, занятую белополяками. Карамышев и Горин рекомендовали [П. С.] Волошина в состав партии.

В партком от сотрудника Шклярова поступило заявление о вредительских установках в оперативной работе со стороны Волошина и об его близкой связи с Толкачевым³⁴⁶.

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 1–1 зв.
Оригінал. Рукопис.*

№ 262

Рапорт начальника 5-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова особуповноваженому НКВС УРСР Малишеву

7 червня 1938 р.

[з. Николаев]

19 и 20 апреля сего года, происходили перевыборы Партийного комитета УГБ УНКВД по Николаевской области³⁴⁷. В число кандидатур в члены Партийного Комитета была выдвинута (кем, не помню) и кандидатура — бывшего начальника 4-го отдела УГБ УНКВД — ТОЛКАЧЕВА Ю. М.

На партсобрании было установлено, что у ТОЛКАЧЕВА имеется за границей брат белоэмигрант, с которым он поддерживал письменную связь до 1927 года. По этим мотивам я в своем выступлении дал отвод ТОЛКАЧЕВУ, как выдвинутому кандидату в состав Партийного Комитета.

После моего выступления взял слово Начальник Отдела Кадров, Лейтенант Государственной Безопасности ГОРИН, который ссылкой на имеющиеся материалы расследования и документы красочно доказал партсобранию на отсутствие в деле ТОЛКАЧЕВА компрометирующих его

³⁴⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁴⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁴⁶ Копія документа віднайдена також у: т. 1, частина III, арк. 7–8.

³⁴⁷ Тут і надалі слова, словосполучення з великої літери наведено відповідно до оригіналу тексту документа

материалов и рекомендовал собранию оставить кандидатуру ТОЛКАЧЕВА для тайного голосования.

Собрание поверило ГОРИНУ. Моего предложения об отводе ТОЛКАЧЕВА никто не поддержал. При открытом голосовании (обсужденной кандидатуры) я был единственным человеком, голосовавшим против кандидатуры ТОЛКАЧЕВА.

Тайным голосованием ТОЛКАЧЕВ был избран в состав Партийного Комитета. В числе других, в состав Партийного Комитета были избраны так же ГОРИН и я.

По предложению ГОРИНА на первом организованном собрании Парткомитета ТОЛКАЧЕВ был избран заместителем Секретаря Партийного Комитета.

За мое выступление на партсобрании ТОЛКАЧЕВ обозлился на меня, перестал со мной разговаривать и не отвечал на приветствия.

На одном из очередных партсобраний избирались делегаты на районную партийную конференцию, куда были избраны, в числе других, ГОРИН и ТОЛКАЧЕВ. Я на этом партсобрании не присутствовал, так как находился в служебной командировке.

На Райпартконференции ГОРИН дал хорошую характеристику ТОЛКАЧЕВУ и последний был избран в члены Пленума Райкома КП(б)У. На Райпартконференции присутствовал и Начальник Облуправления НКВД тов. КАРАМЫШЕВ, который не считал нужным дать отвод ТОЛКАЧЕВУ.

На Райпартконференции ТОЛКАЧЕВ и ГОРИН были избраны делегатами на Городскую партийную конференцию.

Короче говоря, ТОЛКАЧЕВ, (при активной помощи ГОРИНА и попустительстве тов. КАРАМЫШЕВА) был избран в состав Президиума Горпартконференции, делегатом на Облпартконференцию, членом Обкома и даже делегатом на 14-й съезд КП(б)У.

Отношения т.т. ГОРИНА и КАРАМЫШЕВА к выборам ТОЛКАЧЕВА в партийные органы и на съезд КП(б)У кажутся мне крайне подозрительными, и вот почему:

КАРАМЫШЕВ и ГОРИН хорошо знали, что ТОЛКАЧЕВ в 1921 или 1923 году (точно не помню) «механически выбыл» из РКП(б).

Знали, что ТОЛКАЧЕВ имеет брата — бывшего офицера царской и белой армии, белоэмигранта, с которым ТОЛКАЧЕВ, судя даже по его заявлению, поддерживал письменную связь до 1927 года;

Знали также и то, что ТОЛКАЧЕВ лишь в 1936 году был вторично принят в партию, т.е. в период, когда был поставлен вопрос о партизации УГБ НКВД и об увольнении беспартийных.

Этих данных вполне было достаточно для того, чтобы и Начальнику Отдела Кадров т. ГОРИНУ и Начальнику Областного управления УНКВД т. КАРАМЫШЕВУ поставить вопрос перед НКВД УССР о необходимости немедленного увольнения ТОЛКАЧЕВА из наших органов. Получилось же наоборот — его выдвигали и ему помогали пробраться в партийные органы.

Товарищи КАРАМЫШЕВ и ГОРИН знали и о том, что в 4-м Отделе УГБ оперативная работа была не на должной высоте, что сам ТОЛКАЧЕВ не только не работал, но и своими предательскими установками мешал работать аппарату.

Приведу два конкретных факта оперативной «деятельности» ТОЛКАЧЕВА:

1. Еще до приезда тов. КАРАМЫШЕВА, бывшим начальником Облуправления УНКВД тов. [И. Б.] ФИШЕРОМ³⁴⁸ неоднократно ставился вопрос на партсобраниях и оперативных совещаниях о нежелании ТОЛКАЧЕВА бороться с врагами. В 4-м Отделе было много перспективных дел, но разворот таковых тормозился. В числе других дел было весьма перспективное дело по меньшевикам, каковое в 4-м Отделе совсем было заглохло.

Чтобы вывести 4-й Отдел из прорывного состояния, ФИШЕР приказал мне несколько ночей поработать с арестованным ХАТЕНКОВЫМ, над которым в 4-м Отделе «работали» до этого в течение 2-х с лишним месяцев.

От ХАТЕНКОВА я добился сознания буквально в течение одного часа. Допрашивал его в присутствии сотрудника 4-го Отдела тов. БАСОВА.

ХАТЕНКОВ дал показания о наличии в Николаеве мощного меньшевистского подполья. По его словам, арестовано несколько десятков участников меньшевистской организации, подтвердивших показания ХАТЕНКОВА (протокол допроса ХАТЕНКОВА прилагаю).

В ту же ночь, т.е. после того, как я добился сознания у ХАТЕНКОВА, т. ФИШЕР приказал мне поработать с другим перспективным арестованным 4-го отдела — ДУДИНСКИМ. От ДУДИНСКОГО я добился сознания максимум за 2 часа. Допрашивал его в присутствии Нач[альника] Отделения 4-го отдела т. МАЛИНОВСКОГО.

ДУДИНСКИЙ оказался крупнейшим польским шпионом, засланным к нам польской разведкой еще в 1920 году.

На следующий день, на оперативном совещании у ФИШЕРА, ТОЛКАЧЕВ вынужден был признать, что он не давал своему оперативному составу, «правильных точек нацеливания и плохо руководил аппаратом».

Обо всем этом я лично докладывал т. КАРАМЫШЕВУ сразу же после его приезда в Николаев.

2. Приблизительно месяц тому назад ко мне явился в ночное время Начальник [отделения] 4-го отдела т. ПОБЕРЕЖНЫЙ (я до приезда тов. ПОЯСОВА временно исполнял обязанности Зам[естителя] Нач[альника] Облуправления) и заявил мне, что у него на допросе арестованный сознался в своем участии в повстанческой организации, назвал ряд участников организации и место хранения склада с оружием, принадлежащим организации, что он, ПОБЕРЕЖНЫЙ, хочет выехать сразу же на указанное арестованным место для изъятия этого оружия. Я одобрил намеченные ПОБЕРЕЖНЫМ мероприятия.

³⁴⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

ПОБЕРЕЖНЫЙ, после этого попросил у меня содействия достать ему автомашину для поездки в район за оружием. Я спросил у него, почему о машине беспокоится сам он, а не Нач[альник] Отдела ТОЛКАЧЕВ. ПОБЕРЕЖНЫЙ ответил, что по этому поводу он уже обращался к своему Нач[альнику] Отдела — ТОЛКАЧЕВУ, но последний не разрешил взять машину 4-го отдела и не оказал помощи найти другую машину.

Зная, что за 4 Отделом закреплена автомашина М-1, я сразу же позвонил ТОЛКАЧЕВУ о необеспеченности предоставления тов. ПОБЕРЕЖНОМУ машины для поездки в район. ТОЛКАЧЕВ мне ответил буквально так: «Я своей машины не дам, не хочу, чтобы арестованный напустил в нее вшей».

Эту же мотивировку ТОЛКАЧЕВ выставлял и при вторичной просьбе ПОБЕРЕЖНОГО — дать ему машину для поездки к месту тайно хранимого склада с оружием.

(ПОБЕРЕЖНЫЙ — орденосец, молодой чекист, направленный на работу в НКВД распоряжением ЦК КП(б)У).

Об этом случае я также докладывал товарищу КАРАМЫШЕВУ, который должным образом не реагировал на такое поведение ТОЛКАЧЕВА.

Случай, когда я в одну ночь, по распоряжению ФИШЕРА, разоружил двух серьезных врагов, числящихся за 4-м Отделом и этим самым разоблачил вредительскую линию в работе ТОЛКАЧЕВА, а затем мое выступление на партсобрании с отводом его кандидатуры — сильно озлобили ТОЛКАЧЕВА на меня, и он при помощи ГОРИНА начал по моему адресу распространять всякие небылицы, сплетни и склоки, тов. КАРАМЫШЕВ не разглядел в ТОЛКАЧЕВЕ и ГОРИНЕ двух сугубо антипартийных фигур, и сблизившись с ними, подпал под их влияние.

В результате же получилось, что он — КАРАМЫШЕВ, не только проглядел врага в лице ТОЛКАЧЕВА (о том, что он враг сигналов было много), а содействовал даже этому врагу пробраться в руководящие партийные органы. КАРАМЫШЕВ все время присутствовал на партконференциях — районной, городской и областной и достаточно было одного его слова против кандидатуры ТОЛКАЧЕВА, как последний, несомненно, был бы провален. Этого КАРАМЫШЕВ не сделал, и ТОЛКАЧЕВ, не имея даже внешних признаков партийности, член ВКП(б) с 1936 года, механически выбывал из партии, имеет брата белоэмигранта — был избран в руководящие партийные органы области.

Это обстоятельство, а также отношение КАРАМЫШЕВА к партийной и оперативной работе в УГБ УНКВД вызывают у меня большое сомнение в его партийной непогрешимости и чекистском нюхе.

Вот несколько фактов, вызывающих у меня такие сомнения:

1. С 23-го марта КАРАМЫШЕВ работает в должности Начальника Облуправления НКВД и до сих пор не был еще ни на одном заседании Партийного Комитета и на общем партсобрании. Парторганизация УНКВД совершенно не чувствует т. КАРАМЫШЕВА.

2. Товарищ КАРАМЫШЕВ до сих пор не виделся ни с одним агентом и арестованным.

3. Являясь Председателем Особой Судебной Тройки, КАРАМЫШЕВ участвовал лишь в 8-ми заседаниях Тройки, на остальных 10 заседаниях Тройки председательствовал Я (согласно приказа тов. ЕЖОВА я назначен был Зам[естителем] Председателя Тройки).

В работе милицйской тройки КАРАМЫШЕВ вовсе не участвовал и до приезда тов. ПОЯСОВА председательствовал все время Я.

4. Несмотря на то, что весь состав УГБ УНКВД знает об аресте ТОЛКАЧЕВА, тов. КАРАМЫШЕВ не разрешил сегодня Партийному Комитету ставить вопрос о выводе его, ТОЛКАЧЕВА, из состава Парткомитета и исключении из партии, мотивируя это тем, что «официально о ТОЛКАЧЕВЕ еще ничего неизвестно».

Товарищ ПОЯСОВ вчера в моем присутствии докладывал т. КАРАМЫШЕВУ о том, что ему телефонировали из КИЕВА об аресте ТОЛКАЧЕВА. Наконец по распоряжению КАРАМЫШЕВА уже произведен обыск на квартире у ТОЛКАЧЕВА, однако ставить вопрос о ТОЛКАЧЕВЕ на Парткомитете он не разрешил. Об этом на сегодняшнем заседании Парткомитета проинформировал нас — присутствовавших членов комитета и партгруппиров — секретарь П[артийного] К[омитета] тов. ЗАЙДЕНБЕРГ.

5. Товарищ КАРАМЫШЕВ добился в ОК НКВД УССР назначения на должность Пом[ощника] Нач[альника] Обл[астного] Управления — бывш[его] Нач[альника] Складовского Райотделения т. ГОНЧАРОВА. Я плохо знаю тов. ГОНЧАРОВА, но судя по разговорам товарищей, которые его знают, ГОНЧАРОВА надо было давно уже выгнать из наших органов за оперативную бездеятельность. Но что же, ГОНЧАРОВ оказался давнишним знакомым КАРАМЫШЕВА и только по этим признакам, а не по деловым соображениям, он получил назначение на должность Пом[ощника] Нач[альника] Облуправления НКВД.

6. Товарищ КАРАМЫШЕВ, находясь под сильным влиянием ГОРИНА и ТОЛКАЧЕВА, увольнял из УНКВД тех оперативных сотрудников, каковые не нравились ГОРИНУ и ТОЛКАЧЕВУ. Последние в этом вопросе проводили, несомненно, вражескую линию.

Вот конкретные факты:

1. Из УГБ УНКВД был уволен вовсе Опер[ативный] Уполномоченный 3-го Отдела т. ЛАПИДУС, бывший батрак, служил в погранотряде, имел шесть случаев задержаний на границе агентов иностранных разведок, растуший оперативный работник. Несмотря на все положительные отзывы о тов. ЛАПИДУСЕ со стороны руководства 3-м Отделом, он все же был уволен. Сейчас он Вами лично восстановлен на работу в органы УГБ УНКВД.

2. Бывш[ий] Зам[еститель] Нач[альника] 4-го отдела тов. ГОЛЬДШТЕЙН направлен в распоряжение ОК НКВД УССР без вызова последнего, с предписанием от ОК УНКВД по Николаевской области — «направляется за невозможностью использования в занимаемой должности».

Товарищ ГОЛЬДШТЕЙН Вашим распоряжением направлен на руководящую работу в РКМ НКВД УССР.

Сегодня со слов Нач[альника] Отделения 4-го отдела т. ГАРБУЗОВА (близко стоявшего к ТОЛКАЧЕВУ) мне стало известно, что т. ГОЛЬДШТЕЙН уволен из УНКВД по настоянию ТОЛКАЧЕВА (через ГОРИНА) по той причине, что ТОЛКАЧЕВ хотел иметь своим заместителем не ГОЛЬДШТЕЙНА, а ВОЛОШИНА — Нач[альника] Отделения 4-го отдела. Разговор между мною и ГАРБУЗОВЫМ произошел в присутствии секретаря Облуправления т. ЧАЙКОВСКОГО, который подтвердил правильность доводов ГАРБУЗОВА в отношении ГОЛЬДШТЕЙНА.

Перед увольнением Зам[естителя] Нач[альника] Отдела ГОЛЬДШТЕЙНА из УНКВД тов. КАРАМЫШЕВ не считал даже нужным поговорить с ним.

Недавно ГОЛЬДШТЕЙН приезжал в Николаев за своими вещами. В беседе со мной он заявил об издевательском отношении к нему ГОРИНА, выразившемся в следующем: при встрече с ГОРИНЫМ, ГОЛЬДШТЕЙН не приветствовал его. ГОРИН в присутствии ряда оперативных работников громко, по адресу ГОЛЬДШТЕЙНА заявил: «Ты не хочешь здороваться со мной. Ну поцелуй меня в ...» (похабное выражение).

ГОЛЬДШТЕЙН заявил об этом и Секретарю Парткомитета т. ЗАЙДЕНБЕРГУ. Знает об этом и КАРАМЫШЕВ, который не только не призвал ГОРИНА к порядку и наоборот своим отношением к ГОРИНУ поощряет его антипартийные поступки.

Кто же такой ВОЛОШИН, которого ТОЛКАЧЕВ хотел назначить своим заместителем.

Со слов самого ВОЛОШИНА (из его выступления на Партсобрании) мне известно, что он, ВОЛОШИН, в период гражданской войны находился в течение 5 месяцев в плену у белых (кажется у деникинцев), проживал на территории, занятой немцами, и каким-то образом попал на территорию, занятую белополяками. Вообще личность крайне сомнительная. На выборах в Партийный Комитет УГБ УНКВД ТОЛКАЧЕВ и ГОРИН рекомендовали ВОЛОШИНА в состав Партийного Комитета.

5-го июня с.г. в кабинете у тов. ПОЯСОВА обсуждались кандидатуры лиц, подлежащих представлению к награде (согласно Вашей директивы). Присутствовали кроме ПОЯСОВА — ГОРИН, ВОЛОШИН, КАРАМЫШЕВ и я.

Кандидатов на представление к награде называл ГОРИН, КАРАМЫШЕВ же не возражал ему. В числе других кандидатами на представление к значку ЧК- ОГПУ- НКВД был выдвинут ВОЛОШИН и ПЕТРОВ Сергей³⁴⁹ — Нач[альник] портового Отделения (оба подлежат тщательной разработке и в лучшем случае увольнению из органов НКВД).

Я тов. ПОЯСОВУ подробно охарактеризовал ВОЛОШИНА и ПЕТРОВА, возражал против представления их к награде (КАРАМЫШЕВУ не говорил — было бы бесполезно говорить ему об этом).

Направлены ли Вам списки на представление к награде ВОЛОШИНА и ПЕТРОВА — не знаю.

³⁴⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Сегодня в Партийный Комитет поступило заявление от сотрудника IV Отдела тов. ШКЛЯРОВА, в котором последний приводит ряд вредительских установок в работе ВОЛОШИНА и подчеркивает его особенно близкую связь с ТОЛКАЧЕВЫМ.

3. Сотрудники 2-го Отдела ТОКАРЕВ и ЛАЗАНОВ были уволены из УНКВД через несколько дней после их выступления на партийном собрании с критикой ГОРИНА.

4. Начальник 8-го Отделения СЛАВИНСКИЙ был уволен через несколько дней после того, как он обратил внимание ГОРИНА на его антипартийные поступки.

Никто из названных выше лиц не отзывался ОК НКВД УССР, об их увольнении инициатива исходила только от ГОРИНА.

Увольняя всех тех, кто хоть в какой-либо степени задел самолюбие ГОРИНА, последний одновременно содействовал в продвижении ТОЛКАЧЕВУ, ВОЛОШИНУ и ряду других лиц, им подобных. (Если потребуется напишу дополнительно).

Для того, чтобы оправдать свои действия как законные (по вопросу об увольнении) ГОРИНУ начинают вдруг «поступать» анонимки, как раз на тех лиц, с коими он состоял не в дружбе. Одну из коих анонимок разбирал сегодня Партийный Комитет о ТОКАРЕВЕ. Лично я склонен думать, что анонимка сфабрикована ГОРИНЫМ и его друзьями — ФАЙНБУРДОМ³⁵⁰ и ПЕТРОВЫМ Сергеем.

ГОРИН, при чекистской и партийной слепоте КАРАМЫШЕВА, при попустительстве со стороны последнего и огромном доверии к нему — ГОРИНУ, проводит, мне кажется, вражескую работу. Об этом очень многие между собой шушукуются, но выносить на открытую партийную или общественную арену этого вопроса пока не хотят из-за боязни быть срочно откомандированными подобно ГОЛЬДШТЕЙНУ, ТОКАРЕВУ, СЛАВИНСКОМУ и др.

Благодаря КАРАМЫШЕВУ и ГОРИНУ протащившим в руководящие партийные органы ТОЛКАЧЕВА, парторганизация УГБ УНКВД, да и весь аппарат Облуправления НКВД, окончательно скомпрометировали себя перед районной, городской и областной партийными организациями. У многих, естественно, возникнут вопросы, как же УНКВД по Николаевской области сможет справиться с работой по выявлению и разоблачению врагов если ТОЛКАЧЕВА, который находился под носом у руководящего состава и всей партийной организации УНКВД и который хотя бы по объективным признакам являлся крайне сомнительным в партийном отношении человеком — допустили быть избранным в руководящие партийные органы. Неужели в парторганизации УГБ УНКВД не было иных кандидатур помимо ТОЛКАЧЕВА и ГОРИНА, которых можно было бы рекомендовать для работы в руководящие партийные органы области.

³⁵⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Со слов Нач[альника] Отдела Связи УНКВД тов. ШЕХТМАНА³⁵¹ (член ВКП(б)) ГОРИН является родственником — бывшему Особоуполномоченному НКВД УССР — РУБИНШТЕЙНУ³⁵², разоблаченному врагу народа, с которым состоял в близких взаимоотношениях³⁵³.

*Начальник 5-го отдела УГБ УНКВД по Николаевской области
старший лейтенант государственной безопасности
[подпись] Овчинников*

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 3–16.
Оригінал. Машинопис.*

№ 263

Супровідний лист відділу кадрів НКВС УРСР відділу кадрів НКВС СРСР

21 серпня 1938 р.

[г. Киев]

При сем направляем 2-й экземпляр рапорта, откомандированного в Ваше распоряжение ст[аршего] Лейтенанта Госбезопасности тов. Овчинникова, для приобщения к его личному делу³⁵⁴.

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту.

*Зам[еститель] Нач[альника] кадров НКВД УССР
Лейтенант Госбезопасности
[подпись] Кретов
Ст[арший] инспектор ОК
мл[адший] лейтенант госбезопасности
[подпись] Вовчалюк*

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина II, арк. 2.
Оригінал. Машинопис.*

³⁵¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁵² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁵³ На документі резолюція: «Р. С. Первый экземпляр направлен т. Успенскому».

³⁵⁴ У справі резолюція: «Овчинников в Наше распоряжение прибыл».

Том 1, частина III

№ 264

Атестаційний лист начальника СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області на уповноваженого 1-го відділення СПВ П. В. Карамішева

[Не пізніше 1 серпня 1935 р.]

[г. Ленинград]

Форма № 1

СОВ. СЕКРЕТНО

Оглашению не подлежит
УПРАВЛЕНИЕ НКВД по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
АТТЕСТАЦИЯ (опер. состав)

«_____» _____ 1935 г.

I. Общие сведения.

КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич — Уполномоченный 1-го Отделения СПО. 1905 г[ода] р[ождения], русский, женат, имеет ребенка. Член ВКП(б) с 1928 г. Имеет среднее образование, окончил ЦШ НКВД. Здоров. В органах НКВД с 1928 г. Спецпроверка закончена³⁵⁵.

II. Оценка работника.

Т[овариш] КАРАМЫШЕВ имеет хорошую общеобразовательную и политическую подготовку. Умеет вести серьезное следствие, знает агентурную работу. Приказы НКВД об агентуре и следствии усвоил.

Как недостаток надо указать на малое количество новых серьезных вербовок. Вербовать умеет

Партвзысканий т[овариш] КАРАМЫШЕВ не имеет. По службе имел взыскание в 1932 г[оду]. Дисциплинирован и работоспособен.

Подлежит выдвижению на должность Оперуполномоченного.

[подпись] Начальник СПО УГБ

III. Решение аттестационной комиссии.

Тов. Карамышев П. В. по своей оперативно-чекистской квалификации занимаемой должности вполне соответствует. [Аттестуется] на должность оперуполномоченного.

Председатель — Нач. УНКВД ЛО Заковский³⁵⁶

Члены аттестационной комиссии

Нач. ЭКО УГБ УНКВД ЛО Ржавский³⁵⁷

Нач. ОК УНКВД ЛО Рогов

Верно: ст[арший] инспектор ОК [неразборчиво] [подпись]³⁵⁸

Особо-Уполномоченный УНКВД ЛО

Секретарь Парткома ВКП(б)

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина III, арк. 26–26 зв.
Завірена копія. Машинопис на типографському бланку.

³⁵⁵ Підкреслено у документі.

³⁵⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁵⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁵⁸ Весь текст, виділений курсивом, дописаний від руки.

**Атестаційний лист на присвоєння спеціального звання
атестаційної комісії УНКВС у Ленінградській області на
П. В. Карамішева**

19 березня 1936 р.

[г. Ленинград]

АТТЕСТАЦИОННЫЙ ЛИСТ
СОВ. СЕКРЕТНО
НА ПРИСВОЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗВАНИЯ
ОПЕРАТИВНОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ СЕКРЕТНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА³⁵⁹
УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
тов. КАРАМЫШЕВУ Петру Васильевичу

Год, место рождения и национальность	Партийность	Социальное и происхождение	Общее чекистское и военное образование	С какого года в РККА, в пограничной и внутренней охране НКВД и последняя должность до перехода в ВЧК-ОГПУ-ГУГБ НКВД. С какого года в ВЧК-ОГПУ-ГУГБ НКВД и прохождение службы	С какого времени в занимаемой должности	Участие в гражданско-войсковой войне и крупных чекистских операциях (делах) Награды
1905 г. г. Сердобск Саратовск[ого] края. Русский.	Чл[ен] ВКП(б) с 1928 г.	Служащий из крестьян.	Не закончил школу II ступени. Окончил в 1932 г. ЦШ НКВД — досрочно.	В РККА не служил. В пограничной и внутренней охране не служил. В органах ВЧК-ОГПУ-ГУГБ НКВД с 1.08.1928 г.: Экспедитор-делопр[оизводитель] Окротдела — 6 м[есяцев]. Пом[ощник] уполном[оченного] Окротдела — 1 г[од] 4 м[есяца] Райуполномоч[енный] р[айо]на — 10 м[есяцев]. Врид. Нач[альника] райаппарата — 8 м[есяцев]. ЦШ ОГПУ — 10 м[есяцев]. Зам[еститель] Нач[альника] по МТС — 2 г[ода]. Уполномоч[енный] СПО ПП — 8 м[есяцев]. Оперуполном[оченный] СПО УНКВД — 3 м[есяца].	С 1-го августа 1935 г.	Не участвовал. Наград не имеет.

³⁵⁹ Підкреслення у документі.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОМИССИИ: *Аттестован соответствующим занимаемой должности, умеющим вести серьезное следствие, знающим агентурную работу.*

Достоин присвоения специального звания — ЛЕЙТЕНАНТА³⁶⁰.

Председатель Аттестационной Комиссии
Нач[альник] Управления НКВД по Ленинградской Области
[подпись]ЗАКОВСКИЙ.

Зам[еститель] Председателя Аттестационной Комиссии
Зам[еститель] Нач[альника] УНКВД по Ленинградской Области
[подпись]НИКОЛАЕВ³⁶¹

Члены:
[подпись]ЛУПЕКИН
[подпись]ШАПИРО
[подпись]ВОЛКОВ³⁶²
[подпись]АЛЕХИН.
[подпись]РАШАЛЬ³⁶³
[подпись]КОВАЛЕВ³⁶⁴
[подпись]РОГОВ
[подпись]СОСТЭ³⁶⁵

Заключение Центральной Аттестац. Комиссии ГУГБ НКВД

Председатель:
Зам[еститель] Народного Комиссара Внутренних Дел СССР
ПРОКОФЬЕВ³⁶⁶

Члены:
С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО:
Нач. отд. ОК НКВД:
[подпись]

19 МАРТА 1936³⁶⁷

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина III, арк. 23.
Оригінал. Машинопис на типографському бланку.

³⁶⁰ На документі друкована резолюція: «Присвоить специальное звание ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [слова, надруковані великими літерами, проставлено штемпелем] Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР [підпис]«19» МАРТА 1936».

³⁶¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁶² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁶³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁶⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁶⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁶⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁶⁷ Виділене курсивом проставлено штемпелем.

№ 266

Атестаційний лист начальника УНКВС у Ленінградській області Л. М. Заковського на оперуповноваженого 1-го відділення СПВ П. В. Карамішева

[Не пізніше 1 листопада 1936 р.]

[г. Ленинград]

Форма № 1

СОВ. СЕКРЕТНО

Оглашению не подлежит

УПРАВЛЕНИЕ НКВД по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
АТТЕСТАЦИЯ
(опер. состав)

« _____ » ноября 1936 г.

I. Общие сведения.

КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич — оперуполномоченный I отд[еления] СПО, 1905 г[ода] рождения, русский, член ВКП(б) с 1928 года. Имеет среднее образование. Окончил ЦШ. Политически развит хорошо. Принимает активное участие в партийной жизни коллектива (зам[еститель] руководителя кружка). В органах ОГПУ-НКВД с 1928 года.

II. Оценка работника.

Дисциплинирован. Хорошо знает агентурно-оперативную работу по троцкистам, зиновьевцам, меньшевикам. Прекрасный следственный работник. В 1936 г. провел одно из крупнейших дел по троцкистско-зиновьевской террористической организации (террористическая группа ТОМСИНСКОГО³⁶⁸ и др.), ряд дел на троцкистов-одиночек. Хороший агентурист, в 1936 г. завел и ликвидировал ряд аг[ентурных] разработок по троцкистам и зиновьевцам. Вербовок не произвел по причине перегрузки следствием. Занимаемой должности соответствует вполне.

Подлежит выдвижению на должность пом[ощника] нач[альника] I отделения.

Начальник Управления НКВД ЛО
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ I РАНГА
[подпись] ЗАКОВСКИЙ

III. Решение аттестационной комиссии.

Тов. _____ по своей оперативно-чекистской квалификации.

Председатель — Нач. УНКВД ЛО

Члены аттестационной комиссии

Нач. _____ УГБ УНКВД ЛО

Нач. ОК УНКВД ЛО

Особо-Уполномоченный УНКВД ЛО

Секретарь Парткома ВКП(б)

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина III, арк. 24—24 зв.

Оригінал. Машинопис на типографському бланку.

³⁶⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

№ 267

Атестаційний лист за підписом начальника СПВ УНКВС
у Ленінградській області П. А. Коркіна на помічника
начальника 1-го відділення СПВ УНКВС у Ленінградській
області П. В. Карамішева

19 квітня 1937 р.

[з. Ленінград]

Форма № 1

СОВ. СЕКРЕТНО

Оглашению не подлежит

УПРАВЛЕНИЕ НКВД по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
АТТЕСТАЦИЯ
(опер. состав)

« _____ » апреля 1937 г.

I. Общие сведения.

КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич, 1905 г[ода] р[ождения], русский, член ВКП(б) с 1928 года, образование среднее. Окончил ЦШ.

В органах ОГПУ-НКВД с 1928 года.

В данное время Пом[ощник] Нач[альника] 1-го Отделения IV Отдела УГБ УНКВД ЛО — лейтенант Госбезопасности.

Политически развит. Принимает активное участие в партийной жизни коллектива. Зам[еститель] руководителя кружка по Истории ВКП(б).

II. Оценка работника.

Дисциплинирован. Имеет большой опыт агентурно-следственной работы по троцкистам, зиновьевцам, меньшевикам. Лучший следователь IV-го отдела.

В 1936 году вел следствие по делам основных обвиняемых — по троцкистско-зиновьевской организации — террористов ВАНАГ[А]³⁶⁹, ПЕЧЕРСКОГО³⁷⁰, ДМИТРИЕВА³⁷¹, ДИДАК, ОРЛОВА³⁷², ВАСИЛЬЕВА, ТОМСИНСКОГО и др[угих].

В результате следствия вскрыл их террористическую деятельность.

Хороший агентурист.

В 1936 г[оду] завел и ликвидировал ряд аг[ентурных] разработок по троцкистам и зиновьевцам.

В 1937 г[оду] провел ряд удачных вербовок агентуры по троцкистам и зиновьевцам.

Пользуется авторитетом среди оперативного состава. Занимаемой должности Помощник Начальника отделения вполне соответствует.

³⁶⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁷⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁷¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁷² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Подлежит выдвижению на должность Нач[альника] Отделения IV-го Отдела УГБ³⁷³.

Начальник *IV ОТДЕЛА УГБ*

МАЙОР ГБ КОРКИН

III. Решение аттестационной комиссии.

Тов. _____ по своей оперативно-чекистской квалификации _____

Председатель — Нач. УНКВД ЛО

Члены аттестационной комиссии

Нач. _____ УГБ УНКВД ЛО

Нач. ОК УНКВД ЛО

Особо-Уполномоченный УНКВД ЛО

Секретарь Парткома ВКП(б)

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина III, арк. 25–25 зв.
Копія. Машинопис на типографському бланку.*

№ 268

Довідка інспектора відділення ВК НКВС СРСР на начальника 5-го відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамішева

Липень 1937 р.

[г. Москва]

КАРАМЫШЕВ П. В., 1905 г[ода] р[ождения], служащий, из крестьян-бедняков, член ВКП(б) с 1928 г., в органах НКВД с 1.08.1928 г.

Ранее в ВКП(б) не состоял.

В других партиях не состоял.

Партвзысканий не имеет.

В оппозициях и антипартийных группировках не участвовал.

В войсках и учреждениях белого правительства не служил.

Занимал должности:

1928–1929 гг. — экспедитор-делопр[оизв]одитель] Окротдела ОГПУ.

1929–[19]30 гг. — пом[ощник] уполном[оченного] ИНФО Окротдела ОГПУ.

1930 г. — райуполном[оченный] Еланского р[айо]на ОГПУ.

1931–[19]32 гг. — вр. Начальника Еланского РО ОГПУ.

1932–[19]33 гг. — слушатель ЦШ ОГПУ.

1933–[19]35 гг. — зам[еститель] нач[альника] политотдела Бандурской МТС Арбузинского р[айо]на Одесской области.

1935 г. — уполномочен[ный] 1 отд[ела] СПО УГБ УНКВД ЛО.

1935 г. — оперуполном[оченный] СПО УГБ УНКВД ЛО.

³⁷³ Копія документа зберігається: т. 3, частина II, арк. 10–10 зв.

1936-[19]37 г.— пом[ощник] нач[альника] отд[еле]ния IV отдела УГБ УНКВД ЛО.

1937 г.— начальник отделения IV отдела УГБ УНКВД.

Деловая оперативная оценка: Аттестация прилагается.

Наград и админвзысканий не имеет.

Спецпроверка: Спецпроверка не закончена. Компрометирующих материалов не выявлено.

Причины перемещения: В порядке выдвижения т[овариш] Карамышев подлежит назначению на вакантную должность помощника начальника IV отдела УГБ УНКВД ЛО, о чем возбуждается ходатайство перед ОК НКВД СССР³⁷⁴.

*Врид. зам[естителя] нач[альника] ОК,
ст[арший] лейтенант госуд[арственной] безопасности
Афанасьев*

Заключение ОК НКВД СССР

Инспектор [подпись]

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, часть III, арк. 20.

Оригінал. Машинопис.

№ 269

Атестаційний лист начальника 4-го відділу УНКВС у Ленінградській області Г.Г. Карпова на начальника 5-го відділення СПВ П.В. Карамішева

25 липня 1937 р.

[г. Ленинград]

Форма № 1

СОВ. СЕКРЕТНО

Оглашению не подлежит

УПРАВЛЕНИЕ НКВД по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ АТТЕСТАЦИЯ (опер. состав)

« _____ » июля 1937 г.

I. Общие сведения.

КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич, 1905 г[ода] р[ождения], ур[оженец] г. Сердобска, Балашовского Округа, НВК, из крестьян-бедняков,

³⁷⁴ На документі машинописна резолюція без підпису: «УТВЕРЖДАЮ Нач[альник] УНКВД по ЛО, комиссар госуд[арственной] безопасности 1 ранга (Заковский). «июля 1937 г.».

со средним образованием, чл[ен] ВЛКСМ с 1922 по 1926 г., находился на руководящей комсомольской работе, член ВКП(б) с 1928 г. В органах ОГПУ-НКВД работает с 1.08. [19]28 г., в 1932–33 гг. учился в школе ЦШ НКВД³⁷⁵.

В данное время Нач[альник] 5-го Отделения IV ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЛО — лейтенант Г[ОС]Б[ЕЗОПАСНОСТИ]. В 1937 г. награжден ОРДЕНОМ ЛЕНИНА³⁷⁶.

II. Оценка работника.

За время работы в органах ОГПУ-НКВД показал высокие образцы чекистской работы. В 1928–29 гг. участвовал в ликвидации контрреволюционных кулацких повстанческих ячеек в Камышинском округе НВК³⁷⁷. В 1930 г. руководил чекистско-войсковыми операциями по ликвидации кулацко-повстанческих выступлений в Еланском р[айо]не НВК. В период 1931–34 гг. вскрыл и ликвидировал ряд контрреволюционных кулацких групп.

В 1936 г. принимал непосредственное участие в разгроме троцкистско-зиновьевской организации в Ленинграде. Провел лично очень успешно следствие по одной из групп этой организации (группа ТОМСИНСКОГО, ЗАЙДЕЛЯ³⁷⁸-ПЕЧЕРСКОГО), подготавливавшей террористический акт против Секретаря ЦК и Ленобкома ВКП(б) — тов. ЖДАНОВА. Умелым и тщательно проведенным следствием обеспечил получение данных о руководящей роли и связях троцкистско-зиновьевского объединенного центра и террористической деятельности последнего. Особо надо отметить успешную работу над террористом ВАНАГ, давшим чрезвычайно ценные показания. В 1935 г. успешно работал и провел следствие по ряду разнохарактерных контрреволюционных формирований (аг[ентурные] разработки «АККОРД», «ШАХМАТИСТЫ», «ОСКОЛКИ»). Работая с мая 1937 г. Начальником 5-го Отделения, в результате умело поставленной аг[ентурной] следственной работы, вскрыл сионистскую организацию со связями на заграницу (сейчас арестовано 13 участников), вскрыл анархистскую террористическую организацию и в данное время начал ликвидацию вскрытой им меньшевистской террористической организации.

Занимаемой должности вполне соответствует и подлежит назначению освобожденным ПОМ[ОЩНИКОМ] НАЧ[АЛЬНИКА] IV-го ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЛО³⁷⁹.

Начальник *IV ОТДЕЛА УГБ*
*КАПИТАН ГБ КАРПОВ*³⁸⁰

³⁷⁵ Тут і надалі підкреслення у документі.

³⁷⁶ Нагороджений орденом Леніна постановою ЦВК СРСР від 25 червня 1937 р. «за самовіддане і зразкове виконання найважливіших завдань Уряду» разом з Л. М. Заковським, П. А. Коркіним та Н. Е. Шапіро-Дайховським.

³⁷⁷ Нижньо-Волзького краю

³⁷⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁷⁹ Копії документів зберігаються: арк. 22–22 зв.; т. 3, ч. II, арк. 9–9 зв.

³⁸⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

III. Решение аттестационной комиссии.

Тов. _____ по своей оперативно-чекистской квалификации

Председатель

Нач. УНКВД ЛО

Члены аттестационной комиссии

Нач. _____ УГБ УНКВД ЛО

Нач. ОК УНКВД ЛО

Особо-Уполномоченный УНКВД ЛО

Секретарь Парткома ВКП(б)

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина III, арк. 21–21 зв.
Копія. Машинопис на типографському бланку.*

№ 270

Особистий листок з обліку кадрів на П. В. Карамішева

14 жовтня 1938 р.

[г. Москва]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Место

для

фотокарточки

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ

Фамилия Карамышев имя Петр отчество Васильевич

1. Пол муж[ской]. 2 Год и м-ц рождения 1-1905 г. 3. Место рождения (по существующему административному делению) г. Сердобск Саратовской обл[асти] 4. Национальность русский 5. Соц происхождение: а) бывш. сословие (звание) родителей крестьяне, б) основное занятие родителей до Октябрьской революции сельское хозяйство, после Октябрьской революции отец конюх. 6. Основная профессия (занятие) к моменту вступления в партию комсомольская работа. 7. Соц. положение служащий 8. Партийность член ВКП(б) 9. Какой организацией принят в члены ВКП(б).

10. Партстаж с 1928 г. № партбилета _____ или к/карт.

11. Стаж пребывания в ВЛКСМ с 1922 по 1926 г. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) нет

13. Состоял ли ранее в ВКП(б) нет, с какого и по какое время _____ и причины исключения или выбытия

14. Были ли колебания в проведении линии партии, и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) нет

15. Членом какого профсоюза состоит и с какого года в профсоюзе не состоит

16 Образование низшее

	Подробное название учебного заведения (вуза, втуза, техникума, комвуза, школы и проч.) и его местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (м-ц, год)		Окончил или нет	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую (узкую) специальность получил в результате окончания учебного заведения
			вступления	окончания или ухода			
Обще- и социальное	Приходская школа				да		
	Школа II ступени				нет	2 кл.	
Партийно-политическое							

17. Ученая степень (звание) нет

18. Имеет ли научные труды и изобретения нет (перечень научных трудов и изобретений, с указанием по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении).

19. Был ли за границей нет.

Дата (м-ц, год)		В какой стране (указать город, место)	Цель поездки (пребывания)
с какого времени	по какое время		

20. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)

Дата (м-ц, год)		Должность с указанием учрежд., организ., предпр.	Учр., возможно, в систему которого входит учреждение, организация, предприятие	Местонахождение учреждения, организации, предприятия (указать город р-н, какой области, края, республики)
вступл.	ухода			
1 1921	2 1922	3 Статистик	4 Уездн. статистич. бюро	5 г. Сердобск

		Слушатель	Губерн. статист. Курсов	г. Саратов
1922	1924	Секретарь Заведывающий	ячейка ВЛКСМ Волостн. политпросвет. пункт	Куракинский район
1924	1925	Инструктор секретарь	Уездн. комитет ВЛКСМ Волостн. комитет ВЛКСМ	г. Сердобск Село Чубаровка, Сердобск. р-н
1925	1926	инструктор-информатор	Губком ВЛКСМ	г. Саратов
1927	1928	Секретарь	Редакция газеты «Красная деревня»	г. Сердобск
1928	1929	Экспедитор, делопроизводитель	Окружной отдел ОГПУ	г. Балашов
1929	1930	пом. уполномоченного инфо	Окружной отдел ОГПУ	г. Камышин
1930	1931	Районный уполномоченный	Аппарат ОГПУ по	Еланскому району
1931	1932	врид начальника	Еланского райотделения ОГПУ	
1932	1933	Слушатель	Центр. школы ОГПУ	
1933	1935	Зам. начальника	Политотдел Бандурской МТС	Арбузинский р-н Одесской обл.
1935	1936	Уполномоченный Оперуполномоченный	СПО УГБ УНКВД по Ленинградской обл.	г. Ленинград
1936	1937	пом. начальника отделения	СПО УГБ УНКВД по Ленинградской обл.	

1937	1938	Начальник 5 отделения 4-го отдела пом. на- чальника 4-го отдела	УГБ УНКВД Ленинградской области	
		Зам. началь- ника	УНКВД Рязанской обл.	г. Рязань
3.03. 1938	н/ вре- мя	Начальник	УНКВД по Никола- евской области, УССР	г. Николаев

21. Работа по совместительству (в момент заполнения личного листка)

--	--	--	--	--

22. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских выборных органах

Место- нахождение выборного органа	Название выборного органа	В качестве кого выбран	Какого созыва	Дата (м-ц, год)	
				Избрания	Выбытия

23. Знание иностранных языков и языков народностей СССР

	Название языков, которыми владеет (пишет, читает, говорит)	
	Слабо	Хорошо
Иностранных	Нет	_____
Народностей СССР	Нет	_____

24. Участвовал ли в революционном движении и подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции (за что, когда, каким) нет

25. Служба в армиях

а) в старой армии с _____ по _____ последний
высший чин не служил _____

б) в Крас. гвардии с _____ по _____ в каких
должностях не служил _____

в) в РККА с _____ по _____ последняя
высшая должность не служил

г) участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в ка-
честве кого) нет _____

26. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств нет (если служил, то указать, с какого по какое время, где и в каких должностях)

27. Отношение к военной службе в настоящее время

1) снят с военного учета, 2) допризывник, 3) военнообязанный — рядового, младшего, среднего, старшего и высшего _____ состава (подчеркнуть). Должность, по которой состоит на учете _____ Род войск _____ Категория должности _____

28. Военное звание специальное звание — капитан государственной безопасности

29. Какие награды и поощрения имеет после Октябрьской революции

Когда награжден	Кем награжден	За что награжден	Чем награжден
1937	ЦИК СССР	За самоотверженное	орденом
		выполнение важнейшего	Ленина
		правительственного задания	

30. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда и за что) и решение суда: нет

31. Подвергался ли партвызысканиям за время пребывания в ВКП(б)

Дата (м-ц, год)	Кем наложено партвызыскание	За что (сущность дела)	Какое наложено партвызыскание	Когда и кем вызвано снято
1925–26		За нетактичность	Выговор	

32. Семейное положение в момент заполнения л/листка женат, имеет дочь 11 лет

33. Домашний адрес:

Листок заполнен по материалам личного дела.

*Зам[еститель] Начальника I отделения
ОК НКВД [СССР] Ст[арший] лейтенант*

Госуд[арственной] безопасности

[подпись]ЛИЛИКИН

«14» октября 1938 г.

(дата заполнения)

Личная подпись _____

Подпись тов.

_____ *заверяю*

Секретарь партийного комитета _____

(подпись)

« _____ » _____ 193 г.

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина III, арк. 9–10 зв.

Оригінал. Рукопис на типографському бланку.

**Довідка на начальника УНКВС у Миколаївській області
УРСР П. В. Карамішева**

[Не пізніше 25 грудня 1938 р.]

[г. Москва]

Тов. КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич (звание) капитан гос[ударствен-
ной] безопасности _____

Занимаемая должность начальник УНКВД по Николаевской области,
УССР.

представленный на утверждение для работы в качестве _____

I. ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ О РАБОТНИКЕ

Год и место рождения 1—1905 г., урож. г[орода] Сердобска Саратовской
области.

Национальность русский Соцположение служащий Член ВКП(б)
с 1928 года.

Партбилет № _____ Образование низшее. Окончил приходскую
школу, 2 класса школы 2-й ступени.

Специальность не имеет.

Состоял ли ранее в ВКП(б) нет

Состоял ли в др. партиях нет

Служил ли в войсках или учр. белых правительств (когда, где) нет

Был ли в плену нет

Был ли за границей нет

Живет ли кто из родственников за границей нет

Участвовал ли в оппозициях (каких, когда), имел ли колебания нет

Имел ли партвзыскания (какие, когда наложены, кем и за что) в 1925
и 1926 гг. выговор за нетактичность.

Семейное положение женат, имеет дочь 11 лет.

II. РАБОТА В ПРОШЛОМ:

1921—1922 гг.— статистик Уездного статистического бюро, г. Сердобск,
слушатель Губернских статистических курсов, г. Саратов.

1922—1924 гг.— секретарь ячейки ВЛКСМ и заведывающий волостным
политпросветпунктом в Куракинской волости.

1924—1925 гг.— инструктор Уездного комитета ВЛКСМ, г. Сердобск,
секретарь волостного комитета ВЛКСМ, с. Чубаровка Сердобского уезда.

1925—1926 гг.— инструктор-информатор Губкома ВЛКСМ, г. Саратов.

1927—1928 гг.— секретарь редакции газеты «Красная деревня»,
г. Сердобск.

1928—1929 гг.— экспедитор-делопроизводитель Балашовского окруж-
ного отдела ОГПУ.

1929—1930 гг.— помощник уполномоченного ИНФО Камышинского
окротдела ОГПУ.

1930—1931 гг.— районный уполномоченный ОГПУ по Еланскому
району.

1931—1932 гг.— врид начальника Еланского райотделения ОГПУ.

1932–1933 гг.— слушатель ЦШ ОГПУ.

1933–1935 гг.— заместитель начальника Политотдела Бандурской МТС, Арбузинского района Одесской области.

1935–1936 гг.— уполномоченный, оперуполномоченный СПО УГБ УНКВД Ленинградской области.

Начальник « _____ » отделения ОК

Инспектор ОК

III. ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТНИКА

IV. ПРЕДЛОЖЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ РАБОТНИКА

(кто вносит предложение о назначении, чем вызывается назначение, мотивы выдвижения данной кандидатуры, кто возражает против назначения и по каким мотивам).

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОК НКВД СССР

Начальник ОК НКВД СССР _____

подпись

« _____ » _____ 193 г.

Начальник « _____ » отделения ОК НКВД СССР _____

ПРОДОЛЖЕНИЕ

С П Р А В К А

Тов. КАРАМЫШЕВ П. В. (звание) _____

Занимаемая должность _____

представленный на утверждение для работы в качестве _____

I. ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ О РАБОТНИКЕ

Год и место рождения _____

Национальность _____ Соцположение _____ Член ВКП(б)

с _____

Партбилет № _____ Образование _____ Окончил _____

Специальность _____

Состоял ли ранее в ВКП(б) _____

Состоял ли в др[угих] партиях _____

Служил ли в войсках или учр[еждениях] белых правительств (когда, где) _____

Был ли в плену _____

Был ли за границей _____

Живет ли кто из родственников за границей _____

Участвовал ли в оппозициях (каких, когда), имел ли колебания _____

Имел ли партвзыскания (какие, когда наложены, кем и за что) _____

Семейное положение _____

II. РАБОТА В ПРОШЛОМ:

1936–1937 гг.— помощник начальника 1-го отделения СПО УГБ УНКВД Ленинградской области.

1937–1938 гг.— начальник 5-го отделения 4-го отдела УГБ УНКВД, помощник начальника 4-го отдела УГБ УНКВД Ленинградской области, заместитель начальника УНКВД Рязанской области.

3.03.1938 г. по настоящее время — начальник УНКВД Николаевской области УССР.

Начальник «_____» отделения ОК

Инспектор ОК

III. ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТНИКА

IV. ПРЕДЛОЖЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ РАБОТНИКА

(кто вносит предложение о назначении, чем вызывается назначение, мотивы выдвижения данной кандидатуры, кто возражает против назначения и по каким мотивам).

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОК НКВД СССР

Начальник ОК НКВД СССР _____

подпись

«_____» _____ 193 г.

Начальник «_____» отделения ОК НКВД СССР _____

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 1, частина III, арк. 1–2 зв.

Копія. Машинопис на типографському бланку³⁸¹.

³⁸¹ Копії документа див.: арк. 3–4 зв, 5–6 зв, 11–12 зв, 13–14 зв, 15–16 зв.

Том 2, частина I

№ 272

Характеристика на заступника начальника по роботі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамішева

[Після 20 жовтня 1933 р.]

[г. Одесса]

Прибыл в МТС 10 января 1933 г.

1. Состояние агентурно-осведомительной сети:

Принято от Р[ай-онного] аппарата на.....33 г.	Массовой сети	С[екретных] Освед[омителей]	Агентов	Резидентов
	1	—	—	—
Завербовано за время с 10 января по 20 октября [19]33 г.	42	—	—	4
Всего имеется сети.	43	—	—	4
Из имеющейся сети работало на 20 октября [19]33 г.	29	—	—	4
Из работающих дали сводок за ... мес[яц].	Нет данных			

II. Результаты агентурной работы:

Совместно с Райуполномоченным ГПУ по Арбузинскому району вскрыта и ликвидирована бандгруппировка в составе 11 человек.

По материалам Зам[естителя] Нач[альника] Политотдела т. КАРАМЫШЕВА, переданным в Райаппарат ГПУ и Милиции, заведено след[ственных] дел; выявлено и исключено из колхозов, снято с работы в МТС к[онтр]р[еволюционного], кулацкого и а[н]ти[с]оветского элемента человек; исключено из партии и получили партвысказания человек.

III. Состояние информации и отчетности:

За время своей работы в должности Зам[естителя] Нач[альника] Политотдела Бандурской МТС тов. КАРАМЫШЕВ представил 40 информационных документов, в каковых освещал деятельность МТС и колхозов в разрезе прохождения хозполит[ических] кампаний. По качеству информация — удовлетворительная.

Распоряжения и указания Облотдела ГПУ выполняет в срок.

IV. Деловая и личная характеристика:

Недостаточно работает с массовым осведомлением. Не высылает отчета о работоспособности сети. Особенно слабая работа в части вскрытия организованной деятельности к[онтр]р[еволюционного] кулацкого и антисоветского элемента.

Недочетом в работе тов. КАРАМЫШЕВА является то, что он поручил ведение следствия учителю села, причем без всякой проверки подписывал протоколы допроса, не проверял деятельности данного учителя в процессе ведения последним следствия, в результате чего оказалось, что данный учитель приобщал к делу и строил обвинения на основе ложных документов. Обвинительное заключение по делу не соответствовало имеющимся в деле материалам.

Несколько следственных дел, проведенных таким образом КАРАМЫШЕВЫМ, были прекращены.

НАЧАЛЬНИК СПО ЗАГОРСКИЙ³⁸²
ВРИД НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ СПО СКВИРСКИЙ³⁸²

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 2, частина I, арк. 4–4 зв. Копія. Машинопис.

№ 273

Атестация на заступника начальника по работі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамішева за період з 1928 р. по листопад 1933 р.

[Після листопада 1933 р.]

[г. Одесса]

АТТЕСТАЦИЯ

за период с 19 г.³⁸³ по ноябрь 1933 г.

1. Фамилия, имя, отчество КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич
Национальность Русский
2. Занимаемая должность, по которой аттестуется, название аппарата и дата назначения Зам[еститель] Нач[альника] Политотдела Бандурской МТС, Арбузинского района с января 1933 года.
3. Откуда и с какой должности перемещен на ныне занимаемую должность Нач[альник] Райотделения Еланского района
4. Продолжительность работы в районных и городских Отделениях и Секторах с 1928 г.
5. Стаж опер[ативной] работы с 1929 Чек[истский] стаж с 1928
Перерыв _____
6. Чекистская подготовка в ВПШ _____ ЦШ ОГПУ ЦТК _____
7. Какие имеет награды за службу в РККА и органах ОГПУ _____
8. Какие имел адмвзыскания за истекший год _____

³⁸² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁸³ Так у документі.

9. Выводы ЦАК'а или МАК'а при предыдущем аттестовании

<p>1. Личная характеристика. Партийность и стаж, социальное положение аттестуемого и родителей, образование, состояние здоровья, общее и политическое развитие, работа над собой, степень участия в общественной и партийной работе, личный быт, связи, знакомства и взаимоотношения с окружающими и пр.</p>	<p>Член партии с 1928 года, образование среднее, политически развит. Сам служащий, происходит из семьи крестьянина. Взаимоотношения с Райаппаратом и Нач[альником] Политотдела — нормальные.</p>
<p>2. Служебная характеристика. Отношение к выполняемой работе, работоспособность, интенсивность работы, степень знакомства с другими отраслями чекрабобы и склонность или желание к той или иной отрасли чекрабобы, опытность, находчивость, умение ориентироваться в обстановке, инициатива, точность и быстрота при выполнении заданий, кругозор, способность и отношение к обучению новых чеккадров и проч. Личная дисциплинированность, умение установить чекистскую дисциплину среди подчиненных работников. Какие, конкретно, крупные дела провел, какие операции провел, роль аттестуемого в их результате. В каких делах и операциях принимал участие — роль в них.</p>	<p>Работу по объектам села знает слабо. Агентуры и спецосведомления не имеет. За время работы охватил основные решающие колхозы массовостью. Совместно с Райаппаратом вскрыта и ликвидирована по Арбузинскому району бандгруппировка. Информацию предоставляет своевременно. Имеется ряд инициативных документов, однако, предоставляемые документы слабо агентурно проработаны и составлены, в основном, на основе официальных данных. Учет не налажен, работник дисциплинированный, интенсивный, однако из-за слабой чекистской подготовки с работой Зам[естителя] Нач[альника] Политотдела справляется слабо.</p>
<p>В Ы В О Д Ы</p>	
<p>Вывод аттестующего. Вполне соответствует занимаемой должности — подлежит выдвижению, (если подлежит выдвижению, то в каком порядке: очередном или досрочном). Указать на какую должность, в какой аппарат, соответствует занимаемой должности, не соответствует (указать причины и как следует использовать), может быть оставлен на должности (указать почему именно), подлежит перемещению (указать на какую должность, по какой отрасли целесообразнее использовать и причины). Если аттестуемый нуждается в пополнении знаний общеобразовательных, политических, или чекистских, или нуждается в переброске внутри данного ПП или за пределы ПП, об этом указывается после основного вывода.</p>	<p>Занимаемой должности Зам[естителя] Нач[альника] Политотдела МТС — СООТВЕТСТВУЕТ, требует твердого оперативного руководства и систематической практической помощи. НАЧАЛЬНИК СПО [подпись] ЗАГОРСКИЙ. <i>Подпись аттестующего</i></p>

Заключение прямых начальников	Соответствует занимаемой должности. Подлежит переподготовке. НАЧАЛЬНИК ОДЕССКОГО ОБЛОТДЕЛА ГПУ [подпись]ЛЕ-ОНИЮК ³⁸⁴ . _____ 193 г. <i>Подпись</i>
Заклучение Аттестационной Комиссии при ПП ОГПУ или ЦАК ОГПУ.	
Окончательное решение утверждающего аттестацию ³⁸⁵ .	

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 2, частина I, арк. 3–3 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

№ 274

Характеристика на заступника начальника по работі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамішева

[1934 р.]

[г. Одесса]

Работоспособен, к возложенным обязанностям относится добросовестно, агентурную работу усвоил, проявляет инициативу в работе, умеет ориентироваться в обстановке и руководить отдельными отраслями чекистской работы, развит, дисциплинирован. Своей дисциплинированностью служит примером для других.

В результате работы с агентурой добыл материалы о наличии к[онтр]р[еволюционной] группировки аг[ентруного] дела «Мельники» и ряду других внутриколхозных группировок.

Занимаемой должности ВПОЛНЕ соответствует. Может быть выдвинут для работы на должность Опер[ативного] Уполномоченного СПО Райотделения НКВД.

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 2, частина I, арк. 2. Оригінал.
Рукопис.*

³⁸⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

³⁸⁵ Копію документа див.: т. 3, ч. II, арк. 6–6 зв.

**Атестація на П. В. Карамишева, який закінчив двомісячні
курси перепідготовки заступників начальників
політвідділів МТС та радгоспів по роботі ОДПУ при
Одеському обласному відділі ДПУ**

Січень 1934 р.

[з. Одесса]

Зам[еститель] Нач[альника] Политотдела Бандурской МТС Арбузинского р[айо]на Одесской области, с января м[еся]ца 1933 г. До этого был Начальником райотделения ГПУ. В органах ГПУ с 1928 года. Окончил ЦШ ОГПУ, член ВКП(б) с 1928 г., со средним образованием, происходит из семьи крестьян, по личному положению — служащий.

На курсы прибыл с опозданием, т.е. 12 декабря [19]33 г., в связи с чем им было пропущено 6 занятий по чекциклу, 3 по механизации, 2 по агротехнике, 1 по животноводству и 2 по военному делу. В учебе проявлял активность, работал хорошо. Усвояемость хорошая. Политически развит, умеет владеть собой. Ненормальных явлений во взаимоотношениях с курсантами не наблюдалось. Выдержан.

Курс переподготовки окончил с нижеследующими показателями:

1. Чекцикл³⁸⁶ — вполне удовлетворительно.
2. Соцреконструкция и партмассов[ая] работа — отлично.
3. Механиза[ция] сельск[ого] хозяйства — хорошо.
4. Агротехника — вполне удовлетворительно.
5. Животноводство — удовлетворительно.
6. Военное дело — удовлетворительно.

В основном курсы окончил — **ВПОЛНЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО.**

НАЧАЛЬНИК КУРСОВ [подпись] ГУДЗЪ

«УТВЕРЖДАЮ»

ВРИД НАЧАЛЬНИКА ОД[ЕССКОГО] ОБЛ[АСТНОГО] ОТДЕЛА ГПУ

УССР [подпись] ГРИШИН³⁸⁷

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 2, частина I, арк. 5.

Оригінал. Рукопис.

³⁸⁶ Мається на увазі цикл «чекістських дисциплін», тобто робота з агентурою, слідчі заходи, оформлення протоколів, зовнішнє спостереження, внутрішньокамерна обробка і т.д.

³⁸⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

**Характеристика на заступника начальника по роботі
ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області
П. В. Карамишева**

Грудень 1934 р.

[г. Одесса]

Член партии с 1928 года, образование среднее, политически развит, служащий, происходит из крестьян. Взаимоотношения с Р[айонным] О[тделом] НКВД и Нач[альником] П[олитического] О[тдела] — нормальные.

Работоспособен. К возложенным обязанностям относится добросовестно. Агентурную работу усвоил. Проявляет инициативу в работе. Умеет ориентироваться в обстановке и руководить отдельными отраслями чек[истской] работы.

Развит, дисциплинирован. Своей дисциплинированностью служит примером для других.

В результате работы с агентурой добыл материалы о наличии к[онтр] р[еволюционной] группировки аг[ентурного] дела «Мельники» и ряда других внутриколхозных группировок.

Занимаемой должности ВПОЛНЕ соответствует.

Может быть выдвинут на должность Опер[ативного] Уполномоченного СПО Райотделения НКВД.

*ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА]
СПО ОБЛУПРАВЛЕНИЯ НКВД
СПЕКТОР*

«УТВЕРЖДАЮ»

*ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОД[ЕССКОГО]
ОБЛУПРАВЛЕНИЯ НКВД
[подпись] ГРИШИН*

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 2, частина I, арк. 1–1 зв.
Оригінал. Машинопис.*

Том 2, частина II

№ 277

Анкета спеціального призначення на П. В. Карамішева

30 квітня 1933 р.

Станція Бандурка
Одеська область, УССР

Форма № 50.

Писать разборчиво. За дачу неполных, неправильных и ложных сведений в анкете, — предупрежден об ответственности.

Для правильного заполнения, прежде чем отвечать на вопросы, подробно ознакомьтесь со всеми вопросами анкеты.

АНКЕТА

специального назначения на Карамышева Петра Васильевича.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Первая группа вопросов:	
1) Живы ли Ваши отец и мать; их имена, отчество, фамилия; возраст, социальное происхождение; местожительство (точный адрес в данный момент, если они умерли, когда и где. Не подвергались ли Ваши родители следствию и суду после Октябрьской Революции. Имеете ли Вы с ними связь). Если Ваш отец служил на государственной службе, то где, когда и на какой должности, какие имел награды и знаки отличия.	1) Да, живы: отец — Карамышев Василий Иванович, 63 г. и мать — Карамышева Агрип[пина] Антоновна проживают в гор. Сердобск, НВК, происходят из крестьян[ской] семьи, занимались хлебопашеством. Суду и следствию после Октября не подвергались. Связь почти не поддерживаю, за исключением писем.
2) Фамилия Вашей жены до замужества и теперь, ее имя и отчество, социальное происхождение и место рождения. Род занятий ее в данное время. Партийность ее. Есть ли в данное время у Вашей жены отец и мать, братья, сестры: их имена, отчество, фамилия, возраст. Социальное происхождение, местожительство (Точный адрес в данный момент), не подвергались ли родственники Вашей жены следствию и суду после Октябрьской Революции. Имеете ли Вы или Ваша жена с ними связь?	2) Жена — Савина Клавдия Алексеевна, а теперь — Карамышева, родилась в г. Кирсанов, ЦКО, дочь ж[елезно]д[орожного] весовщика Савина Алексея Федоровича (проживает со мной), мать умерла, брат — Савин Василий Алексеевич, работает в Наркомземе, член ВКП(б). Связь письменная.

3) Чем занимаются Ваши братья и сестры, сколько им лет, где живут. Не были ли они под судом (когда и где). Имеете ли Вы с ними связь, и в чем она выражается.	3) Братьев и сестер не имею.
4) Кто из родственников или близких знакомых Ваших или Вашей жены — лишены избирательных прав и за что.	Лишенных избирательных прав нет.
5) Не имеете ли Вы связь с заграницей, не имеются ли у Вас и Вашей жены там родственники, свойственники, товарищи и знакомые. Если имеете Вы и Ваша жена с ними связь, в чем она выражается.	Нет.
6) Кто из близких родственников, или родителей Ваших или Вашей жены служил в полиции, жандармерии, сыскных учреждениях, духовном ведомстве. Кто и где из них проживает в данное время. (Указать фамилии, имя и отчество).	Нет.
7) Кто из сотрудников Вас хорошо знает и где он сейчас?	Знает хорошо, например, Ломов Александр (работал в г. Сердобске, в ГПУ), Шатилов Михаил ³⁸⁸ — ныне начальник Еланского Райотделения ГПУ, НВК и т.д.
Вторая группа вопросов.	
1) Какие Вы еще фамилии носили до настоящей, меняли ли фамилию, когда, где и какими обстоятельствами это было вызвано.	Никаких фамилий больше не носил.
2) Ваш год и место рождения, какими документальными данными Вы можете подтвердить это.	Родился в гор. Сердобск, НВК 16 января 1905 г.
3) Какой национальности и подданства. Какой язык считаете родным и какими другими языками владеете и в какой степени.	Русский, знаю только русский язык.
4) С какого и по какой год Вы учились, в какой школе и на какие средства.	Учился в приход[ской] школе, 3-х клас[сной] городск[ой] школе и затем в школе II ступени до 1920 г. на стипендию и средства родителей.
5) Учась в школе, имели ли какие-либо занятия, или работу.	Занимался хлебопашеством.

³⁸⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

6) Были ли Вы рабочим, с какого времени и по какое, в каких предприятиях работали и по какой специальности. Чем все это можете подтвердить.	Работал на Сердобском шпало-пропит[очном] заводе чернорабочим всего несколько месяцев в 1922 г.
7) Занимались ли сельским хозяйством и в какой период времени, где, какую собственность Вы имели (перечислите точно).	Работал в хоз[яйст]ве отца с малолетства, вместе с отцом пас общественных коров. Отец имел дом и 1 лошадь.
8) Когда Вы были призваны на военную службу (укажите год). До какого года служили, укажите часть войск и Ваше воинское звание, были ли Вы в учебной команде, школе прапорщиков, перечислите все занимаемые Вами воинские должности царской армии. Были ли Вы в дореволюционное время на фронтах, где, были ли ранены и контужены, где; имели ли знаки отличия, за что именно.	Не был.
9) Ваша служба в Красной гвардии, Красной армии и партизанских отрядах. (Точно с указанием дат, перечислите все это).	Участвовал в подавлении чехословацкого восстания в 1920 г., а затем в ЧОН (1922 г.).
10) Попадались ли в плен к белым, или бандитским шайкам, что делали, как освобождались.	Нет.
11) В каких боях против белых Вы участвовали. (Требуется самое подробное описание). Имели ли награды за время пребывания в Красной армии.	Нет.
12) Проживали ли на территории занятой белыми, если да, не были ли Вы привлечены к работе в разных учреждениях и частях белой армии, в частности учреждениях военных и карательных.	Нет.
13) Какие доказательства можете представить в подтверждение пункта 7, 8, 9, 10, 11 настоящей группы вопросов.	
14) Ваша деятельность при Февральском и Октябрьском переворотах ³⁸⁹ . Чем можете это подтвердить.	Не участвовал по молодости.

³⁸⁹ Так у тексті.

Третья группа вопросов.	
1) Перечислите в строго-хронологическом порядке, с указанием точных дат, Вашу советскую работу, вне Красной армии и органов ОГПУ. Укажите точные причины перехода из одного учреждения в другое, или причины. Чем все это можете подтвердить.	С 1921 г. до 1928 г. работал членом бюро Сердобского Укома ВЛКСМ, зав[едующим] инфор[мационного] отд[ела] Саратовского Губкома ВЛКСМ, секретарем редакции, секретарем Сердобского РИКа и т.д. О службе в этих учреждениях и организациях сохранил документы.
2) Где в данное время служите. Если являетесь безработным, на какие средства живете и сколько времени находитесь без работы.	В данное время работаю в политотделе Бандурской МТС в качестве заместителя н[ачальни]ка п[олитического] о[тдела] по работе ГПУ.
3) Когда и где проходили советскую чистку, какие результаты.	
Четвертая группа вопросов.	
1) Когда поступил в органы ВЧК ОГПУ, в каких именно органах ВЧК-ОГПУ служил. (Наименование их), какие должности занимал. (С какого времени и по какое). Причины перехода из одного органа в другой. Перечислите все это в строго хронологическом порядке. Когда уволились и почему.	Поступил в 1928 г. В период июнь-ноябрь 1928 г. д[елопроизводител]ь Сердобского Рай[онного] Уп[равления] ГПУ по Сердобскому р[айо]ну НКВ, февраль 1924 — февраль 1928 — в Камышинском окротделе ГПУ пом[ощник] уполномоченного. С 1930 (май) по 1931 (февраль) Райуполномоченным, а затем Н[ачальни]ком Райотд[ела] ГПУ по Еланскому р[айо]ну НКВ.

Пятая группа вопросов.	
1) Были ли под судом при Соввласти, или царизме, при других обстоятельствах: а) в каком году, б) какой суд и в каком городе судил, в) если суд был до момента выхода Уг[оловного] Код[екса], то как инкриминировали Вашу вину. Если после, то по какой ст. обвинялись, г) если были осуждены, каково наказание, где отбывали, если не отбывали наказания, то не послужило ли этому причиной прекращение дела по общей амнистии, или условное осуждение. Если оправданы, то по каким причинам. Обжаловали ли Вы Ваш приговор. Не ходатайствовали ли перед соответствующими органами о досрочном освобожден[ии].	Осужден не был.
2) Был ли под следствием и дознанием: а) не было ли прекращено когда-нибудь о Вас дело в порядке общей амнистии, или недоказанности; б) допрашивались ли когда-нибудь в суде, или в процессе дознания и предварительного следствия, как свидетель, когда, где и по какому делу.	Нет.
3) Если судились, кто был вместе с Вами под судом одновременно.	Нет.
4) Были ли Вы арестованы, временно задержаны. Были ли у Вас обыски.	Нет.
Шестая группа вопросов.	
1) Все подробности Вашего вступления в партию (когда, где).	В партию вступил в Сердобскую парторганизацию в 1925 г. кандидатом, а в 1928 г. был переведен в действит[ельные] члены.
2) Подвергались ли Вы партвзысканию?	Подвергался взысканиям (вынесен выговор), будучи еще кандидатом за нетактичность.
3) Если исключались из партии, или выбывали механически, то укажите точно причины.	Нет.
4) Когда и где проходили партийную проверку, какие результаты.	Партчистку проходил в Камышинском окруж[ном] комитете ВКП(б) НВК, считаюсь проверенным.

5) Были ли в дореволюционное время в политических партиях, каких, когда, где вступили, почему выбыли.	Нет.
6) Опишите Вашу партийную и вообще революционную деятельность.	См[отрите] п. 1 «Третья группа вопросов».
7) Подвергались ли Вы преследованиям за революционную работу, где, когда и за что именно.	Нет.
8) Какими документами Вы хотите подтвердить сведения, данные в перечисленных выше пунктах.	Документы о службе и характеристики.
9) С кем из революционных деятелей того времени работали вместе на партийном поприще и где таковые в настоящее время находятся.	
10) Кто может подтвердить сведения о Вашей революционной деятельности за это время.	
Седьмая группа вопросов.	
1) Какие сведения желаете сообщить еще.	

Подпись [Карамышев]

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 2, частина II, арк. 1–2 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

№ 278

Послужний список П. В. Карамышева

30 травня 1933 р.

[г. Одесса]

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК НА
Карамышева Петра Васильевича
(фамилия, имя и отчество)

Составлен «30» мая 1933 г.

(наименование органа)

Читал «___» _____ 193 г. (подпись).

Читал «___» _____ 193 г. (подпись).

Читал «___» _____ 193 г. (подпись).

Читал «___» _____ 193 г. (подпись).

I. Фамилия, имя, отчество.	Карамышев Петр Вас[ильевич].
II. Время рождения (год, месяц, число), какой местности уроженец (город или область, район).	Родился 16 янв[аря] 1905 г. в гор. Сердобск, НВК
III. 1) Какой национальности 2) Какой язык считает родным 3) Какими другими языками владеет. IV. 1) Социальное происхождение: Профессия родителей: а) до Октябрьской революции б) в настоящее время 2) Социальное положение: а) профессия до поступления на военную службу б) до поступления в органы ОГПУ 3) Основная специальность	1. Русский. 2. Русский. 3. Хорошо владею только рус[ским] языком. IV. до и после Октябрьской революции родные занимались хлебопашеством; в настоящ[ее] время отец служит в лесной охране. До поступления в органы ГПУ работал в различных организациях. Письмоводство.
Партинное положение и участие в политической работе V. 1) С какого времени состоит членом или кандидатом ВКП(б) или ВЛКСМ. 2) Какой организации и № партбилета или кандидатской карточки и к какой социальной группе отнесен. 3) Если ранее состоял в ВКП(б), указать причину и время выхода. 4) Состоял ли ранее в других партиях: а) в каких именно б) где в) когда и сколько времени г) причины выхода 5) Какую партийную и политическую работу вел до Февральской революции. 6) Какую партийную и политическую работу с Февральской до Октябр[ск]ой революции 7) Подвергался ли наказаниям за политическую работу, когда, где и кем именно 8) Какое принимал участие в Октябр[ск]ом перевороте и где. 9) Подвергался ли партийным взысканиям, когда, где, кем и за что 10) Результаты прохождения партчистки 11) Результаты прохожд[ения] советской чистки	1. Членом ВЛКСМ состою с 1922 г., а членом ВКП (б) – с 1928 г. В настоящ[ее] время состою членом Арбузинской парторганизации. Принимался партией Сердобской организ[ации], НВК. При приеме в партию [отнесен] к группе служащих (кандидатом принят в конце 1925 г.); № партбилета — 1219602. 3, 4. Ранее, т.е. до 1928 г. в ВКП не состоял как не состоял и в др[угих] партиях. 5, 6, 7, 8. До февральск[ой] и октябр[ск]ой революции никакой политич[еской] работы не вел и взысканиям за политработу не подвергался. 9. Будучи кандидатом ВКП(б), подвергался взысканиям (объявлен был выговор) за нетактичность. 10. Проходил партчистку в 1929 г. в Камышине, НВК.

VI. Образование	Общее	а) низшее; б) среднее; в) высшее;	Имею образование за школу II ступени
	Чекистская подготовка	Какую школу или курсы окончил и когда.	В 1932 г. учился в ЦШ ОГПУ на курсах усовершенствования.
	Военное	Какое военное или военно-политическое учебное заведение (академия, училище, курсы или школы) окончил и когда	Военным наукам обучался в ЦШ ГПУ. До этого воен[ную] науку постигал в порядке самообразования. В военном отношении подготовлен в объеме знаний ком[андира] взвода.
	Политическое	а) низшее; б) среднее; в) высшее;	Политическое образование получил: а) через самообразование; б) в кружках и школах партийно-комсомольского просвещения; в) в ЦШ ОГПУ
VII. Семейное положение: а) холост или женат; б) имя, отчество, фамилия жены (мужа), год, месяц и число рождения; в) имена и отчества детей (год, м[есяц] и день их рождения); г) имена, отчества, фамилии и степень родства прочих лиц, находящихся на иждивении (год, месяц и число их рождения), кто из родственник[ов] работает в органах ОГПУ.			Женат. На иждивении: 1. Карамышева Клавдия Алексеевна — жена, 27 лет. 2. Карамышева Валентина Петровна — дочь, 6 лет. Из родственников, работающих в органах ГПУ, никого нет.
VIII. Если освобожден от призыва в Красную армию, где, по какой причине и документам.			Освобожден как работающий в органах ГПУ.
IX. Состояние здоровья и к какому роду службы пригоден (заносится выписка из постановления медицинского свидетельства с указанием числа, месяца, года и №).			Будучи в 1932 г. в ЦШ ГПУ, был признан годным к службе в органах и войсках ГПУ.
X. Состоит ли членом профсоюза, в каком, с какого времени и № билета.			Состою членом профсоюза с 1924 г., № билета 1991.

XI. Подвергался ли взысканиям или наказаниям по суду или в административном порядке (хотя и условно).	Нет, не подвергался.		
XII. Служба в старой армии (когда вступил в службу, рядовым или юнкером, производство в первый офицерский чин; последний чин и должность).	В старой армии не служил.		
XIII. Пребывание в белых или иностранных армиях, а также антисоветских партизанских отрядах (указать время вступления — по мобилизации или добровольно, какие должности занимал и время ухода). Имеет ли связь с заграницей лично или иждивенцы, с кем и местожительство последнего.	В белых и иностранных армиях не был, за границей родственников нет ни у меня, ни у моих иждивенцев и родителей нет.		
XIV.			
Служба или род занятий до революции, служба советская, партийная и профессиональная; в эту же графу вносятся все сведения о выборных должностях (советских, партийных и профессиональных) военнослужащих команд, администр[ативного] и политического состава и сотрудников органов ВЧК/ОГПУ во время состояния их на гражданской военной службе и органах.			
	Год	Месяц	Чис[ло]
1. Сердобское Устатбюро — статистик.	1921—1922 г.	Январь Октябрь	
2. Завед[ующий] волполитпросветом (Куракинская волость, Сердоб[ский] р[айон] НВК) — одноврем[енно] выполнял обязанности секретаря ячейки ВЛКСМ	1923—1924	Июнь Ноябрь	
3. Член бюро Сердобского Укома ВЛКСМ	1924—1925	Декабрь Март	
4. Секретарь Чубаровского Волкома ВЛКСМ (Сердобского уезда)	1925—1926	Март Декабрь	
5. Член бюро Сердобского Укома ВЛКСМ	1925—1926	Декабрь Январь	
6. Завед[ующий] информотделом Саратовского Губкома ВЛКСМ	1926—1926	Январь Апрель	
7. Секретарь редакции уездной газеты «Красная Деревня».	1926—1926	Апрель Октябрь	
8. Завед[ующий] агитпропотделом и секретарь (временно) Сердобск[ого] Укома ВЛКСМ	1927—1928	Январь	

9. Делопроизводитель при Райуполномоченном ГПУ по Сердобскому уезду	1928–1928	Июнь Ноябрь	
10. Секретарь Сердобского Райисполкома <i>Подписи</i> [подпись]	1928–1929	Ноябрь Февраль	
XV.			
<p>Прохождение службы в Красной армии (в красногвардейских частях, красных партизанских отрядах, в частях и учреждениях РККА) и войсках ОГПУ. Когда поступил на службу, дальнейшая служба, продвижение в должностях, переводы и перемещения с одного места службы или должности в другую. Когда уволен, с указанием причины, а также вида и размера выданного госуд[арственного] обеспечения.</p>			
1. Принимал участие (добровольцем) в красногвардейских отрядах в период подавления чехословацкого восстания.	Год	Месяц	Чис[ло]
	1920	Декабрь	
2. В конце 1922 г. в связи с появлением на территории Сердобского уезда бандитизма был мобилизован в отряды особого назначения (ЧОН).			
3. Политрук терр[иториальных] сборов.	1925		
4. Проходил в течение месяца допризывную подготовку (терчасти).	1926		
5. В период с 1932–1933 гг. находился в ЦШ ОГПУ.	1932 1933	Декабрь Январь ³⁹⁰	
XVI.			
<p>Прохождение службы в органах ВЧК/ОГПУ. Когда поступил на службу, дальнейшая служба и продвижение в должностях; переводы и перемещения с одного места службы или должности в другую; когда отправился и прибыл к месту службы. (В тексте делается ссылка на номер приказа или документа).</p>			
	Год	Месяц	Чис[ло]
1. Делопроизводитель при Рай[онном] Уполном[оченном] Балашовского Окроддела ГПУ по Сердобскому р[айо]ну.	1928 1928	Июнь Ноябрь	
2. П[омощник] Уполномоч[енно-го] (а затем уполномоч[енный]) ИНФО Камышинского окротдела ГПУ (НВК).	1929 1930	Февраль Февраль	

³⁹⁰ Так у тексті. Надалі вказано датування лютий–січень.

3. Райуполном[оченный] ГПУ по Еланскому р[айо]ну (НВК)	1930 1931	Февраль Май	
4. Начальник Еланского Райотделения ГПУ (НВК)	1931 1932	Май Февраль	
5. Курсант курса усовершенствования ЦШ ГПУ (Москва)	1932 1933	Февраль Январь	
6. Заместитель Начальника политотдела Бандурской МТС по работе ГПУ (Одесская область, Арбузинский район, УССР)	1933	Январь	15
Отком[андирован] в расп[оряжение] ОК НКВД СССР с 2 января [19]35 г. Пр[иказ] № 9.			
XVI ³⁹¹ .			
Прохождение службы в органах ВЧК/ОГПУ. Когда поступил на службу, дальнейшая служба и продвижение в должностях; переводы и перемещения с одного места службы или должности в другую; когда отправился и прибыл к месту службы. (В тексте делается ссылка на номер приказа или документа).			
	Год	Месяц	Чис[ло]
XVII.			
Бытность в походах и делах против неприятеля в составе Красной армии (красногвардейских частях, красных партизанских отрядах и Красной армии) и участие в подавлении восстаний в составе войск органов ОГПУ, с указанием должности, части и органа ОГПУ, а также перечислением боевых действий таковой, в коих военнотрудовой командного, административного или политического состава или сотрудник ОГПУ участвовал, с объяснением, где именно, с какого и по какое время; полученные в сражениях раны и контузии, а также увечья.			
	Год	Месяц	Чис[ло]
1. Будучи начальником Еланского райотделения ГПУ, руководил чекистско-войсковыми операциями по подавлению массовых выступлений в с. Ересчиково, Н. Добринка, Красноталовка и в прилегающей части сел Руднянского р[айо]на, НВК ³⁹² .	1930	апрель	

³⁹¹ Нумерація за текстом документу.

³⁹² Інформаційний відділ ОДПУ зафіксував в січні 1930 р. масовий вихід жінок зі шойно організованого колгоспу в хуторі Рибушка Руднянського району Камішинського округу Нижньо-Волзького краю. Судячи з даних анкети Карамішева, після появи статті Сталіна «Запаморочення від успіхів» антиколгоспні виступи в Руднянському районі набули масового характеру. Див.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930. — М.: РОССПЭН, 2000. — С. 132.

2. Находясь на службе в Камышинском окротделе ГПУ, принимал участие в борьбе с бандитизмом (банда Синельникова) и подавлении повстанческого движения в казачьих районах (Ольховский, Данилов[ского] р[айо]на и т. д).				1929			
XVIII.							
Поощрения в Красной армии, органах и войсках ВЧК/ОГПУ				Меры социальной защиты, примененные по суду, и административные взыскания в бытность на службе в Красной армии, органах и войсках ВЧК/ОГПУ			
Когда, кем, за что и чем награжден Год Число и месяц	Дата и № приказа			Когда, кем, какая мера социальной защиты или административные взыскания и за что применены	Дата		
	Год	Число и месяц	№ приказа		Год	Число и месяц	№ приказа
XIX.							
Бытность в отпусках за время службы в органах ОГПУ, очередных, по болезни, семейным обстоятельствам и за службу в отдаленной местности.							
		Год Месяц	Чис[ло]	№ приказа			
XX.							
Бытность в командировках во время состояния на службе в органах ОГПУ.							
		Год Месяц	Чис[ло]	№ приказа			

Итого в сем послужном списке пронумеровано и прошнуровано и сургучной печатью припечатано «_____» страниц.

Подпись

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 2, частина II, арк. 3–10 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

Том 3. Частина I

№ 279

Висновок Ленінградської обласної комісії УНКВС про спецперевірку біографічних відомостей П. В. Карамішева

[Не пізніше 1937 р.]

[г. Ленинград]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по спецпроверке биографических данных на тов. КАРАМЫШЕВА
Петра Васильевича.

Рождения 1905 года, происходит из г. Сердобска, Саратовского края, по соц[иальному] происхождению — из семьи крестьянина-бедняка, по соц[иальному] положению — служащий, партийность — член ВКП(б) с [19]28 г., в органах НКВД с 1 августа [19]28 года.

Служба до поступления в органы НКВД:

1.1921—1922 г.— г. Сердобск — устатбюро — статистик.

2.1923 г, с. Куракино, зав[е]дующий] политпросветом и секретарь вол-
базячейки ВЛКСМ.

3.1924 г.— г. Сердобск, Уком ВЛКСМ — инспектор.

4.1924-[19]25 г, с. Чубаровка, Волком ВЛКСМ — секретарь.

5.1925—1926 г.— г. Саратов, Губком ВЛКСМ — инструктор-информатор.

6.1927—1928 г.— г. Сердобск, редакция газеты «Кр[асная] деревня», се-
кретарь редакции.

Компрометирующие данные по спецпроверке: Компрометирующих материалов не имеется.

Заключение по спецпроверке: Спецпроверка не закончена. Проверить его соцпроисхождение, службу органов НКВД³⁹³, родственников его жены.

Ст[арший] инспектор ОК УНКВД ЛО Беспальчиков
СОГЛАСЕН:

Начальник ОК УНКВД ЛО

Верно: Инспектор кадров [подпись]

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 3, частина I, арк. 10. Засвідчена
копія. Друк на бланку.

№ 280

Довідка на начальника 5-го відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамішева

26 липня 1937 р.

[г. Ленинград]

КАРАМЫШЕВ П[етр] В[асильевич], 1905 г[ода] р[ождения], служа-
щий, из крестьян-бедняков, член ВКП(б) с 1928 года, в органах НКВД
с 1 августа 1928 года.

³⁹³ Має бути: службу в органах НКВД (службу в органах НКВС)

Ранее в ВКП(б) не состоял.

В других партиях не состоял.

Партвзысканий не имеет.

В оппозициях и антипартийных группировках не участвовал.

В войсках и учреждениях белого правительства не служил.

Занимал должности:

1928–1929 гг. — экспедитор-делопроизв[одитель] Окротдела ОГПУ.

1929–[19]30 г. — пом[ощник] уполном[оченного] ИНФО Окротдела ОГПУ.

1930 г. — райуполном[оченный] Еланского р[айо]на ОГПУ.

1931–[19]32 г. — вр[еменно] [исполняющий обязанности] начальника Еланского РО ОГПУ.

1932 г. — слушатель ЦШ ОГПУ.

1933–[19]35 г. — зам[еститель] нач[альника] политотдела Бандурской МТС Арбузинского р[айо]на Одесской области.

1935 г. — уполномочен[ный] 1 отд[ела] СПО УГБ УНКВД ЛО.

1935 г. — оперуполном[оченный] СПО УГБ УНКВД ЛО.

1936–[19]37 г. — пом[ощник] нач[альника] отд[еле]ния IV отдела УГБ УНКВД ЛО.

1937 г. — начальник отделения IV отдела УГБ УНКВД.

Намеч[ался] пом[ощником] нач[альника] IV отдела ЛО.

Деловая оперативная оценка: Аттестация прилагается.

Награды: — в 1937 г. орденом Ленина.

Адмвзысканий — не имеет.

Спецпроверка: Спецпроверка не закончена. Компрометирующих материалов не выявлено.

Причины перемещения: —

В порядке выдвижения т. Карамышев подлежит назначению на вакантную должность помощника начальника IV отдела УГБ УНКВД ЛО, о чем возбуждается ходатайство перед ОК НКВД СССР.

*Вр[еменно] и[сполняющий] д[ела]
зам[естителя] нач[альника] ОК,
ст[арший] лейтенант госуд[арственной] безопасности
[подпись]Афанасьев.*

Заключение ОК НКВД СССР___

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 3, частина I, арк. 7. Оригінал.
Машинопис.*

№ 281

Довідка на заступника начальника УНКВС у Рязанській області П. В. Карамішева

Лютий 1938 р.

[г. Москва]

КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич, 1905 г. рождения, русский, из семьи крестьянина-бедняка, служащий, образование — низшее, член ВКП(б) с 1928 года, в органах НКВД с 1928 года.

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ ВНЕ ОРГАНОВ НКВД:

- 1921 г.— статистик устатбюро, гор. Сердобск.
1922 г.— зав[едующий] политпросветом ВЛКСМ, г. Куракино.
1924 г.— инструктор укома ВЛКСМ, г. Сердобск.
1925 г.— секретарь Чубаровского Волкома ВЛКСМ, с. Чубаровка.
1926 г.— инструктор-информатор Губкома ВЛКСМ, г. Саратов.
1928 г.— секретарь редакции газеты «Кр[асная] деревня», г. Сердобск.

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ НКВД:

1928 г.— экспедитор и делопроизводитель Балашовского Окротдела ГПУ.

1929 г.— пом[ощник] уполномоченного ИНФО Камышинского Окротдела ГПУ.

1930 г.— райуполномоченный Камышинского Окротдела ОГПУ.

1931 г.— врид начальника Еланского райотделения ОГПУ.

1932 г.— слушатель ЦШ ОГПУ, г. Москва.

1933 г.— зам[еститель] нач[альника] политотдела Бандурской МТС.

1935 г.— уполномоченный 1-го отделения СПО УГБ УНКВД Лен[инградской] области.

1935 г.— оперуполномоченный 1-го отделения СПО УГБ УНКВД по Ленингр[адской] области.

1936 г.— пом[ощник] нач[альника] 1-го отделения 4-го отдела УГБ УНКВД по Ленинградской области.

1937 г.— начальник 5-го отделения и пом[ощник] нач[альника] 4-го отдела УГБ УНКВД по Ленинградской области.

X-1937 г.— Заместитель начальника УНКВД Рязанской области.

НАГРАДЫ: В 1937 г.— Орден Ленина.

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛА КАДРОВ НКВД СССР
КАПИТАН ГОСУД[АРСТВЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ
МИХАЙЛЕНКО

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 3, частина 1, арк. 1–2. Копія. Машинопис. Документ повторюється на аркушах 3–4, 5–6. На сторінках 8–9 підпис: «СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР І ОТДЕЛЕНИЯ ОК НКВД СССР МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД[АРСТВЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ ДЕНИСОВА».

№ 282

Послужний список П. В. Карамішева

[Не раніше 3 березня 1938 р.]

[г. Николаев]

Прохождение службы в РККА

№№ по пор[ядку]	Наименование части	Занимаемая должность	Дата назначения и № приказа	Участие в походах и сражениях
		<i>Не служил</i>		

Прохождение службы в гражданских учреждениях

№№ по пор[ядку]	Наименование учреждения	Занимаемая должность	Дата назначения	Причины переводов или увольнения
1.	г. Сердобск Устатбюро	статистик	1921 г.	
2.	с. Куракино Сердобс[кого] уезда Волкомунпро- свет	секретарь ячейки ВЛКСМ	1923 г.	
3.	г. Сердобск Уком ВЛКСМ	инструктор	1924 г.	
4.	с. Чубаровка Сердобс[кого] уезда Волком ВЛКСМ	секретарь	1924–1925 г.	
5.	г. Саратов Губком ВЛКСМ	инструктор	1925–1926 г.	
6.	г. Сердобск Редакция газе- ты «Кр[асная] деревня»	секретарь	1927–1928 г.	

I. Прохождение службы в ВЧК-ОГПУ-НКВД

№№ по пор[ядку]	Наименование органа ВЧК-ОГПУ-НКВД	На какую должность назначен	Дата назначения и № приказа	Действительные причины перемещения
1.	Балашевский Окротдел	Экспедитор-дело-производ[итель]	1 августа 1928 г.	
2.	Камышинский Окротдел	Пом[ощник] Уполном[оченного] Инфо	25 февраля 1929 г.	
3.	Камышинский Окротдел	Райуполномоченный Еланского р[айо]на	1 июня 1930 г. Пр[иказ] 37.	
4.	Камышинский Окротдел	Врид Райуполномочен[ного] Еланского р[айо]на	1 мая 1930 г. Пр[иказ] 44	

5.	Камышинский Окротдел	Врид Нач[альни]ка Еланского р[айо]на	1 апреля 1931 г.	
6.	ЦШ ОГПУ	Слушатель I дивизии	1932 г. Пр[иказ] 103	
7.	Бандурская МТС Арбузинского р[айо]на Одесской обл.	Зам[еститель] Нач[альни]ка Политотд[ела]	1 января 1933 г., Пр[иказ] ОГПУ № 1214	
8.	СПО УГБ УНКВД ЛО	Уполномочен[ный] I отд[ела]	22 января 1935 г. Пр[иказ] 44.	
9.	СПО УГБ УНКВД ЛО	Оперуполном[оченный] I отд[ела]	1 августа 1935 г. Пр[иказ] 444.	
10.	СПО УГБ УНКВД ЛО	Пом[ощник] Нач[альника] I отделения	1 ноября 1936 г. Пр[иказ] 583 НКВД № 1168	
11.	IV отдел СПО УГБ УНКВД ЛО	Нач[альни]к 5-го отделения	31 мая 1937 г. [Приказ] № 861	
12.	IV отдел СПО УГБ УНКВД ЛО	Пом[ощник] Нач[альника] отдела	1 августа 1937 г. Пр[иказ] 504	
13.	УНКВД Рязанской области	Зам[еститель] Нач[альника] УНКВД	[Приказ] № 1865 — [19]37 г.	
14.	УНКВД Николаевской обл[асти]	Начальник Управления	Пр[иказ] 501 от 3 марта 1938 г.	

II. Награды и поощрения по службе в НКВД

Кем награжден и характер награды и поощрения	За что получил награду или поощрение (сущность заслуги кратко)	Дата и № приказа
	Нет ³⁹⁴	

³⁹⁴ Незрозуміло, чому не вказаний орден Леніна, отриманий у 1937 р.

III. Взыскания по службе и суду за время работы в НКВД

Кем наложено взыскание и какое	За что наложено взыскание или осужден (суть дела кратко)	Дата и № приказа
	Нет	

IV. Изменения в партийном положении за время работы в органах НКВД и партвзыскания

№№ по пор[ядку]	Прием в сочувствующие, кандидаты и члены ВКП(б) или ВЛКСМ, прохождение чистки партии, исключение из партии и причины исключения из партии или ВЛКСМ, партвзыскания, взыскания по ВЛКСМ и за что	Дата	Какой партийной или комсомольской организации
1.	Член ВКП(б)	с 1928 г.	
2.	Объявлен выговор за нетактичность	1926 г.	

V. Изменения в семейном положении работника в период нахождения его на работе в НКВД

№№ по пор[ядку]	Характер происшедших изменений в семейном положении работника (развод, женитьба, замужество, смерть членов семьи, рождение)	Когда	Гражданство или подданство жены-мужа
1.	Дочь Карамышева Валентина	8 лет	

VI. Результаты аттестования работников

Дата аттестования	По какой должности аттестовался	Заключение местной аттестационной комиссии (сжато)	Решение ЦАКа
1929 г.	Пом[ощник] Уполномоченного	Весьма соответствует занимаемой должности. Подлежит выдвижению на должность РУПа.	
1931 г.	РУП по Еланскому р[айо]ну	Занимаемой должности соответствует, может быть оставлен. Требуется пополнение политзанятий и знаний в области руководства агентурой.	
1934 г.	Зам[еститель] Нач[альника] Политотдела	Занимаемой должности вполне соответствует. Может быть выдвинут на должность Оперуполномоченного СПО РО НКВД.	
1935 г.	Уполномоченного СПО	Должности вполне соответствует. Подлежит выдвижению на должность Оперуполномоченного	

1936 г.	Оперупол- номоченн го СПО	Занимаемой должности соответ- ствует вполне. Подлежит выдви- жению на должность пом[ошни- ка] Нач[альника] отделения	
---------	---------------------------------	---	--

VII. Данные об учебе работника в период его работы в НКВД

№№ по пор[ядку]	Где учится и когда зачис- лен на учебу	Время окончания учебы и ре- зультат (кратко)

**VIII. Бытность в отпусках за время службы в органах ВЧК-ОГПУ-
НКВД очередных, по болезни, семейным обстоятельствам и за службу
в отдаленной местности**

Характер отпуска	Дата и № приказа	Кем предоставлен от- пуск
Очередной отпуск с 25 но- ября по 25 декабря	23 ноября [19]36 г. Пр[иказ] 133	Упр[авление] НКВД по Лен[инградской] области ³⁹⁵

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 3, частина I, арк. 20–25.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

³⁹⁵ На документі штемпель: «Присвоєно спеціальне звання лейтенанта державної безпеки. Наказ НКВС СРСР № 1851936 р.».

Том 3, частина II

№ 283

Характеристика на помічника уповноваженого Камишинського окружного відділу ОДПУ П. В. Карамішева за час з 24 лютого 1929 року по 1 травня 1929 року

[Не раніше 1 травня 1929 р.]

[г. Камышин]

А. Оценка результатов выполненной работы

Характеристика должна охватывать следующие стороны работника за отчетный период времени	ИЗЛОЖЕНИЕ (Характеристика должна быть конкретной и ясной, без шаблонных и общих ответов, имея повествовательную (а не анкетную) форму, с освещением однако всех основных моментов, приведенных в вопросной части)
1. Являлся ли фактическим руководителем (проявлял ли инициативу) или только выполнял задания (формально выполнял работу).	<i>Ввиду непродолжительного времени работы в Инфо не выявлен.</i>
2. Проявлял ли умение подбирать работников и руководить ими.	<i>Тоже.</i>
3. Организаторские и административные способности. (Что сделал в организационной работе, поставил такое-то отношение, в нем — усовершенствовал область своей работы.)	<i>Тоже.</i>
4. Способности в секретно-оперативной отрасли работы. (Активный, испытанный, находчивый, талантливый, особые способности, оператор, следственник, какие дела вел и прочее)	<i>К числу положительных способностей следует отнести быструю усвояемость даваемых указаний.</i>
5. Работоспособность. (Здоров, болезненный (чем), нормальная работоспособность, нервный, спокойный, усердный, ленивый, настойчивый, мягкий, слабохарактерный, добросовестный, или нет и прочее).	<i>Здоровье удовлетворительное, усидчивый работник, добросовестно, выполняет даваемую работу.</i>

6. Особые заслуги в секретно-оперативной отрасли работы. (Какие дела: агентурные, следственные, разработал выдающимся образом, под чьим непосредственным руководством, какие особые поручения хорошо выполнял и прочее).	<i>не выявлено</i> ³⁹⁶
7. Следует ли оставить на работе в той же области или целесообразно использовать на новой работе в органах ОГПУ (мотивировать).	<i>На данной отрасли работы в Инфо оставить следует, то есть на обработке информационных материалов.</i>
8. Есть ли возможность использовать на более ответственной работе (масштаб, отрасль работы и должность) и каковы данные к использованию.	<i>Пока нет.</i>

Б. Личные качества

1. Энергия и дисциплинированность.	<i>Энергичный, дисциплинированный.</i>
2. Настойчивость в проведении принятых решений.	<i>Настойчивость есть.</i>
3. Умение владеть собой (выдержанность).	<i>Выдержанный, конспиративный.</i>
4. Умение признать свою ошибку и сделать из нее соответствующий вывод.	<i>Ошибки свои в процессе работы признает, исправляет.</i>
5. Отношение к товарищам по службе и к подчиненным по работе. (Хороший товарищ, карьерист и прочее).	<i>Товарищеское.</i>
6. Взаимоотношения с высшими инстанциями органов ОГПУ.	<i>Нормальные</i>
7. Политическая подготовка. (Развит не развит, широкий, узкий кругозор и прочее).	<i>Политически развит удовлетворительно</i>
8. Особые достоинства и недостатки.	<i>Пока не выявлены.</i>

Старший Уполномоченный
[подпись]

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 3, частина II, арк. 1-1 зв.
Оригінал. Машинопис на бланку.

³⁹⁶ Так у тексті.

Атестація повноважного представництва ОДПУ у Нижньо-Волзькому краї на П. В. Карамішева за період з 1 березня 1929 року по 1 березня 1930 року

[Після 1 березня 1930 р.]

[з. Саратов]

1. Фамилия (кличка), имя, отчество *КАРАМИШЕВ Петр Васильевич.*
2. Место службы *Камышинский Окружной отдел ОГПУ.*
3. Занимаемая должность, и отделение *Помощник Уполномоченного ИНФО.*
4. С какого времени в данной должности *С 1 марта 1929 года.*

Аттестационный отзыв непосредственного начальника	Аттестационные отзывы прямых начальников, представляющих аттестацию в высшую инстанцию	Заключение аттестационной комиссии.
<p>Член ВКП(б) с 1928 г., в органах ОГПУ работает с 1928 г., в занимаемой должности проявил себя работоспособным и инициативным. Энергичен, имеются организаторские и административные наклонности, способности в секретно-оперативной работе имеет. Усваивает следственную работу, находчив, дисциплинирован, настойчив, ошибки свои признает и их исправляет, политически развит удовлетворительно, в политических вопросах разбирается; временно выдвинут на должность Райуполномоченного, с этой работой справляется, подлежит выдвижению и утверждению в занимаемой должности Райуполномоченного по Еланскому району.</p> <p>С Т А Р Ш И Й У П О Л Н О М О Ч Е Н Н Ы Й К А М [Ы Ш И Н С К О Г О] О К Р У Ж Н О Г О О Т Д Е Л А О Г П У <i>[подпись]</i> Предвечный.</p>	<p><i>С заключением согласен.</i> <i>Начальник Кам. Окружного Отдела ОГПУ</i> <i>Веремейчик</i> <i>[подпись]</i> <i>Начальник СОУ ПП ОГПУ, член АОУ ПП ОГПУ,</i> <i>Председатель</i> <i>НВ Кр. ВКП(б)³⁹⁷</i> <i>[подпись]</i></p>	<p><i>Подлежит выдвижению на должность Райуполномоченного.</i> <i>Председатель</i> <i>Комиссии [подпись]</i> <i>Член [подпись]</i> <i>Секретарь</i> <i>[подпись]</i> <i>Весьма соответствует занимаемой должности.</i> <i>Подлежит выдвижению на должность Районного Уполномоченного.</i> <i>[подпись]</i></p>

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 3, частина II, арк. 2. Оригінал. Машинопис на бланку.

³⁹⁷ Так в тексті.

№ 285

Атестація ПП ОДПУ у Нижньо-Волзькому краї на
П. В. Карамішева за період з 1 квітня 1930 року по
30 квітня 1931 року

[Не раніше 1 квітня 1931 р.]

[з. Саратов]

1. Фамілія, ім'я, отчество *КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич.*

Национальність *русский*

2. Занимаемая должность по которой аттестуется, название аппарата и дата назначения *Временно исполняющий дела Начальника Еланского Райотделения с 01.04.1931 года.*

3. Откуда и с какой должности перемещен на ныне занимаемую должность *РУП Еланского района Камышинского Окотрдела.*

4. Продолжительность работы в районных и городских отделениях и секторах *В районе 1 год 2 месяца, в Горотделе 1 год 3 месяца.*

5. Стаж оперативной работы 2 года 5 месяцев

Чекистский стаж с 1928 года

Перерыв

6. Чекистская подготовка в ВПШ — — ЦШ — — ТО ГПУ — —

<p>1. Личная характеристика. (Партийность и стаж, социальное положение аттестуемого родителей, образование, состояние здоровья, общая политическая развитость, работа над собой, степень участия в общественной и партийной работе, личный быт, связи, знакомства и взаимоотношение с окружающими и прочее.)</p>	<p>КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич, член ВКП(б) с 1928 года, происходит из семьи крестьянина-бедняка, по личному положению служащий, образование среднее, состояние здоровья удовлетворительное, политически развит достаточно, в общественно-партийной работе [принимает] активное участие, взаимоотношения с окружающими удовлетворительные, в личном быту скромнен, этически выдержан.</p>
--	---

<p>2. Служебная характеристика. (Отношение к выполняемой работе, работоспособность, интенсивность работы, степень знакомства с другими отраслями чекистской работы и склонность, и желание в той или иной отрасли чекистской работы, опытность, находчивость, умение ориентироваться в обстановке, инициатива, точность, быстрота при выполнении заданий, кругозор, способность и отношение к обучению новых чекистских кадров и прочее. Какие конкретно-крупные дела провел, какие операции провел, роль аттестуемого в их результате. В каких делах и операциях принимал участие — роль в них).</p>	<p>Отношение к выполняемой работе недостаточно продуманно, горячеват, иногда недооценивает сложности и серьезности возложенных задач, делает ошибки, сознат их, быстро исправляет. С агентурой знаком поверхностно. Общим осведомлением руководить умеет, в следственной работе малоопытный. Инициативу проявляет, в несложной обстановке ориентируется. При проведении операции по выселению кулачества, в основном, с работой справлялся, но не сумел обеспечить продовольствием.</p>
<p>ВЫВОДЫ</p>	
<p>Вывод аттестующего. (Вполне соответствует занимаемой должности — подлежит выдвижению). (Указать на какую должность, в какой аппарат соответствует занимаемой должности, не соответствует (указать причины и как следует использовать) может быть оставлен на должности (укажите почему именно), подлежит перемещению (указать почему именно), подлежит перемещению (указать на какую должность, по какой отрасли целесообразнее использование и причины), подлежит увольнению со службы (указать подробно причины), кроме того, необходимо указывать, если аттестуемый нуждается в пополнении знаний общеобразовательных, политических или чекистских, об этом также делается специальная оговорка после основного вывода.</p>	<p>В занимаемой должности может быть оставлен. Требуется пополнение политзнаний и знаний в области руководства агентурой.</p> <p style="text-align: center;">Помощник Начальника СПО ПП ОГПУ НКВ <i>[подпись]</i> Иллистанов³⁹⁸.</p> <p style="text-align: center;"><i>Подпись аттестующего</i></p>

³⁹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Заключение прямых начальников.	Соответствует занимаемой должности. Необходимо направить на переподготовку в ЦШ ОГПУ. <i>Председатель Аттестационной Комиссии:</i> <i>Заместитель ПП ОГПУ НВК [подпись] Кияковский³⁹⁹.</i> ЧЛЕНЫ: <i>Начальник АОУ ПП ОГПУ [подпись] Бадяг.</i> <i>Начальник САРАТОВСКОГО ОПС⁴⁰⁰ ОГПУ НВК [подпись] Буцев.</i>
Заклучение Аттестационной Комиссии при ПП ОГПУ или ЦАК ОГПУ.	
Окончательное решение утверждающего аттестацию.	Направить на переподготовку в ЦШ ОГПУ, протокол П/ЦАК ОГПУ от 27.10.1931 г. <i>Верно: Инспектор ЦАК Лицит.</i>

Примечание: Аттестация излагается в произвольном описании, давая вполне определенную индивидуальную характеристику аттестуемого.

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 3, частина II, арк. 4–4 зв.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

№ 286

Аттестация УНКВС у Одесской области на П. В. Карамышева

[11 грудня 1934 р.]

[г. Одесса]

1. Фамилия, имя, отчество *КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич.*

Национальность *русский*

2. Занимаемая должность по которой аттестуется, название аппарата и дата назначения

Заместитель Начальника Полит. отделения Бандурской МТС Арбузинского района с 10.01.1933 года.

3. Откуда и с какой должности перемещен на ныне занимаемую должность *Начальник Районного отделения ГПУ Еланского района.*

4. Продолжительность работы в районных и городских Отделениях и Секторах...

5. Стаж оперативной работы *1929 г.* Чекистский стаж *1928 г.* Перерыв *нет*

³⁹⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁰⁰ Так в тексті.

6. Чекистская подготовка в ВПШ ЦШ ТО ГПУ
7. Какие имеет награды за службы в РККА и органах ОГПУ.
8. Какие имел адмвзыскания за истекший год.
9. Выводы ЦАКа или МАКа при предыдущем аттестовании.

<p>1. Личная характеристика. Партийность и стаж, социальное положение аттестуемого, родителей, образование, состояние здоровья, общее и политическое развитие, работа над собой, степень участия в общественной и партийной работе, личный быт, связи, знакомства и взаимоотношения с окружающими и прочее.</p>	<p>Член партии с 1928 года, образование среднее, политически развит, служащий, происходит из крестьян. Взаимоотношения с РО НКВД и Начальником Политотдела — нормальные.</p>
<p>2. Служебная характеристика. Отношение к выполняемой работе, работоспособность, интенсивность работы, степень знакомства с другими отраслями чекистской работы и наклонность, и желание в той или иной отрасли — чекрабобы, опытность, находчивость, умение ориентироваться в обстановке, инициатива, точность, быстрота при выполнении заданий, кругозор, способность и отношение к обучению новых чекистских кадров и прочее. Личная дисциплинированность, умение установить чекистскую дисциплину среди подчиненных работников. Какие конкретно крупные дела провел, какие операции провел, роль аттестуемого в их результате. В каких делах и операциях принимал участие — роль в них.</p>	<p>Работоспособен. К возложенным обязанностям относится добросовестно. Агентурную работу усвоил. Проявляет инициативу в работе. Умеет ориентироваться в обстановке и руководить отраслями чекистской работы. Разлит, дисциплинирован. Своей дисциплинированностью служил примером для других. В результате работы с агентурой добыл материалы о наличии контрреволюционной группировки «Мельники» и ряд других внутриколхозных группировок.</p>

ВЫВОДЫ	
<p style="text-align: center;">Вывод аттестующего.</p> <p>Вполне соответствует занимаемой должности — подлежит выдвижению (если подлежит выдвижению, то в каком порядке: очередном или досрочном.)</p> <p>Указать на какую должность, в какой аппарат, соответствует занимаемой должности, не соответствует (указать причины и как следует использовать) может быть оставлен на должности (укажите почему именно), подлежит перемещению (указать почему именно), подлежит перемещению (указать на какую должность, по какой отрасли целесообразнее использование и причины).</p> <p>Если аттестуемый нуждается в пополнении знаний общеобразовательных, или чекистских, или нуждается в переброске внутри данного ПП или за пределы ПП,— об этом указывается после основного вывода.</p>	<p>Занимаемой должности ВПОЛ-НЕ соответствует. Может быть выдвинут на должность Оперативного Уполномоченного СПО Райотделения НКВД. Помощник Начальника СПО Облуправления НКВД <i>[подпись]</i> СПЕКТОР.</p> <p style="text-align: right;"><i>Подпись аттестующего.</i></p>
<p>Заключение прямых начальников.</p>	<p>«УТВЕРЖДАЮ» Заместитель Начальника облуправления НКВД <i>[подпись]</i> ГРИШИН.</p> <p style="text-align: right;"><i>Подпись.</i></p>
<p>Заключение Аттестационной Комиссии при ПП ОГПУ или ЦАК ОГПУ.</p>	<p>МОЖЕТ БЫТЬ ВЫДВИНУТ НА ДОЛЖНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА РО Начальник отдела кадров НКВД УССР <i>[подпись]</i> ПИСЬМЕННЫЙ⁴⁰¹. Начальник СПО УГБ НКВД УССР <i>[подпись]</i> КОЗЕЛЬСКИЙ⁴⁰². 11 декабря 1934 года</p>
<p>Окончательное решение утверждающего аттестацию.</p>	

*ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 3, частина II, арк. 5–5 зв.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

⁴⁰¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁰² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Атестація СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області на
П. В. Карамішева

[Не пізніше 1 серпня 1935 р.]

[г. Ленинград]

I. Общие сведения.

КАРАМЫШЕВ Петр Васильевич — Уполномоченный 1-го Отделения СПО. 1905 года рождения, русский, женат, имеет ребенка. Член ВКП(б) с 1928 года. Имеет среднее образование, окончил ЦШ НКВД. Здоров. В органах НКВД с 1928 года.

Спецпроверка закончена.

II. Оценка работника

Товарищ КАРАМЫШЕВ имеет хорошую общеобразовательную и политическую подготовку. Умеет вести серьезное следствие, знает агентурную работу. Приказы НКВД об агентуре и следствии усвоил.

Как недостаток надо указать на малое количество новых серьезных вербовок. Вербовать умеет.

Партвзысканий товарищ КАРАМЫШЕВ не имеет. По службе имел взыскание в 1923 году. Дисциплинирован и работоспособен.

Подлежит выдвижению в должность Оперуполномоченного.

Начальник СПО УГБ.

III. Решение аттестационной комиссии.

Товарищ Карамышев П. В. по своей оперативно-чекистской квалификации на должности уполномоченного I-го отдела СПО УГПУ УНКВД от [...] соответствует. Подлежит выдвижению на должность Оперативного уполномоченного.

Председатель — Начальник УНКВД ЛО Заковский.

Члены аттестационной комиссии:

Начальник СПО УГБ УНКВД ЛО Карпов

Начальник ОК УНКВД ЛО Рогов

ГДА СБУ, Київ, ф. 12, оп. 1, спр. 31017, т. 3, частина II, арк. 7–7 зв.

Оригінал. Машинопис на бланку.

6. Подання до нагородження і присвоєння спеціального звання

№ 288

Подання до нагородження знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» тимчасового виконувача посади начальника відділення 4-го відділу УДБ УНКВС у Одеській обл.

М. М. Тягіна

Травень 1938 р.

[з. Одесса]

Тов. ТЯГИН Николай Михайлович, 1905 года рождения, из семьи крестьянина — зажиточного середняка, служащий, с низшим образованием, кандидат в члены КП(б)У с 1937 года.

В органах ГПУ-НКВД тов. ТЯГИН работает с 1923 года. Все время на оперативной работе.

В 1937 году вел работу по борьбе с немецкой контрреволюцией и руководил работой периферийных органов по этой линии.

Лично агентурно вскрыл и ликвидировал три контрреволюционных широко разветвленных организации: диверсионно-повстанческую (дело «ОЖИДАЮЩИЕ»), шпионско-повстанческую (дело «ПОДПОЛЬЩИКИ»), террористическо-повстанческую (дело «ПОСОБНИКИ»).

По этим делам самостоятельно закончил следствие. Всего было арестовано 98 человек, все осуждены Тройкой УНКВД, из них 68 по I-й категории⁴⁰³.

Организации руководились агентами германского консульства, германскими разведчиками. Некоторыми из участников готовился террористический акт, направленный против Наркома Оборона — Маршала Советского Союза — тов. ВОРОШИЛОВА.

В результате ликвидации ряда агентурных дел, на протяжении 2-й половины 1937 года, помимо выше указанных, вскрыто и ликвидировано 12 широкоразветвленных повстанческо-диверсионных и шпионских организаций, руководимых агентами германского консульства.

В порядке руководства периферией, ликвидировано 13 контрреволюционных немецких фашистских организаций и группировок.

Всего было арестовано 545 человек, все осуждены, из них 374 по I-й категории.

С основными арестованными, руководителями организаций, руководителями ячеек организаций и террористами, работал тов. ТЯГИН,

⁴⁰³ Тобто до НМП.

получив признание от 28 человек из этого контингента лиц и ряд сознаний от участников организации.

Принимал участие в следствии по правотроцкистскому подполью, получив сознание от 12 участников и по украинско-националистическому подполью от 4-х участников. Все 16 человек осуждены Военной Коллегией по I-й категории.

Провел следствие по контрреволюционно–террористической группе, осуществившей террористический акт над активистом–колхозником, установив следствием инициаторов террористического акта. Осуждено 7 человек, из их 4 по I-й категории.

В 1938 году, будучи Начальником 2-го отделения, лично вскрыл подпольные контрреволюционные комитеты: сионистско-шпионской, меньшевистско-террористическо-шпионской и дашнакской террористической шпионской организации, получив сознание от руководителей организаций: по сионистам — БЕККЕРА, ВАЙНШТЕЙНА, МИРОПОЛЬСКОЙ и ряда участников ее (осужден 71 чел[овек]); по меньшевикам — от СУХОВА и видного меньшевика ФЛЕЙШМАХЕРА (осужден 21 человек); по дашнакам — от БАГДАСАРЯНЦА (осуждено 34 человека).

Дело СУХОВА и БАГДАСАРЯНЦА оформляется на Военную Коллегию.

Вскрыта и ликвидирована анархистская организация в составе 13 человек — осуждены.

В данное время успешно разворачивается следствие по вскрываемой контрреволюционной террористической шпионской бундовской организации — арестовано 6 человек. Получены сознания от 3-х участников.

Принимал участие в следствии по делам бывших сотрудников УНКВД. Лично провел и закончил следствие на существовавшую в Облуправлении НКВД контрреволюционную троцкистско-террористическую группу в составе 7 человек. Лично получил сознание от 3-х участников. Дела оформляются на Военную Коллегию⁴⁰⁴.

Помимо этого, получил сознание от сотрудника КРИЧЕВСКОГО, участника подпольной меньшевистской организации — осужден, и врача Санотделения НКВД — ЕЛИНА, участника сионистско-шпионской организации. Дело направлено на рассмотрение в Особом Порядке.

В 1937 году лично завербовал 2-х ценных агентов по немецкой к[онтр]р[еволюции] «МИЛЛЕРА» и «ОРЛОВА», на основании материалов

⁴⁰⁴ З 1938 р. єврейське походження розглядалося керівництвом союзного НКВС як компрометуючий фактор, що стало приводом для масового звільнення євреїв з НКВС, арештів або переведення на неоперативну роботу в систему ГУТАБ. Наприклад, начальник (з липня 1937 р.) відділу кадрів і помічник начальника УНКВС у Одеській області О.Г. Сквирський в квітні 1938 р. був призначений начальником оперативно-чекістського відділу Сибтабу НКВС. Тягін, зокрема, допитував колишнього оперсекретаря УНКВС у Одеській області М.Ю. Радоєва і співробітників УНКВС О.М. Серебрякова-Ступницького, М.З. Закгейма і Б.Є. Борисова (Н.Х. Мерещького). Всі вони були звільнені в квітні 1939 р. і дали розлогі свідчення про застосування до них Тягіним багатогодинних вистійок, навмисне утримання в камері в нестерпних умовах, залякування і побиття.

которых были вскрыты серьезные организации (дело «ОЖИДАЮЩИЕ» и «ПОДПОЛЬЩИКИ»).

В 1938 году завербовал агента «ЛИСЮКА», по немецкой к[онтр]р[азведке].

В результате умелого руководства агентурой, поймал руководителя анархистской организации, проживавшего на нелегальном положении — РАБИНОВИЧА.

Инициативен и энергичный работник.

ХОДАТАЙСТВУЮ о награждении тов. ТЯГИНА знаком «ПОЧЕТНОГО РАБОТНИКА ВЧК-ОГПУ-НКВД»⁴⁰⁵.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ,
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Д. ГРЕЧУХИН.

Верно: Нач[альник] ОК [подпись]

2 сентября 1939 г.⁴⁰⁶

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38299, т. 1, арк. 356–358. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 289

Висновок начальника 4-го відділу В. Ф. Калюжного та начальника УНКВС у Одеській області Д. Д. Гречухіна за результатами дострокової атестації В. А. Мошковського як кандидата на спецзвання

30 травня 1938 р.

г. Одесса

1. Фамилия, имя и отчество — МОШКОВСКИЙ Владимир Антонович.
2. Спецзвание — Кандидат на спецзвание.
3. Год рождения — 1905 год.
4. Должность — Пом[ощник] Нач[альника] Отделения 4-го отдела.
5. Национальность — Украинец.
6. Парт[ийный] стаж — Член ЛКСМУ с 1930 года.
7. Чек[истский] стаж — с 1937 года.
8. Опер[ативный] стаж — с 1937 года.
9. Образование — Среднее.
10. Знание иностран[ных] языков — Не знает.

⁴⁰⁵ Про М. М. Тягіна див. докл. Савин А. И., Тепляков А. Г. «Чистка чистильщиков» как инструмент дисциплинирования НКВД. Сотрудники УНКВД по Одесской области на скамье подсудимых. 1939–1943 гг. // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей. / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман.— М., 2017.— С. 269–368. Див. також документ № 113.

⁴⁰⁶ Вказано дату складання копії документа.

11. Состояние здоровья	– Здоров.
12. Семейное положение	– Холост.
13. Закончена ли спецпроверка	– Спецпроверка закончена.

І. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

Общеобразовательная и политподготовка удовлетворительная. Принимает участие в общественной жизни коллектива. Дисциплинирован. Выдержан. [Член] КСМ, взысканий по службе не имеет.

ІІ. ОЦЕНКА РАБОТНИКА:

Руководит отделением по церковникам, инициативный и энергичный работник.

Вскрыл и ликвидировал контрреволюционно-церковно-фашистскую организацию с областным центром, имеющую связь с РОВСОм. По делу арестовано и осуждено 56 чел[овек] (Тройкой), из коих лично получил показания от 40 чел[овек].

Вскрыл и ликвидировал контрреволюционную группу еврейских клерикалов, поддерживающих связь с Палестиной. По делу арестовано, осуждено по І-й категории 8 человек.

Кроме этого, принимал участие в ликвидации и следствию по делу контрреволюционной военно-повстанческой организации, получив сознание от 10 чел[овек] и контрреволюционной правотроцкистской организации, закончив дела на Военную Коллегию на 5 чел[овек] (все осуждены).

Достаточно умело руководит агентурой, в результате чего завел 4 агентурных разработки по церковникам и 11 дел-формуляров.

ІІІ. ВЫВОДЫ:

Занимаемой должности — СООТВЕТСТВУЕТ.

Заслуживает досрочного присвоения специального звания начсостава ГУГБ — МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ⁴⁰⁷.

НАЧАЛЬНИК 4-го отдела УГБ УНКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

[подпись] КАЛЮЖНЫЙ

«УТВЕРЖДАЮ» —

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ,
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

[подпись] Д. ГРЕЧУХИН

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 31011, т. 1, частина ІІІ, арк. 11–12.
Оригінал. Машинопис.*

⁴⁰⁷ Про В. А. Мошковського див. докл.: Савин А. И., Тепляков А. Г. «Чистка чистильщиков» как инструмент дисциплинирования НКВД. Сотрудники УНКВД по Одесской области на скамье подсудимых. 1939–1943 гг. // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей. / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман. — М., 2017. — С. 269–368.

№ 290

Атестація помічника начальника відділення 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. В. А. Мошковського як кандидата на посаду начальника відділення

[Не раніше 14 червня 1938 р.]

[г. Одесса]

1. Фамилия, имя и отчество	МОШКОВСКИЙ Владимир Антонович.
2. Спецзвание	Кандидат на звание.
3. Должность	Пом[ощник] Нач[альника] Отделения.
4. Год рождения	1911 г.
5. Национальность	Украинец.
6. Партстаж	Кандидат в члены КП(б)У с 1938 г., член ЛКСМ с 1930 года.
7. Чек[истский] стаж	с 1937 года.
8. Опер[ативный] стаж	с 1937 года.
9. Образование	Среднее.
10. Знание иностран[ных] языков	Не знает.
11. Состояние здоровья	Здоров.
12. Семейное положение	Женат.
13. Закончена ли спецпроверка	Закончена.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

Происходит из семьи крестьянина-бедняка. Политически хорошо развит, работает над собой по повышению политического и чекистского уровня. Принимает активное участие в общественной работе. Идеологически сдержан.

Админ[истративных] взысканий не имеет.

ОЦЕНКА РАБОТНИКА:

Инициативный и энергичный работник. Вследствие отсутствия начальника 6-го отделения, на протяжении полугода, руководил самостоятельной работой отделения.

Вскрыл областной центр контрреволюционной церковной фашистской организации в г. Одесса, по каковому делу арестовано 66 человек.

Вскрыл областной «совет» контрреволюционной сектантской организации, лично провел следствие на 17 человек.

Ликвидировал контрреволюционную группу еврейских клерикалов, имевшую связь с заграницей.

За период с 1-го января с[его] г[ода] провел самостоятельно следствие на 138 человек.

С агентурной работой знаком в достаточной мере. Завербовал одного агента и 3-х осведомителей.

Имеет на связи 6 человек агентов и 7 осведомителей, в результате работы с которыми заведено 16 дел-формуляров и три агентурных дела: «МОНАХИ», «ШАКАЛЫ» и «СВЯТАЯ».

ВЫВОДЫ:

Занимаемой должности вполне соответствует.

В порядке выдвижения подлежит перемещению на должность начальника отделения.

НАЧАЛЬНИК IV ОТДЕЛА УГБ УНКВД,
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] ГАПОНОВ

УТВЕРЖДАЮ:
НАЧАЛЬНИК УНКВД ПО ОДЕССКОЙ ОБЛ[АСТИ],
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] КИСЕЛЕВ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 31011, т. 1, частина III, арк. 15–16.
Оригінал. Машинопис.*

№ 291

**Подання до нагородження знаком «Почесний працівник
ВНК-ДПУ» начальника 6-го відділення 4-го відділу УНКВС
у Одеській обл. В. А. Мошковського**

Жовтень 1938 р.

[з. Одесса]

Родился в 1911 году в селе Елизаветовка Коростышевского района Житомирской области.

Служащий.

Образование среднее.

Член КСМ с 1930 года, кандидат в члены ВКП(б) с 1938 года.

В органах ГПУ–УГБ–НКВД с 1937 года.

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ:

1. 1937 год — Пом[ощник] опер[ативного] Уполн[омоченного] 4-го отдела — Одесск[ое] Обл[астное] УНКВД.

2. 1938 год — Пом[ощник] опер[ативного] Уполн[омоченного] 4-го отдела — Одесск[ое] Обл[астное] УНКВД.

3. 1938 год — Пом[ощник] Нач[альника] отделения — Одесск[ое] Обл[астное] УНКВД.

4. 1938 год — Начальник отделения — Одесск[ое] Обл[астное] УНКВД.

НАГРАДЫ: Наград не имеет.

В органах УГБ НКВД работает с 1937 года. Все время на оперативной работе.

Работая помощником оперуполномоченного и помощником начальника отделения, активно участвовал в разгроме контрреволюционного подполья и проведении следствия по ряду ликвидированных крупных

контрреволюционных формирований, показал себя энергичным и дисциплинированным чекистом-комсомольцем.

В связи с этим был досрочно аттестован, и выдвинут на должность начальника 6-го отделения 4-го отдела УНКВД.

В 1938 году вскрыл и ликвидировал Областной центр контрреволюционной церковной фашистской организации в Одессе по каковому делу было арестовано 66 человек.

Ликвидировал областной «совет» контрреволюционной сектантской организации, лично провел следствие на 17 человек.

Вскрыл и ликвидировал контрреволюционную церковно-монархическую организацию, имевшую связь с РОВСом и проводящую шпионскую работу,— в количестве 22 человек.

Ликвидировал контрреволюционную группу еврейских клерикалов, имевшую связь за границей,— в количестве 8 человек.

За период с января 1938 года провел самостоятельно следствие на 180 человек, которые осуждены.

С агентурой работает [справляется] хорошо, получил ряд ценных донесений по церковно-монархическому и сектантскому подполью (агенты «СВЕТЛОВИДОВ», «НОВЫЙ» и «НАГОРНЫЙ»).

Завербовал 2-х агентов и 5-ть осведомителей.

Завел агентурные дела «МОНАХИ», «ШАКАЛЫ», «СВЯЗИСТЫ» и «МОЛЬ», являющиеся перспективными делами и 16 дел-формуляров.

ХОДАТАЙСТВУЮ о награждении тов. МОШКОВСКОГО знаком «ПОЧЕТНОГО РАБОТНИКА ВЧК-ГПУ-НКВД».

НАЧАЛЬНИК УНКВД ПО ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ,
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИСЕЛЕВ.

[Верно:] Мл. лейт[енант]

[подпись неразборчиво]

*ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 31011, т. 1, частина ІІІ, арк. 19–21.
Засвідчена копія. Машинопис.*

№ 292

Витяг із нагородного листа на колишнього співробітника 2-го відділу УДБ НКВС УРСР І. С. Друшляка

21 грудня 1939 р.

[з. Київ]

Политически развитый, инициативный, активно участвующий в партийной и общественной жизни работник. Имеет хорошие волевые качества, дисциплинирован и конспиративен. В личном быту выдержан, скромен и работает над повышением своего идейного уровня.

Справка

Выписка взята из копии наградного листа на Друшляка И. С., составленного в июне месяце 1938 года. На копии наградного листа поставлена подпись бывшего начальника 2-го Отдела УГБ НКВД УССР — Яралянца. Копия наградного листа, имеющаяся в личном деле, никем не заверена.

ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА 1-го отделения ОК НКВД УССР,
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] ВЕПРИНСКИЙ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 45704, т. 2, арк. 371. Завірена копія.
Машинопис.*

7. Різні документи

№ 293

Анонімний донос секретарю ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичу про приховування І. Ю. Купчиком свого соціального походження

1934 р.

[г. Харьков]

Мне стало известно, что заместитель товарища КАРЛСОНА в Харьков[е] по линии ГПУ известный Купчик. Купчик, скрыв свое происхождение, пролез в партию и органы ГПУ. Он сын известного в свое время всему Донбассу крупного торговца лакокрасочных изделий, широко эксплуатировавший наемный труд. Купчик сам из города Бахмута — ныне Артемовск, где и были его отца магазины. Сейчас этот обманщик, скрыв и на чистке это обстоятельство, заявил, что его отец рабочий-маляр. Это заявление лишний раз подтверждает его неискренность. Теперь всяческими торгашевскими махинациями, вернее, грубо выражаясь[,] по «грубому блату», через второстепенных людишек в аппарате ЦК-Украины, Облпаркома и Горпаркома пытается получить выезд за границу и валюту для лечения болезни[,] выдуманной его богатой фантазией. У Купчика по гимназии были друзья: сыновья крупных торговцев КОРЫБОВА. 3 брата — добровольцы белой армии, в 1919 году эмигрировали; ЧИХОЧЕВСКИЙ Сергей, служивший в контрразведке[,] находится в эмиграции, если не ошибаюсь[,] в Германии.

Приведенные факты, бесспорно, верны и при проверке их значительно больше будет установлено, что из себя представляет Купчик.

Благодаря пребыванию Купчика в органах ГПУ позволяет ему скрыть его прошлое и [имитировать] искреннюю преданность Советской власти⁴⁰⁸.

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 2251, т. 2, арк. 25–26.

Машинопис.

⁴⁰⁸ Копії надіслано: «ЦК ВКП(б) товарищу Поскребышеву, Народному комиссару внутренних дел СССР товарищу Ягоде, Народному комиссару внутренних дел УССР товарищу Балицкому, заместителю председателя областной комиссии по чистке партии Харьковской области товарищу Шабалиевскому». На документі є резолюція (нерозбірливо).

**Рапорт начальнику Особливого відділу УДБ НКВС УРСР
та КВО М. К. Александровському оперуповноваженого
Особливого відділу Ф. Т. Овчиннікова про перегляд його
чекістського стажу**

Осінь 1936 р.

[з. Киев]

В особом отделе УВО и ГПУ УССР, теперь ОО УГБ НКВД УССР И КВО я работаю непрерывно с сентября м[еся]ца 1931 года. До этого я в течение 8 лет служил в РККА и войсках ОГПУ, из них 7 лет добровольно и в должности среднего начальствующего состава. Перерыва между военной службой в РККА, войсках ОГПУ и работой в ОО УВО и ГПУ УССР не было ни одного дня.

Мой перевод из войск ОГПУ в ОО УВО и ГПУ УССР был автоматическим, без предварительной демобилизации меня из армии. Причиной перевода была моя активная и, очевидно, умелая работа по негласному особистскому обслуживанию войсковых частей.

С органами ОО я был связан по негласной работе с 1925 или начала 1926 года сначала как с[екретный] с[отрудник], а впоследствии — как резидент и секпом⁴⁰⁹.

С 1925—[19]26 г. по 1928 г. я состоял на военной службе в частях Черниговского Гарнизона и был связан с ОО 7[-й] стр[елковой] дивизии; с 1928 по 1930 г., будучи переведенным в 1-ю Военную школу летчиков (Севастополь-Кача) был связан с ОО МСЧМ⁴¹⁰; с 1930 г. и по день перевода меня в ОО УВО и ГПУ УССР я состоял на Военной службе в 6[-м] Кав[алерийском] полку ВО ОГПУ (г. Харьков) был связан с ОО УВО и ГПУ УССР.

С 1928 года и по сей день перевода меня в ОО УВО и ГПУ УССР я по линии негласного особистского обслуживания войсковых частей работал не меньше любого Уполномоченного ОО, обслуживавшего армейские объекты. Эффективность моей работы была настолько очевидной, что меня[,] в то время лекарского помощника⁴¹¹, по ходатайству ОО УВО и ГПУ УССР перевели из войск ОГПУ на оперативную работу в ОО УВО и ГПУ УССР.

Коротко о конкретной проводимой мною работе за период с 1928 г. по 1931 год.

⁴⁰⁹ Секретний помічник уповноваженого, який працював під прикриттям на нечекістській посаді.

⁴¹⁰ ОВ МСЧМ (ОО МСЧМ рос.) — Особливий відділ НКВС Морських сил Чорного моря.

⁴¹¹ Офіційне місце служби Овчиннікова як конспіративного уповноваженого Особливого відділу.

1-я Военная школа летчиков, куда я был переведен в 1928 году, является крупной войсковой единицей, имевшей в своем составе — красноармейский, курсантский, летный, инженерно-технический, командно-политический, преподавательский, административно-хозяйственный состав и большое количество промышленных рабочих, занятых в авиамастерских школы, расположенных на территории последней.

Секретно-осведомительная и агентурная сеть школы состояла из лиц перечисленных выше категорий, а также из сезонных рабочих и жителей прилегающего к школе поселка.

Месторасположение школы (Кача) в 25 км от г. Севастополь. Сообщение с городом автобусное и гужевое. Руководство ОО по обслуживанию школы осуществлялось из г. Севастополь. Уполномоченного ОО в школе не было. Вся секретно-осведомительная и агентурная сеть школы, распоряжением ОО МСЧМ, были переданы мне.

Тяжелые условия на Каче (отсутствие конс[пиративных] квартир, ввиду большого жилищного кризиса, отсутствие телеграфной и телефонной связи с ОО МСЧМ, дальность расстояния до последнего, невозможность отлучаться за пределы школы без разрешения соответствующего начальства, специфические особенности школы и др[угое]) не оказались помехой к тому, чтобы порученная мне сек[ретная] освед[омительная] и агентурная сеть работала, за все время моего руководства ею, с оценкой на «хорошо» (оценка ОО МСЧМ).

Даже в весьма трудный период в особистском обслуживании школы, в 1929–1930 гг. [,] в период начавшейся ликвидации кулачества как класса, на базе сплошной коллективизации, я со всеми возложенными на меня обязанностями вполне справился, все даваемые мне задания выполнял аккуратно и точно к сроку, соблюдая при этом особую конспиративность. В этот период времени я почти ежедневно встречался со всем составом сети и полученные сводки регулярно через день доставлял в ОО МСЧМ (за 25 км, при загруженности работой по занимаемой мною должности и при положении, когда без решения начальства не мог отлучаться за пределы расположения школы).

Часто в условиях [работы в качестве] негласного сотрудника ОО МСЧМ, приходилось предпринимать без санкции ОО профилактические мероприятия (по поступившим от агентуры данным) по вопросам, требующим срочного вмешательства, так[,] например:

1. ОО МСЧМ меня систематически снабжал фотокарточками разыскиваемых диверсантов и террористов. Однажды в поселок Кача, расположенный на территории школы, прибыл неизвестный человек, который по фотокарточкам был опознан мною как один из разыскиваемых ОО диверсантов-террористов. Фамилия этого человека совпала с фамилией лица, изображенного на фотокарточке. Немедленно направив с донесением в ОО МСЧМ одного из своих осведомителей я за упомянутым выше человеком выставил из состава сек[ретной] освед[омительной] сети наружное наблюдение, на которое я не имел санкции ОО МСЧМ и вовсе не знал в то время, что в работе органов ОГПУ-НКВД такое применяется.

По получении моего донесения из ОО МСЧМ немедленно выехали на Качу сотрудники ОО и опознанный мною диверсант-террорист был арестован. Все мои мероприятия ОО МСЧМ были одобрены.

2. Однажды вечером ко мне поступили сведения от агенты о том, что в маслобак одного из выпущенных авиамастерской (после ремонта) самолетов, вброшена пробка из палки и ветоши и, что этот самолет в числе других должен завтра утром подняться в воздух для испытания. Донести об этом в ОО МСЧМ я мог не раньше 12 часов завтрашнего дня, самолеты же должны были подняться в воздух в 5–6 часов утра, и если к этому времени не будет изъята пробка из маслобака одного из них, самолет может сгореть в воздухе. Надо было спасти самолет. Я решаюсь пойти на расшифровку агента. Связавшись ночью с одним из авиатехников, моим [секретным] [сотрудником] (не источником упомянутых сведений), я дал последнему надлежащую инструкцию, благодаря которой пробка из маслобака была изъята в момент вывода самолета из ангара, без всякой шумихи и без расшифровки агента.

В связи с моим переводом в другую часть в 6-й Кав[алерийский] полк ВО ГПУ (Харьков) ОО МСЧМ вынужден был послать на Качу на постоянную работу в школу своего опер[ативного] уполномоченного, коему я лично передал всю [осведомительную] сеть.

Переехав к новому месту назначения (г. Харьков, 6-й Кав[алерийский] полк ВО ГПУ), я был вызван в ОО УВО и ГПУ УССР, где получил распоряжение принять секр[етную] освед[омительную] и агентурную сеть 6-го Кав[алерийского] полка ВО ГПУ. Помимо руководства сетью 6-го Кав[алерийского] полка ВО ГПУ мне в последствии было поручено обрабатывать материалы секр[етных] освед[омительных] сетей 6[-го] и 4[-го] полков ВО ГПУ, 3-го Конвойного полка и штаба 2-й Укр[аинской] Конвойной дивизии и составлять по ним (материалам) «Рабочие сводки» за каждую пятидневку и по каждому полку в отдельности. Упомянутые выше обязанности я аккуратно выполнял по день моего перевода из 6-го Кав[алерийского] полка в ОО УВО и ГПУ УССР.

В обслуживании (негласном) 6-го Кав[алерийского] полка, как и 1-й Военной школы летчиков, я постоянно имел хорошие показатели в работе.

Себя хвалящие выводы о проделанной мною работе (а большевику это не к лицу!) по негласному обслуживанию армейских объектов, я делаю не на основании своего собственного мнения, а на основании заявлений ряда руководящих работников ОО, которые были связаны со мной по работе. На совещании работников 4-го Отделения ОО УВО, состоявшемся через несколько дней после моего перевода на оперативную работу в ОО, н[ачальник]к отделения т. ГЛУЗБЕРГ Б. С. заявил: «Многим у нас следует поучиться у тов. ОВЧИННИКОВА, как надо вести работу с агентурой в армейских частях». На совещании присутствовали т[оварищи]: ГЛУЗБЕРГ, ШИРОКИЙ, КОРУШЕВ, ЛЮБОЧКО, БРОМБЕРГ, ЖУКОВ и я.

С первых дней моей работы в ОО УВО и ГПУ УССР мне была поручена в обслуживание 2-я Конвойная дивизия и 3-й Конвойный полк. В течение непродолжительного времени мною была создана работоспособная

сеть, обеспечившая бесперебойное, всестороннее выявление и освещение всех ненормальностей обслуживаемого объекта.

На обслуживании армейских частей я работал один год. За этот период времени я дал три следственных дела по 3-му Конвойному полку и одно — по штабу 2-й Конвойной дивизии. Кроме того, за этот же период времени, за первый год моей работы в ОО УВО, я дал одно солидное дело «ИНСПЕКТОР», ликвидация ко[торо]го была поручена «Украинскому» отделению ОО УВО.

Осенью 1932 г., т.е. по истечении годовичного пребывания в ОО УВО, мне поручают следственную работу по д[елу] «ПРИШЕЛЕЦ» и вскоре вводят в состав Ударной Оперативно-следственной группы ГПУ УССР. С того времени и по день заболевания, т.е. по 29 декабря 1935 г., я все время был (с 3½ месячным перерывом) на следственной работе, в следственных группах ОО, СПО и ИНО ГПУ НКВД УССР.

Показатели моей следственной работы в оценке руководителей следственных групп были все время хорошими. Имею благодарности по приказу.

За 3 ½ месячный перерыв в работе следственных групп я работал в отделе ОО по белой к[онтр]р[еволюции]. За этот период времени я дал три следственных дела, в том числе одно групповое (д[ело] «ПАУК»), ликвидация коего и следствие в отношении основных фигурантов (НАВАРЕНКО, СУПРУНЕНКО) была возложена на меня одного. Помимо этого за тот же период времени мною было вскрыто предательство уполном[оченного] ОО Киевского облуправления НКВД НЕПОМНЯЩЕГО, двойничество связанного с последним [агента] «ЗЕТА» и к[онтр]р[еволюционная] группировка из б[ывших] белых, связанная с «ЗЕТОМ».

Завербовано было 3 человека.

В конце декабря м[еся]ца 1935 г. я, после гриппа, получил ряд тяжелых осложнений, благодаря которым с 29-го декабря 1935 г. по 1 июня 1936 г. находился на стационарном лечении и следовательно не работал вовсе. С 1-го июня с.г. по настоящее время работаю с 25% нагрузкой (по причине все еще болезненного состояния).

Вся моя работа в ОО ГПУ-УГБ НКВД УССР руководством последнего, парт[ией] и профорганизациями расценивалась все время работой ударной, о чем многократно говорилось на оперативных совещаниях сотрудников ОО, на партийных и профсоюзных собраниях, о чем так [же] многократно писалось и в нашей стенгазете.

За время моего заболевания мне присвоено звание младшего лейтенанта Государственной безопасности. По выздоровлении (частичном) я, внимательно изучив вопрос присвоения званий сотрудникам ОО, пришел к совершенно беспристрастному выводу, что я обижен присвоением мне звания мл. лейтенанта государственной безопасности. Обижен не тем, что мне присвоили мл. лейтенанта, а мне хотелось бы получить более высокое звание. Я был бы более довольным присвоением мне и сержанта государственной безопасности, при условии, когда бы сотрудники ОО, с которыми я все время работаю, получили бы соответствующее им звание не только по стажу, как это имеет место сейчас, но и по показателям

в их работе. Это вот обстоятельство и заставило меня в данном рапорте писать о моих достижениях с тем, чтобы, сравнивая их с достижениями сотрудников, наглядно показать несоответствие в присвоении званий мне и многим моим коллегам. И в самом деле: формально — у меня чекистский стаж с осени 1931 года, т.е. с момента перевода меня на оперативную работу в ОО УВО и ГПУ УССР — фактически же я с 1928 г. активно работаю по линии ОО, а вообще я работал негласным сотрудником с 1925—[19]26 гг. Помимо этого я с 1924 по 1931 г. служил в войсках ГПУ НКВД и РККА в должностях среднего начальствующего состава.

Ни то, ни другое при присвоении мне звания не засчиталось. Наряду с этим мне известны случаи, когда некоторые сотрудники в 1928 — [19]29 гг. были только курьерами в ОО и сейчас, имея производственные показатели гораздо ниже моих, звание получили выше моего.

Известны случаи мне и всему коллективу ОО УГБ НКВД УССР, когда ряд сотрудников имели на протяжении последних 4–5 лет совсем плохие показатели в работе, за что на тех же оперативных совещаниях, партийных и профсобраниях их столько били, сколько меня хвалили, но, так как они имеют чекистский стаж работы на 2–3 года больше моего, им присвоили звание выше моего.

Есть и ряд товарищей, которые имеют чекистский стаж равный моему, но производственные показатели, которых гораздо ниже моих, им присвоили звание равное моему и дали такую же должность, как и мне.

Наконец есть и такие сотрудники ОО, у которых и стаж меньше моего и производственные показатели значительно хуже моих — им также присвоено звание равное моему, и занимают они одинаковые со мной должности.

При положении, когда при присвоении звания берется за основу чекистский стаж, а не производственные показатели — могут кой у кого возникнуть нездоровые, вредные мысли: «Как не старайся работать — звание или продвижение по службе получишь тогда, когда будешь иметь соответствующий чекистский стаж».

Подобного рода мысли у меня лично никогда не зародятся. По выздоровлении (а таковое, по всем данным, скоро наступит) обязуюсь работать только по-стахановски.

Независимо от вопроса, связанного с присвоением званий, я прошу Вашего ходатайства перед соответствующими инстанциями о зачислении мне чекистского стажа не со дня перевода меня в ОО УВО и ГПУ УССР, а с момента моей активной работы по линии ОО, т.е. с 1928 года.

Опер[ативный] Уполномоч[енный] ОО,

Мл. лейтенант Гос. безопасности
[подпись] ОВЧИННИКОВ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38324, т. 1, арк. 17–25. Оригінал.
Машинопис.*

№ 295

Лист наркомун внутрішніх справ М. І. Єжову від колишнього начальника 1-го відділення СПВ НКВС УРСР С. С. Брука зі скаргою на побиття під час слідства

28 жовтня 1937 р.

г. Москва

Прежде чем приступить к изложению того, что произошло со мной в Киеве[,] я хочу коротенько рассказать мою автобиографию партийно-служебную:

Я вступил в партию и в наши органы в начале 1920 г. И без одного дня перерыва работал до своего ареста. Начал я свою работу из самой низшей ступени, как тогда называлось[,] из оперативного комиссара, т. е. комиссара по обыскам и арестам, затем перешел в дежурные коменданты, потом комендантом Харьковской ЧК. По роду этой службы я выполнял самую черную работу ЧК⁴¹². На подобных людей тогда смотрели как на черных людей. Вы впервые в 1936–1937 году должным образом оценили эту работу, представив этих работников к высшей награде Союза [ССР –] к ордену⁴¹³, а тогда, повторяю, нас не особенно ценили⁴¹⁴. Эта привычка не стесняться черной работы осталась за мной до последнего момента. И в оперативной работе я всегда вникал в самые мелочи дела, любил сам начинать и довести дело до конца, так как я начал и довел дело С. В. У.⁴¹⁵, за которое я был представлен к ордену «Красного знамени» (получил его не я, а как тогда велось, начальство — БАЛИЦКИЙ), дело военно-офицерской организации, украинской военной организации, польской военной организации и наконец троцкистские организации и группы. Здесь в года 1934–1935, 1936 и 1937 года не смотря на то, что я был уже начальство — нач. 1[-го] отделения [СПО УГБ НКВД УССР], я помогал каждому следователю в его работе. Нет ни одного арестованного троцкиста (а их было арестовано сотни), чтобы я не допрашивал или не помогал следователю в процессе следствия конкретными советами. Я также переживал с работниками все моменты следствия, как хорошие так и плохие, за что меня работники любили. С гордостью заявляю, что нет на Украине ни

⁴¹² Коменданты і чергові коменданты організували розстріли засуджених та зазвичай особисто виконували вироки.

⁴¹³ Йдеться про нагородження 17 комендантських працівників Москви, Ленінграда і Києва орденами в листопаді 1936 р. Див.: Известия ЦВК СССР. 1936. 29 нояб. С. 2. Але дійсно, «належним чином» Єжов оцінив роботу виконавців вироків у грудні 1937 р., коли ордени Червоної Зірки і Знак Пошани отримали десятки комендантів і їхніх помічників, включаючи рядових тюремних наглядачів.

⁴¹⁴ Насправді в 1920-х і першій половині 1930-х років виконавці вироків нерідко нагороджувалися преміями, зброєю, золотими годинниками і знаками «Почесний працівник ВНК».

⁴¹⁵ Йдеться про справу «Спілки визволення України» (СВУ) у 1930 р.

одного низового оперативного работника, который бы меня не знал и не уважал, это возможно самохвальство, но это так. Основная оперативная масса работников быв[шего] СПО сталкивалась со мною по работе, а другие знали другими путями. Что я начинал и доводил до самого конца дело, знают и московские работники центрального аппарата, куда я приезжал с делами по троцкистам, приводил их самих на суд Военной Коллегии, дрался на суде за каждого троцкиста, чтобы он получил по заслугам возможно больше. Моя подпись имеется на актах о приведении в исполнение приговора над троцкистами. Всего лишь за день до своего ареста в Харькове⁴¹⁶, где были стянуты для суда Военной Коллегии троцкисты левобережья Украины, я ввиду болезни прокурора и занятости председателя Коллегии, сам, по их поручению, провел операцию по приведению в исполнение приговора над 75-ю троцкистами (это может подтвердить председатель, заседавшей в Харькове Коллегии 8, 9, 10 и 11 июля), как видите я начал и закончил свою работу в наших органах в самой черной, но вместе с тем ея⁴¹⁷ почетной частью.

Мой партийно-чекистский путь безупречен, если не считать неудачное выступление на собрании осенью 1926 года, это было первое собрание об оппозиции в партии. Тогда шел вопрос о [внутрипартийной] дискуссии — нужна ли она. Я выступил за дискуссию, мотивируя тем, что дискуссия поможет раскрыть троцкистов и облегчит пути быстрее покончить с ними. Какими бы я хорошими побуждениями не руководился, но факт, раз ЦК партии тогда был против дискуссии, мне не нужно было выступать за дискуссию. Я это понял тогда же, на собрании, после выступления тогдашнего нач[альника] окр[ужного] отдела ГПУ и голосовал я против дискуссии. Моя ошибка заключается в том, что я свое тогдашнее выступление не считал особенно серьезным, позабыл про него и в последующие годы о нем не упоминал. Что я был не в оппозиции[,] знают все работники НКВД на Украине, наоборот[,] они знают, что я боролся не словом, а делом с троцкистами.

Как только начались аресты троцкистов, в меня в первого бросили — ударили портретом Троцкого по голове при попытке забрать его. Подобные случаи повторялись в те годы неоднократно, потому что меня всегда посылали на самые серьезные операции к самым заядлым. Никаких сторон я не придерживался, как это пытаются нарисовать. В частности[,] я не был сторонником БАЛИЦКОГО, от него кроме неприятностей ничего не имел. Я всегда был сторонником одного — дела, меня начальство ценило как работника, но не любило. Ярким примером этого может служить то, что за столь долгую преданную продуктивную работу в наших органах, я с большим трудом дошел в 1937 году до должности помощника начальника 4[-го] отдела, а утвердить меня [в этой должности] заместитель БАЛИЦКОГО отказался.

Записался я в число отъезжающих с ними на Дальний Восток потому, что я был убежден (я это высказал товарищам), что на Украину

⁴¹⁶ Тобто 10 липня 1937 р.

⁴¹⁷ Так у тексті.

[вместо Балицкого] придет товарищ ЛЕПЛЕВСКИЙ, с которым у меня также были столкновения — неприятные, а главное я в апреле сего года допросил обвиняемого ПАШУКАНИСА⁴¹⁸, который показал о ЯГОДЕ и других[,] в том числе о брате ЛЕПЛЕВСКОГО⁴¹⁹. Зная товарища ЛЕПЛЕВСКОГО как человека злопамятного, я был уверен, что он мне не простит этого. В этом я не ошибся. Первые дни следствия были посвящены исключительно вопросу о том, на основании чего я допрашивал ПАШУКАНИСА о ЛЕПЛЕВСКОМ Г.М. Никакие заявления, что ПАШУКАНИС сам, без всякого напоминания с моей стороны, о нем показал — не помогли. Вернулись к этому вопросу в конце следствия и когда убедились, что я только передопросил ПАШУКАНИСА, а заявление о ЛЕПЛЕВСКОМ Г. М. он сделал своему следователю товарищу БОРИСОВУ. Начали настаивать, чтобы я подтвердил свои ложные показания о БОРИСОВЕ, как о члене организации, очевидно для его ареста.

Теперь о моем аресте и следствии. Будучи арестован 11.07. я твердо решил для себя говорить только правду, не оговаривать себя и других, а другие [—] это те следователи, с которыми я в течение ряда лет дни и ночи плечо в плечо шел и работал по борьбе с троцкизмом и другими сволочами — врагами народа. С этой группой следователей я дружил. Жизнь каждого из них как на службе, так и на дому я знал, и они знали мою. С начальством я не дружил, об этом знают все. В таком духе я написал в первый день своего ареста большое заявление на имя товарища СТАЛИНА и Ваше. С первых же дней следствия я почувствовал, что объективности мне ждать нечего, угрозы быть избитым и душу раздирающие крики избиваемых в соседней комнате привели меня сначала к неудачной попытке покончить с собой, а затем мне пришла в голову мысль написать Вам, чтобы вы затребовали меня с делом в Москву, где объективность покажет, что я невиновен.

Когда в ночь с 26.07 на 27.07 я[,] придя на допрос[,] принес и передал следователю заявление на Ваше имя, он ответил: «Мы тебе сейчас покажем Москву», в комнате в то время были КОЗАЧЕНКО, ЗЕЛЕНОВ⁴²⁰, а затем зашел Особоуполномоченный БЛЮМАН⁴²¹, который, прочитав заявление, отдал распоряжение — дословное: «Бейте его, покажите ему, где Москва находится», вышел и позвонил моему следователю ТОЛКАЧЕВУ, чтобы меня забрали в другую комнату. Меня повели в комнату, где на дверях была наклеена бумажка «посторонним лицам вход строго запрещен», или просто «вход запрещен», по этому поводу ТОЛКАЧЕВ иронизировал: «видишь, а тебя пускаем». Как только я вошел, закрыли занавес, первым начал ТОЛКАЧЕВ, а за ним ЗЕЛЕНЫЙ, зажал голову мою к себе между ног и начал, как он при этом приговаривал, отбивать почку, затем тоже самое проделывал КАЗАЧЕНКО. После этого метода КАЗАЧЕНКО начал

⁴¹⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴¹⁹ Йдеться про прокурорського працівника, заступника прокурора СРСР Г.М. Леплевського (1889–1938).

⁴²⁰ Очевидно, правильне прізвище — «Зеленый».

⁴²¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

бить меня кулаками в живот, когда я пытался руками защитить себя от ударов в живот. Он бил по лицу, а когда я защищал лицо, он бил в живот. Так продолжалось до полудня. Когда это не помогло, КАЗАЧЕНКО вышел из комнаты, принес с собой большую дубовую палку, а ЗЕЛЕНЬИЙ принес сложенный в несколько раз электрический провод, и началась форменная пытка. Тогда только для меня стали понятны душераздирающие крики в соседних комнатах, которые я слышал при допросе меня. Как я не настраивал — не подготавливал себя к этим избиениям, обещанным следователем, я к стыду своему не выдержал и стал на преступный путь оговора себя и людей. Что я совершаю преступление, я ясно понял через несколько дней после ложных показаний и снова попытался полезть в петлю, но неудачно.

Переживания мои, товарищ ЕЖОВ, описать на бумаге я не в силах; каждый подъем на допрос к следователю, под руку выводного (сам я ходить не был в состоянии)[,] который за несколько недель до этого водил арестованных ко мне, а теперь ведет меня в таком состоянии, стоил мне здоровья, пожалуй, больше, чем само избиение. Возмутительнее всего было издевательское отношение после «допроса», вроде вопроса — «ну, как здоровье, может обратиться к врачу?», на мое заявление, что это не удобно, он возразил: «чепуха, что ты стесняешься, когда мы не возражаем», продолжая: «вот слышишь все эти крики (в этот момент были слышны крики избиваемых из других окон здания), это все в центре города. Мы знаем, что народ слышит, пусть слышит, вновь арестованные быстрее показания дадут». После заявления (написанного по настоянию БЛЮМАНА и следователя)[,] написанного на имя товарища ЛЕПЛЕВСКОГО начался допрос. Когда я с большим трудом сочинил первую часть допроса о себе, мы перешли к самой трудной части — о других. Следователь вынул записочку из стола, в которой, очевидно, было записано полученное задание, и начал так: «теперь перейдем к следственной группе». Изложил мне[,] какие показания имеются о следственной группе по Украинской линии, и я, как известно, по заданию КОЗЕЛЬСКОГО⁴²² руководил группой следователей, членов организации. По линии троцкистской особенный упор делался на БОРИСОВА — нужный для показаний по допросу ПОШУКАНИСА о брате ЛЕПЛЕВСКОГО и Н. ГЛЕБОВЕ⁴²³ (до середины 1936 года работающего у меня в следственной группе), на ГРИГОРЕНКО⁴²⁴ особенно не настаивали, так как он является близким другом БЛЮМАНА и моего следователя, но не спрашивать о нем, как о моем непосредственном помощнике в следствии было неудобно, и против их воли он был арестован (в этом я не сомневаюсь). Для товарища ЛЕПЛЕВСКОГО арест ГРИГОРЕНКО был необходим, для подтверждения моих показаний. Кроме того, он[,] ГРИГОРЕНКО[,] был в течение

⁴²² Козельский Б. В. з листопада 1934 р. по 2 січня 1936 р. працював начальником СПВ УДБ НКВС УРСР, застрелився.

⁴²³ Глебов-Юфа Зиновий Наумович (Глебов-Юфа Зіновій Наумович). У документі помилково: Н. Глебов. Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴²⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

ряда лет парторгом 4[-го] отдела. Трудно, товарищ ЕЖОВ, ручаться за других, но хорошо зная ГРИГОРЕНКО, я почему-то убежден, что он не может быть членом организации. Меня в этом убеждает то, что если он признал в природе не существующий контрреволюционный разговор со мной, то он мог оговорить себя и в другом.

Протокол мой писался таким образом. Сначала следователь говорил со мной, наводящими вопросами показывал, что ему нужно, потом он фиксировал, отдельные места пропуская, предлагая мне потом исправить их своей рукой для того, чтобы придать протоколу больше правдоподобности, что это, якобы, пишет не сам следователь, а точно со слов арестованного, последний даже исправляет. Так было в том месте протокола, где говорится о ГЛЕБОВЕ. Он пропустил очень важную часть с точки зрения обвинения ГЛЕБОВА, и велел мне ее дописать самому. Я[,] повторяю[,] был в таком состоянии, что подписал и написал бы любые показания, лишь бы скорее избавиться от допроса. Физическая и моральная боль чувствовалась в каждой части моего тела. Я был до того обессилен, что вошедший во время допроса БЛЮМАН предложил следователю бросить допрос и пустить меня отдохнуть. Больше того[,] предложил не трогать меня несколько дней и дать книжку для чтения.

Забыл указать, что во время избияния, у меня требовали, чтобы я указал, о чем я хочу рассказать товарищу Ежову. Когда я отказался, побои усилились и я, чтобы избавиться от них, сказал все, что я знаю о ФРИНОВСКОМ, после этого перестали бить.

После допроса 28.07. меня до 03.09. не допрашивали. Через несколько дней после допроса я, отдохнув немножко, придя в себя, понял весь ужас, все преступления мною совершенные, решил покончить с собой, написал на имя товарища ЛЕПЛЕВСКОГО предсмертное письмо, которое у меня было забрано в незаконченном виде. После неудавшейся третьей попытки к самоубийству я написал на имя следователя заявление об отказе от своих показаний. Когда 03.09, будучи вызванным на допрос заметил, что до следователя мой отказ или не дошел, или он притворяется незнающим о нем, я ему еще раз устно заявил об отказе от своих показаний. Тут начались угрозы о возобновлении избияния, и после долгих споров мы сошлись на том, что буквально на пол странички напишу, что к своим показаниям о БОРИСОВЕ и ГРОЗНОМ⁴²⁵ мне нечего больше показать.

Подписал я этот протокол потому, что решил, что раз мне в Москву не попасть (о чем следователь мне официально заявил[,] добавив «дурак, что ты на Москву надеешься, мы ведь действуем с согласия Москвы», как он выразился[, имеем] карт-бланш от товарища ЕЖОВА), значит[,] я окончательно погиб, и чтобы не подвергаться снова пыткам[,] подписал этот малозначащий протокол, но нужный для показа, что я де мол стою на своих показаниях и, возможно, для ареста БОРИСОВА, который нужен, как я уже указал[,] для допроса по поводу показаний о брате ЛЕПЛЕВСКОГО.

⁴²⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

14.09. я был вызван к следователю, и мне было объявлено им, что я вызываюсь в Москву, под большим секретом рассказал, что вместе со мною в Москву вызывается ГРИШИН, об аресте которого я до этого понятия не имел. При этом мне следователь ТОЛКАЧЕВ заявил, что со мной, возможно, будет говорить товарищ Ежов, спросил у меня, буду ли я говорить об избиении, я прямо ответил, что буду, так как не верю, что меня били, как было мне заявлено, с ведома и согласия товарища Ежова, на что ТОЛКАЧЕВ[,] улыбнувшись[,] ответил: «Убедишься», добавив иронически «а секретарю ЦК нужно говорить, конечно, правду, может случиться, что наше избиение против Московского тебе покажется лаской». Еду я, как было мне заявлено, в распоряжение товарища ЦЕСАРСКОГО. Зная товарища ЦЕСАРСКОГО, со слов других, как человека честного, кроме того[,] мне приходилось сталкиваться, когда привозил на суд Коллегии арестованных троцкистов, я подал ему заявление о вызове, рассказал ему все и просил доложить Вам[,] товарищ ЕЖОВ. По Вашему предложению я здесь описал абсолютно верно все, что было, не прикрашивая, и не добавляя ничего. Заканчивая, я еще раз заявляю, что никогда членом каких бы то ни было контрреволюционных организаций не был.

Почти 18 лет непрерывно боролся с врагами партии всех мастей, за что был дважды представлен к ордену, последний раз в 1937 году⁴²⁶.

Люди, указанные в моем протоколе[,] мною оговорены, не представляю себе, что бы они могли не только быть в организации, но и иметь намеки об организации и скрыть их от партии.

Я знаю ГРИГОРЕНКО, БОРИСОВА, ГЛЕБОВА, ГРОЗНОГО, КАЗАКЕВИЧА⁴²⁷ и др., указанных мною лиц, как людей исключительно преданных, работавших вместе со мной в пользу нашей партии, я говорю «нашей партии», потому, что до гроба я останусь верен нашей партии и ее вождю товарищу СТАЛИНУ. Моя смерть, или года[,] которые я отсижу по суду, что смерти подобно, будет роковой ошибкой, в чем отчасти виновен я сам, что не мог выдержать, не проявил большевистской стойкости в отстаивании правды и стал на ложный путь оговора себя и людей.

Меня можно обвинить лишь в том, что я недостаточно написал на следователей и сам не допрашивал арестованных — о ЯКИРЕ, ПОПОВЕ Н. Н. и других, ныне выявленных как членов-руководителей организации, но заявляю, что о ЯКИРЕ я спросил у БАЛИЦКОГО, написать ли на ГОЛУБЕНКО⁴²⁸. БАЛИЦКИЙ сделал ужасное лицо, заявив мне: «ЯКИРА можно обвинить в либерализме, но не в принадлежности к организации»⁴²⁹. Без ведома БАЛИЦКОГО следственная группа о крупных партийных фигурах не имела права спрашивать.

⁴²⁶ Нагороджений не був.

⁴²⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴²⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴²⁹ Балицький і Якір (Див.: Іменний і біографічний покажчик) були між собою в товариських стосунках, тому ця фраза цілком могла належати Балицькому.

Я виноват в том, что после решения Пленума ЦК⁴³⁰ о МОЛЧАНОВЕ⁴³¹ и КАЗЕЛЬСКОМ⁴³² недостаточно резко выступил на нашем активе.

В этом я виновен. В остальном, я повторю, я был исключительно предан партии, работал, как говорят, не за страх, а за совесть. Не отяжелел, не. . .⁴³³ как некоторые, вернее сказать[,] многие из старых руководителей наших органов, кроме уже выявленных, как враги народа. Я беру на себя смелость сказать, что первый[,] кто внес массовость [репрессий] в нашей работе — это я, начиная с дела С. В. У. Я это дело провел с большими боями с моими руководителями, которые не привыкли . . .⁴³⁴ и боялись крупных дел. Об этом на Украине знает каждый маленький⁴³⁵ имеющий отношение к оперработе.

Мне еще 39 лет. Я чувствую себя способным еще не одно дело проверить, если мне дана будет возможность. Прошу Вас[,] товарищ ЕЖОВ[,] поймите меня и не дайте погибнуть. Спасите меня главным образом в интересах нашей партии.

[подпись] Брук

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 64826, т. 2, арк. 111–120. Копія.
Машинопис.*

№ 296

Виписка зі свідчень обвинуваченого, колишнього начальника відділення 5-го відділу УДБ НКВС УРСР Л. Д. Телішевського

26 квітня 1938 р.

[з. Киев]

...Вся эта камарилья с первых же дней приезда на Украину ЛЕПЛЕВСКОГО начала на всех углах и перекрестках заниматься восхвалением ЛЕПЛЕВСКОГО, как спасителя советской власти, идеализацией его, созданием вокруг него ореола вождя, батьки украинских чекистов.

Такая «работа» не могла не сказаться на умах и взглядах низового аппарата и в скором времени она проникла во все поры наркомата. В частности[,] и в 5[-м] отделе⁴³⁶ этой работой отличились — РАТЫНСКИЙ, ОВЧИННИКОВ и ПРЫГОВ⁴³⁷, а позже и сам БЛЮМАН.

⁴³⁰ Мається на увазі лютнево-березневий пленум ЦК ВКП(б) 1937 р.

⁴³¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴³² Потрібно: Б. В. Козельский.

⁴³³ Так в тексті.

⁴³⁴ Так в тексті.

⁴³⁵ Так в тексті.

⁴³⁶ Особливий відділ

⁴³⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

К этому времени у меня с БЛЮМАНом складываются такие взаимоотношения:

В аппарате особоуполномоченного были получены компрометирующие меня материалы, и у меня по всем этим вопросам затребовали объяснение.

В связи с этим я обратился к БЛЮМАНУ, как к особоуполномоченному и, как говорится, «плакал в жилетку».

БЛЮМАН меня тогда успокоил, заявив, что это пустяки, и что он ходу этим материалам не даст. При этом БЛЮМАН бросил такую фразу: «Пока я и ЛЕПЛЕВСКИЙ живы, ты обеспечен».

Таким образом, я сделался несколько зависимым от БЛЮМАНА и очутился в его руках.

О том, что он силен в этом вопросе, говорили хотя бы такие факты, как наличие ряда серьезных компрометирующих материалов в аппарате особоуполномоченного на РАТЫНСКОГО, САПИРА, ПРЫГОВА, ОВЧИННИКОВА и др[угих], вместе с тем они не только не арестовывались, но и продвигались по службе и представлялись к наградам.

[Телишевский]⁴³⁸

ВЕРНО:

Инспектор аппарата,
особоуполномоченного НКВД УССР
[подпись] СИДОРЕНКО

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38324, т. 2, арк. 1–2. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 297

Рапорт начальника 5-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова народному комісару внутрішніх справ УРСР О. І. Успенському

13 червня 1938 р.

[г. Николаев]

Мне стало известно, что я намечался на руководящую работу в ОО КВО, но как «выдвиженец Леплевского», был вычеркнут из списка лиц, подлежащих назначению на эту работу.

В увязке с этим я хочу доложить Вам о нижеследующем.

Я действительно получил назначение на должность Заместителя Начальника 5-го отдела УГБ НКВД УССР (до этого я был пом[ощником] нач[альни]ка отделения 3-го отдела УГБ НКВД УССР), а затем на должность Особо[го] Уполномоченного НКВД УССР в то время, когда во главе руководства Наркомата Внутренних Дел УССР стоял враг народа Леплевский.

⁴³⁸ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Однако выдвиненцем Леплевского себя не считаю, и вот почему.

В органах ГПУ-НКВД я работаю с осени 1931-го года. До этого в течение 8 лет служил в РККА, с 1926 года являлся секретным сотрудником ГПУ. До 1937 года я с Леплевским нигде не встречался и не соприкасался с ним по своей работе.

Впервые я познакомился с Леплевским весной или летом 1937 года, при следующих обстоятельствах.

3-м отделом УГБ НКВД УССР был арестован по подозрению и шпионаже упол[номоченный] нар[одного] ком[иссариата] ин[остранных] дел при правительстве УССР ЮШКЕВИЧ Михаил. Следствие по его делу было поручено мне. В сравнительно непродолжительный срок я добился от ЮШКЕВИЧА весьма интересных показаний, как то: ЮШКЕВИЧ в 1920 году пробрался в РКП(б) по заданиям польской разведки и пилсудчиков, убил путем отравления бывшего секретаря Слуцкого Укома РКП(б) БОЙКО Ивана, пробрался на службу в НКВД СССР, впоследствии был завербован французской и германской разведками; в своей шпионской деятельности был связан с КНОРИНЫМ, КАРАХАНОМ и КРИСТИНСКИМ⁴³⁹ (никто из них в то время еще не арестовывался) и другими; ЮШКЕВИЧ дал показания о вражеской деятельности ПОПОВА И. Н., БАЛИЦКОГО, АЛЕКСАНДРОВСКОГО, ХВЫЛИ⁴⁴⁰ и др. (тоже никто из них в то время еще не был арестованным). Словом — показания ЮШКЕВИЧА были в центре внимания всего НКВД УССР.

Прибывший на Украину вместе с Леплевским зам[еститель] Наркома НКВД СССР Комкор т. ФРИНОВСКИЙ заинтересовался делом ЮШКЕВИЧА (с последним т. ФРИНОВСКИЙ многократно встречался в НКВД СССР при разрешении конфликтных приграничных вопросов) и вместе с Леплевским зашел ко мне в кабинет. Т. ФРИНОВСКИЙ беседовал со мной, а затем допрашивал ЮШКЕВИЧА в моем же кабинете в продолжении 1 ½ —2-х часов.

Я, имея к тому времени большой опыт следственной работы, дело ЮШКЕВИЧА провел неплохо. Во всяком случае я не получил от т. ФРИНОВСКОГО ни одного замечания, а похвалы получил. О том, что я не преувеличиваю мнения т. ФРИНОВСКОГО по проведенному мною следствию по делу ЮШКЕВИЧА, говорит следующий факт.

ЮШКЕВИЧ в своих показаниях назвал также одну интересную террористическую группу в Москве, связанную с польской разведкой. Основные фигуранты этой группы: ГРОССМАН — сотрудник Коминтерна, КАНТОРОВИЧ — сотрудник редакции газеты «Известия ЦИК СССР» и ЖАРСКИЙ — инженер треста «Водоканал» — проживали в Москве. Т. ФРИНОВСКИЙ из Киева дал распоряжение в Москву о том, чтобы упомянутых лиц направили бы в Киев.

По его же распоряжению упомянутые террористы были переданы для следственной проработки мне.

⁴³⁹ М. М. Крестинским.

⁴⁴⁰ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Незадолго до упомянутого случая я провел не менее интересное следственное дело по обвинению АБАШИДЗЕ Давида, который лично был связан по Берлину с ГИМ[М]ЛЕРОМ — начальником гестапо, а в СССР — с братом Троцкого, проживавшим к тому времени в Курской области.

АБАШИДЗЕ дал показания о грузинской националистической организации на территории СССР[,] называемой «Тетри Георг», связанной с Берлином и Парижем.

АБАШИДЗЕ в террористических целях проник было в Москве в дом к СВАНИДЗЕ, вместе с которой проживает сын т. СТАЛИНА.

АБАШИДЗЕ вместе со всеми материалами и мною был отозван в Москву.

Делу АБАШИДЗЕ НКВД СССР придало исключительное значение, главным образом, потому, что формирования «Тетри Георг» до этого времени по СССР вскрыты не были.

Вскоре, после беседы со мной т. ФРИНОВСКОГО, я был назначен на должность зам. нач[альни]ка 5-го отдела УГБ НКВД УССР.

Почему после этого я не могу назвать себя выдвиженцем т. ФРИНОВСКОГО. Мне не известна доля участия т. ФРИНОВСКОГО в моем выдвижении, однако в связи с вышеизложенным, мне кажется, что я могу назвать себя выдвиженцем скорее тов. ФРИНОВСКОГО, чем ЛЕПЛЕВСКОГО.

Мое выдвижение ни в малейшей степени не увязано ни с протекциями, ни с какими-нибудь личными или семейными связями с начальством. Всему коллективу УГБ НКВД УССР (3, 4 и 5-го отделам) я был известен, как честный прямой большевик и хороший производственник. О том, что это не бахвальство, я приведу такие факты.

С 1932 года по день моего выдвижения я непрерывно находился в оперативно-следственных группах 3, 4 и 5-го отделов;

Я постоянно имел наилучшие успехи по следствию во всех группах. Имел неплохие успехи и по агентурной работе. На многих партийных и профсоюзных собраниях я в пример другим ставился, как лучший ударник — производственник (прошу учесть, что начальство при прежнем вражеском руководстве не посещало вовсе партийных и профсоюзных собраний, и обо мне, как о лучшем производственнике, говорила партийная и профсоюзная организация, а не начальство);

В 1936 году я в течение 6-ти месяцев болел и находился на стационарном лечении в военном госпитале. Несмотря на мое продолжительное отсутствие, я общим собранием профорганизации был отмечен как один из лучших стахановцев и занесен в книгу стахановцев.

Прежнее вражеское руководство (при Балицком)[,] несмотря на мои хорошие показатели в работе, затирало меня, не давало возможности расти.

Лишь в мае месяце 1937 года я был назначен на должность Пом[ощника] Нач[альника] отделения, до этого же был оперуполномоченным. Звание мне присвоили младшего лейтенанта [госбезопасности], в то время, когда другие работники, не имевшие никаких успехов в работе, получили звания лейтенантов и старших лейтенантов.

Начиная с 1932 года, я ежегодно представлялся начальством к награде, и лишь в феврале месяце 1937 года получил значок почетного чекриста. Книжка на право ношения значка подписана собственноручно тов. ЕЖОВЫМ.

В должности Зам[естителя] Нач[альника] 5-го отдела УГБ НКВД УССР я проработал около 7 недель. С работой я справлялся, ляпсусов в работе не допустил. Находясь на руководящей работе, я одновременно продолжал лично работать над арестованными.

Распоряжением руководства Наркомата мне был определен для следственной проработки бывш[ий] Завед[ующий] Промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б)У ШЕРОВ. Последний дал интересные показания о ПОСТЫШЕВЕ. В НКВД СССР, эти показания нашли «натянутыми», так как к тому времени была выявлена среди сотрудников НКВД УССР нечистоплотность в работе с арестованными, в частности[,] по вопросу о ПОСТЫШЕВЕ. В Киев была направлена специальная комиссия по этому вопросу во главе с Зам[естителем] Наркома НКВД СССР тов. БЕЛЬСКИМ.

На оперативном совещании сотрудников УГБ НКВД УССР, которое проводил т. БЕЛЬСКИЙ[,] мой протокол о ПОСТЫШЕВЕ был подвергнут критике. На следующий день прибывшие вместе с тов. БЕЛЬСКИМ сотрудники НКВД СССР (фамилию запомнил одного из них — КОГАН Лазарь⁴⁴¹), вызвали меня к себе, а затем и арестованного ШЕРГОВА⁴⁴², с целью выявить мою нечистоплотность в работе с ним. Однако этого они не выявляли. Мало того, они мне заявили, что следствие по делу ШЕРГОВА проведено как нельзя лучше[,] по[-]партийному, о чем они доложат т. БЕЛЬСКОМУ.

На следующий день ШЕРГОВ был вызван к БЕЛЬСКОМУ (ШЕРГОВ близкий знакомый бывш[его] Зам[естителя] Наркома НКВД СССР БЕРМАНА Матвея и был знаком также с т. БЕЛЬСКИМ). Тов. БЕЛЬСКИЙ лично убедился, что следствие по делу ШЕРГОВА проведено только по[-] партийному.

Через несколько дней после отъезда т. БЕЛЬСКОГО из Киева я был назначен на должность Особо Уполномоченного НКВД УССР⁴⁴³. Какими мотивами или побуждениями руководствовался враг народа Леплевский, подвигая меня на эту должность, мне неизвестно. С его слов он назначил меня на эту должность по согласованию вопроса с тов. ЕЖОВЫМ.

В должности Особо Уполномоченного я проработал всего лишь 5—6 недель. За это время я был принят Леплевским максимум 5 раз. Его секретарь ИНСАРОВ буквально возненавидел меня с первых дней и просто не допускал меня к Леплевскому, ссылаясь либо на болезнь последнего,

⁴⁴¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁴² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁴³ Особливоуповноважений — співробітник служби внутрішньої безпеки в радянських органах держбезпеки в 1920-ті — 1930-ті роки. Особливоуповноважені в складі «апаратів особливоуповноважених» здійснювали і контролювали весь хід кампанії покарання порушників соцзаконності зі співробітників НКВС.

либо на его занятость. Все вопросы я согласовывал, в основном, с бывш[им] зам[естителем] Наркома СТЕПАНОВЫМ (тоже арестован, как враг народа).

Взялся я, было, за работу по-большевистски. Начал с того, что хотел немедленно обновить весь аппарат Особо Уполномоченного новым составом, так как старый состав, с которым до меня работал БЛЮМАН, был, в основном, еще подобранным Рубинштейном.

Этому сильно воспрепятствовал бывш[ий] Нач[альник] ОК НКВД УССР — СЕВЕРИН⁴⁴⁴ и его заместитель ГРИГОРЬЕВ⁴⁴⁵. По вопросу об обновлении состава аппарата о[собо]у[полномоченных] я говорил с ОК ежедневно. В конце-концов я добился было распоряжения бывш[его] зам[естителя] Наркома СТЕПАНОВА — обновить аппарат о[собо] у[полномоченных] новым составом.

Наряду с этим я поднял вопрос об организационной перестройке аппарата о[собо]у[полномоченных] в сторону налаживания агентурных возможностей по разработке отдельных сотрудников и их жен. Составлен был проект по этому вопросу и получена санкция Леплевского — выехать 14 ноября 1937 г. в Москву для согласования этого вопроса с центром.

Я начал было создавать агентурную сеть, произвел две вербовки; начал было активизировать разработку отдельных сотрудников (СЕВЕРИН, ФИШЕР, ГРИГОРЬЕВ и др[угие]).

Вечером 5 ноября 1937 года ко мне в кабинет явился СЕВЕРИН и в присутствии сотрудников аппарата о[собо]у[полномоченных] — МУХИНОЙ и АРТЕМЬЕВА, предложил мне сдать ему немедленно все дела о[собо] у[полномоченных] и ключи от кассы и шкафов. Я подумал сначала, что он шутит. Когда же он начал категорически приказывать[,] я подумал, что он рехнулся. Наконец[,] я решил доложить о поведении СЕВЕРИНА ЛЕПЛЕВСКОМУ, но как и всегда ИНСАРОВ⁴⁴⁶ заявил мне, что Нарком не может меня принять, и что он — ЛЕПЛЕВСКИЙ, действительно приказал СЕВЕРИНУ принять от меня дела аппарата о[собо]у[полномоченных], так как таковой по распоряжению т. ЕЖОВА ликвидируется.

От ИНСАРОВА я зашел к СТЕПАНОВУ⁴⁴⁷, который крайне враждебно отозвался тогда по адресу ЛЕПЛЕВСКОГО в связи с его распоряжением о ликвидации аппарата о[собо]у[полномоченных]. СТЕПАНОВ приказал мне дела на СЕВЕРИНА и ГРИГОРЬЕВА передать лично ему — СТЕПАНОВУ, а агентуру — ИНСАРОВУ. Я так и сделал.

6-го ноября я сдал имеющиеся у меня лично дела и ключи от кассы и шкафов СЕВЕРИНУ, а 10-го ноября, после октябрьских празднеств, сдал дела по всему аппарату о[перативных] у[полномоченных].

Лично со мной ЛЕПЛЕВСКИЙ о ликвидации аппарата о[собо]у[полномоченных] не говорил ни слова. СЕВЕРИН, ГРИГОРЬЕВ и ИНСАРОВ разговаривали со мной в присутствии моих подчиненных, как с человеком

⁴⁴⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁴⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁴⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁴⁷ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

с улицы или же врагом. Я был унижен ими до крайности. Мне стыдно было показываться на глаза сотрудникам. Одна деталь, характеризующая отношение ко мне со стороны банды ЛЕПЛЕВСКОГО — ИНСАРОВА, СЕВЕРИНА и ГРИГОРЬЕВА: я, как особоуполномоченный[,] имел прикрепленную ко мне автомашину и шофера; 6 октябряским торжеством я получил пропуска на себя, шофера и автомашину. Шестого ноября я еще числился, как особоуполномоченный НКВД УССР, но по распоряжению ИНСАРОВА у меня были отняты пропуска на шофера и автомашину, отнята автомашина с категорическим запрещением пользоваться мне ею. Мой шофер т. НОГА думал, что меня арестовали. Мало того, ИНСАРОВ дал распоряжение всем ответственным дежурным по НКВД УССР не давать мне автомашины по моему вызову.

Вот Вам и «выдвиженец Леплевского». Об этом, между прочим, знает весь прежний состав аппарата о[собо]у[полномоченных], знают и руководящие работники НКВД УССР.

11-го ноября 1937 года мне предложили срочно выехать в гор. Николаев на должность Начальника 5[-го] отдела УНКВД, где я работаю и по настоящее время.

Сейчас стало известно, что аппарат о[собо]у[полномоченных] ликвидирован лично ЛЕПЛЕВСКИМ по настоянию ИНСАРОВА, СЕВЕРИНА и ГРИГОРЬЕВА. Это, несомненно, вражеский акт. Этой банде надо было заполучить имевшиеся компрометирующие материалы в аппарате о[собо]у[полномоченных] на ряд сотрудников НКВД с целью их уничтожения. В первую очередь СЕВЕРИН и ГРИГОРЬЕВ хотели получить в свои руки документы, избличающие их самих в преступной деятельности. Не найдя в моем лице своего союзника, они решили ликвидировать аппарат о[собо]у[полномоченных] с таким расчетом, чтобы все дела на сотрудников попали бы к ним в руки. Этого они, к сожалению, добились.

Таким образом за всю мою работу в органах ГПУ-НКВД я лишь в течение трех месяцев работал при ЛЕПЛЕВСКОМ и его же распоряжением был с треском выдворен на периферию.

Допросом ЛЕПЛЕВСКОГО, ИНСАРОВА, СЕВЕРИНА, БЛЮМАНА и ГРИГОРЬЕВА можно установить мое отношение ко всей этой банде, а также и отношение ЛЕПЛЕВСКОГО ко мне, — о чем я и прошу Вашего распоряжения.

Несколько слов о проведенной мною работе по выявлению врагов в аппарате НКВД УССР и моих личных связях:

В центральном аппарате НКВД УССР я работал с 1931 по 1937 год. Естественно, я соприкасался с рядом лиц, разоблаченных сейчас как врагов народа. Однако до сих пор не арестован еще ни один человек, у которого я был бы хоть один раз на квартире, не говоря уже о выпивках, кутежах, совместном времяпрепровождении и т.п. И не потому, конечно, я не встречался с ними, что у меня было сильно развито чекистское чутье, а потому, что некогда было пойти к кому-либо, я буквально все свободное ото сна время отдавал работе.

Единственным сотрудником, у которого я бывал изредка на квартире (у меня он тоже самое) и в отношении которого[,] как сейчас выявлено,

имеются компрометирующие материалы — это бывший опер[ативный] уполномоченный 5-го отдела НКВД УССР — ЛЮБОЧКО Евгений Андреевич, работает в данное время в лагерях в гор. Тайшет.

С ЛЮБОЧКО я был связан с 1930 по 1931 год по негласной работе как резидент и секретный] пом[ощник] по 6-му Кавал[ерийскому] полку войск ГПУ-НКВД в Харькове.

В данное время ЛЮБОЧКО проходит по показаниям арестованного ПОЛИКША (числящегося за 5-м отделом УГБ УНКВД по Николаевской области) — как бывший деникинский контрразведчик. Завербован ЛЮБОЧКО, по показаниям ПОЛИКШИ, в 1919 году, в то время, когда ему было 17 лет. ЛЮБОЧКО же, насколько мне известно, 1904 г. рождения, следовательно ему в 1919 году было только 15 лет. Следствие по делу веду я, обстоятельства его вербовки и дату рождения уточняю. Первый протокол допроса ПОЛИКШИ направлен в 5-й отдел НКВД УССР из ОО 15-й АБ⁴⁴⁸ месяц тому назад.

С другими сотрудниками, разоблаченными сейчас как врагами народа, я ни в какой связи не состоял.

Мало того, я за сравнительно продолжительную работу в органах ГПУ-НКВД, вскрыл и ликвидировал несколько дел на сотрудников ГПУ-НКВД, конкретно:

1. Опер[ативный] уполномоченный Репнянского РО НКВД ВАСИЛЕНКО разоблачен мною как бывший офицер карательного отряда генерала Слащева⁴⁴⁹, который скрыл свою настоящую фамилию и пробрался в органы ГПУ во враждебных целях (1933 год).

2. Начальник водной станции «Динамо» в Киеве ОНИЩЕНКО, разоблачен мною как бывший офицер царской и белой армии, который скрыл свою службу в чине офицера, пробрался на работу в органы НКВД (1934 год).

3. Опер[ативный] уполномоченный 5-го отдела Киевского облуправления НКВД НЕПОМНЯЩИЙ разоблачен мною как предатель. Арестован с группой бывших белых офицеров и сотрудников полиции в количестве 4-х человек (1935 год).

4. Опер[ативный] уполномоченный ДТО ГУГБ НКВД ЮЗА⁴⁵⁰ НАЗАРЕНКО Борис Савич, разоблачен мною как деникинский контрразведчик, связанный с бежавшим за кордон террористом БЕРГОМ (аг[ентурная] разработка «Паук» и «Немец-Дезертир»).

Впоследствии было установлено, что НАЗАРЕНКО является и агентом немецкой разведки. По делу вместе с НАЗАРЕНКО арестовано пять человек. В данное время по изъятым мною показаниям у НАЗАРЕНКО арестованы в Киеве сотрудники НКВД ЧУЖАН⁴⁵¹ и СЕРГАЧЕВ⁴⁵².

⁴⁴⁸ Авіабригади.

⁴⁴⁹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁵⁰ Південно-Західна залізниця.

⁴⁵¹ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁵² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

Таким образом, я боролся, как мог по тому времени, и с врагами, пробравшимися в органы ГПУ-НКВД. Конечно, эта борьба недостаточна. Врага мы проглядели у себя под носом и я как член ВКП(б) несу за это ответственность перед партией и народом. Однако, не надо же считать меня выдвигателем врага ЛЕПЛЕВСКОГО, в то время, когда я должен был наконец получить продвижение по службе[,] имея целый ряд больших успехов в работе.

[подпись] ОВЧИННИКОВ

ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38324, т. 1, арк. 26–39. Оригінал.
Машинопис.

№ 298

Рапорт оперуповноваженого П. О. Скляренка наркомуну внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулову з проханням про переведення його на іншу роботу

13 лютого 1939 р.

[з. Киев]

Родился я в 1900 году, отец мой чернорабочий, умер в 1913 г., мать с 1914 г. работала кухаркой, умерла в 1922 г.

Я женат, семья состоит из 6-ти душ. В органах я работаю с 1926 по 1929 г.— в ДТО ОГПУ ЮЗ'а⁴⁵³ агентом и пом[ощником] коменданта, с сентября 1929 по октябрь 1931 г.— перерыв, с октября 1931 г. по 1932 г.— [работал] Райкомендантом ПП ОГПУ по Севкраю, с 1933 по 1936 г.— Уполномоченным СПО РО, с января 1936 по март 1938 г.— старший инспектор спецотделения УНКВД по Киевской области, с апреля 1938 г.— Оперуполномоченный быв[шего] XI отд[ела], затем в речном отделе со дня организации.

Со своей стороны к работе по мере своих способностей отношусь добросовестно и стремлюсь к тому, чтобы были показатели. Ведь я же этого хочу. Работая в речном отделе[,] я переношу какие-то издевательства, то еще в бытность Нач[альником] отдела ХОЛИНА⁴⁵⁴ — запугивания, угрозы, что якобы ничего не делаю, даром ем Советский хлеб и пр[очее]. Теперь начинается и со стороны Нач. отдела т. АРБУТСКОГО⁴⁵⁵: «Я Вас предупреждаю в последний раз, от Вас буду требовать особенно, вы работать не желаете[,] у нас тут не собез» и проч.

Я задаю себе вопрос, до каких пор это будет? Ведь я же работаю не на АРБУТСКОГО, кто же дал ему право говорить, что я не хочу работать? У меня есть отдельные недостатки — медлительность и др[угие,] и в связи с этим, возможно, не подхожу для оперативной работы, но я же в этом

⁴⁵³ Південно-Західної залізниці.

⁴⁵⁴ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁵⁵ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

не виноват, что я такой, тружусь и работаю я честно. Состояние здоровья у меня слабое.

В силу изложенного, я прошу о переводе меня на неоперативную работу или уволить из органов НКВД.

СКЛЯРЕНКО
ВЕРНО: ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УНКГБ,
МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] НОВИКОВ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 46934, арк. 163. Копія. Машинопис.
Копію рапорту засвідчено 21 квітня 1941 р.*

№ 299

Заява внутрішньокамерного агента М. Козлова особливоповноваженому НКВС УРСР О. М. Твердохлібенку про колишнього начальника УНКВС у Київській області О. Р. Долгушева

9 травня 1938 р.

[г. Киев]

Сидящий со мной в одной камере бывш[ий] нач[альник] Киевского УНКВД ДОЛГУШЕВ, как только нас посадили вместе, предупредил меня: «говорить в камере нельзя, поставлен микрофон, нас поэтому сюда и посадили».

Я, говорит, за себя не боюсь, с меня показаний не выбьют, я боюсь за ТУШЕВА — ПАВЛЫЧЕВА, а ТУШЕВ, кстати, мой земляк, дадут на меня показания, тогда говори не говори, все равно расстреляют, так лучше геройски умереть, чем дать показания безмозглым руководителям Наркомата; ведь они же дураки, лучшие чекисты сидят в тюрьмах. Успенский сколотил возле себя лучших чекистов, а КОБУЛОВ их теперь уничтожает, с тем, чтобы нажить себе дешевой авторитет. Ты думаешь Успенский — враг, нет, я теперь понял, что ЦК ВКП(б), боясь международных разговоров, решил нас уничтожить за то, что мы знаем, что за все недочеты в работе должно отвечать ЦК, а когда нас уничтожат, тогда они снова скажут, что не они виноваты, а виноваты чекисты. Ведь ЦК, увидев, что Гитлер громит евреев за то, что мы много постреляли немцев, сразу вынесли решение и нас посадили.

Говорит ДОЛГУШЕВ только на прогулке или мимикой.

Арестованный КОЗЛОВ Я.

Верно: *[подпись]*

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 38237, т. 1, арк. 221–222. Завірена копія.
Машинопис.*

№ 300

Із обвинувального висновку слідчої частини ГУДБ НКВС СРСР у справі колишнього заступника наркома внутрішніх справ СРСР М. П. Фріновського

[Не пізніше 2 лютого 1940 р.]

г. Москва

[...] Цели заговорщической организации.

1. Сохранение, по возможности, от разгрома остатков троцкистско-бухаринских и других антисоветских кадров [...].

2. Организация и сохранение от разгрома повстанческих кадров в стране и использование их при захвате власти.

3. Направление оперативного удара органов НКВД по честным преданным ВКП(б) и ее Центральному комитету кадрам. Провоцирование массового озлобления среди трудящихся путем извращения революционной законности.

4. Подготовка террористических актов против руководства партии и правительства.

Есть предложение, что Фриновский и Евдокимов⁴⁵⁶ опирались на право-троцкистские элементы. [...].

[подписи]

Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ) (Центральний архів Федеральної служби безпеки Російської Федерації), архивно-следственное дело Н-15301, т. 1, л. 76. Оригінал. Машинопис.

№ 301

Із вироку Військової колегії Верховного Суду СРСР щодо колишнього заступника наркома внутрішніх справ СРСР М. П. Фріновського

2 лютого 1940 р.

г. Москва

[...] Подсудимый Фриновский ответил, что он полностью признает себя виновным и данные им показания на предварительном следствии он полностью подтверждает. [...] Фриновский, запутавшись в своих многолетних связях с разведками враждебных Советскому Союзу иностранных государств и следуя их указаниям, взял на себя совместно со своими сообщниками Евдокимовым Е. Г., Ежовым Н. И. руководящую роль в создании антисоветской заговорщической террористической организации в войсках и органах НКВД, поставив целью свержение в СССР

⁴⁵⁶ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

социалистического государственного строя и восстановление в стране капитализма и власти буржуазии.

В осуществление своих преступных замыслов Фриновский, будучи на посту заместителя народного комиссара внутренних дел СССР, укрывал от разоблачения правотроцкистские кадры и в период 1933–1939 гг. установил организационные связи по заговорщической деятельности с остатками антисоветских организаций, проводил вербовку новых лиц в заговорщические организации.

После установления организационной связи во главе заговорщической организации в составе органов НКВД стали Фриновский, Ежов, Евдокимов. В антисоветской заговорщической организации Фриновский и его сообщники расставили кадры террористов в московском Кремле и отделе охраны НКВД и подготовляли террористические акты в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Фриновский в 1935 г. установил связи с польской разведкой, а в 1937 году с японской разведкой и передавал им сведения особой государственной важности.

В антисоветской заговорщической организации Фриновский провел огромную подрывную деятельность с целью обострения отношений СССР с дружественной Монгольской народной республикой и создал благоприятные условия для японской военщины по оккупации МНР⁴⁵⁷.

Кроме того установлено, что Фриновский, с целью маскировки преступной деятельности заговорщической организации, в частности, преступной деятельности Ежова, принимал активное участие в фальсификации дел. [...].

[Подписи]

ЦА ФСБ, архивно-следственное дело Н-15301, т. 16, л. 23, 25. Оригинал. Машинопис.

№ 302

Виписка з протоколу № 17 засідання Комісії Політбюро ЦК ВКП(б) по судових справах

23 лютого 1940 р.

[з. Москва]

Председательствовал тов[ариш] Калинин М. И.⁴⁵⁸

⁴⁵⁷ Монгольська Народна Республіка. Ймовірно, мається на увазі знищення в 1937–1939 рр. за допомогою інструкторів НКВС 20 тис. жителів МНР, включаючи майже все керівництво країни і значну частину ламського духовенства.

⁴⁵⁸ Публікується по факсиміле документа, розміщеного на сайті <https://cont.ws/@osa777/94576>. Публікаторами виверті всі прізвища засуджених осіб. Прізвища засуджених чекістів відновлені укладачами.

Присутствовали Члены Комиссии тт. Шкирятов М. Ф., Панкратьев М. И. и Меркулов В. Н.

СЛУШАЛИ:

По делам Военной Коллегии Верховного Суда СССР

1. Г[раховский] Сергей Иванович и М[озжерин] Федор Павлович постановлением военного трибунала войск НКВД Московского округа от 14–15 декабря 1939 года приговорены к расстрелу по ст. 193–17 п. «б» УК РСФСР за то, что производили необоснованные аресты командного красноармейского состава, активно занимались фальсификацией следственных дел, вели их провокационными методами и создавали фиктивные к[онтрреволюционные] организации, в результате чего ряд лиц были расстреляны по созданным им фиктивным материалам.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Г[раховскому] С. И. и М[озжерину] Ф. П.

СЛУШАЛИ:

2. И[ванковский] Людвиг Иосифович, он же Ш[...] Викентий Мартынович, и В[асильковский] Владислав Людвигович, он же Д[...] Иосиф Максимович постановлением военного трибунала Белорусского военного округа от 31 октября 1939 года приговорены к расстрелу: Иванковский по ст. ст. 68 п. «а» и 120 УК БССР Васильковский по ст. ст. 22–68 п. «а» и 120 УК БССР за вооруженный нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу иностранного государства.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к И[ванковскому] Л. И. и В[асильковскому] В. Л.

СЛУШАЛИ:

3. К[...] Август Михайлович постановлением военного трибунала 436 Украинского фронта от 17 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 54–13 УК УССР за активную борьбу против рабочего класса и революционного движения в бывшей Польше, путем закрытия профсоюзных организаций, дачи указаний полиции о разгоне демонстраций, митингов и рабочих собраний, которыми руководили члены КПЗУ, в результате чего ряд рабочих были избиты и арестованы.

В прошлом зам[еститель] Старосты Тернопольского уезда и Нач[альник] рефератора [польской] госбезопасности.

ПОСТАНОВИЛИ:

Расстрела к К[...] А. М. не применять, заменив 10-ю годами лишения свободы в исправ[ительно-]труд[овых] лагерях.

СЛУШАЛИ:

4. Ч[...] Михаил Константинович постановлением военного трибунала войск НКВД по Горьковской области от 24 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–8 УК РСФСР за зверское убийство на почве классовой мести активиста села гр[ажданина] Курушина.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ч[...] М. К.

СЛУШАЛИ:

5. Т[...] Салам постановлением 451 военного трибунала Средне-Азиатского военного округа от 4 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 64 УК Узб[екской] ССР за зверское убийство, на почве общественной деятельности, бывшей своей жены, члена ВЛКСМ Шамурзаевой.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Т[...] Саламу.

СЛУШАЛИ:

6. Я[...] Ефим Захарович постановлением военного трибунала войск НКВД Московской области от 17 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 58–11, 19–58–8 и 58–10 ч. 1 УК РСФСР за создание к[онтр]революционной организации под названием «анархо-центр», вербовку новых членов в к[онтр]революционную организацию и подготовку к совершению терактов над руководителями ВКП(б) и Совправительства. В прошлом за к[онтр]р[еволюционную] деятельность был выслан за пределы СССР.

ПОСТАНОВИЛИ:

Расстрела к Я[...] Е. З. не применять, заменив 10-ю годами лишения свободы в исправ[ительно]-труд[овых] лагерях.

СЛУШАЛИ:

7. Я[...] Ефим Якубович постановлением военного трибунала войск НКВД Груз[инской] ССР заочно от 16 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–1 «б» УК ГССР за дезертирство из Батумского погранотряда НКВД и побег на территорию Турции.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Я[...] Е. Я.

СЛУШАЛИ:

8. Р[ыбальченко] Иван Тимофеевич постановлением военного трибунала войск НКВД Киевского округа от 22–23 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 206–17 п. «б» УК УССР за то, что являлся нач[альником] Чудновского Р. О. НКВД, злоупотреблял своим служебным положением, грубо нарушал революционную законность, производил необоснованные аресты граждан, применял незаконные методы следствия и вымогал фиктивные справки-характеристики на арестованных и т.д.

Кроме того, убил при допросе необоснованного арестованного гр[ажданина] Манило, а с целью сокрытия следов своего преступления приобщил к делу фиктивную справку врача о, якобы, естественной смерти Манило.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Р[ыбальченко] И. Т.

СЛУШАЛИ:

9. Т[...] Андрей Яковлевич постановлением военного трибунала Белорусского особого военного округа от 23 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 120 и 22–68 п. «а» УК БССР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу иностранного государства.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Т[...] А. Я.

СЛУШАЛИ:

10. К[...] Мамат постановлением военного трибунала 451 Средне-Азиатского военного округа от 29 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 64 УК Узб[екской] ССР за зверское убийство на почве мести сына колхозника Халилова, 10 лет.

Происходит из байской семьи.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] Мамату.

СЛУШАЛИ:

11. Ю[...] Ислам и Разымов Матусин постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верхсуда Каракалпакской АССР от 5 ноября 1939 года приговорены к расстрелу по ст. 64 УК Узб[екской] ССР за убийство на почве классовой мести бригадира колхоза Юлдашева.

В прошлом — оба сыновья сельских старост, кроме того, Разымов из крестьян-кулаков.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ю[...] Исламу и Разымову Матусину.

СЛУШАЛИ:

12. А[...] Джаули постановлением военного трибунала Средне-Азиатского военного округа от 27 июля 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 52 ч. 1 УК Тадж[икской] ССР за то, что в 1933 году нелегально совершал побеги на территорию Афганистана и обратно в СССР и в 1938 году вновь пытался бежать на территорию Афганистана.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к А[...] Джаули.

СЛУШАЛИ:

13. Р[...] Петр Павлович постановлением военного трибунала Северо-Кавказского военного округа от 16 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 58—1 «а», 58—2, 58—11 и 58—10 ч. 1 УК РСФСР за шпионаж в пользу иностранного государства, участие в к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, вербовку новых лиц в к[онтр]р[еволюционную] организацию и а[нти]с[оветскую] агитацию.

В прошлом белогвардеец, из дворян и участник к[онтр]р[еволюционного] восстания в 1919 г. в станице Суводской.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Р[...] П. П.

СЛУШАЛИ:

14. Р[...] Наркула постановлением 444 военного трибунала Средне-Азиатского военного округа от 12 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58—8 УК РСФСР за убийство на почве мести, бригадира колхоза Ешалиева.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Р[...] Наркуле.

СЛУШАЛИ:

15. С[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 9 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за шпионаж в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к С[...].

СЛУШАЛИ:

16. А[вдеев] Николай Дмитриевич постановлением военного трибунала войск НКВД Ленинградского округа от 13–16 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 193–17 п. «б» УК РСФСР за то, что являлся работником НКВД, производил необоснованные аресты граждан и применял к арестованным незаконные методы следствия, и занимался фальсифицированием следственных материалов, в результате чего ряд лиц были осуждены к расстрелу и длительным срокам лишения свободы.

Происходит из кустарей-мыловаров, эксплуатировавший с отцом рабочую силу.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к А[вдееву] Н. Д.

СЛУШАЛИ:

17. А[лексеев] Федор Афанасьевич постановлением военного трибунала войск НКВД Ленинградского округа от 19–25 июля 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 193–17 п. «б» УК РСФСР за то, что являясь работником НКВД производил массовые незаконные аресты граждан на железнодорожном транспорте, занимался фальсификацией протоколов допросов и создавал искусственные к[онтр]р[еволюционные] дела, в результате чего осуждено к расстрелу свыше двухсот человек и на разные сроки лишения свободы более ста человек, причем из числа последних в данное время освобождены 69 чел.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к А[лексееву] Ф. А.

СЛУШАЛИ:

18. Я[...] Борис Алексеевич постановлением военного трибунала войск НКВД Киевского округа от 10 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 54–1 «б» УК УССР за дезертирство из РККА и побег в 1937 г. с оружием в руках на территорию бывшей Польши и шпионаж в пользу последней.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Я[...] Б. А.

СЛУШАЛИ:

19. Л[...], он же Л[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 28 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за шпионаж в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Л[...].

СЛУШАЛИ:

20. Ч[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 21 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за шпионаж в пользу Японии за денежное вознаграждение.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ч[...].

СЛУШАЛИ:

21. К[...] Якуб постановлением 451 военного трибунала Средне-Азиатского военного округа от 25 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 64 УК Узб[екской] ССР за зверское убийство на почве общественной деятельности своей жены[,] члена ВЛКСМ Камириной.

Происходит из семьи служителя религиозного культа.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] Якубу.

СЛУШАЛИ:

22. А[...] Якуб постановлением военного трибунала Средне-Азиатского военного округа от 10–11 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 59 УК Тадж[икской] ССР за зверское убийство на почве классовой мести члена ВЛКСМ, стахановки Мирзашейховой.

Происходит из семьи духовника.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к А[...] Якубу.

СЛУШАЛИ:

23. К[...] Мамат постановлением военного трибунала Средне-Азиатского военного округа от 8 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 59 Тадж[икской] ССР за зверское убийство на почве общественной деятельности своей жены Юсуповой.

В прошлом судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] Мамату.

СЛУШАЛИ:

24. К[...] Дмитрий Антонович постановлением 13 военного трибунала Киевского особого военного округа от 22 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 138 УК УССР за убийство в пьяном виде граждан Химчука и Кафлика, тяжелое ранение гр[ажданина] Галина и дебош в доме гр[ажданина] Фарема.

В прошлом судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] Д. А.

СЛУШАЛИ:

25. Н[...] Иван Семенович постановлением военного трибунала 442 Северо-Кавказского военного округа от 20 ноября 1939 г. приговорен к расстрелу по ст. ст. 58–8 и 58–10 ч. 1 УК РСФСР за убийство на почве мести бригадира колхоза Артюхова и а[н]ти[с]о[ветскую] агитацию среди колхозников.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Н[...] И. С.

СЛУШАЛИ:

26. З[...] Борис Алексеевич, он же Дубровский Борис Алексеевич, он же Поршутинский Евгений Алексеевич постановлением военного трибунала войск НКВД Казахской ССР от 14 ноября 1939 года приговорен

к расстрелу по ст. 58–8 УК РСФСР за зверское убийство на почве мести члена ВЛКСМ Гришина.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к З[...] Б. А.

СЛУШАЛИ:

27. К[...] Валентин Михайлович постановлением военного трибунала Уральского военного округа от 21 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 17–58–8 и 82 ч. 1 УК РСФСР за организацию группового побега из-под стражи и к[онтр]р[еволюционную] террористическую агитацию среди заключенных.

В прошлом судим за к[онтр]р[еволюционную] деятельность.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] В. М.

СЛУШАЛИ:

28. К[...] Квинтельян Иванович постановлением военного трибунала войск НКВД Казахской ССР от 1 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–1 «а» УК РСФСР за побег в 1935 году на территорию Китая, участие в белогвардейской [воинской] части и а[нти]с[оветскую] агитацию среди солдат. В мае 1939 г. при нелегальном переходе из Китая в СССР был задержан.

В прошлом служитель религиозного культа, трижды судимый и имел один побег из-под стражи.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] К. И.

СЛУШАЛИ:

29. В[...], постановлением военного трибунала 1[-й] Армии от 23 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к В[...].

СЛУШАЛИ:

30. Ч[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 20 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ч[...].

СЛУШАЛИ:

31. Л[...] постановлением военного трибунала 1[-й] Армии от 23 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Л[...].

СЛУШАЛИ:

32. Л[...], он же Ч[...] и Л[...] постановлением военного трибунала 1[-й] Армии от 17 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Л[...].

СЛУШАЛИ:

33. В[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 19 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за шпионаж в пользу Японии за денежное вознаграждение.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к В[...].

СЛУШАЛИ:

34. С[...] и Л[...] постановлением военного трибунала 1[-й] Армии от 23 сентября 1939 года приговорены к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Расстрела к С[...] и Л[...] не применять, заменив каждому 10-ю годами лишения свободы в исправ[ительно]-труд[овых] лаг[ерях].

СЛУШАЛИ:

35. Б[...] Магомед, И[...] Джелил, Н[...] Салаудин, Т[...] Юнус и А[...] Асламбек постановлением военного трибунала войск НКВД Орджоникидзевого края от 15–17 сентября 1939 года приговорены к расстрелу: Б[...], И[...], Н[...] и Т[...] по ст. 59–3 УК РСФСР и А[...] по ст. 17–59–3 УК РСФСР за активное участие в вооруженной банд[итской] группе, которая совершила в период 1937–1938 гг. шесть налетов на усадьбы Чеченского зерносовхоза, во время которых было угнано 27 лошадей, 18 быков и подверглись ограблению магазин и квартиры рабочих совхоза, кроме того, убили при попытке их задержания трех милиционеров, шофера и ранили двух милиционеров.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Б[...] Магомеду, И[...] Джелилу, Н[...] Салаудину, Т[...] Юнусу и А[...] Асламбеку.

СЛУШАЛИ:

36. В[...] постановлением военного трибунала 1[-й] Армии от 3 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к В[...].

СЛУШАЛИ:

37. Х[...], он же Х[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 20 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за шпионаж в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Х[...].

СЛУШАЛИ:

38. Ч[...] Иван Григорьевич постановлением военного трибунала Северо-Кавказского военного округа от 24 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 58–2, 58–11 и 58–6 УК РСФСР за шпионаж в пользу иностранного государства и участие в к[онтр]р[еволюционной] повстанческо-шпионской организации.

В прошлом судим за к[онтр]р[еволюционную] деятельность.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ч[...] И. Г.

СЛУШАЛИ:

39. Р[...] Илларион Петрович постановлением военного трибунала Северо-Кавказского военного округа от 8 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 58–1 «а», 58–2, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР за шпионаж в пользу белогвардейских организаций, участие в к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации «Казачья Рада» и вербовку новых лиц в к[онтр]р[еволюционную] организацию.

В прошлом активный белогвардеец и эмигрант.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Р[...] И. П.

СЛУШАЛИ:

40. Х[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 1 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Х[...].

СЛУШАЛИ:

41. Л[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 19 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Расстрела к Л[...] не применять, заменив 10-ю годами лишения свободы в исправ[ительно]-труд[овых] лаг[ерях].

СЛУШАЛИ:

42. В[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 19 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к В[...].

СЛУШАЛИ:

43. Ч[...] и Л[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 25 ноября 1939 года приговорены к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ч[...] и Л[...].

СЛУШАЛИ:

44. Я[...], он же Л[...] постановлением военного трибунала 2[-й] Армии от 21 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–6 ч. 1 УК РСФСР за нелегальный переход на территорию СССР с целью шпионажа в пользу Японии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Я[...]

СЛУШАЛИ:

45. Б[...] Леонид Федорович постановлением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 16 февраля 1940 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 58–1а, 58–7 и 58–11 УК РСФСР за активное участие в а[нти]с[оветской] правотроцкистской, террористической организации, вредительскую деятельность в местной промышленности и сельском хозяйстве и вербовку новых лиц в к[онтр]р[еволюционную] организацию.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Б[...] Л. Ф.

СЛУШАЛИ:

46. Р[...] Тур постановлением военного трибунала Средне-Азиатского военного округа от 22 июля 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 64 УК Узбекской ССР за тяжелое ранение гр[ажданки] Дадабаевой и зверское убийство ее сына Шахалдарова, 16 лет.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Р[...] Туру.

СЛУШАЛИ:

47. Л[...] Сергей Дмитриевич и Ш[...] Борис Федорович постановлением военного трибунала Ленинградского военного округа от 26 июля 1939 года приговорены к расстрелу по ст. ст. 17–58–8, 58–11 и 58–10 ч. 1 УК РСФСР за участие в к[онтр]р[еволюционной] террористической организации и а[нти]с[оветскую] агитацию, кроме того имели намерение в случае отказа им в выдаче паспортов, совершить побег за границу.

В прошлом Л[...] неоднократно судим и имел побег из-под стражи, а Ш[...] белогвардеец.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Л[...] С. Д. и Ш[...] Б. Ф.

По делам Уголовно-Судебной Коллегии Верховного Суда СССР

СЛУШАЛИ:

48. Б[...] Дмитрий Прокофьевич постановлением судебной коллегии по уголовным делам Орджоникидзевского краевого суда от 31 декабря 1938 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 58–2 и 58–11 УК РСФСР, с конфискацией имущества за активное участие в к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, вербовку новых лиц в к[онтр]р[еволюционную] организацию и а[нти]с[оветскую] агитацию.

В прошлом белогвардеец и судим за к[онтр]р[еволюционную] деятельность.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Б[...] Д. П.

СЛУШАЛИ:

49. К[...] Гавриил Алексеевич постановлением Красноярского краевого суда от 2 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–13 УК РСФСР, с конфискацией имущества за то, что являясь в 1919 году активным участником белогвардейского карательного отряда Петрунина, выдавал последнему красных партизан, издевался над ними и принимал участие в их убийствах и расстрелах.

В прошлом дважды судим за к[онтр]р[еволюционную] деятельность, происходит из крестьян кулаков.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] К. А.

СЛУШАЛИ:

50. Ш[...] Вадим Наумович, он же Малютин Иван Степанович и по некоторым документам Шишков постановлением выездной сессии Колымского окружного суда от 9 сентября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 59–3 УК РСФСР за то, что, отбывая наказание в лагере НКВД, убил заключенного Кислицина, ранил заключенного Рыбалко и систематически отказывался от работы.

В прошлом дважды судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ш[...] В. Н.

СЛУШАЛИ:

51. С[...] Бай Горяевич постановлением Астраханского окружного суда от 14 ноября 1939 года приговорен по ст. 82 ч. 1 УК к трем годам лишения свободы по ст. 59–3 УК к расстрелу за побег из места заключения и убийство участкового инспектора Орешкина.

В прошлом судим за к[онтр]р[еволюционную] деятельность.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к С[...] Б. Г.

СЛУШАЛИ:

52. Б[...] Александр Семенович постановлением выездной сессии Новосибирского обл[астного] суда от 5 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 167 ч. 3 УК РСФСР за ряд вооруженных ограблений граждан, сопровождавшихся угрозами и убийством стахановца Салаирского цинкового рудника Завалюева.

В прошлом судим, наказание не отбыл.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Б[...] А. С.

СЛУШАЛИ:

53. А[...] Георгий Павлович постановлением Пермского областного суда от 4 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 59–3 и 19–58–8 УК РСФСР.

Верховный Суд РСФСР 3 ноября 1939 года приговор суда оставил в силе, исключив из приговора ст. 19–58–8 УК за то, что отбывая наказание в лагере НКВД, систематически нарушал лагерный режим, занимался хищением вещей и избиением заключенных, совершил побег из лагеря и угрожал администрации лагеря убийством, кроме того, пытался поджечь изолятор.

В прошлом дважды судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к А[...] Г. П.

СЛУШАЛИ:

54. М[...] Павел Нефедович постановлением выездной сессии Новосибирского областного суда от 20 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 59–3 УК РСФСР за зверское убийство с другим соучастником с целью ограбления гр[ажданина] Приблагих.

В прошлом судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к М[...] П. Н.

СЛУШАЛИ:

55. О[...] Павел Иванович постановлением выездной сессии Ворошиловградского областного суда от 11 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 174 ч. 3 УК УССР за зверское убийство с целью ограбления квартиры гр[ажданки] Вербицкой, беременной на восьмом месяце.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к О[...] П. И.

СЛУШАЛИ:

56. И[...] Василий Гаврилович и Б[...] Герасим Петрович постановлением Верховного суда Удмуртской АССР от 8 мая 1939 года приговорены к расстрелу по ст. 59–3 УК РСФСР за зверское убийство с другими соучастниками, с целью ограбления, колхозника Бабкина Романа и его жены Анастасии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к И[...] В. Г. и Б[...] Г. П.

СЛУШАЛИ:

57. Г[...] Шарип постановлением выездной сессии Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Тадж[икской] ССР от 8 октября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 8–68 УК Таджикской ССР с конфискацией лично принадлежащих ему 9000 руб. 77 коп. за зверское убийство с целью ограбления гр[ажданки] Баба Шариповой и тяжелое ранение ее сына, 15 лет.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Г[...] Шарипу.

СЛУШАЛИ:

58. [...] Герман Иванович постановлением Верховного Суда Коми АССР от 11 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 58–10 ч. 1 и 58–14 УК РСФСР за то, что, отбывая наказание за к[онтр]р[еволюционную] деятельность, систематически проводил среди заключенных к[онтр]р[еволюционную] агитацию и категорически отказывался выполнить какие бы то ни было работы, высказывая при этом свою враждебность к Советской власти.

В прошлом трижды судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ф[...] Г. И.

СЛУШАЛИ:

59. Ф[...] Василий Константинович постановлением выездной сессии Омского областного суда от 5 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 167 ч. 3 УК РСФСР за то, что в 1936 году убил с целью ограбления завхоза больницы Мясникова.

В прошлом трижды судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ф[...] В. К.

СЛУШАЛИ:

60. К[...] Юсиф-Шукюр-Оглы постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Аз[ербайджанской] ССР от 26 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 17–79 УК Аз[ербайджанской] ССР за убийство в 1937 году на почве мести бывшей своей жены Хамаил и тещи Зериш и ранение колхозника Шахвердиева, кроме того при задержании оказал милиции вооруженное сопротивление.

В прошлом дважды судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] Юсиф-Шукюр-Оглы.

СЛУШАЛИ:

61. Б[...] Бальжинима, он же Чимитов Цыден постановлением Агинского Окружного суда от 2 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 59–3,72 и 166 УК РСФСР за организацию вооруженной бандгруппы, которая совершила ряд краж крупного рогатого скота и лошадей в колхозах. Кроме того, убил при попытке его задержания оперуполномоченного Доржижанова и ранил Нач[альника] милиции Харахынова.

В прошлом судим, кулак.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к [...] Бальжиниму.

СЛУШАЛИ:

62. В[...] Василий Константинович и Г[...] Семен Погосович постановлением постоянной сессии областного суда Еврейской Автономной области от 24 октября 1939 года приговорены к расстрелу по ст. ст. 59–3 и 58–14 УК РСФСР за то, что, отбывая наказание в лагере НКВД, организовали бандгруппу, которая систематически занималась кражами и ограблениями заключенных, сопровождавшимися угрозами, избиениями и убийством, кроме того, организовали и возглавили среди заключенных массовый отказ от работы и принуждали заключенных женщин с ними сожительствовать.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к В[...] В. К. и Г[...] С. П.

СЛУШАЛИ:

63. С[...] Степан Григорьевич и Т[...] Серафим Исаевич постановлением Кингисеппского окружного суда Ленинградской области от 13–14 ноября 1939 года приговорены к расстрелу по ст. ст. 82 ч. 1 и 59–3 УК РСФСР с конфискацией имущества каждый за обезоруживание и избиение с целью побега из лагеря НКВД двух конвоиров.

В прошлом неоднократно судимы.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к С[...] С. Г. и Т[...] С. И.

64. К[...] Иван Николаевич, он же Гузей Андрей Иванович, он же Постный Иван Николаевич постановлением Верховного суда Башкирской АССР от 10–11 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 59–3 УК РСФСР за убийство с целью ограбления пошивочной мастерской сторожа Мухутдинова и побеги из мест заключения.

В прошлом трижды судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] И. Н.

СЛУШАЛИ:

65. С[...] Макар Данилович и А[...] Илья Яковлевич постановлением Новосибирского областного суда от 27 мая 1939 года приговорены к расстрелу по ст. 58–2 УК РСФСР, с конфискацией имущества за то, что в июне месяце 1920 года, принимали активное участие в к[онтр]р[еволюционн]ом восстании и в убийстве четырех коммунистов.

Оба из крестьян-кулаков.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к С[...] М. Д. и А[...] И. Я.

СЛУШАЛИ:

66. М[...] Григорий Иванович постановлением Орловского облсуда от 21–22 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 59–3 УК РСФСР за убийство с другим соучастником с целью ограбления гр[ажданина] Гак и вооруженное ограбление гр[ажданина] Троицкого.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к М[...] Г. Й.

67. Н[...] Михаил Михайлович постановлением Горьковского облсуда от 26–27 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 167 ч. 3 УК РСФСР за убийство, с целью ограбления, гр[аждан]: Голиковой, Сизовой, Скоровой, Меньшивиной и одной неизвестной женщины и тяжелое ранение Абросимовой, кроме того, чтобы скрыть убийства и ограбления, совершил два поджога домов.

В прошлом дважды судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Н[...] М. М.

68. Г[...] Хайбула постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Дагестанской АССР от 29 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 58–2, 59–3 и 16,59–3 УК РСФСР, с конфискацией лично ему принадлежащего имущества за активное участие в бандгруппах, начиная с гражданской войны, которые вели вооруженную борьбу против Советской власти, кроме того, находясь в тюрьме, убил двух заключенных и двух ранил.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Г[...] Хайбула.

СЛУШАЛИ:

69. К[...] Михаил Петрович и М[...] Михаил Максимович постановлением Амурского областного суда от 2 ноября 1939 года приговорены

к расстрелу по ст. 59–3 УК РСФСР за побег из лагеря НКВД и убийство с целью ограбления стахановца, рабочего Чурилова.

В прошлом неоднократно судимы.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] М. П. и М[...] М. М.

СЛУШАЛИ:

70. Л[...] Петр Яковлевич, он же Колосов Виктор Михайлович постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Горьковского областного суда от 19 ноября 1939 года приговорен к расстрелу по ст. ст. 58–10 ч. 1, 58–14 УК РСФСР за то, что, отбывая наказание в лагере НКВД, проводил к[онтр]р[еволюционный] саботаж и а[нти]с[оветскую] агитацию среди заключенных.

В прошлом неоднократно судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Л[...] П. Я.

СЛУШАЛИ:

71. К[...] Василий Иванович постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Московского облсуда от 22 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 167 ч. 3 УК РСФСР за зверское убийство с целью ограбления гр[ажданки] Абызовой и ее дочери Лидии.

В прошлом судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] В. Й.

СЛУШАЛИ:

72. [...] Василий Иванович постановлением Воронежского областного суда от 17 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 167 ч. 3 УК РСФСР за зверское убийство с целью ограбления гр[аждано]к Покусаевой и Новаковской.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Г[...] В. И.

СЛУШАЛИ:

73. С[...] Федор Степанович постановлением Пермского областного суда от 4 декабря 1939 года приговорен к расстрелу по ст. 16–59–3 УК РСФСР за зверское убийство из низменных побуждений своих трех детей: Афанасия 12 лет, Михаила 4 лет и Антонины 7 лет.

В прошлом судим.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к С[...] Ф. С.

СЛУШАЛИ:

74. К[...] Ксенофонт Андреевич и Г[...] Андрей Игнатьевич постановлением сессии Амурского областного суда при Амурлаге НКВД от 31 июля 1939 года приговорены к расстрелу по ст. 59–3 УК РСФСР за групповой побег из лагеря НКВД и убийство с целью ограбления сторожа водомерной станции гр[ажданина] Козлова.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к К[...] К. А. и Г[...] А. И.

По делу Железнодорожной Коллегии Верховного суда СССР.

СЛУШАЛИ:

75. Ч[...] Николай Самсонович постановлением Линейного суда ж[е-лезной] д[ороги] им. Дзержинского от 24–26 января 1940 года приговорен к расстрелу по ст. 59–3-в ч. 2 УК РСФСР за то, что допустил крушение пассажирского пригородного и товарного поездов, в результате чего было убито 35 чел[овек], ранено — 41 чел[овек], разбито 4 пассажирских вагона и поврежден один паровоз.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с применением расстрела к Ч[...] Н. С.

Председатель
[подпись] (М. Калинин).

Члены Комиссии
[подпись] (Шкирятов)

[подпись] В. Меркулов.

[подпись] М. Панкратьев.

Оригінал. Машинопис. Режим доступу: <https://cont.ws/@osa777/94576>.

«Жертви сталінських репресій. 75 справ, розглянутих комісією політбюро ЦК ВКП(б) по судових справах 23.02.1940 р.— Назва з екрана.

№ 303

Наказ Президії Верховної Ради СРСР «Про зміну підсудності військових трибуналів»

13 грудня 1940 р.

г. Москва

1. Передать в подсудность военных трибуналов все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, а также о преступлениях, совершенных военнообязанными во время прохождения учебных сборов, независимо от того, по какой статье Уголовного Кодекса квалифицируется преступление⁴⁵⁹.

2. Изъять из подсудности военных трибуналов дела о преступлениях, совершенных работниками военизированных организаций, за исключением преступлений лиц строевого и административно-хозяйственного состава Рабоче-Крестьянской милиции и оперативного состава органов Управления Государственной Безопасности НКВД, направленных против установленного для них порядка несения службы.

3. В соответствии со ст. ст. 1 и 2 настоящего Указа изложить: 1) Примечание 1 к ст. 1 Положения о воинских преступлениях (СЗ СССР, 1935, №43, ст. 359а, п. 4) в следующей редакции: «Примечание 1. По соответствующим статьям настоящего Положения несут ответственность за

⁴⁵⁹ Цей нормативно-правовий документ закріплював практику засудження співробітників НКВС за звинуваченням у порушенні соціалістичної законності військовими трибуналами військ НКВС.

преступления, направленные против установленного для них порядка несения службы, также лица строевого и административно-хозяйственного состава Рабоче-Крестьянской милиции и оперативного состава органов Управления Государственной безопасности НКВД».

2) Раздел А, ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре (СЗ СССР, 1934, № 12, ст. 78, разд. II; 1935, № 43, ст. 359а, п. 5) в следующей редакции: «8. Военным трибуналам подсудны дела: А. О всех преступлениях, совершенных военнослужащими, и о всех преступлениях, совершенных военнообязанными во время прохождения учебных сборов. Военным трибуналам подсудны также дела о преступлениях лиц строевого и административно-хозяйственного состава Рабоче-Крестьянской милиции и оперативного состава органов Управления Государственной безопасности НКВД, направленных против установленного для них порядка несения службы».

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР. А. ГОРКИН*

Опубликовано: Организация суда и прокуратуры в СССР. Учебник для слушателей вузов МВД СССР / Под редакцией Н. А. Баженовой. — М., 1988. — С. 69.

№ 304

Агентурне донесення про ворожі вислови Є. С. Петерс, дружини колишнього начальника УНКВС у Полтавській області А. О. Петерса-Здебського

6 травня 1944 р.

При поездке в командировку в г. Москву в 1943 году совместно с уполномоченным строительства санатория НАРКОМТОРГА СССР товарищем КУЗЕНКО Никанором Григорьевичем, проживающим в поселке Хоста, через город Тбилиси, мы остановились у знакомых КУЗЕНКО[,] проживающих в городе Тбилиси[,] улица Клары Цеткин 136, у ПЕТЕРС Елизаветы Степановны, при 3-х суточном проживании у Петерс Е. С. я обратил свое внимание на ее отдельные высказывания о неудовольствиях ее жизни в переживаниях во время войны и определил, что у этого человека есть скрытая враждебность к Советской Власти. Во время моей второй поездки в командировку в город Москву в феврале месяце сего года через город Тбилиси я обратно остановился у ПЕТЕРС Е. С. [и] с 13 по 16 февраля я находился в квартире ПЕТЕРС Е. С., где при разговорах с ПЕТЕРС я начал изучать ее скрытое недовольство к Советской Власти и особенно

яркий антисемитизм к грузинскому народу⁴⁶⁰. Она периодически меня спрашивала, где я работаю, коммунист ли я и задавала некоторые вопросы о моем политическом кругозоре. Я придавал значение, как человек не опытный в политических вопросах, занимаюсь техническими вопросами строительства, после ряда наших бесед стала высказываться более открыто о том, что она ненавидит коммуниста КУЗЕНКО Н. Г., не может видеть перед своими глазами[,] не смотря на то, что она долгое время знакома с КУЗЕНКО, особенно знакома с умершей женой КУЗЕНКО, которая в августе месяце 1943 года в Хосте повесилась. В беседе о КУЗЕНКОВЫХ, я ПЕТЕРС подсказал, что КУЗЕНКО Н. Г. женился на молодой женщине, это известие взбесило ПЕТЕРС Е. С. [;] после выпивки вина ПЕТЕРС ко мне расположила[сь] и начала КУЗЕНКО охарактеризовывать отрицательно как коммуниста и о том, что она и своего мужа ПЕТЕРС[А] также ненавидит, как коммуниста-чекиста.

ПЕТЕРС говорила, что она вышла замуж за своего мужа ПЕТЕРС[А] против воли своих родителей, так как ее муж коммунист-чекист. ПЕТЕРС Е. С. говорила, что она старалась своего мужа переубедить, но муж ее все время не поддавался, до того времени как его арестовали и начались массовые расстрелы всех видных людей.

Ее муж ПЕТЕРС работал Начальником ГПУ⁴⁶¹ в Полтаве и во время раскулачивания на Украине освободил от выселения и раскулачивания десять семейств крестьян и, что он сочувственно относился к Троцкому, его арестовали[,] он находился в Киеве за тройкой ГПУ, стоял на очереди под расстрел. ПЕТЕРС Е. С. говорит, что она добилась свидания с мужем, который ей сказал, что он будет расстрелян и передал ей, что бы она приняла все меры, чтобы его дело вырвать из тройки ГПУ. Тогда ПЕТЕРС Е. С. [стала действовать] через своего знакомого в Одессе профессора ФИЛАТОВА⁴⁶², который написал письмо в Москву к УЛЬРИХУ. ПЕТЕРС Е. С. поехала в Москву, была на приеме у УЛЬРИХА⁴⁶³, который дал распоряжение дело ее мужа ПЕТЕРС[А] передать в областной суд[,] и таким образом мужа она освободила от расстрела.

ПЕТЕРС Е. С. высказывалась антисоветски, а особенно на руководителей Партии и Правительства и вождя, что надел на себя погони и скоро объявит себя императором, а хороших людей[:] БУХАРИНА, РЫКОВА, ЯКИРА и других погубил[и] по его приказанию, в НКВД где создавались ложные дела и расстреливали. ПЕТЕРС Е. С. говорила, что когда были созданы процессы по поводу троцкистов о том, что [они] шпионы и контрреволюционеры, но они были ни в чем не виноваты — это не правда, что создавали на них. Когда Ленин оставлял свой завет, то Ленин не хотел оставлять ВОЖДЕМ СТАЛИНА, так как он свирепый — истребит весь народ. И вот когда было в печати объявлено имя вождя СТАЛИНА, тогда все теперь расстрелянные руководители выразили свое недовольство,

⁴⁶⁰ Збережено стиль, орфографію та пунктуацію оригіналу документа.

⁴⁶¹ Слід — НКВД (НКВС).

⁴⁶² Див.: Іменний і біографічний покажчик.

⁴⁶³ Див.: Іменний і біографічний покажчик.

[а] СТАЛИН[,] зная это недовольство[,] начал вести преследования и создавать ложные дела и расстреливать людей, чтобы расчистить себе дорогу и объявить себя императором.

Муж ПЕТЕРС Е. С.— ПЕТЕРС [—] сейчас работает в Киеве Начальником АХО НКГБ, меньший брат его в Красной Армии, в данный момент осужден на 10 лет за антисоветскую агитацию в Красной Армии и находится в лагерях заключения в ТАГИЛЕ, с которым он ведет переписку и высылает ему посылки. В Москве имеет знакомых, для которых со мной передала 2 письма, я постарался эти письма вручить и завести с ними беседу.

ЗАДАНИЕ: Источнику «Красный» дано задание по прибытию в город Москву установить родственников и знакомых ПЕТЕРСА, связаться с ними и установить их политнастроение, образ жизни, учитывая, что источник часто бывает в Москве, дано задание завязать знакомство со связями ПЕТЕРС[А].

Одновременно дано задание осв[едомителю по кличке] «КРАСНЫЙ» на обратном пути из Москвы заехать в город Тбилиси[,] остановиться на квартире у ПЕТЕРС и установить ее соцпрошлое, бывшие связи, и где она работает в настоящее время и чем занимается⁴⁶⁴.

*Начальник ОТО НКГБ Станции Сочи,
Капитан Госбезопасности
Можаров*

ГДА СБ України, Київ, ф. 12, спр. 3316, т. 1, арк. 84–85. Машинопис.

№ 305

Характеристика на ув'язненого А. І. Вайнтрауба

27 червня 1944 р.

Прибыв с Киева в августе 1941 года[,] ВАЙНТРАУБ находился в П-Уральской ИТК № 6 и использовался на негласной работе.

В январе 1942 года ВАЙНТРАУБ А. И. был переведен в Промколонию № 1 НКВД г. Свердловска и назначен был комендантом Промколонии, замещая одновременно Нач. АХЧ в течение нескольких месяцев.

Работая комендантом колонии, ВАЙНТРАУБ вел решительную непримиримую борьбу с бандитским уголовным элементом из среды заключенных. Проявил исключительную энергию в налаживании и организации хозяйства колонии, улучшению бытовых условий заключенных.

С организацией участка внешних работ при колонии ВАЙНТРАУБ был назначен Начальником внешних работ. Работая в этой должности[,] в октябре 1942 года ВАЙНТРАУБ, выполняя задание командования

⁴⁶⁴ У документі вказано: «Источник ”Красный”. Принял [донесение] 05.05.1944 года. Начальник ОТО НКГБ ст. Сочи капитан госбезопасности МОЖАРОВ».

колонии[,] обеспечивал спецпроизводство изготавливаемыми на одном из заводов гор. Свердловска деталями. Не выходя по несколько суток из цеха, ВАЙНТРАУБ обеспечил спецпроизводство выпуска сверх плана боеприпасов, за что приказом по колонии награжден ценными подарками и благодарностями.

С участка внешних работ, в порядке укрепления и поднятия на должную высоту работы транспорта колонии, был переброшен Начальником гаража колонии, где и находится по настоящее время, в этой же должности.

С приходом ВАЙНТРАУБА в гараж, за непродолжительное время работа транспорта была резко улучшена и до сего времени работает транспорт вполне удовлетворительно. С первых дней пребывания в колонии ВАЙНТРАУБ провел большую работу по вскрытию преступных действий со стороны заключенных; так[,] им была вскрыта хищническая группа из числа заключенных, в которой также участвовали вольнонаемные должностные лица. По материалам ВАЙНТРАУБА были арестованы и осуждены Областным судом 7 человек (главный фигурант к 10 годам ИТЛ).

ВАЙНТРАУБ являлся с первых дней своего пребывания в колонии резидентом и принял участие в разработке а[нти]с[оветских] элементов. Хорошо руководил прикрепленной к нему [агентурной] сетью.

В декабре месяце 1942 года ВАЙНТРАУБ, будучи расконвоированным, наткнулся в г. Свердловск на к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую группировку, которую он под руководством СПО УНКВД разрабатывал в течение 4-х месяцев. В итоге фигуранты разработки[,] возникшей по материалам ВАЙНТРАУБА[,] были арестованы и осуждены.

НАЧАЛЬНИК ОЧО УИТЛК УКВД
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] ЗЫКОВ
ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОЧО УИТЛК
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[подпись] ШИШКАНАКОВ

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 46934, арк. 237–237 зв. Оригінал.
Машинопис.*

№ 306

Ухвала Військового трибуналу військ НКВС Уральського округу

13 липня 1944 р.

[г. Свердловск]

1944 года июля 13-го дня, Военный Трибунал Войск НКВД Уральского Округа, в открытом судебном заседании в городе Свердловске, в помещении Военного Трибунала, в составе: председательствующего капитана юстиции Афанасьева, членов: подполковника юстиции Привалова и старшего лейтенанта юстиции Левитина, при секретаре тов. Щипачевой,

с участием Военного Прокурора Войск НКВД Свердловской области майора юстиции Кухаренко, рассмотрев в порядке ст. 461 УПК РСФСР, представление Военного Прокурора тов. Кухаренко об отсрочке исполнения приговора в отношении Вайнтрауб[а] Аркадия Исаковича и Скляренко Порфирия Онуфриевича, которые по приговору Военного Трибунала Войск НКВД Киевского округа от 8 мая 1941 года, осуждены: Вайнтрауб по ст. 206–17 п. «б» УК Украинской ССР к высшей мере наказания — расстрелу, с заменой этого наказания определением Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 24 июня 1941 года десятью годами лишения свободы в ИТЛ, без поражения прав и Особым Совещанием при НКВД СССР от 3-го мая 1944 года, за систематическое выполнение и перевыполнение норм на работах [предприятий] Наркомата оборонной промышленности, наказание снижено на три года[,] и Скляренко по ст. 206–17 п. «б» УК Украинской ССР, с применением ст. 46 УК Украинской ССР[,] к десяти годам лишения свободы в ИТЛ, без поражения прав и, принимая во внимание исключительно положительные отзывы администрации колонии в отношении Вайнтрауб[а] и Скляренко, их призывной возраст, а в связи с этим и нецелесообразность изоляции их от общества в настоящее время,

определил:

Применить в отношении Вайнтрауб[а] Аркадия Исаковича, 1905 года рождения и Скляренко Порфирия Онуфриевича, 1900 года рождения, примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР, на основании которого исполнение приговора отсрочить до окончания военных действий, Вайнтрауб[а] и Скляренко направить в действующую Красную армию.

Если Вайнтрауб и Скляренко, находясь в действующей Красной армии, проявят себя стойкими защитниками Советского Союза, то они[,] по ходатайству командования части, могут быть освобождены от отбывания наказания или таковое будет им заменено более мягкой мерой наказания.

Меру пресечения в отношении Вайнтрауб[а] и Скляренко, до направления их в воинскую часть, подтвердить прежнюю, т.е. содержание под стражей.

Пред[седательству]ющий:

Члены:

[подпись]

[подпись]

[подпись]

*ГДА СБ України, Київ, ф. 5, спр. 46934, арк. 245–245 зв. Оригінал.
Рукопис.*

ТЕМАТИЧНИЙ ПОКАЖЧИК ДОКУМЕНТІВ

ЕГО-ДОКУМЕНТИ

1. «Листи до влади»

– Листи співробітників НКВС

№ 1 Заява народного комісара внутрішніх справ Молдавської АРСР І.Т. Широкого народному комісару внутрішніх справ УРСР О.І. Успенському. <i>7 вересня 1938 р.</i>	26
№ 2 Рапорт народного комісара внутрішніх справ Молдавської АРСР І.Т. Широкого народному комісару внутрішніх справ УРСР О.І. Успенському. <i>24 вересня 1938 р.</i>	28
№ 3 Заява колишнього коменданта УНКВС у Сталінській області Л.С. Аксельрода про тортури під час допитів. [<i>Не раніше листопада 1938 р.</i>].....	29
№ 4 Скарга заступника начальника Особвідділу НКВС Київського особливого військового округу В.Р. Грабаря секретарю ЦК КП(б)У М.С. Хрущову про порушення законності О.І. Успенським. <i>22 листопада 1938 р.</i>	35
№ 5 Заява заарештованого колишнього співробітника УНКВС у Одеській області А.П. Пархоменка голові Особливої наради при НКВС СРСР. <i>Грудень 1938 р.</i>	45
№ 6 Заява заарештованого колишнього народного комісара внутрішніх справ Молдавської АРСР І.Т. Широкого слідчому з особливо важливих справ прокуратури СРСР Л.Р. Шейніну. <i>16 грудня 1938 р.</i> ...	46
№ 7 Лист колишнього співробітника УНКВС у Алтайському краї М.Л. Баєва секретарю Алтайського крайкому ВКП(б) про факти порушення соціалістичної законності. [<i>Не раніше 28 січня 1939 р.</i>].....	47
№ 8 Заява арештованого коменданта УНКВС Л.С. Аксельрода начальнику управління НКВС у Сталінській області П.В. Чистову з проханням про перегляд його справи. <i>28 січня 1939 р.</i>	55
№ 9 Передсмертний лист колишнього начальника УНКВС у Вінницькій області І.М. Корабльова до Політбюро ЦК ВКП(б) Й.В. Сталіну. <i>28 січня 1939 р.</i>	62
№ 10 Передсмертний лист колишнього начальника УНКВС у Вінницькій області І.М. Корабльова. <i>30 січня 1939 р.</i>	67
№ 11 Лист арештованого співробітника УНКВС у Ленінградській області П.І. Мелюхова з виправданнями за порушення законності. <i>Березень 1939 р.</i>	68
№ 12 Передсмертний лист колишнього коменданта УНКВС у Ленінградській області О.Р. Полікарпова начальнику УНКВС у Ленінградській області С.А. Гоглідзе <i>14 березня 1939 р.</i>	71

№ 13 Заява співробітника УДБ УНКВС у Харківській області О. П. Копаєва першому секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрушову про перегляд партійного стягнення. <i>1 квітня 1939 р.</i>	72
№ 14 Заява ув'язненого колишнього начальника Шегарського РВ НКВС І. М. Пучкіна секретарю Новосибірського обкому ВКП(б) Г. А. Боркову. <i>21 квітня 1939 р.</i>	74
№ 15 Лист співробітника УНКВС у Сталінській обл. В. І. Гордуса в бюро парторганізації УДБ УНКВС у Сталінській області. <i>26 квіт- ня 1939 р.</i>	79
№ 16 Супровідний лист начальника секретаріату УНКВС у Новосибірській області А. К. Курилова секретарю Новосибірського обласного комітету ВКП(б) Г. А. Боркову про перенаправлення заяви ув'язненого І. М. Пучкіна. <i>28 квітня 1939 р.</i>	83
№ 17 Лист О. С. Томіна першому секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрушову та заступнику наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулову з проханням перевірки його справи та реабілітації. <i>2 червня 1939 р.</i>	83
№ 18 Лист заарештованого колишнього помічника начальника 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка наркому НКВС УРСР А. З. Кобулову про безпідставність висунутих звинувачень. <i>18 липня 1939 р.</i>	89
№ 19 Заява заарештованого начальника особливого відділу Проскурівської кавалерійської армійської групи Ф. Т. Овчиннікова на ім'я Л. П. Берії з проханням переглянути його справу. <i>9 вересня 1939 р.</i>	96
№ 20 Лист заарештованого колишнього помічника начальника 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка з відмовою визнати достовір- ність матеріалів слідства. <i>4 жовтня 1939 р.</i>	102
№ 21 Додаткові свідчення ув'язненого колишнього помічника начальника 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка прокурору Хачатуряну з вимогою проведення ряду додаткових слідчих дій. <i>20 жовтня 1939 р.</i>	103
№ 22 Заява І. С. Друшляка голові Військового трибуналу Я. М. Васютинському про поновлення голодування до надання можливості викласти факти по своїй слідчій справі представнику ЦК КП(б)У. <i>2 листопада 1939 р.</i>	111
№ 23 Заява начальника Оболонського РВ НКВС К. Х. Дідуса за- ступнику народного комісара внутрішніх справ УРСР Горлинському про використання незаконних методів слідства. [<i>Не раніше 27 ли- стопада 1939 р.</i>]	114
№ 24 Лист начальника Оболонського РВ НКВС К. Х. Дідуса осо- буповноваженому УНКВС у Полтавській області С. О. Молю про незаконні методи ведення слідства. <i>8 грудня 1939 р.</i>	117
№ 25 Пояснення старшого слідчого НКВС УРСР М. В. Лабузова оперуповноваженому апарату Особуповноваженого НКВС УРСР	

Тимофєєву з приводу використання ним незаконних методів впливу на арештованих під час ведення слідства. 20 грудня 1939 р.	119
№ 26 Пояснення на касаційний протест прокуратури колишнього начальника ДТО ГУДБ НКВС СРСР по Південно-Західній залізниці С. І. Заславського до Військової колегії Верховного Суду СРСР. 10 лютого 1940 р.	121
№ 27 Заява арештованого члена ЦКП(б), депутата Верховної Ради УРСР П. В. Карамішева прокурору СРСР Панкратьєву про результати розслідування його минулої заяви. 24 квітня 1940 р.	125
№ 28 Заява арештованого начальника 2-го відділу УНКВС у Миколаївській області Я. Л. Трушкіна народному комісару внутрішніх справ УРСР І. О. Серову щодо необґрунтованості обвинувачень. 19 травня 1940 р.	127
№ 29 Лист колишнього співробітника Одеського обласного Управління НКВС А. Ю. Гнесіна М. С. Хрушову з проханням розібратися в його справі. [Не раніше 3 вересня 1940 р.].....	129
№ 30 Витяг із клопотання про помилування колишнього начальника 6-го відділу УДБ НКВС УРСР В. Р. Грабаря до Президії Верховної Ради СРСР. 25 жовтня 1940 р.	134
№ 31 Заява колишнього начальника УНКВС у Вінницькій області І. М. Корабльова Й. В. Сталіну про незгоду з обвинуваченнями. 17 листопада 1940 р.	138
№ 32 Заява колишнього тимчасового виконувача посади начальника УНКВС у Одеській області С. І. Гапонова військовому прокурору військ НКВС П. В. Лехову. 14 грудня 1940 р.	139
№ 33 Звернення арештованого співробітника НКВС УРСР М. М. Тульського до народного комісара внутрішніх справ УРСР І. О. Серова з проханням про особисту зустріч. 5 січня 1941 р.	147
№ 34 Заява заарештованого колишнього начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамішева секретарю ЦК КП(б)У та голові Верховної Ради УРСР М. О. Бурмістенку. 15 січня 1941 р.	148
№ 35 Заява засудженого А. П. Протопопова заступнику голови Військового трибуналу військ НКВС Київського військового округу Гур'єву з проханням роз'яснити подальший хід його справи. 11 лютого 1941 р.	149
№ 36 Пояснення А. І. Вайнтрауба особуповноваженому УНКВС у Київській області Новікову щодо висунутих йому звинувачень у порушенні соціалістичної законності. 27 лютого 1941 р.	151
№ 37 Заява заарештованого колишнього співробітника УНКВС у Одеській області Є. І. Абрамовича прокурору прикордонних та внутрішніх військ НКВС Одеського військового округу П. В. Лехову. 17 березня 1941 р.	156
№ 38 Заява арештованого А. І. Вайнтрауба прокурору військ НКВС Свердловської області Кухаренку про відстрочення виконання вироку та направлення його в діючу армію. 26 червня 1944 р.	163

№ 39 Лист заступника начальника 5-го Управління МВС УРСР С. Ф. Фадеєва міністру внутрішніх справ УРСР Т.А. Строкачу про його роботу в УНКВС у Одеській області. 9 лютого 1954 р.....	164
№ 40 Заява колишнього співробітника міліції Г. М. Вертія Генеральному прокурору СРСР з проханням про реабілітацію. Липень 1958 р.....	166
№ 41 Скарга О. С. Томіна Генеральному прокурору СРСР А. Руденку на вирок військового трибуналу. 20 жовтня 1977 г.	168

– Апеляції жертв та їхніх родичів

№ 42 Скарга ув'язненого О. Я. Божка Голові Президії Верховної Ради СРСР М. І. Калініну на незаконний арешт та знущання під час допитів. 17 квітня 1938 р.	172
№ 43 Скарга жителя с. Покотилове Підвисоцького району Миколаївської області А. М. Клейтмана прокурору УРСР з проханням про притягнення до відповідальності наклепників та слідчих, які застосовували побиття. [Після травня 1938 р.].....	174
№ 44 Заява І. Г. Кондратка наркому внутрішніх справ СРСР про застосування до нього побиття під час допитів. 4 червня 1938 р.	176
№ 45 Заява ув'язненого Вятського ВТТ НКВС О. П. Мамонтова наркому внутрішніх справ УРСР з проханням про перегляд справи. 14 червня 1938 р.....	178
№ 46 Скарга ув'язненого М. К. Ткаченка Голові Верховної Ради СРСР про незаконне засудження до 10 років позбавлення волі. 1 липня 1938 р.....	178
№ 47 Скарга р. Тулер голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про незаконний арешт та знущання під час допитів її чоловіка Г. І. Тулера. [Не раніше 17 серпня 1938 р.].....	180
№ 48 Заява І. Драка голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про порушення закону при веденні слідства стосовно його сина І. Драка. [Не раніше 17 серпня 1938 р.].....	181
№ 49 Лист р. Брускіної товаришу Й. В. Сталіну з проханням про помилування її чоловіка М. Г. Брускіна. 23 вересня 1938 р.....	182
№ 50 Заява Ф. Шварц прокурору СРСР А. Я. Вишинському про перегляд справи та збереження життя її чоловіка Ю. І. Шварца. 2 жовтня 1938 р.....	184
№ 51 Прохання С. І. Найдорф члену Президії Верховної Ради СРСР Н. К. Крупській про помилування її сестри Поліни Тиліс. 2 жовтня 1938 р.	184
№ 52 Скарга З. Левіної прокурору СРСР А. Я. Вишинському щодо смертного вироку стосовно її чоловіка І. Д. Левіна. 2 жовтня 1938 р.	186
№ 53 Лист Л. Кінявської Н. К. Крупській з проханням врятувати її матір П. Тиліс. 4 жовтня 1938 р.....	188

№ 54 Лист Б. Кінявського Н.К. Крупській з проханням врятувати його дружину П. Тиліс. <i>13 жовтня 1938 р.</i>	190
№ 55 Скарга р. Брускіної прокурору СРСР А.Я. Вишинському на смертний вирок стосовно її чоловіка М. Брускіна. <i>31 жовтня 1938 р.</i>	194
№ 56 Скарга Б. Кінявського прокурору СРСР А.Я. Вишинському на смертний вирок стосовно його дружини П. Тиліс. <i>1 листопада 1938 р.</i>	194
№ 57 Заява Ф.Я. Шварц Генеральному прокурору СРСР А.Я. Вишинському про перегляд справи її чоловіка Є. Шварца. <i>3 листопада 1938 р.</i>	196
№ 58 Скарга ув'язненого Т.М. Бояра наркому внутрішніх справ СРСР Л.П. Берії на жорстокі методи слідства та незаконне засудження. [<i>Грудень 1938 р.</i>]	197
№ 59 Лист Б. Кінявського секретарю ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичу з проханням про перегляд справи дружини П. Тиліс. [<i>Не пізніше 7 грудня 1938 р.</i>]	198
№ 60 Заява Ф. Шварц Й.В. Сталіну з проханням про перегляд справи її чоловіка Ю. Шварца. <i>7 січня 1939 р.</i>	202
№ 61 Прохання Д.М. Ліпман голові Верховного Суду СРСР І.Т. Голякову про прискорення перегляду справи її чоловіка А. Ліпмана у зв'язку з погіршенням його здоров'я. <i>7 січня 1939 р.</i>	203
№ 62 Прохання р. Брускіної Й.В. Сталіну про перегляд справи її чоловіка М. Брускіна та призупинення його висилки до перегляду справи. <i>7 січня 1939 р.</i>	204
№ 63 Скарга М.Е. Драк прокурору СРСР А.Я. Вишинському про перегляд справи її чоловіка І. Драка та покарання винних у її фабрикації. <i>7 січня 1939 р.</i>	206
№ 64 Скарга З.Р. Левіної Й.В. Сталіну про перегляд вироку у справі її чоловіка І. Левіна. <i>10 січня 1939 р.</i>	207
№ 65 Лист ув'язненого Є.П. Заянчковського Генерально секретарю ЦК ВКП(б) Й. В. Сталіну про злочинну антирадянську діяльність співробітників НКВС УРСР. <i>21 січня 1939 р.</i>	209
№ 66 Скарга ув'язненого М.Я. Кравчука Л.П. Берії на необґрунтований арешт і покарання. <i>22 січня 1939 р.</i>	211
№ 67 Заява І.Г. Шлапацького відповідальному секретарю центральної партійної комісії ГУПВО НКВС УРСР про антирадянські і антидержавні дії слідчого Притчина. <i>25 січня 1939 р.</i>	214
№ 68 Скарга Б. Кінявського голові Верховного Суду СРСР про перегляд справи його дружини П. Тиліс. <i>26 січня 1939 р.</i>	216
№ 69 Доповнення до скарги Б. Кінявського голові Верховного Суду СРСР про дорозслідування та перегляд справи його дружини П. Тиліс. <i>29 січня 1939 р.</i>	219

№ 70 Заява П. Б. Урінцової голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про повторний перегляд справи її чоловіка Х. З. Урінцова. <i>[Не раніше 30 січня 1939 р.]</i>	220
№ 71 Заява Д. М. Ліпман голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про прискорення перегляду справи її чоловіка А. Ліпмана. <i>Лютий 1939 р.</i>	221
№ 72 Лист студента Воронежського державного університе- ту І. П. Заянчковського з вимогою перегляду справи його брата Є. П. Заянчковського. <i>15 лютого 1939 р.</i>	221
№ 73 Скарга ув'язненого Усольського табору НКВС А. М. Квітка прокурору СРСР про побиття під час слідства. <i>25 лютого 1939 р.</i>	222
№ 74 Скарга Г. Епельбаума голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову на незаконний арешт та побиття під час допитів його сина Б. Г. Епельбаума. <i>20 лютого 1939 р.</i>	225
№ 75 Прохання С. Коган голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову щодо опротестування вироку у справі її чоловіка А. Когана. <i>[Не пізніше 23 лютого 1939 р.]</i>	226
№ 76 Скарга ув'язненого Б. Епельбаума прокурору Каргопольського табору НКВС про перегляд справи та покарання винних в її фабри- кації. <i>7 березня 1939 р.</i>	227
№ 77 Заява С. Драка голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про прискорення перегляду справи його сина І. Драка. <i>[Не пізніше 10 березня 1939 р.]</i>	230
№ 78 Прохання засудженого М. Брускіна прокурору СРСР А. Я. Вишинському про перегляд справи. <i>18 березня 1939 р.</i>	231
№ 79 Заява Д. П. Заянчковського прокурору УРСР про прискорення розслідування справи його брата Є. П. Заянчковського. <i>26 березня 1939 р.</i>	233
№ 80 Заява арештованого А. П. Мазніцина військовому прокурору КОВО про побиття під час допитів. <i>Квітень 1939 р.</i>	234
№ 81 Скарга засудженого І. Левіна прокурору СРСР А. Я. Вишинському на незаконні методи слідства з проханням про реабілітацію. <i>7 квітня 1939 р.</i>	237
№ 82 Скарга З. Р. Левіної прокурору СРСР А. Я. Вишинському на вирок у справі її чоловіка І. Левіна. <i>11 квітня 1939 р.</i>	240
№ 83 Заява мешканця села Карпівці Ярмотіна М. С. Хрушову про роботу ворогів усередині партії. <i>1 травня [1939 р.]</i>	242
№ 84 Заява ув'язненого Усольтабору НКВС Д. А. Делікатного голові комісії радянського контролю РНК СРСР про антирадян- ську діяльність жителів села Копенкувате Підвисоцького району Кіровоградської області <i>24 травня 1939 р.</i>	243
№ 85 Рапорт колишнього начальника Київського дитприймальни- ка НКВС УРСР Городецького наркому СРСР Л. П. Берії про про побиття арештованих у Київській в'язниці. <i>4 червня 1939 р.</i>	247

№ 86 Заява арештованого О. П. Мазніцина голові Особливої наради при НКВС СРСР з проханням про перегляд справи та реабілітацію. 8 червня 1939 р.	252
№ 87 Лист арештованого О. П. Мазніцина Й. В. Сталіну з проханням переглянути кримінальну справу та реабілітувати його. 8 червня 1939 р.	254
№ 88 Заява мешканця м. Чуднів Житомирської області К. Склада Л. П. Берії про масові арешти і тортури жителів району. 18 червня 1939 г.	255
№ 89 Заява прокурору СРСР від ув'язненого Г. І. Давиденка, утримуваного в Лук'янівській в'язниці м. Києва, із проханням втрутитись у справу і припинити застосування до нього побиття. 3 липня 1939 р.	256
№ 90 Заява арештованого О. П. Мазніцина Голові Президії Верховної Ради СРСР М. І. Калініну з проханням розібратися в його кримінальній справі. 4 липня 1939 р.	259
№ 91 Заява мешканця Чуднівського району Житомирської області секретарю ВКП(б) А. О. Жданову про тортури та вбивства в райвідділі НКВС. 5 липня 1939 р.	260
№ 92 Заява колишнього інспектора політуправління Київського військового округу Г. О. Бойка Голові Верховної Ради Союзу РСР М. І. Калініну. 30 липня 1939 р.	262
№ 93 Лист ув'язненого до своєї дружини про страждання у в'язниці. [Вересень 1939 р.]	265
№ 94 Анонімний лист наркому внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії про методи ведення слідства начальником Оболонського райвідділу НКВС К. Ф. Дідусем. Жовтень 1939 р.	271
№ 95 Скарга р. Брускіної голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову на вирок у справі її чоловіка М. Брускіна. 25 листопада 1939 р.	273
№ 96 Свідчення підсудного С. О. Стеценка на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу. 6–8 грудня 1939 р.	275
№ 97 Свідчення підсудного М. С. Чумічова на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу. 6–8 грудня 1939 р.	276
№ 98 Свідчення підсудного І. І. Дзедзіца на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу. 6–8 грудня 1939 р.	277
№ 99 Свідчення підсудного Я. І. Расинського на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу. 6–8 грудня 1939 р.	278
№ 100 Скарга ув'язненого М. Вдовіна прокурору СРСР А. Я. Вишинському про фізичні методи слідства, неправдиві свідчення. [1940 р.]	279
№ 101 Скарга інженера А. Т. Кожушка В. М. Молотову на тортури з боку працівників Вінницького УНКВС. 5 лютого 1940 р.	280

№ 102 Скарга ув'язненого М. М. Макеєнка на незаконні методи слідства. 14 лютого 1940 р.	285
№ 103 Заява арештованого А. С. Ханзона начальнику Одеського УНКВС із загрозою оголосити голодування у разі подальшого затягування слідства. 21 лютого 1940 р.	289
№ 104 Заява колишнього депутата Верховної Ради УРСР і директора заводу М. С. Чумічова М. С. Хрущову з описом методів слідства і проханням покарати винних у фабрикації справи. 22 травня 1940 р.	290
№ 105 Скарга О. Г. Шульги наркому внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії щодо незаконного арешту її чоловіка. 17 липня 1940 р.	300
№ 106 Лист О. А. Протопопова заступнику голови Військового трибуналу військ НКВС Київського військового округу Гур'єву з приводу відсторонення його від навчання в Херсонському льотному аероклубі. 11 лютого 1941 р.	301

2. Чекістські рапорти

№ 107 Доповідна записка інспектора при начальнику УНКВС Зеля начальнику УНКВС у Полтавській області О. О. Волкову про незаконні дії колишнього керівництва Кременчуцького міськвідділу НКВС. 29 серпня 1938 р.	302
№ 108 Заява О. І. Іванова секретарю парткому організації УДБ НКВС МАРСР Самаріну про свавілля керівних працівників УДБ. [Після листопаду 1938 р.]	309
№ 109 Доповідна записка заступника народного комісара НКВС УРСР А. З. Кобулова начальнику 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР Б. З. Кобулову про приховування побиття інженера М. Г. Таранова під час допитів. 16 грудня 1938 р.	312
№ 110 Рапорт начальника Кіровського райвідділу НКВС УСРС м. Києва В. П. Устінова заступнику наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулову про застосування О. С. Томіним під час його роботи начальником Уманської оперативно-слідчої групи побиття заарештованих. 26 січня 1939 р.	313
№ 111 Витяг із протоколу закритих зборів парторганізації УДБ УНКВС у Харківській області. 26–27 січня 1939 р.	315
№ 112 Витяг з рапорту начальника 3-го спецвідділу УНКВС у Ворошиловградській області Воронова про шкідницьку діяльність Г. І. Коркунова. [Після січня 1939 р.]	316
№ 113 Власноручні свідчення начальника 2-го відділення 2-го відділу УНКВС у Одеській області М. М. Тягіна особуповноваженому НКВС УРСР О. М. Твердохлібенку. 10 березня 1939 р.	320
№ 114 Рапорт колишнього секретаря Долинського РВ НКВС Гончарова начальнику управління УНКВС у Кіровоградській	

області Г. П. Неборакову про грубі порушення законності в Долинському РВ НКВС. 17 квітня 1939 р.	324
№ 115 Заява колишнього курсанта Київської школи НКВС секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрєєву про тортури та знущання над трупами з боку членів Уманської слідчої групи на чолі з О. С. Томіним. [Травень 1939 р.].....	327
№ 116 Лист колишнього помічника начальника 2-го відділення 4-го відділу УДБ УНКВС у ЗСК Б. І. Соїфера до ЦК ВКП(б), наркому внутрішніх справ Л. П. Берії, секретарю Новосибірського обкому ВКП(б) Г. А. Боркову і начальнику УНКВС у Новосибірській області Г. І. Кудрявцеву про масові катування ув'язнених в Новосибірській в'язниці і провокаційну роботу внутрішньокамерної агентури. 27 травня 1939 р.	329
№ 117 Супровідний лист секретаря Новосибірського обласного комітету ВКП(б) Й. В. Сталіну, доданий до рапорту колишнього помічника начальника 2-го відділення 4-го відділу УДБ УНКВС у Західно-Сибірському краї Б. І. Соїфера. 9 червня 1939 р.	362
№ 118 Рапорт заступника начальника слідчої частини УДБ НКВС УРСР М. О. Казіна наркому внутрішніх справ УРСР І. О. Серову про справу заарештованого за антирадянську діяльність М. Ф. Бабія. 2 січня 1940 р.	363
№ 119 Рапорт начальника 3-го відділення Качинського авіагарнізону С. Ф. Фадєєва заступнику начальника 3-го управління НКО СРСР Ф. Я. Тутушкіну. 16 травня 1941 р.	366
№ 120 Пояснювальна записка заступника начальника 4-го управління МВС УРСР Майструка заступнику міністра внутрішніх справ УРСР М. В. Слоню про факти порушення соціалістичної законності в 1937–1938 роках. 23 лютого 1954 р.	368

3. Досьє

№ 121 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 23 квітня 1939 р.	382
№ 122 Зведення повідомлень агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 3 травня 1939 р.	383
№ 123 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 12 травня 1939 р.	385
№ 124 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 19 травня 1939 р.	386
№ 125 Зведення агента «Добровольського» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 20 травня 1939 р.	387
№ 126 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 21 травня 1939 р.	388

№ 127 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 22 травня 1939 р. 389

4. Останні слова чекістів

- № 128 Витяг з протоколу судового засідання Військового трибуналу військ НКВС Харківського округу в Полтаві про звинувачення С. К. Бойка за ст. 206–17 п. «а» КК УРСР. 2 червня 1939 р. 390
- № 129 Витяг з протоколу судового засідання Військового трибуналу військ НКВС Київського особливого військового округу про звинувачення колишнього заступника начальника УНКВС у Житомирській області Г. Й. Гришина-Шенкмана за ст. ст. 54–1 п. «б» і 54–11 КК УРСР. 16–18 листопада 1939 р. 390
- № 130 Останнє слово колишнього помічника начальника відділення 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка на закритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС УРСР Київського округу. 14–15 січня 1940 р. 394
- № 131 Останнє слово колишнього начальника особливого відділу УНКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова на засіданні Військового трибуналу військ НКВС Київського округу. 26–28 березня 1940 р. 395
- № 132 Останні слова колишнього начальника Сквирського районного відділу НКВС О. С. Флейшмана і колишнього дільничного інспектора Сквирського РВМ НКВС у Київській області М. М. Кривцова на засіданні ВТ військ НКВС Київського округу. 3–8 серпня 1940 р. 396
- № 133 Останнє слово колишнього начальника УНКВС у Київській області О. Р. Долгушева на закритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС УРСР Київського округу. 13 серпня 1940 р. 397
- № 134 Витяг з протоколу судового засідання виїзної сесії Військового трибуналу військ НКВС Київського округу у справі колишніх співробітників Херсонського МВ НКВС І. Ф. Федяєва, О. О. Семенова, А. П. Протопопова і колишнього начальника спеціального відділення УРСМ НКВС у Миколаївській області Г. І. Барвінка. 25–28 листопада 1940 р. 399
- № 135 Останнє слово колишнього начальника УНКВС у Київській області А. Р. Долгушева на відкритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС УРСР Київського округу. 27 лютого 1941 р. 403
- № 136 Витяг з протоколу судового засідання Військового трибуналу військ НКВС Київського округу у справі колишніх співробітників УНКВС у Київській області П. О. Складенка та А. І. Вайнтрауба. 18 травня 1941 р. 407
- № 137 Останнє слово колишнього начальника УНКВС у Київській області А. Р. Долгушева на закритому засіданні Військового

трибуналу військ НКВС Уральського особливого військового округу. 21 травня 1942 р. 408

5. Газетні статті начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамішева

- № 138 П. В. Карамішев «Вище революційну пильність». 23 травня 1938 р. 409
- № 139 П. В. Карамішев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури». 24 травня 1938 р. 412
- № 140 Постанова Окружної виборчої комісії Олександрійського виборчого округу м. Олександрія по виборах до Верховної Ради УРСР про реєстрацію кандидата у народні депутати Верховної Ради УРСР товариша Петра Васильовича Карамішева. 27 травня 1938 р. 416
- № 141 П. В. Карамішев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури». 27 травня 1938 р. 417
- № 142 «Наші кандидати в депутати Верховної Ради УРСР. Петро Карамішев». 30 травня 1938 р. 420
- № 143 П. В. Карамішев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури». 1 червня 1938 р. 424
- № 144 П. В. Карамішев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської і буржуазно-націоналістичної агентури». 6 червня 1938 р. 427
- № 145 П. В. Карамішев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської і буржуазно-націоналістичної агентури». 9 червня 1938 р. 431
- № 146 Витяг зі статті «Сьогодні — всі на вибори Верховної Ради УРСР! Голосуйте за палких патріотів соціалістичної батьківщини, за кандидатів сталінського блоку комуністів і безпартійних! Петро Карамішев». 25 червня 1938 р. 434
- № 147 «Депутатом Верховної Ради УРСР обрано Петра Васильовича Карамішева». 30 червня 1938 р. 435
- № 148 П. В. Карамішев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури». 30 червня 1938 р. 436
- № 149 П. В. Карамішев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури». 4 липня 1938 р. 439
- № 150 П. В. Карамішев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури». 10 липня 1938 р. 442

6. Автобіографії чекістів

№ 151 Автобіографія Ісаака Юлійовича Купчика. [Після 1927 р.].....	446
№ 152 Автобіографія Андрія Григоровича Назаренка. 22 січня 1931 р....	447
№ 153 Автобіографія колишнього начальника особливого відділу НКВС Київського особливого військового округу Василя Романовича Грабаря. 2 серпня 1932 р.....	449
№ 154 Автобіографія начальника 1-го відділення СПВ НКВС УСРР Соломона Соломоновича Брука. [Після 1934 р.].....	450
№ 155 Автобіографія Ісаака Юлійовича Купчика. 4 березня 1935 р.....	452
№ 156 Автобіографія Михайла Сергійовича Тушева. 8 квітня 1935 р....	455
№ 157 Автобіографія уповноваженого Особливого відділу 16-го кавполку 3-ї кавдивізії Українського військового округу Василя Романовича Грабаря. 9 квітня 1935 р.....	456
№ 158 Автобіографія Андрія Григоровича Назаренка. 13 квітня 1935 р.....	458
№ 159 Автобіографія Марка Мендельовича Тульського. 21 квітня 1935 р.....	461
№ 160 Автобіографія колишнього помічника начальника 2-го відділу УДБ НКВС УСРР Івана Степановича Друшляка. 21 травня 1935 р.....	463
№ 161 Автобіографія Івана Андрійовича Жабрева. 30 липня 1935 р.....	464
№ 162 Автобіографія Івана Андрійовича Жабрева. 10 жовтня 1937 р....	466
№ 163 Автобіографія Миколи Григоровича Шевченка. 20 жовтня 1938 р.....	468
№ 164 Автобіографія Івана Федоровича Федяєва. 15 квітня 1939 р....	470
№ 165 Виписка з протоколу судового засідання Військового трибуналу військ НКВС Київського округу. 14 січня 1940 р.....	472
№ 166 Автобіографія колишнього начальника 2-го відділу УГБ УНКВС у Вінницькій області Володимира Федоровича Майструка. 22 травня 1940 р.....	473
№ 167 Автобіографія Арона Юдковича Федоровського. 9 липня 1940 р.....	477
№ 168 Автобіографія Адріана Олександровича Петерс-Здебського. 18 липня 1940 р.....	478
№ 169 Автобіографія колишнього начальника особливого відділу УНКВС у Миколаївській області Федора Тимофійовича Овчиннікова. 28 грудня 1940 р.....	481

КОНТЕКСТ КАМПАНІЇ

1. Процеси над чекістами в дзеркалі регіональної преси

№ 170 «Суд. Справа групи колишніх співробітників НКВС Молдавської АРСР». 30 грудня 1938 р.....	486
--	-----

№ 171 Доповідна записка № 7519 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР. 30 грудня 1938 р.	488
№ 172 «Суд. Справа групи колишніх співробітників НКВС Молдавської АРСР». 31 грудня 1938 р.	491
№ 173 Доповідна записка № 7524 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР. 31 грудня 1938 р.	493
№ 174 Доповідна записка № 7534 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР. 31 грудня 1938 р.	496
№ 175 Доповідна записка № 7537 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР. 31 грудня 1938 р.	499
№ 176 «Суд. Справа групи колишніх співробітників НКВС Молдавської АРСР». 1 січня 1939 р.	501
№ 177 «У військовій прокуратурі прикордонних і внутрішніх військ НКВС Західно-Сибірського округу». 17 лютого 1939 р.	503
№ 178 «У Військовому трибуналі». 21 лютого 1939 р.	504
№ 179 «У Військовому трибуналі. Судовий процес над злісними порушниками соціалістичної законності». 22 лютого 1939 р.	505
№ 180 «У Військовому трибуналі. Судовий процес над злісними порушниками соціалістичної законності». 23 лютого 1939 р.	508
№ 181 «У Військовому трибуналі. Судовий процес над злісними порушниками соціалістичної законності». 24 лютого 1939 р.	512

2. Засудження працівників НКВС СРСР та УРСР в Москві

№ 182 Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. 2 грудня 1938 р.	521
№ 183 Виписка з власноручних свідчень колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. 5 грудня 1938 р.	522
№ 184 Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. 5–7 грудня 1938 р.	524
№ 185 Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. 11–13 грудня 1938 р.	524
№ 186 Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. 14–15 грудня 1938 р.	526
№ 187 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О. І. Успенського. 19 квітня 1939 р.	527

№ 188 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ СРСР М.І. Єжова. 30 квітня 1939 р.....	527
№ 189 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О.І. Успенського. 20 травня 1939 р.	528
№ 190 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ СРСР М.І. Єжова. 7 липня 1939 р.....	528
№ 191 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ СРСР М.І. Єжова. 4 серпня 1939 р.	529
№ 192 Виписка з протоколу допиту обвинуваченого колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О.І. Успенського. 22 серпня 1939 р. ..	530
№ 193 Виписка з протоколу допиту арештованого колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О.І. Успенського. 26 серпня 1939 р.	530

3. Перевірка чекістів організаціями ВКП(б)

№ 194 Партійна характеристика С.І. Плєсцова, затверджена бюро Сталінського міськкому ВКП(б) Новосибірської області. 21 листопада 1938 р.	533
№ 195 Довідка на начальника 1-го відділення ДТВ НКВС Томської залізниці Л.А. Малініна, підписана заступником начальника ДТВ НКВС Б.А. Розіним. 26 листопада 1938 р.....	534
№ 196 Доповідна записка секретаря Алтайського крайкому ВКП(б) Л. М. Гусєва члену ЦК ВКП(б) Г. М. Малєнкову «Про хід виконання рішення ЦК ВКП(б) від 14.ХІ.1938 року щодо обліку і перевірки працівників НКВС Алтайського краю». 13 січня 1939 р.....	535
№ 197 Партхарактеристика М. М. Кузнєцова, затверджена на загальних зборах партгрупи Особливого відділу ГУДБ НКВС Сибірського військового округу. 2 квітня 1939 р.....	539
№ 198 Партійна характеристика Д. С. Казанцева, що підлягає затвердженню на загальних зборах партгрупи Особливого відділу НКВС Сибірського військового округу. 27 липня 1939 р.	539
№ 199 Доповідна записка секретаря Алтайського крайкому ВКП(б) Управлінню кадрів ЦК ВКП(б) «Про результати перевірки начальників РВ НКВС і начальників відділів управління НКВС Алтайського краю». 16 жовтня 1939 р.	540
№ 200 Партійна характеристика заступника начальника УНКДБ у Новосибірській обл. С.І. Плєсцова для затвердження на бюро Новосибірського обкому ВКП(б). 1 квітня 1941 р.	545

4. Накази НКВС СРСР за вересень 1938 р.— грудень 1939 р.

№ 201 Наказ НКВС СРСР № 00559 «Про незаконні арешти та затримання громадян». 13 вересня 1938 р.....	546
№ 202 Наказ НКВС СРСР № 00638 «Про зняття з роботи та засудження Наркомвнуправа Молдавської АРСР [І. Т.] Широкого та	

накладення дисциплінарних стягнень на [І. Ф.] Мягкова та [І. О.] Лошилова» 29 вересня 1938 р.	547
№ 203 Наказ НКВС СРСР № 00689 «Про зміну оперативного наказу НКВС СРСР 1937 р. № 00486 "Про порядок репресування дружин зрадників батьківщини правотроцькістських шпигунів"». 17 жовтня 1938 р.	548
№ 204 Наказ НКВС СРСР № 00701 «Про слідче провадження». 23 жовтня 1938 р.	549
№ 205 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 00788 «Про результати перевірки роботи 1-го Спеціального відділу НКВС СРСР». 10 грудня 1938 р.	552
№ 206 Наказ НКВС № 00813 «Про створення слідчої частини НКВС СРСР». 22 грудня 1938 р.	557
№ 207 Меморандум (директива) № 2708 тов. Л. П. Берії та А. Я. Вишинського начальникам обласних та крайових управлінь НКВС СРСР «Про розгляд заяв та скарг на рішення триюк, що діяли при НКВС». 28 грудня 1938 р.	558
№ 208 Наказ НКВС СРСР № 00831 «Про незаконні методи слідства в УНКВС у Калінінській області». 28 грудня 1938 р.	558
№ 209 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 0084 «Про порядок отримання санкції на арешт та узгодження з союзними наркоматами». 26 січня 1939 р.	560
№ 210 Наказ НКВС СРСР № 001102 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці». 31 січня 1939 р.	562
№ 211 Телеграма народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 18. 5 лютого 1939 р.	564
№ 212 Наказ НКВС СРСР № 86 «Про склад Центральної нагородної комісії НКВС СРСР». 10 березня 1939 р.	565
№ 213 Наказ НКВС СРСР № 00282 «Про порушення революційної законності по відношенню до ув'язнених в Опаринській ВТК № 5 УНКВС Кіровської області». 23 березня 1939 р.	566
№ 214 Наказ НКВС № 00357 «Про викривлення в слідчій роботі в НКВС Туркменської РСР». 9 квітня 1939 р.	567
№ 215 Наказ НКВС СРСР № 00438 «Про незаконні методи слідства в НКВС Киргизської РСР». 27 квітня 1939 р.	570
№ 216 Наказ НКВС СРСР № 00486 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Білоруської залізниці». 4 травня 1939 р.	572
№ 217 Наказ НКВС СРСР № 00487 «Про незаконні методи слідства в НКВС Кабардино-Балкарської АРСР». 4 травня 1939 р.	574
№ 218 Наказ НКВС СРСР № 00498 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Октябрьської залізниці». 8 травня 1939 р.	575
№ 219 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 00513 «Про порядок розгляду скарг осіб, засуджених Особливою нарадою при НКВС СРСР». 11 травня 1939 р.	577

№ 220 Наказ наркома внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 00514 «Про порядок направлення скарг та заяв ув'язнених». <i>11 травня 1939 р.</i>	578
№ 221 Наказ НКВС СРСР № 00515 «Про видачу довідок про місцезнаходження арештованих та засуджених». <i>11 травня 1939 р.</i>	580
№ 222 Наказ НКВС СРСР № 00540 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці». <i>14 травня 1939 р.</i>	581
№ 223 Наказ НКВС СРСР № 00549 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Північно-Донецької залізниці». <i>15 травня 1939 р.</i>	582
№ 224 Наказ НКВС СРСР № 00564 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Красноярської залізниці». <i>20 травня 1939 р.</i>	584
№ 225 Наказ НКВС СРСР № 00565 «Про незаконні методи слідства в ОДТВ НКВС ст. Узлова Московсько-Донбаської залізниці». <i>20 травня 1939 р.</i>	585
№ 226 Наказ НКВС СРСР № 00566 «Про незаконні методи слідства та бездіяльність в агентурній роботі в ОДТВ НКВС Борисоглібськ та ОДТВ НКВС Ліски Південно-Східної залізниці». <i>20 травня 1939 р.</i>	586
№ 227 Наказ НКВС СРСР № 00595 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці». <i>25 травня 1939 р.</i>	587
№ 228 Наказ НКВС СРСР № 00622 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Ташкентської залізниці». <i>1 червня 1939 р.</i>	589
№ 229 Наказ НКЮ СРСР № 16/30с «Про звільнення засуджених, справи на яких припинено, та вручення довідок про зняття судимості з осіб із колгоспного та сільського активу, засуджених у 1934–1937 рр.». <i>1 серпня 1939 р.</i>	590
№ 230 Наказ НКВС СРСР № 0250 «Про незадовільний хід вручення довідок про зняття судимості з осіб колгоспного та сільського активу, засуджених в 1934–1937 рр.». <i>8 серпня 1939 р.</i>	593
№ 231 Наказ НКВС СРСР № 00919 «Про порядок виконання постанови про скасування неправильних рішень колишніх трійок НКВС–УНКВС». <i>9 серпня 1939 р.</i>	593
№ 232 Наказ НКВС СРСР та прокурора СРСР № 00932 «Про розгляд розгляду справ на секретних співробітників». <i>11 серпня 1939 р.</i>	594
№ 233 Наказ НКВС СРСР № 0264 «Про виконання вимог ст. ст. 169 та 171 КПК РРФСР та відповідних статей КПК союзних республік». <i>17 серпня 1939 р.</i>	595
№ 234 Наказ НКВС СРСР № 0271 «Про розслідування справ про посадові злочини працівників 3-х відділів при виправно-трудовах таборах НКВС». <i>22 серпня 1939 р.</i>	595
№ 235 Наказ НКВС СРСР № 0272 «Про віддання під суд працівників 3-го відділу при ВТТ Управління залізничного будівництва на Далекому Сході». <i>22 серпня 1939 р.</i>	596
№ 236 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 001063 «Про впорядкування роботи з розгляду заяв». <i>8 вересня 1939 р.</i>	598

№ 237 Наказ НКВС № 001123 «Про порушення революційної законності начальником 3-ї частини при Асинському табпункті Томасинтабу НКВС Поповим О.Г.». 21 вересня 1939 р.....	600
№ 238 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 001179 «Про недоліки розслідування скарг осіб, засуджених Особливою нарадою при НКВС СРСР». 4 жовтня 1939 р.....	601
№ 239 Наказ НКВС СРСР № 0335 «Про перегляд рішення колишніх трійок НКВС, УНКВС у справах про неповнолітніх злочинців». 7 жовтня 1939 р.....	603
№ 240 Наказ НКВС СРСР № 001213 «Про зняття з оперативного обліку осіб, які проходили за свідченнями звільнених із припиненням справи через відсутність складу злочину». 10 жовтня 1939 р.....	604
№ 241 Наказ НКВС СРСР та Прокурора Союзу РСР № 001214 «На розвиток директиви НКВС та Прокуратури Союзу РСР № 2709 від 26 грудня 1938 р. про скасування неправильних рішень колишніх трійок НКВС — УНКВС». 10 жовтня 1939 р.....	606
№ 242 Наказ наркома внутрішніх справ СРСР Л. Берії № 001374 «Про недоліки в слідчій роботі органів НКВС». 9 листопада 1939 р...	608
№ 243 Циркулярний лист № 251 начальника 1-го спеціального відділу НКВС СРСР Г.О. Петрова. 27 листопада 1939 р.....	613
№ 244 Наказ наркома внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 001468 «Про порядок затвердження постанови щодо продовження строків ведення слідства». 11 грудня 1939 р.....	617
№ 245 Наказ наркома внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 001469 «Про справи, що скеровуються на розгляд Особливої наради». 11 грудня 1939 р.....	618

5. Особова справа начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамишева

Том 1, частина I

№ 246 Висновок за матеріалами спецперевірки на тимчасового начальника Еланського райвідділення ПП ОДПУ П. В. Карамишева. [Не раніше 26 грудня 1931 р.].....	620
№ 247 Автобіографія Петра Васильовича Карамишева. 27 травня 1935 р.	621
№ 248 Анкета спеціального призначення працівника НКВС П. В. Карамишева. 6 вересня 1935 р.	622
№ 249 Висновок про результати спецперевірки біографічних даних на П. В. Карамишева. 25 жовтня 1935 р.	631
№ 250 Послужний список працівника УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамишева. [Не раніше 15 січня 1939 р.].....	631

Том 1, частина II

№ 251 Витяг з протоколу засідання бюро Єланського райкому ВКП(б) щодо надання характеристики П. В. Карамишеву. <i>14 квітня 1931 р.</i>	636
№ 252 Характеристика на члена ВКП(б) райуповноваженого ПП ОДПУ П. В. Карамишева. <i>14 квітня 1931 р.</i>	636
№ 253 Супровідний лист начальника відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області начальника відділу кадрів НКВС СРСР з проханням санкціонувати призначення П. В. Карамишева на посаду оперуповноваженого 1-го відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області. <i>15 серпня 1935 р.</i>	637
№ 254 Санкція заступника начальника відділу кадрів НКВС СРСР Ф. М. Терновського начальника відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області на призначення П. В. Карамишева на посаду оперуповноваженого 1-го відділення СПВ УНКВС у Ленінградській області. <i>2 вересня 1935 р.</i>	637
№ 255 Рапорт оперуповноваженого 1-го відділення СПВ УДБ П. В. Карамишева начальнику СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області Г. А. Лупекіну. <i>16 грудня 1935 р.</i>	638
№ 256 Запит начальника відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області Ф. В. Рогова начальнику Центральної школи ГУДБ НКВС ССРР ССРР з проханням підтвердити наявність адміністративного стягнення, накладеного на колишнього курсанта ЦШ НКВС П. В. Карамишева. <i>23 грудня 1935 р.</i>	639
№ 257 Інформація відділу АГВ Центральної школи ГУДБ НКВС ССРР на запит начальника відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області. <i>21 січня 1936 р.</i>	639
№ 258 Службова записка начальника СПВ ГУДБ НКВС СРСР Г. А. Молчанова до ВК НКВС СРСР зі згодою на призначення П. В. Карамишева на посаду помічника начальника 1-го відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області. <i>23 листопада 1936 р.</i>	640
№ 259 Послужний список П. В. Карамишева, складений ЦШ ОДПУ. [<i>Після 26 грудня 1936 р.</i>].....	640
№ 260 Супровідний лист відділу кадрів Управління НКВС у Ленінградській області начальнику відділу кадрів УНКВС у Рязанській області. <i>28 жовтня 1937 р.</i>	645
№ 261 Довідка, складена за фактом рапорту начальника 5-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова на начальника УНКВС у Миколаївській області УРСР П. В. Карамишева. <i>7 червня 1938 р.</i>	646
№ 262 Рапорт начальника 5-го відділу УДБ НКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова особуповноваженому НКВС УРСР Малишеву. <i>7 червня 1938 р.</i>	647
№ 263 Супровідний лист відділу кадрів НКВС УРСР відділу кадрів НКВС СРСР. <i>21 серпня 1938 р.</i>	654

Том 1, частина III

№ 264 Атестаційний лист начальника СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області на уповноваженого 1-го відділення СПВ П. В. Карамишева. <i>[Не пізніше 1 серпня 1935 р.]</i>	655
№ 265 Атестаційний лист на присвоєння спеціального звання атестаційної комісії УНКВС у Ленінградській області на П. В. Карамишева. <i>19 березня 1936 р.</i>	656
№ 266 Атестаційний лист начальника УНКВС у Ленінградській області Л. М. Заковського на оперуповноваженого 1-го відділення СПВ П. В. Карамишева. <i>[Не пізніше 1 листопада 1936 р.]</i>	658
№ 267 Атестаційний лист з підписом начальника СПВ УНКВС у Ленінградській області П. А. Коркіна на помічника начальника 1-го відділення СПВ УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамишева. <i>19 квітня 1937 р.</i>	659
№ 268 Довідка інспектора відділення ВК НКВС СРСР на начальника 5-го відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамишева. <i>Липень 1937 р.</i>	660
№ 269 Атестаційний лист начальника IV відділу УНКВС у Ленінградській області Г. Г. Карпова на начальника 5-го відділення СПВ П. В. Карамишева. <i>25 липня 1937 р.</i>	661
№ 270 Особистий листок з обліку кадрів на П. В. Карамишева. <i>14 жовтня 1938 р.</i>	663
№ 271 Довідка на начальника УНКВС у Миколаївській області УРСР П. В. Карамишева. <i>[Не пізніше 25 грудня 1938 р.]</i>	668

Том 2, частина I

№ 272 Характеристика на заступника начальника по роботі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамишева. <i>[Після 20 жовтня 1933 р.]</i>	671
№ 273 Атестація на заступника начальника по роботі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамишева за період з 1928 р. по листопад 1933 р. <i>[Після листопаду 1933 р.]</i>	672
№ 274 Характеристика на заступника начальника по роботі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамишева. <i>[1934 р.]</i>	674
№ 275 Атестація на П. В. Карамишева, який закінчив двомісячні курси перепідготовки заступників начальників політвідділів МТС та радгоспів по роботі ОДПУ при Одеському обласному відділі ДПУ. <i>Січень 1934 р.</i>	675
№ 276 Характеристика на заступника начальника по роботі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамишева. <i>Грудень 1934 р.</i>	676

Том 2, частина II

- № 277 Анкета спеціального призначення на П. В. Карамишева.
30 квітня 1933 р.677
- № 278 Послужний список П. В. Карамишева. 30 травня 1933 р.682

Том 3, частина I

- № 279 Висновок Ленінградської обласної комісії УНКВС про спецперевірку біографічних відомостей П. В. Карамишева.
[Не пізніше 1937 р.].....689
- № 280 Довідка на начальника 5-го відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамишева. 26 липня 1937 р.....689
- № 281 Довідка на заступника начальника УНКВС у Рязанській області П. В. Карамишева. Лютий 1938 р.690
- № 282 Послужний список П. В. Карамишева.
[Не раніше 3 березня 1938 р.].....691

Том 3, частина II

- № 283 Характеристика на помічника уповноваженого Камишинського окружного відділу ОДПУ П. В. Карамишева за час з 24 лютого 1929 р. по 1 травня 1929 р. [Не раніше 1 травня 1929 р.]....696
- № 284 Атестація повноваженого представництва ОДПУ по Нижньо-Волзькому краю на П. В. Карамишева за період з 1 березня 1929 року по 1 березня 1930 року. [Після 1 березня 1930 р.].....698
- № 285 Атестація ПП ОДПУ по Нижньо-Волзькому краю на П. В. Карамишева за період з 1 квітня 1930 р. по 1 квітня 1931 р.
[Не раніше 1 квітня 1931 р.].....699
- № 286 Атестація УНКВС у Одеській області на П. В. Карамишева.
[11 грудня 1934 р.].....701
- № 287 Атестація СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області на П. В. Карамишева. [Не пізніше 1 серпня 1935 р.].....704

6. Подання до нагородження і присвоєння спеціального звання

- № 288 Подання до нагородження знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» тимчасового виконувача посади начальника відділення 4-го відділу УДБ УНКВС у Одеській обл. М. М. Тягіна.
Травень 1938 р.705
- № 289 Висновок начальника 4-го відділу В. Ф. Калюжного та начальника УНКВС у Одеській області Д. Д. Гречухіна за результатами дострокової атестації В. А. Мошковського як кандидата на спецзвання. 30 травня 1938 р.....707

№ 290 Атестація помічника начальника відділення 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. В.А. Мошковського як кандидата на посаду начальника відділення. <i>[Не раніше 14 червня 1938 р.]</i>	709
№ 291 Подання до нагородження знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» начальника 6-го відділення 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. В.А. Мошковського. <i>Жовтень 1938 р.</i>	710
№ 292 Витяг із нагородного листа на колишнього співробітника 2-го відділу УДБ НКВС УРСР І.С. Друшляка. <i>21 грудня 1939 р.</i>	711

7. Різні документи

№ 293 Анонімний донос секретарю ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичу про приховування І. Ю. Купчиком соціального походження. <i>1934 р.</i> ...	713
№ 294 Рапорт начальнику Особливого відділу УДБ НКВС УРСР та КВО М.К. Александровському оперуповноваженого Особливого відділу Ф. Т. Овчиннікова про перегляд його чекістського стажу. <i>Осінь 1936 р.</i>	714
№ 295 Лист наркому внутрішніх справ М.І. Єжову від колишнього начальника 1-го відділення СПВ НКВС УРСР С.С. Брука зі скаргою на побиття під час слідства. <i>28 жовтня 1937 р.</i>	719
№ 296 Виписка зі свідчень обвинуваченого, колишнього начальника відділення 5-го відділу УДБ НКВС УРСР Л.Д. Телішевського. <i>26 квітня 1938 р.</i>	725
№ 297 Рапорт начальника 5-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області Ф.Т. Овчиннікова народному комісару внутрішніх справ УРСР О.І. Успенському. <i>13 червня 1938 р.</i>	726
№ 298 Рапорт оперуповноваженого П.О. Складенка наркому внутрішніх справ УРСР А.З. Кобулову з проханням про переведення його на іншу роботу. <i>13 лютого 1939 р.</i>	733
№ 299 Заява внутрішньокамерного агента М. Козлова особуповноваженому НКВС УРСР О.М. Твердохлібенку про колишнього начальника УНКВС у Київській області О.Р. Долгушева. <i>9 травня 1938 р.</i>	734
№ 300 Із обвинувального висновку слідчого слідчої частини ГУДБ НКВС СРСР у справі колишнього заступника наркома внутрішніх справ СРСР М.П. Фріновського. <i>[Не пізніше 2 лютого 1940 р.]</i>	735
№ 301 Із вироку Військової колегії Верховного суду СРСР щодо колишнього заступника наркома внутрішніх справ СРСР М.П. Фріновського. <i>2 лютого 1940 р.</i>	735
№ 302 Виписка з протоколу № 17 засідання Комісії Політбюро ЦК ВКП(б) по судових справах. <i>23 лютого 1940 р.</i>	736
№ 303 Наказ Президії Верховної Ради СРСР «Про зміну підсудності військових трибуналів» <i>13 грудня 1940 р.</i>	751

№ 304 Агентурне донесення про ворожі вислови Є. С. Петерс, дружини колишнього начальника УНКВС у Полтавській області А. О. Петерса-Здебського. 6 травня 1944 р.....	752
№ 305 Характеристика на ув'язненого А. І. Вайнтрауба. 27 червня 1944 р.	754
№ 306 Ухвала Військового трибуналу військ НКВС Уральського округу. 13 липня 1944 р.....	755

ХРОНОЛОГІЧНИЙ ПОКАЖЧИК ДОКУМЕНТІВ

№ 151 Автобіографія Ісаака Юлійовича Купчика. [Після 1927 р.].....	446
№ 283 Характеристика на помічника уповноваженого Камишинського окружного відділу ОДПУ П. В. Карамішева за час з 24 лютого 1929 р. по 1 травня 1929 р. [Не раніше 1 травня 1929 р.]....	696
№ 284 Атестація повноваженого представництва ОДПУ по Нижньо- Волзькому краю на П. В. Карамішева за період з 1 березня 1929 року по 1 березня 1930 року. [Після 1 березня 1930 р.].....	698
№ 152 Автобіографія Андрія Григоровича Назаренка. 22 січня 1931 р....	447
№ 285 Атестація ПП ОДПУ по Нижньо-Волзькому краю на П. В. Карамішева за період з 1 квітня 1930 р. по 1 квітня 1931 р. [Не раніше 1 квітня 1931 р.].....	699
№ 251 Витяг з протоколу засідання бюро Єланського райкому ВКП(б) щодо надання характеристики П. В. Карамішеву. 14 квітня 1931 р.	636
№ 252 Характеристика на члена ВКП(б) райуповноваженого ПП ОДПУ П. В. Карамішева. 14 квітня 1931 р.	636
№ 246 Висновок за матеріалами спецперевірки на тимчасового на- чальника Єланського райвідділення ПП ОДПУ П. В. Карамішева. [Не раніше 26 грудня 1931 р.].....	620
№ 153 Автобіографія колишнього начальника особливого від- ділу НКВС Київського особливого військового округу Василя Романовича Грабаря. 2 серпня 1932 р.....	449
№ 277 Анкета спеціального призначення на П. В. Карамішева. 30 квітня 1933 р.	677
№ 278 Послужний список П. В. Карамішева. 30 травня 1933 р.	682
№ 272 Характеристика на заступника начальника по роботі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамішева. [Після 20 жовтня 1933 р.].....	671
№ 273 Атестація на заступника начальника по роботі ОДПУ пол- ітвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамішева за період з 1928 р. по листопад 1933 р. [Після листопаду 1933 р.].....	672
№ 274 Характеристика на заступника начальника по роботі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамішева. [1934 р.].....	674
№ 293 Анонімний донос секретарю ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичу про приховування І. Ю. Купчиком соціального походження. 1934 р.	713
№ 275 Атестація на П. В. Карамішева, який закінчив двомісячні курси перепідготовки заступників начальників політвідділів МТС та радгоспів по роботі ОДПУ при Одеському обласному відділі ДПУ. Січень 1934 р.	675

№ 276 Характеристика на заступника начальника по роботі ОДПУ політвідділу Бандурської МТС Одеської області П. В. Карамішева. <i>Грудень 1934 р.</i>	676
№ 286 Атестація УНКВС у Одеській області на П. В. Карамішева. <i>[11 грудня 1934 р.]</i>	701
№ 154 Автобіографія начальника 1-го відділення СПВ НКВС УСРР Соломона Соломоновича Брука. <i>[Після 1934 р.]</i>	450
№ 155 Автобіографія Ісаака Юлійовича Купчика. <i>4 березня 1935 р.</i>	452
№ 156 Автобіографія Михайла Сергійовича Тушева. <i>8 квітня 1935 р.</i>	455
№ 157 Автобіографія уповноваженого Особливого відділу 16-го кавполку 3-ї кавдивізії Українського військового округу Василя Романовича Грабаря. <i>9 квітня 1935 р.</i>	456
№ 158 Автобіографія Андрія Григоровича Назаренка. <i>13 квітня 1935 р.</i>	458
№ 159 Автобіографія Марка Мендельовича Тульського. <i>21 квітня 1935 р.</i>	461
№ 160 Автобіографія колишнього помічника начальника 2-го відділу УДБ НКВС УСРР Івана Степановича Друшляка. <i>21 травня 1935 р.</i>	463
№ 247 Автобіографія Петра Васильовича Карамішева. <i>27 травня 1935 р.</i>	621
№ 161 Автобіографія Івана Андрійовича Жабрева. <i>30 липня 1935 р.</i>	464
№ 287 Атестація СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області на П. В. Карамішева. <i>[Не пізніше 1 серпня 1935 р.]</i>	704
№ 264 Атестаційний лист начальника СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області на уповноваженого 1-го відділення СПВ П. В. Карамішева. <i>[Не пізніше 1 серпня 1935 р.]</i>	655
№ 253 Супровідний лист начальника відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області начальника відділу кадрів НКВС СРСР з проханням санкціонувати призначення П. В. Карамішева на посаду оперуповноваженого 1-го відділення СПВ УДБ УНКВС Ленінградській області. <i>15 серпня 1935 р.</i>	637
№ 254 Санкція заступника начальника відділу кадрів НКВС СРСР Ф. М. Терновського начальнику відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області на призначення П. В. Карамішева на посаду оперуповноваженого 1-го відділення СПВ УНКВС у Ленінградській області. <i>2 вересня 1935 р.</i>	637
№ 248 Анкета спеціального призначення працівника НКВС П. В. Карамішева. <i>6 вересня 1935 р.</i>	622
№ 249 Висновок про результати спецперевірки біографічних даних на П. В. Карамішева. <i>25 жовтня 1935 р.</i>	631
№ 255 Рапорт оперуповноваженого 1-го відділення СПВ УДБ П. В. Карамішева начальнику СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області Г. А. Лупекіну. <i>16 грудня 1935 р.</i>	638
№ 256 Запит начальника відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області Ф. В. Рогова начальнику Центральної школи ГУДБ НКВС ССРР з проханням підтвердити наявність адміністративного	

стягнення, накладеного на колишнього курсанта ЦШ НКВС П. В. Карамішева. 23 грудня 1935 р.....	639
№ 257 Інформація відділу АГВ центральної Школи ГУДБ НКВС ССРР на запит начальника відділу кадрів УНКВС у Ленінградській області. 21 січня 1936 р.....	639
№ 265 Атестаційний лист на присвоєння спеціального зван- ня атестаційної комісії УНКВС у Ленінградській області на П. В. Карамішева. 19 березня 1936 р.	656
№ 294 Рапорт начальнику Особливого відділу УДБ НКВС УРСР та КВО М. К. Александровському оперуповноваженого Особливого відділу Ф. Т. Овчиннікова про перегляд його чекістського стажу. Осінь 1936 р.	714
№ 266 Атестаційний лист начальника УНКВС у Ленінградській об- ласті Л. М. Заковського на оперуповноваженого 1-го відділення СПВ П. В. Карамішева. [Не пізніше 1 листопада 1936 р.].....	658
№ 258 Службова записка начальника СПВ ГУДБ НКВС СРСР Г. А. Молчанова до ВК НКВС СРСР зі згодою на призначення П. В. Карамішева на посаду помічника начальника 1-го відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області. 23 листопада 1936 р.....	640
№ 259 Послужний список П. В. Карамішева, складений ЦШ ОДПУ. [Після 26 грудня 1936 р.].....	640
№ 279 Висновок Ленінградської обласної комісії УНКВС про спецперевірку біографічних відомостей П. В. Карамішева. [Не пізніше 1937 р.].....	689
№ 267 Атестаційний лист з підписом начальника СПВ УНКВС у Ленінградській області П. А. Коркіна на помічника началь- ника 1-го відділення СПВ УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамішева. 19 квітня 1937 р.	659
№ 268 Довідка інспектора відділення ВК НКВС СРСР на началь- ника 5-го відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамішева. Липень 1937 р.....	660
№ 269 Атестаційний лист начальника IV відділу УНКВС у Ленінградській області Г. Г. Карпова на начальника 5-го відділен- ня СПВ П. В. Карамішева. 25 липня 1937 р.	661
№ 280 Довідка на начальника 5-го відділення СПВ УДБ УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамішева. 26 липня 1937 р.....	689
№ 162 Автобіографія Івана Андрійовича Жабрева. 10 жовтня 1937 р.....	466
№ 260 Супровідний лист відділу кадрів Управління НКВС у Ленінградській області начальнику відділу кадрів УНКВС у Рязанській області. 28 жовтня 1937 р.....	645
№ 295 Лист наркому внутрішніх справ М. І. Єжову від колишнього начальника 1-го відділення СПВ НКВС УСРР С. С. Брука зі скар- гою на побиття під час слідства. 28 жовтня 1937 р.	719
№ 281 Довідка на заступника начальника УНКВС у Рязанській області П. В. Карамішева. Лютий 1938 р.	690
№ 282 Послужний список П. В. Карамішева. [Не раніше 3 березня 1938 р.].....	691

№ 42 Скарга ув'язненого О. Я. Божка Голові Президії Верховної Ради СРСР М. І. Калініну на незаконний арешт та знущання під час допитів. <i>17 квітня 1938 р.</i>	172
№ 296 Виписка зі свідчень обвинуваченого колишнього начальника відділення 5-го відділу УДБ НКВС УРСР Л. Д. Телішевського. <i>26 квітня 1938 р.</i>	725
№ 288 Подання до нагородження знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» тимчасового виконувача посади начальника відділення 4-го відділу УДБ УНКВС у Одеській обл. М. М. Тягіна. <i>Травень 1938 р.</i>	705
№ 138 П. В. Карамишев «Вище революційну пильність». <i>23 травня 1938 р.</i>	409
№ 139 П. В. Карамишев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухаринської та буржуазно-націоналістичної агентури». <i>24 травня 1938 р.</i>	412
№ 140 Постанова Окружної виборчої комісії Олександрійського виборчого округу м. Олександрія по виборах до Верховної Ради УРСР про реєстрацію кандидата у народні депутати Верховної Ради УРСР товариша Петра Васильовича Карамишева. <i>27 травня 1938 р.</i>	416
№ 141 П. В. Карамишев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухаринської та буржуазно-націоналістичної агентури». <i>27 травня 1938 р.</i>	417
№ 142 «Наші кандидати в депутати Верховної Ради УРСР. Петро Карамишев». <i>30 травня 1938 р.</i>	420
№ 289 Висновок начальника 4-го відділу В. Ф. Калюжного та начальника УНКВС у Одеській області Д. Д. Гречухіна за результатами дострокової атестації В. А. Мошковського як кандидата на спецзвання. <i>30 травня 1938 р.</i>	707
№ 43 Скарга жителя с. Покотилове Підвисоцького району Миколаївської області А. М. Клейтмана прокурору УРСР з проханням про притягнення до відповідальності наклепників та слідчих, які застосовували побиття. [<i>Після травня 1938 р.</i>]	174
№ 143 П. В. Карамишев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухаринської та буржуазно-націоналістичної агентури». <i>1 червня 1938 р.</i>	424
№ 44 Заява І. Г. Кондратка наркомуну внутрішніх справ СРСР про застосування до нього побиття під час допитів. <i>4 червня 1938 р.</i>	176
№ 144 П. В. Карамишев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухаринської та буржуазно-націоналістичної агентури». <i>6 червня 1938 р.</i>	427
№ 261 Довідка, складена за фактом рапорту начальника 5-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова на начальника УНКВС у Миколаївській області УРСР П. В. Карамишева. <i>7 червня 1938 р.</i>	646
№ 262 Рапорт начальника 5-го відділу УДБ НКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова особуповноваженому НКВС УРСР Малишеву. <i>7 червня 1938 р.</i>	647

№ 145 П. В. Карамишев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської і буржуазно-націоналістичної агентури». 9 червня 1938 р.	431
№ 297 Рапорт начальника 5-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова народному комісару внутрішніх справ УРСР О. І. Успенському. 13 червня 1938 р.	726
№ 45 Заява ув'язненого Вятського ВТТ НКВС О. П. Мамонтова наркомуну внутрішніх справ УРСР з проханням про перегляд справи. 14 червня 1938 р.	178
№ 290 Атестація помічника начальника відділення 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. В. А. Мошковського як кандидата на посаду начальника відділення. [Не раніше 14 червня 1938 р.]	709
№ 146 Витяг зі статті «Сьогодні — всі на вибори Верховної Ради УРСР! Голосуйте за палких патріотів соціалістичної батьківщини, за кандидатів сталінського блоку комуністів і безпартійних! Петро Карамишев». 25 червня 1938 р.	434
№ 147 «Депутатом Верховної Ради УРСР обрано Петра Васильовича Карамишева». 30 червня 1938 р.	435
№ 148 П. В. Карамишев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури». 30 червня 1938 р.	436
№ 46 Скарга ув'язненого М. К. Ткаченка Голові Верховної Ради СРСР про незаконне засудження до 10 років позбавлення волі. 1 липня 1938 р.	178
№ 149 П. В. Карамишев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури». 4 липня 1938 р.	439
№ 150 П. В. Карамишев. «Про методи та прийоми підривної роботи фашистських розвідок та їхньої троцькістсько-бухарінської та буржуазно-націоналістичної агентури». 10 липня 1938 р.	442
№ 47 Скарга р. Тулер голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову на незаконний арешт та знущання під час допитів її чоловіка Г. І. Тулера. [Не раніше 17 серпня 1938 р.]	180
№ 48 Заява І. Драка голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про порушення закону при веденні слідства стосовно його сина І. Драка. [Не раніше 17 серпня 1938 р.]	181
№ 263 Супровідний лист відділу кадрів НКВС УРСР відділу кадрів НКВС СРСР. 21 серпня 1938 р.	654
№ 107 Доповідна записка інспектора при начальнику УНКВС Зеля начальнику УНКВС у Полтавській області О. О. Волкову про незаконні дії колишнього керівництва Кременчуцького міськвідділу НКВС. 29 серпня 1938 р.	302
№ 1 Заява народного комісара внутрішніх справ Молдавської АРСР І. Т. Широкого народному комісару внутрішніх справ УРСР О. І. Успенському. 7 вересня 1938 р.	26
№ 201 Наказ НКВС СРСР № 00559 «Про незаконні арешти та затримання громадян». 13 вересня 1938 р.	546

№ 49 Лист р. Брускіної товаришу Й. В. Сталіну з проханням про помилування її чоловіка М. Г. Брускіна. 23 вересня 1938 р.....	182
№ 2 Рапорт народного комісара внутрішніх справ Молдавської АРСР І. Т. Широкого народному комісару внутрішніх справ УРСР О. І. Успенському. 24 вересня 1938 р.....	28
№ 202 Наказ НКВС СРСР № 00638 «Про зняття з роботи та засудження Наркомвнусправа Молдавської АРСР [І. Т.] Широкого та накладення дисциплінарних стягнень на [І. Ф.] Мягкова та [І. О.] Лошилова» 29 вересня 1938 р.....	547
№ 291 Подання до нагородження знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» начальника 6-го відділення 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. В. А. Мошковського. Жовтень 1938 р.....	710
№ 50 Заява Ф. Шварц прокурору СРСР А. Я. Вишинському про перегляд справи та збереження життя її чоловіка Ю. І. Шварца. 2 жовтня 1938 р.....	184
№ 51 Прохання С. І. Найдорф члену Президії Верховної Ради СРСР Н. К. Крупській про помилування її сестри Поліни Тиліс. 2 жовтня 1938 р.....	184
№ 52 Скарга З. Левіної прокурору СРСР А. Я. Вишинському щодо смертного вироку стосовно її чоловіка І. Д. Левіна. 2 жовтня 1938 р.....	186
№ 53 Лист Л. Кінявської Н. К. Крупській з проханням врятувати її матір П. Тиліс. 4 жовтня 1938 р.....	188
№ 54 Лист Б. Кінявського Н. К. Крупській з проханням врятувати його дружину П. Тиліс. 13 жовтня 1938 р.....	190
№ 270 Особистий листок з обліку кадрів на П. В. Карамішева. 14 жовтня 1938 р.....	663
№ 203 Наказ НКВС СРСР № 00689 «Про зміну оперативного наказу НКВС СРСР 1937 р. № 00486 ”Про порядок репресування дружин зрадників батьківщини правотроцькістських шпигунів”». 17 жовтня 1938 р.....	548
№ 163 Автобіографія Миколи Григоровича Шевченка. 20 жовтня 1938 р.....	468
№ 204 Наказ НКВС СРСР № 00701 «Про слідче провадження». 23 жовтня 1938 р.....	549
№ 55 Скарга р. Брускіної прокурору СРСР А. Я. Вишинському на смертний вирок стосовно її чоловіка М. Брускіна. 31 жовтня 1938 р.....	194
№ 3 Заява колишнього коменданта УНКВС у Сталінській області Л. С. Аксельрода про тортури під час допитів. [Не раніше листопада 1938 р.].....	29
№ 56 Скарга Б. Кінявського прокурору СРСР А. Я. Вишинському на смертний вирок стосовно його дружини П. Тиліс. 1 листопада 1938 р.....	194
№ 57 Заява Ф. Я. Шварц Генеральному прокурору СРСР А. Я. Вишинському про перегляд справи її чоловіка Ю. Шварца. 3 листопада 1938 р.....	196
№ 194 Партійна характеристика С. І. Плєсцова, затверджена бюро Сталінського міськкому ВКП(б) Новосибірської області. 21 листопада 1938 р.....	533

№ 4 Скарга заступника начальника Особвідділу НКВС Київського особливого військового округу В. Р. Грабаря секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрушову про порушення законності О. І. Успенським. <i>22 листопада 1938 р.</i>	35
№ 195 Довідка на начальника 1-го відділення ДТВ НКВС Томської залізниці Л. А. Малініна, підписана заступником начальника ДТВ НКВС Б. А. Розіним. <i>26 листопада 1938 р.</i>	534
№ 108 Заява О. І. Іванова секретарю парткому організації УДБ НКВС МАРСР Самаріну про свавілля керівних працівників УДБ. <i>[Після листопада 1938 р.]</i>	309
№ 5 Заява заарештованого, колишнього співробітника УНКВС у Одеській області А. П. Пархоменка голові Особливої наради при НКВС СРСР. <i>Грудень 1938 р.</i>	45
№ 58 Скарга ув'язненого Т. М. Бояра наркому внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії на жорстокі методи слідства та незаконне засудження. <i>[Грудень 1938 р.]</i>	197
№ 182 Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. <i>2 грудня 1938 р.</i>	521
№ 183 Виписка з власноручних свідчень колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. <i>5 грудня 1938 р.</i>	522
№ 184 Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. <i>5–7 грудня 1938 р.</i>	524
№ 59 Лист Б. Кінявського секретарю ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичу з проханням про перегляд справи дружини П. Тиліс. <i>[Не пізніше 7 грудня 1938 р.]</i>	198
№ 205 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 00788 «Про результати перевірки роботи 1-го Спеціального відділу НКВС СРСР». <i>10 грудня 1938 р.</i>	552
№ 185 Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. <i>11–13 грудня 1938 р.</i>	524
№ 186 Виписка з протоколу допиту колишнього заступника наркома внутрішніх справ УРСР О. О. Яралянца. <i>14–15 грудня 1938 р.</i>	526
№ 109 Доповідна записка заступника народного комісара НКВС УРСР А. З. Кобулова начальнику 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР Б. З. Кобулову про приховування побиття інженера М. Г. Таранова під час допитів. <i>16 грудня 1938 р.</i>	312
№ 6 Заява заарештованого, колишнього народного комісара внутрішніх справ Молдавської АРСР І. Т. Широкого слідчому з особливо важливих справ прокуратури СРСР Л. Р. Шейніну. <i>16 грудня 1938 р.</i>	46
№ 206 Наказ НКВС № 00813 «Про створення слідчої частини НКВС СРСР». <i>22 грудня 1938 р.</i>	557
№ 271 Довідка на начальника УНКВС у Миколаївській області УРСР П. В. Карамішева. <i>[Не пізніше 25 грудня 1938 р.]</i>	668
№ 207 Меморандум (директива) № 2708 тов. Л. П. Берії та А. Я. Вишинського начальника обласних та крайових управлінь НКВС СРСР «Про розгляд заяв та скарг на рішення трійок, що діяли при НКВС». <i>28 грудня 1938 р.</i>	558

№ 208 Наказ НКВС СРСР № 00831 «Про незаконні методи слідства в УНКВС у Калінінській області». 28 грудня 1938 р.	558
№ 170 «Суд. Справа групи колишніх співробітників НКВС Молдавської АРСР». 30 грудня 1938 р.	486
№ 171 Доповідна записка № 7519 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР. 30 грудня 1938 р.	488
№ 172 «Суд. Справа групи колишніх співробітників НКВС Молдавської АРСР». 31 грудня 1938 р.	491
№ 173 Доповідна записка № 7524 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР. 31 грудня 1938 р.	493
№ 174 Доповідна записка № 7534 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР. 31 грудня 1938 р.	496
№ 175 Доповідна записка № 7537 заступника наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулова керівництву НКВС СРСР про реагування населення м. Києва на судовий процес над колишніми співробітниками НКВС Молдавської АРСР. 31 грудня 1938 р.	499
№ 176 «Суд. Справа групи колишніх співробітників НКВС Молдавської АРСР». 1 січня 1939 р.	501
№ 60 Заява Ф. Шварц Й. В. Сталіну з проханням про перегляд справи її чоловіка Ю. Шварца. 7 січня 1939 р.	202
№ 61 Прохання Д. М. Ліпман голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про прискорення перегляду справи її чоловіка А. Ліпмана у зв'язку з погіршенням його здоров'я. 7 січня 1939 р.	203
№ 62 Прохання р. Брускіної Й. В. Сталіну про перегляд справи її чоловіка М. Брускіна та призупинення його висилки до перегляду справи. 7 січня 1939 р.	204
№ 63 Скарга М. Е. Драк прокурору СРСР А. Я. Вишинському про перегляд справи її чоловіка І. Драка та покарання винних у її фабрикації. 7 січня 1939 р.	206
№ 64 Скарга З. Р. Левіної Й. В. Сталіну про перегляд вироку у справі її чоловіка І. Левіна. 10 січня 1939 р.	207
№ 196 Доповідна записка секретаря Алтайського крайкому ВКП(б) Л. М. Гусева члену ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову «Про хід виконання рішення ЦК ВКП(б) від 14.XI.1938 року щодо обліку і перевірки працівників НКВС Алтайського краю». 13 січня 1939 р.	535
№ 250 Послужний список працівника УНКВС у Ленінградській області П. В. Карамішева. [Не раніше 15 січня 1939 р.]	631
№ 65 Лист ув'язненого Є. П. Заянчковського товаришу Сталіну про злочинну антирадянську діяльність співробітників НКВС УРСР. 21 січня 1939 р.	209

№ 66 Скарга ув'язненого М.Я. Кравчука Л. П. Берії на необгрунтований арешт і покарання. 22 січня 1939 р.....	211
№ 67 Заява І.Г. Шлапацького відповідальному секретарю центральної партійної комісії ГУПВО НКВС УРСР про антирадянські і антидержавні дії слідчого Притчина. 25 січня 1939 р.....	214
№ 68 Скарга Б. Кінявського голові Верховного Суду СРСР про перегляд справи його дружини П. Тиліс. 26 січня 1939 р.....	216
№ 110 Рапорт начальника Кіровського райвідділу НКВС УРСР м. Києва В. П. Устінова заступнику наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулову про застосування О. С. Томіним під час його роботи начальником Уманської оперативно-слідчої групи побиття заарештованих. 26 січня 1939 р.....	313
№ 209 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 0084 «Про порядок отримання санкції на арешт та узгодження з союзними наркоматами». 26 січня 1939 р.....	560
№ 111 Витяг із протоколу закритих зборів парторганізації УДБ УНКВС у Харківській області. 26–27 січня 1939 р.....	315
№ 7 Лист колишнього співробітника УНКВС у Алтайському краї М. Л. Баєва секретарю Алтайського крайкому ВКП(б) про факти порушення соціалістичної законності. [Не раніше 28 січня 1939 р.].....	47
№ 8 Заява арештованого коменданта УНКВС Л. С. Аксельрода начальнику управління НКВС у Сталінській області П. В. Чистову з проханням про перегляд його справи. 28 січня 1939 р.....	55
№ 9 Передсмертний лист колишнього начальника УНКВС у Вінницькій області І. М. Корабльова до Політбюро ЦК ВКП(б) Й. В. Сталіну. 28 січня 1939 р.....	62
№ 69 Доповнення до скарги Б. Кінявського голові Верховного Суду СРСР про дорозслідування та перегляд справи його дружини П. Тиліс. 29 січня 1939 р.....	219
№ 70 Заява П. Б. Урінцової голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про повторний перегляд справи її чоловіка Х. З. Урінцова. [Не раніше 30 січня 1939 р.].....	220
№ 10 Передсмертний лист колишнього начальника УНКВС у Вінницькій області І. М. Корабльова. 30 січня 1939 р.....	67
№ 210 Наказ НКВС СРСР № 001102 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці». 31 січня 1939 р. .	562
№ 112 Витяг з рапорта начальника 3-го спецвідділу УНКВС у Ворошиловградській області Воронова про шкідницьку діяльність Г. І. Коркунова. [Після січня 1939 р.].....	316
№ 71 Заява Д. М. Ліпман голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про прискорення перегляду справи її чоловіка А. Ліпмана. Лютий 1939 р.....	221
№ 211 Телеграма народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 18. 5 лютого 1939 р.....	564
№ 298 Рапорт оперуповноваженого П. О. Складенка наркому внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулову з проханням про переведення його на іншу роботу. 13 лютого 1939 р.....	733

№ 72 Лист студента Воронежського державного університету І. П. Заянчковського з вимогою перегляду справи його брата Є. П. Заянчковського. 15 лютого 1939 р.	221
№ 177 «У військовій прокуратурі прикордонних і внутрішніх військ НКВС Західно-Сибірського округу». 17 лютого 1939 р.	503
№ 74 Скарга Г. Епельбаума голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову на незаконний арешт та побиття під час допитів його сина Б. Г. Епельбаума. 20 лютого 1939 р.	225
№ 178 «У Військовому трибуналі». 21 лютого 1939 р.	504
№ 179 «У Військовому трибуналі. Судовий процес над злісними порушниками соціалістичної законності». 22 лютого 1939 р.	505
№ 180 «У Військовому трибуналі. Судовий процес над злісними порушниками соціалістичної законності». 23 лютого 1939 р.	508
№ 75 Прохання С. Коган голові Верховного Суду СРСР товаришу І. Т. Голякову щодо опротестування вироку у справі її чоловіка А. Когана. [Не пізніше 23 лютого 1939 р.].....	226
№ 181 «У Військовому трибуналі. Судовий процес над злісними порушниками соціалістичної законності». 24 лютого 1939 р.	512
№ 73 Скарга ув'язненого Усольського табору НКВС А. М. Квітка прокурору СРСР на побиття під час слідства. 25 лютого 1939 р.	222
№ 11 Лист арештованого співробітника УНКВС у Ленінградській області П. І. Мелюхова з виправданнями за порушення законності. Березень 1939 р.	68
№ 76 Скарга ув'язненого Б. Епельбаума прокурору Каргопольського табору НКВС про перегляд справи та покарання винних в її фабрикації. 7 березня 1939 р.	227
№ 77 Заява С. Драка голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову про прискорення перегляду справи його сина І. Драка. [Не пізніше 10 березня 1939 р.].....	230
№ 113 Власноручні свідчення начальника 2-го відділення 2-го відділу УНКВС у Одеській області М. М. Тягіна особуповноваженому НКВС УРСР О. М. Твердохлібенку. 10 березня 1939 р.	320
№ 212 Наказ НКВС СРСР № 86 «Про склад Центральної нагородної комісії НКВС СРСР». 10 березня 1939 р.	565
№ 12 Предсмертний лист колишнього коменданта УНКВС у Ленінградській області О. Р. Полікарпова начальнику УНКВС у Ленінградській області С. А. Гоглідзе. 14 березня 1939 р.	71
№ 78 Прохання засудженого М. Брускіна прокурору СРСР А. Я. Вишинському про перегляд справи. 18 березня 1939 р.	231
№ 213 Наказ НКВС СРСР № 00282 «Про порушення революційної законності по відношенню до ув'язнених в Опаринській ВТК № 5 УНКВС Кіровської області». 23 березня 1939 р.	566
№ 79 Заява Д. П. Заянчковського прокурору УРСР про прискорення розслідування справи його брата Є. П. Заянчковського. 26 березня 1939 р.	233

№ 80 Заява арештованого А. П. Мазніцина військовому прокурору КОВО про побиття під час допитів. <i>Квітень 1939 р.</i>	234
№ 13 Заява співробітника УДБ УНКВС у Харківській області О. П. Копаєва першому секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрушову про перегляд партійного стягнення. <i>1 квітня 1939 р.</i>	72
№ 197 Партхарактеристика М. М. Кузнєцова, затверджена на загальних зборах партгрупи Особливого відділу ГУДБ НКВС Сибірського військового округу. <i>2 квітня 1939 р.</i>	539
№ 81 Скарга засудженого І. Левіна прокурору СРСР А. Я. Вишинському на незаконні методи слідства з проханням про реабілітацію. <i>7 квітня 1939 р.</i>	237
№ 214 Наказ НКВС№ 00357 «Про викривлення в слідчій роботі в НКВС Туркменської РСР». <i>9 квітня 1939 р.</i>	567
№ 82 Скарга З. Р. Левіної прокурору СРСР А. Я. Вишинському на вирок у справі її чоловіка І. Левіна. <i>11 квітня 1939 р.</i>	240
№ 164 Автобіографія Івана Федоровича Федяєва. <i>15 квітня 1939 р.</i>	470
№ 114 Рапорт колишнього секретаря Долинського РВ НКВС Гончарова начальнику управління УНКВС у Кіровоградській області Г. П. Неборакову про грубі порушення законності в Долинському РВ НКВС. <i>17 квітня 1939 р.</i>	324
№ 187 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О. І. Успенського. <i>19 квітня 1939 р.</i>	527
№ 14 Заява ув'язненого колишнього начальника Шегарського РВ НКВС І. М. Пучкіна секретарю Новосибірського обкому ВКП(б) Г. А. Боркову. <i>21 квітня 1939 р.</i>	74
№ 121 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. <i>23 квітня 1939 р.</i>	382
№ 15 Лист співробітника УНКВС у Сталінській обл. В. І. Гордуса в бюро парторганізації УДБ УНКВС у Сталінській області. <i>26 квітня 1939 р.</i>	79
№ 215 Наказ НКВС СРСР № 00438 «Про незаконні методи слідства в НКВС Киргизської РСР». <i>27 квітня 1939 р.</i>	570
№ 16 Супровідний лист начальника секретаріату УНКВС у Новосибірській області А. К. Курілова секретарю Новосибірського обласного комітету ВКП(б) Г. А. Боркову про перенаправлення заяви ув'язненого І. М. Пучкіна. <i>28 квітня 1939 р.</i>	83
№ 188 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ М. І. Єжова. <i>30 квітня 1939 р.</i>	527
№ 115 Заява колишнього курсанта Київської школи НКВС секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрєєву про тортури та знущання над трупами з боку членів Уманської слідчої групи на чолі з О. С. Томіним. <i>[Травень 1939 р.]</i>	327
№ 83 Заява мешканця села Карпівці Ярмотіна М. С. Хрушову про роботу ворогів усередині партії. <i>1 травня [1939 р.]</i>	242
№ 122 Зведення повідомлень агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. <i>3 травня 1939 р.</i>	383

№ 216 Наказ НКВС СРСР № 00486 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Білоруської залізниці». 4 травня 1939 р.....	572
№ 217 Наказ НКВС СРСР № 00487 «Про незаконні методи слідства в НКВС Кабардино-Балкарської АРСР». 4 травня 1939 р.....	574
№ 218 Наказ НКВС СРСР № 00498 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Октябрської залізниці». 8 травня 1939 р.....	575
№ 299 Заява внутрішньокамерного агента М. Козлова особу новаченому НКВС УРСР О. М. Твердохлібенку про колишнього начальника УНКВС у Київській області О. Р. Долгушева. 9 травня 1938 р.....	734
№ 219 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 00513 «Про порядок розгляду скарг осіб, засуджених Особливою нарадою при НКВС СРСР». 11 травня 1939 р.....	577
№ 220 Наказ наркома внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 00514 «Про порядок направлення скарг та заяв ув'язнених». 11 травня 1939 р.....	578
№ 221 Наказ НКВС СРСР № 00515 «Про видачу довідок про місцезнаходження арештованих та засуджених». 11 травня 1939 р.....	580
№ 123 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 12 травня 1939 р.....	385
№ 222 Наказ НКВС СРСР № 00540 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці». 14 травня 1939 р.....	581
№ 223 Наказ НКВС СРСР № 00549 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Північно-Донецької залізниці». 15 травня 1939 р.....	582
№ 124 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області 19 травня 1939 р.....	386
№ 125 Зведення агента «Добровольського» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 20 травня 1939 р.....	387
№ 189 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О. І. Успенського. 20 травня 1939 р.....	528
№ 224 Наказ НКВС СРСР № 00564 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Красноярської залізниці». 20 травня 1939 р.....	584
№ 225 Наказ НКВС СРСР № 00565 «Про незаконні методи слідства в ОДТВ НКВС ст. Узлова Московсько-Донбаської залізниці». 20 травня 1939 р.....	585
№ 226 Наказ НКВС СРСР № 00566 «Про незаконні методи слідства та бездіяльність в агентурній роботі в ОДТВ НКВС Борисоглібськ та ОДТВ НКВС Ліски Південно-Східної залізниці». 20 травня 1939 р.....	586
№ 126 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 21 травня 1939 р.....	388
№ 127 Зведення агента «Герд» 2-му відділу УНКВС у Миколаївській області. 22 травня 1939 р.....	389
№ 84 Заява ув'язненого Усолятабору НКВС Д. А. Делікатного голові комісії радянського контролю РНК СРСР про антирадянську діяльність жителів села Копенкувате Кіровоградської області Підвисоцького району 24 травня 1939 р.....	243

№ 227 Наказ НКВС СРСР № 00595 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці». 25 травня 1939 р.....	587
№ 116 Лист колишнього помічника начальника 2-го відділення 4-го відділу УДБ УНКВС у ЗСК Б. І. Соїфера до ЦК ВКП(б), наркому внутрішніх справ Л. П. Берії, секретарю Новосибірського обкому ВКП(б) Г. А. Боркову і начальнику УНКВС у Новосибірській області Г. І. Кудрявцеву про масові катування ув'язнених в Новосибірській в'язниці і провокаційну роботу внутрішньокамерної агентури. 27 травня 1939 р.	329
№ 228 Наказ НКВС СРСР № 00622 «Про незаконні методи слідства в ДТВ НКВС Ташкентської залізниці». 1 червня 1939 р.	589
№ 128 Витяг з протоколу судового засідання ВТ військ НКВС Харківського округу в Полтаві про звинувачення С. К. Бойка за ст. 206—17 п. «а» КК УРСР. 2 червня 1939 р.....	390
№ 17 Лист О. С. Томіна першому секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрущову та заступнику наркома внутрішніх справ УРСР А. З. Кобулову з проханням перевірки його справи та реабілітації. 2 червня 1939 р.	83
№ 85 Рапорт колишнього начальника Київського дитприймальника НКВС УРСР Городецького наркому СРСР Л. П. Берії про про побиття арештованих у Київській в'язниці. 4 червня 1939 р.	247
№ 86 Заява арештованого О. П. Мазніцина голові Особливої наради при НКВС СРСР з проханням про перегляд справи та реабілітацію. 8 червня 1939 р.	252
№ 87 Лист арештованого О. П. Мазніцина Й. В. Сталіну з проханням переглянути кримінальну справу та реабілітувати його. 8 червня 1939 р.	254
№ 117 Супровідний лист секретаря Новосибірського обласного комітету ВКП(б) Й. В. Сталіну, доданий до рапорту колишнього помічника начальника 2-го відділення 4-го відділу УДБ УНКВС у Західно-Сибірському краю Б. І. Соїфера. 9 червня 1939 р.....	362
№ 88 Заява мешканця м. Чуднів Житомирської області К. Склада Л. П. Берії про масові арешти і тортури жителів району. 18 червня 1939 г.	255
№ 89 Заява прокурору СРСР від ув'язненого Г. І. Давиденка, утримуваного в Лук'янівській в'язниці м. Києва, із проханням втрутитись у справу і припинити застосування до нього побиття. 3 липня 1939 р.	256
№ 90 Заява арештованого О. П. Мазніцина Голові Президії Верховної Ради СРСР М. І. Калініну з проханням розібратися в його кримінальній справі. 4 липня 1939 р.	259
№ 91 Заява мешканця Чуднівського району Житомирської області секретарю ВКП(б) А. О. Жданову про тортури та вбивства в райвідділі НКВС. 5 липня 1939 р.	260
№ 190 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ СРСР М. І. Єжова. 7 липня 1939 р.....	528

№ 18 Лист заарештованого колишнього помічника начальника 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка наркому НКВС УРСР А. З. Кобулову про безпідставність висунутих звинувачень. 18 липня 1939 р.	89
№ 198 Партійна характеристика Д. С. Казанцева, що підлягає затвердженню на загальних зборах партгруппи Особливого відділу НКВС Сибірського військового округу. 27 липня 1939 р.	539
№ 92 Заява колишнього інспектора політуправління Київського військового округу Г. О. Бойка Голові Верховної Ради Союзу РСР М. І. Калініну. 30 липня 1939 р.	262
№ 229 Наказ НКЮ СРСР № 16/30с «Про звільнення засуджених, справи на яких припинено, та вручення довідок про зняття судимості з осіб із колгоспного та сільського активу, засуджених у 1934–1937 рр.». 1 серпня 1939 р.	590
№ 191 Виписка з протоколу допиту колишнього наркома внутрішніх справ СРСР М. І. Єжова. 4 серпня 1939 р.	529
№ 230 Наказ НКВС СРСР № 0250 «Про незадовільний хід вручення довідок про зняття судимості з осіб колгоспного та сільського активу, засуджених у 1934–1937 рр.». 8 серпня 1939 р.	593
№ 231 Наказ НКВС СРСР № 00919 «Про порядок виконання постанови про скасування неправильних рішень колишніх трійок НКВС–УНКВС». 9 серпня 1939 р.	593
№ 232 Наказ НКВС СРСР та прокурора СРСР № 00932 «Про порядок розгляду справ на секретних співробітників». 11 серпня 1939 р.	594
№ 233 Наказ НКВС СРСР № 0264 «Про виконання вимог ст. ст. 169 та 171 КПК РРФСР та відповідних статей КПК союзних республік». 17 серпня 1939 р.	595
№ 234 Наказ НКВС СРСР № 0271 «Про розслідування справ про посадові злочини працівників 3-х відділів при виправно-трудовах таборах НКВС». 22 серпня 1939 р.	595
№ 235 Наказ НКВС СРСР № 0272 «Про віддання під суд працівників 3-го відділу при ВТТ Управління залізничного будівництва на Далекому Сході». 22 серпня 1939 р.	596
№ 192 Виписка з протоколу допиту обвинуваченого колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О. І. Успенського. 22 серпня 1939 р.	530
№ 193 Виписка з протоколу допиту арештованого колишнього наркома внутрішніх справ УРСР О. І. Успенського. 26 серпня 1939 р.	530
№ 93 Лист ув'язненого до своєї дружини про страждання у в'язниці. [Вересень 1939 р.].....	265
№ 236 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 001063 «Про впорядкування роботи з розгляду заяв». 8 вересня 1939 р.	598
№ 19 Заява заарештованого начальника особливого відділу Проскурівської кавалерійської армійської групи Ф. Т. Овчиннікова на ім'я Л. П. Берії з проханням переглянути його справу. 9 вересня 1939 р.	96

№ 237 Наказ НКВС № 001123 «Про порушення революційної законності начальником 3-ї частини при Асинському табпункті Томасинтабу НКВС Поповим О.Г.». 21 вересня 1939 р.	600
№ 94 Анонімний лист наркому внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії про методи ведення слідства начальником Оболонського райвідділу НКВС К. Ф. Дідусем. Жовтень 1939 р.	271
№ 20 Лист заарештованого колишнього помічника начальника 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка з відмовою визнати достовірність матеріалів слідства. 4 жовтня 1939 р.	102
№ 238 Наказ народного комісара внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 001179 «Про недоліки розслідування скарг осіб, засуджених Особливою нарадою при НКВС СРСР». 4 жовтня 1939 р.	601
№ 239 Наказ НКВС СРСР № 0335 «Про перегляд рішення колишніх трійок НКВС, УНКВС у справах про неповнолітніх злочинців». 7 жовтня 1939 р.	603
№ 240 Наказ НКВС СРСР № 001213 «Про зняття з оперативного обліку осіб, які проходили за свідченнями звільнених із припиненням справи через відсутність складу злочину». 10 жовтня 1939 р.	604
№ 241 Наказ НКВС СРСР та Прокурора Союзу РСР № 001214 «На розвиток директиви НКВС та Прокуратури Союзу РСР № 2709 від 26 грудня 1938 р. про скасування неправильних рішень колишніх трійок НКВС — УНКВС». 10 жовтня 1939 р.	606
№ 199 Доповідна записка секретаря Алтайського крайкому ВКП(б) Управлінню кадрів ЦК ВКП(б) «Про результати перевірки начальників РВ НКВС і начальників відділів управління НКВС Алтайського краю». 16 жовтня 1939 р.	540
№ 21 Додаткові свідчення ув'язненого колишнього помічника начальника 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка прокурору Хачатуряну з вимогою проведення ряду додаткових слідчих дій. 20 жовтня 1939 р.	103
№ 22 Заява помічника начальника 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка голові Військового трибуналу Я. М. Васютинському про поновлення голодування до надання можливості викласти факти по своїй слідчій справі представнику ЦК КП(б)У. 2 листопада 1939 р.	111
№ 242 Наказ наркома внутрішніх справ СРСР Л. Берії № 001374 «Про недоліки в слідчій роботі органів НКВС». 9 листопада 1939 р.	608
№ 129 Витяг з протоколу судового засідання Військового трибуналу військ НКВС Київського особливого військового округу про звинувачення колишнього заступника начальника УНКВС у Житомирській області Г. Й. Гришина-Шенкмана за ст. ст. 54–1 п. «б» і 54–11 КК УРСР. 16–18 листопада 1939 р.	390
№ 95 Скарга р. Брускіної голові Верховного Суду СРСР І. Т. Голякову на вирок у справі її чоловіка М. Брускіна. 25 листопада 1939 р.	273
№ 23 Заява начальника Оболонського РВ НКВС К. Х. Дідуса заступнику Народного комісара внутрішніх справ УРСР	

Горлинському про використання незаконних методів слідства. [Не раніше 27 листопада 1939 р.].....	114
№ 243 Циркулярний лист № 251 начальника 1-го спеціального відділу НКВС СРСР Г. О. Петрова. 27 листопада 1939 р.....	613
№ 96 Свідчення підсудного С. О. Стеценка на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу. 6–8 грудня 1939 р.....	275
№ 97 Свідчення підсудного М. С. Чумічова на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу. 6–8 грудня 1939 р.....	276
№ 98 Свідчення підсудного І. І. Дзедзіца на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу. 6–8 грудня 1939 р.....	277
№ 99 Свідчення підсудного Я. І. Расинського на засіданні Військового трибуналу Харківського військового округу. 6–8 грудня 1939 р.....	278
№ 24 Лист начальника Оболонського РВ НКВС К. Х. Дідуса особуповноваженому УНКВС у Полтавській області С. О. Молю про незаконні методи ведення слідства. 8 грудня 1939 р.....	117
№ 244 Наказ наркома внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 001468 «Про порядок затвердження постанови щодо продовження строків ведення слідства». 11 грудня 1939 р.....	617
№ 245 Наказ наркома внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії № 001469 «Про справи, що скеровуються на розгляд Особливої наради». 11 грудня 1939 р.....	618
№ 25 Пояснення старшого слідчого НКВС УРСР М. В. Лабузова оперуповноваженому апарату Особуповноваженого НКВС УРСР Тимофееву з приводу використання ним незаконних методів впливу на арештованих під час ведення слідства. 20 грудня 1939 р.....	119
№ 292 Витяг із нагородного листа на колишнього співробітника 2-го відділу УДБ НКВС УРСР І. С. Друшляка. 21 грудня 1939 р.....	711
№ 100 Скарга ув'язненого М. Вдовіна прокурору СРСР А. Я. Вишинському про фізичні методи слідства, неправдиві свідчення свідків. [1940 р.].....	279
№ 118 Рапорт заступника начальника слідчої частини УДБ НКВС УРСР М. О. Казіна наркому внутрішніх справ УРСР І. О. Серову про справу заарештованого за антирадянську діяльність М. Ф. Бабія. 2 січня 1940 р.....	363
№ 165 Виписка з протоколу судового засідання Військового трибуналу військ НКВС Київського округу. 14 січня 1940 р.....	472
№ 130 Останнє слово колишнього помічника начальника відділення 2-го відділу НКВС УРСР І. С. Друшляка на закритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС УРСР Київського округу. 14–15 січня 1940 р.....	394
№ 300 Із обвинувального висновку слідчого слідчої частини ГУДБ НКВС СРСР у справі колишнього заступника наркома внутрішніх справ СРСР М. П. Фріновського. [Не пізніше 2 лютого 1940 р.].....	735
№ 301 Із вироку Військової колегії Верховного суду СРСР щодо колишнього заступника наркома внутрішніх справ СРСР М. П. Фріновського. 2 лютого 1940 р.....	735

№ 101 Скарга інженера А. Т. Кожушка В. М. Молотову на тортури з боку працівників Вінницького УНКВС. <i>5 лютого 1940 р.</i>	280
№ 26 Пояснення на касаційний протест прокуратури колишнього начальника ДТО ГУДБ НКВС СРСР по Південно-Західній залізниці С. І. Заславського до Військової колегії Верховного Суду СРСР. <i>10 лютого 1940 р.</i>	121
№ 102 Скарга ув'язненого М. М. Макеєнка на незаконні методи слідства. <i>14 лютого 1940 р.</i>	285
№ 103 Заява арештованого А. С. Ханзона начальнику Одеського УНКВС із загрозою оголосити голодування у разі подальшого затягування слідства. <i>21 лютого 1940 р.</i>	289
№ 302 Виписка з протоколу № 17 засідання Комісії Політбюро ЦК ВКП(б) по судових справах. <i>23 лютого 1940 р.</i>	736
№ 131 Останнє слово колишнього начальника особливого відділу УНКВС у Миколаївській області Ф. Т. Овчиннікова на засіданні Військового трибуналу військ НКВС Київського округу. <i>26–28 березня 1940 р.</i>	395
№ 27 Заява арештованого члена ЦКП(б), депутата Верховної Ради УРСР П. В. Карамішева прокурору СРСР Панкратьєву про результати розслідування його минулої заяви. <i>24 квітня 1940 р.</i>	125
№ 28 Заява арештованого начальника 2-го відділу УНКВС у Миколаївській області Я. Л. Трушкіна народному комісару внутрішніх справ УРСР І. О. Серову щодо необґрунтованості обвинувачень. <i>19 травня 1940 р.</i>	127
№ 104 Заява колишнього депутата Верховної Ради УРСР і директора заводу М. С Чумічова М. С. Хрушову з описом методів ведення слідства і проханням покарати винних у фабрикації справи. <i>22 травня 1940 р.</i>	290
№ 166 Автобіографія колишнього начальника 2-го відділу УГБ УНКВС у Вінницькій області Володимира Федоровича Майструка. <i>22 травня 1940 р.</i>	473
№ 167 Автобіографія Арона Юдковича Федоровського. <i>9 липня 1940 р.</i>	477
№ 105 Скарга О. Г. Шульги наркому внутрішніх справ СРСР Л. П. Берії щодо незаконного арешту її чоловіка. <i>17 липня 1940 р.</i>	300
№ 168 Автобіографія Адріана Олександровича Петерс-Здебського. <i>18 липня 1940 р.</i>	478
№ 132 Останні слова колишнього начальника Сквирського районного відділу НКВС О. С. Флейшмана і колишнього дільничного інспектора Сквирського РВМ УНКВС у Київській області М. М. Кривцова на засіданні Військового трибуналу військ НКВС Київського округу. <i>3–8 серпня 1940 р.</i>	396
№ 133 Останнє слово колишнього начальника УНКВС у Київській області О. Р. Долгушева на закритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС УРСР Київського округу. <i>13 серпня 1940 р.</i>	397
№ 29 Лист колишнього співробітника Одеського обласного Управління НКВС А. Ю. Гнесіна М. С. Хрушову з проханням розібратися в його справі. <i>[Не раніше 3 вересня 1940 р.]</i>	129

№ 30 Витяг із клопотання про помилування колишнього начальника 6-го відділу УДБ НКВС УРСР В. Р. Грабаря до Президії Верховної Ради СРСР. 25 жовтня 1940 р.....	134
№ 31 Заява колишнього начальника УНКВС у Вінницькій області І. М. Корабльова Й. В. Сталіну про незгоду з обвинуваченнями. 17 листопада 1940 р.....	138
№ 134 Витяг з протоколу судового засідання виїзної сесії Військового трибуналу військ НКВС Київського округу у справі колишніх співробітників Херсонського МВ НКВС І. Ф. Федяєва, О. О. Семенова, А. П. Протопопова і колишнього начальника спеціального відділення УПСМ НКВС у Миколаївській області Г. І. Барвінка. 25–28 листопада 1940 р.	399
№ 303 Наказ Президії Верховної Ради СРСР «Про зміну підсудності військових трибуналів» 13 грудня 1940 р.....	751
№ 32 Заява колишнього тимчасового виконувача посади начальника УНКВС у Одеській області С. І. Гапонова військовому прокурору військ НКВС П. В. Лехову. 14 грудня 1940 р.....	139
№ 169 Автобіографія колишнього начальника особливого відділу УНКВС у Миколаївській області Федора Тимофійовича Овчиннікова. 28 грудня 1940 р.	481
№ 33 Звернення арештованого співробітника НКВС УРСР М. М. Тульського до народного комісара внутрішніх справ УРСР І. О. Серова з проханням про особисту зустріч. 5 січня 1941 р.....	147
№ 34 Заява заарештованого, колишнього начальника УНКВС у Миколаївській області П. В. Карамішева секретарю ЦК КП(б)У та голові Верховної Ради УРСР М. О. Бурмістенку. 15 січня 1941 р.	148
№ 106 Лист О. А. Протопопова заступнику голови Військового трибуналу військ НКВС Київського військового округу Гур'єву з приводу відсторонення його від навчання в Херсонському льотному аероклубі. 11 лютого 1941 р.....	301
№ 35 Заява засудженого А. П. Протопопова заступнику голови Військового трибуналу військ НКВС Київського військового округу Гур'єву з проханням роз'яснити подальший хід його справи. 11 лютого 1941 р.	149
№ 36 Пояснення А. І. Вайнтрауба особуповноваженому УНКВС у Київській області Новікову щодо висунутих йому звинувачень. 27 лютого 1941 р.	151
№ 135 Останнє слово колишнього начальника УНКВС у Київській області А. Р. Долгушева на відкритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС УРСР Київського округу. 27 лютого 1941 р.	403
№ 37 Заява заарештованого колишнього співробітника НКВС у Одеській області Є. І. Абрамовича прокурору прикордонних та внутрішніх військ НКВС Одеського військового округу П. В. Лехову. 17 березня 1941 р.	156
№ 200 Партійна характеристика заступника начальника УНКДБ у Новосибірській обл. С. І. Плєсцова для затвердження на бюро Новосибірського обкому ВКП(б). 1 квітня 1941 р.....	545

№ 119 Рапорт начальника 3-го відділення Качинського авіагарнізону С. Ф. Фадеєва заступнику начальника 3-го управління НКО СРСР Ф. Я. Тутушкіну. <i>16 травня 1941 р.</i>	366
№ 136 Витяг з протоколу судового засідання Військового трибуналу військ НКВС Київського округу у справі колишніх співробітників УНКВС у Київській області П. О. Скляренка та А. І. Вайнтрауба. <i>18 травня 1941 р.</i>	407
№ 137 Останнє слово колишнього начальника УНКВС у Київській області А. Р. Долгушева на закритому засіданні Військового трибуналу військ НКВС Уральського особливого військового округу. <i>21 травня 1942 р.</i>	408
№ 304 Агентурне донесення про ворожі вислови Є. С. Петерс, дружини колишнього начальника УНКВС у Полтавській області А. О. Петерса-Здебського. <i>6 травня 1944 р.</i>	752
№ 38 Заява арештованого А. І. Вайнтрауба прокурору військ НКВС Свердловської області Кухаренку про відстрочення виконання вироку та направлення його в діючу армію. <i>26 червня 1944 р.</i>	163
№ 305 Характеристика на ув'язненого А. І. Вайнтрауба. <i>27 червня 1944 р.</i>	754
№ 306 Ухвала Військового трибуналу військ НКВС Уральського округу. <i>13 липня 1944 р.</i>	755
№ 39 Лист заступника начальника 5 Управління МВС УРСР С. Ф. Фадеєва міністру внутрішніх справ УРСР Т. А. Строкачу про його роботу в УНКВС у Одеській області. <i>9 лютого 1954 р.</i>	164
№ 120 Пояснювальна записка заступника начальника 4-го управління МВС УРСР Майструка заступнику міністра внутрішніх справ УРСР М. В. Слоню про факти порушення соціалістичної законності в 1937–1938 роках. <i>23 лютого 1954 р.</i>	368
№ 40 Заява колишнього співробітника міліції Г. М. Вертія Генеральному прокурору СРСР з проханням про реабілітацію. <i>Липень 1958 р.</i>	166
№ 41 Скарга О. С. Томіна Генеральному прокурору СРСР А. Руденку на вирок військового трибуналу. <i>20 жовтня 1977 г.</i>	168

ПОКАЖЧИК УПОРЯДНИКІВ

Савін Андрій (Савин Андрей), к.і.н., старший науковий співробітник Інституту історії СО РАН (Новосибірськ).

Основні публікації: *Ethnic and Religious Minorities in Stalin's Soviet Union: New Dimensions of Research* / Ed. by A. Kotljarchuk & O. Sundström. Stockholm, 2017 (у співавторстві); *Большой террор в Алтайском крае. 1937–1938 гг.: Реализация приказа НКВД № 00447/под редакцией В. Н. Разгона. Барнаул: Азбука, 2014* (у співавторстві); *Этнизация сталинизма? «Национальные» и «кулацкая» операции НКВД: сравнительный аспект // Россия. XXI, 2012. № 3. С. 40–61*; *Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии. Документы и материалы/Сост. и науч. редактор А. И. Савин.— Новосибирск: Посох, 2009*; *Репрессии в отношении евангельских верующих в ходе «кулацкой» операции НКВД//Сталинизм в советской провинции: 1937–1938. Массовая операция на основе приказа № 00447/Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер.— М.: РОССПЭН, 2009. С. 303–342*; *Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938.— Essen: Klartext Verl., 2001* (у співавторстві з Д. Брандесом).

Тепляков Олексій (Тепляков Алексей), к.і.н., старший науковий співробітник Інституту історії СО РАН (Новосибірськ).

Основні публікації: *Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. Новосибирск, 2018*; *«Чистка чистильщиков» как инструмент дисциплинирования НКВД. Сотрудники УНКВД по Одесской области на скамье подсудимых. 1939–1943 гг.//Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей./Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман.— М.: Пробел-2000, 2017. С. 269–368* (в соавторстве с А.И. Савиным); *Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг.— М.: Новый хронограф, 2008*; *Опричники Сталина.— М.: Яуза; Эксмо, 2009*; *Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920–1930-х гг.— М.: Возвращение, 2007*.

Юнге Марк (Junge Marc), д.і.н., співробітник Інституту східноєвропейської історії університету ім. Фрідріха-Александра м. Ерлангена-Нюрнберга (Німеччина).

Основні публікації: *Чекисты Сталина. Мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины.— М.: АИРО XXI, 2017*; *Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман.— М.: Пробел-2000, 2017*; *Stalin's Mass Repression and the Cold War Paradigm.— New York: Kindle electronic books, 2016*; *Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в Советском Союзе. Образование, развитие, ликвидация (1921–1935).— М., 2015*; *Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447.— М., 2008* (у співавторстві з Р. Біннером і Г. Бордюговим).

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

АБ — авиационная бригада
АБД — автоброневой дивизион
Автогужтрест — автомобильно-гужевого трест
АГОТ — агентурное отделение
адм.— административный
АзССР — Азербайджанская Советская Социалистическая Республика
АМССР — см. МАССР
АН — Академия наук
АО — административный отдел
АОУ — административно-организационное управление
АПО — агитационно-пропагандистский отдел
арк. (укр.) — лист
арм.— армейский
арт.— артиллерийский
АССР — автономная советская социалистическая республика
АТС — автоматическая телефонная станция
АХО — административно-хозяйственный отдел
АХУ — административно-хозяйственное управление
б.— бывший
БАМ — Байкало-Амурская магистраль
БАМЛАГ — Байкало-Амурский лагерь
БОВО — Белорусский особый военный округ
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв.— бывший
ВК ВС — Военная коллегия Верховного суда
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН — высшая мера наказания
внутр.— внутренний
ВО — военный округ
воен.— военный
вол.— волость, волостной
ВОХР — военизированная охрана
ВП — военная прокуратура
ВПЗ — Ворошиловградский паровозостроительный завод
врид — временно исполняющий должность
врио — временно исполняющий обязанности
ВС — Верховный Совет, Верховный Суд
ВСК — Восточно-Сибирский край
ВТ — военный трибунал
вуз — высшее учебное заведение
ВУЧК — Всеукраинская чрезвычайная комиссия
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
в/ч — войсковая часть
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия

г. — год, город
ГБ — государственная безопасность
гвард. — гвардейский
гг. — годы, города
гл. — главный
ГО — городской отдел
гор. — городской
горком — городской комитет
горпартком — городской партийный комитет
гос. — государственный
ГПК — городской партийный комитет
ГПУ — Государственное политическое управление
гр. — гражданин
ГРО — горрайотделение
ГТУ — Главное транспортное управление
губ. — губерния, губернский
губЧК — губернская чрезвычайная комиссия
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
ГУКР — Главное управление контрразведки
ГУЛАГ — Главное управление лагерей
ГУПВО — Главное управление пограничной и внутренней охраны
ГУРКМ — Главное управление рабоче-крестьянской милиции
ГУШОСДОР — Главное управление шоссейных дорог
ГЭУ — Главное экономическое управление
Д. — дело
д. — деревня
ДВ — Дальний Восток
ДВК — Дальне-Восточный край
див. — дивизионный
ДПЗ — дом предварительного заключения
ДТО — дорожно-транспортный отдел
д/ф — дело-формуляр
ж. д. — железная дорога
ж.-д. — железнодорожный
зав. — заведующий
зам. — заместитель
з/к — заключенный
ЗНПО — заместитель начальника политотдела МТС/совхоза
ЗНПЧ — знак почетного чекиста
ЗПК — заводской партийный комитет
ЗСК — Западно-Сибирский край
ЗСКИК — Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет
ЗСО — Западно-Сибирский округ
ЗУ — западно-украинский филиал
ИКП — Институт красной профессуры
им. — имени
ИНО — иностранный отдел, институт народного образования

ин-т — институт
ИНФАГО — информационно-агентурный отдел
ИНФО — информационный отдел
и. о. — исполняющий обязанности
«ИС» — Иосиф Сталин
ИТК — исправительно-трудовая колония
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
кав. — кавалерийский
КГБ — Комитет государственной безопасности
КК — контрольная комиссия
ККОВ — крестьянский комитет общественной взаимопомощи
КНС — комитет незаможных селян (комитет бедноты)
КОВО — Киевский особый военный округ
ком. — командир
комдив — командир дивизии
КОУ — Киевское областное управление
КП — Коммунистическая партия
КП(б)Б — Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПК — Комиссия партийного контроля
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
к-р — контрреволюционный
КРО — контрразведывательный отдел
КСМ — комсомольский
культ. -проп. — культурно-пропагандистский
Л. — лист
лаг. — лагерный
ЛВО — Ленинградский военный округ
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛКСМУ — Ленинский коммунистический союз молодежи Украины
ЛО — Ленинградская область
МАССР — Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика
МВД — Министерство внутренних дел
МВО — Московский военный округ
м-во — министерство
МГБ — Министерство государственной безопасности
МК — Московский комитет ВКП(б)
местн. — местный
мех. — механизированный
МЗ — места заключения
МК — Московский комитет
МКВ ж.д. — Московско-Киевско-Воронежская железная дорога
МКШ — межкраевая школа
мл. — младший
МНП — министерство народного просвещения
МНР — Монгольская Народная Республика

мор.— морской
МПВО — местная противовоздушная оборона
МРО — межрайонный отдел
МССР — Молдавская Советская Социалистическая Республика
МСЧМ — морские силы Черного моря
МТС — машинно-тракторная станция
нар.— народный
нарком — народный комиссар
наркомат — народный комиссариат
Наркомторг — народный комиссариат торговли
Наркомзаготовок — народный комиссариат по заготовкам
науч.— научный
национал — представитель национального меньшинства
нач.— начальник
НВК — Нижне-Волжский край
НИИ — научно-исследовательский институт
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
НКО — Народный комиссариат обороны
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НСО — Новосибирская область
НСШ — неполная средняя школа
ОАГС — отдел актов гражданского состояния
обком — областной комитет
обл.— область, областной
ОГПУ — Объединенное Государственное Политическое управление
ОДТО — отделение Дорожно-транспортного отдела
ОДТЧК — отделение Дорожно-транспортной чрезвычайной комиссии
ОИТК — отдел исправительно-трудовых колоний
ОК — отдел кадров, обком
окр.— округ, окружной
ОКР — отдел контрразведки
ОЛП — отдельный лагерный пункт
ОМЗ — отдел мест заключения
ОМСБОН — Отдельная мотострелковая бригада особого назначения
ОНО — отдел народного образования
ОО — особый отдел
Оп.— описание
опер.— оперативный, оперуполномоченный
опергруппа — оперативная группа
ОПК — окружной партийный комитет
ОПО — отдел пограничной охраны
орг.— организационный
оргвыводы — организационные выводы
ОРКО — отдел руководящих комсомольских органов
ОРПО — отдел руководящих партийных органов
ОСНАЗ — особого назначения

ОСО — Особое совещание
Осоавиахим — общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
ОСУ — особоуполномоченный
отд. — отдел
отд-е — отделение
ОИТК — отдел трудовых колоний
ОМЗ — отдел мест заключения
ОЧО — оперативно-чекистский отдел
парт. — партийный
парторг — партийный организатор
ПВ — пограничные войска
ПВВ — пограничные и внутренние войска
ПВО — пограничная и внутренняя охрана; противовоздушная оборона
ПВС СССР — Президиум Верховного Совета СССР
пех. — пехотный
племхоз — племенное хозяйство
ПО — почтовое отделение
ПОВ — Польская организация войсковая
погран. — пограничный
полит. — политический
пом. — помощник
пос. — поселок
пост. — постановление
ПОУ — Полтавское областное управление
ПП — полномочное представительство
пр. — прочий, прочие
пред. — председатель
ПрикВО — Прикарпатский военный округ
прод. — продовольственный
пром. — промышленный
ПСР — Партия социалистов-революционеров (эсеров)
ПУКВО — политическое управление Киевского военного округа
ПУР — политическое управление
п/я — почтовый ящик
р. — река
рабкор — рабочий корреспондент
развед. — разведывательный
райзо — районный земельный отдел
райсоюз — районный потребительский союз
РАП — районный аппарат
ревзаконность — революционная законность
РВК — районный военный комиссариат
РИК — районный исполнительный комитет
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКМ — Рабоче-крестьянская милиция

РКП — Российская коммунистическая партия
р-н — район
РО — районный отдел
РОВСК — Русский Общевоинский союз
РОМ — районный отдел милиции
РОНО — районный отдел народного образования
РПК — районный партийный комитет
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
РСО — регистрационно-статистический отдел
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУП — районный уполномоченный
РФ — Российская Федерация
с. — село, страница
с. г. — сего года
СБУ — Служба безопасности Украины
СВУ — Спилка визволення України (Союз освобождения Украины)
СВЭ — социально-вредный элемент
сд — стрелковая дивизия
с/с, сексот — секретный сотрудник
сельсовет — сельский совет
СибВО — Сибирский военный округ
СибЧК — Сибирская чрезвычайная комиссия
следгруппа — следственная группа
СМ — Совет Министров
СМЕРШ — военная контрразведка «Смерть шпионам»
СНК — Совет народных комиссаров
СО — секретный отдел
сов. — советский
сотр. — сотрудник
СОУ — секретно-оперативное управление
соц. — социалистический
СОЧ — секретно-оперативная часть
спец. — специальный
СПО — секретно-политический отдел
спр. (укр.) — дело
СПС — Совет профессиональных союзов
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — старший, статья
стр. — стрелковый
с. х. — сельское хозяйство
с.-х. — сельскохозяйственный
СХЛР — союз сельскохозяйственных и лесных рабочих
США — Соединенные Штаты Америки
т. — товарищ, том
ТаджССР — Таджикская Советская Социалистическая Республика
ТБЦ — туберкулез

техн. — технический
ТКП — Трудовая крестьянская партия
ТО — транспортный отдел
тов. — товарищ
ТПО — торгово-производственный отдел
трансп. — транспортный
ТСОЗ — товарищество по совместной обработке земли
тюрпод — тюремный подвал
УВО — Украинский военный округ; управление внутренней охраны;
«Украинская военная организация»
УВС — Управление военного строительства
УГБ — Управление государственной безопасности
УГРО — уголовный розыск
уезд. — уездный
УЖДС — Управление железнодорожного строительства
УзбССР — Узбекская Советская Социалистическая Республика
УИК — уездный исполнительный комитет
УИТЛиК — Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УК — Уголовный кодекс
УКГБ — Управление Комитета государственной безопасности
укр. — украинский
УКР — Управление контрразведки
УМВД — Управление Министерства внутренних дел
УМГБ — Управление Министерства государственной безопасности
УМЗ — Управление мест заключения
УНКВД — Управление Народного комиссариата внутренних дел
УНКГБ — Управление Народного комиссариата государственной безопасности
УНЦ — Украинский национальный центр
УПВО — Управление пограничной и внутренней охраны
УПК — Уголовно-процессуальный кодекс
УПО — Управление пограничной охраны
уполн. — уполномоченный
упр. — управление
управ. — управляющий
УР — укрепленный район
УРКМ — Управление Рабоче-крестьянской милиции
УСВИТЛ — Управление Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей
УСО — учетно-статистический отдел
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
УЧОСО — учетно-статистический отдел
УШОСДОР — Управление шоссейного и дорожного строительства
Ф. — фонд
«ФД» — Феликс Дзержинский
ФЗУ — школа фабрично-заводского ученичества
фин. — финансовый

ф-ка — фабрика
ФО — финансовый отдел
ФСБ — Федеральная служба безопасности
ФТИ — Физиотерапевтический институт
ХВО — Харьковский военный округ
ХГОГПУ — Харьковский губернский отдел ГПУ
ХГЧК — Харьковская губернская чрезвычайная комиссия
хоз.— хозяйственный
ХОЗО — хозяйственный отдел
ХОЗУ — хозяйственное управление
ХОУ — Харьковское областное управление
ХПРЗ — Харьковский паровозоремонтный завод
ЦА — центральный аппарат
ЦАК — Центральная аттестационная комиссия
ЦА ФСБ — Центральный архив Федеральной службы безопасности
центр.— центральный
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦК — Центральный комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЦРК — Центральная ревизионная комиссия; центральный рабочий кооператив
ЦС — Центральный совет
ЦУПЧРЕЗКОМ — Центральное управление чрезвычайных комиссий Украины
ЦШ — центральная школа
ЧК — чрезвычайная комиссия
чл.— член
ЧОН — части особого назначения
ЧПО — часть пограничной охраны
Чусоснабарм — чрезвычайный уполномоченный Совета рабочих и крестьянской обороны по снабжению Красной армии и Флота
ЭКО — экономический отдел
экон.— экономический
ЭКУ — экономическое управление
ЭстССР — Эстонская Советская Социалистическая Республика
ЮЗ ЖД — Юго-Западная железная дорога
ЮЗФ — Юго-Западный фронт
юридич.— юридический
яз.— язык

ПОДЯКИ

Автори-упорядники висловлюють ширю подяку співробітникам ГДА СБУ: С. Лясковській, С. Кокіну, І. Кулику, В. Бірчаку, Д. Бойко, А. Когуту, Л. Лавренчук, М. Пановій, Г. Смірнову за допомогу в проведенні досліджень. Значне сприяння укладачам у підготовці до публікації цього тому науково-документальної серії «Ехо Великого терору» надали А. Когут, С. Кокін та особливо М. Панова. Крім того, С. Кокін, В. Хаустов, р. Подкур, Л. Віола, С. Красильников та І. Кашу великодушно надали укладачам низку документів, які суттєво доповнили збірник. Набір та коректуру документів здійснили: О. Лисенко, Т. Донченко, О. Самойленко, О. Смольська та І. Чикало.

При складанні біографічних даних були використані матеріали В. Золотарьова, а також інформація з таких видань: Золотарьов В. ЧК-ДПУ-НКВС на Харківщині: люди і долі. 1919–1941.— Харків: Фоліо, 2003; Золотарев В., Степкин В. ЧК-ГПУ в Донбассе: люди и документы. 1919–1941.— Донецк: Апекс, 2010; Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941. Справочник.— М.: Звенья, 1999; Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954. Справочник.— М.: Общество «Мемориал», Звенья, 2010; Незамінним джерелом біографічної інформації став також довідник А. Н. Жукова «Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939» (інтернет-ресурс <http://nkvd.memo.ru/>).

ІМЕННИЙ І БІОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

Аббакумов (Абакумов) Иван Алексеевич (рос.) (1903–1961), один з керівників органів держбезпеки СРСР, полковник (1945). В органах НКВС-НКДБ-МДБ-МВС з 1938: оперуповн. 3-го від. ГУДБ НКВС СРСР (11.1938–27.04.1939); нач. 3-го від. УДБ НКВС Киргизької РСР 27.04.1939–03.1941; нач. КРВ НКДБ-НКВС Киргизької РСР (03.1941–10.1942). Детальніше див.: Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954. Справочник. — М., 2010. — 572

Аблогин Василий Егорович (рос.) на 23.03.1936 мол. лейтенант ДБ. На 21.07.1942 — співробітник ТВ НКВС Кіровської залізниці, лейтенант ДБ, нагороджений медаллю «За трудову відвагу». — 576

Абрамович Ефим Иоаннович (рос.) (1908–?). Уродж. м. Первомайська Одеської обл., з робітників. Член ВКП(б) з 1940. До 1932 ливарник-формувальник Одеського заводу сільгоспмашин ім. Жовтневої революції, комсорг заводу. В органах ОДПУ-НКВС з 1932 по комсомольській мобілізації. У 1932–1937 працював в районних органах ОДПУ-НКВС Одеської обл. (с. Грушки, Гайворон, Знам'янка, Саврань, Сальтисони). Неодноразово нагороджувався зброєю і цінними подарунками за активну боротьбу з контрреволюційними елементами на селі, зокрема за участь у ліквідації бандугруповань, «куркульських волинок», висилках «куркуль». З кінця 1937 на службі в СПВ УНКВС у Одеській обл. На 1939 — тво нач. 1-го відділення 4-го відділу УНКВС у Одеській обл., сержант ДБ, з 13 березня 1939 відряджений у м. Свободний ДСК. До початку 1940 працював начальником відділення 3-го відділу Амурського ВТТ УНКВС у ДСК. З травня 1940 — нач. 2-го відділення УДБ УНКВС у Єврейській автономній обл. Звільнений з НКВС 5 грудня 1940. Заарештований 5 лютого 1941. Вироком від 21–26 квітня 1943 ВТ військ НКВС Західно-Сибірського округу засуджений до 10 років ув'язнення, але 1 червня 1943 амністований з відправленням на фронт. Учасник та інвалід Великої Вітчизняної війни. Детальніше див.: Савин А. И., Тепляков А. Г. «Чистка чистильщиков» как инструмент дисциплинирования НКВД. Сотрудники УНКВД по Одесской области на скамье подсудимых. 1939–1943 гг. // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Росман. — М., 2017. С. 269–368. — 140, 156–157, 163, 323, 328–329, 494, 582, 759, 796

Авдеев Николай Дмитриевич (рос.) (1900–?), член РКП(б) з 1920. З сім'ї кустаря-миловара, росіянин. В 1938 — нач. відділення УНКВС у Ленінградській обл., ст. лейтенант ДБ (20.06.1936), нагороджений орд. Черв. Зірки (19.12.1937). Заарештований в груд. 1938, засуджений 16.09.1939 ВТ військ НКВС Ленінградського округу за ст. 193–17 п. «б» КК РРФСР до НМП. Можливо, був помилуваний і амністований. — 740

Аксельрод Леонид Соломонович (рос.) (1908–?), уродж. м. Юзівки (Донецька), єврей. Член ВКП(б) з 1932. У органах ОДПУ-НКВС з 1932. Комендант УНКВС у Донецькій (Сталінській обл.), сержант ДБ (22.03.1936), нагороджений орд. Черв. Зірки (19.12.1937) за організацію масових розстрілів. Заарештований в 1938, звільнений. В 1942–1943 — комендант

особвідділів 4-ї армії і 15-ї повітряної армії, майор ДБ. На 1945 — кавалер трьох бойових орденів. Див: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: люди и документы. 1919–1941.— Донецк, 2010. — 29, 33–34, 55, 58–59, 62, 79–83, 119, 248–249, 757, 784, 787

Алдухов Клементий (Климентий) Ерофеевич (рос.) (1898–?), уродж. Орловської губернії, росіянин, член РКП(б) з 1918, у ВНК з 1918. Полковник (1938) на квітень 1934 — тво нач. 26-го Одеського прикорд. загону ОДПУ, до 07.07.1937 — начальник 21-го Ямпільського прикордонного загону НКВС, з 07.07.1937–1938 — нач. 24-го Могилів-Подільського прикордонного загону НКВС, до 07.08.1939 — нач. 1-го відділу УПВВ НКВС Туркменської РСР. Звільнений з НКВС у зв'язку з арештом. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (08.04.1934). — 569

Алексеев Федор Афанасьевич (рос.) (1896, Новгород — 02.03.1940, Ленінград), член компартії з 1924. Росіянин. З — нач. ОДТВ НКВС ст. Ленінград Октябрської залізниці, лейтенант ДБ (23.03.1936). Заарештований 24.01.1939 і засуджений 25.07.1939 ВТ військ НКВС Ленінградського округу за ст. 193–17 п. «б» КК РРФСР до НМП. ВК ВС СРСР 05.02.1940 залишила вирок у силі; Президія Верх. Ради СРСР 29.02.1940 клопотання про помилювання відхилила. Розстріляний. — 69, 332, 639, 740

Алпатов Петр Прохорович (рос.) (1901–?), член ВКП(б) з 1938, на 13.05.1936 — сержант ДБ. До арешту — оперуповн. ОДТВ ст. Ленінград-Вітебська ДТВ НКВС Октябрської залізниці. Заарештований 11.05.1939. Засуджений 25.07.1939 ВТ військ НКВС Ленінградського округу до 10 років позбавлення волі. ВК ВС СРСР 05.02.1940 знизила термін до шести років. Учасник Великої Вітчизняної війни. Сержант-артилерист, нагороджений медаллю «За відвагу». — 69–70, 575

Алехин (Столяров) Михаил Сергеевич (рос.) (1902–1939), один з керівників органів держбезпеки, майор ДБ (1938), член РКП(б) з 1920. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. Нач. опер. від. УДБ УНКВС у Ленінградській обл. (22.12.1934–25.12.1936); нач. 2-го від. УДБ УНКВС у Ленінградській обл. (25.12.1936–23.03.1937). Заарештований 13.09.1938; засуджений ВК ВС СРСР 22.02.1939 до НМП. Розстріляний. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВС. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — 657

Альтман Пейся (Петр) Израилевич (рос.) (1904–1941) — український єврейський письменник, літературознавець. Член КП(б)У з 1926. У 1937 закінчив київський Інститут червоної професури. Вчений секретар Інституту української літератури АН УРСР, потім — Кабінету єврейської літератури, мови та фольклору при АН УРСР. Після нападу Німеччини на СРСР — в діючій армії, політрук кулеметної роти. Загинув у серпні 1941 при обороні Києва. — 494

Амурский Петр Дмитриевич (рос.) (1897–?), член ВКП(б) з 1928, на службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. На 23.03.1936 — лейтенант ДБ. На час арешту — нач. відділення ОДТВ ст. Псков ДТВ НКВС Октябрської залізниці. Заарештований 14.06.1939. Засуджений 11.10.1939 ВТ військ НКВС

Ленінградського округу до 10 років позбавлення волі. Нагороджений медаллю «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **799**

Андреев Николай Михайлович (рос.) (1899—1943), на 15.09.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС Кіровського краю. Учасник Великої Вітчизняної війни. Ст. лейтенант, оперуповноважений ВКР «СМЕРШ» 24-го управління оборонного будівництва. Загинув 28.05.1943. — **125, 307, 327, 582**

Андропов Владимир Петрович (рос.), 1938 — сержант ДБ, співробітник ОВ КОВО. Учасник Великої Вітчизняної війни, підполковник СМЕРШ. — **262**

Анисимов Дмитрий Алексеевич (рос.) (1902—?), член РКП(б) з 1919. На 23.03.1936 лейтенант ДБ. На 04.12.1945 — нач. відділення ТВ НКДБ Октябрьської залізниці, підполковник. Нагороджений орденами Леніна і Черв. Прапора, знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (09.05.1938). — **497, 576**

Антипин Алексей Васильевич (рос.) (1904—1941), член ВКП(б), уродж. Ярославської обл., росіянин. На 1936 — в УНКВС у Івановській промобласті, на 1939 — співробітник Особливого відділу НКВС Київського особливого військочастини, ст. лейтенант ДБ (23.08.1938). Звільнений з НКВС 28.11.1939 з виключенням з обліку. Восени 1941 пропав безвісти на фронті. — **41—42**

Антонов Дмитрий Александрович (рос.) (1898—?), в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1924, член РКП(б) з 1919. В 1938—1939 — нач. відділення, пом. нач. 3-го відділу Управління залізничного будівництва ГУТАБ НКВС у ДВК. Звільнений з органів НКВС 28.02.1940 в зв'язку з арештом. Заарештований 08.11.1939. Засуджений 06.03.1941 ВТ військ НКВС Хабаровського округу до семи років позбавлення волі. Указом Президії Верховної Ради СРСР від 24.09.1942 звільнений та відправлений на фронт. У роки Великої Вітчизняної війни відновлений на службі в НКВС, на верес. 1945 — нач. відділення УНКДБ Хабаровського краю, майор. Нагороджений в 1945 орденами Черв. Прапора, Леніна і Черв. Зірки. — **281—282, 421, 597—598**

Арбутский Ксенофонт Иванович (рос.) (1899—?), уродж. Воронежської губ., росіянин, із селян, член ВКП(б) з 1930, в ДПУ з 1922. З 1933 — нач. від-я СПВ Чернігівського облвідділу ДПУ, ст. лейтенант ДБ (23.03.1936), з 16.06.1938 — особуповноважений УНКВС Чернігівської обл. З 1938 — заст. нач. Дніпровського річкового відділу УДБ НКВС УРСР. З 08.06.1939 був звільнений з НКВС у запас. — **733**

Ардашов Александр Филиппович (рос.), на 23.03.1936 — ст. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Сталінградському краї. До 04.11.1939 — нач. відділення ОДТВ ст. Козятин ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці. Звільнений з НКВС 04.11.1939 у зв'язку з неможливістю подальшого використання. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (09.05.1938), медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **581**

Арров-Тандетницький Лазарь Соломонович (рос.) (1904—13.07.1941), уродж. Полтавської губ., єврей з сім'ї торговця, освіта вища юридична. Член ВКП(б) з 1930. З 1924 — уповн. ДПУ УСРР (Харків), нагороджений орденном Черв. Прапора (03.04.1930), знаком почесного працівника ВНК-ДПУ

(XV) (20.12.1933), з 26.07.1934 — нач. ЕКВ УНКВС у Харківській обл., Капітан ДБ (08.01.1936), з 03.01.1937 — нач. 3-го від. УНКВС Харківської обл., у серпні 1937 був переведений в резерв. З берез. 1938 — нач. ДТВ НКВС залізниці ім. Кагановича. Заарештований 23.10.1938, справа припинена 14.12.1939, звільнений 16.08.1940. Повторно заарештований і засуджений 26.04.1941 ВТ військ НКВС УралВО до НМП, розстріляний. Див: Золотарьов В. «Використані та викинуті»: співробітники УНКВС у Харківській області, засуджені за порушення «соціалістичної законності» наприкінці 1930-х рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2015. № 1. С. 313–317. — 90

Артемьев Николай Федорович (рос.) (1900–?), співробітник органів держбезпеки, член РКП(б) з 1919. На 07.04.1936 — ст. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Калінінській обл. У травні 1938 нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ОДПУ» (XV). До 01.04.1939 — нач. 2-го спецвідділу УНКВС Калінінської обл. Звільнений з НКВС 01.04.1939 у зв'язку з арештом. Засуджений 29.09.1939 ВТ військ НКВС Московського округу до чотирьох років позбавлення волі. Указом Президії Верховної Ради СРСР від 01.10.1942 відправлений на фронт. На 21.06.1945 — майор ДБ, кавалер ордена Черв. Зірки. — **559, 730**

Архипов Алексей Степанович (рос.) (1904–?), член РКП(б) з 1920, на 02.03.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС Воронежської області. З 28.12.1939 — ст. лейтенант ДБ. На 04.12.1945 — нач. відділення ТВ НКДБ ст. Володимир Горьківської залізниці. Нагороди: ордени Леніна, Черв. Прапора. — **471, 582**

Афанасьев (Афонасьев) Калистрат Филимонович (рос.) (1901–?), член РКП(б) з 1923. Оргбюро ЦК ВКП(б) 23.03.1933 був затверджений ЗНПВ з оперативної роботи Денисовської МТС ТСК. У 1930-ті оперпрацівник УНКВС у Красноярському краї, до 1937–1939 пом. нач. 5-го від-я ДТВ ГУДБ НКВС Красноярської залізниці, мол. лейтенант ДБ (20.06.1936). — **69, 542, 583–584, 637, 645, 661, 690, 755**

Афанасьев Николай Алексеевич (рос.) (1900–?), член ВКП(б) з 1936, на 23.03.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Донецькій обл. З 02.12.1939 — ст. лейтенант ДБ. На 21.02.1945 — нач. відділення ТВ НКДБ Казанської залізниці, підполковник. Нагороди: ордени Леніна, Черв. Прапора. — **69, 542, 583–584, 637, 645, 661, 690, 755**

Афанасьев Федор Иванович (рос.) (1905–?), член ВКП(б) з 1927. З 1927 на службі в ОДПУ-НКВС. На черв. 1929 — реєстратор Кузнецького окр-відділу ПП ОДПУ Сибкраю. 1931 — серп. 1934 — пом. уповн. ІНФВ, опер. СПВ Ленінськ-Кузнецького МВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК. З 08.10.1937 — нач. Кур'їнського РВ УНКВС у Алт. краї, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). Відкликаний в УНКВС з 13 жов. по 10 груд. 1937, згодом повернувся в РВ. Активний учасник репресій; звільнений з НКВС СРСР із виключенням з обліку відповідно до ст. 38 п. «в» з 16.09.1939. — **69, 542, 583–584, 637, 645, 661, 690, 755**

Бабич Исая Яковлевич (рос.) (1902–1948), уродж. Миколаївської губ., єврей, із сім'ї кравця, з 22.07.1935 — нач. СПВ УНКВС у Київській обл., капітан ДБ (08.01.1936), з 04.08.1937 — заст. нач. УНКВС у Одеській обл.,

з 22.10.1937 — заст. нач. УНКВС у Київській обл., майор ДБ (17.11.1937), нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937), з 29.12.1937 — в.о. нач. УНКВС у Київській обл. 26.02.1938 відряджений до НКВС СРСР, генерал-лейтенант (26.05.1943). На дату оприлюднення документа — нач. 4-го відд. 4-го від-я. ГУДБ НКВС СРСР (03.01.1939—24.09.1940). Детальніше див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. С. 434—435; Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВС. 1934—1941 гг. Справочник. — М., 1999. — 153, 169, 314, 405, 602

Бабченко Дмитрий Васильевич (рос.) (1911—?), уродж. Харків. губ., українець, із селян, член ВКП(б) з 1931. Керівник експертно-проектного бюро Харківського містопроєкту. Заарештований 13.10.1937; 25.10.1937 засуджений до 10 років позбавлення волі. Реабілітований у 1958. — **108—109**

Баданская Лидия Иосифовна (рос.) (1901—?), уродж. Одеси, єврейка, з мішан. Член ВКП(б) з 1930. Зав. Харківського облвідділу мистецтва. Заарештована 24.11.1937. Звільнена з-під варти 15.02.1939. — **108—109**

Баев Никифор Лукич (рос.) (1905—?), член ВКП(б) з серп. 1927 (в 1934 виключався за приховування сощпоходження брата), член ВЛКСМ в 1923—1930. У 1927—1930 служив у РСЧА, в січні 1930 демобілізований. З серп. 1931 на службі в ОДПУ-НКВС: з 01.09.1931 експедитор пункту зв'язку Тюменцевського РАП ПП ОДПУ ЗСК. До 1933 експедитор і нач. пункту зв'язку при Тюменцевському РВ ПП ОДПУ ЗСК, в 1933 закінчив курси ЗНПВ з оперативної роботи при ПП ОДПУ ЗСК. З січ. 1934 уповн. ПП ОДПУ і УДБ УНКВС ЗСК в Новосибірську, на 1936 пом. уповн. 4-го відділення ЕКВ УНКВС ЗСК. З кінця 1936 по жовт. 1937 працював в КРВ УНКВС ЗСК, в липні 1937 характеризувався як «хороший виробник». З жовт. 1937 УНКВС у Алт. краї. На січ. 1939 опер. 9-го відділу УНКВС у Алт. краї, вимагав зізнання у заарештованих за допомогою «вистойок». 28.01.1939 звільнений з НКВС у зв'язку із засудженням брата за ст. 58 КК РРФСР. У лют. 1939 отримав дозвіл виїхати в Тюменцевський р-н Алт. краю. — **55**

Балакин Алексей Павлович (рос.) (1901—?), член ВКП(б) з 1932. На 07.04.1936 — сержант ДБ, співробітник УНКВС Московської обл. До 09.03.1939 — оперуповноважений ОДТВ ст. Фаянсова ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 у зв'язку з арештом. Заарештований 10.01.1939. Засуджений 10.07.1939 до трьох років позбавлення волі ВТ військ НКВС Московського округу. — **563**

Балицкий Всеволод Аполлонович (рос.) (1892—27.11.1937), один з керівників органів державної безпеки СРСР, комісар ДБ 1-го рангу (26.11.1935). Член ВКП(б) з 1915. Член ЦК ВКП(б). Член Політбюро ЦК КП(б)У. Уродж. Луганська, українець (у багатьох документах — росіянин). У ВНК з 1919. У серпні 1923 — липні 1931 — голова ДПУ УСРР. У липні 1931 — липні 1934 заст. голови ОДПУ СРСР. У лютому 1933 — липні 1934 — голова ДПУ УСРР. З липня 1934 по травень 1937 — народний комісар внутрішніх справ УРСР. У травні — червні 1937 — начальник УНКВС у ДВК. Заарештований 04.07.1937. Засуджений до НМП 27.11.1937. Розстріляний. Див.: Шаповал Ю.І., Золотарьов В.А. Всеволод Балицкий: особа, час,

оточення.— Киев, 2002; Шаповал Ю., Золотарев В. «Гильотина України»: нарком Всеволод Балицкий и его судьба.— М., 2017. — 26, 341, 361, 719, 724

Балицкий Александр Максимович (рос.) (20.09.1899—?), член РКП(б) з 1919. Уродж. Гродненського повіту і губ., з бідних селян, білорус. У 1937 — пом. нач. оперпункту ДТВ УНКВС ЗСК ст. Ейхе (Інська), лейтенант ДБ (22.03.1936); в квіт. 1937 критикувався за систематич. пияцтво і розвал роботи. Заарештований 22.10.1937 як «польський шпигун», 17.12.1937 викл. з ВКП(б) як ворог народу. Звільнений з внутрішньої тюрми УНКВС НСО не пізніше травня-червня 1939. — 26, 341, 361, 719, 724

Балычев Алексей Дмитриевич (рос.) (1900—?), член ВКП(б) з 1930. Уродж. Воронежа, росіянин. У НК з 1920. З 1935 — нач. Костянтинівського МВ НКВС Донецької обл. Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). З березня 1937 — нач. Макіївського МВ НКВС Донецької обл. Нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937). У 04.06.1938—09.09.1938 — заст. нач. УНКВС у Ворошиловградській обл. У 04.06.1938—25.06.1938 — тво нач. УНКВС у Ворошиловградській обл., у 09.09.1938—1939 — нач. ОВ НКВС Житомирської армійської групи. Капітан ДБ (11.01.1940). До 20.10.1940 нач. УПВ НКВС УРСР. Звільнений з НКВС УРСР у жовт. 1940. Арештований 13.02.1941. Засуджений ВТ військ НК ВС КОВО 15.08.1941 до 10 років ВТТ. Рішенням Президії Верховної Ради СРСР від 31.01.1942 був звільнений від відбування покарання, судимість знята. Див.: Золотарев В.А., Степкин В.П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбасе: люди и документы. 1919—1941. Донецк, 2010. — 275, 291—293, 298

Бандура (рос.) (?—1938). Агроном дослідного господарства радгоспу «Бірки» Зміївського р-ну Харківської обл. Арештований в 1938. Помер в лютому 1938. Після смерті кримінальну справу було знищено. — 91—92, 315

Барвинок Григорий Иванович (рос.) (1907—1944?), уродж. станції Знамянка, Україна. З сім'ї робітників, українець, освіта середня. На службі в міліції з 1935. З початку 1937 по 10 січня 1938 тимчасово мобілізований для роботи в Херсонському міському відділі НКВС. З січня 1938 — нач. спецвідділення Управління Робітничо-селянської міліції у Миколаївській області, лейтенант міліції. У 1939 вступив в ВКП(б). Заарештований 07.07.1940; 28.11.1940 засуджений ВТ військ НКВС Київського округу за статтею 206—17, п. «а» КК УРСР до 8 років таборів. Амністований, 10.03.1942 призваний на службу в РСЧА. Пропав безвісти в лютому 1944. Див. докладніше: Юнге М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины.— М.: АИРО—ХХІ, 2017. — 300, 399, 403

Барковский-Шашков Александр Николаевич (рос.) (1895—10.01.1938, Москва), канд. в члени компартії з 1931. Уродж. Подільської губ., поляк, освіта середня (Сандомирська гімназія, 1 курс у Варшавському ун-ті). З вер. 1915 рядовий російської армії, з груд. 1915 юнкер. Закінчив школу прапорщиків, з травня 1916 прапорщик, з берез. 1917 підпоручик, пом. ком. батальйону. З груд. 1917 комбат, воював в Україні з Петлюрою і німцями. З березня 1918 — співробітник для доручень при штабі

Південно-Зах. фронту. З серп. 1918 по берез. 1924 служив у Воєнконтролі і Розвідупрі РСЧА (в розвідвідділах Пд. фронту і Штабу РСЧА), нелегальний працівник військової розвідки у Дроздовському полку, з 1920 працював за кордоном (Туреччина, Балкани). З травня 1923 нач. сектора, тво пом. нач. Розвідвідділу штабу 5-ї Червонопрапорної армії в Читі. З берез. 1924 по червень 1925 в розвідвідрядженні по лінії ІНВ ОДПУ в Китаї (Сахалян, Цицикар). З червня 1925 уповн. ПП ОДПУ ДВК, з березня 1927 ст. уповн., нач. відділення в ОДПУ Туркменської РСР (Ашхабад). З верес. 1930 пом. нач. і нач. Особвідділу ОДПУ Туркмен. РСР, з берез. 1933 — пом. нач. Особвідділу ОДПУ-НКВС Казахської РСР. Одночасно з берез. 1934 керував військ. розвідкою опергрупування в Сінцзяні (Китай). З квіт. 1935 по серп. 1937 заст. нач. Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО (Новосибірськ), ст. лейтенант ДБ (22.03.1936), на рубежі 1936–1937 через конфлікт з О. І. Успенським кілька місяців фактично не працював, будучи відкликаний до Москви. В січні 1937 тво нач. Особвідділу НКВС СибВО. Нагороди: орден Черв. Прапора (пост. ЦВК СРСР від 17.11.1934), золотий годинник (двічі). Арештований в Новосибірську 25.08.1937 як польський шпигун, допитувався в Москві. Був засуджений до НМП по «сталінському» списку від 03.01.1938. Розстріляний. Вірогідно, не реабілітований. — 351

Баталин Александр Викторович (рос.) (1903–1939), канд. в члени компартії з 1932. Син дякона, в 1922 звільнений з ВНК без права вступу за дебош в клубі, потім служив в армії (до 1926), на серп. 1930 — співробітник УЧОСО ПП ОДПУ Сибкраю, брав участь в обшуках і арештах в Новосибірську. На 1932–1935 — опер. СПВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК. На 1936 — опер. ДТВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), на лист. 1936 — берез. 1937 — нач. 4-го відділення Транспортного відділу УНКВС ЗСК, не пізніше 01.04.1937 призначений нач. 1-го відділення ДТВ УНКВС ЗСК, лейтенант ДБ. З кінця 1937 по 1939 — тво нач. Водного відділу УНКВС НСО. У 1938 був за пияцтво (в нетверезому вигляді «у відділі бив посуд») під слідством, в липні 1938 відбував за пияцтво 10-добовий арешт. Будучи тво нач. Водного відділу УНКВС НСО, постановою бюро Новосибірського ОК ВКП(б) від 04.03.1939 звільнений з НКВС за пияцтво і беззаконня. Застрелився. — 353, 512

Башкиров Александр Яковлевич (рос.) на 1936 — сержант ДБ в УНКВС у Дніпропетровській обл. У 1938 — нач. відділення Особвідділу НКВС КОВО, мол. лейтенант ДБ (1937). — 40

Баштовенко Павел Федотович (рос.) до травня 1939 — нач. Верхньокринківського РВ УНКВС у Полтавській обл. Звільнений з НКВС. — 390

Бебрекаркле Феликс Вильевич (рос.) (1896 — серп. 1943, Новосибірськ), член РКП(б) — ВКП(б) з берез. 1919 по 1938 і з жовт. 1940. Уродж. м. Мітави. З робітників, латиш, освіта середня. З червня 1918 служив діловодом у штабі 1-ї рад. дивізії, в період взяття міста білими в липні 1918 дезертирував і залишився в Казані. У середині 1918 мобілізований білочехами в санітарні частини, в першому ж бою перейшов на сторону Черв. армії. З верес. 1918 по 1920 служив діловодом і керуючим справами в політвідділі 5-ї армії Східн. фронту. З 15.04.1920 в НК-НКВС: нач. загальної частини

і секретар Особвідділу ВНК 5-ї армії. На липень 1921 нач. Загального відділу Іркутської губНК. До серп. 1922 член колегії Іркутського губре-втрибуналу. В 1922–1926 — уповн. ЕКВ Іркутського губвідділу-окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. З груд. 1926 по 1929 — пом. нач. ЕКВ ПП ОДПУ Сибкраю (на червень 1927 пом. нач. КРВ ПП ОДПУ Сибкраю), на серп. 1929 ст. опер. Бійського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. Не пізніше травня 1930 прибув до Томського окрвідділу — оперсектора ПП ОДПУ Сибкраю-ЗСК на посаду нач. ЕКВ, з 17.01.1931 переведений в Омський оперсектор ПП ОДПУ ЗСК. У 1932 — нач. Прокоп'євського МВ ПП ОДПУ ЗСК, знятий за розвал роботи та відсутність боротьби з підземними пожежами. З січ. 1933 — тво нач. паспортного відділу УРСМ ПП ОДПУ ЗСК, знятий за окомилування, в жовт. 1934 заарештований за ст. 193–17 КК (справа припинена в листоп. 1934). З 10.10.1935 — тво нач. Обліково-архівного відділу УНКВС ЗСК, з 05.02.1936 по 1938 нач. УСВД (8-го відділу УГБ) УНКВС ЗСК-НСО, ст. лейтенант ДБ (08.01.1936), нагороджений ЗНПЧ (29.01.1937). Був присутній при масових розстрілах. 07.05.1938 звільнений з НКВС, але продовжував працювати; 05.06.1938 в сейфі Б. були виявлені речі заарештованих: 7 пар годинників, золоті і срібні прикраси, золоті ко-ронки, 5 ошадкижок. Заарештований 04.06.1938 на 15 діб під приводом неправильного переведення арештованого з ДПЗ в тюрму, 21.06.1938 знову заарештований за ст. 58–2–6–11 КК як латвійський шпигун, 27.12.1938 звинувачення було перекваліфіковано на ст. 58–1а–8–11 КК. Звільнений 11.04.1939 під підписку про невиїзд. У квіт.— липні 1939 знову перебував під вартою за звинуваченням у службових зловживаннях (розвал роботи відділу), звільнений з припиненням справи. З 01.11.1939 по 14.11.1941 — ст. інспектор сектора кадрів новосибірського відділення Дальбуду НКВС СРСР. З 14.11.1941 по 15.02.1942 — ст. інспектор відділу найму тресту Дальбудснаб НКВС, з 15.03.1942 по 26.04.1943 — інспектор ВК і інспектор АГВ новосибірського відділення Дальбудснабу НКВС. З 24.04.1943 — ін-структор політчастини ВОХР УВТТК УНКВС НСО. Прокуратурою НСО 23.02.1968 був реабілітований. — **351, 352, 361**

Бейман Георгій Іванович (рос.) (1904–1938, Новосибірськ), канд. в члени компартії з груд. 1932. Уродженець м. Мінусинська Єнісейської губ., росіянин, освіта вища. З лис. 1928 по 1930 служив в РСЧА. З січня 1930 — пом. уповн. Каратuzовського РАП ПП Сибкраю-ЗСК, 18.11.1930 від райКК ВКП(б) отримав догану за участь в п'ятиці з керівництвом р-ну, результатом чого стало вбивство 08.11.1930 трьох людей. У кінці 1930 перекинутий в Мінусинськ, в 1930–1934 — уповн. особвідділу Мінусинського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК; 20.12.1932 нагороджений іменним годинником з написом «За нещадну боротьбу з контрреволю-цією». З 1934 — уповн. Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО (Новосибірськ), мав кілька премій за ряд слідчих справ; в 1936 — опер. 3-го відділення Особвідділу там само, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 1937 — тво нач. 3-го (на березень 1937), 5-го і 2-го відділення КРВ УНКВС ЗСК-НСО, ке-рував слідством по «японському шпигунству». У кінці 1937 сфабрикував справу контрреволюц. організації «Поалей Ціон», за якою було заареш-товано (і переважно розстріляно) близько 250 євреїв. У січні 1938 (або

в самому кінці груд. 1937) заарештований «за зв'язок з ворогами народу, зрадництво і мародерство». Звинувачувався за ст. 17–58–6 КК (сприяв батькові, брату і сестрам дружини ухилитися від відповідальності за шпигунсько-диверсійну діяльність) і ст. 193–17 КК (привласнення цінних речей заарештованих на 50 тис. карб.). Був 21–22.04.1938 засуджений до НМП ВТ ПВВ НКВС ЗСО. Розстріляний. Дружина Фріда була розстріляна 05.02.1938 за звинуваченням у шпигунстві. — **360–361**

Беспаятний Иван Семенович (рос.), співробітник органів НКВС. На 14.04.1938 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Красноярському краї. До 09.03.1939 — тво пом. нач. ОДТВ ст. Льгов ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 у зв'язку з арештом. —

Бессмертний Тихон Кузьмич (рос.) (?–1941), у листоп. 1937 закінчив Київську МКШ НКВС. З 23.11.1937 — пом. оперуп. 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. Сержант ДБ. У роки Великої Вітчизняної війни — мол. лейтенант ДБ, нач. ОВ НКВС 276 сд 51 А Кр Ф. Пропав безвісти 31.10.1941 в р-ні м. Джанкоя. — **110**

Белашенко Дмитрий Андреевич (рос.) у 1934 — нач. Ульяновського РВ НКВС Харківської обл. Мол. лейтенант ДБ (23.02.1936). До 31.07.1938 — оперуповноважений, а з 31.07.1938 — нач. 3-го відділення УДБ Кременчуцького міськвідділу НКВС у Полтавській області. — **390**

Берензон Яков Израилевич (рос.) (1910–?), уродж. м. Одеси, освіта вісім класів, з робітників. Член ВЛКСМ з 1927, член ВКП(б) з 1934. У 1931 закінчив учительські курси, кілька місяців працював учителем початкової школи. На службі в органах НКВС з 1934. З 1934 по 1936 — фельд'єгер, на оперативній роботі — з листоп. 1936. З вересня 1937 — пом. оперуповноваженого, оперуповноважений 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. У 1938 — тво помічника нач. 1-го відділення 4-го відділу, згодом — нач. воднотранспортного відділу УНКВС у Одеській обл. Звільнений з органів держбезпеки 2 липня 1939 «через неможливість використання». У 1939–1941 на службі в Червоній армії, політрук 15-го автотранспортного батальйону, який дислокувався в м. Станіславі (Івано-Франківськ). Брав участь у «визвольному поході» 1939 і Фінській війні. Заарештований 3 березня 1941. Вироком від 21–26 квітня 1943 ВТ військ НКВС Західно-Сибірського округу засуджений до 10 років ув'язнення із заміною відправленням на фронт. Детальніше див.: Савин А. И., Тепляков А. Г. «Чистка чистильщиков» как инструмент дисциплинирования НКВД. Сотрудники УНКВД по Одесской области на скамье подсудимых. 1939–1943 гг. // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Росман.— М., 2017. С. 269–368. — **131–132, 144**

Беленький Елизар Борисович (рос.) (1907–?), член ВКП(б) з 1928. Уродж. Єкатеринослава, єврей. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1930. Мол. лейтенант ДБ (23.03.1936). До 28.02.1939 — пом. нач. відділення 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. Звільнений у зв'язку з арештом. Відновлений на службі, пом. нач. відділення 2-го відділу НКВС УРСР. Вдруге звільнений 10.05.1940. У роки Великої Вітчизняної війни — співробітник контррозвідки СМЕРШ, на травень 1945 — заст. нач. відділення УКР «СМЕРШ» 3-го Українського фронту, майор. — **250, 277**

Белоусов Андрей Иванович (рос.) (1890–?), член РКП(б) з 1919. Робітник-слюсар (стаж 12 років), освіта початкова (3 кл.). З 1914 служив у російській армії, з 1918 в Черв. гвардії і РСЧА, пом. воєнкома полку. З 1921 в Сибірській губНК. З 07.08.1933 по лют. 1935 ЗНПВ з оперативної роботи Мартинівського маслорадгоспу № 222 Хабаровського р-ну ЗСК. У 1938 опер. УДБ Ленінськ-Кузнецького МВ УНКВС НСО, лейтенант ДБ (22.03.1936). Звільнений 27.12.1938 рішенням бюро Новосибірського ОК ВКП(б) за участь у фабрикації справи на підлітків за звинуваченням в політичних злочинах і відданий під суд. 22.02.1939 ВТ ПВВ ЗСО за ст. 193–17 КК РРФСР засуджений на 5 років позбавлення волі. — **504–505, 508–513, 517–520**

Бердников Андрей Емельянович (рос.), на травень 1936 — в УНКВС у Красноярському краї, сержант ДБ (19.05.1936), на 1938 — оперуповноважений ДТВ УНКВС у Красноярському краї. — **584**

Биримбаум Гедалий Леонтьевич (рос.) (1900–?), член РКП(б) — ВКП(б) з 1920 по 1939. На службі в органах держбезпеки: з вересня 1920 — нач. відділення ГПО ДВР в м. Троїцькосавське, з червня 1921 — в Іркутській губНК і Особвідділі ВНК 5-ї армії. З березня 1922 працював в особвідділі ДПУ 5-ї бригади в м. Троїцькосавське (Кяхті), з груд. 1922 — в 2-му прикордонному особвідділенні 5-ї армії ВСВО в с. Тунка Іркутської губ. З січ. 1924 — політуповн. Іркутського губвідділу ПП ОДПУ по Сибіру в с. Тулун, з лют. 1925 — уповн. ІНФВ в Іркутському губвідділі-окрвідділі ПП ОДПУ Сибкраю. З березня 1928 — нач. ІНФАГО Омського окрвідділу ОДПУ, з березня 1929 — уповн., пом. нач. (на вер. 1930) УЧОСО-СПВ ПП ОДПУ Сибкраю-ЗСК. На січ. 1931 — нач. 3-го відділення ІНФВ ПП ОДПУ ЗСК, на трав. 1931 — опер. 2-го відділення СПВ ПП ОДПУ ЗСК. З жовт. 1931 по 1934 у Барнаулі: нач. СПВ (на червень 1932 — травень 1933), пом. нач. Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. У березні 1934 призначений нач. Кемеровського МВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК. З липня 1935 — заст. нач. Транспортного відділу УНКВС ЗСК, в кінці 1936 — берез. 1937 — заст. нач. ВК УНКВС ЗСК, ст. лейтенант ДБ (22.03.1936), на 05.12.1936 — тво особливоуповноваженого УНКВС ЗСК. На квіт. 1937 — нач. Бійського МРВ УНКВС ЗСК, на травень 1937 — уповн. УНКВС ЗСК Бійського куща, на червень — жовт. 1937 — нач. Бійського оперсектора УНКВС ЗСК. З жовтня 1937 по груд. 1938 — пом. нач. УНКВС у Алт. краї, на груд. 1937 — секретар трійки УНКВС. Колегією ОДПУ нагороджувався в 1926, 1930 і 1932 «за нещадну боротьбу з контрреволюцією» срібними годинниками; знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» (26.05.1933). Заарештований 29.12.1938, підлягав засудженню до НМП за ст. 58–7–11 КК згідно зі «сталінським» списком від 06.09.1940. Засуджений ВК ВС СРСР 28–29.05.1941 на 10 років ВТТ за порушення законності. Амністований, повернений в НКВС і на груд. 1941 працював нач. УІТЛК УНКВС у Іркутській обл., майор ДБ. — **54, 537**

Блюман Виктор Михайлович (рос.) (1899–22.09.1938, Москва), уродж. Харкова, єврей. Член РКП(б) з 1917. З 1921 служив у ВНК-НКВС. З 03.06.1935 — нач. ТВ УДБ УНКВС у Одеській області. Капітан ДБ (08.01.1936). З січня 1937 — нач. 5-го відділу УДБ УНКВС у Одеській

області. 3 червня 1937 — особливоуповноважений НКВС УРСР, з 23.09.1937 по 17.02.1938 — нач. Особливого відділу ГУДБ НКВС Київського військового округу і нач. 5-го (особливого) відділу УДБ НКВС УРСР. майор ДБ (22.11.1937). Нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937). З 17.02.1938 в розпорядженні НКВС СРСР. Заарештований 27.04.1938, розстріляний. Не реабілітований. Див.: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні. — Київ, 1997. — 721–723, 725–726, 730–731

Бобро Петр Никитович (рос.) (1903–?), член ВКП(б) з 1926. Уродж. Харківської обл., українець. В органах ОДПУ-НКВС з 1929. З 1932 — в Донецькій обл. На 1938 — нач. КРВ Горлівського МВ НКВС, з 20.04.1938 — нач. КРВ Ворошиловградського МВ НКВС. На 1939 — заст. нач. ЕКВ УНКВС у Ворошиловградській обл., мол. лейтенант ДБ (1936). З 15.01.1940 був звільнений з НКВС як заарештований. — 276, 291, 293, 298

Богданов Яков Абрамович (рос.) (1903–1975), один з керівників органів держбезпеки СРСР, член ВКП(б) з 1928. На службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС-НКДБ-МДБ з 1920. У роки Великої терору і кампанії відновлення соцзаконності: нач. від-я ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці (08.1937–05.1938); нач. 3-го від-я ДТВ НКВС Моск.—Донбаської залізниці (05.1938–04.1940); нач. від-я ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці (05.1940–02.1941); нач. від-я і заст. нач. 4-го від. 3-го упр. НКДБ УРСР (02.1941–06.1941). Підполковник ДБ (1945). Див.: Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. — М., 2010. — 582

Бойко Семен Кузьмич (рос.) (1897–?), член РКП(б) з 1919 (виключений у 1940). В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. Уродженець Зінькова Полтавської губ. Українець. З 11.06.1935 — нач. Рубіжанського РВ НКВС у Донецькій обл. Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936) з 1937 до 31.07.1938 — нач. 3-го від-я Кременчуцького міськвідділу НКВС Полтавської обл. З 28.08.1938 — тво нач. 3-го відділу УНКВС у Київській обл. У 1939 знятий з посади. — 107, 265, 302–309, 390, 727, 807

Бойцов Василий Иванович (рос.) (1907–?), радянський державний і партійний діяч. Член РКП(б) з 1925. Освіта вища. У квітні — липні 1938—1-й секретар Організаційного бюро ЦК ВКП(б) в Орловській обл., з липня 1938 по січень 1942—1-й секретар Орловського обкому ВКП(б), у 1943—1946 — голова Івановського міськвиконкому, в післявоєнні роки працював в Держплані РРФСР. Делегат XVIII з'їзду ВКП(б), в 1939—1952 член Центральної Ревізійної Комісії ВКП(б). Депутат Верховної Ради Української РСР 1-го скликання. — 149, 562

Болдин Борис Павлович (рос.) (1906–1942), уродж. Тамбова, росіянин, з робітників. Мол. лейтенант ДБ (02.03.1936). З 01.08.1937 до 28.01.1938 — начальнік 1-го від-я 4-го відділу УДБ УНКВС у Воронежській обл., з 23.02.1938 — нач. 1-го від-я УДБ НКВС УРСР. Вхпив до складу особливої слідчої групи НКВС УРСР під керівництвом Д. А Перцова. З 07.03.1938 — пом. нач. 3-го відділу, а з 15.05.1938 — заст. нач. 3-го відділу УНКВС у Дніпропетровській області. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (ХВ) (09.05.1938). Лейтенант ДБ (15.06.1938).

3 17.07.1938 — нач. Запорізького МВ НКВС у Дніпропетровській обл.
3 01.02.1939 — заст. нач. ЕКВ УНКВС у Запорізькій обл. 09.03.1939 заарештований. Під час слідства захворів на психічний розлад. Помер в психічній лікарні. Див.: Золотарьов В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення.— Харків, 2004. — 110, 119–121

Болтянский Михаил Саввич (рос.) (1909–1943), уродженець м. Миколаєва, з робітників, службовець, з незакінченою середньою освітою, єврей, одружений, член ВКП(б) з 1937. В 1925–1931 працював на заводі «А. Марті» в м. Миколаєві, служив в РСЧА в 1931–1935, в 1935–1937 — відповідальний секретар і нач. спецвідділу Миколаївського міського відділу комунального господарства. З липня 1938 — співробітник НКВС. За фальсифікацію матеріалів слідства отримав в кінці 1938 догану і п'ятнадцять діб арешту. Після цього був переведений на службу до Одеси. 9 травня 1939 звільнений з органів НКВС в ході інтенсивної перевірки «сигналів» про службові злочини. Розслідування у його відношенні було припинено 15 травня 1940. Учасник Великої Вітчизняної війни. Призваний Миколаївським міськвійськкоматом. Останнє місце служби — технік-інтендант 2-го рангу 324-ї окремої бригади морської піхоти Чорноморського флоту. Загинув 28 березня 1943 в Новоросійську. — 125

Большаков Иван Васильевич (рос.) (07.07.1907–16.08.1957, Томськ). Полковник внутр. служби. Член ВКП(б) з травня 1931. Уродженець с. Березняки Мантуровської вол. Кологривського повіту Костромської губ. З бідних селян, росіянин, освіта незакінч. середня (7 кл.), у 1924 переїхав до Алтайської губ., де працював кур'єром — діловодом райсуду в с. Тальменка, учнем телеграфіста на пошті. У 1925 закінчив 6-місячні курси і працював зав. школи ліквідації неписьменності в с. Гор'ївка Черепановського р-ну Новоніколаївської губ. Потім був секретарем сільради, рахівником, зав. військового відділу Кітманівського РІКу (Алтай), у 1929–1931 служив в РСЧА. З 1931 в ОДПУ-НКВС-МДБ-МВС. На березень 1932–1933 оперпрацівник в Барнаулському оперсекторі ПП ОДПУ ЗСК, на червень 1933 уповн. обліково-статистич. від-я; 28.04.1933 брав участь у розстрілі 327 засуджених за «змову в сільському господарстві» (Барнаул). Переведений в апарат СПВ ПП ОДПУ ЗСК. На квіт. 1937 — січ. 1939 — опер. і тво нач. (на червень — сер. 1938) 3-го від-я СПВ УНКВС ЗСК-НСО, мол. лейтенант ДБ. У верес. 1937 характеризувався як такий, що подолав «відставання» в боротьбі з ворогами. В кінці 1939 або на поч. 1940 відкликаний з УНКВС НСО в Зах. Україну на посаду нач. Костопільського повітвідділу УНКВС у Рівненській обл.; в бою із загоном українських повстанців був поранений в обидві руки. З поч. ВВВ працював заст. нач. СПВ УНКВС у Сумській обл. З лист. 1941 по груд. 1944 на фронті: працював в Особвідділі НКВС Волховського фронту, нач. від-я Особвідділу НКВС Воронежського фронту у справах військовополонених та інтернованих, нач. відділу військовополонених та інтернованих ВКР «Смерш» 4-го Українського фронту. З 1945 працював нач. табору військовополонених № 93 УНКВС у Тюменській обл. і табору військовополонених № 13 (Владивосток); інвалід 3-ї групи. З 1949 — нач. Армавірського МВ УМВС у Краснодарському краї, з поч. 1950-х — заст.

нач. УМВС по Фрунзенській обл. Киргизької РСР. З червня 1952 — заст. нач. УМВС у Томській обл., з 1953 — нач. 5-го (економічного) відділу УМВС у Томській обл. У 1954 навчався на курсах керівного оперскаду вищої школи МВС СРСР. З 31.03.1954 по січ. 1957 — нач. УМВС у Томській обл. Був звільнений з МВС 29.03.1957 через хворобу з вдячністю «за бездоганну багаторічну службу» і нагороджений іменним золотим годинником. — 332–334

Борин (Цигельман-Борин) Борис Михайлович (Моисеевич) (рос.) (1898–?), уродж. Гомельської губернії, єврей, член ВКП(б) з 1919. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. Нач. Кременчуцького МВ УНКВС у Харківській/Полтавській обл. з 02.1936 до 16.06.1938 Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). 16.06.1938 відкликаний до НКВС СРСР. Звільнений з органів НКВС 19.09.1939 за порушення соціалістичної законності. Засуджений в 1939 ВТ військ НКВС Середньо-Азіатського округу до 7 років позбавлення волі. Див.: Тумшиш М.А., Золотарев В.А. Евреи в НКВД СССР. 1936–1938. Опыт биографического словаря.— 2-е изд., испр. и доп.— М., 2017. — 116, 302–309

Борисов (Борисов-Коган) Борис Израилевич (рос.) (1904–?), уродж. Мінської губернії, єврей. Член ВКП(б) з 1931. У ДПУ з 1927. До 16.07.1934 — оперуповн. СПВ Київського облвідділу ДПУ. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (08.04.1934). З 16.07.1934 — оперуповн. СПВ ДПУ УСРР. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). З 1937 — нач. від-я 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. Капітан ДБ (17.11.1937). Нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937). 19.02.1938 відряджений в НКВС СРСР. В 1938–1947 працював в ГУТАБ НКВС СРСР. Підполковник ДБ (1943). Див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. — 169, 311, 328, 706, 721–724

Борков Геннадий Андреевич (рос.) (1905–1983), радянський партійний і державний діяч, член РКП(б) з 1924, освіта вища. У 1937–1938–2-й секретар Воронежського обкому ВКП(б), член трійки УНКВС. У 1938–1940 — перший секретар Новосибірського обкому ВКП(б). Далі на керівних посадах, з 1955 по 1960 — заст. міністра сільського господарства СРСР. Член ЦК ВКП(б)/КПРС в 1939–1956. З 1960 на пенсії. — 12, 74–75, 79, 83, 329, 331, 362–363, 505, 758, 765, 789, 791

Бородин Петр Григорьевич (рос.) (1905–1986), радянський партійний і державний діяч, в 1939–1940 — перший секретар Молдавського обкому КП(б)У. — 85, 89

Бочканов Василий Васильевич (рос.), на 13.06.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник НКВС Туркменської РСР. До 27.12.1938 — секретар Керкінського окрвідділу УДБ НКВС Туркменської РСР. Звільнений з органів НКВС у зв'язку з неможливістю подальшого використання. — 569

Бочков Виктор Михайлович (рос.) (1900–1981), радянський державний діяч, прокурор СРСР у 1940–1943, генерал-лейтенант (1944). — 162

Боярский Константин Михайлович (рос.) (1900–?), член ВКП(б) з 1925. З 14.12.1935 — лейтенант ДБ. На 1945 — полковник, нач. відділу УНКВС у Московській обл. (05.1945). До 08.01.1952 — заст. нач. і тво нач. Обського

ВТТ і будівництва 501 (залізниці Чум — Салехард — Ігарка). Звільнений з органів НКВС у січні 1952. — **589**

Бредихин Владимир Иванович (рос.) (1906–?), член ВКП(б) з 1942. Уродж. Одеси, з сім'ї робітника. В 1932–1935 — оперкомісар Опервідділу ДПУ/НКВС у Донецькій обл., потім працівник комендатури УНКВС у Сталінській Донецькій обл., сержант ДБ (1936), у 1957 звільнений з КДБ за вислугою років. — **58**

Бриль Михаил Ильич (рос.) (1905–?), член ВКП(б) з 1928. З сім'ї годинникаря, єврей. У ВНК-НКВС з 1921. З 1933 — оперуповн. СПВ ДПУ УСРР, заст. нач. СПВ УНКВС у Чернігівській обл. З серп. 1937 — нач. від-я СПВ НКВС УРСР, нач. 12-го відділу, тво нач. 9-го відділу, одночасно нач. Секретаріату НКВС УРСР. З липня 1938 — нач. 3-го спецвідділу НКВС УРСР, ст. лейтенант ДБ (1936). З вер. 1938 — заст. нач. КРВ УНКВС у Ленінградській обл., капітан ДБ. У червні 1940 був звільнений з НКВС. Див.: Золотарьов В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення. — Харків, 2004. С. 276. — **35, 521**

Брюховецкий Даниил Тихонович (рос.) (1901—після 1985), член ВКП(б) з 1922. На 22.03.1936 — сержант ДБ, співробітник УНКВС у Одеській обл. На лютий 1943 — ст. оперуповн. ОВ НКВС 67 гв. стрілецької дивізії по 812 гв. стрілецькому полку, лейтенант ДБ. — **116**

Бузунов Терентий Федорович (рос.) (1906–?), член компартії з вер. 1930. Селянин, росіянин. На верес. 1936 — слухач Новосибірської МКШ ГУДБ НКВС, делегат 5-ї Новосибірської міськпартконференції. На 1937 — оперуповн. Шегарського РВ УНКВС ЗСК, сержант ДБ (21.02.1938). З лист. 1937 тво нач. Шегарського РВ УНКВС НСО, зарештований за порушення законності в 1938 (після 15 липня) і ВТ ПВВ НКВС ЗСО 20–23.01.1939 засуджений до позбавлення волі. На осінь 1942 — опер. Асіновського ОЛП УВТТК УНКВС НСО. Томським обкомом ВКП(б) 22.11.1945 був затверджений нач. оперчеквідділу УНКВС у Томській обл. — **75**

Букаренко Иван Григорьевич (рос.) (1905–?), уродж. Костянтинівки Катеринославської губ., українець, із робітників. Член ВКП(б) з 1927. У ДПУ з 1930. Мол. лейтенант ДБ (23.02.1936). До 31.07.1938 — нач. Старовірівського РВ НКВС Харківської обл. З 09.08.1938 — нач. від-я 6-го відділу 1-го управління НКВС УРСР. 05.06.1939 звільнений з НКВС в запас. — **39**

Бурдан Николай Аронович, (рос.) старший слідчий слідчої частини УДБ НКВС УРСР. На 1937 — сержант ДБ в апараті НКВС УРСР, на лютий 1942 — мол. лейтенант державної безпеки, начальник 4-го від-я Особливого відділу НКВС 57 армії Південного фронту. — **128**

Буркин Николай Иванович (рос.) (1898–?), уродж. Харкова, росіянин, з робітників, член РКП(б) з 1919, в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). З 01.1937 — пом. нач. від-я 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 20.04.1938 — тво нач. від-я 4-го відділу, з 28.04.1938 — тво заст. нач. 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. З 1939 в.о. нач. 2-го відділу УНКВС у Одеській обл. Звільнений з НКВС 09.08.1939. — **131, 140, 160, 322–323**

Буторин Михаил Никифорович (рос.) (1901–?), член РКП(б) з 1920. У 1920–1922 співробітник для доручень АлтгубНК. У 1922–1926 в РСЧА, з 1926 в Омському окрадмвідділі, з 1928 в ОДПУ-НКВС. На бер.— вер. 1933 уповн. 2-го від-я особвідділу Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. На лист. 1934 нач. Хабарського РВ Омського оперсектора УНКВС ЗСК, потім працював в Особвідділі ГУДБ НКВС СибВО у Новосибірську. З березня 1936 по березень 1937 нач. Кисельовського МВ УНКВС ЗСК, в берез.— жовт. 1937 нач. Бійського РВ НКВС. На 13.10.1937 нач. 4-го від-я КРВ УНКВС у Алт. краї, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З жовт. 1937 нач. СПВ і пом. нач. Ойротського облвідділу НКВС. З травня 1938 (і на вер. 1938) нач. Ойротського облвідділу НКВС Алт. краю. Рішенням Алткрайкому ВКП(б) 25.08.1939 звільнений «за компрометуючі мат-ли» з НКВС. У жовтні 1939 перебував під слідством за фальсифікацію слідчих справ. На 1942 працював в УНКВС НСО. У середині 1950-х пенсіонер. — **541**

Брук Соломон Соломонович (рос.) (1898–08.02.1938, Москва), капітан ДБ (1936), член РКП(б) з 1920. В органах ВНК-НКВС з 1920. Уродж. м. Рудня Оршанського повіту Могильовської губ., єврей, освіта початкова. У НК з 1920. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (V) (1931). З 25.01.1934 — нач. 1 від-я, а з 19.10.1936 — пом. нач. СПВ НКВС УРСР. З 1931 працював в СПВ ДПУ-НКВС УСРР. Капітан ДБ (08.01.1936). Заарештований 11.07.1937. Розстріляний. Не реабілітований. Див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. — **450–451, 719, 725, 768, 777, 780–781**

Бурмистенко Михаил Алексеевич (рос.) (1902–20.09.1941). З 1936 — заст. завідувача ОРПО ЦК ВКП(б). З січня 1938 — другий секретар ЦК КП(б) У, з липня 1938 — Голова Президії ВР УСРР. Загинув у Полтавській обл., виходячи з оточення. — **37, 41**

Быков Семен Яковлевич (рос.) (1906–?), уродж. Житомира, єврей, із сім'ї кустаря-шапкаря. Член ВКП(б) з 1929. До 23.11.1937 — оперуповн. 5-го відділу УНКВС у Одеській обл. Сержант ДБ (23.03.1936), мол. лейтенант ДБ (17.11.1937). З 23.11.1937 — пом. нач. 5-го відділу УНКВС у Одеській обл. З 05.06.1938 — нач. 3-го від-я 3-го відділу УДБ НКВС УСРР. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (14.08.1938). Лейтенант ДБ (23.08.1938). З 10.1938 — співробітник ОВ НКВС КВО. У 1941 — нач. спецвідділу Наркомату автомобільного транспорту УСРР. — **40, 42, 95, 601, 743**

Быстрых Николай Михайлович (рос.) (1893–1939), один з керівників органів держбезпеки СРСР, комісар ДБ 3-го рангу (11.12.35), член РСДРП(б) з 1917. На службі в ВНК-НКВС з 1918. У роки Великого терору — заст. нач. ГУРСМ НКВС СРСР (01.12.36–1938). Заарештований 10.1938, засуджений ВКВС СРСР 22.02.1939 до НМП. Розстріляний. Реабілітований у 1956. Див. докладніше: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВС. 1934–1941.— М., 1999. — **531**

Вавриш Семен Корнеевич (рос) (1908–?), у 1937 — нач. Шегарського РВМ УНКВС ЗСК-НСО, з 02.10.1937 висунутий на посаду прокурора

Шегарського р-ну. У 1938 (не пізніше 08.05.1938) заарештований за участь у масових репресіях; засуджений. — 76

Вайнтрауб Аркадій Исаакович (рос) (1905—?), на службі в ОДПУ-НКВС з 1932. Сержант ДБ. До 05.06.1939 — нач. від-я та пом. нач. воднотранспортного відділу НКВС УРСР. Звільнений з НКВС і засуджений за порушення соцзаконності в травні 1941 до 10 років ВТТ. — 151, 153, 155, 163–164, 407, 754–756, 759–760, 766, 778, 796–797

Вакуров Сергей Михайлович (рос) (верес. 1896–1938, Новосибірськ), член РКП(б) з січн. 1920. Уродженець с. Балабанова Московської обл. Із селян, робітник (ткач-шовковник), росіянин, освіта початкова (сільська школа), у 1915–1917 служив у російській армії, ст. унтер-офіцер. З 1920 — у військах ВНК, в 1922–1925 працював в ВНК-ОДПУ (Москва). З лист. 1925 — в правлінні Центроспирту, з груд. 1930 — заст. нач. відділу Всехімпрому (Москва), у 1930-ті працював в Абаканському РВ УНКВС ЗСК, пом. оперуповн. ЕКВ Томського МВ НКВС до жовт. 1936. З 03.03.1936 був затверджений Захсибкрайкомом ВКП(б) нач. Барзасського РВ УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936), знятий 13.03.1937, з 10.04.1937 звільнений з НКВС. Заарештований між 26 квітня і 23 червня 1937 як «найлютіший троцькіст», помер у в'язниці УНКВС НСО приблизно в середині 1938. — 345–346

Ванаг Николай Николаевич (рос.) (21.11.1899–08.03.1937, Москва), доктор історичних наук. Народився в Ризи в родині бухгалтера. Член РКП(б) з 1918. З 1918 на партійній роботі в Латвії, Москві та на Півн. Кавказі. Закінчив Інститут червоної професури (1925). Викладав в ІКП, МДУ та ін. московських вузах, професор. Одночасно з 1929 — співробітник Інституту історії Комакадемії. З 1933 — заст. директора Інституту історії АН СРСР. Заарештований 21.06.1936, засуджений ВК ВС СРСР до НМП. Розстріляний. Реабілітований 09.03.1957. — 659, 662

Василец Николай Матвеевич (рос.) (09.03.1902 —?). Член РКП(б) з жовт. 1919, член РКМС в 1919–1921. Росіянин, освіта початкова (2-кл. міське уч-ще, 6-місячні телеграфні курси). У 1917–1919 телеграфіст на залізниці. У 1919 служив в РСЧА (7 місяців). З 1919 по берез. 1920 — на залізничному транспорті. З 1920 по берез. 1921 — секретар губпрофсоюзу. У 1921–1922 — співробітник ВНК на транспорті, в 1922–1925 — ст. уповн. ДТО ОДПУ. У 1925–1926 — інспектор СибОТВ ОДПУ (Новосибірськ), з 21.10.1926 — тво ст. інспектора, з 01.01.1927 по 1929 ст.— інспектор СибОТВ ПП ОДПУ Сибкраю. З липня 1929 призначений нач. СибОТВ ПП ОДПУ Сибкраю; в 1930–1932 — нач. Транспортного відділу ПП ОДПУ ЗСК в Новосибірську. Активний учасник колективізації, член опергрупи ПП ОДПУ ЗСК. Відбув з Новосибірська приблизно в квіт. 1932. З 09.05.1938 по травень 1939 — заст. нач. ДТВ НКВС Октябрської залізниці, ст. лейтенант ДБ (23.03.1936). Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (ХV)» (25.08.1937). Заарештований 10.5.1939 за порушення законності. Засуджений ВТ військ НКВС Ленінградського округу 28.01.1941 до 10 років ВТТ. — 575

Васильев Евдоким Андреевич (рос.) (1907–1942, сел. Оротукан Алт. Краю), член ВКП(б) з липня 1930. Уродж. с. Нові Ключі Купинського

р-ну Новоніколаївської губ. З селян-середняків, росіянин, освіта початкова. Жив у с. Нові Ключі, сільгосппрацівник; в 1929–1932 служив в РСЧА. В ОДПУ з 01.11.1932. У 1933 — уповн. Дово-Ленського РАП ПП ОДПУ ЗСК, переведений в інший р-н за участь в чварах. У 1935 — квіт. 1936 працював в Черепановському РВ УНКВС ЗСК. В 1936–1937 — пом. оперуповн. Усть-Калманського РВ УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936). З 20.07.1936 по 20.08.1936 — тво нач. Усть-Калманського РВ НКВС, в серп.— жовт. 1936 — у відпустці. У 1936 заарештовувався на 15 діб за порушення законності. Звинувачений в антирадянській агітації і зловживанні службовим становищем. Заарештований 12.03.1937 і ВТ ППО ЗСК 08.05.1937 засуджений за ст. ст. 58–10 і 193–17 «а» КК на 8 років ВТТ. Загинув в ув'язненні. Реабілітований пленумом Верховсуду СРСР 28.5.1965. — **19, 202, 289, 346–347, 395–396, 500, 543, 659**

Васильев Леонид Иванович (рос.) На 1936–1937 пом. оперуповн. оперпункту ДТВ УНКВС ЗСК ст. Топки Томської залізниці, сержант ДБ (22.03.1936), на 1937 — опер. Зав'яловського РВ УНКВС у Алт. краї, сержант ДБ; на деякий час перекидався в м. Маріїнськ. З червня 1938 — тво нач. Топчихінського РВ УНКВС у Алт. краї; 13–14.08.1939 рішенням Алт. крайкому ВКП(б) знятий з посади і звільнений з НКВС за зловживання службовим становищем. — **19, 202, 289, 346–347, 395–396, 500, 543, 659**

Васин Иван Григорьевич (рос.) (1898–?), член ВКП(б) з 1925, на 02.03.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Воронежській обл. До 19.12.1939 — пом. нач. від-я ОДТВ ст. Борисово ДТВ НКВС Пензенської залізниці. Звільнений з НКВС у зв'язку з неможливістю подальшого використання. Нагороди: медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **586**

Васютинский Яков Матвеевич (рос.) (1898–?), військовий юрист 1-го рангу. На службі в РСЧА з 1918 по 1926 і з 1935. У 1939 — голова ВТ прикордонних і внутрішніх військ Київського військового округу. У роки Великої Вітчизняної війни — голова Військового трибуналу військ НКВС з охорони тилу Закавказького фронту. Нагороди: орден Черв. Зірки (1943). — **374, 406, 473**

Вдовиченко Роман Петрович (рос.) (1903–1943), уродж. Кіровоградської обл., українець. На 1936 — сержант ДБ в УНКВС у Донецькій обл. УРСР. У 1938–1939 працював нач. від-я Особвідділу НКВС Київського воєнокругу. У 1943 — нач. особвідділів НКВС 300-ї і 87-ї стр. дивізій, загинув на фронті. — **40**

Винокур Абрам Соломонович (рос.) (1901–?) — член ВКП(б) в 1931–1940, мол. лейтенант ДБ, до 26.03.1938 — пом. нач. від-я 4-го відділу УДБ УНКВС у Київській обл., в 1939 — тво пом. нач. водного відділу УНКВС у Куйбишевській обл. З 03.09.1939 звільнений з НКВС. — **41**

Вишневский Василий Михайлович (рос.) (1904–?), на 09.02.1936 — співробітник УНКВС у Київській обл. Потім призначений оперуповн. ОВ НКВС в/ч 4342, в серпні 1938 підданий адміністративному арешту на 5 діб за привласнення речей розстріляних. На 26.09.1944 — нач. ВКР «СМЕРШ» 313-ї стрілецької дивізії. — **250, 353–355, 497**

Виер (Виер-Ульянов) Иван Иванович (рос.) (1900 — після 10.12.1942), член ВКП(б) з 1925. Молдаванин, уродженець Бендерського повіту

Бессарабської губ. В роки громадянської війни воював у партизанському загоні Черв. Гвардії, служив в РСЧА у Г.І. Котовського, був поранений і двічі контужений. З 14.02.1920 сексот ВНК. У верес. 1921 демобілізований і 08.09.1921 поступив у Особвідділ ВНК румунського кордону та Тираспольської повітВНК. З 14.02.1924 працював секретарем Херсонського окрвідділу ДПУ. Наприкінці 1924 звільнений з ДПУ. 10.04.1930 мобілізований в ДПУ УРСР і спрямований до Сибіру. У 1930–1933 секретар Ойротського облвідділу ПП ОДПУ ЗСК. З 01.04.1933 по березень 1936 ЗНПВ з оперативної роботи Алтайського зернорадгоспу Смоленського р-ну ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936). З берез. 1936 працював пом. опер. ЕКВ УНКВС ЗСК і опер. 7-го від-я КРВ УНКВС ЗСК по лінії військової промисловості. З жовт. 1937 опер. КРВ УНКВС у Алт. краї, сержант ДБ. Заарештований 02.01.1938 за ст. 58–6–11 КК за доносами товаришів по службі, згідно з якими Вієр-Ульянов «не добивався свідчень від допитуваних і називав фальсифікаторами тих слідчих, які швидко домагалися зізнань обвинувачених». Військова прокуратура військ НКВС ЗСО 14.07.1939 припинила справу через недоведеність, звільнений 26.07.1939. Заарештований знову в Барнаулі 11.08.1939 як румунський шпигун. Засуджений Особливою нарадою при НКВС СРСР 13.08.1940 за ст. 58–16 КК на 5 років ВТТ за підозрою в шпигунстві і як член шпигунсько-терористичного «Товариства бессарабців». У верес. 1940 відправлений у Канський ОТП Крастабу НКВС СРСР. 12.08.1941 КПК при ЦК ВКП(б) відмовила Вієру у відновленні в партії. Вірогідно, наклав на себе руки в січні 1943. Реабілітований ВТ СибВО 15.05.1959. — **50**

Витковский Мирон Лазаревич (рос.) (1893–?), уродж. Бессарабії, єврей, член ВКП(б) з 1920. У органах ВНК-НКВС у 1920–1923 і з 1930. На 1936–1938 працював у 8-му відділі НКВС УРСР у Києві, лейтенант ДБ (17.11.1937). Заарештований 29.07.1938, справа припинена 21.06.1939, звільнений. — **95**

Вихирев (Вихерев) Иван Васильевич (рос.) (1899–?), уродж. Володимирської губ., росіянин, член РКП(б) з 1921. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. З 10.02.1936 — заст. нач. ТВ УНКВС у Донецькій обл. Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 11.09.1937 — нач. 11-го відділу УНКВС у Донецькій обл. З 03.06.1938 — заст. нач. УНКВС у Одеській обл. З 09.09.1938 — нач. МВ НКВС у Вінницькій обл. Звільнено з НКВС 27.02.1939. Нагороди: орден Черв. Прапора (1923), медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). Див.: Золотарев В., Степкин В. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбасі 1919–1941, Донецьк, 2010. С. 124–125. — **320, 323**

Водкин Иван Григорьевич (рос.) (1912–?), уродж. Куйбишевської обл., росіянин, із селян. Член ВКП(б) з 1932. В НКВС з 12.1936. З 01.02.1937 оперуп. 4-го відділу УНКВС у Куйбишевській обл. Сержант ДБ (23.09.1937). 20.02.1938 відряджений в НКВС УРСР. З 1938 — оперуп. 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. У 1939 — нач. від-я Могилів-Подільського МВ НКВС, Вінницька обл. 09.08.1939 заарештований. 19.04.1940 ВТ НКВД КВО засуджений до 5 років позбавлення волі. З 08.1944 на фронтах 2-ї світової війни. — **31**

Волков (Вайнер) Михаил Александрович (рос.) (1900–1939), один з керівників органів держбезпеки, ст. майор ДБ (1937), член РКП(б) з 1918. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1918. Нач. ЕКВ УДБ УНКВС у Ленінградській обл. (31.08.1935–28.11.1936); пом. нач. УНКВС у Ленінградській обл. (14.12.1936–07.04.1937). Заст. наркома шляхів сполучення СРСР (09.04.1938–21.11.1938). Заарештований 21.11.1938; засуджений ВК ВС СРСР 25.02.1939 до НМП. Розстріляний. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — 47, 116, 152, 302, 389, 409–410, 486–487, 491–492, 500–501, 503, 521, 530–531, 636, 657, 764, 783

Волков Александр Александрович (рос.) (1898–1941), один з керівників органів державної безпеки СРСР. Майор ДБ (15.06.1938). В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (25.04.1934). Нач. СПВ УДБ УНКВС АЧК 20.03.1936–14.10.1936. Капітан ДБ (22.03.1936). Нач. СПВ УДБ УНКВС у Дніпропетровській обл. 02.11.1936–22.07.1937. Заарештовано 26.07.1938. Звільнено з-під варти 04.11.1937. Нач. 4-го від-я. УДБ УНКВС у Київській обл. 26.11.1937–26.02.1938; нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937); нач. УНКВС у Полтавській обл. 26.02.1938–14.01.1939. Заарештований 08.03.1939; засуджений ВК ВС СРСР 20.07.1941 за ст. ст. 58–1 «а», 58–7, 58–11 КК РРФСР до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. Детальніше див.: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні.— Київ, 1997. С. 446–448; Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — 47, 116, 152, 302, 389, 409–410, 486–487, 491–492, 500–501, 503, 521, 530–531, 636, 657, 764, 783

Волков Иван Васильевич (рос.) (1907–11.01.1939), уродж. Бессарабії, росіянин, із селян, член ВКП(б) з 1928, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). До 25.05.1938 — нач. Глинського РВ НКВС, Чернігівської обл. З 25.05.1938 — нач. Краснокічинського РВ НКВС АМРСР. У 1938 — співробітник 4-го відділу і нач. від-я 3-го відділу УДБ НКВС АМРСР. 09.12.1938 — заарештований. Засуджений 31.12.1938 ВТ військ НКВС Київського округу до НМП. Розстріляний. — 47, 116, 152, 302, 389, 409–410, 486–487, 491–492, 500–501, 503, 521, 530–531, 636, 657, 764, 783

Волков Николай Федорович (рос.) (1898–1938), радянський парт. і держ. діяч, в.о. 1-го секретаря Миколаївського обкому КП(б)У. Депутат Верховної Ради СРСР 1-го скликання. У вересні 1937 — квітні 1938 — виконувач обов'язків 1-го секретаря Миколаївського обласного комітету КП(б)У. Заарештований 30 квітня 1938. — 47, 116, 152, 302, 389, 409–410, 486–487, 491–492, 500–501, 503, 521, 530–531, 636, 657, 764, 783

Волл Самуил Александрович, (рос.) (1904–?), співробітник органів держбезпеки. На 07.04.1936 — старший лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Калінінській області. У 1938 — пом. нач. 5-го відділу УДБ УНКВС у Калінінській обл. До 07.02.1939 — співробітник МВ НКВС Калінінського військового округу. 07.02.1939 звільнений в запас через неможливість оперативного використання в ГУДБ. — 560

Волов Родион Николаевич (рос.) (08.04.1901–?), член РКП(б) з січн. 1920; в 1919–1922 член РКСМ. Уродж. с. Мале Кривошоково Новоніколаївського

повіту Томської губ. З бідних селян, росіянин, освіта початкова (сільська школа), у 1913–1917 наймит. З травня 1917 по 1920 працював у депо ст. Новоніколаївськ: учень слюсара арматурної бригади, слюсар з ремонту паротягів. У 1919 поширював листівки проти режиму Колчака, брав участь у шкідницькому ремонті паротягів. Активний комсомолец з груд. 1919. З 1921 в ДПУ-НКВС-МДБ (з перервами). З квіт. 1921 — пом. коменданта і лінійний агент ОДТНК ст. Новоніколаївськ. З берез. 1922 — політрук, зав. клубу в Особливому Амурському полку військ ДПУ (Владивосток). З 15.08.1922 — уповн. особвідділу ДПУ 1-ї Забайкальської дивізії, з жовт. 1922 — уповн., нач. прикордонної застави у Владивостоці. У 1924 отримав партдогану «за пияцтво». У 1925 звільнений з ОДПУ і до 1930 перебував на радпартроботі. В 1928–1929 — зав. бюро скарг Новосибірської окрРКІ, з 1929 (і до серп. 1930) — нач. Новосибірського і Мінусинського окрадмвідділів, заст. гол. Новосибірської міськради. З 1930 в ОДПУ-НКВС. З груд. 1930 — уповн. ІНФВ ПП ОДПУ ЗСК, на січ. 1931 — уповн. Каргатського РАП ПП ОДПУ ЗСК. На 1932–1933 — опер. СПВ ПП ОДПУ ЗСК, фабрикував «білогвардійську змову». На груд. 1934 — червень 1935 працював опер. 4-го від-я СПВ УНКВС ЗСК, брав участь у фабрикації справ на інтелігенцію. З берез. 1936 — нач. оперпункту ДТВ НКВС ст. Рубцовка, нач. 2-го від-я Транспортного відділу УНКВС ЗСК (до 01.11.1936); лейтенант ДБ (22.03.1936), у 1932 був нагороджений револьвером з написом: «За нещадну боротьбу з контрреволюцією». У 1936 звільнений з НКВС, з кінця 1936 — гол. крайпрофсоюзу адмпрацівників ЗСК; з серп. 1937 — гол. Анжеро-Судженської міськради, з 10.10.1938 — нач. служби руху тресту «Анжероуголь» НСО. З травня 1939 — нач. транспортного цеху тресту «Сталінвугілля» НСО. У 1940 мобілізований в НКВС, ст. лейтенант ДБ (29.05.1940). До 13.07.1942 — нач. Особвідділу НКВС 97-ї авіадивізії, з 13.07.1942 — нач. 4-го від-я ОВ НКВС 15-ї армії. На 30.09.1945 — нач. ВКР «СМЕРШ» 40-ї стр. дивізії 1-го Далекосхідного фронту. На берез. 1947 — квіт. 1951 працював нач. Кировського РВ УМДБ НСО (Новосибірськ), підполковник, полковник. Нагороджений орденами Вітчизняної. Війни 2-го ступ. (28.10.1943), Черв. Зірки (2.11.1944, 30.09.1945, 24.08.1949 за участь в депортації), Черв. Прапора (25.07.1949), на 1957 жив в Новосибірську. — **348**

Воловенко Николай Гаврилович (рос.) співробітник органів НКВС, на березень 1932, ймовірно, уповн. Беловського РВ ПП ОДПУ ЗСК, на січ. — квіт. 1934 тво нач., нач. Чаришського РАП ПП ОДПУ ЗСК. На вер. 1936 оперуповн. ЕКВ УНКВС у Красноярському краї, мол. лейтенант ДБ (19.05.1936); на 1938–1940 оперуповн. 2-го від-я ДТВ НКВС Красноярської залізниці крайкому ВКП(б) 17.05.1940 був затверджений нач. ВАГС УНКВС у Красноярському краї (до січ. 1941), у 1990-ті жив в Красноярську. — **585**

Волошин (Лейзерзон) Петр Соломонович (рос.) (1900–?), уродж. Подільської губ., єврей. Лейтенант ДБ (23.03.1936). З 1936 — нач. від-я СПВ УНКВС у Одеській обл. З 09.10.1937 — нач. від-я 4-го відділу, в 1938 працював нач. 1-го від-я 2 (секретно-політичного) відділу УНКВС у Миколаївській обл. У 1940 — заступник нач. слідчастини УНКВС

у Миколаївській обл. 22 жовтня 1940 звільнений з органів держбезпеки у зв'язку з зняттям з обліку. — **40, 120, 135, 249–250, 496, 647, 652–653**

Волошин Владимир Васильевич (рос.) (1905–?), уродж. Подільської губ., українець, із селян. На 23.03.1936 — мол. лейтенант ДБ. До 1938 — пом. нач. від-я 4-го відділу УДБ УНКВС у Вінницькій обл. У 1938 — начальник 5-го від-я 4-го відділу НКВС УРСР. На 10.04.1945 — підполковник ДБ. — **40, 120, 135, 249–250, 496, 647, 652–653**

Воля-Гойхман Леонид Маркович (рос.) (1905–?), член ВКП(б) з 1927. уродж. Київської губ., єврей, з торговців. Мол. лейтенант ДБ (09.01.1936), з 23.10.1937 — пом. нач. від-я 5-го відділу НКВС УРСР. З 08.07.1938 — нач. від-я 3-го відділу НКВС УРСР. З 08.1938 — заст. нач. 6-го відділу 1-го Управління НКВС УРСР. З 09.1938 — пом. нач. 3-го відділу управління залізниці будівництва ГУТАБ НКВС Далекого Сходу, заарештований 08.10.1939. Засуджений 06.03.1941 ВТ військ НКВС Хабаровського округу до 10 років позбавлення волі. Указом Президії Верховної Ради СРСР від 24.12.1942 спрямований на фронт. — **44, 248–250, 306, 597–598**

Воронец Александр Адамович (рос.) (1905–?), член ВКП(б). Зі службовців Курської губ., росіянин. В 1928–1934 — уповн. ОДТВ ОДПУ в Сімферополі, Севастополі, Харкові та Артемівську. З 1937 — оперуповн., пом. нач. і нач. від-я КРВ УНКВС у Сталінській обл. З серп. 1938 по травень 1939 — в.о. нач. КРВ УНКВС у Сталінській обл., Лейтенант ДБ (1936), ст. лейтенант ДБ (1940). Знак «Почесний працівник ВНК-ОДПУ» (1938), у 1944 був звільнений з НКВС як засуджений на 7 років ув'язнення. Див.: Золотарев В., Степкин В. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе 1919–1941, Донецьк, 2010. С. 130. — **32–34, 57, 81–82**

Воскобойников Лев Рувимович (рос.) (1910–1942) уродж. Умані Київської губ., єврей, із сім'ї теслі. Член ВКП(б) з 1930. В НКВС з 1936. Сержант ДБ (13.05.1937). З 1937 — пом. оперуповн. 3-го відділу НКВС УРСР. З 02.07.1938 — нач. 3-го від-я 4-го відділу УНКВС у Ворошиловградській обл. З 1939 — пом. нач. слідчастини УНКВС у Ворошиловградській обл. Мол. лейтенант ДБ (22.06.1939). 22.10.1940 звільнений з НКВС. Заарештований 13.02.1941. Засуджений 15.08.1941 до 8 років позбавлення волі. Восени 1942 закинтий в німецький тил. Загинув у Києві. — **277, 298–299, 504, 520**

Вяткин Григорий Матвеевич (рос.) (1900–1939), з 07.1937 — нач. 6-го від-я 6-го відділу НКВС СРСР. З 26.02.1938 — нач. УНКВС у Житомирській обл. Заарештований 16.11.1938. Засуджений ВК ВС СРСР 22.02.1939. Розстріляний 23.02.1939. У реабілітації відмовлено в 1999. Див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. С. 448. — **39, 42, 249, 391, 532**

Гаврилов Александр Елифанович (рос.) (1906–?), член ВКП(б) з 1925, до арешту в 1938 працював заступником начальника корпусного цеху заводу № 200 (м. Миколаїв), звільнений з-під варті 10 квітня 1939; в 1940 працював в обласному земельному управлінні Миколаївської області. — **382–383, 385, 387–389, 567**

Гаевский Адам Игнатьевич (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1937. На службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. У 1932–1936 оперуповноважений ЕКВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК; 20.12.1932 нагороджений пістолетом Коровіна «за нещадну боротьбу з контрреволюцією». Працював в ЕКВ-КРВ УНКВС ЗСК, лейтенант ДБ (22.03.1936), на 1936–1937 нач. від-я ЕКВ-КРВ УНКВС ЗСК, за хорошу роботу за період до 21.06.1937 був нагороджений грамотою і чотирма цінними подарунками. Викладав у Новосибірській МКШ ГУДБ НКВС. Звільнений з УНКВС НСО 07.10.1938 з посади нач. від-я 3-го відділу. У роки Великої Вітчизняної війни ст. оперуповноважений 6-го від-я ОВ НКВС 46-ї армії (12.1942), нач. від-я резервів ВКР «СМЕРШ» 46-ї армії (12.1943), нач. від-я управління ІНФВ Головного командування Війська Польського (06.1945), капітан. Нагороджений двома орденами і медаллю. — **553**

Гаевский Григорий Иванович (рос.) (1897–?), співробітник НКВС, член РКП(б) з 1920. На 02.12.1936 — лейтенант ДБ. У 1938 — начальник від-я 5-го відділу УДБ НКВС Туркменської РСР. На 13.05.1939 — співробітник ОВ НКВС Середньо-Азіатського військового округу. Звільнений з органів НКВС 13.05.1939 в зв'язку з арештом. Засуджений 12.08.1940 ВТ військ НКВС Середньо-Азіатського округу до НМП за ст. 204–17 п. «б» КК Туркменської РСР (фальсифікація справ), нагороди: медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **553**

Галаган Федор Платонович (рос.) (1914–?), уродж. Полтавської губ., українець, член ВКП(б) з 1939. У 1938–1939 — оперуповн. Оболонського РВ НКВС у Полтавській обл. — **19, 117–118, 272, 304**

Галимов Серажетдин Жемалдинович (рос.) (1907–?), на берез. 1936 — співробітник НКВС Якутської АРСР, мол. лейтенант ДБ (02.03.1936), у 1938–1939 тво пом. начальника від-я 4-го відділу УНКВС у Калінінській області. 15.02.39 звільнений у запас у зв'язку з неможливістю подальшого використання в ГУДБ. Учасник Великої Вітчизняної війни. Командир кулеметного взводу 176-ї стр. дивізії Карельського фронту. Кавалер орден-на Черв. Зірки. — **560**

Гальченко Павел Сидорович (рос.) (1909–?), член ВКП(б) з 1930, українець. В органах НКВС з 1938, лейтенант ДБ (23.08.1938). До липня 1942 — нач. Особвідділу НКВС 22-ї гв. стрілецької дивізії, потім — нач. ГО 16-го танкового корпусу. На лист. 1947 — заст. нач. політвідділу УВТТК МВС УРСР. — **36**

Гапонов Сергей Иванович (рос.) (1908 — після 1956), уродженець м. Єнакієвого Донецької обл. Член ВКП(б) в 1932–1940 і з 1942. Росіянин, із робітників, освіта середня. На початку 1930-х безпритульний, потім учень ФЗУ і робітник у Дніпропетровську. З 1924 — сексот ОДПУ. З 1929 на гласній роботі в Дніпропетровському окрвідділі оперсектора ДПУ УСРР. З 1932 — оперуповноважений Дніпропетровського облвідділу ДПУ-НКВС. З 1935 в апараті СПВ УДБ НКВС УСРР, лейтенант ДБ. З 1937 — нач. від-я СПВ, пом. нач. СПВ в УНКВС у Вінницькій і Кам'янець-Подільській обл. З 1938 в 1-му відділенні СПВ УДБ НКВС УРСР. З 14 червня 1938 — нач. 4-го відділу УНКВС у Одеській області. З початку вересня (офіційно з 15 листопада) 1938 працював в.о. нач.

УНКВС у Одеській обл. 3 січня 1939 — заст. нач. УНКВС у Одеській області, начальник 2-го (колиш. 4-го відділу) відділу УДБ УНКВС у Одеській області. Звільнений з НКВС з 19 квіт. 1939. Начальник телефонної станції в Одесі, заарештований 16 січ. 1941 за порушення законності. Евакуйований до Західного Сибіру. Звільнений 14 березня 1942 рішенням УНКВС у Новосибірській обл. Арештований в лютому 1943 і 26 квітня 1943 засуджений ВТ ВНКВС ЗСО на 10 років ВТТ із заміною на відправлення в регулярну армію. Замість цього був звільнений і використовувався як спецагент УНКДБ по Новосибірській обл. У серпні 1944 спрямований на фронт, але, ймовірно, безпосередньої участі в бойових діях не брав. У 1950-х на господарській роботі в Києві. За роки служби в органах держбезпеки двічі нагороджувався бойовою зброєю, а також знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ». Детальніше див.: Савин А. И., Тепляков А. Г. «Чистка чистильщиков» как инструмент дисциплинирования НКВД. Сотрудники УНКВД по Одесской области на скамье подсудимых. 1939–1943 гг. // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей. / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман.— М., 2017. С. 269–368. — **139, 146, 710, 759, 796**

Гарбузов Михаил Васильевич (рос.) (1909–?), уродж. залізничної ст. Дерюгіно Курської губ., росіянин. До служби в органах держбезпеки три з половиною роки пропрацював на виробництві, в РСЧА не служив. Член ВКП(б) з 1931, з 1932 по 1940 служив в органах ОДПУ-НКВС. З 15 серпня 1938 по 10 березня 1940 обіймав пост заступника начальника СПВ УНКВС у Миколаївській області, сержант держбезпеки. Звільнений з НКВС 10 березня 1940, заарештований 7 травня 1940. Засуджений ВТ військ НКВС Київського округу 23 березня 1941 по статті 206, пункт «а» до 8 років позбавлення волі. Був одружений, мав на утриманні дитину. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ОДПУ» (1938). — **126, 652**

Герд. Див. Николаевский Ф. Ф. (рос.). — **382–386, 388–389, 765–766, 789–790**

Герзон Матвей Михайлович (рос.) (1906–23.09.1938), член ВКП(б) з 1928. З сім'ї лимаря, єврей, освіта неповна середня. В ОДПУ-НКВС з 1924. З 31.01.1934 — нач. СПВ Донецького облвідділу ДПУ. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (1936). З 16.11.1936 — нач. СПВ УНКВС у Одеській обл., з 20.07.1937 — нач. 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. Капітан ДБ (05.11.1937). З 10.11.1937 — нач. 5-го від-я 4-го відділу ГУДБ НКВС СРСР, нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937). Заарештований 18.04.1938, розстріляний. Реабілітований. Див.: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. С. 450–451. — **32, 82, 157, 248**

Гернер Андрей (Генрих) Андреевич (Генрихович) (рос.) (1904–1938), член ВКП(б) з 1928. З 1929 співробітник міліції в м. Славгороді. У 1930 Німецьким РК ВКП(б) переданий в ОДПУ. З жов. 1930 в ОДПУ-НКВС: в 1930–1932 — пом. уповн., в 1933–1934 — уповн. Німецького РАП ПП ОДПУ ЗСК. З 15.06.1934 по 1935 ЗНПВ з оперроботи Гальбштадтської МТС Німецького р-ну ЗСК, в 1935–1936 пом. опер. Белоглазовського

РВ УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936). З вер. 1936 по 06.03.1938 нач. Парфенівського РВ УНКВС ЗСК Алт. краю. Заарештований 06.03.1938; ВТ СибВО 06.09.1938 був за ст. 58–7 КК засуджений до НМП. Розстріляний 17.11.1938. Реабілітований ВТ СибВО 03.11.1964. — **538**

Гершков Яков Ефимович (рос.) (1906–?), член ВКП(б) з 1928. Уродж. Одеси, єврей. У 1938 — заст. нач. політвідділу РСМ НКВС УРСР, заарештований 11.09.1938, звільнений 15.10.1939. Див.: Золотарьов В. А. Олександр Успенський: особа, час, оточення. — Харків, 2004. С. 282 — **37–39, 135–136**

Гетман Александр Григорьевич (рос.) (1907–?), до 28.04.1938 — нач. Больше-Янісольського РВ УНКВС у Донецькій обл. З 28.04.1938 — нач. Старобільського окрвідділу НКВС УРСР. З 1938 — співробітник УНКВС у Ворошиловградській обл. Див.: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: люди и документы. 1919–1941. — Донецьк, 2010. С. 136. — **185, 303, 307, 316, 319, 623**

Гладков Леонид Михайлович (рос.) (1901–?), українець, уродж. м. Миколаєва. Член ВКП(б) з 1923. Із селян-середняків, службовець, за професією токар по металу, освіта вища, одружений. У 1932–1937 навчався в кораблебудівному інституті. На заводі № 200 (м. Миколаїв) працював з 1915 по 1932, з 1937 — помічник начальника корпусного цеху і начальника деревообробної майстерні. 19 січня 1938 виключений з партії, згодом відновлений у ВКП(б). Після свого арешту 28 червня 1938 знову виключений з ВКП(б). Звільнений 9 квітня 1939. У 1940 працював помічником начальника цеху заводу № 200. — **382–383, 385–386, 388, 390**

Глебов Осип Степанович (рос.) на 07.04.1936 — співробітник ДТВ НКВС СРСР, лейтенант ДБ. — **555, 722–724**

Глебов-Юфа Зиновий Наумович (рос.) (1903–1940), уродж. м. Ромни Полтавської губ., єврей. Член ВКП(б) з 1938 (член ВКП(б) в 1920–1921 — виключений за п'ятику). У НК з 1921. З 1933 — нач. від-я СПВ Одеського облвідділу ДПУ. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). З 1936 — нач. від-я СПВ УДБ НКВС УРСР. З березня 1937 — нач. від-я 4-го відділу ГУДБ НКВС УРСР. Капітан ДБ (19.03.1937). Нагороджений орденом Леніна (22.07.1937). Майор ДБ (05.11.1937). З 1938 — заст. нач. 4-го відділу І управління НКВС УРСР. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (14.08.1938). З вересня 1938 — нач. від-я 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР. 28.11.1938 — заарештований. 28.01.1940 засуджений до НМП і розстріляний. Див.: Шаповал Ю. І., Золотарьов В. А. Всеволод Балицький: особа, час, оточення. — Київ, 2002. — **555, 722–724**

Гловот Михаил Сергеевич (рос.) (1898–?), член РКП(б) з 1924. На 13.06.1936 — лейтенант ДБ, співробітник НКВС Туркменської РСР. У 1938 — начальник від-я 5-го відділу УДБ НКВС Туркменської РСР. На 13.05.1939 — співробітник ОВ НКВС Середньо-Азіатського військового округу. Засуджений 12.08.1940 ВТ військ НКВС Середньо-Азіатського округу до НМП за ст. 204–17 п. «б» КК Туркменської РСР (фальсифікація справ), нагороди: медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **568**

Глубоковский Андриан Петрович (рос.) (1906–?), уродж. Башкирії, росіянин, з селян. Член ВКП(б) з 1928, мол. лейтенант ДБ (09.02.1936),

нач. Підвисоцького РВ УНКВС у Київській обл. в 1937–1938. Звільнений з НКВС в зв'язку з арештом 09.08.1938. — **175, 244–246**

Гнесин Абрам Ефимович (рос.) (1917–?), уродж. Одеси. Зі службовців, єврей, освіта неповна середня. Член ВЛКСМ з 1931, кандидат в члени ВКП(б) з 1939. З 1937 — завідувач приймальні Одеського обкому РКСМУ, в січні-лютому 1938 навчався в МКШ НКВС. В НКВС служив у 1938–1940. З квітня 1938 по жовтень 1939 — оперуповноважений 1-го від-я 4-го відділу УНКВС у Одеській обл., сержант ДБ. У 1939–1940 — нач. 5-го від-я Особливого відділу Одеської армійської групи/Одеського військового округу. Після звільнення з НКВС 1 вересня 1940 працював зав. друкарні Одеського військового округу. Арештований 25 січня 1941. Вироком від 21–26 квітня 1943 ВТ військ НКВС Західно-Сибірського округу засуджений до 7 років ув'язнення із заміною на відправлення на фронт. Учасник Великої Вітчизняної війни. Детальніше див.: Савин А. И., Тепляков А. Г. «Чистка чистильщиков» как инструмент дисциплинирования НКВД. Сотрудники УНКВД по Одесской области на скамье подсудимых. 1939–1943 гг. // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей. / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман.— М., 2017. С. 269–368. — **134, 160**

Голеновский Павел Андреевич (рос.) (1896–1939?), на 23.03.1936 — лейтенант ДБ. До 25.07.1939 — нач. ст. Осиповичі ДТВ НКВС Білоруської залізниці. Заарештований 05.07.1939. Засуджений 13.10.1939 до НМП. — **573**

Голованівський Савва Евсеєвич (рос.) (1910–1989) — український радянський письменник, драматург, літературний перекладач. Учасник Другої світової війни (військовий кореспондент газет «Червона Армія» і «За честь Батьківщини»). Був двічі поранений. Член ВКП(б) з 1942. Нагороджений трьома орденами, а також медалями. — **489**

Голубенко Николай Васильевич (рос.) (1897–09.03.1937), радянський партійний діяч. Уродж. Курська, росіянин, із селян. Член ВКП(б) з 1914. Нагороджений орденом Черв. Прапора (1921). Член ЦК КП(б) У з січня 1934. З 1935 — начальник будівництва коксохімічного заводу м. Дніпродзержинська Дніпропетровської обл. Арештований в липні 1936, 27.02.1937 ВК ВС СРСР засуджений до НМП. Розстріляний. — **724**

Голубев Михаил Матвеевич (рос.), на 13.06.1936 — сержант ДБ, співробітник НКВС Туркменської СРСР, в 1938 — начальник від-я 4-го відділу УДБ НКВС. — **568, 611**

Гольдман Соломон Исаакович (рос.) (1897–1942?), член ВКП(б) з 1927. Із сім'ї дрібного торговця, єврей. В органах ВНК-НКВС з 1920. З 1932 — пом. нач. СПВ Київського облвідділу ДПУ — УНКВС у Київській обл., з 1936 — нач. ЕКВ УНКВС у Київській обл., Капітан ДБ (1936). З 08.02.1937 — нач. СПВ УНКВС у Донецькій обл., з травня 1938 — заст. нач. СПВ НКВС УРСР. З 05.10.1939 — заст. нач. Східтабу НКВС (Хабаровськ), заарештований 15.01.1941. Засуджений 15.08.1942 Особливою нарадою при НКВС СРСР до НМП. Реабілітований. Див.: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: люди и документы. 1919–1941.— Донецк, 2010. — **60, 318**

Гольдштейн Борис Маркович (рос.), в 1937 тво заст. нач. 4-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області, лейтенант державної безпеки (23.03.1936). — **646–647, 651–653**

Гончаров Григорій Львович (рос.), на березень 1936 року — співробітник УНКВС у Одеській області, мол. лейтенант ДБ. У 1936–1938 працював начальником Скадовського РВ НКВС і з травня 1938 — помічником начальника УНКВС у Миколаївській області. 23 серпня 1938 присвоєно звання старший лейтенант ДБ. Звільнений з органів держбезпеки 8 липня 1939 з виключенням з обліку. У 1940 працював помічником начальника управління Держбанку з інкасації. — **324, 327, 646, 651, 765, 789**

Гончаров Павел Афанасьевич (рос.) (1906–?), українець, із сім'ї робітника. З 1928 на службі в органах міліції, на службі в органах держбезпеки з 1936. Кандидат в члени ВКП(б) з 1939. — **324, 327, 646, 651, 765, 789**

Горбач Григорій Федорович (рос.) (21.09.1898–07.03.1939, Москва). Ст. майор ДБ (1937), член РСДРП з груд.1916. Із селян, українець, освіта початкова (сільська школа). З 1919 в НК-НКВС. З жовт. 1928 — заст. нач. Кубанського окрвідділу ОДПУ, з січня. 1931 нач. Шахтинсько-Донецького оперсектора ОДПУ. З січ. 1934 — пом. нач. УНКВС у Півд.-Кавказькому краї, з квітня. 1936 — заст. нач. УНКВС там само. З квіт. 1937 — заст. нач. УНКВС ЗСК. З липня по серпень 1937 — нач. УНКВС у Омській обл.; з по 26 серп. 1937 — голова Трійки УНКВС у Омській обл. з 19.08.1937 по трав. 1938 — нач. УНКВС ЗСК-НСО. З 13.06.1938 — нач. УНКВС ДВК і Особвідділу ГУДБ НКВС ОКДСА. Заарештований 28.11.1938 як учасник контрреволюційної організації. 16.12.1938 визнав свою участь у змовницькій групі Є. Г. Євдокимова на Півн. Кавказі. Засуджений 07.03.1939 ВК ВС СРСР до НМП, розстріляний. Не реабілітований. — **75, 79, 330, 332, 341, 349–350, 354, 361–362**

Городинский (Городянский) Лев Исаевич (Исакович, Срулевич) (рос.), уродж. Одеси, єврей, із сім'ї торговця, член ВКП(б) з 1930 (виключений у 1939). На 1936 — сержант ДБ в УНКВС у Одеській обл. До 1939 — заст. нач. від-я КРВ УДБ НКВС УРСР, мол. лейтенант ДБ (17.11.1937). З 25.03.1939 звільнений з НКВС. — **43, 57**

Гордус Василий Илларионович (рос.) (1903–1.10.1941), член ВКП(б) з 1931 або 1932. З селян Одеської губ., українець, освіта середня. У 1925–1927 служив у РСЧА. З 1932 — уповн. Особливого відділу Донецького оперсектора ДПУ УРСР. Працівник УНКВС у Сталінській обл., мол. лейтенант ДБ (1936), у 1939 звільнений з НКВС. У 1941 — нач. від-я Особливого відділу НКВС 6-ї армії Півд.-Зах. фронту, пропав безвісти під Києвом. Див.: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: люди и документы. 1919–1941.— Донецк, 2010. — **32–34, 57, 59–61, 79, 83, 758, 789**

Горин (Гольденберг) Федор Михайлович (рос.) (1897–?), уродж. Сімферополя, єврей, з робітників. Член ВКП(б) з 1930. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1919. До 16 грудня 1936 — начальник Нікопольського РВ НКВС у Дніпропетровській обл. Лейтенант ДБ (23 березня 1936). З 16 грудня 1936 — пом. нач. відділу кадрів УНКВС у Донецькій обл. З 26 січня 1938 — тво нач. відділу кадрів УНКВС у Миколаївській обл.

Заарештований влітку 1938, звільнений «через брак доказів». — **120, 127, 249, 251, 646–654**

Горобець Ефим Кириллович (рос.), на 23.03.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Горьківській обл. У 1938 — співробітник особливої слідчої групи НКВС УРСР під керівництвом Д.А. Першова. До 16.06.1938 — оперуповн. 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. 16.06.1938 відраджений в УНКВС у Кам'янець-Подільській обл. — **31–32, 119, 248, 250**

Гороховський Моисей Самойлович (рос.) (1907–?). Уродж. Єлисаветграда, єврей. Сержант ДБ (23.02.1936). У 1937–1938 — оперуповн. 4-го відділу УНКВС у Харківській обл. У 1942 — нач. 1 від-я КРВ УНКВС у Київській обл., мол. лейтенант ДБ. Пропав безвісти 14.08.1942. — **108**

Горюнов Федор Моисеевич (рос.) (1900–?), один з керівників органів держбезпеки, капітан ДБ (25.12.1935), член РКП(б) з 1919. До 1919 робітник. З 1919 в ВНК-ОДПУ-НКВС. На березень 1932 — квіт. 1933 нач. ДТВ ОДПУ Омської залізниці, «старий чекіст»; нагороджений знаком Почесного чекіста (20.12.1932). 19.03.1933 Захсибкрайкомом ВКП(б) був призначений уповн. крайкому і крайвиконкому з просування пального по Омській залізниці. З 26.07.1933 по 27.07.1937 нач. ДТВ ОДПУ-НКВС Забайкальської залізниці ім. Молотова, знятий за недостатню боротьбу з ворогами народу. З 27.07.1937 по 25.09.1937 нач. ДТВ ГУДБ НКВС Червоно-Ярської залізниці. З 17.11.1937 по грудень 1938 — нач. ДТВ ГУДБ НКВС Московсько-Київської залізниці. З груд. 1938 — нач. ОДТВ НКВС ст. Калуга, 8 січ. 1939 заарештований за порушення законності. 9–10.07.1939 засуджений за ст. 193–17 КК РРФСР на п'ять років ВТТ. За хорошу роботу 08.09.1943 особливою нарадою при НКВС СРСР умовно-достроково звільнений. На вересень 1944 заст. нач. Решетинського від-я Красноярського залізничного табору НКВС (ст. Решети). — **563**

Гостинцев Антон Андреевич (рос.) (1906–?), уродж. Вологодської губ., росіянин, член ВКП(б), в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1931. Мол. лейтенант ДБ (09.02.1936). До 12.10.1937 — пом. оперуп. Городнянського РВ НКВС у Київській обл. З 12.10.1937 — оперуп. 3-го відділу УНКВС у Житомирській обл. До 20.06.1938 — нач. Олевського РВ НКВС у Житомирській обл., з 20.06.1938 — нач. Попільнянського РВ НКВС у Житомирській обл. З 1938 — нач. Чуднівського РВ УНКВС у Житомирській обл. УРСР. 02.11.1938 — заарештований. Засуджений 22.08.1939 ВТ військ НКВС Київського округу до 10 років позбавлення волі. — **167**

Гохберг-Орлов Моисей Евсеевич (рос.) (1894–?), уродж. Київської губ., єврей, із сім'ї музиканта. Член ВКП(б) з 1931. З 1936 — оперуп. СПВ УНКВС у Харківській обл. Мол. лейтенант ДБ (20.06.1936). 28.05.1938 відкликаний до НКВС СРСР. У 1939 — комерційний директор Харківського тракторного заводу. — **108**

Грабарь Василий Романович (рос.) (1908–25.12.1940), уродж. Одеси, росіянин (в деяких документах — українець), член компартії з 1932. З 1928 — політпрацівник Черв. армії. З 1932 працював в ОДПУ-НКВС. З 1933 — уповн. ГО 3-ї кавдивізії, Бердичів. З жовт. 1937 — в КРВ УНКВС у Житомирській обл. З 11.1937 — нач. 11-го відділу УНКВС

у Житомирській обл. З 20.12.1937 — нач. 7-го від-я 5-го відділу УДБ НКВС УРСР. З липня 1938 — нач. 6-го відділу 1-го управління НКВС УРСР. З 26.09.1938 — заст. нач. Особвідділу НКВС Київського воєнокр. Заарештований 04.12.1938, розстріляний за вироком ВТ військ НКВС Київського округу від 11.10.1940. Див: Бажан О., Золотарьов В. «Особисто у розстріляв 702 контрреволюціонера» (реконструкція біографії чекіста Михайла Віхмана» // Краєзнавство. 2017. № 3/4. С. 301. — **44, 134–135, 138, 450, 456, 458**

Граховский Сергей Иванович (рос.) (1904–14.03.1940, Москва), член ВКП(б) з 1930. Уродж. Польщі, освіта початкова. З 08.02.1937 — заст. нач. Особливого відділу УНКВС у Свердловській обл., ст. лейтенант ДБ (09.02.1936), нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (09.05.1938). З 08.05.1939 звільнений у запас. Заарештований і засуджений 15.12.1939 ВТ військ НКВС Московського округу за ст. 193–17 п. «б» КК РРФСР до НМП. Розстріляний. — **737**

Гребенников Владимир Васильевич (рос.) на 07.04.1936 — мол. лейтенант ДБ, в 1937–1938 — нач. Тюпського РВ УДБ НКВС Киргизької РСР, нач. Каракольського УДБ НКВС Киргизької РСР. Депутат Верховної Ради Киргизької РСР 1-го скликання. — **571**

Гречухин Дмитрий Дмитриевич (рос.) (1903–1939), один з керівників органів держбезпеки СРСР, майор ДБ (20.05.1938), член РКП(б) з 1919. Депутат Верховної Ради СРСР 1-го скликання. В органах ОДПУ-НКВС з 1928. У роки Великого терору: пом. нач. УНКВС Західно-Сибірського краю (14.06.1937–13.09.1937); нач. 5-го відділу УДБ УНКВС Західно-Сибірського краю (14.06.1937–13.09.1937); заст. нач. ГО ГУДБ НКВС Сибірського ВО (14.06.1937–13.09.1937); нач. УНКВС у Красноярському краї (13.09.1937–26.02.1938); нач. УНКВС у Одеській обл. (26.02.1938–28.05.1938); нач. ОВ НКВС Київського ВО (28.05.1938–15.09.1938); в.о. заст. наркома внутр. справ УРСР (05.1938–09.1938); нач. УНКВС Ростовської обл. (15.09.1938–03.12.1938). Заарештований 03.12.1938; засуджений ВКВС СРСР 22.02.1939 за ст. ст. 58–1 «а», 58–11 КК РРФСР до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. Детальніше див.: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. С. 455–456; Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999. — **38, 41, 159, 323, 523, 532, 707–708**

Григоренко Николай Алексеевич (рос.) (1903–?), уродж. Катеринославської губ., українець, освіта нижча. Член ВКП(б) з 1927. З 1936 — нач. 2-го від-я СПВ УДБ НКВС УСРР. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). З 1937 — пом. нач. 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 26.06.1937 — нач. 4-го відділу УНКВС у Чернігівській обл. 28.08.1937 заарештований. 02.01.1938 звільнений за особистим розпорядженням М. П. Фріновського. З 17.02.1938 — нач. 11-го відділу УНКВС у Сталінградській обл. 07.03.1939 звільнений з НКВС. Учасник Другої світової війни. Полковник. Див.: Шаповал Ю. І., Золотарьов В. А. Всеволод Балицький: особа, час, оточення. — Киев, 2002. — **303, 722, 724**

Григорьев (Фельдман) Григорий Самуилович (рос.) (1898–23.09.1938), уродж. Житомира, єврей, із сім'ї кустаря. Член ВКП(б) з 1931. В НК з 1920. З 05.07.1935 — нач. ВК УНКВС у Київській області. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). З 06.1937 — заст. нач. ВК НКВС УРСР. 10.03.1938 заарештований. Розстріляний. Див.: Золотарьов В. А. Олександр Успенський: особа, час, оточення.— Харків, 2004. — 26, 55, 326, 352–353, 730–731

Григорьев Валерий Семенович (рос.) (1903–?), член ВКП(б) з березня 1926. Уродж. с. Зграї Санкт-Петербурзької губ., з сім'ї машиніста-механіка, робітник, росіянин, освіта початкова (реміснична школа в 1913–1916). З верес. 1916 підкатувальник вагонів на ст. Картали (Урал). З верес. 1918 по 1923 служив в РСЧА: рядовий, старшина ескадрону 30-ї Іркутської стр. дивізії, квартирмейстер полку там само. З травня 1923 — робітник Курського транспортного губвідділу, в 1924–1926 — робітник і голова місткому 1-го миловарного заводу (Курськ). З серп. 1926 — інструктор райспоживспілки і Курського губсільбанку, в лип.— жовт. 1928 — парторг курського заводу ім. Серьогіна. З жовтня 1928 — в ОДПУ-НКВС. До 1932 — співробітник ПП ОДПУ по ЦЧО. З 01.08.1932 — нач. загального відділу ПП ОДПУ ЗСК, з 13.07.1934 по 1936 — нач. АГВ УНКВС ЗСК. Звинувачений в розвалі роботи Томської трудкомуні (7 млн. крб збитків у 1936). Заарештований в кінці 1936; в 1937 звільнений, незабаром знову заарештований і засуджений за службові злочини на 3 роки ВТТ. З 15.11.1937 по 15.07.1938 працював нач. від-я Горшортабу НКВС (Новосибірськ). — 26, 55, 326, 352–353, 730–731

Гришин (Клювант) Григорий Аркадьевич (рос.) (1903–1939), один з керівників органів держбезпеки, капітан ДБ (13.12.1935), уродж. Одеси, єврей. член РКП(б) з 1920. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. Нагороджений знаком почесного співробітника ВНК-ДПУ (V) (1931). Нач. МВ Одеського облвідділу ДПУ — УДБ УНКВС у Одеській обл. (27.02.33–28.08.34); заст. нач. УНКВС у Одеській області (28.08.1934–16.09.1935), заст. нач. УНКВС у Київській обл. (16.09.1935–27.03.1937), заст. нач. УНКВС у Харківській обл. (27.03.1937–06.1937), тво нач. УНКВС у Одеській обл. (06.1937–20.07.1937), нач. УНКВС у Вінницькій обл. (20.07.1937–20.08.1937). Заарештований 20.08.1937; засуджений ВТ військ НКВС Київського округу 01.06.1939 до НМП. Розстріляний. Детальніше див.: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні.— Київ, 1997. С. 486–487; Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 г. Справочник.— М., 1999. Золотарьов В. Жертва «беріївської відлиги»: сторінки біографії капітана державної безпеки Григорія Аркадійовича Клюванта-Гришина // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД— КГБ. 2014. № 1/ 2. С. 407–442. — 390–391, 571, 576, 675–676, 703, 723, 742, 766, 793

Гришин (Шенкман) Григорий (Гавриил-Герш) Иосифович (рос.) (1903–?), уродж. Катеринослава (до арешту писав у всіх документах, що народився в 1899 — у Віленській губ.), єврей, із сім'ї військового музиканта. Член ВКП(б) з 1937. В НК з 1920. З 26.09.1934 — заст. нач. ОВ, з 03.01.1937 — заст. нач. 3-го відділу, з 08.08.1937 — нач. 3-го відділу УНКВС у Одеській обл. Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 22.10.1938 — заст. нач. УНКВС у Житомирській обл. Капітан ДБ (17.11.1938). З 10.04.1938 заст. нач.

3-го відділу УДБ НКВС УРСР. Заарештований 30.05.1938. Засуджений 19.11.1939 ВТ військ НКВС Київського округу до 10 років ВТТ. Див.: Золотарьов В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення.— Харків, 2004. — 390–391, 571, 576, 675–676, 703, 723, 742, 766, 793

Гришин Іван Владимирович (рос.) (на 09.01.1936 — лейтенант ДБ, співробітник ДТВ НКВС СРСР. З 19.10.1939 — ст. лейтенант ДБ, на 20.09.43 — майор ДБ. Нагороджений орденами «Знак Пошани» (1943) і Черв. Зірки (1945). — 390–391, 571, 576, 675–676, 703, 723, 742, 766, 793

Григоров Родион Андреевич (рос.) (1903–1974), член ВКП(б) з 1927, на службі в міліції і органах держбезпеки з 1932. З жовтня 1937 по вересень 1938 — нач. відділу кадрів, КРВ і ОВ УНКВС у Донецькій (Сталінській) обл., з жовтня 1938 по лютий 1940 — нач. ВК НКВС УРСР. Далі на керівних посадах в органах держбезпеки. Див.: Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности: 1941–1954.— М.: Звенья, 2010. — 55–57, 59–61, 80–82

Грозный (Левчинский) Григорий Лазаревич (рос.) (1900–1951), уродж. Переяславля Київської губ., єврей, освіта середня. Член ВКП(б) з 1927. У ДПУ з 1922. В 1936–1938 — пом. нач. від-я, нач. від-я 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936), капітан ДБ (17.11.1937). 19.02.1938 відряджений до НКВС СРСР. У 1938–1939 працював у системі ГУТАБу. Підполковник ДБ (11.02.1942). Див.: Золотарьов В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення.— Харків, 2004. — 723, 724

Гусев Леонид Николаевич (рос.) (1907–?), член ВКП(б) з 1925, в 1925–1931 — працівник апарату ЦК ВЛКСМ, 2-й секретар Ленінградського обкому ВЛКСМ. У 1931–1933—1-й секретар Ленінградського обкому ВЛКСМ. У період 1933–1937 працював секретарем парткому ряду заводів у Ленінграді, першим секретарем Смольнинського РК ВКП(б), зав. відділу радянської торгівлі Ленінградського обкому ВКП(б), у серпні — вересні 1937 — в.о. 2-го секретаря Західно-Сибірського крайкому ВКП(б), у вересні 1937 — лютому 1939—1-й секретар Організаційного бюро ЦК ВКП(б) по Алтайському краю, 1-й секретар Алтайського крайкому ВКП(б), член трійки УНКВС Алтайського краю. Рішенням ЦК ВКП(б) від 16 лютого 1939 був знятий з посади першого секретаря Алтайського крайкому партії через те, «що не забезпечив керівництво», і відкликаний у розпорядження ЦК. В роки Великої Вітчизняної війни — оперуповноважений особливого відділу 31-ї армії, в 1943–1947 — слідчий, старший слідчий і помічник начальника слідчої частини з особливо важливих справ НКДБ СРСР. У 1946 закінчив заочний Московський юридичний інститут. У грудні 1947 звільнився з органів МДБ і вступив до ад'юнктури Військово-юридичної академії, кандидат юридичних наук (1950). Працював викладачем. Див. Жданова Г.Д. Политические репрессии на Алтае. 1919–1938 гг. Историко-статистическое исследование. Барнаул, 2015. — 538, 584

Гусев Михаил Алексеевич (рос.) (1903–?), на травень 1936 — в УНКВС у Красноярському краї, лейтенант ДБ (19.05.1936). До 29.01.1937 — нач. оперпункту ТВ УНКВС у Красноярському краї. 29.01.1937 — звільнений у зв'язку з хворобою. На травень 1938 нач. Іланського РВ УНКВС у Красноярському краї. На травень 1939 — тво нач. ДТВ НКВС

Красноярської залізниці. На 20 вересня 1943 — майор ДБ, нагороджений медаллю «За трудову відзнаку». — 538, 584

Давыдов Никанор Карпович (рос.) (1897–1981), один з керівників органів держбезпеки СРСР, комбриг (10.05.1940), на службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. Нач. від. кадрів НКВС СРСР (14.08.1938–28.02.1939); нач. центр. школи НКВС СРСР (28.02.1939–10.01.1942). Детальніше див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999. — 555–556

Давыдова-Дубровская Александра Николаевна (рос.), лейтенант ДБ (09.07.1937). — 555, 556

Данилов Михаил Иванович (рос.) (1906–?), член ВКП(б) з 1936. В ОДПУ з 1931. У 1936–1937 пілот У-2 авіавідділення Відділу зв'язку УНКВС ЗСК. На червень 1937 — опер. Бійського РВ УНКВС ЗСК. З берез. 1938 по 1939 нач. Обліково-статистичного відділу (1-го спецвідділу) УНКВС у Алт. краї, в 1938 секретар трійки УНКВС; за вказівками С.П. Попова виготовляв фіктивні звіти для відправлення в Москву. Активний учасник масових репресій. Був викл. з ВКП(б) за зв'язок з Поповим і приховування походження; 25.03.1939 Центральним РК ВКП(б) Барнаула відновлений із суворою доганою. Постановою Алт. крайкому ВКП(б) від 16.09.1939 звільнений з роботи і з НКВС через «наявність на нього компрометуючих матеріалів». У жовт. 1939 виїхав з Барнаула. Учасник Великої Вітчизняної війни, ст. лейтенант запасу; нагороджений мед. «За оборону Сталінграда». На 1957–1958 нач. відділу постачання та збуту заводу металоконструкцій в Свердловську. — 541, 569, 688

Данилов Семен Герасимович (рос.), на 13.06.1936 лейтенант ДБ, співробітник НКВС Туркменської РСР. До 16.09.1938 — нач. ВАГС НКВС Туркменської РСР. Звільнений у зв'язку з арештом. Засуджений 08.07.1941 ВТ військ НКВС Туркменської РСР до шести років позбавлення волі. Указом Президії Верховної Ради СРСР 26.05.1943 звільнений та відправлений на фронт. — 541, 569, 688

Дейнега Иван Степанович (рос.) (1903–09.07.1943), уродж. Запорізької обл., українець. В НКВС з 03.1938. З березня 1938 — нач. 6-го від-я СПВ УНКВС у Харківській обл. Лейтенант ДБ (23.08.1938). З 1942 — нач. ОВ НКВС 10-го танкового корпусу. Капітан ДБ. Загинув на фронті. — 141

Демчук Елизар Федорович (рос.) (1905–?), уродж. с. Деревичі Любарського району Житомирської обл., із сім'ї селянина-бідняка, освіта початкова. Член ВКП(б) з 1928; у листопаді 1929 після демобілізації з Черв. армії став співробітником ДПУ УСРР. Діловод Ніжинського і Чернігівського окружних відділів ДПУ, з 1930 по 1933 — фельд'єгер, начальник експедиції Олевського та Овруцького оперсекторів ДПУ. З 1933 — позаштатний помічник оперуповноваженого Гельмязівського райаппарату ДПУ, з 1933 по 1937 працював в політвідділах радгоспів «Реконструкція» і «Прогрес». З лютого 1937 по квітень 1938 — помічник оперуповноваженого Долинського РВ НКВС. У 1939 — оперуповноважений 4-го відділу (СПВ) УНКВС у Кіровоградській області. 7 травня 1939 звільнений з НКВС «за порушення труддисципліни». До 27 липня 1939 працював головою Братолюбівської сільради Долинського району Кіровоградської

області. Арештований 27 липня 1937, засуджений ВТ військ НКВС Київського округу 16 листопада 1939 за ст. 206, п. «а» до 8 років позбавлення волі. — **325–327**

Дергачев Петр Давидович (Давидович) (рос.) (1902–1939), партійний працівник, співробітник органів держбезпеки. Старший лейтенант ДБ (05.01.38), на службі в НКВС СРСР з грудня 1937: пом. нач. 1-го від-я 5-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (09.12.1937–16.06.1938); пом. нач. УНКВС у Калінінській обл. (16.06.1938–28.12.1938); тво нач. УНКВС у Калінінській обл. (03.10.1938–05.12.1938). Заарештований 28.12.1938; засуджений ВТ військ НКВС Московського округу 29.09.1939 за ст. 58–7, 58–8, 58–11 КК РРФСР до НМП. Розстріляний. Див. детальніше: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **559**

Деревянченко Дмитрий Хирсанович (рос.) (1902–?), уродж. м. Макіївки Донецької області, українець, з вищою освітою, член ВКП(б) з 1923. В 1937–1938–2-й секретар Миколаївського обкому КП(б)У. Заарештований 20 липня 1938, обвинувачувався за ст. 54–7, 54–10 ч. 1, 54–11, 97 КК УРСР. 4 квітня 1939 звільнений з-під варти. — **126, 387, 410**

Дерновой Иван Трофимович (рос.) (1905–?), уродж. Полтавської губ., українець, освіта початкова. Канд. в члени компартії з 1938. Тесля, з 1927 служив в РСЧА, чорнороб в Макіївці. З 1930 — вахтер Донецького оперсектора ДПУ УСРР, з 1932 — черговий помічник коменданта там само. В 1936–1939 — інспектор комендатури АГВ, нач. внутрішньої в'язниці УНКВС у Сталінській обл., в 1939 — одночасно заст. нач. тюремного від-я УНКВС там само. Нагороди: орден Черв. Зірки (19.12.1937). Див.: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: люди и документы. 1919–1941.— Донецк, 2010. — **32, 58**

Детинко Моисей Яковлевич (рос.) (1902–22.09.1938, Київ), член ВКП(б) з 1932. Уродж. Волинської губ., з сім'ї шевця, єврей, освіта середня. З 1920 служив в РСЧА, з 1922 — на профспілковій роботі. З травня 1923 в ДПУ-НКВС. З 1927 в КРВ ДПУ УСРР, з 1930 працював в особливих відділах (Вінниця). З липня 1935 — в Особвідділі УДБ НКВС УСРР, з січня 1937 — нач. 1-го і 3-го відділень КРВ УГБ НКВС УСРР, ст. лейтенант ДБ (1936). Заарештований 23.02.1938, розстріляний. Не реабілітований. Див.: Золотарьов В. А. Олександр Успенський: особа, час, оточення.— Харків, 2004. — **321, 391**

Дешин Пантелей Андреевич (рос.) (1896–?), член ВКП(б) з 1929; на 1932 пом. уповн. Зміїногорського РАП ПП ОДПУ ЗСК. До липня 1935 нач. Усть-Канського РВ УНКВС ЗСК, знятий постановою Захсибкрайкому ВКП(б) від 08.07.1935 «за слабе керівництво міліцією по охороні рев. законності». На жовт. 1936–1937 — нач. Онгудайського РВ УНКВС ЗСК (Ойротська АО), у 1938–1939 тво нач. Волчихінського РВ НКВС, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). Рішенням Алт. крайкому ВКП(б) від 13–14.08.1939 підлягав звільненню з роботи і з НКВС. З 1939 — нач. відділу Ойротського УНКВС у Алт. краї, в 1940 нач. Зміїногорського РВ НКВС. Активний учасник репресій. 27.02.1940 Волчихінський РК ВКП(б) порушив питання

про притягнення Дешина до парт. відповідальності за «явно антипартійну ворожу практику». — **542**

Дзбановский Е(вгений) А. (рос.), завідувач бібліотеки та архіву Інституту археології АН УРСР. — **489**

Дидус (Дидусь) Кирилл Фомич (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1931. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1928. У 1928–1930 — уповноважений Білоцерківського окрвідділу ДПУ (Київська обл.) В 1930–1931 — уповноважений Стеблівського райаппарату ДПУ (Київська обл.) і Корсунського райвідділу ДПУ. В 1932 закінчив ЦШ ОДПУ СРСР. У 1932–1933 — уповноважений Кішенковського райаппарату ДПУ, в 1933–1934 — уповноважений СПВ Оболонського РВ ДПУ. У 1934–1939 — нач. Оболонського РВ НКВС (Полтавська область), мол. лейтенант ДБ (23.02.1936), у 1938 отримав догану «за безвідповідальне складання довідок по слідчих справах». До 09.09.1940 — нач. Гельмязівського РВ НКВС (Полтавська обл.), Лейтенант ДБ. Звільнений з органів НКВС у зв'язку з неможливістю подальшого використання. — **117, 272**

Длужинский Михаил Иванович (рос.) (1905–?), член компартії в 1932–1938. Уродженець м. Улали Ойротської АО, українець (за ін. даними, росіянин), освіта середня. З 01.5.1932 в ОДПУ-НКВС. В 1932–1933 — уповн. СПВ Бійського РВ ПП ОДПУ ЗСК, брав участь у фабрикації «білогвардійської змови», 07.5.1933 брав участь у Бійську в розстрілі 57 зашуджених по «змові в сільському господарстві». З жовт. 1933 по вер. 1938 в Новосибірську: уповн. СПВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК, на квт.—груд. 1935 — уповн. 4-го від-я СПВ; з 28.5.1937 заст. парторга СПВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), на 1937 — пом. нач. і нач. 4-го від-я СПВ, в 1937–1938 — нач. 1-го від-я СПВ УНКВС НСО, лейтенант ДБ. На трав.—верес. 1938 — пом. нач. СПВ УНКВС НСО, «систематич. в п'яному вигляді з'являвся на роботі, допуслав випивку в робочому кабінеті». Нагороджений ЗНПЧ (25.08.1937). Заарештований 17.09.1938, звільнений під підписку про невиїзд 19.11.1938 і ВТ ПВВ НКВС ЗСО засуджений 27.11.1938 за ст. ст. 193–17а, 120, ч. 1, 116, ч. 1 на 2 роки ВТТ за розкрадання грошей заарештованих і підроблення протоколу обшуку (присвоїв на 5590 руб. облігацій, викрав понад 1600 карб.). ВК ВС СРСР 05.02.1939 виключила з вироку ст. 193–17а. На 1946–1947 жив у Бійську, на верес. 1955 — ст. товарознавець заводу «Електропіч» в м. Бійську Алт. краю, на червень 1956 — ст. товарознавець ОТС там само. — **332, 336**

Дмитриев Евгений Александрович (рос.) (?–1936), професор кафедри політекономії Всесоюзного Комуністичного сільськогосподарського університету ім. Й.В. Сталіна. Засуджений 11 жовтня 1936 у справі С.Г. Томсінського до НМП. Розстріляний. — **257, 597, 659**

Довженко Иван Григорьевич (рос.) (1904–1944), на 07.04.1936 — сержант ДБ, співробітник НКВС Киргизької РСР. До 09.05.1939 — оперуповноважений 3-го від-я Транспортного управління НКВС Киргизької РСР. Звільнений у зв'язку з арештом, заарештований 10.04.1939. Засуджений 21.07.1939 ВТ військ НКВС Киргизької РСР до 7 років позбавлення волі. Указом Президії Верховної Ради СРСР 11.05.1943 спрямований на фронт. Загинув на фронті в травні 1944. — **461, 570**

Довженок Василь Йосифович (рос), (1909–1976) — український радянський історик, археолог. У 1934 закінчив Київський художній інститут. З 1938 працював в Інституті археології АН УРСР. Учасник Другої світової війни, мав бойові нагороди. Після війни продовжив наукову роботу, досліджував історію древніх слов'ян і Київської Русі. Д-р іст. наук (1962), професор (1967). Віце-президент Міжнародної асоціації археологів-славістів (1965). Лауреат Державної премії УРСР в галузі науки і техніки (1977). — **489**

Долгушев Алексей Романович (рос.) (1902–?), уродж. Тамбовської області, росіянин, освіта 5 класів, спеціальної освіти не мав, з робітників. До 1924 працював на залізничному транспорті вагарем. З 1924 служив в РСЧА, секретар політвідділу корпусу. Член ВКП(б) з 1929. В органах ДПУ-НКВС з 1929, остання посада — начальник УНКВС у Київській обл., нач. ОВ КОВО, капітан ДБ. Кандидат в члени ЦК КП(б)У і депутат Верховної Ради УРСР. Нагороди: орден Черв. Зірки. Заарештований 17 січня 1939. Засуджений ВТ військ НКВС Київського округу за ст. 206–17 п. «а» КК УРСР 13 серпня 1940 до 7 років позбавлення волі. Вироком ВТ Київського округу від 27 лютого 1941 засуджений за ст. 206–17 п. «б» і 46 КК УРСР на 10 років позбавлення волі. Див.: Бажан О., Золотарьов В. Висуванець Миколи Єжова або Траєкторія злету та падіння капітана державної безпеки Олексія Долгушева // Краєзнавство. 2013. № 4. С. 233–246. — **397, 399, 403, 406, 408, 734, 766, 777, 790, 795–797**

Доценко Георгий Сергеевич (рос.) (1899–1956), уродж. м. Новоросійська. Член РКП(б) з 1920. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920 по 1921 і з 1931 по 1939. Капітан ДБ (09.12.1935). З 27.06.1936 — співробітник для особливих доручень при заст. наркома внутрішніх справ СРСР, з 08.01.1937 — секретар заст. наркома внутрішніх справ СРСР, з 27.04.1937 — пом. нач. 4-го відділу ГУДБ НКВС СРСР. З 11.01.1938 — нач. 3-го відділу УНКВС у Калінінській області. 15.02.1939 звільнений з НКВС в зв'язку з арештом. Засуджений до 15 років позбавлення волі. Покінчив життя самогубством. — **559**

Дрибинский Семен Ильич (рос.) (1908–?), уродж. Харкова, євреї, з міщан. Член ВКП(б) з 1939. У ДПУ з 1925. З 1933 — співробітник Чернігівського облвідділу ДПУ. Мол. лейтенант ДБ (23.03.1936). У 1937–1938 — оперуп. і пом. нач. від-я 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. Лейтенант ДБ (17.11.1937). Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (09.05.1938). З 15.10.1938 — заст. нач. 4-го відділу УНКВС у Ворошиловградській обл. У жовтні-грудні 1939 — тво нач. 2-го відділу УНКВС у Харківській обл. Див.: Золотарьов В. А. Олександр Успенський: особа, час, оточення. — Харків, 2004. — **108**

Друшляк Иван Степанович (рос.) (1913 — після 1985), уродж. ст. Куп'янськ Харківської губ., українець, із робітників. Член ВКП(б) з 1931, в НКВС з 1935. З 05.1935 — пом. оперуп. УНКВС у Харківській обл. З 1937 по 17.03.1938 — пом. нач. від-я 4-го відділу. УНКВС у Харківській обл. Кандидат на спецзвання ГУДБ. З 1938 — оперуповноважений, а з 10.07.1938 — пом. нач. 1-го від-я 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. 07.06.1939 заарештований. 15.01.1940 засуджений до НМП. 11.04.1940 розстріл

замінили 10 роками позбавлення волі. З таборів відправлений на фронт. Учасник Великої Вітчизняної війни, старшина. Див.: Золотарьов В. А. ЧК-ДПУ-НКВС на Харківщині: люди та долі. 1919–1941.— Харків, 2003. — 89–90, 92–96, 102–103, 106, 108–109, 111, 113, 121, 135, 249–250, 256–258, 286, 315–316, 394, 463–464, 472, 711–712, 758, 766, 768, 777, 780, 792–794

Дубоносів Захар (Захарій) Филиппович (рос.) (1894–?), член РКП(б) з 1918. З вер. 1918 по липень 1919 — член колегії НК Курської залізниці (Москва), у лип. — лист. 1919 — заст. голови УТНК в Єкатеринбурзі. З лист. 1919 — заст. гол. 1-й головний ТНК (ст. Тюмень) і голова ДТНК в Омську. З березня 1920 по березень 1921 — голова ОДТНК ст. Барнаул. У березні — серп. 1921 — голова ДТНК в Петропавловську; з серп. 1921 — пом. нач. 8-го від-я, співробітник для доручень Транспортного відділу ВНК в Москві. Приблизно з 1934 — нач. Чаришського РВ УНКВС ЗСК. У 1937 сфабрикував справи на 92 «куркулів». Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). З вер. 1939 по 1941 — нач. 3-го від-я Транспортного управління УНКВС у Алт. краї, з квіт. 1941 — нач. 4-го відділу УНКДБ у Алт. краї. Нагороджений орденом Черв. Прапора за вислугу (15.01.1945, Барнаул). — **544**

Дудин Михайл Петрович (рос.) (1894–?), Член ВКП(б) з 1921, заступник нач. цеху заводу ім. Марті (№ 198) м. Миколаїв, до арешту і після звільнення. — **126**

Дьяконов Николай Александрович (рос.) (1898–21.01.1940), уродж. м. Лух Иваново-Вознесенської губ, росіянин, член РКП(б) з 1918. В органах ВНК-НКВС з 1921. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (V). Майор ДБ (05.12.1935). З 12.07.1937 — нач. опероду УПВВ НКВС УРСР. У 1938 — нач. штабу прикордонних військ Київського округу, комбриг (05.08.1938). З 08.06.1939 звільнений з НКВС. Заарештований 29.11.1938 і ВК ВС СРСР засуджений 20.01.1940 до НМП. Розстріляний. Реабілітований в 1957. — **41–42, 275**

Дымов Ефим Федорович (1905–1947, Магадан), член ВКП(б) з 1928. Уродж. Одеси. Із селян, росіянин, освіта вища. У 1921–1925 діловод в РК РКП(б), в 1925–1927 курсант військово-політич. школи РСЧА в Томську і Києві. В ОДПУ-НКВС служив в 1927–1939. З жовт. 1927 — пом. уповн. ПП ОДПУ Сибкраю в Маріїнську і Анжеро-Судженську. З квіт. 1928 — уповн. ІНФВ-УЧОСО Томського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю; уповн. ОДПУ в Молчановському, Томському, Болотнінському і Каргатському р-нах Сибкраю. На серп. 1930 — співробітник УЧОСО Томського окрвідділу ОДПУ. З груд. 1930 — уповн. ІНФВ ПП ОДПУ ЗСК; з березня 1931 уповн. (з лист. 1934 опер.) 1-го від-я СПВ ПП ОДПУ ЗСК; 20.12.1932 нагороджений пістолетом Коровіна з написом: «За нешадну боротьбу з контрреволюцією». В 1934–1936 — оперуповн. 4-го від-я СПВ УНКВС, з серп. 1936 (і на берез. 1937) — нач. 3-го від-я СПВ УНКВС ЗСК, лейтенант ДБ (22.03.1936). З лис. 1937 по серп. 1938 — тво заст. нач. СПВ УНКВС НСО, ст. лейтенант ДБ (29.01.1937). З серп. 1938 — тво нач. 9-го відділу УНКВС НСО, в 1939 — тво нач. 3-го від-я ЕКУ УНКВС НСО. 17.05.1939 Новосибірським ОК ВКП(б) був звільнений з роботи за участь в «провокаційній дитячій справі в Ленінськ-Кузнецькому р-ні» і звільнений з НКВС. На травень 1940 — зав. сектора кадрів Дальбуду НКВС

СРСР. На березень 1941 — нач. 2-го відділу (УРЧ) УСВВТТ УНКВС СРСР в бухті Нагаєва Магаданської обл. — **334–335**

Евграфов Михайл Георгиевич (рос.) (1901–?), член РКП(б) з 1920. На 22.03.1936 — співробітник УНКВС у Ленінградській обл., ст. лейтенант ДБ. До 17.02.1938 — заст. нач. ДТВ НКВС Октябрської залізниці, з 17.02.1938 — заст. нач. і нач. ДТВ НКВС Красноярської залізниці. З 25.07.1940 — нач. ДТВ НКВС Кіровської залізниці. Учасник Великої Вітчизняної війни, служив в системі ОВ НКВС і СМЕРШ. На 14.11.1944 — нач. ВКР «СМЕРШ» 34-го стр. корпусу 3-го Українського фронту, підполковник ДБ. Нагороджений орденами Черв. Зірки, Черв. Прапора, Вітчизняної війни 1-го ступеня, знаком «Почесний працівник ВНК-ОДПУ (XV)». — **584**

Евдокимов Ефим Георгиевич (рос.) (1891–1940), один з керівників органів державної безпеки СРСР, радянський партійний і державний діяч. Член ЦК ВКП(б) (1934–1939), депутат Верховної Ради СРСР (1937–1939). Розстріляний. Див.: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні.— Київ, 1997. Тумшиш М. А., Папчинский А. А. 1937. Большая чистка.— М., 2009. — **482, 735–736**

Евсеев Владимир Иванович (рос.) (15.07.1906–?), член ВКП(б) з липня 1930 по 1949 і з червня 1954; член ВЛКСМ в 1929–1931. З селян Доровського р-ну Вятської губ., росіянин, освіта початкова. Працював теслею і ковалем, в 1928–1931 служив у прикордонних військах: мол. командир військ ОДПУ, реєстратор СОЧ 58-го прикордонного загону ПП ОДПУ ДВК в м. Ворошиловську. З серп. 1931 політконтролер Бійського РВ ПП ОДПУ ЗСК, з 15.03.1932 — практикант ІХ набору Барнаульського оперсектора ОДПУ, в 1933–1934 — пом. уповн., уповн. особвідділення Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК; 28.04.1933 брав участь у розстрілі 327 засуджених за «змову в сільському господарстві». З груд. 1934 — на курсах УНКВС у підготовці заст. нач. політвідділів МТС і радгоспів (ЗНПВ) в Новосибірську. З березня 1935 — ЗНПВ з оперативної роботи радгоспу № 285 в с. Осинівка Барабинського р-ну ЗСК. У 1930–1935 нагороджений годинником (двічі), місячним окладом, фотоапаратом. З березня 1936 — нач. Піхтовського РВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З червня 1937 — опер., пом. нач. 1-го від-я Особвідділу УНКВС ЗСК–НСО. З червня 1938 — нач. 1-го від-я Особвідділу УНКВС НСО; керував «операходами у штабі СибВО». З липня 1939 — нач. особвідділу НКВС СибВО корпусу, «в боротьбі з ворогами народу проявив себе непримиренним борцем за справу комунізму». У червні–липні 1940 виїхав з Новосибірська в Барнаул «за сімейними обставинами». Алтайським крайкомом ВКП(б) 14.10.1942 був затверджений нач. тюремного відділу УНКВС; в 1943–1949 працював нач. 1-го спецвідділу УНКВС–УМВС по Алт. краю. 29.06.1949 був викл. з партії за отримання викраденого спирту з Бійського спиртзаводу і безладне зберігання в своєму кабінеті бл. 30 тис. повідомлень про рух заарештованих за період 1944–1949. З 1950 — в управлінні Норильського комбінату МВС СРСР. З лист. 1953 — нач. від-я спецвідділу УВТТК УМВС по Красноярському краю, на 1955 — заст. нач. спецвідділу УВТТК там само, підполковник. — **539**

Егоров Андрей Иванович (рос.) (1904–27.07.1941, Москва), майор ДБ (15.06.1938), член ВКП(б) з 1927. З селян Симбірської губ. В ОДПУ-НКВС з 1924. З квіт. 1937 — заст. нач. від-я СПВ ГУДБ НКВС СРСР, з 26.02.1938 — нач. УНКВС у Чернігівській обл. З вер. 1938 — заст. нач. Особвідділу НКВС Київського воєнокругу. Заарештований 02.12.1938, засуджений ВК ВС СРСР 08.07.1941 до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. Див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. — 36, 479, 586–587

Егупов Василий Васильевич (рос.), в 1935–1939 співробітник УНКВС у Харківській обл. мол. лейтенант ДБ (23.02.1936). — 108–109

Елизарьев Виталий Иванович (рос.) (1905–?), член ВКП(б) з 1926. На службі в органах ОДПУ-НКВС з 1929. На жовт. 1932 — нач. ЕКВ Артемівського РВ ПП ОДПУ ЗСК. З 1933 — ЗНПВ з оперативної роботи Бердського зернорадгоспу Новосибірського р-ну ЗСК. З січня 1935 — нач. Краюшкінського РВ УНКВС ЗСК, в травні 1935 знятий за незаконне виселення 7 сімей одноосібників, що нібито саботували сімбу. Не пізніше від верес. 1935 призначений нач. Тогучинського РВ УНКВС ЗСК. На берез. 1937 — нач. 8-го від-я СПВ УНКВС ЗСК, з лютого-березня 1937 — нач. 7-го від-я СПВ, на серп. 1937 — нач. 2-го від-я СПВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). В кінці 1937 нач. 6-го від-я СПВ УНКВС НСО, на січ. 1938 — нач. 4-го від-я СПВ УНКВС НСО. Був нагороджений іменною зброєю за нещадну боротьбу з контрреволюцією. До 23.08.1939 — нач. 3-го відділу ЕКУ УДБ НКВС Кабардино-Балкарської АРСР, мол. лейтенант ДБ. Звільнений з НКВС у зв'язку з неможливістю подальшого використання. — 575

Еременко Михаил Васильевич (рос.) (1895–?), член РКП(б) з 1920, українець, освіта початкова. На 1938 — нач. УРСМ УНКВС у Житомирській обл., капітан міліції (08.08.1936). З 04.06.1938 звільнений як заарештований. Був нагороджений орд. Черв. Зірки (13.11.1937), указом Президії ВР СРСР 29.07.1943 позбавлений ордена. — 39, 120, 248–251, 292, 359

Жабров Иван Андреевич (рос.) (1898–1939), член РКП(б) з серп. 1918. З родини робітника-металіста, службовець-телеграфіст, росіянин, освіта початкова (вище початкове уч-ще, вечірня радпартшкола). З лист. 1916 — телеграфіст в Устюжне, з березня 1918 — агент кінних станцій в м. Череповці, співробітник для доручень округу зв'язку. У 1918 очолював роботу кооперацію поштово-телеграфної контори в Устюжне, був завпоштою в с. Перське. З верес. 1918 — заст. оргвідділу Череповецького губвідділу пошти і телеграфу, з верес. 1919 — член колегії Череповецького губпродкому. З жовт. 1919 — нач. 4-го загороджувального загону Петроградського укріпрайону, телеграфіст і комісар бат-на експедиційного загону штабу 7-ї армії РСЧА, в боях під Петроградом був поранений. З травня 1920 — уповн. Устюженського політбюро Череповецької губНК, з верс. 1920 — секретар там само, з травня 1921 — пом. уповн. і уповн. Череповецької губНК. З 20.10.1921 — уповн. по політпартіям Секретного відділу Новоніколаївської губНК, з 15.11.1921 — нач. агентурного від-я. З 21.02.1922 — нач. Секретного відділу Новоніколаївської губНК; 10.03.1922 звільнений і заарештований

за посадові злочини. Засуджений 07.07.1922 Новоніколаївським губревтрибом на 4 роки ув'язнення; 30.11.1922 термін був скорочений до двох років і Ж. достроково звільняється. З кінця 1922 по жовт. 1923 — пом. уповн. ІНФВ Новоніколаївського губвідділу ДПУ по Черепановському повіту. З 23.10.1923 — нач. Регстатвідділу Новоніколаївського губвідділу ПП ОДПУ по Сибіру, з 12.02.1924 — одночасно нач. КРВ. Не пізніше 06.06.1924 призначений нач. ІНФВ Новоніколаївського губвідділу ОДПУ. На серп. 1925 — заст. нач. Новоніколаївського губвідділу ПП ОДПУ по Сибіру. З 04.09.1925 — нач. СОЧ і заст. нач. Омського окрвідділу ОДПУ. З 16.12.1926 по 03.10.1930 — нач. Бійського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. До 15.06.1930 в Бійському окрузі «ліквідував 11 контрреволюц. кулацько-білогвардійських орган-цій повстанського характеру з кількістю 350 учасників, 109 контрреволюц. угруповань з 961 активним учасником, більше 200 к-р одинаків» і характеризувався Л. М. Заковським як «один з кращих начальників окрвідділів ОДПУ в краї». З 21 жовт. 1930 по 14.05.1933 — нач. Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК, організатор придушення селянських виступів і повстань. У 1931–1932 «ліквідував 37 контрреволюц. повстанських орг-цій з кількістю учасників близько півтори тис. чоловік, 128 контрреволюц. угруповань повстанських, шкідницьких, підривних і т. ін. з кількістю учасників близько 1100 чол». З 14.05.1933 по 16.08.1936 — нач. СПВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК, капітан ДБ. З 16.08.1936 — заст. нач. УНКВС у Курській обл. (Реально знаходився в Новосибірську із 11.09.1936 як тво нач. УНКВС ЗСК). Майор ДБ (08.01.1936). З 11.11.1936 — нач. 1-го від-я СПВ ГУДБ, з 17.12.1936 по 14.03.1937 — пом. нач. СПВ і нач. 1-го від-я СПВ ГУДБ НКВС СРСР. Знятий за провали в оперативній роботі і з 14.03.1937 знаходився в резерві призначення НКВС СРСР; з 20.04.1937 — нач. Гомельського МВ НКВС БРСР і нач. особвідділу 6-ї кавдивізії. З 07.07.1937 — нач. КРВ і пом. Наркомвнусправ Білоруської РСР, з 22.11.1937 — заст. НКВС УРСР. З 26.02.1938 по 17.11.1938 — нач. УНКВС у Кам'янець-Подільській обл. УРСР. Нагороди: маузери (1924, 1927); знак «Почесний чекіст» (1930), орден Черв. Зірки (19.12.1937). З груд. 1937 — депутат Ради національностей Верховної Ради СРСР; в 1938 — деп. ВР УРСР. Заарештований 17.11.1938, ВК ВС СРСР, 22.02.1939 засуджений до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. — **39, 138, 465–468, 521, 532**

Жданов Сергей Сергеевич (рос.) (1907–1968) — український радянський композитор. У 1934 закінчив Державний музично-драматичний інститут ім. М. В. Лисенка (Київ). Автор кількох великих музичних творів (опер, музичних комедій і ін.), у післявоєнний період — музики до кінофільмів. Нагороджений медаллю «За трудову звитягу» (1960). — **49, 162, 240, 260, 311, 499, 662, 763, 791**

Жижилкин Петр Николаевич (рос.) (1902–?) член ВКП(б) з 1930. На 23.03.1936 — лейтенант ДБ, в 1938–1939 — пом. нач. ДТВ НКВС Білоруської залізниці 01.07.1940 присвоєно звання ст. лейтенант ДБ. На січень 1946 — співр. ТВ НКДБ Кіровської залізниці, підполковник. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (09.05.1938), орденами Леніна, Черв. Зірки, Черв. Прапора. — **573**

Загорский (Зарицкий) Григорий (Иосиф) Борисович (рос.) (1899–10.06.1938, Київ), член ВКП(б) з 1918. Єврей, освіта середня. В органах ВНК-НКВС з берез. 1920. Працював в секретному відділі ДПУ УРСР, в 1927–1931 — нач. СВ Київського окрвідділу ДПУ. З 1933 — нач. СПВ Одеського облвідділу ДПУ — УНКВС у Одеській обл. В 1934–1938 — заст. нач. УНКВС у Донецькій обл. Майор ДБ (1935). Заарештований 10.03.1938, наклав на себе руки в Лук'янівській в'язниці. Реабілітований 30.12.1956. Див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. С. 474–475. — **672–673**

Зайдель Григорий Соломонович (рос.) (1893–1937), колишній директор Інституту Історії Ленінградського від-я Комуністичної Академії при ЦВК СРСР, сексот ОДПУ «Буревісник». В 1936 — професор Саратовського університету. За версією НКВС — один з керівників троцькістсько-зинов'євської організації в Ленінграді. Заарештований 6 травня 1936. Засуджений ВК ВС 11 травня 1937 до НМП. Розстріляний. Реабілітований. — **662**

Зайков Михаил Яковлевич (рос.) (1902–?), член компартії з 1924. Із селян Московської губ. Закінчив робітфак, з 1920 — службовець в Наро-Фомінську, інспектор РСІ, заст. директора зернорадгоспу. З 1932 — в ЕКУ ОДПУ СРСР, нач. АГВ, нач. від-я ВК УНКВС у Сталінській обл. З 1938 — тво нач. КРВ, нач. 1-го спецвідділу УНКВС, з січня 1940 — пом. нач. УНКВС у Сталінській обл., мол. лейтенант ДБ (1939). — **58**

Заковский (Штубис) Леонид Михайлович (Генрих Эрнестович) (рос.) (1894–29.08.1938, Москва), комісар ДБ 1-го рангу (1935), член компартії з 1913 (ймовірно, починав як анархіст). З сім'ї лісника, латиш, освіта початкова. В органах ВНК-НКВС з 1917. У 1920-х працював в ВУНК і ДПУ УСРР. В 1926–1932 — повпред ОДПУ по Сибкраю і ЗСК. З 1932 — повпред ОДПУ по Білоруській РСР, в 1934–1938 — нач. УНКВС у Ленінградській обл. У 1938 — нач. УНКВС у Московській обл., заст. наркома ВС СРСР. Заарештований 29.04.1938, розстріляний як змовник. Не реабілітований. Детальніше див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999. — **66, 655, 657–658, 661**

Запутряев Александр Михайлович (рос.) (1902–?), уродж. Тверської губ., росіянин, із селян, член ВКП(б), в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1931. Мол. лейтенант ДБ (23.03.1936). До 14.03.1938 — пом. нач. від-я 3-го відділу УНКВС у Ленінградській обл. З 05.1938 — заст. нач. 3-го відділу, а з 03.07.1938 — нач. 3-го відділу УНКВС у Вінницькій обл. Лейтенант ДБ (23.08.1938). Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (ХV) (14.08.1938). З 22.10.1938 до 22.06.1939 — заст. нач. 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. Звільнений з НКВС. Заарештований 02.02.1940. Засуджений 06.05.1941 ВТ військ НКВС Київського округу до НМП. ВК ВС СРСР замінила вирок 24.06.1941 на 10 років позбавлення волі. У РСЧА з 06.10.1942, старший сержант, командир взводу постачання стрілецького батальйону. Див.: Золотарьов В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення. — Харків, 2004. — **120, 526**

Заславский (Миля) Соломон Исаакович (рос.) (1897–?), уродж. Одеси, єврей, член РКП(б) з 1920. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1919, капітан ДБ (08.01.1936). Заст. нач. ТВ УДБ НКВС УРСР. З 27.07.1937 — нач.

ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці. Звільнений з НКВС 16.01.1939 в зв'язку з арештом. Заарештований 26.09.1938. Виправданий 22.02.1940 рішенням ВК ВС СРСР. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (20.12.1932), медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **125**

Зиновьев (Майский) Александр Игнатьевич (рос.) (1903–?), уродж. Херсонської губернії, українець, із робітників, член ВКП(б) з 1929. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. З 1933 — нач. Ново-Бузького РВ ДПУ, Одеська область. Лейтенант ДБ (23.03.1936). З 1937 — нач. від-я 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. З 20.04.1938 — нач. від-я 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 20.06.1938 — нач. від-я 5-го відділу УДБ НКВС УРСР. Ст. лейтенант ДБ (1938). Нагороджений знаком почесного чекіста (XV) (14.08.1938). З 25.10.1938 — нач. 6-го відділу УДБ НКВС УРСР. 03.12.1939 звільнений з НКВС. Заарештований 21.02.1941. Засуджений 31.03.1942 Особливою нарадою при НКВС СРСР до 10 років позбавлення волі. Див.: Бажан О., Золотарьов В. «Особисто я розстріляв 702 контрреволюціонера» (реконструкція біографії чекіста Михайла Віхмана) // Краєзнавство. 2017, № 3/4. С. 301. — **346, 569**

Зиновьев Василий Георгиевич (рос.) (1909–?), один з керівників органів держбезпеки СРСР, полковник ДБ. В органах НКВС-НКДБ-МДБ-МВС з 1938. В роки кампанії відновлення соцзаконності ст. оперуповн. 1 від-я 4-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (11.1938–09.04.1939); нач. 3-го відділу УДБ НКВС Туркменської РСР (09.04.1939–03.1941); заст. наркома ДБ Туркменської РСР (03.1941–15.08.1941). Детальніше див.: Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. — М., 2010. — **346, 569**

Зубкин Сергей Яковлевич (рос.) (1898–1939), член РКП(б) з 1920. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. До арешту — заст. нач. 1-го спецвідділу НКВС СРСР. Заарештований 01.12.1938. Засуджений 04.03.1939 ВК ВС СРСР до НМП. Розстріляний. Нагороди: орден Черв. Зірки (1936), знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)». — **553–554**

Зуев Александр Васильевич (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1931. З липня 1934 — ЗНПВ з оперативної роботи Тігрєкського радгоспу Чаришського р-ну ЗСК. На березень 1936 в УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), на 1939 — тво нач. Белоглазовського РВ УНКВС у Алт. краї; рішенням Алткрайкому ВКП(б) від 3–4.06.1939 звільнений з НКВС. — **102, 242, 255, 541**

Иванов Владимир Васильевич (рос.) (1909–1966), один з керівників органів держбезпеки СРСР, генерал-майор (09.07.1945). В органах НКВС–МДБ–МВС з 1938. У роки кампанії відновлення соціалістичної законності: співр. ГУДБ НКВС СРСР (10.1938–26.12.1938); мол. слідчий слідчої частини 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (26.12.1938–01.01.1939); слідчий слідчої частини НКВС СРСР (01.01.39–04.09.39); нач. секретаріату Особливої наради НКВС–МВС СРСР (04.09.1039–22.12.1946). Звільнений з МВС 16.12.1953. Позбавлений звання генерал-майора 03.01.1955 Постановою РМ СРСР як такий, що «дискредитував себе за час роботи в органах». — **75–78, 87–88, 246, 263, 312, 426, 599–600, 611–612**

Иванов Иван Васильевич (рос.) (1902–1976), один з керівників органів держбезпеки СРСР, полковник ДБ (1943). В органах НКВС–МВС з 1939. У роки кампанії відновлення «соцзаконності»: слухач Курсів НКВС СРСР, Москва (01.1939–02.1939); нач. УНКВС у Свердловській обл. (01.02.1939–26.02.1941). Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — 75–78, 87–88, 246, 263, 312, 426, 599–600, 611–612

Иванов Максим Алексеевич (рос.) (1897–?), член РКП(б) з лист. 1918. Росіянин, освіта початкова (2 кл. сільської школи). З 1910 працював в С.-Петербурзі, мідник; на 1917–1918 — робітник мідеплавильного заводу. У 1918–1922 служив в РСЧА: рядовий, з 1922 нач. комендантської команди. У НК-ОДПУ-НКВС з 11.07.1920 по 25.05.1939 (до 1924, ймовірно, сексот), на 1924 працював в м. Ачинськ Єнісейської губ. На 1925 (і січ. 1927) — співробітник Рубцовського окрвдділу ПП ОДПУ Сибкраю, працював в особвідділі ОДПУ 26-ї дивізії СибВО (Алтайська губ.). В 1932–1933 — нач. Славгородського РВ ПП ОДПУ ЗСК, 20.12.1932 був нагороджений рушницею від ЗСКВК. З 01.04.1933 по 1935 — ЗНПВ з оперативної роботи Славгородської МТС ЗСК. В 1935–1936 — нач. Славгородського РВ УНКВС ЗСК. На серп. 1937 (і 1938) — тво особливоуповн., особливоуповн УНКВС ЗСК-НСО, 1-й заст. парторга УДБ УНКВС, ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). З січ. 1939 — нач. Томського ГО УНКВС НСО, знятий 20.05.1939; звільнений з НКВС на пенсію як ініціатор створення фіктивних слідчих справ і необґрунтованих арештів. Томським МК ВКП(б) 08.07.1939 був знятий з партобліку через переїзд до Ленінграда. — 75–78, 87–88, 246, 263, 312, 426, 599–600, 611–612

Иванцов Иван Евсеевич (рос.) (1904–1941), український радянський історик, археолог. У 1934 закінчив Київський державний університет. З 1938 — ст. наук. співр. Інституту археології АН УРСР. Автор статей про стародавній Київ, заснованих на матеріалах археологічних досліджень. Після нападу Німеччини на СРСР був зарахований в стрілецький полк Південного фронту, потрапив в оточення. Опинившись в окупованому нацистами Києві, намагався сховати архів і експонати Інституту археології АН УРСР. 31 жовтня 1941 розстріляний у Бабиному Яру. — 489

Иванюшенко Герасим Прохорович (рос.) (1900–?), член ВКП(б) з 1927, в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. На 23.03.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Ленінградській обл. Нагороди: медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — 585

Игнатов (Игнатъев) Иван Петрович (рос.) (1905–?), член ВКП(б) з 1927, на службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1919. Робітник-цвяхар, з 1919 — в Луганській транспортній НК, потім в ЕКВ Донецького губвідділу ДПУ. З травня 1935 — нач. Ворошиловського міськвідділу УНКВС у Донецькій обл., ст. лейтенант ДБ (23.03.1936). До 05.09.1937 — нач. оперпункту 6-го відділу УНКВС у Донецькій обл. на ст. Дебальцеве. З серп. 1939 — заст. директора по найму одного із заводів Сталіно (Донецька). Див.: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: люди и документы. 1919–1941.— Донецк, 2010. С. 188. — 583

Илистанов Шейх-Алей Ахмадеевич (рос.) (1899–1942), в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. На березень 1936 — ст. лейтенант ДБ. До 08.09.1937 — особливоуповн. УНКВС у Воронежській обл. Засуджений 05.01.1940. Помер у таборі. — **700**

Исаров-Поляк Эммануил Александрович (рос.) (1902–29.08.1938, Москва), уродж. Одеси, єврей. З 12.1934 — секретар наркома НКВС Білоруської РСР. Ст. лейтенант ДБ (23.03.1936). З 12.1936 — секретар нач. 5-го відділу ГУДБ НКВС СРСР. У червні 1937 січні 1938 — нач. Секретаріату НКВС УРСР, капітан ДБ (17.11.1937). Довірена особа І.М. Леплевського. З 1938 — заст. нач. ДТВ НКВС Ленінської залізниці. Заарештований 25.04.1938, засуджений ВК ВС СРСР до НМП. Розстріляний. Реабілітований 15.03.1958 Див.: Золотаров В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення.— Харків, 2004. — **729–731**

Иорш Владимир Яковлевич (рос.) (1899–1945), радянський композитор, заслужений артист УРСР, диригент Київської державної опери. Нагороджений орденом «Знак Пошани» (1936). — **490**

Ишов Михаил Михайлович (рос.) (1904 — після 1980). Военюрист 1-го рангу (1936), уродж. Дніпропетровська. На 1938 — заст. та в.о. військового прокурора ППО НКВС Західно-Сибірського окр. Заарештований 24.09.1938 в Новосибірську за опір репресіям і засуджений 17.09.1939 Особливою нарадою при НКВС СРСР на 5 років ув'язнення. Реабілітований 19.03.1955. — **75–76, 78**

Казакевич Владимир Михайлович (рос.) (1908–?), уродж. Єнакієвого Катеринославської губ., єврей, член ВКП(б) з 1938 (виключений у 1956). Працював в УНКВС у Одеській області. Мол. лейтенант ДБ (23.03.1938). З 03.1937 — пом. нач. 2-го від-я 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 09.1937 — пом. нач. від-я 5-го відділу ГУДБ НКВС УРСР. Нагороджений орденом «Знак Пошани» (19.12.1937). В подальшому на керівній роботі в особливих відділах НКВС. Полковник ДБ (1943). Див.: Тумшиш М.А., Золотарев В.А. Евреи в НКВД СССР. 1936–1938. Опыт биографического словаря.— 2-е изд., испр. и доп.— М., 2017. — **724**

Казанцев Дмитрий Сергеевич (рос.) (вер. 1905–?), член компартії з жовт. 1927; член ВЛКСМ в 1924–1930. Уродж. Києва, з бідних селян, росіянин, освіта вища. З 1931 — практикант особвідділення Омського оперсектора ОДПУ, з 01.02.1933 — уповн. особвідділення Славгородського РВ ПП ОДПУ ЗСК. З 15.03.1933 — уповн., тво оперуповн. особвідділу Кемеровського МВ ОДПУ. З 1936 — в ЕКВ-КРВ Кемеровського МО УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936); в 1935 отримав партдогану «за пияцтво», 17.02.1937 від парторганізації Кемеровського МВ НКВС отримав догану за «притуплення класової пильності і побутовий зв'язок з троцькістом Черновим» (звільнений Кемеровським МК ВКП(б) 28.05.1937). В 1937–1938 — оперуповн. Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО (прибув до Новосибірська не пізніше верес. 1937), мол. лейтенант ДБ. З 18.06.1938 — тво пом. нач. 2-го від-я Особвідділу, з 01.08.1938 — тво нач. 2-го від-я там само, з 19.10.1938 — тво нач. 3-го від-я Особвідділу, з 21.07.1939 — нач. 4-го від-я Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО. Новосибірський обком ВКП(б) 31.01.1941 відклав питання про його затвердження нач. особвідділу НКВС

52-го стр. корпусу. З 1941 — заст. нач. ОВ НКВС 24-ї армії, капітан ДБ; в 1942 — заст. нач. ГО 33-ї армії. У 1943 понижений і розжалуваний, працював у розвідвідділах дивізій, в 1945 — нач. розвідки 64-ї стр. дивізії, майор. — **539–540, 770, 792**

Казин Николай Алексеевич (рос.) (1910–19.08.1991), уродж. с. Стариці Тульської губернії, росіянин, з сім'ї заможного селянина, освіта незакінчена середня. Член ВКП(б) з 1931. В органах ДПУ-НКВС з 1933. В 1936–1937 — оперуповн. Харцизького РВ НКВС Донецької області. Сержант ДБ (22 березня 1936). З 31 серпня 1937 — оперуповн. 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 10 липня 1938 по 1939 — начальник від-я СПВ НКВС УРСР. Лейтенант ДБ (23 серпня 1938). Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (14 серпня 1938) В 1939–1940 — заступник начальника слідчої частини НКВС УРСР. Старший лейтенант ДБ (26 квітня 1940). Нагороджений орденом Знак пошани (26 квітня 1940). З 13 січня 1941 — начальник слідчої частини НКВС УРСР. Докл. див.: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. С. 480; Золотарев В., Степкин В. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбасе. 1919–1941. — Донецьк, 2010. С. 191–192; Трачук О. «Мы не шли в атаку с криками: "За Сталина!", это было бы нелепо в тылу врага...» // Факты. — Киев, 2008. — 5 октября; Скрыпник А. За голову «полковника Калиновского» фашисты пообещали 50 тысяч рейхсмарок и 20 гектаров земли // Факты. — Киев, 2010. 12 мая. — **95, 110–111, 127, 136, 365**

Калошин Иван Никифорович (рос.) (1897–?). Уродж. Харкова. З 03.10.1937 по 15.05.1938 прикомандирований до 4-го відділу УНКВС у Харківській обл. Перед арештом 09.08.1939 — нач. контори технічної безпеки, Харків. Засуджений до 5 років позбавлення волі. Про справу Калошина див.: Золотарьов В. «Використані та викинуті»: співробітники УНКВС у Харківській області, засуджені за порушення «соціалістичної законності» наприкінці 1930-х рр. // З Архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2015. № 1. С. 279–286. — **108**

Калужский Соломон Давидович (рос.) (1903–1943), уродж. Павлограда Катеринославської губернії, єврей, із службовців. Член ВКП(б) з 1928, у органах ДПУ-НКВС з 1930. У 1932–1937 служив в УНКВС у Дніпропетровській області. Молодший лейтенант ДБ (23 березня 1936). До 10 липня 1938 — помічник начальника від-я, а потім начальник 1-го від-я 4-го відділу (СПВ) 1-го Управління НКВС УРСР. Лейтенант ДБ (23 серпня 1938). Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (14 серпня 1938). В 1939–1940 — заступник начальника слідчої частини НКВС. Ст. лейтенант ДБ (1 липня 1939). З 1940 — заступник начальника 2-го відділу (СПВ) УНКВС у Дніпропетровській області. 5 лютого 1941 заарештований за звинуваченням у порушенні соціалістичної законності. 1 липня 1941 справа припинена. Звільнений. Див.: Тумшис М. А., Золотарев В. А. Евреи в НКВД СССР. 1936–1938. Опыт биографического словаря. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2017. — **93–95, 106, 109, 127–128, 135, 256–257**

Калужный Владимир Филиппович (рос.) (1905–?), уродж. Одеси, українець, із робітників, член ВКП(б) з 1926. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС

з 1929. Активний учасник придушення «куркульських» повстань в період колективізації. Працював в СПВ УНКВС у Одеській обл. (з 13.11.1936 — нач. від-я, з 08.08.1937 — заст. нач. відділу, з 22.10.1937 — нач. відділу). Лейтенант ДБ (22.03.1936). Ст. лейтенант державної безпеки (15.06.1938). З 10.07.1938 — заст. нач. 4-го відділу 1 Управління НКВС УРСР. З 14.08.1938 — нач. 9-го відділу ЕКУ УДБ НКВС УРСР. У лют. 1939 знятий з посади. 19.05.1939 звільнений з НКВС у зв'язку з арештом. Заарештований 19.04.1939. Засуджений 26.12.1940. ВТ військ НКВС Київського округу до НМП. ВК ВС 14.02.1941 вирок замінено на 10 років позбавлення волі. За даними на 1942, відбував покарання в 1-му Новосибірському відділенні УВТТК. Делегат XIV з'їзду КП(б)У (1938), нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (14.08.1938). Див.: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. — 129–130, 158–160, 320–323, 708

Каменских Геннадий Степанович (рос.) (1910 — після 1954), член ВКП(б) з груд. 1936; член ВЛКСМ в 1923–1931. На берез. 1936 — співробітник УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936). Оперуповн. Бійського РВ НКВС, пом. нач. від-я УДБ УНКВС у Алт. краю, мол. лейтенант ДБ. У березні 1938 брав участь у слідстві по «есерівській групі» в Бійську (21 чол. розстріляний, троє — засуджені на 10 років ВТТ). Заарештований до 21.01.1939 за порушення соцзаконності (зокрема, «чинив виняткові звірства і цинічні знущання [...] при виконанні вироків з найвищою мірою покарання»). ВК ВС СРСР 28–29.05.1941 засуджений до розстрілу. НМП, ймовірно, була замінена терміном позбавлення волі. Допитувався в травні 1954. — 54

Камлюк Иван Миронович (Дмитриевич) (рос.) (1901–?), член ВКП(б) з 1925. На службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921 по 1924 і з 1928. На 07.04.1936 — лейтенант ДБ, співробітник ДТВ НКВС СРСР. З 19.11.1937 — ст. інспектор ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. До 11.04.1940 — пом. нач. 3-го відділу Локчимтабу НКВС Комі АРСР. У квітні 1940 звільнений з органів НКВС. У роки Великої Вітчизняної війни — пом. нач. ВКР «СМЕРШ» 10-го танкового корпусу, нач. ВКР «СМЕРШ» 47-ї механізованої бригади 5-ї гв. танкової армії, майор. Нагороди: два ордени Черв. Зірки, орден Вітчизняної війни II ступеня. — 588

Камраз Владимир Михайлович (рос.) (1904–1941), в УНКВС у Житомирській обл. до 7 травня 1938. Станом на квітень 1940 лейтенант держбезпеки, начальник 2-го від-я 2-го відділу УНКВС у Київській області. У квітні 1940 виступав свідком на судовому засіданні ВТ військ НКВС Київського округу в справі М. Діденка, В. Распутька, М. Федорова, Д. Манька, М. Леснова, Д. Малуки, Н. Зуба, М. Люлькова. Загинув у вересні 1941, будучи нач. від-я ОВ НКВС 37 А ПЗФ. — 404

Кандыбин Дмитрий Яковлевич (рос.) — уродж. Воронежської губ., росянин, з селян. Член РКП(б) з 1918. У 1921–1933 на керівних посадах в органах ВНК-ОДПУ. Нагороджений орденом Черв. Прапора (1921), знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (V). З 12.1935 — член Військової Колегії Верховного Суду СРСР. Бригвоєнюрис (22.02.1938), диввоєнюрис (19.09.1940). — 121

Канкин Вульф Аронович, (рос.), прибув в УНКВС у Сталінській обл. 23.11.1937 після закінчення Київської МКШ ГУДБ НКВС. — 57

Карамышев Петр Васильевич (рос.) (1905–1941), уродж. м. Сердобськ Пензенської губернії. Із селянської сім'ї, росіянин, освіта незакінчена середня. Член РКСМ з 1922, член ВКП(б) з 1928. На службі в органах ОДПУ-НКВС з 1928. З 1 січня 1933 — помічник начальника політвідділу Бандурської МТС по ОДПУ (Одеська область). Переведений на службу в СПВ УНКВС у Ленінградській області, де з 22 січня 1935 обіймав посаду уповноваженого, з 1 серпня 1935 — оперуповноваженого. З 1 листопада 1936 помічник начальника 1-го від-я СПВ, з 1 травня 1937 — начальник 5-го від-я 4-го відділу УНКВС у Ленінградській області, з 1 серпня 1937 — помічник начальника 4-го відділу УНКВС у Ленінградській області. Лейтенант ДБ (23 березня 1936) З 7 жовтня 1937 — заступник начальника УНКВС у Рязанській області. З 3 березня 1938 по 15 січня 1939 — начальник УНКВС у Миколаївській області (до виконання обов'язків приступив 23 березня 1938), капітан ДБ (7 жовтня 1937), у 1938 — член Миколаївського обкому КП(б)У, депутат Верховної Ради УРСР. Заарештований 4 серпня 1939 засуджений ВТ військ НКВС Київського округу 23 березня 1941 по ст. 206, пункт «б» КК УРСР до НМП. Розстріляний в березні 1941. Мав на утриманні доньку. Нагороди: орден Леніна (25 червня 1937). Докл. див.: Юнге М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины. М.: АИРО-XXI, 2017. — 19, 127, 148, 417, 421–423, 434–436, 530–531, 620, 622, 624, 627, 630, 634, 636–640, 645–653, 655–656, 658–661, 668–669, 671–672, 677, 682–684, 689–690, 694, 698–699, 701, 704

Карпов Георгий Григорьевич (рос.) (1898–1967), радянський державний діяч, генерал-майор НКДБ (1945). З вересня 1943 по лютий 1960 — голова Ради у справах Російської православної церкви при Раді народних комісарів СРСР (Раді міністрів СРСР), член РКП(б) з 1920. В органах ВНК-ДПУ-ОДПУ-НКВС-НКДБ з 1922. У роки Великого терору — начальник Секретно-політичного відділу (4-го відділу) УДБ УНКВС у Ленінградській області, уповноважений 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР. Начальник Псковського окружного відділу НКВС у Ленінградській області (1938–1939). У 1941 перебував під слідством за звинуваченням у порушенні соцзаконності. У січні 1960 Комісією партійного контролю при ЦК КПРС виключений з партії за порушення соцзаконності, в березні 1960 відновлений в КПРС з оголошенням суворої догани. — 661–662, 704, 775, 781

Кацен Григорий Лазаревич (рос.) (1910–22.06.1938, Новосибірськ), член ВКП(б) з 1932; член ВЛКСМ з 1926. Уродж. Чернігова. З сім'ї робітника-будівельника, робітник, єврей, освіта незакінч. вища. До 1929 навчався в Чернігівській профшколі «Юний пролетар», в 1929–1931 — токар на авторемонтному заводі в Києві, комсорг заводу. У 1931–1933 — студент Харківського авіаційного ін-ту, потім мобілізований в ОДПУ. У 1933–1934 — курсант ЦШ ОДПУ (Москва). З березня 1934 прибув в Особвідділ ПП ОДПУ ЗСК, обслуговував 134-ту авіабригаду. З поч. 1936 опер. 2-го від-я Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО (Новосибірськ), мол. лейтенант

ДБ (22.03.1936); формально обслуговував систему ГВФ, але протягом 1936 три місяці брав участь в слідстві щодо розкриття терористич. групи молоді (8 тилоополченців), потім два місяці був у складі спецгрупи у справі польських шпигунів, а також два місяці займався оформленням набору в військово-техніч. школи ВПС та ін. завданнями. Арештований в Новосибірську 9–10.02.1937 за доносами українських партшпівників як такий, що приховував троцькістську діяльність в 1927. Особливою нарадою при НКВС СРСР 28.05.1937 справу припинено із зарахуванням попереднього ув'язнення (реабілітований прокуратурою НСО 10.12.2002). Працював нач. транспортного відділу в м. Бійську Алт. краю, в 1938 арештований повторно (не пізніше 2 лют.), розстріляний за вироком ВК ВС СРСР від 22.06.1938 за ст. 58–7–8–11 КК. Реабілітований ВК ВС СРСР 27.06.1957. — **330, 350–351**

Кацко Лаврентий Евстахивич (рос.) на 1934 — серп. 1937 уповн. Краснозерського РВ УНКВС ЗСК, учасник «куркульської операції», сержант ДБ (04.10.1937). До 1939 — нач. Улаганського РВ Ойротського облвідділу НКВС Алт. краю; 23–25.08.1939 Алткрайком ВКП(б) санкціонував його зняття з посади і звільнення з НКВС. — **543**

Качуровский Владимир Дмитриевич (рос.) (05.04.1905–?), член ВКП(б) з травня 1928; член ВЛКСМ з 1921. Уродж. м. Жмеринки Вінницької губ. Із сім'ї шевця (який залишив сім'ю, коли К. було 4 роки), українець, освіта початкова (3 кл.). Виховувався матір'ю-кухаркою. У 1921–1922 — інструктор політвідділу губернского прикордонного загону ім. Фрунзе у Вінниці. У 1923–1928 — на комсомол. роботі: член бюро укому, секретар РК ВЛКСМ, член бюро окружному ВЛКСМ в Каргаті і Камені (на серп. 1925 секретар Кочковського РК ВЛКСМ Новосибірського округу), у 1927–1929 в РСЧА, на 1928 служив в Політуправлінні СибВО. В ОДПУ-НКВС в 1929–1939. З 1929 до осені 1930 працівник Кам'янського окрвідділів ПП ОДПУ Сибкраю. З осені 1930 по серп. 1936 — в особливому відділенні (на літо 1934) Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК, бл. 1933–1934 брав участь в масових арештах козаків-старожилів. У Барнаулі 28.04.1933 активно брав участь у розстрілі 327 засуджених за «змову в сільському господарстві». З серп. 1936 (і на груд. 1936) працював в Бійському РВ УНКВС ЗСК, член парткому, потім пом. нач. Прокоп'євського МВ УНКВС ЗСК. У березні — жовт. 1937 — нач. Кисельовського МВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З кінця жовт. 1937 по травень 1939 — нач. 5-го (на берез.— черв. 1938), 4-го (на груд. 1938 — берез. 1939), 2-го (на березень-квіт. 1939) відділень КРВ УНКВС НСО, пом. нач. КРВ УНКВС НСО. Нагороджений зброєю та цінним подарунком. Звільнений з НКВС в травні 1939 за «перегини» в слідстві і зв'язок з заарештованим зятем. З червня 1939 по червень 1940 — заст. нач. річпарту в Новосибірську, з 1940 по квіт. 1941 — комендант Новосибірського комбінату № 179 («Сибсільмаш»); з жовт. 1941 — пом. директора комбінату № 179 по ППО і охорони. З 12.09.1944 по верес. 1946 — заст. директора комбінату № 179 із загальних питань. На лист. 1956 — ст. інспектор ВК управління будівництва № 2 в м. Бердську НСО. — **12**

Квитко Абрам Менашевич (рос.), ув'язнений 4-го від-я Усольтабору (Солікамськ), засуджений Особливою нарадою НКВС СРСР 20 жовтня на 8 років. — 224

Кирилюк Евдоким Демидович (рос.), на 23.03.1936 — мол. лейтенант ДБ. До 04.11.1939 — ст. слідчий ОДТВ ст. Москва ДТВ НКВС Ожтбрьської залізниці. Звільнений з НКВС у зв'язку з неможливістю подальшого використання. — 577

Киселев Павел Петрович (рос.) (1903–1939), член РКП(б) з 1924. Депутат Верховної Ради УРСР 1-го скликання. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. Капітан ДБ (13.06.1938), у роки Великого терору: нач. 3-го від-я 3-го відділу УДБ НКВС УРСР (1937–23.09.1937); нач. 11-го відділу УДБ НКВС УРСР (23.09.37–29.03.38); тво нач. 12-го відділу УГБ НКВС УРСР (29.03.1938–28.05.1938); нач. УНКВС у Одеській обл. (28.05.1938–15.11.1938). Заарештований 15.11.1938; засуджений ВКВС СРСР 22.02.1939 до НМП. Розстріляний. Див.: Бажан О., Золотарьов В. «В Одесі діти, які проживали неподальк облуправління, граючи між собою, кричали ”Колись, шпигуне”. Штрихи до портрета начальника УНКВС Одеської області Павла Кисельова // Південний Захід. Одесика. Історико-краєзнавчий науковий альманах. Вип. 23.— Одеса, 2017. С. 121–141. — 142, 144, 710–711

Кичко Трофим Корнеевич, (рос.), інспектор при нач. УРСМ НКВС УРСР, сержант міліції. — 135–136

Кирюшин Василий Иванович, (рос.), до 05.06.1939 — заст. нач. 3-го відділу НКВС МАРСР. — 86, 310–311

Кияковский Виктор Станиславович (рос.) (1889–1932), поляк, в 1920 — резидент польської розвідки в Петрограді. Після явки з повинною — на службі в ВНК-ДПУ-ОДПУ. У 1922–1931 — нач. від-я КРВ ДПУ-ОДПУ СРСР, нач. СОУ ПП ОДПУ, заст. Повноважного Представника ОДПУ по Нижньо-Волзькому краю. З 1932 — в ІНО ОДПУ СРСР. Загинув у Монголії під час повстання. — 701

Ключков Андрей Ильич (рос.) (1897–01.09.1938, Москва). Уродж. Симбірської губ., росіянин, із селян. Член РКП(б) з 1917. В НК з 1918. Нагороджений знакам почесного працівника ВНК-ДПУ (V) (1924), знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (1934). З 02.02.1935 — нач. УРСМ НКВС УРСР. Ст. майор міліції (11.07.1936). З 11.03.1938 — нач. УРСМ НКВС УРСР, заарештований влітку 1938, розстріляний. Див. Золотарьов В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення.— Харків, 2004. С. 302. — 36–37, 39, 588

Клятышев Николай Александрович (рос.), на 23.03.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Вінницькій обл. З 21.05.1938 — оперуповноважений ОДТВ ст. Жмеринка ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці. Засуджений 17.12.1939 ВТ військ НКВС Київського округу до п'яти років позбавлення волі. Указом Президії Верховної Ради СРСР від 09.12.1942 звільнений та відправлений на фронт. — 581

Кобызев Григорий Михайлович (рос.) (1902–1941), 17.02.1938–20.05.1938 — нач. ВК НКВС УРСР, 20.05.1938–15.01.1939 — нач. УНКВС у Харківській обл. Заарештований 01.1939. Засуджений ВК ВС СРСР до 15 років ВТТ. Помер в ув'язненні в Півнхсхідтабі. У реабілітації відмовлено

в 1999. Див.: Золотарьов В. А. ЧК-ДПУ-НКВС на Харківщині: люди та долі (1919–1941).— Харків, 2003. С. 329–335 — **39**

Кобулов Амаяк Захарович (рос.) (1906–1955), один з керівників органів держбезпеки СРСР, (брат Б. З. Кобулова). Уродж. Тифліса, вірменин, з сім'ї кравця, освіта нижча. Член ВКП(б) з 1932. В органах ДПУ-НКВС з 1927. Працював в НКВС Грузинської РСР (з грудня 1935 — начальник від-я ЕКВ, з 17 січня 1937 — начальник від-я 4-го відділу, з 7 березня 1937 — начальник 2-го від-я 1-го відділу (охорони), з 15 серпня 1937 — начальник Ахалціхського РВ НКВС, з 28 травня 1938 — начальник Гагринського РВ НКВС). лейтенант ДБ (13 травня 1936), старший лейтенант ДБ (23 серпня 1938). У жовт.— лист. 1938 — тво наркома внутрішніх справ Абхазької АРСР. З 7 грудня 1938 по серпень 1939 — тво наркома внутрішніх справ УРСР, які офіційно перебувають першим заступника наркома внутрішніх справ УРСР. Майор ДБ (28 грудня 1938). З 26 серпня 1939 — радник постпредства СРСР в Німеччині. З липня 1941 — на роботі в НКВС—МВС СРСР. Генерал-лейтенант (9 липня 1945) Заарештовано 27 червня 1953. 1 жовтня 1954 засуджений до НМП. Розстріляний 26 лютого 1955. Докладніше див: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. С. 488–489; Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941 гг: Справочник.— М., 1999. С. 234–235; — **20, 45, 64, 83–84, 89, 108, 110, 120, 312–313, 404, 488, 491, 493, 496, 499, 501, 522, 557, 565, 733–734, 758, 764, 769, 777, 785–787, 791–792**

Кобулов Богдан Захарович (рос.) (1904–1953), один з керівників органів держбезпеки СРСР, очолював Слідчу частину НКВС СРСР з 22.12.1938 по 04.09.1939. Див. детальніше: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **20, 45, 64, 83–84, 89, 108, 110, 120, 312–313, 404, 488, 491, 493, 496, 499, 501, 522, 557, 565, 733–734, 758, 764, 769, 777, 785–787, 791–792**

Кобцев Даниил Филиппович (рос.) (1899–?), член ВКП(б) з 1930. До липня 1938 — другий секретар Миколаївського міськкому КП(б)У. Заарештований 24 липня 1938 звинуваченням у троцькізмі і хабарництві. Після звільнення 2 квітня 1939 зайняв пост старшого конструктора заводу № 198 ім. Марті. — **382, 389**

Ковалев Александр Антонович (рос.) (1899–1942), член РКП(б) з 1918, в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. Нач. УППВ УНКВС у Ленінградській обл. (04.01.1935–05.01.1938); нач. прикорд. і внутр. військ НКВС Ленінградського окр. (05.01.1938–29.01.1938); нач. ГУППВ НКВС СРСР (29.01.1938–03.02.1939). З 1939 в запасі РСЧА. Застрелився. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **44, 136, 493, 657**

Коган Израиль Абрамович (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1926. Уродж. Катеринослава, єврей, освіта початкова. Токар. З 1921 працював в НК-НКВС. У 1938 — нач. Особвідділу НКВС 15-го стр. корпусу, тво нач. Особвідділу УНКВС у Чернігівській обл. УРСР. З 1938 — заст. нач. 6-го відділу НКВС УРСР. З 1939 — нач. 3-го спецвідділу УНКВС у Сумській обл. На 1942 — нач. від-я ОВ НКВС 62-ї армії Сталінградського фронту,

капітан ДБ. Див.: Бажан О., Золотарьов В. «Особисто я розстріляв 702 контрреволюціонера» (реконструкція біографії чекіста Михайла Віхмана» // Краєзнавство. 2017. № 3/4. С. 303. — **40, 226–227, 372–374, 377, 729, 762, 788**

Коган Лазарь Вениаминович (рос.) (1902–7.03.1939, Москва), майор ДБ (1937), член ВКП(б) з 1924. У органах ВНК-НКВС з 1920. У 1937 — нач. 2-го від-я, співробітник для особливих доручень 4-го відділу ГУДБ НКВС СРСР. Заарештований 14.11.1938, засуджений ВК ВС СРСР 07.03.1939 до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. — **40, 226–227, 372–374, 377, 729, 762, 788**

Козаченко Василь Корнеевич (рос.) (1905–?), з 15.09.1935 — оперуповн. СПВ УНКВС у Одеській обл. З 31.08.1937 — пом. нач. 3-го від-я 4-го відділу НКВС УРСР, з 23.04.1938 — нач. від-я 4-го відділу УНКВС у Київській обл. З 07.1938 — нач. РВ НКВС, м. Київ. Активний співробітник Уманської міськрайонної оперативної слідчої групи. 01.09.1938 відряджений в НКВС СРСР. — **211, 222, 266, 721**

Козельский Борис Владимирович (Голованевский Бернард Вольфович) (рос.) (1902–1936), уродж. Проскурова, єврей, із сім'ї друкаря, член ВКП(б) з 1931, в НК з 1921. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (V)», орденом Трудового Черв. Прапора УРСР (20.12.1932), знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (08.04.1934), Майор ДБ (05.12.1935). З 15.12.1933 — тво. нач. СПВ ДПУ УРСР. З 09.11.1934 — нач. СПО УДБ НКВС УРСР. Застрелився. Див. біографічний нарис: Золотарьов В. Секретно-політичний відділ в ДПУ УСРР: справи та люди.— Харків, 2007. С. 234–294. — **703, 725**

Козицкий Филипп Емельянович (рос.) (1893–1960) — український радянський композитор, музикознавець, педагог. У 1920 закінчив Київську консерваторію. З 1923 — головний редактор українського музичного журналу «Музика». У 1925–1935 — голова Вищого музичного комітету Наркомату освіти УРСР і викладач Харківського музично-драматичного інституту. З 1935 — викладач Київської консерваторії. 23 лютого 1938 заарештований 3-м відділом УДБ НКВС УРСР за звинуваченням в тому, що «він є активним учасником контрреволюційної націоналістичної групи». Розслідування провини не підтвердило, при цьому розпорядженням наркома внутрішніх справ УРСР О. Успенського його не допитували. 31 березня 1938 начальнику внутрішньої в'язниці УДБ НКВС УРСР було дано розпорядження про його негайне звільнення. (ГДА СБУ, ф. 6, спр. 36763-фп, арк. 1–7), у 1938–1941 — художній керівник Української державної філармонії. Член ВКП(б) з 1940. Після нападу Німеччини на СРСР — в евакуації в Уфі. Вітчм героїні Другої світової війни санінструктора Гулі Корольової, яка загинула в листопаді 1942 під Сталінградом. У 1943–1960 — завідувач кафедри історії музики Київської консерваторії. Заслужений діяч мистецтв УРСР (1943), у 1952–1956 — голова Спілки композиторів України. Нагороджений двома орденами, а також медалями. —

Козин Михаил Алексеевич (рос.), на 02.03.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Воронежській обл. — **586**

Козлов Фома Григорьевич (рос.) (1893–?), співробітник органів НКВС, член РКП(б) з 1924. На 23.03.1936 — лейтенант ДБ, в 1938–1939 — заст. нач. ДТВ НКВС Білоруської залізниці; 28.12.1939 присвоєно звання ст. лейтенант ДБ. На лютий 1942 — співр. ТВ НКВС Пермської залізниці. На 24.08.1949 — полковник. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (09.05.1938), орденами Леніна, Черв. Зірки, Вітчизняної війни I і II ступеня, медалями. — **307–308, 380, 399, 406, 573, 577, 734, 750, 777, 790**

Козохотский Михаил Андреевич (рос.) (1901–1965), співробітник органів держбезпеки СРСР, член РКП(б) з 1919. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1919. Підполковник ДБ (22.07.1944), нач. від-я 1-го спецвідділу УНКВС у Калінінській обл. (04.1946), нагороджений орденами Леніна, Черв. Прапора, «Знак Пошани». — **613**

Колбасенко Леонид Логвинович (рос.) (1899–?), уродж. Томської обл., росіянин, член РКП(б) з 1918, лейтенант ДБ. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. Ст. інспектор ВК УНКВС у Київській обл. Арештований 03.06.1938. Звільнений 21.12.1938. Звільнений з НКВС зі зняттям з обліку у червні 1939. — **398, 404–405**

Колесов Степан Григорьевич (рос.) (1905–1939, Москва), уродж. Самарської губ., росіянин, член ВКП(б) з 1930. Оперуповн. СПВ УНКВС у Оренбурзькій обл. до 01.08.1937. Мол. лейтенант ДБ (02.03.1936). З 01.08.1938 — нач. 6-го від-я 4-го відділу УНКВС у Оренбурзькій обл. Лейтенант ДБ (17.08.1937). З 1938 — нач. від-я 3-го спецвідділу НКВС УРСР. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (14/08/1938). 23.11.1938 заарештований. 07.03.1939 засуджений до НМП. Розстріляний. — **36**

Колос Виктор Семенович (рос.) (1907–?), член ВКП(б) з 1932, до 1937 — оперуповн. УНКВС у Дніпропетровській обл. сержант ДБ (23.03.1936). У 1937–1938 — оперуповн., пом. нач. від-я, нач. від-я 5-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 30.09.1938 — нач. 2-го від-я ОВ НКВС КОВО. Лейтенант ДБ (31.05.1939). 22.10.1939 звільнений з НКВС. — **42**

Комель Евгений Степанович (рос.) (1905–1939), на 31.01.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у СКК. З 27.05.1938 і до арешту — заст. нач. 3-го відділу УДБ НКВС Кабардино-Балкарської АРСР. Заарештований 13.06.1939. Покінчив життя самогубством 04.08.1939. — **574**

Компанеец (Компанейц) Георгий Александрович (рос.) (1906–?), член ВКП(б) з 1931, в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1930. На 23.03.1936 — мол. лейтенант ДБ. На лютий 1943 — заст. нач. слідчастини ОВ НКВС Воронежського фронту. На 03.11.1944 — підполковник. Нагороди: два ордени Черв. Зірки, орден Вітчизняної війни II ступеня, орден «Знак Пошани» (19.12.1937). — **572**

Константинов Иван Владимирович (рос.) (1904–?), на 23.03.1936 — сержант ДБ. З 10.12.1937 — співробітник для особливих доручень при ДТВ НКВС Білоруської залізниці. З 28.05.1938 — мол. лейтенант ДБ. Заарештований 24.06.1939. Засуджений 02.09.1939 ВТ військ НКВС БОВО до восьми років позбавлення волі. Термін покарання знижено до трьох

років ВК ВС СРСР 17.04.1940. Звільнений 27.07.1941. Нагороди: орден «Знак Пошани» (19.12.1937). — 573

Кораблев Іван Михайлович (рос.) (1899–?), з 1937 — пом. поч. 3-го від. УНКВС у Ленінградській обл. З 03.03.1938 по 14.01.1939 — нач. УНКВС у Вінницькій обл. 30.01.1939 вчинив спробу самогубства. З 25.05.1939 — заст. нач. Архангельського ВТТ. Заарештований 18.05.1940. Засуджений 24.06.1941 до 10 років ВТТ. 08.1942 відправлений з табору на фронт. 22.02.1943 потрапив в полон до німців. Звільнений з табору 05.05.1945. У 1945–1954 працював у переселенському відділі Куйбишевського облвиконкому. Див.: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. С. 491–492 — **67–68, 139, 227, 230, 241, 368, 371–372, 374, 521–525, 530–532**

Кордун Давид Борисович (рос.) (1908–?). Уродж. Одеси. З родини кустарів, єврей, освіта початкова. Член ВКП(б) з 1930. В 1930–1932. служив в РСЧА, рядовий 33-го кавалерійського полку. На службі в Одеському облвідділу ДПУ з 1932, у вересні-травні 1932 — співробітник Вознесенського РВ НКВС (нагороджений срібним портсигаром від президії Вознесенського РВК). З травня по жовтень 1933 — пом. оперуповноваженого Одеського облвідділу ДПУ, в жовтні 1933 — березня 1934 — слухач курсів заступників начальників політвідділів МТС по роботі ОДПУ при ДПУ УРСР. У березні 1934 — липні 1935 — уповноважений Каховського РВ НКВС, після цього до жовтня 1938 служив на різних посадах в УНКВС у Одеській обл. У 1937 — співробітник 4-го від-я 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. На 1938 працював тво нач. 1-го від-я 4-го відділу УНКВС у Одеській обл., Сержант ДБ. Влітку 1939 відряджений в розпорядження ГУТАБу НКВС СРСР в м. Молотовськ Архангельської обл. Заарештований 28 січня 1941. Вироком від 21–26 квітня 1943 ВТ військ НКВС Західно-Сибірського округу засуджений до 10 років ув'язнення; 1 червня 1943 амністований з відправленням на фронт. — 144

Коркин Петро Андреевич (рос.) (1900–1940), один з керівників органів держбезпеки СРСР, майор ДБ (1936), член РКП(б) з 1920. Депутат Верховної Ради СРСР 1-го скликання. У роки Великого терору нач. 4-го відділу УДБ УНКВС у Ленінградській обл. (25.12.1936–20.07.1937); нач. УНКВС у Воронежській обл. (20.07.1937–26.02.1938); нач. УНКВС у Дніпропетровській обл. (26.02.1938–01.1939). Заарештований 01.1939; засуджений ВКВС СРСР 28.01.40 до НМП. Розстріляний. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВС. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999. — **138, 660**

Коркунов Григорій Іванович (рос.) (1904–05.09.1940, Москва), капітан ДБ (15.06.1938), член ВКП(б) з 1929, росіянин. В ОДПУ-НКВС з 1928. Працював в СПВ УНКВС у Київській обл., з 25.06.1938 по 14.01.1939 — нач. УНКВС у Ворошиловградській обл. Заарештований 05.06.1939, розстріляний за вироком ВК ВС СРСР від 24.07.1940. Не реабілітований. Див.: Бажан О., Золотарьов В. Луганський прокуратор (штрихи біографії капітана державної безпеки Григорія Коркунова) // Краєзнавство. 2015. № 3/4. С. 257–267. — **275–276, 291–293, 298–299, 314, 316–319, 764, 787**

Корнильєв Сергей Ильич (рос.) (20.03.1904–?), член ВКП(б) з травня 1927 по берез. 1947; член ВЛКСМ в 1920–1927. Уродженець м. Новоніколаївська Томської губ. З сім'ї робітника-мельника, росіянин, освіта початкова (3 кл. у 1916). З берез. 1916 по груд. 1919 працював на млині Туркіна в Новоніколаєвську. З січ. 1920 по берез. 1922 навчався в Томському робітфаку, закінчив 1-й курс. З лют. 1922 співробітник, діловод Новоніколаївського губвідділу ОДПУ, з вер. 1925 по берез. 1927 — політконтролер ПП ДДПУ Сибкраю. З берез. 1927 — зав. Новосибірського переселенського пункту, з вер. 1929 по травень 1930 — зав. підрайонів облаштування переселенців в м. Ачинськ. З травня 1930 — нач. адмжилвідділу будівництва «Сибкомбайна» (Новосибірськ). З березня 1932 в ОДПУ-НКВС-МВС. З березня 1932 — уповн. Особвідділу ПП ОДПУ ДВК (Владивосток), з липня 1932 по липень 1935 — секретар особвідділу Читинського оперсектора ПП ОДПУ — УНКВС ТСК, з липня 1935 — комендант УНКВС ТСК, мол. лейтенант ДБ (15.09.1936). З травня 1937 — співробітник УНКВС ЗСК. З поч. 1938 (не пізніше берез.) по грудень 1938 — нач. внутрішньої в'язниці УНКВС НСО, не пізніше квіт. 1938 призначений нач. тюремного відділу УНКВС НСО, лейтенант ДБ (5.08.1938). 19.02.1938 брав участь у розстрілі засудженого. Новосибірським ОК ВКП(б) 09.06.1943 був затверджений заст. нач. УНКВС НСО. З 01.09.1944 по лист. 1946 — нач. УНКВС-УМВС у Томській обл., полковник ДБ; 07.02.1947 виключений з ВКП(б) за зловживання службовим становищем (завдав 382 тис. руб. збитків); 17.03.1947 звільнений з МВС. На 1948 жив у Новосибірську. — 338, 342

Коробєв (Коробцов) Петр Яковлевич (рос.) (1904–?), уродж. с. Кайдаки Катеринославської губернії, росіянин, з робітничої родини, освіта початкова. Член РКСМ з 1920, член ВКП(б) з 1927. На службі в органах ОДПУ-НКВС з 1928. 22 березня 1936 присвоєно спецзвання лейтенант ДБ. У 1938 — начальник Долинського РВ НКВС, у 1939 — в.о. помічника начальника УНКВС у Кіровоградській обл. Арештований 24 травня 1939, засуджений ВТ військ НКВС Київського округу 16 лист. 1939 ст. 206, п. «а» до 10 років позбавлення волі. Амністований 9 грудня 1941 і відправлений на фронт. У 1948 повторно прийнятий в члени ВКП(б), на 1956 — заступник голови міськвиконкому м. Золотоноші та начальник міськкомунгоспу. — 173

Корпулев Степан Силантьєвич (рос.) (1908–?), член ВЛКСМ в 1923–1938. Уродж. с. Арандай Нижньоудинського р-ну Іркутської обл., росіянин, освіта вища. В ОДПУ-НКВС з 1928. На 1931–1933 — уповн. СПВ Томського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК; з 13.05.1931 по 20.07.1931 — нач. опергрупи «по чекістському обслуговуванню виселених куркулів». На 1937–1938 — пом. нач. від-я СПВ УНКВС ЗСК-НСО (на берез. 1937 — пом. нач. 5-го від-я СПВ), мол. лейтенант ДБ; брав участь у фабрикації справи есерів (1937), справи ТКП на 70 чол., з яких 55 були розстріляні, а 15 — відправлені до ВГТ (груд. 1937). Під час слідства у справі контрреволюц. правотроцькістської групи в Болотнинському р-ні НСО «зробив підробку, що виявилася в тому, що не вклав у справу протокол допиту обвинуваченого Стадниченко... нібито лише тільки тому, що цей обвинувачений

в подальшому заявив про відмову від свідчень». 21.07.1938 М. Єжов санкціонував арешт К., який згодом писав Й. Сталіну, В. Молотову, А. Вишинському і В. Ульріху про порушення законності в УНКВС НСО. Заарештований 27.07.1938, засуджений 01.10.1938 ВТ ПБВ НКВС ЗСО за ст. 193–17 КК на 5 років ВТТ. Президією Верховної Ради СРСР 09.12.1941 був помилуваний. На 1957 — пенсіонер КДБ у м. Артемівську Сталінської (Донецької) обл. УРСР. — **334, 341**

Космачев-Кольцов Александр Николаевич (рос.) (1897–1971), один з керівників органів держбезпеки СРСР, полковник ДБ. В органах ОДПУ-НКВС-НКДБ-МДБ-МВС з 1920. В роки Великого терору і кампанії відновлення соцзаконності нач. ДТВ НКВС Ташкентської залізниці (11.07.1937–02.1940); нач. АГВ УНКВС-УНКДБ по Молот. обл. (06.1940–08.1941). Детальніше див.: Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник.— М., 2010. — **590**

Костромин Константин Дмитриевич (рос.) (1910–?), на 22.03.1936 співробітник УНКВС ЗСК, сержант ДБ. З квіт. 1937 — пом. опер. Сталінського МВ УНКВС ЗСК. Потім працював в СПВ УНКВС ЗСК-НСО; характеризувався як «нешадний борець з контрреволюцією». На груд. 1937 — нач. 3-го від-я СПВ УНКВС у Алтайському краї, активний учасник репресій. З травня 1938 — мол. лейтенант, з липня 1938 — лейтенант ДБ. Звільнений з органів НКВС 07.03.1939 у зв'язку з неможливістю подальшого використання. На 1947 жив в Новосибірську. На травень 1955 на відповідальній роботі в Алтайському крайспоживтоваристві, підлягав партійному стягненню за порушення соцзаконності в роки Великого терору. — **553**

Кравченко Амвросий Филиппович (рос.) (1896–?), член ВКП(б) з 1926, на 09.02.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Західній обл. На черв. 1945 — капітан, заст. нач. упр. буд-ва № 1 Гушосшлях НКВС СРСР. Нагороди: ордени Леніна, Черв. Прапора, «Знак Пошани», медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **116, 118, 223, 266, 322, 587**

Кракович Лев Моисеевич (рос.), сержант ДБ (09.10.1936). У 1938–1939 — начальник від-я СВ, опер. 6-го відділу УНКВС у Кам'янець-Подільській обл. 03.09.1939 звільнений з НКВС. За порушення соціалістичної законності був засуджений ВТ військ НКВС Київського округу. — **215**

Краснощеков Даниил Максимович (рос.) (1903–?), співробітник НКВС. На 07.04.1936 — лейтенант ДБ, співробітник ДТВ НКВС СРСР. До 09.03.1939 — нач. ОДТВ ст. Брянськ ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 в зв'язку з арештом. Засуджений. Учасник Великої Вітчизняної війни. Призваний в армію в січні 1943 Нижньо-Інгашським РВК Красноярського краю. Служив рядовим зв'язківцем. — **563**

Кремнев-Сундуков Самуил Израилевич (рос.) (1902–?), член РКП(б) з 1920, на службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. Засуджений 29.09.1939 Особливою нарадою при НКВС СРСР до позбавлення волі. Нагороди: орден «Знак Пошани» (19.12.1937). — **554**

Кривоногов Михаил Дмитриевич (рос.) (1903–?), член ВКП(б) в 1928–1940. На березень 1936 співробітник УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), у другій пол. 1930-х — нач. Кош-Агачського РВ (Ойротія)

УНКВС у Алт. краї. У 1938–1939 незаконно заарештував і піддав побиттю 43 колгоспників-казахів (звільнені в 1940). 16.07.1939 отримав сувору партдогану з попередженням за пияцтво і дискредитацію органів НКВС від Алт. крайкому ВКП(б), звільнений з НКВС. Ойротським ОК ВКП(б) 27.05.1939 виключений з партії за порушення законності. На 1942 — зав. паливного складу 10-го військово-експлуатаційного від-я Північної залізниці в м. Бабаєво Вологодської обл. — **542**

Кривцов Михайл Михайлович, (рос.) (1905–?) уродж. с. Самгородок Сквирського району Київської області, з сім'ї робітника. У Червоній армії служив з 1923 по 1933, в 1928 в м. Кіровограді закінчив кавалерійську школу, з 1933 по 1937 працював у політвідділі, редакції та ін. місцях. З 15 квітня 1937 по листопад 1939 працював у Сквирської райміліції на посаді дільничного інспектора, звання не мав, після звільнення з РСМ працював в Райосоавіахімі політрукком. Член ВКП(б) з 1938, виключений з ВКП(б) у зв'язку з арештом. — **397**

Крутов Роман Васильевич (рос.) (1903–1987). уродж. Саратова, росіянин, полковник ДБ. Член компартії з 1927. З селян, освіта початкова. В ОДПУ з 1932. Лейтенант ДБ (22.03.1936). В 1937 — нач. від-я Особвідділу УНКВС у Саратовському краї. З 15.01.1938 — нач. від-я 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. С 04.03.1938 — заст. нач. УНКС Кам'янець-Подільської обл. Ст. лейтенант ДБ (20.05.1938), з 29.08.1938 — нач. відділу кадрів НКВС УРСР. З 1939 — заст. нач. УНКВС у Миколаївській обл., нач. УНКВС у Волинській та Рівненській обл. УРСР. — **38, 44**

Крюков Иван Иванович (рос.) (1903–?), уродж. Саратовської губ., росіянин, із селян — з 06.1937 — нач. Хоперського РВ УНКВС у Сталінградській обл. З 14.12.1937 — нач. від-я 4-го відділу УНКВС у Харківській обл. З берез. 1938 — співробітник слід. групи у справах заарештованих співробітників НКВС УРСР. З берез. 1938 — нач. слід. групи у справах заарештованих співробітників УНКВС у Харківській обл. З 28.05.1938 — заст. нач. 3-го відділу, з серп. 1938 — нач. 8-го від-я. УНКВС у Харківській обл. З лист. 1938 — облпрокурор Одеської обл. Заарештований 17.11.1939. Засуджений 30.09.1940 до 10 років ВТТ. — **73, 307, 316**

Кузнецов Алексей Харитонович (рос.) (1901–?), на службі в РСЧА з 1919, член РКП(б) з 1920, диввоєнюрист (03.07.1936). На 1939 — пом. Головного військового прокурора РСЧА. Учасник Великої Вітчизняної війни. На початок війни — прокурор Північно-Західного фронту, на січ. 1942 — військовий прокурор Московської зони оборони і Московського військового округу. На 1945 — генерал-майор юстиції, в службі тилу Черв. армії. — **236–237, 249, 488, 502, 539–540, 568, 611, 639, 645**

Кузнецов Николай Николаевич (рос.) (груд. 1905–?), член ВКП(б) з липня 1931. Уродж. д. Мошніц Солнечногорського р-ну Московської обл. З бідних селян, робочий, росіянин, освіта середня (робітфак в 1931–1933, ЦШ ОДПУ в Москві в 1933–1934. Робочий–металіст, в 1927–30 служив в РСЧА. В ОДПУ-НКВС з березня 1933 курсант ЦШ ОДПУ, з квітня. 1934 — опер. особотдела ПП ОДПУ — УНКВС Татарської АРСР (Казань). з груд. 1934 по 1938 — уповн. особвідділу ГУДБ НКВС СибВО, опер. 1-го від-я особвідділу там само, опер. особвідділу 71-й стр. дивізії,

сержант ДБ (22.03.1936). з 01.08.1938 — тво пом. нач. 2-го і 4-го відділень Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО, 23.04.1939 затверджений нач. 4-го від-я, з 21.07.1939 — тво нач. 3-го від-я Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО, мол. лейтенант ДБ. З 01.09.1939 — заст. нач. особвідділу ГУДБ НКВС корпусу СибВО, з 09.04.1940 — нач. особвідділу ГУДБ НКВС 194-ї мотомехдівізії СибВО. З 1942 — нач. 1-го від-я ОВ НКВС — ВКР «СМЕРШ» 37-ї армії, підполковник (1944). — **236–237, 249, 488, 502, 539–540, 568, 611, 639, 645**

Кузнецов Михаил Петрович (рос.) (1902–?), співробітник НКВС, на 13.06.1936 — мол. лейтенант ДБ. З 07.05.1938 — нач. 1-го від-я 3-го відділу УДБ НКВС Туркменської РСР. На квітень 1939 — начальник Марійського райвідділу НКВС Туркменської РСР. Засуджений 25.09.1939 ВТ військ НКВС Туркменської РСР. — **236–237, 249, 488, 502, 539–540, 568, 611, 639, 645**

Кузьменко Степан Порфирьевич (рос.) (1905–1939), агент НКВС МАРСР на прізвисько «Фокус». — **486, 491, 501, 503**

Кузьмин Л. И. (рос.), на трав. 1933 — січ. 1934, ймовірно, — тво нач. Болотнинського РВ ПП ОДПУ ЗСК; на березень 1936 — пом. оперуповн. Чановського РВ УНКВС ЗСК. На 1939 — нач. Павловського РВ НКВС. Алт. крайкомом ВКП(б) 25.08.1939 затверджений нач. Турочакського РВ Ойротської облвідділу НКВС у Алт. краї. 25.09.1939 «за дискредитацію органів НКВС» був знятий і звільнений з НКВС. — **542**

Кулешов Сергей Михайлович (рос.) (1904–?), в 1937 закінчив річну школу НКВС (на березень 1937, ймовірно, — пом. опер. СПВ Барнаульського МВ УНКВС ЗСК.). З осені 1937 — пом. опер. Парфенівського РВ УНКВС у Алт. краї, з березня 1938 — тво нач. Парфенівського РВ НКВС, сержант ДБ. У червні 1939 планувався до звільнення з УНКВС у Алт. краї за зв'язок з репресованими родичами. До 1940 — нач. Шебалинського РВ УНКВС у Алт. краї; 14–15.01.1940 рішенням Алткрайкому ВКП(б) знятий як такий, що не впорався з роботою, і переведений на нижчу посаду. Ст. опер. Чесноковського МВ УНКВС у Алт. краї, з червня 1943 — нач. Залесівського РВ УНКДБ у Алт. краї. З 12.02.1946 — нач. Краюшкінського РВ УМДБ по Алт. краю (і на 1951), майор; нагороджений орденом Черв. Зірки (25.07.1949). Алт. крайкомом ВКП(б) 16.03.1951 звільнений з посади як такий, що не впорався з роботою. На 1961 — нач. торгвідділу управління Чуйської тракту (м. Бійськ), на серп. 1964 — пенсіонер в Бійську Алт. краю. — **543**

Куликов Михаил Николаевич (Никитич) (рос.) (1894–?), член РКП(б) з 1920. На липень 1925 — співробітник опергрупи Бурят-Монгол. облвідділу ПП ОДПУ по Сибіру. На вер. 1932 — уповн. СПВ Ойротського облвідділу ПП ОДПУ ЗСК. Не пізніше березня 1934 призначений нач. Шебалинського РВ Ойротського облвідділу ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК (до 01.08.1936.) На 1937 — працівник Кемеровського МВ УНКВС ЗСК. На 1939 — тво нач. Красноозерського РВ УНКВС у Алт. краї, сержант ДБ (21.02.1938). Рішенням бюро Алткрайкому ВКП(б) 13.07.1939 підлягав звільненню з апарату УНКВС через «надіслані компрометуючі матеріали». — **542**

Купчик Исаак Юльевич (рос.) (1900–7.09.1937), уродж. Херсонської губ., єврей, із сім'ї торговця, член РКП(б) з 1919, в ДПУ з 1923, нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (20.12.1932), з 10.03.1935 — заст. нач. УРСМ НКВС УРСР, ст. майор міліції (17.07.1936), з 21.12.1936 — нач. ОБ УДБ НКВС УРСР та ОБ НКВС КВО. Був заарештований 07.08.1937, розстріляний. Реабілітований 15.09.1957. Див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. С. 496–497. — **446–447, 452, 455, 713, 768, 777, 779–780**

Кураш Иван Михайлович (рос.) (1906–1987), один з керівників органів держбезпеки СРСР. Полковник (1947), на службі в органах НКВС–МВС–МДБ–КДБ з 1938. В роки кампанії відновлення соцзаконності нач. 2-го відділу УДБ НКВС Туркменської РСР (09.04.1939–01.01.1940). Див.: Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. — М., 2010. — **569**

Курдин Михаил Алексеевич (рос.), співробітник органів держбезпеки. На 07.04.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Кіровській області. З 25.11.1936 по 29.04.1937 — нач. АГВ УНКВС у Калінінській обл-сті. 29.04.1937 зарахований до чинного резерву. У 1938 знову зайняв пост нач. АГВ УНКВС у Калінінській області. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ОДПУ» (V). — **559**

Курляндчик Степан Матвеевич (рос.) (1897–1939), член РКП(б) з 1919, на 02.03.1936 — ст. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС Азово-Чорноморського краю. Нагороди: медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **586**

Курский Владимир Михайлович (рос.) (1897–1937), один з керівників органів дебезпеки СРСР, комісар ДБ 3-го рангу (13.12.1936), член РСДРП(б) з 1917. На службі в ВНК-НКВС з 1921. У роки Великого терору — заст. наркомка внутр. справ СРСР (15.04.1937–08.07.1937), нач. 3-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (14.06.1937–08.07.1937). Застрелився 08.07.1937 в Москві. Докл. див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. С. 497–498; Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. — М., 1999. — **521**

Лабузов Михаил Васильевич (рос.) (1907–1944), до 1937 — співробітник УНКВС у Сталінградській обл., мол. лейтенант ДБ (23.03.1936), у 1938 — співробітник особливої слідчої групи НКВС УРСР під керівництвом Д.А. Перцова. — **119, 121, 250, 759, 794**

Лазарев Иван Кириллович (рос.) (1904–1941), член РКП(б) з 1924. На 1929–1930 пом. уповн. Секретного відділу ПП ОДПУ Сибкраю, в сер. 1930 — учасник опергрупи, що провела масові арешти селян «повстанців» в Доволенському р-ні Новосибірського округу. На січень-лют. 1933 — уповн. 4-го від-я СПВ ПП ОДПУ ЗСК. З лист. 1933 по жовтень-лист. 1936 — в апараті Ойротського облвідділу ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК, згодом переведений на посаду нач. від-я КРВ УНКВС ЗСК, лейтенант ДБ (22.03.1936), на травень-червень 1937 — нач. 4-го від-я КРВ, на липень-серпень — нач. 5-го від-я КРВ УНКВС ЗСК. З жовт. 1937 по січ. 1938 — заст.

нач. КРВ, з 01.02.1938 по 1939 — нач. КРВ УНКВС у Алт. краї, ст. лейтенант ДБ (1938); нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937) і знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» (25.08.1937). 16.05.1939 Алт. крайкомом ВКП(б) був знятий з посади і звільнений з НКВС у зв'язку з притягненням до кримінальної відповідальності; 03.06.1939 викл. з ВКП(б) «за проведення ворожої роботи, порушення радянських законів». Заарештований 17.04.1939; як учасник змовницької групи С.П. Попова за «сталінським» списком від 06.09.1940 підлягав НМП за ст. 58–7–11 КК. ВК ВС СРСР 28–29.05.1941 в Москві засуджений за порушення соцзаконності до НМП. Розстріляний. — **541**

Лайок Владимир Макарович (рос.) (1904–1966), політичний працівник радянських збройних сил, генерал-лейтенант (1945), уродженець Одеси, в 1927–1941 — на комсомольській і партійній роботі в Одеській, Дніпропетровській, Чернігівській, Запорізькій та Київській обл. У 1937 закінчив Курси марксизму-ленінізму при ЦК КП(б)У. З квітня 1941–2-й секретар Полтавського обкому КП(б)У. У роки Великої Вітчизняної війни — член Військових рад армій і фронтів. — **132–134**

Лapidус Лев Иосифович (рос.) (1910–1943?), на 22.09.1936 — сержант ДБ. У 1938 — оперуповноважений 3-го відділу УНКВС у Миколаївській області. На 09.10.1942 — ст. слідчий ОВ НКВС 13-го танкового корпусу, мол. лейтенант ДБ, на лютий 1943 — капітан, ст. слідчий ОВ НКВС 4-го Гв. мехкорпусу ПівФ. 23.02.1943 пропав безвісти. — **646, 651**

Ласский Василий Иванович (рос.) на 23.03.1936 — лейтенант ДБ, з 25.01.1940 — ст. лейтенант ДБ. На 01.08.1942 — співробітник ТВ НКВС Орджонікідзевської залізниці. Нагороджений орденом Черв. Прапора, медалями. — **577**

Левшин Семен Владимирович (рос.) на 24.01.1938 — ст. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС. З листопада 1938 — заст. нач., дво нач., нач. 3-го відділу Управління залізничного будівництва ГУТАБ НКВС у ДВК. Звільнений у зв'язку з хворобою з органів НКВС 17.04.1940. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (08.04.1934). — **161, 597–598**

Леонюк Фома Акимович (рос.) (1892–1967), один з керівників органів держбезпеки, генерал-майор (1945), член РСДРП(б) з 1917. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1918. Нач. Одеського обл. від. ДПУ-УНКВС у Одеській області (03.1933–20.03.1935). Позбавлений звання генерал-майора Постановою РМ СРСР від 02.08.1957 як такий, що «дискредитував себе за час роботи в органах». Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. Золотарьов В. А. Один із головних організаторів голодомору (Невідомі сторінки біографії генерал-майора Х.Я. Леонюка)/ Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри: збірки наукових праць 6 / відп. Ред. М. І. Михайлуца.— Херсон, 2017. С. 142–149. — **674**

Леопольд (Ройтман) Даниил Самойлович (рос.) (1901–19.04.1939, Москва), уродж. Бессарабської губернії, єврей, з торговців. Член ВКП(б) з 1920. В НК з 1920. З 29.10.1932 — нач. МВ Вінницького облвідділу ДПУ. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (10.03.1934). З 23.03.1934 — нач. ОВ Донецького облвідділу ДПУ, капітан ДБ (08.01.1936).

з 28.01.1936 — пом. нач. УНКВС у Донецькій обл. з 19.08.1937 — нач. ДТВ ГУДБ НКВС Південної залізниці, Харків, заарештований 01.07.1938 і за-суджений до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. Див.: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. С. 500. — **59**

Лепин (Лепинш) Андрей Генрихович (рос.) (1896—29.07.1938, Москва), комдив. Член РКП(б) з 1918. Уродж. Вітебської губернії. Латиськ. з сім'ї залізничника, освіта середня. В органах ВНК-НКВС з 1922. з груд. 1932 — заст. нач. ГУПВ ОДПУ СРСР. з травня 1933 по 01.02.1938 — нач. УПВО ДПУ-НКВС УРСР. Заарештований 19.05.1938, розстріляний. Реабілітований. Див.: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. С. 500—501. — **531—532**

Леплевский Григорий Моисеевич (рос.) (1889—29.07.1938, Москва), уродж. м. Брест-Литовський Гродненської губернії. Єврей, з сім'ї дрібно-ного торговця, член РКП(б) з 1917. з 1934 — пом. прокурора СРСР. Заарештований в березні 1938. Розстріляний. Реабілітований в 1938. — **395, 720, 726, 729—730**

Леплевский Израиль Моисеевич (рос.) (1896—28.08.1938, Москва), уродж. м. Брест-Литовський Гродненської губернії. Єврей, з сім'ї дрібного торговця, самоук. У 1909—1914 — член Бунду. Член РКП(б) з 1917. В ор-ганах ВЧК-ОДПУ-НКВС з 1918. Нагороджений двома орденами Черв. Прапора (1923, 1932), знаком «Почесний працівник ВНК» (V) (1924), зна-ком «Почесний працівник ВЧК» (XV) (1932). з 10 грудня 1934 — нарком внутрішніх справ Білоруської РСР. Комісар ДБ 2-го рангу (29 листопада 1934). Нагороджений орденом Черв. Зірки (14 лютого 1936). з 28 листопа-да 1936 — начальник Особливого відділу ГУДБ НКВС СРСР. з 14 червня 1937 по 25 січня 1938 — нарком внутрішніх справ УРСР. Нагороджений орденом Леніна (22 липня 1937). Депутат Верховної Ради СРСР першо-го скликання. з 25 січня 1938 — начальник 6-го (транспортного) відділу ГУДБ НКВС СРСР. з 28 березня 1938 — начальник 1-го відділу (залізнич-ний транспорт) і заступник начальника 3-го (транспортного) Управління НКВС СРСР. з 8 квітня 1938 — начальник 3-го Управління НКВС СРСР. Заарештований 26 квітня 1938. 28 липня 1938 Військової Колегією Верховного Суду СРСР засуджений за ст. 58, п.п. 1 «б», 8, 11 КК РРФСР до НМП і розстріляний. — **395, 720, 726, 729—730**

Лесков Сергей Георгиевич (рос.), співробітник органів НКВС. На 22.03.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Чернігівській області. До 09.03.1939 — тво пом. нач. 1-го від-я ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 в зв'язку з арештом. — **563**

Литвин Михаил Иосифович (рос.) (1892—12.11.1938, Ленінград), уродж. Красnojарська, єврей, із сім'ї візника, член РСДРП(б) з березня 1917. У 1933—1936 — зав. ВК ЦК КП(б)У, зав. пром. відділом ЦК КП(б) У, зав. с.-г. відділом ЦК КП(б)У, другий секретар Харківського обкому КП(б)У. з 15.10.1936 — нач. ВК НКВС СРСР. Ст. майор ДБ (22.12.1936), з 17.05.1937 — нач. 4-го відділу ГУДБ НКВС СРСР, нагороджений ор-деном Леніна (22.07.1937), С 20.01.1938 — нач. УНКВС у Ленінградській обл. Комісар ДБ 3-го рангу (20.01.1938), Нагороджений знаком почесного

працівника ВНК-ДПУ (XV) (09.05.1938). Активний організатор терору. Застрелився. — **66, 71**

Лифарь Даниил Григорьевич (рос.) (1901–14.09.1943, Донецька обл.), уродж. Харківської губ., українець, із селян, член ВКП(б) з 1930, в НК з 1921. З 1933 — нач. від-я СПВ Дніпропетровського облвідділу ДПУ. Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 1936 — пом. поч. від-я, а з 04.1937 — нач. від-я 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. Нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937). З 22.04.1938 по 07.1939 — заст. нач. УНКВС у Донецькій/Сталінській обл., капітан ДБ (1938). З 31.07.1939 звільнений в запас. В 1942–1943 — в Особливому відділі НКВС Пів.-Кавказького фронту. Загинув на фронті. — **33–34, 62, 82**

Лиховидов Иван Карпович (рос.) (1900–1955), радянський юрист, в 1937–1938 — військовий прокурор прикордонної та внутрішньої охорони НКВС у АЗРСР, воєнюрист 1 рангу, а також військовий прокурор 2-го відділу ВП Закавказького ВО і військовий прокурор Бакинського гарнізону, бригадоєнюрист. Активний учасник репресій. З кінця 1937 — член трійки НКВС Азербайджанської РСР. У 1939 — військовий прокурор СибВО. У роки Великої Вітчизняної війни — Головний військовий прокурор Північно-Західного фронту, генерал-майор військової юстиції (1943), у 1953–1955 — Головний військовий прокурор Північно-Кавказького військового округу (м. Ростов-на-Дону). — **504, 513**

Листенгурт Михаил Александрович (рос.) (1903–1939), уродж. Одеси, єврей, член ВКП(б) з 1929. В НК з 1921. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (20.12.1933) з 09.07.1935 — заст. нач. ГО УНКВС АЧК. Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 31.08.1936 — нач. від-я СПВ ГУДБ НКВС СРСР. Капітан ДБ (15.03.1937). З 22.06.1937 — пом. нач. 5-го відділу ГУДБ НКВС СРСР. Нагороджений орденом Черв. Зірки (22.07.1937). Майор ДБ (21.09.1937). З 17.02.1938 — виконувач обов'язків начальника 5-го відділу УДБ НКВС УРСР. Нагороджений орденом «Знак Пошани» (22.02.1938). З 05.1938 — заст. нач. 3-го відділу 1-го управління НКВС СРСР Заарештований 25 жовтня 1938, розстріляний за вироком ВК ВС СРСР 22 лютого 1939. — **532**

Лещинский Владимир Ефимович (рос.) (1904–?), уродж. Київської губ., українець, із робітників. Член ВКП(б) з 1927. В органах ДПУ-НКВС з 1932. Сержант ДБ (23.03.1936). Перед арештом 19.03.1939 — в.о. нач. ЕКВ УНКВС у Чернігівській обл. Заарештований 20.03.1939. Засуджений ВТ військ НКВС Київського округу 27.03.1940 за ст. 206–17 п. «а» до трьох років ВТТ без поразки в правах, з позбавленням звання сержант ДБ. Під час Другої світової війни сержант 220-го армійського зсп. Нагороди: медаль «За оборону Ленінграда» 28.05.1944. — **110**

Лопухов Николай Иванович (рос.) (1894–?), росіянин, член РКП(б) з 1918, в НК з 1922. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (V). До 04.12.1936 — заст. нач. ЕКВ УНКВС у Свердловській обл. 04.12.1936 відряджений в НКВС Туркменської РСР. Ст. лейтенант ДБ (19.02.1937). До 07.05.1938 — нач. Керкинського окрвідділу УДБ НКВС Туркменської РСР. Звільнений в запас. — **569**

Лориц Иван Яковлевич (рос.) (1899 —?), член РКП(б) з квіт. 1921. Уродж. Естонії, з селян-середняків, естонець, освіта початкова. У 1920—31 служив в РСЧА. На 1932 — груд. 1933 працівник Особвідділу ПП ОДПУ ЗСК, партторг осередку. На жовт. 1934 працював у Мошківському РВ УНКВС ЗСК. На 1936 — опер. 1-го від-я Особвідділу УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З другої половини жовт. 1936 (і на березень 1937) — нач. 2-го від-я Особвідділу УНКВС ЗСК. У серп. 1937 звільнений з Особвідділу УНКВС ЗСК «за зв'язок з родичами в Латвії» і переведений в Томасінтаб НКВС СРСР (НСО) на посаду тво нач. оперчеквідділу. У УНКВС НСО 27.08.1938 був виключений з ВКП(б) з передачею справи до слідчих органів; відновл. Держинським РК ВКП(б) в Новосибірську 17.04.1939. З січ. 1938 — пом. нач. відділу загального постачання Томасінтабу НКВС, з без-рез. 1940 — нач. відділу загального постачання там само. — **330**

Лошилов Иван Александрович (рос.) (1910—1942?), співробітник органів держбезпеки СРСР. У роки Великого терору — заступник начальника 4-го відділу НКВС Молдавської АРСР, молодший лейтенант ДБ (23.08.1938), учасник Великої Вітчизняної війни, лейтенант, заст. нач. ОВ НКВС 337 сд ПЗФ. Пропав безвісти на фронті 25.05.1942. Детальніше див.: Кашу І. «Чистка» сотрудников НКВС Молдавской АССР после Большого терро-ра. Дело И.Т. Широкого-Майского. // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман.— М., 2017. С. 595—630. — **492, 547—548, 771, 784**

Луцькянєнко Иван Михайлович (рос.), на 23.03.1936 сержант ДБ, до 04.01.1940 — оперуповноважений оперпункту ст. Новгород ДТВ НКВС Октябрьської залізниці. Звільнений з НКВС у зв'язку з неможливістю по-дальшого використання. — **576**

Луцькянов Александр Михайлович (рос.) (1901—?), член РКП(б) з 1922, на службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. На 23.03.1936 лейтенант ДБ, з 19.10.1939 — ст. лейтенант ДБ. Нагороджений орденом Черв. Прапора та медаллю «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **392, 576**

Луцьков Алексей Григорьевич (рос.) (1903—1988?), член РКП(б) з 1920; член ВЛКСМ в 1919—1924. Уродж. м. Новоніколаївська Томської губ. До 1919 — чорнороб. З груд. 1919 по березень 1924 служив в РСЧА: во-ював з Врангелем і українськими повстанцями, командував кавескадрон-ом ЧОП в Новоніколаївській губ. Закінчив школу комскладу в Москві. У 1924—1927 — нарсуддя в м. Каїнське Барабинського округу, в 1927—1929 — дільничний прокурор Барабинського округу. 15.11.1929 Барабинським ок-ружкомом ВКП(б) був переведений в ОДПУ. З лист. 1929 — співробітник Барабинського окрвідділу ОДПУ. На лют.-березень 1930 — уповн. УЧОСО Барабинського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю, фабрикував справи на «куркулів». З 01.09.1930 — РУП ПП ОДПУ ЗСК по Мало-Красноярському р-ну. На квіт. 1931 — РУП ПП ОДПУ ЗСК по Муромцевському р-ну. З 1932 по березень 1933 — РУП (з квіт. 1932 — нач. РО) ПП ОДПУ ЗСК по Убинському р-ну. З 01.04.1933 — ЗНПВ з оперативної роботи маслорад-госпу № 208 Ленінськ-Кузнецького р-ну ЗСК. У 1935—1936 — уповн. ЕКВ УНКВС ЗСК, в 1935 був під слідством за ст. 193—17 КК «за неправильні оперативні заходи щодо розкриття к-р. групи», справа була припинена.

З поч. 1937 — ст. опер. 6-го від-я КРВ УНКВС ЗСК-НСО. Приблизно в жовт. 1937 з групою співробітників УНКВС був направлений «для посилення роботи» в Куйбишевський оперсектор УНКВС НСО, як ст. опер. УНКВС реально керував Куйбишевським оперсектором НКВС до груд. 1937. Активний учасник репресій і масових розстрілів. На січ. 1938 — нач. 4-го від-я КРВ УНКВС НСО, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 19.02.1938 по груд. 1938 — нач. Ленінськ-Кузнецького МВ УНКВС НСО, нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» (5.05.1938). За фабрикацію «дитячої справи» 27.12.1938 Новосибірським ОК ВКП(б) виключений з партії і відданий під суд. Заарештований на початку берез. 1939; ВТ ПВВ НКВС ЗСО 20—22.02.1939 за ст. 193—17 КК був засуджений в Новосибірську на сім років ВТТ. За клопотанням НКВС СРСР в грудні. 1941 Президією Верховної Ради СРСР був «терміново» звільнений зі зняттям судимості і в січні. 1942 відправлений на фронт. На поч. березня 1942 в складі загону «Місцеві» під командуванням С. О. Ваупшасова був перекинутий в Білорусію, нач. штабу загону (фігурував як О. Г. Лось), капітан. Учасник підпілля в Мінську; 20.09.1943 за «зразкове виконання завдань уряду з охорони держ. безпеки в умовах воєнного часу» нагороджений орденом Вітч. війни 2-го ступ.; був удруге представлений до нагородження орденом Черв. Прапора. На 1944 працював у Томському МВ УНКДБ НСО. Томським ОК ВКП(б) 10.02.1945 відновлений в членах партії, а 11.03.1949 був затверджений зав. відділом планово-фінансово-торговельних органів Томського МК ВКП(б), на липень 1956 ст. диспетчер заводу в закритому Томськ-7 (Сіверськ) Томської обл. — **371, 504—506, 508—510, 512—513, 517—520**

Лупекін (Новиков) Герман Антонович (рос.) (1901—1940), один з керівників органів держбезпеки СРСР, старший майор ДБ (10.04.1937), член РКП(б) з 1921, депутат Верховної Ради СРСР 1-го скликання. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з жовтня 1920. У роки Великого терору і кампанії відновлення соцзаконності начальник УНКВС Східно-Сибірського краю (квітень — вересень 1937), нач. УНКВС у Іркутській обл. (вересень 1937 — січень 1938), начальник УНКВС у Ростовській обл. (січень — липень 1938). Заарештований 7 липня 1938 засуджений ВКВС СРСР 29 січня 1940 до НМП. Розстріляний. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934—1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **638, 657**

Левушкин Владимир Григорьевич (рос.), на 29.10.1948 — підполковник, кавалер ордена Черв. Зірки. — **571**

Любченко Аркадій Афанасьевич (рос.) (1899—1945), український радянський письменник. У 1920 служив в армії УНР, в 1921—1922 — в Черв. армії. У 1920-ті входив до складу різних літературних організацій («Гарт», ВАПЛІТЕ — «Вільна академія пролетарської літератури», «Політфронт»), у 1930-ті працював в Харківському міському комітеті письменників, продовжував займатися літературною діяльністю. Звинувачувався в націоналістичних ухилах. У 1938 заарештований органами НКВС, але незабаром звільнений. Працював культпрацівником в Спілці письменників України. Перебуваючи в окупованому нацистами Харкові, публікувався в газеті «Нова Україна». У 1942 переїхав до Києва, в 1943 — до Львова, серйозно

хворів, лікувався. 18 листопада 1943 заарештований нацистською службою безпеки, два з половиною місяці перебував у в'язниці. Будучи важко хворим, був звільнений. У 1944 виїхав до Німеччини. Помер після операції 25 лютого 1945. — **499**

Лютий-Шестаковський Николай Васильевич (рос.) (1899–?), один з керівників органів держбезпеки СРСР. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС-МВС-МДБ з 1921. У роки Великого терору — нач. Криворізького МВ НКВС (27.09.1937–29.12.1937); нарком внутрішніх справ Молдавської АРСР (29.12.1937–22.03.1938); заст. нач. ОВ ГУДБ НКВС Київського ВО (20.06.38–17.11.38); нач. 3-го відділу Упр. Карагандинського ВТТ НКВС (17.11.1938–13.08.1939), нач. 3-го від. Управління залізничного будівництва на Далекому Сході НКВС (13.08.1939–14.09.1940). Полковник ДБ (27.02.1945). Див. Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. — М., 2010. — **161, 532**

Лялин Николай Михайлович (рос.) (1871–1938), розстріляний в Одесі як колишній генерал-майор царської армії і змовник. Ймовірно, мав нижче звання, тому що справжній генерал-майор М. М. Лялін (1871–1925) був розстріляний в Ленінграді за відомою «справою ліцеїстів». — **165, 588**

Маглеванний Иван Лукьянович (рос.) (1908–1984), 03.1935–05.1937 — оперуповн. 2-го відділу УНКВС у Вінницькій обл., 05.1937–03.1938 — оперуповн., заст. нач. від-я 3-го відділу НКВС МАРСР, 03.1938–05.1939 — нач. від-я 3-го відділу, нач. 4-го відділу НКВС МАРСР, 05.1939–05.1940 — нач. слідч. частини НКВС МАРСР. У 05.1940–03.1941 — нач. 2-го відділу УНКВС у Миколаївській обл. — **310–311**

Майструк Владимир Федорович (рос.) (1903–1976), з 1935 — пом. оперуповн. Томашпільського РВ, з 1937 — нач. від-я 4-го відділу, з 26.09.1938 — заст. нач. відділу, з 05.1939 по 11.1940 — нач. 2-го відділу УНКВС у Вінницькій обл. Заарештований 05.05.1941, звинувачувався за ст. 206–17 КК УРСР. 17.09.1941 справу було припинено, звільнений. Далі на керівних постах в органах держбезпеки. — **202, 205, 208, 227–228, 232, 238, 241, 274, 368, 381, 473–475, 477, 765, 768, 795, 797**

Максимов Алексей Минович (рос.) (12.02.1905–?), член ВКП(б) з серп. 1928 по 1936 і з квітня. 1940; член ВЛКСМ в 1921–1929. Уродж. м. Ревеля (Естонія). З робітників, робітник, росіянин, освіта початкова (політшкола). З 1920 — токар, слюсар, пом. машиніста, машиніст. У 1928–1929 — голова Рубцовської окружної комісії по чистці ВЛКСМ.: З 1929 служив у військах ОДПУ. У 1931–1933 — завуч і директор школи ФЗУ в м. Рубцовську ЗСК, активно співпрацював з ОДПУ. З 20.05.1933 — уповн. СПВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК, улітку 1934 характеризувався як такий, що «швидко засвоює оперативну роботу»; 05.09.1936 виїхав з Новосибірська на посаду уповн. СПВ Барнаульського МВ УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936). Заарештований 08.09.1936 за зберігання вдома секретних документів (особові і робочі справи агентури, справи-формуляри на розроблюваних в агентурному порядку засланців троцькістів і зиннов'ївців). ВТ ППО УНКВС ЗСК 17.01.1937 був виправданий за ст. 58–10 КК, за ст. 193–17 засуджений на 6 місяців ув'язнення; звільнений через відбуття покарання протягом утримання під вартою. За наполяганням

УНКВС ЗСК вирок був опротестований, а М. знову заарештований 13.03.1937; справа припинена 04.06.1937 прокурором ППО УНКВС ЗСК, але м. не був звільнений і ВТ СибВО за ст. 58–10 КК засуджений на 5 років ВТТ. Пленум Верховсуду СРСР 29.01.1940 припинив справу М., знявши судимість. Звільнений 11.03.1940 з УВТТК УНКВС НСО і поїхав у м. Кременчук Полтавської обл. УРСР. — **347–349**

Мальшев Михаил Павлович (рос.) (1907–1939), до 31.08.1937 — заст. нач. від-я 4-го відділу УНКВС у Горьківській обл. З 09.1937 — співробітник УНКВС у Одеській обл. До 15.03.1938 — заст. нач. від-я 4-го відділу НКВС УРСР. З 15.03.1938 — заст. нач. ВК НКВС УРСР. З 02.08.1938 — заст. наркома НКВС АМРСР. Заарештований 15.11.1938. Розстріляний. — **89, 310, 403**

Малишевский Александр Николаевич (рос.) (1901–1973), один з керівників органів держбезпеки СРСР, підполковник ДБ. В органах ОДПУ-НКВС-НКДБ-МДБ-МВС з 1924. В роки Великого терору і кампанії відновлення соцзаконності: нач. від-я ДТВ ГУДБ НКВС Моск.-Київ. залізниці, Калуга (07. 1936–06. 1939); нач. від-я ДТВ НКВС Пенз. залізниці (06. 1939–1941). Детальніше див.: Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. — М., 2010. — **588**

Малишкевич Арон Наумович (рос.) (1910–?), уродж. Києва, єврей, кандидат в члени ВКП(б) з 1939. В 1937–1939 — пом. оперуп. 3-го від. УНКВС у Донецькій/Сталінській обл. — **80, 82**

Малинин Леонид Андреевич (рос.) (1907–1981). Генерал-майор (09.07.1945), член ВКП(б) з жовт. 1931. Уродж. Новосибірська, з сім'ї залізничного службовця, росіянин, освіта середня (знав німецьку мову). У 1927–1930 навчався в залізничному технікумі. У 1930–1932 технік та інженер в управлінні Томської залізниці. У 1930, будучи черговим на ст. Топки, отримав два партстягнення за несвоєчасне відправлення потягів. З 01.01.1937 по 30.04.1939 — пом. нач., нач. 1-го від-я ДТВ НКВС Томської залізниці (Новосибірськ), сержант ДБ. У 1937 від НКВС СРСР достроково отримав звання мол. лейтенанта ДБ «за чітке виконання наказів НКВС по розгрому ворогів». Активний учасник репресій, застосовував тортури. З 26.06.1937 заст. секретаря парткому УДБ УНКВС ЗСК, відповідно до характеристики з липня 1937 «проявив максимум енергії і партійного ставлення до розгрому ворогів народу». У 1937 також викладав в Новосибірській МКШ ГУДБ НКВС. З 01.04.1939 переведений до Києва на посаду нач. ДТВ НКВС Південно-Західної залізниці. З січня. 1941 — нач. УНКВС у Одеській обл. Був поранений на фронті. З січня 1942 — нач. УНКВС-УНКДБ у Новосибірській обл. Комісар держбезпеки. З 1944 — нач. УНКДБ у Тернопільській обл. УРСР. Згодом працював в апараті політрадника в Німеччині і в Комітеті інформації, звідки в 1948 був звільнений рішенням суду честі за непристойні вчинки. — **534–535**

Малука (Малука) Даниил Иосифович (рос.) (1903–1940), член ВКП(б) з 1930. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1928. З жовт. 1937 по грудень 1938 — нач. від-я 4-го відділу УНКВС у Житомирській обл. Заарештований 17.12.1938. Засуджений 23.04.1940 ВТ військ НКВС Київського округу за ст. 206–17 п. «б» КК УРСР до НМП. Розстріляний. — **392**

Мальцев Иван Александрович (рос.) (1898–1940), майор ДБ (1935). член РСДРП (б) з 1917. Робітник-ливарник. У 1917 ком. загону Черв. Гвардії на Білімбаєвському заводі, в червні 1918 — ком. загону 1-го Уральського бат-ну ім. Малишева. З липня 1918 нач. госпкоманди 30-ї дивізії, з берез. 1920 — комісар військово-польового будівництва 5-ї армії Східного фронту, з жовт. 1920 — політпрацівник політвідділу 5-ї армії. З березня 1921 комісар 1-го Сиб. полку 5-ї армії, з червня 1921 — нач. особвідділу ВНК охорони кордонів ДВР і Монголії. З серп. 1921 — уповн. Уральської губНК по Шадринському повіту, з січ. 1923 — уповн. ПП ДПУ Уралу по Нижньо-Тагільському повіту, з верес.. 1924 — нач. Нижньо-Тагільського окрвідділу ПП ОДПУ по Уралу. З верес. 1925 — нач. Челябінського окрвідділу ОДПУ, з квіт. 1928 — нач. Пермського окрвідділу ПП ОДПУ по Уралу. З січ. 1929 по жовт. 1930 — нач. Томського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю — Томського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК, розлучився з дружиною в зв'язку з її куркульським походженням. З лист. 1930 — тво нач. Адміноргупру ПП ОДПУ по Уральській обл., 3 лист. 1931 по 1934 — нач. Оренбурзького оперсектора ПП ОДПУ по Уральській обл. З берез. 1934 по 1935 — пом. нач. ПП ОДПУ — УНКВС у Північно-Кавказькому краї. З квіт. 1935 — пом. нач. і заст. нач. УНКВС у Киргизській АРСР, з січня. 1936 — нач. УНКВС у Адигейській АРСР і нач. Краснодарського МВ НКВС. З червня 1936 по березень 1937 — нач. УНКВС у Адигейській АРСР. З 05.04.1937 пом. нач. (з серп. 1937 — заст. нач.) УНКВС ЗСК-НСО, з травня 1938 по 28.01.1939 нач. УНКВС НСО, одночасно нач. Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО. Депутат Верховної Ради УРСР з червня 1938 від Ленінсько-Кузнецького округу. Нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937), маузером (1926), годинником (1927), золотим годинником (1927). Знятий з посади і відряджений у розпорядження НКВС СРСР, заарештований 25.01.1939, відчув на собі тортури; за ст. 193–17 КК в 1940 засуджений на 8 років ВТТ. 08.08.1940 вирок був опротестований як надмірно м'який в зв'язку з наявністю в діях Мальцева ознак ст. 58–7 КК. Ймовірно, покінчив життя самоубійством 24(26?).08.1940 в Котласі, Печертаб НКВС. — **75–77, 79, 332, 334, 336, 338, 341–342, 360–362, 404**

Мамушкин Николай Иванович (рос.) (1906–?), член ВКП(б) з 1932, з 24.10.1934 працював в НКВС. З жовтня. — 1934 уповн. Сталінського МВ УНКВС ЗСК, з берез. 1936 — уповн. пом. опер. Павловського РВ УНКВС ЗСК — Алт. краю (на січ. 1938), сержант ДБ. На квіт. 1937 — на оперкурсах УНКВС ЗСК. З 26.06.1938 — нач. Кічковського РВ УНКВС у Алт. краї, звільнений з НКВС з 01.01.1939. Відбув з Алт. краю 17.01.1939 і по розшуку (нібито дезертирував зі служби) був заарештований 10.03.1939. Згодом звинувачувався в створенні антирадянської групи і організації провокаційної справи на секретаря Кічковського РК ВКП(б) за ст. 58–14–11 КК. 15.08.1939 був виправданий ВТ військ НКВС ЗСО. На верес. 1939 працював керуючим Таштагольського від-я Осиновського торгу НСО. — **538, 542**

Маников Федор Васильевич (рос.) (1905–?), уродж. Західної обл., росіянин. В органах ОДПУ-НКВС з 1932. В 1938–1939 — заст.

особливоуповноваженого НКВС УРСР, сержант ДБ (1936). З 13.03.1939 звільнений з НКВС як заарештований. — **43**

Манько Даниил Іванович (рос.) (1909–1940), член ВКП(б) з 1929, українець. В органах ОДПУ-НКВС з 1930. В 1938–1939 — тво заст. нач. 3-го відділу УНКВС у Житомирській обл. УРСР, сержант ДБ (1936). З 07.02.1939 звільнений з НКВС. Заарештований 08.04.1939. Засуджений 23.04.1940 ВТ військ НКВС Київського округу до НМП за фабрикацію справ. Розстріляний 24 серп. або 28 верес. 1940. — **42**

Маркус Валериан Станиславович (1898–?), співробітник ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. Член РКП(б) з 1921. На 20.06.1936 — лейтенант ДБ. До 09.03.1939 — оперуповноважений ОДТВ ст. Брянськ ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 в зв'язку з арештом. — **563**

Мартинюк Владимир Парфеньевич (рос.) мол. лейтенант ДБ, в 1938 — нач. Калинівського РВ УНКВС у Вінницькій обл. — **281–282, 391–392**

Мартинюк Всеволод Саввович (рос.) (1900–1938) уродж. Подільської губ., українець, із службовців, член ВКП(б) з 1925. В ДПУ з 1922. Ст. лейтенант ДБ. З 08.08.1937 — нач. Бердичівського МВ УНКВС у Житомирській обл. 16.02.1938 заарештований. Засуджений ВК ВС СРСР 30.09.1938. Розстріляний 30.09.1938. — **281–282, 391–392**

Марусинов-Бернштейн Александр Іванович (рос.) (1895–20.06.1940), уродж. Катеринослава, єврей, із сім'ї палітурника. Член РКП(б) з 1918. У ДПУ з 1924. З 08.10.1934 — нач. ВК УНКВС у Харківській обл. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). З 23.08.1937 — нач. АГУ НКВС УРСР. 04.03.1938 відраджений до НКВС СРСР. Перед арештом 15.09.1939 — нач. Гутаро-тугульської експедиції ГУТАБу НКВС СРСР. Розстріляний. Див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. С. 513. — **90**

Матвеев Петр Трофимович (рос.) на 23.03.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Донецькій обл. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (09.05.1938). — **114, 223–224, 314, 583**

Махновецкий Лев Соломонович (рос.) з 21.01.1936 — нач. Комишнянського РВ НКВС у Харківській обл. Сержант ДБ (22.03.1936 УНКВС у Чернігівській обл.). Перед арештом в 1938 — оперуповноважений Кременчуцького МВ УНКВС у Полтавській обл. Звільнений з-під варті в 1939. — **390**

Медведь Филипп Демьянович (рос.) (1889–27.11.1937), уродж. Гродненської губ., білорус, із робітників, член ВКП(б) з 1907. В НК з 1918. З 08.01.1930 по 03.12.1934 — повпред ОДПУ по ЛВО/нач. УНКВС у Ленінградській обл. 23.01.1937 засуджений до 3 років позбавлення волі. З 1935 — нач. Південного-гірничо-пром. упр. Дальбуду. 07.09.1937 заарештований. Розстріляний. — **66**

Мелюхов Петр Іванович (рос.) (1906–?), на 1937–39 — оперуповноважений ст. Ленінград-Вітебська ДТВ НКВС Октябрьської залізниці, сержант ДБ. Звільнений з НКВС як родич засудженого, заарештований 24.01.1939 і 25.07.1939 засуджений ВТ військ НКВС Ленінградського округу на 10

років ув'язнення. Рішенням ВК ВС СРСР від 05.02.1940 термін ув'язнення був знижений до 6 років. — **68, 71, 757, 788**

Меринов Василій Алексеевич (рос.) (1908–?), член ВКП(б) з 1932. З 1930 на службі в ОДПУ-НКВС. З 18.09.1933 (і на квіт. 1936) — уповн. СПВ Томського оперсектора ПП ОДПУ — МВ УНКВС ЗСК. У лист. 1937 в складі опербригади проводив масові арешти в Солтонському р-ні Бійського оперсектора НКВС. На січ. 1939 — нач. Бійського РВ УНКВС у Алт. краї, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). 23.09.1939 крайкомом ВКП(б) був затверджений нач. 3-го від-я СПВ УНКВС у Алт. краї. З 15.09.1940 затверджений нач. 2-го від-я СПВ УНКВС у Алт. краї. У серпні 1940 було підготовлено спеціальний висновок про фальсифікацію Мериновим слідчих документів. — **544**

Мешик Павел Яковлевич (рос.) (1910–1953), один з керівників органів держбезпеки СРСР, генерал-лейтенант (26.05.1943). В органах ОДПУ-НКВС—МВС з 1932. У роки Великого терору і кампанії щодо відновлення соціалістичної законності: пом. нач. 14-го від-я 3-го від. ГУДБ НКВС СРСР (15.09.37–1938); пом. нач. слідчої частини НКВС СРСР (01.01.1939–04.09.1939); нач. слідчої частини ГЕУ НКВС СРСР (04.09.1939–04.03.1940); нач. 1-го відділу ГЕУ НКВС СРСР (04.03.1940–26.02.1941); нарком ДБ УССР (26.02.1941–31.07.1941). Заарештований 30.06.1953. Засуджений Спеціальною судовою присутністю Верховного Суду СРСР 23.12.1953 до НМП. Розстріляний. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВС. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **599–600**

Михайлов В. Н. (рос.) на 1939 — нач. Турочакського РВ НКВС, Алт. крайкому ВКП(б) 09.10.1939 затверджений оперуповн. 3-го від-я СПВ УНКВС у Алт. краї; 27.11.1940 затверджений ст. оперуповн. 3-го від-я СПВ там само. — **417, 543, 558, 637**

Михайлов Алексей Тимофеевич (рос.), співробітник УНКВС у Калінінській області, мол. лейтенант ДБ (07.04.1936). До 27 березня 1939 — нач. 1-го від-я 3-го відділу УНКВС у Калінінській обл. 27 березня 1939 звільнений з НКВС через арешт судовими органами. На 30.09.1943 — майор міліції, кавалер ордена Черв. Зірки. — **417, 543, 558, 637**

Миллер Гельмут Густавович (рос.) (1895–?), уродж. Ліфляндської губ., латиш, член ВКП(б) з 1930. В органах держбезпеки з 1921 по 1925 і з 1933. Мол. лейтенант ДБ (09.01.1936). З 01.1937 — оперуповноважений 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. Заарештовано 21.02.1938. Звільнений з-під варті в березні 1939. — **120, 249–250, 342, 706**

Миронов Александр Миронович (рос.) (1900–?), член ВКП(б) з червня 1931. З селян, росіянин, освіта початкова. У 1919–1922 доброволець РСЧА. На 1931–1932 працював у Каратузовському р-ні ЗСК. В НКВС—МДБ з 1934. З 1934 — практикант в Томському оперсекторі ПП ОДПУ ЗСК. На червень 1935 — квіт. 1938 — уповн., пом. опер. СПВ Томського МВ УНКВС ЗСК. МК ВКП(б) 04.09.1940 був затверджений заст. нач. від-я Томського МВ УНКВС НСО. Ленінськ-Кузнецьким МК ВКП(б) 16.02.1942 був затверджений заст. нач. Ленінськ-Кузнецького МВ УНКВС НСО. На 1945 — нач. Піхтовського РВ УНКДБ НСО, 28.06.1945 Новосибірським ОК ВКП(б) був знятий з посади за розвал роботи та отримав догану. На

літо 1952 — заст. нач. Барабинського МВ УМДБ НСО; майор ДБ; з серпня-верес. 1952 (і на 1953) — нач. Сузунського РВМ УМДБ-УМВС НСО. — **330, 336, 342–343, 349–351, 576**

Миронов Степан Васильевич (рос.), на 23.03.1936 — сержант ДБ. На час звільнення — нач. ОДТВ ст. Новгород ДТВ НКВС Октябрської залізниці. 19.09.1939 звільнений з органів НКВС у зв'язку з неможливістю подальшого використання. — **330, 336, 342–343, 349–351, 576**

Миронов-Король Сергей Наумович (рос.) (верес. 1894–22.02.1940, Москва), комісар ДБ 3-го рангу (14.03.1937), член ВКП(б) з 1925. Син торговця, службовець, єврей, освіта незакінч. вища. Студент, сільський учитель. Був комзводу 1-ї Української партизанської армії. З квіт. 1920 — у НК-НКВС. З 1922 — нач. Горської НК, з 1925 нач. Чечено-Грозненського відділу Владикавказького облвідділу ОДПУ. З 1928 — нач. Кубанського окрвідділу ОДПУ, з 1931 — заст. ПП ОДПУ по Казахстану. З жовт. 1933 по листоп. 1936 — нач. Дніпропетровського облвідділу ДПУ — УНКВС у Дніпропетровській обл. УРСР, ст. майор ДБ. З 08.12.1936 — нач. УНКВС ЗСК, з липня 1937 — член трійки УНКВС ЗСК. З 15.08.1937 в діючому резерві НКВС СРСР. З верес. 1937 по квіт. 1938 — повпред СРСР в Монголії, організатор масового винищення монгольського населення. З квіт. 1938 по січ. 1939 — зав. 2-м (Східним) відділом НКЗС СРСР. Заарештований 06.01.1939 в Москві, свідчив на слідстві: «За період своєї антирадянської діяльності в Новосибірську до серп. 1937 я завдав великої шкоди державі. Вона визначається не тільки кількістю невинних жертв, а й тими настроями населення, яке відчувало ці арешти. (...) Я як учасник змови пропустив через трійку липові справи на осіб, серед яких була деяка частина ні в чому не винних партійних і радянських активістів». 21.02.1940 ВК ВС СРСР за звинуваченням у змовницькій діяльності засуджений до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. — **330, 336, 342–343, 349–351, 576**

Мозжерин Федор Павлович (рос.) (1901–14.03.1940, Москва), член ВКП(б) з 1931. Росіянин. У 1930-ті — нач. особвідділу НКВС 82-ї стр. дивізії, потім в Особвідділі УралВО. На 1939 — заст. нач. КРВ УНКВС у Свердловській обл., лейтенант ДБ (09.02.1936). Звільнений в запас з 08.05.1939. Заарештований і засуджений 15.12.1939 ВТ військ НКВС Московського округу за ст. 193–17 п. «б» КК РРФСР до НМП. Розстріляний. — **737**

Моисейчик Владимир Семенович (рос.) (1900–?), член РКП(б) з 1920, на 07.04.1936 — лейтенант ДБ, співробітник ДТВ НКВС СРСР. Звільнений в запас 13.06.1939, звільнений через неможливість оперативного використання 07.08.1939. Нагороди: медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **587**

Молчанов Георгий Андреевич (рос.) (1897–1937), один з керівників органів держбезпеки СРСР, комісар ДБ 2-го рангу (1935), член РКП(б) з 1917. В 1931–1936 — нач. СПВ ОДПУ — НКВС СРСР. Заарештований в лютому 1937, розстріляний. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **142, 640, 725, 774, 781**

Моль Сафрон (Софрон) Остапович (рос.) (1912–?), член ВКП(б) з 1937. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1938. В 1939 — особуповноважений

Полтавського УНКВС, мол. лейтенант ДБ. У роки Великої Вітчизняної війни — особуповноважений ОВ НКВС Північної групи військ Закавказького фронту, УКР «СМЕРШ» Північно-Кавказького фронту, УКР «СМЕРШ» Приморської армії, УКР «СМЕРШ» 3-го Прибалтійського фронту. Майор (квітень 1944), нагороджений трьома орденами і медалю. — **116–118, 711**

Монаков Сергей Фирсович (рос.) (1897–1939), один з керівників органів держбезпеки СРСР. Член РКП(б) з 1919. Учасник Першої світової і громадянської воєн. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з червня 1921. У роки Великого терору — нач. ДТВ ГУДБ НКВС Ашхабадської залізниці (27.07.1937–05.01.1938); нарком внутрішніх справ Туркменської РСР (05.01.1938–10.07.1938). Заарештований 10.09.1938; засуджений ВК ВС СРСР 22.02.1939 до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. Звання: капітан ДБ 25.12.1935. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (17.09.1933); орден Черв. Зірки (19.12.1937). Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **567**

Морозов Игнат Дмитриевич (рос.) (1898–26.07.1940, Москва), майор ДБ (17.11.1937), член компартії з 1919, росіянин. В органах ВНК-НКВС з 1919. В 1937–1938 — нач. Оперода НКВС УРСР, заст. нач., в.о. нач. УНКВС у Вінницькій обл. З 28.03.1939 — нач. 6-го відділу 1-го управління НКВС СРСР. З березня 1939 — пом. нач. Слідчастини НКВС СРСР. Заарештований в 1939, розстріляний. Не реабілітований. Див.: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. С. 519–520. — **8, 36, 44, 95–96, 103, 128, 135, 341–343**

Морщинин Константин Андреевич (рос.) (1904–1973), радянський партійний і державний діяч. Член ВКП(б) з 1926, з 1939 по 1942 — секретар Алтайського крайкому ВКП(б), в 1942–1949 — перший секретар Пензенського обкому і міськкому ВКП(б). Депутат Верховної Ради СРСР 2-го скликання (1946–1950). З 1950 на партійно-господарській роботі на Північному Кавказі. — **545**

Мягков Иван Федорович (рос.), співробітник органів державної безпеки СРСР, на берез. 1936 — сержант ДБ, співробітник УНКВС у Одеській обл. З серпня 1938 по 7 серпня 1939 — начальник 4-го відділу НКВС Молдавської АРСР. Звільнений з НКВС та виключений з обліку. Учасник Великої Вітчизняної війни, помічник начальника з кадрів Управління 8-го будівництва НКШС СРСР (будівництво залізниці Кизляр — Астрахань). Докладніше див.: Кашу И. «Чистка» сотрудников НКВС Молдавской АССР после Большого террора. Дело И. Т. Широкого-Майского. С. 595–630; Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **492, 547–548, 771, 784**

Надеев Дмитрий Иванович (рос.) (7.11.1905–4.07.1942), член ВКП(б) з груд. 1927; член ВЛКСМ в 1923–1932. Уродж. с. Надеева Вагінської вол. Котельницького повіту Вятської губ. З бідних селян, росіянин, освіта початкова (4 кл. школи 2-го ступ.). З 1928 по січ. 1931 комсом. функціонер, працівник системи народної освіти; Троїцьким РК ВКП(б) спрямований на роботу в ОДПУ. З 01.02.1931 по 01.09.1932 — пом. уповн.

і уповн. (з 01.01.1932) Троїцького РАП ПП ОДПУ ЗСК. З 01.09.1932 по 27.04.1933 — РУП ПП ОДПУ ЗСК по Верх-Чумиському (з червня 1933 перейменованій на Кітмановський) р-ну, характеризувався як виключно сумлінний працівник. З 27.04.1933 по 20.09.1933 — тво нач. Павловського РВ Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК, за успішне керівництво агентурною мережею був висунутий на посаду уповн. СПВ оперсектора. У 1933 отримав догану за бездіяльність у виявленні власників валюти. З 20.09.1933 по липень 1934 — опер. СПВ Омського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. З 25.07.1934 по січ. 1937 — нач. Венгеровського РВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936); повідомляв, що в 1934–1936 ліквідовано в р-ні не менше 20 контррев. угруповань. У 1934–1935 сфабрикував справу на трьох «терористів» у радгоспі № 257; також заарештував 6 колгоспників, звільнених райпрокурором в кінці 1934; 16.03.1935 був заарештований на 3 доби за оперативну бездіяльність, невиконання директив УНКВС і відсутність матеріалів з питань підготовки до сівби. У 1935 атестаційна комісія УНКВС ЗСК зазначила, що Н. не організував агентурного забезпечення найважливіших ділянок роботи в період посівної і збиральної кампаній і «повністю оперативною роботою в р-ні не керує». У 1936 проти Н. було порушено справу за зв'язок з куркульською групою в раймаслопромі; припинено 23.11.1936. За доносами колег був заарештований 25.01.1937. Засуджений ВТ ППО НКВС ЗСО 23.05.1937 за ст. 58–10 і 193–17 КК на 6 років ув'язнення. Помер в таборі. Реабілітований пленумом ВС СРСР 11.11.1959. — 347

Назаренко Андрей Григорьевич (рос.) (1903–?), уродж. с. Малий Самбор Конопотського повіту Чернігівської губернії, українець, із сім'ї селянина-бідняка, освіта вища. Член ВКП(б) з 1925. В органах ДПУ-НКВС з 1932. Служив в УНКВС у Дніпропетровській області (з 1 грудня 1935 — оперуповноважений ОВ, з 1 квітня 1937 — помічник начальника від-я 3-го відділу). Молодший лейтенант ДБ (23 березня 1936). З 11 вересня 1937 — начальник 8-го від-я 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 4 квітня по 14 серпня 1938 — начальник 8-го (обліково-реєстраційного) відділу УДБ НКВС УРСР. Старший лейтенант ДБ (20 травня 1938). З 14 серпня по 15 вересня 1938 — начальник 1-го спецвідділу НКВС УРСР. За сумісництвом з 4 червня по 29 серпня 1938 — особливий уповноважений НКВС УРСР. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (14 серпня 1938). З 15 вересня 1938 по лютий 1939 — в.о. начальника 7-го відділу 1-го управління НКВС УРСР. 26 лютого 1938 заарештований. 23 травня 1941 засуджений до 10 років позбавлення волі. Детальніше див.: Золотарьов В., Бажан О. «Обліковець» масових убивств у добу «Великого терору» (Соломон Абрамович Альтзіцер) // Краєзнавство. 2017. № 1–2. С. 215–232. — 43, 120, 248–249, 369, 371, 391, 448, 459, 461, 585, 732

Назаренко Сергей Герасимович (рос.) на верес.— груд. 1935 — уповн. 6-го від-я СПВ УНКВС у Красноярському краї, сержант ДБ (19.05.1936), у 1938–1939 — оперуповноважений ДТВ НКВС Красноярської залізниці — 43, 120, 248–249, 369, 371, 391, 448, 459, 461, 585, 732

Назаров Николай Максимович (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1926. Росіянин, освіта початкова. Підсобний робітник, діловод, з 1921 в органах

ВНК на залізничному транспорті. З 1924 на навчанні і профспілковій роботі. З 1930 — райуповноважений Пензенського окрвідділу ОДПУ, працював в ДТВ, ЕКВ, інспекції резервів в Харкові. В 1936–38 — нач. КРВ Слов'янського МВ УНКВС у Сталінській обл. У 1938 — нач. КРВ УНКВС, нач. Краматорського МВ УНКВС у Сталінській обл., мол. лейтенант ДБ (1936). Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ОДПУ» (1938). Див.: Золотарев В.А., Степкин В.П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбасе: люди и документы. 1919–1941.— Донецк, 2010. — 32–33, 57, 80, 570

Наконечный Емельян Федорович (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1925, українець. В органах ОДПУ-НКВС з 1929. До 1940 — в Особвідділі НКВС Київського ВО, ст. лейтенант ДБ (1939); з 106.09.1940 — нач. ОВ НКВС 15-ї танкової дивізії КОВО. В 1942–1943 — нач. ОВ НКВС 111-ї танкової бригади, капітан ДБ. — 40, 262

Наумчик Александр Николаевич (рос.) (1901–?), член РКП(б) з 1923. На 09.02.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Західній обл. До 09.03.1939 — оперуповновн. ОДТВ ст. Брянськ ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 в зв'язку з арештом. Заарештований 08.01.1939. Засуджений 10.07.1939 до двох років позбавлення волі ВТ військ НКВС Московського округу. — 563

Невский Александр Павлович (рос.) (03.06.1896–10.03.1939, Москва), капітан ДБ (29.01.1937), член РКП(б) з 1922. Уродж. Нижнього Новгорода. З сім'ї земського службовця, росіянин, освіта незакінч. вища (реальне уч-ще, два курси Московського комерц. ін-ту), у 1916 закінчив Олександрівське військове уч-ще, прапорщик; направлений до Греції з експедиційним корпусом. До 1917 служив в російській армії на Салонікському фронті, в 1918 був інтернований франц. владою в м. Верія (Греція). З 1919 жив у Югославії, журналіст в Белграді. З серп. 1919 по 1922 — член компартії Югославії, в 1921 був заарештований і засуджений на два місяці в'язниці і вісім місяців вислання, висланий до Німеччини. У 1922 виїхав в РРФСР. У 1922–1923 працював у Нижньому Новгороді: відпсекретар науково-технічного клубу губрадрпрофу, заст. зав. центрального робітничого клубу. З травня 1923 по верес. 1933 працівник ІНВ ОДПУ СРСР (за деякими даними, працював в Персії), у 1925— аташе повпредставництва СРСР в Греції, на 1927 — в Празі. У другій половині 20-х — референт і опер. в апараті ІНВ ОДПУ, з січ. 1930 по 1933 — нач. 4-го від-я (розвідка в Фінляндії і Прибалтиці) ІНВ ОДПУ СРСР. В 1933–1934 — нач. від-я Особвідділу ПП ОДПУ по Уральській обл., в 1934 — на тій же посаді в ПП ОДПУ по Челябінській обл. В 1934–1936 — пом. нач. Особвідділу ГУДБ УНКВС у Івановській промгалузі. З 1936 — інспектор при нач. УНКВС ЗСК, пом. нач. Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО, ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 16.08.1936 — заст. нач. ДТВ НКВС Томської залізниці З січня. 1937 — тво нач. (поч. З 27.07.1937) ДТВ ГУДБ НКВС Томської залізниці, капітан ДБ. Нагороджений орденом Черв. Зірки (02.07.1937). За 1937 заарештував у справі «контрреволюц. диверсійно-повстанської орг-ції» на Томській залізниці близько 1200 чол.; всього за 1936–1938 ДТВ НКВС репресував на Томській залізниці понад 5000 чол. Був заарештований 11.07.1938 за ст. 58–6–7 КК, етапований до Москви; 22.09.1938

відмовився від свідчень; 09.02.1939 звинувачення перекваліфіковано на ст. 58–1а; засуджений ВК ВС СРСР 10.03.1939 за ст. 58–1а, 17–58–8–11 КК до НМП за шпигунство на користь Франції і Польщі, розвал оперативної і слідчої роботи, порушення законності (провини не визнав). Розстріляний. Не реабілітований. — 348

Нейман Борис Наумович (рос.) (1907–?), уродж. м. Гайсина Подільської губ., єврей, член ВКП(б), Сержант ДБ (09.02.1936). З 02.1938 — нач. Христинівського РВ НКВС, Київська обл. На червень 1939 — нач. 3-ї частини 3-го відділу при управлінні будівництва № 221 НКВС СРСР (м. Літин Вінницької обл.). — 328

Нечаева Евгения Николаевна (рос.) в 1937–1938 — пом. оперуп. 3-го від. У 1939 — слідча слідчастини УНКВС у Харківській обл. Сержант ДБ (22.06.1939). — 109

Никитин Константин Васильевич (рос.) (1900–?), співробітник органів держбезпеки, член РКП(б) з 1918. З серп. 1918 по жовт. 1919 — діловод штабу 26-ї дивізії, в 1919–1921 переписувач, політрук, співробітник для доручень в частинах військ ВОХР-ВНУС-ВНК. У 1920 брав участь в придушенні повстань Г. Ф. Рогова і П. К. Лубкова. З 22.06.1921 по 1926 — уповн. в НК-ОДПУ, з 01.01.1923 по 01.05.1927 служив на монголо-китайському кордоні: ст. діловод відділу інформації, пом. уповн. і уповн. військового відділу, нач. СОЧ і контролер КПП. З 1926 по травень 1927 — нач. КПП 28-го Ойротського кавпогранзагону ПП ОДПУ Сибкраю в с. Кош-Агач. На жовт. 1929 співробітник Барабинського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. На берез. 1931, ймовірно, співробітник Бійського РВ ПП ОДПУ ЗСК. На травень 1936 в УНКВС у Красноярському краї, лейтенант ДБ (19.05.1936), у 1938–1939 — тво нач. 1-го від-ня 3-го відділу УНКВС у Калінінській обл. 19 травня 1939 звільнений в запас через неможливість подальшого використання в ГУДБ. — 335, 542, 560

Никитин Сергей Павлович (рос.) (1893–?), член РКП(б) з 1921. На березень — липень 1932 — уповн. Волчихинського РАП ПП ОДПУ ЗСК; на вер. 1932 — ст. уповн. Бійського МРВ ОДПУ. З 01.06.1933 ЗНПО з оперативної роботи Лаптевської МТС Рубцовського р-ну; з березня 1934 — нач. Старобардинського РВ Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. На берез. 1936 — співробітник УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936), на груд.— 1936 тво нач. Алейського РВ УНКВС ЗСК. До 1939 тво нач. Онгудайського РВ Ойротського облвідділу НКВС (Алт. Край); 3–4.06.1939 рішенням бюро Алт. крайкому ВКП(б) підлягав зняттю і звільненню з НКВС. На літо 1945 комендант по спецпереселенню Ямінського РВ УНКВС у Алт. краї. — 335, 542, 560

Никишов Иван Федорович (рос.) (1894–1958), один з керівників органів держбезпеки СРСР, генерал-лейтенант. Кандидат в члени ЦК ВКП(б), депутат Верховної Ради СРСР 1–2-го скликань, Герой Соц. Праці. Нач. УНКВС у Хабаровському краї (29.11.1938–11.10.1939). Див. Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник.— М., 2010. — 598

Николаев Зосим Васильевич (рос.) (1905–1979), член ВКП(б) з 1926, з робітників, освіта середня (ФЗУ і Московський авіатехнікум). З 1927 служив

в РСЧА, з 1929 — робітник. З липня 1934 — курсант ЦШ НКВС (Москва), у 1939—1941 — нач. УНКВС-УНКДБ по Алт. краю (на 11.01.1939 — тво нач. УНКВС, мол. лейтенант ДБ). Далі на керівній роботі в органах держбезпеки. Полковник ДБ (14.02.1943). — **54, 290–293, 298–301**

Николаевский Ф. Ф. (рос.) (1881–?), уродж. с. В. Кириївка Подільської губернії, українець, безпартійний, з робітників, в 1938 заступник директора Миколаївського педагогічного інституту. — **173, 409, 412**

Никольский Евгений Петрович (рос.) (1907–?), член ВКП(б) з 1930. У 1930—1939 і з червня 1942 служив в ОДПУ-НКВС-НКДБ. З 1930 по берез. 1934 — працівник Калузького МРВ ОДПУ і апарату ПП ОДПУ по Івановській промгалузі (Іваново-Вознесенськ). З берез. 1934 по 1938 в апараті ПП ОДПУ-УНКВС у Московській обл., з січ. 1938 — нач. від-я СПВ УНКВС у Алт. краї. З 01.02.1938 по січ. 1939 — пом. нач. УНКВС у Алт. краї, ст. лейтенант ДБ. У серп. 1937 нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ». З червня 1938 депутат Верховної Ради УРСР і член пленуму Алткрайкому ВКП(б). В січ. 1939 знятий з посади і 28.01.1939 отримав суворо партдогану за втрату пильності і зв'язок з С. П. Поповим. 20.03.1939 Барнаульським МК ВКП(б) був викл. з партії (відновл. в квітні. 1942). З 1939 жив в Калузі, на 1940 — директор калузького заводу «Мехштамп». З груд. 1940 — ГУ Особливого будівництва НКО СРСР, в червні 1942 знову прийнятий в НКВС і відправлений на фронт. На січ. 1945 — нач. 3-го від-я СМЕРШ» 2-го Прибалтійського фронту; нагороджений двома орденами Черв. Зірки, орденами Вітч. війни 1-го та 2-го ступ. На жовт. 1949 — полковник, нагороджений орд. Вітчизняної війни 1-го ступ. за участь в депортації (24.08.1949). — **541**

Новиков Александр Константинович (рос.), на 07.04.1936 — лейтенант ДБ, співробітник НКВС Киргизької РСР. До 25.07.1939 — тво особливоваженого НКВС Киргизької РСР. Звільнений з НКВС в зв'язку з можливістю подальшого використання. — **571, 601, 734**

Новоселов А. М., (рос.), на 1939 тво нач. Грязнухінського РВ УНКВС у Алт. краї; рішенням бюро Алткрайкому ВКП(б) від 07.07.1939 підлягав звільненню з НКВС за фабрикацію справи на 11 підлітків. — **542**

Нураев Ибрагим Магзумович (Мазлукович) (рос.), співробітник НКВС, на 13.06.1936 — лейтенант ДБ, співробітник НКВС Туркменської РСР. У 1938 — тво начальника 3-го відділу УДБ НКВС Туркменської РСР. Засуджений 16.08.1940 ВТ військ НКВС Середньо-Азіатського округу до НМП за ст. 204–17 п. «б» КК Туркменської РСР (фальсифікація справ), нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (09.05.1938). — **568**

Оберталлер Борис Михайлович (рос.) (12.06.1901–25.08.1938, Москва), член РКП(б)–ВКП(б) в 1919–1936. Уродж. Луганська. З сім'ї торгового маклера і бакалійника, розстріляного колчаківцями в м. Белебей (мати — повитуха). Єврей, освіта середня (реальне уч-ще, курси удосконалення вишого начскладу при РВС СРСР). З квіт. 1919 служив в РСЧА, военком бат-ну; в 1920 був під судом РВТ 7-ї армії за вчинення скандалу у театрі (обвинувальний вирок не виносився). Делегат X з'їзду РКП(б), у 1925–1927 военком 31-го стр. полку 11-ї стр. дивізії. З 1927 — комісар 57-ї авіаскадрильї 1-ї і 3-ї авіабригад в Гатчині, в 1929–1931 пом. по політчастині

ЦШ конвойних військ ОДПУ (Ленінград). В 1931–1935 — воєнком і нач. політвідділу 4-ї Сиб. дивізії конвойних військ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК в Новосибірську, полковник. На 1933–1934 член Зах.— СибКК ВКП(б), у 1935 звільнений з НКВС як соціально-чужий елемент, працював ст. інспектором і нач. ділянки «Сиббудшляху» на лінії Ейхе (ст. Інська) — Сокур Томської залізниці.; 20.08.1936 викл. з ВКП(б) як троцькіст-дво-рушник. Заарештований 19.09.1936 як троцькіст і активний учасник змови у військах НКВС; слідство у справі О. було закінчене 21.02.1937, але не направлялося до суду, оскільки він давав будь-які свідчення, які цікавили слідство. В 1937–1938 був одним з провідних провокаторів у в'язниці УНКВС ЗСК-НСО, що вмовляли ув'язнених підписувати неправдиві свідчення, за що мав пільговий режим утримання. Етапований до Москви; засуджений ВК ВС СРСР 25.08.1938 до НМП за ст. 58–1а–7–8–11 КК. Розстріляний. Реабілітований ВК ВС СРСР 05.01.1957. — **341, 342**

Овчаров Федор Іванович (рос.) на 13.06.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник НКВС Туркменської РСР. — **568**

Овчинников Іван Васильєвич (рос.) (1898–1941), капітан ДБ (29.01.1937), член РКП(б) з лист. 1921. З селян, освіта початкова (3 кл. початкової школи, 2-кл. школа). До 1917 жив у селі, працював за наймом. З берез. 1917 по 1918 служив в російській армії, на нач. 1918 повернувся в своє господарство. У лист. 1918 мобілізований до Черв. армії: служив в Воронежському запасному революц. полку, рядовий стр. дивізії ім. Кіквідзе, воював з білогвардійцями і поляками. Демобілізований в лист. 1921, працював інспектором повітового продкомітету. З груд. 1923 — уповн. Алтайського губвідділу ПП ОДПУ по Сибіру, з 1925 — уповн. ЕКВ Рубцовського окрвідділу ОДПУ, з 26.11.1926 — нач. ІНФВ Рубцовського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. З 1928 — ст. уповн. ЕКВ Кузнецько-Щегловського окрвідділу ОДПУ. До квіт. 1930 — нач. ЕКВ Рубцовського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. З 19.04.1930 по 15.01.1933 — уповн. ЕКВ ПП ОДПУ Сибкраю, нач. 1-го від-я (на лист. 1931 — жовт. 1932) ЕКВ ПП ОДПУ ЗСК. З 15.02.1933 по 11.10.1936 — нач. Прокоп'євського МВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК. З 16.10.1936 по 02.08.1938 нач. Томського МВ УНКВС ЗСК-НСО, ст. лейтенант ДБ (22.03.1936), капітан ДБ. Організував репресії щодо 10141 особи, засудженої до розстрілу в 1937–1938 по Томському оперсектору НКВС. З серп. 1938 — у розпорядженні Дальбуду НКВС СРСР, з жовт. 1938 — нач. УПСВТТ НКВС СРСР, в 1939 — нач. управління дорожнього буд-ва Гол. управління буд-ва Далекої Півночі НКВС СРСР (с-ще Ягідне Магаданської обл.). Заарештований 03.06.1939, засуджений 02.12.1940 ВТ військ НКВС ЗСО за ст. 58–10 КК на 10 років ВТТ. Тим самим судом 19–24.03.1941 в Новосибірську засуджений за незаконні репресії за ст. 193–17 КК до НМП. Розстріляний 19.05.1941. Не реабілітований. — **75–77, 102, 336, 396, 481–483, 646, 654, 714, 716, 718, 725–726, 733**

Овчинников Федор Тимофеевич (рос.) (1902–?), уродж. с. Смолка Чауського повіту Могильовської губернії, з бідної селянської родини, білорус, освіта нижча. За професією фельдшер. З 1923 — член РКСМ, з 1931 — член ВКП(б), у 1922–1924 обіймав різні посади в низовому радянському апараті: секретар сільради, секретар Селянського

комітету громадської взаємодопомоги (ККОВ), уповноважений Союзу Работземлеса. У 1924–1931 служив в РСЧА червоноармійцем, політгруповодом, секретарем політчастини і військовим фельдшером. У 1925–1931 був секретним співробітником, резидентом і секретним помічником Особливого відділу ДПУ. У листопаді 1931 — грудні 1937 — помічник уповн., уповн, оперуповн особливого відділу ДПУ/УДБ НКВС УРСР. Молодший лейтенант ДБ (9 січня 1936), нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК — ДПУ» (XV) (26 січня 1937) У січні — серпні 1937 — оперуповн, помічник начальника від-я, начальник від-я 3-го відділу УДБ НКВС УРСР, з 8 серпня 1937 — заступник начальника 5-го відділу УДБ НКВС УРСР і Особливого відділу Київського Особливого військового округу. З 27 вересня 1937 — особуповн НКВС УРСР, з 9 листопада 1937 по 20 червня 1938 — начальник 5-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області. Старший лейтенант ДБ (17 листопада 1937), у березні 1938 виконував обов'язки начальника УНКВС у Миколаївській області до приїзду Карамішева. У 1938 за сумісництвом виконував обов'язки заступника начальника УНКВС у Миколаївській області. З 20 червня 1938 — начальник Особливого відділу НКВС 15-ї стрілецької дивізії, з 9 вересня 1938 — начальник Особливого відділу НКВС Проскурівської кавалерійської групи Київського особливого військового округу. Капітан ДБ (31 травня 1939). Заарештований 5 серпня 1939, звільнений 28 березня 1940. Повторно заарештований 20 січня 1941, засуджений 13 березня 1941 ВТ військ НКВС Київського округу за ст. 206, п. «б» КК УРСР до 10 років позбавлення волі. 27 квітня 1943 призваний на службу в Червону армію Новосибірським РВК. Станом на 29 липня 1945 — молодший сержант, санінструктор 790-го артилерійського Червонопрапорного ім. Олександра Невського полку. Нагороди: медаль «За відвагу» (29 липня 1945). Був одружений, мав на утриманні дитину. Див. докл.: Юнге М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины.— М.: АИРО-XXI, 2017. — 75–77, 102, 336, 396, 481–483, 646, 654, 714, 716, 718, 725–726, 733

Одинец Иван Акимович (рос.) на 13.07.1939 — нач. 1-го від-я 3-го відділу НКВС Грузинської РСР, ст лейтенант державної безпеки. 09.05.1938 нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)». — 571

Ольшанских Иван Николаевич (рос.) (1893–?), член РКП(б) з січ. 1919. З бідних селян, освіта початкова. У 1907 був під судом Казанської судової палати за сприяння РСДРП, перебував під наглядом поліції. У 1911–1914 — робітник-металіст Тульського заводу. У 1914–1915 служив у російській армії, воював. З 1915 по січ. 1919 — у полоні в Австро-Угорщині. У 1919 служив в РСЧА, розвідник (5 місяців). З 1921 в ВНК, слідчий. У 1921 в боях з селянами-повстанцями під Ішимом втратив ліве око, в 1924 переведений в запас по інвалідності. У 1924 отримав сувору партдогану «за пияцтво». У 1928 мобілізований в ОДПУ, в 1928–1930 — співробітник Мінусинського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. В 1930–1934 — співробітник Мінусинського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. На квіт. 1934 (і 1937) — уповн. апарату особливоуповноваженого ПП ОДПУ ЗСК — УНКВС ЗСК-НСО, лейтенант ДБ (22.03.1936); парторг. На жовт.

1938 — секретар АГВ УНКВС НСО. На берез. 1943 служив в РСЧА. На берез. 1947 жив в Новосибірську. — **346–347**

Ориентлихерман Генрих Моисеевич (рос.) (1898–1975), член ВКП(б) з 1927. З сім'ї прикажчика, єврей. У 1920–1921 працював в НК України, потім на слідчо-прокурорській роботі. З 1931 — в ОДПУ-НКВС УРСР, з 1937 — пом. нач. Особвідділу НКВС 15-ї Сиваської стр. дивізії (Миколаїв). З червня 1938 — в системі ГУТАБу (Хабаровськ). З 1948 — заст. нач. УМВС у Хабаровському краї. У 1957 звільнений з МВС. — **395–396**

Орлов Григорій Іванович (рос.) (1896–?), член РКП(б) з березня 1920. З селян-середняків, службовець, освіта вища (вчительська семінарія і Академія комвиховання ім. Крупської). За професією вчитель. Працював секретарем РК ВКП(б), зав. підвідділу пропаганди окружному ВКП(б), у 1930 — зав. Барабинського окрВНО, з верес. 1930 — зав. сектором масової роботи Зах.-Сибнаркомпросу. На берез. 1932 — уповн. СПВ ПП ОДПУ ЗСК. На квіт.— верес. 1937 — заст. нач., тво нач. ОК УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936); парторг УДБ УНКВС. У 1937 за-явив: «Дружина — прийомна донька колишнього торговця, позбавлення і засланою. Брав особисту участь у виселенні батька дружини». — **58–59, 349, 486, 490, 547, 577, 659, 706**

Орлов Никита Варфоломеевич (рос.), на 23.03.1936 — сержант ДБ. На 21.07.1942 — співробітник ТВ НКВС Октябрської залізниці, лейтенант ДБ. Нагороджений орденом Черв. Зірки. — **58–59, 349, 486, 490, 547, 577, 659, 706**

Орлов Моисей Ефремович (рос.) (1904–1938), доцент кафедри історії народів СРСР Всесоюзного Комунистичного сільськогосподарського університету ім. Й. В. Сталіна. Засуджений 11 жовтня 1936 у справі С. Г. Томсінського до НМП. Розстріляний. — **58–59, 349, 486, 490, 547, 577, 659, 706**

Орьев Александр Іванович (рос.) (1908–1986), в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1933 (по 1939) і з 1942. Учасник оперативної групи Л. Г. Миронова по зачистці УНКВС ДВК (квітень 1937), у 1938–1939 — тво нач. 3-го відділу Управління залізничного будівництва ГУТАБ НКВС у ДВК. Заарештований 28.11.1939. Засуджений 06.03.1941 ВТ військ НКВС Хабаровського округу до 8 років позбавлення волі. В роки Великої Вітчизняної війни відновлений на службі в НКВС, на вересень 1945 — заст. нач. відділу УНКДБ Хабаровського краю, майор. Нагороджений орденом «Знак Пошани» (1943) і медаллю «За відвагу» (1945). — **596, 598**

Осетров Николай Алексеевич (рос.) (1905–1992), один з керівників органів держбезпеки СРСР, генерал-лейтенант (25.09.1944). В органах НКВС–СМЕРШ–МДБ–МВС–КДБ з 1939. В роки кампанії відновлення соціалістичної законності: нач. ОВ НКВС Київського ВО (04.02.1939–07.09.1939); нач. слідчої частини і заст. нач. 4-го відділу ГУГБ НКВС СРСР (07.09.1939–02.1941); нач. слідчої частини і заст. нач. 3-го упр. НКО СРСР (02.1941–17.07.1941). — **599–600**

Осипов Александр Васильевич (рос.) (1899–?), уродж. Саратовської губ., росіянин, член РКП(б) з 1919. У листопаді 1937 — грудні 1938–1-й секретар Харківського обкому ВКП(б). 11.07.1939 заарештований. Засуджений

до 5 років позбавлення волі. Див.: Золотарьов В. Осипов Олександр Васильович // Харківщина — енциклопед. слов. / Харків. Облрада, Харків облдержадмін; ред. рада: С.І. Чернов, В.С. Бакіров, М.І. Тігов та ін. — Харків, 2014. С. 258–259. — **69–70, 72, 305, 576**

Осипов Николай Алексеевич (рос.) (на 23.03.1936 — сержант ДБ. На час звільнення — оперуповн. ОДТВ ст. Ленінград-Вітебська ДТВ НКВС Октябрьської залізниці. 19.09.1939 звільнений з органів НКВС у зв'язку з неможливістю подальшого використання. — **69–70, 72, 305, 576**

Остапенко Степан Агафонович (рос.) (1905–?), співробітник органів держбезпеки. На 07.04.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Калінінській області. До 25.03.1939 — тво інспектора на правах начальника УНКВС у Калінінській обл. Звільнений з НКВС 25.03.1939 в зв'язку з арештом. Засуджений 29.09.1939 ВТ військ НКВС Московського округу до десяти років позбавлення волі. — **270–271, 560**

Павленко Николай Максимович (рос.), військовий технік 1-го рангу, дезертир з РСЧА в 1941, аферист, творець і командир міфічного гопрозрахункового УВСР-5 (ділянки військово-будівельних робіт), який в 1942–1951 діяв у Молдавській та Українській РСР, беручи підряди на виконання будівельних робіт. Викрито в кінці 1952, засуджений в 1955 разом з 16 спільниками і розстріляний. — **380–381**

Павлычев Леонид Михайлович. (рос.) (1908–1942), член ВКП(б) з 1929. У органах ОДПУ-НКВС з 1931. Росіянин. З січ. 1938 — нач. від-я, пом. нач. СПВ УДБ НКВС УРСР. В 1939–1940 — нач. СПВ НКВС УРСР, заст. нач. УНКВС у Київській обл., капітан ДБ (1939). Звільнений з НКВС з 19.07.1940. Засуджений 15.08.1941 ВТ військ НКВС Київського округу на 10 років ВТТ. Президією ВР СРСР 12.01.1942 спрямований на фронт, де загинув. Див.: Золотарьов В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення. — Харків, 2004. С. 322–323. — **43, 95–96, 109–110, 363, 404, 734**

Павлов Семен Никифорович (рос.) (1899–1952), один з керівників органів держбезпеки СРСР, генерал-майор (1945). В органах ОДПУ-НКВС-НКДБ-МДБ-МВС з 1919. В роки кампанії відновлення соцзаконності: нач. Ошського окр. від. НКВС (27.04.1939–17.10.1939); нач. УНКВС Фрунзе. обл. (16.11.1939–12.1939); заст. наркома внутр. справ Киргизької РСР (17.10.1939–26.02.1941); нарком внутр. справ Киргизької РСР (26.02.1941–07.05.1943). Докладніше див.: Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. — М., 2010. — **572, 583, 589, 603, 610–611**

Пажиков Н.К. (рос.), на квіт. 1937 — курсант оперкурсів УДБ УНКВС ЗСК. На лист. 1937 — пом. опер. Родинського РВ УНКВС у Алт. краї. На березень 1938 — оперпрацівник Славгородського оперсектора УНКВС у Алт. краї, активний учасник репресій німецького населення. У 1939 — нач. Родинського РВ НКВС. — **543**

Парфенов Василий Алексеевич (рос.) (1906–1941?), член ВКП(б) з груд. 1936; член ВЛКСМ в 1924–1931. Уродж. с. Кудін Торопецького повіту Псковської губ. З сім'ї торговця, росіянин, освіта середня. За фахом робітник-механік; працював на телеграфі в Новосибірську. У 1929 служив в РСЧА, учасник боїв на КСЗ. В ОДПУ-НКВС в 1931–1939.

В 1931–1932 — уповн. 4-го від-я СПВ ПП ОДПУ ЗСК; 20.12.1932 нагороджений годинником «за відданість справі пролетарської революції». За грубість і погрози 29.09.1933 був заарештований на три доби з виконанням службових обов'язків. З 1933 (і на берез. 1935) — уповн. Особвідділу ОДПУ-НКВС СибВО. На 1936 — опер. 3-го від-я Особвідділу УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З кінця 1936 — нач. 2-го від-я КРВ УНКВС ЗСК; 21.06.1937 партгрупую КРВ був виключений з ВКП(б) за приховування походження, потім відновлений. Приблизно з лип. 1937 (і на січ. 1938) — нач. 1-го від-я КРВ УНКВС ЗСК-НСО. Дзержинським РК ВКП(б) м. Новосибірська 17.04.1938 виключений з партії за приховування соцпроходження (батько П. був позбавлений виборчих прав в 1932); Новосибірським МК ВКП(б) 21.05.1938 відновлений за найактивнішу участь «у розгромі ворогів народу». Звільнений з КРВ приблизно в березні 1938, але в липні 1938 за наказом І.О. Мальцева працював в 1-му відділенні КРВ УНКВС НСО. На березень 1938 — верес. 1939 — нач. 3-го відділення ОМЗ-ОВТК УНКВС НСО, мол. лейтенант ДБ. З 24.06.1941 прийнятий в Особливий відділ НКВС СибВО, звідки 28.06.1941 відбув на фронт, де 01.10.1941 пропав безвісти. — **354–355**

Пархоменко Афанасий Петрович (рос.) (1904–?), сержант ДБ (22.03.1936), до 9 серпня 1938 — пом. оперуповн. УНКВС у Одеській обл., звільнений з НКВС у зв'язку з арештом. — **45**

Пастаногов Константин Константинович (рос.) (січ. 1907–?), член ВКП(б) з березня 1931 по 1939 і в 1943–1954; член ВЛКСМ в 1923–1928. Уродж. Красноярська. З сім'ї службовця і кравчині, росіянин, освіта початкова (3 кл. Тайшетської початкової залізничної школи в 1916–1918 і заочні курси кіномеханіків в 1928), у 1921–1925 переписувач, діловод Усть-Тартасського повітвиконкому в Спаському р-ні Новоніколаївської губ. У 1925–1926 секретар Вознесенського сільради Спаського р-ну, з липня 1926 по берез. 1927 — голова Спаського РК союзу радторгслужбовців. З берез. 1927 — на двомісячних курсах профактива в Омську. З травня 1927 по верес. 1928 — голова Чистоозерного (Юдинського) РК союзу радторгслужбовців (Барабинський округ). З верес. 1928 — кіномеханік Юдинської райспоживспілки на ст. Чистоозерна, в травні — верес. 1929 — зав. райгоркасою соцстр АГУ в м. Татарську. В ОДПУ-НКВС-МВС працював в 1926–1954. В 1926–1929 — сексот Барабинського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. З верес. 1929 по груд. 1929 — ст. діловод Барабинського окрвідділу ОДПУ в м. Каїнське. З груд. 1929 по березень 1931 РУП ПП ОДПУ Сибкраю і ЗСК в Верх-Ічинському р-ні, брав участь у розстрілах засуджених. З березня 1931 по квіт. 1932 — РУП ПП ОДПУ ЗСК в Юдинському (Чистоозерному) р-ні. З квіт. 1932 по липень 1933 — опер. 2-го від-я СПВ Омського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК, активно фабрикував справи; 20.12.1932 був нагороджений маузером за успішне вилучення валюти у населення. Мав 5 діб арешту за «втечу бандита», якого П. супроводжував до Новосибірська. З серп. 1933 (і на лист. 1935) — опер. СПВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК, на берез. — червень 1936 — пом. нач. 5-го від-я СПВ УНКВС, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), не пізніше берез. 1937 призначений пом. нач. СПВ УНКВС ЗСК-НСО (2.07.1937 був нагороджений орденом «Знак Пошани»). З жовт.

1937 — тво нач. СПВ, з берез. 1938 нач. СПВ УНКВС НСО, ст. лейтенант ДБ. Протягом 1938 нерідко був в.о. нач. УНКВС НСО. За незаконні репресії постановою бюро Новосибірського ОК ВКП(б) від 04.03.1939 був знятий з посади і звільнений з НКВС; 16.05.1939 виключений з ВКП(б). Працював заст. керуючого контори «Заготзерно» Чистоозерного р-ну НСО, 21.12.1939 був заарештований; 18–22.11.1940 засуджений ВТ військ НКВС ЗСО за ст. 193–17а КК на 8 років ВТТ. Використовувався (як колишній оперпрацівник) в якості старости ОЛП УТТВК в Новосибірську. У 1941 після листа на адресу Л. П. Берії постановою Президії ВР СРСР від 09.12.1941 був звільнений зі зняттям судимості і в квіт. 1942 направлений в якості оперпрацівника в партизанський загін Д. М. Медведєва. У червні 1942 був поранений в руку і відправлений в шпиталь. Нагороджений орденом Черв. Зірки (26.12.1943). З поч. 1943 — оперпрацівник УНКВС НСО, 01.02.1943 Новосибірським ОК ВКП(б) був відновлений в ВКП(б), на січ. 1944 (і на 1945) — пом. нач. УТТВК УНКВС НСО. З березня 1945 по квіт. 1946 — нач. відділу у справах військовополонених УТТВК УНКВС-УМВС НСО. У квіт.— серп. 1946 — нач. відділу «СМЕРШ» УМВС НСО з обслуговування особового складу міліції і пожежної охорони. Не пізніше серп. 1946 відряджений до Владивостока. Працюючи в НКВС—МВС, знову допускав незаконні арешти і «неправильне ведення слідства», за що «неодноразово переводився на роботу в ін. області». На 1953–1954 працював заст. нач. спецвідділення управління спецлісу Півкузбасстабу МВС СРСР; Анжеро-Судженським МК КПРС 25.02.1954 був виключений з партії через невинуватення довіри: «написав в обком і політвідділ табору кілька заяв, в яких поряд з правильними зауваженнями на адресу свого нач-ка Чижикова називав його авантюристом»; в тому 1954 звільнений з МВС. У 1954 жив в сел-щі Яя Кемеровської обл. На 1957 — пенсіонер КДБ у м. Канську Красноярського краю. Дружина працювала в УНКВС ЗСК-НСО. Дядьки П. були репресовані. — **331–341, 360–362**

Пашуканис Евгений Брониславович (рос.) (1891–1937), радянський учений-юрист. На початку 1920-х — голова Комісії у справах про позбавлення російського громадянства осіб, які проживають за кордоном. З 1927 дійсний член Комуністичної академії, потім член її президії і віце-президент. З 1931 директор інституту радянського будівництва і права Комуністичної академії. З 1936 заступник наркома юстиції СРСР. Заарештований 20 січня 1937, розстріляний за вироком ВК ВС СРСР 4 вересня 1937. — **721**

Пекарев Марк Александрович (рос.) (1906–?), член ВКП(б) з 1926. Сержант ДБ (22.03.1936). У 1937–1938 — оперуп. 4-го від. УНКВС у Донецькій обл. На червень 1939 — мол. лейтенант ДБ в НКВС УРСР. — **275, 298**

Первомайский Леонид Соломонович (рос.) (1908–1973) — український радянський письменник, поет, літературний перекладач. Учасник Другої світової війни (кореспондент радіомовлення Південно-Західного і Донського фронтів, військовий кореспондент газети «Правда»). Лауреат Сталінської премії другого ступеня (за 1944 з присудженням в 1946), член КПРС з 1954. Нагороджений чотирма орденами, а також медалями. — **489**

Перминов Петр Романович (рос.) (1906 — до 1990), член ВКП(б) з 1928. В ОДПУ-НКВС з 01.04.1926, реєстратор. З 01.09.1928 по жовт. 1930 пом. уповн., уповн. Каменського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю, фабрикував справи на селянські повстанські орг-ції. З жовт. -лист. 1930 (і на берез. 1931) — нач. Каменського РАП ПП ОДПУ ЗСК, фабрикував справу на колишніх партизан. На 1932 — нач. СПВ Наримського оперсектора ОДПУ, з 01.10.1932 (і на лист. 1932) — тво нач. Наримського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. На бер. -вер. 1934 — нач. СПВ Барнаульського оперсектора ОДПУ-НКВС. Не пізніше груд. 1934 (працював до кінця 1935) призначений нач. Німецького РВ УНКВС ЗСК, активно фабрикував справи на німців. Не пізніше 19.11.1935 очолив Бійський РВ УНКВС ЗСК, лейтенант ДБ (22.03.1936). З жовт. 1936 по берез. 1937 нач. 4-го відділення СПВ УНКВС ЗСК. З берез. (і на вер.) 1937 уповн. УДБ по Куйбишевському кушу і нач. Куйбишевського оперсектора УНКВС ЗСК, ст. лейтенант ДБ; активний організатор репресій. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» (25.08.1937), на 10.07.1937 — вер. 1937 — нач. відділення та пом. нач. КРВ УНКВС ЗСК. З жовт. 1937 по бер. 1939 — нач. СПВ УНКВС у Алт. краї, особисто катував заарештованих. На січ. 1938 — тво нач. УНКВС у Алт. краї, на липень 1938 — заст. нач. УНКВС у Алт. краї. На січ. 1939 — нач. КРО УНКВС у Алт. краї; 13.01.1939 отримав в УДБ УНКВС сувору партдогану з попередженням за притуплення пильності, кар'єризм, затиск критики, прислужництво. Барнаульським МК ВКП(б) 07.03.1939 викл. з партії; 09.03.1939 заарештований за ст. 58–7–11 КК за порушення законності. 28–29.05.1941 ВК ВС СРСР в Москві був засуджений до розстрілу. Голова Верховуду СРСР 22.06.1941 скасував вирок і передав справу на новий розгляд. 18.04.1942 ВТ військ НКВС ЗСО в Новосибірську засудив його за ст. 193–17 КК до 10 років ВТТ з відстроченням виконання і відправленням на фронт. З груд. 1942 — командир розвідгрупи в тилу противника, в серпні. 1943 організував розвідувальний рейд до Києва. Особисто виявив до 200 «німецьких шпигунів-зрадників» і учасників націоналістич. формувань. Воював у партизанському загоні «Олімп». Був двічі поранений і контужений, лікувався; у вер. 1944 вдруге закинутий у тил (до чехословацьких партизан) як заст. нач. опергрупи НКДБ СРСР; вів диверсійно-розвідувальну діяльність. Нагороджений орденом Черв. Зірки і медаллю «Партизан Вітч. війни». У КПК при ЦК ВКП(б) 27.04.1945 був відновлений в членах партії. Згодом пенсіонер, жив у Москві. — **537, 541**

Перцов Давид Аронович (рос.) (1909–1948), член ВКП(б) з 1931. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1929. У 1937–1938 — пом. начальника СПВ НКВС УРСР, начальник особливої слідчої групи НКВС УРСР, заст. нач. УНКВС у Харківській обл., нач. Чорноморського морського відділення УНКВС у Одеській обл. Заарештований 16.11.1938. Засуджений 15.09.1939 до чотирьох років позбавлення волі. ВК ВС СРСР 12.12.1940 вирок скасовано і направлено на дорозслідування. ВТ військ НКВС Київського округу 05.06.1941 засуджений до 15 років позбавлення волі. 28.08.1948 помер в Північно-Уральському ВТТ МВС. Детальніше див.: Золотарев В. А. Страницы биографии «нарушителя социалистической

законности». Давид Аронович Перцов // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей. / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман.— М., 2017. С. 209–268. — **119–121, 248, 521**

Петерс-Здебский Андриан Александрович (рос.) (1899–?) — уродж. Києва, росіянин, із сім'ї теєлі, член РКП(б) з 1919, в НК з 1921. 11.04.1936–31.07.1937 — нач. УРСМ УНКВС у Чернігівській обл., капітан міліції (11.07.1936), 10.08.1937–01.10.1937 — нач. Коростенського окрвід. НКВС, 01.10.1937–27.02.1938 — нач. УНКВС у Полтавській обл. Заарештований 27.02.1938. Засуджений ВТ військ НКВС Харківського округу 26.11.1939 на 2,5 роки умовно. За касаційною скаргою ВК ВС СРСР 25.01.1940 вирок скасовано і справу припинено. На 02.1963 — заст. директора Ін-ту зоології АН УРСР з адм. -госп. частини. — **39, 114–115, 478, 480, 752–754, 768, 778, 795, 797**

Петров Георгий Александрович (рос.) (1904–1939), один з керівників органів держбезпеки СРСР, капітан ДБ (28.12.38). На службі в органах ОДПУ-НКВС з 1927. В роки Великого терору і кампанії відновлення соцзаконності: опер. уповн. 2-го від-я 4-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (25.05.1937–27.07.1937); пом. нач. 2-го від-я 4-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (27.07.1937–03.1938); пом. нач. 2-го від-я 4-го від. 1-го упр. НКВС СРСР (03.1938–29.09.1938); пом. нач. від-я 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (29.09.1938–23.11.1938); заст. нач. 1-го спец. відділу НКВС СРСР (23.11.1938–22.12.1938); нач. 1-го спец. відділу НКВС СРСР (22.12.38–30.11.1939). Нагорода: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (31.08.1937). Детальніше див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **170–171, 175, 210–211, 244, 265, 314, 328–329, 471, 547, 556, 590, 600, 613, 617, 652–653, 773, 794, 807**

Петров Григорий Николаевич (рос.) (1896–?), уродж. Харківської губ., українець, із селян, член ВКП(б) з 1928, на службі в органах РСМ — з 1928. З 1935 — начальник Маньківського райвідділу міліції. Молодший лейтенант міліції (1936). В серпні 1937 мобілізований для проведення масових операцій, працював в Уманській міжрайонній слідчій групі УНКВС у Київській обл. У 1938 — заступник голови Маньківського РВК. 04.11.1938 заарештований. Засуджений 06.02.1941 ВТ військ НКВС Київського округу до п'яти років позбавлення волі. — **170–171, 175, 210–211, 244, 265, 314, 328–329, 471, 547, 556, 590, 600, 613, 617, 652–653, 773, 794, 807**

Петров Михаил Алексеевич (рос.) (1905–?), один з керівників органів держбезпеки СРСР, підполковник ДБ (11.02.1943), на службі в органах ОДПУ-НКВС-МВС з грудня 1930. В роки Великого терору і кампанії відновлення соцзаконності: пом. нач. 11-го від. ГУДБ НКВС СРСР (15.08.1937–30.04.1938); нач. 5-го від-я 11-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (15.08.1937–30.04.1938); нач. Секретаріату НКВС СРСР (27.10.1938–07.12.1938); нач. Секретаріату Особливого наради при НКВС СРСР (07.12.1938–28.01.1939); заст. наркома внутр. справ Кримської АРСР (01.02.1939–31.05.1939); директор і нач. будівництва особливого з-ду № 2 ГУТАБ НКВС (12.1939–02.1940). Детальніше див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил

НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — 170–171, 175, 210–211, 244, 265, 314, 328–329, 471, 547, 556, 590, 600, 613, 617, 652–653, 773, 794, 807

Петров Сергей Федорович (рос.), у 1935–1937 працював в УНКВС у Одеській області. Лейтенант ДБ (22 березня 1936), у 1938 — начальник портового від-я 11-го (водного) відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ОДПУ» (XV) (14 серпня 1938) 22 серпня 1940 звільнений з посади начальника водного відділу УНКВС у Миколаївській області. — 170–171, 175, 210–211, 244, 265, 314, 328–329, 471, 547, 556, 590, 600, 613, 617, 652–653, 773, 794, 807

Печерский Николай Федорович (рос.) (1898–1936), колишній інструктор культпропу Ленінградського міськкому ВКП(б), зав. кафедри історії народів СРСР Всесоюзного Комуністичного сільськогосподарського університету ім. Й. В. Сталіна. Засуджений 11 жовтня 1936 у справі С. Г. Томсінського до НМП. Розстріляний. — 659, 662

Петухов Иван Алексеевич (рос.) капітан ДБ (05.01.1936), до 28.02.1937 — ст. інспектор Особливої інспекції НКВС СРСР, з 28.02.1937 — пом. нач. 8-го від-я 8-го відділу ГУДБ НКВС. На 19.09.1952 — нач. від-я управління будівництва Волго-Донського судноплавного каналу. Нагороджений орденом «Знак Пошани» (1952). — 555

Петушков Петр Филатович (1904–?), член ВКП(б) з 1938, на службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1925. На 26.12.1943 — нач. ВКР «СМЕРШ» 9-го армійського запасного стрілецького полку 2-го гв. армії, майор. Нагороджений орденами Черв. Зірки, Вітчизняної війни I і II ступеня. — 582

Писанецкий Митрофан Игнатьевич (рос.) (1910–1941?), уродж. Вінницької обл., сержант ДБ (31.05.1939). Пропав безвісти на Південно-західному фронті. — 223

Письменный Яков Вульфович (рос.) (1902–1937), уродж. Херсонської губернії, єврей. член ВКП(б) з 1928 в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920, майор ДБ (1937). До 16.03.1936 — нач. відділу кадрів УДБ НКВС УСРР. С 16.03.1936 — нач. ТВ УДБ НКВС УРСР. Заарештований 24.06.1937. Засуджений 07.09.1937 в особливому порядку до НМП. Розстріляний. Див.: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні.— Київ, 1997. С. 532 — 703

Пышный П. А., (рос.)— співробітник 2-го від-я 2-го (СПВ) відділу УНКВС у Одеській області в 1939. — 322, 421

Пичугин Дмитрий Иванович (рос.) (1894–?), в 1915–1917 служив в російській армії, в 1917–1923 в Чер. Гвардії і РСЧА, помічник командира 181 стр. полку. У 1922 нагороджений орденом Черв. Прапора. Алтайським крайкомом ВКП(б) 16.11.1940 затверджений нач. відділу пожежної охорони УНКВС у Алт. краї. 10.05.1944 був знятий з посади і викл. з ВКП(б) за пожежу на бавовняній базі Барнаульського меланжевого комбінату. — 541

Плетнев Федор Яковлевич (рос.) (1889–?), уродж. м. Москви. У 1932–1936 — директор суднобудівного заводу № 200 (Миколаїв), після цього — начальник постачання Відділу капітального будівництва (ВКБ) одного зі сталінградських заводів. У 1937 виключений з ВКП(б). Заарештований

УНКВС у Сталінградської області. Засуджений Військовою колегією Верховного Суду СРСР 13 серпня 1938 до 15 років таборів за ст. 17–58–8, 58–7 і 58–11 КК РРФСР. — 411

Плесцов Сергей Иннокентьевич (рос.) (5.11.1906 — червень 1972, Володимир). Генерал-майор (09.07.1945), член ВКП(б) з 1926; член ВЛКСМ з 1922 (в 1924 був викл. За «пияцтво», відновл), уродж. Іркутська, з робітників, росіянин, освіта початкова (поч. школа і школа поліграф. виробництва). Ріс без батька, з 1919 човняр на переправі, в 1921–1928 набірник у друкарні, голова завкому друкарні. У серп. 1928 вступив в ОДПУ «за особистим бажанням». З серп. 1928 по 1930 — пом. уповн. КРВ Томського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. В 1930–1935 — опер. особвід-я Томського оперсектора ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК; 30.04.1933 брав участь у розстрілі 104 засуджених за «змову в сільському господарстві». 20.12.1932 «за відданість справі пролетарської революції» нагороджений годинником від ПП ОДПУ ЗСК, в 1933 премійований бойовою зброєю. 06.08.1932 скандалив у п'яному вигляді на водній станції, за що отримав партстягнення. На березень 1934 — заст. нач. Томського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. З травня 1935 — нач. 1-го і 4-го (на люг.— серп. 1936) від-нь Особвідділу УНКВС ЗСК, лейтенант ДБ (22.03.1936). З кінця 1936 — нач. 1-го від-я КРВ УНКВС ЗСК. З липня 1937 — пом. нач., заст. нач. СПВ УНКВС ЗСК—НСО, парторг відділу (деякий час в 1938 був нач. 4-го від-я КРВ УНКВС НСО). З квіт. 1938 по 1941 — нач. Сталінського МВ УНКВС НСО, ст. лейтенант ДБ; застосовував тортури до арештованих. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» (09.05.1938) за «нещадну боротьбу з контрреволюцією», в 1940 за виконання урядового завдання нагороджений медаллю «За відвагу». З липня 1938 — член Новосибірського обкому ВКП(б). З 04.03.1939 Новосибірським ОК ВКП(б) був затверджений нач. СПВ УНКВС НСО, не пізніше 10.04.1939 повернувся в м. Сталінськ на колишню посаду. З 11.03.1941 — тво заст. і заст. нач. УНКДБ НСО, капітан ДБ; з серп. 1941 — заст. нач. УНКВС НСО. З 09.07.1942 — заст. нач. УНКВС у Архангельській обл., з 07.05.1943 — нач. УНКДБ у Архангельській обл. З 06.08.1945 — нач. УМДБ у Саратовській обл. З 1950 по березень 1952 нач. УМДБ у Ярославській обл. З 07.08.1952 — заст. нач. УМДБ Красноярського краю. З серп. 1954 по липень 1956 — заст. нач. УКДБ у Володимирській обл. Звільнений через хворобу. — **533, 545**

Побережный Юда Маркович (рос.) (1903–?), уродж. м. Верхньодніпровська Катеринославської губернії, єврей, закінчив радпартшколу. Член ВКП(б) з 1926 Нагороджений орденом Трудового Черв. Прапора. У березні 1938 мобілізований ЦК КП(б)У на роботу в НКВС. З 1 квітня 1938 — начальник 2-го від-я 4-го (секретно-політичного) відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області. Молодший лейтенант ДБ (23 серпня 1938) На грудень 1939 — начальник 9-го (сільськогосподарського) відділу УНКВС у Миколаївській області. У 1940 очолював слідчий відділ УНКВС у Дрогобицькій області, утвореній у грудні 1939. Учасник Другої світової війни, майор ДБ. Нагороджений орденами Черв. Зірки (3 квітня 1943) і Вітчизняної війни 1-го ступеня (11 квітня 1945). — **157, 649–650**

Погодаев Георгий Дмитриевич (рос.) (1900–31.07.1937, Новосибірськ), член РКП(б) з січ. 1920. Уродж. с. Нижній Ілім Киренського повіту Іркутської губ. З селян, освіта початкова (поч. уч-ще), у 1919–1920 служив в РСЧА. У 1920–1937 в НК-ОДПУ-НКВС. Уповн. по політпартіях Секретного відділу Іркутського губвідділу ПП ДПУ по Сибіру, з 01.01.1924 (і на березень 1925) — тво уповн. Іркутського губвідділу ОДПУ по Киренському повіту. На 1926–1927 — співробітник Іркутського окр-відділу ПП ОДПУ Сибкраю, в 1927 вів справу про обвинувачення групи керівників Іркутської єпархії. На січ. 1929–1930 — уповн. Секретного відділу ПП ОДПУ Сибкраю; 05.03.1930 брав участь у розстрілі 5 засуджених (у Новосибірську), у 1930 отримав партдогану від осередку ОДПУ за «ненормальності в побуті». 19.06.1930 «за винятково антиморальні поведінку і пияцтво» був заарештований на 30 діб з порушенням перед ПП ОДПУ ЗСК клопотання про його звільнення без вихідної допомоги; 20.06.1930 осередком виключений з партії за пияцтво, ставату розбещеність і згвалтування гр-ки Смирнової. У 1931 відновлений ЦКК ВКП(б) з доганою; знову прийнятий в ПП ОДПУ ЗСК. В 1931–1934 — опер. і нач. від-я СПВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК, в першій пол. 1934 заарештовувався на 5 діб «через не перебудову роботи». На лют.— квіт. 1933 — опер. 4-го від-я, на вер. 1933 — нач. 4-го від-я СПВ ПП ОДПУ ЗСК; в 1933 активно вів слідство по «білогвардійській змові». Рішенням Запсибкрайкому ВКП(б) 22.10.1934 був затверджений нач. Німецького РВ УНКВС ЗСК; відбув з р-ну не пізніше груд. 1934. На червень 1935 — нач. 4-го від-я СПВ УНКВС ЗСК, на 1936 — нач. 5-го від-я СПВ УНКВС ЗСК, на 1937 — заст. нач. СПВ УНКВС ЗСК, ст. лейтенант ДБ (22.03.1936), у липні 1937 був представлений до нагородження знаком «Почесний чекіст». Застрелився у своєму кабінеті після звинувачень в політичній неблагонадійності (знайомство з репресованими). — 331

Подберезкин Александр Родионович (рос.) (серп. 1902–?), член ВКП(б) з квіт. 1927. З селян Тарського повіту Омської губ., росіянин, освіта початкова (3 кл.). З 1923 стрілок охорони, з 1927 уповн. ОДТВ ОДПУ ст. Тайга Томської залізниці. У 1930 був нагороджений рушницею за «активну боротьбу з ворогами народу». З 1934 — уповн. ОДТВ НКВС ст. Ужур, з 1935 оперуповн. ОДТВ НКВС ст. Новосибірськ-1. З 1936 — оперуповн. оперпункту НКВС ст. Томськ-2, з 1937 — пом. нач. 5-го від-я ДТВ ГУДБ НКВС Томської залізниці. З 07.06.1938 по 1940 — пом. нач. ОДТВ НКВС ст. Інська Томської залізниці, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З березня 1940 — заст. нач. (з 15.10.1940 нач.) ОДТВ НКВС ст. Топки Томської залізниці. На липень 1942 — заст. нач. ОДТВ НКВС ст. Рубцовка Алт. краю, лейтенант ДБ; активно фабрикував справи. — 357–358

Поликарпов Алексей Романович (рос.) (1897–1939), член РКП(б) з 1918. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1918. На 19.12.1936 — ст. лейтенант ДБ. До 07.04.1939 — комендант комендатури АГУ УНКВС у Ленінградській обл. Виключений зі списку співробітників у зв'язку зі смертю. 14.03.1939 покінчив життя самогубством. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (8.04.1934), орден Черв. Зірки (28.11.1936), медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — 71

Полканов Николай Дмитриевич (рос.), (1902–1941), в органах ОДПУ-НКВС з 1925, член ВКП(б) з 1925. На 23.02.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Івановській обл. З квіт. 1938 по липень 1939 — нач. 4-го відділу і заст. наркома внутрішніх справ Бурят-Монгольської АРСР. Заарештований 26.12.1940, засуджений за організацію масових арештів і розстрілів до НМП 30.06.1941 ВТ військ НКВС ЗабВО. Нагороди: орден Черв. Зірки (19.12.1937) — **161, 598**

Попов Андрей Гаврилович (рос.) (бл. 1895–?), член РКП(б) з 1920. З 1920 на службі в НК-ОДПУ. 30.11.1921 повітовою комісією з чистки партії (Алтайська губ.) був виключений з РКП(б) за підробку документів для одержання продуктів, потім відновлений. До 1927 уповн. Рубцовського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. З 01.10.1927 по червень 1928 — співробітник Барабинського окрвідділу ОДПУ. У квітні 1936 — співробітник НКВС Казахської АРСР, лейтенант ДБ. На 1938–1939 — нач. відділення оперчеквідділу Томасінтабу НКВС СРСР. — **48–53, 55, 228, 307, 331, 361, 440–441, 536–538, 540–541, 600, 724, 727**

Попов Николай Николаевич (рос.) (24.12.1890/05.01.1891–10.02.1938, Москва), радянський партійний діяч, уродж. Кутаїсі, росіянин, з сім'ї вчителя, член РКП(б) з 1919. Кандидат в члени ЦК ВКП(б), член політбюро ЦК КП(б)У. З 27.02.1933 — секретар ЦК КП(б)У. З 03.06.1937—3-й секретар політбюро ЦК КП(б)У. 11.07.1937 заарештований. Розстріляний. Див.: Золотарьов В. Попов Микола Миколайович // Харківщина — енциклопед слов / Харків. Облрада, Харків облдержадмін; ред. рада: С.І. Чернов, В.С. Бакіров, М.І. Тітов та ін.— Харків, 2014. С. 291 — **48–53, 55, 228, 307, 331, 361, 440–441, 536–538, 540–541, 600, 724, 727**

Попов Серафим Павлович (рос.) (1904–29.01.1940, Москва), капітан ДБ (1937), член ВКП(б) з серпня 1928. З 01.02.1932 — опер. 1-го від-я (з 16.06.1932 по 01.07.1932 опер. 2-го від-я) СПВ ПП ОДПУ ЗСК, з 25.01.1933 — тво нач., нач. 1-го від-я СПВ ПП ОДПУ УНКВС ЗСК. З 01.07.1935 — пом. нач. СПВ і нач. 1-го від-я СПВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 21.09.1936 — заст. нач. СПВ, ст. лейтенант ДБ (30.12.1936). З 01.02.1937 — нач. СПВ УНКВС ЗСК; з травня 1937 — одночасно тво нач. Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО. З червня 1937 — одночасно нач. Барнакульського оперсектора УНКВС ЗСК. З 07.10.1937 по 17.12.1938 нач. УНКВС у Алтайському краї. Депутат Верховної Ради СРСР 1-го скликання (грудень. 1937), нагороди: орд. Леніна (2.07.1937), знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ» (26.05.1933). Заарештований 23.12.1938, звинувачувався за ст. 58–7–8–10–11 КК. 16.01.1940 звинувачення було перекваліфіковано на ст. 58–1а–7–11 КК. Засуджений ВК ВС СРСР 28.01.1940 до НМП за участь в правотроцькістській змові і необґрунтованих репресіяx. Розстріляний. Не реабілітований. — **48–53, 55, 228, 307, 331, 361, 440–441, 536–538, 540–541, 600, 724, 727**

Поясов Аким Филлипович (рос.) (1891–?), уродж. с. Березники Юр'ївського повіту Володимирської губернії, росіянин, із селян, освіта нижча. Член РКП(б) з 1919. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1919. З 1 квітня 1934 — начальник Білоцерківського РВ ДПУ Київської області і за сумісництвом начальник ОВ 2-ї Туркестанської дивізії. Старший лейтенант

ДБ (9 лютого 1936). З 27 вересня 1937 — начальник 11-го (водного) відділу УДБ УНКВС у Київській області, з 1 червня 1938 по 15 травня 1939 — заступник начальника УНКВС у Миколаївській області, капітан ДБ (15 червня 1938). Звільнений з НКВС 15 травня 1939 з виключенням з обліку «через неможливість подальшого використання». У 1941 працював директором бондарного заводу в Ярославській області. Нагороди: орден Черв. Зірки (19 грудня 1937), медаль «XX років РСЧА» (22 лютого 1938). — **152, 649, 651–652**

Прийма Михайл Іванович (рос.) (1904–?), співробітник органів НКВС, член ВКП(б) з 1925. На 22.03.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Чернігівській області. До 09.03.1939 — оперуповноважений ОДТВ ст. Брянськ ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 в зв'язку з арештом. Заарештований 29.01.1939. Засуджений 10.07.1939 ВТ військ НКВС Московського округу до двох років позбавлення волі. — **563**

Прокофьев Георгий Евгеньевич (рос.) (1895–1937), один з керівників органів держбезпеки, комісар ДБ 1-го рангу (1935), член РКП(б) з 1919. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. Заст. голови ОДПУ СРСР (17.11.1932–10.07.1934); нач. ГУРСМ ОДПУ СРСР (27.12.1932–04.01.1934); заст. наркома внутр. справ СРСР (10.07.1934–29.09.1936); Заарештований 11.04.1937, засуджений в особливому порядку до НМП. Розстріляний. Детальніше див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **498, 657**

Протопопов Анатолий Петрович (рос.) (1895–?), уродж. м. Миколаєва, росіянин, з робітничої родини, освіта нижча. За участь у страйку фабричних робітників був засуджений на два роки тюремного ув'язнення. З 1916 робочий суднобудівного заводу в м. Миколаїв — майбутнього заводу № 200 ім. 61 комунара. У 1917 брав участь у поваленні Тимчасового уряду, вступив до Черв. гвардії. У 1918–1921 на службі в РСЧА, брав участь в боях за Сиваш і розгромі Врангеля. Далі служив у прикордонних військах ОДПУ аж до виходу на пенсію наприкінці 1934. З 1935 — слюсар на машинній фабриці ім. Петровського в Херсоні. З 1939 кандидат в члени ВКП(б), одружений. З листопада 1937 по серпень 1938 був мобілізований на роботу в Херсонському МВ НКВС. Восени 1938 він відновив роботу на фабриці ім. Петровського як заступник директора. Заарештований 7 липня 1940. Засуджений 28 листопада 1940 ВТ військ НКВС Київського округу за статтею 206, пункт «б» до 10 років таборів. Ймовірно, був амністований і відправлений на фронт. У 1944 — підполковник, командир стрілецького полку. Нагороди: орден Черв. Прапора (19.01.1943), медаль «За оборону Ленінграда» (22.08.1944), на осінь 1945 — начальник військової кафедри Миколаївського державного педагогічного інституту. Див. докладніше: Юнге М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины.— М.: АИРО-XXI, 2017. С. 136–139. — **149, 151, 301, 399–400, 403, 759, 764, 766, 796**

Прудников Иван Аверьянович (рос.) (січень. 1889–?), член ВКП(б) з серп. 1925. Робітник, росіянин, освіта середня. На 1935–1936 — черговий комендант УНКВС ЗСК; 17.08.1935 і 06.01.1936 брав участь у розстрілі

двох засуджених. На червень 1937 — нач. Новосибірської слідчо-пересильної в'язниці УВТТ, ТП і МЗ УНКВС ЗСК, на лист. 1937 — пом. нач. там само. На 1938 — заст. нач. внутрішньої в'язниці УНКВС НСО. На лют. — серп. 1939 — нач. в'язниці № 2 (пересильної) УНКВС НСО. — **350, 480**

Прыгов Семен Львович (рос.) (1903 —?), уродж. Одеси, єврей, член ВКП(б) з 1930, в ДПУ з 1922. З 01.09.1935 — нач. від-я МВ УДБ НКВС УРСР. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). Нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937). З 04.01.1938 — пом. нач. 5-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 02.06.1938 — тво. заст. нач. 2 відділу УДБ НКВС УРСР. З 26.07.1938 — тво. нач. 3-го відділу Управління місць ув'язнення НКВС УРСР. 01.09.1938 — заарештований. У 1940 засуджений до 8 років позбавлення волі. Див.: Тумшис М.А., Золотарев В.А. Евреи в НКВД СССР. 1936—1938. Опыт биографического словаря — **725–726**

Пучкин Иван Николаевич (рос.) (1906—?), член ВКП(б) з 1928 по 28.10.1938; член ВЛКСМ з 1924. Уродж. с. Крахальово Новосибірського р-ну, з селян-середняків, робітник-друкар. У 1929 член бюро окружного ВЛКСМ, за особистим бажанням в 1929 був направлений на роботу в ОДПУ. Практикант, пом. уповн. ПП ОДПУ ЗСК, з 1933 райуповн. ПП ОДПУ ЗСК. Між 6 і 17 лют. 1934 призначений нач. Черепановського РВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК. З берез. 1936 нач. Шегарського РВ УНКВС ЗСК, організував фабрикацію справ на ряд «шпигунських, шкідницьких, терористичних» груп. З 07.12.1937 по 02.07.1938 нач. СПВ Томського МВ УНКВС НСО, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). Заарештований за порушення законності 02.07.1938 і ВТ ПВВ НКВС ЗСО 20—23.01.1939 засуджений за ст. 193—17а КК на 8 років ВТТ. — **75–76, 79, 83, 342–343**

Пярн Михаил Константинович, (рос.) співробітник органів держбезпеки. На 07.04.1936 — сержант ДБ, співробітник УНКВС у Калінінській області. У 1938 — березні 1939 — пом. нач. 4-го від-я 4-го відділу УНКВС у Калінінській області. 25.03.1939 виключений з обліку. — **560**

Радзивилловский Александр (Израиль) Павлович (Моисеевич) (рос.) (1904—25.01.1940, Москва). Ст. майор ДБ (1935), член ВКП(б) з 1927. З сім'ї прикажчика, єврей. У ВНК-НКВС з 1920: сексот Кримської облНК, співробітник секретних відділів в Сімферополі і Москві. З 1937 — нач. УНКВС у Івановській обл., в лютому-березні 1938 — заст. НКВС УРСР. З червня 1938 — нач. 3-го відділу 3-го Управління НКВС СРСР. Заарештований 13.09.1938, ВК ВС СРСР 24.01.1940 засуджений до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. — **396**

Райцес Яков Матвеевич (рос.) (бл. 1903—3.11.1988, Калуґа), член ВКП(б), уродж. Могилівської губ., єврей, освіта середня. Закінчив ФЗУ при автозаводі ім. Сталіна (Москва), технолог. У липні 1938 мобілізований Московським міськкомом ВЛКСМ в НКВС. У 1930—1940-х — слідчий Слідчастини НКВС-НКДБ СРСР, мол. лейтенант ДБ (25.02.1939), активний учасник репресій. З 1946 — заст. нач. слідчого відділу УМДБ по Калузькій обл., підполковник. З 1956 — в запасі. До 1980-х працював на заводі «Калу-гаприбор», пенсіонер. Детальніше див. Ваксберг А. Нераскрытые тайны. — М., 1993. С. 96—106. — **570**

Рассоленко Борис Ефимович (Евдокимович) (рос.) (1909–?), на 23.03.1936 сержант ДБ, до 28.08.1939 — тво нач. ст. Ленінград–Варшавська ДТВ НКВС Октябрьської залізниці. Звільнений з НКВС в зв'язку з арештом 28.08.1939. Заарештований 26.07.1939. Засуджений 22.05.1940 ВТ військ НКВС Ленінградського округу до двох років позбавлення волі. Загинув на фронті 03.09.1941. — **576**

Ратманский Борис Моисеевич (рос.) (1903–?), Звільнений з НКВС 04.11.1939 у зв'язку з неможливістю подальшого використання. Учасник Великої Вітчизняної війни. Майор інтендантської служби, заст. командира мостовідновлювального загону № 2 по госпчастині і заст. нач. будівництва № 503 ПЗФ. Нагороджений орденом Черв. Зірки. — **581**

Ратнер Семен Борисович (рос.) (1908–1946), уродж. Полтави, єврей, член ВКП(б) з 1939. Сержант ДБ (23.02.1936). У 1937–1938 — пом. оперуп. 4-го відділу УНКВС у Харківській обл. У 1938 — прикомандирований до 6-го відділу 1-го Управління НКВС УРСР. У роки Другої світової війни співпрацював з нацистами. Страчений. Див.: Бажан О., Золотарьов В. «Особисто я розстріляв 702 контрреволюціонера» (реконструкція біографії чекіста Михайла Віхмана) // Краєзнавство. 2017. № 3/4. С. 281–306. — **108**

Реденс Станислав Францевич (рос.) (1894–12.02.1940, Москва), комісар ДБ 1-го рангу (1935), член РСДРП з 1914. Поляк, освіта неповна середня. В органах ВНК з 1918. В 1931–1933 — повпред і голова ДПУ Української РСР. В 1933–1938 — повпред ОДПУ і нач. УНКВС у Московській обл., в 1938 — нач. НКВС Казах. РСР. Заарештований 21.11.1938, засуджений ВК ВС СРСР 21.01.1940 до НМП за звинуваченням у змові і незаконних репресіях. Розстріляний. Реабілітований в 1963. Біограф. нарис див.: Золотарьов В. Свояк Сталіна (сторінки біографії комісара держбезпеки 1 рангу Станіслава Реденса) // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2004. № 1/2. С. 210–249. — **21, 63**

Редер Анатолий Владимирович (рос.) (?–1939), сержант ДБ (20.06.1936), до 28.07.1938 — оперуповн. 4-го від., з 28.07.1938 — нач. від-я 4-го відділу, потім нач. 9-го відділу УНКВС у Вінницькій обл. Заарештований. Повісився у в'язниці Києва в липні 1939. — **279**

Рейхман Лев Иосифович (рос.) (1901–26.01.1940, Москва), майор ДБ (1937), член РКП(б) з 1920. З сім'ї шевця, єврей, освіта початкова. У органах ВНК-НКВС з 1919. В 1937–1938 — заст. нач. УНКВС у Київській обл., тво нач. і заст. нач. УНКВС у Харківській обл. З березня 1938 — тво заст. нач. КРВ НКВС УРСР. З червня 1938 працював в Москві — нач. відділу оборонної промисловості ГЕУ НКВС СРСР. Заарештований 24.10.1938 і ВК ВС СРСР 25.01.1940 засуджений до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. Див.: Золотарьов В.А. ЧК-ДПУ-НКВС на Харківщині: люди та долі (1919–1941).— Харків, 2003. С. 250–282; Бажан О., Золотарьов В. Біографія майора державної безпеки Льва Рейхмана в динаміці репресивної політики радянської влади в 1920–1930-ті роки // Південний Захід. Одесика. Історико-краєзнавчий науковий альманах. Вип. 17.— Одеса, 2014. С. 220–238 — **91–92, 103, 105, 107**

Решетило (Решетилів) Федор Іванович (рос.), співробітник УНКВС у Вінницькій обл. На 1957 — нач. Савранського РВ УМВС у Одеській обл. — 202, 227–228, 232, 371–373, 375–377

Ржавский Яков Павлович (рос.) (1897–1937), уродж. Київської губ., єврей, член РКП(б) с 1919. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1921. Майор ДБ (1937). До арешту 25.06.1937 — заст. нач. 3-го відділу УНКВС у Ленінградській обл. Засуджений 02.09.1937 ВК ВС СРСР до НМП. Розстріляний. Див.: Тумшис М. А., Золотарев В. А. Євреї в НКВД СРСР. 1936–1938. Опыт биографического словаря.— 2-е изд., испр. и доп.— М., 2017. С. 544–545. — 655

Рыбальченко Иван Тимофеевич (рос.) (1901–?), уродж. С. Ново-Георіївка Херсонської губернії, українець, із сім'ї селянина-середняка. Член ВКП(б) з 1931. В 1935–1936 служив в УНКВС у Одеській області. Молодший лейтенант ДБ (22 березня 1936). З 1937 — начальник Чуднівського РВ НКВС у Київській обл. З 20 червня 1938 — начальник Ярунського РВ НКВС у Житомирській області. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (14 серпня 1938). Засуджений 23.11.1939 ВТ військ НКВС Київського округу за ст. 206–17 п. «б» КК УРСР до розстрілу. — 167, 178, 212–213, 242, 255–256, 260–261, 738

Рыжов Анатолий Михайлович (рос.) (1903–?), уродж. Тамбовської губ., росіянин, член РКП(б) з 1919. В ОДПУ з 1930. В 1935–1937 — нач. Веселовського РВ НКВС АЧК. Мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), в 1937–1938 — оперуповноважений, начальник відділення відділу УДБ НКВС УРСР. У 1938 — член слідчої групи НКВС УРСР у справах заарештованих чекістів. З літа 1938 — нач. від-я 8-го відділу 1-го Управління НКВС УРСР. Лейтенант ДБ (23.08.1938). Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (14.08.1938 р). З 01.09.1938 — тво нач. 3-го спецвідділу НКВС УРСР. З 01.1939 — нач. 7 відділу НКВС УРСР. Ст. лейтенант ДБ (29.04.1939). Нагороджений медаллю «За бойові заслуги» (26.04.1940), орденом Черв. Прапора (30.04.1943). Підполковник ДБ. — 30–31

Рыльский Максим Фадеевич (рос.) (1895–1964), український радянський поет, літературний перекладач, публіцист, літературознавець, громадський діяч. У 1920-ті належав до літературного об'єднання «неокласиків», представники якого піддавалися переслідуванню. 19 березня 1931 заарештований органами ДПУ УСРР, майже рік провів в ув'язненні в Лук'янівській в'язниці (м. Київ), потім звільнений і взятий під оперативне спостереження. У своїй наступній творчості продемонстрував активне прийняття радянської дійсності, опублікував 35 поетичних збірок. Пережив Великий терор, зокрема, в 1938 завдяки заступництву першого секретаря ЦК КП(б)У М. С. Хрушова. Після нападу Німеччини на СРСР перебував в евакуації в Уфі (нині — Республіка Башкортостан), а потім в Москві. Член ВКП(б) з 1943. Директор Інституту мистецтвознавства, фольклору та етнографії АН УРСР (1944–1964). Академік АН УРСР (1943) і АН СРСР (1958). Лауреат Сталінської премії першого (1943) і третього ступенів (1950), Ленінської премії (1960), нагороджений п'ятьма радянськими і польськими орденами. Першим радянським орденом (орденом Трудового Черв. Прапора) нагороджений 31 січня 1939, рівно через місяць

після цитування його висловлювань в доповідних записках А. Кобулова. — 489, 499

Рындзюнский Михаил Миронович (рос.) (1900–1966), радянський воєначальник, в роки Великої Вітчизняної війни — заступник начальника прикордонних військ НКВС СРСР, генерал-майор (1940). — 570

Ровинский Яков Исаакович (рос.) (1905–?), уродж. Черкас, єврей, із сім'ї зубного лікаря. Член ВКП(б) з 1935. У ДПУ з 1928. З 17.02.1934 — нач. ЕКВ Луганського МВ ДПУ. Лейтенант ДБ (23.03.1936). З 01.1937 — нач. 4-го від-я Луганського МВ НКВС. З 12.1937 — тво нач. 5-го відділу УНКВС Донецької обл. З 20.04.1938 — нач. 1 від-я 3-го від. НКВС УРСР. Восени 1938 прикомандирований до ОВ НКВС КОВО. — 79, 362

Рогов Федор Васильевич (рос.) (1900–1938), один з керівників органів держбезпеки, старший майор ДБ (26.09.37), член РКП (б) з 1919. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1918. Нач. курсів удосконалення начскладу Центр. школи ОДПУ СРСР (26.05.1932–01.04.1933); тво нач. 1 від-я відділу кадрів ОДПУ СРСР (01.04.1933–01.08.1933); нач. 3-го від-я від. кадрів ОДПУ — НКВС СРСР (10.05.1933–03.01.1935); нач. від. кадрів УНКВС у Ленінградській обл. (03.01.1935–13.03.1937); нач. 1-го від. УДБ УНКВС у Ленінградській обл. (13.03.1937–25.09.1937); комендант Кремля (25.09.1937–06.11.1938); нач. упр. комендатури Кремля НКВС СРСР (25.09.1937–06.11.1938). Покінчив життя самогубством. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999. — 639, 655, 657, 704, 774, 780

Родин Афанасий Леонтьевич (рос.) (1903–?), член ВКП(б) з 1927, на 1932 пом. уповн. Кузнецького РАП ПП ОДПУ ЗСК. З 08.04.1933 ЗНПВ з оперативної роботи Зав'яловської МТС ЗСК. На жовт. 1936 — нач. Усть-Канського РВ УНКВС ЗСК (Ойротська АТ), мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). Алт. крайкомом ВКП(б) 07.04.1940 затверджений нач. Бійської в'язниці УНКВС у Алт. краї. До липня 1943 — оперуповн. КРВ УНКДБ, з липня 1943 нач. Марушинського РВ УНКДБ по Алт. краю. До 1946 — нач. Старобардінського РВ УМДБ по Алт. краю, 13.05.1946 крайкомом ВКП(б) звільнений з посади. — 7, 29–30, 41, 56, 62, 65, 67–68, 118, 133, 150, 164, 167, 184, 186, 188, 195, 197, 235, 253, 256, 262, 362, 367, 402, 407–408, 429, 437, 449, 518, 544

Рождественский Александр Константинович (рос.) (1899–1939), один з керівників органів держбезпеки СРСР. Капітан ДБ (25.12.1935), член РКП(б) з 1918. Уродж. Орехово-Зуївської волості В.-Покровського повіту Володимирської губ. З духовенства, освіта середня. У 1918–1920 — воєнком в Суздальському повіті Володимирській губ. У НК-НКВС з 1920. У 1920–1923 уповн. СОЧ Володимирської губНК і губвідділу ДПУ-ОДПУ. У 1924 — нач. СОЧ ДПУ Криму, в 1925 — нач. СОЧ Брянського губвідділу ОДПУ. В 1925–28 — нач. СОУ Самарського губвідділу ОДПУ. В 1929–33 — нач. Вольського окрвідділів ОДПУ. На вересень 1936 — червень 1937 — нач. СПВ УНКВС ВСК. У 1937 нач. 4-го відділу УДБ НКВС Узбецької РСР. Нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937). З вересня 1937 — нач. СПВ УДБ УНКВС у Калінінській обл. Звільнений з НКВС 15.02.1939 в зв'язку з арештом, заарештований 28.12.1938 за порушення законності разом

з керівництвом УНКВС. За вироком Військового трибуналу військ НКВС Московського округу від 27–29.09.1939 засуджений до НМП. Розстріляний 4 грудня 1939. Не реабілітований. Див.: Тепляков А. Г. Машина террора: ОДПУ-НКВС Сибіри в 1929–1941 гг. — М., 2008. — 559

Розин Бейнус Абрамович (рос.) (1902 — верес. 1977, Волгоград). Полковник ДБ (11.09.1943), член ВКП(б) з липня 1928. Уродженець м. Лезно Вітебської обл., єврей, освіта початкова. В ОДПУ з 1924. З 1928 — в ОДПУ Омської залізниці, активний учасник репресій. В 1936–1937 — нач. ОДТВ НКВС ст. Ейхе (Інська) Томської залізниці, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 1937 — нач. 2-го відділення, заст. нач. ДТВ ГУДБ НКВС Томської залізниці, лейтенант ДБ. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» (25.08.1937). Приблизно з липня 1938 тво нач. ДТВ ГУДБ НКВС Томської залізниці. З липня 1939 — нач. ДТВ НКВС Оренбурзької залізниці. Потім в ДТВ (Сталінград, Ашхабад). До 1953 — заст. нач. Управління охорони МДБ-МВС Північної залізниці., 10.10.1953 звільнений в запас за віком, пенсіонер в Вологді і Волгограді. У 1956 допитувався про факти репресій в НСО. Див.: Тумшиш М. А., Золотарев В. А. Евреи в НКВД СССР. 1936–1938. Опыт биографического словаря. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2017. — 535

Розовский Наум Савельевич (рос.) (1898–1942), головний військовий прокурор РСЧА, військовий юрист (1938), один з активних організаторів репресій в РСЧА. Заарештований у верес. 1939, засуджений до 10 років ВТТ, помер в таборі. — 251

Романов Александр Александрович (рос.) (1890 — не пізніше 1954), член ВКП(б) з 1930. Робітник (годинникар, стаж 7 років), росіянин, освіта незакінч. середня (6 кл. реального уч-ща), у 1915–1917 служив в російській армії, доброволець; учасник світової війни, підпоручик. У 1918–1921 служив в РСЧА, з 1919 — ком. роти на Східному фронті, служив в Ветлузі. Єкатеринбурзі, Костромі, Орлі і Ліскач. З 1921 — в Мінську, до серп. 1924 — нач. кримінального розшуку в м. Бобруйську. З 1924 — нач. Бурят-Монгол. облкаррозшуку, з кінця 1924 — в ОДПУ; 20.06.1925 Бурят-Монгол. облКК РКП(б) ухвалила прибрати р. з роботи в ОДПУ як безпартійного, але це рішення не було виконано. На травень 1927 — пом. уповн. Бурят-Монгол. облвідділу ПП ОДПУ Сибкраю (Верхньоудинськ). З верес. 1928 пом. уповн. КРВ ПП ОДПУ Сибкраю (Новосибірськ); не пізніше жовт. 1928 призначений уповн. КРВ Томського окрвідділу ОДПУ (до 1930). З квітня-травня 1930 — співробітник Омського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. З 1930 (і на верес. 1932) — оперуповн. Особливого від-я Томського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК, на жовт. 1932 керував особливою групою із влаштування спецпереселенців Півночі. З кінця 1932 — оперуповн. 1-го від-я Особвідділу ПП ОДПУ ЗСК, 20.12.1932 нагороджений маузером. На березень — квіт. 1933 — опер. 2-го від-я ЕКО ПП ОДПУ ЗСК, учасник фабрикації «змови в сільському господарстві». На берез. 1934 — червень 1935 — нач. ЕКВ і заст. нач. Сталінського МВ УНКВС ЗСК. На червень 1936–1937 — заст. нач. Кемеровського МВ НКВС. Приблизно в травні 1937 був знятий з роботи в Ойротському облвідділу НКВС (ЗСК) за недостатнє завзяття в боротьбі з «ворогами народу». У березні

1937 — опер. СПВ УНКВС ЗСК, лейтенант ДБ (22.03.1936). З липня 1937 по 1938 — нач. КРВ Томського ОВ УНКВС НСО, з липня 1938 по січ. 1939 — врид нач. Томського МВ НКВС, постійно брав участь у розстрілах засуджених. Був 05.06.1939 звільнений з НКВС, потім працював в системі УВТТК УНКВС НСО. З лютого 1950 у Кемерово завідував навчальною частиною навчально-курсогов комбінату. — **353–354**

Романовский Андрей Кирсанович (рос.) (1909–1943), на 13.05.1937 — сержант ДБ, співробітник НКВС Киргизської РСР. До 09.05.1939 — пом. оперуповн. Узгенському РВ УДБ НКВС Киргизської РСР. Звільнений у зв'язку з арештом. Загинув на фронті в січні 1943, ст. сержант. — **571**

Ротштейн Яков Ефимович (рос.) (1905–1941), уродж. Костянтинграду Полтавської губ., єврей, із робітників. Член ВКП(б) з 1929. У ДПУ з 1931. До 07.06.1938 — оперуповн. 4-го відділу УНКВС у Харківській обл. З 07.06.1938 — оперуповн. Сталінського РВ НКВС м. Києва. З 07.12.1938 — нач. СПВ УНКВС у Київській обл. Лейтенант ДБ. З 1941 — нач. 2-го від-я ЕКВ УНКДБ по Київській обл. Загинув на фронті. — **103, 108–109**

Рошаль (Рашаль) Михаил Львович (рос.) (1903–1942), уродж. Чернігівської губ., єврей, член ВКП(б), з 1925, в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1922. Капітан ДБ (1935). В 1936 — нач. ТВ УНКВС у Ленінградській обл., в подальшому — нач. ВК УНКВС Ленінградської обл. Майор ДБ (1937). Заарештований 28.06.1938. Засуджений 10.02.1940 Особливою нарадою при НКВС СРСР до п'яти років позбавлення волі. Повторно засуджений 16.05.1942 Особливою нарадою НКВС до НМП. Розстріляний. Див: Тумшис М.А., Золотарев В.А. Євреї в НКВД СРСР. 1936–1938. Опыт биографического словаря. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2017. — **30, 657**

Рубинштейн Наум Львович (рос.) (1897–1937), уродж. Севастополя, єврей, із сім'ї кустара (до арешту вказував у всіх документах дату народження 1890). Член РКП(б) з 1918. В НК з 1919. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (V) (1923). З 28.05.1933 — особливий уповноважений при Колегії ДПУ УСРР. З 11.04.1934 — особливий уповноважений НКВС УСРР. Капітан ДБ (13.12.1935). З 21.05.1937 в розпорядженні НКВС УСРР. 15.06.1937 заарештований. 07.09.1937 засуджений до НМП. Розстріляний. См.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. — **654, 730**

Руденко Роман Андреевич (рос.) (1907–23.01.1981, Москва), з бідних селян, українець, освіта початкова. Член ВКП(б) з 1926. З 1929 в органах прокуратури. В 1937–1938 — прокурор Донецької обл., входив до складу обласної трійки НКВС. В 1938–40 — прокурор Сталінській області УСРР, в 1944–53 — Прокурор УСРР. Головний обвинувач від СРСР на Нюрнберзькому процесі. Генеральний прокурор СРСР (1953–81), Герой Соц. Праці (1972), член ЦК КПРС (з 1961). — **61, 246, 307, 497**

Рудницький Давид Моисеевич, (рос.) до 09.03.1939 оперуповноважений 4-го від-я Слов'янського МВ НКВС УСРР. 09.03.1939. Звільнений з НКВС. — **59**

Руженцов (Руженцев) Константин Николаевич (рос.) (1907–?), на 23.03.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Дніпропетровській

обл. На 22.06.1939 — лейтенант ДБ, співробітник Центрального апарату НКВС УРСР. — 248

Рябенський Семен Борисович (рос.), співробітник НКВС, на 13.06.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник НКВС Туркменської РСР. У 1938 — заступник начальника 3-го відділу УДБ НКВС Туркменської СРСР. Засуджений 16.08.1940 ВТ військ НКВС Середньо-Азіатського округу до НМП за звинуваченням, передбаченим ст. 204–17 п. «б» КК Туркменської РСР (фальсифікація справ). Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (09.05.1938). — 568

Сабынин Степан Алексеевич (рос.) (1899–?), співробітник органів НКВС, член РКП(б) з 1919, учасник громадянської війни. На 07.04.1936 — лейтенант ДБ, співробітник ДТВ НКВС СРСР. До 09.03.1939 — оперуповн. 2-го відділення ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 в зв'язку з арештом. Засуджений 10.07.1939 ВТ військ НКВС Московського округу до чотирьох років позбавлення волі. Указом Президії Верховної Ради СРСР від 09.12.1941 з ВТТ звільнений достроково зі зняттям судимості. Учасник Великої Вітчизняної війни, капітан, заст. командира окремого загону ОСНАЗ НКДБ 1-го Білоруського фронту. Займався диверсіями в тилу ворога в період з січня по листопад 1943 і з січня по липень 1944. Нагороджений орденом Вітчизняної війни 1-го ступ., медаллю «Партизану Вітчизняної війни» 1-го ступ. — 563

Савельев Георгій Савельевич (рос.) (1898–?), член ВКП(б) з 1937 на 23.03.1936 — лейтенант ДБ. З 09.05.1938 — пом. нач. ДТВ НКВС Октябрьської залізниці і нач. 1-го відділення. Заарештований 26.07.1939. Засуджений 26.09.1939 ВТ військ НКВС Ленінградського округу. Згодом справа була припинена, Савельев звільнений. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (09.05.1938). — 576

Савкин Архип Іванович (рос.) (1904–?), член ВКП(б) до груд. 1938 (на 1956 — безпартійний). З бідних селян, освіта початкова. У 1920 брав участь в боях з Врангелем, під с. В. Токмак був поранений в ногу. У 1921–1922 учасник придушення антирадянського повстання в Карелії. Служив у військах ОДПУ, звідки звільнений в липні 1929 через неможливість подальшого використання. На 1930 нарслідчий в Коливанському р-ні. З 1931 — на службі в ОДПУ-НКВС, співробітник Коливанського РВ ПП ОДПУ ЗСК. З берез. 1932 по вер. 1934 — уповн. Коливанського РВ ОДПУ, в 1934 обслуговував «куркульське вислання» в Коливанській спецкомендатурі ОТП УНКВС ЗСК. З вер.— жовт. 1934 — уповн. Мартайгінського РВ УНКВС ЗСК. У 1935–1938 — пом. уповн., опер. і тво нач. СПВ Ленінськ-Кузнецького МВ УНКВС ЗСК-НСО, сержант ДБ (22.03.1936), мол. лейтенант ДБ (з серп. 1938 у позачерговому порядку), у серпні — вер. 1937 притягувався для арештів і допомоги слідству в апараті СПВ УНКВС ЗСК. У 1937 брав участь у фабрикації справи на «церковно-монархічну орг-цію» митрополита-обновленця О. Введенського (16 чол. розстріляні і 21 — засуджені до ВТТ). За фабрикацію «дитячої справи» в м. Ленінську-Кузнецькому 27.12.1938 Новосибірським ОК ВКП(б) був виключений з партії і відданий під суд. ВТ ПБВ ЗСО 22.02.1939 був засуджений за ст. 193–17 КК на 10 років ВТТ. Достроково звільнений і відправлений

на фронт, старшина (1945), у РСЧА з 25.01.1943, воював з квітня. 1943, командир кулеметного розрахунку, пом. комвзводу; ВТ 16-ї литовської стр. дивізії 09.07.1943 судимість знята. В січні 1945 важко поранений. Нагороди: орд. Вітчн. війни 2-го ступ. (1945), мед. «За бойові заслуги». На вер. 1956 — нач. відділення зв'язку с. Червоний Яр Коливанського району НСО, допитувався у справах 1930-х. — **504–509, 511–513, 517–520**

Сагалаев (Саголаев) Георгий Пименович (рос.) (1900–?). Член ВКП(б) з 1925., сержант ДБ (09.02.1936). — в 1938 — нач. Великополовецького РВ, з 29.07.1938 — нач. Уманського РВ УНКВС у Київській обл.; 20.10.1939 звільнений з органів НКВС. — **211, 221**

Садовский Антон Романович (рос.) (? — жовт. 1938 Новосибірськ), у 1937 був мобілізований в НКВС, працював нач. відділення ЕКВ в оперчеквідділі УВТТК УНКВС НСО, відмовився брати участь у фабрикації справ. Написав в ЦК ВКП(б) лист про порушення законності, за що в травні 1938 був заарештований і підданий тортурам. Засуджений приблизно в жовтні 1938, розстріляний. Реабілітований. — **154, 349–350**

Саперов Валентин Васильевич (рос.) на 23.03.1936 — мол. лейтенант ДБ. У 1938–1939 — нач. 4-го відділення ДТВ НКВС Білоруської залізниці. На вересень 1943 — майор ДБ. Нагороди: орден «Знак Пошани», медаль «За відвагу» — **573**

Сарычев Виктор Николаевич (рос.) (1913–1939), співробітник НКВС, на 13.06.1936 — сержант ДБ, співробітник НКВС Туркменської РСР. З 07.05.1938 — пом. нач. 2-го відділення 3-го відділу УДБ НКВС Туркменської РСР. У 1939 — нач. Керкінського окрвідділів НКВС Туркменської РСР. Засуджений ВТ військ НКВС Туркменської РСР 07.09.1939 до НМП. Розстріляний 29.11.1939. — **568**

Сафонов Петр Сергеевич (рос.) (1907 — берез. 1974, Харків), член ВКП(б) з 1929. Українець. З січня. 1939 — нарком внутрішніх справ МАРСР, з верес. 1939 — нач. УНКВС у Харківській обл., Капітан ДБ. Біограф. нарис див.: Золотарьов В. А. ЧК-ДПУ-НКВС на Харківщині: люди та долі (1919–1941). — Харків, 2003. — **84–86, 88**

Сванидзе Александр (Алеша) Семенович (рос.) (1886–20.08.1941, Москва) — грузинський більшовик, історик, близький друг Й. В. Сталіна (брат його першої дружини). З 1935 — заст. голови правління Зовнішторгбанку СРСР, заарештований в кінці 1937. Розстріляний. Реабілітований 19.01.1956. — **101, 728**

Свешников (рос.), до 1938 уповн. кримінального розшуку Шегарського РВМ УНКВС НСО, притягнув до кримінальної відповідальності 30 осіб як нібито «соціально-шкідливий елемент»; також разом з С. К. Вавришем сфабрикував справу на 11 чол. Влітку 1938 за участь в незаконних репресіях був заарештований і ВТ ПВВ ЗСО 20–23.01.1939 засуджений за ст. 193–17 КК. — **76**

Северин (Боровик) Михаил (Мойша) Северинович (Шлемович) (рос.) (1895–верс. 1938), урож. Могильова, єврей, із родини кравця, член компартії з 1918. В ОДПУ-НКВС з 1929. З 1935 — нач. 2-го від-я ЕКВ НКВС УСРР. Ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). З 01.1937 — нач. від-я 3-го від. НКВС УРСР, з 16.06.1937 — нач. відділу кадрів НКВС УРСР, капітан

ДБ (17.11.1937). Заарештований 15.02.1938 та ВК ВС СРСР 22.09.1938 засуджений до НМП. Розстріляний. Реабілітований 24.11.1959. Див.: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбасе: люди и документы. 1919–1941.— Донецк, 2010. — 215, 730–731

Селезнев Никита Иванович (рос.) на лист. 1931–1932 — пом. уповн. Абаканського РАП ПП ОДПУ ЗСК. На січень-лютий 1933 — працівник СПВ ПП ОДПУ ЗСК, учасник масових арештів. На 1935 — оперуповн. Ачинського РВ НКВС, з жовт. 1935 нач. Нижньоінгашського РВ УНКВС у Червоно-Ярському краї, мол. лейтенант ДБ (19.05.1936), на 1937, ймовірно, працював в Ужурському РВ УНКВС у Красноярському краї. У 1938–1939 — нач. відділення ДТВ НКВС Красноярської залізниці. У 1942 — співробітник ТВ НКВС Пермської залізниці, нагороджений медаллю «За трудову відзнаку», лейтенант ДБ. — 446, 584

Семенов Виктор Григорьевич, (рос.) співробітник НКВС, на 23.02.1936 — сержант ДБ, співробітник НКВС Узбецької РСР. У 1938 — нач. від-я Марійського райвідділу НКВС Туркменської РСР. Засуджений 07.09.1939 ВТ військ НКВС Туркменської РСР до п'яти років позбавлення волі. — 8, 100, 125, 399–403, 568, 766, 796

Семенов Александр Александрович (рос.) (1895–1940?), уродж. м. Херсона, українець, із сім'ї робітників, освіта нижча. У 1912–1915 працював слюсарем. У 1917–1924 на службі в Червоній армії. У 1924–1930 — співробітник відділення товариства «Осоавіахім» в Зінов'ївську. З 1930 — завідуючий спецвідділом і заступник начальника відділу кадрів Херсонського рибозаводу. У 1939 мобілізований для участі у «визвольному поході» в Польщі. Член ВКП(б) з 1939. Заарештований 29 грудня 1939. Засуджений 28 листопада 1940 ВТ військ НКВС Київського округу за ст. 206, п. «б» КК УРСР до НМП. — 8, 100, 125, 399–403, 568, 766, 796

Сербин Семен Емельянович (рос.) (1903–?), член ВКП(б) з 1926. на 31.01.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у СКК. До 09.04.1939 — нач. Прохладненського РВ НКВС Кабардино-Балкарської АРСР. Звільнений з НКВС у зв'язку з неможливістю подальшого використання. Учасник Фінської і Великої Вітчизняної воен. Заст. командира мінометної батареї по політичній частині, гвардії ст. лейтенант. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (1938), ордени Черв. Зірки, Вітчизняної війни II ступ., медаллю «За відвагу». — 574

Сергачов Иван Антонович (рос.) (1902–26.09.1938), уродж. Тифліса, білорус, із робітників. Член ВКП(б) з 1925. У ДПУ з 1925. До 1938 — оперуповн. 5-го від-я. УНКВС у Київській обл. Заарештований в 1938. Розстріляний. — 732

Сергиенко Василий Тимофеевич (рос.) (1903–1982), один з керівників органів держбезпеки СРСР, генерал-лейтенант (09.07.1945). В органах ОДПУ-НКВС-МВС з 1927. У роки Великої терору і кампанії щодо відновлення соціалістичної законності: тво нач. 5-го від-я 4-го відділу УГБ УНКВС у Харківській обл. (05.1937–01.02.1938); пом. нач. 8 від-я 4-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (01.02.1938–1938); тво нач. від-я 4-го відділу I упр. НКВС СРСР (1938–12.1938); ст. слідчий слідчої частини НКВС СРСР (12.1938–05.08.1939); пом. нач. слідчої частини НКВС

СРСР (05.08.1939–04.09.1939); нач. слідчої частини ГУДБ НКВС СРСР (04.09.1939–26.02.1940); заст. наркому внутр. справ УРСР (26.02.1940–26.02.1941); нач. УНКВС у Львівській обл. (26.02.1940–26.02.1941); нарком внутр. справ УРСР (26.02.1941–29.07.1943). Звільнений з МВС з 21.05.1954 «за фактами дискредитації високого звання генерала». Детальніше див.: Петров Н. В., Скорцин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999. — 599–600

Северов Иван Павлович (рос.) на 13.05.1937 — лейтенант ДБ, співробітник НКВС Киргизької РСР. До 09.05.1939 — нач. 2-го від-я 3-го Спецвідділу УДБ НКВС Киргизької РСР. Звільнений у зв'язку з арештом. — 571

Седых Павел Петрович (рос.) (1900–?), член РКП(б) з 1918. З сім'ї кондуктора. У 1921–1923 служив в РСЧА. Працював в Алма-Аті по лінії ОДПУ. На груд. 1933–1934 — нач. ОДТВ ОДПУ ст. Омськ. На березень 1935 — нач. ОДТВ ГУДБ НКВС ст. Омськ. На берез. 1936 — співробітник УНКВС у Омській обл., ст. лейтенант ДБ (27.02.1936), у 1938–1939 — заст. нач. ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений 09.03.1939 в зв'язку з арештом. Заарештований 08.01.1939. Засуджений 10.07.1939 ВТ військ НКВС Московського округу до семи років позбавлення волі. — 563

Сидоренко Тихон Михайлович (рос.) (1897–?), член РКП(б) з 1924. На липень 1937 — можливо, нач. ОТК УНКВС ЗСК. На трав. 1938 — сер. 1943 нач. АГВ УНКВС у Алт. краї. На 1944–1945 капітан ДБ УНКВС у Алт. краї, нагороджений орденом Черв. Прапора (15.01.1945). — 496, 541, 726

Синегубов Николай Иванович (рос.) (1895–?), один з керівників органів держбезпеки СРСР, комісар ДБ (16.08.1943). В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. У роки Великого терору і кампанії щодо відновлення соціалістичної законності: пом. нач. 6-го від. ГУДБ — 1-го відділу 3 упр. НКВС СРСР (1937–16.06.38); заст. нач. 1-го відділу 3 упр. НКВС СРСР (16.06.1938–10.1938); заст. нач. 1-го відділу ГТУ НКВС СРСР (10.1938–05.08.1939); нач. слідчої частини і заст. нач. ГТУ НКВС СРСР (05.08.1939–05.11.1940); нач. 1-го відділу і заст. нач. ГТУ НКВС СРСР (05.11.1940–01.03.1941); нач. відділу залізничної міліції і заст. нач. ГУМ НКВС СРСР (01.03.1941–31.07.1941) У 1959 позбавлений звання Героя Соц. Праці і виключений з КПРС «за фальсифікацію слідчих матеріалів і застосування незаконних методів при допиті заарештованих в період його роботи в 1937–1939 в Головному транспортному управлінні НКВС СРСР». Детальніше див.: Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. — М., 2010. — 599–600

Синицын Яков Федорович (рос.) (1905–1987), один з керівників органів держбезпеки СРСР. Полковник ДБ (1943), на службі в органах ОДПУ-НКВС-МВС-МДБ-КДБ з 1930. У роки кампанії відновлення соцзако-нності заст. наркому внутрішніх справ Туркменської РСР (09.04.1939–07.1940). Див.: Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. — М., 2010. — 569

Сидоров Валентин Николаевич (рос.) (1906–?), на 07.04.1936 — ст. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Калінінській обл. До 27.03.1939 — нач. 1-го від-я 2-го відділу УНКВС у Калінінській обл. Звільнений з НКВС

27.03.1939 в зв'язку з арештом. Засуджений 29.09.1939 ВТ військ НКВС Московського округу до семи років позбавлення волі. Указом Президії Верховної Ради СРСР від 01.10.1942 відправлений на фронт. — **559**

Симхович Абрам Михайлович (рос.) (1902–27.02.1940, Москва), член РКП(б) з 1921. З сім'ї кравця, єврей, освіта початкова. З 1921 в органах ВНК-НКВС. 27.08.1934 — нач. СПВ УНКВС у Вінницькій обл., Капітан ДБ (1937). З 15.08.1937 по 20.04.1938 — нач. СПВ УНКВС у Харківській обл. З 28.05.1938 — заст. нач. і в.о. нач. 3-го відділу ГУТАБу НКВС СРСР. Заарештований 06.03.1939. Засуджений 26.02.1940 ВК ВС СРСР до НМП. Розстріляний. Не реабілітований. Біограф. нарис див.: Золотарьов В.А. НК-ДПУ-НКВС на Харківщині: люди та долі (1919–1941).— Харків, 2003. — **91–92, 105, 107**

Сквирский Давид Зеликович (рос.) (1905–?), член ВКП(б), єврей. До 1939 — нач. 1-го від-я 8-го відділу УНКВС у Ворошиловградській обл., мол. лейтенант ДБ (1936). З 25.04.1939 звільнений з НКВС зовсім (з березня 1940 вважався звільненим у запас), на 1942–1943 — нач. Особвідділу НКВС 85-ї танкової бригади, нач. ВКР «СМЕРШ» 5-го винищувального авіакорпусу, майор. — **276–277, 291–293, 672**

Скляренко Порфирий Онуфриевич (рос.) (1900–22.10.1944, Сх. Пруссія), уродж. Києва. На 1939 — оперуповн. водного відділу УНКВС у Київській обл., сержант ДБ (1936). З 25.04.1939 звільнений з НКВС в запас; в лютому 1941 був звільнений з НКВС з виключенням з обліку. ВТ військ НКВС Київського округу 08.05.1941 був засуджений за порушення законності на 10 років ВТТ, 13.07.1944 направлений у діючу армію з відстрочкою виконання вироку. У 1944 — рядовий 234-го стр. полку 179-ї дивізії, загинув на фронті. — **407, 734, 756**

Скульский Александр Семенович (рос.) (1900–1971), уродж. Одеси, єврей, із сім'ї робітника. Член ВКП(б) з 1924. З 1935 — нач. УРСМ УНКВС у Вінницькій обл. Капітан міліції (11.07.1936). З 14.08.1937 — нач. УРСМ УНКВС Київської обл. Нагороджений орденом Черв. Зірки (13.11.1937). З 01.06.1938 — заст. нач. УРСМ НКВС УРСР. 02.09.1938 — заарештований. 23.11.1939 засуджений до 8 років позбавлення волі. Див.: Гумшис М.А., Золотарев В.А. Евреи в НКВД СССР. 1936–1938. Опыт биографического словаря.— 2-е изд., испр. и доп.— М., 2017. — **251**

Славинский Моисей Израилевич (рос.) сержант державної безпеки (22.03.1936), до жовтня 1937 — інспектор 8-го відділення УДБ УНКВС у Одеській області. 9 жовтня 1937 наказом НКВС УРСР по особовому складу № 388 був призначений на посаду тво начальника 8-го відділення УДБ УНКВС у Миколаївській області. До 01.04.1940 — нач. від-я 3-го відділу Самарського ВТТ НКВС. Звільнений з органів у запас. — **371–372, 647, 653**

Славин Андрей Дмитриевич (рос.) (1904–?). Уродж. Саратовської губ., росіянин. Член ВКП(б) з 1926. З 1935 — інспектор УНКВС Кіровського краю. Лейтенант ДБ (07.04.1936). З 25.05.1937 — нач. 9-го від-я 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 01.10.1937 — нач. 4-го відділу УНКВС у Полтавській обл. З 27.03.1938 — заст. нач. 8-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 14.08.1938 — заст. нач. 1-го спецвідділу НКВС УРСР, з 31.12.1939 — заст. нач. СПВ

НКВС УРСР. З 25.03.1939 звільнений з НКВС, заарештований 05.04.1939. Засуджений 15.08.1941 на 10 років ВТТ. — **43, 176–177, 398, 405**

Слашев-Крымский Яков Александрович (рос.) (10 січня 1886–11 грудня 1929, Москва). Генерал-лейтенант, активний учасник Білого руху на півдні Росії, потім білоемігрант. Амністований і за сприяння ВНК повернувся в 1921 в Рад. Росію. Викладав в Москві, убитий за нез'ясованих до кінця обставин. — **732**

Слободянюк Иван Антонович (рос.) в 1939–1940 — заст. нач. від-я 3-го відділу Управління залізничного будівництва ГУТАБ НКВС у ДВК. Звільнений з органів НКВС 28.02.1940 у зв'язку з арештом. Засуджений 06.03.1941 ВТ військ НКВС Хабаровського округу до п'яти років позбавлення волі за ст. 193–17а КК РРФСР. Постановою Президії ВР СРСР від 18.12.1942 достроково звільнений зі зняттям судимості. — **598**

Смелянський Николай Григорьевич (рос.) (1897–3.09.1938), уродж. Одеси, єврей, ст. лейтенант ДБ (09.02.1936), з лист. 1937 — нач. Новоград-Волинського МВ НКВС та нач. ОВ НКВС 46 СД КВО. Заарештований 11.06.1938. Засуджений 23.09.1938 ВК ВС СРСР до НМП. Реабілітований 18.12.1996. Див.: Тумшис М. А., Золотарев В. А. Евреи в НКВД СССР. 1936–1938. Опыт биографического словаря. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2017. — **392**

Смирнов Иван Павлович (рос.) на 23.09.1937 — сержант ДБ, співробітник ДТВ НКВС СРСР. На 04.10.1942 — ст. оперуповн. ОВ НКВС 112 стрілецької дивізії 62 армії. Нагороди: медаль «За бойові заслуги». — **122, 323, 542, 582, 589**

Смирнов Александр Константинович (рос.) на березень 1936 — курсант Центральної школи ГУДБ НКВС СРСР, сержант ДБ. На листопад 1937 — співробітник СПВ УНКВС у Алт. краї. До 1939 — нач. Панкрушихінського РВ НКВС. Алт. крайкомим ВКП(б) 01.02.1939 був знятий з посади і звільнений з НКВС. Це рішення було підтверджено крайкомом ВКП(б) 3–4.08.1939 у відповідь на прохання нач. УНКВС у Алт. краї скасувати його. Остаточо звільнений з НКВС 16.09.1939. — **122, 323, 542, 582, 589**

Смоленчук Александр Федорович (рос.) (1900–?), співробітник НКВС, член ВКП(б) з 1928. На 07.04.1936 — лейтенант ДБ, співробітник ДТВ НКВС СРСР. До 09.03.1939 — нач. ОДТВ ст. Фаянсова ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 в зв'язку з арештом. Заарештований 10.01.1939. Засуджений 10.07.1939 ВТ військ НКВС Московського округу до п'яти років позбавлення волі. — **563**

Смольников Василий Иванович (рос.) (1903–1941), член ВКП(б) з 1928; член ВЛКСМ в 1921–1928. До 1930 на службі в Барабінському окривділі ПП ОДПУ Сибкраю (м. Каїнськ); з 01.06.1930 — РУП ПП ОДПУ ЗСК по Чумаковському р-ну. На серп. 1932, ймовірно, — співробітник Томського оперсектора ОДПУ. На серп. 1933 — жовт. 1937 нач. Солтонського РВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З жовт. 1937 по 1938 — нач. Бійського оперсектора УНКВС у Алт. краї, лейтенант ДБ. Сфабрикував на поч. 1938 разом з Г. С. Каменським справу на 59 «повстанців», з яких 54 були розстріляні. У січні 1939 був заарештований

за порушення законності. ВК ВС СРСР 28–29.05.1941 засуджений до НМП. Розстріляний 29 травня 1941. — 54

Собко Вадим Николаевич (рос.) (1912–1981) — український радянський письменник, драматург. Член ВКП(б) з 1940. Учасник Другої світової війни. Під час штурму Берліна військами Черв. армії важко поранений. Лауреат Сталінської премії (1951) і Державної премії УРСР ім. Т. Г. Шевченка (1975), нагороджений вісьмома орденами, а також медалями. — 489

Сойфер Борис Иосифович (рос.) (1906 — після березня 1967), член ВКП(б) з 1929; член ВЛКСМ з 1924. Уродж. м. Бердичева. З сім'ї кравця, робітник, єврей, освіта середня. Пом. винокура (стаж 5 років). Працював на Бершадській гуральні (Україна), підтримував троцькістську опозицію. З 1926 по осінь 1928 — сексот (прізвисько «Спирт») уповн. ДПУ у Бершадському р-ні. У 1928–1930 служив в РСЧА. У 1930–1931 студент Томського сільгосп. ін-ту, після 1-го курсу МК ВКП(б) мобілізований в ОДПУ. В ОДПУ-НКВС в 1931–1937. З берез. 1931 прийнятий в Томський оперсектор ПП ОДПУ ЗСК (і на квіт. 1932), брав участь в розробці справи «Константинопольці» з виявлення троцькістів у вузах Томська. У 1931 в Ужурському р-ні ЗСК брав участь в розробці і слідстві по «повстанській орг-ції», вів слідство по ін. контрреволюц. групам. У 1932 в Держинському р-ні Горьковського краю «вилучав к-р елемент», провів ряд агентурних і слідчих справ, за що премійований браунінгом і 200 крб. У 1932–1933 навчався в ЦШ ОДПУ СРСР (Москва). З 07.04.1933 (реально) по січ. 1935 працював ЗНПВ з оперативної роботи Землянхінської МТС Поспелихінського р-ну ЗСК. У 1933–1934 ліквідував 6 контрреволюц. і шкідницьких організацій; всього в 1933–1935 ліквідував до 15 контрреволюц. груп (включаючи терористичну) і був нагороджений годинником «за нещадну боротьбу з контрреволюцією». З лют.— березня 1935 по 1936 — нач. Калманського РВ УНКВС ЗСК: організував апарат РВ, «агентурно розробив, ліквідував і провів слідство по 12 контрреволюц. групам». 07.12.1935 Захсибкрайком ВКП(б) розглянув питання про «ненормальні взаємовідносини» С. з прокурором Калманського р-ну. На травень — груд. 1936 — нач. ЕКВ-КРВ Барнаульського МВ НКВС, ліквідував контрреволюц. групу «шпигунів, ченців і ін.»; на липень — серп. 1936 — заст. нач. Барнаульського МВ УНКВС ЗСК; мав на зв'язку понад 150 агентів і сидів в МВ НКВС «день і ніч». 30 липня і 17 серп. 1936 брав участь у розстрілах двох засуджених (в Барнаулі). З груд. 1936 по 08.02.1937 — пом. нач. 2-го від-я СПВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936); завів дві розробки на групи диверсантів і шпигунів в Новосибірську. Після 13 доносів, які були надіслані на ім'я М. І. Єжова щодо його троцькістської діяльності в Україні в 1927–1928, був 09.02.1937 заарештований в Новосибірську як учасник троцькістської орг-ції. Відчув на собі тортури, вперто відмовлявся давати неправдиві свідчення; 03.08.1937 о 8-й г. ранку викинувся з 4-го поверху будівлі УНКВС, зламав хребет і до 1939 перебував у тюремній лікарні. Звільнений 26.03.1939 з припиненням справи за недоведеністю, інвалід; автор інформативного листа Й. В. Сталіну

про порушення законності в УНКВС ЗСК-НСО. На березень 1967 жив в Пермі. Реабілітований 06.04.1967. — **329, 362–363, 765, 791**

Соколинский (Гимельман) Давид Моисеевич (рос.) (1902–21.01.1940, Москва). уродж. Одеси, єврей, із сім'ї бондаря, член РКП(б) з 1920, в НК з 1921, С 21.12.1932 — нач. Вінницького облвідділу ДПУ. Майор ДБ (05.12.1935), з 16.12.1936 — нач. УНКВС у Дніпропетровській обл., ст. майор ДБ (20.12.1936), з 23.01.1937 — нач. 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 03.04.1937 — нач. УНКВС у Донецькій обл., Нагороджений орде-ном Леніна (19.12.1937). З 26.02.1938 — нач. УНКВС у Челябінській обл. З 21.04.1938 — нач. Центр. Упр. Нафтоналивного флоту наркомату водно-го транспорту СРСР. Заарештований 02.03.1939, ВК ВС СРСР 19.01.1940 засуджений до НМП. Розстріляний. Реабілітований 13.12.1994 ГВП РФ. Див: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. — **58**

Соколов Николай Герасимович (рос.) (1905–1942), уродж. Іваново, росі-янин, член ВКП(б) з 1925 в органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1930. З 1933 — уповн. СПВ ОДПУ СРСР. Лейтенант ДБ (08.12.1935). Нагороджений зна-ком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (25.12.1936). З 08.08.1937 по 06.06.1938 — пом. нач. від-я і нач. від-я 4-го відділу УДБ НКВС УРСР. З 06.06.1938 по 22.10.1940 — нач. СПВ УНКВС у Ворошиловградській обл. Ст. лейтенант ДБ (23.08.1938). Заарештований 13.02.1941. Засуджений 15.08.1941 до 10 років позбавлення волі. У роки Великої Вітчизняної війни служив у військовій контррозвідці СМЕРШ. На червень 1945 — нач. відді-лення 1-го відділу УКР «СМЕРШ» Ленінградського фронту. У 1942 заки-нутий на окуповану територію, загинув під Києвом. Див: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. — **114–115, 164–165, 216, 272, 275, 278, 286–287, 291–292, 299, 316–319**

Соломонович Яков Владимирович (рос.) (1908–?), уродж. Харківської губ., єврей, з торговців. У 1937–1938 — нач. 8-го відділу УНКВС у Донецькій обл. З 07.1938 — нач. 1-го спецвідділу УНКВС Сталінської обл. 14.11.1938 заарештований. 25.05.1939 ВТ НКВС ХВО засуджений до трьох років позбавлення волі. Див.: Золотарев В.А., Степкин В.П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: люди и документы. 1919–1941.— Донецк, 2010. — **33, 450, 463, 768, 780**

Сосновский Алексей Пантелеймонович (рос.) (1899–?), член РКП(б) з 1918 р, ст. лейтенант ДБ (05.01.1936), нагороджений медаллю «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **555**

Состэ Мартин Янович (рос.) (1896–1938), латиш. Член ВКП(б), на 23.03.1936 у НКВС у Ленінградській обл. До 16.04.1937 нач. АГУ УНКВС у Ленінградській обл., з 16.04.1937 пом. нач. Ленінградської обл., з 07.07.1937 заст. нач. УНКВС у Ленінградській обл. Заарештований 18.04.1938. Помер під слідством 05.05.1938, у Лефортовській в'язниці, м. Москва. З 23.03.1936 капітан державної безпеки, з 26.05.1937 майор дер-жавної безпеки. 08.04.1934 знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)». — **657**

Сосюра Владимир Николаевич (рос.) (1897/1898–1965), український радянський поет, письменник і перекладач. У 1917–1919 служив в армії УНР, потім — в Червоній армії. Член КП(б)У з 1920. Намагався поєднати в своїй творчості вірність ідеалам соціалістичної революції і український патріотизм, культивував любовну лірику. Перебуваючи під оперативним наглядом органів ДПУ-НКВС УРСР, пережив Великий терор. У 1941 евакуйований до Уфи. У 1942 працював в Українському радіокомітеті в Москві, в 1943 — в редакції фронтової газети «За честь Батьківщини». У 1944 написав вірш «Любіть Україну», за який в 1951 був звинувачений в «буржуазному націоналізмі». Лауреат Сталінської премії першого ступеня (1948), Державної премії УРСР ім. Т.Г. Шевченка (1963), нагороджений п'ятьма орденами, а також медалями. Першим орденом («Знак Пошани») нагороджений 5 березня 1939, через два місяці після цитування його висловлювання в доповідній записці А. Кобулова. — **489**

Спектор Марк Борисович (рос.) (1903–1985, Москва), один з керівників органів держбезпеки СРСР, полковник ДБ (14.02.1943), член РКП(б) з 1920. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС-НКДБ з 1920. В роки Великої терору: нач. 4-го від. УДБ УНКВС у Одеській обл. (04.08.1937–22.10.1937); заст. нач. УНКВС у Одеській обл. (22.10.37–03.38); тво нач. 3-го відділу УДБ НКВС УРСР (03.1938–20.05.1938); тво заст. нач. УНКВС у Київській обл. (26.05.1938–28.07.1938). Далі на керівних постах в НКВС СРСР. Детальніше див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **320–321, 323, 676, 703**

Спивак Элияху (Эля Гершович) (рос.) (1890–1950.), єврейський радянський літературознавець, лінгвіст і педагог. Автор підручника з мови їдиш для шкіл (1920). З 1934 керівник секції лінгвістики в Інституті єврейської пролетарської культури при Українській Академії наук, редактор журналу «АФН шпрахфронт». З 1939 — член-кореспондент Української АН. Заарештований в травні 1949 у справі Єврейського антифашистського комітету. Помер в Москві під час слідства. — **84, 368, 370, 494**

Спивак Моисей Семенович (рос.) (1902–?), в 1939–1940 — зав. відділу керівних партійних органів ЦК КП(б)У. — **84, 368, 370, 494**

Станкевич Михаил Иннокентьевич (рос.) (1896–1939), член РКП(б) з 1920. На 1931 РУП ПП ОДПУ ЗСК по Чаїнському р-ну. На лют.— лип. 1934 РУП ПП ОДПУ ЗСК по Кічковський р-ну. На 1936–1938 — нач. Кічковського РВ УНКВС у Алт. краї, сержант ДБ (22.03.1936); бив підслідних; в березні 1938 заарештував 152 чол. (38 чол., в т.ч. п'ятеро вчителів, незабаром були звільнені). Звільнений з НКВС 08.05.1938; арештований як ворог народу і польський шпигун 11.04.1938, а 22.10.1938 його справа була направлена до ВТ. На груд. 1938 утримувався в барнаульській в'язниці. Засуджений 03.12.1938 ВТ військ НКВС ЗСО за ст. 58–6–8–9 КК до НМП за участь в контрреволюц. троцькістській шпигунсько-шкідницькій орг-ції. 17.03.1939 ПВР СРСР клопотання про помилування відхилила. Розстріляний, ймовірно, в Барнаулі 23.03.1939. Реабілітований 28.10.2002. — **538**

Стародубцев Дмитрий Трифонович (рос.) (1904–?), уродж. с. Володимирівка Володимирівського району Одеської губ., українець.

Батько Стародубцева до 1922 працював учителем, в 1923–1938 був псаломщиком Володимирівської церкви. Дмитро Стародубцев в 1921–1926 був комсомольцем, в 1926 вступив в члени ВКП(б), навчався в Миколаївському суднобудівному інституті, отримав незакінчену вищу технічну освіту, був одружений. Інженер, до арешту 10 червня 1938 працював заступником начальника бюро технічних удосконалень заводу № 200 (м. Миколаїв). Звільнений 16 листопада 1939. — **383, 385–386, 388–389**

Степанов Михаил Архипович (рос.) (1900–1940), уродж. Саратовської губ., росіянин, з робітників. Член РКП(б) з 1920. В НК з 1920. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (V) (1923), знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (20.12.1932). З 22.07.1934 по 20.07.1937 — заст. наркома НКВС Грузинської РСР. З 16.11.1934 по 01.01.1937 — заступник наркома НКВС ЗРФСР. Ст. майор ДБ (29.11.1935). Нагороджений орденом Леніна (22.07.1937). З 20.07.1937 — заступник наркома НКВС УРСР. 31.01.1938 — заарештований. 09.06.1940 засуджений до 12 років позбавлення волі. Помер в таборі. Див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. — **309, 410, 414, 536–537, 541, 574, 730**

Степанов Александр Терентьевич (рос.) (1903 — після червня 1962), член РКП(б) — ВКП(б) з 1920 по 1939. З травня 1922 по березень 1923 — комендант у ЛТВ ДПУ (Томськ), у вер. 1928 відновив службу в органах держбезпеки, з вер. 1928 по серп. 1932 — пом. уповн. ЕКВ Томського окр-відділів ПП ОДПУ Сибкраю — Томського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. З серп. 1932 по січ. 1934 уповн. ЕКВ ПП ОДПУ ЗСК, 20.12.1932 був нагороджений маузером за успішне вилучення валюти у населення. З січня. 1934 по серп. 1937 — оперпрацівник, нач. СПВ Ойротського облвідділу ОДПУ-НКВС (ЗСК), у серпні-лист. 1937 — оперуповн. Наримського окр-відділу УНКВС ЗСК-НСО. З лист. 1937 — нач. 1-го від-я КРВ УНКВС у Алт. краї, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), у лют.— груд.1938 нач. ОК УНКВС у Алт. краї, лейтенант ДБ. Заарештований 28.12.1938, засуджений 28–29.05.1941 ВК ВС СРСР на п'ять років ВТТ за порушення законності. Звільнений в серп. 1941 і спрямований до РСЧА, де служив до 1943: пом. нач. штабу полку, слухач курсів «Постріл»; судимість знята за амністією. Демобілізований за станом здоров'я. 12.06.1962 КПК при ЦК КПРС відмовила Степанову у відновленні в партії. — **309, 410, 414, 536–537, 541, 574, 730**

Степанов Сергей Александрович (рос.) (1894–?), член РДРСП з 1913, в 1920–1921 — голова губраднаргоспу в м. Миколаєві, в 1921–1925 — директор суднобудівного заводу в Миколаєві, в 1925–1926 — заступник керуючого тресту (Южмаштрест), в 1927–1929 — директор заводів ім. Петровського і ім. Леніна у Дніпропетровську, в 1929–1931 навчався в Промакадемії, в 1931–1934 — керуючий Центросталі. У травні 1930 отримав партстягнення, постановою ЦКК ВКП(б) і Колегії РСІ СРСР від 09.04.1933 «Про роботу з усунення недоліків в роботі Центросталі» було оголошено сувору догану. Заарештований в кінці 1937. — **309, 410, 414, 536–537, 541, 574, 730**

Ступин Иван Федорович (рос.) (1904–?), на червень 1934 — уповн. ЕКВ Хакаського облвідділу ОДПУ по Комунарівським копальням. На серп. 1936 — нач. Ширинаського РВ УНКВС у Хакаському АО Красноярського краю, мол. лейтенант ДБ (19.05.1936). До 09.02.1940 — нач. оперпункту ст. Долгінцево ДТВ НКВС Сталінської залізниці. 09.02.1940 звільнений в запас. Учасник Великої Вітчизняної війни. На 23.04.1945 — співробітник Варшавської опергрупи УКР «СМЕРШ» 1-го Білоруського фронту, капітан ДБ. — 584

Ступницький Ілья Васильевич (рос.) (1901–?). Уродж. Харківської губ. Українець. член РКП(б) з 1920. У 1936–1938 — помічник начальника відділу місць ув'язнення УНКВС у Донецькій обл. Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). У 1938–1940 — начальник відділу місць ув'язнення УНКВС у Ворошиловградській обл., на 1945 — заст. нач. УНКВС у Ворошиловградській обл. УРСР. Підполковник ДБ (1945). — 61

Сумбатов (Топуридзе) Ювельян Давидович (рос.) (1889–1960), один з керівників органів держбезпеки СРСР, генерал-лейтенант (09.07.1945). Депутат Верховної Ради СРСР 1–2-го скликань. На службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС-МВС з 1920. На момент віддання наказу — нач. АГУ НКВС СРСР (17.04.1938–31.07.1941). Заарештований 15.07.1953 в зв'язку зі «справою Берії». 29.08.1960 справу припинено у зв'язку зі смертю. Докладніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999. — 556

Суров Николай Андреевич (рос.) (1900–22.06.1938, Новосибірськ), член РКП(б). З селян-середняків, росіянин, освіта середня. До 1917 селянин, в 1918 зав. поштової станції по Якутському тракту. У 1918–1919 секретар сільради. У травні 1919 мобілізований в армію Колчака, хворів на тиф; в кінці 1919 приєднався до повстання 12-го Сибірського стр. арtdивізіону. З 15.03.1920 служив в РСЧА. З березня 1922 року в ДПУ-НКВС. На 1923 — заст. повітового уповн. Алтайського губвідділу ДПУ по Рубцовському повіту, 20.10.1923 від АлтгубКК РКП(б) отримав сувору догану за бійку і групівщину. На квіт. 1925 уповн. Алтайського губвідділу ПП ОДПУ по Сибіру. На березень 1926–1929 — уповн. секретного відділення Барнаулського окрвідділів ПП ОДПУ Сибкраю. На березень — червень 1930 — нач. СОЧ Барнаулського окрвідділів ОДПУ. На лют. — березень 1931 — нач. 2-го відділення Секретного відділу ПП ОДПУ ЗСК, брав участь у фабрикації справ на селян-«повстанців». На березень — груд. 1931 — нач. СПВ Омського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. На липень 1932 — липень 1934 — опер. Особвідділу ПП ОДПУ ЗСК, мав 1934 шість нагород; згодом нач. особвідділу 134-ї авіабригади в Толмачово під Новосибірськом. До травня 1936 — нач. 5-го відділення Особвідділу ГУДБ НКВС СибВО, ст. лейтенант ДБ (22.03.1936); потім в апараті Ойротської облвідділу НКВС (ЗСК), звільнений за недостатнє завзяття у викритті «ворогів народу». З 27.06.1937 по 04.02.1938 — пом. нач. Наримського окрвідділу УНКВС ЗСК-НСО, пиячив. З 02.01.1938 по 04.02.1938 — тво нач. Наримського окрвідділу НКВС. Заарештований 04.02.1938, виїзною сесією ВК ВС СРСР 22.06.1938 був за ст. 58–7–8–13–11 КК засуджений

до НМП як учасник військово-троцькістської орг-ції. Розстріляний. Реабілітований 04.12.1991. — **150, 185, 241, 351, 499, 518**

Сушинский Адольф Станиславович (рос.) (1902–1939), член ВКП(б) з 1929. У 1928 або 1929 відряджений Омським окружкомом ВКП(б) в ОДПУ. Працював уповн. ПП ОДПУ Сибкраю-ЗСК в Полтавському р-ні Омського округу (і на жовт. 1930). З 01.06.1933 — ЗНПВ з оперативної роботи Онгудайської МТС Ойротської АТ ЗСК (і на липень 1934), у 1934 працював нач. РВ НКВС в Ойротської АТ ЗСК. На 1937–1938 — нач. Зав'яловського РВ УНКВС у Алт. краї, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), з 17.02.1938 звільнений. Заарештований 02.02.1938 і 03.12.1938 ВТ ПВВ НКВС ЗСО в Барнаулі засуджений як шпигун, завербований латвійської розвідкою, за ст. 58–6 КК до НМП. Розстріляний. Реабілітований ВК ВС СРСР 02.09.1965. — **538**

Таранов Глеб Павлович (рос.) (1904–1989), український радянський композитор, педагог. Професор (1939). Доктор мистецтвознавства (1944). Заслужений діяч мистецтв Української РСР (1957), нагороджений орденами Леніна і «Знак Пошани». — **312–313, 489, 764, 785**

Твердохлебенко Алексей Михайлович (рос.) (1905–?), уродженець Одеси, українець, співробітник органів держбезпеки, член ВКП(б) з 1925. До березня 1938 працював заступником завідувача шахти «Софія» тресту «Макіїввугілля». У березні 1938 Сталінським обкомом КП(б)У був посланий в розпорядження ЦК КП(б)У, звідки був направлений на роботу в органи НКВС. У серпні 1938 йому було присвоєно спеціальне звання лейтенант ДБ, в жовтні 1939 — старший лейтенант ДБ. З серпня 1938 заступник начальника відділення 8-го (промислового) відділу 1-го управління (держбезпеки) НКВС УРСР. З 29 серпня 1938 по 1939 — в.о. особливоуповн. НКВС УРСР. У 1940 — начальник 1-го відділу ЕКУ НКВС УРСР. У 1941 — заступник начальника СПВ НКВС Північної Осетії. У 1942–1943 — начальник ЕКВ НКВС Північно-Осетинської АРСР. Нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ», бойовою зброєю і грамотою НКВС Північно-Осетинської АРСР за довголітню службу в органах НКВС і успішну боротьбу з контрреволюцією, медаллю «За відвагу» (1943), орденами Вітчизняної війни 2-го ступеня (1945) і Черв. Зірки (1949), на серпень 1949 — підполковник. — **44, 96**

Телишевский Лев Давидович (рос.) (1904–1938), уродж. Одеси, єврей, із кустарів, Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 1937 — співробітник УНКВС у Вінницькій обл. До 07.04.1938 — нач. від-я 5-го від. НКВС УРСР. Заарештований 15.02.1938. Засуджений 22.09.1938 ВК ВС СРСР до розстрілу. — **726**

Терновский Федор Михайлович (рос.) (1901–1987), член РКП(б) з 1918. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1932. З 05.12.1935 — майор ДБ. До 03.10.1937 — нач. відділу обліку та реєстрації ув'язнених ГУШОСШЛЯХ НКВС СРСР. Звільнений з НКВС з виключенням з обліку. — **637**

Тетяев Николай Федорович (рос.) (1909–?), з кінця 1935 по липень 1938 уповн., опер. Каменського РВ УНКВС ЗСК і Алт. краю; на поч. 1938 брав участь у фабрикації справи на есерівську орг-цію (30 чол.), на травень 1938 — тво нач. Німецького РВ УНКВС у Алт. краї. У 1938

був постійним доповідачем справ Кам'янського РВ НКВС на засіданнях трійки УНКВС в Барнаулі. На червень 1954 — зав. відділу громадського харчування «Каменьторгу» (м. Камінь-на-Обі), на берез. 1956 — голова сільради Кам'янського р-ну Алт. краю. — **544**

Телешев Григорій Галактионович (рос.) (1902–1978) — з 01.10.1937 — нач. УНКВС у Тамбовській обл. З 03.03.1938 — нач. УНКВС у Харківській обл. З 04.05.1938—1-й секретар Одеського обкому і міськкому КП(б)У. З берез. 1939 — на господарській роботі. Біограф. нарис див.: Золотарьов В., Бажан О. Штрихи до портрету першого секретаря Одеського обкому КП(б)У Григорія Телешева // Південий захід. Одесика. Вип. 21.— Одеса, 2016. —

Терехов Дмитрій Яковлевич, (рос.), член ВКП(б), на берез. 1936 співробітник УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936). Працівник УНКВС у Алтайському краї; на лист. 1937–1939 — тво нач. Старобардинського РВ НКВС, лейтенант ДБ (20.07.1938). Постановою Алткрайкому ВКП(б) від 07.07.1939 був звільнений з НКВС (з пропозицією райкому ВКП(б) розглянути питання про його партійність), наказом НКВС СРСР звільнений з органів 16.09.1939. — **291, 299, 317–319, 543**

Титов Константин Васильевич (рос.) (1900–?), член ВКП(б) з 1928. На 07.04.1936 — ст. лейтенант ДБ, співробітник НКВС Туркменської РСР. На 1938–1939 — нач. Узгенського РВ НКВС Киргизької РСР. Нагороди: медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **571, 613**

Тихомиров Николай Николаевич (рос.) (1910–?), член ВКП(б) з 1931. З червня 1934 в ОДПУ-НКВС. З червня 1934 по квіт. 1935 — курсант ЦШ НКВС (Москва). З квіт. 1935 (і на липень 1936) — оперпрацівник УНКВС у Ленінградській обл. У 1937 — пом. опер. КРВ УНКВС ЗСК. На квіт. 1938 — секретар нач. УНКВС у Алт. краї, сержант ДБ. На 1938–1939 — співробітник УНКВС у Алт. краї, нач. відділення. Звинувачувався у знущанні над молодими співробітниками, розвалі роботи, неправильних вказівках нач-кам РВ НКВС, зв'язку з С. П. Поповим. 21.07.1939 отримав сувору партдогану. Алт. крайком ВКП(б) 25.05.1939 відхилив затвердження Т. нач. Білоглазовського РВ НКВС, 23.09.1939 затвердив його нач. 2-го відділення ЕКВ УНКВС у Алт. краї. З серп. 1940 — заст. нач. З ЕКВ УНКВС у Алт. краї; з 1941 — нач. 1-го від-я КРВ УНКДБ у Алт. краї. 25.08.1941 крайкомом ВКП(б) був затверджений нач. ЕКО УНКВС у Алт. краї (звільнений 22.04.1942). З 1942 — нач. 6-го від-я Особвідділу НКВС армії, ст. лейтенант ДБ. Нагороджений орденом Черв. Зірки (24.12.1942). — **14, 537**

Товстик Николай Григорьевич (рос.) (1902–?), уродж. с. Вільховець Богуславського повіту Київської губернії, українець, член ВКП(б) з 1928, освіта нижча, із селян-бідняків. У 1938 — нач. паспортного столу РОМ Долинського району. У 1939 працював начальником міліції Долинського району Миколаївській обл. — **325**

Толкачев Юрій Михайлович (рос.) (1900–1938), уродж. Ново-Оскольського повіту Курської губернії, росіянин, з робітників. Кандидат в члени ВКП(б) з 1931. З 20 лютого 1934 — начальник від-я СПВ Одеського облвідділу ДПУ. Старший лейтенант ДБ (22 березня 1936). З червня 1937 виконував обов'язки заступника особливоуповн. НКВС УРСР. З 8 грудня

1937 — начальник 4-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області. 28 травня 1938 відсторонений від посади. 2 червня 1938 заарештований. 23 вересня 1938 засуджений до НМП і розстріляний. — **646–653, 721, 724**

Томирин Александр Сократович (рос.) (1901–?), уродж. Києва, українець, член ВКП(б) з 1924 (виключений у 1939, відновлений у 1948). В ДПУ з 1931. З 1935 — нач. відділку СПВ УНКВС Київської обл. Мол. лейтенант ДБ (09.02.1936), з 28.05.1938 — нач. 3-го відділу УДБ НКВС Молдавської АРСР. Лейтенант ДБ (15.06.1938). 08.07.1939 звільнений з НКВС у зв'язку зі зняттям з обліку. Заарештований 03.09.1938. Засуджений 06.02.1941 ВТ військ НКВС Київського округу до шести років позбавлення волі за звинуваченням у порушенні соцзаконності. Президією ВР СРСР 13.08.1942 спрямований на фронт. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (14.08.1938), орден Черв. Зірки (15.03.1944), орден Вітчизняної війни 1-го ступеня (12.09.1945). — **86, 89, 169–171, 176–178, 211, 310–311, 313–315, 328–329**

Томирин Хаскель Львович (рос.) (1902–?), уродж. Єлисаветграда, єврей. з 02.1935 — оперуповн. СПВ УНКВС у Харківській обл. Мол. лейтенант ДБ (23.02.1936) з 12.10.1938 — нач. від-я 4-го відділу, з 16.06.1938 — нач. 11 від. УНКВС у Полтавській обл. У роки Великої Вітчизняної війни — ст. лейтенант, ст. оперуповноважений 75-ї артилерійської бригади ПЗФ. Пропав безвісти в травні 1942. Див.: Тумшиш М. А., Золотарев В. А. Евреи в НКВД СССР. 1936–1938. Опыт биографического словаря.— 2-е изд., испр. и доп.— М., 2017. — **86, 89, 169–171, 176–178, 211, 310–311, 313–315, 328–329**

Томсинский Семен Григорьевич (рос.) (1894–1936), радянський партійний діяч, вчений-історик, член-кореспондент АН СРСР. У 1930-х — заступник директора, потім директор Історико-археографічного інституту АН СРСР (1933–1935) у Ленінграді. Автор робіт з історії Росії початку ХХ ст., історії масових народних рухів і селянських воєн ХVII–ХVIII ст. Після вбивства Кірова знятий з посади директора Історико-археографічного інституту, висланий з Ленінграда як колишній троцькіст. Переведений до Ташкента. Заарештований 29 квітня 1936 і направлений в Ленінград. Обвинувачувався в створенні контрреволюційної терористичної троцькістсько-зинов'ївської організації у Ленінграді і керівництві нею. Засуджений 11 жовтня 1936 до НМП. Розстріляний. — **658, 659, 662**

Тополин Митрофан Александрович (рос.) (1911–?), член ВКП(б) з жовтня 1939. З робітників, українець, освіта середня (технікум в 1932). Алтайським крайкомом ВКП(б) 01.09.1939 був затверджений опер. ЕКВ УНКВС у Алт. краї. На січень — березень 1940 — заст. нач. УНКВС у Алт. краї, ст. лейтенант ДБ. У квіт.— червні 1941 —нач. УНКВС у Алт. краї, потім відряджений в розпорядження НКВС СРСР. — **54**

Торман Василий Федорович (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1925. На 23.03.1936 — сержант ДБ. У 1938 — тим. пом. нач. ОДТВ НКВС ст. Жлобин ДТВ НКВС Білоруської залізниці. На вересень 1945 — майор, нач. Некрасівського РВ УНКВС у Ярославській обл. Нагороди: ордени Леніна, Черв. Прапора, медаль «ХХ років РСЧА» — **573**

Троїцкий Александр Нілович (рос.) (1898–1939) — уродж. Псковської губ., росіянин, із службовців, член РКП(б) з 1920. В НК з 1921, лейтенант ДБ (02.03.1936), з 01.06.1936 — заст. нач. СПВ УНКВС у Оренбурзькій обл., з 03.05.1937 — нач. 3-го відділу УНКВС у Оренбурзькій обл. Ст. лейтенант ДБ (27.05.1937). Нагороджений Знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (23.08.1937), з 01.10.1937 — нач. 3-го відділу УНКВС у Иркутській обл. Нагороджений орденом Черв. Зірки (19.12.1937). 16.05.1938 відраджений в НКВС УРСР. з 22.06.1938 — заст. нач., а з 23.07.1938 — нач. 3-го від. НКВС УРСР. з 10.1938 — заст. нач. УНКВС у Київській обл. Заарештований 15.11.1938. Засуджений 07.03.1939 ВК ВС СРСР. розстріляний 07.03.1939. **Див.:** Бажан О., Золотарьов В. Безмежно відданий наркомому Успенському (Олександр Нілович Троїцький) // Краєзнавство. 2014. № 3/4. — 526, 749

Труш Савелій Яковлевич (рос.) (24.04.1906–6.05.1981, м. Куйбишев НСО), член ВКП(б) з берез. 1926 по 1939 і з березня 1944; член ВЛКСМ в 1923–1933. Уродж. с. Глинча Канівського-го повіту Київської губ. З селян, українець, освіта незакінчена середня (ФЗУ), у 1920-ті працював машиністом паротягу, зав. оргвідділу РК ВКП(б), на березень 1929 — член бюро Барабинського окружного ВЛКСМ, звинувачувався Сибкрайкомом ВЛКСМ в співмешканні з трьома жінками одночасно. У 1930 виключений з партії за шахрайство, відновлений. На верес. 1930 — інспектор Барабинської райРСІ, до 01.04.1932 — парторг радгоспу № 48; Барабинським РК ВКП(б) спрямований на роботу в ОДПУ. З квіт. 1932 по травень — пом. уповн., уповн. ЕКВ Барабинського РВ ПП ОДПУ ЗСК, в 1932 отримав 15 діб арешту «за неправильні методи слідства». Пиячив, 16.10.1932 був попереджений за «нецензурне ставлення до колег». У 1933 вів слідство у «змові в сільському господарстві», 30.04.1933 брав участь у розстрілі 19 засуджених у цій справі. З травня 1933 — уповн. 3-го від-я ЕКВ ПП ОДПУ ЗСК, в 1936 — нач. 4-го від-я ЕКВ УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936), мол. лейтенант ДБ (з 1937). Заарештований 15.11.1934 на 15 діб за застосування вистойок і побиття заарештованих. Наприкінці 1936 працював в КРВ УНКВС ЗСК, на травень 1937 — нач. 10-го від-я КРВ, на верес. 1937 — нач. 8-го від-я КРВ УНКВС ЗСК. з 01.10.1937 по 01.01.1939 — співробітник УНКВС у Алт. краї, деякий час — тво нач. КРВ УНКВС; На груд. 1937 — січ. 1938 — нач. 4-го від-я КРВ УНКВС, на травень 1938 інспектор при Нач. УНКВС у Алт. краї, на лист. 1938 — нач. 9-го відділу УНКВС у Алт. краї, лейтенант ДБ. Алткрайкомом ВКП(б) 13.02.1939 був виключений з партії за укривання від крайкому ворожих дій С. П. Попова (був його «близьким другом і їздив з ним на полювання»), знущання над підлеглими, загрози «мордобоем» і арештом с-ників УНКВС; брат і дружина Т. раніше були виключені з ВКП(б) — за антирадянську діяльність і зв'язок з ворогами народу. У 1939 звільнений з НКВС, жив у м. Куйбишеві НСО. Учасник Великої Вітчизняної війни: сержант, пом. командира стр. взводу в 232-му стр. полку 182-ї стр. дивізії 11-ї армії Пів.-Західного фронту. Демобілізований 03.02.1943 через поранення. З 1943 нач. планового відділу молмаслотресту в м. Куйбишеві НСО, з верес. 1942 канд. в член ВКП(б). На 1948 — голова Куйбишевського райплану НСО, 01.05.1948

був затверджений заст. голови. Куйбишевського РВКА по промисловості. 25.07.1950 від парторганізації РВКА отримав сувору догану за організацію вивозу автотранспортом будматеріалів для приватних осіб, грубість. На серп. 1952 — технік з обліку відділу головного механіка на будівництві Барабинської ГРЕС, 16.08.1952 отримав сувору догану від РК ВКП(б) за купівлю в колгоспі 150 кг вівса за держціною; переведений на посаду зав. гаражем. На травень 1956 — гол. механік будівництва Барабинської ГРЕС у м. Куйбишеві НСО, на 1959 — зав. гаражем ГРЕС там само. Згодом гол. механік ОСМП-108, нач. розчинно-бетонного заводу СУ-22 (Куйбишев). Пенсіонер в м. Куйбишеві НСО. — **50, 55, 352, 403, 537, 541**

Трушкин Яков Лукьянович (рос.) (1904–1941), уродж. м. Керчі, росіянин, з робітничої родини. Член РКП(б) з 1919. На службі в органах ВНК-ДПУ-ОДПУ-НКВС з 1921. На квітень 1935 — начальник відділення, з квітня 1938 — заступник начальника СПВ УНКВС у Чернігівській області. З 1 червня 1938 по 30 липня 1939 виконував обов'язки нач. СПВ УНКВС у Миколаївській області. Лейтенант ДБ. Заарештований 5 серпня 1939. Засуджений 23 березня 1941. ВТ військ НКВС Київського округу за ст. 206, п. «б» до НМП. Розстріляний. Був одружений, мав двох дітей. Див. докладніше: Юнге М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины.— М.: АИРО—ХХІ, 2017. — **128**

Тульський Марк Менделевич (рос.) (1900–?), член РКП(б) з 1922. До 22.02.1938 — оперуповн. ОВ НКВС 6 стрілецького корпусу КВО, до 25.10.1940 — пом. нач. штабу УПВВ НКВС УРСР (з 10.10.1940). Заарештований 10.10.1940. Засуджений 23.01.1941 до п'яти років позбавлення волі. Нагороди: медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). — **147, 461–463**

Тутушкин Федор Яковлевич (рос.) (1900–5.05.1959). Генерал-лейтенант (1944). Член РКП(б) з 1917. З селян. У ВНК з 1921. З 1934 в НКВС Кримської АРСР. З 1939 — заступник начальника Особливого відділу НКВС у Київському особливому військовому окрузі У 1940–1941 — нач. Особливого відділу, потім 3-го відділу НКВС Одеського воєнокругу. У 1941 — заступник начальника 3-го управління НКО СРСР. У 1941–1942 — заступник начальника Управління особливих відділів НКВС СРСР. У 1942–1943 — нач. Особливого відділу НКВС Московського воєнокругу. В 1943–1945 — нач. Управління контррозвідки Московського воєнокругу. В 1946–1951 — міністр внутрішніх справ Молдавської РСР, в 1951–1952 — нач. УМВС по Калінінській обл. 22 квітня 1952 був виключений з партії за відсутність керівництва і контролю за роботою апарату і негідну поведінку в побуті. Працював в ГУТАБу, з 1954 — нач. 1-го (оперативного) відділу УМЗ-УВТТ УМВС у Свердловській обл. Відновлений у партії КПК при ЦК КПРС від 17 вересня 1954. — **366**

Тучков Евгений Александрович (рос.) (1892–1957), на службі в НК-ДПУ-ОДПУ-НКВС з 1918, з 1922 по 1929 — начальник 6-го відділення СВ ДПУ-ОДПУ, до компетенції якого належала боротьба з релігійними організаціями в СРСР. З жовтня 1922 по листопад 1929 — секретар Комісії з проведення декрету про відділення церкви від держави при ЦК

РКП(б) — ВКП(б) (Антирелігійна комісія), у 1930 — помічник начальника СВ ОДПУ, 1931 призначений помічником начальника Секретно-політичного відділу (СПВ) ОДПУ, зберігши за собою пост начальника 3-го (церковного) відділення СПВ. До березня 1932 — член Постійної центральної комісії з питань культів при ВЦВК. З вересня 1932 нетривалий час — заступник Повноваженого Представника ОДПУ по Уралу. В середині 1930-х — на роботі в апараті особливоуповноваженого НКВС СРСР, на жовтень 1939 — заст. Особливоуповноваженого НКВС СРСР. 10 жовтня 1939 звільнений з НКВС зі зняттям з обліку в званні майора ДБ (9.12.1935). Двічі нагороджувався знаком «Почесний працівник ВНК-ОДПУ». — **249, 251**

Тушев Михайл Сергеевич (рос.) (1906–1939), уродж. Рязанської обл., росіянин, член ВКП(б), в 1935–1937 працював в УНКВС у Оренбурзькій області. Молодший лейтенант ДБ (02.03.1936). З 07.06.1938 — заст. нач. секретаріату НКВС УРСР. Заарештований 16.11.1938. Засуджений 20.02.1939 ВКВС СРСР до НМП. Розстріляний. Реабілітований 18.02.1997. — **455–456, 734, 768, 780**

Тягин Николай Михайлович (рос.) (1905–?). З селян-середняків Вологодської губернії, росіянин, освіта сім класів. Кандидат в члени ВКП(б) з 1937. У 1922 перебував під слідством за необережне вбивство. В органах ДПУ-НКВС з 1923. В 1923–1930 — помічник уповноваженого ІНФВ і КРВ в Володді, Полтаві, Ромнах і Луганську, в 1930–1932 — уповноважений КРВ в Луганську, Горлівці та Мелітополі. З 1932 служив в Одесі: в 1932–1934 — інспектором відділу кадрів УНКВС, в 1935–1936 — оперуповноваженим СПВ, в 1936–1937 — помічник начальника відділення 4-го відділу, в 1937–1938 — тво начальника, начальник 2-го відділення 4-го відділу. Заарештований 19 квітня 1939. Засуджений ВТ військ НКВС Одеської обл. 24–25 серпня 1939 за ст. 206–17 п. «а» КК до 7 років ВТТ без поразки в правах. — **146, 324, 705, 707**

Удовенко Павел Сидорович (рос.) (?–1974) — до 20.04.1938 — оперуповн. 4-го від-я УДБ Костянтинівського МВ УНКВС у Донецькій обл. З 20.04.1938 — нач. Білокуракінського РВ УНКВС у Донецькій обл., Потім нач. від-я 4-го від. УНКВС у Ворошиловградській обл. — **278**

Узлик Андрей Петрович (рос.) (1894–1962), один з керівників органів держбезпеки СРСР, член РКП(б) з грудня 1919. На службі в ВНК-НКВС з 1920. Нач. УНКВС у Джелал-Абадській обл. (11.39–12.39); тво нач. УНКВС у Фрунзенській обл. (12.39–01.04.40). Див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **572**

Ульмер Вольдемар Августович (рос.) (1896–28.03.1945, Крастаб НКВС), член компартії з 1914, з робітників, швед. В органах ВНК-НКВС з 1923. З 08.09.1938 — нач. секретаріату 1-го заст. наркома внутрішніх справ СРСР, комбриг (1935). З 02.11.1938 — тво заст. нач. ГУПВ НКВС СРСР, з 01.02.1939 звільнений з НКВС. Заарештований 20.04.1939, засуджений на 15 років ВТТ. Реабілітований в 1955. — **41, 566**

Ульрих Василий Васильевич (рос.) (1889–1951) — голова Військової колегії Верховного Суду СРСР (1926–1948), військовий юрист (20.11.1935), генерал-полковник юстиції (11.03.1943). — **753**

Успенский Александр Иванович (рос.) (1902–1940), уродж. села Верхній Суходіл Алексинського повіту Тульської губ., росіянин, з сім'ї дрібного торговця, освіта нижча. Член РКП(б) з 1920. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. Нагороджений орденом Черв. Прапора (22 лютого 1930), знаком почесний працівник ВНК (V) (26 січня 1930), знаком почесний працівник ВНК (XV) (4 лютого 1933). З 14 квітня 1933 — заступник повпреда ОДПУ по Московській області. З 19 лютого 1935 — заступник коменданта Московського кремля із внутрішньої охорони. Старший майор ДБ (29 листопада 1935). З 28 лютого 1936 — заступник начальника УНКВС у Західно-Сибірському краї, Новосибірськ. З 16 березня 1937 — начальник УНКВС у Оренбурзькій області. Депутат Верховної Ради СРСР 1-го скликання (1937). З 25 січня 1938 нарком внутрішніх справ УРСР. Комісар ДБ 3-го рангу (25.01.1938 р). Кандидат в члени ЦК КП(б)У. Нагороджений орденом Леніна (2 липня 1937), 14 листопада 1938 інсценував самогубство і перейшов на нелегальне становище. 15 квітня 1939 заарештований у м. Міас Челябінської області. 27 січня 1940 Військовою Колегією Верховного Суду СРСР засуджений до НМП. Розстріляний. Доклад. див.: Золотарьов В. А. Олександр Успенський: особа, час, оточення.— Харків, 2004; Хинштейн А. Е. Подземелья Лубянки.— М., 2005. С. 224–251; Золотарьов В. Фаворит Єжова: сторінки біографії наркома внутрішніх справ УРСР О. І. Успенського // Політичні репресії в Українській РСР: дослідницькі рефлексії та інтерпретації. До 75-річчя «Великого терору» в СРСР. Матеріали Всеукраїнської наукової конференції. М. Київ. 15 березня 2012 р.— Київ, 2013. С. 164–187; Бажан О., Золотарьов В. Олександр Успенський: «Я вважаю себе учнем Миколи Івановича Єжова» // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2014. № 1. С. 344–398. — **26, 28–29, 31, 35–44, 66, 93, 123–124, 135, 159, 318–319, 322, 348, 352–353, 366, 391, 403, 521–525, 527, 734**

Устиновский Тимофей Константинович (рос.), на 07.04.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Калінінській області. У 1938 — нач. від-я ОВ, до 27.03.1939 — нач. 2-го відділення ЕКВ УНКВС у Калінінській обл. Звільнений з НКВС 27.03.1939 в зв'язку з арештом. — **560**

Учакин Николай Петрович (рос.), на 23.02.1936 — сержант ДБ, співробітник УНКВС у Сталінградському краї. До 09.08.1939 — тво нач. від-я Джалал-Абадського РВ УДБ НКВС Киргизької РСР. Звільнений з НКВС в зв'язку з неможливістю подальшого використання. — **571**

Фадеев Семен Федорович (рос.) (1914, Одеса–?), один з керівників органів держбезпеки СРСР, полковник. Член ВКП(б) з липня 1939. З сім'ї шляхетського роду, освіта: теоретичний курс індустр. ін-ту, Одеса 1937. Мобілізований на службу в органи НКВС з листопада 1937 пом. оперуповн., пом. нач. від-я СПВ УДБ УНКВС Одес. обл. 03.1937–1938. До червня 1938 «агентурно розкрив і ліквідував молодіжну терористичну шпигунську організацію», у цій справі самостійно закінчив слідство на 9 осіб, всі засуджені трійкою до НМП. Нач. від-я ЕКВ, нач. від-я СПВ УНКВС у Одес. обл.

1938–09.1939; нач. від-я ОВ НКВС в/ч 5139, Київ. ВО 09.1939–12.1939; нач. 2-го від-я ОВ НКВС Одес. ВО 12.1939–02.1940; нач. ОВ НКВС — 3-го від. Качинського авіагарнізону, Одес. ВО 02.1940–07.1941; нач. ОВ НКВС Краснокутського гарнізону, Приволж. ВО 07.1941–12.1942; заст. нач. ОВ НКВС 6-го змішаного авіакорпусу, Степовий фронт 12.1942–04.1943; нач. ВКР «СМЕРШ» 5-го Орлов. авіакорпусу 18-ї пов. армії, 1-го Україн., Ленінгр. фронтів 04.1943–06.1945; нач. ВКР «СМЕРШ» 45-го Неманського стр. корпусу, 1 Далекосхід. фронт, Далекосхід. ВО 06.1945–08.1946; нач. слідч. від. УМДБ Київ. обл. 08.1946–08.1948; заст. нач. слідч. частини МДБ УРСР 08.1948–08.1950; нач. слідч. частини МДБ УРСР 08.1950–02.1952; нач. УМДБ Днепропетр. обл. 06.02.1952–07.08.1952; заст. міністра ДБ УССР 07.08.1952–16.03.1953; нач. УМВС Станісл. обл. 19.03.1953–11.06.1953. Провів велику роботу по ліквідації збройних підрозділів ОУН у західних областях УРСР. Заст. нач. упр. МВС УРСР 07.53–04.54; нач. від. КДБ при РМ УРСР 04.1954–1959; з 09.1955 по 10.1957 — консультант апарату Старшого радника в КНР, оголошено подяку міністра громадської безпеки КНР. У 1958 проходив перевірку в зв'язку з призначенням на посаду заст. нач. УКДБ при РМ УРСР по Кримській області. Заст. нач. ОТУ КДБ при РМ УРСР 1959–1963; звільнений в запас. Нагороди: орден Вітч. війни 1-го ступ. 18.08.1944; орден Черв. Зірки 05.11.1954; 8 медалей. — 166, 289, 367

Файнбурд-Козлов Михаил (Мотль) Осипович (Иосифович) (рос.) уродж. м. Сквиря Київської губернії, єврей. Член ВКП(б) з 1930 (виключений у 1964). В органах ВНК-ДПУ-НКВС-НКДБ з 1919 по 1945. З 1934 працював в УНКВС у Харківській обл. Лейтенант ДБ (23 лютого 1936). З вересня 1937 — начальник від-я 11-го відділу УДБ УНКВС у Харківській області. З 22 жовтня 1937 — начальник 2-го відділу УДБ УНКВС у Миколаївській області. 23 липня 1938 відкликаний в НКВС СРСР. З листопада 1938 — начальник 3-го спецвідділу УНКВС у Краснодарському краї. 5 червня 1945 звільнений на пенсію з посади заступника начальника відділу «А» УНКДБ Київської області. Підполковник. Див. також: Золотарьов В. А. НК-ДПУ-НКВС на Харківщині: люди та долі, 1919–1941. — Харків, 2003. — 653

Факеев Александр Николаевич (рос.) (1903–?), член ВКП(б) з 1927. В НК-НКВС-МДБ приблизно з 1921. На жовт. 1932 співробітник Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. На черв.— серп. 1934, ймовірно, тво нач. Алейського РВ ПП ОДПУ — УНКВС ЗСК. На берез. 1936 — співробітник УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936), на 1937–1938 нач. Ключевського РВ УНКВС у Алт. краї. Алт. крайком ВКП(б) 01.09.1939 відхилив його затвердження на посаду нач. Панкрушихінського РВ НКВС. З 08.06.1944 парторг Кам'янського РВ УНКДБ у Алт. краї (працював в Кам'янському РВ МДБ на лист. 1946). З кінця 1946 працював в Бійському МВ УМДБ у Алт. краї (і на берез. 1953). — 544

Фатеев Михаил Гаврилович (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1928. З серп. 1933 — ЗНПВ з оперативної роботи Мартинівського маслорадгоспу № 345 Тогульського р-ну ЗСК (і на липень 1934), на берез. 1936 — співробітник УНКВС ЗСК, сержант ДБ (22.03.1936). Приблизно 1938 — нач. Чойського

РВ Ойротського облвідділу УНКВС у Алт. краї, отримав партстягнення за несвоєчасне викриття «ворогів народу». З груд. 1938 (і на березень 1939) — нач. Бисто-Істокського РВ УНКВС у Алт. краї, Алт. крайкомом ВКП(б) 08.02.1941 був затверджений заст. нач. ОВТК УНКВС у Алт. краї; 28.06.1943 — заст. нач. відділу обліку та розподілу ув'язнених УВТЛК УНКВС. На 1946 нач. Рубцовського табору військовополонених (японців) № 511 УМВС по Алт. краю. — **543**

Федоров Михаил Ермолаевич (рос.) (1900—4.11.1940) — уродж. Сизрані, росіянин, з сім'ї шевця. Член РКП(б) з 1920. У ДПУ з 1924. лейтенант ДБ (02.03.1936). З 01.05.1937 — інспектор при нач. УНКВС у Оренбурзькій обл. Ст. лейтенант ДБ (17.08.1937). Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (23.08.1937) З 21.08.1937 — заст. нач. 4-го від. УНКВС у Оренбурзькій обл. З 22.11.1937 — нач. від-я УНКВС у Київській обл. З 05.02.1938 — нач. від-я апарату особливоуповн. НКВС УРСР. З 14.03.1938 — нач. 3-го відділу — **92, 103, 107, 158, 590**

Федоров-Берков Федор Самуилович (рос.) (1900—?), уродж. Києва, єврей. З 03.1935 — інспектор при нач. УНКВС у Одеській обл. лейтенант ДБ (15.09.1936). З 04.1937 — заст. нач. 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. З 12.08.1937 по 16.04.1938 — заст. нач. 4-го відділу УНКВС у Харківській обл. З 02.06.1938 — пом. нач. 3-го відділу УДБ НКВС УРСР. 28.07.1938 — відряджений до НКВС СРСР. Перед арештом 17.06.1939 — інспектор ГУТАБ НКВС СРСР. 08.03.1940 — засуджений до 10 років позбавлення волі. Про справу Федорова-Беркова див.: Золотарьов В. «Використані та викинуті»: співробітники УНКВС у Харківській області, засуджені за порушення «соціалістичної законності» наприкінці 1930-х рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2015. № 1. С. 286—290. — **92, 103, 107, 158, 590**

Федоровский Арон Юдкович (рос.) (1902—?), уродж. м. Радомисль Київської губернії, з дрібних торговців, єврей, освіта нижча, член ВКП(б) з 1929. В 1919—1920 — діловод Упродкому, в 1920—1922 — діловод Повітвійськпродпостачі в Радомислі. На службі в органах ОДПУ з 1922 по 1924 і з 1925, в РСЧА служив з 1924 по 1925. У 1935—1938 — оперуповноважений ТВ УДБ, нач. 4-го відділу УНКВС у Дніпропетровській обл., лейтенант ДБ. У 1938—1939 — оперуповн. 4-го відділу УНКВС у Миколаївській обл., помічник нач. від-я, в. о начальника від-я ЕКВ, з 1939 по 22 жовтня 1940 нач. 1-го від-я ЕКВ, нач. 5-го від-я ЕКВ УНКВСпо Миколаївській області. 22 жовтня 1940 звільнений з виключенням з обліку через «неможливість використання на роботі в Головному управлінні державної безпеки». — **478**

Федяев Иван Федорович (рос.) (1904—1940), уродж. с. Березуєво Ярцевського району Смоленської області, росіянин, з сім'ї наймита. У 1911—1916 відвідував школу, також мав незакінчену освіту автомеханіка. У 1920-ті працював на ткацькій фабриці, після чого прийнятий на службу в органи міліції. У роки колективізації брав активну участь в боротьбі з бандитизмом, за що неодноразово заохочувався керівництвом. Член ВКП(б) з 1931. У 1931 — інспектор Контрольної комісії Робітничо-селянської інспекції на Дніпробуді, голова комісії з чищення радянського апарату. Закінчив курси розшуковців-оперативників. З грудня

1931 до грудня 1932 навчався в Запорізькому автомобільному технікумі. З 1933 — співробітник органів держбезпеки. У 1936 — співробітник УНКВС у Дніпропетровській обл., сержант ДБ. З 27 жовтня 1937 по квітень 1938 — оперуповн. 4-го відділу Херсонського МВ НКВС. У квітні 1938 звільнений з органів НКВС. З квітня 1938 по серпень 1938 — начальник спецгрупи профспілок м. Миколаєва. З 1 вересня 1938 по грудень 1939 — заступник директора Херсонського державного педагогічного інституту по адміністративно-господарській частині. Заарештований 8 грудня 1939. Засуджений 28 листопада 1940 ВТ військ НКВС Київського округу за ст. 206, п. «б» до НМП. Розстріляний. Був одружений, виховував двох дітей. — **402–403, 470–472**

Феликсон-Рабинович Феликс Самойлович (рос.) (1904–2.10.1938, Київ), уродж. Одеси, єврей, із робітників, член ВКП(б) з 1928.. З 21.11.1934 — нач. оперативного відділу УНКВС у Донецькій обл., співробітник апарату НКВС УРСР (Київ), ст. лейтенант ДБ (08.01.1936), з 30.12.1937 — нач. 2-го відділу УНКВС у Кам'янець-Подільській обл. УРСР. Заарештований 22.07.1938, засуджений 02.10.1938 виїзною сесією ВК ВС СРСР до НМП. Розстріляний. Див.: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбасе: люди и документи. 1919–1941.— Донецьк, 2010. — **59**

Филатов Владимир Петрович (рос.) (1875–1956),— офтальмолог, академік АМН СРСР, директор Одеського науково-дослідного центру очних хвороб в 1936–1956. — **161, 753**

Фишер Иосиф Борисович (рос.) (1896–?), уродж. с. Тростянець Подільської губернії, єврей, із сім'ї дрібного торговця. Член ВКП(б) з 1925. Освіта: в 1918–1919 був слухачем вечірніх курсів в Одесі, в 1919–9-х піхотних курсів РСЧА. На службі в органах державної безпеки з лютого 1919, в роки Великого терору — нач. 3-го відділу УДБ УНКВС у Вінницькій області (січень — серпень 1937), нач. 3-го відділу УДБ УНКВС у Харківській обл. (серпень — жовтень 1937), нач. УНКВС у Миколаївській області (жовтень 1937–3 березня 1938); заст. нач. будівництва № 203 НКВС, м. Молотовськ (червень — вересень 1938), заступник нач. Управління Вятського ВТТ НКВС (жовтень 1938 — липень 1939). Звільнений з НКВС 14 вересня 1939; пенсіонер. У роки Великої Вітчизняної війни знову на службі в органах держбезпеки: заст. нач. ОВ НКВС Єйської військово-морської бази (липень 1941 — липень 1942); заст. нач. ОВ НКВС армії, Калінінський фронт (липень 1942 — березень 1943); заст. нач. ОВ НКВС 2-го штурмового авіакорпусу (берез.— квіт. 1943); заст. нач. ВКР «СМЕРШ» армії (квіт.— лип. 1943) Підполковник ДБ. Далі обіймав відповідальні посади в господарських органах. Виключений із КПРС Одеським обкомом КП України в 1958. Детальніше див.: Шаповал Ю. І., Пристайко В. І., Золотарьов В. А. НК-ДПУ-НКВС в Україні: особи, факти, документи.— Київ, 1997. С. 563–565; Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **611, 649–650, 730**

Флейшман Оскар Савельевич (рос.) (1899–?), член ВКП(б) з 1931. Уродж. м. Кельце, з робітників, з 1913 по 1918 працював в друкарні складачем, з 1918 по 1919 — в Черв. Гвардії, з 1919 по 1921 — в Черв. армії. З 1921 по

1939 працював в органах НК-ДПУ-НКВС на оперативній роботі, лейтенант держбезпеки (09.02.1936). До 25.03.1939 начальник Сквирського РВ НКВС, звільнений з НКВС через неможливість подальшого використання. Заарештовано 04.02.1940, засуджений Особливою нарадою при НКВС СРСР до 8 років позбавлення волі. Амністований і спрямований на фронт в серпні 1941. — **282, 396–397, 766, 795**

Фомин Леонид Павлович (рос.) (1906–?), уродж. с. Благодатне Херсонського округу Одеської губернії, українець, член ВКП(б) з 1931, виключений у зв'язку з арештом в 1938. З селян-середняків, виробничий стаж — з 1925. Службовець, освіта вища, одружений. На заводі № 200 в м. Миколаєві почав працювати з 1929, а до цього працював на заводі № 198. На заводі № 200 пройшов шлях від судового розмітника до начальника корпусного цеху. У 1933–1936 служив у Військово-морському флоті. Заарештований 19 липня 1938, звільнений 8 квітня 1939. У 1940 знову працював начальником корпусного цеху заводу № 200. — **315, 387, 411, 454**

Французов Ефим Демьянович (рос.) (1892–1944), співробітник органів НКВС, член РКП(б) з 1920. На 09.02.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Західній області. До 09.03.1939 — оперуповноважений ОДТВ ст. Брянськ ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 в зв'язку з арештом. Заарештований 29.01.1939. Засуджений 10.07.1939 ВТ військ НКВС Московського округу до чотирьох років позбавлення волі. Учасник Великої Вітчизняної війни, рядовий-кулеметник. Загинув на фронті 13.02.1944. — **563**

Фрей Борис Константинович (рос.) (1902–1955), уродж. Києва, єврей, з торговців. Член ВКП(б) з 1937. В НК з 1920. Ст. лейтенант ДБ (23.02.1936). З 1936 — нач. від-я СПВ УНКВС у Харківській обл. З 22.04.1938 — заст. нач. 4-го відділу УНКВС у Харківській обл. З 07.1938 — заст. нач. 7 відділу 1-го Управління НКВС УРСР. Нагороджений знаком почесного працівника ВНК-ДПУ (XV) (14.08.1938) з 08.1938 — нач. ОПВ УНКВС у Харківській обл. 17.06.1939 — заарештований. 03.04.1940 засуджений до 6 років позбавлення волі. Про справу Фрея див.: Золотарьов В. «Використані та викинуті»: співробітники УНКВС у Харківській області, засуджені за порушення «соціалістичної законності» наприкінці 1930-х рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2015. № 1. С. 291–295. — **109**

Френкель Михаил Вениаминович (рос.) (1888–1938) — уродж. Житомира, єврей, із робітників, член ВКП(б) з 1932, начальник квартирного відділу Адміністративно-господарського відділу НКВС УРСР. 01.03.1938 заарештований. 08.03.1938 помер в камері після допиту. Про справу Френкеля див. детальніше: Золотарев В. А. Страницы биографии «нарушителя социалистической законности». Давид Аронович Перцов // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей. / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман.— М., 2017. С. 209–268. — **108–109, 119, 248, 251, 495**

Фриновский Михаил Петрович (рос.) (1898–4.02.1940, Москва), уродж. м. Наровчат Пензенської губернії. Росіянин, із службовців, освіта нижча, член РКП(б) з 1918. В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1919. З 11 липня 1934

по 15 квітня 1937 — начальник Головного управління прикордонної та внутрішньої охорони НКВС СРСР. Комкор (29 листопада 1935). З 16 жовтня 1936 по 15 квітня 1937 — заступник наркома внутрішніх справ СРСР. З 15 квітня 1937 по 8 вересня 1938 — перший заступник наркома внутрішніх справ СРСР. З 8 вересня 1938 — нарком Військово-Морського Флоту СРСР. Командарм 1-го рангу (14 вересня 1938). Заарештований 6 квітня 1939. 4 лютого 1940 Військовою колегією Верховного Суду СРСР засуджений до НМП. Розстріляний 8 лютого 1940. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — 528, 531, 727, 735–736

Фролов Дмитрий Гаврилович (рос.), співробітник НКВС, на 20.12.1936 — сержант ДБ, співробітник НКВС Туркменської РСР. На 1938 — оперуповн. 4-го відділу УДБ НКВС Туркменської РСР. — 43, 264, 391, 568

Фролов Петр Фролович (рос.) (1901–?), уродж. Юзівки Катеринославської губ., член ВКП(б) з 1925, в ДПУ з 1926. Мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). З 12.1936 — нач. 5-го від-я ТВ УНКВС у Одеській обл. З 23.12.1937 — нач. ВК УНКВС у Одеській обл. З 20.04.1938 — пом. нач. УНКВС у Одеській обл. Ст. лейтенант ДБ (20.05.1938). З 26.07.1938 — нач. АГУ НКВС УРСР. — 43, 264, 391, 568

Фрунтиков Григорий Афанасьевич (рос.) (1902–?), член РКП(б) з 1938, на 23.03.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Ленінградській обл. З 03.09.1937 — нач. 3-го відділення ДТВ НКВС Октябрської залізниці. Заарештований 10.05.1939. Засуджений 05.08.1941 ВТ військ НКВС Ленінградського округу до 10 років позбавлення волі. Учасник Великої Вітчизняної війни з 1943, старший писар, діловод 207-го стр. полку 76-ї стр. дивізії. Нагороди: ордени Черв. Зірки, Вітчизняної війни II ступеня, медаль «За бойові заслуги». — 575

Фуке Исаак Хаймович (рос.) (1904–?), уродж. Одеси. На 07.04.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Калінінській обл. До 07.02.1939 — тво начальника 5-го відділу УНКВС у Калінінській обл. 07.02.1939 звільнений з НКВС у зв'язку з арештом. Заарештований 31.12.1938. Засуджений 29.09.1939 ВТ військ НКВС Московського округу до 15 років позбавлення волі. — 217, 231–232, 375, 559

Хапугин Леонтий Павлович (рос.) (1913–?), член ВКП(б) з 1939; член ВЛКСМ з 1930. Росіянин, освіта середня. У 1937 курсант Новосибірської МКШ ГУДБ НКВС, в серп.— жовт. 1937 «проходив практику» в Славгородському оперсекторі УНКВС ЗСК. З жовт. 1937— співробітник КРВ УНКВС НСО, в груд. 1937 закінчив МКШ і працював пом. опер. 5-го від-я КРВ УНКВС НСО, пом. нач. від-я КРВ. У жовтні. 1937 учасник фабрикації справи по РОВС на 48 чол. (36 — розстріляні 20.11.1937), у лист. 1937 брав участь в фабрикації справи на 44 чол. (40 — розстріляні). З червня 1938 працював в 9-му відділі УНКВС НСО. На берез. 1940 — співробітник 3-го ЕКВ УНКВС НСО, на червень 1940 — заст. нач. 2-го від-я 3-го ЕКВ УНКВС НСО, сержант ДБ. На 1944 — нач. слідвідділу УКР «СМЕРШ» Забайкальського фронту, в груд. 1944 за застосування тортур був заарештований і 26.12.1944 Особливою нарадою при НКВС СРСР засуджений на 3 роки ВТТ. 07.07.1945 по амністії був звільнений

від відбуття подальшого покарання (21.02.1948 Особливою нарадою судимість було знято за хорошу роботу на виробництві), на 1950 — нач. об'єкта паливного складу Мін-ва матеріальних резервів в м. Уральську Західно-Казахстанської обл. На 1955 — нач. складу Держпродрезерв в м. Енгельс Саратовської обл., в 1956 зав. вугільного складу там само. — **351–352**

Хвьяля (Олинтер) Андрей Ананьевич (рос.) (1898–1938), український радянський і партійний діяч, член ЦК КП(б)У, уродж. Бессарабської губ., з селян. Член РКП(б) з 1919. В 1936–1937 — нач. Управління у справах мистецтв при РНК УРСР. 13.08.1937 заарештований. Розстріляний. Посмертно реабілітований. — **727**

Холин Константин Федорович (рос.) (1898–?), уродж. Орла, росіянин. Член РКП(б) з 1918. У ДПУ-НКВС з 1923. На кінець 1938 — тво нач. Дніпровського річкового відділу НКВС УРСР, ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). До 12.1936 — заст. нач. ЕКВ УНКВС у Донецькій обл. З 05.01.1937 — нач. МВ НКВС м. Серго, Донецької обл. З осені тво нач. Дніпровського річного відділу НКВС УРСР, з 29.12.1938 був звільнений з НКВС. Див.: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: люди и документы. 1919–1941. — Донецк, 2010. С. 326. — **733**

Хрусталеv Иван Прокофьевич (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1927. На 07.04.1936 — сержант ДБ, співробітник УНКВС у Калінінській обл., в 1938 — тво особуповн УНКВС. Учасник Великої Вітчизняної війни. З липня 1941 по березень 1943 — заступник нач. ОВ НКВС 246-ї стрілецької дивізії Західного фронту, на червень 1945 — нач. ВКР «СМЕРШ» 147-ї гарматної артилерійської бригади 65-ї армії, майор. Нагороджений двома орденами Черв. Зірки, орденом Вітчизняної війни 1-го ступ. Першим орденом Черв. Зірки нагороджений в березні 1943 за розстріл на полі бою в позасудовому порядку «боягузів та панікерів». — **560**

Цесарский Владимир Ефимович (рос.) (1895–1940), радянський партійний діяч, один з керівників органів держбезпеки СРСР. Член РКП(б) з 1919, депутат Верховної Ради Української РСР 1-го скликання. Ст. майор ДБ (1937). В органах НКВС з 1936. У роки Великого терору нач. 8-го відділу ГУДБ НКВС СРСР (25.12.1936–28.03.1938); нач. 4-го відділу 1-го упр. НКВС СРСР (28.03.1938–28.05.1938); нач. УНКВС у Московській обл. (28.05.38–15.09.38); нач. Упр. Ухто-Іжемського ВТТ НКВС (15.09.1938–09.12.1938). Заарештований 09.12.1938; засуджений ВК ВС СРСР 21.01.1940 до НМП. Розстріляний. Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999. — **554**

Цирульницький Михаил Михайлович (рос.) (1904–?) уродж. Житомира, єврей, член ВКП(б) з 1928, в ДПУ з 1928, лейтенант ДБ (22.03.1936) — до 31.05.1937 — нач. Братського РВ НКВС. З 31.05.1937 — пом. нач. 3-го від-я 4-го відділу, з 27.09.1937 — нач. 1-го від-я 4-го відділу УНКВС у Одеській обл. З 1938 — секретар УНКВС у Київській обл., з 20.04.1938 — пом. нач. 3-го відділу, з 1939 — заст. нач. ЕКВ УНКВС у Київській обл. — **405**

Чак Яков Филимонович (рос.) (1900–?), уродж. Київської губ., єврей, член РКП(б) з 1919. ст. лейтенант ДБ (08.01.1936). Перед арештом у 1938 — пом. нач. ОВ НКВС 45-го мех. корпусу. Звільнений у 1939. Пропав безвісти на фронті в 1942. — **120, 249**

Черенков Н.М. (рос.) Член ВКП(б), на січ. 1939 нач. Залесівського РВ УНКВС у Алтайському краї, звинувачувався у зв'язках з ворогами народу. Алтайським крайкомом ВКП(б) 23.09.1939 був затверджений ст. опер. ЕКВ УНКВС у Алт. краї. На берез. 1943 ст. опергрупи ЕКВ Рубцовського ГВ УНКВС у Алтайському краї. — **537, 544**

Чернышов (Чернышев) Василий Васильевич (рос.) (1896–1952), радянський державний діяч, один з керівників органів державної безпеки. Депутат Верховної Ради СРСР 1–2 скликань, генерал-полковник (1945), на службі в органах ВНК-ОДПУ-НКВС–МВС з 1920. У роки Великого терору — заст. нач. УНКВС у Далекосхідному краї (січень 1936 — серпень 1937); заст. наркома внутрішніх справ СРСР (серпень 1937 лютий 1941) пом. ГУТАБ НКВС СРСР 07.08.1937–18.02.1939. З лютого 1939 по лютий 1941 — нач. ГУТАБ НКВС СРСР. Детальніше див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — **547, 565, 567, 574, 600**

Чернов-Зильберлейб Александр Ефимович (рос.) (1897–28.01.1940), уродж. Одеси, єврей, із сім'ї монтера. Член ВКП(б) з 1932. В НК з 1920. Капітан ДБ (11.12.1935). У 1937–1939 — на керівній роботі в 3-му відділі ГУДБ, 6-му відділі 1-го Управління НКВС СРСР, ГТУ НКВС УРСР. Заарештований в 1939. Розстріляний. Див.: Тумшис М.А., Золотарев В.А. Евреи в НКВД СССР. 1936–1938. Опыт биографического словаря.— 2-е изд., испр. и доп.— М., 2017. — **36–37**

Чижевский Иван Иосифович (рос.) (1903–?), на 23.02.1936 — лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Харківській обл. До 04.03.1938 — оперуп. 3-го від. УНКВС у Харківській обл. 04.03.1938 відкомандирований до НКВС СРСР. До 17.02.1937 — оперуповноважений оперпункту ст. Самарканд 6-го відділу УДБ НКВС Узбецької РСР. До 09.05.1939 — нач. Джалал-Абадського РВ УДБ НКВС Киргизької РСР. Заарештований 28.06.1939. Засуджений 13.11.1939 ВТ військ НКВС Киргизької РСР до семи років позбавлення волі. Указом Президії Верховної Ради СРСР від 26.04.1943 звільнений та спрямований на фронт. Учасник Великої Вітчизняної війни. Див.: Золотарьов В.А. ЧК-ДПУ-НКВС на Харківщині: люди та долі (1919–1941).— Харків, 2003. — **570**

Чичкало (Чичикало) Павел Григорьевич (Герасимович) (рос.) (1918–1939), безпартійний, в органах НКВС з 1938, з 23.08.1938 — сержант ДБ. Працював пом. оперуповн. 4-го відділу УНКВС у Чернігівській обл., пом. оперуповн. 4-го відділу НКВС Молдавської АРСР. Заарештований 03.12.1938. Засуджений 31.12.1938 ВТ військ НКВС Київського округу до НМП. — **486, 487, 488, 491, 492, 500, 501, 503**

Чужан Станислав Людвигович (рос.) (1903–?), уродж. м Двінська Вітебської губ., поляк. Член ВКП(б) з 1925. У ДПУ з 1925. Лейтенант ДБ (09.02.1937). З 1937 — оперуповн 11-го відділу УНКВС у Київській обл. 25.02.1938 заарештований. 28.09.1938 — засуджений до 20 років позбавлення волі. — **732**

Чулков Матвей Федорович (рос.) (1904–?), з родини робітника, член ВКП(б) з 1930, мав партійну догану, знятий під час чистки.

У 1940 — старший майстер на суднобудівному заводі № 200 (м. Миколаїв). — 382, 385–386, 388–389

Чусовлянов Василь Гурьянович (рос.) (1912–?), з червня 1937 значився пом. опер. Марушинського РВ УНКВС ЗСК, але реально до кінця лют. 1938 перебував у опервідрядженні в Барнаулі (по масових арештах «куркулів») і в Бійському РВ УНКВС ЗСК — Алт. краю. З 28.02.1938 (і на січ. 1939) нач. Марушинського РВ УНКВС у Алт. краї, сержант ДБ; фактично через хворобу почав працювати з травня 1938. — 542

Шамарин Андрей Васильевич (рос.) (17.09.1904, м. Новоніколаївськ Томської губ.—1989, сел. Долгопрудненське Московської обл.). Генерал-майор (9.07.1945), член ВКП(б) з червня 1925 (або 1926); член ВЛКСМ.: Робітник, росіянин, освіта початкова (вийшов з другого класу 4-кл. міського уч-ща, закінчив 6-місячну політшколу). З квіт. 1918 по бер. 1920 — токар по дереву в сільгосп. ремонтній майстерні, з березня 1920 по груд. 1921 — член РК РКСМ в м. Черепанова Новоніколаївської губ. З груд. 1921 НК-ОДПУ-НКВС-МВС. З груд. 1921 по квіт. 1924 працював в черепановському політбюро НК — апараті повітового уповн. Новоніколаївського губвідділу ОДПУ: агент зовнішнього спостереження, уповн. З квіт. 1924 по верес. 1925 — пом. уповн. Новоніколаївського губвідділу ПП ОДПУ по Сибіру. З верес. 1925 — уповн. ІНФВ-УЧОСО Омського окрвідділу ОДПУ. У 1929–1930 курсант ЦШ ОДПУ (Москва), у 1930–1933 опер. особвідлення Омського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. У жовт. 1931 за ліквідацію в кінці 1930 і 1931 ряду «повстанських орг-цій» був нагороджений пістолетом Коровіна; 20.12.1932 «за нещадну боротьбу з контрреволюцією» нагороджений маузером. В 1933–1935 — нач. особвідлення Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК. В 1935–1937 — нач. ОДТВ НКВС ст. Тайга Томської залізниці, лейтенант ДБ (22.03.1936). В 1937–1939 — нач. 1-го від-я і пом. нач., заст. нач. ГУДБ НКВС Томської залізниці., ст. лейтенант ДБ; прямо і побічно відповідальний за арешти не менш як 1000 чол. Був знятий з посади Новосибірським ОК ВКП(б) за розстріл через трійку УНКВС НСО 5 чол., справи на яких навіть не були оформлені, і восени 1939 звільнений з НКВС. За клопотанням нач. ГТУ НКВС С. Р. Мільштейна на поч. 1941 був відновлений Л. П. Берією на роботі в НКВС. З 1941 — нач. Секретаріату УНКВС НСО, обкомом ВКП(б) 22.08.1941 був затверджений нач. КРВ УНКВС НСО. З липня 1942 — заст. нач. УНКВС НСО, з січня. 1943 — заст. нач. з оперативної роботи УНКВС у Кемеровській обл., полковник ДБ. З 1943 по 06.03.1948 — нач. УНКВС-УМВС по Кемеровській обл. Постановою ЦК ВКП(б) від 19.10.1946 «Про факти порушення рад. законності органами МВС і міліції в Кемеровській обл.» Ш. було винесено догану. У 1948 знятий з посади за грубі порушення законності і відкликаний в розпорядження МВС СРСР. З 28.02.1948 був призначений уповн. МВС СРСР по контролю за організації особливого (каторжного) табору МВС № 1 в м. Інті (на 25 тис. ув'язнених). З 02.08.1948 призначений нач. Вітеміськтабу МВС (Вологодська обл.). З 02.06.1949 по 31.01.1950 — нач. Калачовського ВТТ МВС (р. П. Калачна-Дону Сталінградської обл.). З 20.03.1950 — заст. нач. будівництва № 994 і ВТТ МВС в Красноярському краї, відбув не пізніше 07.09.1950.

з 18.02.1952 по 21.02.1953 — заст. нач. Железтабу МВС в Красноярську, з 01.04.1953 — в.о. нач. Железтабу. До 20.01.1954 — нач. Полянського ВТТ МВС в Красноярську. З січ. 1954 пенсіонер. Нагороди: «Почесний працівник ВНК-ДПУ» (9.05.1938), ордені Леніна, Черв. Прапора, Черв. Зірки, медалі. Автор мемуарів. — 341

Шапір Михайл Матвеевич (рос.) (1906–?), член ВЛКСМ з 1923, канд. в члени ВКП(б) з березня 1937. На 1931 — уповн. РСО Томського оперсектора ОДПУ. На червень 1932 — штатний практикант, на серп. 1933 — уповн. СПВ ПП ОДПУ ЗСК. На червень 1935 — уповн. 4-го відділення СПВ УНКВС ЗСК, на груд. 1937 опер., секретар СПВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), на квіт. 1938 — співробітник СПВ УНКВС у Новосибірській обл., обслуговував об'єкти наросвіти і дитячі установи, складав списки на арешти підлітків в м. Ленінську-Кузнецькому. 23.02.1939 ВТ ПВВ ЗСО постановив притягнути Ш. в зв'язку з «дитячою справою» до кримінальної відповідальності за ст. 193–17 КК. На 1940 нач. ВК Красноярського машинобудівного заводу. — 61, 66, 371, 512, 519–520, 550, 553–554, 657

Шапіро Ісаак Ананьевич (рос.) (1898–?), Капітан ДБ (1938), член ВКП(б) з 1931 (в 1958 виключений «за огульний підхід до розгляду слідчих справ на судовій трійці в 1938»). З сім'ї шевця-кустара, єврей, освіта початкова. В органах ВНК-НКВС з 1922. З 1931 — пом. нач. ЕКВ Дніпропетровського оперсектора-облвідділу ДПУ УСРР, з 1934 — пом. нач. ЕКВ УНКВС у Дніпропетровській обл. З берез. 1935 — нач. від-я ЕКВ УНКВС у Київській обл., з берез. 1936 — нач. Ворошиловградського МВ НКВС, ст. лейтенант ДБ (1936). З січ. 1938 — нач. КРВ УНКВС у Харківській обл., з берез. 1938 — пом. нач. КРВ НКВС УРСР, заст. нач. УНКВС у Київській обл. З трав. 1938 — заст. НКВС УРСР з неоперативних питань. У берез. 1939 звільнений на пенсію, з 1941 в НКВС СРСР, в 1943–1946 в ВКР «СМЕРШ» 2-го Українського фронту і Смоленського військочугру, потім звільнений з МДБ в запас; на госп. роботі в Києві. Див.: Бажан О., Золотарьов В. «Несу моральну відповідальність за викривлення в органах МВС», або Історія покарання ексекютора «масового терору» І.А. Шапіро у часи «хрущовської відлиги» // Краєзнавство. 2013. № 3. С. 165–175. — 61, 66, 371, 512, 519–520, 550, 553–554, 657

Шапіро Ісаак Ільич (рос.) (1895–1940), радянський партійний діяч, один з керівників органів держбезпеки СРСР. Ст. майор ДБ (05.11.1937). Референт-доповідач секретаря ЦК ВКП(б) М.І. Єжова в 1935–1937; пом. голови КПК при ЦК ВКП(б) (03.1935–01.1937), на службі в органах НКВС в 1937–1938: заст. нач. секретаріату НКВС СРСР (08.01.1937–05.07.1937); нач. 9-го від. ГУДБ НКВС СРСР (05.07.1937–28.03.1938); нач. секретаріату НКВС СРСР (08.1937–04.10.1938); нач. 1-го Спецвідділу НКВС СРСР (28.03.1938–13.11.1938). Заарештований 13.11.1938; засуджений ВК ВС СРСР 04.02.1940 до НМП. Розстріляний. Див. докл.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник.— М., 1999. — 61, 66, 371, 512, 519–520, 550, 553–554, 657

Шапіро-Дайховський Натан Євнович (рос.) (1901–1938), один з керівників органів держбезпеки, ст. майор ДБ (1937), член РКП(б) з 1924.

В органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. Заст. нач., начальник ОВ УДБ УНКВС у Ленінградській обл. (01.01.1935–14.12.1936); нач. КРВ УДБ УНКВС Ленінградській обл. (14.12.1936–25.12.1936); заст. нач. УНКВС у Ленінградській обл. (07.07.1937–28.03.1938). Заарештований 14.04.1938; засуджений ВКВС СРСР 29.08.1938 до НМП. Розстріляний. Детальніше див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999. — **61, 66, 371, 512, 519–520, 550, 553–554, 657**

Шарабурин Иван Андреевич (рос.) (1901–?), уродж. Смоленської губ, росіянин. член ВКП(б) з 1921. До 20.04.1938 — пом. нач. 3-го від., а з 20.04.1938 — заст. нач. 3-го від-я УНКВС у Київській обл., з 10.05.1938 — нач. політвідділу УРСМ НКВС УРСР; з 04.08.1938 — в.о. нач. УРСМ НКВС УРСР, ст. лейтенант ДБ (23.04.1937), на 1943–1944 — майор ДБ, підполковник ДБ. Див.: Золотарьов В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення. — Харків, 2004. — **36–37, 39**

Шаров (Шавер) Николай Давыдович (рос.) (1897–1939), уродж. Санкт-Петербурга, єврей, із родини швеця, член РСДРП(б) з 1917. В НК з 1919. 31.03.1935 — нач. УНКВС у Київській обл., ст. майор ДБ (29.11.1935). 29.12.1937 відкликаний до НКВС СРСР. 10.01.1938–27.09.1938 — нач. УНКВС у Сталінградській обл. Заарештований 27.09.1938. Засуджений 22.02.1939 ВК ВС СРСР. Розстріляний 23.02.1939. У реабілітації відмовлено в 1999. Див.: Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — Київ, 1997. — **315, 577**

Шатилов Михаил Александрович (рос.) (1906–?), один з керівників органів держбезпеки СРСР, полковник. Член ВКП(б) з 1928. В органах ОДПУ-НКВС-НКДБ-МДБ з 1928. уповн. райвід. ДПУ, Сердобськ (01.1930–10.1930); уповн. райвід. ДПУ, с. Беково Ніжньоволз. краю (10.1930–03.1931); на курсах удосконалення при ЦШ ОДПУ, Москва (03.31–03.32); нач. райвідділу ДПУ-НКВС, слоб. Єлань Сталінгр. краю (03.1932–02.1935); нач. райвідділу НКВС, ст-ця Нижньо-Чирський Сталінгр. краю (02.1935–06.1936); співр. УДБ УНКВС Сталінгр. краю (06.1936–08.1937); нач. ОДТВ НКВС станц. Морозовська Сталінгр. залізниці. (08.1937–08.1940). Далі на керівних посадах у водних відділах НКДБ-МДБ. На пенсії з 1953. Див.: Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности: 1941–1954. — М.: Звенья, 2010. — **678**

Шевченко Николай Григорьевич (рос.) (1901–?), член ВКП(б) з 1926. У ВНК-НКВС з 1920. В 1937 — нач. Херсонського і Кіровського МВ НКВС, з 1938 — нач. Водного відділу НКВС УРСР. До 25.10.1938 — нач. 6-го відділу 1-го управління НКВС УРСР, з 25.10.1938 — нач. 1-го відділення Особвідділу НКВС Київського ВО, з 10.02.1939 — заст. нач. ОВ КВО. З 28.05.1939 — нач. 5-го (Особливого) відділу НКВС УРСР. На 1943 — пом. нач. Особвідділу НКВС Ленінградської армії ППО, підполковник ДБ. — **39–40, 291, 293, 368, 370, 468, 470, 590**

Шейнкман Вениамин Львович (рос.) (1905–?), уродж. Мінської губ., єврей. Член ВКП(б) з 1930. У 1933–1938 працював в Донецькому облвідділі ДПУ-УНКВС у Донецькій обл. Мол. лейтенант ДБ (22.03.1936). У 1938 заарештований як «троцькіст», звільнений. З 08.1938 — пом. нач. від-я 4-го від. УНКВС у Київській обл. — **33–34**

Шергов Рувим Михайлович (рос.) (1897–15.10.1937), в 1937 — зав. промислово-транспортного відділу ЦК КП(б)У. Розстріляний. — **729**

Шехтман Самуїл Хацкелевич (рос.) (1892–1956, Молотов/Перм), член ВКП(б) з жовт. 1929 по травень 1948 і з верес. 1950. Уродж. Житомира. З сім'ї робітника-слюсаря, євреїв, освіта початкова. У 1905–1914 і 1915–1919 чорнороб на кладовищі в Житомирі. У 1914–1915 служив в російській армії рядовим 4-го піхотного полку (Житомир). 3 груд. 1919 по квіт. 1922 служив в РСЧА: рядовим 1-го Волинського полку і 1-го загону 5-го військово-польового будівництва. У 1922–1923 — чорнороб на складі в Києві. 3 січ. 1923 — ОДПУ-НКВС-МДБ. 3 січ. 1923 по серп. 1929 — розвідник-фельд'єгер Київського и Сталінського губвідділу ДПУ, з жовт. 1929 по жовт. 1930 — нач. фельдзв'язку Херсонського окрвідділу ДПУ. 3 жовт. 1930 по верес. 1934 — нач. фельдзв'язку в Кривому Розі, Полтаві, Макиївці та Старобільську. 3 верес. 1934 по берез. 1935 — нач. оперативно-го відділу УНКВС у Чернігівській обл., з берез. 1935 по березень 1936 — нач. фельдзв'язку Новоград-Волинського МВ НКВС. 3 березня 1936 по жовт. 1937 — інспектор АГВ УНКВС у Харківській обл. 3 жовт. 1937 по квіт. 1940 — нач. відділу фельдзв'язку та заст. нач. секретаріату УНКВС у Миколаївській обл., 3 квіт. 1940 по берез. 1941 — пом. нач. УНКВС у Рівненській обл. У лют.—сер. 1941 нач. АГВ УНКВС у Одеській обл., 3 серп. 1941 по січ. 1942 — нач. госпчастини в'язниці № 1 УНКВС НСО (Новосибірськ). 3 січ. 1942 по січ. 1943 — пом. поч. УНКВС НСО, капітан ДБ (на 1943). 3 січ. 1943 по квіт. 1945 — нач. Адмгоспфінвідділу УНКВС НСО, з квіт. 1945 по квіт. 1946 — пом. нач. УНКДБ-УМДБ в Ульяновській обл. 3 квіт. 1946 по жовт. 1947 — у резерві призначення МДБ (Москва). 3 жовт. 1947 по травень 1948 — пом. нач. УМДБ у Молотовській обл., 10.05.1948 був виключений з ВКП(б) за фінансові махінації. З 1948 — пенсіонер МДБ в Молотові. У червні — груд. 1948 — нач. відділу підготовки виробництва ливарного цеху заводу ім. Сталіна (Молотов), з груд. 1948 — ком. загону ВОХР на телефонному заводі № 629 (Молотов). Нагороди: орд. Леніна, Черв. Прапора, «Знак Пошани», медалі «За оборону Одеси», «За перемогу над Німеччиною» та «XXX років Радянській Армії і флоту» — **654**

Ширин Лазарь Наумович (рос.) (1901–?), член ВКП(б) з 1927. У органах ВНК-ОДПУ-НКВС з 1920. Ст. лейтенант ДБ (22.03.1936). У 1938 — заст. нач. 4-го відділу УНКВС у Вінницькій обл. З 24.09.1940 по 01.11.1940 — нач. госпчастини Української МКШ НКВС СРСР. Заарештований 18.12.1940. Звільнений 17.09.1941 в результаті припинення справи. З 12 серпня 1943 — начальник відділення оперативно-чекістського відділу Управління у справах військовополонених та інтернованих НКВС СРСР. З 9 травня 1943 — підполковник ДБ. Див.: Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбасе: люди и документы. 1919–1941.— Донецьк, 2010. — **238–239, 279–280, 368–373, 376–377**

Широкий (Майский) Иван Тарасович (рос.) (1903–1938), в органах ОДПУ-НКВС з 1927. У роки Великого терору — нач. 5-го відділу УДБ УНКВС у Чернігівській обл (03.01.37–05.03.38); тво заст. нач. УНКВС у Чернігівській обл. (05.03.38–20.03.38); заст. нач. УНКВС у Чернігівській

обл. (20.03.38–20.05.38); нарком внутрішніх справ Молдавської АРСР (20.05.38–27.09.38). Заарештований 28.09.1938; висунуто звинувачення за ст. 216–17 «а» КК УРСР у вимаганні неправдивих свідчень від затриманих. 18.12.1938, після оголошення йому про закінчення слідства покінчив життя самогубством у в'язниці. Звання: ст. лейтенант ДБ (08.01.1936); капітан ДБ (20.05.1938). Нагороди: медаль «XX років РСЧА» (22.02.1938). Детальніше див.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг. Справочник. — М., 1999; «Чистка» сотрудников НКВД Молдавской АССР после Большого террора. Дело И. Т. Широкого-Майского // Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей. / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман. — М., 2017. — 27, 29, 47, 88, 311, 420, 491–492, 697, 716

Ширяев Александр Николаевич (рос.), на 02.12.1936 — мол. лейтенант ДБ. До 15.10.1939 — заст. нач. ОДТВ ст. Осиповичі ДТВ НКВС Білоруської залізниці. Звільнений з НКВС у зв'язку з неможливістю подальшого використання. — 573

Шишков Федор Алексеевич (рос.) (1890–?), член РКП(б) з 1924. На 09.02.1936 — мол. лейтенант ДБ, співробітник УНКВС у Західній обл. До 09.03.1939 — оперуповноважений ОДТВ ст. Фаянсова ДТВ НКВС Московсько-Київської залізниці. Звільнений з НКВС 09.03.1939 в зв'язку з арештом. Заарештований 08.01.1939. Засуджений 10.07.1939 до чотирьох років позбавлення волі ВТ військ НКВС Московського округу. — 563, 746

Шнейдерман Евгений Павлович (рос.) (1904–?), член ВКП(б) з 1931; член ВЛКСМ з 1923. З сім'ї лікаря, службовець, єврей, освіта середня. До 1925 навчався, потім служив у радустановах. В ОДПУ-НКВС з лип. 1927. На лип. 1927 — лип. 1929 — співробітник Тарського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю, пом. уповн. ІНФВ. У 1928 був заарештований на 5 діб; в 1933 — заарештований на 5 діб за порушення норм КПК. На черв. 1930 — уповн. УЧОСО Омського окрвідділів ПП ОДПУ Сибкраю. На 1932–1933 — уповн. ЕКВ Омського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК, 20.12.1932 був нагороджений портсигаром від ЗСКВК. На верес. 1934 — заст. нач. Ленінськ-Кузнецького МВ УНКВС ЗСК. На 1936 — опер. ЕКВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), на квіт.— вер. 1937 в апараті особуповн. УНКВС ЗСК. Новосибірський ОК ВКП(б) 10.11.1938 дозволив Ш. від'їзд до Москви в зв'язку з хворобою. — 348–349

Шниц Исаак Аронович (рос.) (1907–11.01.1939), член ВКП(б) з 1932. В ДПУ з 1932, сержант ДБ(1936). Уродж. Тирасполя, єврей. До 03.1938 — оперуповн. 4-го від. НКВС МАРСР. Заарештований 07.12.1938. Засуджений 31.12.1938 ВТ військ НКВС Київського округу до НМП. Розстріляний. — 501

Шубин Михаил Семенович (рос.) (1903–?), член РКП(б) з 1920. Робітник, росіянин, освіта середня (1 курс механічного ін-ту), у 1920–1921 доброволець РСЧА, учасник громадянської війни. У 1926–1927 співробітник Північно-Двинського окрвідділу ОДПУ. У 1927 працював в Верх-Устюгському окрвідділі ОДПУ, був звільнений за підтримку платформи «46-ти». З 1929 знову працював в ОДПУ-НКВС. На січ.— березень 1930 — РУП ПП ОДПУ Сибкраю по Болотнінського р-ну. З 01.04.1933

(і на липень 1934) ЗНПВ Краснинського маслорадгоспу № 209 Ленінськ-Кузнецького р-ну ЗСК. У 1934 від партколегії КПК ЗСК отримав сувору догану за попередженням «за колективну пиятику». На 1936 — пом. опер. 5-го від-я Особвідділу УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936), у 1937 — пом. опер. 2-го від-я КРВ УНКВС ЗСК, в жов. 1937 брав участь у фабрикації справи на 25 «харбінців» (всі розстріляні). 17.10.1937 партгрупою КРВ був виключений з ВКП(б) як ворог народу (виключення затверджено Новосибірським МК ВКП(б) 16.12.1937 «за прихований троцькізм»). Заарештований 13.04.1938. Звільнений 29.08.1939, в 1940 жив в с. Яренськ Ленінського р-ну Архангельської обл. На 1941 — працівник Півдзгалшляхтабу НКВС СРСР, з лист. 1941(і на весну 1942). — боєць і ком. взводу особливого саперного бат-ну — **351, 361**

Шутилин Ілья Яковлевич (рос.) (1906–1942?), член ВКП(б) з 1927. З червня 1926 діловод Ойротського облвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. З 27.03.1933 ЗНПО Черепановського свинорадгоспу (і на липень 1934). З початку березня 1935 нач. Татарського РВ УНКВС ЗСК. На жовт. 1936 — нач. СПВ Прокоп'євську МВ УНКВС ЗСК, лейтенант ДБ (22.03.1936). Влітку 1937 прибув у Барнаул в складі слідчої бригади С. П. Попова, на черв.— серп. 1937 — нач. КРВ, пом. нач. і заст. нач. Барнаульського оперсектора УНКВС ЗСК. З жовт. 1937 заст. нач. КРВ УНКВС у Алт. краї, на груд. 1937 — тво нач. Особвідділу УНКВС у Алт. краї. На 30.05.1938 — пом. нач. СПВ УНКВС, в 1938–1939 нач. ДТВ УНКВС у Алт. краї, лейтенант ДБ. Був нагороджений знаком «Почесний працівник ОДПУ-НКВС». Заарештований 26.(17–?), 04.1939 за ст. 58–7 КК; 16.05.1939 Алткрайкомом ВКП(б) звільнений з НКВС як залучений до кримінальної відповідальності. За «сталінським» списком від 06.09.1940 підлягав засудженню та ув'язненню в ВТТ за створення справ на неіснуючі контрреволюційні оргції. ВК ВС СРСР 28–29.05.1941 був засуджений на 10 років ВТТ. 26.06.1941 спрямований в Унжтаб НКВС (ст. Сухобезводне Горьківської залізниці); звільнений 31.10.1941 і відправлений на фронт, сержант. У січні — березні 1942 пропав безвісти. — **538, 541**

Шушнов Лука Захарович (рос.) (1908–?), до 1934 фельд'єгер Сорокінського РАП Барнаульського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК; В першій пол. 1934 був висунутий на оперативну роботу. На груд. 1937–1938 оперпрацівник КРВ УНКВС у Алт. краї, активний учасник репресій, застосовував до заарештованих «виняткові за формою методи знущання». У 1939 — нач. Мамонтовського РВ НКВС. У червні 1939 був засуджений ВТ військ НКВС НСО за ст. 113 і 193–17 КК на 6 років ув'язнення. — **542**

Щедро Александр Валентинович (рос.) (1900 або 1903–?), член ВКП(б). Уродж. Вітебська. На 1936 — лейтенант ДБ в УНКВС у ДВК, потім працював в НКВС УРСР. На червень 1945 — заст. нач. ВКР «СМЕРШ» 5-ї гв. армії, підполковник. — **42, 434**

Щербина Николай Васильевич (рос.) (1890–?), уродж. с. Миколаївка Амвросіївського району Донецької губернії, українець, із селян. Член РСДРП(б) з 1917. Після закінчення Єнакіївського (Катеринославська губ.) ремісничого училища працював в 1905–1918 слюсарем на місцевому металургійному заводі. У 1930 закінчив Промакадемію. Далі працював на

суднобудівних заводах в Севастополі і Сталінграді. З 25 вересня 1936 по 2 вересня 1937 — директор суднобудівного заводу № 200 (м. Миколаїв). Заарештований 2 вересня 1937, за деякими даними, звільнений в 1939. 1942–1944 — директор Рибінського заводу катеробудування. — **126, 329**

Южный Семен Григорьевич (рос.) (1898–1940), член РКП(б) з 1918, капітан ДБ (22.03.1936). З серп. 1919 — рядовий загону особливого призначення при ВНК. З груд. 1919 — уповн. СибНК — Омської губНК, з березня 1920 — уповн. Акмолінської повітНК. У травні — липні 1921 — заст. нач. СОЧ Акмолінської губНК. З липня 1921 — пом. нач. відділу Кримської НК, з березня 1922 — пом. нач. відділу Кримського губвідділу ДПУ. З травня 1923 — нач. СОЧ Керченського прикордонного загону ДПУ, з травня 1924 — слухач курсів при Вищій пограншколі ОДПУ СРСР. З вер. 1924 — пом. нач. Кримського прикордонного загону ОДПУ (Євпаторія), з травня 1925 — нач. Ялтинського прикордонного загону ОДПУ. З 01.04.1926 по 05.04.1927 — аст. нач. Севастопольського окрвідділу ОДПУ, з 15.07.1926 — комендант окремого Севастопольського погранучастку. З 25.10.1926 по 05.04.1927 — пом. коменданта по оперчастині Севастопольської прикорд. дільниці. З 01.08.1927 — пом. нач. Гомельського окрвідділу ОДПУ, з 03.02.1930 (або 13.03.1930) — пом. нач. інформац.-реєстраційного відділу ПП ОДПУ по БілВО. З 08.05.1930 — нач. Могильовського окрвідділу-оперсектора ДПУ і особовідділів 16-го стр. корпусу і 33-ї дивізії. З 22.10.1932 — нач. Гомельського оперсектора ДПУ і особовідділів 37-ї стр. дивізії і 6-ї кавдивізії. З 01.08.1933 — нач. Читинського оперсектора ПП ОДПУ ДВК, з 13.07.1934 по 10.09.1934 — нач. УНКВС у Читинській обл., потім відряджений в НКВС СРСР. З 17.10.1934 — нач. Барнаульського оперсектора і міськвідділу (з лист. 1935) УНКВС ЗСК, капітан ДБ (22.03.1936). З 03.08.1936 по 04.03.1937 — нач. ОК УНКВС ЗСК, потім відряджений в розпорядження УНКВС у Ленінградській обл. З 26.06.1937 — нач. Псковського окрвідділу НКВС. З 27(12-?) .06.1938 по трав. 1939 — нач. ОМЗ УНКВС у Ленінградській обл. Нагороджений знаком «Почесний працівник ОДПУ-НКВС» (20.12.1932). Звільнений з НКВС 25.05.1939. Заарештований в 1939, ймовірно помер у в'язниці. — **537**

Юрин Семен Васильевич (рос.) (1904–?). Підполковник ДБ (1943), член ВКП(б) з травня 1927. На січень — лют. 1930 — дільничний уповн. Ойротського облвідділу ОДПУ, активний учасник фабрикації справ на «антирадянські орг-ції». З 06.08.1933 — ЗНПВ з оперативної роботи Шарчинської МТС Ребрихінського р-ну ЗСК, відбув з МТС 09.08.1934. На жовт. 1935 — ЗНПВ з оперативної роботи радгоспу в Каргатському р-ні ЗСК. На груд. 1937 — квіт. 1938 — пом. нач. 7-го від-я КРВ УНКВС НСО, мол. лейтенант ДБ (22.03.1936); на липень 1938 — нач. 2-го від-я 8-го відділу УНКВС НСО, лейтенант ДБ. На трав. 1939 — тп нач. 2-го відділу ЕКУ УНКВС НСО, на липень — жовт. 1939 — нач. 1-го ЕКВ УНКВС НСО, лейтенант ДБ. З 05.11.1939 був відряджений з Новосибірська в НКВС Зах. Білорусії. З березня 1941 — заст. нач. УНКДБ у Білостоцькій обл. БРСР, ст. лейтенант ДБ. З кінця черв. по лист. 1941 — командир партизанського загону в Березинському р-ні Могильовської обл. БРСР. З лист. 1941 по берез. 1942 — заст. нач. польового буд-ва № 5–15 управління оборонстрою

НКО СРСР. У лют. — жовт. 1942 — заст. нач. оперчекістської групи партизанських загонів УНКВС у Вітебській обл. БРСР, в липні — верес. 1943 — командир спецгрупи НКДБ БССР «Месники». Влітку 1943 керував діями 4 опергруп і 7 резидентур, які діяли в р-ні Мінська і полювали за генерал-лейтенантом А. А. Власовим, а також за гауляйтером Білорусії Кубе. Брав участь у знищенні колабораціоністів. Нагороджений орд. Черв. Прапора. Після вбивства Кубе М. І. Кузнецовим повідомив керівництву, що нібито його здійснили агенти Ю.; був відкликаний до Москви і заарештований 15.12.1943 за зловживання службовим становищем при виконанні спецзавдання Особливою нарадою при НКВС СРСР 08.03.1944 за ст. 180 п. «б» КК засуджений на 10 років ув'язнення, достроково звільнений. Реабілітований ВК ВС СРСР 13.04.1955. Наказом КДБ СРСР від 06.01.1956 звільнений з органів КДБ. — 351

Юркин Иван Яковлевич (рос.) (1904—1987?), член ВКП(б) з 1925. На службі в органах ОДПУ-НКВС з груд. 1928. На 1929—1930 пом. уповн. Щегловського окрвідділу ПП ОДПУ Сибкраю. З 01.08.1930 РУП ПП ОДПУ ЗСК по Крапивінському р-ну колишн. Кузнецького округу. На 1932 тво нач. Каргасокського РВ Наримського оперсектора ПП ОДПУ ЗСК, не пізніше лист. 1932 призначений опер. СПВ Наримського оперсектора ОДПУ. На серп. 1934 — тво нач. СПВ, на 1935—1936 нач. СПВ Наримського окрвідділів УНКВС ЗСК, «працював по політичному висланню». З 1936 — нач. СПВ Ленінськ-Кузнецького МВ УНКВС ЗСК, лейтенант ДБ (22.03.1936), у 1937 — оперуповн. СПВ УНКВС ЗСК, на липень 1937 — пом. нач. 5-го відділення СПВ УНКВС ЗСК. З жовт. 1937 по 01.10.1938 — пом. нач., заст. нач. СПВ УНКВС у Алт. краї. В кінці січ. 1938 разом з П. Р. Перміновим протягом тижня організував арешт по Рубцовському оперсектору НКВС 810 чол. «Есерово-повстанської оргції», з яких 294 були розстріляні, а 242 — згодом звільнені. У Барнаулі жив у будинку, відібраному у сім'ї арештованого лікаря. З жовт. 1938 нач. 9-го відділу УНКВС у Алт. краї. У 1939 працював нач. (затверджений крайкомом ВКП(б) 28.06.1939) Слідчастини УНКВС у Алт. краї, ст. лейтенант ДБ. 03.06.1939 від Центрального РК ВКП(б) м. Барнаула отримав догану за «непринципове ставлення» до С. П. Попова та П. Р. Пермінова. 01.12.1939 був виключений з ВКП(б) за порушення законності. Заарештований 26.12.1939 (за ін. даними, 17.01.1940), звинувачувався за ст. 58—7 КК за масові репресії; по «сталінському» списку від 06.09.1940 підлягав засудженню та ув'язненню в ВТТ. 28—29.05.1941 ВК ВС СРСР в Москві був засуджений до розстрілу. За протестом першого заступника. Гол. Верховсуду СРСР В. В. Ульяхова «через виявлення нових обставин» 22.06.1941 вирок був скасований Верховсудом СРСР і справу передано на новий розгляд. 23.11.1941 звинувачення з ст. 58—7 було перекваліфіковано на ст. 193—17 КК, ВТ військ НКВС ЗСО в Новосибірську 17—18.04.1942 за ст. 193—17 був засуджений на 8 років ВТТ з відстрочкою виконання і відправленням на фронт. З травня 1942 служив в ОМСБОН НКВС СРСР. З вер. 1942 по бер. 1943 — командир спецгрупи, що діяла в тилу противника. 23.06.1943 був відновлений в членах ВКП(б). Діяв у складі партизанської армії С. А. Ковпака: ком. загону «Скеля» (з груд. 1943), нач.

особвідділу 1-ї Української дивізії ім. Ковпака, майор ДБ. Нагороджений рядом орденів, в т.ч. польським «Золотим хрестом». Після війни був директором кінотеатру «Ударник» у Москві. Автор мемуарів «У нас особливе завдання». — М., 1973. — 538

Юфа Григорій Наумович (рос.) (1909—11.01.1939), член ВКП(б) з 1931, лейтенант ДБ (1938). Уродж. Полтавської губ., єврей. З 23.04.1935 — уповноважений СПВ УДБ НКВС УРСР. З 15.06.1936 — начальник Балтського РВ НКВС, АМРСР. З 1937 — нач. 4-го відділу НКВС Молдавської АРСР. З 10.07.1938 — тво пом. нач. 4-го відділення. НКВС УРСР. Заарештований 07.12.1938. Засуджений 31.12.1938 ВТ військ НКВС Київського округу до НМП. Нагороди: знак «Почесний працівник ВНК-ДПУ (XV)» (14.08.1938). Див: Тумшис М.А., Золотарев В.А. Євреї в НКВД СРСР. 1936—1938. Опыт биографического словаря. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2017. — 47, 209, 391, 486—487, 491—492, 500, 502—503, 722

Юцис Абрам Григорьевич (рос.) (1904—?), член ВКП(б) з 1929, на 23.03.1936 — сержант ДБ. У 1939—1940 — оперуповноважений 3-го відділу Управління залізничного будівництва ГУТАБ НКВС у ДВК. Звільнений з органів НКВС 28.02.1940 у зв'язку з арештом. Заарештований 23.11.1939. Засуджений 06.03.1941 ВТ військ НКВС Хабаровського округу до п'яти років позбавлення волі за ст. 193—17 а КК РРФСР. — 598

Ягода Генрих Григорьевич (рос.) (1891—1938), один з керівників органів державної безпеки СРСР, генеральний комісар ДБ (26.11.1935). З 1924 — заступник голови, з жовтня 1929 по липень 1931—1-й заст. голови ОДПУ СРСР. У 1934—1936 народний комісар внутрішніх справ СРСР. Розстріляний. — 26

Якир Йона Еммануилович (рос.) (1896—12.06.1937), радянський військовий діяч, командарм 1-го рангу (1935), член РКП(б) з 1919, член ЦК ВКП(б), член політбюро ЦК КП(б)У. Уродж. Кишенева, єврей, із сім'ї провізора. З листопада 1925 — командував військами Українського ВО. З 17.05.1935 — командував військами Київського ВО. З 10.05.1937 — командував військами Ленінградського ВО. 28.05.1937 заарештований. 11.06.1937 засуджений до НМП. Розстріляний. Посмертно реабілітований в 1957. — 197, 267, 724, 753

Якушев Николай Яковлевич (рос.), ст. лейтенант ДБ (05.01.1936), нагороджений знаком «Почесний працівник ВНК-ДПУ» (XV) (09.05.1938). — 555

Ярлянец (Яралов) Александр Александрович (рос.) (1903—22.02.1939, Москва), капітан ДБ (15.06.1938), член ВКП(б) з 1926. Уродж. Тифліса, з сім'ї інспектора страхового товариства, вірменин, освіта вища. У 1910—1921 навчався в гімназії в Тифлісі. У червні — верес. 1921 — член Цхшванського РК КСМ Грузії. З верес. 1921 по верес. 1922 — курсант курсів СОУ Грузинської НК, статистик Секретного відділу ГрузНК, звільнений через хворобу. З жовт. 1922 по січ. 1922 — студент Механіко-будівельного ін-ту в Ленінграді. З січ. 1923 по січ. 1926 секретар агитпропвідділу і зав. секретаріату Ленінградського ОК ВЛКСМ і Північно-Західного бюро ЦК ВЛКСМ. З верес. 1926 по верес. 1927 служив в РСЧА, курсант 2-ї артбригади. З жовтня 1927 по верес. 1928 — інструктор

з оргроботи Ленкооперації. У 1928–1931 навчався в Політехнічному інституті ім. Калініна, закінчив сільгоспвідділення Планового ін-ту Держплану СРСР. В 1928–1931 — викладач економіч. наук на різних курсах і в Профуніверситеті. З 01.01.1932 — штатний практикант ЕКВ ПП ОДПУ по ЛенВО (Ленінград), з 02.02.1932 — уповн. ЕКВ, з 01.06.1933 опер. 5-го від-я ЕКВ там само. З 11.02.1934 по 1936 — пом. нач. 4-го від-я ЕКВ ПП ОДПУ по ЛенВО — УНКВС у Ленінградській обл. У 1936 — пом. нач. ЕКВ УНКВС ЗСК, з 10.09.1936 — заст. нач. ЕКВ УНКВС ЗСК, мол. лейтенант ДБ. З 25.12.1936 — нач. 12-го від-я КРВ ГУДБ НКВС СРСР, з 01.03.1937 — нач. 4-го від-я КРВ там само, ст. лейтенант ДБ (30.12.1936), нагороджений орденом Черв. Зірки (2.07.1937). З 17.08.1937 — пом. нач. УНКВС і одночасно нач. КРВ УНКВС у Саратовській обл. З 20.05.1938 — нач. СПВ НКВС УРСР, з осені 1938 одночасно заст. НКВС УРСР. Активний учасник репресій, застосовував витончені тортури. Звільнений з НКВС 13.03.1939. Заарештований 15.11.1938, розстріляний. Див.: Золотарьов В.А. Олександр Успенський: особа, час, оточення.— Харків, 2004. — 20, 37–38, 93, 95, 521–522, 524, 526, 712, 769, 785

Яхонтов-Томицкий Михаил Дмитриевич (рос.) (26.09.1895–22.02.1939, Москва), капітан ДБ (8.12.1935), член РКП(б) з трав. 1918 (член ПСР з квт.. 1915 по червень 1917), уродж. с. Воскресенське Любимського повіту Ярославської губ. З сім'ї прикажчика шкіряного магазину, росіянин, освіта середня. З червня 1914 по серп. 1917 служив в російській армії, поранений. В кінці червня 1917, будучи ком. взводу, під впливом соціал-демократичної пропаганди ухилився від участі в наступі, за що заарештований на 30 дб. За словесну образу комісара корпусу (есера) був заарештований на два тижні. У верес. 1917 виключений з ПСР і виїхав додому у відпустку. З лист. 1917 — військовий інструктор Любимського виконкому Ярославської губ., учасник встановлення рад. влади. З березня 1918 по груд. 1920 служив в РСЧА, в лют. 1919 поранений під Сегежем. У липні 1919 придушував повстання в Любимському повіті Ярославської губ. З груд. 1920 співробітник Держполітохорони ДВР, у верес. 1921 відправлений «за бійку» в Красноярськ з пониженням «для провітрювання». В 1925–1926 — пом. нач. ЕКВ ПП ОДПУ Сибкраю. З 1927 — нач. 1-го відділення ЕКВ, з 15.05.1928 по березень 1929 — нач. 3-го відділення ЕКВ ПП ОДПУ по Пів.-Кавказькому краю, фабрикував «Шахтинську справу». В 1933–1937 — оперуповн. і нач. відділення СПВ ОДПУ-НКВС СРСР. З 28.12.1937 — заст. нач. СПВ НКВС УРСР, з 27.01.1938 по 24.02.1938 — тво нач. Секретаріату і особуповн НКВС УРСР. З 24.02.1938 по 01.11.1938 — тво нач. (нач. з 22.03.1938) опервідділу НКВС УРСР. Бив заарештованих чекістів. З 01.11.1938 відряджений в розпорядження Дальбуду НКВС СРСР. Нагороджений орденом Черв. Зірки (22.07.1937). Розстріляний за вироком ВК ВС СРСР за порушення законності. — 36, 38, 43, 57

Яшин Степан Федорович (рос.), на 09.01.1936 — мол. лейтенант ДБ, на 31.05.1945 — майор ДБ. Нагороди: орден Черв. Зірки. — 585

Для нотаток

Для нотаток

Збірник документів у трьох томах

Автори-упорядники:

Валерій Васильєв, Роман Подкур, Лінн Віола

Автори-укладачі:

Андрій Савін, Олексій Тепляков, Марк Юнге

Відлуння Великого терору.

Том третій

Чекісти Сталіна в лещатах «соціалістичної законності».

Его-документи 1938–1941 рр.

Редакційна колегія:

Володимир Бірчак, Тімоті Блаувельт, Валерій Васильєв, Лінн Віола,
Ольга Довбня, Вадим Золотарьов, Ігор Кашу, Андрій Когут, Сергій Кокін,
Марія Панова, Роман Подкур, Джеффрі Россман, Андрій Савін,
Олексій Тепляков, Марк Юнге

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

ТОРОНТСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ

ВІРДЖИНСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

ВИДАВЕЦЬ ЗАХАРЕНКО В. О.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія ДК № 2290 від 14 вересня 2005 року
Тел.: (067) 720-18-23. E-mail: panteon@i.ua

Здано до набору 30.12.2018. Підписано до друку 30.01.2019.

Формат 60x84^{1/16}. Гарнітура «Таймс». Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 46. Наклад 500 прим. Зам. № 30-01-19

Віддруковано у друкарні СПД-ФО Захаренко В.О.

